ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX Г. ИЗД. № 26

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

1 іюля | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

ГПИБ РОССИИ № 20 г.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 17-й день текущаго іюня, Всемилостивѣйше повелѣно причисленному къ Министерству Путей Сообщенія, статскому совѣтнику Степанову быть прокуроромъ Московской Святѣйшаго Суноода конторы и управляющимъ канцеляріею оной.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ въ 9-й день сего іюня, Всемилостивѣйше соизволилъ на увольненіе преосвященнаго Трифона, епископа Дмитровскаго, перваго викарія Московской епархіи, въ шестимѣсячный отпускъ въ предѣлахъ Имперіи, начиная съ 10-го іюня 1906 года.

—

Государь Императоръ, въ 9-й день сего іюня, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Суноода о возведеніи ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Анастасія, въ гор. Москвѣ, въ санъ епископа Серпуховскаго, съ присвоеніемъ ему именованія четвертаго викарія Московской епархіи, а епископу Можайскому третьяго викарія той же епархіи.

—

Государь Императоръ, въ 9-й день сего іюня, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Суноода о бытіи ректору Тульской духовной семинаріи архимандриту Георгію епископомъ Каширскимъ, викаріемъ Тульской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ гор. Москвѣ.

—

Государь Императоръ, 16 сего іюня, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть благодарить отставного коллежскаго совѣтника Ѳедора Виноградова за труды, понесенные имъ по составленію XVI-го тома «Описанія дѣлъ и документовъ архива Святѣйшаго Суноода за 1736 годъ».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 10 іюня 1906 года за № 45, по вѣдомству православнаго исповѣданія назначенъ: помощникъ инспектора Харьковской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Багрецовъ—инспекторомъ той же семинаріи, съ 26 апрѣля.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16-й день текущаго іюня, на награжденіе, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу, золотыми медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, псаломщиковъ церквей: пог. Богоявленскаго, Вязниковскаго уѣзда, Василія **Надежницкаго**, с. Хвощовки, Новоградволынскаго уѣзда, Григорія **Левицкаго**, с. Брянскихъ Липяговъ, Валуйскаго уѣзда, Николая **Тихонова**, с. Кринокъ, Бретскаго уѣзда, Льва **Кургановича**, с. Песчано-Таваланскаго Шадринскаго уѣзда, Павла **Рычкова**, мѣст. Лахвы, Моназырскаго уѣзда, Кирилла **Родаковскаго**, с. Барщевки, Гомельскаго уѣзда, Евдокима **Шимковича**, с. Трегубова, Елецкаго уѣзда, Михаила **Пятницкаго**, с. Краснаго, Юхновскаго уѣзда, Ивана **Клитина** и с. Ульмы, Кишиневскаго уѣзда, Ѳедора **Бордея**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16-й день текущаго іюня, на сопричисленіе священниковъ церквей пѣхотныхъ полковъ: 49-го Брестскаго—Сергія **Феноменова** и 50-го Бѣлостокскаго—Игнатія **Брянцева**, за особенныя заботы ихъ по сохраненію порядка и дисциплины въ названныхъ полкахъ во время бывшаго въ Севастополѣ съ 10 по 16 ноября минувшаго 1905 г. мятежа, къ ордену *Св. Анны 3-й степени.*

—

Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста, съ соизволенія Августѣйшей Покровительницы Общества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, предоставило, согласно постановленію своему отъ 18-го минувшаго мая, право ношенія Высочайше установленнаго 24-го іюня 1899 г. знака Краснаго Креста должностнымъ лицамъ Вологодской духовной консисторіи: священнику Андрею Воскресенскому, секретарю, надворному совѣтнику Петру Лебедеву, столоначальнику, коллежскому ассесору Ивану Вахрамѣеву и исп. об. казначея, пенмѣющему чина Кириллу Капустину за труды по веденію счетоводства собиравшихся въ церквахъ Вологодской епархіи пожертвованій на нужды войны.

* *
*

Отъ епархіальныхъ преосвященныхъ поступили заявленія съ сообщеніями о томъ, что въ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ и въ ознаменованіе высокорадостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника и Великаго Князя Алексѣя Николаевича:

1) прихожане с. Войтовки, Уманскаго уѣзда, Кіевской епархіи, приговоромъ постановили пріобрѣсти: въ приходскую церковь колоколъ въ 100 пудовъ, съ соотвѣтственною надписью, а въ сельскую расправу—икону св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и портретъ Царя Освободителя;

2) прихожане церкви с. Кабаклинскаго, Каинскаго уѣзда, Томской епархіи, жители села Щегловскаго и дер. Васильевки выстроили въ своихъ селеніяхъ зданія для церковно-приходскихъ школъ, первые—стоимостью въ 1500 руб. а вторые—въ 500 руб.;

3) жители хутора Пустынки, Гороховатской волости, Купянскаго уѣзда, Харьковской губ., постановили устроить въ названномъ хуторѣ, на мѣстѣ упраздненной церкви каменную часовню, съ тѣмъ, чтобы въ ней находилась икона и неугасимая лампада и чтобы ежегодно 5-го Октября, по совершеніи крестнаго хода изъ приходской церкви съ мѣстно-чтимою иконою Божіей Матери, было совершаемо въ часовнѣ молебствіе о здравіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома и молитвенное поминовеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III-го и

4) братство и прихожане Михаило-Архангельской церкви с. Молодятычъ, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губ., Холмской епархіи, пріобрѣли для своей церкви колоколъ, цѣною въ 390 руб., съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Святителя Алексія, митрополита Московскаго и съ соотвѣтственною надписью;

5) потомственный почетный гражданинъ Никита Колгановъ, проживающій въ г. Москвѣ, въ память выздоровленія Его Императорскаго Величества отъ постигшей въ 1900 году болѣзни, перестроилъ принадлежащій Югской, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской епархіи, Дороѳеевской общежительной пустыни домъ въ г. Рыбинскѣ на церковь во имя Святителя Николая Мирликійскаго чудотворца, съ затратою на устройство и отдѣлку изъ собственныхъ средствъ 16428 руб.;

6) причтъ и прихожане св.—Ольгинской церкви с. Больше-Сазанскаго, Амурской области, Приамурской епархіи, въ представленномъ всеподданнѣйшемъ адресѣ заявляютъ, что они, въ ознаменованіе чудеснаго событія 17-го октября 1888 года, пріобрѣли на свои средства иконы—«Албазинской» Божіей Матери и Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, стоимостію въ 300 руб. и

7) прихожане церкви села Петропавловскаго, Орскаго уѣзда, Оренбургской епархіи, въ память царствованія Государя Императора Александра II-го, пріобрѣли для своей церкви колоколъ, вѣсомъ въ 108 пудовъ, стоимостью въ 2200 руб., съ слѣдующею надписью: «Благодарные единовѣрцы въ память разрѣшенія покупки земли у башкиръ въ вѣчное владѣніе, Императору Александру II-му вѣчная память».

Сверхъ сего Архіепископъ Варшавскій Никаноръ, Привислинскій Губернаторъ Ессенъ, священникъ Левицкій и церковный староста Кредецкій, выражая Его Императорскому Величеству вѣрноподданническія чувства благоговѣйной преданности, просятъ доложить Его Императорскому Величеству о томъ, что они торжественно освятили въ г. Сосновицахъ, Петровской губ., Николаевскій храмъ, построенный въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Князя Ширинскаго-Шихматова о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 6-й день мая 1906 года, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

При этомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, между прочимъ, представленъ былъ на Высочайшее благовоззрѣніе всеподданнѣйшій адресъ слѣдующаго содержанія:

«Всемилостивѣйшій Государь. Тяжелый крестъ выпалъ на долю Твою: Твоя обширная Держава съ края и до края обагрилась кровію чадъ своихъ. Вѣдаемъ, что Ты, Государь, глубоко скорбишь объ этомъ. Раздѣляемъ и мы Твою безмѣрную скорбь, дорогой Царь нашъ. Ибо тѣломъ мы хотя и далеко отъ Тебя, но душой съ Тобою. Дальность разстоянія не препятствуетъ намъ живо чувствовать Твое горе и придаваться грусти и тоскѣ, которыми теперь, въ особенности, объята Твоя Царственная душа. Да, тяжко грустимъ мы о несчастіи, постигшемъ дорогую Россію и Тебя, Возлюбленный Монархъ, какъ главу ея; и эта грусть наша усугубляется еще сознаніемъ того, что мы не въ силѣ оказать Тебѣ какую-либо помощь въ Твоемъ несчастіи,—помощь существенную. Въ даръ и утѣшеніе Тебѣ приносимъ только простое сочувствіе и молитвенныя пожеланія. Но прими отъ насъ, Государь, и малое сіе приношеніе.

Сегодня всѣ мы—и старцы и юноши—молились о Твоемъ здравіи и благоденствіи предъ иконами «Албазинской Божіей Матери» и «преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца», каковыя (иконы) мы только-что пріобрѣли на свои скудныя средства (за 300 рублей) въ память спасенія Твоего въ Бозѣ почившаго Родителя, Императора Александра III-го съ Августѣйшимъ Его Семействомъ, отъ угрожающей Ему неминуемой смертной опасности во время крушенія Императорскаго поѣзда близъ станціи Борки 17-го октября 1888 года. И Ты, Государь, восхитилъ тогда милость Божію: чудесно былъ спасенъ отъ смерти, какъ членъ Августѣйшей Семьи незабвеннаго Царя-Миротворца и какъ Избранникъ на Всероссійскій Престолъ. Память о семъ дивномъ событіи вливаетъ въ насъ надежду, что и впредь спасетъ Тебя Богъ для единодержавной власти въ нашемъ дорогомъ Отечествѣ.—Всегда мы молимся о Тебѣ, Возлюбленный Государь. Проста наша молитва, но искренняя она: отъ сердца исходитъ она. Вѣримъ, что она, усиленная предстательствомъ Царицы Небесной и св. Угодника Божія Серафима Саровскаго, пройдетъ небеса и низведетъ на Тебя и на весь Твой Царственный родъ нескудныя милости Божіи. Въ Россіи снова водворится миръ, тишина и спокойствіе и, какъ свѣтильникъ, попрежнему въ ней будетъ свѣтить и сіять единодержавный Царь-Государь. Да охранитъ же Тебя, Вѣнценосный Царь нашъ, Вседержитель рукою Своею крѣпкою и мышцею высокою на всѣхъ путяхъ Твоихъ, и да не коснется Тебя рука скверныхъ и никакое зло. Царствуй единодержавно, православный Царь. Царствуй на славу намъ. Царствуй на страхъ врагамъ. Богъ Тебя храни. Твои Государь, вѣрноподданные, беззавѣтно преданные Тебѣ и безгранично, до самопожертвованія, любящіе Тебя, нашего Царя-Самодержца,—причтъ и прихожане Свято-Ольгинской церкви села Больше-Сазанскаго, Амурской области (слѣдуютъ подписи).

—

По поводу дарованныхъ Высочайшими Манифестами минувшаго 1905 г. милостей русскому народу отъ сельскаго общества, причтовъ и прихожанъ церквей поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода заявленія съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ искренней любви и глубочайшей благодарности за означенныя благодѣянія.

Таковыя заявленія получены:

1) Отъ причта, старосты и прихожанъ Николаевской Сутокской церкви, Новгородскаго уѣзда, въ формѣ отдѣльнаго всеподданнѣйшаго адреса;

2) отъ причта и прихожанъ Зародищенской Свято-Николаевской церкви, Себежскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, въ формѣ адреса;

3) отъ священника, старосты и прихожанъ Ильинской церкви погоста Крутоврага, Великолуцкаго уѣзда, Псковской епархіи, въ формѣ адреса;

4) отъ священника и прихожанъ Кыргесаарской церкви на о.-Даго, Гапсальскаго уѣзда, Рижской епархіи, въ формѣ адреса и

5) отъ крестьянъ Теребочевскаго сельскаго общества дер. Теребочевой и Любини, Глажевской волости, Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, въ формѣ адреса;

На всеподданнѣйшемъ докладѣ князя А. Ширинскаго-Шихматова о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 6-й день мая 1906 года, Собственноручно начертать: „**Прочелъ съ удовольствіемъ**“.

При этомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ представлены были на Высочайшее благовозрѣніе слѣдующіе всеподданнѣйшіе адресы:

1) причта, старосты и прихожанъ Сутокской церкви, Новгородскаго уѣзда:

«Великій Государь и Самодержецъ земли русской. Волненія и смуты, терзая нашу родину, терзаютъ и Твое Государево сердце. Мы знаемъ печаль твою и заботы объ умиротвореніи многострадальной родины и видимъ, что и среди этихъ великихъ заботъ и печалей Ты, Царь-Батюшка, не забылъ насъ — крестьянскій народъ, всегда вѣрный Царю. Ты, добрый Отецъ нашъ, даровалъ намъ милость за милостью. Ты словомъ Своимъ Державнымъ призвалъ и насъ въ Государственную Думу, долженствующую помогать Тебѣ въ трудахъ Твоихъ на пользу родной страны. Ты даровалъ намъ право свободныхъ гражданъ. Ты далъ намъ возможность при помощи крестьянскаго банка, расширять земельный надѣлъ. Ты намъ долгъ за землю прощаешь. Милости Твои казалось бы разомъ должны были покончить смуту и всякія волненія; но смутьяны все же пытаются волновать народъ. Вѣрь, Государь, что всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, готовы встать въ защиту Твоего Самодержавія и всемѣрно помогать тебѣ въ дѣлѣ устроенія родины. Никому, кромѣ Тебя, служить мы не хотимъ и не будемъ и по̀одному слову твоему готовы положить жизнь свою за Тебя нашъ православный Царь-Батюшка. Молимъ Господа Бога — Царя Царствующихъ—да умиротворитъ Онъ родину нашу и сохранитъ твою жизнь драгоцѣнную и здравіе на многія лѣта». (слѣдуютъ подписи).

2) Причта и прихожанъ Зародищенской церкви, Себежскаго уѣзда:

«Великій Государь нашъ и Самодержецъ. Мы, причтъ и прихожане Зародищенской Свято-Николаевской церкви, Полоцкой епархіи, только капля того великаго моря, которое составляетъ твой многомилліонный народъ. Но *люба* Тебя, помазанника Божія и Отца, и дорогую родину, осмѣливаемся высказать Тебѣ наши чувства и желанія. Отъ всей души благодаримъ Тебя за всѣ дарованныя Тобою милости и молимъ Бога, чтобы Онъ за Твою любовь къ намъ подалъ Тебѣ здравіе, спасеніе, во всемъ добрый успѣхъ, побѣду надъ врагами и многія лѣта.

Для насъ весьма дорого Твое непреклонное желаніе приблизить къ Твоему Престолу нашихъ выборныхъ. Отъ нихъ Ты будешь знать всю правду о насъ и слышать совѣтъ, какъ помогать намъ въ нашемъ горѣ и нуждахъ. Но чтобы наши выборные были добрыми совѣтниками тебѣ, преданными своей православной вѣрѣ и отечеству, для этого намъ желательно, чтобы выборы производились при церквахъ въ присутствіи священниковъ. Конечно и въ этомъ случаѣ, хотя рѣже, могутъ проникать въ Думу люди недостойные, а равно изъ достойныхъ нѣкоторые, могутъ послѣ выборовъ измѣняться подъ вліяніемъ кого-либо и, соединившись съ нашими бунтарями и инородцами, подавать свой голосъ противъ всего дорогого русскому народу и даже взять верхъ надъ добрыми сынами родины. Боясь этого, усердно просимъ Тебя, Государь, не отказывайся отъ Твоего Самодержавія, не присягай Думѣ. Когда Самодержавіе было бы ограничено, тогда мы потеряли бы своего единственнаго нелицемѣрнаго и могучаго Защитника и Покровителя. Теперь есть не мало людей, выдающихъ себя за благодѣтелей народа, но мы не вѣримъ ихъ заманчивымъ обѣщаніямъ: они не любятъ насъ и ищутъ

соединенія съ нами только для достиженія своекорыстной и преступной цѣли — владычества надъ Россіей. Истинными благодѣтелями нашими до сихъ поръ были только Самодержавные Цари наши. И на будущее время только отъ Тебя, Отецъ нашъ, и твоихъ наслѣдниковъ мы желаемъ и твердо надѣемся получать помощь въ нашихъ нуждахъ и защиту въ обидѣ. Царствуй же, Самодержавный Государь нашъ, на благо намъ, на страхъ врагамъ». Твои вѣрноподданные (слѣдуютъ подписи).

3) Священника, старосты и прихожанъ церкви погоста Крутоврага, Великолуцкаго уѣзда:

«Всемилостивѣйшій Государь. Прости насъ, взявшихъ на себя смѣлость сказать тебѣ нѣсколько словъ отъ избытка чувствъ безпредѣльной вѣрноподданности. Милости Твои, дарованныя намъ 17-го октября наполняютъ сердца наши величайшею радостію. Слава Создателю, вложившему въ сердце помазанника Своего благую мысль улучшить жизнь своихъ подданныхъ. Отнынѣ Ты, великій Государь, непосредственно изъ нашихъ устъ услышишь правдивое сужденіе о нуждахъ нашихъ. Отнынѣ мы получаемъ возможность повѣдать Тебѣ все то, чѣмъ наболѣло сердце наше и твердо вѣримъ, что Ты, Великій нашъ Печальникъ все сдѣлаешь ко благу насъ. Собравшись нынѣ въ храмѣ, смиренно молимъ Бога, да ниспошлетъ Онъ, Милосердый, Свою благую помощь Тебѣ, нашъ Государь, Твои благія начинанія свести къ благополучному концу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ наши сердца объяты скорбію и страхомъ отъ тѣхъ слуховъ, что есть люди, которые хотятъ уговорить Тебя, Великій Государь, отречься отъ Самодержавной Власти и даже въ этомъ присягнуть. Не дѣлай, молимъ, этого, нашъ Государь, держи всегда верховенство надъ Думой и тѣмъ дай намъ навсегда возможность прибѣгнуть къ Тебѣ, своему Самодержцу, въ томъ случаѣ, когда наша Дума начнетъ дѣлать не то, чего весь народъ хочетъ. Не можемъ мы ручаться, Государь, за то, что лучшіе люди составятъ Думу,—вѣдь трудно выбрать достойнѣйшихъ: у другого одно на языкѣ и совсѣмъ другое въ сердцѣ. Поэтому при всемъ желаніи всѣмъ сердцемъ и душой помочь Тебѣ, нашъ Государь, мы можемъ послать въ Думу не тѣхъ, кого бы слѣдовало. Итакъ, не отдавай, Великій Государь, всей власти Ты выборной Думѣ: пусть, согласно Твоему твердому велѣнію, ни одинъ законъ не приметъ силы безъ согласія на это Думы, но пусть же и рѣшеніе Думы законно лишь тогда, когда на это Ты изъявишь Свою волю». Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные (слѣдуютъ подписи).

4) Священника и прихожанъ Кыргесаарской церкви на о. Даго, Гапсальскаго уѣзда, Эстляндской губерніи, «собравшись въ своемъ приходскомъ храмѣ и помолившись Царю Царей о Твоемъ, Благочестивѣйшій Государь, здравіи, благоденствіи и мирномъ житіи дерзаемъ повергнуть къ стопамъ Твоимъ чувства безпредѣльной любви и преданности. Великое испытаніе послано Тебѣ Богомъ, возлюбленный Государь нашъ. Страшная смута охватила всю Россію и также Прибалтійскій край. Безумные враги порядка и законности успѣли и здѣсь увлечь на гибельный путь крамолы нѣкоторыхъ легковѣрныхъ нашихъ братьевъ, но повѣрь, Государь, что масса эстонскаго народа не сочувствуетъ этимъ смутьянамъ и остается вѣрной законности и праву. Тяжела доля мѣстнаго крестьянина-арендатора и безземельнаго батрака, но мы хорошо понимаемъ, что она можетъ быть улучшена не путемъ насилія и безпорядковъ, а спокойной созидательной работой. Намъ извѣстны слова Твои, возлюбленный Государь нашъ, что интересы крестьянъ близки Твоему сердцу, и поэтому и мы вѣримъ и надѣемся, что и наши нужды найдутъ откликъ въ любвеобильномъ сердцѣ Твоемъ. Царствуй же на славу всѣмъ вѣрноподданнымъ Твоимъ, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Православный Царь. Царствуй на страхъ врагамъ Твоимъ, врагамъ законности, порядка, правды и добра». Уполномоченные прихожанъ (слѣдуютъ подписи).

5) Крестьянъ Теребочевскаго сельскаго общества, Новоладожскаго уѣзда:

«Всепресвѣтлѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ Николай Александровичъ. Мы вѣрноподданные крестьяне Имени Вашего Императорскаго Величества, С.-Петербургской губерніи, Новоладожскаго уѣзда, Глажевской волости, Теребочевскаго сельскаго общества, деревень: Теребочева и Любынь, всеподданнѣйше припадаемъ къ священнымъ стопамъ ногъ Вашего Императорскаго Величества и сердечно благодаримъ Васъ за Ваши льготы и милости, оказанныя намъ въ Вашемъ Высочайшемъ Манифестѣ, изданномъ 17 октября, за что мы и дѣти наши въ церковныхъ и нашихъ обычныхъ домашнихъ молитвахъ молимъ Всемилостиваго Бога о Вашемъ драгоцѣнномъ здравіи и всего Вашего Августѣйшаго Семейства и, чтобы Господь Богъ даровалъ Вамъ премудрость Соломонову и крѣпость Моисееву на Вашемъ трудномъ поприщѣ служенія. Затѣмъ слышали мы, крестьяне, что общіе наши враги и измѣнники нашего любезнаго Отечества отъ имени нашего своими ложными клеветами вынуждаютъ или уговариваютъ сложить

съ Себя Вашу Богомъ дарованную и благословенную Царскую власть, приводя въ доказательство то, что мы, крестьяне, не смогли уплатить слѣдуемыя съ насъ подати въ прошедшемъ 1905 году, но примите къ Вашему Высочайшему свѣдѣнію: что эти два прошедшіе хлѣбо-неурожайные годы постигли насъ повсемѣстно; заработки же чрезъ посредство которыхъ мы доставали себѣ насущный кусокъ хлѣба и платили слѣдуемыя съ насъ подати, по случаю бунта и забастовокъ, остановились; хлѣбъ же, продаваемый въ мѣстныхъ нашихъ лавкахъ ужасно вздорожалъ и намъ приходится съ большимъ трудомъ доставать себѣ дневное пропитаніе. Но это страшное извѣстіе поразило насъ, какъ громовымъ ударомъ: Вы, Богомъ поставленная власть, Вы, Ангелъ хранитель Русской земли, и Вамъ они не въ правѣ этого совѣтывать, потому что этимъ Вы внесете въ страну Свою много горя и несчастія, и она будетъ, какъ безпріютная страна. И мы, крестьяне, вовсе этого не желаемъ, и самимъ Господомъ Богомъ просимъ Ваше Императорское Величество не слагать съ Себя Вашей Державной власти, а мы будемъ помогать Вамъ, что отъ насъ зависитъ, во всемъ. Мы и дѣти наши и вся кровь наша—принадлежатъ Вамъ и нашему любезному Отечеству. И съ клятвою увѣряемъ Васъ, что у насъ здѣсь все тихо и спокойно, и въ средѣ нашего крестьянскаго населенія совсѣмъ не находится такихъ злонамѣренныхъ людей, Богопротивно возстающихъ на попраніе Богомъ поставленной Царской Власти и никто не смѣетъ этого зла намъ внушать, и мы этого до себя не допустимъ. Мы, крестьяне, съ радостью все вышеизложенное готовы подтвердить подъ священной присягой въ св. Божіихъ церквахъ, предъ св. Животворящимъ Крестомъ и Евангеліемъ, въ которомъ Самъ Іисусъ Христосъ повелѣлъ намъ воздавать кесарево кесареви, а Божіе Богу. И мы свято и не поколебимо этому вѣримъ. Въ заключеніе же всего вышеизложеннаго мы, крестьяне, собственноручно подписуемся и просимъ Васъ, Ваше Императорское Величество, удостоить насъ, крестьянъ, Вашимъ Высочайшимъ отвѣтомъ, который для насъ будетъ всеобщею радостью, и мы будемъ знать, что наши вѣрноподданническія чувства дошли до Вашего Царскаго Престола. Въ заключеніе же всего вышеизложеннаго мы, крестьяне, съ общею радостью и воодушевленіемъ подписуемся» (слѣдуютъ подписи).

* *
*

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступила телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Осмѣливаемся просить повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества нижеслѣдующее: Ваше Императорское Величество, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ! Сегодня, 8-го мая освящена вновь построенная каменная часовня въ деревнѣ Коровье, Солигаличскаго уѣзда, Костромской губерніи, въ память радостнѣйшаго событія для всей Россіи—дня рожденія Наслѣдника Престола Вашего Императорскаго Величества Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, на средства нашего благодѣтеля, изъ крестьянъ деревни Коровья, Якова Ивановича Рожкова, нынѣ С.-Петербургскаго домовладѣльца; внутри часовня украшена трехъярусным иконостасомъ съ превосходной рѣзьбой и рѣзными колоннами, вызолоченными червоннымъ золотомъ; красотѣ иконостаса вполнѣ соотвѣтствуютъ восемь кіотовъ, покрытыхъ также вызолоченными рѣзьбою и колоннами и разставленныхъ предъ клиросами и по стѣнамъ часовни; святыя иконы греческаго письма писаны по золотому фону-чеканну съ эмалью, сводъ и стѣны художественно расписаны орнаментами въ русско-романскомъ стилѣ, между которыми восемнадцать художественно написанныхъ священныхъ изображеній, дополняютъ благолѣпіе часовни и производятъ неотразимоглубокое религіозное впечатлѣніе на вѣрующаго; вся утварь, какъ-то: паникадило, хоругви, подсвѣчники, прочее вызолочены, хорошей работы Московскихъ мастеровъ. Фасадъ часовни прекрасной архитектуры русскаго стиля съ шестью главами, усыпанными вызолоченными звѣздочками, шесть крестовъ также вызолочены червоннымъ золотомъ, по наружнымъ стѣнамъ нѣсколько клеймъ священныхъ изображеній; по своему благоустройству и благоукрашенію часовня можетъ считаться среди приходскихъ селеній одной изъ лучшихъ въ Россіи, а для насъ и нашихъ дѣтей и правнуковъ будетъ служить великимъ памятникомъ и домомъ молитвы за Тебя, Великій Государь, Наслѣдника Престола, весь Царскій Домъ на многія лѣта. Освященіе часовни, при многочисленномъ стеченіи народа, торжественномъ звонѣ колоколовъ; совершенъ предъ чудотворнымъ образомъ Смоленской Божіей Матери молебенъ, за которымъ присутствующіе вознесли Господу Богу горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, Матушекъ-Царицъ, Государя Наслѣдника и весь Царствующій Домъ, да укрѣпитъ Тебя, Великій Государь, Господь Богъ и да поможетъ на благо Россіи низложить

всѣхъ враговъ и крамольниковъ дорогого Отечества нашего. Сердце наше обливается кровью, когда слышимъ о смутахъ и безпорядкахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи и о звѣрскихъ убійствахъ вѣрныхъ слугъ Твоихъ; повѣрь, Великій Государь, что среди насъ нѣтъ и не будетъ никакихъ смутъ и измѣнниковъ, мы, какъ вѣрные Твои сыны, готовы до послѣдней капли крови по Твоему первому призыву защищать Престолъ Твой, святую Церковь и отечество, во свидѣтельство чего призываемъ благословеніе Божіе, хранящее завѣтъ Самодержавія Помазанника Своего, а также молимъ, да помогутъ въ дѣлѣ правленія и благоустройства Россіи избранные мужи въ члены Государственныхъ Совѣта, Думы. Вѣрноподданные освятители часовни—благочинный Солигаличскаго 2-го округа, священникъ Ѳеодоръ Митинскій, священники: Павелъ Суворовъ, Николай Стридалевъ, Александръ Голубевъ, Василій Поповъ, довѣренный строителя Иванъ Сергѣевъ Крыловъ, представители отъ волостей: Георгіевской, Судайской и Идской, старшины: Иванъ Колпаковъ, Петръ Ельтровъ, Петръ Лаврентьевъ».

На представленной Государю Императору княземъ А. Ширинскимъ-Шихматовымъ копіи съ означенной телеграммы Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 12-й день мая 1906 г., Собственноручно начертать: «Прочелъ съ искреннимъ удовольствіемъ».

* * *

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода поступила телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Прихожане села Грязнухи въ день освященія храма, доконченнаго пожертвованіемъ Государя Императора, молятся о здравіи и благоденствіи Его Величества, повергаютъ къ Его стопамъ вѣрноподданническую любовь, русское спасибо. Архіепископъ Димитрій».

Копія означенной телеграммы княземъ А. Ширинскимъ-Шихматовымъ была представляема Его Императорскому Величеству въ 12-й день мая 1906 года.

* * *

Лейтенантъ флота Козьма Солдатенковъ пожертвовалъ въ церковь Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства святое Евангеліе въ серебряномъ окладѣ, стоимостью до 1000 рублей.

О таковомъ пожертвованіи лейтенанта Солдатенкова Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода было доведено до свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы названнаго училища Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и Ея Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить жертвователя.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 16—21 іюня 1906 г. за № 3297*а*, По вопросу о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ духовныя академіи женатыхъ лицъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 9-го сего іюня № 1043 журналъ учебнаго Комитета за № 255, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному совѣтомъ Московской духовной академіи вопросу о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ духовныя академіи женатыхъ лицъ. Приказали: Въ виду того, что духовныя академіи, согласно уставу ихъ, имѣютъ цѣль доставлять высшее богословское образованіе для просвѣщеннаго служенія Церкви прежде всего на пастырскомъ поприщѣ дѣятельности и потому ищущія такового образованія лица въ священномъ санѣ представляются наиболѣе надежными для указанной цѣли и желательными для пріема въ число академическихъ студентовъ кандидатами, и принимая во вниманіе, что совѣты духовныхъ академій въ представленныхъ въ свое время отзывахъ не находили препятствій къ допущенію въ академіи достойныхъ и достаточно подготовленныхъ къ слушанію академическихъ лекцій семейныхъ свя-

щеннослужителей, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить совѣтамъ духовныхъ академій допускать окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду и имѣющихъ одобрительные отзывы отъ епархіальнаго начальства семейныхъ священнослужителей къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академій на одинаковыхъ съ прочими поступающими въ академіи основаніяхъ, съ предоставленіемъ, въ случаѣ поступленія таковыхъ въ составъ академическаго курса, тѣмъ изъ нихъ, кои не имѣютъ при себѣ семействъ, жить въ академическихъ общежитіяхъ, имѣющимъ же при себѣ семейства помѣщаться на частныхъ квартирахъ и съ тѣмъ, чтобы означенные священнослужители, по увольненіи ихъ изъ епархій, гдѣ они состояли на службѣ, были приписываемы къ академическимъ храмамъ, съ обязательствомъ не совершать служенія въ другихъ церквахъ безъ особаго разрѣшенія академическаго начальства и мѣстнаго архіерея; 2) что-же касается принятія въ число студентовъ духовныхъ академій женатыхъ лицъ, не имѣющихъ священнаго сана, то Святѣйшій Сѵнодъ въ отношеніи таковыхъ не усматриваетъ основаній къ измѣненію доселѣ дѣйствовавшаго порядка, опредѣляемаго Сѵнодальнымъ постановленіемъ отъ 28 ноября—14-го декабря 1886 года № 2601.

—

II. Отъ 19 мая—14 іюня 1906 года, за № 2788, постановлено: уволивъ настоятеля Борковской пустыни, Владимірской епархіи, архимандрита Никанора, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзненному состоянію, отъ должности настоятеля названной пустыни, перемѣстить на оную настоятеля Николо-Шартомскаго монастыря, той же епархіи, іеромонаха Антонина.

III. Отъ 19 мая—14 іюня 1905 года, за № 2789, постановлено: уволивъ настоятеля Сійскаго второклассиаго монастыря, Архангельской епархіи, архимандрита Іону, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзненному состоянію, отъ должности настоятеля названной обители, назначить на сію должность заштатнаго протоіерея, той же епархіи, Николая Варѳоломеева, съ постриженіемъ его въ монашество и съ возведеніемъ, по постриженіи, въ санъ архимандрита.

—

IV. Отъ 19 мая—14 іюня 1906 года, за № 2840, постановлено: освободивъ смотрителя Устюжскаго духовнаго училища протоіерея Димитрія Смирнова отъ обязанностей предсѣдателя совѣта Великоустюжскаго Стефано-Прокопіевскаго братства, согласно его о томъ прошенію, утвердить въ должности предсѣдателя совѣта братства священника Кладбищенской г. Устюга церкви Михаила Соснина.

—

V. Отъ 19 мая—14 іюня 1906 года, за № 2837, постановлено: бывшаго предсѣдателя Ярославскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училища совѣта, протоіерея Ярославской градской Вознесенской церкви Николая Астрова, какъ оказавшаго, въ бытность его въ теченіе 15 лѣтъ предсѣдателемъ Ярославскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училища совѣта, особыя заслуги въ дѣлѣ церковно - школьнаго образованія народа, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ Ярославскаго уѣзда.

—

VI. Отъ 19 мая—14 іюня 1906 года, за № 2834, постановлено: ректора Минской духовной семинаріи протоіерея Андрея Юрашкевича утвердить въ должности предсѣдателя Минскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

—

VII. Отъ 2—17 іюня 1906 года, за № 2999, постановлено: избраннаго большинствомъ голосовъ братіи Кыртомскаго Крестовоздвиженскаго общежительнаго монастыря, Екатеринбургской епархіи, на должность настоятеля названной обители, іеромонаха Верхотурска Николаевскаго общежительнаго же монастыря той же епархіи, Пахомія назначить исправляющимъ должность настоятеля Кыртомскаго монастыря.

—

VIII. Отъ 2—17 іюня 1906 года, за № 3000, допущенный къ исправленію должности настоятеля Переславскаго Данилова второкласснаго необщежительнаго монастыря, Владимірской епархіи, іеромонахъ **Митрофанъ** (Загорскій) утвержденъ въ таковой должности, съ возведеніемъ его, по должности настоятеля второклассной обители, въ санъ архимандрита.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода отъ 15 іюня 1906 года, за № 12, о п р е д ѣ л я ю т с я в ъ с л у ж б у: окончившій юридическій факультетъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Павелъ **Верховской**, согласно прошенію, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода—съ 3 іюня сего года и вольнонаемный писецъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, сынъ горниста Николай **Захаровъ** канцелярскимъ служителемъ 3 разряда означеннаго Управленія—съ 6 мая 1906 г. (на основаніи Высочайше дарованнаго ему 6 мая 1906 г. права на поступленіе въ государственную службу).

П р и ч и с л я е т с я: секретарь при Кишиневскомъ епархіальномъ архіереѣ, кандидатъ богословія Леонтій **Яновскій**, согласно прошенію, къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода—съ 12 іюня 1906 г.

У в о л ь н я ю т с я в ъ о т п у с к ъ: Управляющій Канцеляріею Святѣйшаго Сунода дѣйствительный статскій совѣтникъ **Григоровскій**—внутри Имперіи на два мѣсяца и старшій секретарь той же Канцеляріи, коллежскій совѣтникъ **Левицкій** въ Волынскую губернію срокомъ на два мѣсяца; начальникъ Архива и Библіотеки Святѣйшаго Сунода, коллежскій совѣтникъ **Здравомысловъ** и архиваріусъ того же Архива, коллежскій совѣтникъ **Никольскій**—оба внутри Имперіи на два мѣсяца; секретарь Московской духовной консисторіи, надворный совѣтникъ **Беллавинъ** и помощникъ дѣлопроизводителя Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, титулярный совѣтникъ **Никольскій**—оба на два мѣсяца, первый въ Черниговскую, второй въ Новгородскую губерніи.

О т ч и с л я е т с я: н а о с н о в а н і и ст. 149 У с т. С л. П р а в. и з д. 1896 г. причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, надворный совѣтникъ **Безсоновъ**—съ 14 іюня 1906 г.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено:

1) книгу А. Синайскаго: «Магометанство въ его исторіи и отношеніи къ христіанству», Культурно-историческій очеркъ. Изданіе 2-ое; исправленное и дополненное. Спб. 1904 г. ц. 40 к. д о п у с т и т ь въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ;

2) книги, подъ заглавіемъ: 1) Николай Каринскій, хрестоматія по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ. Пособіе при преподаваніи русскаго языка въ Университатахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Часть первая. Древнѣйшіе памятники. Съ приложеніемъ словаря и четырехъ фототипическихъ снимковъ съ древне-русскихъ нотныхъ книгъ. Спб. 1904 г. VIII+218 стр. цѣна 1 руб. 50 коп.; 2) «Словарь древняго славянскаго языка, составленный по Остромирову Евангелію, Ф. Миклошичу, А. Х. Востокову, Я. И. Бердникову и І. С. Кочетову. Изданіе А. С. Суворина. Спб., цѣна 3 руб. 50 к. и 3) «Грамматика старославянскаго языка А. Лексина». Переводъ съ нѣмецкаго съ дополненіемъ по языку Остромирова Евангелія. Москва·

1890 г., цѣна 90 коп.—одобрить къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, мужскихъ и женскихъ;

3) книгу Н. А. Котляревскаго «Николай Васильевичъ Гоголь». 1829—1842. Очеркъ изъ исторіи русской повѣсти и драмы. Спб. 1903 г. цѣна 2 руб.—одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ,

4) книгу Б. Чиханова «Учебникъ алгебры». Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 3-е, Варшава, 1905 г., цѣна 1 р. 20 к.—допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія;

5) книгу А. О. Поспишиль: «Учебникъ латинскаго языка для младшихъ классовъ гимназій и прогимназій». Часть 1-ая. Курсъ 3-го класса. Изд. 7-ое. 1905 г., цѣна 50 к.—допустить въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ училищъ, въ качествѣ пособія по латинскому языку;

6) книгу Штейнберга О. Н. «Новый русско-еврейскій карманный словарь 1904 г.»—допустить въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій;

7) книгу іеромонаха Виктора: «Недовольные люди». Три лекціи по поводу героевъ Максима Горькаго. Спб. Изд. книжнаго магазина «Вѣра и Знаніе». 1905 г., цѣна 40 к.—допустить въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій;

8) Книгу подъ заглавіемъ: «Фритіофъ Нансенъ. Среди льдовъ и во мракѣ ночи». Съ портретомъ Нансена, съ 73 рисунками и 3 картами. Переводъ съ норвежскаго подъ редакціей магистра физики Г. Н. Ковалевскаго. Томы I и II. Изданіе 2-ое. Цѣна 1 руб. Спб. 1903 г.—допустить въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и женскихъ училищъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства;

9) книжку священника А. Холмогорова «Въ осадѣ. Воспоминанія Портъ-Артура». Спб. 1905 г. цѣна 35 к.—допустить въ ученическія библіотеки мужскихъ духовныхъ училищъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, отъ 13—20 іюня 1906 года за № 574, утвержденнымъ Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: книги подъ заглавіями:

1) Сергѣй Мечъ. «Маленькая географія Россіи.» Первое изданіе. Съ 62 рисунк. въ текстѣ. Москва, 1906 г., цѣна 30 коп. и

2) А. В. Кузпецовъ. «Географія Россіи, краткій курсъ, съ картинами Европейской и Азіатской Россіи и со многими рисунками». Подъ редакціей А. В. Вильева, директора народныхъ училищъ Лифляндской губерніи. Рига. 1903 г., ц. 25 коп.—допустить, первую—въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ, вторую—въ двухклассныя церковно-приходскія школы въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи географіи.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Московской Сунодальной типографіи и Московской единовѣрческой типографіи въ маѣ мѣсяцѣ 1906 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода и по распоряженію духовнаго начальства.

б) въ Московской:

«Евангеліе», церк. печ., безъ кинов.

«Житіе святаго праведнаго Іосифа Прекраснаго», гражд. печ., на русскомъ языкѣ.

г) Въ Московской единовѣрческой типографіи:

«Потребникъ 1/4 листа» 4-мъ тисненіемъ въ количествѣ 720 экземпляровъ.

«Псалтырь учебная» 48-мъ тисненіемъ въ количествѣ 5000 экземпляровъ.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX Г. ИЗД.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

2-й экз.
ПОГАШЕНО
№ 27
74648 12
42.76489

8 іюля | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 23-й день іюня сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданѣйшій докладъ Святѣйшаго Сунода о бытіи преосвященному Николаю, бывшему экзарху Грузіи, архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Кавалерской Думы, въ 3-й день февраля 1906 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія орденомъ святой Анны 3 степени, за заслуги, въ статьѣ 459 (Учрежд. орд. Т. I. Св. Зак., изд. 1892 г.) статута сего ордена изъясненныя:

Въ пункть 1. По Грузинскому Экзархату—духовника и преподавателя Озургетскаго духовнаго училища, священника Мелхиседека **Кавжарадзе**; письмоводителя канцеляріи Правленія Тифлисской семинаріи, діакона семинарской церкви, нынѣ священника Іоанна **Петрова**. *Въ пункть 14. По епархіямъ:* Астраханской: Астраханскаго епархіальнаго миссіонера III участка, протоіерея Петра **Горохова**; Вятской—церкви села Верхлыма-Глазовскаго уѣзда, священника Іоанна **Лю, стрицкаго**; Екатеринбургской—градо-Екатеринбургской Спасской единовѣрческой церкви священника Михаила **Сушкова**; Забайкальской—Александро-Заводской Николаевской церкви протоіерея Михаила **Стукова**; Калужской—церкви села Тихонова, Калужскаго уѣзда, священника Леонида **Смирнова**; Пермской—церкви села Екатерининскаго, Оханскаго уѣзда, священника Александра **Тіунова**; Херсонской—противораскольническаго миссіонера Херсонской епархіи причисленнаго сверхъ штата къ Одесскому каѳедральному собору священника Іоанна **Рябухина**. *Въ пункть 15. По епархіямъ:* Варшавской—законоучителя Варшавской I мужской гимназіи протоіерея Константина **Голоскевича**; Владивостокской — градо-Никольскъ — Уссурійской Преображенской кладбищенской церкви священника Косьмы **Серговскаго**; Владикавказской—законоучителя и настоятеля домовой Николаевской церкви Владикавказскаго реальнаго училища, священника Алексія **Цвѣткова**; Воронежской—Покровской церкви города Воронежа священника Димитрія **Митрофанова**; по Грузинскому Экзархату—Тифлисскаго Николаевскаго военнаго собора священника Николая **Натидзе**; благочиннаго Сенакско-Хобскаго округа, Ново-Сенакской Георгіевской церкви, Гурійско-Мингрельской епархіи, священника Аристарха **Каландаришвили**; I Кіційской Архангельской церкви, той же епархіи, священника Кодрата **Чачибая**; кладбищенской, города Сухума, церкви священника Аврамія **Иванова**; члена

правленія Кутаисскаго духовнаго училища священника Василія **Долаберидзе**; преподавателя церковно-грузинскаго пѣнія Кутаисскаго духовнаго училища, священника Раждена **Хундадзе**; Казанской—законоучителя Казанской учительской семинаріи, священника Михаила **Нефедьева**; Калужской — церкви села Рощи, Тарусскаго уѣзда, священника Матеея **Тихомирова**; церкви села Карова, Калужскаго уѣзда, священника Сергія **Ватолина**; Кишиневской—церкви села Селеметъ, Бендерскаго уѣзда, священника Георгія **Буги**; Кіевской—церкви села Черемошнаго, Бердичевскаго уѣзда, протоіерея Александра **Пальчевскаго**, церкви села Шубиныхъ-Ставовъ, Звенигородскаго уѣзда, священника Стефана **Левитскаго**; Костромской—церкви села Богословскаго, Галичскаго уѣзда, благочиннаго священника Павла **Сперанскаго**; Московской—церкви погоста Борзецова, Коломенскаго уѣзда, священника Іоанна **Постникова**; церкви села Шубина, Бронницкаго уѣзда, священника Михаила **Соловьева**; церкви села Круглина, Дмитровскаго уѣзда, священника Михаила **Пятницкаго**; церкви села Смолинскаго, Верейскаго уѣзда, священника Николая **Соловьева**; Новгородской — Георгіевской Озеревской церкви, Тихвинскаго уѣзда, священника Николая **Соколова**; Прокопіевско-Бѣльской церкви священника Іоанна **Доброхотова**; Омской — Устькаменогорской Покровской церкви протоіерея Александра **Дагаева**; Орловской—церкви села Гнилого Болота, Кромскаго уѣзда, священника Павла **Высотскаго**; Пензенской — Духосошественской церкви города Пензы, священника Александра **Архангельскаго**; Пермской—благочиннаго единовѣрческихъ церквей Красноуфимскаго уѣзда, Заводо-Шайтанской церкви священника Алексія **Фотѣева**; благочиннаго церквей Осинскаго единовѣрческаго округа, церкви села Богородскаго, того же уѣзда, священника Василія **Попова**; Полоцкой—города Витебска, Іоанно-Крестительской церкви священника Стефана **Гнѣдовскаго**; Самарской—церкви села Чернорѣчья, Самарскаго уѣзда, священника Александра **Терновскаго**; Смоленской—Спасо-Преображенской церкви города Вязьмы, священника Николая **Зосимовскаго**; Тамбовской—города Тамбова, Богородичной церкви священника Алексія **Поспѣлова**; Тверской—церкви села Раменья, Новоторжскаго уѣзда, священника Василія **Анкирскаго**; Ярославской—церкви Угличскаго Богоявленскаго женскаго монастыря священника Константина **Ярославскаго**; церкви села Шельшедомы, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, священника Іоанна **Виноградова**; церкви села Христорождественскаго, на Черемхѣ, Рыбинскаго уѣзда, священника Александра **Виноградова** и церкви села Любилокъ, Ростовскаго уѣзда, священника Константина **Тихвинскаго**. *Въ пунктъ 16. По епархіямъ:* Владимірской—города Владиміра, Троицкой церкви священника Алексія **Бѣляева**; церкви села Юрова, Владимірскаго уѣзда, священника Іоанна **Изволенскаго**; Воронежской—церкви села Никольскаго, Рогачевки тожъ, Воронежскаго уѣзда, священника Іоанна **Поспѣловскаго**; церкви села Верхней Гайворонки, Землянскаго уѣзда, священника Порфирія **Свѣтозарова**; церкви села Танцырей, Новохоперскаго уѣзда, священника Михаила **Алферова**; церкви слободы Лосевой, Павловскаго уѣзда, священника Павла **Ефремова**; по Грузинскому Экзархату—Тифлисскаго каѳедральнаго Сіонскаго Успенскаго собора протоіерея Георгія **Асатіани**; Донской—церкви хутора Аникина священника Димитрія **Кожина**; церкви Верхне-Курмоярской станицы священника Николая **Перцева**; церкви хутора Верхне-Чирскаго священника Петра **Акимова**; церкви хутора Большого священника Алексія **Стефанова**; церкви хутора Араканцева священника Александра **Грекова**; церкви станицы Котовской священника Михаила **Аѳанасьева**; Екатеринбургской—церкви села Сухоложскаго, Камышловскаго уѣзда, священника Михаила **Троицкаго**; церкви села Ярославскаго, Ирбитскаго уѣзда, протоіерея Александра **Кыштымова**; церкви села Могильскаго, Шадринскаго уѣзда, священника Димитрія **Задорина**; церкви села Скородумскаго, Ирбитскаго уѣзда, священника Александра **Богородицкаго**; церкви села Тамакульскаго, Камышловскаго уѣзда, священника Іакова **Плотникова**: церкви села Невьянскаго, Ирбитскаго уѣзда, священника Александра **Казакова**; церкви села Канашинскаго, Шадринскаго уѣзда, священника Симеона **Бѣлоусова**; церкви Невьянскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, священника Николая **Словцова**; церкви Сесерѣтскаго завода, того же уѣзда, священника Іоанна **Колокольникова**; церкви села Никольскаго, того же уѣзда, священника Михаила **Сладчанскаго**; церкви Нижне-Уфалейскаго завода, того же уѣзда, священника Митрофана **Пономарева**; церкви села Соровскаго, Шадринскаго уѣзда, священника Симеона **Дуранина**; церкви села Березовскаго, Ирбитскаго уѣзда, священника Петра **Дягилева**; Казанской—церкви села Мало-Яушева, Ядринскаго уѣзда, священника Митрофана **Димитріева**; гор. Ка-

вани, Тихвинской церкви священника Василія **Діаконова**; церкви села Азъялъ-Петьялъ, Царевококшайскаго уѣзда, священника Михаила **Талантова**; гор. Спасска, Троицкаго собора протоіерея Михаила **Леонова**; Костромской—церкви села Димитріевскаго, Макарьевскаго уѣзда, священника Димитрія **Иваковскаго**; церкви села Левашева, Костромскаго уѣзда, священника Василія **Парійскаго**; церкви села Сандогоры, того же уѣзда, священника Іоанна **Жданова**; церкви села Печенкина, Ветлужскаго уѣзда, священника Іоанна **Флерова**; церкви села Притыкъ, Варнавинскаго уѣзда, священника Алексія **Сарментова**; церкви села Лосева, Солигаличскаго уѣзда, священника Іоанна **Гарскаго**; Благовѣщенской церкви, что въ Унорожѣ, Галичскаго уѣзда, священника Николая **Казанскаго**; Курской—церкви села Толпина, Рыльскаго уѣзда, священника Александра **Зеленина**; церкви села Акимовки, того же уѣзда, священника Георгія **Никольскаго**; церкви села Штевца, Щигровскаго уѣзда, священника Алексія **Тимонова**; Московской—Спасской, на Пескахъ, въ Каретномъ ряду, гор. Москвы, церкви священника Николая **Соколова**; церкви села Жилина, Бронницкаго уѣзда, священника Александра **Лебедева**; церкви села Владыкина, Московскаго уѣзда, священника Іоанна **Протопопова**; Іоанно-Богословской, подъ Вязомъ, въ гор. Москвѣ, церкви діакона Николая **Сокольскаго**; Нижегородской—Ягодинскаго Введенскаго женскаго монастыря священника Іоанна **Делицына**; Олонецкой—церкви села Устьсуны, Петрозаводскаго уѣзда, священника Матѳея **Туманова**; церкви села Каскесъ-ручья, того же уѣзда, священника Тимоѳея **Русанова**; Пензенской—церкви села Плеса, Мокшанскаго уѣзда, священника Николая **Бѣликова**; церкви села Вороны, Нижне-Ломовскаго уѣзда, священника Симеона **Кармилова**; Соборной Крестовоздвиженской церкви заштатнаго города Верхняго Ломова, Нижнеломовскаго уѣзда, протоіерея Константина **Европейцева**; гор. Саранска, Трехсвятительской церкви священника Михаила **Прелатова**; Полтавской—церкви мѣстечка Бѣликъ, Кобелякскаго уѣзда, священника Петра **Романовскаго**; церкви села Москаленокъ, Золотоношскаго уѣзда, священника Алексія **Чубова**; церкви села Черниечьей-Слободы, Роменскаго уѣзда, священника Даніила **Андріевскаго**; церкви села Хоминецъ, того же уѣзда, священника Александра **Гриценко**; церкви села Іордановки, Зѣньковскаго уѣзда, протоіерея Ѳеодора **Субботина**; церкви села Богомоловки, Кременчугскаго уѣзда, священника Александра **Фидровскаго**; гор. Хорола, Николаевской церкви священника Іоанна **Діонисіева**; Самарской—гор. Самары, Казанско-Богородицкаго собора священника Іоанна **Пиксанова**; гор. Самары, Петро-Павловской церкви сверхштатнаго священника Димитрія **Ксанфа**; гор. Самары, Петро-Павловской церкви протоіерея Григорія **Разумовскаго**; Бузулукскаго Николаевскаго собора священника Василія **Аѳонскаго**; церкви села Милорадовки, Николаевскаго уѣзда, священника Владиміра **Розаліева**; церкви села Гусихи, Николаевскаго уѣзда, священника Александра **Крылова**; церкви села Большой Кандалы, Ставропольскаго уѣзда, священника Іоанна **Разсудова**; церкви села Вязовки, Николаевскаго уѣзда, священника Іоанна **Разумовскаго**; церкви села Перелюба, того же уѣзда, священника Михаила **Правдина**; церкви слободы Аманакской, Бугурусланскаго уѣзда, священника Николая **Тихомирова**; гор. Бузулука, Троицкаго собора священника Василія **Бѣлогородскаго**; церкви села Новой Кваснковки, Новоузенскаго уѣзда, священника Михаила **Борисоглѣбскаго**; Симбирской—церкви села Арской-Слободы, Симбирскаго уѣзда, священника Косьмы **Ягодинскаго**; церкви села Стараго Алейкина, Симбирскаго уѣзда, священника Іоны **Добросмыслова**; церкви села Большихъ Монадышъ, Ардатовскаго уѣзда, священника Лаврентія **Солнцева**; Смоленской — духовника Смоленской духовной семинаріи священника Іосифа **Алмазова**; Таврической — церкви селенія Любимовки, Днѣпровскаго уѣзда, священника Серафима **Павловскаго**; церкви села Большой Лепатихи, Мелитопольскаго уѣзда, священника Пуда **Алейникова**; церкви с. Новой Маячки, Днѣпровскаго уѣзда, священника Василія **Фортунатова**; церкви села Ново-Прокофіевки, Бердянскаго уѣзда, священника Іоанна **Балабанова**; церкви села Михайловскихъ Хуторовъ, Мелитопольскаго уѣзда, священника Василія **Шаповаленко**; церкви села Кизіяръ, того же уѣзда, священника Харлампія **Губенко**; церкви села Терпѣнія, того же уѣзда, священника Іоанна **Станиславскаго**; Тамбовской — церкви села Мутасьева, Моршанскаго уѣзда, священника Александра **Орлова**; церкви села Перкина, того же уѣзда, священника Іоанна **Жданова**; церкви села Замятчины, того же уѣзда, священника Андрея **Похваленскаго**; церкви села Мордвиновки, Кирсановскаго уѣзда, священника Іоанна **Курганскаго**; церкви села Поддубровокъ, Усманскаго уѣзда, священника Іоанна **Архангельскаго**; церкви села Борисовки, того же уѣзда, священника Иліи **Боброва**; церкви села Боль-

шого Хомутца, Лебедянскаго уѣзда, священника Николая **Дроздова**; церкви села Прудищъ, Елатомскаго уѣзда, священника Петра **Сеславинскаго**; церкви села Запалатова, Борисоглѣбскаго уѣзда, протоіерея Константина **Никольскаго**; церкви села Сергіевскаго, того же уѣзда, священника Константина **Богоявленскаго**; церкви села Поселка, Малыхъ Алабуховъ тожъ, того же уѣзда, священника Владиміра **Преображенскаго**; церкви села Каланса, Кирсановскаго уѣзда, священника Василія **Митропольскаго**; церкви села Никольскаго, на Токаѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, протоіерея Алексія **Талинскаго**; Харьковской—гор. Харькова, Святодуховской церкви протоіерея Петра **Тимоѳеева**; церкви села Василенкова, Волчанскаго уѣзда, священника Ѳеодора **Якубовича**; церкви слободы Полковой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда, священника Симеона **Котлярова**; Херсонской—церкви села Евгеніевки, Тираспольскаго уѣзда, священника Николая **Кокошинскаго**; церкви села Ташлыка, того же уѣзда, протоіерея Климента **Матковскаго**; церкви села Марьинскаго, Херсонскаго уѣзда, священника Онуфрія **Козака**; предмѣстья гор. Одессы села Татарки Успенской церкви священника Іоанна **Дымова**; Черниговской — церкви села Ничеговки, Козелецкаго уѣзда, священника Петра **Костенецкаго**.

Въ пункть 17. Саратовской — Крестовоздвиженской церкви при Вольской военной школѣ діакона Александра **Тодорцева**.

Въ пункть 18. По епархіямъ: Владимірской—старосты церкви села Жайскаго, Муромскаго уѣзда, 2-й гильдіи купца Иродіона **Быкова**; потомственнаго почетнаго гражданина Матвѣя **Яковлева**; по Грузинскому экзархату—Николаевскаго собора города Эривани протоіерея Николая **Ѳедотова**; Екатеринбургской — градо Екатеринбургскаго Новотихвинскаго женскаго монастыря протоіерея Александра **Антонинова**; Екатеринбургскаго 2-й гильдіи купца Ивана **Алыбина**; С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Александра **Иванова**; Литовской—Самарскаго 2-й гильдіи купца Ивана **Аргасцева**; Нижегородской—Макарьевскаго 2-й гильдіи купца Андрея **Сергѣева**; Новгородской—С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца, личнаго почетнаго гражданина Прокопія **Прохорова**; Олонецкой — С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Романа **Бондырева**; личнаго почетнаго гражданина Ѳеодора **Захарьева**; Ораніенбаумскаго 2-й гильдіи купца Василія **Уткина**; С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Петра **Комова**; Вытегорскаго купеческаго сына Александра **Лопарева**; Вышневолоцкаго 2-й гильдіи купца Петра **Иткина**; Омской—гор. Коппектанска, Семипалатинской области, 2-й гильдіи купца Василія **Проскурякова**; Оренбургской — С.-Петербургскаго 2-й гильдіи Ивана **Звѣрева**; Пензенской—Бѣлжецкаго 2-й гильдіи купца Ивана **Ревякина**; Пермской—Пермскаго 2-й гильдіи купца Павла **Жирнова**; Полтавской—отставного коллежскаго регистратора Николая **Мехеда-Мехединскаго**; Рязанской—старосты Николовысоковской церкви гор. Рязани, Рязанскаго 2-й гильдіи купца Сергѣя **Крюкова**; Зарайскаго 2-й гильдіи купца Николая **Ярцева**; С.-Петербургской—члена хозяйственнаго комитета Покровской общины сестеръ милосердія, С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Павла **Салтыкова**; С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Ивана **Чугрѣева**; Таврической—церкви села Сакъ, Евпаторійскаго уѣзда, священника Веніамина **Попова**; церкви села Тихоновки, Бердянскаго уѣзда, священника Ѳеодора **Бойкова**. Тамбовской—церкви села Гаугеровки, Моршанскаго уѣзда, священника Іоанна **Кошеляевскаго**; Херсонской—Тираспольскаго 2-й гильдіи купца Іосифа **Нескромнаго**; Якутской—потомственнаго почетнаго гражданина Иннокентія **Бѣлозерова**. По вѣдомству протопресвитера военнаго и морского духовенства—Московскаго 2-й гильдіи купца Тимоѳея **Зайцева**; С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Ивана **Картаева**.

Въ пункть 19. Владимірской—попечителя церковно-приходской школы села Волохова, Александровскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина Матѳея **Вахмистрова**; попечителя церковно-приходской школы села Старыхъ Котлицъ, Муромскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина Владиміра **Способина**; Донской—попечителя Алексѣевской женской церковно-приходской школы, Таганрогскаго округа, личнаго почетнаго гражданина Григорія **Аѳончикова**; Тульской—потомственнаго почетнаго гражданина, 1-й гильдіи купца Александра **Парѳенова**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора, Святѣйшаго Сунода, Высочайше соизволилъ, въ 16-й день текущаго іюня, утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, награды—ордена *св. Владиміра 4-й степени:* съ мечами и бантомъ—священнику 33-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Андрею **Богословскому**; съ мечами—священнику 10-го

пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка Дмитрію **Митереву**, нынѣ переведенному къ церкви 99-го пѣхотнаго Ивангородскаго полка; безъ мечей—благочинному церквей Китайской Восточной желѣзной дороги, священнику Петру **Богданову**; *св. Анны 2-й степени*: съ мечами: священникамъ пѣхотныхъ полковъ 33-го Елецкаго—Константину **Гапановичу**, 34-го Сѣвскаго—Павлу **Вороновскому**, 36-го Орловскаго—Александру **Мальцеву**, нынѣ переведенному въ 57-й пѣхотный Модлинскій полкъ и 9-го Ингерманландскаго Императора Петра I-го—Михаилу **Птицыну** и бывшему священнику для командировокъ при Управленіи полевого главнаго священника 2-й Манчжурской арміи, нынѣ протоіерею Іакову **Соколову**; безъ мечей—священнику своднаго Харбинскаго № 3 госпиталя Николаю **Попову-Кокоулину**; тотъ же орденъ *3-й степени*: съ мечами-священникамъ: состоявшему въ прикомандированіи къ Штабу Уралo-Забайкальской сводной казачьей дивизіи Николаю **Модину**, нынѣ переведенному къ Карскому крѣпостному собору, и 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка Евгенію **Шереметеву**; безъ мечей: священникамъ церквей Восточной Китайской желѣзной дороги: на станціяхъ: «Ханьдаохецзы» Іакову **Крахмалеву** и «Пограничная» Константину **Цивилеву**, бывшему священнику для командировокъ при Управленіи главнаго священника при главнокомандовавшемъ Александру **Успенскому**, исполнявшему пастырскія обязанности въ санитарномъ отрядѣ С.-Петербургскаго дамскаго лазаретнаго Комитета іеромонаху **Андріану**, священникамъ: Куанчендзскаго своднаго госпиталя Николаю **Виделибскому**, Харбинскаго своднаго № 14 госпиталя—Владиміру **Григорьеву**, 1-го Саратовскаго лазарета Краснаго Креста Іосифу **Софійскому**, Георгіевской церкви 1-го санитарнаго отряда г. Москвы Николаю **Часоводову**, для командировокъ при Управленіи главнаго священника при главнокомандовавшемъ Василію **Корнь** и іеромонахамъ, исполнявшимъ пастырскія обязанности въ полевыхъ запасныхъ госпиталяхъ: № 42—**Антонію** и № 90—**Антонину**.

* * *

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили телеграммы слѣдующаго содержанія:

1) Покорнѣйше просимъ Ваше Сіятельство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества нижеслѣдующую телеграмму отъ причта и прихожанъ церкви села Лужковъ, Вяземскаго уѣзда, Смоленской губерніи: «Ваше Императорское Величество, Самодержавнѣйшій Великій Государь и Всемилостивѣйшій нашъ Батюшка-Отецъ, сегодня мы, собравшись въ своемъ приходскомъ храмѣ, вознесли горячія молитвы о Твоемъ драгоцѣнномъ здоровьи и, по предложенію нашего приходскаго священника, пріемлемъ на себя смѣлость повергнуть къ стопамъ Твоимъ наши вѣрноподданническія чувства благодарности за дарованныя намъ Твои милости въ прошломъ году. Мы твердо вѣримъ, что близки сердцу Твоему нужды вѣрныхъ слугъ Твоихъ простыхъ крестьянъ; мы видимъ, что Ты, нашъ Царь-Батюшка, скорбишь и думаешь о благѣ простого народа. Не оставь же Своими милостями и въ будущемъ, не забудь насъ, вспомни про насъ, когда Ты, любвеобильный Отецъ нашъ, наше красное солнышко, будешь совѣтоваться въ Государственной Думѣ съ Своими совѣтниками. Мы спокойно жили до-нынѣ подъ Твоимъ Самодержавіемъ въ нашемъ дорогомъ Отечествѣ; но нашлись злые люди, забывшіе Бога, намѣревающіеся пошатнуть прочный строй жизни, и возстающіе на Твое Самодержавіе; но вѣдь они безсильны:—только кликни, Царь, и мы милліоны людей Твоихъ плотною стѣною станемъ около Твоего Престола и положимъ животъ свой за Царскій Престолъ Твой, за дорогую намъ русскую землю и за вѣру православную. Богъ одинъ, одна православная вѣра, одинъ и Царь долженъ быть на Руси; царствуй, Царь православный, подъ Твоимъ державнымъ скипетромъ намъ православнымъ и жить легко; 1906 года апрѣля 13 дня; вѣрноподданные сыны: священникъ Михаилъ Смирновъ, псаломщикъ Дмитрій Тихоненковъ, церковный староста, сто пять человѣкъ прихожанъ неграмотныхъ, а за нихъ и за себя Александръ Гавриловъ, Максимъ Кузьминъ, Наумъ Самсоновъ, Петръ Федоровъ, Михаилъ Савельевъ, Евстафій Глѣбовъ и Семенъ Ковалевъ.

и 2) Вознеся Господу Богу горячія молитвы о здравіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Его семейства, причтъ и прихожане Николаевской церкви села Новогригорьевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, въ память рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Великаго Князя Алексія Николаевича, пріобрѣли для своего храма на собственныя средства въ сорокъ пять пудовъ колоколъ, который нынѣ освятили и подняли на колокольню. Просимъ Ваше Сіятельство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества наши вѣрноподданническія чувства. Священникъ Михаилъ Кліентовъ, предсѣдатель церковнаго попечительства Ерофей Ерофеевъ, волостной стар-

шина Гавріилъ Кучеръ, церковный староста Платонъ Злеуневъ.

На представленныхъ Государю Императору Княземъ А. Ширинскимъ-Шихматовымъ копіяхъ съ означенныхъ телеграммъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 6-й день мая 1906 года Собственноручно начертать: «Искренно благодарю».

—

Отъ сельскихъ обществъ, причтовъ и прихожанъ церквей поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода и предмѣстнику его по этой должности заявленія, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ искренней любви и глубочайшей преданности Его Императорскому Величеству.

Таковыя заявленія получены:

1) отъ крестьянъ хуторовъ д. Рудни-Почты, прихода церкви с. Денешей, Житомірскаго уѣзда, Волынской епархіи;

2) отъ причта и прихожанъ Локотской Николаевской церкви, Крестецкаго уѣзда, Новгородской епархіи, въ формѣ адреса;

2) отъ крестьянъ Новозлатоустовской волости, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ.;

4) отъ причта и прихожанъ Малиновской церкви, Двинскаго уѣзда, Полоцкой епархіи;

5) отъ братіи Камско-Березовскаго Богородицкаго миссіонерскаго монастыря, Бирскаго уѣзда, Уфимской епархіи, которая чрезъ своего настоятеля, игумена Анастасія, просила повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства преданности и благодарности за Всемилостивѣйшее пожертвованіе 2.000 руб. на построеніе каменнаго храма въ означенномъ монастырѣ и

6) отъ причта и прихожанъ Архангело-Михаиловской церкви слоб. Лимана, Зміевскаго уѣзда, Харьковской епархіи; причемъ, священникъ означенной церкви Сергій Павловскій, въ память восшествія Его Императорскаго Величества на Престолъ, пожертвовалъ 100 рублей на пріобрѣтеніе металлическихъ хоругвей для упомянутой церкви;

Сверхъ сего поступили сообщенія о томъ, что:

а) причтъ, староста и прихожане Бейтоновской Николаевской церкви, Балаганскаго уѣзда, Иркутской епархіи, въ ознаменованіе высокорадостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, соорудили на собственныя средства серебряно-вызолоченную ризу на икону Святой Живоначальной Троицы, стоимостью до 400 рублей;

б) прихожане Варваринской церкви слободы Шиповатой, Волчанскаго уѣзда, Харьковской епархіи, въ память того же событія, рѣшили устроить въ своемъ селѣ, вмѣсто старой, новую каменную церковь и

в) крестьянинъ села Выровъ, Симбирскаго уѣзда, Ананій Маркушинъ, въ память пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ на Саровскихъ торжествахъ, пожертвовалъ въ Успенскую церковь названнаго села 300 руб. на пріобрѣтеніе двухъ заклиросныхъ кіотовъ съ иконами преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца и Божіей Матери «Умиленіе».

На всеподданнѣйшемъ докладѣ князя А. Ширинскаго-Шихматова о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 18-й день мая 1906 года, Собственноручно начертать: **«Искренно благодарю всѣхъ»**.

При этомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, между прочимъ, представленъ былъ на Высочайшее благовоззрѣніе всеподданнѣйшій адресъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь. Вознеся Господу Богу усердныя молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича и всего Августѣйшаго Семейства Вашего, а также о ниспосланіи мира и спокойствія нашему дорогому отечеству, причтъ и прихожане Локотской Николаевской церкви, Крестецкаго уѣзда, повергаютъ къ стопамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, чувства безпредѣльной любви и преданности (слѣдуютъ подписи).

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 23 іюня 1906 года, за № 3404, постановлено: на должность настоятеля Ростовскаго Спасо-Іаковлевскаго монастыря, Ярославской епархіи назначить бывшаго настоятеля церкви при Императорской миссіи въ Аѳинахъ, архимандрита Анатолія.

II. Отъ 16—27 іюня 1906 года, за № 3276, постановлено: уволивъ архимандрита Иннокентія, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзни, отъ должности настоятеля Гербовецкаго Успенскаго общежительнаго монастыря, Кишиневской епархіи, утвердить въ таковой должности единогласно избраннаго на оную братіей обители, іеромонаха того же монастыря Θеогноста, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

—

III. Отъ 16—27 іюня 1906 года, за № 3274, избранный большинствомъ братіи Абалакскаго Знаменскаго общежительнаго монастыря, Тобольской епархіи, на должность настоятеля обители, іеромонахъ того же монастыря Геннадій, утвержденъ въ таковой должности.

—

IV. Отъ 31 мая—17 іюня 1906 года за № 2944, священникъ Мало-Алматинской Казанской станичной церкви Димитрій Поливкинъ назначенъ сверхштатнымъ членомъ Туркестанской духовной консисторіи.

—

V. Отъ 15—26 іюня 1906 года за № 3234, инспекторъ классовъ Курскаго епархіальнаго женскаго училища священникъ Георгій Корсуновскій уволенъ, согласно его прошенію, отъ службы въ училищѣ, съ оставленіемъ его въ распоряженіи преосвященнаго Курскаго.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Извлеченія изъ представленныхъ епархіальными преосвященными Святѣйшему Суноду годичныхъ отчетовъ о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ за $190^4/_5$ учебный годъ.

За указанный учебный годъ представлены отчеты по 56 [1]) епархіальнымъ женскимъ училищамъ, которыя располагаются по количеству учащихся въ нихъ въ порядкѣ указанномъ въ таблицѣ, съ обозначеніемъ относительно каждаго училища извлеченныхъ изъ отчетовъ статистическихъ свѣдѣній.

Изъ 56 указанныхъ въ таблицѣ училищъ 49 имѣли полное шестиклассное устройство, Деревяницкое училище съ тремя старшими и Державинское съ тремя младшими классами составляли одно шестиклассное Новгородское училище. Остальныя 5 училищъ не имѣли полнаго числа классовъ, одни потому, что переживали періодъ постепеннаго преобразованія изъ трехклассныхъ въ шестиклассныя (Волынское, Казанское), другія, вслѣдствіе своего недавняго открытія (Благовѣщенское, Костромское, 2-е Саратовское).

Въ многолюдныхъ училищахъ при нормальныхъ классахъ существовали параллельные, каковыхъ въ отчетномъ году было 143. Приготовительные классы были при 12-ти училищахъ, причемъ въ 4 изъ нихъ (Кишиневское, Тифлисское, Харьковское, Черниговское) было по два такихъ класса. При 7-ми училищахъ сверхъ шести нормальныхъ былъ также седьмой дополнительный педагогическій классъ.

Во всѣхъ училищахъ въ отчетномъ году состояло 19.995 воспитанницъ, въ томъ числѣ 1.775 иносословныхъ; окончили курсъ съ установленными аттестатами 2.864 воспитанницы. Въ училищныхъ общежитіяхъ помѣщались 16.582 воспитанницы; изъ нихъ полнымъ епархіальнымъ содержаніемъ пользовались 4.360, половиннымъ 890, стипендіями частныхъ лицъ 740 воспитанницъ.

Въ отчетѣ по Якутскому училищу, какъ и за предыдущій годъ, никакихъ данныхъ относительно училищныхъ средствъ не сообщается. На содержаніе остальныхъ 55 училищъ было из-

[1]) Свѣдѣнія объ училищахъ: Виленскомъ, Маріинскомъ, Забайкальскомъ, Имеретинскомъ, Красноярскомъ и Олонецкомъ за истекшій годъ не доставлены.

НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Число классовъ.				Общее число воспитанницъ.	КОЛИЧЕСТВО ВОСПИТАННИЦЪ.							Окончили курсъ.	Израсходовано на содержаніе училища.	
	Нормальныхъ.	Параллельн.	Приготовит.	Сельской.		Духовныхъ.	Иносословн.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полномъ епарх. содерж.	На половин. епарх. содерж.	Стипендіатовъ.		руб.	коп.
Рязанское	6	8	—	—	709	644	65	605	104	140	—	9	111	152317	91
Харьковское	6	6	2	—	665	582	83	661	4	70	16	39	69	106180	80
Московск. Филаретовск.	6	7	1	—	634	598	36	507	127	144	—	36	87	91069	39
Воронежское	6	7	—	—	585	580	5	553	32	288	21	4	84	92682	10
Кишиневское	6	6	2	—	584	572	12	568	16	147	35	9	74	97014	77
Полтавское	6	8	—	—	571	498	73	511	60	133	22	10	119	75925	36
Тамбовское	6	5	—	—	549	540	9	513	36	131	—	10	97	73805	89
Самарское	6	6	—	—	539	535	4	477	62	137	6	14	82	99455	68
Вятское	6	6	—	1	536	489	47	487	49	111	18	6	129	78719	90
Орловское	6	4	—	—	521	480	41	205	316	90	—	76	54	65403	17
Владимірское	6	5	—	—	510	490	20	310	200	102	—	8	54	51303	6
Екатеринославское	6	6	1	—	507	506	1	492	15	193	19	1	49	91027	43
Саратовск.-Іоанникіевск.	6	6	1	1	502	449	53	431	71	131	16	7	75	95657	42
Смоленское	6	6	—	—	501	450	51	410	91	31	34	49	72	63449	94
Черниговское	6	5	2	—	483	453	30	456	27	106	29	12	54	72068	35
Нижегородское	6	5	—	—	466	402	64	359	107	37	6	28	48	50289	80
Калужское	6	6	—	—	461	404	57	351	110	142	—	7	67	70938	87
Тверское	6	5	—	—	459	438	21	408	51	92	16	—	50	69097	46
Симбирское	6	3	—	1	430	387	43	362	68	105	10	7	66	58177	79
Одесское	6	3	1	—	407	400	7	385	22	96	53	13	60	75428	52
Пензенское	6	3	—	1	400	377	23	328	72	33	—	16	96	48688	94
Донское	6	3	—	—	383	365	18	353	30	90	13	5	71	70341	6
Тифлисское-Іоанникіев.	6	—	2	—	357	280	77	138	219	21	3	28	39	38988	45
Костромское	5	3	—	—	350	347	3	64	286	5	5	23	—	25056	86
Вологодское	6	1	—	—	349	349	—	262	87	53	66	3	46	28403	88
Оренбургское	6	1	1	—	336	326	10	293	43	92	46	4	36	45995	32
Таврическое	6	2	1	—	333	314	19	307	26	107	11	3	39	70891	—
С.-Петерб.-Исидоровск.	6	—	—	1	331	315	16	304	27	53	—	50	81	72915	6
Ярославск.-Іоаннаепанов.	6	1	—	—	331	322	9	321	10	79	39	23	90	48205	90
Екатеринбургское	6	2	—	—	329	291	38	271	58	98	41	—	41	41984	16
Ставропольское	6	3	—	1	323	310	13	316	7	135	—	11	81	88436	25
Курское	6	1	—	—	315	311	4	253	62	110	—	—	46	54646	5
Томское	6	3	—	—	313	295	18	278	35	66	14	3	51	52723	68
Екатеринодарское	6	3	—	—	312	267	45	270	42	119	20	7	32	70237	52
Уфимское	6	3	—	—	310	281	29	275	35	86	35	—	39	46235	92
Архангельское	6	—	1	—	300	254	46	274	26	55	60	15	38	27118	3
Тульское	6	—	—	—	297	294	3	231	66	20	6	20	47	43576	69
Московск.-Маріинское	6	—	—	—	289	261	28	207	82	38	80	44	47	46866	22
Астраханское	4	—	1	1	286	226	60	222	64	52	—	12	54	46498	97
Тобольское	6	—	—	—	264	217	47	211	53	61	—	3	31	56035	39
Пермское	6	—	—	—	262	235	27	218	44	70	36	14	37	39084	29
Устюжское	6	—	—	—	257	247	10	196	61	60	3	3	36	25453	8
Бѣлевское	6	—	—	—	253	153	100	187	66	25	12	—	40	35017	20
Ржевское	6	1	—	—	251	164	87	120	131	12	26	25	39	26920	34
Казанское	5	—	—	—	242	234	8	232	10	55	12	3	—	41773	1
Тульчинское	6	—	—	—	226	202	24	200	26	6	—	6	28	46167	91
Волынское	5	—	—	—	216	184	32	188	28	23	6	2	43	58710	41
Псковское	6	—	—	—	205	168	37	173	32	65	11	5	24	36433	58
Елабужское-Стахѣевск.	6	—	—	—	198	173	25	183	15	30	20	1	24	38580	40
Саратов. 2(въг. Вольскѣ)	5	—	—	—	139	122	17	117	22	32	3	1	—	29330	80
Владикавказское	6	—	—	—	138	95	43	116	22	19	16	1	25	35745	19
Деревянницкое	3	—	—	—	120	109	11	120	—	40	—	29	39	17505	78
Державинское	3	—	—	—	110	105	5	110	—	30	—	26	—	11486	20
Иллукстское	6	—	—	—	104	48	56	95	9	22	—	8	18	17268	40
Якутское	6	—	—	—	83	33	50	35	48	10	5	1	5	?	? [1]
Благовѣщен. (на Амурѣ)	5	—	—	—	64	49	15	63	1	63	—	—	—	28000	43½
Итого	325	143	16	7	19995	18220	1775	16582	3413	4360	890	740	2864	3141335	98½

[1]) Сумма, израсходованная на содержаніе училища, въ отчетѣ не обозначена.

расходованое 3.141.335 руб. 98½ к. Успѣхи воспитанницъ были вполнѣ достаточными.

Въ 31 отчетѣ они обозначены общими баллами, выведенными изъ окончательныхъ среднихъ балловъ всѣхъ классовъ училища по всѣмъ предметамъ. Низшій изъ такихъ балловъ — 3.21, высшій—4.29. Кромѣ учебныхъ предметовъ, входящихъ въ курсъ всѣхъ училищъ, въ 22-хъ училищахъ была изучаема гигіена, въ Казанскомъ училищѣ — естествовѣдѣніе, въ Новгородскомъ—исторія и обличеніе раскола, въ Тифлисскомъ, гдѣ обучалось 287 грузинокъ,—грузинскій языкъ и духовное грузинское пѣніе. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ училищахъ преподавались въ качествѣ необязательныхъ предметовъ музыка (игра на роялѣ, фисгармоніи, скрипкѣ), французскій и нѣмецкій языки, рисованіе (иконописаніе, акварельная живопись), гимнастика, поваренное искусство, сельское хозяйство, ткачество (Вятское училище), садоводство и огородничество (Донское и Тульское училища).

Вслѣдствіе циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 22 марта 1905 г., № 2, учебный годъ въ большей части училищъ закончился къ половинѣ мая, причемъ воспитанницы, оказавшія въ теченіе года удовлетворительные успѣхи, переведены были въ слѣдующіе классы по годовымъ балламъ.

При всѣхъ училищахъ, имѣющихъ полное шестиклассное устройство и преобразуемыхъ изъ трехклассныхъ, кромѣ Владикавказскаго, Курскаго и Нижегородскаго существовали для практической подготовки воспитанницъ къ педагогической дѣятельности образцовыя церковно-приходскія школы. Въ Курскомъ и Нижегородскомъ училищахъ нѣкоторой, не вполнѣ удовлетворительной, замѣною такихъ школъ служили состоящіе въ вѣдѣніи совѣтовъ училищъ епархіальные дѣтскіе пріюты. Дѣтскіе пріюты, по преимуществу для сиротъ епархіальнаго духовенства, были также при училищахъ: Воронежскомъ, Казанскомъ, Московскомъ - Филаретовскомъ, Саратовскомъ - Іоанникіевскомъ и Тобольскомъ. Дѣти этихъ пріютовъ (за исключеніемъ Саратовскаго) составляли преобладающій контингентъ учащихся въ образцовыхъ церковно-приходскихъ школахъ при названныхъ училищахъ.

Главныя нужды, испытываемыя многими училищами и отмѣчаемыя въ отчетахъ, тѣ же, что и въ прежніе годы: недостатокъ или даже отсутствіе собственныхъ, штатныхъ преподавателей и тѣснота училищныхъ помѣщеній, которая ведетъ за собою крайне нежелательное переполненіе ихъ учащимися.

Для расширенія и улучшенія училищныхъ помѣщеній въ отчетномъ году сдѣлано было слѣдующее: 1) Въ Благовѣщенскомъ училищѣ совершена закладка при новосооружаемомъ обширномъ училищномъ зданіи каменнаго храма, который возводится на средства почетныхъ гражданъ В. А. и О. М. Левашовыхъ. 2) Въ Екатеринодарскомъ училищѣ устроено помѣщеніе для больницы. 3) Въ Елабужскомъ Стахѣевскомъ совершено освященіе величественнаго училищнаго храма, устроеннаго усердіемъ почетной попечительницы училища Г. Ѳ. Стахѣевой. 4) Въ Иллукстскомъ закончена пристройка къ прежнему помѣщенію новаго двухъ-этажнаго зданія. 5) Въ Костромскомъ—начата постройка большого каменнаго училищнаго корпуса. 6) Въ Оренбургскомъ—выстроенъ третій училищный корпусъ. 7) Въ Орловскомъ—окончена постройка трехъ-этажнаго корпуса для общежитія воспитанницъ. 8) Въ Пермскомъ—приступлено къ постройкѣ новаго трехъ-этажнаго зданія. 9) Въ Полтавскомъ завершена пристройка къ училищному корпусу каменнаго въ 3½

этажа крыла и закончены устройствомъ разныя техническія приспособленія въ училищныхъ помѣщеніяхъ (водопроводъ, водяное отопленіе, паровая вентиляція, сжигательная для нечистотъ печь). 10) Въ Ржевскомъ окончена отдѣлка новаго зданія бани и прачешной, выстроеннаго въ 1902 году и оставшагося безъ пользованія изъ опасенія сырости, а также начаты работы по расширенію и ремонту училищной церкви. 11) Во 2-мъ Саратовскомъ—заканчивалась постройка и отдѣлка новаго зданія училища. 12) Въ Тамбовскомъ—окончены начатыя въ 1903 году работы по расширенію и устройству училищныхъ зданій, на что израсходовано болѣе 300.000 руб. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ предпринято устройство вторыхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Екатеринославскій епархіальный съѣздъ духовенства постановилъ устроить такое училище въ гор. Маріуполѣ; въ Полтавской епархіи приступлено къ постройкѣ зданія для училища въ городѣ Лубнахъ.

На нужды училищъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, поступали пожертвованія. Нѣкоторыя изъ этихъ пожертвованій были весьма значительны: 1) Въ Астраханское училище отъ протоіерея города Астрахани Іакова Крастелевскаго поступило 1.500 руб. на учрежденіе стипендіи его имени и отъ протоіерея города Гродны Андрея Богословскаго—2.500 руб. на учрежденіе стипендіи имени его матери. 2) Въ Благовѣщенское—отъ почетныхъ гражданъ В. А. и О. М. Левашевыхъ 5.000 руб. въ счетъ суммы, обѣщанной на построеніе училищнаго храма. 3) Въ Бѣлевское — преосвященнымъ Тульскимъ Лаврентіемъ пожертвовано 1.035 руб. 60 коп., каковая сумма поступила отъ продажи его книги: «Слова, поученія и рѣчи на разные случаи». 4) Во Владимірское—отъ протоіерея гор. Гороховца Андрея Бережкова поступило 2.500 руб. на учрежденіе стипендіи его имени. 5) Въ Вологодское—отъ церковнаго старосты купца И. Д. Свѣшникова поступило пожертвованій вещами для училищнаго храма на сумму 1.175 руб. 6) Въ Вятское—отъ почетнаго блюстителя по хозяйственной части Т. Ф. Булычева 1.500 руб. на нужды воспитанницъ и отъ купца гор. Яранска Ѳ. Я. Рощина 3.500 руб. на учрежденіе стипендіи его имени. 7) Въ Казанское—отъ бывшаго преподавателя духовной семинаріи статскаго совѣтника А. П. Репьева 3.000 руб. и отъ купца А. И. Чарушина 2.500 руб. на учрежденіе стипендій имени жертвователей. 8) Въ Московское-Маріинское—по завѣщанію потомственнаго почетнаго гражданина И. А. Прусакова 1.000 руб. въ неприкосновенный училищный капиталъ. 9) Въ Нижегородское—отъ почетнаго блюстителя училища по хозяйственной части А. А. Худякова—свыше 1.000 руб. на ремонтъ училищнаго зданія и обстановку рекреаціоннаго зала. 10) Въ Полтавское—по завѣщанію бывшей начальницы училища В. А. Андріевской,—1.300 руб. съ тѣмъ, чтобы проц. съ сего капитала ежегодно выдавались бѣднѣйшимъ воспитанницамъ при окончаніи ими курса. 11) Въ Рязанское—по завѣщанію купца В. Е. Панова—4.000 руб. на содержаніе бѣднѣйшихъ сиротъ, дочерей псаломщиковъ. 12) Въ Тамбовское—отъ постояннаго благотворителя училища, бывшаго почетнаго блюстителя онаго графа П. С. Строганова 2.500 руб. на нужды училища.

При нѣкоторыхъ училищахъ существовали особыя общества или попечительства для вспомоществованія недостаточнымъ воспитанницамъ. Два изъ нихъ (при Полтавскомъ и Тамбовскомъ училищахъ) учреждены въ отчетномъ году. 14-ю обществами, о дѣятельности которыхъ имѣются свѣдѣнія въ отчетахъ, выдано пособій на сумму 10.976 р. 18 к.

Членами-ревизорами Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ были обревизованы въ отчетномъ году училища: Воронежское, Нижегородское, Саратовское-Іоанникіевское, 2-е Саратовское и Симбирское.

О состояніи Россійской духовной миссіи въ Японіи въ 1905 году.

Къ 1-му января 1906 года въ Японской православной церкви состояло: церковныхъ общинъ 260, въ коихъ число христіанъ достигало 28.920 человѣкъ, а священнослужителей было 39 человѣкъ, въ томъ числѣ: 1 русскій епископъ, а остальные японцы, изъ нихъ іереевъ 30 и діаконовъ 8, кромѣ того причетниковъ-учителей церковнаго пѣнія 12 и проповѣдниковъ 151; крещено въ теченіе 1905 г. 627 человѣкъ.

Учебныхъ заведеній въ миссіи было 4: а) въ Токіо: катихизаторское училище съ 17 учениками, семинарія съ 77 учениками и женское училище съ 75 ученицами, а учащихъ въ сихъ заведеніяхъ было 29, изъ коихъ 3 наставника съ академическимъ образованіемъ и 4 изъ окончившихъ курсъ въ мѣстной семинаріи, и б) въ Кіото женское училище съ 28 ученицами при 4-хъ учительницахъ и 3-хъ учителяхъ.

Въ имѣющемся при миссіи обществѣ переводчиковъ религіозныхъ книгъ состояло 9 переводчиковъ и 3 редактора періодическихъ изданій миссіи: 1) двухнедѣльнаго журнала «Сейкео-Симпо» (Православный Вѣстникъ), съ оффиціальнымъ отдѣломъ японской православной Церкви, издаваемаго обществомъ переводчиковъ; 2) «Сейкео-Еова» (Православная Бесѣда), ежемѣсячнаго изданія для помѣщенія преимущественно словъ и рѣчей, какъ оригинальныхъ, произносимыхъ служащими Церкви при богослуженіяхъ и въ церковныхъ собраніяхъ, такъ и переводныхъ и 3) ежемѣсячнаго журнала «Уранисики» (Скромность), издаваемаго при миссійскомъ женскомъ училищѣ въ Токіо, преимущественно для женскаго чтенія и назиданія.

Въ состоящей при женскомъ училищѣ въ Токіо иконописной мастерской, снабжающей иконами наши церкви, по прежнему работали двѣ иконописицы.

Изъ числа японскихъ священнослужителей впродолженіе года умерло два: священники Яковъ Такая, очень уважаемый и до послѣдняго дня своей жизни не оставлявшій церковной службы въ городѣ Кагосима, на островѣ Кіусіу, и долго болѣвшій чахоткою заштатный священникъ Павелъ Косуги. Вновь рукоположены изъ діаконовъ три іерея: Іоаннъ Оно, Яковъ Тоохей и Акимъ Хирота, и изъ катихизаторовъ четыре діакона: Антоній Такаи, Ѳома Исида, Ѳома Такеока и Моисей Сираива. Вопреки обычаю японской церкви совершать рукоположеніе не иначе, какъ по соборномъ избраніи и утвержденіи, на этотъ разъ всѣ были избраны и утверждены лишь по совѣту епископа съ Токійскими іереями и съ тѣми изъ провинціальныхъ, въ вѣдѣніи которыхъ состояли намѣченные къ избранію, такъ какъ всѣ были поставлены экстренно, для нуждъ русскихъ военноплѣнныхъ. Всѣ они изъ окончившихъ курсъ въ здѣшней семинаріи, и потому знающіе русскій языкъ и могущіе совершать богослуженіе по русски. Діаконы были поставлены для сослуженія съ тѣми изъ нашихъ старыхъ іереевъ, которые не знаютъ русскаго языка, но были посланы для священнослуженія у военноплѣнныхъ. Изъ числа проповѣдниковъ 6 за болѣзнію и по другимъ причинамъ выбыли впродолженіе года, но 6 поступили на службу изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи и катихизаторскомъ училищѣ. Пріуроченный къ празднику святыхъ апостоловъ Петра и Павла ежегодный сборъ состоялся, какъ обычно, но на немъ были, какъ и въ предыдущемъ году, только епископъ и священники; проповѣдники же оставались на своихъ мѣстахъ, чтобы блюсти свои Церкви.

За отчетный годъ миссіею были изданы: 1) *Переводы:* 1) Напрестольное Евангеліе, съ указателемъ церковныхъ чтеній. Переводъ епископа Николая и Павла Накаи. 2) Апостолъ, съ указателемъ церковныхъ чтеній. Переводъ тѣхъ же лицъ. 3) Толкованіе на Псалмы св. Іоанна Златоустаго. 1-я ч. Переводъ Исаака Кимура. 4) Твореніе св. Макарія Египетскаго. Переводъ Саввы Хоріе. 5) Моя жизнь во Христѣ. Дневникъ прот. Іоанна

Сергіева 4-я ч. Переводъ Матѳея Уеда. II) *Оригинальныя сочиненія:* 1) Соборъ Воскресенія Христова въ Токіо. 2-е изд. Текстъ сост. Исаія Мидзусима. 2) Крестовая Церковь въ Токіо. Сост. Исаія Мидзусима. Того же автора слѣдующія сочиненія: 3) Записки о православныхъ воинахъ, пожертвовавшихъ жизнію за Отечество. 4) Богъ Спаситель. 5) Христосъ Сынъ Божій. 3-е дополн. изд. 6) О борьбѣ съ врагами спасенія. 7) Богъ отцовъ. 2-е изд. 8) Убѣжденіе къ слушанію вѣроученія. 3-е дополн. изд. 9) Разборъ римско-католическихъ заблужденій. Соч. Петра Исикава. 10) Собраніе словъ на Господни, Богородичные и Святыхъ праздники. 6-я книжка. 11) Толкованіе на книгу Пѣснь Пѣсней. Сост. Акила Кадзима. Протоколы засѣданій собора японской православной Церкви въ Токіо, 5 и 6 іюля 1905 г.

Донося объ изложенномъ, преосвященный Николай присовокупилъ, что, не смотря на продолжавшуюся войну, миръ церкви нигдѣ не былъ нарушенъ. Всѣ христіане твердо хранили свою вѣру. Внѣшнихъ стѣсненій для проповѣди нигдѣ не послѣдовало: незначительность же успѣха ея объясняется, главное тѣмъ, что вниманіе всѣхъ отвлечено было въ сторону войны. Кромѣ того, успѣху проповѣди не мало препятствовало то, что 17 нашихъ священниковъ и 6 діаконовъ почти весь годъ были исключительно священнослужителями для русскихъ военнопленныхъ, число которыхъ, послѣ Сахалинскихъ пораженій, превышало 73 тысячи; даже проповѣдники тѣхъ городовъ, гдѣ жили военнопленные, были отвлекаемы отъ своего прямого дѣла необходимостію въ томъ или другомъ служить военнопленнымъ. Но нужно сказать при семъ, что никто изъ нихъ здѣсь ни мало не сѣтовалъ на это временное уменьшеніе силъ для служенія японской Церкви. Напротивъ, священнослужители съ великою радостію шли служить духовнымъ нуждамъ русскихъ братій; мѣстные христіане также со всею готовностію отпускали ихъ на это служеніе, и сами, гдѣ представлялась возможность, старались въ свою очередь, чѣмъ и какъ могли, служить военнопленнымъ. Словомъ, всѣ въ совокупности христіане наши, безъ всякихъ посторонннихъ внушеній, сочли своею обязанностію дѣлать все, для нихъ возможное, къ облегченію участи военнопленныхъ, сами выражая, что этимъ они желаютъ хоть нѣсколько заплатить свой долгъ благодарности за попеченія своей матери—русской Церкви объ ихъ вѣчномъ спасеніи. Всѣ безъ исключенія священнослужители наши съ честію совершили свое служеніе, своимъ усердіемъ, добросовѣстностію и любовнымъ отношеніемъ къ военнопленнымъ пріобрѣли и съ ихъ стороны непритворную любовь и уваженіе; объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ подписки ихъ [1]) на иконы или облаченія въ подарокъ своимъ священникамъ; объ этомъ еще больше свидѣтельствуетъ множество полученныхъ отъ военнопленныхъ писемъ, въ которыхъ они благодарятъ за присылку священниковъ, хвалятъ ихъ усердіе, просятъ наградъ для нихъ. Нельзя умолчать, что и обратно, какъ священнослужители, такъ и всѣ христіане наши немалую духовную пользу пріобрѣли отъ военнопленныхъ. Послѣдніе, какъ природные христіане, сами не заботясь о томъ, показали на себѣ примѣръ новымъ христіанамъ, каковъ долженъ быть христіанинъ въ своемъ отношеніи къ Богу и въ своемъ поведеніи. Священники, по отпускѣ военнопленныхъ, возвратились къ своимъ мѣстамъ полные трогательныхъ воспоминаній и разсказовъ о томъ, какъ набожны русскіе христіане, какъ усердны къ церковной службѣ, съ какимъ благоговѣніемъ приступаютъ къ святымъ Таинствамъ, съ какимъ самоотверженіемъ жертвуютъ на Церковь и на нужды ближнихъ и под. Этотъ запасъ воочію видѣннаго благочестія и добрыхъ христіанскихъ дѣлъ, будемъ надѣяться, надолго послужитъ источникомъ наученія для новыхъ христіанъ и не мало перейдетъ въ жизнь ихъ.

[1]) Изъ представленнаго къ рапорту преосвященнаго Николая денежнаго отчета видно, что въ теченіе 1905 г. отъ русскихъ военнопленныхъ поступило 11.707 р. 92 к., изъ коихъ 4878 р. 67 к. съ спеціальнымъ назначеніемъ на иконы, памятники и пр., и 6821 р. 25 к. на нужды японской миссіи и Церкви.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд.

ГПИБ России № 28

4246 490

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

15 іюля | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Волею Нашею призваны были къ строительству законодательному люди избранные отъ населенія.

Твердо уповая на милость Божію, вѣря въ свѣтлое и великое будущее Нашего народа, Мы ожидали отъ трудовъ ихъ блага и пользы для страны.

Во всѣхъ отрасляхъ народной жизни намѣчены были Нами крупныя преобразованія и на первомъ мѣстѣ всегда стояла главнѣйшая забота Наша разсѣять темноту народную свѣтомъ просвѣщенія и тяготы народныя облегченіемъ условія земельнаго труда. Ожиданіямъ Нашимъ ниспослано тяжкое испытаніе. Выборные отъ населенія, вмѣсто работы строительства законодательнаго, уклонились въ непринадлежащую имъ область и обратились къ разслѣдованію дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ мѣстныхъ властей, къ указаніямъ Намъ на несовершенства Законовъ Основныхъ, измѣненія которыхъ могутъ

быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею, и къ дѣйствіямъ явно незаконнымъ, какъ обращеніе отъ лица Думы къ населенію.

Смущенное же таковыми непорядками крестьянство, не ожидая законнаго улучшенія своего положенія, перешло въ цѣломъ рядѣ губерній къ открытому грабежу, хищенію чужого имущества, неповиновенію закону и законнымъ властямъ.

Но пусть помнятъ Наши подданные, что только при полномъ порядкѣ и спокойствіи возможно прочное улучшеніе народнаго быта. Да будетъ же вѣдомо, что Мы не допустимъ никакого своеволія или беззаконія и всею силою государственной мощи приведемъ ослушниковъ закона къ подчиненію Нашей Царской волѣ. Призываемъ всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей объединиться для поддержанія законной власти и возстановленія мира въ Нашемъ дорогомъ Отечествѣ.

Да возстановится же спокойствіе въ землѣ русской и да поможетъ Намъ Всевышній осуществить главнѣйшій изъ Царственныхъ трудовъ Нашихъ—поднятіе благосостоянія крестьянства. Воля Наша къ сему непреклонна, и пахарь русскій, безъ ущерба чужому владѣнію, получитъ тамъ, гдѣ существуетъ тѣснота земельная, законный и честный способъ расширить свое землевладѣніе. Лица другихъ сословій приложатъ, по призыву Нашему, всѣ усилія къ осуществленію этой великой задачи, окончательное разрѣшеніе которой въ законодательномъ порядкѣ будетъ принадлежать будущему составу Думы.

Мы же, распуская нынѣшній составъ Государственной Думы, подтверждаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнное намѣреніе Наше сохранить въ силѣ самый законъ объ учрежденіи этого установленія и соотвѣтственно съ этимъ, указомъ Нашимъ Правительствующему Сенату 8 сего іюля даннымъ, назначили время новаго ея созыва на 20 февраля 1907 года.

Съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ разумъ русскаго народа Мы будемъ ждать отъ новаго состава Государственной Думы осуществленія ожиданій Нашихъ и внесенія въ законодательство страны соотвѣтствія съ потребностями обновленной Россіи.

Вѣрные сыны Россіи!

Царь вашъ призываетъ васъ, какъ Отецъ своихъ дѣтей, сплотиться съ Нимъ въ дѣлѣ обновленія и возрожденія нашей святой Родины.

Вѣримъ, что появятся богатыри мысли и дѣла и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсіяетъ слава земли Русской.

Данъ въ Петергофѣ, въ 9-й день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Именные Высочайшіе указы

Правительствующему Сенату.

На основаніи статьи 105 свода основныхъ Государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ: Государственную Думу распустить, съ назначеніемъ времени созыва вновь избранной Думы на 20-е февраля 1907 года.

О времени производства новыхъ выборовъ въ Государственную Думу послѣдуютъ отъ Насъ особыя указанія.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Петергофѣ.
8-го іюля 1906 года.

—

На основаніи статьи 99 свода основныхъ Государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ: занятія Государственнаго Совѣта пріостановить, а временемъ ихъ возобновленія назначить 20 февраля 1907 года.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Петергофѣ.
10-го іюля 1906 года.

—

1906 года, 9-го іюля. «Двора Нашего гофмейстера, сенатора князя Ширинскаго-Шихматова — Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ гофмейстеромъ и въ званіи сенатора».

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 19-й день минувшаго іюня Высочайше соизволилъ на предоставленіе, въ видѣ особой Монаршей милости, занимающемуся по вольному найму преподаваніемъ церковнаго пѣнія въ Холмскомъ духовномъ училищѣ Александру Прейсу права на опредѣленіе штатнымъ учителемъ пѣнія въ названномъ училищѣ, съ присвоеніемъ ему сопряженныхъ съ этою должностью служебныхъ преимуществъ съ 7 января 1902 года.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 17 іюня 1906 года за № 46, по вѣдомству православнаго исповѣданія назначены: преподаватель Орловской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ Георгіевскій—епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты Орловской епархіи, съ 30 мая; старшіе столоначальники Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскіе совѣтники Шенецъ и Демьяновичъ—членами Общаго Присутствія названнаго управленія, съ 31 мая, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; переведенъ на службу по вѣдомству православнаго исповѣданія причисленный къ Министерству Путей Сообщенія, статскій совѣтникъ Степановъ—Прокуроромъ Московской Святѣйшаго Синода конторы и управляющимъ канцеляріею оной.

—

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 24-го іюня 1906 года, за № 48, по вѣдомству Право-

славнаго Исповѣданія назначенъ: старшій помощникъ правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, коллежскій совѣтникъ Острогорскій—правителемъ дѣлъ названнаго Комитета, съ 9-го іюня; уволенъ, согласно прошенію: правитель дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ и постоянно присутствующій членъ названнаго Комитета, тайный совѣтникъ Добряковъ—отъ первой изъ занимаемыхъ имъ должностей съ 9 іюня.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день минувшаго іюня, на награжденіе настоятеля Космо-Даміановской соборной церкви г. Грознаго, Владикавказской епархіи, протоіерея Іоиля **Самадова**, за 50-лѣтнюю службу его Церкви Божіей, *золотымъ наперснымъ крестомъ, съ украшеніями, изъ кабинета Его Императорскаго Величества.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день минувшаго іюня, на награжденіе уполномоченнаго коммиссіи по церковнымъ сборамъ при Московскомъ мѣстномъ управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста, священника Московской Маріе-Магдалининской, что въ пріютѣ слѣпыхъ дѣтей, церкви Іоанна **Горскаго**, за особые труды его и выдающееся усердіе въ поддержаніи на должной высотѣ сборовъ по г. Москвѣ на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, *золотымъ наперснымъ крестомъ, съ украшеніями, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день минувшаго іюня, на награжденіе, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, *золотыми наперсными крестами на Георгіевской лентѣ* священниковъ полковъ: 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго—Александра **Пославскаго** и 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго—Стефана **Щербаковскаго** и полевого подвижного № 9 госпиталя—Іоанна **Калистова.**

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день минувшаго іюня, на награжденіе *золотыми наперсными крестами на Георгіевской лентѣ:* бывшаго священника Квантунскаго флотскаго экипажа Димитрія **Нещеретова**, за примѣрное отношеніе его къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ во время Портъ-Артура и пробывшаго во время всей войны на крейсерѣ 1-го ранга «Паллада» и примѣромъ мужества поощрявшаго команду священника Николая **Исидорова.**

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день іюня текущаго года, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу церкви Божіей, къ орденамъ: *Св. Владиміра 3-й степени*—протоіерея Троицкой соборной города Острожска церкви Димитрія **Склобовскаго**, 4-й степени: протоіереевъ церквей: погостовъ Веретева, Ковровскаго уѣзда, Димитрія **Бережкова**, Устюжскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря Александра **Авессаломова**, с. Самуйловичъ, Волковыскаго уѣзда, Саввы **Кульчицкаго**, Рождество-Богородичнособорной города Ростова на Дону Петра **Бѣлаго** и слободы Песокъ, Изюмскаго уѣзда, Николая **Ястремскаго** и духовника священно-церковнослужителей 3-го Каширскаго благочинническаго округа, заштатнаго священника церкви с. Григорьевскаго Михаила **Руднева**; *Св. Анны 3-й степени*—діаконовъ церквей: Лябельской, Сольвычегодскаго уѣзда, Георгія **Щекина**, с. Чамзинки, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской епархіи, Іоанна **Малинина**, села Судосева, Карсунскаго уѣзда, Димитрія **Александровскаго**, с. Смышляевки, Сенгилеевскаго уѣзда, Василія **Архангельскаго** и с. Каменецкаго, Ахтырскаго уѣзда, Даміана **Капустянскаго.**

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода,

Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6-му числу мая сего 1906 года—ко дню рожденія Его Императорскаго Величества, за заслуги по духовному вѣдомству, званіями: *потомственнаго почетнаго гражданина*—старосты Ильинской, Сергіевскаго посада, церкви, Московской епархіи, *личнаго почетнаго гражданина* Константина **Малышева**, и *личнаго почетнаго гражданина*—предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства Успенской Чернецкой церкви, Грязовецкаго уѣзда, крестьянина Ѳедора **Питерянкина** и старостъ церквей г. Симбирска: Всѣхсвятской—Симбирскаго 2-й гильдіи купца Александра **Прянишникова** и Богоявленской—Симбирскаго 2-й гильдіи купца Димитрія **Кузьмичева**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода о заслугахъ по духовному вѣдомству почетнаго блюстителя по хозяйственной части при Казанскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ, коммерціи совѣтника Павла **Щетинкина** и старосты Кремлевской военной церкви города Казани, отставного генерала отъ артиллеріи Іосифа **Орла**, проявленныхъ: первымъ—выдающимся усердіемъ въ построеніи на собственныя средства при означенной церкви, въ ознаменованіе рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, новой каменной благолѣпной часовни, а вторымъ—всемѣрнымъ содѣйствіемъ въ дѣлѣ сооруженія сей часовни, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день іюня текущаго года, на объявленіе названнымъ лицамъ благодарности отъ Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества.

—

Преосвященный Волынскій Архіепископъ Антоній сообщилъ, что почетный блюститель по хозяйственной части Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства надворный совѣтникъ Павелъ **Должанскій**, очень внимательно относясь къ нуждамъ училища, неоднократно оказывалъ послѣднему матеріальную поддержку. Такъ, имъ пожертвовано въ пользу недостаточныхъ учениць и на другія потребности училища въ 1903 году 300 рублей, въ 1904 году 150 рублей и въ 1906 году 150 рублей.

О таковомъ заботливомъ отношеніи Должанскаго къ нуждамъ Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Оберъ - Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода представлено было на Высочайшее благоволзрѣніе Августѣйшей Покровительницы названнаго училища Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила повелѣть благодарить жертвователя.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѵнода:

I. Отъ 12 іюля 1906 года за № 122, по Высочайшему Манифесту о роспускѣ Государственной Думы и о времени созыва таковой въ новомъ составѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: Вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 9 сего іюля за № 6926, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Манифеста, состоявшагося въ 9-й день сего же іюля, о роспускѣ Государственной Думы и о времени созыва таковой въ новомъ составѣ. Приказали: Напечатавъ Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ въ № 28 журнала «Церковныя Вѣдомости» и особымъ прибавленіемъ въ количествѣ 50 экземпляровъ при каждомъ № для раздачи народу, предписать подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чтобы означенный Высочайшій Манифестъ былъ прочитанъ во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи въ первый по полученіи № 28 «Церковныхъ Вѣдомостей» воскресный или праздничный день по окончаніи божественной литургіи тамъ, гдѣ не былъ онъ прочитанъ по особому распоряженію, сообщенному исполняющимъ обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода по телеграфу; Правительствующему же Сенату о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Сѵнода сообщить вѣдѣніемъ.

—

II. Отъ 12 іюля 1906 года за № 123, по Именному Высочайшему указу о роспускѣ Государственной Думы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 9 сего іюля за № 6925, по Именному Высочайшему указу, данному въ 8-й день сего же іюля, о роспускѣ Государственной Думы и о назначеніи времени созыва вновь избранной Думы. Приказали: Означенный Именной Высочайшій указъ напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

III. Отъ 23 іюня 1906 г. за № 3401, постановлено: въ удовлетвореніе ходатайства преосвященнаго Волынскаго разрѣшить произвести 1 января 1907 года на раннихъ и позднихъ литургіяхъ по всѣмъ церквамъ Имперіи сборъ пожертвованій на возстановленіе въ гор. Овручѣ древняго Васильевскаго храма.

—

IV. Отъ 30 іюня 1906 года за № 3518, назначенъ Московскій епархіальный миссіонеръ іеромонахъ Петръ инспекторомъ Новгородской духовной семинаріи.

—

V. Отъ 30 іюня 1906 года за № 3519, перемѣщены преподаватели гомилетики съ соединенными предметами Новгородской духовной семинаріи іеромонахъ Алексій и Ярославской духовной семинаріи іеромонахъ Иліодоръ одинъ на мѣсто другого.

—

VI. Отъ 30 іюня 1906 года за № 3520, перемѣщенъ помощникъ смотрителя Бѣжецкаго духовнаго училища священникъ Сергій Покровскій на таковую же должность въ Тверское духовное училище.

—

VII. Отъ 7 марта—$^{16}/_{27}$ іюня сего года, за № 3275 постановлено: уволивъ архимандрита Аркадія, по преклонности лѣтъ, отъ должности настоятеля Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго первокласснаго монастыря, Холмской епархіи, перемѣстить на таковую должность инспектора Московской духовной академіи, архимандрита Іосифа, съ увольненіемъ его отъ духовно-учебной службы.

—

VIII. Отъ 19 мая—17 іюня сего года за № 2842 преподано преосвященному Тихону, архіепископу Алеутскому, благословеніе на учрежденіе въ Америкѣ, въ штатѣ Пенсильваніи, мужского общежительнаго монастыря, съ такимъ числомъ братіи, которое будетъ въ состояніи содержать монастырь, а строителя сего монастыря іеромонаха Арсенія постановлено возвести въ санъ игумена, съ награжденіемъ *палицею*.

—

IX. Отъ 16 іюня—3 іюля 1906 г. за № 3314, священникъ градо-Омскаго каѳедральнаго собора Алексѣй Соколовъ, временно допущенный къ присутствованію въ Омской духовной консисторіи, назначенъ сверхштатнымъ членомъ той же консисторіи.

—

X. Отъ 16 іюня—3 іюля 1906 г. за № 3296, постановлено: 1) уволить протоіерея Смоленскаго Вознесенскаго женскаго монастыря Василія Бѣлавенцева, согласно прошенію, по слабости здоровья, отъ должности штатнаго члена Смоленской духовной консисторіи и 2) назначить, согласно ходатайству преосвященнаго, сверхштатнаго члена названной консисторіи священника и ключаря Смоленскаго каѳедральнаго собора Александра Санковскаго штатнымъ

членомъ и священника Покровской церкви г. Смоленска Евгенія Некрасова сверхштатнымъ членомъ той же консисторіи.

—

XI. Отъ 9—23 іюня 1906 года за № 3121, разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія Матчинскаго: 1) «Тебе одѣющагося» и 2) Херувимская пѣснь.

—

XII. Отъ 7—17 іюня сего года за № 3069, разрѣшено по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальное сочиненіе Эклунда: «Вкусите и видите».

—

XIII. Отъ 9—23 іюня 1906 года за № 3144, разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія: 1) Чеснокова: а) «Благослови, душе моя», б) «Слава-Единородный», в) «Милость мира» 2 №№ и г) «Хвалите Господа съ небесъ», 2) Чайковскаго: «Ангелъ вопіяше» для смѣшаннаго хора и 3) Липаева: а) «Благослови, душе моя, Господа», б) «Блаженъ мужъ», в) «Достойно есть» и г) «Нынѣ отпущаеши».

—

XIV. Отъ 9—23 іюня 1906 года, за № 3158, разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія священника А. Ключарева: «Пѣніе на божественной литургіи святаго Іоанна Златоустаго и святаго Василія Великаго для четырехъ дѣтскихъ или женскихъ голосовъ».

—

XV. Отъ 9—23 іюня 1906 года, за № 3110, разрѣшено духовно-музыкальное сочиненіе Эклунда: «Трипѣснецъ», по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи.

—

XVI. Отъ 7—17 іюня 1906 года за № 3058, разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія Н. Бѣлова: а) «Благослови, душе моя», б) «Хвалите имя Господне», в) «Величитъ душа моя», г) «Господи, спаси благочестивыя» 2 №№, д) «Херувимская», е) «Тебе поемъ» и ж) «Спаси, Христе Боже», согласно сдѣланнымъ замѣчаніямъ наблюдательнаго совѣта при Московскомъ сунодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія и о сочиненіяхъ: «Благослови, душе моя, Господа» и «Хвалите имя Господне».

—

XVII. Отъ 2—17 іюня 1906 года, за № 2990, разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія: 1) Малыгина: а) «Слава Единородный», б) «Святый Боже» 2 №№, в) «Херувимская», г) «Милость мира», д) «Видѣхомъ свѣтъ истинный», е) «Господи, спаси благочестивыя», ж) Трисвятое, з) «Достойно есть», и) «Хвалите имя Господне», і) «Съ нами Богъ» и к) «Взбранный воеводѣ» и 2) Шипулина: а) «Господи, спаси благочестивыя» и в) Трисвятое.

—

XVIII. Отъ 9—23 іюня 1906 года, за № 3145, разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія Софронова, заключающіяся въ четырехъ нотныхъ рукописяхъ-выпускахъ: X (собраніе пѣснопѣній на три голоса), XI Литургія, совершаемая архіереемъ), XII и XIII (собраніе пѣснопѣній на четыре голоса, чч. 1 и 2), за исключеніемъ произведеній изъ XI. в.: 1) «Тебѣ поемъ», 2) «Взбранной воеводѣ», 3) «Не имамы иныя помощи», 4) «Егда снисшелъ» Смирнова, 5) «Покаянія» Веделя, 6) «Душе моя» и 7) «Херувимская № 3» Софронова, изъ выпуска

XII: 8) «Милость мира», 9) «Тебе поемъ», № 3, 10) «Нынѣ отпущаеши» того же автора, 11) Шестопсалмія арх. Ѳеофана, 12) «Херувимской» Сарти и 13) «Многая лѣта» Васильева и изъ XIII в.—14) «Чертогъ Твой», 15) «Свѣте тихій» Ломакина, 16) «Взыде Богъ» Васильева и 17) «Слава—Единородный» Дворецкаго.

—

XIX. Отъ 16—26 іюня за № 3243, разрѣшены, по напечатаніи къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія Полюбина: а) «Покаянія отверзи ми двери», б) «Благословенъ Грядый», в) «Видѣхомъ свѣтъ истинный», г) «Да исполнятся уста». д) «Плотію уснувъ», е) «Слава въ вышнихъ Богу», ж) «Свѣте тихій», з) припѣвы на акаѳистахъ святителямъ Митрофану, Тихону, Богородицѣ, Спасителю, Серафиму Саровскому, и) «Киріеэлейсонъ», і) «Херувимскую, к) «Милость мира», л) «Акаѳистъ преподобному Серафиму Саровскому», м) «Молитву за Царя», н) «Елицы во Христа» о) «Святъ Господь Богъ нашъ», п) «Господи помилуй. Сугубую ектенію» и р) «Анаѳема» и Липаева: а) причастные стихи на всѣ дни недѣли и праздники: Богоявленія, Благовѣщенія, Лазареву субботу, недѣлю Ваій, Великій четвергъ, Великую субботу, недѣлю Пасхи, среду Преполовенія, Вознесенія, Пятидесятницу, Преображеніе, 13-го сентября — на освященіе храма, Рождества Христова, въ нашествіе брани и на страхъ труса, б) «Свѣте тихій» и в) «Да исправится».

—

XX. Отъ 9—23 іюня 1906 года за № 3122 разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія Лаврова: 1) «Нынѣ силы небесныя», 2) «Вкусите и видите», 3) «Благословлю Господа», «Сугубая ектенія», 5) «Во царствіи Твоемъ» и 6) «Хвалите имя Господне».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Копія циркулярной телеграммы Министра Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ и для свѣдѣнія Намѣстнику Его Величества на Кавказѣ.

Согласно полученнымъ мною отъ Государя Императора указаніямъ въ видахъ полнаго объединенія дѣйствій мѣстныхъ властей сообщаю, что отъ васъ требуется самое рѣшительное безъ всякихъ колебаній руководительство подчиненными вамъ органами въ дѣлѣ быстраго, твердаго и неуклоннаго возстановленія порядка. Открытые безпорядки должны встрѣчать неослабный отпоръ. Революціонные замыслы должны пресѣкаться всѣми законными средствами. Принимаемыя мѣры должны приэтомъ отличаться строгою обдуманностью. Борьба ведется не противъ общества, а противъ враговъ общества. Поэтому огульныя репрессіи не могутъ быть одобрены. Дѣйствія незаконом'рныя и неосторожныя, вносящія, вмѣсто успокоенія, озлобленіе, нетерпимы. Намѣренія Государя неизмѣнны. Правительство проникнуто поэтому твердымъ намѣреніемъ способствовать отмѣнѣ и измѣненію въ законномъ порядкѣ законовъ, устарѣвшихъ и не достигающихъ своего назначенія. Старый строй получитъ обновленіе. Порядокъ же долженъ быть охраненъ въ полной мѣрѣ. Въ этомъ вы должны проявить собственную инициативу и отвѣтственность за это лежитъ на васъ.

Сильная и твердая власть, дѣйствуя въ указанномъ выше направленіи, найдетъ несомнѣнно поддержку въ лучшей части общества.

Подписалъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Столыпинъ*.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 29

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

22 іюля | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

ГПИБ России № 20 г.

4246491

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 23-й день іюня 1906 г., Высочайше соизволилъ на назначеніе членами Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія для разработки и подготовки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Помѣстнаго Всероссійскаго Церковнаго Собора, старшаго дѣлопроизводителя Государственной Канцеляріи и профессора гражданскаго права въ училищѣ правовѣдѣнія Василія Шеина и писателя по церковнымъ вопросамъ Льва Тихомирова.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 1 іюля 1906 г., за № 51, по вѣдомству православнаго исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ; *изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники:* экстраординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Брилліантовъ—съ 8 апрѣля 1905 г.; *изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники:* экстраординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Лепорскій—съ 26 іюня 1905 года и секретарь Литовской духовной консисторіи Лугинъ—съ 17 февраля 1906 г.; *изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные совѣтники:* помощникъ архиваріуса Архива и Библіотеки Святѣйшаго Сунода Туберозовъ—съ 1 января 1906 г.; *изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассессоры:* секретарь Нижегородской духовной консисторіи Косаткинъ—съ 8 августа 1905 г.; утверждены въ чинахъ со старшинствомъ: *коллежскаго совѣтника:* экстраординарный профессоръ Московской духовной академіи, магистръ богословія Соколовъ—съ 4 февраля 1906 года, по занимаемой должности; *коллежскаго секретаря:* причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода: Екшурскій—съ 27 февраля 1906 г. и Платоновъ—съ 10 апрѣля 1906 г., оба по степени кандидата богословія.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 7-й день текущаго іюля, на сопричисленіе штатнаго суднаго священника Черноморскаго флота Ди-

митрія **Нещеретова**, за примѣрное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей въ бытность его священникомъ Квантунскаго флотскаго экипажа во время осады Портъ-Артура, къ ордену *св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 23 іюня—4 іюля 1906 г., за № 3427, постановлено: уволивъ игуменію **Алевтину**, вслѣдствіе ея просьбы, по болѣзни, отъ должности настоятельницы Вознесенскаго Хорошевскаго монастыря, Харьковской епархіи, утвердить въ означенной должности избранную на оную сестрами обители, монахиню того же монастыря **Максимилу**, съ возведеніемъ ея въ санъ игумени.

—

II. Отъ 5 мая—21 іюня—3 іюля 1906 г., за № 3350, на должность настоятеля Супрасльскаго Благовѣщенскаго первокласснаго монастыря, Гродненской епархіи, перемѣщенъ начальникъ Киргизской миссіи, архимандритъ **Владиміръ**.

—

III. Отъ 2—27 іюня 1906 года за № 2982 разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія Чеснокова: «Господи спаси» и Трисвятое, «Тебе поемъ» (памяти Полуэктова), «Херувимская», «Слава-Единородный», «Благослови душе» греческаго распѣва и Богородиченъ догматикъ V гласа.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 1 іюля 1906 года за № 13, опредѣляются: кандидатъ Казанской духовной академіи Иванъ **Айвазовъ**, согласно прошенію, на службу по вѣдомству православнаго исповѣданія съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода—съ 20 іюня 1906 г. и занимающійся по вольному найму въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, мѣщанинъ **Пахомовъ**, согласно прошенію, канцелярскимъ служителемъ 3-го разряда названной канцеляріи съ 6 мая 1906 г. (на основаніи Высочайше дарованнаго ему 6 мая 1906 г. права на поступленіе въ государственную службу).

Увольняются въ отпускъ: Чины Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ: младшій Столоначальникъ коллежскій совѣтникъ **Заваруевъ** заграницу и помощники столоначальниковъ: надворный совѣтникъ **Груздевъ**, титулярный совѣтникъ **Пасынковъ**, и губернскій секретарь **Шенецъ**—внутри Имперіи, на два мѣсяца каждый: Заваруевъ съ 5 іюня, остальные—съ 12 іюня сего года, чины контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ: старшіе контролеры: коллежскій совѣтникъ **Ковалевскій** и коллежскій ассесоръ **Пѣшехоновъ**, младшій контролеръ, коллежскій секретарь **Покровскій** счетный чиновникъ, титулярный совѣтникъ **Рязанцевъ**—изъ нихъ Пѣшехоновъ заграницу, остальные внутри Имперіи, всѣ на два мѣсяца,—Ковалевскій съ 29 мая, Пѣшехоновъ съ 3 іюня, Покровскій съ 30 мая и Рязанцевъ съ 5 іюня; причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, титулярный совѣтникъ **Щусевъ** заграницу на два мѣсяца—съ 25 іюня и исп. об. помощника Книгохранителя книжнаго склада издательской коммиссіи училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, губернскій секретарь **Крассовъ** внутри Имперіи на два мѣсяца—съ 19 іюня 1906 года.

Исключается изъ списковъ умершій: Старшій столоначальникъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, статскій совѣтникъ **Жуковъ** (съ 25 іюня 1906 г.).

ГПИБ
России
№ 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 30

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

29 іюля | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

ГПИБ России № 20 г.

4246

* *
*

На имя преосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, получена слѣдующая отвѣтная телеграмма изъ Гатчины, отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, отъ 23 іюля сего года:

«Душевно благодарю васъ, владыко, и членовъ Святѣйшаго Суноода, архіепископа Антонія, епископа Арсенія и протопресвитера Желобовскаго за молитвы и выраженныя Мнѣ благопожеланія по случаю дня Моего Ангела».

«МАРІЯ».

Телеграмма Святѣйшаго Суноода Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ была слѣдующаго содержанія: «Святѣйшій Суноодъ почтительнѣйше привѣтствуетъ Ваше Величество со днемъ Ангела, возносяя усердныя молитвы, да даруетъ Вамъ Господь, въ эти тяжкіе, Отечествомъ нашимъ переживаемые, дни крѣпость и силу, миръ и отраду и да ущедритъ Васъ Своими великими и богатыми милостями.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы: *Антоній*, митрополитъ С.-Петербургскій, *Антоній*, архіепископъ Волынскій, *Арсеній*, епископъ Псковскій, протопресвитеръ Александръ *Желобовскій*.

Опредѣленія Святѣйшаго Суноода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Суноода:

I. Отъ 13 іюля 1906 г. за № 3783, постановлено: назначить инспектора Холмской духовной семинаріи іеромонаха Севастіана (Вести) и преподавателя Подольской духовной семинаріи іеромонаха Елевеерія (Богоявленскаго)—перваго на вакантную должность ректора Подольской семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита, и втораго—на должность инспектора Холмской семинаріи.

—

II. Отъ 14-го іюля 1906 года за № 3822, на должность настоятеля Спасо-Мирожскаго монастыря, Псковской епархіи, перемѣщенъ ректоръ Благовѣщенской духовной семинаріи, архимандритъ Амвросій.

—

III. Отъ 6 — 17 іюля 1906 года за № 3679, сверхштатный членъ Холм-

ской духовной консисторіи, каѳедральный протоіерей Николай Глинскій назначенъ штатнымъ членомъ той же консисторіи.

—

IV. Отъ 6—14 іюля 1906 года за № 3653, бывшій окружной миссіонеръ Карской области протоіерей Тихонъ Андреевскій назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ Пермскую духовную семинарію.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 3 іюля 1906 года за № 14 назначается: помощникъ смотрителя Тихвинскаго духовнаго училища **Зарницкій** смотрителемъ того же училища (съ 5 іюня 1906 г., по опредѣленію Святѣйшаго Сунода).

Перемѣщаются: помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Уфимской—**Артоболевскій** и Курской—**Булгаковъ** на должности: первый—помощника смотрителя Краснослободскаго духовнаго училища и второй—преподавателя основнаго догматическаго и нравственнаго богословія въ Курскую духовную семинарію; учители духовныхъ училищъ: Скопинскаго—**Свѣтловъ**, Бахмутскаго—**Дмитровскій** и Краснослободскаго—**Полянскій** на должности: первый—учителя латинскаго языка въ параллельные классы Рязанскаго духовнаго училища, второй—преподавателя греческаго языка въ Екатеринославскую духовную семинарію и третій—учителя греческаго языка въ параллельные классы Серафимовскаго духовнаго училища (въ г. Тамбовѣ) и помощникъ смотрителя Соликамскаго духовнаго училища **Соколовъ** на должность учителя русскаго языка въ старшіе классы Чебоксарскаго духовнаго училища (Артоболевскій (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 29 апрѣля, Свѣтловъ—съ 7, Полянскій—съ 27 Соколовъ (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 30 мая, Булгаковъ—съ 1-го и Дмитровскій—съ 9 іюня 1906 года.

Переводится: преподаватель Гомельской гимназіи **Боборыкинъ** на должность учителя русскаго языка въ старшіе классы Гомельскаго духовнаго училища (съ 14 мая 1906 года).

Опредѣляется: дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи **Архангельскій** на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языка въ 1-й классъ Елабужскаго духовнаго училища (съ 15 іюня 1906 года).

Увольняются отъ службы, согласно прошенію: преподаватель Екатеринославской духовной семинаріи **Пасынковъ** и учитель Иркутскаго духовнаго училища **Малининъ** (Малининъ съ 27 мая и Пасынковъ съ 9-го іюня 1906 г.).

II. Отъ 8 іюля 1906 года за № 15, опредѣляются: занимающійся по вольному найму въ Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, крестьянинъ Матвѣй **Кулешовъ**, согласно прошенію, канцелярскимъ служителемъ 3-го разряда названной канцеляріи съ 13-го мая 1906 г. (на основаніи Высочайше дарованнаго ему 6 мая 1906 г. права поступленія въ государственную службу).

Назначаются: младшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, коллежскій Ассесоръ **Виноградовъ**, старшимъ столоначальникомъ той же канцеляріи съ 29 іюня 1906 г.

Перемѣщаются: смотритель Жировицкаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ **Полянскій**, согласно прошенію, младшимъ помощникомъ правителя дѣлъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ съ 5-го іюля 1906 г.

Увольняются въ отпускъ: чины контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ: оберъ-контролеръ, коллежскій совѣтникъ **Дьяконовъ**, старшій контролеръ, коллежскій ассесоръ **Кастровскій**, младшій контролеръ надворный совѣтникъ **Макаревскій** и младшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, надворный совѣтникъ **Сменцовскій**—внутри Имперіи, на два мѣсяца каждый, Дьяконовъ съ 22, Кастровскій съ 19, Макаревскій съ 1 и Сменцовскій съ 13 іюня.

ГПИБ России № 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 31

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

5 августа | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

12417/3

* * *

На поздравленіе, принесенное Святѣйшимъ Сунодомъ Ихъ Величествамъ, по поводу Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, на имя преосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, была получена слѣдующая отвѣтная телеграмма:

«Сердечно благодарю васъ, владыко, и членовъ Святѣйшаго Сунода, за поздравленіе и молитвенныя пожеланія».

«НИКОЛАЙ».

Телеграмма Святѣйшаго Сунода Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, отъ 30-го іюля, была слѣдующаго содержанія: «Святѣйшій Сунодъ почтительнѣйше привѣтствуетъ Ваши Величества со днемъ рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и усердно молится, да возститъ Господь Царственное Дитя въ мудрости и силѣ духа, Вашимъ Величествамъ на радость и утѣшеніе и дорогому Отечеству нашему на славу.

Вашихъ Императорскихъ Величествъ всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы: *Антоній*, митрополитъ С.-Петербургскій, *Никонъ*, архіепископъ, экзархъ Грузіи, *Николай*, архіепископъ бывшій Тверской, *Антоній*, архіепископъ Волынскій, *Арсеній*, епископъ Псковскій, протопресвитеръ Александръ *Желобовскій*.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

1906 года, іюля 27. Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, Двора Нашего въ званіи камергера, дѣйствительному статскому совѣтнику Извольскому — Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 15-й день минувшаго іюля, Высочайше соизволилъ на присутствованіе въ Святѣйшемъ Сунодѣ, впредь до возобновленія засѣданій Государственнаго Совѣта, избранному на должность члена сего совѣта преосвященному бывшему Тверскому архіепископу Николаю.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи отъ 27-го іюля 1906 года, за № 34, назначенъ Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ званіи камергера Высочайшаго Двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ Извольскій Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, съ оставленіемъ въ придворномъ званіи.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Товарища Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 15-й день минувшаго іюля, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ* псаломщиковъ церквей: с. Голой Сновы, Землянскаго уѣзда, Василія **Иванова**, Свѣтиловичской Рождество-Богородицкой, Гомельскаго уѣзда, Семена **Романовскаго**, с. Борщева, Сѣвскаго уѣзда, Якова **Семова**, с. Чуриловки, Ряжскаго уѣзда, Дмитрія **Купрессова**, с. Ягоднаго, Сапожковскаго уѣзда, Сергѣя **Алякрина**, с. Полянъ, Рязанскаго уѣзда, Павла **Голубинскаго** и с. Васильевскаго, Ржевскаго уѣзда, Николая **Спасскаго**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Товарища Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 15-й день минувшаго іюля, на награжденіе бывшаго священника при штабѣ Забайкальской казачьей дивизіи Корнилія **Журавскаго**, состоящаго нынѣ при церкви л.-гв. Гренадерскаго полка, за дѣятельное участіе въ 4-дневномъ бою подъ Бенсиху, съ 28-го сентября по 1-е октября 1904 г., *золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 30 іюня—14 іюля 1906 года за № 3532, постановлено: уволивъ игуменію Агнію, по болѣзненному состоянію, отъ должности настоятельницы Сѣвскаго Троицкаго общежительнаго монастыря, Орловской епархіи, утвердить въ означенной должности избранную на оную сестрами обители, монахиню Зинаиду.

II. Отъ 30 іюня — 14 іюля 1906 г. за № 3530, постановлено: на должность настоятеля Бѣлогорскаго Сковородскаго Воскресенскаго монастыря, Воронежской епархіи, назначить іеромонаха Задонскаго Богородицкаго монастыря, той же епархіи, Поликарпа.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 12 іюля 1903 года за № 16, перемѣщаются: преподаватели духовныхъ семинарій: Подольской—**Меньшиковъ** и Рязанской—**Соколовъ** на должности: 1-й преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Тобольскую духовную семинарію и 2-й—помощника смотрителя въ Рязанское духовное училище; помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Благовѣщенской — **Мурашкинцевъ** и Подольской — **Орловъ** на должности: 1-й—учителя русскаго языка въ старшіе классы Курганскаго духовнаго училища и 2-й—учителя того же предмета въ старшіе классы Бахмутскаго духовнаго училища, преподаватели Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища **Лебяжьевъ** и **Керенскій** на должности учителей русскаго языка въ старшіе классы: 1-й Краснослободскаго духовнаго училища и 2-й Челябинскаго и смотритель Мингрельскаго духовнаго училища **Нарбековъ** на таковую же должность въ Озургетское духовное училище (Соколовъ, (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 21, Лебяжьевъ, Керенскій, Мурашкинцевъ, Меньшиковъ и Орловъ съ 23 и Нарбековъ (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 30 іюня 1906 г.).

ГПИБ России № 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 32

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

4246 494

12 августа | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 9-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ выразить согласіе на отпускъ на расходы по постройкѣ православной Церкви въ городѣ Урумци 1.250 рублей изъ остатковъ отъ состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Сунода доходовъ съ имѣній заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 9-го іюля 1906 года за № 53, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначенъ: преподаватель Курской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Четвериковъ—инспекторомъ той же семинаріи, съ 31-го мая.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 21-го іюля—1-го августа 1906 года, за № 3972, объ учрежденіи училища для глухонѣмыхъ дѣтей въ Московскомъ Николо-Перервинскомъ монастырѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложеніе г. исполняющаго обязанности Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 іюля 1906 г. за № 5696, о томъ, что объ опредѣленіи Святѣйшаго Сунода, отъ 15—16 іюня сего года за № 3204, по предложенію митрополита Московскаго о разрѣшеніи привести въ исполненіе предположеніе его объ учрежденіи въ принадлежащемъ Московскому Николо-Перервинскому монастырю обширномъ и благоустроенномъ каменномъ зданіи училища для глухонѣмыхъ дѣтей, съ обращеніемъ на сей предметъ жертвуемыхъ помянутымъ монастыремъ 400.000 р. въ бумагахъ Государственной 4% ренты, всеподданнѣйше представлено было на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества и что Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ, въ

7 день минувшаго іюля, благоугодно было Собственноручно начертать «Прочелъ съ удовольствіемъ». Приказали: Объ изъясненной въ настоящемъ предложеніи Высочайшей резолюціи напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 21—31 іюля 1906 г., за № 3933, постановлено: уволить священника Павла Фортинскаго, по прошенію, отъ должности законоучителя и инспектора классовъ Пермскаго епархіальнаго женскаго училища, съ 16-го августа сего года.

—

III. Отъ 30 іюня—14 іюля 1906 г., за № 3627, постановлено: Симбирскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, протоіерея Димитрія Троицкаго уволить, согласно прошенію, по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности.

—

IV. Отъ 14—30 іюля 1906 г. за № 3835, избранный большинствомъ братіи Брянской Бѣлобережской пустыни, Орловской епархіи, на должность настоятеля оной, іеромонахъ Гервасій утвержденъ въ означенной должности, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

—

V. Отъ 21 іюля—1 августа 1906 г. за № 4032 г., постановлено: уволивъ игумена Анеира, вслѣдствіе его просьбы, отъ должности настоятеля Козмодемьянскаго Михаило-Архангельскаго мужского монастыря, Казанской епархіи, утвердить въ означенной должности избраннаго на оную большинствомъ голосовъ братіи обители, іеромонаха того же монастыря Геронтія, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

—

VI. Отъ 30 іюня—14 іюля 1906 г. за № 3529, постановлено: на должность настоятеля Новгородскаго Сковородскаго монастыря назначить состоящаго въ числѣ братіи Введенско-Островскаго монастыря, С.-Петербургской епархіи, соборнаго іеромонаха Александро-Невской лавры Наѳанаила, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

—

VII. Отъ 23 іюня—4 іюля сего года за № 3440 разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя произведенія Кирѣева: «Пріидите поклонимся», «Господи спаси», «Херувимская» и «Милость мира», Лагунова: «Заповѣди блаженства», «Чертогъ Твой», «Отче нашъ», Херувимская въ двухъ видахъ, «Вскую мя отринулъ», «Ликуютъ ангелы» и «Благочестивѣйшаго», Ступницкаго: «Единородный Сыне», ектеніи, «Милость мира», «Нынѣ отпущаеши», «Ангельскія силы» и «Архангельскій гласъ», Потоцкаго: Великая ектенія, «Пріидите поклонимся», «Трисвятое», «Херувимская», великая ектенія, сугубая ектенія.

—

VIII. Отъ 30 іюня—7 іюля сего года за № 3526 разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія Войденова: «Херувимская» №№ 1—3, «Отче нашъ» для смѣшаннаго и однороднаго хоровъ, стихира святителю Николаю, антифоны утренніе и воскресные для однороднаго хора №№ 1—8, прокименъ «во святую Четыредесятницу», «Далъ еси достояніе», «Повелѣнное тайно» въ 2-хъ видахъ, припѣвъ на акаѳистѣ Пресвятой Богородицѣ на 8 гласовъ, «Чертогъ Твой», трипѣсницы на великій понедѣльникъ на утрени и повечеріи съ прокимнами, двупѣснецъ и трипѣснецъ великаго вторника (на утрени и повечеріи так-

же съ прокимнами), трипѣсницы великой среды на утрени и повечеріи съ прокимнами и утренній канонъ великой субботы.

—

IX. Отъ 30 іюня—14 іюля, за № 3557, разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи духовно-музыкальныя сочиненія: 1) Шиляева: а) тропари воскресны на непорочныхъ, б) прокимны во св. Четыредесятницу, в) «Душе моя» и г) Величаніе на Благовѣщеніе, 2) Рютова: а) «Свѣте тихій», б) тропари воскресны на непорочныхъ, в) «Пріидите поклонимся», г) «Господи, спаси благочестивыя», д) Херувимская пѣснь, 3 №, е) «Отче нашъ», ж) «Разбойника благоразумнаго», 3) Бабенко: «Аллилуіа и Егда славніи» и сочиненія Миронова: а) «Благослови душе», 3 №, б) «Нынѣ отпущаеши», 2 №, в) «Свѣте тихій», 2 №, г) «Хвалите имя Господне», 3 №, д) «Отъ юности моея» и е) «Взбранной воеводѣ» по исправленіи сихъ послѣднихъ, согласно съ сдѣланными замѣчаніями о нихъ наблюдательнымъ комитетомъ и вторичномъ представленіи въ совѣтъ для убѣжденія въ семъ исправленіи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 25 іюля 1906 года за № 17, перемѣщаются: учители духовныхъ училищъ: Измаильскаго — **Лысаковскій,** Веневскаго — **Волотовскій,** Екатеринодарскаго — **Остроумовъ,** Тывровскаго—**Абрамовичъ** и Тамбовскаго—**Соколовъ** на должности: 1-й—учителя латинскаго языка въ параллельные классы Черниговскаго духовнаго училища, 2-й—учителя того же языка въ Измаильское духовное училище, 3-й—преподавателя латинскаго языка въ Нижегородскую духовную семинарію, 4-й—преподавателя словесности и исторіи русской литературы въ Волынскую духовную семинарію и 5-й—учителя священной исторіи, катихизиса и церковнаго устава съ краткимъ изъясненіемъ богослуженія въ параллельные классы Черниговскаго духовнаго училища; преподаватель Волынской духовной семинаріи **Тиховскій** на должность учителя русскаго языка въ старшіе классы Тывровскаго духовнаго училища и помощникъ инспектора Тверской духовной семинаріи **Соловьевъ** на должность учителя греческаго языка въ Псковское духовное училище (Лысаковскій, Соловьевъ, Тиховскій, Волотовскій, Остроумовъ и Абрамовичъ съ 30 іюня и Соколовъ съ 8 іюля 1906 г.).

Переводится: преподаватель Байрамчской учительской семинаріи **Стояновъ** на должность учителя греческаго языка въ Озургетское духовное училище (съ 30 іюня 1906 г.).

Опредѣляется: кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи **Бартеневъ** на должность учителя русскаго языка въ старшіе классы Горійскаго духовнаго училища (съ 8 іюля 1906 г.).

—

II. Отъ 26 іюля 1906 года, за № 18, назначаются: младшій помощникъ правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, коллежскій ассесоръ **Кузнецовъ** старшимъ помощникомъ правителя дѣлъ названнаго Комитета—съ 17 іюля 1906 года; помощникъ столоначальника Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, коллежскій ассесоръ **Грушевскій** младшимъ столоначальникомъ Канцеляріи—съ 14 іюля и причисленный къ названной Канцеляріи, коллежскій секретарь **Екшурскій** помощникомъ столоначальника той же Канцеляріи—съ 19 іюля 1906 г.

Увольняются въ отпускъ: секретарь Тульской духовной консисторіи надворный совѣтникъ **Соколовскій**—внутри Имперіи, срокомъ на два мѣсяца—съ 8 августа 1906 года; отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни: секретарь Томской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Іорданскій** (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода—съ 7 іюня 1906 г.).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

По журналамъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено:

1) составленный Е. Е. Голубинскимъ «Археологическій атласъ ко второй половинѣ I-го тома исторіи русской Церкви» (изданіе Императорскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва. 1906 года) — рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи литургики въ семинаріяхъ;

2) сочиненіе В. Саводника: «Очерки по исторіи русской литературы XIX вѣка (составлены примѣнительно къ новымъ программамъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія). Москва. 1906 года. VI + 508 + IV. Цѣна 1 руб. 60 коп.»—допустить въ качествѣ пособія при изученіи словесности въ духовныхъ семинаріяхъ;

3) книгу В. Пузицкаго: «Отечественная исторія въ разсказахъ для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній (изданіе шестое; исправленное. Цѣна 75 коп. Москва. 1906 г. книжнаго магазина В. В. Думнова») — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія по русской гражданской исторіи въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ;

4) книжку подъ заглавіемъ: «Тайна вліянія Ренана. Перевелъ съ польскаго по профессору Моравскому римско-католическій священникъ І. Д. Соболевскій. Вильна. 1901 г.» — допустить въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ,

5) книгу А. Королькова: «Повѣсти лѣтъ древнихъ. Спб. 1905 г. Цѣна 50 к.»—допустить въ ученическія библіотеки духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ;

6) книгу Н. Реморова: «На нивѣ народной. Воспоминанія, наблюденія и замѣтки школьнаго учителя. Спб. 1906 г. Изданіе книжнаго магазина «Вѣра и Знаніе». Стр. 118. Цѣна 35 к.— допустить въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

ГПИБ России № 20 г.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ С.-Петербургской и Московской типографіяхъ и въ типографіи Почаево-Успенской лавры, въ апрѣлѣ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1906 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ С.-Петербургской:

«Евангелія», чтомыя во св. Великій Четвертокъ на Литургіи и во св. Великій Пятокъ на утрени и на вечерни, съ изображ., на слав. яз., гражд. печ., въ 16 долю листа.

«Акаѳистъ Іисусу Сладчайшему», гражд. печ., въ 32 долю листа.

б) Въ Московской:

«Св. Евангеліе», отъ Матѳея, на с ав. и малорусскомъ языкахъ, въ 16 д. л.

«Октоихъ сирѣчь Осмогласникъ» (съ 5 гласа по 8-й), въ листъ, церк. печ., съ кинов.

«Сокращенный Молитвословъ», въ 32 д. л., церк. печ., безъ кинов.

«Служба, житіе и чудеса иже во святыхъ отца нашего Николая, архіепископа Мирликійскаго чудотворца», въ 4 д. л., церк. печ., съ кинов.

Брошюры изъ общедоступной религіозно-нравственной библіотеки, въ 16 д. л., гражд. печ.

Утѣшеніе въ клеветѣ.
Утѣшеніе въ бѣдности.
Христіанское ученіе о Святой Троицѣ. 16 д. л., гражд. печ.

Акаѳисты въ 32 д. л., церк. печ., безъ кинов.:

Сладчайшему Господу нашему Іисусу Христу.
Пресвятой и Животворящей Троицѣ.
Служба и акаѳистъ св. Христову Николаю.

в) Въ Почаево-Успенской лаврѣ.

Гражданской печати.

Почаевскій листокъ съ № 18 по 26 включительно.

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости съ № 13 по 18 включительно.

Листы и Молитвы.

О сквернословіи.
Заступленіе за гору Почаевскую.
Слава, слава въ вышнихъ Богу.
Размышленіе о смерти.

Церковной печати.

Краткій противораскольническій катихизисъ.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 33

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

4246495

19 августа | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленій Святѣйшаго Сунода отъ 19 мая—5-го іюня сего года за №№ 2708 и 2714, въ 30 день іюня 1906 года Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику Покровской церкви села Ольховатки Константиноградскаго уѣзда, полтавской епархіи, Стефану Сенько-Буланову, съ семействомъ, именоваться впредь по фамиліи «Самойловъ», а псаломщику Рождество-Богородицкой церкви хутора Ярскаго, второго Донского округа, Сергію Брехову, съ семействомъ, по фамиліи «Зарницынъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 7 іюля — 1 августа 1906 г. № 3994, постановлено: разрѣшить произвести во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи 1 октября сего года тарелочный сборъ на окончаніе постройки соборнаго храма въ Рижскомъ Свято-Троицкомъ женскомъ монастырѣ.

—

II. Отъ 21 іюля—1 августа 1906 г., за № 3976, постановлено: потомственную дворянку Елисавету Терещенко утвердить въ званіи почетной попечительницы церковныхъ школъ Рыльскаго уѣзда, Курской епархіи.

—

III. Отъ 28 іюля 1906 г. за № 4082, постановлено: освободивъ преподавателя Ярославской духовной семинаріи, іеромонаха Иліодора, перемѣщеннаго, по опредѣленію Святѣйшаго Сунода, отъ 30 іюня сего года за № 3519, на должность преподавателя гомилетики въ Новгородскую семинарію, отъ духовно-учебной службы, назначить его штатнымъ іеромонахомъ Почаевской Успенской лавры и помощникомъ завѣдующаго типографіей и редакціей Почаевскаго Листка.

Разъяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Сунода:

I по вопросу о наблюденіи за печатаніемъ изданій правительственныхъ установленій вѣдомства Святѣйшаго Сунода.

Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ сообщилъ Г. Оберъ-Прокурору объ

упраздненіи имъ, на основаніи правительственнаго распоряженія отъ 22 ноября 1905 года, должности цензора мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Обсудивъ это сообщеніе, Святѣйшій Сунодъ разъяснилъ преосвященному, что право духовной власти имѣть наблюденіе за напечатаніями подвѣдомственными ему установленіями изданій религіознаго характера остается неотмѣненнымъ и за выходомъ новыхъ узаконеній о печати, какъ это признано общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта въ его журналѣ отъ 22 ноября 1905 года, и что посему наблюденіе за епархіальными вѣдомостями должно быть возстановлено, а о лицѣ, на которое таковое наблюденіе будетъ возложено, должно быть донесено Святѣйшему Суноду, къ свѣдѣнію.

—

II по вопросу объ увольненіи редакторовъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ донесъ Святѣйшему Суноду о томъ, что редакторъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, согласно его просьбѣ, имъ, преосвященнымъ, на основаніи Высочайшаго указа 24 ноября 1905 г., уволенъ отъ обязанностей редактора. Обсудивъ это ходатайство, Святѣйшій Сунодъ увѣдомилъ указомъ преосвященнаго, что Высочайшій указъ отъ 24 ноября 1905 года не давалъ ему основанія личною властью увольнять названное имъ лицо отъ должности редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей, на которую онъ былъ назначенъ Святѣйшимъ Сунодомъ, у коего посему и надлежало испросить разрѣшеніе на освобожденіе указаннаго лица отъ возложенныхъ на него обязанностей по изданію помянутаго журнала.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званій, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіями, отъ 14 декабря 1905 года — 1 января, 8 февраля — 2 марта, 16 марта — 1 апрѣля и 10 — 30 мая 1906 года, за №№ 6532, 966, 1595 и 2503, преподано благословеніе Святѣйшаго Сунода, безъ грамотъ.

По епархіямъ: Астраханской — Астраханскому мѣщанину Петру **Звѣреву**; Владимірской — крестьянину села Нестерова, Юрьевскаго уѣзда, Петру **Сорокину**, Ковровскому мѣщанину Якову **Полушкину**, Владимірскому мѣщанину Николаю **Философову**, старостѣ церкви села Беречина, Покровскаго уѣзда, крестьянину Алексѣю **Рысеву**, крестьянину деревни Ульянихи Конону **Лобанову**, крестьянину деревни Стѣнковъ Тихону **Леонтьеву**, Ковровскому мѣщанину Алексѣю **Самойлову**, крестьянину деревни Громоздова Василію **Шеханову**, крестьянину деревни Борисовской Лаврентію **Сухову**, старостѣ церкви села Анькова, Юрьевскаго уѣзда, крестьянину Петру **Куликову**, старостѣ церкви села Карачарова, Муромскаго уѣзда, крестьянину Михаилу **Рунину**, старостѣ церкви села Ковергина, Владимірскаго уѣзда, крестьянину Иларіону **Моисееву**, протоіерею церкви Старопашенной Слободы, Суздальскаго уѣзда, Іоанну **Семеновскому**, Иваново-Вознесенскому купцу Александру **Дербеневу**, крестьянину Старопашенной Слободы, Суздальскаго уѣзда, Ивану **Степанову**, старостѣ церкви села Аннина, Владимірскаго уѣзда, крестьянину Александру **Баженову**, Вязниковскому купцу Ивану **Ручкину**, старостѣ церкви села Студенцовъ, Шуйскаго уѣзда, Шуйскому 2-й гильдіи купцу Ѳеодору **Лазареву**, купцу 1-й гильдіи Евсевію **Борисову**, крестьянину деревни Василевой Стефану **Воскресенскому**, учителю Благовѣщенской церковно-приходской школы, Александровскаго уѣзда, Якову **Корешкову**, учителю Каринской церковно-приходской школы, того же уѣзда, Димитрію **Розову**, учителю Кохомской двухклассной церковно-приходской школы Петру **Ясневу**, учительницѣ Елховской церковно-приходской школы, Юрьевскаго уѣзда, Маріи **Смирновой**, попечителю Давыдовской второклассной школы, Переславскаго уѣзда, крестьянину села Зыбина, Курской губерніи, Ѳеодору **Шехворостову**, купцу города Переславля-Залѣсскаго Ивану **Глухареву**; Вологодской — отставному солдату Симеону **Шульгину**, вдовамъ крестьянъ: Маріи **Владиміро-**

вой и Александрѣ **Циренниковой**, отставному рядовому изъ крестьянъ села Раменья, Грязовецкаго уѣзда, Павлу **Мурашеву**; Воронежской—священнику церкви села Введенскаго, Долъ тожъ, Задонскаго уѣзда, Александру **Путилину**, діакону церкви слободы Никитовки, Валуйскаго уѣзда, Іоанну **Мерзленкову**; Кишшпевской — **обществу** царанъ резешъ селенія Речешъ и Загоранъ, Сорокскаго уѣзда, **обществу прихожанъ** церкви села Лунги, Бѣлецкаго уѣзда; Московской—дочери тайнаго совѣтника Маріи **Пущиной**, инженеръ-технологу Якову **Полякову**, почетному гражданину Василію **Гурьянову**; Новгородской—крестьянину Петру **Степанову**, Маловишерскому купцу Ѳеодору **Митрофанову**, женѣ фельдшера Леонидѣ **Михайловой**, женѣ капитана Ольгѣ **Флегонтовой**; Орловской—завѣдующему и законоучителю школы грамоты деревни Малаховой и Прилѣпъ, Ливенскаго уѣзда, священнику села Острова Николаю **Тихвинскому**, попечителю церковно-приходской школы села Здоровца, того же уѣзда, крестьянину Гавріилу **Андрееву**, священнику церкви села Ильинскаго-Косогова, Болховскаго уѣзда, Василію **Финиксову**; Пермской — Пермскому купцу Григорію **Харитонову**, крестьянину Комаровской волости, Кунгурскаго уѣзда, Ивану **Гордѣеву**, священнику Култаевской церкви, Пермскаго уѣзда, Николаю **Бѣлтюкову**, крестьянину Култаевской волости, того же уѣзда, Павлу **Бурылову**, крестьянину Средне-Евгинской волости, Пермскаго уѣзда, Евфимію **Удавихину**, священнику Донской епархіи Василію **Черкесову**, Оханскому купцу Василію **Гредякину**, старостѣ Михайловской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, Константину **Захарову**, лѣсопромышленнику Петру **Жирнову**; Саратовской — Балашовскому гражданину Стефану **Трухачеву**, крестьянину Никону **Зиновьеву**; купцу Александру **Сосновцеву**, дворянкѣ Вѣрѣ **Черкасской**, старостѣ церкви села Хмѣлевки, Саратовскаго уѣзда, Михею **Николаеву**, присяжному повѣренному Александру **Масленникову**, дворянину Ивану **Квашнинъ-Самарину**, Хвалынской мѣщанкѣ Екатеринѣ **Куприановой**, землевладѣльцу Александру **Полякову**, монаху Московскаго Геесиманскаго скита **Венедикту**, крестьянину села Ивановки, Саратовскаго уѣзда, Василію **Дмитріеву**, старостѣ церкви села Чардыма, того же уѣзда, Владиміру **Михалевскому**, дворянкѣ Надеждѣ **Гобято** съ сыномъ Николаемъ, надворному совѣтнику Павлу **Разсудову**, священнику церкви села Лоха, Саратовскаго уѣзда, Александру **Архангельскому**, вдовѣ священника Аннѣ **Кассандровой**, крестьянамъ того же села Онисиму **Арсентьеву** и Ѳеодоту **Милованову**, Царицынскому купцу Василію **Рысину**, дворянину Александру **Билетову**, Царицынскому купцу Александру **Серебрякову**, крестьянину Михаилу **Черняеву**, егермейстеру Высочайшаго Двора, статскому совѣтнику Андрею **Дубенскому**, дворянкѣ Ерминіи **Ивановой**, дѣйствительному статскому совѣтнику Александру **Аплечееву** и женѣ его **Параскевѣ**, крестьянамъ села Никольскаго Труева, Кузнецкаго уѣзда Василію **Курину** и Алексѣю **Горшкову**, князю Ивану **Салтыкову**, потомственному почетному гражданину Александру **Брюханову**, Петру Иванову—**Горожанину**, Вольскому мѣщанину Семену **Мазину**, графу Василію **Орлову-Денисову**, крестьянину Ивану **Красюкову**, Царицынскому купцу Василію **Рысину**, Петровскому купцу Якову **Александрову**, женѣ старосты церкви села Макарова, Балашовскаго уѣзда, Антонинѣ **Голтѣловой**, вдовѣ купца Евгеніи **Глазовой** съ дѣтьми Василіемъ и Алексѣемъ, дворянкѣ Александрѣ **Логиновичъ**, купцу Ѳеодору **Вилкину**, вдовѣ полковника Евдокіи **Григорьевой**, купцу Никитѣ **Верховскому**, купеческому сыну Ильѣ **Башкирову**, купцу Алексѣю **Башкирову**, мѣщанину Аѳанасію **Тивиритину**, крестьянину Тимоѳею **Миронову**, купцу Ивану **Муругову**, крестьянину Александру **Шапошникову**, мѣщанину Онисифору **Петрову**, крестьянкѣ Еленѣ **Сѣделковой**, почетному гражданину Михаилу **Ирскому**, купцу Ивану **Рѣдькину**, купцу Сергѣю **Агафонову**, дворянину Павлу **Васильчикову**, Саратовской мѣщанкѣ Евдокіи **Рытовой**, Саратовскому мѣщанину Аркадію **Косолапову**, дворянкѣ Маріи **Катковой**, псаломщику Павлу **Подольскому**, женѣ тайнаго совѣтника Екатеринѣ **Дурново**, крестьянину Сергѣю **Маіорову**, крестьянину Аѳанасію **Смирнову**, старостѣ церкви села Михайловки, Балашовскаго уѣзда, Василію **Жуликову**; Тобольской—крестьянину села Еременскаго, Туринскаго уѣзда, Порфирію **Вискунову**.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, утвержденными г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено:

1) составленную Я. Рудневымъ книгу, подъ заглавіемъ: «Элементарный курсъ математической

географіи». С. П. Б. 1905 г. ц. 35 коп.—*допустить во* второклассныя и церковно-учительскія школы въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи географіи,

2) брошюры Д. Садовникова: 1) «Подвиги русскихъ въ Сибири. Ерофей Хабаровъ и Семенъ Дежневъ». Москва 1906 г. ц. 20 коп. и 2) «Наши землепроходы» Разсказы о заселеніи Сибири (1581—1712 г.г.) Изд. 3-е, Москва, 1905 г. ц. 80коп. *допустить* въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

3) сочиненіе С. Д. Арсеньевой: «Разсказы изъ исторіи западныхъ окраинъ Россіи. Выпускъ IV, Страданія Западной Руси». Сбн. 1906 г., изд. Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, ц. 60 коп.—одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

4) составленную А. Сосновскимъ книгу, подъ заглавіемъ: «Педагогическое призваніе и его замѣчательные представители». Второе изданіе, исправленное и дополненное. Ростовъ на Дону, 1906 г., 127 стр., ц. 60 к.—допустить въ библіотеки второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

и 5) книгу В. Саводника, подъ заглавіемъ: «Очерки по исторіи русской литературы XIX с. Москва, 1906 г., ц. 1 р. 60 коп»—допустить къ употребленію въ церковно-учительскихъ школахъ въ качествѣ учебнаго пособія по исторіи русской литературы.

О состояніи неприкосновеннаго фонда имени протоіерея Кронштадтскаго Андреевскаго собора Іоанна Сергіева въ пользу церковно-приходскихъ школъ Архангельской епархіи за 1905 годъ [1]).

I. Неприкосновенный капиталъ.

Приходъ.

Оставалось отъ 1904 г. къ 1-му января 1905 года билетами 21.300 р.

Поступило отъ повѣреннаго протоіерея І. И. Сергіева—И. В. Фиделина, чрезъ завѣдующаго Сурскою двухклассною церковно-приходскою школою при его письмѣ, отъ 25 января 1905 г. за № 13, одна 4% рента № $\frac{1766}{c.\,90}$ съ купонами съ 1 іюня 1905 г. . . . 1.000 р.

22.300 р.

Къ 1 января 1906 г. состояло въ остаткѣ билетами . . . . 22.300 р.

II. Расходный капиталъ.

Приходъ.

	р.	к.
Оставалось отъ 1904 года къ 1-му января 1905 года	644	96
Поступило въ теченіе 1905 года процентовъ по всѣмъ билетамъ фонда, за вычетомъ 5% государственнаго сбора	852	14
	1.497	10

Расходъ.

На содержаніе въ теченіе 1905 года школъ: Пильегорской, Паленгской и Шуломенской, Пинежскаго уѣзда	688	—
» наемъ помѣщеній для школъ: Троицкой и Ровдинской, Шенкурскаго уѣзда	40	—
Въ уплату за храненіе и пересрочку вкладовъ, а также за гербовую марку на новую сохранную росписку № 9637 въ Архангельскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка	9	52
» единовременное пособіе учителю Благовѣщенской школы, Шенкурскаго уѣзда	40	—
На пересылку денегъ чрезъ Архангельское отдѣленіе Государственнаго Банка и чрезъ Архангельское городское почтово-телеграфное отдѣленіе .	—	75
	778	27
Затѣмъ къ 1 января 1906 года осталось	718	83

[1]) Объ образованіи фонда имени протоіерея І. И. Сергіева. См. оф. часть «Церк. Вѣдом.» за 1896 г. № 38.

ГПИБ России № 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 34

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

4246496

26 августа | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

Именные Высочайшіе указы

Правительствующему Сенату.

Августа 16-го «Товарищу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, тайному совѣтнику Остроумову—Всемилостивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ».

—

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 20-й день текущаго августа, Всемилостивѣйше повелѣно гофмейстеру Высочайшаго Двора, сенатору, тайному совѣтнику Роговичу быть Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, съ оставленіемъ гофмейстеромъ и въ званіи сенатора.

* * *

Его Величеству Государю Императору имѣли счастіе представляться: въ пятницу, 18-го сего августа, экзархъ Грузіи архіепископъ Никонъ и архіепископъ Волынскій Антоній.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 10-го августа 1906 г. за № 130, настоятельница Знаменскаго, Новгородской епархіи, монастыря и начальница Державинскаго женскаго епархіальнаго, при названномъ монастырѣ, училища, игуменія Ювеналія перемѣщена на должность настоятельницы въ Бодбійскій св. Нины монастырь, Грузинской епархіи, съ увольненіемъ ея отъ духовно-учебной службы.

—

II. Отъ 28 іюля—12 августа 1906 года за № 4258, сверхштатный членъ Воронежской духовной консисторіи священникъ Вознесенской г. Воронежа церкви Димитрій Казаневскій, уволенъ, согласно его прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ, отъ службы въ консисторіи.

—

III. Отъ 28 іюля—12 августа 1906 года за 4152, смотритель Соликамскаго духовнаго училища іеромонахъ Пименъ перемѣщенъ на таковую же должность въ Бугурусланское училище.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

За послѣдніе два года революціонное движеніе проявляется съ чрезвычайнымъ напряженіемъ. Съ весны этого года оно особенно усилилось. Почти не проходитъ дня безъ какого-либо новаго злодѣянія. Военные мятежи въ Севастополѣ, въ Свеа-

боргѣ, въ Ревельскомъ портѣ и въ Кронштадтѣ, убійства должностныхъ лицъ и полицейскихъ чиновъ, нападенія и грабежи слѣдуютъ одинъ за другимъ. За одно нынѣшнее лѣто изъ числа высшихъ должностныхъ лицъ убиты: командиръ Черноморскаго флота Чухнинъ, Самарскій губернаторъ Блокъ, временный Варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ-отъ-кавалеріи Вонлярлярскій, помощникъ Варшавскаго генералъ-губернатора по полицейской части генералъ Маркграфскій и командиръ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка генералъ-маіоръ Минъ. Независимо отъ сего, произведенъ рядъ возмутительныхъ, сопровождавшихся многочисленными жертвами, покушеній на должностныхъ лицъ, каковы, напримѣръ, покушеніе въ Севастополѣ на коменданта крѣпости Неплюева и на Предсѣдателя Совѣта Министровъ на Аптекарскомъ островѣ. Наконецъ, полиція ежедневно терпитъ громадный уронъ убитыми и ранеными.

Преступленія эти ясно доказываютъ, что революціонныя организаціи напрягли всѣ усилія къ тому, чтобы воспрепятствовать спокойной работѣ Правительства, разстроить его ряды и примѣненіемъ грубаго насилія прекратить всякую работу мысли и всякую возможность созидательной жизни государства. Встревоженныя этимъ населеніе и общественныя группы обращаютъ свои взоры къ Правительству и ждутъ авторитетнаго заявленія, какъ о причинахъ, угнетающихъ общественное сознаніе злодѣяній, такъ и объ отношеніи къ нимъ государственной власти.

Въ виду этого Правительство считаетъ необходимымъ заявить, что еще до роспуска Государственной Думы революціонные круги дѣятельно подготовляли, съ одной стороны, вооруженное возстаніе, которое должно было, по ихъ разсчетамъ, осуществиться при помощи войска и флота, съ другой же—всеобщее аграрное движеніе, обѣщавшее, будто бы, объять всю страну. Революціонный натискъ долженъ былъ быть поддержанъ проникшими въ Государственную Думу представителями крайнихъ партій, стремившимися къ захвату исполнительной власти и превращенію Думы въ учредительное собраніе. Успѣхъ дѣла въ народѣ обезпечивался, по мнѣнію революціонеровъ, объѣздами сельскихъ мѣстностей и устною проповѣдью неприкосновенныхъ членовъ Думы, изъ сочувствовавшихъ ихъ ученію. Въ то же время имѣлось въ виду путемъ всеобщей забастовки пріостановить всю экономическую жизнь страны.

Послѣ роспуска Государственной Думы, быстраго подавленія Кронштадтскаго и Свеаборгскаго мятежей, неудачи задуманной общей забастовки и принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ аграрныхъ безпорядковъ, крайнія революціонныя группы, желая ослабить впечатлѣніе неудачи ихъ замысловъ и не допускать творческой работы Правительства, рѣшили, путемъ уничтоженія высшихъ должностныхъ лицъ, произвести впечатлѣніе въ странѣ, а на Правительство навести панику. Хотя такіе отдѣльные террористическіе акты знаменуютъ скорѣе безсиліе революціи въ дѣлѣ осуществленія движенія общаго, чѣмъ успѣхъ ея, но вся обстановка подобныхъ преступленій, по жестокости своей, располагаетъ общество къ смятенію и тревогѣ болѣе даже, чѣмъ длительное революціонное движеніе.

Въ чемъ при такихъ обстоятельствахъ должна заключаться обязанность Правительства и что оно должно предпринять? Отвѣтъ на это можетъ быть одинъ: цѣль и задачи Правительства не могутъ мѣняться въ зависимости отъ злого умысла преступниковъ: можно убить отдѣльное лицо, но нельзя убить идеи, которою одушевлено Правительство. Нельзя уничтожить волю, направленную къ возстановленію возможности жить въ странѣ и свободно трудиться.

Преступная дѣятельность несомнѣнно затрудняетъ достиженіе конечной цѣли, но такъ какъ эта цѣль не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ явленій случайныхъ, то здравый государственный разумъ указываетъ на необходимость устранить препятствіе, напречь всѣ силы и идти впередъ къ рѣшенію намѣченной задачи. Изъ этого ясно, что злодѣйства должны пресѣкаться безъ колебаній, что если государство не дастъ имъ дѣйствительнаго отпора, то теряется самый смыслъ государственности. Поэтому Правительство, не колеблясь, противупоставитъ насилію силу. Долгъ государства остановить поднявшуюся къ верху волну дикаго произвола, стремящагося сдѣлать господами положенія всеуничтожающіе противуобщественные элементы. Въ видахъ борьбы съ ними мѣстнымъ властямъ даны самыя опредѣленныя указанія: за нерѣшитель-

ность по отношенію къ ослушникамъ Царской воли на нихъ ляжетъ тяжелая отвѣтственность. Администрація употребитъ всѣ усилія, всѣ предоставленныя ей закономъ средства, чтобы остановить проповѣдь насилія и проявленія ея на дѣлѣ. Если разрушительной пропагандѣ удастся вызвать среди темной части населенія аграрные безпорядки, то они будутъ остановлены вооруженною силою и отвѣтственность за жертвы ляжетъ на подстрекателей.

Наряду съ симъ Правительство не могло не обратить вниманія на то, что и обыкновенное судебное производство не вполнѣ приспособлено къ обстоятельствамъ настоящаго времени и не даетъ возможности достаточно быстрой репрессіи за преступленія, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ. Поэтому признано необходимымъ издать временныя правила о военно-полевомъ судѣ для сужденія обвиняемыхъ въ наиболѣе тяжкихъ преступленіяхъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи чрезвычайной охраны. По этимъ правиламъ судопроизводство и приведеніе приговора въ исполненіе значительно приближаются къ моменту совершенія преступленія. Независимо отъ сего, въ виду развивающагося за послѣднее время новаго тягчайшаго вида преступленія—пропаганды въ войскахъ—изданы также временныя правила объ усиленіи наказуемости за этого рода преступленія. Такимъ образомъ, болѣзнь, которую переживаетъ наше Отечество, вызвала необходимость приспособленія къ ней государственнаго организма, съ цѣлью побороть зло безъ ущерба для жизненности государства.

Всѣ эти мѣропріятія, необходимыя для обезпеченія свободы жить и трудиться, являются, однако, лишь средствомъ, а не цѣлью.

Они несомнѣнно поглощаютъ значительную часть времени и труда, которые были бы безъ этого посвящены производительной государственной работѣ по вопросамъ, предуказаннымъ съ высоты Престола, но было бы величайшею ошибкою видѣть въ огражденіи государства отъ преступныхъ покушеній единственную задачу государственной власти, забывая о глубокихъ причинахъ, породившихъ уродливыя явленія.

Правительство не можетъ, какъ того требуютъ нѣкоторыя общественныя группы, пріостановить всѣ преобразованія, пріостановить всю жизнь страны и обратить всю мощь государства на одну борьбу съ крамолою, сосредоточившись на проявленіяхъ зла и не углубляясь въ его существо. Не соотвѣтствовало бы обстоятельствамъ и интересамъ Россіи и другое, предлагаемое противниками перваго мнѣнія, рѣшеніе: обратиться исключительно къ проведенію въ жизнь освободительныхъ реформъ, разсчитывая на то, что крамола въ этомъ случаѣ сама собою прекратится, потерявъ всякій свой смыслъ. Мнѣніе это не можетъ быть принято уже потому, что революція борется не изъ за реформъ, проведеніе которыхъ почитаетъ своею обязанностью и Правительство, а изъ за разрушенія самой государственности, крушенія Монархіи и введенія соціалистическаго строя. Такимъ образомъ путь Правительства ясенъ: оградить порядокъ и рѣшительными мѣрами охранить населеніе отъ революціонныхъ проявленій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, напряженіемъ всей силы государственной идти по пути строительства, чтобы создать вновь устойчивый порядокъ, зиждущійся на законности и разумно понятой истинной свободѣ.

Обращаясь къ способамъ достиженія послѣдней цѣли, Правительство сознаетъ, что передъ нимъ стоятъ вопросы разнаго порядка. Одни подлежатъ разрѣшенію Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, и по этимъ вопросамъ высшая администрація обязана подготовить вполнѣ разработанные законопроекты, которые служили бы основаніемъ для сужденія въ законодательныхъ учрежденіяхъ. На это долженъ быть использованъ весь промежутокъ времени до созыва Государственной Думы. Другіе, по чрезвычайной неотложности своей, должны быть проведены въ жизнь немедленно. Это такіе вопросы, которые вытекаютъ изъ началъ, возвѣщенныхъ въ Высочайшихъ Манифестахъ, частичное разрѣшеніе которыхъ не можетъ связать свободы дѣйствій будущихъ законодательныхъ учрежденій и направленіе которыхъ уже предрѣшено. На первомъ мѣстѣ въ ряду этихъ задачъ стоитъ вопросъ земельный и землеустроительный. Практическій починъ въ этомъ вопросѣ данъ Высочайшимъ повелѣніемъ о передачѣ крестьянскому поземельному банку удѣльныхъ оброчныхъ статей. Послѣдующими распоряженіями Правительство дастъ возможность мѣстнымъ землеустроитель-

нымъ комиссіямъ нынѣ же фактически начать устройство быта малоземельныхъ крестьянъ, какъ использованіемъ во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ земельная нужда, наличнаго земельнаго запаса, такъ и облегченіемъ въ этомъ отношеніи частной самодѣятельности крестьянъ. Реальная работа на мѣстахъ дастъ богатый матеріалъ будущей Государственной Думѣ въ этомъ въ высшей степени сложномъ вопросѣ.

Нынѣ также будутъ проведены нѣкоторыя неотложныя мѣропріятія въ смыслѣ гражданскаго равноправія и свободы вѣроисповѣданія. Предположено отмѣнить отжившія ограниченія, стѣсняющія крестьянъ и старообрядцевъ, съ опредѣленіемъ правъ послѣднихъ точными законодательными постановленіями. Равнымъ образомъ и въ области еврейскаго вопроса безотлагательно будетъ разсмотрѣно, какія ограниченія, какъ вселяющія лишь раздраженіе и явно отжившія, могутъ быть отмѣнены немедленно и какія, какъ касающіяся существа отношеній еврейской народности къ коренному населенію, являются дѣломъ народной совѣсти, почему предрѣшеніе ихъ стѣснило бы послѣдующую работу законодательныхъ учрежденій. Расширеніе сѣти народныхъ школъ, въ связи съ планомъ введенія всеобщаго обученія, и улучшеніе матеріальнаго обезпеченія народныхъ учителей уже намѣчены Правительствомъ къ ближайшему осуществленію путемъ внесенія на этотъ предметъ въ смѣту будущаго года $5^1/_2$ милліоновъ рублей.

Насколько широка область подготовляемыхъ законопроектовъ для представленія въ будущую Государственную Думу видно изъ того, что независимо отъ работъ по замѣнѣ существующихъ временныхъ правилъ о собраніяхъ, союзахъ и печати, постоянными законоположеніями, Правительство разрабатываетъ въ настоящее время цѣлый рядъ вопросовъ первостепеннаго государственнаго значенія; важнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе:

1) о свободѣ вѣроисповѣданія;

2) неприкосновенности личности и о гражданскомъ равноправіи, въ смыслѣ устраненія ограниченій и стѣсненій отдѣльныхъ группъ населенія;

3) объ улучшеніи крестьянскаго землевладѣнія;

4) объ улучшеніи быта рабочихъ и, въ частности, о государственномъ ихъ страхованіи;

5) о реформѣ мѣстнаго управленія, которое предполагается организовать такимъ образомъ, чтобы губернскія и уѣздныя административныя учрежденія были поставлены въ непосредственную связь съ преобразованными органами самоуправленія, включающими и мелкую земскую единицу;

6) о введеніи земскаго самоуправленія въ Прибалтійскомъ, а также Сѣверо и Юго-Западномъ краѣ;

7) о введеніи земскаго и городского самоуправленія въ губерніяхъ Царства Польскаго;

8) о преобразованіи мѣстныхъ судовъ;

9) о реформѣ средней и высшей школы;

10) о подоходномъ налогѣ;

11) о полицейской реформѣ, направленной, между прочимъ, къ сліянію общей и жандармской полиціи;

12) о мѣрахъ исключительной охраны государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, съ объединеніемъ нынѣшнихъ различныхъ видовъ исключительной охраны въ одномъ законѣ.

Наконецъ, рядомъ съ этимъ, дѣятельно продолжаются подготовительныя работы по предстоящему, согласно Высочайшему повелѣнію, созыву всероссійскаго помѣстнаго церковнаго собора.

Поставивъ себѣ цѣлью безусловное поддержаніе и упроченіе порядка и одновременное подготовленіе и проведеніе необходимыхъ преобразованій и твердо надѣясь на успѣшность работы будущихъ сессій законодательныхъ учрежденій, Правительство въ правѣ разсчитывать на сочувствіе благоразумной части общества, жаждущей успокоенія, а не разрушенія и распада государства. Съ своей стороны Правительство считаетъ для себя обязательнымъ не стѣснять свободно высказываемаго общественнаго мнѣнія, будь то печатнымъ словомъ или путемъ общественныхъ собраній. Но если этими способами разумнаго проявленія общественнаго сознанія воспользуются для проведенія идей революціонныхъ, то Правительство, не колеблясь, должно будетъ и впредь предъявлять къ своимъ агентамъ безусловное требованіе всѣми законными мѣрами ограждать населеніе отъ обращенія орудія просвѣщенія и прогресса въ способъ пропаганды разрушенія и насилія.

ГПБ
России
№ 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 35

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

2 сентября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

4246497

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 12 августа 1906 г. за № 4405, *объ измѣненіи распредѣленія уроковъ между учащими церковно-учительскихъ школъ и о преподаніи Совѣтамъ сихъ школъ необходимыхъ указаній и разъясненій по случаю послѣдовавшаго измѣненія штатовъ церковно-учительскихъ школъ.*

Въ виду послѣдовавшаго 16 января сего года измѣненія штатовъ церковно-учительскихъ школъ, Святѣйшій Сунодъ, опредѣленіемъ, отъ 12 августа 1906 года за № 4405, постановилъ: 1) въ утвержденномъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода, отъ 15—27 ноября 1902 года за № 5090, росписаніи учебныхъ предметовъ и числа уроковъ по классамъ въ церковно-учительской школѣ распредѣленіе уроковъ между учащими измѣнить, согласно принятымъ при выработкѣ проекта новаго штата предположеніямъ, какъ показано въ прилагаемомъ при семъ новомъ росписаніи, каковое и ввести въ дѣйствіе съ начала 1906—7 учебнаго года; 2) совѣтамъ церковно-учительскихъ школъ разъяснить, что а) изъ 300 рублей, положенныхъ на вознагражденіе врача, 120 р. положены за преподаваніе гигіены (за 2 урока по 60 руб. за урокъ), а 180 руб. за подачу медицинской помощи ученикамъ школы, б) изъ 300 рублей, положенныхъ по штату на преподаваніе черченія и рисованія, 240 р. положено на вознагражденіе учителя этихъ предметовъ (за 4 урока по 60 руб. за урокъ), а 60 руб. на матеріалы и пособія и в) что преподаваніе гигіены и черченія съ рисованіемъ слѣдуетъ поручать лицамъ, спеціально изучавшимъ эти предметы, преподаваніе гигіены врачамъ, черченія съ рисованіемъ — художникамъ, учителямъ сельскаго хозяйства, гдѣ таковые имѣются, преподавателямъ другихъ учебныхъ заведеній.

РОСПИСАНІЕ

учебныхъ предметовъ и числа уроковъ по классамъ въ церковно-учительской школѣ.

№ № по порядку	Учебные предметы:	Классы: I.	II.	III.	Распредѣленіе уроковъ между учащими.
1	Чтеніе Священнаго Писанія	1	1	2	12 уроковъ законоучителю.
2	Христіанское вѣроученіе и нравоученіе	—	2	2	
3	Дидактика и главныя основанія педагогики	—	2	2	
4	Церковное пѣніе съ обученіемъ регентованію и музыка	3	2	2	8 уроковъ учителю пѣнія.
5	Русскій языкъ, словесность и исторія литературы	4	3	3	14 уроковъ 1-му учителю.
6	Церковно-славянскій языкъ	2	2	—	
7	Церковная исторія всеобщая и русская	2	1	1	16 уроковъ 2-му учителю.
8	Исторія всеобщая и русская	3	2	3	
9	Географія всеобщая и русская	2	2	—	
10	Математика: ариѳметика, главныя основанія геометріи и землемѣріе	3	2	3	15 уроковъ 3-му учителю.
11	Свѣдѣнія о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ	2	2	3	
12	Гигіена	—	1	1	2 урока врачу.
13	Черченіе и рисованіе	2	1	1	4 урока учителю рисованія.
14	Рукодѣліе (въ женскихъ школахъ)	—	—	—	
		24	24	23	

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 19 августа 1906 года за № 4562, инспекторъ классовъ и законоучитель Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища священникъ Алексѣй Костюченко перемѣщенъ на должность смотрителя въ Алатырское духовное училище.

—

III. Отъ 19 августа 1906 года за № 4560, ректоръ Тамбовской духовной семинаріи архимандритъ Ѳеодоръ перемѣщенъ на таковую же должность въ Московскую семинарію.

—

IV. Отъ 4—15 августа 1906 г. за № 4319, кандидатъ Кіевской духовной академіи іеромонахъ Ѳеофанъ (Гавриловъ) назначенъ помощникомъ смотрителя Бѣжецкаго духовнаго училища.

—

V. Отъ 28 іюля—12 августа 1906 года за № 4209, кандидатъ Казанской духовной академіи іеромонахъ Германъ (Ряшенцевъ) назначенъ на вакантную должность преподавателя Священнаго Писанія въ Псковскую духовную семинарію.

—

VI. Отъ 16 августа 1906 года за № 4459, постановлено: миссіонера проповѣдника Московской епархіи протоіерея Іоанна Восторгова назначить сверхштатнымъ членомъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ нынѣ должностяхъ.

VII. Отъ 4—15 августа 1906 года за № 4306, избранная большинствомъ голосовъ сестеръ Холмогорскаго женскаго общежительнаго монастыря, Архангельской епархіи, на должность настоятельницы обители, казначея того же монастыря, монахиня Ангелина утверждена въ означенной должности, съ возведеніемъ ея въ санъ игумені[illegible].

VIII. Отъ 4 — 15 августа 1906 года за № 4307, настоятель Пошехонскаго Адріанова третьекласнаго монастыря, Ярославской епархіи, игуменъ Антоній перемѣщенъ на должность настоятеля Ростовскаго Борисоглѣбскаго второкласнаго монастыря, той же епархіи.

—

IX. Отъ 19 августа 1906 года за № 4556, законоучитель и настоятель церкви Казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ, магистръ богословія, священникъ Михаилъ Источниковъ назначенъ на должность законоучителя и настоятеля училищной церкви въ мѣстное женское училище духовнаго вѣдомства.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 22 августа 1906 года за № 19, опредѣляются: кандидаты Московской духовной академіи **Пятницкій** и **Соколовъ** на должности учителей Тростяницкой церковно-учительской школы: первый—русскаго языка и словесности и второй—исторіи и географіи и окончившій курсъ въ С.-Петербургскомъ Императорскомъ университетѣ по математическому отдѣленію физико-математическаго факультета **Судиславлевъ** на должность преподавателя физики и математики въ Симбирскую духовную семинарію (всѣ три съ 16 августа 1906 г.).

Назначается: помощникъ смотрителя Кировицкаго духовнаго училища **Красинъ** на должность смотрителя означеннаго училища (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода—съ 31 іюля 1906 года).

Перемѣщаются: преподаватели духовныхъ семинарій: Красноярской — **Холмогоровъ**, Смоленской — **Червинскій** и Ардонской—**Аксеновъ** на должности: первый—помощника смотрителя въ Соликамское духовное училище, второй — помощника смотрителя въ Бахмутское духовное училище и третій—учителя русскаго языка и словесности въ Обшаровскую церковно-учительскую школу Самарской епархіи; учители духовныхъ училищъ: Пемаильскаго—**Горшковъ** и Тихвинскаго **Тогатовъ** на должности: первый—учителя греческаго языка въ Глазовское духовное училище и второй—помощника смотрителя въ Тихвинское духовное училище и помощникъ смотрителя Бахмутскаго духовнаго училища **Бутовскій** на должность учителя географіи и ариѳметики въ штатные классы Екатеринодарскаго духовнаго училища—Холмогоровъ (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 3, Бутовскій и Червинскій (оба по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 17, Аксеновъ съ 19, Горшковъ съ 23 и Тогатовъ (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 28 іюля 1906 г.

Увольняются отъ службы, согласно прошенію по болѣзни: учитель Нолинскаго духовнаго училища **Голинскій** и преподаватель Псковской духовной семинаріи **Поташевъ**; согласно прошенію: старшій лаборантъ Томскаго технологическаго института Императора Николая II **Лебедевъ** отъ должности преподавателя физики и математики въ Томской духовной семинаріи и кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи **Бартеневъ** отъ даннаго ему 8 іюля назначенія въ Горійское духовное училище (Поташевъ съ 23 іюля, Голинскій и Лебедевъ съ 16 августа 1906 года и Бартеневъ со дня назначенія).

—

II. Отъ 22 августа 1906 года, № 20, опредѣляется: кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи **Никитинъ** младшимъ помощникомъ правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ—съ 3 августа 1906 г.

Назначается: причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода коллежскій секретарь **Введенскій** испр. долж. секретаря Кишиневской духовной консисторіи (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода—съ 12 августа 1906 года).

Причисляется: Владимірскій епархіальный архитекторъ, надворный совѣтникъ **Корицкій**—къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, съ оставленіемъ въ должности названнаго архитектора—съ 9 августа сего года.

Перемѣщаются: секретари духовныхъ консисторій: Кишиневской—коллежскій совѣтникъ **Стратилатовъ** на таковую же должность во Владикавказскую и Владикавказской—титулярный совѣтникъ **Нумеровъ** на должность младшаго секретаря Святѣйшаго Сунода (оба по опредѣленію Святѣйшаго Сунода—съ 12 минувшаго августа).

Увольняются въ отпускъ: управляющій С.-Петербургскою сунодальною типографіею, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Га-**

вриловъ, Помощникъ Управляющаго Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Виноградовъ**, Прокуроръ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Сунода Конторы, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Рущинскій** и чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Сунода, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Сквордовъ**—всѣ четыре внутри Имперіи, срокомъ на два мѣсяца—первый съ 15 іюля, второй—съ 14 августа и послѣдній съ 8 августа 1906 года; чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Сунода, надворный совѣтникъ **Осѣдкій** и Секретарь Московской Святѣйшаго Сунода Конторы, надворный совѣтникъ **Дороѳеевъ**—оба заграницу,—первый на два мѣсяца съ 27 августа 1906 г. и второй—на одинъ мѣсяцъ и Помощникъ Столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, статскій совѣтникъ **Козицкій**—внутри Имперіи, срокомъ на два мѣсяца съ 3 августа текущаго года.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, отъ 8—16 августа 1906 г. за № 838, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено: составленную А. Дружининымъ книгу, подъ заглавіемъ: «Основныя начала воспитанія и обученія по взглядамъ выдающихся педагогическихъ писателей новаго времени». (Рига, 1905 г. Стр. 61. Цѣна 40 к.) **допустить** въ учительскія библіотеки церковно-приходскихъ школъ и въ ученическія библіотеки церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О прибавкахъ къ жалованью священнослужителямъ.

Военный Совѣтъ журналомъ 2-го марта 1906 года положилъ:

Разъяснить, что священнослужителямъ, получавшимъ содержаніе изъ усиленныхъ окладовъ временно по случаю пребыванія на театрѣ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю войну и выслужившимъ въ этотъ періодъ времени установленныя пунктомъ 3 приказа по военному вѣдомству 1888 года № 45 для священнослужителей военнаго вѣдомства прибавки, слѣдуетъ назначать эти прибавки изъ основныхъ окладовъ, а не усиленныхъ.

О семъ Военный Министръ, 14 апрѣля 1906 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія. (Собр. Узак. и расп. № 198).

Объ изданіи новаго почтоваго дорожника.

1906 года марта 22 дня. По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 20 марта 1906 г. за № 385, при коемъ, представляя въ Правительствующій Сенатъ новый почтовый дорожникъ, который въ настоящее время выпущенъ въ продажу по 2 руб. 20 коп. за экземпляръ, плата же за пересылку этого дорожника иногороднымъ покупателямъ должна исчисляться по вѣсу дорожника въ два фунта,—проситъ не оставить сдѣлать распоряженіе, чтобы правительственныя учрежденія и должностныя лица, обязанныя, на основаніи 227 ст. т. III Св. Зак., изд. 1896 года и 554 ст. Св. Воен. Пост. т. X ч. IV кн. III, руководствоваться почтовымъ дорожникомъ при исчисленіи прогонныхъ денегъ, выдаваемыхъ лицамъ, командируемымъ по дѣламъ службы, а также установленія, контролирующія правильность такихъ выдачъ, пріобрѣли для сего необходимое число экземпляровъ новаго дорожника. Приказали: объ изданіи почтоваго дорожника для принятія его къ руководству правительственными учрежденіями и лицами, обязанными, на основаніи ст. 227 т. III Св. Зак., изд. 1896 года и 554 ст. Св. Воен. Пост. т. X ч. IV кн. III руководствоваться дорожникомъ,—припечатать въ установленномъ порядкѣ въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, о немъ Сенатской типографіи дать извѣстіе.

ГПИБ России № 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 36

4246 Y93

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

9 сентября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

Высочайше утвержденное опредѣленіе Святѣйшаго Сунода,

отъ 16—19 августа 1906 года, за № 4469, о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ духовныхъ семинарій и училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: журналы Учебнаго Комитета съ выработанными въ соединенныхъ засѣданіяхъ Комитета и представителей отъ духовныхъ семинарій и училищъ измѣненіями въ учебно-воспитательномъ строѣ духовныхъ семинарій и училищъ. Приказали: Разсмотрѣвъ означенные журналы, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: Впредь до общаго пересмотра уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ, произвести въ учебно-воспитательномъ ихъ строѣ съ 15 августа текущаго года слѣдующія измѣненія: *I. По учебной части.* 1) Въ учебномъ планѣ: а) духовныхъ семинарій. По предмету Св. Писанія Новаго Завѣта число уроковъ увеличить на 2, по одному въ V и VI классахъ. Число уроковъ по Св. Писанію Ветхаго Завѣта оставить то же (13), но распредѣлить ихъ по классамъ иначе,—количество уроковъ во II и IV классахъ увеличить на одинъ въ каждомъ классѣ за счетъ числа уроковъ въ I и III классахъ. По теоріи словесности и исторіи литературы прибавить одинъ урокъ (12 вмѣсто 11). По классическимъ языкамъ количество уроковъ сократить на четыре по каждому языку и преподаваніе ихъ сосредоточить въ первыхъ четырехъ классахъ. По наукамъ физико-математическимъ число уроковъ увеличить на 4 (съ 12 до 16), причемъ, кромѣ алгебры, геометріи, физики и пасхаліи, въ курсъ ихъ ввести тригонометрію и космографію. По философскимъ наукамъ число уроковъ противъ дѣйствующаго устава увеличить на два; одинъ урокъ прибавить на психологію и одинъ на краткую исторію и начальныя основанія философіи. Преподаваніе библейской исторіи, какъ отдѣльнаго предмета, отмѣнить. По дидактикѣ, въ виду недостаточности числа уроковъ для выполненія программы сего предмета, прибавить одинъ урокъ и преподаваніе сего предмета соединить съ философскими науками. *Примѣчаніе:* Если учителемъ образцовой церковно-приходской школы будетъ лицо съ высшимъ образованіемъ,

то ему могутъ быть предоставлены и уроки дидактики, по постановленію правленія и съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго. Ввести въ качествѣ обязательнаго предмета въ семинаріи одинъ изъ новыхъ языковъ. б) Въ курсѣ духовныхъ училищъ. По русскому языку съ церковно-славянскимъ число уроковъ оставить согласно дѣйствующему уставу, но распредѣлить ихъ по классамъ иначе. Въ виду неудобства слишкомъ большого сосредоточенія уроковъ по извѣстному предмету въ одномъ классѣ, вмѣсто 10 уроковъ по русскому и церковно-славянскому языкамъ, назначить на первый классъ только 6; для сохраненія же единства пріемовъ преподаванія и его большей успѣшности, всѣ уроки сосредоточить въ рукахъ одного преподавателя. Количество уроковъ по древнимъ языкамъ сократить съ 16 до 10 по каждому. По ариѳметикѣ, въ виду недостаточности времени для прохожденія курса, число уроковъ увеличить на одинъ. Къ курсу географіи присоединить краткій курсъ природовѣдѣнія; на тотъ и другой предметы назначить 9 уроковъ. Къ курсу чистописанія присоединить элементарный курсъ черченія, на который назначить два урока. Кромѣ того, ввести новый предметъ—краткій курсъ русской исторіи, церковной и гражданской, съ предварительнымъ сообщеніемъ краткихъ свѣдѣній изъ общей церковной исторіи; на этотъ предметъ назначить 6 уроковъ. 2) Прилагаемое при семъ росписаніе учебныхъ предметовъ для семинарій и училищъ утвердить. 3) Въ цѣляхъ оживленія преподаванія и болѣе успѣшнаго приноровленія его къ пониманію учащихся, примѣнительно къ указаніямъ сунодальнаго опредѣленія, отъ 24 мая—9 іюня 1893 года, № 1383, предоставить семинарскимъ и училищнымъ правленіямъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, разрѣшать преподавателямъ, выполняя программы въ цѣломъ, допускать измѣненія въ прохожденіи частныхъ отдѣловъ, равно разрѣшить преподавателямъ, съ одобренія правленія и утвержденія мѣстнаго преосвященнаго, вести преподаваніе по книгамъ, одобреннымъ Учебнымъ Комитетомъ не только въ качествѣ учебныхъ руководствъ, но и пособій; по тѣмъ же предметамъ, гдѣ таковыя окажутся не въ полной мѣрѣ удовлетворительными, пользоваться въ качествѣ учебниковъ и учебными пособіями, не восходившими на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета, съ донесеніемъ, однако, о семъ каждый разъ Учебному Комитету. 4) Предоставить правленіямъ семинарій въ распредѣленіи занятій дня, въ случаѣ нужды, переходить къ пятиурочной системѣ и въ соотвѣтствіи съ этимъ прибѣгать къ сокращенію продолжительности уроковъ, но съ тѣмъ, однако, чтобы продолжительность каждаго урока была не менѣе 50 минутъ, а перерывы между уроками не менѣе 10 минутъ. 5) Предоставить правленіямъ духовныхъ семинарій желающихъ получить богословское образованіе для прохожденія пастырскаго служенія воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ и соотвѣтствующихъ имъ другихъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, принимать въ V классъ духовныхъ семинарій безъ экзамена. Для предоставленія же таковымъ воспитанникамъ всѣхъ правъ окончившихъ полный курсъ семинарскаго ученія поступать на основаніи § 115 уст. дух. сем. *II. По воспитательной части.* 1) Въ видахъ болѣе правильной постановки воспитательнаго дѣла—учредить должность классныхъ воспитателей изъ наличныхъ преподавателей по выбору правленія семинаріи и съ

утвержденія мѣстнаго преосвященнаго, на которыхъ и возложить, какъ ближайшее воспитательное руководство ввѣреннаго каждому класса, такъ и исполненіе, по установленной очереди, обязанностей по наблюденію за внѣшнимъ порядкомъ въ ученическихъ общежитіяхъ въ теченіе цѣлаго дня. Представляется желательнымъ вознагражденіе классныхъ воспитателей за труды изъ мѣстныхъ средствъ, при казенной квартирѣ, гдѣ это окажется возможнымъ. 2) Въ цѣляхъ усиленія религіознаго воспитанія и лучшей пастырской подготовки воспитанниковъ—предоставить усмотрѣнію мѣстныхъ преосвященныхъ привлекать воспитанниковъ двухъ старшихъ классовъ, а желающихъ—и изъ остальныхъ классовъ, къ практическому участію въ богослуженіи, въ проповѣданіи слова Божія и въ дѣятельности существующихъ приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, въ приходскихъ церквахъ города, но съ тѣмъ, чтобы отъ сего не было ущерба учебно-воспитательному дѣлу. *III. По административной части.* 1) Въ дополненіе къ §§ 106 и 107 уст. дух. сем. и § 38 уст. дух. уч., предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ возвращать журналы семинарскихъ и училищныхъ правленій, въ случаѣ ихъ неутвержденія, къ новому пересмотру; въ случаѣ же вторичнаго несогласія преосвященнаго съ постановленіями правленій, разрѣшить правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ ходатайствовать предъ епархіальнымъ преосвященнымъ о представленіи неутвержденныхъ имъ журналовъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Сунода. 2) Исключить изъ устава духовныхъ училищъ §§ 25, 26, 27, 29, 30 и 39 съ относящимися къ нимъ дополненіями, въ томъ числѣ, сунодальное опредѣленіе 20—29 апрѣля 1905 г. за № 63 касательно права семинарскихъ правленій командировать депутатовъ для присутствованія на выпускныхъ экзаменахъ въ духовныхъ училищахъ, и п. 9 § 103 уст. дух. сем., предоставивъ мѣстнымъ преосвященнымъ, въ потребныхъ случаяхъ, назначать въ училища ревизоровъ изъ членовъ семинарскаго правленія. 3) Предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ разрѣшать собранія представителей семинарской и училищныхъ корпорацій епархіи, подъ предсѣдательствомъ ректоровъ семинарій, для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ учебно-воспитательнаго характера. Количество выборныхъ отъ духовенства членовъ правленій духовно-учебныхъ заведеній увеличить до трехъ. *IV. По хозяйственной части:* Поручить Хозяйственному Управленію войти въ сужденіе объ увеличеніи содержанія личнаго состава духовныхъ семинарій и училищъ, примѣнительно къ штатамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Относительно порядка приведенія въ дѣйствіе означенныхъ измѣненій въ учебно-воспитательномъ строѣ духовныхъ семинарій и училищъ принять къ исполненію слѣдующее: *А. По учебной части:* 1) Такъ какъ при введеніи новаго росписанія нѣкоторые предметы (напр., психологія въ IV классѣ) оказались бы не изученными цѣлымъ классомъ, другіе (основное богословіе въ V классѣ) изученными крайне въ неполномъ видѣ, — предоставить правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ право производить частичныя перемѣны въ распредѣленіи учебнаго матеріала и уроковъ, какъ-то: перенесеніе уроковъ по одной и той же каѳедрѣ изъ класса въ классъ, уменьшеніе числа уроковъ по одному предмету съ обращеніемъ ихъ на преподаваніе другого, сокращеніе въ программахъ и т. п. 2) Въ виду введенія въ качествѣ обязательнаго предмета одного изъ новыхъ языковъ по выбору уча-

щихся, — предоставить правленіямъ семинарій сдѣлать обязательнымъ изученіе новаго языка въ наступившемъ учебномъ году лишь для воспитанниковъ I класса, въ остальныхъ же классахъ—только для желающихъ. 3) Право преподаванія вновь вводимой въ училищный курсъ исторіи гражданской и церковной признать на ряду съ наличными преподавателями, въ случаѣ необходимости, и за смотрителемъ и его помощникомъ. 4) Преподаваніе вести примѣнительно къ старымъ программамъ. Что же касается вновь составленныхъ программъ по разнымъ предметамъ семинарскаго и училищнаго курсовъ, то таковыя программы, по отпечатаніи ихъ въ необходимомъ количествѣ экземпляровъ, поручить Учебному Комитету разослать въ семинарскія и училищныя правленія на предварительное обсужденіе, съ тѣмъ, чтобы замѣчанія по симъ программамъ представлены были въ Учебный Комитетъ. 5) Такъ какъ со введеніемъ проектированныхъ временныхъ правилъ должны остаться за штатомъ нѣкоторые преподаватели духовныхъ семинарій и училищъ, то временно оставить прежнее распредѣленіе каѳедръ до перехода таковыхъ преподавателей на другое мѣсто, но съ тѣмъ, чтобы они считались первыми кандидатами на открывающіяся въ томъ же учебномъ заведеніи вакансіи и въ случаѣ поступленія ходатайствъ отъ мѣстныхъ правленій опредѣлялись на эти вакансіи. 6) Въ тѣхъ же случаяхъ, когда по одному и тому же предмету имѣется въ учебномъ заведеніи два и болѣе преподавателей, вопросъ о томъ, кто долженъ остаться за штатомъ, предоставить усмотрѣнію правленій семинарій и училищъ, съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго. 7) Въ цѣляхъ правильной постановки письменныхъ работъ, предоставить правленіямъ семинарій устанавливать, по усмотрѣнію, промежуточные дни между сроками подачи сочиненій, съ тѣмъ, однако, чтобы число сочиненій въ теченіе учебнаго года было для I и II классовъ не меньше 10-ти, для III и IV классовъ не меньше 8 и для V и VI классовъ не меньше 6. *Б. По воспитательной части.* Предоставить правленіямъ духовныхъ семинарій, въ случаѣ освобожденія вакансій помощниковъ инспектора, право ходатайствовать о распредѣленіи обязанностей инспекторскаго и воспитательнаго надзора между двумя преподавателями съ вознагражденіемъ изъ средствъ, какія ассигнованы для помощниковъ инспектора и съ распредѣленіемъ между ними всѣхъ возлагаемыхъ на помощника инспектора обязанностей. Для исполненія сего постановленія по духовно-учебному вѣдомству, напечатать оное въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

На приведеніе въ дѣйствіе означенныхъ предположеній Святѣйшаго Синода воспослѣдовало, въ 3-й день сентября 1906 г., Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

РОСПИСАНІЯ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ:

I. Для семинарій, съ показаніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число уроковъ по классамъ.						Итого уроковъ въ семинаріи.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Священное Писаніе	3	3	3	4	4	4	21
Теорія словесности съ исторіей русской литературы	5	4	3	—	—	—	12
Греческій языкъ	3	3	2	2	—	—	10
Латинскій языкъ	3	2	2	3	—	—	10
Физико-математическія науки	3	4	4	5	—	—	16
Гражданская исторія всеобщая и русская	3	4	2	—	—	—	9
Новый языкъ (по выбору учащихся)	3	3	2	—	—	—	8
Психологія, логика, краткая исторія и начальн. основ. философіи	—	—	5	4	—	—	9
Всеобщая церковная исторія и исторія русской Церкви	—	—	—	3	3	3	9
Обличительное богословіе, исторія и обличеніе старообрядчества и сектантства	—	—	—	—	4	3	7
Гомилетика	—	—	—	—	2	2	11
Литургика	—	—	—	—	3	—	
Практич. руков. для пастырей	—	—	—	—	—	4	
Основное богословіе	—	—	—	3	—	—	11
Догматическое богословіе	—	—	—	—	4	2	
Нравственное богословіе	—	—	—	—	—	2	
Дидактика	—	—	—	—	2	1	3
Церковное пѣніе	1	1	1	1	1	1	6
Практическія занятія по дидактикѣ въ образцовой школѣ	—	—	—	—	1	2	3
Итого уроковъ въ недѣлю	24	24	24	25	24	24	145

Примѣчанія: 1) Росписаніе уроковъ должно быть составлено такъ, чтобы желающіе могли посѣщать уроки обоихъ новыхъ языковъ. 2) Во внѣклассное время преподаются новые и древніе языки въ старшихъ классахъ, еврейскій языкъ, а также разные мѣстные инородческіе языки, иконописаніе, музыка, живопись, гигіена, ремесла, ручной трудъ и гимнастика.

II. Для духовныхъ училищъ, съ показаніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число уроковъ по классамъ.				Итого уроковъ въ училищѣ.
	I.	II.	III.	IV.	
Священная исторія Ветхаго Завѣта	3	—	—	—	12
Священная исторія Новаго Завѣта	—	3	—	—	
Катихизисъ	—	—	3	—	
Окончаніе катихизиса и объясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ	—	—	—	3	
Краткая русская исторія церковная и гражданская	—	—	3	3	6
Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ	6	5	4	4	19
Греческій языкъ	—	—	5	5	10
Латинскій языкъ	—	4	3	3	10
Ариѳметика	4	4	2	2	12
Природовѣдѣніе и географія	1	2	3	3	9
Церковное пѣніе	3	2	1	1	7
Чистописаніе и черченіе	4	2	—	—	6
Итого уроковъ въ недѣлю	21	22	24	24	91

Примѣчанія: 1) Краткій курсъ русской исторіи церковной и гражданской преподается однимъ изъ учителей по выбору правленія и съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго. 2) Въ свободное отъ занятій время на мѣстныя средства могутъ преподаваться новые иностранные и инородческіе языки, иконописаніе, живопись, музыка, гигіена, разныя ремесла и гимнастика.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ предназначить свободныя казенныя земли въ предѣлахъ Европейской Россіи для обезпеченія нуждающихся въ землѣ крестьянъ и одобривъ представленный Намъ по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, повелѣваемъ:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, постановить нижеслѣдующія правила:

1) Для обезпеченія нуждающихся крестьянъ землею, къ продажѣ имъ предназначаются принадлежащія казнѣ въ предѣлахъ Европейской Россіи: а) земельныя оброчныя статьи, по мѣрѣ прекращенія арендныхъ на нихъ договоровъ, и б) тѣ изъ лѣсныхъ угодій, которыя Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ признаетъ возможнымъ назначить къ отчужденію безъ ущерба для нуждъ мѣстнаго населенія и интересовъ лѣсоохраненія и правильнаго лѣсного хозяйства.

2) Изъ состава угодій, подлежащихъ продажѣ крестьянамъ, исключаются: а) участки, отведенные или необходимые для отвода церквамъ, школамъ, сельско-хозяйственнымъ училищамъ, опытнымъ и показательнымъ учрежденіямъ, подъ фабрики, промышленныя заведенія, лѣсоразведеніе, разработку ископаемыхъ, а равно участки, предназначенные для иныхъ государственныхъ или общественныхъ надобностей; б) тѣ части казенныхъ земель, которыя заняты цѣнными строеніями, садами или представляютъ собою угодья, не отвѣчающія обычнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства, и в) тѣ земли, которыя землеустроительныя учрежденія признаютъ необходимымъ, въ интересахъ мѣстнаго населенія, временно сохранить въ его пользованіи въ видѣ арендныхъ статей

3) Земли продаются по цѣнѣ, опредѣляемой по капитализаціи средней доходности въ данной мѣстности соотвѣтственныхъ угодій, примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ для оцѣнки земель крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ. Сроки уплаты и размѣры годовыхъ платежей (уст. крест. банка, изд. 1903 г., ст. 79), порядокъ ихъ взысканія, а также, въ случаѣ надобности, льготы въ ихъ взносѣ устанавливаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для лицъ, пріобрѣтающихъ землю при помощи крестьянскаго банка.

4) На землеустроительныя комиссіи возлагается опредѣленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и хозяйственнаго положенія покупщиковъ, какое количество земли можетъ быть продано отдѣльнымъ домохозяевамъ, товариществамъ крестьянъ или сельскимъ обществамъ.

5) Количество продаваемой земли не должно превышать, по разсчету на одного домохозяина, вмѣстѣ съ его надѣльной и ранѣе купленной имъ землей, опредѣленнаго размѣра, устанавливаемаго для отдѣльныхъ мѣстностей комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ, по представленіямъ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій.

6) Опредѣленіе продажныхъ цѣнъ и предоставленіе льготъ по платежамъ на указанныхъ въ статьѣ 3-й настоящихъ правилъ основаніяхъ, а равно разрѣшеніе всѣхъ ходатайствъ по сдачѣ земли въ аренду—предоставляется тѣмъ же землеустроительнымъ комиссіямъ. При несогласіи мѣстныхъ управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ на установленныя комиссіями цѣны и предоставляемыя покупщикамъ и арендаторамъ льготы, дѣла эти поступаютъ на разрѣшеніе губернскихъ комиссій, а гдѣ послѣднія не образованы—комитета по землеустроительнымъ дѣламъ.

7) На лицъ, переселяющихся на покупаемыя земли или переносящихъ на

нихъ свою усадебную осѣдлость, распространяются льготы по полученію ссудъ на хозяйственное устройство и безплатному отпуску изъ казенныхъ дачъ лѣсного матеріала для построекъ, установленныя для переселяющихъ въ Сибирь.

8) Правомъ покупки и арендованія казенныхъ земель, на основаніи настоящихъ правилъ, пользуются также земледѣльцы другихъ сословій, по быту своему не отличающіеся отъ крестьянъ.

9) На проданныя земли выдаются установленнымъ порядкомъ данныя, которыя освобождаются отъ гербоваго сбора, а равно отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлинъ. Равнымъ образомъ освобождаются отъ гербоваго сбора арендные договоры и всякіе бумаги, акты и документы, составляемые по поводу продажи или сдачи въ аренду земельныхъ участковъ на основаніи настоящихъ правилъ.

10) По мѣрѣ открытія землеустроительныхъ комиссій, примѣненіе правилъ о порядкѣ образованія переселенческихъ участковъ въ сѣверо-и юго-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи въ соотвѣтствующихъ мѣстностяхъ прекращается, а чины временныхъ партій для образованія упомянутыхъ участковъ обращаются, въ составѣ землеустроительныхъ партій, къ выполненію землеотводныхъ работъ, предусмотрѣнныхъ настоящими правилами.

11) Дѣйствіе этихъ правилъ не распространяется на переселенческіе участки Европейской Россіи, отведенные уже переселенцамъ сполна или частью, либо зачисленные за ними на основаніи узаконеній о переселеніи въ предѣлахъ Европейской Россіи.

12) Въ развитіе сихъ главныхъ основаній опредѣленіе подробныхъ условій продажи и сдачи казенныхъ земель въ аренду предоставляется комитету по землеустроительнымъ дѣламъ.

II. Поручить Министру Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, выработать и представить на законодательное разсмотрѣніе проектъ правилъ по вопросу о томъ, какое назначеніе слѣдуетъ дать суммамъ, поступающимъ отъ пріобрѣтателей казенныхъ земель въ погашеніе ихъ капитальной стоимости (ст. 3, отдѣлъ I настоящаго указа).

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.
27-го августа 1906 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 25-й день сего августа, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Орловской епархіи на мѣстныя средства каѳедры викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именованія Елецкимъ, и о бытіи законоучителю Орловскаго Батхина кадетскаго корпуса вдовому протоіерею Митрофану Аѳонскому епископомъ Елецкимъ, съ принятіемъ имъ монашества и съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. Москвѣ.

—

Государь Императоръ, въ 25-й день августа сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи епископовъ Владиміръ-Волынскаго Арсенія, перваго викарія Волынской епархіи, и Сарапульскаго Михея, второго викарія Вятской епархіи, одного на мѣсто другого.

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода сообщеннаго ему завѣдующимъ Канцеляріею Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны ходатайства Комитета Сиротскаго Дома Соединенныхъ Попечительствъ Шлиссельбургскаго тракта о присвоеніи сему Дому наименованія: «Сиротскій Домъ Имени Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича», въ 11-й день минувшаго августа, Всемилостивѣйше соизволилъ на присвоеніе названному Дому сего наименованія.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 12 августа 1906 года за № 62, назначенъ: преподаватель Донской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ Сосновскій—епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты Екатеринославской епархіи, съ 21 іюля; уволенъ: постоянно присутствующій членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія и членъ Императорской Археологической Комиссіи, тайный совѣтникъ Помяловскій отъ первой изъ названныхъ должностей, съ 21 іюня.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Высочайше соизволилъ, въ 11-й день минувшаго августа, на разрѣшеніе архіепископу Волынскому **Антонію** принять и носить, по установленію, пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Сербскимъ орденъ *св. Саввы 1-й степени.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 11-й день минувшаго августа, на сопричисленіе къ ордену *св. Анны 3-й степени* священниковъ церквей: Троицкой села Ивановки, Хорольскаго уѣзда, Григорія **Прихожаго** и Покровской села Лядовки, Моршань то-жъ, Кирсановскаго уѣзда, Константина **Богоявленскаго**, за отлично усердную и весьма полезную пастырскую дѣятельность ихъ, оказавшую во время происходившихъ въ минувшемъ году безпорядковъ благотворное вліяніе на мѣстныхъ крестьянъ и много способствовавшую возстановленію въ ихъ приходахъ нормальнаго теченія жизни.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 11-й день минувшаго августа, на награжденіе священника Марценской Алексіевской церкви, Венденскаго уѣзда, Лифляндской губ., Петра **Гринвальда**, за примѣрную пастырскую дѣятельность его, выразившуюся въ успокоеніи населенія и привлеченіи его къ мирному труду во время бывшихъ въ названномъ уѣздѣ мятежныхъ волненій, *золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 11-й день минувшаго августа, на награжденіе іеромонаха Троицко-Сергіевской пустыни **Паисія**, за усердное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей на броненосцѣ «Орелъ» во время Цусимскаго боя, *золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5-й день текущаго августа, на награжденіе исполнявшаго пастырскія обязанности на броненосцѣ «Побѣда» іеромонаха Сурдегскаго Свято-Духова монастыря, Ковенской губерніи, Литовской епархіи, **Никодима**, за отлично-усердную службу во время осады Портъ-Артура, *золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Проку-

рора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5-й день минувшаго августа, на награжденіе настоятеля Скорбященской, что за Литейнымъ Дворомъ, церкви въ г. С.-Петербургѣ, протоіерея Николая **Георгіевскаго,** за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу его по духовному вѣдомству, *золотымъ наперснымъ крестомъ, съ драгоцѣнными украшеніями, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5-й день минувшаго августа, на сопричисленіе настоятеля православной церкви въ Урумци, іеромонаха **Николая,** за отлично-усердную и полезную службу, къ ордену *св. Анны 3-й степени.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Высочайше соизволилъ, въ 5-й день минувшаго августа, утвердить пожалованныя главнокомандовавшимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ и командовавшимъ 1-ю манчжурскою арміею, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, награды—ордена: *св. Владиміра 4-й степени: съ мечами*—протоіерею 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка Александру **Орлову** и *безъ мечей*—діакону походной церкви главнаго священника при главнокомандовавшемъ Никитѣ **Алмазову;** *св. Анны: 2-й степени: съ мечами:* состоявшему въ распоряженіи генералъ-адъютанта Куропаткина священнику, нынѣ протоіерею Іоанну **Голубеву,** бывшему священнику 4-го пѣхотнаго Сибирскаго Верхнеудинскаго полка Леониду **Мраморнову** и прикомандированному къ 19-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку священнику 7-го полевого подвижного госпиталя Александру **Челпанову** и *безъ мечей*—священнику полевого подвижного № 16 госпиталя Порфирію **Попову;** тотъ же орденъ *3-й степени: съ мечами*—іеромонахамъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 32—**Макарію** и № 35—**Іонѣ** и *безъ мечей:* священникамъ: полевого подвижного № 19 госпиталя — Василію **Посельскому,** Никольскъ-Уссурійской гарнизонной церкви — Софонію **Глущенко** и вагона-церкви Великаго Сибирскаго пути—Петру **Косовскому,** діакону при полевомъ главномъ священникѣ 1-й манчжурской арміи Михаилу **Антоновскому** и іеромонаху полевого подвижного № 34 госпиталя—**Евфимію.**

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5-й день минувшаго августа, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, *золотыми медалями,* съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ* псаломщиковъ церквей: села Татарова, Гороховецкаго уѣзда, Петра **Ильина,** хутора Нижне-Герасимова, Донецкаго округа, Ѳедора **Попова,** хутора Мѣшкова, того же округа, Николая **Славина,** села Сотникова, Чебоксарскаго уѣзда, Ивана **Введенскаго,** Николаевской г. Воротынска, Калужской епархіи, Ивана **Успенскаго,** Вознесенской заштатнаго города Мирополья, Суджанскаго уѣзда, Петра **Попова,** Троицкой, того же города, Александра **Слюнина,** села Хойно, Пинскаго уѣзда, Александра **Чудиновича,** села Вязовки, Нижегородскаго уѣзда, Ивана **Голубева,** села Пранзерокъ, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Дмитрія **Краснова,** Покровской заштатнаго города Вербовца, Ушицкаго уѣзда, Емиліана **Волянскаго,** села Кузьминчика, Каменецкаго уѣзда, Ѳеодота **Голубовича,** села Татарискъ, Ушицкаго уѣзда, Гервасія **Стасенко,** Опекалнской Покровской, Валкскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, Якова **Эглита,** села Алешковъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Павла **Трофимовскаго,** села Александровки, Тамбовскаго уѣзда, Ѳедора **Востокова,** Христорождественской, что въ Чулковой слободѣ, г. Тулы Николая **Чулковскаго,** села Петровской Буды, Суражскаго уѣзда, Семена **Бессарабова** и села Чернорій, Глуховскаго уѣзда, Іосифа **Филановича** и заштатныхъ псаломщиковъ церквей: села Новоселицы, Заславскаго уѣзда, Іоакима **Юркевича,** села Нижняго, Боровскаго уѣзда, Ивана **Виноградова** и села Вонячина, Литинскаго уѣзда, Ѳедора **Басарскаго.**

* *
*

Отъ епархіальныхъ преосвященныхъ и другихъ лицъ поступили къ бывшему Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода, князю А. Ширинскому-Шихматову сообщенія о томъ, что, въ ознаменованіе высокорадостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича:

1) прихожане Свято-Покровской церкви предмѣстья м. Ляховецъ «Сухой Воли», Острожскаго уѣзда, Волынской епархіи, пріобрѣли на свои средства для своей приходской церкви коло-

колъ, вѣсомъ свыше 40 пудовъ, стоимостью въ 850 рублей, съ соотвѣтствующею надписью;

2) причтъ и прихожане Николаевской церкви с. Новогригорьевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, пріобрѣли для своего храма, на собственныя средства, колоколъ вѣсомъ въ 45 пудовъ;

3) при сооруженной купцомъ Орловымъ колокольнѣ при Кіевской Васильевской церкви освящена часовня во имя святителя митрополита Алексія;

4) настоятельница Падангскаго, Олонецкой епархіи, Введенскаго женскаго монастыря, игумения Варсонофія съ сестрами, на собранныя отъ благотворителей средства, устроила въ означенномъ монастырѣ, надъ могилою преподобнаго Корнилія, новый деревянный двухпрестольный храмъ во имя св. Алексія, митрополита Московскаго, съ придѣломъ въ честь Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и преподобнаго Корнилія Комельскаго;

5) жители с. Усть-Журавлихинскаго, Нижне-Чарышской волости, Бійскаго уѣзда, Томской епархіи, на собранныя между собою пожертвованія, пріобрѣли въ свой мѣстный храмъ колоколъ, вѣсомъ въ 47 пудовъ 20 фунтовъ, стоимостью свыше 1004 рублей, съ соотвѣтствующею надписью, и

6) староста Космо-Даміановской церкви с. Вагинскаго, Маріинскаго уѣзда, Томской епархіи, унтеръ-офицеръ 31-го резервнаго пѣхотнаго полка, изъ крестьянъ, Андрей Дыкинъ пожертвовалъ въ названную церковь колоколъ вѣсомъ въ 50 пудовъ, стоимостью въ 1050 рублей.

Сверхъ сего, получены сообщенія съ заявленіями о томъ, что:

а) крестьяне дер. Девяткина, Юхновскаго уѣзда, Смоленской епархіи, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, устроили близъ своей деревни скитъ и церковь, съ причисленіемъ ихъ къ Гжатскому Колочскому монастырю, съ тѣмъ, чтобы въ этой церкви возносимы были молитвы о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и Августѣйшаго Семейства и объ упокоеніи въ Бозѣ почивающаго Царя Миротворца Александра III-го;

б) церковно-приходское попечительство и прихожане Воскресенской церкви с. Костомарова, Чернскаго уѣзда, Тульской епархіи, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, пріобрѣли на собранныя средства для своего приходскаго храма колоколъ, вѣсомъ въ $127\frac{1}{2}$ пудовъ и

в) въ г. Макарьевѣ, Костромской епархіи, на средства благотворителей при дѣятельномъ участіи старосты собора купца Горина и мѣстнаго протоіерея Стафилевскаго, сооруженъ и освященъ новый соборный храмъ стоимостью болѣе 100.000 рублей, въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ и въ память посѣщенія названнаго города въ 1887 году въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ II-мъ, въ бытность Его Наслѣдникомъ Престола.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ князя А. Ширинскаго-Шихматова о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 7-й день іюля 1906 г., Собственноручно начертать: «*Прочелъ съ удовольствіемъ*».

Опредѣленіе Святѣйшаго Сунода,

отъ 28 іюля—4 августа 1906 г. за № 4234, о продленіи срока по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая 130 уѣздовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: отношеніе Исполнительной Комиссіи Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая, отъ 18-го іюля 1906 г. за № 700, съ ходатайствомъ а) о продленіи срока установленнаго Святѣйшимъ Сунодомъ на одинъ годъ сбора въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая и б) о напечатаніи въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» приложеннаго къ помянутому отношенію воззванія по сему предмету. И, по справкѣ, приказали: Исполнительная Комиссія Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая, въ виду по-

стигшаго въ настоящемъ году населеніе 130-ти уѣздовъ Имперіи неурожая и незначительности состоящихъ въ распоряженіи Краснаго Креста средствъ на оказаніе помощи пострадавшему отъ неурожая населенію, ходатайствуетъ: а) о продленіи срока установленнаго Святѣйшимъ Сѵнодомъ по опредѣленію отъ 7 октября—12 ноября—18 ноября 1905 г. за № 5887, сбора пожертвованій и б) о напечатаніи въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» воззванія. Выслушавъ изъясненное ходатайство и признавая его заслуживающимъ уваженія, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшенный Обществу Краснаго Креста, по опредѣленію отъ 7 октября—12-го ноября—18 ноября 1905 г. за № 5887, въ теченіе года сборъ пожертвованій за богослуженіями во всѣ воскресные дни, а также двунадесятые праздники, въ помощь пострадавшимъ отъ неурожая, продолжить еще въ теченіе года, предоставивъ производить означенный сборъ членамъ Общества Краснаго Креста или уполномоченнымъ на это лицамъ, тамъ же, гдѣ учрежденій Общества нѣтъ и назначеніе особыхъ уполномоченныхъ встрѣтило бы затрудненіе, сборъ этотъ производить старостамъ церквей и собранныя деньги представлять чрезъ мѣстныя духовныя консисторіи въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сѵнодѣ. 2) Препровожденное Исполнительною Комиссіею воззваніе отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста разослать при журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Письмо первенствующаго члена Святѣйшаго Сѵнода высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, къ епархіальнымъ преосвященнымъ.

Въ настоящую тяжкую годину страданій святой нашей Церкви и дорогой родины нашей къ вамъ, возлюбленный о Христѣ братъ, по порученію Святѣйшаго Сѵнода, обращаюсь съ настоящимъ призывомъ.

Что видимъ, что слышимъ вокругъ себя? Оскудѣваетъ вѣра; гибнетъ древнее русское благочестіе; Отечество потрясено смутой въ самыхъ основахъ своихъ. Потерявшіе разумъ преступники совершаютъ неслыханныя злодѣйства, отъ которыхъ безвинно гибнетъ множество людей. Люди простые и темные отказываются отъ честнаго труда, дававшаго имъ средства къ существованію. Ополчаясь на чужое добро, они безумно губятъ плоды долголѣтнихъ трудовъ и цвѣтущія хозяйства обращаютъ въ пустыни и пожарища; а люди просвѣщенные не то съ равнодушіемъ, не то съ робостью, безмолвно созерцаютъ распаденіе устоевъ нашей государственности.

Но пройдетъ временное ослѣпленіе, успокоится взволнованное народное море, и тотъ же русскій народъ спроситъ насъ, пастырей своихъ: гдѣ были вы въ годину смуты, вы, по слову которыхъ въ древнія времена Русь останавливала полчища нечестивыхъ.

Пастыри наши не отошли отъ народа, они страдаютъ вмѣстѣ съ нимъ, но разрозненные, затерянные на необъятномъ пространствѣ Россіи, они не чувствуютъ силы своей и безмолвно ищутъ опоры и поддержки.

Преосвященнѣйшій владыко. Вашему архипастырскому попеченію ввѣрено и стадо словесное и пастыри его; отъ архипастырей ждутъ они словъ ободренія и наставленія.

Когда Великому Государю нашему угодно было Манифестомъ 17 октября 1905 года даровать своему народу основы свободы гражданской, Святѣйшій Сунодъ въ посланіи своемъ разъяснялъ: «да послужитъ даруемая свобода не свободою на своеволіе, буйство и мятежи, ведущіе ко враждѣ братоубійственной, а свободою Христовою, свободой мира и любви не только къ братіямъ христіанамъ, но и къ людямъ, чуждымъ святой вѣры нашей».

Намъ, епископамъ православной Церкви, Самимъ Богомъ вручено духовное водительство людей Божіихъ и пастырей Церкви. На насъ лежитъ обѣтъ соблюдать и твердо держать миръ церковный и всякими мѣрами отвращать все противное правамъ Власти Верховной, пользѣ и безопасности государственной. Всегда, и нынѣ въ особенности, когда ожесточенные враги Церкви Христовой и государственнаго порядка повсемѣстно развращаютъ ввѣренныя намъ паствы пагубными ученіями и возбуждаютъ православный народъ къ отвращенію отъ Церкви, отрицанію вѣры, забвенію христіанской любви, враждѣ сословій и къ возстанію противъ законныхъ властей и государственнаго порядка, намъ, епископамъ, не слѣдуетъ ни на единую минуту забывать о нашемъ долгѣ и нашихъ обѣтахъ, памятуя слова Господа Бога: «проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ». Для борьбы съ врагами Церкви и государства, стремящимися къ омраченію ума и развращенію воли, требуются не одни внѣшнія мѣры государственнаго порядка, но болѣе всего мѣры нравственнаго христіанскаго воздѣйствія. Намъ, духовнымъ вождямъ пастырей Церкви, необходимо приложить всяческую заботу объединить пастырскія силы не какими-либо мѣрами прещеній и строгости власти, а самымъ тѣснымъ союзомъ съ ними въ духѣ любви, путемъ непрерывнаго общенія и назиданій. Необходимо однихъ поддержать въ пастырской ревности, въ другихъ ее возбудить, иныхъ одобрить, и всѣхъ направить къ единой святой цѣли: къ сохраненію православной вѣры, утвержденію нравственности на началахъ христіанской любви и къ поддержанію государственнаго порядка.

Наканунѣ великаго дѣла выборовъ въ Государственную Думу, къ участію въ которыхъ Державною волею призвано и духовенство, особенно важно направить пастырей ко благу народа и государства. Многіе будутъ приходить къ нимъ, многіе будутъ сулить имъ и народу всѣ блага земныя, лишь бы они подали за нихъ свой голосъ и къ тому же побудили свою паству. И трудно будетъ пастырю разобраться среди политическихъ распрей и партійныхъ споровъ. Но намъ надлежитъ указать имъ, что у нихъ есть высшая, непреходящая мѣра, которою измѣряется всякое дѣяніе человѣческое. Не на слова, не на обѣщанія, не на широковѣщательныя политическія программы пусть обращаютъ они вниманіе свое, а лишь на то, держитъ ли приходящій къ нимъ въ сердцѣ своемъ христіанскій законъ любви и правды, соблюдаетъ ли онъ этотъ христіанскій законъ въ жизни своей и радѣетъ ли о благѣ Церкви и Отечества. Съ этимъ высшимъ руководствомъ пастырь можетъ смѣло идти въ самый водоворотъ жизни народной, въ увѣренности, что онъ не только самъ не ошибется, но и многихъ колеблющихся и заблудшихъ возвратитъ на путь спасенія, и силою любви своей явится побѣдителемъ въ духовной борьбѣ со зломъ, подтачивающимъ всѣ вѣковые устои жизни русскаго народа.

Святѣйшій Сунодъ надѣется, что Ваша архипастырская ревность изыщетъ и другіе способы къ объединенію пастырей, а чрезъ нихъ и паствы, въ борьбѣ съ угрожающею опасностью для Церкви и Государства.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 37

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

16 сентября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

ГПИБ России № 20 г.

7216 799

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 25-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на вызовъ въ С.-Петербургъ съ 1-го сентября для присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ преосвященнаго митрополита Московскаго Владиміра.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 25 августа 1906 года за № 64 назначены: Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, тайный совѣтникъ Остроумовъ—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ 16 августа, гофмейстеръ Высочайшаго Двора, сенаторъ, тайный совѣтникъ Роговичъ—Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, съ 20 августа, съ оставленіемъ его гофмейстеромъ и въ званіи сенатора.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25-й день минувшаго августа, на награжденіе настоятельницъ женскихъ монастырей: Новоторжскаго Воскресенскаго — игумена Іоанны и Вѣжедкаго Благовѣщенскаго—игумена **Антоніи**, за особливую заботливость ихъ въ дѣлѣ благоустроенія подвѣдомыхъ имъ церковныхъ школъ, *золотыми наперсными крестами, безъ украшеній, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

* * *

Первенствующій членъ Святѣйшаго Сунода, преосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній уволенъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ отпускъ на Кавказъ, съ 1-го сентября по 1-е октября сего года.

* * *

Отъ причтовъ и прихожанъ церквей поступили всеподданнѣйшіе адресы и приговоръ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ преданности, искреннѣйшей любви и глубочайшей благодарности Его Императорскому Величеству за дарованныя Высочайшими Манифестами минувшаго 1905 года и 20-го февраля текущаго года милости русскому народу; при чемъ, въ память и ознаменованіе означенныхъ Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ:

1) причтъ и прихожане Іоанно-Богословской Новопогостинской церкви, Грязовецкаго уѣзда, Вологодской епархіи, приговоромъ постановили

пріобрѣсти въ приходскую церковь икону преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, стоимостью въ 50 руб.;

2) крестьянинъ дер. Буркова, того же уѣзда, Василій Бовиновъ пожертвовалъ въ ту же церковь полныя священническое и діаконское облаченія и бронзовый вызолоченный, съ эмалевыми украшеніями, съ футляромъ, напрестольный ковчегъ, всего на 120 руб.;

3) прихожане Троицкой Пельшемской церкви, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской епархіи, по предложенію приходскаго священника, рѣшили пріобрѣсти на свои средства икону преподобнаго Григорія, Пельшемскаго чудотворца;

4) крестьяне Флоро - Лавровскаго Павловотчинскаго прихода, Грязовецкаго уѣзда, той же епархіи, пожелали соорудить икону Святителя Николая, Мурликійскаго Чудотворца;

5) причтъ и прихожане Ильинской Почковской церкви, того же уѣзда, сооружаютъ для своего приходскаго храма икону св. Георгія Побѣдоносца;

6) причтъ и прихожане Георгіевской Шарденгской церкви, Устюжскаго уѣзда, Вологодской епархіи, рѣшили пріобрѣсти въ приходскую церковь икону съ изображеніями: Святителей—Николая, Мурликійскаго Чудотворца и Алексія, Митрополита Московскаго, а надъ ними—Покрова Пресвятыя Богородицы и

7) инородцы-прихожане Легойской Троицкой церкви, Якутскаго округа и епархіи, постановили, на пожертвованные изъ собственныхъ средствъ 600 руб., пріобрѣсти для приходской церкви колоколъ, вѣсомъ въ 25 пудовъ, съ соотвѣтственной надписью.

8) Сверхъ сего, протопресвитеръ военнаго и морского духовенства сообщилъ, что капитанъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка Карженевскій, въ выраженіе живѣйшей благодарности Господу Богу за сохраненіе жизни его во время русско-японской войны и безпредѣльной любви къ Его Императорскому Величеству, пожертвовалъ въ свою полковую церковь трехъярусное, въ 35 свѣчей, паникадило, стоимостью въ 250 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ князя А. Ширинскаго-Шихматова о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 23-й день іюня 1906 года, Собственноручно начертать: «*Прочелъ съ удовольствіемъ*».

При этомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ представлены были на Высочайшее благовоззрѣніе слѣдующіе всеподданнѣйшіе адресы и приговоръ:

1) причта и прихожанъ Троицкой Пельшемской церкви, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской епархіи:

«Ваше Императорское Величество, Самодержавный и Всемилостивый Государь Императоръ, Дорогой Ты нашъ Отецъ. Мы, прихожане Троицкой Пельшемской церкви, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губерніи, съ душевною скорбью относясь къ происходящимъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего дорогого Отечества волненіямъ и безпорядкамъ, нарушающимъ правильное теченіе общественной жизни, а также желая выразить свою глубочайшую признательность Вашему Императорскому Величеству за дарованныя намъ, крестьянамъ, милости къ облегченію нашихъ нуждъ, рѣшили, по предложенію своего приходскаго священника, пріобрѣсти на общія наши средства икону св. преподобнаго Григорія Пельшемскаго, чудотворца - умиротворителя земли Русской, и возносить непрестанно предъ нею наши теплыя молитвы за Тебя, дорогого нашего Царя-Батюшку и за всю землю Русскую. Да хранитъ Господь Богъ Тебя—Помазанника Божія и дорогое для насъ Твое Августѣйшее Семейство въ здравіи и благоденствіи на многія-многія лѣта. Повѣрь, любвеобильный Отецъ нашъ, что мы горячо Тебя любимъ, что безгранично преданы Тебѣ, что мы вмѣстѣ съ Тобою скорбимъ о тѣхъ внутреннихъ неурядицахъ, которыя охватили нашу Русскую землю. Мы единодушно дали обѣщаніе не только не участвовать самимъ, но и всякими способами не допускать возникновенія въ нашей мѣстности какихъ - либо безпорядковъ. Царствуй же, Боговѣнчанный Царь нашъ, на страхъ врагамъ Твоимъ и нашимъ, Царствуй на славу Тебѣ и дорогому отечеству нашему. Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшіе и всенижайшіе слуги». (Слѣдуютъ подписи);

2) причта и прихожанъ Георгіевской Шарденгской церкви, Устюжскаго уѣзда, Вологодской епархіи:

«Ваше Императорское Величество, Самодержавнѣйшій и Всемилостивѣйшій нашъ Отецъ. Влекомые чувствами безграничной любви и преданности къ Престолу Вашего Императорскаго Величества, мы, возвося горячія молитвы въ своемъ храмѣ отъ мала до велика къ Престолу Всевышняго о Вашемъ здравіи и благоденствіи, за дарованныя намъ милости Манифестомъ отъ 3-го ноября 1905 года, повергаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества наши вѣрноподданническія чувства и желая ознаменовать сіе радостное событіе, рѣшили пріобрѣсть въ свой храмъ мѣстную икону Святителей: Николая, Мурликійскаго Чудотворца и Алексія, Митрополита Московскаго, а

въ верху ихъ Покровъ Пресвятыя Богородицы, для возношенія молитвъ о дарованіи Вамъ, Наслѣднику Престола Вашему и всему Вашему Августѣйшему Семейству здравія и благоденствія на многія и многія лѣта. Вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества преданные слуги и молитвенники». (Слѣдуютъ подписи);

и 3) инородцевъ-прихожанъ Легойской Троицкой церкви, Якутскаго округа и епархіи:

«Мы, нижеподписавшіеся инородцы-прихожане Легойской Троицкой церкви, Якутской епархіи и округа, Борогонскаго улуса, собравшись въ своемъ приходскомъ храмѣ и выслушавъ Высочайшій Манифестъ Великаго Самодержца Русской земли, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, отъ 17-го Октября 1906 года, о дарованіи чрезъ свободу великихъ благъ русскому народу, въ томъ числѣ и намъ, малой крупицѣ изъ Его многомиллионно-подданныхъ сыновъ Отечества, постановили: въ знакъ выраженія чувства безграничной вѣрноподданности Царю свободнаго народа, на пожертвованные изъ своихъ средствъ 600 рублей пріобрѣсть для приходской церкви колоколъ, вѣсомъ въ 25 пудовъ, съ надписью. «Боже, Царя храни. Отлитъ усердіемъ прихожанъ Легойской Троицкой церкви, Якутской епархіи, въ ознаменованіе дарованной свободы Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ». (Слѣдуютъ подписи).

* * *

От причтовъ, старостъ и прихожанъ церквей, сельскихъ обществъ и духовенства поступили заявленія съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ искренней любви преданности и глубочайшей благодарности Его Императорскому Величеству за дарованныя Высочайшими Манифестами минувшаго 1905 года блага и милости русскому народу.

Таковыя заявленія получены.

1) отъ причтовъ, старостъ и прихожанъ церквей 5-го благочинническаго округа, Глазовскаго уѣзда, Вятской епархіи: а) Богородицкой с. Порѣза, б) с. Усть-Сюмсей, в) Крестовоздвиженской единовѣрческой с. Наймушина и с. Верхолемья, жителей деревень: Борисовской, Щербаковской, Былей Русскихъ, Сосновской, Луконинской и Гагаринской, Быковской волости, и дер. Барабанъ, Ледепцовской и Коробовской, д) Троицкой села Сосновки, е) с. Уней, и ж) с. Мартелъ;

2) отъ прихожанъ Николаевской церкви с. Чуманъ-касовъ, Ядринскаго уѣзда Казанской епархіи, жителей того же села и деревень: Шарбашъ, Синьялъ, Пачъ-касовъ, Вурманъ-касовъ, Одаркиной, Оргалькиной и Ойкасовъ, Тараевской волости, названнаго уѣзда;

3) отъ прихожанъ Казанской приписной церкви сельца Сергіевки, жителей сего сельца и деревни Полевой платы, Троицкой волости, Щигровскаго уѣзда, Курской епархіи;

4) отъ прихожанъ Параскевинской Нилободовской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Новогородской епархіи, крестьянъ Дресвищскаго, Юркинскаго, Лыткинскаго, Покыновскаго, Ѳедоровскаго, Ивашевскаго и Лучкинскаго сельскихъ обществъ;

5) отъ причта, старосты и прихожанъ Николаевской церкви с. Евдокимовки, Сѣвскаго уѣзда, Орловской епархіи;

6) отъ духовенства Красноуфимскаго единовѣрческаго округа, Пермской епархіи;

7) отъ причта и прихожанъ Архангело-Михаиловской церкви с. Зачепиловки, Константиноградскаго уѣзда, Полтавской епархіи;

8) отъ крестьянскаго схода выборныхъ Койльской волости, Ревельскаго уѣзда, Эстляндской губерніи:

9) отъ священника и прихожанъ Свято-Димитріевской церкви села Каменки, Житомирскаго уѣзда, Волынской епархіи; и

10) отъ причта, старосты и прихожанъ церкви села Голицына, Саратовскаго уѣзда.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 11-й день августа 1906 года, Собственноручно начертать: **«Прочелъ съ удовольствіемъ».**

* * *

Отъ причтовъ и прихожанъ церквей поступили къ бывшему Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода Князю А. Ширинскому-Шихматову заявленія съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ любви, преданности и благодарности Его Императорскому Величеству за дарованныя Высочайшими Манифестами минувшаго 1905 г. милости русскому народу; при чемъ, въ выраженіе своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и ознаменованіе Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ:

1) прихожане Воскресенской Великорѣцкой

церкви, Грязовецкаго уѣзда, Вологодской епархіи, крестьяне дер. Липовика Арсеньевскаго Ведерковской волости, пріобрѣли въ сооруженную ими часовню святыя иконы: Спасителя, Божіей Матери, Св. и Чудотворца Николая и другихъ святыхъ;

2) прихожане той же церкви, крестьяне деревень: Киселева, Полушкина, Притыкина, Боброва, Зарѣчья, Брянцева, Кашина, Бѣли, Звягина, Липовяка, Великорѣцкаго и с. Воскресенскаго рѣшили пріобрѣсти въ свой приходскій храмъ икону Воскресенія Господа Нашего Іисуса Христа;

3) благотворители г. Симферополя и Іоанно-Маріинскій женскій монастырь, Ставропольской епархіи, пожертвовали въ Крестовую церковь при Таврическомъ Архіерейскомъ домѣ мраморный заклиросный кіотъ съ иконою св. Цѣлителя Пантелеймона, стоимостью до 700 руб.;

4) причтъ, староста и прихожане Вознесенской церкви с. Падеринскаго, Курганскаго уѣзда, Тобольской епархіи, соорудили въ свой приходскій храмъ, на собранныя по подпискѣ деньги, паникадило, стоимостью въ 290 руб. и пожертвовали 100 пудовъ пшеницы въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая крестьянъ Россійскихъ губерній;

5) церковно-приходское попечительство села Боровкова, Тульскаго уѣзда, постановило пріобрѣсти для приходскаго храма икону препод. Серафима, Саровскаго Чудотворца, съ кіотою и лампадою, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 6 августа былъ совершаемъ благодарственный Господу Богу молебенъ,

6) церковно-приходское попечительство села Хотушей, того же уѣзда, рѣшило построить на торговой площади часовню и ежегодно 17-го октября совершать благодарственное молебствіе;

7) причтъ и прихожане Михаило-Архангельской Верхневологодской церкви Вологодскаго уѣзда, постановили устроить въ сей церкви къ мѣстно-чтимой иконѣ Спасителя неугасимую лампаду, а причтъ этой церкви изъявилъ желаніе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершать предъ названною иконою молебствія.

Сверхъ сего, получены сообщенія съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ:

8) отъ причта и прихожанъ градо-Селенгинскаго Вознесенскаго собора, Забайкальской епархіи;

9) отъ причта и прихожанъ Успенской церкви с. Хоминецъ, Роменскаго уѣзда, Полтавской епархіи, въ формѣ адреса;

10) отъ причта и прихожанъ Николаевской церкви с. Бригадировки, Кобелякскаго уѣзда, той же епархіи, въ формѣ адреса:

11) отъ причта и прихожанъ Срѣтенской церкви погоста Бѣлькова, Псковской епархіи, въ формѣ адреса;

12) отъ причта и прихожанъ Спасской церкви с. Большой Чесноковки, Самарскаго уѣзда;

13) отъ общества трезвости во имя Покрова Пресвятой Богородицы с. Александровки, Николаевскаго уѣзда, Самарской епархіи, въ формѣ адреса;

14) отъ причта и прихожанъ Ильинской церкви с. Заднѣва, Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской епархіи, въ формѣ адреса;

15) отъ крестьянъ с. Никольскаго, Каменки тожъ, Богородицкаго уѣзда, Тульской епархіи, въ формѣ приговора;

16) отъ крестьянъ с. Большой Шильны и дер. Малой Шильны, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской епархіи, въ формѣ приговоровъ;

17) отъ Кусарскаго общества, Бакинской губ., чрезъ повѣренныхъ общества—священника Покровскаго и старосту Хмѣлева;

18) отъ настоятеля Валуйской Успенско-Николаевской обители, Воронежской епархіи, архимандрита Игнатія, съ братіею и богомольцами;

19) отъ священника и прихожанъ церкви с. Русскаго Брода, Орловской епархіи;

20) отъ причта и прихожанъ Николаевской церкви с. Березниковъ, Вольскаго уѣзда, Саратовской епархіи;

21) отъ духовенства 3-го округа Сызранскаго уѣзда, Симбирской епархіи и

22) отъ прихожанъ Покровской церкви гор. Миннеаполиса штата Минесота въ Сѣверной Америкѣ, которые выражаютъ Его Императорскому Величеству вѣрноподданническія чувства благодарности за Всемилостивѣйшее пожертвованіе Его Императорскимъ Величествомъ 2000 рублей на постройку, вмѣсто сгорѣвшей, новой каменной церкви.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ князя А. Шринскаго-Шихматова о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 9-й день іюня 1906 г., Собственноручно начертать: «**Прочелъ съ удовольствіемъ**».

При этомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ представлены были на Высочайшее благовоззрѣніе слѣдующіе всеподданнѣйшій адресъ и приговоры:

1. причта и прихожанъ церкви села Бригадировки, Кобелякскаго уѣзда, Полтавской епархіи:

«Ваше Императорское Величество, Самодержецъ Всероссійскій, Царь-Батюшка. Изъ газет-

ныхъ сообщеній мы слышимъ, что враги вѣры, Царя, отечества стремятся ниспровергнуть Государственный строй великой и обильной Матушки-Руси и уничтожить Самодержавную власть, единственную защиту дорогого нашего отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, посягающихъ на цѣльность Россіи. Мы истинные сыны Россіи не вѣримъ, чтобы кровь печальниковъ Россіи и вѣрныхъ Царскихъ слугъ была попрана ногами враговъ ея, и, какъ любящія дѣти своего отца-печальника, готовыя на всякую жертву, повергаемся къ стопамъ Вашего Величества и просимъ Царя-Батюшку сохранить намъ Самодержавную Царскую власть, которой мы вѣрно и нелицемѣрно служили, служимъ и служить будемъ, а также и властямъ, отъ нея поставленнымъ; иной же власти мы не желаемъ и не признаемъ, и служить не будемъ. Прими же, Великій Государь, и наши вѣрноподданническія чувства вмѣстѣ съ другими вѣрными сынами Твоими. Вѣрноподданныя дѣти Вашего Величества». (Слѣдуютъ подписи).

2) крестьянъ села Никольскаго, Каменки тожъ, Богородицкаго уѣзда, Тульской губерніи:

«Мы, крестьяне села Никольскаго, Каменки тожъ, Папоротской волости, Богородицкаго уѣзда, въ присутствіи сельскаго старосты, крестьянина Ивана Сергѣева Артемова и домохозяевъ сего селенія, по выслушаніи въ своемъ храмѣ Высочайшаго Манифеста, отъ 3-го минувшаго ноября, объ улучшеніи благосостоянія и облегченіи положенія крестьянскаго населенія уменьшеніемъ выкупныхъ платежей съ насъ, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ съ 1-го января 1906 г. на половину, а съ 1-го января 1907 г. и вовсе прекращеніемъ этихъ платежей и дарованіемъ намъ милостей и льготъ по покупкѣ земли нами, какъ малоземельными и неимѣющими достаточно средствъ для внесенія доплатъ, ссудою Крестьянскаго Поземельнаго Банка, въ полномъ размѣрѣ оцѣнки покупаемой земли, постановили: 1) въ изъявленіе высокой благодарности нашей Государю Императору, за дарованіе намъ великихъ милостей и льготъ, просить своего пастыря, протоіерея Іоанна Кутепова, отслужить, въ присутствіи всего нашего населенія, молебствіе Господу Богу о здравіи, благоденствіи и долгоденствіи Государя Императора, со всѣмъ Его Августѣйшимъ Семействомъ, и затѣмъ, каждогодно, на 3-е число ноября, совершать таковое же молебствіе, чтобы память объ этомъ неизмѣримо важномъ событіи сохранялась навсегда въ потомствѣ нашемъ, въ роды родовъ; 2) искреннѣйшія, вѣрноподданническія, религіозно-патріотическія наши чувства безпредѣльной любви и непоколебимой сыновней преданности, отъ глубины душъ и сердецъ нашихъ, чрезъ своего пастыря, расположившаго насъ къ этимъ святымъ чувствамъ, усердно просимъ преосвященнаго Лаврентія, епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, такъ ревностно заботящагося о мирѣ, тишинѣ и благѣ его паствы, повергнуть къ подножію Престола Его Императорскаго Величества, съ нашимъ клятвеннымъ завѣреніемъ, по долгу присяги, о готовности всѣхъ насъ положить жизнь свою за здравіе, благоденствіе и долгоденствіе Государя Императора со всѣмъ Его Августѣйшимъ Семействомъ, за нашу святую православную Церковь, святую православную вѣру и за благо, миръ, тишину и безмятежіе дорогого отечества нашего». (Слѣдуютъ подписи)-

и 3) крестьянъ с. Большой Шильны и дер. Малой Шильны, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи:

«Мы нижеподписавшіеся Уфимской губерніи, Мензелинскаго уѣзда, Макарьевской волости, бывшіе государственные крестьяне села Большой Шильны въ количествѣ 82 домохозяевъ и жители деревни Малой Шильны, въ числѣ 77 домохозяевъ, рѣшили: просить нашъ мѣстный причтъ Св.-Троицкой церкви совершить Господу Богу благодарственный молебенъ о драгоцѣнномъ здравіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича и всего Царствующаго Дома за милости, данныя намъ по Манифесту отъ 3-го ноября прошлаго года, и въ то же время просить причтъ донести о нашихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ своему епархіальному начальству и просить оное повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства. Въ чемъ постановили сей приговоръ, въ томъ и подписуемся». (Слѣдуютъ подписи).

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 7 марта — 12 апрѣля — 28-го августа 1906 года за № 1927, объ освобожденіи обучающихся въ церковныхъ школахъ дѣтей инославныхъ исповѣданій отъ обязательнаго изученія Закона Божія у православнаго священника и о разрѣшеніи имъ, для полученія установленнаго на льготу по отбыванію воинской повинности свидѣтельства, представлять отъ подлежащаго духовнаго лица

удостовѣренія объ успѣшномъ изученіи ими Закона Божія по правиламъ своего исповѣданія въ объемѣ курса, соотвѣтствующаго начальнымъ школамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 февраля 1906 года за № 1431, журналъ Училищнаго Совѣта за № 110, объ освобожденіи обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣтей инославныхъ исповѣданій отъ обязательнаго изученія Закона Божія у православнаго священника и о разрѣшеніи имъ, для полученія установленнаго на льготу по отбыванію воинской повинности свидѣтельства, представлять отъ подлежащаго духовнаго лица удостовѣренія объ изученіи Закона Божія по правиламъ своего исповѣданія въ объемѣ курса, соотвѣтствующаго начальнымъ школамъ, и 2) отношеніе Главнаго Штаба, отъ 23 марта 1906 года за № 19336, съ отзывомъ по сему дѣлу. Приказали: Въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ поступили ходатайства отъ Подольскаго губернатора, начальника Либаво-Роменской желѣзной дороги и нѣкоторыхъ родителей дѣтей инославныхъ исповѣданій, обучающихся въ церковныхъ школахъ, объ освобожденіи сихъ учащихся отъ обязательнаго изученія Закона Божія у православнаго священника и о разрѣшеніи имъ, для полученія установленнаго на льготу по отбыванію воинской повинности свидѣтельства, представлять отъ подлежащаго духовнаго лица удостовѣренія объ изученіи Закона Божія по правиламъ своего исповѣданія въ объемѣ курса, соотвѣтствующаго начальнымъ школамъ. Означенное ходатайство вызывается желаніемъ родителей обучающихся въ церковныхъ школахъ дѣтей инославныхъ исповѣданій обучать ихъ Закону Божію по правиламъ своей вѣры и въ то же время не лишать учащихся права на полученіе льготныхъ по отбыванію воинской повинности свидѣтельствъ, каковыхъ свидѣтельствъ, по дѣйствующимъ по духовному вѣдомству правиламъ о выдачѣ сихъ свидѣтельствъ они не получаютъ, въ случаѣ отказа отъ испытанія въ знаніи православнаго Закона Божія. Въ основаніе сего ходатайства приводится указаніе, что въ содержаніи церковныхъ школъ принимаетъ участіе и инославное населеніе какъ непосредственно, такъ и чрезъ поступающіе съ нихъ на сіи школы земскіе сборы. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые епархіальные училищные совѣты также возбудили ходатайства о преподаваніи руководственныхъ разъясненій по вопросу о томъ, какъ поступать въ случаяхъ нежеланія учащихся инославнаго исповѣданія изучать Законъ Божій у православныхъ священниковъ. Обсудивъ изложенныя ходатайства и принимая во вниманіе: 1) что требованіе отъ дѣтей инославнаго исповѣданія изученія Закона Божія у православнаго законоучителя было бы несогласно съ Высочайшимъ указомъ, отъ 17-го апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, 2) отказъ въ удовлетвореніи ходатайства объ освобожденіи сихъ учащихся отъ изученія православнаго Закона Божія лишитъ ихъ возможности получить школьное образованіе тамъ, гдѣ нѣтъ другой школы, кромѣ церковной, и 3) что число дѣтей инославныхъ исповѣданій обыкновенно составляетъ незначительный процентъ въ сравненіи съ учащимися православными, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: въ измѣненіе дѣйствующихъ по настоящему предмету распоряженій разъяснить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ чрезъ пропечата-

ніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ: 1) что дѣти инославныхъ исповѣданій, въ случаѣ желанія ихъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто лицъ, могутъ быть освобождаемы отъ обязательнаго изученія православнаго Закона Божія, съ тѣмъ, чтобы они изучали Законъ Божій по правиламъ своего исповѣданія у подлежащаго духовнаго лица внѣ школы; и 2) что льготное по отбыванію воинской повинности свидѣтельство можетъ быть выдаваемо обучающимся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣтямъ инославнаго исповѣданія, не изучавшимъ православнаго Закона Божія, лишь въ томъ случаѣ, если ими, по выдержаніи въ установленныхъ экзаменаціонныхъ коммисіяхъ удовлетворительнаго испытанія по всѣмъ другимъ предметамъ, положеннымъ по программѣ сихъ школъ, будутъ представлены въ означенную комиссію отъ подлежащихъ духовныхъ лицъ удостовѣренія объ успѣшномъ изученіи Закона Божія по правиламъ своего исповѣданія въ объемѣ курса, соотвѣтствующаго начальнымъ школамъ.

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 4—15 августа 1906 года за № 4344, постановлено: обративъ Бѣлевскій Спасо-Преображенскій третьеклассный мужской необщежительный монастырь въ общежительный того же наименованія, назначить настоятелемъ онаго, игумена Бѣлевской Макарьевской пустыни Филадельфа.

—

III. Отъ 19—28 августа 1906 года, за № 4548, архимандритъ Іаковъ уволенъ, по преклонности возраста, отъ должности настоятеля Донского Кременскаго монастыря, Донской епархіи.

—

IV. Отъ 19—28 августа 1906 года, за № 4605, избранная сестрами Крестовоздвиженскаго Іерусалимскаго женскаго монастыря, Московской епархіи, на должность настоятельницы названной обители, монахиня Московскаго Вознесенскаго монастыря Маргарита утверждена въ таковой должности.

—

V. Отъ 19—28 августа 1906 года, за № 4550, экономъ Казанскаго архіерейскаго дома, игуменъ Сергій назначенъ на должность настоятеля Макарьевской мужской пустыни, что близъ гор. Свіяжска, Казанской епархіи.

—

VI. Отъ 19—28 августа 1906 года, за № 4547, монахиня Космодемьянскаго Свято-Троицкаго монастыря, Казанской епархіи, Смарагда назначена на должность настоятельницы Вершиносумскаго Введенскаго монастыря, той же епархіи, съ возведеніемъ ея въ санъ игумени.

—

VII. Отъ 19—28 августа 1906 года, за № 4549, временно-допущенный къ управленію Воскресенскимъ мужскимъ монастыремъ, Новгородской епархіи и уѣзда, іеромонахъ Кириллъ назначенъ исправляющимъ должность названнаго монастыря.

—

VIII. Отъ 23—28 августа сего года за № 4628, инспекторъ Томской духовной семинаріи священникъ Петръ Сысуевъ перемѣщенъ на таковую же должность въ Оренбургскую семинарію.

—

IX. Отъ 12—23 августа 1906 г. № 4457, постановлено: ректора Псковской духовной семинаріи, архимандрита Никодима, утвердить въ должности предсѣдателя Псковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

—

X. Отъ 26 августа 1906 года за № 4731, инспекторъ Уфимской духовной семинаріи, іеромонахъ Варлаамъ (Ряшенцевъ) назначенъ ректоромъ Полтавской духовной семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

—

XI. Отъ 21-го февраля — 12-го — 28 августа 1906 г. за № 4458, постановлено: на должность настоятельницы Каменскаго Успенскаго общежительнаго монастыря, Черниговской епархіи, назначить монахиню Каширскаго Никитскаго общежительнаго же монастыря Тульской епархіи Евпраксію.

—

XII. Отъ 26 августа 1906 года за № 4734, постановлено: перемѣстить ректоровъ духовныхъ семинарій Витебской архимандрита Давида и Донской протоіерея Евграфа Овсянникова одного на мѣсто другого.

—

XIII. Отъ 4—15 августа 1906 года за № 4305, постановлено: 1) Кременецкій Богоявленскій монастырь, приписанный къ Дерманскому Свято-Троицкому первоклассному монастырю, возвести на степень самостоятельнаго первокласснаго монастыря съ назначеніемъ настоятелемъ сего монастыря преосвященнаго Кременецкаго, викарія Волынской епархіи, и 2) на должность настоятеля Дерманскаго Свято-Троицкаго первокласснаго монастыря назначить завѣдующаго Дерманскою церковно-учительскою школою, архимандрита Пахомія.

—

XIV. Отъ 19 августа 1906 года за № 4561, инспекторъ Ярославской духовной семинаріи протоіерей Николай Дороватовскій назначенъ ректоромъ той же семинаріи.

—

XV. Отъ 16—28 августа 1906 г. за № 4514, постановлено: Александро-Ошевенскій третьеклассный мужской необщежительный монастырь, въ Каргопольскомъ уѣздѣ, Олонецкой епархіи, обратить въ общежительный того же наименованія, съ сохраненіемъ получаемаго имъ изъ казны содержанія въ размѣрѣ шестисотъ шестидесяти девяти рублей 54 коп. въ годъ.

—

XVI. Отъ 19—28 августа 1906 г. за № 4543, постановлено: двухклассной церковной школѣ при Никольской церкви въ гор. Ишимѣ, Омской епархіи, присвоить наименованіе «Черняковской».

—

XVII. Отъ 26 августа — 2 сентября 1906 г. за № 4818, постановлено: 1) уволивъ ректора Кіевской духовной семинаріи архимандрита Кирилла, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ духовно-учебной службы, назначить его въ распоряженіе преосвященнаго Калужскаго, и 2) преподавателя Кіевской духовной семинаріи соборнаго іеромонаха Амвросія назначить ректоромъ той же семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

—

XVIII. Отъ 16 августа—4 сентября 1906 г. за № 4587, преподаватель Казанскаго духовнаго училища, протоіерей каѳедральнаго собора Андрей Яблоковъ уволенъ, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы.

—

XIX. Отъ 13 мая—2 сентября 1906 года за № 2575, разрѣшена къ употребленію при богослуженіи, по напечатаніи, рукопись протоіерея І. Вознесенскаго подъ заглавіемъ «Кругъ обычнаго церковнаго пѣнія Костромской епархіи».

ГПИБ России № 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 38

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

23 сентября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

424650

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Высочайше соизволилъ, въ 25-й день минувшаго августа, утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отлично-усердную службу во время русско-японской войны, награды: ордена: *св. Анны третьей степени*—бывшему псаломщику церкви главной квартиры главнокомандовавшаго войсками Михаилу **Цвѣтикову** и *св. Станислава: второй степени* секретарю управленія главнаго священника при главнокомандовавшемъ, титулярному совѣтнику Іосифу **Автухову** и *третьей степени* бывшему секретарю при управленіи полевого главнаго священника 1-й Манчжурской арміи, неимѣющему чина, Николаю **Надеждину**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора ходатайства командовавшаго войсками на Дальнемъ Востокѣ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3-й день текущаго сентября, на награжденіе состоящаго нынѣ въ отставкѣ священника 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка Димитрія **Новикова**, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, *золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ*.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3-й день текущаго сентября, на сопричисленіе, по случаю исполнившагося 50-лѣтія службы, къ орденамъ: *св. Владиміра: третьей степени:* протоіереевъ Георгіевскаго собора г. Тараща Іоанна **Немеровскаго**, Виленскаго Пречистенскаго собора—Іоанна **Шверубовича**, соборной церкви г. Чембара—Матѳія **Тархова** и Казанско-Пятницкой церкви г. Рославля—Алексія **Щукина**; *четвертой степени:* протоіерея Вознесенской соборной церкви г. Павлограда Герасима **Комаревскаго**, протоіереевъ церквей селъ: Пузырекъ, Бердичевскаго уѣзда, Петра **Шостацкаго**, стараго Городища, Бѣлгородскаго уѣзда, Іоанна **Мальцева**, Алексиничъ, Сѣнненскаго уѣзда, Льва **Пятибокова**, Пужайкова, Балтскаго уѣзда, Стефана **Пашковскаго**, Ново-Захаркина, Петровскаго уѣзда, Петра **Протопопова**, Мологина, Старицкаго уѣзда, Василія **Шахова**, Гордѣевки, Суражскаго уѣзда, Евѳимія **Лебедева** и мѣстечка Черновецъ, Ямпольскаго уѣзда, Александра **Петрусѣвича**, священниковъ церквей: Красноярскаго Знаменскаго женскаго монастыря Димитрія **Мухачева**, мѣстечка Новой Прилуки, Бердичевскаго уѣзда, Михаила **Менчица**, и селъ: Гадалейскаго, Нижнеудинскаго уѣзда, Михаила **Копылова**, Верхняго Колчурина, Спасскаго уѣзда, Авраамія **Сельскаго**, Тетѣева, Лашевскаго уѣзда, Геннадія **Кудрявцева**, Зозуленецъ, Бердичевскаго уѣзда, Евѳимія **Безвенглинскаго**, Волобуева, Рыльскаго уѣзда, Михаила **Андреева**, Пахонка, Тимскаго уѣзда, Василія **Каменицкаго** и Дегтяровки, Новгородсѣверскаго уѣзда, Стефана **Сіяльскаго** и заштатныхъ священниковъ церквей: села Казанки, Белебеевскаго уѣзда, Александра **Покрывалова** и Николаевской г. Глухова Алексія **Шекуна**, состоящаго духовникомъ 1 и 5 благо-

чинническихъ округовъ Глуховскаго уѣзда; *св. Анны второй степени*—протоіерея Головчицкой церкви, Кобринскаго уѣзда, Іоанна **Огіевича**, и *третьей степени:* священниковъ церквей села Бузакъ, Ковельскаго уѣзда, Николая **Котовича**, Спасогробовской г. Брянска Гавріила **Архангельскаго**, Паульской, Ленельскаго уѣзда, Митрофана **Купалова** и села Каменки, Бѣлевскаго уѣзда, Николая **Ильинскаго**, и діаконовъ церквей: Покровской г. Скопина Петра **Маслова**, Рыбинской Крестовоздвиженской Павла **Высоцкаго** и селъ: Букрина, Пронскаго уѣзда, Петра **Богданова**, Ковалей, Рославльскаго уѣзда, Іоанна **Медвѣдкова**, Никитскаго, Корчевскаго уѣзда, Іоанна **Іерусалимскаго** и заштатнаго діакона церкви села Титова, Лихвинскаго уѣзда, Льва **Малинина**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Высочайше соизволилъ, въ 3-й день текущаго сентября, утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, награды: *орденъ св. Анны: второй степени: съ мечами*—священникамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 12-го—Іоанну **Покровскому** и 35-го—Арсенію **Молоткову**, 51-го драгунскаго Черниговскаго полка—Митрофану **Сребрянскому**, пѣхотныхъ полковъ: 5-го Сибирскаго Иркутскаго—Николаю **Звѣздину**, 12-го Сибирскаго Барнаульскаго—Николаю **Слободскому**, 11-го Сибирскаго Семипалатинскаго—Павлу **Извѣкову**, 123-го Козловскаго—Александру **Самойловичу**, 35-го Брянскаго — Евгенію **Шереметеву** и 57-го Модлинскаго—Димитрію **Новикову**, нынѣ состоящему въ отставкѣ, 17-го полевого подвижного госпиталя, прикомандированному къ 7-му пѣхотному Сибирскому Красноярскому полку—Александру **Старцеву** и при управленіяхъ стрѣлковыхъ бригадъ: 1-й—Михаилу **Пылаеву** и 5-й—Василію **Устрицкому** и Василію **Стратановскому**; *безъ мечей*—исполнявшему пастырскія обязанности въ полевомъ подвижномъ № 22 госпиталѣ священнику Анатолію **Бѣлановскому**, *третьей степени: съ мечами:* священникамъ: при управленіяхъ стрѣлковыхъ бригадъ, вышеупомянутымъ: 1-й—Михаилу **Пылаеву** и 5-й—Василію **Устрицкому** и Василію **Стратановскому**, стрѣлковыхъ полковъ: 3-го — Владиміру **Смирнову**, 6-го—Борису **Стацевичу**, 7-го—Андрею **Бекаревичу** и 35-го Восточно-Сибирскаго—Александру **Покровскому**, состоящему нынѣ на службѣ въ 53-мъ драгунскомъ Новоархангельскомъ полку, 1-го Уманскаго полка Кубанскаго казачьяго войска—Александру **Успенскому** и пѣхотныхъ полковъ: 9-го Сибирскаго Тобольскаго—Андрею **Лопареву** и 56-го Житомірскаго—Сергію **Соколовскому**, исполнявшему пастырскія обязанности въ полевомъ подвижномъ № 78 госпиталѣ священнику Петру **Жгуну** и бывшему священнику походнаго храма во имя святой Маріи Магдалины, Краснаго Креста, Елевѳерію **Макаренко**, и *безъ мечей:* священникамъ: 4-го пѣхотнаго Сибирскаго Верхнеудинскаго полка—Леониду **Мраморнову**, состоящему нынѣ на службѣ въ Томской епархіи, и полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 9—Іоанну **Калистову** и № 10—Петру **Какаулину**, діакону, нынѣ расформированнаго, управленія полевого главнаго священника 2-й Манчжурской арміи Іоанну **Быстрякову** и іеромонахамъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 20—**Евгенію**, № 38—**Венедикту**, № 42—**Ксенофонту**, № 44—**Ѳеодосію**, № 83—**Іоанникію**, № 84—**Гервасію** и № 85—**Петру**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора ходатайства командующаго войсками на Дальнемъ Востокѣ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3-й день на сопричисленіе священника 1-го Стрѣлковаго полка Петра **Никулина**, нынѣ, по переформированіи названнаго полка, остающагося за штатомъ, за труды, понесенные имъ во время военныхъ дѣйствій, къ ордену *св. Анны 3-й степени*.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3-й день текущаго сентября, на награжденіе діакона Николаевскаго собора г. Новой Ладоги Сергія **Зосимовскаго**, за 18-лѣтнее безвозмездное завѣдываніе состоящею при названномъ соборѣ церковно-приходскою библіотекою, *золотою медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ*.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, ходатайства исправлявшаго должность главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3-й день текущаго сентября, на награжденіе псаломщика Успенской,

что на Вражкѣ, церкви г. Москвы Николая **Казанскаго**, за усердные труды его въ Московской экспедиціи названной Канцеляріи, *золотою медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 9 сентября 1906 г., за № 5024, постановлено: смотрителя Рязанскаго духовнаго училища, кандидата богословія, протоіерея Іоанна Майеранова назначить Самарскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ.

—

II. Отъ 9 сентября 1906 г № 5023, постановлено: 1) на должность завѣдующаго Дровнинскою, Смоленской епархіи, церковно-учительскою школою назначить, согласно прошенію, священника Сергіевской церкви Кронштадтскаго военно-морского кладбища кандидата богословія Александра Холмогорова съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея и 2) на должность завѣдующаго Хрѣновской, Костромской епархіи, церковно-учительской школою перемѣстить, согласно прошенію, Омскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ кандидата богословія священника Димитрія Садовскаго.

—

III. Отъ 16 сентября 1906 года за № 5180, инспекторъ Псковской духовной семинаріи іеромонахъ Алексій (Симанскій) назначенъ на должность ректора въ Тульскую духовную семинарію, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

—

IV. Отъ 23 августа — 14 сентября 1906 г. за № 4683, постановлено: 1) уволить протоіерея Благовѣщенской г. Вологды церкви Всеволода Сиземскаго, согласно прошенію, отъ должности штатнаго члена Вологодской духовной консисторіи и 2) назначить сверхштатнаго члена названной консисторіи священника Николаевской Сѣнноплощадской церкви Андрея Воскресенскаго штатнымъ и священника Георгіевской церкви Николая Кузнецова сверхштатнымъ членами той же консисторіи.

—

V. Отъ 23 августа — 14 сентября 1906 г. за № 4685, допущенный къ исправленію должности штатнаго члена Подольской духовной консисторіи исполняющій обязанности ключаря Каменецкаго каѳедральнаго собора священникъ Николай Гадзинскій утвержденъ въ означенной должности.

—

VI. Отъ 23 августа—14 сентября 1906 г. за № 4684, настоятель Владикавказскаго каѳедральнаго собора протоіерей Іоаннъ Завитаевъ назначенъ штатнымъ членомъ Владикавказской духовной консисторіи.

—

VII. Отъ 23 августа—14 сентября сего года за № 4682, допущенный къ исправленію должности сверхштатнаго члена Ставропольской духовной консисторіи священникъ Софійской с. Ставрополя церкви Аполлоній Боженовъ утвержденъ въ означенной должности.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 11 сентября 1906 года за № 21, о п р е д ѣ л я ю т с я: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Демьяновичъ**, Московской—**Соколовъ** и Казанской—**Коровкинъ, Сергіевъ и Пономаревъ** на должности: первый—преподавателя греческаго языка въ Иркутскую духовную семинарію, второй—учителя русскаго языка въ старшіе классы Тотем-

ского духовнаго училища, третій—учителя русскаго языка въ старшіе классы Тверскаго духовнаго училища, четвертый—учителя географіи и ариѳметики въ Никольское духовное училище и пятый—учителя тѣхъ же предметовъ въ Устьсысольское духовное училище (Коровкинъ съ 6, остальные съ 16 августа 1906 года).

Перемѣщаются: преподаватели духовныхъ семинарій: Красноярской—**Мышкинъ**, Якутской—**Явловскій**, Благовѣщенской—**Голубцовъ** и **Сибирскій** и Псковской—**Клеферъ** на должности: первый—преподавателя словесности и исторіи русской литературы въ Иркутскую духовную семинарію, второй—учителя греческаго языка въ Иркутское духовное училище, третій—учителя латинскаго языка въ Тобольское духовное училище, четвертый—преподавателя отечественной гражданской и церковной исторіи и географіи въ соединенное съ Якутскою духовною семинаріею духовное училище и пятый—помощника инспектора въ Одесскую духовную семинарію; учитель Каргопольскаго духовнаго училища **Вороновъ** на должность учителя географіи и ариѳметики въ Торопецкое духовное училище и смотритель Бугурусланскаго духовнаго училища **Орлинъ** на таковую же должность въ Соликамское духовное училище (Вороновъ съ 9, Орлинъ (по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода) съ 12, остальные съ 16 августа 1906 г.).

Увольняются отъ службы согласно прошенію по болѣзни: учитель Никольскаго духовнаго училища **Бережковскій**, согласно прошенію: смотритель Бахмутскаго духовнаго училища **Ушацкій** съ правомъ носить въ отставкѣ мундиръ, означенной должности присвоенный (Ушацкій (по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода) съ 13 мая и Бережковскій съ 6 августа 1906 года).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѴНОДѢ

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, отъ 22—31 августа 1906 г. за № 862, утвержденнымъ Г. Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: книгу Е. Поселянина, подъ заглавіемъ: «Святыя дѣти русскія и дѣтскіе годы русскихъ святыхъ». Спб., 1906 г. Ц. 35 коп. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ — одобрить для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, отъ 28 августа—6 сентября 1906 г., за № 886, утвержденнымъ Г. Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: нижеслѣдующія брошюры Н. Ѳ. Капцевича: 1) «Садите деревья». 2-е издан., дополн., въ 21 карт. и рисунк. въ текстѣ. Вильна, 1906 г. Ц. 35 коп., 2) «Праздники древонасажденія». Вильна. 1906 г. Изд. 2-е. Ц. 30 коп. и 3) «Итоги школьнаго древонасажденія за первое пятилѣтіе его существованія въ Виленскомъ учебномъ округѣ (1899—1904 г.), съ указаніемъ дѣйствительныхъ мѣръ къ успѣшному выполненію Высочайшей воли о древонасажденіи». Вильна, 1906 года Ц. 50 коп. — допустить въ библіотеки церковноприходскихъ школъ.

По вопросу о значеніи балла по письменнымъ работамъ при испытаніяхъ на званіе учителя или учительницы церковно-приходской школы.

По поводу возбужденнаго правленіемъ одного изъ духовныхъ училищъ вопроса о значеніи балла по письменнымъ отвѣтамъ подвергающихся испытаніямъ на званіе учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы, опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 28 іюля—10 августа 1906 года за № 4086, постановлено: напечатать, для руководства по духовному вѣдомству, въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», что баллъ по письменной работѣ по извѣстному предмету экзаменующихся на званіе учителя или учительницы церковно-приходской школы долженъ складываться съ балломъ по устному отвѣту по тому же предмету, средній выводъ изъ коихъ и будетъ показывать степень познанія экзаменующагося по сему предмету.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Военный Совѣтъ, журналомъ 30 декабря 1905 г., положилъ:

Разъяснить, что военное духовенство при вторичномъ поступленіи на службу изъ отставки не лишается права на полученіе выслуженныхъ до отставки прибавокъ (приказъ по военному вѣдомству 1888 года № 45) и вся прежняя служба по военному вѣдомству должна идти въ зачетъ срока выслуги новой прибавки.

О семъ Военный Министръ, 6 марта 1906 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія («Собр. узак. и распор. Прав.», № 209).

ГПИБ России № 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 39

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

30 сентября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

4246501

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 8-го сентября 1906 года за № 69, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія исключенъ изъ списковъ умершій начальникъ Отдѣленія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ивановскій, съ 5-го августа.

Высочайшія награды.

Списокъ лицамъ, коимъ Всемилостивѣйше пожалованы, къ 6-му числу мая текущаго года, ко дню рожденія Его Императорскаго Величества, за заслуги по духовному вѣдомству, медалями съ надписью «за усердіе»:

для ношенія на шеѣ: золотыми:

на Андреевской лентѣ: староста Успенскаго собора въ г. Перемышлѣ, потомственный почетный гражданинъ Павелъ **Гречаниновъ**, жена потомственнаго дворянина Анна **Перлова**, староста Московской Николаевской, что въ Драчахъ, церкви, 2-й гильдіи купецъ Ксенофонтъ **Тороповъ**, Нижегородскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Наумовъ**, староста Озерковской Св.-Троицкой церкви, С.-Петербургскаго уѣзда, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Ивановъ**, староста церкви урочища Прогной, Днѣпровскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Матвѣй **Капуста**, купецъ Владиміръ **Кувшиновъ**;

на Александровской лентѣ: старосты церквей: Московской Николо-Явленской, на Арбатѣ, Московскій 2-й гильдіи купецъ Сергѣй **Бахваловъ** и Ильинской г. Серпухова, 2-й гильдіи купецъ Николай **Плотниковъ**, членъ церковнаго попечительства соборной церкви села Павлова, Горбатовскаго уѣзда, Нижегородскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Прядиловъ**, староста церкви села Маяни Казенной, Николаевскаго уѣзда, Самарской епархіи, крестьянинъ Григорій **Бурмистровъ**, курьеръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, потомственный почетный гражданинъ Александръ **Баевъ**;

на Владимірской лентѣ: разсыльный Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, отставной ротный фельдшеръ л.-гв. Семеновскаго полка, потомственный почетный гражданинъ Иванъ **Алферовъ**, староста Успенскаго каѳедральнаго собора г. Владиміра, 2-й гильдіи купецъ Григорій **Лебедевъ**, 2-й гильдіи купцы: Малмыжскій — Алексѣй **Зайцевъ** и Московскій—Александръ **Любчиковъ**, попечитель Кулешовской, Медынскаго уѣзда, церковной-приходской школы, потомственный почетный гражданинъ Василій **Смирновъ**, потомственный почетный гражданинъ Владиміръ **Кокоревъ**, попечитель Алексѣевской церковно-приходской школы, Московскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Максимъ **Васильевъ**, старосты церквей: Московской Вознесенской, на Гороховомъ полѣ,

потомственный почетный гражданинъ Михаилъ **Чернышовъ**, села Трескина, Кирсановскаго уѣзда, крестьянинъ Іустинъ **Калединъ** и Красносельскаго военнаго госпиталя, личный почетный гражданинъ Александръ **Холмовскій-Поповъ**;

на Аннинской лентѣ: старосты церквей: Благовѣщенской соборной г. Гороховца, 2-й гильдіи купецъ Семенъ **Семенычевъ** и Богоявленской г. Козельска, 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Гайдуковъ**, временный 2-й гильдіи купецъ Василій **Мартинъ**, старосты церквей: села Сосновца, Юрьевецкаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Поспѣловъ** и Юрцевской Успенской, Оршанскаго уѣзда, крестьянинъ Кипріанъ **Сивцевъ**, потомственный почетный гражданинъ Александръ **Грибовъ**, Нижегородскій 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Иконниковъ**, почетный блюститель по хозяйственной части Бѣльскаго духовнаго училища, Бѣльскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Михайловъ**, попечительница двухклассной церковно-приходской школы г. Ялты, потомственная почетная гражданка Юлія **Базанова**, староста Крестовоздвиженской церкви г. Углича, 2-й гильдіи купецъ Николай **Серебренниковъ**;

на Станиславской лентѣ: начальница Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища Александра **Иванова**, староста Богородицкаго собора, г. Мурома, Муромскій 2-й гильдіи купецъ Николай **Нехорошевъ**, Переславская купеческая вдова Надежда **Киселева**, староста церкви погоста Новосергіевскаго, Покровскаго уѣзда, временный купецъ Андрей **Кузнецовъ**, попечительница Владиміровской церковно-приходской школы, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, потомственная дворянка Елизавета **Харченко**, староста церкви с. Углеца, Кинешемскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Алексѣй **Разореновъ**, крестьянинъ Петръ **Ипатовъ**, старосты церквей: села Ново-Щапова, Клинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Зайцевъ**, села Остащева, Бронницкаго уѣзда, крестьянинъ Ермолай **Мастеровъ** и села Космодаміанскаго, Московскаго уѣзда, мѣщанинъ Платонъ **Гусевъ**, 2-й гильдіи купецъ Александръ **Мамаевъ**, мѣщанинъ Иванъ **Пикуновъ**, староста церкви села Ломового, Мценскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Василій **Сусловъ**, крестьянинъ Илья **Тарасовъ**, потомственный почетный гражданинъ Ѳедоръ **Марковъ**, старосты церквей: Нижне-Благовѣщенской г. Смоленска, мѣщанинъ Антонъ **Матвѣевъ**, села Верхнихъ Торгаевъ, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Тимоѳей **Руцкій** и Покровской кладбищенской г. Усмани, 2-й гильдіи купецъ Петръ **Сукочевъ**, начальница Ржевскаго епархіальнаго женскаго училища Глафира **Лаврова**, староста Пророко-Ильинской церкви г. Тюмени, временный 1-й гильдіи купецъ Александръ **Михалевъ**, Ярославскій 1-й гильдіи купеческій сынъ, потомственный почетный гражданинъ Василій **Байбородинъ**, потомственный почетный гражданинъ Николай **Мальгинъ**, С.-Петербургская потомственная почетная гражданка Ксенія **Иванова**, старосты церквей: села Годенова, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Кожинъ** и села Филиппова, Любимскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Доримедонтъ **Медвѣдевъ**, попечитель Леонтьевской въ г. Ярославлѣ церковно-приходской школы, потомственный почетный гражданинъ, 2-й гильдіи купецъ Николай **Гнуздевъ**, староста церкви С.-Петербургскаго военнаго клиническаго госпиталя, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Николай **Крутовъ**, почетный блюститель по хозяйственной части Тобольской духовной семинаріи, Тобольскій 1-й гильдіи купеческій сынъ, потомственный почетный гражданинъ Алексѣй **Плотниковъ**, счетчикъ казначейства Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, отставной унтеръ-офицеръ Григорій **Давыдовъ**, швейцаръ дома духовнаго вѣдомства на Литейномъ проспектѣ подъ № 34, запасный рядовой Гаврінлъ **Гладкихъ**;

серебряными:

на Александровской лентѣ: староста церкви села Великова, что въ Медушахъ, Ковровскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Василій **Ильинъ**;

на Владимірской лентѣ: старосты церквей: пріюта св. Петра въ г. Архангельскѣ, мѣщанинъ Константинъ **Цвѣтковъ** и Тотемской Христорождественской церкви, приписной къ Іоанно-Предтеченской церкви, 2-й гильдіи купецъ Димитрій **Логиновъ**, крестьянинъ Петръ **Сизовъ**, старосты церквей: погоста Рѣчмы, Сергуховскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Голововановъ**, села Нижняго Воргла, Елецкаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ **Жаворонковъ**, села Рожни, Бѣльскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Александръ **Сыченіковъ** и села Борисоглѣбскаго, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Коршуновъ**, вахтеръ дома Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, личный почетный гражданинъ, изъ запасныхъ старшихъ унтеръ-офицеровъ, Акимъ **Филипповъ**;

на Аннинской лентѣ: староста церкви хутора Крымскаго, 1-го Донскаго округа, урядникъ Иванъ **Агаповъ**, попечитель Воронцовской церковно-приходской школы, Нерехтскаго

уѣзда, потомственный почетный гражданинъ, 1-й гильдіи купецъ Петръ **Красильниковъ**, старосты церквей: соборной Екатерининской г. Краснаго, 2-й гильдіи купецъ Григорій **Прудниковъ**, Николаевской станицы Роговской, Кубанской области, урядникъ Василій **Дзюба** и Параскевіевской села Стрѣлецкихъ выселокъ, Усманскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Насоновъ**, Московскіе 1-й гильдіи купеческіе сыновья, потомственные почетные граждане: Василій **Моргуновъ** и Владиміръ **Моргуновъ**, старосты церквей: Воскресенской слободы Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Дудникъ**, слободы Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Дикій** и Преображенской г. Ахтырки, 2-й гильдіи купецъ Ѳедоръ **Гожіенко;**

на Станиславской лентѣ: старосты церквей: села Гришина, Гороховецкаго уѣзда: крестьянинъ Михаилъ **Ермолаевъ** и погоста Данутина, Покровскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Смирновъ**, Суздальская мѣщанка дѣвица Анна **Вихрева**, Покровскій 2-й гильдіи купецъ Ѳедоръ **Штанниковъ**, старосты церквей: села Александрова, Муромскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Слюняевъ**, и села Сновицъ, Владимірскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Балашовъ**, учительница церковно-приходской школы села Ивановскаго-Прозоровскаго, Покровскаго уѣзда, Татьяна **Лебедева**, попечитель ремесленной школы при церковно-приходской школѣ Общества хоругвеносцевъ гор. Александрова, крестьянинъ Никонъ **Кругловъ;** старосты церквей: с. Гриковичъ, Владимірволынскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Морозъ**, с. Гошева, Овручскаго уѣзда, мѣщанинъ Павелъ **Барановскій** и Успенской слоб. Кукарки, Яранскаго уѣзда, 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ Димитрій **Якимовъ**, учителя школъ братства Св. Гурія: Янасалинской, Казанскаго уѣзда, крестьянинъ Никита **Ефимовъ** и Больше-Саврушской, Мамадышскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Семеновъ**, старосты церквей: Николаевской г. Козельска, 2-й гильдіи купецъ Димитрій **Сахаровъ**, с. Козьминичъ, Мосальскагв уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Томсонъ**, с. Александровскаго, Курганье тожъ, Жиздринскаго уѣзда, крестьянинъ Іероѳей **Пильщиковъ** и с. Бурнашева, Козельскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Силаевъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: градо-Калужской соборной, Анна **Глаголева**, Ивоникской, Мосальскаго уѣзда, Ольга **Щеголева** и Жуковской, того же уѣзда, Ольга **Богданова**, старосты церквей: Успенской соборной заштатнаго г. Плеса, Нерехтскаго уѣзда, Плесскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Подгорновъ**; с. Уреня, Варнавинскаго уѣзда крестьянинъ Аѳанасій **Красильниковъ**, Крестовоздвиженской кладбищенской с. Порзней, Юрьевецкаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Кріушкинъ**, посада Парѳеньева, Кологривскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Василій **Орловъ**, с. Парскаго, Юрьевецкаго уѣзда, мѣщанинъ Герасимъ **Морозовъ**, с. Сотницъ, Нерехтскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Ефремъ **Марычевъ**, с. Яченки, Игуменскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Цѣляковецъ** и с. Ворсмы, Горбатовскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Дмитрій **Діановъ**, учитель Петровской церковно-приходской школы, Оренбургскаго уѣзда, крестьянинъ Игнатій **Канюкинъ**, староста Крестовоздвиженской церкви г. Орла, мѣщанинъ Иванъ **Драчевъ**, швейцаръ дома духовнаго вѣдомства на Литейномъ проспектѣ подъ № 34, Петръ **Павловъ**, сторожъ Московской Синодальной Типографіи, запасный рядовой Сергѣй **Терентьевъ**, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Кондратьевъ**, старосты церквей: Воскресенской с. Жабья, Краснослободскаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй **Усановъ** и с. Кочетовки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Блохинъ**, сторожъ Пензенскаго каѳедральнаго собора, отставной старшій унтеръ-офицеръ Пахомій **Далмасовъ**, старосты церквей: Долгопольской, Городокскаго уѣзда, крестьянинъ Иларіонъ **Михайловъ**, Домникской, Полоцкаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Евстаѳьевъ** и погоста Бардова, Новоржевскаго уѣзда крестьянинъ Іустинъ **Авраміевъ**, учитель Печерской одноклассной, Псковскаго уѣзда, церковно-приходской школы Петръ **Холмскій**, старосты церквей: с. Жукова, Данковскаго уѣзда Матвѣй **Семеновъ**, Борисоглѣбской г. Рязани, Рязанскій 2-й гильдіи купецъ Максимъ **Ѳеодоровъ** и Волковскаго православнаго кладбища, въ С.-Петербургѣ, кандидатъ коммерціи, личный почетный гражданинъ Иванъ **Буровъ**, Пензенскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Карповъ**, Пензенскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ **Карповъ**, крестьянинъ Ѳеодоръ **Артемьевъ**, староста церкви села Инькова, Порѣчскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Ѳеодоровъ**, учитель Трисвятской церковно-приходской школы, Духовщинскаго уѣзда, Аркадій **Строгановъ**, старосты церквей: с. Ширингуши, Спасскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Петръ **Суворовъ**, с. Покровки, Шацкаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Московкинъ** и с. Омутинскаго, Ялуторовскаго уѣзда, временный 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Морозовъ**, учители двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ: Александро-Нев-

ской г. Харькова, Николай **Ареѳьевъ** и Барвенковской, Изюмскаго уѣзда, Иванъ **Чамовъ**, старосты церквей: с. Ясенка, Ахтырскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Евгеній **Эйманъ**, слоб. Котельвы, того же уѣзда, крестьянинъ Акимъ **Эмецъ**, с. Александровки, Елисаветградскаго уѣзда, мѣщанинъ Косма **Берко** и Николаевской заштатнаго города Погара, Стародубскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Олимпъ **Боровскій**, попечитель Полтевской церковно-приходской школы, Ярославскаго уѣзда, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Александръ **Пшонкинъ**, старосты церквей: с. Вокшеры, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, мѣщанинъ Павелъ **Романычевъ** и с. Спасскаго, въ Березникахъ, того же уѣзда, крестьянинъ Антонъ **Михайловъ**;

для ношенія на груди: золотыми:

на Аннинской лентѣ: крестьянинъ Николай **Корелинъ**, учительница образцовой церковно-приходской школы при Астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Марія **Голушенко**, учительницы Гродненской воскресной школы: Вѣра **Григорьева** и Елизавета **Куцевичъ**, учительница Каменской воскресной женской школы, Донецкаго округа, Лариса **Рукина**, попечительница Голодаевской двухклассной женской церковно-приходской школы, Таганрогскаго округа, Анна **Троицкая**, учительница Каменской воскресной женской школы, Донецкаго округа, Мареа **Власова**, учительница церковно-приходской школы въ г. Нижнеудинскѣ: София **Петрова**, Жиздринскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Меньшиковъ**, крестьянинъ Иванъ **Криковъ**, староста церкви села Орѣхова, Юрьевецкаго уѣзда, крестьянинъ Романъ **Буровъ**, учительница Іоанно-Милостивской церковно-приходской школы, Серпуховскаго уѣзда, Лидія **Орлова**, временный Московскій купецъ Григорій **Салтыковъ**, староста церкви села Воздвиженскаго, Макарьевскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Антипинъ**, попечительница Сѣнновской церковно-приходской школы, Тихвинскаго уѣзда, София **Каяндеръ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Половинской, Челябинскаго уѣзда, Антонина **Кудыгинская**, м. Горошина, Хорольскаго уѣзда, Марія **Якоби**, Колюбакской, Великолуцкаго уѣзда, Елена **Дроздецкая**, Сызранской Ильинской Лидія **Гольцева** и Ставропольскаго Іоанно-Маріинскаго женскаго монастыря Марія **Платонова**, староста церкви села Сосновца, Козловскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Дороховъ**, учительница церковно-приходской школы при соборной Успенской церкви г. Лебедина Евдокія **Замятина**, воспитательница Одесскаго епархіальнаго женскаго училища Александра **Вильковская**, начальница того же училища Анастасія **Мокіевская**, попечитель Филенской церковно-приходской школы, Даниловскаго уѣзда, крестьянинъ Платонъ **Коневъ**, разсыльный Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, запасный ефрейторъ Иванъ **Ильичевъ**, разсыльный Статистическаго Отдѣла того же Училищнаго Совѣта, крестьянинъ Николай **Егоровъ**, вольнонаемный писецъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, запасный младшій писарь Л.-Гв. Семеновскаго полка Василій **Тихомировъ**, вольнонаемный писецъ Казначейства Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, мѣщанинъ Владиміръ **Яковлевъ**;

на Станиславской лентѣ: сторожъ при часовнѣ Митрофаніевскаго Сунодальнаго подворья, отставной матросъ 1-й статьи 3-го флотскаго экипажа Иванъ **Хохловъ**, вольнонаемные фельдшера при больницахъ: Симферопольскаго духовнаго училища, крестьянинъ Андрей **Бычковскій** и Самарской духовной семинаріи, личный почетный гражданинъ Севастьянъ **Васякинъ**, вольнонаемные писцы Донской духовной консисторіи, казаки: Филиппъ **Ѳоминъ** и Яковъ **Пацуренковъ**, служащіе въ Московской Сунодальной Типографіи: метранпажъ, запасный унтеръ-офицеръ, изъ вольноопредѣляющихся, Валентинъ **Михайловъ**, прессовщикъ, Рузскій мѣщанинъ Степанъ **Карзинъ**, граверъ, мѣщанинъ Сергѣй **Кузнецовъ**, граверъ, крестьянинъ Василій **Максимовъ**, подъемщикъ, Волоколамскій мѣщанинъ Ѳедоръ **Рословъ**, старшій стереотипщикъ, крестьянинъ Григорій **Головановъ**, и укупорщикъ, Лебедянскій мѣщанинъ Иванъ **Слащовъ**, сторожъ при Московской Сунодальной Кремлевской лавкѣ, личный почетный гражданинъ Михаилъ **Тихомировъ**, швейцаръ дома Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, крестьянинъ Матвѣй **Евстигнѣевъ**, упаковщикъ Издательской Комиссіи того же Совѣта, отставной фейерверкеръ 1 батареи 6 резервной бригады Елисей **Ушаковъ**, служащіе въ С.-Петербургской Сунодальной Типографіи: брошюровщикъ, личный почетный гражданинъ Павелъ **Воскресенскій**, наборщикъ, С.-Петербургскій ремесленникъ, запасный нестроевой старшій унтеръ-офицеръ Иванъ **Тагановъ** и помощникъ переплетнаго мастера, мѣщанинъ Александръ **Мусатовъ**, старосты церквей: Рождественской г. Архангельска, временный 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Шатскій**, села Польца, Муромскаго уѣзда, крестьянинъ Тимоѳей **Грушинъ**, села Волстви-

нова, Юрьевскаго уѣзда, крестьянинъ Ксенофонтъ **Корноуховъ** и села Кожина, Гороховецкаго уѣзда, крестьянинъ Антонъ **Лашмановъ**, Шуйскій мѣщанинъ Иванъ **Охлопковъ**, староста церкви села Глубцева, Меленковскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй **Лебедевъ**, надзирательница за больными учениками Кременецкаго духовнаго училища Александра **Лонткевичъ**, служащій по вольному найму разсыльный при Волынскомъ епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, отставной унтеръ-офицеръ Прохоръ **Пальчукъ**, старосты церквей: слоб. Криницы, Острогожскаго уѣзда, крестьянинъ Евѳимій **Путилинъ**, села Залужнаго, того же уѣзда, крестьянинъ Гавріилъ **Кленюшинъ**, слоб. Ногиной, Валуйскаго уѣзда, крестьянинъ Илья **Клименко** и села Пустополья, Уржумскаго уѣзда, крестьянинъ Спиридонъ **Останинъ**, потомственный почетный гражданинъ Петръ **Клобуковъ**, староста церкви станицы Вешенской, Донецкаго округа, урядникъ Петръ **Пузановъ**, письмоводитель Екатеринославскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, казакъ Исидоръ **Пузино**, старосты церквей: села Кулешова, Лихвинскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ **Чупикинъ**, села Нелюбовскаго, того же уѣзда, крестьянинъ Борисъ **Родинъ**, села Клыкова, Козельскаго уѣзда, крестьянинъ Лука **Минаковъ**, Успенской соборной г. Козельска, мѣщанинъ Иванъ **Герасимовъ**, Богородице-Ѳеодоровской, что при новомъ Костромскомъ городскомъ кладбищѣ, мѣщанинъ Ѳедоръ **Милюковъ** и села Березовца, на р. Нолѣ, Солигаличскаго уѣзда, крестьянинъ Косма **Михайловъ**, крестьянинъ Макарій **Сорокинъ**, мѣщанинъ Михаилъ **Богдановъ**, старосты церквей: Нерехтскаго уѣзда: села Красинскаго, крестьянинъ Дмитрій **Каллистратовъ** и села Большого Яковлевскаго, крестьянинъ Алексѣй **Мухинъ**, Краснопольской, Черниковскаго уѣзда, крестьянинъ Игнатій **Недбайлинъ** и села Городни, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Демидовъ**, крестьянинъ Михаилъ **Безсоновъ**, временный Московскій купецъ Иванъ **Салтыковъ**, 2-й гильдіи купецъ Петръ **Берендѣевъ**, попечитель Барышевской церковно-приходской школы, Боровичскаго уѣзда, крестьянинъ Климентъ **Безумовъ**, старосты церквей: села Минецъ, того же уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Захаровъ**, села Передокъ, того же уѣзда, крестьянинъ Петръ **Баличевъ** и села Шимозера, Лодейнопольскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Кручининъ**, воспитательницы Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища: Раиса **Любомирова** и Антонина **Чудодѣева**, старосты церквей: села Старой Толковки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, крестьянинъ Андріанъ **Ладыгинъ**, Ливской, Себежскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Косьминъ**, Зайковской, Городокскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій **Алексѣевъ**, слободы Диспенской, Диссенскаго уѣзда, крестьянинъ Илья **Вороновъ** и Сертейской, Велижскаго уѣзда, крестьянинъ Созонтъ **Емельяновъ**, крестьянинъ Іосифъ **Стволовъ**, старосты церквей: Николаевской г. Зѣнькова, казакъ Степанъ **Негода**, пог. **Ловна**, Великолуцкаго уѣзда, Алексѣй **Петровъ**, погоста Овсищъ, того же уѣзда, крестьянинъ Савелій **Алексѣевъ**, погоста Старыхъ Овсищъ, Островскаго уѣзда, крестьянинъ Максимъ **Мининъ**, села Зачеренья, Псковскаго уѣзда, крестьянинъ Евѳимій **Евдокимовъ**, села Шапура, Егорьевскаго уѣзда, временный купецъ Леонтій **Гусевъ**, села Старокленскаго, Раненбургскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Новиковъ**, села Мостья, Ряжскаго уѣзда, мѣщанинъ Григорій **Кроминъ**, села Ратчины, Раненбургскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Зелепукинъ**, села Зенкина, того же уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Пошевкинъ** и села Ловецкихъ Выселокъ, Борокъ тожъ, Зарайскаго уѣзда, крестьянинъ Іоакимъ **Лудинъ**, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства села Канаевки, Николаевскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Степанъ **Баланинъ**, старосты церквей: села Покровки, Бузулукскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій **Игнатовъ** и села Павловки (Богатое), того же уѣзда, крестьянинъ Борисъ **Булкинъ**, попечители церквей, села Балашей, Новоузенскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Аѳанасьевъ** и Матвѣй **Аѳанасьевъ**, сторожъ при часовнѣ Екатерингофской церкви въ С.-Петербургѣ, крестьянинъ Сергѣй **Харламовъ**, членъ комиссіи по постройкѣ Логовенскаго храма въ приходѣ Веленской Знаменской церкви, Лужскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Ивановъ**, жена 2-й гильдіи купца Марія **Латышева**, старосты церквей: села Усы, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Голодновъ** и села Бекетовки, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Филиппъ **Алешинъ**, предсѣдатель приходскаго попечительства при Троицкой церкви г. Сызрани, 2-й гильдіи купецъ Кузьма **Соболековъ**, старосты церквей: села Надвы, Смоленскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Палашенковъ**, села Троицы, Дорогобужскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Стефановъ**, села Печатниковъ, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Морозовъ**, села Богданова, Сычевскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій **Капрановъ**, села Шмакова, Ельнинскаго уѣзда, мѣщанинъ Платонъ **Серебренниковъ**, села Новоуспенскаго, Юхнов-

ского уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Сибаровъ**, села Сутокъ, Духовщинскаго уѣзда; купеческій сынъ Василій **Лебедевъ**, села Успенскаго, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, крестьянинъ Петръ **Антоненко**, села Волчка, Козловскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій **Рыбашевъ**, села Нижней Матренки, Усманскаго уѣзда, крестьянинъ Авдій **Лобовъ**, села Парскаго Угла, Моршанскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ **Тебякинъ**, и села Вердеревщины, Кирсановскаго уѣзда, крестьянинъ Илья **Глазковъ**, воспитательницы Ржевскаго епархіальнаго женскаго училища: Александра **Всесвятская** и Ольга **Синева**, старосты церквей: села Бигилинскаго, Ялуторовскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Алексѣй **Козловъ**, и слоб. Курячевки, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Нескорошный**, крестьянинъ Ѳедоръ **Кожушко**, старосты церквей: слоб. Ивановки, Волчанскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Герасимовъ**, села Голой Долины, Изюмскаго уѣзда, крестьянинъ Тарасій **Ежовъ**, слоб. Котлы, Ахтырскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Матюшенко**, села Лагерей, Зміевскаго уѣзда, крестьянинъ Даніилъ **Чумаченко** и слоб. Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Тимоѳей **Морозъ**, воспитательница Одесскаго епархіальнаго женскаго училища Марія **Добровольская**, староста церкви села Спасскаго Кролевецкаго уѣзда, казакъ Иванъ **Сокольниковъ**, сторожа Преображенскаго всей гвардіи собора: отставной музыкантъ л.-гв. Преображенскаго полка, мѣщанинъ Николай **Ѳремѣевъ** и отставной рядовой 15-го драгунскаго Тверскаго полка, крестьянинъ Илья **Петровъ**, регентъ хора пѣвчихъ церкви при управленіи джизакскаго воинскаго начальника, уволенный въ запасъ арміи церковникъ, мѣщанинъ Степанъ **Сладковъ**.

Серебряными:

На Александровской лентѣ: учительницы церковно-приходскихъ школъ: Лайской, Архангельскаго уѣзда, Анастасія **Зуева** и при лѣсопильномъ заводѣ «Сурковъ» Шергольдъ и К° того же уѣзда, Зинаида **Костылева**, учительница приготовительнаго класса Астраханскаго епархіальнаго училища Ольга **Гурьева**, учитель пѣнія церковно-приходскихъ школъ г. Владикавказа при Преображенской и Осетинской церквахъ Мелитонъ **Кухіанидзе**, бывшая учительница церковно-приходской школы села Второва, Владимірскаго уѣзда, Ольга **Сергіевская**, учительницы церковно-приходскихъ школъ, села Васильевскаго, Юрьевскаго уѣзда, Марія **Миловидова**, и с. Петрокова, Владимірскаго уѣзда, Варвара **Косаткина**, учители церковно-приходскихъ школъ: с. Давыдовскаго, Суздальскаго уѣзда, Михаилъ **Трифоновъ**, с. Ермова, Переславскаго уѣзда, Василій **Беневоленскій** и Космина монастыря, Владимірскаго уѣзда, Ефимъ **Тихонравовъ**, учители: Березовской школы грамоты, Судогодскаго уѣзда, Анфимъ **Норинъ** и образцовой одноклассной церковно-приходской школы при Ильинской второклассной школѣ, того же уѣзда, Михаилъ **Взоровъ**, учитель Кузюгской школы грамоты, Никольскаго уѣзда, Николай **Поповъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Бѣлослудской одноклассной Марія **Беневоленская**, Вохомской Введенской, Никольскаго уѣзда, Александра **Ключарева**, Носковской Христорождественской одноклассной Фаина **Кулекина**, Никольской соборной женской Александра **Вохомская**, Синегодской одноклассной, Устюжскаго уѣзда, Анна **Обуздина**, Котласской одноклассной, того же уѣзда, Агнія **Добрецова**, Березниковской Николаевской, Никольскаго уѣзда, Александра **Триденцева**, Вохомской Тихоновской, того же уѣзда, Александра **Заварина** и Енангской второклассной женской, того же уѣзда, Александра **Славороссова**, учитель инородческой Тологурдской школы, Малмыжскаго уѣзда, Павелъ **Наздѣковъ**, учитель Ясеновской школы грамоты, Брестскаго уѣзда, Василія **Боневичъ**, учители одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, Янушевской, Брестскаго уѣзда, Николай **Юрковскій**, Барщевской, того же уѣзда, Косма **Бѣлещукъ**, Роснянской, того же уѣзда, Каллистратъ **Томашукъ**, Тростяницкой образцовой, Бѣльскаго уѣзда, Никифоръ **Жданъ** и Андіанковской, того же уѣзда, Алексѣй **Манкевичъ**, учители двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ: Парцевской, Бѣльскаго уѣзда, Максимъ **Санкевичъ** и Бѣлостокской—Евгеній **Котовичъ**, учители церковно-приходскихъ школъ: при Кадіевскихъ коняхъ, Павловскаго прихода, Славяносербскаго уѣзда, Петръ **Корольковъ** и Перевизско-Хуторской, Екатеринославскаго уѣзда, Ефремъ **Гудзь**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Марьинъ-Дарской, того же уѣзда, Марія **Рыбникова** и Софійской при станціи «Софіевка» Курско-Харьково-Севастопольской ж. д. Антонина **Слышко**, учитель церковно-приходской школы въ селѣ Барлукъ, Нижнеудинскаго уѣзда, Александръ **Каллистовъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Гостомельской, Мосальскаго уѣзда, Ольга **Преображенская**, Обуховской, Перемышльскаго уѣзда, Анна **Преображенская**, Пронинской, Козельскаго уѣзда, Елизавета **Сахарова**,

Котовской, Мосальскаго уѣзда, Любовь **Пятницкая** и Быстровской—Ольга **Извѣкова**, учитель Фошницкой церковно-приходской школы, Мосальскаго уѣзда, Ѳедоръ **Крыловъ**, учительница Стрѣлевской школы грамоты, того же уѣзда, Анна **Тюнина**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Рождество-Богородицкой въ селѣ Михайловскомъ, Чухломскаго уѣзда, Ольга **Соболева**, Ильинской, противъ Рѣшмы, Кинешемскаго уѣзда, Александра **Сперанская**, Ковернинской, Макарьевскаго уѣзда, Анна **Горская** и Алексѣевской г. Костромы Параскева **Капустина**, учитель Одноушевской церковно-приходской школы, Солигаличскаго уѣзда, Иванъ **Смирновъ**, учительница фабричной Лабзина-Грязнова церковно-приходской школы, Богородскаго уѣзда, Ольга **Троицкая**, Испр. д. учителя Прокопіево-Бѣльской второклассной церковно-приходской школы, Боровичскаго уѣзда, Иванъ **Миролюбовъ**, и и. д. старшаго учителя Новопокровской второклассной церковно-приходской школы, Крестецкаго уѣзда, Николай **Смирновъ**, учитель Рѣпушинской церковно-приходской школы Старорусскаго уѣзда, Михаилъ **Яковлевъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Больше-Замошской, Новгородскаго уѣзда, Варвара **Муравьева**, Звадской, Старорусскаго уѣзда, Лариса **Надеждина**, Милоховской, того же уѣзда, Ольга **Крылова**, Борисоглѣбской г. Новгорода Марія **Цвѣткова** и Щетинской, Новгородскаго уѣзда, Марія **Шарецкая**, учители церковно-приходскихъ школъ: Кувайской, Оренбургскаго уѣзда, Василій **Яковенко**, Косолановской, Челябинскаго уѣзда, Василій **Кривоносовъ**, Дулинской, того же уѣзда, Яковъ **Воскобойниковъ**, Свиногорской, Василій **Аллемановъ** и Сѣнцовской, Оренбургскаго уѣзда, Семенъ **Коняхинъ**, учительница Иваевской женской церковно-приходской школы, того же уѣзда, Софія **Маллицкая**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Висертской, Красноуфимскаго уѣзда, Лариса **Веселкова**, Ыковской, Соликамскаго уѣзда, Матрона **Керкина**, Ошмашской, Оханскаго уѣзда, Елизавета **Пономарева**, Рождество-Богородицкой г. Перми Лариса **Семенова**, Мокинской, Оханскаго уѣзда, Ольга **Шкляева**, Алексѣевской въ г. Кунгурѣ Марія **Покровская** и Сокольской, Красноуфимскаго уѣзда, Елизавета **Тункина**, учительницы школъ грамоты: Саинской, Кунгурскаго уѣзда, Надежда **Соболева** и Плѣшковской, того же уѣзда, Агриппина **Смирнова**, учители школъ грамоты: Журавлинской, Красноуфимскаго уѣзда, Петръ **Будринъ** и Григоровской, Соликамскаго уѣзда, Андрей **Негодяевъ**, учитель Верхъ-Потомской миссіонерской, Красноуфимскаго уѣзда, школы Алексѣй **Кугубаевъ**, учительница Пешнигорской школы грамоты, Соликамскаго уѣзда, Анна **Ѳирсова**, учительница церковно-приходской школы села Дмитрашковки, Ольгопольскаго уѣзда, Александра **Пшемыская**, учителя церковно-приходскихъ школъ: села Секирянъ, Гайсинскаго уѣзда, Іосифъ **Гордіенко**, села Маньковки, того же уѣзда, Автономъ **Яценко**, дер. Мукши-Китайгородской, Каменецкаго уѣзда, Ѳедоръ **Возный**, села Бырловки, Ольгопольскаго уѣзда, Терентій **Тимошенко**, села Николаева, Гайсинскаго уѣзда, Григорій **Софонькъ** и села Вышковецъ, Брацлавскаго уѣзда, Герасимъ **Савченко**, учитель Маклаковской церковно-приходской школы, Велижскаго уѣзда, Ѳедоръ **Пѣстунъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Стайнинской, Городокскаго уѣзда, Любовь **Капустинская**, Чеснорской, Велижскаго уѣзда, Александра **Ширкевичъ**, Ясской, Себежскаго уѣзда, Анна **Городецкая**, Горковской, Городокскаго уѣзда, Клавдія **Сырохнова**, Городокской двухклассной, того же уѣзда, Марія **Соколова** и Церковищенской, Велижскаго уѣзда, Маріи **Приказчикова**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Вороньковской, при Архистратиго-Михаиловской церкви, женской одноклассной Антонина **Романицкая**, Канасаевской, Сызранскаго уѣзда, Марія **Эпиктетова**, Тутской, Симбирскаго уѣзда, Елизавета **Богородицкая**, Подлѣсно-Слободской, Симбирскаго уѣзда, Пелагея **Богословская** и Чуварлейской, Алатырскаго уѣзда, Анна **Карпинская**, учители церковно-приходскихъ школъ: Орѣховской, Сызранскаго уѣзда, Николай **Покровскій**, Знаменской, Курмышкаго уѣзда, Александръ **Аѳанасьевъ** и Пилюгинской, Симбирскаго уѣзда, Леонидъ **Троицкій**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Новосельской, Духовщинскаго уѣзда, Марія **Руженцова** и образцовой, при Корчежинской второклассной школѣ, Бѣльскаго уѣзда, Марія **Усова**, учители церковно-приходскихъ школъ: Большевской второклассной, Бѣльскаго уѣзда, Иванъ **Бородкинъ** и Вязовахинской, того же уѣзда, Василій **Блиновъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Даніиловской г. Ставрополя, Параскева **Ключарева**, станицы Нововеличковской, Кубанской области, Марія **Никольская**, Чандутовской, Медвѣженскаго уѣзда, Елена **Прокофьева** и при убѣжищѣ безпріютныхъ дѣтей г. Ставрополя Ольга **Лаванова**, исп. об. псаломщика при Вознесенской церкви гор. Ефремова Сергѣй **Воскресенскій**, учители церковно-приходскихъ школъ: деревни Трещо-

вой, прихода села Романова, Тульскаго уѣзда, Моисей **Коликовъ**, села Сергіевскаго-Краснаго, Новосильскаго уѣзда, Павелъ **Яхонтовъ** и деревни Ивановки, прихода села Протасова, Одоевскаго уѣзда, Григорій **Разореньевъ**, учитель школы грамоты деревни Орловки, прихода села Козари, Новосильскаго уѣзда, Романъ **Игнатьевъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: деревни Городиловой, прихода села Голубокъ, того же уѣзда, Елена **Успенская**, женской села Лапоткова, Крапивенскаго уѣзда, Параскева **Краснопѣвцева**, при Старо-Никитской церкви г. Тулы Екатерина **Покровская**, села Щетинина, Бѣлевскаго уѣзда, Екатерина **Постникова**, Богодаровской, Изюмскаго уѣзда, Анна **Яковлева**, у станціи «Славянскъ», того же уѣзда, Марія **Забаштина**, Сумской, при Петро-Павловской церкви, Марія **Мощенко**, Бѣлопольской, Пророко-Ильинскаго прихода, Сумскаго уѣзда, Хіонія **Запорожченко**, и Ясеновской, Ахтырскаго уѣзда, Евгенія **Знаменская**, учители церковно-прихедскихъ школъ: Сумской, Николаевскаго прихода, Николай **Дейнеховскій**, и Нижне-Орельской, при Успенской церкви, Зміевскаго уѣзда, Сильвестръ **Асмоловъ**, учительница образцовой школы при Калужкомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Татьяна **Георгіевская**;

на Анненской лентѣ: Вязниковскій мѣщанинъ Василій **Ермаковъ**, староста Ильинской церкви г. Суздаля, мѣщанинъ Филиппъ **Ѳоминъ**, попечитель церковно-приходской школы села Короваева, Покровскаго уѣзда, мѣщанинъ Василій **Полуэктовъ**, старосты церквей: Троицкой Вондокурской, Устюжскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Большаковъ**, села Губина, Владимірволынскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Левковъ** и села Карповецъ, Житомірскаго уѣзда, крестьянинъ Трофимъ **Черноусъ**, Вятскій 2-й гильдіи купецъ Николай **Клобуковъ**, попечитель Александровской церковно-приходской школы, отставной казакъ Василій **Звѣревъ**, старосты церквей: села Дорковъ, Юрьевецкаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй **Шумиловъ**, села Сойкина, Костромского уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Карповъ** и села Андреевскаго, Нерехтскаго уѣзда, крестьянинъ Никифоръ **Маслениковъ**, мѣщанинъ Константинъ **Павловскій**, староста Очесо-Руднянской Успенской церкви, Гомельскаго уѣзда, крестьянинъ Емельянъ **Даниленковъ**, временный Московскій купецъ Яковъ **Салтыковъ**, староста церкви села Лужковъ, Звенигородскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Ступинъ**, послушникъ Сергіево-Троицкой лавры, крестьянинъ Алексѣй **Гнѣздилинъ**, попечитель Борковской церковно-приходской школы, Старорусскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Андрей **Кокоревъ**, старосты церквей: Николаевской Дмитріевской, Череповецкаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Харламовъ**, села Прошкова, Боровичскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Сычевскій**, села Чернянска, Устюжскаго уѣзда, крестьянинъ Герасимъ **Петровъ**, села Марконичъ, Крестецкаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Николаевъ**, села Язвищъ, Старорусскаго уѣзда крестьянинъ Иванъ **Смирновъ**, Богородице-Рождественской, г. Бѣлозерска, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Суринъ**, с. Девятина, Дмитровскаго уѣзда, Орловской епархіи, крестьянинъ Вонифатій **Тарасовъ**, с. Стараго, Переяславскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Александръ **Трикозъ**, Сорокомученической пригорода Печеръ, Псковскаго уѣзда, мѣщанинъ Петръ **Коровниковъ**, с. Кривополянья, Раненбургскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Погонинъ** и с. Сари, Новоладожскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Георгіевъ**, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства с. Песья, Гдовскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Моисеевъ**, старосты церквей: села Хомбусь-Батырева, Буинскаго уѣзда, крестьянинъ Ефимъ **Семеновъ**, с. Большихъ Березниковъ, Карсунскаго уѣзда, отставной ефрейторъ Иванъ **Басалаевъ**, с. Рождественскаго, Бѣльскаго уѣзда, Бѣльскій купеческій сынъ Михаилъ **Лебедевъ**, Крестовоздвиженской г. Смоленска, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Дѣвкинъ**, соборной Казанской и кладбищенской Одигитріевской г. Юхнова, Юхновскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Орловъ**, с. Спасскихъ Липокъ, Духовщинскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Малышкинъ**, с. Матвѣевки, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Моисей **Масаловъ** и с. Дунаевки, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодосій **Сербовъ**, попечитель Успенской церковно-приходской школы с. Новой Маячки, Днѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Даніилъ **Хохуля**, старосты церквей: градо-Тюменской Михаило-Архангельской, Тюменскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Шитоевъ**, Вознесенской г. Тюмени, 2-й гильдіи купецъ Николай **Шуваловъ**, Казанско-Богородичной станицы Мало-Алматинской, Вѣрненскаго уѣзда, Семирѣченской области, казакъ Андрей **Чебыкинъ**, Николаевской слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Бѣлецкій**, с. Яковенкова, Зміевскаго уѣзда, крестьянинъ Вонифатій **Саенко**, посада Вогина, Радинскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, крестьянинъ Иванъ **Юхновичъ**, Атамайской Николаевской, инородецъ Намскаго улуса, 1-го Атамайскаго наслега Василій **Харитоновъ**, с. Ново-Богородскаго, Романовъ-Бори-

соглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Цѣликовъ**, с. Милочева, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій **Фурсовъ** и с. Успенскаго, что въ Озеркахъ, Даниловскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Давыдовъ**, С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Петръ **Тумпаковъ**, вольнонаемные писцы Канцеляріи Московской Святѣйшаго Сѵнода Конторы, мѣщане: Михаилъ **Турбинъ** и Алексѣй **Карабановъ**, вольнонаемный писецъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ запасный старшій писарь Осипъ **Махляръ**, воспитательница Калужскаго епархіальнаго женскаго училища Наталія **Соколова**, занимающаяся по вольному найму въ Подольской духовной консисторіи Марія **Ильницкая**, вольнонаемные писцы духовныхъ консисторій: Самарской—мѣщанинъ Прокопій **Кузьминъ** и С.-Петербургской—мѣщанинъ Павелъ **Гусевъ**, разсыльный канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, запасный рядовой Константинъ **Герасимовъ**;

на Станиславской лентѣ: вольнонаемные писцы Литовской духовной консисторіи, мѣщане: Иванъ **Чирковъ** и Ѳедоръ **Козюлевичъ**, сторожа С.-Петербургской духовной академіи при студенческомъ гардеробѣ — крестьянинъ Архипъ **Іосефатовъ** и при библіотекѣ крестьянинъ Степанъ **Владиміровъ**, хлѣбопекарь при студенческой кухнѣ той же академіи, крестьянинъ Герасимъ **Ивановъ**, подрядчикъ Симферопольскаго духовнаго училища по приготовленію матрацовъ, мѣщанинъ Иванъ **Шиманскій**, сторожъ Московской Сѵнодальной Типографіи, крестьянинъ Михаилъ **Юрасовъ**, дворники главнаго сѵнодальнаго зданія: крестьянинъ Степанъ **Дергаевъ** и запасный канониръ Финляндскаго артиллерійскаго полка Козьма **Лоскутовъ**, наборщики С.-Петербургской Сѵнодальной Типографіи, мѣщане: Василій **Гавриловъ** и Николай **Александровъ** и крестьянинъ Василій **Михайловъ**, упаковщики Издательской Коммиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ: запасный нижній чинъ Наумъ **Потапенковъ**, крестьянинъ Александръ **Шармановъ** и крестьянинъ Павелъ **Монинъ**, служащая по вольному найму въ Статистическомъ отдѣлѣ при Сѵнодальномъ Училищномъ Совѣтѣ Вѣра **Рыбская**, разсыльные редакціи и конторы «Церковныхъ Вѣдомостей», издаваемыхъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ: крестьянинъ Иванъ **Дмитріевъ** (онъ же Архіереевъ) и запасный ефрейторъ 198-го пѣхотнаго Александро-Невскаго полка Александръ **Михайловъ**, крестьянинъ Алексѣй **Панфиловъ**, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства Лисестровскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Дядицынъ**, крестьянинъ Алексѣй **Ткаченко**, мѣщанинъ Лука **Минкинъ**, староста церкви села Чирикова, Владимірскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Моруговъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: с. Яковцева, Муромскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Кузнецовъ** и с. Знаменскаго, Покровскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Титъ **Щербининъ**, старосты церквей: Спасо-Преображенской Стрѣлицкой, Тотемскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Шунинъ**, Воскресенской Заболотской, Грязовецкаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Широковъ**, с. Недашекъ, Овручскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ **Дидковскій** и Предтеченской г. Котельнича, Котельничскій, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Селезневъ**, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства Предтеченской церкви, г. Котельнича, крестьянинъ Иванъ **Шильниковъ**, урядникъ Чертковской станицы 1-го Донского округа, Иванъ **Лобачевъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: Верхне-Гнутовской, 2-го Донскаго округа, вахмистръ Есауловской станицы Семенъ **Тармасинъ** и Холмогойской, Балаганскаго уѣзда, крестьянинъ Иннокентій **Курсановъ**, староста церкви села Никольскаго, Спасскаго уѣзда, Казанской епархіи, крестьянинъ Ефремъ **Чухловъ**, попечитель церковно-приходской школы м. Корнина, Сквирскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Константинъ **Тарановъ**, помощникъ старосты церкви с. Сидоровскаго, Нерехтскаго уѣзда, крестьянинъ Константинъ **Ратьковъ**, представитель отъ прихожанъ церкви села Хрѣнова, Кинешемскаго уѣзда, крестьянинъ Косьма **Лебедевъ**, старосты церквей: с. Пельны, Юрьевецкаго уѣзда, Лухскій мѣщанинъ Семенъ **Макаровскій**, с. Протасова, Нерехтскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ **Андреевъ** и с. Михайловскаго, Чухломскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Захаровъ**, крестьянинъ Гавріилъ **Ногтевъ**, попечитель Московской Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ, церковно-приходской школы, 2-й гильдіи купецъ Василій **Гурьевъ**, потомственный почетный гражданинъ Иванъ **Брюновъ**, мѣщанинъ Константинъ **Абрамовъ**, староста церкви села Субботина, Сергачскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Калькинъ**, крестьяне: Никандръ **Парахинъ** и Михаилъ **Романовъ**, Нижегородскій мѣщанинъ Владиміръ **Виноградовъ**, староста церкви села Мережи, Устюжнскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Жуковъ**, попечитель Петропавловской Талицкой второклассной церковно-приходской школы, Кирилловскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Александръ **Котовъ**, попечители школъ грамоты:

Тереховской, состоящей въ вѣдѣніи Кирилловскаго отдѣленія Новгородскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губерніи, крестьянинъ Дмитрій **Бараевъ**, Карповской, Тихвинскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Пирозерскій** и Рогачской, Новгородскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій **Кудрявцевъ**, попечитель Николокочановской церковно-приходской школы г. Новгорода, Новгородскій 2-й гильдіи купецъ Петръ **Соколовъ**, мѣщанинъ Алексѣй **Рубинъ**, старосты церквей: Черно-слободской Богоявленской, Вытегорскаго уѣзда, крестьянинъ Кондратій **Зайцевъ**, с. Княжбора, приписной къ Гежесельгскому приходу, крестьянинъ Василій **Лапуковъ**, и с. Гежесельги, крестьянинъ Степанъ **Протасовъ** (онъ же Фошкинъ), Колпинскій мѣщанинъ Георгій **Захаровъ**, попечитель Сыростанской школы грамоты, Троицкаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ **Бѣляковъ**, старосты церквей: Крестительской кладбищенской г. Дмитровска, мѣщанинъ Михей **Севостьяновъ**, духовнаго училища г. Сѣвска, 2-й гильдіи купецъ Ѳедоръ **Калыгинъ** и кладбищенской гор. Кромъ, мѣщанинъ Алексѣй **Ѳедотовъ**, старосты церквей: Покровской заштатнаго города Верхняго-Ломова, Нижне-Ломовскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Абрамовъ**, с. Димитріевки, приписной къ церкви села Катмиса, Городищенскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Клюевъ** и с. Канаевки, того же уѣзда, крестьянинъ Сергѣй **Клещевъ**, Пензенскій 2-й гильдіи купецъ Гавріилъ **Журавлевъ**, крестьянинъ Ареѳа **Емельяновъ**, старосты церквей: Полтавской кладбищенской Всѣхъ Святыхъ, 2-й гильдіи купецъ Георгій **Гайдаровъ**, Мироносицкой, приписной къ Псковскому каѳедральному собору, мѣщанинъ Ѳедоръ **Туваловичъ**, с. Арзамасцевки, Бузулукскаго уѣзда, крестьянинъ Іосифъ **Барсуковъ** и с. Андреевки-Лещево, того же уѣзда, крестьянинъ Трифонъ **Мальцевъ**, представитель отъ прихожанъ церкви мызы Ронши, Петергофскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Сельдяевъ**, староста церкви с. Пермись, Касунскій мѣщанинъ Петръ **Хонинъ**, членъ церковно-приходскаго попечительства Казанской церкви с. Тагая, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Константинъ **Огрызковъ**, членъ коммиссіи по постройкѣ храма Св. Троицы въ г. Екатеринодарѣ, мѣщанинъ Ѳеодосій **Фабриченко**, членъ и казначей церковно-строительнаго комитета по сооруженію храма въ селѣ Тихоновкѣ, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй **Кравцовъ**, староста церкви села Поповки, того же уѣзда, крестьянинъ Петръ **Аврамецъ**, мѣщанинъ Иванъ **Малашевскій**, попечители церковно-приходскихъ школъ: мужской при Александро-Невскомъ соборѣ г. Ѳеодосіи, крестьянинъ Андрей **Нестеровъ** и дер. Ближняя Байбуга, Ѳеодосійскаго уѣзда, мѣщанинъ Власій **Ревва**, крестьяне: Петръ **Шалабановъ**, Семенъ **Владиміровъ** и Григорій **Плесовскихъ**, временные 2-й гильдіи купеческіе племянники, изъ крестьянъ: Василій **Кузнецовъ**, Павелъ **Кузнецовъ** и Андрей **Кузнецовъ**, староста градо-Курганской Богородице-Рождественской соборной церкви, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Ушаковъ**, попечительница школы грамоты села Байдина, прихода Мишиной Поляны, Бѣлевскаго уѣзда, жена 2-й гильдіи купца Елена **Васильева**, личный почетный гражданинъ Василій **Зивертъ**, старосты церквей: села Золотого Колодезя, Изюмскаго уѣзда, крестьянинъ Терентій **Недѣльченко**, слободы Бакировки, Ахтырскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Касьяненко** и с. Подберецкаго, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Сажинъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: Кобановской, Мышкинскаго уѣзда, Московскій 2-й гильдіи купецъ Василій **Корольковъ**, Красносельской, на Шекснѣ, крестьянинъ Иванъ **Ромашевъ**, Покровско-Клиновской, Пошехонскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Кукличевъ**, Ново-Богородской, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Бакиновъ** и Андрониковской, того же уѣзда, крестьянинъ Александръ **Толбузинъ**;

золотою медалью, установленною для лицъ благороднаго званія: староста церкви слободы Мандровой, Валуйскаго уѣзда, потомственный дворянинъ Константинъ **Переверзевъ**.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 23 сентября 1906 г. за № 5396, о назначеніи прибавокъ къ содержанію преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ и помощниковъ инспектора семинарій, постановлено: Ввести, съ 1-го сентября сего года, для преподавателей духовныхъ семинарій и мужскихъ духовныхъ училищъ и помощниковъ инспектора семинарій прибавки къ жало-

ванью, именно: преподавателямъ семинарій и училищъ и помощникамъ инспектора семинарій, служащимъ первое пятилѣтіе и получающимъ по 750 р., добавить по 90 р., прослужившимъ отъ пяти до десяти лѣтъ и получающимъ по 900 р.—также прибавить по 90 р., и служащимъ свыше десяти лѣтъ и получающимъ по 900 р.—прибавить по 180 р. каждому, съ отнесеніемъ потребной на эти прибавки суммы, впредь до обращенія ея на средства казны, на счетъ духовно-учебнаго капитала; при этомъ, въ виду недостаточности кредитовъ, ассигнованныхъ по Отд. I спеціальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Сунода на 1906 г. на случай новыхъ назначеній на различныя потребности по духовно-учебной части, вызываемый указанными прибавками расходъ въ текущемъ году отнести на счетъ основного духовно-учебнаго капитала.

—

II. Отъ 16-го августа—4-го сентября 1906 года за № 4502, инспекторъ Вологодской духовной семинаріи священникъ Алексѣй Лебедевъ перемѣщенъ на должность смотрителя Рижскаго духовнаго училища.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 17 сентября 1906 года, за № 22, **причисляется**: помощникъ инспектора Подольской духовной семинаріи, кандидатъ Кіевской духовной академіи, не имѣющій чина **Семеновъ** къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, съ увольненіемъ отъ означенной должности помощника инспектора—съ 28 августа 1906 года.

Назначается: секретарь при Якутскомъ епархіальномъ архіереѣ, надворный совѣтникъ **Трифоновъ** испр. должность секретаря Якутской духовной консисторіи—(по опредѣленію Святѣйшаго Сунода—съ 15 Августа 1906 г.).

Увольняется въ отпускъ: Казначей хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Губаревъ** внутри Имперіи, срокомъ на 2 мѣсяца—съ 4 сентября сего года.

Увольняются отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни: секретарь Якутской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Лебедевъ** (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода—съ 15 августа 1906 г.) съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Отъ должности, согласно прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ: секретарь Ставропольской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ **Никитинъ** (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода съ 26 августа 1906 г.) съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Въ виду встрѣтившихся со стороны правленій духовныхъ семинарій и училищъ нѣкоторыхъ недоумѣній относительно порядка введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 3-го сего сентября измѣненій въ строѣ духовныхъ семинарій и училищъ, Учебный Комитетъ считаетъ необходимымъ изъяснить слѣдующее:

1) Учебнымъ Комитетомъ представлено на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сунода новое временное распредѣленіе уроковъ по каѳедрамъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, съ указаніемъ вознагражденія преподавателей, занимающихъ эти каѳедры, въ которомъ предположено нѣкоторое сокращеніе каѳедръ въ семинаріяхъ, имѣющихъ параллельныя отдѣленія; сокращеніе каѳедръ будетъ происходить по мѣрѣ ихъ освобожденія за перемѣщеніемъ преподавателей на другія мѣста, и посему, правленіямъ семинарій принадлежитъ, не составляя постановленій о немедленномъ увольненіи за штатъ тѣхъ или другихъ преподавателей, сообщить Учебному Комитету о томъ, какіе изъ преподавателей тѣхъ предметовъ, по которымъ новымъ распредѣленіемъ намѣчено сокращеніе каѳедръ, предназначены правленіемъ къ перемѣщенію.

2) Учители упраздняемой каѳедры русскаго языка въ первомъ классѣ духовныхъ училищъ, изъ студентовъ семинарій, могутъ быть перемѣщаемы на другіе предметы училищнаго курса или получать уроки русскаго языка и въ старшихъ классахъ лишь въ случаяхъ обнаруженной ими особой педагогической опытности, — предпочтительно же должны быть устраиваемы на епархіальную службу или на должности — учителя приготовительнаго класса, надзирателя съ правомъ полученія уроковъ по преподаваемой за поурочное вознагражденіе исторіи, если къ тому будетъ признанъ правленіемъ правоспособнымъ, пѣнію и чистописанію съ черченіемъ. Временно остающійся на службѣ до выслуги срока пенсіи или перехода на другое мѣсто учитель русскаго языка въ первомъ классѣ—имѣетъ 6 уроковъ согласно росписанію, получая за нихъ прежній окладъ, вознагражденіе же за 13-й урокъ преподавателю старшихъ классовъ, по сношеніи съ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Сунодѣ, производить изъ смѣтныхъ остатковъ или мѣстныхъ средствъ.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда впредь до перемѣщенія одного изъ преподавателей, временно будетъ оставаться прежнее распредѣленіе каѳедръ, уроки между преподавателями должны быть распредѣлены по возможности равномѣрно.

4) Новые языки, дѣлаясь, наравнѣ съ остальными, общеобязательными предметами, преподаются за поурочное вознагражденіе; причемъ правленіямъ семинарій надлежитъ озаботиться пріисканіемъ вполнѣ правоспособныхъ преподавателей новыхъ языковъ, поручая ихъ преподаваніе въ порядкѣ, указанномъ въ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Сунода, отъ 5-го февраля—10-го марта 1869 года и 24-го ноября—8-го декабря 1889 года.

5) Преподаваніе природовѣдѣнія соединено въ каѳедрой ариѳметики и географіи; преподаваніе церковной и гражданской исторіи въ курсѣ духовныхъ училищъ, въ цѣляхъ педагогическихъ, желательно сосредоточить въ однихъ рукахъ за поурочное вознагражденіе полностью за шесть уроковъ.

6) Институтъ классныхъ воспитателей вводится на мѣстныя средства; должность помощника инспектора не упраздняется, но въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ нѣсколько помощниковъ инспектора, въ случаѣ открытія вакансій по одной или двумъ изъ таковыхъ должностей, правленію предоставляется, съ разрѣшенія Учебнаго Комитета, замѣнять помощника инспектора двумя классными воспитателями изъ преподавателей, распредѣляя между ними содержаніе по вакантной должности.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Военный Совѣтъ, журналомъ 9 февраля 1906 года, положилъ:

1. Учредить при войсковыхъ церквахъ въ Зайсанѣ и Барнаулѣ штатные церковные причты, каждый въ составѣ одного священника и двухъ нижнихъ чиновъ (церковника и сторожа), съ присвоеніемъ имъ правъ и денежнаго довольствія, установленныхъ дѣйствующими законоположеніями.

2. Означенные (пунктъ 1) причты причислить въ Зайсанѣ къ 3-му Сибирскому казачьему полку и въ Барнаулѣ—къ управленію Барнаульскаго уѣзднаго воинскаго начальника.

3. Вызываемый настоящимъ мѣропріятіемъ расходъ отнести въ 1906 году на запасный кредитъ съ причисленіемъ къ соотвѣтствующимъ подраздѣленіямъ подлежащихъ смѣтъ, а съ 1907 года вносить въ подлежащія смѣты установленнымъ порядкомъ.

Первые два пункта сего положенія Высочайше утверждены 30 марта 1906 года.

О семъ Военный Министръ, 1 мая 1906 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

ГПИБ России 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 40

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

7 октября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

4246502

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Сунода, отъ 9—27 іюня сего года за № 3173, въ 11-й день августа 1906 года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику села Микулина, Заславскаго уѣзда, Волынской епархіи, Ѳеодору Сыдуну, съ семействомъ, именоваться впредь по фамиліи «Славинскій».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 22-го сентября 1906 года за № 71, по вѣдомству православнаго исповѣданія назначены: сверхштатные профессоры Кіевской духовной академіи: ординарные: по каѳедрѣ патристики, докторъ богословія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Поповъ и по каѳедрѣ русской гражданской исторіи, докторъ церковной исторіи, статскій совѣтникъ Завитневичъ и экстраординарные: по каѳедрѣ древней общей гражданской исторіи, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Мухинъ и по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Рыбинскій—профессорами той же академіи по тѣмъ же каѳедрамъ: первые два—ординарными, а послѣдніе два—экстраординарными, изъ нихъ: Поповъ и Мухинъ съ 15 іюня, Завитневичъ съ 17 іюля, а Рыбинскій съ 23 іюня; секретарь при директорѣ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, статскій совѣтникъ Романовъ—начальникомъ отдѣленія того же управленія, съ 16 сентября. Уволены отъ службы: согласно прошенію, заслуженный ординарный профессоръ Кіевской духовной академіи, докторъ богословія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пѣвницкій, съ 17 іюля; согласно прошеніямъ, по болѣзни: Прокуроръ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Сунода конторы, управляющій канцеляріею оной, дѣйствительный статскій совѣтникъ Рущинскій, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; заслуженный экстраординарный профессоръ Кіевской духовной академіи, магистръ богословія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ястребовъ, съ 23 іюня.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго сентября, на награжденіе священника 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка Александра **Мальцева**, нынѣ переведеннаго къ церкви 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка, за отлично-усердную и ревностную службу и усиленные труды, понесенные имъ въ теченіе двухлѣтняго пребыванія въ Манчжуріи, *золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго сентября, утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отлично-усердную службу во время войны съ Японіей, награды—ордена: *св. Анны 2-й степени*—бывшему секретарю управленія главнаго священника при главнокомандовавшемъ войсками на Дальнемъ Востокѣ, титулярному совѣтнику Іосифу **Автухову** и *3-й степени*, а также орденъ *св. Станислава 3-й степени*—бывшему секретарю управленія полевого главнаго священника 2-й Манчжурской арміи, коллежскому секретарю Ивану **Павлову**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго сентября, на награжденіе сверхштатнаго псаломщика Казанско-Богородицкаго собора г. Стерлитамака Елеазара **Ермолаева**, за свыше 15-лѣтнее исполненіе имъ, съ похвальнымъ усердіемъ и успѣхомъ, за незначительное вознагражденіе, обязанностей учителя гимнастики въ Стерлитамакскомъ городскомъ училищѣ, серебряною медалью съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди *на Аннинской лентѣ.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго сентября, на награжденіе законоучителя общины Св. Евгеніи въ г. С.-Петербургѣ и подготовительныхъ курсовъ при попечительномъ комитетѣ о сестрахъ Краснаго Креста, настоятеля С.-Петербургской Знаменской церкви, протоіерея Павла **Космодемьянскаго**, за заслуги его по означенному комитету, *золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день сего сентября, на награжденіе іеромонаха Полоцкаго архіерейскаго дома **Герасима**, за отлично-усердное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей на эскадренномъ броненосцѣ «Сисой Великій», погибшемъ въ Цусимскомъ бою, *золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго сентября, на награжденіе, за 10-лѣтніе труды по народному образованію, *серебряными медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Александровской лентѣ*, діаконовъ церквей: села Новой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Михаила **Благовѣщенскаго**, слободы Ивановки, Харьковскаго уѣзда, Петра **Невпрягина**, с. Удъ, того же уѣзда, Аѳанасія **Огулькова**, села Черкасскихъ Тишковъ, того же уѣзда, Петра **Семейкина**, слободы Черкасской Лозовой, того же уѣзда, Іоанна **Гаврашенко**, слободы Циркуновъ, того же уѣзда, Григорія **Данчинскаго**, Николаевской, заштатнаго города Золочева, того же уѣзда, Іоанна **Жилина**, слободы Самотоевки, Ахтырскаго уѣзда, Димитрія **Сирятскаго**, слободы Николаевки 2-й, Волчанскаго уѣзда, Кондрата **Мухина**, слободы Гнилицы, того же уѣзда, Ѳеодора **Будянскаго**, слободы Печенѣгъ, того же уѣзда, Іакова **Мартынова**, Рождество-Богородичной заштатнаго города Чугуева, Зміевскаго уѣзда, Іакова **Чаговцова**, слободы Лагерей, того же уѣзда, Петра **Михайловскаго**, слободы Барвенской, Изюмскаго уѣзда, Евгенія **Куницына**, слободы Бишкина, Лебединскаго уѣзда, Григорія **Должанскаго**, слободы Ольшаной, того же уѣзда, Іоанна **Понировскаго**, соборной Преображенской города, Сумъ, Ѳедора **Юрковскаго**, Пророко-Ильинской, того же города, Михаила **Корнильева**, Рождество-Богородичной, того же города, Василія **Арбузова**, слободы Стецковки, Сумскаго уѣзда, Николая **Хомутова**, слободы Нижней Сыроватки, того же уѣзда, Никиты **Касьянюка**, слободы Тимоѳеевки, того же уѣз-

да, Іоанна **Эннатскаго,** Пророко-Ильинской заштатнаго города Бѣлополья, того же уѣзда, Алексія **Подольскаго,** Зачатіевской, слободы Воронцовки, Павловскаго уѣзда, Николая **Вестфальскаго,** села Хлѣвнаго, Задонскаго уѣзда, Александра **Лапина,** Петропавловской, слободы Воронцовки, Павловскаго уѣзда, Алексія **Абрамова,** Троицкой города Ельца, Ѳеодора **Рождественскаго,** села Ломакъ, Лохвицкаго уѣзда, Никиты **Животкова,** села Дащенокъ, того же уѣзда, Іосифа **Миницкаго,** села Великихъ Будокъ, Роменскаго уѣзда, Игнатія **Каневскаго,** села Стараго Бокина, Ряжскаго уѣзда, Александра **Сперанскаго,** Богородицерождественской города Ардатова Іакова **Сугутскаго,** села Шемарулина, Ардатовскаго уѣзда, Іоанна **Троянова,** села Мушина, Вышневолодцкаго уѣзда, Никанора **Богоявленскаго,** села Спасъ-Забережья, того же уѣзда, Петра **Зыкова,** и Минской Успенской, Тотемскаго уѣзда, Николая **Куклина** и псаломщиковъ церквей: Пророко-Ильинской города Сумъ, Леонида **Бибича,** села Вареновки, Ростовскаго на Дону уѣзда, Василія **Ильеченко,** села Хоружевки, Роменскаго уѣзда, Симеона **Димарева,** Лайзбергской, Аренсбургскаго уѣзда, Рижской епархіи, Антонія **Окаса** и м. Степановки, Ананьевскаго уѣзда, Николая **Васютинскаго.**

* *
*

Отъ епархіальныхъ преосвященныхъ и секретаря Пермской духовной консисторіи поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода сообщенія о томъ, что въ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ искренней любви, преданности и глубочайшей благодарности Его Императорскому Величеству за дарованныя Высочайшими Манифестами минувшаго 1905 года блага и милости русскому народу:

1) прихожане Петро-Павловской церкви селенія Хаджи-Курды, Измаильскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, соорудили въ своей приходской церкви образъ св. равноапостольной Маріи Магдалины, стоимостью въ 190 руб.;

2) прихожане Троицкой церкви с. Скрылевки, Льговскаго уѣзда, Курской епархіи, пріобрѣли для своей церкви новое паникадило, фонарь для крестнаго хода и трикирій, стоимостью въ 100 руб.;

3) прихожане Воскресенской церкви с. Смурыгинскаго, Осинскаго уѣзда, Пермской епархіи, постановили на свои средства произвести капитальную переустройку каменнаго малопомѣстительнаго приходскаго храма и построить новую колокольню;

4) прихожане Свято-Троицкой церкви с. Нижне-Муллинскаго, Пермскаго уѣзда, пріобрѣли на свои средства для приходской церкви икону святителя Николая Чудотворца, стоимостью въ 200 руб.;

5) Кременское сельское общество, Купянскаго уѣзда, Харьковской епархіи, возобновило ветхую каменную каплицу надъ источникомъ воды въ урочищѣ «Родники» и рѣшило поставить въ этой каплицѣ икону святителя Николая чудотворца, съ неугасимой лампадой, съ тѣмъ, чтобы предъ этой иконой ежегодно, 6-го декабря, было совершаемо молебствіе о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и Августѣйшаго Семейства, и

6) житель г. Лепсинска, Туркестанской епархіи, крестьянинъ Евгеній Можайскій пожертвовалъ въ мѣстную церковь серебряный кіотъ съ иконой Спасителя, стоимостью въ 800 руб., съ выгравированными надписями вверху иконы: «Господи, силою Твоею возвеселится царь» и внизу, вокругъ кіота: «Да не подвижется во вѣкъ Царское Самодержавіе возлюбленнаго благовѣрнаго Императора нашего Николая Александровича, Августѣйшаго Покровителя и Защитника святой Церкви православной и Отечества Россійскаго».

Сверхъ сего получены заявленія, съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ глубочайшей благодарности Его Императорскому Величеству за Всемилостивѣйшія пожертвованія на постройку церквей:

7) отъ прихожанъ Флоро-Лаврской церкви с. Юрина, Агишевской волости, Шацкаго уѣзда, Тамбовской епархіи, въ выраженіе глубочайшей благодарности Его Императорскому Величеству за Всемилостивѣйшее пожертвованіе постановившихъ соорудить на свои средства для строящагося храма икону святителя и чудотворца Николая и Царицы Александры;

8) отъ прихожанъ с. Мордовскаго Бугуруслана, Бугурусланскаго уѣзда, Самарской епархіи;

9) отъ прихожанъ Ивановской церкви, Ямбургскаго уѣзда, С.-Петербургской епархіи, и

10) отъ крестьянъ общественниковъ дер. Подстепной, Ребрихинской волости, Барнаульскаго уѣзда, Томской епархіи.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 18-й день августа 1906 года, Собственноручно начертать: **«Прочелъ съ удовольствіемъ».**

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 27-го сентября 1906 года за № 5443, о совершеніи богослуженій въ день 17-го октября.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ имѣли сужденіе о совершеніи литургіи и благодарственнаго Господу Богу молебствія въ 17-й день октября текущаго года по случаю годовщины со дня изданія Высочайшаго Манифеста объ усовершенствованіи Государственнаго порядка въ Россійской Имперіи. Приказали: Принимая во вниманіе, что знаменательный день годовщины изданія Высочайшаго Манифеста 17-го октября, коимъ Его Императорскому Величеству благоугодно было даровать Россійскому населенію основы гражданской свободы и право непосредственнаго, чрезъ выборныхъ отъ народа, участія въ законодательствѣ, совпадаетъ съ воспоминаніемъ чудеснаго спасенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III и Августѣйшаго Семейства отъ смертной опасности, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, дабы во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи въ 17-й день октября сего года совершена была божественная литургія и по окончаніи оной благодарственное Господу Богу молебствіе въ воспоминаніе чудеснаго спасенія Августѣйшаго Семейства отъ смертной опасности и по случаю дарованія Высочайшаго Манифеста 17-го октября 1905 года, съ возношеніемъ молитвъ Всевышнему о благоденствіи Всемилостивѣйшаго Монарха и о дарованіи всѣмъ Его вѣрноподданнымъ силъ и доброй воли содѣйствовать завершенію въ мирѣ и любви великаго дѣла выполненія Высочайше предначертанныхъ реформъ. Святѣйшій Сунодъ уповаетъ, что пастыри церковные, призывая въ указанный день къ молитвѣ своихъ пасомыхъ, не преминутъ разъяснить имъ, что пользованіе дарованною, по Высочайшему Манифесту, гражданскою свободой налагаетъ на вѣрноподданныхъ христіанъ обязанность въ своемъ поведеніи и въ отношеніяхъ своихъ къ ближнимъ поступать въ духѣ христіанскаго братолюбія, что свобода Христова не есть свобода на своеволіе и буйство мятежное, ведущее ко враждѣ братоубійственной, а—свобода мира и любви не только къ друзьямъ и братьямъ христіанамъ, но и къ людямъ, чуждымъ святой вѣрѣ нашей, и, что по слову Августѣйшаго нашего Монарха, только при полномъ порядкѣ и спокойствіи возможно прочное улучшеніе народнаго быта.

—

II. Отъ 30-го сентября 1906 года за № 5529, о распредѣленіи уроковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ по новому учебному плану.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 29 сентября сего года, журналъ Учебнаго Комитета, за № 554, съ проектомъ распредѣленія уроковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ по новому учебному плану. Приказали: 1) Прилагаемый при семъ проектъ распредѣленія уроковъ по каѳедрамъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ по новому учебному плану, введенному согласно Высочайше утвержденному 3-го сентября 1906 года опредѣленію Святѣйшаго Сунода, съ указаніемъ вознагражденія преподавателей, занимающихъ эти каѳедры, утвердить, съ введеніемъ его въ дѣйствіе съ начала 1906—1907 учеб-

наго года, и 2) предписать правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить Учебному Комитету, какія каѳедры имѣютъ быть упразднены и какія вновь открыты въ семинаріяхъ и училищахъ съ параллельными отдѣленіями, по введеніи въ дѣйствіе вышеуказаннаго распредѣленія уроковъ; о чемъ, для исполненія, по духовно-учебному вѣдомству, объявить чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ УРОКОВЪ

по каѳедрамъ въ духовныхъ семинаріяхъ по новому учебному плану, введенному, согласно Высочайше утвержденному 3 сентября 1906 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ указаніемъ вознагражденія преподавателей, занимающихъ эти каѳедры.

	Въ одной семинаріи.		
	Число лицъ.	Число урок.	Вознагражд.
а) Въ семинаріяхъ, не имѣющихъ параллельныхъ отдѣленій:			
Св. Писанія	1	13	960
» » поурочнаго вознагражденія ректору семинаріи	1	4	240
» » поурочнаго вознагражденія инспектору семинаріи	1	4	240
Православнаго богословія	1	11	900
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1	11	900
Церковной исторіи всеобщей и русской	1	9	900
Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства	1	7	900
Исторіи гражданской всеобщей и русской	1	9	900
Словесности и исторіи русской литературы	1	12	900
Логики, психологіи, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики	1	15	1080
Алгебры, геометріи, тригонометріи, космографіи, пасхаліи и физики	1	16	1140
Греческаго языка	1	10	900
Латинскаго языка	1	10	900
Нѣмецкаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	8	480
Французскаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	8	480
Еврейскаго языка	1	2	150
Церковнаго пѣнія	1	6	300
б) Въ семинаріяхъ, имѣющихъ два отдѣленія въ первомъ классѣ:			
Учителямъ:			
Св. Писанія	1	16	1140
» » поурочнаго вознагражденія ректору семинаріи	1	4	240
» » поурочнаго вознагражденія инспектору семинаріи	1	4	240
Православнаго богословія	1	11	900
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1	11	900
Церковной исторіи всеобщей и русской	1	9	900
Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства	1	7	900
Исторіи гражданской всеобщей и русской	1	12	900
Словесности и исторіи русской литературы	1	17	1200
Логики, психологіи, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики	1	15	1080
Алгебры, геометріи, тригонометріи, космографіи, пасхаліи и физики	1	19	1320
Греческаго языка	1	13	960
Латинскаго языка	1	13	960
Нѣмецкаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	11	660
Французскаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	11	660
в) Въ семинаріяхъ, имѣющихъ два отдѣленія въ первомъ и второмъ классахъ:			
Учителямъ:			
Св. Писанія	1	19	1320
» » поурочнаго вознагражденія ректору семинаріи	1	4	240
» » поурочнаго вознагражденія инспектору семинаріи	1	4	240
Православнаго богословія	1	11	900
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1	11	900
Церковной исторіи всеобщей и русской	1	9	900
Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства	1	7	900
Гражданской исторіи всеобщей и русской	1	16	1140
Словесности и исторіи русской литературы	1	21	1440
Логики, психологіи, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики	1	15	1080
Алгебры, геометріи, тригонометріи, космографіи, пасхаліи и физики	1	23	1560
Греческаго языка	1	16	1140
Латинскаго языка	1	15	1080
Нѣмецкаго языка (поуроч. возн.)	1	14	840
Французскаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	14	840

г) Въ семинаріяхъ, имѣющихъ два отдѣленія въ первыхъ трехъ классахъ:

Учителямъ:

Св. Писанія	1	22	1500
» » поурочнаго вознагражденія ректору семинаріи	1	4	240
» » поурочнаго вознагражденія инспектору семинаріи	1	4	240
Православнаго богословія	1	11	900
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1	11	900
Церковной исторіи всеобщей и русской	1	9	900
Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства	1	7	900
Исторіи гражданской всеобщей и русской	1	18	1260
Словесности и исторіи русской литературы	1	24	1620
Логики, психологіи, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики	1	20	1380
Алгебры, геометріи, тригонометріи, космографіи, пасхаліи и физики	2	27	1980
Греческаго языка	1	18	1260
Латинскаго языка	1	17	1200
Нѣмецкаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	16	960
Французскаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	16	960

д) Въ семинаріяхъ, имѣющихъ два отдѣленія въ первыхъ четырехъ классахъ:

Учителямъ:

Св. Писанія	2	26	1920
» » поурочнаго вознагражденія ректору семинаріи	1	4	240
» » поурочнаго вознагражденія инспектору семинаріи	1	4	240
Православнаго богословія	1	14	1020
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1	11	900
Церковной исторіи всеобщей и русской	1	12	900
Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства	1	7	900
Гражданской исторіи всеобщей и русской	1	18	1260
Словесности и исторіи русской литературы	1	24	1620
Логики, психологіи, начальныхъ основаній, исторіи философіи и дидактики	1	24	1620
Алгебры, геометріи, тригонометріи, космографіи, пасхаліи и физики	2	32	2280
Греческаго языка	1	20	1380
Латинскаго языка	1	20	1380
Нѣмецкаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	16	960
Французскаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	16	960

е) Въ семинаріяхъ, имѣющихъ два отдѣленія въ первыхъ пяти классахъ:

Учителямъ:

Св. Писанія	2	30	2160
» » поурочнаго вознагражденія ректору семинаріи	1	4	240
» » поурочнаго вознагражденія инспектору семинаріи	1	4	240
Православнаго богословія	1	18	1260
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1	16	1140
Церковной исторіи всеобщей и русской	1	15	1080
Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства	1	11	900
Исторіи гражданской всеобщей и русской	1	18	1260
Словесности и исторіи русской литературы	1	24	1620
Логики, психологіи, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики	2	26	1920
Алгебры, геометріи, тригонометріи, космографіи, пасхаліи и физики	2	32	2280
Греческаго языка	1	20	1380
Латинскаго языка	1	20	1380
Нѣмецкаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	16	960
Французскаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	16	960

ж) Въ семинаріяхъ, имѣющихъ два отдѣленія во всѣхъ шести классахъ:

Учителямъ:

Св. Писанія	2	34	2400
» » поурочнаго вознагражденія ректору семинаріи	1	4	240
» » поурочнаго вознагражденія инспектору семинаріи	1	4	240
Православнаго богословія	1	22	1500
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1	22	1500
Церковной исторіи всеобщей и русской	1	18	1260
Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства	1	14	1020
Гражданской исторіи всеобщей и русской	1	18	1260
Словесности и исторіи русской литературы	1	24	1620
Логики, психологіи, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики	2	27	1980
Алгебры, геометріи, тригонометріи, космографіи, пасхаліи и физики	2	32	2280
Греческаго языка	1	20	1380
Латинскаго языка	1	20	1380
Нѣмецкаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	16	960
Французскаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	16	960

з) Въ семинаріяхъ, имѣющихъ три отдѣленія въ 1-мъ классѣ (сверхъ вышеуказанныхъ).

Учителямъ:

Св. Писанія	2	37	2580
» » поурочнаго вознагражденія ректору семинаріи	1	4	240
» » поурочнаго вознагражденія инспектору семинаріи	1	4	240
Православнаго богословія	1	22	1500
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1	22	1500
Церковной исторіи всеобщей и русской	1	18	1260
Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства	1	14	1020
Гражданской исторіи всеобщей и русской	1	21	1440
Словесности и исторіи русской литературы	2	29	2100
Логики, психологіи, начальныхъ основаній, исторіи философіи и дидактики	2	27	1980
Алгебры, геометріи, тригонометріи, космографіи, пасхаліи и физики	2	35	2460
Греческаго языка	1	23	1560
Латинскаго языка	1	23	1560
Нѣмецкаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	19	1140
Французскаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	19	1140

и) Въ семинаріяхъ. имѣющихъ по три отдѣленія въ I-мъ и II-мъ классахъ (сверхъ вышеуказанныхъ).

Учителямъ:

Св. Писанія	2	40	2760
» » поурочнаго вознагражденія ректору семинаріи	1	4	240
» » поурочнаго вознагражденія инспектору семинаріи	1	4	240
Православнаго богословія	1	22	1500
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1	22	1500
Церковной исторіи, всеобщей и русской	1	18	1260
Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства	1	14	1020
Гражданской исторіи всеобщей и русской	2	25	1860
Словесности и исторіи русской литературы	2	33	2340
Логики, психологіи, начальныхъ основаній, исторіи философіи и дидактики	2	27	1980
Алгебры, геометріи, тригонометріи, космографіи, пасхаліи и физики	2	39	2700
Греческаго языка	2	26	1920
Латинскаго языка	2	25	1860
Французскаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	22	1320
Нѣмецкаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	22	1320

і) Въ семинаріяхъ, имѣющихъ по три отдѣленія въ I-мъ, II-мъ и III-мъ классахъ (сверхъ вышеуказанныхъ).

Учителямъ:

Св. Писанія	2	43	2940
» » поурочнаго вознагражденія ректору семинаріи	1	4	240
» » поурочнаго вознагражденія инспектору семинаріи	1	4	240
Православнаго богословія	1	22	1500
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1	22	1500
Церковной исторіи, всеобщей и русской	1	18	1260
Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства	1	14	1020
Гражданской исторіи, всеобщей и русской	2	27	1980
Словесности и исторіи русской литературы	2	36	2520
Логики, психологіи, начальныхъ основаній, исторіи философіи и дидактики	2	32	2280
Алгебры, геометріи, тригонометріи, космографіи, пасхаліи и физики	2	43	2940
Греческаго языка	2	28	2040
Латинскаго языка	2	27	1980
Нѣмецкаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	24	1440
Французскаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	24	1440

к) Въ семинаріяхъ, имѣющихъ по три отдѣленія въ I—IV классахъ (сверхъ вышеуказанныхъ).

Учителямъ:

Св. Писанія	2	47	3180
» » поурочнаго вознагражденія ректору семинаріи	1	4	240
» » поурочнаго вознагражденія инспектору семинаріи	1	4	240
Православнаго богословія	2	25	1860
Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей	1	22	1500
Церковной исторіи всеобщей и русской	1	21	1440
Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства	1	14	1020
Гражданской исторіи всеобщей и русской	2	27	1980
Словесности и исторіи русской литературы	2	36	2520
Логики, психологіи, начальныхъ			

оснований, исторіи философіи и дидактики	2	36	2520
Алгебры, геометріи, тригонометріи, космографіи, пасхаліи и физики	2	48	3240
Греческаго языка	2	30	2160
Латинскаго языка	2	30	2160
Нѣмецкаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	24	1440
Французскаго языка (поурочнаго вознагражденія)	1	24	1440

Примѣчанія: 1) преподавателямъ древнихъ языковъ предоставляется брать на себя за поурочное вознагражденіе—уроки по соотвѣтствующему языку и въ духовномъ училищѣ.

2) Правленіямъ семинарій, имѣющихъ параллельныя отдѣленія, предоставляется, въ зависимости отъ числа записавшихся на тотъ или иной изъ новыхъ языковъ воспитанниковъ, — или открывать соотвѣтствующія параллельныя отдѣленія или соединять преподаваніе новыхъ языковъ для двухъ параллельныхъ отдѣленій въ одномъ помѣщеніи.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ УРОКОВЪ

по каѳедрамъ въ духовныхъ училищахъ по новому учебному плану, введенному согласно Высочайше утвержденному 3-го сентября 1906 г. опредѣленію Святѣйшаго Сунода, съ указаніемъ вознагражденія преподавателей, занимающихъ эти каѳедры.

	Въ одномъ училищѣ. Число лицъ.	Число урок.	Вознагражд.
Русскаго и церковно-славянскаго языка	1	19	1320
Греческаго языка	1	10	900
Латинскаго языка	1	10	900
Ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія	1	21	1440
Краткой русской исторіи церковной и гражданской (поурочнаго вознагражденія)	1	6	360
Церковнаго пѣнія	1	7	245
Чистописанія и черченія	1	6	160

Примѣчаніе: Преподаваніе обоихъ древнихъ языковъ можетъ быть поручаемо одному преподавателю.

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

III. Отъ 23 августа — 22 сентября 1906 г., за № 4642, помощникъ смотрителя Ярославскаго духовнаго училища священникъ Александръ Аристовъ перемѣщенъ на таковую же должность въ Ефремовское духовное училище.

—

IV. Отъ 2—16 сентября 1906 г., за № 4865, постановлено: освободивъ іеромонаха Артемія, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія на должность ректора Тульской духовной семинаріи, опредѣлить его въ распоряженіе преосвященнаго Холмскаго для назначенія въ число братіи св. Онуфріевскаго Яблочинскаго монастыря.

—

V. Отъ 2—22 сентября 1906 г., за № 4866, смотритель Виленскаго духовнаго училища священникъ Александръ Четыркинъ перемѣщенъ на таковую же должность въ Веневское духовное училище.

—

VI. Отъ 2—22 сентября 1906 г. за № 4867, преподаватель Черниговской духовной семинаріи іеромонахъ Іоаннъ (Поммеръ) назначенъ инспекторомъ Вологодской духовной семинаріи.

—

VII. Отъ 9—21 сентября 1906 г., за № 5044, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Уфимской епархіи священникъ Сергій Алякринскій назначенъ инспекторомъ Иркутской духовной семинаріи.

—

VIII. Отъ 9—21 сентября 1906 г., за № 5045, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Могилевской епархіи священникъ Владиміръ Зубаревъ назначенъ смотрителемъ Гомельскаго духовнаго училища.

—

IX. Отъ 23 сентября 1906 года, за № 5398, постановлено: на вакантную должность завѣдующаго Томской церковно-учительской школою назначить учителя Ливенскаго, Орловской епархіи, духовнаго училища Іосифа Михальчука, съ тѣмъ, чтобы рукоположеніе его въ санъ священника было совершено въ гор. С.-Петербургѣ.

—

X. Отъ 19 августа — 14 сентября 1906 г., за № 4612, предоставлено епархіальнымъ преосвященнымъ, при обращеніи къ нимъ командируемыхъ Императорскою Академіею Художествъ лицъ для изученія памятниковъ искусства съ просьбою о дозволеніи заниматься въ церквахъ и монастыряхъ епархіи, удовлетворять таковыя ходатайства съ тѣмъ, чтобы занятія сихъ лицъ были допускаемы внѣ богослужебнаго времени и съ устраненіемъ всего того, что можетъ оскорбить благоговѣйныя чувства богомольцевъ и посѣтителей храмовъ Божіихъ.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званій, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ, 9—23 іюня 1906 года за № 3169, преподано благословеніе Святѣйшаго Сунода, безъ грамотъ.

По епархіямъ: Владимірской—крестьянину села Чаадаева, Муромскаго уѣзда, Ивану **Талатушину**, крестьянину села Олепина, Владимірскаго уѣзда, Григорію **Воронину**, крестьянину деревни Курьянихи Николаю **Патрикееву**, крестьянину села Олепина, Владимірскаго уѣзда, Ѳеодору **Чернову**, крестьянину того же села Михаилу **Воронину**, крестьянину деревни Шунова Петру **Медвѣдеву**, крестьянину деревни Некрасихи Ивану **Безбородову**, крестьянской вдовѣ села Черкутина Аннѣ **Зотовой**, личному почетному гражданину Григорію **Васильеву**, старостѣ церкви села Щербова, Ковровскаго уѣзда, Андрею **Кузнецову**, крестьянкѣ деревни Сколкова, Муромскаго уѣзда, Маріи **Ѳотіевой**; Волынской — старостѣ церкви села Вишнева, Владиміро-Волынскаго уѣзда, крестьянину Симеону **Хмѣляруку**; Олонецкой—крестьянину Рускоденскаго прихода, Лодейнопольскаго уѣзда, Семену **Юбинскому** крестьянамъ деревень Шахтяницъ и Кяргиной Гедевскаго прихода, того же уѣзда, крестьянину Люговскаго прихода, того же уѣзда, Михаилу **Иванову**; Пермской—крестьянкѣ Нестеровской волости, Усть-Сысольскаго уѣзда, Вологодской губерніи, Татьянѣ **Жуковой**, Пермскому купцу Ивану **Осипову**, сельской обывательницѣ Мотовилихинскаго завода, Пермскаго уѣзда, Татіанѣ **Куляшиной**, Пермскому купцу Никандру **Баканину**, сельскому обывателю завода Мотовилихинскаго, Пермскаго уѣзда, Павлу **Аггѣеву**, Пермскому купцу Николаю **Черемисинову** Пермскому купцу Андрею **Осташеву**, сельскому обывателю Мотовилихинскаго завода, Пермскаго уѣзда, Василію **Сунцеву** обывательницѣ того же завода Екатеринѣ **Тарасовой**, обывателю того же завода Алексѣю **Воронцеву**, обывательницѣ того же завода Иринѣ **Вторыгиной**, надворному совѣтнику Василію **Билеву**, дѣйствительному статскому совѣтнику Сергѣю **Строльману**; Саратовской—старостѣ Николаевской церкви села Турковъ, Балашовскаго уѣзда, купеческому сыну Александру **Алифанову**, Сердобскому купцу Семену **Кожевникову**, дворянину Димитрію **Иванову**, Дубовскому мѣщанину Родіону **Егорову**, священнику села Боровой Полянщины, Сердобскаго уѣзда, Николаю **Тихову**, князю Ѳеодору **Куракину**, купчихѣ Евгеніи **Глазовой** съ сыномъ Василіемъ, священнику Николаевской церкви города Царицына Алексію **Протоклитову**, отставному унтеръ-офицеру Ѳеодору **Алексѣеву**, крестьянину Іосифу **Пшеничнову**, дворянкѣ Ольгѣ **Вакуровой** и купцу Ивану **Солодовникову**; Ставропольской—старостѣ Николаевской церкви станицы Чамлыкской, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, казаку Каллистрату **Молько**; Тамбовской—церковному старостѣ Покровской церкви села Покровской Семеновки, Кирсановскаго уѣзда, крестьянину Михаилу **Котеневу**, старостѣ Богоявленской церкви села Юрловой Сурены, Козловскаго уѣзда, крестьянину Георгію **Шатилову**, старостѣ Знаменской церкви села Дубовки, того же уѣзда, крестьянину Димитрію **Дорохову**, старостѣ Покровской церкви села Лисинскаго Погоста, Елатомскаго уѣзда, крестьянину Степану **Чугунову**, старостѣ Николаевской церкви села Большихъ Мочилъ, того же уѣзда, крестьянину Роману **Кушеву**, старостѣ Димитріевской церкви села Пріозернаго, Усманскаго уѣзда, крестьянину Василію **Пишкову**, старостѣ Воздвиженской церкви села Воскресенскаго, Липецкаго уѣзда, крестьянину Ефрему **Торопцеву**, старостѣ Знаменской церкви села Осиновыхъ Гаевъ, Кирсановскаго уѣзда, крестьянину Михаилу **Ивліеву**, старостѣ Ильинской церкви села Питерки, Моршанскаго уѣзда, крестьянину Игнатію **Кузнецову** и крестьянину села Гавриловки, Кирсановскаго уѣзда, Арсенію **Каменеву**.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 18 Сентября 1906 года, за № 23: опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Изумрудовъ, Глаголевъ** и **Ласкаревъ**, Московской—**Тихомировъ** и Казанской—**Строковъ** на должности: первый—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Псковскую духовную семинарію, второй — учителя русскаго языка въ старшіе классы Горійскаго духовнаго училища, третій—учителя латинскаго языка въ Тихвинское духовное училище, четвертый—преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Новгородскую духовную семинарію и пятый—преподавателя богословія и противомусульманской полемики въ Александровскую миссіонерскую духовную семинарію (всѣ пять съ 20 августа 1906 г.).

Перемѣщаются: преподаватели духовныхъ семинарій: Благовѣщенской—**Пѣшковъ**, Тобольской—**Меньшиковъ**, Минской—**Мартинсонъ** и Калужской—**Коробейниковъ** на должности: первый—преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Тобольскую духовную семинарію, второй—учителя латинскаго языка въ Веневское духовное училище, третій—преподавателя исторіи и географіи въ Царскосельское женское училище духовнаго вѣдомства и четвертый—преподавателя логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики въ Донскую духовную семинарію; помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Подольской—**Филатовъ**, Тульской—**Протопоповъ** и Тифлисской—**Доброгаевъ**, Якутской—**Москвинъ** и Одесской—**Станиславскій** на должности: первый—преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Подольскую духовную семинарію, второй—преподавателя греческаго языка въ Рязанскую духовную семинарію, третій—учителя географіи и ариѳметики въ Тульчинское духовное училище, четвертый—преподавателя догматическаго и нравственнаго богословія въ Якутскую духовную семинарію и пятый—преподавателя словесности и исторіи русской литературы въ Калужскую духовную семинарію; учители духовныхъ училищъ: Тульчинскаго—**Янушевскій** и Глазовскаго—**Благодатовъ** на должности: первый—учителя греческаго языка въ Измаильское духовное училище, второй—учителя греческаго языка въ параллельные классы Вятскаго духовнаго училища (Станиславскій и Коробейниковъ) оба по опредѣленію Святѣйшаго Сунода (съ 10, Мартинсонъ съ 11, Пѣшковъ и Москвинъ съ 16, Меньшиковъ, Филатовъ, Протопоповъ, Доброгаевъ и Янушевскій съ 20 и Благодатовъ съ 23 августа 1906 года).

—

II. отъ 21 сентября 1906 года за № 24, опредѣляются: Кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской-**Мѣдениковъ** на должность учителя русскаго языка въ старшіе классы Черкасскаго духовнаго училища; Московской—**Бѣляевъ-Сергіевъ** и **Словинскій** на должности: первый—преподавателя логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики въ Иркутскую духовную семинарію и второй—учителя греческаго языка въ Каргопольское духовное училище; Кіевской—**Разумовскій** и **Меморскій** на должности: первый—учителя латинскаго языка въ Нолинское духовное училище и второй—учителя латинскаго языка въ Солигаличское духовное училище и Казанской — **Фаллеровъ**, **Кожевниковъ** и **Преображенскій** на должности: первый—преподавателя логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактитики въ Благовѣщенскую духовную семинарію, второй — преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Красноярскую духовную семинарію и третій—учителя русскаго языка въ старшіе классы Скопинскаго духовнаго училища и окончившій курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ по физико-математическому факультету съ дипломомъ первой степени **Сахаровъ** на должность преподавателя физики и математики въ Орловскую духовную семинарію (всѣ девять съ 27-го августа 1906 года).

Перемѣщаются: Смотрители духовныхъ училищъ: Алатырскаго—**Троицкій** и Чебоксарскаго—**Астрономовъ** на должности: первый—инспектора классовъ и законоучителя въ Симбирское епархіальное женское училище и второй—смотрителя въ Елизаветградское духовное училище; помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Харьковской—**Шараповъ** и Черниговской—**Корніевскій** на должности: первый—преподавателя латинскаго языка въ Подольскую духовную семинарію и второй—преподавателя теоріи словесности съ исторіей литературы и дидактики въ Иркутское женское училище духовнаго вѣдомства; преподаватель Стахѣевскаго

въ г. Елабугѣ епархіальнаго женскаго училища **Альбицкій** на должность учителя географіи и ариѳметики въ Петровское духовное училище, учитель Ефремовскаго духовнаго училища **Ряжскій**—на должность учителя Священной Исторіи, катихизиса и церковнаго устава съ краткимъ изъясненіемъ богослуженія въ параллельные классы I-го Тамбовскаго духовнаго училища (Троицкій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 19, Астрономовъ и Корніевскій (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 28, а всѣ остальные съ 27 августа 1906 года).

Увольняется согласно прошенію: Дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи **Архангельскій** отъ даннаго ему 15 іюня сего года назначенія въ Елабужское духовное училище (съ 15 іюня 1906 года).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода и его Товарищемъ, постановлено:

1) Книгу Б. И. Гладкова «Священная исторія Новаго Завѣта»: Руководство для гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. 1906 г. Спб.—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи священной исторіи Новаго Завѣта въ духовныхъ училищахъ, мужскихъ и женскихъ;

2) сочиненіе профессора Московскаго университета А. П. Лебедева: «Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ. Отъ паденія Константинополя (въ 1453 г.) до настоящаго времени». Изданіе 2-ое, книгопродавца И. Л. Тузова. Спб., 1904 г. Цѣна 4 руб.—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій;

3) сочиненіе протоіерея Ѳ. И. Титова: «Русская православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вѣкахъ. Томъ II. Кіевская митрополія—епархія въ XVII—XVIII вѣкахъ (1686—1797 гг.). Первая половина тома. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. Кіевъ, 1905 г.»—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій и мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ;

4) сочиненіе Н. Малицкаго: «Исторія Владимірской духовной семинаріи». Выпуски: I, II и III. Москва, 1900—1902 гг.—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій:

5) сочиненіе А. Крыловскаго: «Львовское ставропигіальное братство». (Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія). Кіевъ, 1904 г. Цѣна 3 руб.—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій;

6) книги протоіерея В. А. Прозорова подъ заглавіями: 1) «Архипастырскій гласъ по главнѣйшимъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами безплатное приложеніе къ журналу «Православный Путеводитель». Часть I. Спб. 1904 г. Часть II. Спб. 1905 г.» и 2) «О святомъ причащеніи». Изданіе журнала «Православный Путеводитель». Спб., 1903 г.—допустить къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій;

7) книжку П. Голикова: «О преподаваніи синтаксиса родной рѣчи въ связи съ объяснительнымъ чтеніемъ, устными и письменными изложеніями». Спб., 1906 г. Цѣна 50 коп.—допустить въ фундаментальныя библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ;

8) книги: а) «Отечественная исторія. Элементарный курсъ. Руководство для учащихся въ младшихъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ В. Метельскій, преподаватель Одесскаго реальнаго училища. Одесса 1903—1904 г.г. Части I и II. Цѣна 45+50 коп.; б) «Иллюстрированная русская исторія. Первоначальный курсъ. Составилъ Ѳ. А. Смирновъ, директоръ народныхъ училищъ Эриванской губ. Спб., 1905 г. Цѣна 50 к. и в) «Очерки русской исторіи». Элементарный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ М. Помяловскій, преподаватель Императорскаго Александровскаго лицея. Изданіе второе, исправленное. Спб. 1905 г, Цѣна 75 к.»—допустить въ качествѣ учебныхъ пособій при преподаваніи отечественной исторіи въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ;

9) книгу А. Киселева: «Элементарная физика для среднихъ учебныхъ заведеній со многими упражненіями и задачами». Выпуски I и II. Изданіе 4-е. Москва 1906 г. ц. 2 руб. допустить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи физики въ духовныхъ семинаріяхъ;

10) Книгу А. Киселева»: Краткая алгебра для женскихъ гимназій и духовныхъ семинарій». Изданіе восьмое, Москва 1906 г. рекомендовать для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника по алгебрѣ;

11) Книгу Г. Н. Макаревскаго: «Собраніе

формулъ, теоремъ и слѣдствій математики: ариѳметики, алгебры, геометріи, тригонометріи, аналитической геометріи и математической географіи». Спб. 1905 г. Цѣна 50 к.—допустить въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій:

12) Изданія книгопродавца М. В. Клюкина: а) І. Любичъ-Кошуровъ и Л. Медвѣдевъ. «Друзья пріятели». Повѣсть изъ жизни домашнихъ животныхъ. Съ рисунками въ текстѣ, 1902 года. Цѣна 75 к. б) А. М. Никольскій, проф. «Мой зоологическій садъ». Очерки. Съ 18 рисунками въ текстѣ 1905 г. Цѣна 35 к. в) А. М. Никольскій, проф. «Наши животныя». Очерки. Съ рисунками въ текстѣ. 1902 г. Цѣна 50 к.; г) В. Сысоевъ. «Юные рыболовы». 1904 г. Цѣна 40 к.; д) Ж. Мезюренъ. «Пережитое». Изъ воспоминаній мальчика. Перев. съ франц. М. Ю. Митропольской. 1905 г. Цѣна 50 к.; е) Ив. Митропольскій. «Разсказы про сѣдую старину». Съ рисунками, 1903 г. Цѣна 30 к.; ж) Разинъ. «Разоренный годъ». Повѣсть изъ русской исторіи. 1905 г. Цѣна 40 к.; з) Л. Черскій. «Друзья человѣчества». 1905 г. Цѣна 35 к.; и) І. А. Любичъ-Кошуровъ. «Въ Маньчжурскихъ степяхъ и дебряхъ». Повѣсть. Съ рисунками, 1905 года. Цѣна 60 к.; і) Р. Киплингъ. «Смѣлые мореплаватели (моряки)». Переводъ съ англійскаго А. Рѣпиной. Съ рисунками, 1904 г. Цѣна 50 к.; Фр. Гофманъ. «Бѣдный мальчикъ». Переводъ съ нѣмецкаго. Съ рисунками въ текстѣ, 1902 г. Цѣна 65 к.—допустить въ ученическія библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Сѵнодальныхъ типографіяхъ, въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лаврѣ, въ типографіи Почаево-Успенской лавры и въ Московской единовѣрческой типографіи въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ 1906 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ С.-Петербургской:

«Евангеліе, гражд. печ., въ 16 д. л. (народн. изданіе).

«Новый Завѣтъ, гражд. печ., въ 16 д. л., народн. изд.).

«Новый Завѣтъ съ Псалтирью», крупн. гражд. печ., въ 8 д. л.

«Псалтирь», гражд. печ., въ 16 д. л., (народн. изд.).

ГПИБ России № 20 г.

«Библія» (Пятокнижіе), часть I, гражд. печ., безъ парал. мѣстъ).

б) Въ Московской:

«Октоихъ, сирѣчъ Осмогласникъ» (съ 5 гласа по 8-й), въ 8 д. л. церк. печ., съ кинов.

«Требникъ» въ двухъ частяхъ. Часть первая, въ 16 д. л., церк. печ. съ кин.

«Богоявленіе Господне». Служба на праздникъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ 8 д. л., гр. и церк. печ. съ кин.

«Часословъ Учебный», въ 8 д. л., церк. печ., безъ кин.

Брошюра «Путь ко спасенію» въ 16 д. л. гр. печ.

в) Въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры.

«Служба съ акаѳистомъ святителю Димитрію митрополиту Ростовскому», въ 4 д. л., съ кин.

Въ 8 долю листа:

«Житія Святыхъ» мѣсяцъ ноябрь.

«Канонъ Великій святаго Андрея Критскаго».

«Молитва исповѣданія къ Богу отъ человѣка, полагающаго начало спасенія».

«Псалтирь», въ 32 д. л., безъ киновари.

«Евангеліе» на славяно-русскомъ языкѣ, въ 8 д. л.

г) Въ типографіи Почаево-Успенской лавры:

Гражданской печати:

«Почаевскій Листокъ» съ № 27 по 35 включительно.

«Епархіальныя Вѣдомости» съ № 19 по 24 включительно.

«Журналъ возрожденіе».

«День субботній», въ 32 д. л.

Четвертый томъ сочиненій высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго и Житомірскаго.

Церковной печати:

«Акаѳистъ чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери», въ 4 д. л.

д) Въ Московской типографіи единовѣрцевъ.

«Евангеліе толковое», 7-мъ тисненіемъ, 720 экз.

Службы, житіе и чудеса св. Апостола и евангелиста Іоанна Богослова», 2-мъ тисненіемъ, въ количествѣ 1200 экз., съ оригиналовъ, печатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ.

ГПИБ
№ 20 г.
России

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 41

4246503

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

14 октября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Великое преобразованіе 19-го февраля 1861 г., пріобщивъ милліоны сельскихъ обывателей къ общегражданской жизни, положило начало постепенному уравненію крестьянъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи. Нынѣ, за воспослѣдованіемъ Манифестовъ Нашихъ отъ 6-го августа и 17-го октября минувшаго года, призвавшихъ сельское населеніе къ участію въ законодательствѣ, предстоитъ завершить мудрыя предначертанія Царя-Освободителя на возвѣщенныхъ Нами началахъ гражданской свободы и равенства передъ закономъ всѣхъ россійскихъ подданныхъ.

Въ этихъ цѣляхъ, на ряду съ другими законодательными мѣрами, подлежатъ коренному пересмотру дѣйствующія узаконенія, опредѣляющія порядокъ устройства мѣстнаго управленія и суда. Необходимые для сего законопроекты нынѣ подготовляются и будутъ внесены въ Государственную Думу немедленно по созывѣ ея. Но независимо отъ сего, по отношенію къ крестьянамъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній въ законѣ сохранились еще нѣкоторыя отдѣльныя ограниченія, не соотвѣтствующія основнымъ положеніямъ и общему духу Манифестовъ 6-го августа и 17-го октября 1905 г., а частью и утратившія уже первоначальное свое значеніе, за состоявшеюся отмѣною круговой поруки и выкупныхъ платежей.

Признавъ необходимымъ нынѣ же отмѣнить такія ограниченія и одобривъ представленный Намъ по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, Мы, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ:

I. Предоставить всѣмъ россійскимъ подданнымъ безразлично отъ ихъ происхожденія, за исключеніемъ инородцевъ (св. зак. т. IX, изд. 1899 г. зак. сост., ст. 762), одинаковыя въ отношеніи государственной службы права, примѣнительно къ таковымъ правамъ лицъ дворянскаго сословія, съ упраздненіемъ всѣхъ особыхъ преимуществъ на занятіе по опредѣленію отъ Правительства нѣкоторыхъ должностей въ зависимости отъ сословнаго происхожденія.

II. Освободить сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній: а) отъ представленія имп. увольнительныхъ общественныхъ приговоровъ при поступленіи въ учебныя заведенія и на гражданскую службу, равно какъ и отъ исполненія личныхъ натуральныхъ повин-

ностей и отъ несенія общественной службы на все время прохожденія курса въ учебныхъ заведеніяхъ, или состоянія сихъ лицъ въ гражданской службѣ и б) отъ необходимости предъявленія при поступленіи въ бѣлое духовенство или при постриженіи въ монашество увольненія отъ общества, согласія казенной палаты и разрѣшенія губернатора.

III. Отмѣнить обязательное исключеніе сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній изъ обществъ: а) при вступленіи ихъ въ гражданскую службу, б) при производствѣ ихъ въ чины, в) при полученіи орденовъ и знаковъ отличія, г) при окончаніи курса въ учебныхъ заведеніяхъ, д) при полученіи ученыхъ степеней и званій, а также е) вообще при пріобрѣтеніи ими высшихъ правъ состоянія, разрѣшивъ этимъ лицамъ оставаться въ составѣ своихъ обществъ, пользуясь, впредь до добровольнаго выхода изъ нихъ или перечисленія соотвѣтственно пріобрѣтеннымъ ими правамъ въ иное сословное общество, всѣми связанными съ принадлежностью къ своимъ обществамъ правами, а равно и неся соотвѣтственныя обязанности, причемъ въ отношеніи подсудности, наказаній и послѣдствій, опредѣляемыхъ для преступныхъ дѣяній, означенныя лица подчиняются однако узаконеніямъ, дѣйствующимъ по отношенію къ тѣмъ высшимъ сословіямъ или званіямъ, права коихъ сіи лица пріобрѣли.

IV. Разрѣшить сельскимъ обывателямъ, принадлежащимъ къ составу сельскихъ обществъ: а) вступать, безъ обязательнаго увольненія изъ этихъ обществъ, въ другія сельскія общества, пользуясь, впредь до добровольнаго выхода изъ состава прежнихъ обществъ, всѣми связанными съ принадлежностью къ симъ обществамъ, правами, а равно и неся соотвѣтственныя обязанности, и б) получать по отказѣ отъ участія въ пользованіи мірской землей или по отчужденіи принадлежащихъ имъ участковъ таковой земли безпрепятственное увольненіе изъ сельскихъ обществъ безъ соблюденія требованій, означенныхъ въ статьѣ 208 общаго положенія о крестьянахъ и въ статьѣ 165 положенія о башкирахъ (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г.), при условіи обязательнаго причисленія ихъ къ своимъ волостямъ безъ согласія волостного схода, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда увольняемые состоятъ уже въ другихъ обществахъ, либо приняты въ таковые или состоятъ въ гражданской службѣ, либо пріобрѣли высшія права состоянія.

V. Предоставить сельскимъ обывателямъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній свободу избранія мѣста постояннаго жительства на одинаковыхъ, указанныхъ въ уставѣ о паспортахъ, основаніяхъ съ лицами другихъ состояній (св. зак. т. XIV, изд. 1903 г., уст. пасп., ст. 2 п. 1), признавъ согласно сему, постояннымъ мѣстомъ ихъ жительства не мѣсто приписки, а мѣсто, гдѣ они по службѣ или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣютъ осѣдлость, либо домашнее обзаведеніе; выдавать этимъ лицамъ, за исключеніями, указанными въ статьѣ 47 устава о паспортахъ, изд. 1903 г., въ качествѣ видовъ на жительство безсрочныя паспортныя книжки какъ въ мѣстахъ приписки — отъ сословныхъ учрежденій, такъ и въ мѣстахъ постояннаго жительства—отъ полицейскихъ управленій, а въ столицахъ—отъ участковыхъ приставовъ, а также отмѣнить иныя ограничительныя правила о паспортахъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, изложенныя въ статьяхъ 22, 46, 48—63, 65, 84—86, 87 (а), 88, 89, 91 и 92 того же устава.

VI. Отмѣнить съ 1-го января 1907 г.: а) подушную подать, взимаемую съ сельскихъ обывателей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи; б) круговую поруку въ уплатѣ окладныхъ государственныхъ и земскихъ, а также и мірскихъ сборовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не распро-

страняется дѣйствіе закона 12-го марта 1903 года объ отмѣнѣ круговой поруки и в) отдачу неисправнаго плательщика въ заработки и опредѣленіе къ нему опекуна въ качествѣ особыхъ мѣръ взысканія сборовъ и повинностей (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г., общ. пол. ст. 353 п.п. 2 и 3; пол. выкуп. ст. ст. 69 п.п. 2 и 3 и 78 п.п. 2, 3 и 4; пол. крест. влад. ст.ст. 366 п.п. 2, 3 и 4 и 641 п.п. 2, 3 и 4; свод. зак. т. V, изд. 1903 г., уст. прям. налог., ст. 679).

VII. Отмѣнить: а) особыя правила о наказуемости сельскихъ обывателей и другихъ лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, по рѣшеніямъ сего суда за проступки, не наказуемые по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г., общ. пол. ст. 127 п.п. 2 и 3; св. зак. т. XII ч. 2, изд. 1857 г., уст. казен. селен. ст. ст. 478, 484—486, 493, 495—498, 501—503, 513, 514 и 529); б) правила о принудительной отдачѣ лицъ бывшихъ податныхъ состояній въ общественныя работы, въ качествѣ особыхъ мѣръ наказанія или при несостоятельности ихъ къ уплатѣ присужденныхъ по судебнымъ приговорамъ денежныхъ взысканій (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г., общ. пол. ст. ст. 150, 163 и 431; св. зак. т. XV, изд. 1885 г., улож. наказ. ст. 85, уст. наказ. ст. 8), и в) особыя мѣры взысканія, предусмотрѣнныя дѣйствующимъ закономъ въ отношеніи волостныхъ судовъ Прибалтійскихъ губерній и заключающіяся въ испрошеніи прощенія у обиженнаго, въ публичномъ объявленіи о жестокосердіи осужденнаго и въ отдачѣ въ безплатныя работы на срокъ не болѣе 7 дней (полож. о крест. Лифлянд. губ., 13-го ноября 1860 г., ст. ст. 1033, 1038, 1049, 1052, 1059, 1060, 1097, 1101 и 1102).

VIII. Отмѣнить особыя постановленія: а) о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г., общ. пол. ст. ст. 38—46), б) о запрещеніи сельскимъ обывателямъ, не владѣющимъ недвижимыми имуществами, обязываться векселями (св. зак. т. XI ч. 2, изд. 1903 г., уст. вексел. ст. 2) и в) о запрещеніи бывшимъ горнозаводскимъ людямъ и крестьянамъ устраивать огнедѣйствующія заведенія и лѣсопильныя мельницы, а также производить торговлю лѣсомъ въ заводскихъ селеніяхъ (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г., общ. пол. ст. 3 прим.).

IX. Предоставить сельскимъ обывателямъ, обладающимъ установленнымъ цензомъ, помимо надѣльной земли, участвовать во вторыхъ земскихъ избирательныхъ съѣздахъ и собраніяхъ независимо отъ участія ихъ въ выборахъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ уѣзда (св. зак. т. II, изд. 1892 г., пол. земск. учр. ст. 26 п. 5).

X. Отмѣнить правило объ утвержденіи губернаторомъ земскихъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ изъ числа кандидатовъ, избранныхъ волостными сходами (св. зак. т. II, изд. 1892 г., пол. земск. учр. ст. 51), предоставивъ избраннымъ кандидатамъ самостоятельное избраніе изъ своего состава положеннаго числа гласныхъ и опредѣленіе очереди заступленія ихъ остальными кандидатами, съ установленіемъ по сему предмету нижеслѣдующихъ правилъ:

а) избранные волостными сходами кандидаты въ гласные отъ сельскихъ обществъ созываются уѣзднымъ предводителемъ дворянства (либо замѣняющимъ его лицомъ) на особый съѣздъ для избранія изъ своего состава положеннаго числа гласныхъ и опредѣленія, посредствомъ выбора, очереди заступленія гласныхъ остальными кандидатами;

б) открывъ съѣздъ, уѣздный предводитель дворянства, либо замѣняющее его лицо, объясняетъ собравшимся порядокъ дѣйствій съѣзда и предлагаетъ имъ выбрать изъ своего состава предсѣдателя съѣзда, которому и передаетъ, по его избраніи, руководство занятіями съѣзда,

и в) къ производству выборовъ въ съѣздѣ примѣняются правила о выборѣ гласныхъ въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ (св. зак. т. II, изд. 1892 г., пол. земск. учр. ст. 40—50).

XI. Отмѣнить статьи 57 и 444 положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (св. зак. т. IX особ. прил., изд. 1902 года), въ силу коихъ лица, подвѣдомственныя волостному, сельскому и инородческому управленіямъ, подвергаются по постановленіямъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ безъ формальнаго производства административнымъ взысканіямъ за неисполненіе распоряженій означенныхъ должностныхъ лицъ.

XII. Установить, что уѣздные съѣзды могутъ отмѣнять приговоры крестьянскихъ общественныхъ сходовъ, по представленіямъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ, основаннымъ на статьяхъ 31 и 426 положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г.), только въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ постановленъ несогласно съ законами, либо когда приговоръ, нарушающій законныя права членовъ сельскихъ обществъ, или приписанныхъ къ волости лицъ, обжалованъ заинтересованными лицами.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.
5-го октября 1906 года.

Высочайшія повелѣнія.

5-го октября 1906 года Его Императорскому Величеству благоугодно было утвердить положеніе Совѣта Министровъ, въ коемъ Совѣтъ, между прочимъ, полагалъ:

Въ измѣненіе установленнаго порядка производства въ первый классный чинъ и переименованія въ гражданскій чинъ изъ офицерскаго постановить нижеслѣдующія правила:

1) Канцелярскіе служители для производства ихъ въ первый классный чинъ дѣлятся на разряды въ зависимости отъ полученнаго ими образованія.

2) Къ первому разряду принадлежатъ окончившіе курсъ въ гимназіяхъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, а ко второму—недостигшіе сей степени образованія.

3) Канцелярскіе служители перваго разряда производятся въ чинъ четырнадцатаго класса, по выслугѣ одного года. Канцелярскіе служители втораго разряда, удовлетворяющіе установленнымъ для производства въ чинъ четырнадцатаго класса требованіямъ образовательной подготовки, производятся въ чинъ по выслугѣ двухъ лѣтъ.

4) Непринадлежащіе къ дворянскому сословію офицеры изъ лицъ, пользующихся въ отношеніи отбыванія воинской повинности правами второго разряда по образованію, а также непринадлежащіе къ дворянскому сословію офицеры казачьихъ войскъ изъ казаковъ, пользующихся правами второго и третьяго разрядовъ по образованію, при поступленіи на гражданскую службу переименовываются изъ офицерскаго въ соотвѣтственный гражданскій чинъ независимо отъ времени службы ихъ въ офицерскомъ званіи въ рядахъ войскъ или строевыхъ частяхъ.

Поручить Министру Финансовъ войти въ соображеніе вопроса о предстоящихъ, въ связи съ окончательною отмѣною подушной подати и круговой поруки (отд. VI Именного Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 5-го октября 1906 года), податныхъ преобразованіяхъ, и предположенія свои по означенному предмету представить установленнымъ порядкомъ на Высочайшее утвержденіе.

—

Государь Императоръ, въ 11-й день августа 1906 г., Высочайше соизволилъ на присвоеніе устроенной на средства потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Кулакова въ с. Кулигахъ, Нерехтскаго уѣзда, Костромской епархіи, церковно-приходской школѣ наименованія: «въ память освобожденія Государемъ Императоромъ Александромъ II крестьянъ отъ крѣпостной зависимости».

—

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Сунода, отъ 21 іюня—4 іюля сего года за № 3385, въ 11-й день августа 1906 г., Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику церкви села Кичкеева, Свіяжскаго уѣзда, Василію Ракову, съ семействомъ, именоваться впредь фамиліею «Карповъ».

—

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Сунода, отъ 28 іюля—10-го августа сего года, въ 25-й день того же августа, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику церкви села Ярославскаго, Курганскаго уѣзда, Тобольской епархіи, Петру Коптеву, съ семействомъ именоваться впредь по фамиліи «Шабаровъ».

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Сунода, отъ 9—23 іюня сего года за № 3183, въ 11-й день августа 1906 г., Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику Киселевецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, Григорію Мозолю, съ семействомъ, именоваться впредь фамиліею «Миролюбовъ».

* *
*

На принесенное Святѣйшимъ Сунодомъ по телеграфу всеподданнѣйшее поздравленіе въ день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній получилъ слѣдующія телеграммы:

Отъ Его Величества Государя Императора:

„Искренно благодарю Святѣйшій Сунодъ за молитвы и поздравленіе по случаю Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича“.

«НИКОЛАЙ».

Отъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны:

„Сердечно брагодарю Святѣйшій Сунодъ за привѣтствіе и молитвенныя благопожеланія Нашему Сыну“.

«АЛЕКСАНДРА».

Телеграмма Святѣйшаго Сунода была слѣдующаго содержанія:

«Петергофъ. Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору Николаю Александровичу и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

«Въ день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича Святѣйшій Сунодъ приноситъ Вашимъ Величествамъ свое почтительнѣйшее привѣтствіе, возвося усердныя молитвы, да даруетъ Вамъ Господь здравіе и

долгоденствіе и Наслѣдника Цесаревича да возраститъ въ крѣпости силъ и разума Вашимъ Величествамъ на радость и утѣшеніе и дорогому Отечеству нашему на славу».

«Вашихъ Императорскихъ Величествъ всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.

Владиміръ, митрополитъ Московскій.

Димитрій, архіепископъ Херсонскій.

Николай, архіепископъ бывшій Тверской.

Антоній, архіепископъ Волынскій.

Арсеній, епископъ Псковскій.

Протопресвитеръ Александръ *Желобовскій*».

На принесенное Александро-Невскимъ Обществомъ трезвости 5 октября всеподданнѣйшее поздравленіе Ихъ Величествамъ, по случаю Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на имя С.-Петербургскаго губернатора Зиновьева получена слѣдующая телеграмма:

«Передайте Мою благодарность епископу Гдовскому Кириллу и Обществу трезвости за выраженныя чувства, отъ души желаю полнаго успѣха вновь построенной школѣ трезвости.

НИКОЛАЙ.

Телеграмма Александро-Невскаго Общества трезвости была слѣдующаго содержанія: «Александро-Невское Общество трезвости сегодня освятило построенную имъ первую въ Россіи школу трезвости.

Повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества выраженіе горячихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, мы обращаемъ помыслы наши къ Августѣйшему Имениннику, юному Наслѣднику Цесаревичу и съ Его именемъ надѣемся связать судьбы вновь учреждаемой школы.

Кириллъ епископъ Гдовскій.

Губернаторъ *Зиновьевъ*.

* *
*

Первенствующій членъ Святѣйшаго Сунода высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Антоній 4 сего октября возвратился изъ Высочайше разрѣшеннаго ему отпуска и изволилъ присутствовать въ этотъ день въ засѣданіи Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 7-го октября 1906 года за № 5675, о перенесеніи дня поминовенія усопшихъ, бываемаго въ Димитріевскую субботу, съ 21 на 20-е октября.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ имѣли сужденіе о перенесеніи въ текущемъ году дня поминовенія усопшихъ, бываемаго въ Димитріевскую субботу, съ 21 на 20-е октября. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ текущемъ году поминовеніе усопшихъ, бываемое въ послѣднюю предъ 26 октября субботу, приходится 21 октября, въ день восшествія на престолъ Государя Императора, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: совершить означенное поминовеніе вмѣсто субботы 21 октября въ пятницу—20 октября. О чемъ, для надлежащихъ распоряженій по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

II. Отъ 2—22 сентября 1906 года за № 4931, о распространеніи дѣйствія утвержденныхъ Святѣйшимъ Сунодомъ, по опредѣленію отъ 11 января—1 февраля и 17—30 мая того же года за №№ 104 и 2637, правилъ назначенія законоучителей въ начальныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ инородческія училища сего Министерства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 августа 1906 года за № 5409, журналъ Училищнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Совѣта относительно преподаванія Закона Божія въ инородческихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и замѣщенія въ нихъ законоучительскихъ мѣстъ. Приказали: Бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, графъ Толстой обратился къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Суноца съ ходатайствомъ о восполненіи утвержденныхъ имъ, графомъ Толстымъ, 14 января сего 1906 года, правилъ для инородческихъ училищъ соотвѣтствующимъ по духовному вѣдомству распоряженіемъ относительно преподаванія Закона Божія въ инородческихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и замѣщенія въ нихъ законоучительскихъ мѣстъ, при чемъ бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія сообщилъ, что учрежденное при Министерствѣ особое совѣщаніе по образованію инородцевъ проектировало внести въ самыя правила особый параграфъ по изъясненному вопросу въ такой редакціи: § 26: «преподаваніе Закона Божія поручается учителю или учительницѣ инородческой школы, если приходскій священникъ не обладаетъ знаніемъ мѣстнаго инородческаго нарѣчія или по какимъ-либо инымъ причинамъ не можетъ вести преподаванія Закона Божія». Принимая во вниманіе, что проектируемый Особымъ Совѣщаніемъ порядокъ замѣщенія законоучительскихъ мѣстъ въ инородческихъ школахъ соотвѣтствуетъ утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленіямъ отъ 11 января—1-го февраля и 17—30 мая 1906 г. за №№ 104 и 2637, правиламъ назначенія законоучителей въ начальныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и признавая посему возможнымъ распространить дѣйствіе сихъ правилъ и на инородческія школы, къ чему не встрѣчается препятствій и со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Училищнаго при оном Совѣта, опредѣляетъ: распространить дѣйствіе вышеозначенныхъ правилъ назначенія законоучителей въ начальныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и на инородческія училища сего Министерства, о чемъ, для руководства и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Суноца:

III. Отъ 30 сентября 1906 года за № 5530, казначея Косинскаго Николаевскаго женскаго монастыря, Новгородской епархіи, монахиня Нина назначена настоятельницею Званскаго Знаменскаго женскаго монастыря и начальницею состоящаго при монастырѣ, Державинскаго епархіальнаго женскаго

училища съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

—

IV. Отъ 30 сентября 1906 года, за № 5525, преподаватель Кіевской духовной семинаріи священникъ Николай Гроссу, избранный совѣтомъ Кіевской духовной академіи на академическую каѳедру гомилетики и исторіи проповѣдничества, уволенъ отъ должности преподавателя, для перемѣщенія на службу въ академію.

—

V. Отъ 6—21 сентября 1906 г. за № 4987, постановлено: на пожертвованной Бугабашскимъ сельскимъ обществомъ землѣ учредить женскую общину въ честь иконы Смоленской Божіей Матери съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

—

VI. Отъ 6—21 сентября 1906 г. за № 5005, постановлено: при Филаретовской пустыни, Устюженскаго уѣзда, Новгородской епархіи, учредить женскую общину того же наименованія съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

—

VII. Отъ 16—30 сентября 1906 г. за № 5224, преподаватель Уфимской духовной семинаріи іеромонахъ Серафимъ (Лукьяновъ) и помощникъ смотрителя Уфимскаго духовнаго училища священникъ Николай Васильковъ назначены—первый инспекторомъ Уфимской семинаріи и второй—смотрителемъ Уфимскаго училища.

—

VIII. Отъ 30 сентября 1906 г. за № 5526, протоіерей Вятскаго Воскресенскаго собора Іоаннъ Осокинъ назначенъ смотрителемъ Вятскаго духовнаго училища, съ увольненіемъ отъ должности штатнаго члена Вятской духовной консисторіи и отъ епархіальной службы.

—

IX. Отъ 30 сентября 1906 года за № 5527, постановлено: 1) уволить преподавателя Александровской миссіонерской духовной семинаріи іеромонаха Алексія, согласно прошенію, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы, съ назначеніемъ его въ распоряженіе преосвященнаго Таврическаго, и 2) перемѣстить преподавателя Воронежскаго духовнаго училища іеромонаха Іоанна (Киструсскаго) на должность преподавателя гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Александровскую семинарію.

—

X. Отъ 4 октября 1906 г. за № 5621, постановлено: настоятеля Спасо-Елеазарова второкласснаго монастыря, Псковской епархіи, іеромонаха Іувеналія возвести въ санъ игумена.

—

XI. Отъ 20 сентября—4 октября 1906 г. за № 5352, священникъ Якутской епархіи Леонидъ Синявинъ утвержденъ въ должности законоучителя и инспектора классовъ Якутскаго епархіальнаго женскаго училища.

—

XII. Отъ 20 сентября—4 октября за № 5359, преподаватель Житомірскаго духовнаго училища іеромонахъ Аполлинарій (Кошевой) перемѣщенъ на должность преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Кіевскую духовную семинарію

—

XIII. Отъ 23 сентября—4 октября 1906 г. за 5390, монахиня Кашинскаго Срѣтенскаго женскаго монастыря, Тверской епархіи, Вѣра назначена на должность настоятельницы того же монастыря, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

—

XIV. Отъ 30 сентября 1906 года за № 5528, окончившій въ текущемъ году курсъ ученія кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи іеромонахъ Германъ (Косолаповъ) назначенъ на должность помощника смотрителя въ Сарапульское духовное училище.

—

XV. Отъ 16 — 30 сентября 1906 г. за № 5235, преподаватель Бѣлевскаго епархіальнаго женскаго училища священникъ Евгеній Благонравовъ, избранный совѣтомъ названнаго училища на должность законоучителя и инспектора классовъ того же училища, утвержденъ въ сей должности.

—

XVI. Отъ 16 — 30 сентября 1906 г. за № 5238, сверхштатный членъ Полоцкой духовной консисторіи, священникъ Витебской Богоявленской церкви Ѳеодоръ Шеховцевъ назначенъ на должность штатнаго члена въ той же консисторіи.

—

XVII. Отъ 9 — 21 сентября 1906 г за № 5042, Воскресенскій мужской монастырь, Новгородской епархіи, обращенъ въ общежительный, съ освобожденіемъ братіи сего монастыря отъ занятій миссіонерствомъ.

—

XVIII. Отъ 13—27 сентября 1906 г. за № 5141, постановлено: 1) уволить каѳедральнаго протоіерея Костромского Успенскаго собора Іоанна Сырцева, согласно прошенію, по слабости здоровья, отъ должности штатнаго члена Костромской духовной консисторіи, и 2) назначить священника Троицкой гор. Костромы церкви Іоанна Тихомірова штатнымъ членомъ названной консисторіи.

—

XIX. Отъ 13—27 сентября 1906 г. за № 5145, допущенный къ временному присутствованію въ Туркестанской духовной консисторіи, ключарь Туркестанскаго каѳедральнаго собора священникъ Гавріилъ Тихонравовъ назначенъ штатнымъ членомъ названной консисторіи.

—

XX. Отъ 27 сентября 1906 года за № 5433, состоящій въ числѣ братіи Юрьева монастыря, Новгородской епархіи, іеромонахъ Меѳодій (Львовскій) назначенъ на должность преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Красноярскую духовную семинарію.

—

XXI. Отъ 27 сентября 1906 года за № 5436, преподаватель Вятской духовной семинаріи іеромонахъ Зиновій (Дроздовъ) назначенъ смотрителемъ Кутаисскаго духовнаго училища.

—

XXII. Отъ 27-го сентября 1906 г. за № 5438, преподаватель Житомірской церковно-учительской школы священникъ Константинъ Лебедевъ перемѣщенъ на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Волынскую духовную семинарію.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 24 сентября 1906 года за № 25, о п р е д ѣ л я ю т с я: Кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Поповъ, Ефремовъ и Чернявскій**, Московской—**Владиславлевъ**, Кіевской—**Снѣгиревъ** и **Соловьевъ** и Казанской—**Сквордовъ** на должности: первый—учителя математики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Иркутскую церковно-учительскую семинарію, второй—преподавателя математики и физики въ Иркутское женское училище духовнаго вѣдомства, третій—преподавателя гражданской исторіи и географіи въ Иркутское женское училище духовнаго вѣдомства, четвертый—учителя латинскаго языка въ Николаевское духовное училище, пятый—учителя математики и

соединенныхъ съ нею предметовъ въ Обшаровскую церковно-учительскую школу, Самарской епархіи, шестой—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектанства въ Тобольскую духовную семинарію и седьмой—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектанства въ Красноярскую духовную семинарію (Поповъ и Снѣгиревъ съ 1, Владиславлевъ съ 3, Ефремовъ съ 8, Соловьевъ и Скворцовъ съ 11 и Чернявскій съ 12 Сентября 1906 года).

Утверждается: Исполняющій должность инспектора классовъ и законоучитель Забайкальскаго епархіальнаго женскаго училища **Копыловъ** въ должности преподавателя Закона Божія и инспектора классовъ въ означенномъ училищѣ безъ принятія священнаго сана (съ 13 іюля 1906 г.).

Перемѣщаются: Учители духовныхъ училищъ: Волоколамскаго—**Покровскій**, Кутаисскаго—**Яшинъ** и Жировицкаго—**Калюцкій** на должности: первый—преподавателя Священнаго Писанія въ Виѳанскую духовную семинарію, второй—преподавателя гражданской исторіи и географіи въ Подольское женское училище духовнаго вѣдомства и третій—помощника смотрителя въ Жировицкое духовное училище; помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Ставропольской — **Артемьевъ**, Казанской — **Братолюбовъ** и Тверской—**Онтликъ** на должности: первый—учителя русскаго языка въ старшіе классы Озургетскаго духовнаго училища, второй—учителя греческаго языка въ Казанское духовное училище и третій—преподавателя основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Тверскую духовную семинарію и преподаватель Томскаго епархіальнаго женскаго училища **Плотниковъ** и. д. преподавателя физики и математики въ Томскую духовную семинарію (Артемьевъ съ 27-го августа, Покровскій съ 3-го, Братолюбовъ, Плотниковъ и Онтликъ съ 11-го, Яшинъ и Калюцкій (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 16-го сентября 1906 года).

Увольняются отъ службы согласно прошенію по болѣзни: Смотритель Уфимскаго духовнаго училища **Добротворскій**. Согласно прошенію: Помощникъ инспектора Ставропольской духовной семинаріи **Паславскій** и учитель Хрѣновской, Костромской епархіи, церковно-учительской школы, **Подобѣдовъ** (Паславскій съ 27 августа, Добротворскій (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 4 и Подобѣдовъ съ 13 сентября 1906 года).

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ и градоначальникамъ

(отъ 9-го октября 1906 года № 3486).

Высочайшимъ Указомъ 11-го декабря 1905 года, расширившимъ участіе населенія въ выборахъ въ Государственную Думу, установленъ упрощенный порядокъ оглашенія во всеобщее свѣдѣніе дополнительныхъ списковъ лицъ, получившихъ на основаніи этого Указа избирательныя права, а именно опубликованіе списковъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ замѣнено выставленіемъ ихъ для обозрѣнія въ помѣщеніяхъ учрежденій, ведущихъ списки, и съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлены сокращенные сроки для обжалованія и исправленія этихъ списковъ (разд. IX Высоч. Указа 11-го декабря 1905 года).

Указанныя упрощенныя правила должны были примѣняться, по смыслу Высочайшаго Указа, исключительно при производствѣ первыхъ выборовъ въ Государственную Думу, откуда слѣдуетъ заключить, что нынѣ, при одновременномъ составленіи списковъ всѣхъ избирателей, нѣтъ основаній примѣнять разные въ этомъ отношеніи порядки въ зависимости отъ того, какимъ узаконеніемъ (6-го августа или 11-го декабря 1905 года) дарованы были избирательныя права тѣмъ или другимъ разрядамъ избирателей, а необходимо всецѣло подчинить составленіе и опубликованіе списковъ тѣмъ правиламъ, которыя выражены въ основномъ законѣ о выборахъ и даютъ наибольшее обезпеченіе интересамъ каждаго избирателя въ отношеніи какъ самаго способа ознакомленія съ избирательными списками, такъ равно и обжалованія ихъ въ случаѣ неправильности. Притомъ, однако, въ виду невозможности возлагать на отвѣтственность учрежденій, составляющихъ избирательные списки, собраніе необходимыхъ свѣдѣній о тѣхъ избирателяхъ, которые не состоятъ на учетѣ административныхъ

и общественныхъ учрежденій въ качествѣ плательщиковъ налоговъ и сборовъ или лицъ, получающихъ содержаніе и пенсію (квартиронаниматели, не платящіе квартирнаго налога, арендаторы и управляющіе имѣніями), и внесеніе коихъ въ списки поставлено Высочайшимъ Указомъ 11-го декабря 1905 года въ зависимость отъ ихъ о томъ заявленіи, въ отношеніи этихъ разрядовъ избирателей долженъ быть, очевидно, сохраненъ установленный Высочайшимъ Указомъ порядокъ заявки о желательности пользоваться избирательнымъ правомъ, съ исчисленіемъ положеннаго на сіе срока со времени полученія на мѣстѣ нумера губернскихъ вѣдомостей, въ коемъ будетъ помѣщено распоряженіе о приступѣ къ составленію списковъ; тѣмъ не менѣе въ видахъ всемѣрнаго облегченія этимъ разрядамъ избирателей возможности воспользоваться своимъ правомъ я нахожу соотвѣтственнымъ возложить на обязанность учрежденій, составляющихъ списки, включеніе въ послѣднія безъ особаго заявленія тѣхъ упомянутыхъ выше лицъ, которыя при производствѣ минувшихъ выборовъ заявили уже о желаніи своемъ участвовать въ таковыхъ и включены были вслѣдствіе сего въ списки.

Утвердивъ въ соотвѣтствіи съ симъ по руководству ст. 23 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу и п. 2 раздѣла XV Высочайшаго Указа 11-го декабря 1905 года, инструкцію о порядкѣ составленія избирательныхъ списковъ для предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу, имѣю честь препроводить таковую вашему превосходительству для безотлагательнаго распубликованія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и преподаванія къ руководству учрежденіямъ, составляющимъ избирательные списки.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ
(подписалъ) *Столыпинъ.*

ИНСТРУКЦІЯ

о порядкѣ составленія списковъ лицъ, имѣющихъ участіе въ выборахъ въ Государственную Думу

(утверждена Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 9-го октября 1906 года).

1. Списки лицъ, имѣющихъ участіе въ выборахъ въ Государственную Думу, какъ на основаніи Положенія о сихъ выборахъ, Высочайше утвержденнаго 6-го августа 1905 года, такъ и на основаніи Высочайшаго Указа 11-го декабря 1905 года, составляются и публикуются во всеобщее свѣдѣніе совмѣстно и одновременно на общихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 30—32 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу, съ примѣненіемъ въ отношеніи обжалованія и провѣрки сихъ списковъ общихъ нормальныхъ сроковъ и порядка, указанныхъ въ ст.ст. 33—36 того же Положенія.

2. Лица, участвующія въ выборахъ въ Государственную Думу на основаніи Высочайше утвержденнаго 6-го августа 1905 г. Положенія о сихъ выборахъ, а равно тѣ изъ лицъ, получившихъ участіе въ выборахъ на основаніи Высочайшаго Указа 11-го декабря 1905 года, которыя состоятъ на учетѣ городскихъ и земскихъ управъ и казенныхъ палатъ въ качествѣ плательщиковъ государственныхъ налоговъ и земскихъ и городскихъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ или получаютъ содержаніе или пенсію по службѣ государственной или по службѣ въ земскихъ, городскихъ, либо сословныхъ учрежденіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ, вносятся въ избирательные списки безъ особыхъ съ ихъ стороны заявленій. Собраніе свѣдѣній о таковыхъ лицахъ, а равно провѣрка правъ ихъ на участіе въ выборахъ, лежитъ на обязанности учрежденія, составляющаго избирательный списокъ.

3. Лица, имѣющія право на участіе въ выборахъ по занимаемой ими отдѣльной квартирѣ, по коей не уплачивается Госу-

дарственный квартирный налогъ (Высоч. Указъ 11-го декабря 1905 года ст.ст. 1—11 п. 5), или по управленію имѣніемъ или по арендѣ земли (Высоч. Указъ ст. III), вносятся въ избирательные списки на основаніи подаваемыхъ ими заявленій о желаніи принять участіе въ выборахъ (Высочайшій Указъ ст. VIII), заявленія эти, примѣнительно къ ст. VIII Высочайшаго Указа 11-го декабря 1905 года, должны быть сдѣланы учрежденію, составляющему избирательный списокъ, въ теченіе не далѣе трехъ недѣль со дня объявленія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ настоящей инструкціи.

Примѣчаніе. Указанныя въ сей статьѣ лица, если они были внесены уже въ дополнительные списки, на основаніи Высочайшаго Указа 11-го декабря 1905 года, признаются заявившими о желаніи своемъ участвовать въ выборахъ и потому вносятся въ подлежащіе нынѣ распубликованію общіе избирательные списки безъ особаго съ ихъ стороны ходатайства.

4. Лица, заявляющія о желаніи воспользоваться правомъ участія въ выборахъ въ Государственную Думу, должны представить для удостовѣренія своего права на участіе въ выборахъ: а) занимающія на свое имя отдѣльныя квартиры (Высоч. Указъ ст.ст. 1—11 п. 5) договоръ о наймѣ квартиры или соотвѣтствующее удостовѣреніе мѣстной полиціи, б) арендаторы—договоръ на аренду земли и в) управляющіе—договоръ или довѣренность на управленіе имѣніемъ; договоры и довѣренности могутъ быть представляемы въ подлинникахъ или въ копіяхъ и должны быть засвидѣтельствованы нотаріальнымъ порядкомъ или же полиціей, или мировымъ, либо городскимъ судьей или земскимъ начальникомъ.

5. Дѣйствіе утвержденной 17-го декабря 1905 года Управлявшимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ инструкціи о порядкѣ составленія дополнительныхъ списковъ лицъ, имѣющихъ участіе въ выборахъ въ Государственную Думу, отмѣняется.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ типографіи Почаево-Успенской лавры въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ 1906 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода и по распоряженію духовнаго начальства.

Гражданской печати:

Въ 8 долю листа:

«Молитвословъ».

«Полный мѣсяцесловъ» съ хронологіей, тропарями, кондаками и величаніями на каждый день года, и пасхаліей.

«Разсказы для народа о житіяхъ святыхъ угодниковъ Кіево-Печерскихъ».

«Созданіе Великой Успенской церкви Кіево-Печерской лавры».

«Краткія сказанія о жизни и подвигахъ святыхъ отцевъ Дальнихъ пещеръ».

«Кончина міра, страшный судъ и вѣчность мукъ».

«Краткое правило для благочестивой жизни».

«Плевелы или сорныя травы»—(ереси, расколы и секты) на Нивѣ Христовой съ самаго начала существованія христіанской Церкви и до нашихъ дней.

«Вѣра и сомнѣніе».

«Для чего насъ Богъ наказываетъ».

«Первая проповѣдь и первыя гоненія на апостоловъ».

«Псалтирь» въ 16 долю.

Поучительные листки №№ 126—145:

«Пасха».

«Артосъ».

«Святыя Мироносицы».

«Домъ Божіей благодати».

«Святый Апостолъ Іаковъ Заведеевъ».

«О правѣ и долгѣ».

«Путь и истина и животъ».

«Собственность неприкосновенна».

«Память всѣхъ Святыхъ».

«Будите убо вы совершени».

«День недѣльный».

«Святая дружина».

«Порядокъ».

«Честныя ризы Пресвятыя Богородицы».

«Сѣть гражданомъ».

«Священныя вѣтви Христова винограда».

«Умилительныя слова изъ предсмертнаго завѣщанія Пресвятыя Богородицы».

«Молитва за Царя и Отечество»,

«Символъ вѣры».

«Евангеліе».

ГПИБ
России
№ 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 42

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

21 октября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

4246504

* * *

На телеграмму, посланную Святѣйшимъ Сунодомъ Его Императорскому Величеству 17-го октября, Государь Императоръ соизволилъ отвѣтить слѣдующею телеграммою на имя высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго:

«Передайте, владыко, Мою сердечную благодарность членамъ Святѣйшаго Сунода за ихъ молитвы и выраженныя Мнѣ чувства, которыя Меня искренно тронули.

НИКОЛАЙ».

Телеграмма Святѣйшаго Сунода была слѣдующаго содержанія:

«Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу.

«Въ знаменательный историческій день 17-го октября вся Россія молитвенно воспоминаетъ спасеніе жизни Вашего Величества и всей Царской Семьи при крушеніи поѣзда въ 1888 году и торжественно празднуетъ дарованіе Высочайшаго Манифеста 17-го октября 1905 года. Святѣйшій Сунодъ, въ благоговѣйномъ созерцаніи милостей Божіихъ, явленныхъ Тебѣ, Возлюбленному Царю нашему, всей Царской Семьѣ и всему народу русскому, совершивъ въ Казанскомъ соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе, повергаетъ къ стопамъ Вашего Величества свои вѣрноподданническія чувства.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.

Владиміръ, митрополитъ Московскій.

Димитрій, архіепископъ Херсонскій.

Николай, архіепископъ бывшій Тверской.

Антоній, архіепископъ Волынскій.

Арсеній, епископъ Псковскій.

Протопресвитеръ Іоаннъ *Янышевъ*.

Протопресвитеръ Александръ *Желобовскій*».

* * *

Его Величеству Государю Императору благоугодно было, на телеграмму депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ С.-Петербургскаго епархіальнаго съѣзда, отвѣтить слѣдующею телеграммою на имя митрополита Антонія.

«Искренно благодарю васъ, владыко, и представителей отъ духовенства и церковныхъ старостъ С.-Петербургскаго епархіальнаго съѣзда за выраженныя Мнѣ чувства и молитвенныя благопожеланія.

НИКОЛАЙ».

Посланная 17-го октября телеграмма Его Императорскому Величеству была слѣдующаго содержанія:

«Петергофъ. Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу.

«Благочестивѣйшій Государь.

Депутаты отъ духовенства и церковныхъ старостъ С.-Петербургскаго епархіальнаго съѣзда вмѣстѣ съ своимъ архипастыремъ, въ благодарномъ сознаніи исторической важности Высочайшаго Манифеста 17-го октября 1905 года, возвѣстившаго начала благодѣтельнаго для счастія русскаго народа умиротворенія и возвышенія нашего Отечества, а также и Царственнаго Твоего попеченія о соборномъ устроеніи нашей церковной жизни, почитаютъ своимъ священнымъ долгомъ принести Тебѣ, Государь, свои вѣрноподданническія чувства, и, вознесши нынѣ въ Казанскомъ соборѣ едиными устами и единымъ сердцемъ горячія молитвы предъ чудотворной иконою Царицы Небесной, просятъ вѣрить, что духовенство вмѣстѣ съ паствою всегда молилось и не перестанетъ молиться предъ престоломъ Царя Царствующихъ, чудесно сохранившаго жизнь Твою отъ смертной опасности, о продленіи милости Божіей къ Тебѣ и Твоему Семейству и Державѣ Россійской и о дарованіи Тебѣ силъ къ мирному обновленію нашей дорогой Отчизны на началахъ истинно христіанскихъ.

Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя, всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Предсѣдатель епархіальнаго съѣзда, протоіерей Александръ *Ивановъ*.

Товарищъ предсѣдателя, протоіерей Николай *Дроздовъ*».

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ, въ 13-й день текущаго октября, на вызовъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, преосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго.

Государь Императоръ, въ 4-й день октября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на освобожденіе присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитера Іоанна Янышева, согласно прошенію, отъ обязанностей завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, съ оставленіемъ духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и протопресвитеромъ соборовъ Императорскаго Зимняго Дворца и Московскаго Благовѣщенскаго; вмѣстѣ съ симъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть исполненіе означенныхъ обязанностей возложить на сакелларія собора Императорскаго Зимняго Дворца протоіерея Петра Благовѣщенскаго, съ оставленіемъ его въ занимаемой должности.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Въ заботахъ объ удовлетвореніи земельной нужды крестьянскаго населенія, Именнымъ Указомъ, 3-го ноября 1905 года, Правительствующему Сенату даннымъ, Мы повелѣли увеличить средства крестьянскаго поземельнаго банка и установить болѣе льготныя правила для выдачи изъ него ссудъ на покупку земель. Затѣмъ 12-го августа 1906 года Мы указали передать крестьянскому банку, для продажи чрезъ его посредство, крестьянъ, значительную

часть удѣльныхъ земель, 27-го августа того же года, согласно повелѣнію Нашему предназначены были для продажи нуждающимися въ землѣ крестьянамъ свободныя казенныя земли въ Европейской Россіи по цѣнамъ, установленнымъ примѣнительно къ правиламъ объ оцѣнкѣ земель крестьянскимъ банкомъ.

Нынѣ въ видахъ дальнѣйшаго облегченія крестьянамъ пріобрѣтенія купленныхъ за счетъ крестьянскаго банка или продаваемыхъ при его посредствѣ земель частновладѣльческихъ и удѣльныхъ, а равно земель казенныхъ, предназначаемыхъ крестьянамъ на тѣхъ же основаніяхъ, которыя опредѣлены для продажи земель крестьянскимъ банкомъ, признали Мы за благо понизить, въ мѣрѣ возможности, опредѣленные уставомъ банка размѣры платежей его заемщиковъ, съ сохраненіемъ ранѣе установленныхъ сроковъ ссудъ и размѣра погашенія по онымъ, распространивъ облегченіе сіе на тѣхъ заемщиковъ банка, которыя воспользовались его помощью на прежнихъ, менѣе льготныхъ, условіяхъ.

Вслѣдствіе сего и одобривъ представленный Намъ по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, Мы, на основаніи ст. 87 свода Основныхъ Государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ:

I. Понизить, начиная со второго полугодія 1906 г., платежи какъ нынѣшнихъ, такъ и будущихъ заемщиковъ крестьянскаго поземельнаго банка, съ 5 р. 25 к. и 5 р. 75 к., до 4 р. 50 к. въ годъ со 100 р. ссуды, при срокѣ ея въ $55^1/_2$ лѣтъ, установивъ соотвѣтственно платежи: при срокѣ 41 года—въ 4 р. 95 к. вмѣсто 5 р. 75 к. и 6 р. 20 к.; при срокѣ 28 лѣтъ—въ 5 р. 80 к. вмѣсто 6 р. 75 к., 7 р. 10 к. и 7 р. 15 к.; при срокѣ 18 лѣтъ—въ 7 р. 50 к. вмѣсто 8 р. 75 к., 8 р. 90 к. и 9 р. и при срокѣ 13 лѣтъ—въ 9 р. 25 к. въ годъ вмѣсто 10 р. 75 к., 11 р. и 11 р. 10 к.,—съ сохраненіемъ прежняго размѣра погашенія ссудъ и опредѣленнаго уставомъ крестьянскаго банка порядка погашенія выпущенныхъ имъ свидѣтельствъ.

II. Недостатокъ въ средствахъ крестьянскаго банка на покрытіе его обязательствъ, вызываемый пониженіемъ платежей заемщиковъ, предусмотрѣннымъ въ отдѣлѣ I, пополнять изъ средствъ Государственнаго Казначейства.

III. Необходимый на пополненіе въ каждомъ году означеннаго въ отдѣлѣ II недостатка кредитъ вносить ежегодно, начиная съ 1907 г., въ Государственныя росписи, съ тѣмъ, чтобы окончательный расчетъ банка съ Государственнымъ Казначействомъ производился по заключеніи счетовъ банка за каждый отчетный годъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Петергофѣ.
14-го октября 1906 года.

Въ тотъ же 14-й день октября 1906 года Его Императорскому Величеству благоугодно было утвердить положеніе Совѣта Министровъ, въ коемъ Совѣтъ, между прочимъ, полагалъ:

Въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ относительно выпуска и погашенія свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка узаконеній, на основаніи статьи 87 свода Основныхъ Государственныхъ законовъ, изд. 1906 г., постановить слѣдующія правила: 1) выпускъ 5% государственныхъ свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка производится впредь отдѣльными серіями, причемъ на тиражи означенныхъ свидѣтельствъ каждое полугодіе обращается сумма, необходимая для окончательнаго погашенія выпущенныхъ серій въ срокъ не свыше $55^1/_2$ лѣтъ со дня выпуска, и 2) указанный въ пунктѣ 1 порядокъ погашенія распространяется также на первый выпускъ 5% государственныхъ свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка, произведенный на основаніи Высочайшихъ повелѣній отъ 31-го марта и 14-го апрѣля 1906 года, съ обращеніемъ каждое полугодіе на погашеніе сего выпуска суммы, необходимой по расчету; для полнаго его погашенія въ срокъ не свыше $55^1/_2$ лѣтъ со дня выпуска.

Высочайше утвержденныя 24 сентября 1906 г., правила о порядкѣ, способѣ и предѣлахъ разсмотрѣнія дѣлъ, предоставленныхъ вѣдѣнію Высочайше учрежденнаго, 8 іюня 1906 г., Особаго Совѣщанія для разрѣшенія вызванныхъ обстоятельствами русско-японской войны претензій къ казнѣ, не предусматриваемыхъ дѣйствующимъ законодательствомъ.

1. Особое Совѣщаніе состоитъ: изъ Предсѣдателя, назначаемаго по Высочайшему благоусмотрѣнію изъ числа членовъ Государственнаго Совѣта, четырехъ сенаторовъ, назначаемыхъ Высочайшею властью, и представителей министерствъ: Военнаго, Морского, Финансовъ, Иностранныхъ Дѣлъ и Государственнаго Контроля, назначаемыхъ изъ высшихъ должностныхъ лицъ главными начальниками сихъ вѣдомствъ.

2. Сверхъ того могутъ быть назначаемы представители и другихъ заинтересованныхъ вѣ-

домствъ, если Особымъ Совѣщаніемъ будетъ признана въ нихъ необходимость; назначеніе это производится по распоряженіямъ подлежащихъ главныхъ начальниковъ вѣдомствъ также изъ числа подвѣдомственныхъ имъ высшихъ должностныхъ лицъ.

3. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Предсѣдатель не можетъ присутствовать въ засѣданіи Особаго Совѣщанія, мѣсто его заступаетъ старшій въ чинѣ сенаторъ.

4. При невозможности для представителей вѣдомствъ участвовать въ засѣданіяхъ, допускаются замѣстители, назначаемые главными начальниками вѣдомствъ изъ числа подвѣдомственныхъ имъ высшихъ должностныхъ лицъ.

5. Къ обсужденію дѣлъ въ Особомъ Совѣщаніи предсѣдателемъ могутъ быть приглашаемы, съ правомъ совѣщательнаго голоса, какъ должностныя, такъ и частныя лица, участіе которыхъ будетъ признано Предсѣдателемъ или членами Совѣщанія полезнымъ.

6. Если Особое Совѣщаніе встрѣтитъ необходимость въ разъясненіи отдѣльныхъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій или мѣстныхъ условій, то, по требованію Предсѣдателя, подлежащія вѣдомства командируютъ въ засѣданія Совѣщанія лицъ, могущихъ служить своими свѣдѣніями къ разъясненію встрѣченныхъ неясностей или недоразумѣній.

7. Разсмотрѣнію Особаго Совѣщанія подлежатъ тѣ вызванныя военными обстоятельствами русско-японской войны претензіи, которыя, не будучи основаны на дѣйствующихъ законахъ, представляются по существу своему обращенными къ Правительству ходатайствами о вспособленіи изъ казны по случаю понесенныхъ просителями непосредственно по обстоятельствамъ военнаго времени имущественныхъ утратъ. Требованія же, вытекающія изъ договорныхъ съ казною отношеній, или имѣющія предметомъ вознагражденіе за имущество, взятое военною или иною правительственною властью или уничтоженное по распоряженію власти, и всѣ вообще претензіи, выводимыя изъ юридическихъ съ казною отношеній,—разсмотрѣнію Совѣщанія не подлежатъ.

8. Разсмотрѣнію Особаго Совѣщанія не подлежатъ также претензіи: а) пріобрѣтенныя въ собственность отъ лицъ, понесшихъ имущественныя утраты; б) сухопутныхъ и морскихъ командъ, учрежденій правительственныхъ вѣдомствъ, земскихъ организацій, Краснаго Креста, общественныхъ учрежденій въ мѣстностяхъ, нынѣ занятыхъ Японіею, концессіонеровъ по различнымъ предпріятіямъ, а также банковъ и банкирскихъ конторъ; в) за утраченные предметы роскоши и искусствъ, а равно за утрату коллекцій и всякаго рода обстановокъ, не соотвѣтствующихъ общественному положенію просителей, и г) за недвижимыя имущества, оставшіяся въ предѣлахъ мѣстностей, нынѣ занятыхъ Японіею.

9. Всѣ подвѣдомственныя Особому Совѣщанію претензіи къ казнѣ должны быть направляемы просителями въ письменномъ изложеніи, съ приложеніемъ имѣющихся документовъ, непосредственно въ Совѣщаніе.

10. Означенныя въ предыдущей (9) статьѣ претензіи, поданныя въ различнаго рода правительственныя учрежденія или должностнымъ лицамъ, а равно и неоконченныя по симъ претензіямъ дѣла, пересылаются сими учрежденіями и лицами въ Особое Совѣщаніе. При этомъ центральныя правительственныя установленія обязаны циркулярно преподать подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ и должностнымъ имъ лицамъ указанія о томъ, чтобы поступившія къ нимъ претензіи, подлежащія вѣдѣнію Совѣщанія, пересылались въ Совѣщаніе безотлагательно и безъ ходатайствъ о томъ просителей.

11. Поступившія въ Особое Совѣщаніе прошенія, не подлежащія по предмету своему разсмотрѣнію и разрѣшенію Совѣщанія, по распоряженію Предсѣдателя Совѣщанія, или возвращаются просителямъ при объявленіи, или направляются въ подлежащія правительственныя учрежденія, на зависящее распоряженіе.

12. Соотвѣтственныя правительственныя учрежденія обязаны доставлять, по требованіямъ Особаго Совѣщанія, свѣдѣнія и разъясненія по вопросамъ, возникающимъ изъ предъявленныхъ Совѣщанію претензій.

13. Подвѣдомственныя Особому Совѣщанію претензіи должны быть предъявлены, или сданы на почту, не позднѣе 1 мая 1907 г. какъ лицами, проживающими въ предѣлахъ Россійской Имперіи, такъ и за границею.

14. Претензіи, по коимъ заявленія послѣдовали по истеченіи сего срока (ст. 13), Особое Совѣщаніе оставляетъ безъ разсмотрѣнія.

15. Объ окончательномъ срокѣ для предъявленія надлежащихъ вѣдѣнію Особаго Совѣщанія претензій. Совѣщаніе доводитъ до общаго свѣдѣнія путемъ троекратной публикаціи въ правительственныхъ изданіяхъ. по возможности въ наибольшемъ числѣ столичныхъ газетъ, а также, чрезъ посредство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

16. Предъявленныя Особому Совѣщанію претензіи распредѣляются по распоряженію Предсѣдателя Совѣщанія — въ зависимости отъ ихъ характера или отъ служебнаго и общественнаго положенія просителей — по Министерствамъ и Главнымъ Управленіямъ, для выясненія степени уважительности представленныхъ въ подтвержденіе претензій доказательствъ и въ цѣляхъ пополненія ихъ необходимыми свѣдѣніями и справками.

Примѣчаніе. При семъ прилагается положеніе о главныхъ основаніяхъ для дѣятельности вѣдомственныхъ Коммиссій и направленія изъ нихъ дѣлъ въ Особое Совѣщаніе.

17. Подвергнутыя въ Министерствахъ или Главныхъ Управленіяхъ предварительной разработкѣ претензіи, представленныя вѣдомствами въ Особое Совѣщаніе, при объяснительныхъ запискахъ, по мѣрѣ поступленія въ Совѣщаніе, докладываются оному Членами Совѣщанія.

18. Предварительно разрѣшенія претензій, Особое Совѣщаніе распредѣляетъ ихъ по разрядамъ и затѣмъ устанавливаетъ очередь разсмотрѣнія каждаго разряда претензій, въ зависимости отъ настоятельности болѣе или менѣе скораго оказанія вспомоществованія просителямъ, а также и по инымъ поводамъ, признаваемымъ Особымъ Совѣщаніемъ уважительными.

19. Въ случаяхъ особо бѣдственнаго положенія просителей, равно какъ во вниманіе къ особымъ заслугамъ отдѣльныхъ лицъ, Особому Совѣщанію предоставляется разрѣшать ихъ претензіи внѣ установленной очереди.

20. Разсмотрѣніе претензій допускается не только по каждой изъ нихъ отдѣльно, но и по цѣлымъ группамъ съ однородными основаніями, могущими служить къ тождественнымъ по нимъ заключеніямъ.

21. При разрѣшеніи претензій Особое Совѣщаніе сообразуется со средствами, которыя будутъ ассигнованы изъ казны для удовлетворенія сихъ претензій, равно какъ платежами, полученными уже просителями по другимъ претензіямъ къ казнѣ—за время и по обстоятельствамъ Русско-Японской войны.

22. При оцѣнкѣ претензій, Особое Совѣщаніе соображается: съ подлинными документами (если таковые представлены) о количествѣ и цѣнности утраченнаго имущества; съ показаніями лицъ, близко знакомыхъ съ условіями, сопутствовавшими потерѣ имущества, и съ матеріальными нуждами просителей, а также со степенью возможнаго отраженія понесенныхъ утратъ на благосостояніи просителей.

23. При затруднительности установить, по представленнымъ доказательствамъ, размѣръ понесенныхъ ими имущественныхъ утратъ, Особому Совѣщанію предоставляется требовать заключенія по сему предмету свѣдущихъ лицъ.

24. Для постановленія по дѣлу рѣшенія, необходимо присутствіе въ засѣданіи Особаго Совѣщанія, кромѣ Предсѣдателя, не менѣе двухъ Сенаторовъ и не менѣе трехъ представителей вѣдомствъ.

25. Рѣшенія Особаго Совѣщанія постановляются большинствомъ голосовъ присутствующихъ Членовъ, а при раздѣленіи голосовъ поровну, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

26. По каждой претензіи или по группѣ ихъ (ст. 20), Членъ Особаго Совѣщанія, принявшій на себя докладъ дѣлъ, составляетъ проектъ рѣшенія съ указаніемъ основаній къ отказу въ удовлетвореніи претензіи или къ признанію ихъ заслуживающими уваженія на опредѣленныхъ суммахъ. Рѣшенія Совѣщанія излагаются на самомъ докладѣ.

27. По каждому засѣданію Особаго Совѣщанія составляется журналъ, къ коему прилагаются означенные въ предыдущей (26) статьѣ доклады.

28. Рѣшенія Особаго Совѣщанія почитаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

29. Рѣшенія Особаго Совѣщанія, требующія производства изъ казны денежныхъ выдачъ, сообщаются, для приведенія ихъ въ исполненіе, Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, по принадлежности.

30. Дѣлопроизводство Особаго Совѣщанія извѣщаетъ просителей, по указанному ими адресу, о послѣдовавшемъ рѣшеніи Совѣщанія, а въ означенныхъ въ статьѣ 29 случаяхъ, и о времени общенія рѣшенія подлежащему Министру и Главноуправляющему отдѣльною частью.

31. Особое Совѣщаніе составляетъ приблизительное исчисленіе предстоящимъ издержкамъ по предъявленнымъ ему претензіямъ и входитъ въ сношеніе съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ о своевременномъ испрошеніи кредитовъ, для удовлетворенія предстоящихъ по сему предмету казнѣ расходовъ.

32. При Особомъ Совѣщаніи состоитъ дѣлопроизводство: изъ завѣдующаго дѣлопроизводствомъ, его помощниковъ и журналистовъ, назначаемыхъ изъ Чиновъ Государственной Канцеляріи, по соглашенію Предсѣдателя Совѣщанія съ Государственнымъ Секретаремъ.

33. Къ занятіямъ въ дѣлопроизводствѣ Особаго Совѣщанія Предсѣдателемъ онаго могутъ быть привлекаемы также лица, хотя и не занимающія опредѣленныхъ должностей, но могущія своею опытностью и знаніемъ сдособствовать скорѣйшему завершенію дѣлъ Совѣщанія.

34. Размѣры необходимыхъ на веденіе дѣлопроизводства Особаго Совѣщанія средствъ, а равно и на вознагражденіе лицъ, кои будутъ привлечены къ дѣлопроизводству, имѣютъ быть установлены по соглашенію Предсѣдателя Совѣщанія съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ.

35. Особое Совѣщаніе, по разрѣшеніи порученныхъ ему дѣлъ, представляетъ на благовоззрѣніе Государя Императора отчетъ о своей дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ испрашиваетъ соизволеніе Его Императорскаго Величества на закрытіе Совѣщанія и на передачу его дѣлъ въ подлежащія вѣдомства.

ГЛАВНЫЯ ОСНОВАНІЯ

для дѣятельности вѣдомственныхъ коммиссій и направленія изъ нихъ дѣлъ въ Особое Совѣщаніе.

1) Распредѣляемыя Особымъ Совѣщаніемъ по вѣдомствамъ претензіи (правила: ст. ст. 7 и 16) подвергаются предварительной разработкѣ въ коммисіяхъ, образуемыхъ въ сихъ вѣдомствахъ, по распоряженію Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, по принадлежности.

Примѣчаніе. Въ вѣдомствахъ, главные начальники коихъ не признаютъ необходимымъ образовать означенныя въ сей (1) статьѣ коммисіи,—предварительная разработка претензій производится постоянными органами сихъ вѣдомствъ.

2) По каждой поступившей изъ Особаго Совѣщанія претензіи или по группѣ ихъ (правила: ст. 26), вѣдомственныя коммисіи обязаны: 1) установить документально (насколько возможно) личность просителя и насколько обращеніе его къ правительству за вспомоществованіемъ по случаю утраты имущества за время русско-японской войны заслуживаетъ уваженія; 2) опредѣлить степень достовѣрности представленныхъ просителемъ документовъ; 3) выяснить, не могъ ли проситель избѣжать, по ходу военныхъ обстоятельствъ, утраты если не всего, то хотя бы наиболѣе цѣнной части имущества; 4) исчислить, насколько возможно, вѣроятный размѣръ понесенныхъ просителемъ, не по его винѣ, имущественныхъ утратъ, и 5) по претензіямъ, кои будутъ признаны уважительными, опредѣлить: должна ли помощь просителю быть оказана изъ средствъ государственнаго казначейства, или ее надлежитъ отнести на иные, и какіе именно, источники.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда коммисіи признаютъ, что представленные просителемъ документы недостаточны для составленія сужденія о претензіи, онѣ требуютъ надлежащіе доку-

менты отъ просителей или собираютъ таковые отъ правительственныхъ вѣдомствъ и лицъ. При этомъ коммиссіи должны дополнять претензіи только такими документами, справками и опросами, безъ которыхъ совершенно не представляется возможности составить сужденіе о претензіи, или которые могутъ быть получены безъ особаго замедленія.

4) При невозможности или затруднительности дополнить претензію необходимыми для сужденія о ней документами (ст. 3),—вѣдомственныя коммиссіи обращаются къ представленнымъ въ подтвержденіе претензій показаніямъ различныхъ лицъ, а въ случаѣ надобности, и сами собираютъ таковые, по преимуществу отъ лицъ, знакомыхъ съ условіями, сопутствовавшими потерѣ имущества.

5) Если личность просителя не можетъ быть удостовѣрена установленными закономъ документами, какъ то: послужными списками, аттестатами о службѣ, промысловыми свидѣтельствами и прочими документами, доказывающими служебное или общественное положеніе просителя или занятіе имъ ремесломъ, торговлею и промысломъ въ то время, когда онъ понесъ имущественныя утраты, о возмѣщеніи которыхъ проситъ,—то для удостовѣренія личности просителей, а также исполненія ими обязанностей или оказанія услугъ, на которыя ссылаются, допускаются свидѣтельства оффиціальныхъ и частныхъ лицъ.

6) Объяснительныя записки, при которыхъ коммиссіи направляютъ претензіи въ Особое Совѣщаніе (правила: ст. 17), должны заключать въ себѣ также свѣдѣнія по каждой претензіи: 1) о современномъ служебномъ или профессіональномъ положеніи просителя; 2) о степени вліянія понесенныхъ имъ утратъ на его общее благосостояніе; 3) о полученныхъ имъ платежахъ на покрытіе его претензій по обстоятельствамъ русско-японской войны. Сверхъ того претензіи дополняются всякаго рода свѣдѣніями и справками, какія коммиссіи или Особое Совѣщаніе признаютъ полезными для всесторонняго освѣщенія дѣла.

7) Особое Совѣщаніе можетъ назначить вѣдомственнымъ коммиссіямъ срокъ для завершенія предварительной разработки претензій. Если вѣдомственныя коммиссіи затруднятся выполнить порученную имъ работу въ назначенный Совѣщаніемъ срокъ, то онѣ своевременно доводятъ о томъ до свѣдѣнія Совѣщанія.

8) Претензіи лицъ, находящихся въ особо бѣдственномъ положеніи, вѣдомственныя коммиссіи подвергаютъ разработкѣ прежде другихъ претензій.

9) Разработанныя въ вѣдомственныхъ коммиссіяхъ претензіи представляются въ Особое Совѣщаніе (правила: ст. 17) немедленно по окончаніи ихъ разработки—не ожидая накопленія цѣлаго ряда претензій, для одновременной передачи ихъ въ Совѣщаніе.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 30 сентября 1906 года за № 72, по вѣдомству православнаго исповѣданія назначенъ: старшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ, коллежскій совѣтникъ Воронинъ — оберъ-контролеромъ того же Контроля, съ 24 августа; уволенъ отъ должности: инспекторъ Красноярской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Владиміровъ, съ 12 августа, по случаю назначенія его преподавателемъ той же семинаріи; уволенъ отъ службы, согласно прошенію, инспекторъ Оренбургской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Зеведеевъ, съ 28 августа, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; исключенъ изъ списка умершій, оберъ-контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ, коллежскій совѣтникъ Темномѣровъ, съ 12 февраля.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше сонзволилъ, въ 29-й день минувшаго сентября, на награжденіе іеромонаха Никандровой пустыни, Псковской епархіи, **Гавріила**, за отлично-усердное исполненіе имъ въ теченіе четырехъ лѣтъ пастырскихъ обязанностей на крейсерѣ I-го ранга «Діана», *золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше сонзволилъ, въ 29-й день минувшаго сентября, на награжденіе псаломщика церкви мѣстечка Байрамчи, Аккерманскаго уѣзда, Ѳеофила **Пантелѣева**, за 30-лѣтнюю усердную службу его Церкви Божіей и обученіе дѣтей церковно-приходскихъ школъ

церковному пѣнію въ теченіе 26-ти лѣтъ, *серебряною медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди *на Аннинской лентѣ*.

* * *

Отъ причтовъ и прихожанъ церквей поступили заявленія съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ искренней любви, преданности и глубочайшей благодарности Его Императорскому Величеству за дарованныя Высочайшими Манифестами минувшаго 1905 и текущаго годовъ блага и милости русскому народу.

Таковыя заявленія получены:

1) отъ крестьянъ Долгощельской волости, Мезенскаго уѣзда, Архангельской губ.;

2) отъ причта и прихожанъ Благовѣщенской Ербуговской церкви, Вологодскаго уѣзда и епархіи;

3) отъ причта и прихожанъ церкви с. Мальтинскаго, Иркутскаго уѣзда и епархіи;

4) отъ причта и прихожанъ церкви с. Романовки, Оренбургскаго уѣзда и епархіи;

5) отъ причта и прихожанъ Спасо-Преображенской церкви погоста Заклинья, Порховскаго уѣзда, Псковской епархіи.

6) отъ приходскаго попечительства, причта и прихожанъ Рождество-Богородичной церкви с. Ново-Павловки, Бердянскаго уѣзда, Таврической епархіи, пріобрѣвшихъ для названной церкви иконы—Преображенія Господня и четырехъ Евангелистовъ—Матѳія, Марка, Луки и Іоанна Богослова;

7) отъ причта и прихожанъ поселко-Орловской Симеоновской церкви, Ишимскаго уѣзда, Тобольской епархіи, и

8) отъ причта и прихожанъ Іоанно-Богословской церкви с. Вольнаго, Кубанской области, Ставропольской епархіи.

Сверхъ сего получены заявленія съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, въ виду внутреннихъ нестроеній въ Россіи:

9) отъ причта и прихожанъ церкви с. Станица, Вяземскаго уѣзда, Смоленской епархіи;

10) отъ причта и прихожанъ Баклановской церкви, Гудаутскаго участка, Сухумской епархіи и

11) отъ священниковъ с. Шатрова, Ялуторовскаго уѣзда, Тобольской епархіи, Іоанна и Алексія Поповыхъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 25-й день августа 1906 года, Собственноручно начертать: «**Прочелъ съ удовольствіемъ**».

* * *

Его Величеству Государю Императору имѣли счастіе представляться: въ среду, 11-го сего октября, епископъ Нижегородскій Назарій и въ пятницу, 13-го сего же октября, епископъ Ковенскій Сергій.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 27 сентября — 11 октября 1906 г., за № 5494, постановлено: на должность настоятеля Хобскаго необщежительнаго монастыря, Гурійско-Мингрельской епархіи, перемѣстить настоятеля Шемокмедскаго монастыря, той же епархіи, архимандрита Николая, а въ Шемокмедскій, необщежительный же, второклассный монастырь — настоятеля Зедазнійскаго монастыря, Грузинской епархіи, игумена Герасима, съ возведеніемъ послѣдняго въ санъ архимандрита.

—

II. Отъ 27 сентября — 11 октября 1906 года, за № 5461, постановлено: единогласно избраннаго братіей Кизильташской св. Стефана Сурожскаго киновіи, Таврической епархіи, на должность настоятеля обители, іеромонаха Корсунскаго Богородицкаго монастыря, той же епархіи, Саввація утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

—

III. Отъ 28 сентября — 11 октября 1906 г., за № 5467, постановлено: настоятеля Нило-Сорской пустыни, Новгородской епархіи, іеромонаха Иларіона

возвести, по должности настоятеля обители, въ санъ игумена.

—

IV. Отъ 27 сентября — 11 октября 1906 года, за № 5445, постановлено: избранную сестрами Сарсинскаго Боголюбскаго общежительнаго монастыря, Пермской епархіи, на должность настоятельницы названной обители, монахиню Кунгурскаго женскаго, общежительнаго же, монастыря, той же епархіи, Маргариту утвердить въ означенной должности.

—

V. Отъ 27 сентября — 11 октября 1906 года, за № 5449, постановлено: освободивъ протоіерея Павла Викула, согласно его прошенію, отъ должности предсѣдателя Подольскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, утвердить въ сей должности преосвященнаго Никона, епископа Балтскаго.

—

VI. Отъ 13 — 23 сентября 1906 г., за № 5147, постановлено: 1) Южно-Уссурійскую Рождество-Богородицкую женскую общину обратить въ женскій общежительный монастырь того же наименованія съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и 2) настоятельницею сего монастыря назначить начальницу нынѣшней женской общины, игуменію Павлу.

—

VII. Отъ 13—30 сентября 1906 г., за № 5189, разрѣшены къ употребленію при богослуженіи сочиненія псаломщика Ораніенбаумской придворной Пантелеймоновской церкви Димитрія Соловьева, подъ заглавіями: а) «Вѣрую», б) «Милость мира», в) «Тебе поемъ», г) «Отче нашъ», д) «Видѣхомъ свѣтъ истинный», е) «Да исполнятся уста наша», ж) «Ектенія малая», и з) «О имени Господни» по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ духовнымъ цензурнымъ комитетомъ со стороны текста и напечатанія.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 5 октября 1906 года за № 26, опредѣляются: Кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской — **Узна**, Кіевской—**Ковальницкій** и Казанской—**Соколовъ** на должности: первый—учителя русскаго языка въ старшіе классы Могилевскаго духовнаго училища, второй—учителя латинскаго языка въ Клеванское духовное училище и третій—преподавателя словесности и исторіи литературы въ Якутскую духовную семинарію; окончившій курсъ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ по математическому отдѣленію физико-математическаго факультета съ дипломомъ первой степени **Іовлевъ** на должность преподавателя физики и математики въ Казанскую духовную семинарію; изъ отставныхъ: Бывшій учитель Кутаисскаго духовнаго училища **Ващенко** на должность учителя русскаго языка въ старшіе классы Тихвинскаго духовнаго училища (Іовлевъ съ 1, остальные съ 18 сентября 1906 г.).

Перемѣщается: Преподаватель Пензенской духовной семинаріи **Козицкій** на должность учителя русскаго языка въ старшіе классы Кременецкаго духовнаго училища (съ 18 сентября 1906 года).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ:

I. Отъ 25 сентября—4 октября сего года за № 952, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено: за составленною священникомъ Михаиломъ Воскресенскимъ книгою «Наставленіе въ Законѣ Божіемъ». Часть вторая. Изданіе второе. Спб. 1906 г., ц. 8 коп.,—оставить прежнюю степень одобренія, т. е. допустить ее въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

—

II. Отъ 3—11 октября 1906 года за № 968, утвержденнымъ Г. Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено нижеслѣдующія книги:

1) «Нагорная проповѣдь Господа нашего Іисуса Христа». Съ объясненіями епископа Никанора. 1905 г., ц. 40 коп.—допустить въ библіотеки второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ,—и

2) «Пособіе при изученіи правописанія» посредствомъ списыванія съ книги. Составила В. С—а. Спб., 1906 г. Часть 1-я ц. 20 коп., часть 2-я ц. 30 коп.—допустить къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ учебнаго пособія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, Правительствующему Сенату даннымъ 14 октября 1906 года, понижены платежи какъ нынѣшнихъ, такъ и будущихъ заемщиковъ крестьянскаго поземельнаго банка, а равно платежи за земли казенныя, предназначенныя къ продажѣ крестьянамъ на тѣхъ же основаніяхъ, которыя опредѣлены для продажи земель крестьянскимъ банкомъ.

Сроки ссудъ при этомъ пониженіи платежей оставлены безъ измѣненія и на погашеніе ссудъ по прежнему будутъ отчисляться изъ взносовъ заемщиковъ такія же суммы, какія отчислялись и ранѣе въ соотвѣтствіи со срокомъ погашенія каждой ссуды. Такъ какъ сдѣланное отчисленіе обращается на погашеніе тиражами свидѣтельствъ крестьянскаго банка, то указанной мѣрой не будетъ нанесено ущерба и разсчетамъ владѣльцевъ свидѣтельствъ банка на полученіе капитала по онымъ. Болѣе того, установленный отнынѣ выпускъ 5% государственныхъ свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка отдѣльными серіями, погашаемыми въ срокъ не долѣе $55^1/_2$ лѣтъ со дня выпуска, обезпечиваетъ полученіе капитала въ указанный срокъ не только по этимъ вновь выпускаемымъ свидѣтельствамъ банка, но и по всѣмъ ранѣе выпущеннымъ 4% и $4^1/_2$% свидѣтельствамъ, ибо погашеніе послѣднихъ впредь будетъ производиться отдѣльно и независимо отъ размѣровъ погашенія 5% свидѣтельствъ, а обращаемые на сіе погасительные взносы заемщиковъ даже нѣсколько превышаютъ необходимый по разсчету ежегодный размѣръ погашенія.

Такимъ образомъ устранено будетъ то положеніе, которое не позволяло держателю свидѣтельствъ крестьянскаго банка разсчитывать съ увѣренностью на уплату капитала въ опредѣленный заранѣе срокъ, и отнынѣ государственнымъ свидѣтельствамъ крестьянскаго поземельнаго банка, всѣмъ въ совокупности, и каждому изъ нихъ въ отдѣльности, присвоена будетъ въ полной мѣрѣ срочность возврата капитала, столь необходимая для лицъ, ищущихъ прочнаго помѣщенія своимъ сбереженіямъ.

При указаныхъ условіяхъ, пониженіе платежей, взимаемыхъ по ссудамъ, повлечетъ недостатокъ въ средствахъ банка на уплату процентовъ по выпущеннымъ имъ свидѣтельствамъ и 6% именнымъ обязательствамъ.

Недостатокъ этотъ выражался бы полною суммою разницы между платежами по ссудамъ, ранѣе взимавшимися и нынѣ установленными, если бы въ средствахъ самого банка не имѣлось нѣкоторыхъ источниковъ для пополненія части означеннаго недостатка. Такими источниками являются, во-первыхъ, собственный капиталъ крестьянскаго банка, составляющій, за покрытіемъ всѣхъ потерь банка по операціямъ минувшаго времени, свыше 15 милл. руб., и во вторыхъ, избытокъ во взимаемыхъ съ заемщиковъ сборахъ на расходы управленія, который образовался вслѣдствіе того, что по мѣрѣ развитія дѣятельности крестьянскаго банка дѣйствительные расходы по разсчету на каждую сотню руб. ссуды значительно уменьшились. Эти два источника позволяютъ крестьянскому банку безубыточно закончить расчеты по всѣмъ ссудамъ, выданнымъ до 1-го іюля 1906 года, и по соотвѣтствующимъ имъ государственнымъ свидѣтельствамъ банка даже при уменьшеніи платежей по указаннымъ ссудамъ примѣрно до 4 руб. 75 коп. со ста руб. ссуды въ годъ, при срокѣ въ $55^1/_2$ лѣтъ. А такъ какъ платежи уменьшены нынѣ до 4 руб. 50 коп. въ годъ по ссудамъ срока $55^1/_2$ лѣтъ и соотвѣтственно по ссудамъ другихъ сроковъ, то около 25 коп. въ годъ на каждую сотню ссуды уже не представится возможности покрыть изъ средствъ самого банка.

По исчерпаніи средствъ банка на сведеніе расчетовъ по операціямъ прежняго времени, измѣненіе условій выдачи новыхъ ссудъ не можетъ уже быть основано на собственныхъ средствахъ крестьянскаго банка, за исключеніемъ нѣкотораго остатка отъ взимаемаго по этимъ ссудамъ сбора на расходы управленія и разныхъ случайныхъ доходовъ, главнымъ источникомъ коихъ является прибыль, получаемая крестьянскимъ банкомъ отъ перевода долговъ дворянскому банку. Въ общей суммѣ избытокъ поступленій крестьянскаго банка по новымъ ссудамъ можетъ достигнуть 25 к. на каждую

сотню ссуды въ годъ, и слѣдовательно пониженіе платежей съ 5 р. 75 коп. до 4 руб. 50 коп., т. е. на 1 руб. 25 коп., повлечетъ за собой ежегодный недоборъ въ 1 рубль на 100 руб. ссуды.

Для полнаго обезпеченія интересовъ лицъ, вкладывающихъ свои капиталы въ свидѣтельства крестьянскаго поземельнаго банка и получающихъ именныя его обязательства, необходимымъ оказалось предоставить банку возможность пополнять означенные выше недостатки изъ общегосударственныхъ средствъ. Въ сихъ видахъ установлены, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, ежегодныя воспособленія крестьянскому банку изъ средствъ Государственнаго Казначейства, которыя достигнутъ, по указаннымъ расчетамъ, 1.200.000 руб. въ годъ по всѣмъ 4% и 4½% свидѣтельствамъ банка, находящимся въ обращеніи на сумму около 500 милл. руб. и около 1 милл. руб. въ годъ на каждые 100 милл. руб. вновь выдаваемыхъ ссудъ.

Столь значительное пожертвованіе изъ общегосударственныхъ средствъ не остановило правительство въ заботахъ объ осуществленіи мѣръ, кои послужили бы къ облегченію условій пользованія землями, уже пріобрѣтенными крестьянами при помощи крестьянскаго банка, и устранили бы затрудненія къ пріобрѣтенію отъ банка и отъ казны земель, предназначенныхъ для продажи крестьянамъ, ибо улучшеніе быта нуждающагося крестьянства не перестаетъ быть главнѣйшею и неотложною задачею государственнаго управленія.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, тягость, налагаемая указанными воспособленіями на средства казны, собранныя трудомъ и податною исправностью всѣхъ гражданъ, безъ различія сословій и состоянія, обязываетъ правительство всемѣрно заботиться, чтобы земледѣльческое населеніе въ полной степени могло воспользоваться, при устройствѣ своего быта, вновь дарованными ему преимуществами.

Нѣтъ сомнѣнія, что уменьшеніе платежей по долгу банку должно увеличить ту часть доходовъ, которая остается крестьянамъ, какъ плодъ труда ихъ, вложеннаго въ землю, и будетъ способствовать упроченію благосостоянія и улучшенію быта сельскаго земледѣльческаго населенія. Но для сего необходимо, чтобы уменьшеніе платежей на каждые сто рублей банковаго долга вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшало размѣръ платежа, падающаго на десятину земли. А такъ какъ размѣръ подесятинныхъ платежей опредѣляется суммою лежащаго на каждой десятинѣ долга крестьянскому банку, которая стоитъ въ прямой зависимости отъ покупной цѣны земли, то очевидно, что только при покупкѣ земли по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ ея доходности, можетъ быть полностью учтено земледѣльцами дарованное имъ облегченіе. Если бы на-ряду съ уменьшеніемъ платежей, послѣдовало искусственное повышеніе цѣнъ, уплачиваемыхъ за землю, то обремененіе заемщиковъ банка платежами въ отношеніи каждой десятины земли могло бы остаться и при указанной мѣрѣ, столь же тяжелымъ, какъ было ранѣе.

По симъ соображеніямъ предстоитъ нынѣ обратить особое вниманіе на то, чтобы облегченіе условій покупки земли крестьянами не вызвало искусственнаго повышенія земельныхъ цѣнъ, основаннаго единственно на учетѣ вновь созданныхъ для крестьянскаго хозяйства преимуществъ, и чтобы этимъ путемъ сельское земледѣльческое населеніе не было лишено плодовъ жертвы, принесенной ему Правительствомъ. Первенствующее значеніе имѣетъ въ семъ отношеніи дѣятельность крестьянскаго поземельнаго банка, которому и до настоящаго времени уставомъ его вмѣнено было въ обязанность оказывать содѣйствіе лишь по тѣмъ сдѣлкамъ по продажѣ земли крестьянамъ, кои совершаются на условіяхъ для покупщиковъ неубыточныхъ. Не менѣе потребуется осмотрительности со стороны банка и въ предстоящей ему дѣятельности, и заботы его неуклонно должны быть направлены къ тому, чтобы помощь Правительства оказывалась только въ случаяхъ, когда земля переходитъ къ крестьянамъ по цѣнамъ, отвѣчающимъ правильно установленной оцѣночной стоимости земли. Основаніемъ же оцѣнокъ банка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должна быть прочная доходность земли, исчисленная сообразно природнымъ ея свойствамъ и постояннымъ экономическимъ условіямъ, безъ учета обстоятельствъ, являющихся отраженіемъ настоящаго напряженнаго положенія и ненормально сложившихся отношеній между лицами, владѣющими землею и лицами, стремящимися приложить свой трудъ къ земледѣлію. Построенная на этихъ началахъ оцѣнка должна являться тѣмъ основаніемъ, на которомъ могутъ быть сведены условія спроса и предложенія въ дѣлѣ земельной мобилизаціи, и опредѣленная такимъ способомъ стоимость земли представляется наиболѣе справедливымъ примиреніемъ интересовъ лицъ, отчуждающихъ землю, съ интересами пріобрѣтающаго землю крестьянства.

ГПИБ
России
№ 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 43

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

28 октября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

4246505

* *
*

Въ отвѣтъ на выраженныя Святѣйшимъ Сунодомъ въ телеграммѣ отъ 21-го октября вѣрноподданническія чувства и молитвенныя пожеланія, отъ Его Величества Государя Императора получена слѣдующая телеграмма на имя митрополита С.-Петербургскаго, высокопреосвященнаго Антонія:

«Искренно благодарю васъ, владыко, и членовъ Святѣйшаго Сунода за молитвы и поздравленія.

НИКОЛАЙ».

Телеграмма Святѣйшаго Сунода была слѣдующаго содержанія:

«Въ высокоторжественный день восшествія Вашего Императорскаго Величества на Всероссійскій Прародительскій Престолъ Святѣйшій Сунодъ, совершивъ въ Казанскомъ соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе, священнымъ долгомъ поставляетъ принести Вашему Величеству выраженіе своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и свои молитвенныя Вамъ пожеланія здравія и долголѣтія и преуспѣянія въ царственныхъ заботахъ Вашихъ о благоденствіи и счастіи народа русскаго. Да будетъ благословенно царствованіе Ваше въ роды родовъ».

Вашего Императорскаго Величества всенреданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.

Владиміръ, митрополитъ Московскій.

Димитрій, архіепископъ Херсонскій.

Николай, архіепископъ бывшій Тверской.

Антоній, архіепископъ Волынскій.

Арсеній, епископъ Псковскій.

Протопресвитеръ Іоаннъ *Янышевъ*.

Протопресвитеръ Александръ *Желобовскій*».

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ 13-го сего октября Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сунода о возведеніи назначаемаго помощникомъ начальника Россійской духовной миссіи въ Японіи ректора Уфимской духовной семинаріи архимандрита Андроника въ санъ епископа Кіотскаго, съ отнесеніемъ его содержанія на мѣстныя средства и съ тѣмъ, чтобы нареченіе его было произведено въ С.-Петербургѣ.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Въ душевномъ стремленіи Нашемъ обезпечить за всѣми Россійскими подданными свободу исповѣданія вѣры и общественной молитвы, согласно велѣніямъ совѣсти каждаго, Именнымъ Указомъ Нашимъ, въ 17-й день апрѣля 1905 года Правительствующему Сенату даннымъ, повелѣли Мы утвердить сіе высокое, освященное основными законами Имперіи, начало и въ отношеніи послѣдователей старообрядческихъ согласій, а также нѣкоторыхъ сектантскихъ толковъ.

Продолжая это дѣло мира и любви, нынѣ признали мы за благо, въ видахъ устроенія внутренней жизни означенныхъ согласій и толковъ, опредѣлить точными правилами порядокъ образованія и дѣйствія старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ, а также права и обязанности входящихъ въ составъ общинъ послѣдователей старообрядческихъ согласій и отдѣлившихся отъ православія сектантовъ, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться скорѣйшею разработкою закона о сектантахъ, отпавшихъ отъ иныхъ христіанскихъ исповѣданій.

Съ вѣрою въ благодатный промыселъ Всевышняго Создателя уповаемъ, что пріемлемая, въ развитіе Указа Нашего отъ 17-го апрѣля 1905 года, мѣра сія послужитъ къ укрѣпленію въ старообрядцахъ вѣками испытанной преданности ихъ Престолу и Отечеству и къ вящшему возвеличенію, силою истины и свободнаго убѣжденія, общей матери нашей святой Церкви православной.

Одобривъ посему составленныя, во исполненіе предначертаній Нашихъ, заключенія Совѣта Министровъ по настоящему предмету, Повелѣваемъ:

Въ отмѣну, измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87-й свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, постановить нижеслѣдующія правила.

I. О порядкѣ устройства послѣдователями старообрядческихъ согласій общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ.

Положенія общія.

1. Старообрядцамъ представляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религіозныхъ обрядовъ, по правиламъ ихъ вѣроученій, а также образованіе въ порядкѣ, настоящими правилами указанномъ, религіозныхъ общинъ.

2. Старообрядческою общиною почитается общество послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, собирающихся для общей молитвы въ храмѣ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего помѣщеніи.

3. Членами общины считаются: 1) лица, подписавшія заявленіе объ образованіи ея, 2) лица, изъявившія желаніе присоединиться къ общинѣ и принятыя общимъ собраніемъ ея, и 3) лица, записанныя въ книгу рожденія общины.

Примѣчаніе. Лицамъ, входившимъ, до изданія сего Указа, въ составъ старообрядческаго общества, не можетъ быть отказано въ пріемѣ въ члены вновь образуемой изъ этого общества, въ основаніи сихъ правилъ, общины.

4. Сооруженіе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, скитовъ и обителей разрѣшается старообрядцамъ губернаторами или градоначальниками. Для выдачи означенныхъ разрѣшеній необходимо: а) постановленіе общаго собранія членовъ общины съ ходатайствомъ относительно предположенной постройки, и б) соблюденіе въ представляемомъ проектѣ испрашиваемой постройки техническихъ требованій устава строительнаго.

5. Если общимъ собраніемъ общины не будетъ установлено назначеніе, которое, въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины, должно получить принадлежащее ей имущество, то, по закрытіи общины, оставшееся за удовлетвореніемъ ея долговъ имущество поступаетъ въ вѣдѣніе Правительства для употребленія на благотворительныя цѣли.

6. Если въ дѣятельности общины обнаруживаются дѣйствія, противныя закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ, губернаторъ или градоначальникъ, пріостановивъ собственною властью дѣйствіе общины, о закрытіи ея предлагаетъ на разрѣшеніе губернскаго или областного правленія.

Жалобы на состоявшіяся по сему предмету постановленія губернскаго или областного правленія приносятся въ первый департаментъ Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ окончательно, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ — по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности Первоприсутствующаго.

О старообрядческихъ общинахъ.

7. Старообрядцы, желающіе образовать общину для цѣлей, указанныхъ въ ст. 2-й сихъ правилъ, подаютъ о томъ въ мѣстное губернское правленіе письменное заявленіе, подписанное не менѣе чѣмъ 50 лицами.

8. Въ заявленіи указывается: а) наименованіе согласія, или толка, послѣдователями коего образуется община, б) допускаетъ ли согласіе, или толкъ духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, в) мѣстности, на которыя предлагается распространить дѣятельность общины, г) мѣстонахожденіе существующаго къ постройкѣ храма, молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія, и д) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства лицъ, подписавшихъ заявленіе.

9. Губернское или областное правленіе обязано разсмотрѣть заявленіе объ образованіи об-

щины (ст. 6) въ теченіе мѣсячнаго срока со дня его подачи; въ случаѣ отсутствія въ заявленіи какого-либо изъ перечисленныхъ въ статьѣ 8-й свѣдѣній, названное правленіе въ недѣльный послѣ подачи заявленія срокъ дѣлаетъ распоряженіе объ истребованіи недостающихъ свѣдѣній, и, затѣмъ, въ теченіе мѣсячнаго срока, по полученіи оныхъ, и разрѣшаетъ образованіе общины, или отказываетъ въ этомъ.

Въ случаѣ разрѣшенія общины, она вносится, по постановленію губернскаго правленія, въ тотъ же день въ соотвѣтствующей реестръ, который ведется при правленіи. Со времени внесенія общины въ реестръ она можетъ пользоваться всѣми предоставленными ей правами. Форма реестра общинъ устанавливается Министромъ Внутреннимъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи. Общины, распространяющія свою дѣятельность на нѣсколько губерній или областей, могутъ быть разрѣшаемы лишь по сношеніи съ подлежащими губернаторами или градоначальниками тѣхъ мѣстностей, кои входятъ въ районъ дѣйствія общины. Въ этихъ случаяхъ упомянутый въ настоящей статьѣ мѣсячный срокъ можетъ быть продолженъ до двухъ мѣсяцевъ. Жалобы на постановленія губернскаго или областнаго правленія приносятся, въ установленномъ порядкѣ, первому департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются порядкомъ, въ статьѣ 6-й указаннымъ.

10. По внесеніи общины въ реестръ, губернское правленіе посылаетъ надлежащія о семъ извѣщенія, для напечатанія установленнымъ порядкомъ, въ Сенатскія Объявленія и въ мѣстныя губернскія или областныя вѣдомости. Форма означенныхъ извѣщеній устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

11. Въ случаѣ надобности, губернскимъ или областнымъ правленіемъ выдаются правительственнымъ установленіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ справки относительно внесенныхъ въ реестръ общинъ.

12. Въ случаѣ необходимости измѣненія упомянутыхъ въ пунктахъ *а*, *б* и *в* статьи 8-й условій дѣятельности общинъ, означенное измѣненіе регистрируется тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для регистраціи общинъ (ст. ст. 7—10).

13. Внесеннымъ въ реестръ общинамъ предоставляется: избирать духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, сооружать храмы, молитвенные дома, учреждать богоугодныя заведенія и школы, пріобрѣтать и отчуждать для осуществленія цѣлей общины недвижимыя имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ. Пріобрѣтеніе общинами недвижимыхъ имуществъ на сумму свыше 5.000 р. допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Богоугодныя заведенія общинъ открываются въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 443-й устава общественнаго призрѣнія, изд. 1892 г.

14. Община управляется черезъ посредство общаго собранія членовъ общины и по усмотрѣнію общаго собранія общины, или избираемымъ имъ совѣтомъ, или духовнымъ лицомъ настоятелемъ, или наставникомъ.

Объ общихъ собраніяхъ членовъ общинъ и о совѣтахъ.

15. Общее собраніе назначается совѣтомъ, а гдѣ община управляется духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ,—сими послѣдними по ихъ усмотрѣнію, но не менѣе одного раза въ годъ или по требованію не менѣе десяти членовъ. Первое общее собраніе общины назначается лицами, подписавшими заявленіе объ учрежденіи общины.

16) О созывѣ общаго собранія троекратно оглашается духовнымъ лицомъ, настоятелемъ, или наставникомъ, въ храмѣ или молитвенномъ домѣ въ воскресные и праздничные дни не менѣе какъ за мѣсяцъ до дня собранія; съ этого же срока объявленіе о созывѣ общаго собранія вывѣшивается на дверяхъ храма или молитвеннаго дома.

17. Въ общемъ собраніи имѣетъ голосъ каждый членъ общины, достигшій 25 лѣтъ, кромѣ лицъ, которыя постановленіемъ общаго собранія общины лишены права голоса. Общему собранію общины предоставляется возвышать возрастъ, дающій члену общины право голоса до 30 лѣтъ, а также рѣшать вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.

18. Вѣдѣнію общаго собранія подлежатъ: а) избраніе духовныхъ лицъ настоятелей, или наставниковъ, б) избраніе членовъ совѣта общины и особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчетности совѣта, а также въ случаѣ, если совѣтъ не избирается, особыхъ довѣренныхъ для ежемѣсячной повѣрки и свидѣтельствованія записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ, в) увольненіе отъ службы лицъ, указанныхъ въ пунктѣ *а* сей статьи, если въ общинѣ не существуетъ по сему предмету иныхъ постановленій, и лицъ, перечисленныхъ въ пунктѣ *б* сей статьи, г) утвержденіе смѣты расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ, если таковая смѣта ведется, д) наблюденіе за дѣйствіями совѣта и за веденіемъ записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ, е) пріобрѣтеніе и отчужденіе имуществъ общины, ж) установленіе сборовъ съ членовъ общины, з) совершеніе займовъ отъ имени общины, и) постановленіе о лишеніи членовъ общины голоса въ общихъ собраніяхъ и к) измѣненіе условій дѣятельности общины.

19. Общее собраніе считается состоявшимся, если на него явится не менѣе $^1/_3$ членовъ общины, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится, за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ общины, созывается вторичное собраніе, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ общины.

Примѣчаніе. Вопросы, предусмотрѣнные пунктами *в*, *и* и *і* предшедшей (18) статьи, рѣшаются большинствомъ $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ членовъ общаго собранія общины. Закрытое голосованіе производится по требованію хотя бы одного члена собранія, а также при производствѣ выборовъ въ должности, увольненіи отъ должностей, при возбужденіи вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ и при назначеніи имъ содержанія или пособій.

20. На каждомъ собраніи составляется запись его постановленій по разрѣшеннымъ вопросамъ, которая подписывается членами совѣта и тѣми членами собранія, которые пожелаютъ это сдѣлать. Члены собранія, не согласные съ постановленіями послѣдняго, могутъ помѣщать въ запись особыя о семъ оговорки.

21. Завѣдываніе дѣлами общины, не предусмотрѣнными въ статьѣ 18-й, и представительство отъ лица общины общее собраніе можетъ возлагать на совѣтъ, состоящій изъ духовнаго лица, настоятеля или наставника, и избранныхъ общимъ собраніемъ изъ своей среды на три года не менѣе трехъ членовъ совѣта или на духовное лицо, настоятеля или наставника единолично.

22. Совѣтъ общины, не позднѣе двухъ недѣль по его избраніи, обязанъ подать о томъ въ губернское или областное правленіе письменное заявленіе съ приложеніемъ списка лицъ, входящихъ въ составъ совѣта, и заявлять о каждомъ измѣненіи въ составѣ совѣта.

23. Совѣтъ изъ своей среды избираетъ на три года предсѣдателя и по крайней мѣрѣ одного товарища. За отсутствіемъ предсѣдателя въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ его товарищъ, получившій большинство избирательныхъ голосовъ.

24. На совѣтъ общины возлагается: а) ежемѣсячная повѣрка и засвидѣтельствованіе записи рожденій, браковъ и смертей и, по окончаніи каждаго года, представленіе засвидѣтельствованныхъ копій книгъ въ губернскія правленія, б) приведеніе въ исполненіе инструкцій и рѣшеній общаго собранія, в) представленіе губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, на предметъ внесенія сихъ лицъ въ реестръ, г) составленіе смѣты расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ, д) содержаніе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, богоугодныхъ и иныхъ учрежденій общины, е) храненіе принадлежащихъ общинѣ капиталовъ и имущества, завѣдываніе оными, а также веденіе счетоводства, ж) пріемъ пожертвованій и пособій, добровольно предоставляемыхъ храмамъ, молитвеннымъ домамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, а также завѣдываніе разрѣшеннымъ подлежащими властями сборомъ пожертвованій, з) совершеніе, по опредѣленію общаго собранія, законныхъ актовъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и на отчужденіе таковыхъ, и) избраніе и уполномочіе повѣренныхъ отъ лица общины и і) представленіе къ надлежащему утвержденію уставовъ основываемыхъ при общинѣ учрежденій.

Примѣчаніе. Въ ежемѣсячныхъ повѣркахъ и засвидѣтельствованіи метрическихъ книгъ (п. *а* ст. 24) духовное лицо, настоятель или наставникъ, не участвуетъ.

25. Члены общины, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями общихъ собраній, имѣютъ право иска на общемъ основаніи (ст. 1 и прим. уст. гражд. суд.). Жалобы на неправильности, допущенныя при выборахъ должностныхъ лицъ и вообще въ опредѣленіяхъ, постановляемыхъ на основаніи настоящаго положенія, разрѣшаются губернскимъ или областнымъ правленіемъ.

Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленія приносятся въ установленномъ порядкѣ первому департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ порядкомъ, въ статьѣ 6-й указанномъ.

26. Общинѣ предоставляется имѣть свою печать, образецъ коей утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

О духовныхъ лицахъ, настоятеляхъ и наставникахъ.

27. Для отправленія духовныхъ требъ общины могутъ избирать духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ.

Примѣчаніе. Среди старообрядцевъ поповщинскихъ согласій ихъ духовныя лица могутъ пользоваться соотвѣтствующимъ старообрядческимъ наименованіемъ.

28. Духовными лицами, настоятелями и наставниками, не могутъ быть избираемы: а) неграмотные, б) недостигшіе 25 лѣтъ, в) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою, на основаніи уложенія о наказаніяхъ, лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а на основаніи Высочайше утвержденнаго 22-го марта 1903 г. уголовнаго уложенія—наказаніе не ниже исправительнаго дома, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденнаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося обсужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, г) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, д) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ *в* или влекущихъ за собой отрѣшеніе отъ должности, е) подвергшіеся несостоятельности впредь до опредѣленія свойствъ ея, а изъ лицъ, о коихъ дѣла приведены къ окончанію, всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными, и ж) исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ.

29. Объ избранныхъ духовныхъ лицахъ, настоятеляхъ и наставникахъ, вмѣстѣ съ выборнымъ производствомъ, совѣты общинъ, черезъ своихъ предсѣдателей, представляютъ губернаторамъ, которые при отсутствіи признаковъ, указанныхъ въ ст. 28-й, а также удостовѣрившись изъ выборнаго производства въ законности выборовъ, въ недѣльный срокъ, изъявляютъ согласіе на ихъ избраніе и дѣлаютъ распоряженіе о внесеніи избранныхъ въ реестръ, о чемъ увѣдомляютъ какъ предсѣдателя совѣта общины, такъ и избранное духовное лицо, наставника или настоятеля.

30. Внесенные установленнымъ порядкомъ (ст. 29) въ реестръ духовныя лица, настоятели и наставники, освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу.

31. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, принявшимъ постриженіе, дозво-

ляется, по ихъ о томъ заявленію губернатору или градначальнику, по мѣсту постриженія, именоваться принятымъ при постригѣ именемъ.

32. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, дозволяется употребленіе церковнаго облаченія, а также монашескаго и духовнаго одѣяній.

33. Доказательствомъ духовнаго состоянія духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, служитъ увѣдомленіе о внесеніи ихъ въ реестръ, согласно ст. 29.

34. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, виды на жительство выдаются изъ губернскаго или областного правленія.

35. Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, присваивается право духовныхъ лицъ, установленное статьею 1048 зак. гражд. (св. зак. т. X, ч. I, изд. 1900 г.), а также относительно ихъ соблюдаются правила, изображенныя въ статьяхъ 96 п. 1 и 396 п. 1 уст. гражд. суд., 93 п. 2, 99 п. 1, 704 п. 2 и 712 п. 1 уст. угол. и ст. 59 п. 1 и 189 разд. II прав. суд. частн. зем. нач. (св. зак. т. XVI, ч. I, издан. 1892 г.).

36. На духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, возлагается веденіе книгъ для записи рожденій, браковъ и смертей ихъ одновѣрцевъ, на основаніи установленныхъ по сему предмету правилъ.

37. Въ случаѣ неизбранія общиною совѣта (ст. 14 и 21), на духовное лицо, настоятеля или наставника, возлагаются обязанности, указанныя въ ст. 24, за исключеніемъ ежемѣсячной повѣрки и засвидѣтельствованій записей метрическихъ книгъ и представленія губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, на предметъ внесенія ихъ въ реестръ. Въ семъ случаѣ повѣрка и засвидѣтельствованіе метрическихъ книгъ производятся особо избранными для сего общимъ собраніемъ довѣренными лицами (п. *б* ст. 18), а представленіе губернатору избраннаго духовнаго лица, настоятеля или наставника (ст. 29) дѣлается предсѣдателемъ общаго собранія.

О веденіи книгъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ.

38. Акты, удостовѣряющіе гражданское состояніе старообрядцевъ, вносятся въ особыя книги.

39. Веденіе означенныхъ (ст. 38) книгъ возлагается на духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ старообрядческихъ общинъ.

40. Для каждаго рода состоянія ведутся отдѣльныя книги, а именно: 1) книга о родившихся, 2) книга о бракосочетавшихся и 3) книга объ умершихъ.

41. Книги заготовляются по особымъ образцамъ губернскими или областными правленіями (въ градоначальствахъ—управленіемъ градоначальника), за счетъ средствъ старообрядческихъ общинъ. Къ наступленію года книги за шнуромъ, печатью губернскаго или областного правленія и надлежащею скрѣпою разсылаются въ совѣты общинъ, а если совѣтъ не избранъ—духовному лицу, настоятелю или наставнику, для храненія въ храмѣ или молитвенномъ домѣ.

Примѣчаніе. Заготовленіе книгъ можетъ быть возложено на старообрядческія общины, съ тѣмъ, чтобы книги, по изготовленіи, представлялись въ губернскія или областныя правленія или управленія градоначальствъ на предметъ скрѣпы и наложенія печатей.

42. Книги ежемѣсячно провѣряются и свидѣтельствуются совѣтомъ общины, а если совѣтъ не избранъ—особыми довѣренными лицами (ст. 18), и, по окончаніи каждаго года, засвидѣтельствованныя копіи ихъ представляются въ губернское или областное правленіе (въ градоначальствахъ—въ управленіе градоначальника).

43. Губернскому или областному правленію (въ градоначальствахъ — управленію градоначальника) принадлежитъ право ревизовать во всякое время веденіе книгъ. Ревизія производится должностнымъ лицомъ, по предписанію губернскаго или областнаго правленія.

44. Запись производится самимъ духовнымъ лицомъ, настоятелемъ или наставникомъ общины, или, въ случаѣ его отсутствія, духовнымъ лицомъ, исполняющимъ требу.

45. Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ книги немедленно по совершеніи соотвѣтственной требы. Браки, воспрещенные гражданскими и уголовными законами, не могутъ быть совершаемы и внесенію въ книги не подлежатъ.

46. Записи вносятся въ книги, одна за другой, по очереди текущихъ номеровъ года, безъ пробѣловъ.

47. Сокращенія и подчистки не допускаются: ошибочно написанное обводится со всѣхъ сторонъ чертами и оговаривается, равно какъ и приписки въ концѣ статьи предъ подписью участвующихъ въ актѣ лицъ.

48. Записи о родившихся подписываются родителями и воспріемниками, а о бракосочетавшихся—супругами и свидѣтелями, объ умершихъ—лицомъ, сдѣлавшимъ заявленіе о смерти. Если кто, по неграмотности, физическому недостатку или болѣзни, не можетъ подписать акта, то довѣряетъ другому; объ этомъ отмѣчается лицами, ведущими книги, предъ ихъ подписью.

49. За всякую неисправность, допущенную въ веденіи книгъ, духовныя лица, настоятели или наставники, а также члены совѣта общины и особыя довѣренныя лица (ст. 18) подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ ст. 1442, ч. 2 улож. наказ. (св. зак., т. XV, изд. 1885 г.).

50. Дополнительныя отмѣтки, которыя должны быть сдѣланы въ книгахъ по постановленіямъ подлежащей власти, вносятся при соотвѣтствующей статьѣ или же отдѣльною статьею, съ означеніемъ номера первоначальной статьи, въ которой, въ свою очередь, дѣлается ссылка на номеръ отмѣтки. Если метрическая книга, въ которую слѣдуетъ внести дополнительную статью, уже закончена, то статья эта вносится въ текущую книгу.

51. Копія съ отмѣтки (ст. 50), удостовѣренная совѣтомъ общины или особыми довѣренными лицами, сообщается въ губернское или областное правленіе для внесенія въ копію подлежащей книги.

52. Въ дополненіе къ отдѣльнымъ книгамъ ведутся три книги документовъ, въ которыхъ сшиваются и перенумеровываются, по мѣрѣ ихъ поступленія, въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, надлежащіе доку-

менты, съ помѣткою на каждомъ, къ какой именно статьѣ книги онъ относится.

53. Духовныя лица, настоятели и наставники обязаны выдавать изъ книгъ справки и свидѣтельства, равно предъявлять, подъ своимъ наблюденіемъ, книги для обозрѣнія должностнымъ и частнымъ лицамъ, имѣющимъ въ томъ надобность.

54. Свидѣтельство должно представлять точную копію акта изъ книги, съ дополнительными отмѣтками, и составляется по той же формѣ, какъ и книга.

55. Свидѣтельства подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ и удостовѣряются совѣтомъ общины или особыми довѣренными лицами.

56. Духовныя лица, настоятели и наставники обязываются доставлять въ учрежденія, составляющія призывные списки, выписи о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности (уст. воин. пов. ст. 121, 125 и 126).

57. Жалобы на неправильныя дѣйствія духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ, совѣтовъ и особыхъ довѣренныхъ лицъ общинъ по веденію книгъ и выдачѣ свидѣтельствъ приносятся губернскому или областному правленію, а на губернское или областное правленіе, въ установленномъ порядкѣ, первому департаменту Правительствующаго Сената, который разрѣшаетъ эти жалобы порядкомъ, въ статьѣ 6-й указаннымъ.

58. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія тѣхъ старообрядцевъ, кои не объединены въ общины на основаніи правилъ о старообрядцахъ, подчиняется дѣйствію правилъ, установленныхъ въ семъ отношеніи для сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ.

II. О порядкѣ устройства отдѣлившимися отъ православія сектантами общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ сихъ лицъ.

Положенія общія.

1. Отдѣлившимся отъ православія сектантамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религіозныхъ обрядовъ, по правиламъ ихъ вѣроученій, а также образованіе въ порядкѣ, настоящими правилами указанномъ, религіозныхъ общинъ. Дѣйствіе сихъ правилъ не распространяется на послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

2. Сектантской общиной почитается общество послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, собирающихся для общей молитвы въ молитвенномъ домѣ или иномъ, предназначенномъ для сего помѣщеніи.

3. Членами общины считаются: 1) лица, подписавшія заявленіе объ образованіи ея, 2) лица, изъявившія желаніе присоединиться къ общинѣ и принятыя общимъ собраніемъ ея, и 3) лица, записанныя въ книгу рожденій общины.

Примѣчаніе. Лицамъ, входившимъ до изданія сего Указа въ составъ сектантскаго общества, не можетъ быть отказано въ пріемѣ въ члены вновь образуемой изъ этого общества на основаніи сихъ правилъ общины.

4. Сооруженіе молитвенныхъ домовъ и иныхъ, предназначенныхъ для богомоленія помѣщеній разрѣшается сектантамъ губернаторами или градоначальниками. Для выдачи означенныхъ разрѣшеній необходимо: а) постановленіе общаго собранія членовъ общины съ ходатайствомъ относительно предположенной постройки и б) соблюденіе въ представляемомъ проектѣ испрашиваемой постройки техническихъ требованій устава строительнаго.

5. Если общимъ собраніемъ общины не будетъ установлено назначеніе, которое въ случаѣ прекращенія дѣятельности общины, должно получить принадлежащее ей имущество, то по закрытіи общины, оставшееся за удовлетвореніемъ ея долговъ имущество поступаетъ въ вѣдѣніе Правительства для употребленія на благотворительныя цѣли.

6. Если въ дѣятельности общины обнаруживаются дѣйствія, противныя закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ, губернаторъ или градоначальникъ, пріостановивъ собственною властью дѣйствіе общины, о закрытіи ея предлагаетъ на разрѣшеніе губернскаго или областного правленія.

Жалобы на состоявшіяся по сему предмету постановленія губернскаго или областного правленія приносятся въ первый департаментъ Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности Первоприсутствующаго.

О сектантскихъ общинахъ.

7. Сектанты, желающіе образовать общину, на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 2-й сихъ правилъ, подаютъ о томъ въ мѣстное губернское или областное правленіе письменное заявленіе, подписанное не менѣе чѣмъ 50 лицами.

8. Въ заявленіи указывается: а) наименованіе секты, послѣдователями коей образуется община, б) допускаетъ ли секта наставниковъ, в) мѣстности, на которыя предполагается распространить дѣятельность общины, г) мѣстонахожденіе существующаго или предполагаемаго къ постройкѣ молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія, и д) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства лицъ, подписавшихъ заявленіе.

9. Губернское или областное правленіе обязано разсмотрѣть заявленіе объ образованіи общины (ст. 7) въ теченіе мѣсячнаго срока со дня его подачи; въ случаѣ отсутствія въ заявленіи какого-либо изъ перечисленныхъ въ статьѣ 8-й свѣдѣній названное правленіе въ недѣльный послѣ подачи заявленія срокъ дѣлаетъ распоряженіе объ истребованіи недостающихъ свѣдѣній, и, затѣмъ, въ теченіе мѣсячнаго срока, по полученіи оныхъ, или разрѣшаетъ образованіе общины, или отказываетъ въ этомъ.

Въ случаѣ разрѣшенія общины, она вносится, по постановленію губернскаго или областного правленія, въ тотъ же день въ соотвѣтствующій реестръ, который ведется при правленіи.

Со времени внесенія общины въ реестръ она можетъ пользоваться всѣми предоставленными ей правами. Форма реестра общинъ устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи. Общины, распространяющія свою дѣятельность на нѣсколько губерній или областей, могутъ быть разрѣшаемы лишь по сношеніи съ подлежащими губернаторами или градоначальниками тѣхъ мѣстностей, кои входятъ въ районъ дѣйствія общины. Въ этихъ случаяхъ упомянутый въ настоящей статьѣ мѣсячный срокъ можетъ быть продолженъ до двухъ мѣсяцевъ. Жалобы на постановленія губернскаго или областного правленія приносятся, въ установленномъ порядкѣ, первому департаменту Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ указанномъ въ статьѣ 6-й порядкомъ.

10. По внесеніи общины въ реестръ, губернское или областное правленіе посылаетъ надлежащія о семъ извѣщенія, для припечатанія, установленнымъ порядкомъ, въ Сенатскія Объявленія и въ мѣстныя губернскія или областныя вѣдомости. Форма означенныхъ извѣщеній устанавливается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

11. Въ случаѣ надобности губернскимъ или областнымъ правленіемъ выдаются правительственнымъ установленіямъ, а также должностнымъ и частнымъ лицамъ, справки относительно внесенныхъ въ реестръ общинъ.

12. Въ случаѣ необходимости измѣненія упомянутыхъ въ пунктахъ *а, б* и *о* статьи 8-й условій дѣятельности общинъ означенное измѣненіе регистрируется тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для регистраціи общинъ (ст. ст. 7—10).

13. Внесеннымъ въ реестръ общинамъ предоставляется: избирать наставниковъ, сооружать молитвенные дома и иныя соотвѣтствующія имъ помѣщенія, учреждать богоугодныя заведенія и школы, пріобрѣтать и отчуждать для осуществленія цѣлей общины недвижимыя имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ. Пріобрѣтеніе общинами недвижимыхъ имуществъ на сумму свыше 5.000 р. допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Богоугодныя заведенія общинъ открываются въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 443-й устава общественнаго призрѣнія, изд. 1892 г.

14. Община управляется чрезъ посредство общаго собранія членовъ общины и по усмотрѣнію общаго собранія общины, или избираемымъ имъ совѣтомъ или наставникомъ.

Объ общихъ собраніяхъ членовъ общинъ и о совѣтахъ.

15. Общее собраніе назначается совѣтомъ, а гдѣ община управляется наставникомъ — симъ послѣднимъ, по ихъ усмотрѣнію, но не менѣе одного раза въ годъ или по требованію не менѣе 10 членовъ. Первое общее собраніе общины назначается лицами, подписавшими заявленіе объ учрежденіи общины.

16. О созывѣ общаго собранія троекратно оглашается наставникомъ въ молитвенномъ домѣ или иномъ соотвѣтствующемъ помѣщеніи въ воскресные и праздничные дни не менѣе, какъ за мѣсяцъ до его собранія; съ этого же срока объявленіе о созывѣ общаго собранія вывѣшивается на дверяхъ молитвеннаго дома или соотвѣтствующаго ему помѣщенія.

17. Въ общемъ собраніи имѣетъ голосъ каждый членъ общины, достигшій 25 лѣтъ, кромѣ лицъ, которыя постановленіемъ общаго собранія общины лишены права голоса. Общему собранію общины предоставляется возвышать возрастъ, дающій члену общины право голоса, до 30 лѣтъ, а также рѣшать вопросъ объ участіи въ общихъ собраніяхъ женщинъ.

18. Вѣдѣнію общаго собранія подлежитъ: а) избраніе наставниковъ, б) избраніе членовъ совѣта общины, особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки отчетности совѣта, а также въ случаѣ, если совѣтъ не избирается, особыхъ довѣренныхъ для ежемѣсячной повѣрки и свидѣтельствованія записей о рожденіи, бракахъ и смерти, в) увольненіе отъ службы лицъ, указанныхъ въ пунктахъ *а* и *б* сей статьи, г) утвержденіе смѣты расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ, если таковая смѣта ведется, д) наблюденіе за дѣйствіями совѣта и за веденіемъ записей о рожденіи, бракахъ и смерти, е) пріобрѣтеніе и отчужденіе имуществъ общины, ж) установленіе сборовъ съ членовъ общины, з) совершеніе займовъ отъ имени общины, и) постановленіе о лишеніи членовъ общины голоса въ общихъ собраніяхъ и і) измѣненіе условій дѣятельности общины.

19. Общее собраніе считается состоявшимся, если на него явится не менѣе одной трети членовъ общины, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится за отсутствіемъ необходимаго числа членовъ общины, созывается вторичное собраніе, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ прибывшихъ членовъ общины.

Примѣчаніе. Вопросы, предусмотрѣнные пунктами *в, и* и *і* предшедшей (18) статьи, рѣшаются большинствомъ $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ членовъ общаго собранія общины. Закрытое голосованіе производится по требованію хотя бы одного члена собранія, а также при производствѣ выборовъ въ должности, увольненіи отъ должностей, при возбужденіи вопросовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ и при назначеніи имъ содержанія или пособій.

20. На каждомъ собраніи составляется запись его постановленій по разрѣшеннымъ вопросамъ, которая подписывается членами совѣта и тѣми членами собранія, которые пожелаютъ это сдѣлать. Члены собранія, не согласные съ постановленіями послѣдняго, могутъ помѣщать въ запись особыя о семъ оговорки.

21. Завѣдываніе дѣлами общины, не предусмотрѣнными въ статьѣ 18-й, и представительство отъ лица общины общее собраніе можетъ возлагать на совѣтъ, состоящій изъ наставника и избранныхъ общимъ собраніемъ изъ своей среды на три года не менѣе трехъ членовъ совѣта или на наставника единолично.

22. Совѣтъ общины, не позднѣе двухъ недѣль по его избраніи, обязанъ подать о томъ въ губернское или областное правленіе письменное заявленіе съ приложеніемъ списка лицъ, входя-

щихъ въ составъ совѣта, и заявлять о каждомъ измѣненіи въ составѣ совѣта.

23. Совѣтъ изъ своей среды избираетъ на три года предсѣдателя и, по крайней мѣрѣ, одного его товарища. За отсутствіемъ предсѣдателя, въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ его товарищъ, получившій большинство избирательныхъ голосовъ.

24. На совѣтъ общины возлагается: а) ежемѣсячная повѣрка и засвидѣтельствованіе записи рожденій, браковъ и смертей, и по окончаніи каждаго года, представленіе засвидѣтельствованныхъ копій книгъ въ губернскія или областныя правленія, б) приведеніе въ исполненіе инструкцій и рѣшеній общаго собранія, в) представленіе губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи наставниковъ на предметъ внесенія сихъ лицъ въ реестръ, г) составленіе смѣты расходовъ и доходовъ на предстоящій годъ, д) содержаніе молитвенныхъ домовъ, богоугодныхъ и иныхъ учрежденій общины, е) храненіе принадлежащихъ общинѣ капиталовъ и имущества, завѣдываніе оными, а также веденіе счетоводства, ж) пріемъ пожертвованій и пособій, добровольно предоставляемыхъ молитвеннымъ домамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, а также завѣдываніе разрѣшеннымъ подлежащими властями сборомъ пожертвованій, з) совершеніе, по опредѣленію общаго собранія, законныхъ актовъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и на отчужденіе таковыхъ, и) избраніе и уполномочіе повѣренныхъ отъ лица общины и і) представленіе къ надлежащему утвержденію уставовъ основываемыхъ при общинѣ учрежденій.

Примѣчаніе. Въ ежемѣсячныхъ повѣркахъ и засвидѣтельствованіи метрическихъ книгъ (п. *а* ст. 24) наставникъ не участвуетъ.

25. Члены общины, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями общихъ собраній, имѣютъ право иска на общемъ основаніи (ст. 1 и прим. уст. гражд. суд.). Жалобы на неправильности, допущенныя при выборахъ должностныхъ лицъ и вообще въ опредѣленіяхъ, постановляемыхъ на основаніи настоящаго положенія, разрѣшаются губернскимъ или областнымъ правленіемъ. Жалобы на постановленія сихъ правленій приносятся установленнымъ порядкомъ въ первый департаментъ Правительствующаго Сената и разрѣшаются имъ порядкомъ, въ статьѣ 6-й указаннымъ.

26. Общинѣ предоставляется имѣть свою печать, образецъ коей утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

О наставникахъ.

27. Для отправленія духовныхъ требъ общины могутъ избирать наставниковъ.

28. Наставниками не могутъ быть избираемы: а) неграмотные, б) недостигшіе 25 лѣтъ, в) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой, на основаніи уложенія о наказаніяхъ, лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 г. уголовнаго уложенія—наказаніе не ниже исправительнаго дома, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, г) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, д) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ *в* или влекущихъ за собой отрѣшеніе отъ должности, е) подвергшіеся несостоятельности впредь до опредѣленія свойствъ ея, а изъ лицъ, о коихъ дѣла приведены къ окончанію, всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными, и ж) исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ.

29. Объ избранныхъ наставникахъ, вмѣстѣ съ выборнымъ производствомъ, совѣты общинъ, черезъ своихъ предсѣдателей, представляютъ губернаторамъ и градоначальникамъ, по принадлежности, которые, при отсутствіи признаковъ, указанныхъ въ статьѣ 28-й, а также удостовѣрившись изъ выборнаго производства въ законности выборовъ, въ недѣльный срокъ, изъявляютъ согласіе на ихъ избраніе и дѣлаютъ распоряженіе о внесеніи избранныхъ въ реестръ, о чемъ увѣдомляютъ какъ предсѣдателя совѣта общины, такъ и избраннаго наставника.

30. Внесенные установленнымъ порядкомъ (ст. 29) въ реестръ наставники освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу.

31. Наставникамъ дозволяется употребленіе присвоенныхъ имъ по ихъ вѣроученію одѣяній.

32. Доказательствомъ состоянія лица наставникомъ служитъ увѣдомленіе о внесеніи его въ реестръ, согласно статьѣ 29-й.

33. Наставникамъ виды на жительство выдаются изъ губернскаго правленія.

34. Наставникамъ присвоивается право духовныхъ лицъ, установленное статьею 1048-й зак. гражд. (св. зак. т. X, ч. 1, изд. 1900 г.), а также относительно ихъ соблюдаются правила, изображенныя въ статьяхъ 96 п. 1 и 396 п. 1 уст. гражд. суд., 93 п. 2, 99 п. 1, 704 п. 2 и 712 п. 1 уст. угол. суд. и ст. 59 п. 1 и 189 разд. II прав. суд. част. зем. нач. (св. зак. т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.).

35. На наставниковъ возлагается веденіе книгъ для записей рожденій, браковъ и смертей ихъ одновѣрцевъ на основаніи установленныхъ по сему предмету правилъ.

36. Въ случаѣ неизбранія общиною совѣта (ст. ст. 14 и 21), на наставника возлагаются обязанности, указанныя въ ст. 24-й, за исключеніемъ ежемѣсячной повѣрки и засвидѣтельствованія записей метрическихъ книгъ и представленія губернаторамъ актовъ общаго собранія объ избраніи наставниковъ на предметъ внесенія ихъ въ реестръ. Въ семъ случаѣ повѣрка и засвидѣтельствованіе метрическихъ книгъ производятся особо избранными для сего общимъ собраніемъ довѣренными лицами (п. б.

ст. 18), а представленіе губернатору избраннаго наставника (ст. 29) дѣлается предсѣдателемъ общаго собранія.

О веденіи книгъ гражданскаго состоянія сектантовъ.

37. Акты, удостовѣряющіе гражданское состояніе сектантовъ, вносятся въ особыя книги.

38. Веденіе книгъ гражданскаго состоянія сектантовъ, объединенныхъ въ общины и имѣющихъ наставниковъ, подчиняется дѣйствію правилъ, установленныхъ для объединенныхъ въ общины старообрядцевъ.

О веденіи книгъ гражданскаго состоянія сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ.

39. Книги сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ, ведутся въ городахъ городскими управами или городскими старостами, а въ уѣздахъ—волостными правленіями, на основаніяхъ, установленныхъ для объединеныхъ въ общины старообрядцевъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ.

40. Книги заготовляются по особымъ образцамъ и заблаговременно разсылаются губернскими или областными правленіями въ городскія общественныя управленія и волостныя правленія, по принадлежности.

41. По окончаніи года засвидѣтельствованныя копіи книгъ отсылаются въ губернскія или областныя правленія.

42. Свидѣтельства изъ книгъ выдаются и удостовѣряются городскими управами, городскими старостами и волостными правленіями, по принадлежности.

43. Запись рожденія младенца вносится въ книгу подлежащаго установленія по мѣсту жительства родителей.

44. Для сего младенецъ долженъ быть предъявленъ подлежащему установленію лично родителями или кѣмъ-либо изъ нихъ, въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Если младенецъ не можетъ быть предъявленъ, по болѣзни или дальности разстоянія, то рожденіе младенца должно быть удостовѣрено двумя свидѣтелями.

45. Сектанты, желающіе вступить въ бракъ, должны заявить объ этомъ подлежащему установленію, по мѣсту жительства какъ жениха, такъ и невѣсты. По этому заявленію составляется объявленіе объ оглашеніи, которое выставляется въ теченіе семи дней на видномъ мѣстѣ у наружныхъ дверей подлежащаго установленія. Каждый, имѣющій свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, можетъ, до истеченія указанныхъ семи дней, сдѣлать о томъ письменно или словесно заявленіе установленію, у дверей котораго выставлено объявленіе.

46. По истеченіи семидневнаго срока, оба сочетающіеся должны лично явиться въ установленіе, производившее оглашеніе, и заявить ему просьбу о внесеніи записи о бракосочетаніи въ книгу.

47. При этомъ сочетающіеся обязаны представить: 1) если оглашеніе производилось въ двухъ установленіяхъ, удостовѣреніе другого установленія о производствѣ имъ оглашенія; 2) требуемое законами гражданскими разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ, и 3) поручителей изъ лицъ совершеннолѣтнихъ, по два со стороны каждаго изъ сочетавшихся, въ томъ, что поручителямъ не извѣстно существованіе законныхъ препятствій къ браку.

48. Воспрещенные законами гражданскими и уголовными браки городскими управами, городскими старостами и волостными правленіями не вносятся въ книгу.

49. Если постановленіе объ отказѣ во внесеніи акта въ книгу будетъ, по жалобѣ, сочетавшихся, отмѣнено, то внесенный затѣмъ въ книгу актъ о бракосочетаніи имѣетъ силу со дня заявленія просьбы о внесеніи акта.

50. Записи о смерти вносятся въ книгу подлежащаго установленія, по мѣсту послѣдняго жительства умершаго, по преданіи его землѣ, съ вѣдома сихъ установленій или на основаніи сообщаемаго имъ протокола полиціи.

51. Жалобы на распоряженія городскихъ управъ, городскихъ старостъ и волостныхъ правленій по веденію книгъ и выдачѣ свидѣтельствъ приносятся губернскому или областному правленію, а на сіи послѣднія—первому департаменту Правительствующаго Сената, гдѣ онѣ разрѣшаются порядкомъ, въ статьѣ 6-й указаннымъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Петергофѣ.
17-го октября 1906 года.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22-й день минувшаго сентября, на сопричисленіе, по случаю исполнившагося 50-лѣтія службы, къ орденамъ: *Св. Владиміра 4-й степени:* протоіереевъ церквей: м. Торговицы, Дубенскаго уѣзда, Петра **Червинскаго**, с. Привитова, Новоградволынскаго уѣзда, Іоанна **Немоловскаго**, слоб. Лизиновки, Острогожскаго уѣзда, Григорія **Өивейскаго**, слоб. Крутогорской, Задонскаго уѣзда, Анатолія **Кириллова**, Владимірской соборной г. Сергача Николая **Рачинскаго**, с. Большого Пичаева, Моршанскаго уѣзда, Платона **Богословскаго** и Милостиво-Богородицкой Кадомскаго женскаго монастыря, Темниковскаго уѣзда, Іоанна **Владимірова**, заштатныхъ протоіереевъ церквей селъ: Кондровки, Темниковскаго уѣзда, Петра **Реморова**, и Величковки, Сос-

ницкаго уѣзда, Митрофана **Струкова**; священниковъ церквей: слоб. Поповки, Острогожскаго уѣзда, Іоанна **Автономова**, Бандза-Ведиджарской, Гурійско-Мингрельской епархіи, Іоанна **Кекелія**, с. Бурдина, Елецкаго уѣзда, Іоанна **Коренева**, с. Кириклѣевскаго Майдана, Наровчатскаго уѣзда, Георгія **Викторова**, с. Покровскаго Мареина, Тамбовскаго уѣзда, Михаила **Виноградова**, Кіево-Печерской тюремной гор. Шацка, Арсенія **Полянскаго**, Екатерининской дѣтскаго пріюта при фабрикѣ братьевъ Асѣевыхъ, въ с. Арженкѣ, Тамбовскаго уѣзда, Петра **Благовѣщенскаго**, заштатныхъ священниковъ церквей: слоб. Твердохлѣбовой, Богучарскаго уѣзда, Михаила **Иванова**, слободы Новоселовки, Донецкаго округа, Михаила **Попова** и с. Бушнева, Чухломскаго уѣзда, Андрея **Воскресенскаго**; *Св. Анны 3-й степени:* діаконовъ церквей: хутора Каргина, Усть-Медвѣдицкаго округа, Алексія **Васильева**, хутора Липовскаго, того же округа, Вонифатія **Анфимова**; слоб. Макѣевки, Таганрогскаго округа, Димитрія **Костюченко**, с. Прогнани, Боровскаго уѣзда, Василія **Дубова**, с. Крищинецъ, Брацлавскаго уѣзда, Ананію **Левицкаго**, Николаевской г. Брацлава, Трофима **Веселовскаго**, с. Сказинецъ, Ушицкаго уѣзда, Іустина **Назаревича**, с. Гололобовки, Козловскаго уѣзда, Елисея **Сеславинскаго**, с. Студенокъ, Усманскаго уѣзда, Тимоѳея **Тихомирова**; с. Нижней Матренки, того же уѣзда, Никофора **Талинскаго**, с. Липовки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Петра **Ростошинскаго**, Боголюбской г. Козлова, Іоанна **Левицкаго** и заштатнаго діакона церкви с. Колодезя Кунача, Ливенскаго уѣзда, Іоанна **Оболенскаго**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 29-й день минувшаго сентября, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, золотыми шейными медалями на Аннинской лентѣ, псаломщиковъ церквей: села Кучмановки, Заславскаго уѣзда, Меркурія **Макаревича**, с. Шарлаевки, того же уѣзда, Андрея **Талаховскаго**, с. Ярковъ, Новохоперскаго уѣзда, Павла **Прозоровскаго**, с. Краснопородки, Каневскаго уѣзда, Андрея **Яроцкаго**, с. Бируковъ, Васильковскаго уѣзда, Сергѣя **Синячевскаго**, с. Малой Солтановки, того же уѣзда, Анатолія **Билецкаго**, с. Благовѣщенскаго, Варнавинскаго уѣзда, Іоанна **Снѣжневскаго**, пригородной, г. Стараго Оскола, слоб. Троицкой Александра **Ильинскаго**, с. Старикова, Путивльскаго уѣзда, Василія **Никитина**, с. Старобина, Слуцкаго уѣзда, Дмитрія **Пигулевскаго**, с. Загалья, Рѣчицкаго уѣзда, Григорія **Кричевскаго**, Ильинской, на Воронцовомъ полѣ, въ г. Москвѣ, Митрофана **Остроумова**, Вознесенской, г. Коломны, Михаила **Колосова**, с. Карнова, Богородскаго уѣзда, Василія **Смирнова**, с. Сутокъ, Боровичскаго уѣзда, Григорія **Горохова**, с. Байбузовки, Балтскаго уѣзда, Николая **Дзюбинскаго**, с. Стѣны, Ямпольскаго уѣзда, Василія **Порубиновскаго**, погоста Дощатаго, Зарайскаго уѣзда, Рязанской епархіи, Василія **Пироцкаго**, с. Стубля, Михайловскаго уѣзда, Георгія **Пущинскаго**, с. Шиноватаго, Волчанскаго уѣзда, Василія **Твердоглѣбова**, и с. Теремошки, Суражскаго уѣзда, Андрея **Кочановскаго**, и заштатныхъ псаломщиковъ церквей: с. Сокольскаго, Юрьевецкаго уѣзда, Аѳанасія **Нарбекова** и Старокрасносельской, Вилейскаго уѣзда, Діомида **Юзвюка**.

* *
*

Отъ епархіальныхъ преосвященныхъ поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода сообщенія о томъ, что:

1) въ память и ознаменованіе высокорадостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Алексѣя Николаевича:

1) христіанская община изъ инородцевъ Ташеланскаго миссіонерскаго стана, Забайкальской епархіи, построила при своей миссіонерской церкви новую колокольню;

2) въ церковь села Яровой, Сорокскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, пожертвованы слѣдующіе предметы: мѣстнымъ церковнымъ старостою Иваномъ Гыту — плащаница, напрестольный крестъ и лампада, стоимостію 150 р., цараниномъ Иваномъ Руссу—евангеліе въ 60 р., царанами Ѳедоромъ Пугайломъ и Ѳедоромъ Лѣсникомъ—двѣ металлическія хоругви, цѣною въ 100 руб., цараниномъ Иваномъ Кощугомъ—металлическій выносный крестъ въ 20 руб. и мѣстнымъ священникомъ Іоанномъ Байданомъ—икона Божіей Матери, въ 25 руб., и два стихаря, въ 18 рублей, для учениковъ церковно-приходской школы, прислуживающихъ въ алтарѣ при богослуженіяхъ;

3) прихожане церкви села Выправы, Оргѣевскаго уѣзда, той же епархіи, при стараніи и участіи мѣстнаго священника Самона Парубина, соорудили для приходской церкви двѣ иконы—Спасителя и Иверской Божіей Матери, стоимостью 660 рублей;

4) прихожане и причтъ церкви села Молодовы, Хотинскаго уѣзда, той же епархіи, соорудили для приходской церкви икону Преподоб-

наго Серафима Саровскаго, въ кіотѣ, стоимостію въ 235 руб. и

5) прихожане церкви села Тимошевки, Чигиринскаго уѣзда, Кіевской епархіи, по предложенію мѣстнаго священника Митрофана Акимовича, устроили въ приходской церкви новый иконостасъ, съ иконою Святителя Московскаго чудотворца Алексія, стоимостію 3000 рублей;

и 2) въ память нижеслѣдующихъ событій:

6) прихожане Троицкой церкви села Городища, Быховскаго уѣзда, Могилевской епархіи, въ память чуднаго событія 17-го октября 1888 года, приговоромъ постановили пожертвовать 750 руб. на ремонтъ ихъ приходской церкви;

7) крестьянинъ дер. Молоденъ, Краснинской волости, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи, Максимъ Яковлевъ, въ память священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ устроилъ на собственныя средства въ названной деревнѣ каменную часовню и снабдилъ оную необходимою церковною утварью;

8) прихожане Казанско-Богородичной церкви села Стефановскаго, Лепсинскаго уѣзда, Семирѣченской области, Туркестанской епархіи, въ память того же событія, пожертвовали изъ общественныхъ суммъ 75 руб. на пріобрѣтеніе для приходской церкви сребропозлащенной дарохранительницы;

9) причтъ и прихожане Ахтырской церкви с. Вабли, Дмитріевскаго уѣзда, Курской епархіи, въ выраженіе своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ благодарности Его Императорскому Величеству за Всемилостивѣйшее пожалованіе, въ 27-й день января текущаго года, отъ Монаршихъ щедротъ 1000 руб. на постройку ихъ приходской церкви, постановили ежегодно въ день 27 января совершать молебное пѣніе о здравіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Семейства, и

10) крестьяне деревень Верхней Лукавки и Троицкой, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губ., выражаютъ свои вѣрноподданническія чувства благодарности Его Императорскому Величеству за всемилостивѣйшее пожалованіе отъ Монаршихъ щедротъ 1000 руб. на постройку ихъ приходской церкви, отмѣну выкупныхъ платежей и заботы о расширеніи ихъ земельныхъ угодій и улучшеніи быта.

Сверхъ сего получены слѣдующія заявленія, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ:

11) мѣщанинъ г. Старобѣльска Иванъ Ползикъ, въ молитвенное благодареніе Господу Богу о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества, пожертвовалъ для Вознесенской церкви поселка Никаноровскаго, Донской епархіи, колоколъ, стоимостью 1665 руб.;

12) на образованіе 10000—фонда Флорештскаго, Кишиневской епархіи, церковно-приходскаго попечительства, имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Алексѣя Николаевича, для расходованія только процентовъ съ сего фонда на дѣла христіанской благотворительности, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ священника церкви м. Флорештъ, Сорокскаго уѣзда, Василія Гумы и его жены Софіи—200 руб., отъ мѣстныхъ прихожанъ: Ивана Бордіяна—200 руб., Евгеніи Брумы—100 р., землевладѣлицы с. Пражило—Маріи Антоневичъ—100 руб., поселянина Ѳедора Брынзы—100 руб., и жителей с. Путинешть: Іустина Солкана—100 руб., Ивана Солкана—100 руб. и Семена Солкана—100 руб. и прихожанина Якова Руснака—200 руб.;

13) причтъ и прихожане церкви с. Рункошева, Ушицкаго уѣзда, Подольской епархіи, выражаютъ Его Императорскому Величеству свои вѣрноподданническія чувства благодарности за Всемилостивѣйшее пожертвованіе въ ихъ приходскую церковь иконы Святителя и чудотворца Николая;

14) при починкѣ Черніевскомъ, Уржумскаго уѣзда, Вятской губ., въ память и ознаменованіе рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича 20 минувшаго августа основанъ новый храмъ въ честь святителя Алексія и

15) причтъ и прихожане церкви с. Дединова, Зарайскаго уѣзда, Рязанской епархіи, по окончаніи установленныхъ богослуженій въ своей церкви, собравшись въ часовнѣ, сооруженной на средства мѣстнаго церковнаго старосты, крестьянина Василія Школова, въ память рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, вознесли молитвы о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего царствующаго Дома.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 3-й день сентября 1906 года, Собственноручно начертать: **«Прочелъ съ удовольствіемъ».**

* * *

Отъ преосвященныхъ Владимірскаго и Полтавскаго и настоятеля Бѣлогорскаго монастыря Пермской епархіи поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣй-

шаго Синода сообщенія о томъ, что въ память и ознаменованіе высокорадостнаго событія—Рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича:

1) на средства священника и прихожанъ Николаевской церкви села Малышева, Меленковскаго уѣзда, Владимірской епархіи, а также сторонникъ благотворителей пріобрѣтена для названной церкви икона Святителя Алексія Митрополита Московскаго (стоимость 50 р.) съ предстоящими новоявленными угодниками Божіими Святителемъ Ѳеодосіемъ Черниговскимъ Чудотворцемъ и Преподобнымъ Серафимомъ Саровскимъ Чудотворцемъ и съ изображеніемъ вверху оныхъ Покрова Божіей Матери,—съ тѣмъ, чтобы въ дни памяти сихъ святыхъ совершаемо было молебствіе о здравіи и благоденствіи его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Семейства;

2) въ Серафимовскомъ скитѣ Бѣлогорскаго монастыря, Пермской епархіи, освященъ сооруженный рабочими Мотовилихинскаго завода величественный (вышиною въ 7 саж.) живоносный Крестъ;

3) прихожане Благовѣщенской церкви села Погребняковъ, Хорольскаго уѣзда, Полтавской губерніи, пріобрѣли для церкви: колоколъ, вѣсомъ въ 28 пуд. 8 фунт., стоимостію 551 р., три иконы для горняго мѣста: Спасителя, Божіей Матери и Святаго Іоанна Предтечи, цѣною въ 315 р. и икону Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, въ 30 р.;

4) причтъ, староста и прихожане Параскевіевской церкви села Дѣдовецъ, Прилукскаго уѣзда, той же епархіи, соорудили для сей церкви кіотъ съ иконою Покрова Пресвятой Богородицы, стоимостію 120 руб.;

5) прихожане Николаевской церкви села Федіевки, Полтавскаго уѣзда, пріобрѣли въ приходскую церковь икону Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, стоимостію 150 руб.;

6) на устройство дома для церковно-приходской школы села Диканьки, того же уѣзда, пожертвовано прихожанами мѣстной Николаевской церкви: Княземъ В. Кочубеемъ 1000 р. дворянами Я. Трипольскимъ и Е. Трипольскою по 100 р., крестьянами названнаго села—200 руб., священникомъ Стефаномъ Поповымъ 60 руб. и дворяниномъ В. Собецкимъ 25 р., и

7) крестьянинъ деревни Стрѣльниковъ, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, Филиппъ Калениченко соорудилъ для Вознесенской церкви села Радьковки, названнаго уѣзда, кіотъ съ иконою Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, съ лампадою, стоимостію 250 руб.

Сверхъ сего, получены сообщенія о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ:

8) въ селѣ Богородицкомъ, Скопинскаго уѣзда, Рязанской губерніи, освященъ новый храмъ во имя пророка Осіи, сооруженный въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 г.;

9) прихожане церкви села Ольшанца-Бородинки-Троицкаго, Ливенскаго уѣзда, Орловской епархіи, въ память и ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, расширили свою приходскую церковь, израсходовавъ на это изъ собственныхъ средствъ 16639 руб. 95 коп.;

10) прихожане Александро-Невской церкви села Вареновки, Таганрогскаго округа, Екатеринославской епархіи, въ молитвенную память о великихъ милостяхъ, дарованныхъ имъ Высочайшими Манифестами 17 октября и 3 ноября 1905 года, пріобрѣли для названной церкви колоколъ вѣсомъ въ 102 пуда 21 фун.;

11) прихожане Екатерининской единовѣрческой церкви села Екатерининскаго, Осинскаго уѣзда, Пермской епархіи, выражаютъ Его Императорскому Величеству свои вѣрноподданническія чувства искренней благодарности за Всемилостивѣйшее пожертвованіе отъ Монаршихъ щедротъ 800 р. на постройку въ названномъ селѣ новой церкви;

12) преосвященный архіепископъ Тверской Алексій отъ себя и отъ лица комитета по постройкѣ церкви при истокѣ рѣки Волги въ Осташковскомъ уѣздѣ выражаетъ Его Императорскому Величеству вѣрноподданническую благодарность за Всемилостивѣйшее пожалованіе отъ Монаршихъ щедротъ 2000 рублей на достройку означенной церкви;

13) предсѣдатель попечительства Богоявленской церкви села Большого Станичнаго, Карсунскаго уѣзда, Симбирской епархіи, отъ имени сего попечительства, выражаетъ искреннѣйшія чувства вѣрноподданнической преданности Его Императорскому Величеству.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 22-й день сентября 1906 года, Собственноручно начертать: **„Прочелъ съ удовольствіемъ“.**

Опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода.

I. Отъ 18—19 октября 1906 года, за № 5926, о возобновленіи занятій Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Предсоборнаго Присутствія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ имѣли сужденіе о возобновленіи занятій Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Предсоборнаго Присутствія. И, по справкѣ, приказали: 1) Возобновить съ 1 будущаго ноября мѣсяца занятія Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Особаго Присутствія для разработки и подготовки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ вопросовъ, и 2) вызвать въ С.-Петербургъ къ означенному дню членовъ названнаго Присутствія, какъ равно и лицъ, приглашенныхъ, по особымъ распоряженіямъ, къ участію въ работахъ Отдѣловъ Присутствія.

—

II. Отъ 14 октября 1906 года, за № 5814, по дѣлу о принятіи въ епархіальныя женскія училища иносословныхъ воспитанницъ сверхъ установленной для таковыхъ нормы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложенный Г. Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 9 сего октября за № 2225, журналъ Учебнаго Комитета за № 581, съ заключеніемъ Комитета, по представленію одного преосвященнаго о принятіи въ епархіальное женское училище нѣсколькихъ иносословныхъ воспитанницъ, сверхъ установленной для таковыхъ 10% нормы. Приказали: Въ цѣляхъ внесенія единства въ дѣйствующія постановленія относительно пріема въ духовно-учебныя заведенія дѣтей иносословныхъ родителей, распространить опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода 8 февраля и 23 марта—6 апрѣля 1906 г. за №№ 675 и 1775, о разрѣшеніи пріема дѣтей иносословныхъ родителей въ духовныя семинаріи и училища свыше 10%, также и на епархіальныя женскія училища, предоставивъ епархіальнымъ преосвященнымъ, по опредѣленіямъ совѣтовъ сихъ училищъ, разрѣшать пріемъ иносословныхъ воспитанницъ въ епархіальныя училища свыше 10%, не испрашивая на то разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода; о чемъ, для исполненія по духовно-учебному вѣдомству объявить чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

III. Отъ 18 октября 1906 года, за № 5916, по вопросу, съ какого времени слѣдуетъ расчитывать преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ жалованьемъ соотвѣтственно новому распредѣленію уроковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе г. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 сего октября № 23174, по возбужденному правленіями нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій и училищъ вопросу, съ какого времени слѣдуетъ расчитывать жалованьемъ преподавателей сихъ духовно-учебныхъ заведеній соотвѣтственно новому распредѣленію уроковъ, съ начала ли учебнаго года, т. е. съ 16 августа, или со дня дѣйствительнаго введенія въ дѣйствіе новаго распредѣленія уроковъ въ семинаріяхъ и училищахъ. Приказали: Принимая во

вниманіе, что новое распредѣленіе уроковъ по каѳедрамъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ не могло быть введено съ начала учебнаго года, т. е. съ 16 августа, а вводилось лишь по полученіи въ этихъ заведеніяхъ Высочайше утвержденнаго 3 сентября опредѣленія Святѣйшаго Синода по сему предмету, между тѣмъ по новому распредѣленію уроковъ—по однимъ каѳедрамъ число уроковъ уменьшено, а по другимъ увеличено, соотвѣтственно чему измѣняется и вознагражденіе преподавателей, и что, поэтому, въ случаѣ расчета преподавателей содержаніемъ соотвѣтственно новому распредѣленію уроковъ съ 16 августа, нѣкоторые преподаватели не получили бы вознагражденія за дѣйствительно данные ими уроки при дѣйствіи прежняго росписанія учебныхъ предметовъ, тогда какъ другіе получили бы вознагражденіе за такіе уроки, которые на самомъ дѣлѣ ими не давались, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: расчетъ преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ жалованьемъ, соотвѣтственно новому распредѣленію уроковъ по каѳедрамъ въ сихъ заведеніяхъ, начать со времени фактическаго введенія новаго учебнаго плана на мѣстахъ; о чемъ, для свѣдѣнія и руководства по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

IV. Отъ 4 октября 1906 г., за № 5620, постановлено: нотныя сочиненія надворнаго совѣтника Мироносицкаго: «Стихира, гласъ 6-й», «Канонъ, гласъ 1-й», «Воскресеніе Христово видѣвше», «Задостойникъ», «Плотію уснувъ», «На хвалитехъ Всесвятыя стихиры Пасхи», «Тропарь Св. Іоанна Златоустаго», «И намъ дарова», «Послѣдованіе часовъ Св. Пасхи», «Антифоны въ недѣлю Пасхи», «Прокименъ на Литургіи», содержащіяся въ сборникѣ: «Церковное пѣніе, выпускъ IV: Пасхальныя пѣснопѣнія, для четырехголоснаго женскаго хора», по предварительномъ разсмотрѣніи сихъ сочиненій духовнымъ цензурнымъ комитетомъ со стороны текста и напечатанія, допустить къ исполненію при богослуженіи.

Т. И. Б. Всесвятской
№ 20 г.

—

V. Отъ 13—27 сентября 1906 г. за № 5101, постановлено: учредить въ мѣстности подъ названіемъ «Аштавай-Ныръ», Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской губерніи, Черемисскую мужскую общину съ такимъ числомъ братіи, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

—

VI. Отъ 13—27 сентября за № 5134, постановлено: на жертвуемомъ купцомъ Самупломъ Ѳедоровымъ земельномъ участкѣ, состоящемъ близъ г. Нахичевани, Ростовскаго округа, Екатеринославской епархіи, учредить женскую общину, съ наименованіемъ оной «Троице-Алексѣевскою», съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и проектъ Устава сей общины утвердить.

—

VII. Отъ 27 сентября—13 октября 1906 г., за № 5517, 1) уволенъ протоіерей Михаило-Архангельской гор. Калуги церкви Іоаннъ Соколовъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ должности сверхштатнаго члена Калужской духовной консисторіи и 2) назначенъ протоіерей Калужской Одигитріевской церкви Іоаннъ Сперанскій сверхштатнымъ членомъ названной консисторіи.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX Г. ИЗД. № 44

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

4 ноября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

4246 506

Высочайше утвержденное опредѣленіе Святѣйшаго Суноода.

I. Отъ 25 октября 1906 года за № 6025, о порядкѣ разработки и подготовки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Всероссійскаго Собора.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Суноодъ имѣли сужденіе о порядкѣ разработки и подготовки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Всероссійскаго Собора, при возобновленіи 1 ноября сего года засѣданій Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Суноодѣ Предсборнаго Присутствія. И, по справкѣ, Приказали: Принимая во вниманіе, что существенныя положенія о составѣ предстоящаго Чрезвычайнаго Всероссійскаго Собора, порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на Соборѣ, о преобразованіи Центральнаго Церковнаго Управленія и объ отношеніи Церкви къ Государственной власти окончены разработкой въ I Отдѣлѣ Высочайше учрежденнаго Предсборнаго Присутствія и одобрены съ нѣкоторыми измѣненіями на Общемъ Собраніи членовъ Присутствія, и находя необходимымъ закончить остальныя работы въ возможно непродолжительное время, дабы дать возможность ознакомиться до Собора на мѣстахъ въ епархіяхъ съ разработаннымъ Присутствіемъ матеріаломъ, Святѣйшій Суноодъ опредѣляетъ: Изъ выработанныхъ Отдѣлами Предсоборнаго Присутствія положеній подвергнуть разсмотрѣнію въ Общихъ Собраніяхъ Присутствія положенія о митрополитанскихъ округахъ, объ основныхъ началахъ преобразованія епархіальнаго управленія и суда и объ организаціи прихода; по всѣмъ остальнымъ вопросамъ, разсмотрѣннымъ и подлежащимъ разсмотрѣнію Отдѣловъ Присутствія, поручить симъ Отдѣламъ представить Святѣйшему Суноду, для внесенія на разсмотрѣніе предстоящаго Собора, мотивированные доклады съ изложеніемъ мнѣній большинства и меньшинства,— не позднѣе 15 декабря 1906 г., къ каковому числу должны быть закончены и засѣданія Общаго Присутствія.

Государь Императоръ, въ 27-й день октября 1906 года, Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе означеннаго опредѣленія Святѣйшаго Суноода.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 27-й день октября 1906 года, Высочайше соизволилъ на назначеніе Сенатора Тайнаго Совѣтника Остроумова членомъ Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ Церковномъ Соборѣ.

—

Государь Императоръ, въ 17-й день сентября 1906 г. Высочайше соизволилъ на присвоеніе церковно-приходской школѣ въ с. Золокарахъ, Измаильскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, Имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра II.

Высочайше утвержденныя правила о порядкѣ передачи удѣльныхъ земель Крестьянскому поземельному банку.

Государь Императоръ 28-го октября сего 1906 года Высочайше утвердить соизволилъ выработанныя на основаніи IV п. Высочайшаго повелѣнія отъ 12-го августа 1906 года нижеслѣдующія правила относительно порядка передачи удѣльныхъ земель Крестьянскому поземельному банку, производства расчета банка съ удѣльнымъ вѣдомствомъ за передаваемыя земли и условій дальнѣйшей ихъ продажи.

1. Состоящія въ сельско-хозяйственномъ пользованіи удѣльныя земли, не входящія въ границы лѣсныхъ дачъ (ст. 1 п. а Высочайшаго повелѣнія 12-го августа 1906 г.), какъ сданныя въ аренду, такъ и находящіяся въ хозяйственномъ завѣдываніи, оцѣниваются при передачѣ ихъ крестьянскому банку путемъ капитализаціи изъ 5% чистой годовой ихъ общей доходности, опредѣляемой по среднему окладу за трехлѣтіе 1903 — 1905 гг. за вычетомъ земельныхъ повинностей. Лѣсныя заросли и сельско-хозяйственныя постройки на такихъ, передаваемыхъ банку, земляхъ не подлежатъ особой оцѣнкѣ, а входятъ въ общую стоимость земли, на которой находятся.

2. Передаваемые Крестьянскому банку удѣльные лѣсные участки, расположенные чрезполосно съ посторонними владѣніями или окруженные ими (ст. 1 п. б Высочайшаго повелѣнія 12-го августа 1906 г.), оцѣниваются по соглашенію удѣльнаго вѣдомства съ банкомъ, по соображеніи съ правилами удѣльнаго лѣсного хозяйства, причемъ изъ общей валовой доходности ихъ вычитаются повинности.

3. Пріобрѣтенныя удѣлами послѣ 1903 г. имѣнія, по которымъ не представляется возможнымъ опредѣлить среднюю доходность, принимаются въ той цѣнѣ, за которую они пріобрѣтены въ удѣлы.

4. Земли, не размежеванныя и находящіяся въ спорѣ, передаются банку по мѣрѣ размежеванія и разрѣшенія споровъ по оцѣнкѣ, устанавливаемой настоящими правилами.

5. Для опредѣленія окончательной стоимости передаваемыхъ банку земель, изъ общей валовой ихъ доходности вычитаются, кромѣ повинностей, расходы по управленію въ размѣрѣ 20 коп. на десятину удобной земли, и засимъ, по установленной такимъ способомъ чистой доходности, исчисляется стоимость земель въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 1 — 4.

6. Неокладныя земли сельско-хозяйственнаго пользованія оцѣниваются по особому соглашенію удѣльнаго вѣдомства съ банкомъ.

7. Въ губерніяхъ Архангельской и Вологодской для передачи банку назначаются удѣльныя земли сельско-хозяйственнаго пользованія и части лѣсныхъ дачъ, всего въ общей сложности до 248.000 десятинъ. Лѣсныя угодья въ этихъ губерніяхъ оцѣниваются, по соглашенію удѣльнаго вѣдомства съ банкомъ, примѣнительно къ

порядку, установленному въ 1904 г. для продажи крестьянамъ лѣсныхъ участковъ Вельскаго удѣльнаго округа.

8. Заключенныя удѣльнымъ вѣдомствомъ до 12-го августа 1906 года предварительныя сдѣлки, по которымъ за продаваемыя удѣльныя земли получены отъ покупщиковъ задатки, остаются въ силѣ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда совершеніе купчихъ крѣпостей по симъ сдѣлкамъ не состоится, запроданныя земли передаются банку на основаніяхъ, установленныхъ настоящими правилами.

9. Къ общей капитальной стоимости передаваемыхъ земель присоединяются непогашенныя части ссудъ, выданныхъ удѣльнымъ вѣдомствомъ арендаторамъ за послѣдніе три года на текущіе сельскохозяйственные обороты. Кромѣ того, между удѣльнымъ вѣдомствомъ и банкомъ производится расчетъ въ доходахъ и расходахъ, пріурочиваемый ко дню передачи земель банку, причемъ недоимки по окладамъ аренды въ этотъ расчетъ не принимаются, и право взысканія ихъ остается за удѣльнымъ вѣдомствомъ.

10. Стоимость предаваемыхъ Крестьянскому банку удѣльныхъ земель, опредѣленная указаннымъ въ настоящихъ правилахъ порядкомъ, выплачивается удѣльному вѣдомству 5% Государственными свидѣтельствами названнаго банка по нарицательной цѣнѣ, причемъ расчетъ въ капитальной стоимости земель производится банкомъ на день утвержденія купчей крѣпости. Теченіе въ пользу удѣльнаго вѣдомства процентовъ по этимъ свидѣтельствамъ начинается со времени дѣйствительной передачи земель банку, если передача состоится до утвержденія купчей крѣпости.

11. Предназначенныя, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го августа 1906 года, къ передачѣ Крестьянскому банку удѣльныя земли передаются банку по мѣрѣ изготовленія описей, плановъ и оцѣнокъ ихъ, со всѣми имѣющимися на эти земли и сохраняющими свою силу арендными договорами.

12. Актами передачи должны быть купчія крѣпости, совершаемыя отъ имени Главнаго Управленія Удѣловъ на имя Крестьянскаго поземельнаго банка въ порядкѣ, установленномъ общими гражданскими законами и уставомъ Крестьянскаго поземельнаго банка. На одновременно передаваемыя банку земли, состоящія въ одномъ судебномъ округѣ, можетъ быть совершаема одна купчая. Расходы по совершенію и утвержденію купчихъ относятся въ равныхъ частяхъ на счетъ удѣльнаго вѣдомства и Крестьянскаго поземельнаго банка.

13. Разрѣшеніе вопросовъ, связанныхъ съ дѣломъ передачи Крестьянскому банку удѣльныхъ земель, предоставляется соглашенію Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ съ Министромъ Финансовъ, а въ чемъ потребуется, и съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

14. Послѣ передачи удѣльныхъ земель Крестьянскому поземельному банку, при продажѣ, а равно при сдачѣ ихъ въ аренду принимаются общія условія продажи и сдачи земель, купленныхъ за счетъ банка, съ участіемъ землеустроительныхъ коммиссій въ разработкѣ плана ликвидаціи и въ опредѣленіи состава покупщиковъ и арендаторовъ.

Высочайшій приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 14 октября 1906 года за № 75, назначенъ: членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, преподаватель Императорскаго училища правовѣдѣнія, тайный совѣтникъ Добряковъ—членомъ совѣта главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

—

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 14 октября 1906 года за № 75, по вѣдомству право-

славнаго исповѣданія назначены: секретарь Воронежской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Правдинъ—прокуроромъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Сунода конторы и управляющимъ канцеляріею оной, съ 30 сентября; преподаватель Рязанской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Фортунинъ—инспекторомъ той же семинаріи, съ 4 сентября; перемѣщенъ: инспекторъ Рязанской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Транквиллицкій—инспекторомъ Красноярской духовной семинаріи, съ 4-го сентября; уволенъ отъ службы, согласно прошенію: экстраординарный профессоръ Московской духовной академіи, магистръ богословія, коллежскій совѣтникъ Тихомировъ, съ 20 сентября.

—

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 7 октября 1906 года за № 73, по вѣдомству православнаго исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники старшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ Пѣшехоновъ—съ 15 сентября 1906 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники младшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ Покровскій—съ 9 августа 1906 года.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13-й день октября сего года, на сопричисленіе настоятеля Архангельскаго каѳедральнаго собора, протоіерея Михаила **Сибирцева**, за его 60-лѣтнюю отлично-усердную и безпорочную службу по духовному вѣдомству, къ ордену *св. Анны 1-й степени.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13-й день минувшаго октября, на награжденіе священника 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка Сергія **Боголѣпова**, за усердное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей во время пребыванія названнаго полка на театрѣ военныхъ дѣйствій, *золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13-й день минувшаго октября, на награжденіе іеромонаха Орловскаго архіерейскаго дома **Іоны**, за усердное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей на броненосцѣ «Адмиралъ Ушаковъ», *золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13-й день минувшаго октября, на награжденіе діакона Троицкой, за Волгою, г. Твери церкви Павла **Лебедева**, за свыше 20-лѣтніе труды его въ должности вольнаемнаго писца при правленіи Тверского духовнаго училища, *золотою медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди *на Аннинской лентѣ.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13-й день минувшаго октября, на награжденіе заштатнаго псаломщика Тауйской Покровской церкви, Охотскаго уѣзда, Приморской области, Леонтія **Черныхъ**, за усердную свыше 40-лѣтнюю службу его Церкви Божіей, *золотою медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ *на Аннинской лентѣ.*

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 7—21 октября 1906 г. за № 5755, постановлено: подтвердить по духовному вѣдомству объ исполненіи

опредѣленія Святѣйшаго Сунода отъ 6 февраля—3 мая 1902 г. за № 564, коимъ воспрещено производить продажу въ церквахъ, а равно и въ лавкахъ при церквахъ и монастыряхъ иконъ, напечатанныхъ на жести.

—

II. Отъ 11—21 октября 1906 г. за № 5780, протоіерей Тобольской Благовѣщенской церкви Іоаннъ Сентяшевъ уволенъ, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, отъ должности члена Тобольской духовной консисторіи.

—

III. Отъ 11—21 октября 1906 г. за № 5779, протоіерей Іоаннъ Соболевъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности члена Забайкальской духовной консисторіи.

—

IV. Отъ 30 сентября—13 октября 1906 г. за № 5585, священникъ Введенской г. Воронежа церкви Николай Никоновъ назначенъ сверхштатнымъ членомъ Воронежской духовной консисторіи.

—

V. Отъ 30 сентября—13 октября 1906 г. за № 5522, постановлено: двухклассной церковно-приходской школѣ въ селѣ Переѣздѣ, Аткарскаго уѣзда, Саратовской епархіи, присвоить наименованіе: «Двухклассная церковно-приходская школа имени Михаила Михаиловича Рымарева».

—

VI. Отъ 11—14 октября 1906 г., за № 5795, ректоръ Костромской духовной семинаріи архимандритъ Николай перемѣщенъ на должность ректора Благовѣщенской духовной семинаріи и соединеннаго съ нею духовнаго училища.

—

VII. Отъ 14 октября 1906 г., за № 5810, смотритель Читинскаго духовнаго училища священникъ Иннокентій Поповъ перемѣщенъ на таковую же должность въ Иркутское училище.

—

VIII. Отъ 30 сентября—13 октября 1906 г., за № 5571, временно управляющій Бѣлевскою Жабынскою пустынью, Тульской епархіи, іеромонахъ Сила утвержденъ въ должности настоятеля названной пустыни.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 16-го октября 1906 года за № 27, опредѣляются: кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Алексѣй **Котовичъ**, согласно прошенію, на службу по вѣдомству православнаго исповѣданія съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода—съ 29 сентября 1906 года; окончившій курсъ въ Нижне-Ломовскомъ городскомъ 4-хъ классномъ училищѣ, сынъ коллежскаго секретаря Александръ **Кавендровъ** канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда въ канцелярію Святѣйшаго Сунода—съ 23 сентября 1906 года. Изъ отставки: кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, не имѣющій чина, Петръ **Трипольскій**, согласно прошенію, на службу по вѣдомству православнаго исповѣданія съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода—съ 24 сентября 1906 года.

Причисляются, согласно прошеніямъ: къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода: учитель Александро-Невскаго духовнаго училища коллежскій ассесоръ **Троицкій**, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности учителя—съ 29 сентября 1906 года; правитель канцеляріи экзарха Грузіи, коллежскій совѣтникъ **Трелинъ**, съ увольненіемъ отъ означенной должности правителя канцеляріи—съ 22 сентября 1906 года и учитель Соликамскаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ **Баловъ**—съ увольненіемъ отъ названной должности учителя—съ 25 сентября 1906 года.

Назначаются: чины Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ: членъ Общаго Присутствія и старшій столоначаль-

никъ, коллежскій совѣтникъ **Шенецъ**—секретаремъ при директорѣ названнаго Управленія, съ оставленіемъ въ означенной должности члена Присутствія—съ 16 сентября 1906 года; младшій столоначальникъ, надворный совѣтникъ **Лѣсковъ**—старшимъ столоначальникомъ, помощникъ столоначальника, коллежскій совѣтникъ **Метевскій**—младшимъ столоначальникомъ и причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, титулярный совѣтникъ **Румянцевъ**—помощникомъ столоначальника управленія—всѣ три съ 1-го октября 1906 года; столоначальникъ Московской духовной консисторіи, надворный совѣтникъ **Дивногорскій**, состоящій за штатомъ секретарь управленія главнаго священника при главнокомандовавшемъ войсками на Дальнемъ Востокѣ, титулярный совѣтникъ **Автуховъ**, причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, коллежскій секретарь **Ракитинъ**—всѣ три (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) исправляющими должности секретарей духовныхъ консисторій: Дивногорскій—Ставропольской, Автуховъ—Томской—оба съ 30 сентября 1906 года, и Ракитинъ—Благовѣщенской—съ 4 октября текущаго года; и исправляющій должность секретаря Благовѣщенской духовной консисторіи, титулярный совѣтникъ **Крыловъ** секретаремъ Пермской духовной консисторіи (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 4 октября 1906 года.

Перемѣщаются: секретари духовныхъ консисторій, коллежскіе совѣтники: Пермской—**Вишницкій** и Енисейской—**Богоявленскій** на таковыя же должности въ духовныя консисторіи, (оба по опредѣленію Святѣйшаго Сунода): первый въ Воронежскую—съ 4 октября и второй въ Омскую—съ 30 сентября 1906 года.

Переводятся, согласно прошенію, на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія: учитель Уржумской женской гимназіи, кандидатъ богословія, не имѣющій чина, **Зеленецкій** съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода—съ 27 сентября 1906 года.

Увольняется въ отпускъ: управляющій Московскою Сунодальною типографіею, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Войтъ** внутри Имперіи срокомъ на одинъ мѣсяцъ—съ 3 сентября 1906 года.

II. Отъ 16 октября 1906 года за № 28, опредѣляются: Кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Цитовичъ, Невзоровъ, Максѣевъ и Переверзевъ**, Московской—**Сусловъ**, Кіевской—**Чекановскій и Яскевичъ** и Казанской—**Богословскій** на должности: первый—помощника инспектора въ Харьковскую духовную семинарію, второй—преподавателя Священнаго Писанія въ Томскую семинарію, третій—преподавателя Священнаго Писанія въ Минскую духовную семинарію, четвертый—учителя русскаго языка и словесности въ Хрѣновскую церковно-учительскую школу, Костромской епархіи, пятый—помощника смотрителя въ Барнаульское духовное училище, шестой—преподавателя основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Самарскую духовную семинарію, седьмой—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Оренбургскую духовную семинарію и восьмой—помощника инспектора въ Орловскую духовную семинарію и состоящій за штатомъ учитель Кутаисскаго духовнаго училища **Чихладзе** на должность учителя латинскаго языка въ Николаевское духовное училище (Невзоровъ съ 11, Чекановскій, Яскевичъ, Цитовичъ, Богословскій, Чихладзе съ 24, Максѣевъ съ 25, Сусловъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) и Переверзевъ съ 27 сентября 1906 г.).

Перемѣщаются: Помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Ефремовскаго—**Покровскій** и Псковскаго—**Михкельсонъ** на должности: первый—помощника смотрителя въ Ярославское духовное училище, второй—преподавателя греческаго языка въ Симбирское духовное училище; помощники инспектора духовныхъ семинарій: Орловской—**Чулковъ** и Тамбовской—**Левитскій** на должности: первый—учителя географіи и ариѳметики въ пормальные классы Вятскаго духовнаго училища и второй—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Пензенскую духовную семинарію (Покровскій по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 22, Чулковъ съ 24, Михкельсонъ и Левитскій (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 27 сентября 1906 г.).

Увольняются отъ службы согласно прошенію по болѣзни: Смотритель Вятскаго духовнаго училища **Коцинскій**; согласно прошенію: смотритель Гомельскаго духовнаго училища **Тернавскій**, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ, и кандидатъ Московской духовной академіи **Владиславлевъ** отъ даннаго ему, 3 сентября 1906 года, назначенія въ Николаевское духовное училище (Тернавскій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 12 августа, Коцинскій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 30 сентября 1906 года и Владиславлевъ—со дня назначенія).

III. Отъ 18 октября 1906 года за № 29, опредѣляются: Кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Бартеневъ**, Московской—**Адамовъ** и **Крутиковъ**, Кіевской—**Померанцевъ**, **Поройковъ**, **Побѣдоносцевъ**, **Минченко** и **Симоновичъ** и Казанской—**Титовъ** на должности: первый—учителя латинскаго языка въ Ишимское духовное училище, второй—преподавателя общей церковной исторіи и исторіи русской Церкви въ Уфимскую духовную семинарію, третій—помощника инспектора въ Орловскую духовную семинарію, четвертый—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Орловскую духовную семинарію, пятый—преподавателя Священнаго Писанія въ параллельные классы въ Ярославскую духовную семинарію, шестой—учителя латинскаго языка въ Екатеринбургское духовное училище, седьмой—помощника инспектора въ Курскую духовную семинарію, восьмой—помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію и девятый—помощника инспектора въ Харьковскую духовную семинарію (Померанцевъ и Поройковъ (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 30 сентября и остальные съ 1 октября 1906 года).

Перемѣщаются: Помощникъ инспектора Ставропольской духовной семинаріи **Іосифовъ** и учитель Коломенскаго духовнаго училища **Смирновъ** на должности: первый—учителя ариѳметики и географіи въ Устьсысольское духовное училище и второй—помощника смотрителя въ Коломенское духовное училище (Іосифовъ съ 1 и Смирновъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 4 октября 1906 года).

Увольняются отъ службы согласно прошенію по болѣзни: учитель Херсонскаго духовнаго училища **Зеленецкій**; согласно прошенію: учитель Ишимскаго духовнаго училища **Ремизовъ** и кандидаты Казанской духовной академіи **Пономаревъ** и **Несмѣяновъ** отъ данныхъ имъ назначеній: первый—въ Устьсысольское духовное училище и второй—въ Екатеринбургское духовное училище (Пономаревъ съ 16 и Несмѣяновъ съ 27 августа, со дня ихъ назначенія, Ремизовъ съ 23 августа и Зеленецкій съ 1 октября 1906 года).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Въ виду поступающихъ въ Учебный Комитетъ, а равно и Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ запросовъ и недоумѣній по поводу введенія въ дѣйствіе новаго учебнаго плана, Учебный Комитетъ считаетъ необходимымъ обратить вниманіе Правленій духовныхъ семинарій и училищъ на нижеслѣдующее.

1) Согласно Высочайше утвержденному 3-го сентября с. г. опредѣленію Святѣйшаго Сунода (отдѣлъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе означенныхъ въ указанномъ опредѣленіи измѣненій въ учебно-воспитат. строѣ: А. По учебной части, п. 5) при введеніи новаго распредѣленія уроковъ по каѳедрамъ никто изъ преподавателей не долженъ быть оставленъ за штатомъ до перемѣщенія его подлежащею властью на другое мѣсто или выхода въ отставку за выслугой опредѣленнаго числа лѣтъ на пенсію, и Правленіямъ семинарій и училищъ надлежитъ только указать Учебному Комитету лицъ къ переводу на другія мѣста (п. 6 того же отдѣла ср. п. 1 разъясн. Учеб. Комит. № 39 «Церков. Вѣдом.»),—посему, постановленія нѣкоторыхъ Правленій объ оставленіи за штатомъ тѣхъ или иныхъ преподавателей семинарій и училищъ не могутъ быть признаны дѣйствительными, почему и ходатайства Правленій о выдачѣ таковымъ лицамъ назначаемыхъ оставляемымъ за штатомъ годовыхъ окладовъ содержанія не могутъ подлежать удовлетворенію.

2) Вознагражденіе за преподаваніе новыхъ языковъ ассигнуется каждой семинаріи въ размѣрѣ, отмѣченномъ въ распредѣленіи уроковъ и вознагражденія преподавателей въ штатныхъ отдѣленіяхъ семинарій и училищъ, опубликованномъ въ № 40 «Церковныхъ Вѣдомостей»,—*полностью* (480 руб. по каждому языку для семинарій, не имѣющихъ параллельныхъ отдѣленій и т. д.) съ тѣмъ, чтобы имѣли возможность изучать новые языки всѣ желающіе воспитанники; причемъ, росписаніе должно быть составлено такъ, чтобы посѣщеніе уроковъ новыхъ языковъ было возможно въ одно время

для воспитанниковъ разныхъ классовъ семинаріи. Преподаваніе новыхъ языковъ въ епархіальныхъ отдѣленіяхъ, а равно преподаваніе древнихъ языковъ во внѣурочное время оплачивается изъ мѣстныхъ средствъ.

3) Раздѣленіе одной каѳедры между двумя преподавателями, или раздѣленіе одного предмета (хотя бы и въ епархіальныхъ отдѣленіяхъ) между нѣсколькими лицами въ цѣляхъ большаго уравненія вознагражденія не можетъ быть допускаемо,—первое, какъ несогласное съ утвержденнымъ Святѣйшимъ Сунодомъ распредѣленіемъ уроковъ по каѳедрамъ (№ 40 «Церковныхъ Вѣдом.»), второе,—какъ не соотвѣтствующее интересамъ педагогическаго дѣла, въ тѣхъ духовныхъ училищахъ, гдѣ не представляется возможности соединить въ рукахъ одного преподавателя всѣ уроки преподаваемой за поурочное вознагражденіе церковной и русской гражданской исторіи,—раздѣленіе ихъ между двумя преподавателями можетъ быть допущено при томъ условіи, чтобы каждый изъ нихъ велъ свой классъ до конца училищнаго курса, преподавая одинъ годъ въ третьемъ, а другой—въ четвертомъ классѣ.

4) Учители русскаго языка въ первомъ классѣ, согласившіеся остаться только при урокахъ исторіи, считаются служащими по вольному найму за вознагражденіе—учители съ высшимъ образованіемъ въ 360 р., со среднимъ—180 р; точно также и уроки по чистописанію и черченію преподаются за поурочное вознагражденіе—по чистописанію въ 25 руб., а по черченію въ 30 руб. годовой урокъ; учители, имѣющіе менѣе 12 уроковъ и взявшіе на себя преподаваніе въ училищѣ исторіи, получаютъ вознагражденіе полностью за 6 или за 3 урока.

5) Лица, занимающія административныя должности и преподаватели, получающіе старшіе оклады, новыхъ прибавокъ къ содержанію не получаютъ; трехмѣсячнаго вычета съ назначаемыхъ прибавокъ производить не слѣдуетъ.

6) Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ Правленіями семинарій и училищъ допущены отступленія отъ опредѣленій Святѣйшаго Сунода и разъясненій Учебнаго Комитета, опубликованныхъ въ №№ 36, 39, 40 и настоящемъ «Церковныхъ Вѣдомостей», надлежитъ не медля произвести исправленія; преподавателямъ, постановленіями Правленій неправильно оставленнымъ за штатомъ и лишеннымъ уроковъ—выдать вознагражденіе изъ прежняго оклада за все время, преподававшихъ же за нихъ учителей вознаградить, если окажется возможность, изъ смѣтныхъ остатковъ или мѣстныхъ средствъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, отъ 10—18 октября 1906 года за №№ 944 и 988, утвержденными Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: нижеслѣдующія книги:

а) К. Н. Соловьевъ. «Родное село». (Бытъ, нравы, обычаи и повѣрья). Спб., 1906 г., ц. 1 р.—одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

и б) Гладковъ Б. И. «Священная исторія» Новаго Завѣта. Руководство для гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній. Спб., 1906 г., цѣна 60 коп.—допустить во второклассныя церковныя школы въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи Закона Божія.

—

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, отъ 17—25 октября 1906 г. за №№ 1001 и 1008, утвержденными Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено:

а) брошюру А. І. Пахарнаева, подъ заглавіемъ: «Богъ дастъ». Повѣсть. Изд. 2-е. Спб., 1905 г., ц. 10 к.—допустить въ библіотеки церковныхъ школъ;—и

б) изданіе А. И. Новгородской, подъ заглавіемъ: «Духовная Нива». Сборникъ назидательныхъ разсказовъ для чтенія дома, въ школѣ и при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ простымъ народомъ. Изданіе второе. Владиміръ. Выпуски III—1901 г. (192 стр.), IV—1901 г. (191 стр.), V—1903 г. (195 стр.) и VI—1903 г. (192 стр.). Цѣна каждаго выпуска 50 к., съ перес. 65 к.—допустить въ народныя библіотеки и читальни при церковно-приходскихъ школахъ.

ГПИБ России № 20 г.

ГПИБ
России
№ 20 г.

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ ЗАНЯТІЙ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія.

2-го сего ноября возобновились занятія Предсоборнаго Присутствія, прерванныя на лѣтніе мѣсяцы. На первомъ засѣданіи изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: преосвященный Леонидъ, епископъ Имеретинскій, протоіереи І. І. Кояловичъ, И. Сребрянскій, К. В. Бречкевичъ, П. Я. Свѣтловъ, А. П. Мальцевъ, профессора В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, Н. А. Заозерскій, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ и Е. Н. Трубецкой, П. И. Остроумовъ, Ѳ. Д. Самаринъ и Д. А. Хомяковъ.

По открытіи засѣданія, Предсѣдатель Предсоборнаго Присутствія обратился къ членамъ Присутствія съ слѣдующею рѣчью.

Сердечно привѣтствую всѣхъ членовъ Предсоборнаго Присутствія съ благополучнымъ прибытіемъ въ С.-Петербургъ и самое Присутствіе съ возвращеніемъ къ продолженію занятій по подготовкѣ матеріаловъ къ предстоящему Всероссійскому Собору. Когда наступалъ перерывъ занятій Предсоборнаго Присутствія, то въ послѣднемъ засѣданіи при прощаніи нѣкоторые изъ членовъ задавали вопросъ: соберемся ли мы снова? Я тогда говорилъ, что если не будетъ непреодолимыхъ препятствій, то Предсоборное Присутствіе соберется снова. Въ томъ тревожномъ состояніи, въ какомъ находилась и находится еще русская общественная жизнь, дѣйствительно можно было опасаться непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, которыя бы помѣшали намъ собраться. Слава Богу, этого не случилось, и никакихъ помѣхъ не встрѣтилось къ нашему собранію. Вмѣстѣ съ этимъ поставленъ былъ и другой вопросъ: слѣдуетъ ли чрезъ общее собраніе Предсоборнаго Присутствія проводить всѣ вопросы которые разрабатывались въ Отдѣлахъ. Этотъ вопросъ я ставилъ на общемъ собраніи Предсоборнаго Присутствія, и съ этимъ же вопросомъ обращался къ предсѣдателямъ Отдѣловъ, съ которыми совѣщался на особомъ засѣданіи. Въ этомъ засѣданіи предсѣдателями было высказано пожеланіе, чтобы чрезъ общее собраніе Предсоборнаго Присутствія были проведены главнѣйшіе вопросы, а остальные, разработанные въ Отдѣлахъ, были представлены Святѣйшему Суноду для внесенія на обсуж-

деніе Собора. Въ самомъ засѣданіи Присутствія, основываясь на Высочайше утвержденномъ Сунодальномъ опредѣленіи, отъ 14 января 1906 г., за № 127, что «Присутствіе, по исполненіи возложенныхъ на него работъ во всей ихъ совокупности, представитъ ихъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сунода съ своимъ заключеніемъ», нѣкоторые члены высказались за необходимость обсужденія на общемъ собраніи всѣхъ вопросовъ; нѣкоторые же находили необходимымъ ограничить число вопросовъ. Въ виду редакціонной неясности упомянутаго Сунодальнаго опредѣленія, вопросъ этотъ остался тогда нерѣшеннымъ, при чемъ къ рѣшенію его было удачно указано формулированное А. А. Нейдгартомъ предложеніе: «пусть Сунодъ рѣшитъ этотъ вопросъ». Такъ въ дѣйствительности и произошло. Въ одномъ изъ октябрьскихъ засѣданій Святѣйшимъ Сунодомъ составлено было ясное и точное опредѣленіе о томъ, какіе вопросы должны подлежать обсужденію Предсоборнаго Присутствія. Это опредѣленіе было представлено на Высочайшее благовоззрѣніе, и я считаю нужнымъ предложить его благосклонному вниманію присутствующихъ.

«Высочайше утвержденное опредѣленіе Святѣйшаго Сунода, отъ 25 октября 1906 г. за № 6025, о порядкѣ разработки и подготовки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Всероссійскаго Собора, при возобновленіи 1 ноября сего года засѣданій Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Предсоборнаго Присутствія, Приказали: Принимая во вниманіе, что существенныя положенія о составѣ предстоящаго чрезвычайнаго Всероссійскаго Собора, порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на Соборѣ, о преобразованіи центральнаго церковнаго управленія и объ отношеніи Церкви къ Государственной власти окончены разработкой въ 1 Отдѣлѣ Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія и одобрены съ нѣкоторыми измѣненіями на общемъ собраніи членовъ Присутствія, и находя необходимымъ закончить остальныя работы въ возможно непродолжительное время, дабы дать возможность ознакомиться до Собора на мѣстахъ въ епархіяхъ съ разработаннымъ Присутствіемъ матеріаломъ, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: изъ выработанныхъ Отдѣлами Предсоборнаго Присутствія положеній подвергнуть разсмотрѣнію въ общихъ собраніяхъ Присутствія положенія о митрополитанскихъ округахъ, объ основныхъ началахъ преобразованія епархіальнаго управленія и суда и объ организаціи прихода; по всѣмъ остальнымъ вопросамъ; разсмотрѣннымъ и подлежащимъ разсмотрѣнію Отдѣловъ Присутствія, поручить симъ Отдѣламъ представить Святѣйшему Суноду, для внесенія на разсмотрѣніе предстоящаго Собора, мотивированные доклады, съ изложеніемъ мнѣній большинства и меньшинства, не позднѣе 15-го декабря 1906 года, къ каковому числу должны быть закончены и засѣданія Общаго Присутствія.»

Государь Императоръ, въ 27-й день октября сего года, на приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе Высочайше соизволилъ.

Упомянутымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода, предоставлено было участіе въ занятіяхъ Предсоборнаго Присутствія Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода и его Товарищу. Начало занятій Предсобор-

наго Присутствія положено при Оберъ-Прокурорѣ, князѣ А. Д. Оболенскомъ, затѣмъ занятія Присутствія продолжались при князѣ А. А. Ширинскомъ-Шихматовѣ, и теперь занятія наши будутъ происходить при участіи новыхъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода и его Товарища, которыхъ я отъ себя лично и отъ Присутствія сердечно привѣтствую.

Послѣ сего *Г. Оберъ-Прокуроръ П. П. Извольскій* обратился къ Присутствію съ слѣдующею рѣчью:

«Призванный Царскою волею блюсти Государево дѣло въ той области государственнаго управленія, которая непосредственно соприкасается съ управленіемъ церковнымъ, я глубокимъ поклономъ привѣтствую возобновленіе начатой по Высочайшему повелѣнію работы Предсоборнаго Присутствія.

17 декабря минувшаго года Его Величеству благоугодно было повелѣть: «приложить особое стараніе къ исполненію всего, что требуется для созванія Собора».

Не прошло года, — и предъ нами уже рядъ не только намѣченныхъ, но и разработанныхъ вопросовъ, два тома трудовъ, въ которыхъ отразились самыя важныя, самыя завѣтныя нужды церковной жизни.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода указанъ предѣльный срокъ предстоящимъ трудамъ—15 декабря. Всего $1^1/_2$ мѣсяца! Но сдѣланное служитъ порукой, что въ этотъ срокъ вся намѣченная работа будетъ исполнена, и будетъ расчищенъ путь къ радостному торжеству православной русской Церкви—къ Помѣстному Собору, во всемъ его древнемъ значеніи, во всей его церковной красѣ.

Вамъ предстоитъ, несомнѣнно, трудная, напряженная работа, работа — посильная лишь такому высокому и ученому собранію. Пусть же укрѣпляетъ васъ сознаніе, что мы, простые міряне, простые русскіе люди, съ любовью и надеждой смотримъ на вашъ творческій трудъ, отъ котораго мы ждемъ новаго величія для нашей Матери—православной Церкви, а съ ней и для Государства Россійскаго».

Предсѣдатель Присутствія заявилъ, что на предстоящемъ общемъ собраніи Предсоборнаго Присутствія, согласно Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Сунода, прежде всего долженъ быть разсмотрѣнъ вопросъ о митрополичьихъ округахъ. Этотъ вопросъ обсуждался и въ 1-мъ и во 2-мъ Отдѣлахъ Присутствія. Въ первомъ Отдѣлѣ онъ разрѣшался въ виду необходимости рѣшенія вопроса: поставить ли высшее церковное управленіе въ непосредственное отношеніе къ епархіямъ, или—къ митрополичьимъ округамъ. Во второмъ же Отдѣлѣ подробно разработанъ вопросъ объ округахъ въ связи съ общимъ вопросомъ о преобразованіи епархіальнаго церковнаго управленія. Обсужденіе выработанныхъ вторымъ Отдѣломъ положеній и будетъ составлять предметъ предстоящихъ занятій Общаго Присутствія.

Слѣдующее собраніе Общаго Присутствія имѣетъ быть во вторникъ 7-го сего ноября.

ГПИБ
России
№ 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 45

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

11 ноября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

ГПИБ России № 20 г.

4246 507

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 20 октября 1906 г., за № 76, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ со старшинствомъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: младшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ Мильскій—съ 27 августа 1906 г. и помощники столоначальника того же Управленія: Пилатъ и Лебедевъ, оба—съ 4 августа 1906 года.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день минувшаго октября, на сопричисленіе настоятеля Казанско-Богородицкаго собора гор. Самары, протоіерея Александра **Ястребова**, за 50-лѣтнюю отлично-усердную и полезную службу его Церкви Божіей, къ ордену *св. Анны 1-й степени.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день минувшаго октября, на сопричисленіе іеромонаха Уфимскаго Успенскаго монастыря **Антонія**, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ и труды, понесенные имъ во время военныхъ дѣйствій, къ ордену *св. Анны 2-й степени съ мечами.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день минувшаго октября, на сопричисленіе священника 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка Ѳеодора **Скальскаго**, за ревностное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей въ сводномъ Портъ-Артурскомъ госпиталѣ во все время осады крѣпости Портъ-Артуръ, къ ордену *св. Анны 2-й степени съ мечами.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день минувшаго октября, на сопричисленіе іеромонаха Сурдегскаго монастыря, Литовской епархіи, **Никодима**, за весьма усердную и полезную дѣятельность его на пользу общества Краснаго Креста въ Портъ-Артурѣ, къ ордену *св. Анны 2-й степени.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й

день минувшаго октября, на сопричисленіе, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, къ орденамъ: *св. Владиміра 4-й степени съ мечами*—священника церкви 28-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Павла **Крахмалева** и *св. Анны 3-й степени*—состоящаго въ распоряженіи протопресвитера военнаго и морскаго духовенства священника Димитрія **Палладина.**

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день минувшаго октября, на награжденіе псаломщика церкви села Орѣхова, Покровскаго уѣзда, Владимірской епархіи, Николая **Смирнова,** за пожертвованіе имъ изъ собственныхъ средствъ 3000 руб. на постройку въ С.-Петербургѣ, на Большой Охтѣ, молитвеннаго дома Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, *золотою медалью, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше соизволилъ, въ 20-й день минувшаго октября, на разрѣшеніе находящемуся въ плаваніи на ИМПЕРАТОРСКОЙ яхтѣ «Полярная Звѣзда» іеромонаху Ниловой пустыни, Тверской епархіи, **Леониду** принять и носить по установленію пожалованную ему *Норвежскую коронаціонную медаль.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день минувшаго октября, на сопричисленіе священника церкви при Управленіи 2-й Кавказской стрѣлковой бригады Василія **Громцева,** за самоотверженную ревность его въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, къ ордену *Св. Анны 3-й степени.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 27-й день октября текущаго года, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, къ орденамъ: *св. Владиміра 3-й степени*—протоіерея Благовѣщенской, г. Путивля, церкви Михаила **Попова;** *4-й степени:* протоіереевъ церквей: села Чемеръ, Брестскаго уѣзда, Адама **Рожановича,** Кіево-Подольской Крестовоздвиженской Матеія **Бутовскаго** и Рождество-Богородицкой г. Ельца Іакова **Леонова,** священниковъ церквей селъ: Кобылокъ, Рыльскаго уѣзда, Петра **Недригайлова,** Завидова, Клинскаго уѣзда, Василія **Бѣляева,** Ростовки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Петра **Дагестанова,** Еѳодіи, Балтскаго уѣзда, Онисима **Бочковскаго,** Булгакова, Бузулукскаго уѣзда, Алексія **Мелецкаго** и заштатныхъ священниковъ церквей селъ: Любаши, Брестскаго уѣзда, Игнатія **Пашкевича** и Дранки, Ямпольскаго уѣзда, Ѳеодота **Богдановича;** *св. Анны 3-й степени:* діаконовъ церквей: м. Любавичъ, Оршанскаго уѣзда, Василія **Ластовскаго,** села Спасскаго-Лутовинова, Мценскаго уѣзда, Александра **Соболева,** м. Черновецъ, Ямпольскаго уѣзда, Александра **Врублевскаго,** села Бруніовки, Проскуровскаго уѣзда, Ѳеофана **Зелинскаго** и станицы Келермесской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, Аѳанасія **Лаванова.**

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше соизволилъ, въ 27-й день октября сего года, утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, награды: орденъ *св. Анны 2-й степени съ мечами*—священнику 1-го Уманскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Александру **Успенскому,** нынѣ уволенному отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку; *безъ мечей*—священнику 65-го пѣхотнаго Московскаго Его Величества полка Іакинфу **Сѣдлецкому;** *3-й степени съ мечами*—священникамъ: 217-го пѣхотнаго Кромскаго полка Петру **Разумову** и состоящему для командировокъ при полевомъ главномъ священникѣ 2-й Манчжурской арміи Николаю **Васильеву,** нынѣ перешедшему на службу въ С.-Петербургскую епархію, и игумену Московскаго Покровскаго миссіонерскаго монастыря **Ѳеодосію;** и *безъ мечей:* благочинному 1-й пѣхотной дивизіи, священнику Іоанну **Листову,** священнику церкви на станціи Китайской Восточной желѣзной дороги «Буксду»—Владиміру **Баргану** и исполнявшимъ пастырскія обязанности: въ полевомъ подвижномъ № 66 госпиталѣ іеромонаху **Хрисанфу** и въ лазаретной церкви Иверской Общины Краснаго Креста іеромонаху Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго монастыря **Елеазару.**

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день минувшаго октября, на награжденіе, за труды по народному образованію *серебряными медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Александровской лентѣ:* діаконовъ церквей: с. Солодушина, Царевскаго уѣзда, Александра **Петрова**, погоста Архидіаконскаго, Вязниковскаго уѣзда, Константина **Косаткина**, хутора Озерскаго, Донецкаго округа, Павла **Улитина**, Трехсвятительской города Казани Алексія **Сиротина**, с. Скалы, Таращанскаго уѣзда, Арсенія **Кондрацкаго**, Покровской Замошской, Бѣлозерскаго уѣзда, Кирилла **Срѣтенскаго**, с. Камакужи, Инсарскаго уѣзда, Димитрія **Кутлинскаго**, Іоанно-Предтеченской г. Прилукъ Іоанна **Тищенко**, Троицкаго собора въ городѣ Ставрополѣ Іоанна **Рудакова**, станицы Ахтанизовской, Ставропольской епархіи, Косьмы **Саборскаго**, станицы Пластуновской, той же епархіи, Филиппа **Черникова**, Воскресенской въ Павловскомъ посадѣ, Богородскаго уѣзда, Николая **Русинова**, Покровско-Васильевскаго монастыря, того же уѣзда, Николая **Смирнова**, и псаломщиковъ церквей: с. Петропавловки, Красноярскаго уѣзда, Михаила **Ильинскаго**, с. Хохла, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Владиміра **Карманова**, с. Сергіевскаго, Лашевскаго уѣзда, Сергія **Вангаева**, с. Именева, Цивильскаго уѣзда, Христофора **Котицкаго**, с. Большого Чурашева, Ядринскаго уѣзда, Алексія **Троицкаго**, Всѣхсвятской г. Прилукъ Андрея **Орановскаго**, с. Харьковецъ, Пирятинскаго уѣзда, Василія **Андріевскаго**, с. Крутояровки, того же уѣзда, Петра **Сѣкалова**. с. Кулажинецъ, того же уѣзда, Даніила **Юзефовича** и заштатнаго псаломщика церкви с. Бережовки, Прилукскаго уѣзда, Константина **Чеберды**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13-й день минувщаго октября, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю службу, къ орденамъ: *Св. Владиміра: 3-й степени*—протоіерея Николаевской церкви г. Ромны, Полтавской епархіи, Даніила **Италинскаго**; *4-й степени:* протоіереевъ церквей: с. Боложовки, Острожскаго уѣзда, Іоакима **Левитскаго**, с. Жолобнаго, Новоградволынскаго уѣзда, Іакова **Петровскаго**, Пятницкой г. Мосальска Никифора **Баталина**, с. Копаткевичъ, Мозырскаго уѣзда, Ѳеодора **Бѣляковскаго** и с. Ладьина, Старицкаго уѣзда, Іоанна **Рязанцева**, заштатнаго протоіерея с. Жуковки, Мосальскаго уѣзда, Василія **Покровскаго**, священниковъ церквей: с. Сушева, Боровскаго уѣзда, Василія **Троицкаго**, с. Волкова, Перемышльскаго уѣзда, Ѳеодора **Воинова**, Браиловскаго Св. Троицкаго женскаго монастыря, Винницкаго уѣзда, Леонтія **Зембицкаго**, с. Кротовъ, Пирятинскаго уѣзда, Трифона **Варвинскаго**, с. Харитоновки, Прилукскаго уѣзда, Михаила **Волкова**, с. Латышевки, Константиноградскаго уѣзда, Василія **Мельникова** и с. Колмакскаго, Ишимскаго уѣзда, Димитрія **Новосильцева**, заштатныхъ священниковъ церквей: Борковской, Старорусскаго уѣзда, Василія **Парѳинскаго**, состоящаго окружнымъ духовникомъ, и с. Щукинскаго, Ялуторовскаго уѣзда, Андрея **Тихомирова**; *Св. Анны 3-й степени:* діаконовъ церквей: Михайловскаго Покровскаго женскаго монастыря, Рязанской епархіи, Василія **Архангельскаго**, с. Стружки, Новоторжскаго уѣзда, Ѳеодора **Петропавловскаго**, с. Прелестнаго, Изюмскаго уѣзда, Ѳеодота **Попова** и заштатнаго діакона с. Тисколунга, Балтскаго уѣзда, Онуфрія **Глищинскаго**.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѵнода:

I. Отъ 14—28 октября 1906 г. за № 5902, священникъ Ильинской гор. Самары церкви Евгеній Кесаревъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности сверхштатнаго члена Самарской духовной консисторіи.

—

II. Отъ 4-го ноября 1906 года, за № 6273, инспекторъ Тамбовской духовной семинаріи іеромонахъ Симеонъ (Холмогоровъ) назначенъ на должность ректора той же семинаріи, съ возведеніемъ его, на основаніи примѣчанія къ § 24 уст. дух. сем., въ санъ архимандрита.

—

III. Отъ 4-го ноября 1906 года, за № 6272, преподаватель Подольской духовной семинаріи протоіерей Викторъ Чеканъ назначенъ на должность ректора Костромской духовной семинаріи.

—

IV. Отъ 4—21 октября 1906 года, за № 5663, постановлено: на пожертвованной отставнымъ чиновникомъ Сибирскаго казачьяго войска Михаиломъ Бубеновымъ землѣ, состоящей близъ пос. Ачаирскаго, Омскаго уѣзда, Акмолинской области, учредить женскую общину въ честь иконы Божіей Матери «Утоли моя печали» съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

—

V. Отъ 14 октября—1 ноября 1906 года, за № 5906, постановлено: на вакантную должность Симбирскаго Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ назначить, согласно требованію ст. 28 и 29 Высочайше утвержденнаго 26 февраля 1896 г. положенія объ управленіи церковными школами, инспектора классовъ Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища, кандидата богословія, священника Михаила Ашихмина.

—

VI. Отъ 1 ноября 1906 г., за № 6206, каѳедральный протоіерей г. Петрозаводска, Александръ Надежинъ назначенъ на должность преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Олонецкую духовную семинарію, съ увольненіемъ отъ должности штатнаго члена Олонецкой духовной консисторіи.

—

VII. Отъ 1 ноября 1906 г., за № 6210, постановлено: 1) перемѣстить смотрителя Веневскаго духовнаго училища священника Александра Четыркина на таковую же должность въ Рязанское духовное училище и 2) назначить законоучителя Харьковской 2-й гимназіи священника Іоанна Васильева смотрителемъ Веневскаго духовнаго училища.

—

VII. Отъ 4—28 октября 1906 г. № 5664, постановлено: Спасо-Елеазаровъ второклассный мужской необщежительный монастырь обратить въ общежительный съ такимъ числомъ братіи, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, съ присвоеніемъ сему монастырю прежняго наименованія «Спасо-Елеазаровой пустыни» и съ сохраненіемъ за нимъ получаемаго изъ казны содержанія въ размѣрѣ одной тысячи двухсотъ пятидесяти руб. 3 коп.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, отъ 24 окт.—1 ноября 1906 г. за № 1018, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено: книгу, подъ заглавіемъ: «Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ и его стихотворенія». Съ портретомъ, жизнеописаніемъ, характеристикою и азбучнымъ указателемъ. Составилъ А. Г. Филоновъ. Изданіе П. В. Потѣхина. Спб., 1906 г., цѣна 25 коп.— допустить въ библіотеки второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 46

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

18 ноября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

ГПИБ России № 20 г.

4246 508

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Манифестомъ Нашимъ отъ 3-го ноября 1905 г. взиманіе съ крестьянъ выкупныхъ платежей за надѣльныя земли отмѣняется съ 1-го января 1907 года. Съ этого срока означенныя земли освобождаются отъ лежавшихъ на нихъ, въ силу выкупного долга, ограниченій, и крестьяне пріобрѣтаютъ право свободнаго выхода изъ общины, съ укрѣпленіемъ въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, переходящихъ къ личному владѣнію, участковъ изъ мірского надѣла.

Однако, дѣйствительное осуществленіе сего признаннаго закономъ права въ большинствѣ сельскихъ обществъ встрѣтитъ практическія затрудненія въ невозможности опредѣлить размѣръ и произвести выдѣлъ участковъ, причитающихся выходящимъ изъ общины домохозяевамъ.

Съ другой стороны, въ законѣ не установлено порядка совершенія сдѣлокъ объ отчужденіи состоящихъ въ подворномъ владѣніи участковъ надѣльной земли, на которые у собственниковъ ихъ не имѣется отдѣльныхъ крѣпостныхъ актовъ владѣнія.

Признавъ, вслѣдствіе сего, необходимымъ нынѣ же устранить имѣющіяся въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ препятствія къ дѣйствительному осуществленію крестьянами принадлежащихъ имъ правъ на надѣльныя земли и одобривъ состоявшійся по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, Мы, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ:

I. Въ дополненіе статьи 12 общаго положенія о крестьянахъ и примѣчанія въ ней (свод. зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г.), постановить нижеслѣдующія правила:

1. Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли.

2. Въ обществахъ, въ коихъ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествующихъ заявленію отдѣльныхъ домохозяевъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, за каждымъ такимъ домохозяиномъ укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его постоянномъ (не арендномъ) пользованіи.

3. Въ обществахъ, въ коихъ въ теченіе 24-хъ лѣтъ, предшествующихъ заявленію отдѣльныхъ домохозяевъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, были общіе передѣлы, за каждымъ сдѣлавшимъ такое заявленіе домохозяиномъ укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ тѣ участки общинной земли, которые предоставлены ему обществомъ въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе. Но если въ постоянномъ пользованіи желающаго перейти къ личному владѣнію домохозяина состоитъ земли больше, нежели причиталось бы на его долю, на основаніяхъ послѣдней разверстки, по числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ ко времени упомянутаго заявленія, то за нимъ укрѣпляется въ личную собственность то количество общинной земли, какое причитается ему по указан-

ному разсчету. Засимъ оказавшійся излишекъ укрѣпляется въ личную собственность только подъ условіемъ уплаты обществу его стоимости, опредѣляемой по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣлъ данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами. Въ противномъ случаѣ весь означенный излишекъ поступаетъ въ распоряженіе общества.

4. Домохозяева, за коими укрѣплены въ личную собственность участки общинной земли, состоящей въ постоянномъ пользованіи (ст. 1—3), сохраняютъ за собою право пользованія въ неизмѣнной долѣ тѣми сѣнокосными, лѣсными и другими угодьями, которыя передѣляются на особыхъ основаніяхъ (напр., по произведеніямъ почвы, или отдѣльно отъ угодій, передѣляемыхъ при общихъ передѣлахъ и на иныхъ основаніяхъ и т. п.), а также право участія въ пользованіи, на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ, непередѣляемыми угодьями, какъ-то: мірскою усадебною землею, выгонами, пастбищами, оброчными статьями и друг.

5. Постоянныя доли въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4), опредѣляются въ томъ размѣрѣ, въ какомъ домохозяева, заявившіе желаніе перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, пользуются означенными угодьями ко времени подачи такого заявленія.

6. Требованія объ укрѣпленіи въ личную собственность части изъ общинной земли (ст. 1) предъявляются черезъ сельскаго старосту обществу, которое по приговору, постановляемому простымъ большинствомъ голосовъ, обязано, въ мѣсячный со дня подачи заявленія срокъ, указать участки, поступающіе, на основаніи статей 2 и 3, въ собственность переходящаго къ личному владѣнію домохозяина, а въ подлежащихъ случаяхъ опредѣлить также размѣръ причитающейся съ него доплаты (ст. 3) и постоянную его долю участія въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4 и 5). Если въ теченіе указаннаго срока общество такого приговора не постановитъ, то, по ходатайству подавшаго упомянутое заявленіе домохозяина, всѣ означенныя дѣйствія исполняются на мѣстѣ земскимъ начальникомъ, который разбираетъ по существу всѣ возникающіе при этомъ споры и объявляетъ свое по сему предмету постановленіе.

7. Въ упомянутыхъ въ статьѣ 6 приговорахъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ должны быть точно указаны: а) число укрѣпляемыхъ въ личную собственность домохозяина отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій каждаго изъ нихъ; б) количество и описаніе состоящихъ въ надѣлѣ общества угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4), и постоянная доля участія въ сихъ угодіяхъ домохозяина, переходящаго къ личному владѣнію, и в) состоящія въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ общества непередѣляемыя угодья (ст. 4).

8. Стороны и заинтересованныя лица могутъ приносить уѣздному съѣзду жалобы на общественные приговоры и постановленія земскаго начальника (ст. 6) въ тридцатидневный срокъ со времени ихъ объявленія. Жалобы на общественные приговоры подаются чрезъ земскаго начальника и представляются имъ, съ его заключеніемъ, въ уѣздный съѣздъ, по производствѣ на мѣстѣ предварительнаго разслѣдованія. Какъ обжалованные, такъ и необжалованные общественные приговоры и постановленія земскаго начальника представляются на утвержденіе уѣзднаго съѣзда.

9. Постановленія уѣзднаго съѣзда, послѣдовавшія по жалобамъ на общественные приговоры и постановленія земскаго начальника, равно какъ объ утвержденіи сихъ приговоровъ и постановленій (ст. 6), почитаются окончательными и приводятся въ исполненіе сельскимъ старостою или волостнымъ старшиною. На постановленія уѣзднаго съѣзда могутъ быть приносимы жалобы губернскому присутствію лишь въ случаяхъ превышенія предѣловъ вѣдомства или власти или же явнаго нарушенія закона.

10. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе положенія 12-го іюля 1889 года, обязанности, возлагаемыя настоящими правилами на земскихъ начальниковъ, уѣздные съѣзды и губернскія присутствія, исполняются соотвѣтствующими имъ должностными лицами и учрежденіями.

11. Въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяева, въ личную собственность коихъ укрѣплены участки надѣльной земли, или общество пожелаютъ отграничить эти участки въ натурѣ и нанести ихъ на планъ, межевыя работы и составленіе плановъ могутъ быть исполняемы какъ правительственными, такъ и частными землемѣрами за счетъ той изъ сторонъ, которая признала необходимымъ произвести отграниченіе.

12. Каждый домохозяинъ, за коимъ укрѣплены участки надѣльной земли въ порядкѣ, установленномъ въ статьяхъ 1—11 настоящихъ правилъ, имѣетъ право во всякое время требовать, чтобы общество выдѣлило ему, взамѣнъ сихъ участковъ, соотвѣтственный участокъ, по возможности, къ одному мѣсту.

13. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе о вы-

дѣлѣ къ одному мѣсту не совпадаетъ съ общимъ передѣломъ, выдѣлъ же оказывается неудобнымъ или невозможнымъ, обществу предоставляется удовлетворить желающаго выдѣлиться домохозяина деньгами по взаимному съ нимъ соглашенію, а при недостиженіи соглашенія—по оцѣнкѣ, установляемой волостнымъ судомъ. Съ своей стороны, желающій выдѣлиться домохозяинъ, если найдетъ опредѣленную судомъ оцѣнку для себя невыгодною, можетъ отказаться отъ полученія денегъ и продолжать владѣть укрѣпленными въ его собственность участками въ прежнихъ границахъ.

14. При общихъ передѣлахъ выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ домохозяевамъ, заявившимъ желаніе о переходѣ къ личному владѣнію до вступленія въ законную силу приговора о передѣлѣ или ранѣе укрѣпившимъ за собою участки надѣльной земли въ порядкѣ, установленномъ статьями 1—11 настоящихъ правилъ, обязателенъ по требованію какъ этихъ домохозяевъ, такъ и общества, безъ права сего послѣдняго удовлетворять выдѣляющихся деньгами.

15. Споры, возникающіе при выдѣлѣ участковъ къ однимъ мѣстамъ, разрѣшаются на основаніяхъ, установленныхъ въ примѣчаніи къ статьѣ 12 общаго положенія о крестьянахъ, изд. 1902 года.

16. Домохозяева, перешедшіе отъ общиннаго владѣнія къ личному, а также ихъ правопреемники, пользуются укрѣпленными, въ ихъ личную собственность, на основаніи настоящихъ правилъ, участками, до выдѣла ихъ къ одному мѣсту, на одинаковыхъ правахъ съ владѣльцами подворныхъ участковъ. За правопреемниками сохраняется также право на участіе въ пользованіи какъ передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ угодьями въ той мѣрѣ, въ какой это право было предоставлено первоначальнымъ собственникамъ участковъ, такъ и непередѣляемыми угодьями, на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ.

17. Въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ статьями 4—16 настоящихъ правилъ, производится укрѣпленіе въ личную собственность и выдѣлъ участковъ, досрочно выкупленныхъ, на основаніи статьи 165 положенія о выкупѣ, изд. 1876 г., и не выдѣленныхъ къ одному мѣсту.

18. Дѣйствіе настоящихъ правилъ (ст. 1—16) распространяется на крестьянъ всѣхъ наименованій, причемъ укрѣпленіе въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ общинной земли до освобожденія ея отъ выкупного долга допускается при условіи погашенія части этого долга, упадающей на укрѣпляемые участки.

II. Въ дополненіе дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ отчужденія надѣльныхъ земель, состоящихъ въ подворномъ владѣніи, постановить:

1. Отчужденіе участковъ надѣльной земли, состоящихъ въ подворномъ владѣніи, совершается общимъ крѣпостнымъ порядкомъ (пол. нотар., изд. 1892 г., ст. 66).

2. Принадлежность упомянутыхъ въ статьѣ 1 участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ, можетъ быть удостовѣряема въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ однимъ изъ слѣдующихъ документовъ: а) крѣпостными актами; б) владѣнными записями и иными землеустроительными актами, выданными крестьянскими учрежденіями; в) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе рѣшеніями судебныхъ установленій, а равно волостныхъ судовъ и уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, входящее въ составъ надѣла, и о наслѣдованіи въ этомъ имуществѣ (общ. пол. крест., ст. 125, п. 1 и 4, и ст. 142, 159 и 161); г) сдѣлками объ отчужденіи, совершенными до 25-го января 1883 года въ волостныхъ правленіяхъ (общ. пол. крест., ст. 110, п. 1 и прим. 1); д) утвержденными уѣзднымъ съѣздомъ общественными приговорами или постановленіями земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ пользованіи (отд. I настоящаго узаконенія, ст. 6, 7 и 9); е) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, равно какъ о замѣнѣ общиннаго пользованія землею подворнымъ и о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки и на хутора, а также приговорами о переходѣ цѣлыхъ обществъ съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ (общ. пол. крест., ст. 62, п. 8, ст. 66, п. 1 и 2; пол. выкуп., ст. 111; пол. крест. влад., ст. 20 и 21, и пол. крест. казен., ст. 32—34) и ж) въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ, а въ отношеніи усадебныхъ участковъ и въ обществахъ съ общиннымъ землепользованіемъ,—утвержденными земскимъ начальникомъ, или соотвѣтствующимъ ему должностнымъ лицомъ, приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о томъ, что отчуждаемый участокъ дѣйствительно принадлежитъ отчуждающему его лицу на правѣ собственности.

3. Приговоры сельскихъ и селенныхъ сходовъ, упомянутые въ пунктѣ *же* статьи 2 настоящаго (II) отдѣла, постановляются по хода-

тайствамъ владѣльцевъ подворныхъ и усадебныхъ участковъ и утверждаются, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) означенные приговоры постановляются простымъ большинствомъ голосовъ въ удостовѣреніе принадлежности отдѣльнымъ домохозяевамъ не только полныхъ, значащихся по землеустроительнымъ актамъ, подворныхъ участковъ, но и частей ихъ, состоящихъ въ безспорномъ владѣніи отдѣльныхъ лицъ; б) въ приговоръ обязательно включаются свѣдѣнія о размѣрѣ участка, числѣ отдѣльныхъ отрубовъ, изъ коихъ онъ состоитъ, размѣрѣ каждаго отруба и родѣ угодій, а также подробное описаніе мѣстоположенія участка и его границъ; в) въ тѣхъ случаяхъ, когда точное описаніе границъ представляется невозможнымъ, къ приговору долженъ быть приложенъ планъ участка, составляемый за счетъ владѣльца; г) приговоръ обязательно записывается въ установленную для записи приговоровъ сельскаго схода книгу (общ. пол. крест., изд. 1902 г., ст. 69), а копія съ него вывѣшивается для общаго свѣдѣнія въ волостномъ правленіи и въ томъ селеніи, гдѣ находится участокъ, относительно котораго состоялся приговоръ; д) волостной старшина обязанъ, въ недѣльный срокъ по составленіи приговора, провѣрить на мѣстѣ содержаніе его по существу въ присутствіи трехъ понятыхъ и немедленно представить приговоръ, съ своимъ заключеніемъ, на утвержденіе земскаго начальника; е) въ мѣсячный, со дня провѣрки волостнымъ старшиною, срокъ приговоръ можетъ быть обжалованъ заинтересованными лицами земскому начальнику, и ж) приговоръ не подлежитъ утвержденію, если окажется неправильнымъ съ формальной стороны, или если при составленіи его не соблюдены требованія, изложенныя въ настоящей статьѣ, или если будетъ возбужденъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію суда.

4. Выписи нотаріальныхъ актовъ, касающихся надѣльныхъ земель и подлежащихъ утвержденію старшихъ нотаріусовъ, могутъ быть пересылаемы нотаріусами старшему нотаріусу по почтѣ.

III. Въ дополненіе дѣйствующихъ узаконеній, опредѣляющихъ права крестьянъ на участки надѣльной земли, состоящіи въ подворномъ владѣніи, постановить:

1. Подворные участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и укрѣпленные впослѣдствіи въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общинныхъ земель, а также усадебные участки при общинномъ землепользованіи, составляютъ личную собственность домохозяевъ за коими эти участки значатся по землеустроительнымъ актамъ, общественнымъ приговорамъ, постановленіямъ крестьянскихъ учрежденій, актамъ объ отчужденіи и рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ. Таковымъ же правомъ на упомянутые участки пользуются и правопреемники сихъ домохозяевъ.

2. Въ тѣхъ случаяхъ, когда указанные въ предшедшей (1) статьѣ участки находятся въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, они составляютъ общую ихъ собственность.

IV. Въ дополненіе статей 62 и 66 общаго положенія о крестьянахъ и статьи 15 положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ (свод. зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г.), постановить:

Переходъ цѣлыхъ обществъ какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ двухъ третей крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ
9-го ноября 1906 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 3-й день сего ноября, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сунода объ увольненіи преосвященнаго Рязанскаго Аркадія, по прошенію, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, отъ управленія епархіею на покой.

—

Государь Императоръ, въ 3-й день сего ноября, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сунода о бытіи преосвя-

щенному Приамурскому Никодиму епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, и викарію Рязанской епархіи, преосвященному Михайловскому Владиміру, епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ.

—

Государь Императоръ, въ 3-й день текущаго ноября, Высочайше соизволилъ на назначеніе ординарнаго профессора Кіевской духовной академіи статскаго совѣтника Дмитріевскаго, членомъ Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Предсоборнаго Присутствія для разработки и подготовки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ Церковномъ Соборѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 25 октября—7 ноября 1906 года за № 6049, объ измѣненіи программы издаваемаго Училищнымъ Совѣтомъ журнала «Народное Образованіе».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: предложенный г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 11 октября 1906 года за № 6487, журналъ Училищнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Совѣта, за № 979, объ измѣненіи программы издаваемаго Училищнымъ Совѣтомъ журнала «Народное Образованіе». Приказали: Заслушавъ докладъ редактора издаваемаго Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ журнала «Народное Образованіе», члена Училищнаго Совѣта, надворнаго совѣтника Мироносицкаго объ измѣненіи, въ виду указаній опыта, нынѣшней программы сего журнала и признавая выработанную редакторомъ новую программу ближе соотвѣтствующею поставленной для означеннаго изданія цѣли, Святѣйшій Сунодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: для изданія журнала «Народное Образованіе» съ будущаго 1907 года утвердить программу въ нижеслѣдующемъ видѣ: 1) очерки, разсказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни. 2) Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. 3) Обозрѣніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. 4) Всеобщее обученіе. 5) Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки, планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію). 6) Школьное дѣло на мѣстахъ.—Изъ школьной жизни за границей. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. Изъ переписки съ читателями (почтовый ящикъ). 7) Библіографическій листокъ. 8) Самообразованіе учителя (популярныя статьи по предметамъ общаго образованія). Приложенія: книжки, ноты, школьный календарь.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, отъ 31 октября—8 ноября 1906 г., за № 1038, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, постановлено: составленныя профессоромъ Г. И. Турнеромъ и изданныя состоящимъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максиміліановны Ольденбургской С.-Петербургскимъ комитетомъ попеченія о сестрахъ Краснаго Креста таблицы подачи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача, въ 8-ми картинахъ, исполненныхъ въ краскахъ художникомъ-академикомъ Н. С. Самокишемъ по фотографіямъ, снятымъ съ натуры профессоромъ Турнеромъ, цѣна 8 картинъ 3 руб., цѣна одной картины 40 коп.—допустить въ церковныя школы.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѴНОДѢ.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сѵнодѣ считаетъ долгомъ извѣстить, что при письмахъ, адресованныхъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода и въ Центральное Управленіе духовнаго вѣдомства, въ теченіе первой половины сего года доставлены, между прочимъ, безъ указанія точныхъ адресовъ жертвователей, слѣдующія пожертвованія:

Въ Аѳонскіе монастыри:

а) Пантелеймоновскій: Отъ Семена Николаева 8 р., Василія Чашкова—3 р., Анны Трапезниковой—2 р., Петра Филиппова—3 р., Параскевы Кучукъ—1 р., Федора Илюхина—1 р., Анны Манидковой—8 р., Димитрія Дрямова—6 р., Григорія Сергіенко—7 р., Домрачевой—3 р., свящ. А. Тышко—7 р., Александра Толстякова—1 р., Константина Евстигнѣева—10 р., Елисаветы Корпухиной—1 р., Антона Василюка—3 р., Бориса Емельянова—10 р., С. Павелко—2 р., Анны Чертаковой—1 р. 30 к., А. Саркасова—4 р., Якова Черноногова—3 р., Василія Ларіонова—5 р., Ивана Позднякова—11 р., Николая Суровцева—3 р., Даріи Аѳанасьевой—5 р., свящ. Николая Филимонова—6 р., Павла Юрьева—3 р., Евдокіи Кузминой—3 р., Пелагеи Поляковой—3 р., Акилины Ермаченковой—3 р., свящ. Меморанскаго—10 р., Лазаря Вылегжанина—10 р., П. Анисьина—3 р., М. Барсукова—5 р. 21 к., свящ. Клавдія Соколова—10 р., С. Ключевскаго—6 р., Николая Филимонова—6 р., Іоанна Павинскаго—1 р., Александра Миловидова—5 р., Татіаны Болотовой—5 р., Петра Пекоже—5 р., Трофима Севастенко—3 р., Филиппа Семенищева—11 р., Василія Никитина—1 р., Ильи Грибанова—10 р., Петра Лунегова—13 р., Аполлинаріи Бравой—3 р., Надежды Михеевой—1 р.

б) Ильинскій: Отъ Никиты Буданова—10 р., Матвѣя Плоскова—3 р., свящ. Александра Шалабанова—3 р., Вассы Лаврентьевой—8 р. 50 к., Наума Кириллова—3 р., Ивана Курносова—5 р., Максима Коряковцева—5 р., свящ. Василія Волкова—5 р., Ѳедора Герасименко—15 р., Ф. Сахарова—5 р., Ивана Подкорытова—3 р.

в) Андреевскій: Отъ Пелагеи Вѣрясовой—3 р., Стефана Сарафанова—5 р., Алексѣя Битнева—10 р., Ульяны Царевой—4 р., Ивана Разсохина—60 р., Акилины Антименковой—11 р., Наума Харченко и друг.—8 р., Татіаны Дорошиной—4 р., Пелагеи Артюхиной—20 р., Алексѣя Скутина—10 р., Агафіи Ардашевой—3 р., Николая Лысенко—2 р., Ѳ. Дереннной—1 р., Андрея Маточкина—2 р., Наталіи Жаворонской—4 р., Василія Мещерякова—5 р.

г) Обитель святаго Іоанна Златоустаго: Отъ Маркелла Фатерина—1 р., Евдокіи Чернышевой—5 р., Ивана Морозова—10 р., Акима Дорохина—1 р., Льва Рубцева—10 р., Анны Рѣпиной—3 р., Ивана Костяпова—3 р., Аверкія Левицкаго—16 р., Ѳедора Куприянова—2 р., Ларіона Середы—21 р., Захара Козлова—7 р., Ларіона Сорокина—1 р., Максима Кулакова—9 р., Космы Киреевичева—4 р. 50 к., Моисея Софина—3 р., Анастасіи Агашкиной—3 р., Ѳедора Никитина—5 р., Никифора Фролова—5 р., Ивана Севастьянова—3 р., Якова Мозгалева—3 р., Матрены Булаевой—5 р., Устиньи Андреевой—2 р., Петра Важенина—5 р., Желтовскаго—2 р., Евдокіи Рычковой—4 р., Ивана Гропскаго—3 р.

д) Обитель Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы: Отъ Евдокіи Уваровой—4 р., N—5 р., Василія Бесѣдина—3 р., Акима Мирошниченко—4 р., Арфиновой—3 р., Устиньи Астафьевой—3 р., Акилины Прыщиковой—5 р.

е) Въ Свято-Богословскую пустынь: Отъ В. Черникова—3 р., Ивана Котельникова—3 р., Демида Денисова—6 р., Семена Талягина—6 р., свящ. Н. Егорова—2 р., Михаила Терлига—30 р., Ѳедора Первушина—3 руб.

ж) Обитель Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы: Отъ Якова Соскина—1 р., Варвары Гришиной—15 р., Николая Тарасова—1 р., Евдокіи Маркиной—2 р., Н. Харитонова—3 р., Петра Мосунова—11 р. 35 к., Литвинова—3 р., Анны Будничукъ—6 р., Ѳеклы Нестеровой—3 р.

з) Обитель Трехъ Святителей: Отъ Александра Сѣлкова—3 р., Цыбыка—4 р., Семена Проказина—8 р.

и) Обитель Воздвиженія Креста Господня: Отъ Семена Иванова—5 р., Ивана Мирошкина—15 р.

і) Обитель святаго великомученика Артемія. Отъ Прокопія Богданова—17 р., Маріи Леоновой—6 р., Ивана Миронова—4 р., А. Цыганковой—3 р., Никиты Говорова—13 р.

к) Обитель Святыя Троицы: Отъ Евдокіи Прокопіевой—10 р., Николая Потечука—10 р., Евдокіи Панфиловой—3 р., Домны Мар-

киной—18 р., Курочкина—15 р., Андрея Тетюцкова—5 р., Евфросиніи Ясененко—10 р., Даріи Неклюдовой—3 р.

л) Въ обитель святителя Николая Чудотворца: Отъ Акилины Андреевой—5 р., Мавры Апретовой—3 р., Варвары Делекторской—34 р., Ераста Сысуева—31 р., Михаила Гурѣева—3 р., Татьяны Бубновой—3 р., Григорія Воронина—3 р.

м) Въ обитель святаго Игнатія Богоносца: Отъ Василія Котана—2 р., Ивана Котицева—3 р., Николая Афимопа—4 р., Филиппа Луценко—1 р., Степана Морозова—3 р., Ефрема Бутина—3 р., Евдокіи Муратовой—5 р.

н) Обитель святаго великомученика Георгія: Отъ Михаила Терлига—3 р., Ѳ. Маховскаго и друг.—5 р.

Въ одинъ изъ Аѳонскихъ монастырей:

Отъ Пелагеи Ивановой—6 р., Е. Димитріева—1 р., Маріи Божаровской—3 р., Мареы Михайловой—3 р., Ивана Лиспга, О. Мелетію—6 р., Степана Изратова—10 р., Никиты Кузина—4 р., Григорія Ѳоменко—3 р., Димитрія Буйкина—50 к., Тимофея Недѣлина—5 р., Параскевы Шведчиковой—1 р., Константина Хохлова—3 р., Ивана Супрунова—3 р., Никиты Высвита—6 р., Параскевы Сахраповой—1 р., Степана Таранкина—13 р., Татіаны Глуховой—3 р., Михаила Шадрина—4 р., Павла Кукинколосова—10 р., Устиніи Демьяненковой—5 р., Ксеніи Тростоловой—5 р., Марфы Колесниковой—2 р., свящ. Николая Замараева—1 р., Николая Семенко—3 р., Сорокиной—1 р., Василія Ковригина—7 р., Е. Кожевниковой—8 р., Максима Крюкова—3 р., Капитона Кровцева—5 р., Ольги Рождественской—8 р., свящ. А. Васильева—10 р., Устиніи Ворониной—1 р., Варвары Болдыревой—3 р., Михаила Замаралова—10 р., Маріи Болотовой—3 р., Степана Пономарева—5 р., Евдокіи Болотиной—3 р., Варвары Осиной—4 р., свящ. Аркадія Васильева—10 р., Параскевы Павловой—3 р., Матроны Климкиной—5 р., Космы Батайкина—3 р., Марфы Рублевой—1 р., Михаила Горячевскаго—15 р., Ильи Морозова—5 р., Ѳедора Авдійчуна—5 р., Петра Свѣріуна—3 р., Алексѣя Мельникова—10 р., Емельяна Подвилко—60 р., Наталіи Древянкиной—2 р., Петра Попова—10 р., Анисіи Кругловой—16 р., Елисаветы Зиборовой—3 р., Антона Усольцева—3 р., Ивана Мошкина—3 р., Ѳ. Анисимова—3 р., Корнѣя Шемчука—6 р., Павла Рыжкова—5 р., Петра Буряка—3 р., Ивана Крюкова—5 р., Бербеницкой—10 р., Степана Шумкена—3 р., Моисея Капустякова—4 р., Космы Ольгина—3 р., Ѳ. Некрасова—3 р., свящ. С. Дронова—5 р., Г. Гутарева—4 р., Евфимія Шварева—5 р.

Въ Іерусалимъ ко Гробу Господню: Отъ свящ. Николая Краснова—27 р., Анны Шубиной—30 р., Матрены Ѳедосиной—1 р., Параскевы Рабцуковой—30 р., Матвѣя Химченко—2 р., Савелія Жаркова—3 р., Пелагеи Алексѣевой, въ Виѳлеемъ—3 р., Марфы Сопной—2 р., Никодима Ожинина—10 р., Карпа Соболева—13 р., Петра Кушнера—2 р., Устиньи Пастуховой—6 р., П . . .—37 р., Ѳедора Иванова—13 р., Ильи Кузнецова—25 р., Климентія Геплова—3 р., В. Чеманова—50 р., М. Александровой—5 р., Ев. Коробейниковой—20 к., Ѳедора Зайцева—3 р., Никиты Высвита—6 р., Евдокіи Ивановой—3 р. 50 к., Якова Денисова—5 р., Якима Иванова—1 р., Осина Камаева—25 р., Волосовича—1 р., Пелагеи Юрковой—6 р., свящ. Іоанна Вещезерова—5 р., Маріи Стыловой—1 р., Николая Пермякова—3 р., Петра Верхнякова—5 р., Якова Троянова—5 р., Филиппа Якименко—7 р., Ивана Петрова—5 р., Игнатія Денисова—4 р., Пелагеи Ященковой—10 р., Ильи Пелененкова—3 р., Алексѣя Ильина—1 р., Андрея Кирилина—1 р., священника Платона Ведринскаго—2 р., Аркадія Бобровскаго—1 р., Людмиллы Гораковой—5 р., Анисіи Спицыной—2 р., Анны Широкихъ—10 р., Анны Часовой—10 р., Ивана Моренцевича—1 р., Евдокіи Шевченковой—6 р., Николая Попова—40 р., Трофима Перекопскаго—36 р. 50 к., Василія Драганчула—3 р. 20 к., Татіаны Крушиченковой—1 р., свящ. Нила Парадіева—3 р., Ѳеклы Заяцъ—40 р., Димитрія Карамышева—3 р., Ѳеодосіи Петрушиной—3 р., N—14 р., Александра Панатова—5 р., Александра Деркачука—1 р. 50 к., Ильи Шевчука—6 р., Якова Панфилова—3 р., Василія Булычева—3 р., Егора Карева—8 р., Василія Тарасика—1 р., К. Тюшнякова—15 р.

Отъ Панфила Барбачкова, на **церкви въ Сибири**—10 р., свящ. А. Зыкова, **въ пользу голодающихъ**—8 р., Глафиры Пшеничновой, **въ Пертоминскую пустынь**—3 р., свящ. Іоанна Попова, **въ пользу нуждающихся славянъ**—3 р., свящ. В. Мипералова, **въ Горнюю обитель**—13 р., Г. Юркова, **для передачи поклонницѣ**—6 р., Ѳеодосіи Шемахиной, **для передачи поклоннику**—9 р., Екатерины Рогозинниковой, **къ мощамъ святителя Ѳеодосія Черниговскаго**—1 р., свящ. Фирса Анохина **на Новый Аѳонъ и Саровскую пустынь**—3 р., Василисы Туниковой,

на Новый Аѳонъ—1 р., Маріи Русиной, **въ пользу пріюта Царицы небесной**—8 р.,

На поминовеніе, безъ указанія обители: Отъ Трофима Денисова—3 р., Григорія Жаровскихъ—6 р., Атаманова—3 р., Николая Тимченко—11 р., Василія Головина—5 р., Якова Рубленко—2 р., И. Якимова—5 р., Василія Гурьянова—14 р., Анны Тихомировой—3 р., Распутина—6 р. 35 к., С. Большакова—3 р., Анны Бердашевой—4 р., Василія Чернакова—2 р., Маріи Копытовой—5 р., Гарянева—12 р.,

Безъ указанія назначенія: Отъ Ѳедота Королева—10 р., Георгія Ленсица—4 р., А. Веніамина—1 р., А. И. Рудль—3 р., свящ. Александра Ермилова—10 р., свящ. Іоанна Филевскаго—8 р., Василія Романова—5 р., Ѳ. Травина—2 р.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ С.-Петербургской и Московской Синодальныхъ типографіяхъ, въ типографіи Почаево-Успенской лавры и Московской типографіи единовѣрцевъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1906 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ С.-Петербургской:

Св. Евангеліе, церк. печ., въ 8—16 д. л.
Канонникъ, церк. печ., съ кинов., въ 32 д. л.
Краткій молитвословъ, гражд. печ., въ 32 д. л.

б) Въ Московской:

Евангеліе отъ Матѳея, на славянскомъ и малорусскомъ языкахъ, въ 16 д. л.
Евангеліе, въ 8 д. л., гражд. печ.
Типиконъ, въ 8 д. л., церк. печ., съ кинов.
Требникъ, въ листъ, церк. печ., съ кинов.
Молитвословъ сокращенный, въ 32 д. л., гражд. печ.

Брошюры изъ общедоступной религіозно-нравственной библіотеки, въ 16 д. л., гражд. печ.

Человѣкъ.
О христіанскомъ милосердіи.
Какъ стоять въ храмѣ Божіемъ.
Утѣшеніе скорбящихъ при смерти дѣтей.

в) Въ типографіи Почаево-Успенской лавры:

Листы съ одной стороны печатные:

«Сказаніе, какимъ святымъ какія благодати даны отъ Бога въ исцѣленіи и когда память ихъ»

«Ежедневная молитва старца Кіево-Печерской лавры іеросхимонаха Парѳенія».

Священныя изображенія хромолитографированныя.

Трехвершковыя:

«Страстного образа Спасителя».
«Нерукотвореннаго образа Спасителя».
«Иконы Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ радости».
«Ладинской иконы Божіей Матери».
«Преподобнаго Варлаама игумена Печерскаго».
«Преподобнаго Нестора Лѣтописца».
«Преподобнаго Алипія Иконописца».
«Преподобнаго Моисея Угрина».

г) Въ Московской единовѣрческой типографіи:

«Часовникъ съ 18-ю канонами и святцами» 1-мъ тисненіемъ въ количествѣ 6000 экземпляровъ, съ оргинала печатаннаго при патріархѣ Іосифѣ.

ГПИБ России № 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

Журналы засѣданій

Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

7 ноября 1906 года.

На засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 7 ноября 1906 года изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: преосвященный Леонидъ, епископъ Имеретинскій, протоіереи: И. Сребрянскій, П. Я. Свѣтловъ, профессора: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ и Е. Н. Трубецкой, П. И. Остроумовъ, Ѳ. Д. Самаринъ и Д. А. Хомяковъ.

По открытіи засѣданія, по распоряженію предсѣдателя Присутствія, дѣлопроизводителелемъ Присутствія Н. Ѳ. Марковымъ прочитаны были выработанные вторымъ Отдѣломъ тезисы о митрополичьихъ округахъ: «Вопросъ объ учрежденіи митрополичьихъ округовъ всѣми присутствовавшими тогда на засѣданіяхъ членами принципіально рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, причемъ въ частности: 1) академикъ Е. Е. Голубинскій стоитъ за тѣ митрополичьи округа, которые были въ древней и старой Византіи и которые, предполагая своего особаго епископа въ каждомъ уѣздномъ городѣ, образовывались бы изъ гражданскихъ губерній каждый. 2) Пять членовъ признали возможнымъ образовать округа въ смыслѣ предположенныхъ въ отзывахъ большинства преосвященныхъ—посредствомъ объединенія разрозненныхъ епархій въ болѣе или менѣе крупные округа (по всей Россіи), для созыванія областныхъ соборовъ и для выбора представителей на всероссійскомъ помѣстномъ Соборѣ. 3) Остальные члены, считая желательнымъ введеніе митрополичьихъ округовъ (въ смыслѣ проекта Е. Е. Голубинскаго) лишь дѣломъ не близкаго будущаго, а учрежденіе митрополичьихъ округовъ во всей Русской Церкви изъ существующихъ епархій — дѣломъ, не вызываемымъ въ настоящее время неотложною и насущною необходимостью и едва ли цѣлесообразнымъ при условіи преобразованія Сунода на иныхъ основаніяхъ, въ то же время признали необходимымъ и полезнымъ нынѣ же ввести окружное митрополитанское управленіе на окраинахъ Россіи, напримѣръ, въ Сибири, на Кавказѣ и въ Сѣверо-западномъ краѣ».

Н. П. Аксаковъ: Я считаю вопросъ о митрополичьихъ округахъ вопросомъ, вызываемымъ насущными потребностями Церкви и требованіями каноновъ. Каноны, говорящіе о митрополичьихъ округахъ, не суть случайные каноны, приноровленные къ обстоятельствамъ мѣста и времени, къ тѣмъ или другимъ частнымъ явленіямъ церковной жизни. Нѣтъ, они имѣютъ общее, постоянное, категорическое значеніе. Красною нитью проходитъ требованіе областныхъ соборовъ черезъ всю соборную жизнь Церкви. Упорно повторяютъ его всѣ Вселенскіе Соборы отъ перваго до послѣдняго; настаиваютъ на нихъ и соборы помѣстные. Это уже само по себѣ доказываетъ, какое великое значеніе имѣли они въ сознаніи Церкви, въ ея идеалѣ. И это значеніе объясняется тѣми условіями, которыми объясняется необходимость областныхъ соборовъ и притомъ даже двукратныхъ въ теченіе года. Престарѣлый Осій Кордубскій на Сардикій-

скомъ соборѣ свидѣтельствуетъ намъ, какъ часто плакалъ онъ, помышляя о возможности злоупотребленій епископскаго произвола, о тяжбахъ, послѣдствіяхъ изъ сего для Церкви проистекающихъ, и о необходимости предотвращенія и врачеванія возможнаго зла. Изъ тѣхъ же основаній выводитъ и Никейскій соборъ необходимость двукратности областныхъ соборовъ и надлежащаго на нихъ изслѣдованія, полагая первому собору быть обязательно передъ четыредесятницею, «да по прекращеніи всякаго неудовольствія чистый даръ приносится Богу». Итакъ, непосредственная цѣль собора—изслѣдованіе неудовольствій и водвореніе надлежащаго внутренняго мира въ Церквахъ, какъ условія чистаго служенія Богу. Если этотъ миръ почему-либо не установится областнымъ соборомъ, дѣло, по 6-му правилу 2-го Вселенскаго Собора, переносится на большій соборъ,—соборъ великой области для водворенія того же необходимаго для Церкви мира. Такимъ образомъ для обжалованія епископскихъ рѣшеній Церковь создаетъ не одну, а двѣ послѣдовательныя инстанціи, привлекая къ водворенію мира все большій и большій союзъ отдѣльныхъ Церквей. Причины, вызывавшія нѣкогда необходимость двукратныхъ областныхъ соборовъ, не прекратились, да и не могли прекратиться. Я говорю даже не о злоупотребленіяхъ, не о гнѣвѣ и малодушіи, какъ отцы соборовъ, а о возможности ошибочныхъ рѣшеній, о недоразумѣніяхъ, равно способныхъ колебать и смущать церковный миръ, столь же вожделѣнный теперь, какъ и въ старое время. Итакъ, потребность въ послѣдовательномъ соборномъ разсмотрѣніи ошибокъ, недоразумѣній и злоупотребленій существуетъ теперь, какъ существовала она и въ прежнее время, а потому настоятельныя требованія каноновъ не прекращаютъ для насъ своей силы. Правильною организаціей соборовъ объединялась и восполнялась церковная жизнь, такъ какъ къ дѣлу каждой отдѣльной Церкви постепенно привлекалась областная Церковь, Церковь великой области или патріархата и даже Вселенскій Соборъ, если таковой имѣлъ мѣсто. Надлежащее рѣшеніе вопроса объ округахъ побуждало бы на каждую губернію смотрѣть, какъ на митрополичью область и на каждый уѣздъ, какъ на епископію, какъ и высказывались нѣкоторые во II-мъ Отдѣлѣ. Съ своей стороны я не могу даже смотрѣть иначе, такъ какъ безусловно убѣжденъ, что только подобное устройство могло бы установить истинныя отношенія между епископами, клиромъ и народомъ Церквей, поставило бы жизнь мѣстныхъ Церквей, а черезъ то и всей Церкви на вполнѣ прочномъ основаніи. На это въ свое время возражали указаніемъ на финансовую невозможность. Я полагаю, что, вступая на эту почву, мы отступаемъ отъ полномочій Предсоборнаго Присутствія. Мы не можемъ ни допрашиваться, ни опредѣлять, какими средствами располагаетъ и можетъ располагать Церковь, не можемъ переустраивать ея хозяйство, чтобы найти, можетъ быть, необходимый для удовлетворенія столь насущной потребности остатокъ, хотя бы цѣною пожертвованія нѣкоторыхъ другихъ нуждъ. Все это можетъ сдѣлать и, несомнѣнно, сдѣлаетъ предстоящій соборъ. Наконецъ, чтобы въ рѣшеніи вопроса руководиться соображеніями финансоваго свойства, необходимо было бы первоначально опредѣлить размѣръ предстоящихъ на проведеніе реформъ затратъ, сравнить его съ затратами, нынѣ уже производимыми, высчитать могущія возникнуть сокращенія расходовъ и т. д. Ничего этого не было сдѣлано, но все это можетъ сдѣлать соборъ. Не почитая даже идеальнаго областного управленія недостижимымъ въ виду финансовыхъ соображеній, я полагаю, что оно можетъ совершиться не вдругъ, идти постепенно, а потому и зачаточное образованіе округовъ въ любомъ количествѣ при-

знаю первымъ и подготовительнымъ къ нему шагомъ, которому препятствій полагать во всякомъ случаѣ нѣтъ причины.

Профессоръ Н. А. Заозерскій: Я считаю долгомъ съ своей стороны присоединить къ мотивамъ Н. П. Аксакова слѣдующее. Н. П. указываетъ какъ на главный мотивъ—судебное удобство при существованіи двухъ инстанцій. Это совершенно вѣрно. Но вѣрно также и то, что не менѣе сильнымъ мотивомъ къ установленію митрополичьихъ округовъ и митрополитовъ служило упорядоченіе дѣлъ административныхъ, въ особенности дѣлъ объ избраніи и рукоположеніи епископовъ (1 Всел., пр. 4). Этотъ мотивъ сохраняетъ свою силу и для нашей Церкви въ настоящее время. Епархіи наши слишкомъ отдалены и Сѵноду приходится рѣшать такіе вопросы административнаго характера, какъ вопросы о построеніи церквей, хиротоніи епископовъ и т. п. Разрѣшеніе этихъ дѣлъ и вызываетъ раздѣленіе Россіи на церковные округа. Каноническое начало избранія и нареченія епископовъ на мѣстахъ очень дорогое начало, и Сѵнодъ въ послѣднее время стремился восполнять это начало, назначая нареченіе и хиротонію епископовъ на мѣстахъ ихъ будущаго служенія. Есть много и другихъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ, напр., расторженіе браковъ, лишеніе сана и т. п., которыя нынѣ восходятъ въ Сѵнодъ. Въ цѣляхъ облегченія Сѵнода отъ множества второстепенныхъ дѣлъ я и желалъ бы возстановленія митрополичьихъ округовъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Вопросъ о введеніи митрополичьихъ округовъ затрогивается нами въ 2-хъ направленіяхъ: съ одной стороны мы ставимъ себѣ задачею установить,—необходимо ли введеніе округовъ въ Русской Церкви, а съ другой—необходимо ли ввести въ устройство нашей Церкви то же самое, по крайней мѣрѣ, на ея окраинахъ. Въ первомъ общемъ его примѣненіи этотъ вопросъ, мнѣ думается, вызываетъ на такія соображенія. Фактъ общеизвѣстный, — въ дѣлѣ устройства древней Церкви примѣнялись митрополичьи округа, однако эти округа вызывались тогда не столько исключительно потребностями церковной жизни, сколько необходимостью распредѣлять административныя церковныя области въ извѣстной мѣрѣ аналогично съ тѣмъ же самымъ въ жизни гражданской. Если принять во вниманіе 17 пр. IV всел. соб., 38 пр. VI всел. соб. и сопоставить съ 34 ап. и 9-мъ пр. Ант. соб., то можно видѣть, что древніе митрополичьи округа соотвѣтствовали провинціальному дѣленію римско-византійской Имперіи. Прилагая это наблюденіе ко введенію митрополичьихъ же округовъ въ административномъ устройствѣ русской Церкви въ настоящее время, мы не найдемъ для того параллели въ нашемъ государственномъ устройствѣ. Соотвѣтствовавшіе бы такимъ округамъ генералъ-губернаторскіе округа не суть въ гражданской сферѣ, и по времени и по району ихъ примѣненія, что-либо общее и постоянное. Вотъ почему неосновательно думать, что если бы будущій соборъ постановилъ ввести трактуемые округа, то это нововведеніе едва ли будетъ встрѣчено съ сочувствіемъ со стороны гражданской власти. Такъ это слѣдуетъ съ одной стороны дѣла. Не иное что-либо, но то же самое должно быть и въ другихъ отношеніяхъ, напримѣръ: предполагается, что съ введеніемъ митрополичьихъ округовъ епархіи будутъ несравненно ближе къ центральному органу управленія. Такъ ли въ дѣйствительности это будетъ? Мнѣ кажется, результатъ будетъ какъ разъ обратный такому ожиданію. Теперь въ каждой епархіи клирики и міряне, когда они недовольны рѣшеніемъ по ихъ дѣлу или вообще по дѣламъ, превышающимъ компетенцію мѣстнаго епископа, обращаются непосредственно къ центральному церковному управленію. При введеніи же округовъ въ указываемыхъ случаяхъ имъ предстоитъ надобность предварительно обратиться къ окруж-

ному управленію, а затѣмъ по ихъ суднымъ дѣламъ, разъ они не удовлетворяются рѣшеніями ихъ въ округѣ, они будутъ еще предпринимать обжалованіе его къ священному суноду и патріарху. Въ итогѣ, слѣдовательно, при установленіи митрополитанскаго окружнаго управленія невольно получится такъ, что каждая епархія, въ ея нуждахъ и дѣлахъ будетъ отстоять отъ центральнаго органа по управленію всею Русскою Церковію несравненно далѣе, чѣмъ это есть теперь и учрежденіемъ предполагаемыхъ округовъ съ несомнѣнностію введется крайне неумѣстное средостѣніе между епархіями и высшею церковною властію. Правда, при осуществленіи занимающихъ насъ округовъ, повидимому, пространственно епархія будетъ ближе къ административному центру, хотя бы и мѣстному. Но большая или меньшая территоріальная близость при нынѣшнихъ путяхъ сообщенія и при теперешнихъ способахъ сношеній рѣшительно не можетъ играть существенной роли. Раньше дѣйствительно, физически близкій административный центръ, а отсюда и митрополичій округъ былъ необходимъ въ виду неудобствъ путей сообщенія. Въ настоящее время, когда и при чрезвычайно далекихъ разстояніяхъ, епископу для сношенія съ высшею церковною администраціею, непосредственно личнаго — требуется обыкновенно нѣсколько дней, а для вообще освѣдомительнаго (путемъ телеграммъ) — достаточно даже нѣсколько часовъ. Необходимо, затѣмъ, принимать во вниманіе и еще одно соображеніе. Именно — если вводить округа какъ дѣйствительныя, а не фиктивныя церковно-административныя единицы, то само собою откроется неотложная надобность устанавливать при митрополитахъ вспомогательныя имъ коллегіальныя и другія административныя учрежденія, быть можетъ и немалочисленныя. Не говорю о томъ, насколько это осуществимо съ финансовой стороны. Отмѣчу только лишь то, что указываемою надобностью, несомнѣнно, введется въ Русскую Церковь несравненно болѣе сложное управленіе, чѣмъ существующее теперь, іерархическая лѣстница различныхъ церковныхъ учрежденій и должностей можетъ весьма увеличиться. Развѣ это желательно? Съ другой стороны, если не вводить указываемыхъ учрежденій, то проектируемые окружные митрополиты въ концѣ концовъ окажутся не болѣе, какъ только носителями лишь преимуществъ чести. Не думается, чтобы къ послѣднему были какія основанія. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, не усматривается данныхъ ко введенію митрополичьихъ округовъ, какъ общаго мѣропріятія. Не наблюдается основаній вводить тѣ же округа и только на окраинахъ. Какъ на единственное основаніе къ тому, указываютъ собственно на миссіонерскія цѣли. Отсюда и предполагается, что митрополичьи округа могутъ быть полезны, напр., на Кавказѣ и въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Но эта цѣль въ послѣднее время имѣетъ значеніе всюду подъ территоріей Русской Церкви — въ Сибири, на югѣ и прочее. Значитъ, основываться на такомъ представленіи въ необходимости учрежденія митрополичьихъ округовъ, — не имѣетъ силы. Если же припомнить при этомъ, что учрежденіе тѣхъ же округовъ теперь на Кавказѣ и въ Сѣверно-западномъ краѣ въ нѣкоторой мѣрѣ можетъ способствовать будированію мысли о пресловутой политической автономіи окраинъ, то оно и прямо-таки не можетъ встрѣчать поддержки. Ко всему сказанному, наконецъ, не могу не добавить, что проектируя митрополичьи округа, какъ обнимающіе собою по нѣскольку существующихъ теперь епархій, II-й Отдѣлъ впадаетъ въ нѣкоторое противорѣчіе съ другими своими предположеніями. По его заключеніямъ, между прочимъ, предположено, что одновременно съ епархіальнымъ архіереемъ въ каждой нынѣшней епархіи будутъ еще уѣздные архіереи, которые также будутъ полноправными епископами, но только въ территоріяхъ меньшаго объема и при

нѣкоторой зависимости отъ перваго. При значительномъ осуществленіи такого предположенія,—а оно имѣетъ большую вѣроятность,—очевидно, собственно уѣздные епископы и будутъ въ значеніи именно епархіальныхъ епископовъ, между тѣмъ какъ теперешніе правящіе архіереи получатъ значеніе уже не епархіальныхъ, а скорѣе митрополитовъ въ древне-церковномъ ихъ понятіи. Если же такъ, то отсюда само собою вытекаетъ, что проектируемые собственно теперь митрополиты, округа которыхъ будутъ обнимать значительное количество епархій, принятыхъ нынѣ, уже должны пониматься какими то болѣе высшими органами, чѣмъ митрополиты въ каноническомъ смыслѣ,—подъ управленіемъ коихъ эти послѣдніе даже должны находиться.

А. А. Папковъ: Въ опроверженіе мнѣнія о необходимости митрополичьихъ округовъ заявляютъ, что это дѣленіе на округа не соотвѣтствовало бы современнымъ условіямъ церковнаго быта. Но этотъ вопросъ разрѣшался и ранѣе митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ въ эпоху Александра I. Великій святитель проводилъ мысль о необходимости округовъ и не боялся, что округа будутъ средостѣніемъ между епархіями и высшею властію.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Три раза въ древности поднимался вопросъ о раздѣленіи Россіи на митрополичьи округа, одинъ разъ при митроп. Филаретѣ, и всѣ три раза получалъ отрицательное рѣшеніе. Въ Отдѣлѣ я указалъ основанія, почему неполезно для нашей Церкви раздѣленіе на митрополичьи округа. Не буду повторять мотивы, добавлю только, что установленіе митрополитовъ на окраинахъ имѣло въ виду не однѣ миссіонерскія цѣли. Относительно Кавказа, напр., мы имѣли въ виду, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода и на основаніи заключенія Экзарха Варлаама, Высочайшимъ повелѣніемъ было постановлено, что во главѣ Экзархата долженъ стоять іерархъ, носящій всегда титулъ митрополита и состоящій членомъ Синода, второй же экзархъ Ѳеофилактъ носилъ титулъ архіепископа, хотя изъ архивныхъ данныхъ не видно, чтобы было отмѣнено упомянутое Высочайшее повелѣніе. Это и было основаніемъ для заключенія нашего Отдѣла, чтобы, по крайней мѣрѣ, во главѣ Грузинской церкви было лицо въ санѣ митрополита.

А. А. Нейдгардтъ: Предшествующій ораторъ сослался на то обстоятельство, что 2 раза были попытки ввести въ Русской Церкви митрополичьи округа. Дѣйствительно въ 1667 году на большомъ Московскомъ Соборѣ былъ обсуждаемъ проектъ устройства митрополичьихъ округовъ, но онъ не былъ осуществленъ. Затѣмъ въ 1681 году, по желанію царя Ѳеодора Алексѣевича, былъ возбужденъ вновь вопросъ о митрополичьихъ округахъ. На необходимость учрежденія митрополичьихъ округовъ указывалъ патріархъ Макарій. Какіе же мотивы тогда приводились противъ учрежденія этихъ округовъ? Одни архіереи, будто бы, говорилось тогда, будутъ гордиться предъ другими, завидовать другимъ, разъ будутъ учреждены митрополичьи округа, съ начальствующимъ митрополитомъ во главѣ. Я полагаю, что такія антихристіанскія причины не должны служить побужденіемъ къ отказу отъ митрополичьихъ округовъ. Забудемъ объ этомъ. Съ другой стороны, указываютъ на митрополита Филарета, который, будто бы, высказывался противъ митрополичьихъ округовъ. Это несправедливо. Въ 1866 году на мой вопросъ митрополиту Филарету: правда ли, что онъ, по желанію Императора Александра I, составилъ проектъ о раздѣленіи РусскойЦеркви на митрополичьи округа? Владыка отвѣтилъ: «правда, но это былъ не проектъ, а схема, я ее составилъ, представилъ, но мнѣ неизвѣстна дальнѣйшая участь моей записки». Вотъ что я слышалъ отъ самого митрополита Филарета, будучи въ настоящемъ собраніи единственнымъ живымъ свидѣтелемъ лично высказаннаго мит-

рополитомъ Филаретомъ мнѣнія о необходимости учрежденія митрополичьихъ округовъ въ русской Церкви. Онъ стоялъ за округа, и я за нихъ стою.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Изъ числа лицъ, принимавшихъ въ I-мъ и II-мъ Отдѣлахъ нашего Предсоборнаго Присутствія болѣе или менѣе непосредственное участіе въ обсужденіи вопроса о митрополичьихъ округахъ, я остался въ ряду крайне немногихъ членовъ, которые относились къ нему съ безусловною отрицательностію и отвергали введеніе формальнаго митрополитскаго устройства даже на окраинахъ Россіи (см. «Журналы и протоколы Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія», т. I, Спб. 1906, стр. 107*а*. 113*а*. 546*б*). Уже по одному этому мнѣ обязательно сказать хоть нѣсколько оправдательныхъ словъ при послѣднемъ, заключительномъ рѣшеніи. Всѣми и всегда принималось, что древне-каноническая митрополитская форма по своей идеѣ была бы весьма желательною, но столь же согласно всѣ признавали, что въ чистомъ видѣ она—при утвердившихся у насъ церковно-епархіальныхъ распорядкахъ—не можетъ органически обосноваться и вкорениться съ должною цѣлесообразностію. Поэтому проектируется новый митрополичій укладъ, который развѣ по имени напоминаетъ древнее митрополитанство, а больше приближается къ патріаршескому строю, хотя фактически далеко не совпадаетъ и съ нимъ. Понятно, что эта копія, будучи лишь внѣшнею поддѣлкой оригинала, не обладаетъ каноническими данными получить авторитетность послѣдняго, на практикѣ только поведетъ къ обособленію обширныхъ церковно-епархіальныхъ единицъ и въ дальнѣйшемъ послужитъ, пожалуй, къ оживленію и возникновенію автономическихъ вожделѣній въ родѣ тѣхъ, отъ которыхъ нынѣ такъ тяжко страдаетъ церковное благополучіе въ православной Грузіи. Нѣтъ надобности прибавлять, что если первое вредно, то второе прямо опасно для дѣла церковнаго, все же взятое вмѣстѣ несогласно съ идеаломъ церковнаго единства, обязательнаго и для внутренней жизни и для внѣшнихъ ея проявленій, почему ихъ дисгармонія и разобщенность будутъ немалою угрозой для самой внутренней солидарности. Вполнѣ симпатичнымъ аргументомъ въ пользу водворенія у насъ митрополитскаго устройства является ссылка, что оно лучше обезпечиваетъ плодотворное примѣненіе началъ соборности. Однако даже подлинно каноническое древне-церковное митрополитанство ничуть не создало и вовсе не спасло заповѣданной регулярно соборной практики. Значитъ, тѣмъ менѣе можно ожидать этого отъ разныхъ митрополитанскихъ spuria. Вопреки сему всячески несомнѣнно, что они наградили бы насъ извѣстнымъ количествомъ новыхъ особыхъ митрополитовъ подлѣ и въ подрывъ существующихъ,—правда, титулярныхъ, но такихъ, гдѣ служитъ носителемъ и символомъ завѣтнаго прошлаго самое ихъ имя, которымъ мы должны дорожить, если намъ дорога исторія Церкви нашей. Я лично думаю, что теперь истинная и законная соборность у насъ можетъ быть вѣрнѣе всего ограждена каноническимъ устройствомъ епархій въ духѣ соборныхъ требованій.

Впрочемъ,—при всякомъ пониманіи—указанныя соображенія не оправдывали бы представленнаго II-мъ Отдѣломъ предложенія. Оно опирается вовсе не на соборные мотивы, а исходитъ изъ факта особыхъ практическихъ нуждъ нашихъ церковныхъ окраинъ. Но, во 1-хъ, подобные частные запросы безспорны и для многихъ другихъ мѣстностей Россіи; во 2-хъ, они часто варіируются по содержанію и по районамъ, такъ что закрѣпленіе послѣднихъ скорѣе затруднитъ непосредственное и быстрое удовлетвореніе живыхъ смѣняющихся церковныхъ потребностей; въ 3-хъ, церковная политика наша доселѣ признавала, что для нихъ полезнѣе не (митро-

политанская) централизація, а епархіальная самостоятельность, ибо предпочиталось не умножать зависимыя викаріатства, превращая ихъ въ полныя епархіи. 4-е и самое главное въ томъ, что эти окраинныя нужды имѣютъ больше миссіонерско-апологетическій, охранительный характеръ [1]). Тогда непонятно, почему для нихъ недостаточно обычныхъ способовъ спеціальныхъ иноепархіальныхъ взаимообщеній. На это недоумѣніе я встрѣтилъ пока единственный отвѣтъ. Изъ авторитетнаго источника разъяснили, что иначе—безъ наличности митрополита—почти невозможно будетъ устроить соотвѣтственные съѣзды для обсужденія возникающихъ вопросовъ и для выработки общихъ мѣръ, такъ какъ-де одинъ епископъ не послушаетъ другого, если кто-нибудь не получитъ повелѣвающей власти. Вотъ это-то обстоятельство и повергаетъ меня въ пессимизмъ рѣшительной безнадежности по отношенію къ разсматриваемому проекту II-го Отдѣла. Раньше я неизмѣнно слышалъ, что наши архіереи желали бы почаще собираться для бесѣдъ и совѣщаній по церковнымъ дѣламъ, но при этомъ всегда раздавались тяжкія жалобы, что они насильственно изолированы свѣтскимъ стѣсненіемъ настолько, что не могутъ переправиться даже чрезъ пограничную рѣку и должны «перекликаться» съ берега на берегъ. Теперь дана полная свобода, и имъ предлагаютъ воспользоваться ею по личной иниціативѣ со всѣмъ напряженіемъ архипастырской ревности, а намъ говорятъ, что для сего нѣтъ силы, которая заставила бы ихъ поддерживать тѣсную близость въ совмѣстной дружной работѣ для блага церковнаго... Сопоставьте оба формулированныя положенія,—и предъ вами съ прискорбною неотразимостію откроется, что, очевидно, у насъ не имѣется внутренняго взаимноепископскаго притяженія, не смотря на прямую насущную потребность въ этомъ [2]). При такихъ трагическихъ условіяхъ созданіе одной чисто внѣшней организаціи будетъ скорѣе вреднымъ. Своею наружно-каноническою внѣшностію она породитъ миражъ энергическаго и живого пастырскаго творчества и фоліантами формальныхъ журналовъ закроетъ всѣмъ глаза на фактически мертвенную механичность, придавъ ей обличье живого дѣланія. Такъ мы, пожалуй, успокоимся окончательно, а *намъ спящимъ* врагъ постепенно расхититъ все православное стадо, потому что будетъ лишена прямыхъ основаній вторгаться своимъ авторитетомъ и центральная церковная власть. Въ такомъ случаѣ ясно, что именно въ послѣдней и должно заключаться ближайшее спасеніе отъ подобной безжизненности, чтобы у насъ всегда былъ внушительный и отвѣтственный голосъ, который бы повелительно могъ сказать каждому, да «идетъ, аможе не хощетъ». Слѣдовательно, не въ новыхъ чиновныхъ митрополитахъ надежда нашихъ окраинъ, а въ канонически сформированномъ центральномъ органѣ, дабы онъ вдохновлялъ, побуждалъ и ободрялъ нашихъ окраинныхъ церковныхъ стражей, имѣя право и обязанность напоминать имъ объ этомъ постоянно, хотя бы приходилось часто повторять съ Апостоломъ (Ефес. V, 14): *востани спяй!*

Проф. М. А. Остроумовъ: Какъ высказалъ А. И. Алмазовъ, каноническій принципъ церковнаго устройства заключается въ томъ, что церковное устройство должно послѣдовать гражданскому устройству. Это, конечно, не означаетъ того, чтобы въ самой Церкви не было основанія для возникновенія митрополитанскаго устройства. Оно обусловливалось самымъ распространеніемъ христіанства и преемственнымъ возникновеніемъ христіанскихъ общинъ. Въ древности были Церкви-матери, отъ ко-

---

[1]) О Грузіи должна быть и фактически предположена особая рѣчь.

[2]) Ближайшимъ примѣромъ сего можетъ служить и соотношеніе Отдѣловъ нашего Присутствія, гдѣ члены, разрываемые на части, никакъ не могутъ добиться согласованія въ распорядкѣ засѣданій, хотя постоянно чуть не умоляютъ объ этомъ...

торыхъ получили свое бытіе другія Церкви. Эти Церкви-матери въ глазахъ другихъ Церквей имѣли выдающееся значеніе и Церкви-дочери всегда поддерживали свое филіальное отношеніе къ нимъ (подобно колоніямъ какъ это вообще было принято въ древнемъ мірѣ). Когда послѣ паденія Іерусалима въ 135 г. одного центра христіанства не оказалось, тогда епископы по-неволѣ стали сосредоточивать свое вниманіе на каѳедрахъ митрополій и около нихъ начали собираться соборы. Но нужно замѣтить, что самое распространеніе христіанства шло изъ митрополій въ уѣздные города. Слѣдовательно, оно было связано съ извѣстнымъ распредѣленіемъ округовъ въ Имперіи. Патріаршіе и экзаршіе округа получили значеніе послѣ реформы Константина Великаго и оказались на первыхъ порахъ (см. 2 пр. второго Собора) въ самомъ гармоническомъ соотношеніи съ дѣленіемъ Имперіи. Они повторили административныя инстанціи Римской имперіи. Сознаніе этого принципа не чуждо было и намъ. А. А. Нейдгардтъ указалъ на случай въ XVII вѣкѣ; но тогда вопросъ о введеніи у насъ митрополичьихъ округовъ возбуждался вмѣстѣ съ вопросомъ о предполагавшейся политической реформѣ. Именно предполагали въ царствахъ Казанскомъ, Астраханскомъ, и другихъ областяхъ, (бывшихъ княжествахъ) установить «вѣчныхъ намѣстниковъ», въ - родѣ удѣльныхъ князей, надъ которыми стоитъ Государь. Соотвѣтственно съ этимъ предполагали учредить митрополичьи округа тамъ, гдѣ должны быть «вѣчные намѣстники». Это указываетъ на то, что въ русскомъ обществѣ и тогда было сознаніе, что церковное устройство должно развиваться параллельно съ государственнымъ устройствомъ. Патріархъ Іоакимъ, которому представленъ былъ проектъ на разсмотрѣніе, указалъ на политическую опасность: проектъ этотъ не столько поведетъ къ превозношенію архіереевъ, сколько вызоветъ нѣкотораго рода раздробленность. Самый проектъ возникъ подъ вліяніемъ тогдашнихъ партій и не безъ вліянія греческихъ архіереевъ, что видно изъ современнаго сочиненія: «Икона дѣлъ патріаршаго престола». Такимъ образомъ и у насъ при первой попыткѣ ввести митрополичьи округа выходили изъ мысли о томъ, что въ церковномъ устройствѣ должно быть соотвѣтствіе между церковнымъ и гражданскимъ дѣленіемъ.

Проф. А. И. Брилліантовъ: Я хотѣлъ бы сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно ссылокъ на каноны и на древнюю исторію въ пользу митрополичьихъ округовъ. На самомъ дѣлѣ митрополитанская система, какъ она извѣстна изъ каноновъ, въ древности не была обще распространеннымъ явленіемъ, какъ, повидимому, иногда думаютъ. Самые каноны касательно устройства церковнаго управленія не имѣютъ какого-либо непреложнаго значенія, какъ это указывалъ покойный проф. В. В. Болотовъ въ статьѣ, напечатанной въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Каноны, помѣщаемые въ нашей Книгѣ правилъ, въ большей части воспроизводятъ порядокъ лишь мѣстной Византійской Церкви. Но въ разныхъ Церквахъ порядки жизни и управленія въ древности были неодинаковы. Были два главныхъ типа областного управленія. Митрополитанскій типъ утвердился въ Сиріи и Малой Азіи — въ патріархатахъ Антіохійскомъ и Константинопольскомъ. Тамъ установилась градація, соотвѣтствовавшая гражданскому административному строю; во главѣ области, соотвѣтствовавшей діоцезу или нѣсколькимъ діоцезамъ, стоялъ патріархъ, во главѣ провинціи — митрополитъ, далѣе слѣдовали епископы. Но въ Церкви Римской, въ Италіи, централизація съ самаго начала имѣла такое сильное значеніе, что тамъ митрополитанская система не привилась. Въ Александрійской Церкви также не было митрополитанскаго устройства до Халкидонскаго Собора, когда Египетъ отпалъ въ монофизитскую ересь. Сверхъ того, въ Церкви Африканской было совер-

шенно особое устройство. Тамъ были округа, подобные митрополитанскимъ, которые соотвѣтствовали провинціямъ. Но главный епископъ округа не былъ пріуроченъ къ какому нибудь одному городу (исключеніе составлялъ только Карѳагенскій примасъ), а избирался старѣйшій изъ епископовъ и имѣлъ значеніе митрополита. Такимъ образомъ митрополитанская система не была распространена всюду въ древности. Въ правилахъ соборовъ Африканскихъ, принятыхъ и въ нашу Книгу правилъ, предполагается, очевидно, не митрополитанское устройство, въ обычномъ смыслѣ, съ постоянными центрами власти въ опредѣленныхъ городахъ, а совершенно особое. И намъ нѣтъ нужды возстановлять митрополіи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были въ Византійской Церкви. Африканскій строй, очевидно, также могъ бы быть введенъ и у насъ, и онъ не будетъ противорѣчить канонамъ. Но мнѣ кажется, что нѣтъ необходимости вообще вводить митрополитанскую систему въ такомъ видѣ, какъ она существовала въ древности, въ смыслѣ образованія новыхъ судебно-административныхъ инстанцій въ строѣ церковнаго управленія съ особыми единоличными представителями власти въ предполагаемыхъ церковныхъ округахъ. Намъ необходимо создать условія, которыя содѣйствовали бы наиболѣе удобному осуществленію начала соборности. Для этой именно цѣли и можно объединить нѣкоторыя мѣстности съ особенными бытовыми условіями, и болѣе или менѣе одинаковыми въ религіозномъ отношеніи интересами въ особые округа, для того, чтобы въ нихъ собирались соборы или съѣзды епископовъ и вообще представителей епархій для совмѣстнаго обсужденія общихъ для этихъ епархій вопросовъ. Указываютъ на необходимость подобнаго объединенія особенно для окраинъ, въ виду, напр., лучшей организаціи миссіонерскаго дѣла. Но въ церковной жизни внутреннихъ епархій найдется, несомнѣнно, много сторонъ, которыя могутъ быть предметомъ общаго обсужденія на областныхъ соборахъ; кромѣ вопросовъ внѣшней миссіи, существуютъ еще задачи такъ называемой внутренней миссіи. Желательно бы, чтобы въ этихъ округахъ собирались соборы регулярно въ опредѣленные сроки, но не нужно устраивать въ нихъ судебно-административныхъ центровъ.

Архіепископъ Антоній: Я выступаю, потому, что со стороны епископовъ ничего еще не было сказано, а между тѣмъ они являются въ данномъ вопросѣ наиболѣе заинтересованными. Я долженъ высказать благодарность всѣмъ предшествующимъ ораторамъ за то, что вопросъ ими разсматривался внѣпартійно. Каждый изъ ораторовъ высказалъ много цѣнныхъ мыслей. Если почему-либо они ошибались, то потому, что обосновывали свои мнѣнія съ логической и философской точекъ зрѣнія и мало оставляли мѣста точкѣ зрѣнія чисто-практической. Эта точка должна быть первенствующей, потому что каноническая точка зрѣнія насъ ни къ чему не обязываетъ, какъ сказалъ А. И. Брилліантовъ. Болѣе сильно было значеніе митрополита въ древней Церкви, но затѣмъ оно постепенно переходило на патріарха. Митрополитанскіе округа таяли и всѣ епископы, которые подъ властью патріарха уравнялись, получили названіе митрополитовъ. Съ устройствомъ патріархата полномочія митрополита переходятъ къ патріарху. Посему въ докладѣ 1905 года Святѣйшій Сунодъ хотѣлъ возстановить патріарха со всѣми полномочіями областного митрополита, что не находится въ противорѣчіи съ канонами. Не прошелъ проектъ устройства митрополичьихъ округовъ въ XVII вѣкѣ потому, что тогда было во всей Россіи 17 епископовъ. Теперь обстоятельства болѣе благопріятныя. Если принять точку зрѣнія А. И. Брилліантова, что власть митрополита будетъ не сильна, а лишь попечительна и авторитетна, что къ ней будутъ аппелировать, то я ничего худого въ этомъ не

вижу. Власть старшаго брата въ жизни Церкви всего важнѣе. Церковная жизнь есть жизнь моральная. И бѣлое и черное духовенство скорѣе ищетъ руководства и послушанія, чѣмъ власти. Я, по своему положенію епархіальнаго архіерея такой епархіи, въ которой есть два викарія, скорѣе могъ бы протестовать противъ подчиненія Кіевскому митрополиту; тѣмъ не менѣе, я признаю введеніе митрополичьихъ округовъ въ высшей степени благотворнымъ и для нашей епархіи. Если центральная власть и будетъ организована канонически, то она настолько будетъ обременена дѣлами, что не въ состояніи отнестись внимательно и задушевно ко всѣмъ церковнымъ нуждамъ провинціи. А небольшая группа въ 5—6 архіереевъ можетъ близко разсматривать дѣла, и ея вліяніе будетъ благотворно въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. Напримѣръ,—въ дѣлѣ суда надъ архіереемъ, центральной власти неудобно ставить на видъ архіерею его жестокость, или напротивъ слабость, а митрополитъ можетъ братски ему замѣтить все это. Нѣкоторыя дѣла, напримѣръ, бракоразводныя, могутъ рѣшаться митрополитомъ безаппеляціонно. Митрополичьи округа желательны, но не столько въ качествѣ такихъ инстанцій, которыя бы стояли между синодомъ и епископами, сколько въ качествѣ окружныхъ церковныхъ бюро, вѣдающихъ дѣла нравственныя, богослужебныя и избраніе епископовъ. Опасаться аппелированія каждаго епископа къ патріарху на рѣшенія митрополита — нѣтъ основаній: такихъ жалобъ будетъ немного, ибо заинтересованнымъ лицамъ самимъ будетъ выгоднѣе, чтобы дѣла, по которымъ требуется сказать братолюбно слово прещенія, рѣшилъ бы митрополичій соборъ. Бывшія у насъ пастырскія собранія мало-по-малу свелись на борьбу партій, на систематическія пререканія. А вотъ митрополичій соборъ, состоящій изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ, можетъ касаться и наличныхъ нуждъ, напр.—борьбы съ католичествомъ, протестантствомъ и тому подобн. Я стою за митрополичьи округа.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ томъ представленіи, какое дается о проектируемыхъ митрополитахъ въ сейчасъ выслушанной нами рѣчи, имъ усвояется двойственное значеніе, и собственно въ ихъ назначеніи соединяются двѣ цѣли—моральная и формальная. Позволю себѣ, однако, указать, что подобное совмѣщеніе столь разнородныхъ цѣлей въ одномъ институтѣ не можетъ имѣть мѣста въ настоящемъ случаѣ.—По мнѣнію архіепископа Антонія, митрополитъ является институтомъ собственно съ моральнымъ значеніемъ—и не болѣе; онъ есть только представитель нравственнаго авторитета, къ которому епископы округа въ потребныхъ случаяхъ обращаются за совѣтомъ. Одновременно съ этимъ, однако, ему принадлежатъ извѣстныя права и въ судебной сферѣ. Если это такъ, — если митрополиту усвояется значеніе въ судебномъ отношеніи, то исключительно моральное значеніе этого института само собою отпадаетъ; тогда въ лицѣ митрополита мы уже имѣемъ органъ собственно съ извѣстными формальными правомочіями въ административно-судебной сферѣ.—Допустимъ, впрочемъ,—что указываемаго совмѣщенія двухъ разнородныхъ цѣлей здѣсь и нѣтъ, и будущій митрополитъ дѣйствительно имѣетъ быть только институтомъ моральнаго значенія, всѣ силы котораго лишь въ нравственномъ авторитетѣ. Допустимъ это,—но тогда и спросимъ: кто же можетъ обязать епископа обращаться за совѣтомъ непремѣнно къ такому именно митрополиту, если онъ почему либо не находитъ основаній усматривать въ немъ нравственный авторитетъ, и если, наприм., онъ имѣетъ возможность въ предѣлахъ своего же округа обратиться за совѣтомъ къ другому іерарху, болѣе почтенному по возрасту и нравственнымъ качествамъ. Повидимому, совершенно ничто не можетъ ему въ томъ

воспрепятствовать. Если же такъ, то при подобномъ положеніи вещей митрополитъ явится только лицомъ съ внѣшнимъ преимуществомъ чести и ничего не будетъ обѣщать для блага церковнаго устройства. Указывается, однако, что, при отсутствіи митрополичьихъ округовъ, въ центральномъ управленіи будетъ скопляться масса дѣлъ, которыя лишатъ это управленіе возможности сосредоточить свое вниманіе только на важнѣйшихъ дѣлахъ. Этого чрезмѣрнаго обилія дѣлъ, конечно, никто не будетъ отрицать. Однако, оно ни сколько не указываетъ на необходимость особыхъ административныхъ округовъ; имъ вызывается насущная необходимость только въ предоставленіи большей свободы для дѣятельности епархіальнымъ архіереямъ,—разумѣется при широкомъ участіи въ томъ и подвѣдомственнаго имъ духовенства. Иначе говоря,—крайняя сложность дѣлъ въ центральномъ управленіи вызываетъ неотложную необходимость децентрализаціи нашего управленія Церковію отнесеніемъ цѣлаго ряда дѣлъ въ вѣдѣніе непосредственнаго епархіальнаго управленія.

Предсѣдатель Присутствія: Весь вопросъ сводится не къ сферѣ моральныхъ отношеній, а къ тому, нужно ли производить децентрализацію или нѣтъ. Несомнѣнно, если все будетъ сводиться къ центру, то центръ этотъ—Священный Синодъ не будетъ живымъ учрежденіемъ, а мертвымъ, заваленнымъ бумажнымъ дѣлопроизводствомъ. Вопросъ о децентрализаціи — основной пунктъ въ сужденіяхъ 2 Отдѣла объ округахъ. Одни говорили, что округа необходимы въ составѣ изъ нѣсколькихъ епархій, другіе говорили о передачѣ дѣлъ въ епархіи при условіи, если въ каждомъ уѣздѣ будетъ епископъ, а въ губерніи митрополитъ. Но и тѣ и другіе сходятся въ мысли о необходимости передать въ округа или епархіи часть дѣлъ, обременяющихъ нынѣ центральное церковное управленіе; таковы дѣла бракоразводныя, о выборѣ старостъ и масса мелкихъ дѣлъ, которыя должны быть переданы на мѣста изъ центральнаго управленія. Такимъ образомъ, децентрализація необходима. Но осуществить объ округахъ мысль профессора Голубинскаго при условіи, чтобы въ каждомъ уѣздномъ городѣ былъ епископъ, а митрополія совпадала съ границами губерніи, возможно только въ отдаленномъ будущемъ. Что же лучше? Ждать ли этого будущаго, или теперь же принять мѣры къ открытію округовъ, большихъ по территоріи, чѣмъ предполагаемыя профессоромъ. Съ точки зрѣнія государственной власти едва ли будутъ къ тому затрудненія. У насъ существуютъ намѣстничество на Кавказѣ, генералъ-губернаторства въ нѣкоторыхъ областяхъ. Притомъ, несомнѣнно, есть особенности въ церковной жизни на сѣверо-западѣ, въ Сибири. Неодинаковы условія церковной жизни въ Казани, Кіевѣ и С.-Петербургѣ. Церковь захватываетъ внутреннюю сторону человѣческой жизни и между епископами той или иной области должно быть психологическое родство. Слѣдовательно, необходима группировка епископовъ по тѣмъ или другимъ мѣстностямъ. Необходимы округа и для рѣшенія дѣлъ второстепенной важности. Едва ли можно признать желательнымъ, въ цѣляхъ облегченія центральной власти, расширеніе сферы полномочій епархіальныхъ епископовъ. Несправедливо было указано на удобство сообщеній епархій непосредственно съ центромъ. Прибыть изъ Благовѣщенска въ Иркутскъ можно скорѣе, чѣмъ въ Петербургъ. При томъ знаніе мѣстныхъ условій, особый характеръ населенія, положеніе Церкви среди инославныхъ и иновѣрцевъ все это требуетъ совѣщаній по округамъ. Существуютъ же у насъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія учебные округа и вреда отъ этой децентрализаціи не замѣчается. Были и въ духовномъ вѣдомствѣ учебные академическіе округа, и учебное дѣло тогда велось живѣе, чѣмъ при цен-

трализаціи учебнаго дѣла. Я не вижу препятствій къ учрежденію округовъ ни съ канонической, ни съ исторической точки зрѣнія.

Н. И. Аксаковъ. Я доказывалъ необходимость округовъ, опираясь на каноны, неукоснительно требующіе въ послѣдовательномъ рядѣ соборныхъ опредѣленій функціонированія областныхъ соборовъ, которые безъ существованія въ Церкви раздѣленія на области или округа функціонировать не могутъ. Опираясь на каноны, я не встрѣчаю и не вижу различія между данными каноновъ и данными церковной исторіи. Намъ говорятъ, что дѣленіе на церковные округа или области было только слѣдствіемъ административнаго раздѣленія государства, при чемъ якобы Церковь оказалась и въ дальнѣйшемъ развитіи только слѣдовавшею принципіально государственному дѣленію. Совпаденіе церковнаго дѣленія съ государственнымъ, притомъ далеко не полное и несовершенное, вызывалось общностью причинъ, руководившихъ дѣленіемъ, а не обязательнымъ примѣромъ государства. Христіанская проповѣдь и слѣдующее за нею образованіе Церквей распространялась преимущественно отъ крупныхъ, наиболѣе населенныхъ, городовъ къ меньшимъ, менѣе населеннымъ и уже оттуда переходила въ селенія и мѣстечки. Нельзя же предполагать, чтобы апостолы направляли проповѣдь свою, не подчиняясь административному дѣленію Имперіи, хотя безспорно она являлась наиболѣе плодотворною для дѣла Церкви тамъ, гдѣ наиболѣе сосредоточивалась промышленная, торговая и вообще общественная жизнь, куда стекалось большее число людей изъ округа и откуда было болѣе сношеній съ окрестною страною и остальнымъ міромъ. Такіе центры являлись матерями нововозникающихъ Церквей, какъ были они въ большинствѣ случаевъ и матерями городовъ или митрополіями. Съ ними новыя Церкви находились въ болѣе или менѣе непрерывномъ сношеніи; къ нимъ обращались за совѣтомъ, указаніями и помощью; у нихъ должны были получать провѣрку воспринятаго ими преданія въ случаѣ какихъ либо возникающихъ сомнѣній. Тертулліанъ исчисляетъ тѣ Церкви-матери, къ которымъ слѣдуетъ обращаться отдѣльнымъ Церквамъ, и перечисляетъ дѣйствительно преимущественно гражданскія митрополіи, не имѣя, конечно, въ виду административнаго ихъ значенія. Преимущественное, руководственное значеніе ихъ для позднѣе образовавшихся или не давшихъ отъ себя отпрысковъ Церкви имѣетъ чисто церковныя же, а не политическія и не административныя причины. Совпаденіе церковнаго дѣленія съ административнымъ было не преемственнымъ, не внутреннимъ, а исключительно внѣшнимъ, ибо государственная жизнь избирала административныя средоточія, руководствуясь тѣми же соображеніями значенія городовъ, которыми руководствовалась и церковная, вполнѣ независимо отъ нея. Намъ говорятъ, что Церковь въ дальнѣйшемъ каноническомъ своемъ самоопредѣленіи не только приспособлялась къ административному дѣленію государства, но и обязательность приспособленія этого возводила въ принципъ, въ руководственное начало. Но именно тѣ правила, на которыя въ данномъ случаѣ ссылаются, говорятъ какъ разъ о противномъ. Административное дѣленіе государства въ первые же вѣка существованія Церкви отнюдь не пребывало неподвижнымъ и неизмѣннымъ. За историко-этнографическимъ дѣленіемъ перваго періода Имперіи послѣдовало административное дѣленіе Діоклетіана, на смѣну котораго явились новыя дѣленія Константина Великаго, Ѳеодосія и т. д. Руководясь принципомъ обязательнаго приспособленія, Церковь должна была бы перестроиваться сообразно возникающимъ реформамъ государственнаго дѣленія. Но каноны указываютъ намъ совершенно противное: отстаивая неприкосновенность цер-

ковнаго (каноническаго) дѣленія, а черезъ то и неприкосновенность исторически сложившагося территоріальнаго строя церковнаго, они ограничиваютъ возможность или необходимость слѣдованія гражданскому и земскому порядку (πολιτικοίς καὶ δημοσίοις τύποις) при распредѣленіи церковныхъ парикій только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда «вновь устроенъ или впредь устроенъ будетъ градъ», еще не входящій въ составъ церковнаго строя (Халкид. 17). Разсѣченіе области на двѣ или болѣе въ административномъ отношеніи никоимъ образомъ не должно почитаться поводомъ къ церковному ея раздѣленію, точно такъ же, какъ и возведеніе какого либо города въ санъ административный, митрополію, ибо это было бы противно церковнымъ постановленіямъ παρὰ τοὺς ἐκκλησιαστικοὺς Θεσμούς (Халкид. 13). Халкидонскій соборъ разбиралъ возникшія на почвѣ видоизмѣненія государственнаго дѣленія тяжбы епископовъ Никомидіи и Никеи, Тира и Берита и въ обоихъ случаяхъ энергично настаивалъ на необходимости слѣдованія только канонамъ и исконному обычаю Церкви внѣ всякой зависимости отъ прагматическихъ граматъ и прагматическихъ типовъ, съ чѣмъ вполнѣ соглашались и присутствовавшіе на соборѣ сановники (Дѣянія IV и XIII). Итакъ, Церковь смотрѣла на округа, какъ на собственное свое, церковное, а не государственное установленіе, опредѣляемое канонами, а не государственными законами и приспособляющееся къ гражданскому строю только въ исключительномъ случаѣ созданія новыхъ городовъ императорской властью (Халкидон. 17, Трульск. 38, Апостол. 34 говорятъ о племенномъ, а не объ административномъ дѣленіи; Антіохійск. 9—о посѣщаемости митрополій безъ всякаго указанія на государственное или административное дѣленіе ихъ [1]). Намъ говорятъ, что раздѣленіе на округа, а слѣдовательно и окружное или областное управленіе Церкви было не повсемѣстнымъ явленіемъ, а составляло особенность Византіи, при чемъ и самимъ канонамъ придается византійское только значеніе и происхожденіе. Это послѣднее толкованіе, зиждущееся на словахъ В. В. Болотова, представляется мнѣ не только не доказаннымъ, но и не достаточно обоснованнымъ (Гарнакъ, напр., столь же авторитетно приписываетъ имъ преимущественно александрійское происхожденіе). Митрополичьи округа и соборы ихъ существовали въ западной половинѣ Имперіи, какъ и въ восточной, за исключеніемъ областей, непосредственно прилегающихъ къ Риму. Они существовали въ сѣверной Италіи, въ Испаніи, въ Галліи, въ Ирландіи. Если представлялись исключенія изъ общаго правила, то они представлялись тѣмъ не менѣе только исключеніями, не препятствующими правилу быть всеобщимъ выраженіемъ Церкви. Такъ митрополитанскихъ округовъ въ строгомъ смыслѣ не существовало въ Африкѣ, что не препятствовало однако быть въ ней періодическимъ соборамъ по отдѣльнымъ опредѣленнымъ областямъ, а это то и составляетъ самую суть митрополитанскаго управленія, подчиняющаго епископскую власть не одной, а двумъ соборнымъ инстанціямъ. Но таковымъ то именно и было соборное управленіе въ Африкѣ, коимъ предполагался обязательный періодическій соборъ всей страны, на который занимающіе первые въ областяхъ каѳедры или первенствующіе епископы—примасы должны были присылать отъ своихъ соборовъ двухъ или сколько изберутъ мѣстоблюстителей (Карѳаг. 27, ср. 28, 35, 48, 87, 107). Разница заключалась только въ характерѣ и способѣ опредѣленія областей и старѣйшинства каѳедръ, а вовсе не въ ха-

[1]) По моему убѣжденію и 7-е Ник. правило вызванно діоклетіановскимъ раздѣленіемъ Египта на нѣсколько самостоятельныхъ областей, что вызывало бы и образованіе нѣсколькихъ церковныхъ округовъ, если бы не вмѣнялось «сохраненіе въ силѣ древнихъ обычаевъ» Церкви.

рактерѣ самого соборнаго управленія. Не существовало митрополичьихъ округовъ въ Египтѣ, что и составляло признаваемую соборами его особенность, но не существовало ихъ прежде всего потому, что весь Египетъ былъ только нераздѣльнымъ митрополичьимъ округомъ, въ коемъ не могло развиться дальнѣйшихъ подраздѣленій въ виду совершенно исключительныхъ особенностей страны. Въ Египтѣ совершенно не было ни политической ни экономической зависимости другъ отъ друга, а слѣдовательно не было ни политическихъ, ни экономическихъ центровъ. Всѣ города, почти равные другъ другу въ политическомъ, экономическомъ и численномъ отношеніи, тяготѣли къ одной только Александріи и зависѣли только отъ нея. Всѣ епископіи Египта (кромѣ Ливіи) расположены были по теченію Нила, по которому и сообщались съ находящеюся въ устьи его Александріей, отъ которой непосредственно получили начало и къ которой непосредственно же тяготѣли, какъ бы къ своей единственной митрополіи. Египту, собственно говоря, не доставало не митрополичьихъ округовъ, ибо онъ самъ былъ такимъ округомъ, а прикрѣпленности къ высшему церковному округу, какъ высшей инстанціи, что и отличало его отъ положенія Асіи, Понтикіи и т. п., приравнивая отчасти къ положенію Кипра или Иверіи. Онъ былъ, по существу, автокефальнымъ митрополичьимъ округомъ съ устроеніемъ подобнымъ устроенію другихъ округовъ. Все вышеизложенное побуждаетъ насъ смотрѣть на окружное или областное соборное управленіе Церкви, какъ на продуктъ самой церковной жизни, объединявшей мѣстныя Церкви съ епископами ихъ въ меньшіе округа, чтобы потомъ сводить ихъ къ большему и большему единству, образуя послѣдовательный рядъ инстанцій. Я далекъ отъ мысли смотрѣть на окраинные округа, какъ на представляющіе политическую опасность въ смыслѣ возможнаго отчужденія. Напротивъ, объединяя стремленія и жизнь отдѣльныхъ, входящихъ въ составъ ихъ Церквей, они сами получали бы объединеніе въ высшемъ, всероссійскомъ соборѣ и такимъ образомъ служили бы къ объединенію, упрочивали бы единство, а не грозили ему. Въ Литвѣ, въ виду борьбы съ римскимъ католицизмомъ, оно представляется мнѣ безусловно необходимымъ; въ Грузіи, полагая конецъ старому спору, оно служило бы основой сближенія съ объединяющимъ округа соборнымъ управленіемъ Русской Церкви черезъ посредство всероссійскаго церковнаго собора.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Одно только замѣчаніе по необходимости. Я нахожу не вполнѣ правильною (или не точно формулированною) ссылку Н. П. Аксакова, будто миссіонерство и церковное устройство апостольское не сообразовались съ тогдашними гражданскими-административными распоряженіями. Напротивъ, весь апостольскомиссіонерскій подвигъ святаго Павла протекалъ по государственнымъ путямъ и сосредоточивался въ гражданскихъ центрахъ; тамъ именно возжигались главнѣйшіе христіанскіе свѣточи и отсюда лучи христіанскаго оживленія распространялись по всему міру. Все сказанное не трудно аргументировать съ возможно детальною пунктуальностію.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: Теорія о происхожденіи митрополичьихъ округовъ по аналогіи съ государственнымъ дѣленіемъ была развита однимъ протестантскимъ историкомъ, но въ настоящее время она оставлена. Гидулановъ въ сочиненіи «Митрополиты въ первые вѣка христіанства» ясно доказалъ, что устройство митрополичьихъ областей вызывалось потребностями церковной жизни, а не копировало государственное дѣленіе.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Это заявленіе преувеличено—вообще и даже по отношенію къ диссертаціи г. П. В. Гидулянова.

Архіепископъ Никандръ: На собраніяхъ II Отдѣла высказывались такія соображенія въ пользу учрежденія митрополичьихъ округовъ или назовемъ ихъ окружными архіепископіями: 1) въ настоящее время желательно возстановить начало соборности въ жизни Церкви во всѣхъ ея инстанціяхъ сверху до низу. Церковные округа будутъ, какъ нельзя лучше, соотвѣтствовать этому началу соборности и содѣйствовать проведенію его въ жизнь церковную. Не образуется пробѣловъ въ проведеніи этого начала отъ центра до периферіи, отъ высшаго церковнаго управленія до низшаго, до каждой отдѣльной епархіи. 2) Соборамъ гораздо легче и удобнѣе собираться въ округахъ, нежели въ центрѣ, одномъ для всей Россіи. Въ канонахъ церковныхъ предписывается собирать Соборы дважды или по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ. Въ отношеніи къ цѣлой Россіи это не только весьма затруднительно и неудобоисполнимо, но прямо не мыслимо; тогда какъ въ отдѣльныхъ округахъ это вполнѣ осуществимо, легко и удобно каждогодно созывать окружный Соборъ. 3) Епархіальные округа дадутъ возможность центральному Сѵноду освободиться отъ немалой части своихъ дѣлъ,—что значительно облегчитъ и ускоритъ дѣлопроизводство Святѣйшаго Сѵнода. 4) На окружныхъ Соборахъ, кромѣ всего другого, можно будетъ выбирать уполномоченныхъ отъ епископовъ и духовенства или клира и мірянъ для участія на Всероссійскомъ Соборѣ. Тогда не будетъ надобности отправляться всѣмъ поголовно епархіальнымъ епископамъ на Всероссійскій Соборъ. А это весьма много облегчитъ созваніе самыхъ помѣстныхъ, или общероссійскихъ Соборовъ. 5) Соединеніе нѣсколькихъ епархій въ цѣлые округа весьма желательно и потребно для объединенія и сплоченности разъединенныхъ силъ церковной жизни по отдѣльнымъ епархіямъ для болѣе надежной борьбы съ антихристіанскимъ духомъ времени, съ враждебными силами, ополчающимися особенно напряженно въ послѣднее время противъ Церкви и православія, и вообще—для лучшаго осуществленія и въ положительномъ смыслѣ цѣлей церковныхъ. Кромѣ того, сильная центральная власть, какъ извѣстно, вообще болѣе или менѣе стѣсняетъ проявленіе соборности; при децентрализаціи же она можетъ получить болѣе свободныя и разностороннія формы обнаруженія и на самомъ дѣлѣ можетъ дать толчекъ къ дѣйствительному оживленію церковно-общественной жизни по всей Россіи.

Но если представляется пока неблаговременнымъ или, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, неудобнымъ въ настоящее время ввести окружное устройство епархій по всей Россіи, то особенно благопотребно учрежденіе означенныхъ округовъ изъ нѣсколькихъ епархій на окраинахъ Россіи, между прочимъ — на западной, гдѣ угрожаетъ Церкви не только антихристіанскій духъ времени и раціонализмъ въ воззрѣніяхъ общества и печати, проникающій повсюду и въ жизнь Церкви, и въ среду духовенства, но и страшный напоръ со стороны всевозможнаго иновѣрія и инославія, вооружившихся всяческими средствами борьбы, до насилій включительно, противъ православной Церкви и всѣхъ порядковъ жизни православнаго народа. Теперь, со стороны особенно воинствующаго католичества, все пущено въ ходъ, чтобы въ возможно непродолжительномъ времени, не только изгнать всѣхъ православныхъ изъ Западнаго и Литовскаго края или обратить ихъ въ католичество, но и уничтожить всякіе слѣды и памятники православія въ краѣ. Въ концѣ прошедшаго и въ нынѣшнемъ году мы уже были свидѣтелями печальныхъ опытовъ осуществленія этой программы на дѣлѣ, не только до изгнанія и разоренія жилищъ православныхъ жителей, но и до убійствъ ихъ. Воздвигнуты были гоненія на православныя школы, ихъ учителей, на духовенство, съ попытками разру-

шенія и разграбленія самыхъ церквей. Учредились цѣлыя явныя и тайныя партіи, съ тщательно выработанными программами, поставившими себѣ задачею, между прочимъ, отобрать, а въ крайнемъ случаѣ—насильственно отнять въ литовскомъ краѣ всѣ православныя церкви, образованныя изъ прежнихъ костеловъ, а чисто православныя, т. е. вновь воздвигнутыя православнымъ населеніемъ, сжечь или разрушить. Во главѣ самыхъ главныхъ партій стали сами бискупы и начали дѣйствовать чрезъ цѣлую, тѣсно сплоченную, армію ксендзовъ. Пошла широкая и глубокая, тщательно обдуманная и организованная, подпольная работа, съ которою и бороться нужно также сплоченными и тщательно организованными силами. Не даромъ говорится: одинъ въ полѣ не воинъ. Такъ и на окраинахъ въ одиночку бороться съ иновѣріемъ и инославіемъ нѣтъ смысла и совершенно напрасно и безцѣльно. Несомнѣнно, побѣда останется на сторонѣ сильныхъ, многочисленныхъ и сплоченныхъ враговъ. На это они и разсчитываютъ,—на нашу разрозненность, неповоротливость, неорганизованность, а потому на нашу слабость и безсиліе. Когда идетъ война, побѣды одерживаются не посылкою бумагъ отъ военачальниковъ въ главный штабъ и не приказами и отвѣтными циркулярами изъ главнаго штаба, а именно сосредоточеніемъ и стягиваніемъ на мѣстѣ цѣлыхъ армій подъ руководствомъ хотя и многихъ военачальниковъ со всевозможнымъ оружіемъ и проч., но дѣйствующихъ не разрозненно, а по данному плану объединенныхъ въ лицѣ одного главнокомандующаго.

Примѣняя это къ нашему положенію, мы видимъ, что въ какихъ-нибудь $1^1/_2$ года, послѣ указа 17-го апрѣля, католичество уже отбило у православной Церкви и захватило въ плѣнъ по всему сѣверо- и югозападному краю, какъ пишутъ, до двухъ сотъ тысячъ человѣкъ!.. Что же будетъ дальше?!.. Какъ та или другая епархія ни усиливайся, какъ ни собирай свои умственныя и нравственныя силы и матеріальныя средства, — всѣ они будутъ недостаточны для того, чтобы на всѣхъ пунктахъ отстоять свои позиціи, потому что борьба будетъ всетаки неравною для той или другой отдѣльно взятой епархіи... Между тѣмъ какъ, если бы было объединеніе и сплоченность силъ и средствъ изъ нѣсколькихъ епархій вмѣстѣ, единство плана дѣйствій, общее воодушевленіе, вызванное сознаніемъ общности интересовъ и нуждъ всѣхъ епархій,—это несомнѣнно оживило бы, укрѣпило и произвело общій подъемъ духа, который уже самъ по себѣ представлялъ бы не малое ручательство въ успѣхѣ, въ побѣдѣ, въ достиженіи цѣлей. И это вѣдь нужно сказать и имѣетъ значеніе не для одной борьбы съ иновѣріемъ и инославіемъ, не о миссіонерской только полемической и апологетической дѣятельности, но и относительно положительной церковно-созидательной работы въ краѣ, просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, учрежденія школъ, пріютовъ и т. п., обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства и вообще матеріальнаго быта служащаго духовенства, оживленія пастырской и проповѣднической дѣятельности и общаго оживленія церковно-общественной жизни въ краѣ. Что недоступно для одной епархіи, то совершенно достижимо для нѣсколькихъ вмѣстѣ.

Это — относительно всего сѣверо-западнаго края. Но для иллюстраціи позволю себѣ сослаться на 2—3 примѣра, взятыхъ изъ Литовской епархіи. Древнѣйшая центральная въ краѣ епархія, бывшая нѣкогда митрополіей, и въ самомъ началѣ, и въ послѣднее время съ знаменитымъ митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко во главѣ, съ сохранившимся и доселѣ, болѣе 500 лѣтъ, величественнымъ митрополитанскимъ Пречистенскимъ соборомъ, освященнымъ самолично пріѣзжавшимъ туда святителемъ Алексіемъ, впослѣдствіи сдѣлавшимся митрополитомъ Московскимъ

и всея Россіи чудотворцемъ, со множествомъ церковно-археологическихъ памятниковъ, богатѣйшими библіотеками, изъ которыхъ публичная считается первою послѣ императорскихъ публичныхъ библіотекъ въ Россіи, книжныя сокровища которыхъ давали бы полную возможность съ успѣхомъ существовать тамъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ—университету и духовной академіи, съ особымъ миссіонерскимъ характеромъ, о чемъ и возбуждался тамъ вопросъ...

И всѣмъ этимъ католики печатно грозятъ теперь завладѣть, какъ будто ихъ собственностью, и одной Литовской епархіи трудно съ ними бороться и отстаивать свою самостоятельность — она нуждается въ поддержкѣ и со стороны окружающихъ епархій, которымъ взаимно и она бы помогала, и—со стороны центральнаго управленія. А между тѣмъ это управленіе далеко, и оно смотритъ на нужды какъ срединныхъ епархій, такъ и окраинныхъ сквозь одни очки, и къ тѣмъ и другимъ прилагаетъ одну мѣрку, что совершенно нецѣлесообразно и не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

А между тѣмъ иначе, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ нашей Церкви, кажется, и быть не можетъ. Издали, дѣйствительно, не видно, что дѣлается на мѣстѣ, не чувствуется, какъ работаютъ и страдаютъ мѣстные борцы, не сознаются и не оцѣниваются по достоинству краевыя особенности, которыя нельзя игнорировать, съ которыми приходится считаться. Когда я служилъ во внутренней Россіи, я самъ не скоро повѣрилъ бы тому, что теперь приходится видѣть и слышать, и что доводится испытывать непосредственно.

Ради неуваженія или малаго вниманія къ мѣстнымъ особенностямъ на другой окраинѣ, въ Грузіи, вонъ теперь грозятъ даже совершеннымъ отпаденіемъ отъ русской Церкви, разрывомъ союза съ нею. Въ западномъ краѣ этого, конечно, нѣтъ и быть не можетъ, потому что тамъ православіе обнимаетъ, главнымъ образомъ, чисто русское и бѣлорусское населеніе; слѣдовательно, на почвѣ національныхъ интересовъ этого отпаденія быть не можетъ; но особенности края есть, и не малыя, которыя нужно имѣть въ виду и къ которымъ приходится имѣть уваженіе, ибо онѣ не вредятъ православію, а напротивъ—могутъ поддерживать его среди мѣстнаго населенія, если къ нимъ имѣть должное отношеніе.

Въ послѣднее время является насущная потребность усилить церковно-просвѣтительную дѣятельность въ краѣ путемъ печати. Въ прошломъ и нынѣшнемъ году въ Вильнѣ появилось нѣсколько, кажется до девяти, новыхъ печатныхъ органовъ католическихъ, три литовскихъ и шесть польскихъ, и всѣ они прямо и косвенно направлены противъ православія и русской народности. У насъ же въ защиту православія и для разоблаченія въ глазахъ общества всевозможной лжи католическихъ газетъ и журналовъ ничего нѣтъ, кромѣ маленькаго органа—«Литов. Еп. Вѣд»., которыя притомъ имѣютъ одну офиціальную часть. Расширять ихъ программу введеніемъ цѣлыхъ новыхъ отдѣловъ, потребныхъ для защиты православія и борьбы съ ложью католичества, не цѣлесообразно, съ одной стороны, потому, что онѣ распространены только среди духовенства по необходимости, а съ другой — и невозможно, по недостатку матеріальныхъ средствъ, ибо въ цѣлыхъ двухъ губерніяхъ епархіи менѣе 200 церквей, съ которыхъ собирается по подпискѣ лишь около одной тысячи рублей. Между тѣмъ нужда въ новомъ духовномъ печатномъ органѣ весьма велика и настойчиво чувствуется. И вотъ Виленское историческое Свято-Духовское братство, служащее болѣе 300 лѣтъ однимъ изъ самыхъ надежныхъ оплотовъ православія на Литвѣ, вздумало съ нынѣшняго года издавать новый печатный органъ для защиты православія въ краѣ, подъ названіемъ «Братскій Вѣстникъ» или «Вѣстникъ Виленскаго Братства». Но

средствъ и у него немного: въ послѣдніе годы оно построило съ помощію сторонннхъ благотворителей и отчасти Сунодальныхъ средствъ три церкви въ городѣ, купило дома для помѣщенія духовенства, содержитъ нѣсколько церковно-приходскихъ школъ, приготовила пріютъ для дѣтей убитыхъ на войнѣ воиновъ и дѣтей сиротъ отъ смѣшанныхъ браковъ, въ семьяхъ которыхъ грозило бы имъ совращеніе въ католичество и т. под. Правда, пріютъ не осуществился пока, но—по независящимъ отъ братства обстоятельствамъ. Приходится обращаться за помощію, хотя бы въ качествѣ единовременнаго пособія на изданіе «Вѣстника» къ Святѣйшему Сунноду, а будетъ ли надежда получить таковую еще неизвѣстно. Между тѣмъ, если бы всѣ пять епархій сѣверо-западнаго края были объединены въ одномъ округѣ, легко было бы имъ основать свой общій органъ въ такомъ родѣ, да не одинъ, а нѣсколько. Явилось бы достаточно и умственныхъ силъ для серьезной постановки и веденія дѣла, и достаточно матеріальныхъ средствъ, потому что преосвященные могли бы устроить подписку на органъ во всѣхъ епархіяхъ. Не пришлось бы тогда безпокоить испрошеніемъ пособія и Святѣйшій Сунодъ. А теперь, хотя братство чрезъ своего предсѣдателя архіепископа и обращалось къ окружнымъ преосвященнымъ, но они выразили пока только платоническое сочувствіе къ дѣлу, велѣли напечатать объявленіе въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и только, да и то не всѣ. И это потому, что Литовская епархія, въ которой существуетъ означенное братство, является для нихъ чуждою, не имѣющею съ ними общихъ точекъ соприкосновенія. И вотъ, теперь, испрашиваемое у центральнаго управленія пособіе сравнительно незначительное, но, по своимъ результатамъ, можетъ имѣть громадное нравственное значеніе для цѣлей православія въ краѣ, или въ положительномъ, или въ отрицательномъ смыслѣ, смотря по тому, будетъ оно получено или нѣтъ.

Укажу еще примѣръ. Въ числѣ древнѣйшихъ церковно-археологическихъ памятниковъ, хотя и нѣмыхъ, но живыхъ свидѣтелей болѣе 500-лѣтняго существованія православія на Литвѣ, слѣдовательно первенства и старѣйшинства его предъ католичествомъ здѣсь, что особенно нежелательно признать католикамъ, есть нѣкоторые храмы, наряду съ Пречистенскимъ соборомъ въ самой Вильнѣ. Таковъ храмъ въ Мало-Можейковскомъ приходѣ, Лидскаго уѣзда. Въ маѣ мѣсяцѣ будущаго года ему исполняется 500 лѣтъ существованія. Требуется устроить юбилейное торжество, которое будетъ имѣть особенно важное значеніе въ окатоличенномъ краѣ. Православные тогда воочію увидятъ ложь католиковъ, которые обыкновенно увѣряютъ, что *они* коренные христіане въ краѣ, а не православные. Для означеннаго торжества требовалось произвести довольно значительный ремонтъ храма. А средствъ опять нѣтъ ни въ приходѣ, гдѣ обыкновенно очень бѣдное православное населеніе, ни у епархіальнаго начальства, между тѣмъ какъ цѣлый округъ епархій могъ бы образовать на подобные предметы цѣлый особый капиталъ. Приходится опять безпокоить Святѣйшій Сунодъ; но и онъ отослалъ къ мѣстнымъ средствамъ, хотя заимообразно, съ возмѣщеніемъ чрезъ 2—3 года. Кромѣ того, могутъ сказать, да и говорятъ,—что нужно удовлетворять просьбы и потребности другихъ епархій и т. под., тогда какъ другія, центральныя епархіи, могутъ ждать годы и даже десятки лѣтъ: имъ ничего особеннаго не угрожаетъ, а въ Западномъ краѣ положеніе — исключительное, и если мы не будемъ примѣнять къ нему особой мѣрки, не будемъ оказывать ему всѣми способами и средствами особой поддержки, то, не будучи пророкомъ, можно предсказывать заранѣе, что православіе въ западномъ краѣ, если не будетъ подавлено окончатель-

но въ недалекомъ будущемъ, то оно потерпитъ еще и еще весьма и весьма большой уронъ.

Это—одинъ, два примѣра. А сколько можно указать еще нуждъ и особенностей края, которыя настойчиво требуютъ примѣненія къ нему и нѣкоторыхъ особенныхъ формъ церковной жизни въ видѣ окружного устройства.

Вѣдь можно устроить церковные округа не въ видѣ непремѣнно митрополій, а примѣрно, въ видѣ просто окружныхъ епископій подъ руководствомъ старшаго епископа. Вѣдь нужна только польза дѣла, а не какіе-нибудь сторонніе мотивы. Дайте этимъ епископіямъ извѣстную долю самостоятельности, расширьте нѣсколько кругъ ихъ полномочій, предоставьте имъ возможность объединиться формальнымъ порядкомъ, сплотиться, выработать общій планъ пастырской, просвѣтительной, миссіонерской, охранительной и созидательной дѣятельности примѣнительно къ мѣстнымъ особенностямъ и потребностямъ края—тогда цѣль благоустроенія церковнаго въ краѣ и поддержки православія, думается, болѣе надежно могла бы быть достигнута.

Говорятъ, что необходимаго объединенія и сплоченности епархіальныхъ силъ можно достигать устройствомъ съѣздовъ епископовъ и подоб., но, хотя это и не будетъ вполнѣ соотвѣтствовать каноническому устройству церковной жизни и началу соборности,—все-таки тогда нужно урегулировать это, сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ, указать границы округа, предоставить тому или другому епископу право созывать эти съѣзды, другимъ же не уклоняться отъ нихъ, и не оставлять это на произволъ судьбы или на волю извѣстнаго частнаго лица, которое, по разнымъ причинамъ и обстоятельствамъ, можетъ встрѣтить со стороны другихъ отрицательное отношеніе къ подобнымъ предпріятіямъ. Такіе примѣры, окончившіеся неудачей, уже были. Если во всякое, то особенно въ настоящее время, они не только нежелательны, но и не безвредны. Болѣе тѣсное общеніе и единодушіе между епископами по крайней мѣрѣ сосѣднихъ епархій необходимо и весьма желательно. Оно непремѣнно отразится и на ихъ пастваxъ, болѣе оживитъ въ церковномъ отношеніи и объединитъ между собою и съ пастырями и самыхъ мірскихъ чадъ православной Церкви.

Къ пастырямъ и архипастырямъ Литовскаго края нѣкоторые обращаются съ недоумѣнными вопросами, въ которыхъ плохо скрыты упреки и укоризны, по поводу массоваго отпаденія отъ православія и совращенія въ католичество чадъ православной Церкви. Но когда врагъ, заранѣе тщательно подготовившійся и пользующійся нашею неподготовленностью, тщательно сплоченный и организованный, при нашей разъединенности и разрозненности, нападаетъ почти вдругъ всѣми своими массами на насъ, тамъ неизбѣжны крупныя потери, большія жертвы. Но дальше съ успѣхомъ противостоять врагу можно только уже сплоченными силами, и поспѣшно сдвинутыми резервами, ибо опять имѣетъ полное значеніе положеніе, что одинъ въ полѣ не воинъ. Если же будетъ и впредь продолжаться наша изолированность, разрозненность и безпомощность, то заранѣе придется слагать оружіе и оставлять дѣло самозащиты на полѣ воинствующей Церкви. Печальные результаты, повидимому, будутъ неизбѣжны: ихъ заранѣе можно предвидѣть... Это ли желательно для православной Церкви, для интересовъ русскаго народа?!.

А. А. Дмитріевскій: По вопросу о дѣленіи Россіи на митрополичьи округа я высказывалъ свое мнѣніе въ комиссіи въ Кіевѣ и съ своей стороны признаю желательнымъ рѣшеніе вопроса въ положительномъ смыслѣ. Цѣль учрежденія округовъ—благо Русской Церкви, стремленіе какъ можно болѣе сблизить между собою іерарховъ Русской Церкви и приблизить ихъ къ паствѣ. Нигдѣ не можетъ быть достигнуто такое единеніе, какъ въ будущихъ окру-

гахъ. Если въ рукахъ митрополита будетъ право избранія и хиротоніи епископовъ своего округа, то между нимъ и епископами установится безусловно самое тѣсное и живое единеніе. Если и въ настоящее время, когда епископы большею частію поставляются въ Петербургѣ, первосвятитель русской Церкви становится духовнымъ отцомъ для поставленныхъ имъ архипастырей, потому что низводитъ на нихъ благодать Святаго Духа, то это единеніе будетъ еще сильнѣе чувствоваться, когда митрополитъ будетъ принимать самое живое и непосредственное участіе и въ выборѣ и въ хиротоніи епископовъ, ему подвѣдомыхъ. И митрополитъ никогда не откажется отъ прерогативъ этой власти, потому что это могучая его нравственная сила. Онъ будетъ избирать безспорно единомысленныхъ и угодныхъ ему епископовъ. Всегда будетъ охотно совѣщаться съ ними по всѣмъ вопросамъ того округа, во главѣ котораго онъ будетъ стоять. Вотъ почему немыслимы пессимистическія опасенія за округа. Если представить, что между митрополитомъ и его епископами будетъ единеніе семьи, единеніе отца съ дѣтьми, то какое чадо рѣшится поднять руку на своего отца? Я долженъ, впрочемъ, оговориться, что «въ семьѣ не безъ урода», найдутся, быть можетъ, и среди подвѣдомыхъ митрополиту епископовъ такіе, которые съ жалобами на него будутъ аппеллировать къ патріарху и будущему Священному Сѵноду, но такіе будутъ лишь печальнымъ исключеніемъ. Большинство же епископовъ ради блага мира церковнаго и братолюбія между собою всѣ усилія приложитъ къ тому, чтобы всѣ недоразумѣнія улаживались на мѣстѣ и единеніе съ отцомъ-митрополитомъ не нарушалось къ соблазну паствы и на самое краткое время.

Указываютъ, что будущее дѣленіе на округа трудно въ административномъ отношеніи, такъ какъ потребуются при митрополитахъ новыя сложныя коллегіальныя учрежденія. Это преувеличено. Достаточно и тѣхъ учрежденій, какія нынѣ существуютъ при епархіальныхъ архіереяхъ. Затѣмъ ничто не мѣшаетъ митрополиту пригласить меня, другое, третье компетентное лицо для разрѣшенія того или другого церковнаго вопроса. Никто изъ насъ не откажется отъ этого. Существованіе округовъ принесетъ, по моему убѣжденію, одну только пользу. Я рисую себѣ въ будущемъ такую идеальную умилительную картину. Наступаетъ время Всероссійскаго Собора. Является митрополитъ съ единомышленными ему іерархами и становится на извѣстную сторону и говоритъ: «Се азъ и чада мои». Тогда только и будетъ, по моему убѣжденію, возможно единодушное рѣшеніе церковныхъ вопросовъ. Не будетъ тогда раздѣленій и партій, а будетъ миръ и единеніе, а въ единеніи и единомысліи архипастырей сила и благо Церкви Христовой.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ нынѣшнемъ засѣданіи возбужденъ былъ вопросъ о происхожденіи митрополичьяго управленія. Церковное ли оно имѣло начало или государственное? Мнѣ кажется, что митрополичье управленіе надо считать самою лучшею формою церковнаго управленія. Эта форма имѣетъ не только каноническія основанія, но и догматическое. По догматическому ученію управленіе Церковью принадлежитъ епископу. Епархія основная единица церковнаго управленія. Здѣсь епископъ является источникомъ церковной жизни и главнымъ распорядителемъ. Дальше по дѣламъ, выходящимъ за предѣлы епархіальной власти, рѣшеніе принадлежитъ собору епископовъ, выше котораго ничего нѣтъ въ церковномъ управленіи. Епископъ и соборъ епископовъ вотъ два органа церковнаго управленія. Идетъ вопросъ о томъ, какъ распредѣлить совокупность епископовъ по округамъ. Въ этомъ дѣлѣ имѣютъ значеніе бытовыя условія церковной жизни, а также и жизнь общественная. Преимущество принадлежитъ первымъ. Всѣ основныя формы

управленія создались на церковной почвѣ, когда Церковь находилась еще внѣ союза съ государствомъ. Основаніемъ дѣленія на округа служили прежде всего пункты миссіонерской проповѣди. Епископъ того города, откуда распространялось христіанство, называется епископомъ города матери. На это имѣли потомъ вліяніе бытовыя условія общественной жизни, именно правительственное дѣленіе Римской имперіи, гдѣ первоначально распространялось христіанство.

Вторую инстанцію церковнаго управленія долженъ былъ составлять соборъ въ той территоріи, которая составляла провинцію въ государственномъ управленіи. Соборъ предполагаетъ главу—епископа главнаго города. По каноническому ученію нельзя быть избраннымъ предсѣдателемъ собора на одинъ разъ. Соборъ епископовъ былъ бы незаконнымъ. Но, съ другой стороны, митрополитское управленіе нельзя считать и единственной формой, построенной на соборномъ началѣ. Это только рельефное выраженіе идеи соборности. Формула, что управленіе помѣстною Церковію принадлежитъ собору подъ предсѣдательствомъ перваго епископа, одинаково приложима и къ митрополіи, и къ патріархату и вообще ко всѣмъ формамъ управленія, гдѣ соблюдаются условія соборнаго управленія. Съ этой точки зрѣнія удовлетворяютъ каноническимъ требованіямъ и митрополичій строй, и патріаршій, и даже Сунодъ, имѣющій законнаго предсѣдателя. Число епископовъ не играетъ никакой роли. Можетъ быть автокефальная Церковь и съ 5 епископами и съ 500.

Первоначально въ Византійской Имперіи была митрополичья форма управленія, потомъ является патріаршая форма управленія, вызванная, вѣроятно, желаніемъ сплотить управленіе государственное и церковное. И это не было нарушеніемъ каноническихъ принциповъ, какъ естественное развитіе принципа соборнаго управленія. Когда появилась послѣдняя форма церковнаго управленія, дѣленіе Церкви на митрополіи стало терять свое прежнее значеніе и митрополіи постепенно атрофировались. Соборы перестали собираться, не смотря на неоднократныя напоминанія. Съ патріархами является Сунодъ. Когда Россія принимала христіанство, митрополіи въ Византіи существовали въ скромномъ видѣ, и затѣмъ названіе митрополитъ стало однимъ титуломъ.

Въ Россіи не думали заводить митрополіи, потому что въ этомъ нужды не было. Возникаетъ вопросъ, не представляется ли полезнымъ учрежденіе митрополій теперь. Многіе сочувствуютъ раздѣленію Россіи на округа теперь же. Но мнѣ кажется, что въ этомъ необходимости нѣтъ. Соборность можетъ быть осуществлена и безъ митрополичьяго управленія. Было бы цѣлесообразнѣе выждать, что бы сама жизнь отвѣтила на этотъ вопросъ. Когда будутъ собираться епископы, они будутъ разсуждать не объ однихъ теоретическихъ вопросахъ, а обратятъ вниманіе и на практическіе вопросы, касающіеся того или другого края. Тогда и можно будетъ видѣть, гдѣ бы было полезно вводить округа. Теперь же особенно трудно производить существенную ломку церковнаго управленія. Всѣ полномочія Сунода перешли бы къ митрополитамъ, и въ центральномъ управленіи остались бы развѣ выдача жалованья и пенсіи. Рѣшиться на такую ломку весьма рискованно. Децентрализація потребуетъ раздѣла духовно-учебнаго капитала. Придется раздѣлить всѣ средства. Здѣсь упоминали, что о средствахъ нечего разсуждать, но съ практической точки зрѣнія они весьма важны. На пріобрѣтеніе митрополіями значительныхъ средствъ разсчитывать весьма трудно. Не отрицая возможности устроенія митрополичьихъ округовъ въ будущемъ, я полагалъ бы, что рѣшеніе этого вопроса лучше предоставить самой жизни, а не дѣлать этого сразу.

Проф. А. И. Алмазовъ: Всѣ суще-

ственныя основанія, по которымъ во II Отдѣлѣ предполагалось полезнымъ введеніе митрополитанскихъ округовъ, съ отчетливостью и ясностью изложены въ только что выслушанномъ докладѣ высокопреосвященнаго предсѣдателя его архіепископа Никандра. Полагаю, что при нашихъ разсужденіяхъ было бы пробѣломъ не освѣтить всѣ эти основанія съ другой стороны.— Согласно имъ, прежде всего, при введеніи округовъ далеко легче будетъ составлять соборы епископовъ того или другого церковнаго района. Думается, однако, — нѣтъ надобности въ какихъ-либо особыхъ разъясненіяхъ къ тому, что составленіе областныхъ соборовъ съ одинаковымъ удобствомъ возможно и съ равной легкостью осуществимо и безъ дѣленія всей церковной территоріи на областные судебно-административные центры, т. е. митрополіи.— Указывается далѣе, что при томъ же дѣленіи высшее центральное управленіе освободится отъ обязанности входить въ разсмотрѣніе и рѣшеніе многочисленныхъ второстепенныхъ дѣлъ, т. е. имѣетъ быть децентрализація дѣлъ, о которой говорилось много и ранѣе. Нѣтъ сомнѣнія, въ этомъ случаѣ центральное управленіе останется при вѣдѣніи только важнѣйшихъ дѣлъ. Но при такой передачѣ выиграетъ ли что-либо епархіальное управленіе. Рѣшительно нѣтъ, и напротивъ опо поставлено будетъ въ болѣе невыгодныя условія. Децентрализація хороша и имѣетъ благія послѣдствія, если ею разсмотрѣніе и рѣшеніе извѣстныхъ дѣлъ предоставляется непосредственно установленіямъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ возникаютъ эти дѣла. Въ настоящемъ же случаѣ этого не будетъ. Предполагаемыя теперь второстепенныя дѣла будутъ переданы на усмотрѣніе окружно-митрополитанскихъ установленій, но не въ вѣдѣніе епархіальныхъ учрежденій. Въ результатѣ такого порядка вещей для епархіальнаго управленія имѣютъ быть худшія послѣдствія. Если теперь епархіальная жизнь находится подъ многостороннею опекою только одного центральнаго управленія, то тогда она будетъ въ зависимости уже отъ двухъ инстанцій — центральной и окружной. При этомъ въ виду близости послѣдней инстанціи не только нельзя помышлять о какомъ-либо широкомъ епархіальномъ самоуправленіи, но даже нужно ожидать еще большаго ограниченія этого управленія, съ изъятіемъ изъ его компетенціи и такихъ дѣлъ, которыя теперь остаются еще въ его вѣдѣніи. — Предполагается далѣе, что при проектируемомъ нововведеніи на случай составленія Всероссійскаго Собора можно ограничиться представителями на немъ только отъ цѣлой митрополіи, а не отъ епархіи, и что такихъ представителей легко избирать, разъ будутъ установлены митрополитанскіе округа. На сколько это будетъ легко, то еще спорный вопросъ; но несомнѣнно только то, что желательно и цѣлесообразно и, наконецъ, такъ должно быть и по ранѣе выработанному Предсоборнымъ Присутствіемъ постановленію, чтобы на предполагаемыхъ соборахъ по возможности были представители отъ каждой епархіи. — Съ удареніемъ ссылаются еще на то, что при дѣленіи на митрополитанскіе округа будетъ тѣсное сближеніе и объединеніе извѣстной совокупности епархій въ одно цѣлое. Конечно, это будетъ такъ и такое объединеніе не лишено будетъ и положительнаго значенія, но при этомъ упускается изъ вниманія одно важное отрицательное послѣдствіе. Именно возникающее предполагаемымъ путемъ объединеніе извѣстныхъ областей Русской Церкви не будетъ способствовать объединенію ея какъ цѣлаго, но какъ разъ наоборотъ, не минуемо вызоветъ отобщеніе областей отъ общаго единенія. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія общихъ интересовъ нашей Церкви на этотъ разъ получится наиболѣе нежелательныя послѣдствія, такъ какъ ея задача стремиться къ возможно тѣсному объединенію всѣхъ ея частей въ одномъ цѣломъ.—Въ защиту округовъ

собственно на окраинахъ, между прочимъ, указывается на то, что тамъ много враговъ Церкви.... Но при современномъ положеніи вещей, при нынѣшнихъ условіяхъ общественной жизни, гдѣ ихъ теперь у нея нѣтъ?.. Они въ неменьшемъ числѣ найдутся теперь и во всѣхъ внутреннихъ епархіяхъ. Наконецъ, при введеніи митрополичьихъ округовъ ожидается тѣсное духовное общеніе, нравственное объединеніе епископовъ. Мнѣ кажется, никакимъ образомъ нельзя помириться съ возможностью той мысли, что для нравственнаго единенія на этотъ разъ открывается надобность въ какихъ либо особыхъ административныхъ установленіяхъ и требуется такимъ образомъ въ нѣкоторомъ родѣ формальное содѣйствіе.... Разъ іерархи, стоя на высотѣ своего пастырскаго служенія, усмотрятъ опасности, грозящія ихъ паствамъ, и усмотрятъ неотложную потребность въ совмѣстныхъ усиліяхъ по благоустроенію своихъ паствъ, они должны найти въ себѣ силы для взаимодѣйствія и объединенія и внѣ формальныхъ къ тому пособій и стимуловъ,—и несомнѣнно найдутъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Если въ такомъ смыслѣ произвести реформу, тогда и спорить не о чѣмъ. Если же ввести каноническіе округа, тогда въ центральномъ управленіи дѣлъ почти не останется. Въ Сѵнодъ будутъ восходить только дѣла по жалобамъ на митрополита.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Я позволю себѣ сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ тому, о чемъ говорилъ И. С. Бердниковъ. При учрежденіи митрополичьихъ округовъ И. С. не находитъ иныхъ какихъ-либо дѣлъ патріарху, кромѣ суда надъ митрополитомъ. А я думаю, что патріарха можно разсматривать, какъ высшую апелляціонную инстанцію по всѣмъ дѣламъ, касающимся епископовъ. Затѣмъ, по моему мнѣнію, упущено изъ вида избраніе и поставленіе митрополитовъ. Развѣ это не дѣло патріарха? Онъ будетъ съ Сѵнодомъ избирать кандидатовъ на митрополію. А сношеніе съ восточными церквами и братское общеніе съ ними—это есть также право обязанность патріарха. А вопросы о ересяхъ и расколахъ, о чинахъ и послѣдованіяхъ, объ исправленіи богослужебныхъ книгъ. Развѣ митрополитъ можетъ это дѣлать? Все это дѣлаетъ только патріархъ. А слѣдить, наконецъ, за богословскою наукою и духовнымъ просвѣщеніемъ вообще кто долженъ, какъ не патріархъ? Я намѣтилъ только нѣсколько вопросовъ, рѣшенія по которымъ даетъ патріархъ, и думаю, что напрасно говорятъ, что съ учрежденіемъ митрополичьихъ округовъ у патріарха не будетъ дѣлъ или ихъ будетъ очень мало.

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ: Въ пользу установленія церковныхъ округовъ въ Россіи, въ такомъ или иномъ видѣ, говоритъ и вся исторія русской Церкви и современныя нужды и потребности ея. Здѣсь указывали на попытки образованія церковныхъ округовъ въ Россіи, имѣвшія мѣсто въ XVII в. Но подобныя попытки были и раньше. Еще въ XII в. князь Андрей Боголюбскій желалъ устроить особый митрополичій округъ во Владимірѣ на Клязьмѣ. Кромѣ политическихъ мотивовъ, онъ руководился въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, и церковными интересами, а именно усиленіемъ церковной власти на сѣверо-востокѣ Россіи, въ видахъ болѣе успѣшной и энергичной борьбы съ магометанствомъ. Тоже самое видимъ въ Западной Руси въ XV в. Здѣсь епископы желали образовать свой церковный округъ, между прочимъ, и потому, что Церковь русская имѣла здѣсь свои особенные интересы и находилась въ особенныхъ, исключительныхъ условіяхъ жизни. Но особенно ясно сказалось стремленіе къ образованію митрополичьихъ округовъ въ русской Церкви въ XVII в. На необходимость ихъ указывали намъ тогда греческіе іерархи. Необходимость ихъ сознавалась прекрасно и самими русскими. И тѣмъ не менѣе попытки Собо-

ровъ 1667 и 1681 годовъ окончились неудачею. Въ этомъ обстоятельствѣ нѣкоторые изъ сегодняшнихъ ораторовъ видятъ доказательство того, что сама исторія, будто бы, говоритъ противъ мысли объ учрежденіи теперь церковныхъ округовъ въ Россіи. Но это невѣрно. Забываютъ, почему попытки учрежденія митрополитанскихъ округовъ въ 1667 и 1681 г.г. окончились неудачею. Это случилось вовсе не потому, чтобы сама идея была чужда русской Церкви и совершенно неудобоприемлема, а единственно потому, что тогда не было благопріятныхъ условій для осуществленія идеи. Нужно помнить, что проектъ образованія митрополичьихъ округовъ въ 1667 и 1681 г.г. былъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ другимъ проектомъ—увеличенія количества епархій въ русской Церкви. Послѣдній проектъ оказался неосуществимымъ, по финансовымъ соображеніямъ; вмѣстѣ съ нимъ отжилъ и проектъ образованія митрополичьихъ округовъ, такъ какъ совершенно естественно, что, при 18—20 епархіяхъ, бывшихъ тогда въ русской Церкви, трудно было разсуждать о заведеніи митрополичьихъ округовъ.

Итакъ, исторія говоритъ намъ, что стремленіе къ образованію церковныхъ округовъ въ Россіи составляетъ основное теченіе церковной жизни въ Россіи.

Теперь спросимъ: а въ настоящее время возможно ли, желательно ли и необходимо ли образованіе у насъ церковныхъ округовъ? Другого, кромѣ утвердительнаго, отвѣта на поставленый вопросъ, по нашему мнѣнію, не можетъ быть. Во-1-хъ) количество епархій у насъ теперь очень значительно; 2) центральное управленіе, обремененное множествомъ дѣлъ, требуетъ децентрализаціи, какъ это было здѣсь прекрасно разъяснено; 3) мѣстныя нужды отдѣльныхъ областей, какъ это обстоятельно разъяснено въ докладахъ здѣсь присутствующихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, необходимо требуютъ объединенія сосѣднихъ епархій и усиленія въ нихъ церковной мѣстной власти, и 4) большинство епархіальныхъ преосвященныхъ, представившихъ свои отзывы Святѣйшему Сѵноду, говорятъ о томъ же самомъ.

Такимъ образомъ, справедливо будетъ сказать, что образованія церковныхъ округовъ, въ такомъ или иномъ видѣ, требуютъ не только исторія, но и голосъ современной русской Церкви. Возраженія же и пессимистическія опасенія, заявляемыя нѣкоторыми ораторами, или несущественны и потому легко устранимы, или же чрезмѣрно преувеличены.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ однимъ указаніемъ. Вы изволили справедливо отмѣтить, что вопросъ о митрополичьихъ округахъ не только теоретическій и историко-археологическій, но также и практическій. Тутъ-то и важны фактическіе примѣры. Для сего Вы сослались на учебные и духовно-академическіе округа. Не смѣю говорить о Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, но въ свою очередь напомню, что у насъ есть нѣкоторая аналогія въ Окружномъ Совѣтѣ Грузинскаго Экзархата. Совѣтъ этотъ былъ учрежденъ именно для оживленія, организаціи и объединенія церковно-школьнаго дѣла на Кавказѣ, но,—по моимъ свѣдѣніямъ,—отсюда не получилось соотвѣтственной пользы, и теперь сама духовная власть ходатайствуетъ о закрытіи. Если мой случай единичный, то я долженъ сказать, что онъ все-же имѣетъ больше убѣдительной силы, чѣмъ общія ссылки безъ конкретнаго содержанія.

Н. П. Аксаковъ: Возражающіе противъ раздѣленія Россіи на церковные округа съ введеніемъ въ нихъ окружнаго соборнаго управленія опираются, между прочимъ, на опасность и нежелательность ломки, которая для того потребовалась бы. Не понимаю, о какой ломкѣ можетъ идти въ настоящемъ случаѣ рѣчь. Между епископскимъ управленіемъ и центральнымъ управ-

леніемъ Русской Церкви не достаетъ промежуточной инстанціи, въ свое время предусмотрѣнной канонами и ходомъ церковной жизни, а потому существуетъ промежутокъ, пустое мѣсто. На этомъ пустомъ мѣстѣ можно строить и не строить, но ничего ломать нельзя и не надо по той простой причинѣ, что ничего не существуетъ. Дѣлежъ духовно-учебнаго капитала, раздѣленіе всѣхъ средствъ не могутъ въ моихъ глазахъ имѣть существеннаго значенія. Сколько-нибудь полнаго единства средствъ, единства кассы не существуетъ и въ настоящее время, а размежевать общецерковныя и мѣстныя потребности, равно какъ и общецерковныя и мѣстныя средства всегда окажется вполнѣ возможнымъ. Ссылаются также и на то, что при введеніи канонических округовъ въ центральномъ управленіи почти не останется дѣлъ. Не могу не сказать, что въ сферѣ мірскихъ, государственныхъ отношеній мнѣ никогда не приходилось еще слышать такого аргумента. Если бы проведенію той или иной реформы противупоставлялась опасность тому или иному существующему учрежденію остаться безъ дѣлъ, то отсюда вытекала бы только необходимость упразднить это учрежденіе, какъ становящееся излишнимъ, но никакъ нельзя было бы усмотрѣть повода къ отклоненію самой реформы. Само собою разумѣется, что высшій органъ церковнаго управленія всецѣло упраздненъ быть не можетъ, но потому только, что онъ не можетъ остаться безъ дѣлъ, ибо общецерковныя дѣла никогда не перестанутъ существовать. Освобожденіе отъ однихъ дѣлъ откроетъ возможность заняться другими, которыя нахлынутъ сами собою, если даже не искать ихъ. Проф. А. А. Дмитріевскій уже указалъ вереницу дѣлъ, которыя всегда, по самому существу своему, останутся въ вѣдѣніи центральнаго управленія. Я могъ бы еще значительно увеличить произведенный имъ перечень, но не нахожу даже необходимости подробнаго перечисленія, въ виду указанныхъ общихъ соображеній. Но если устройство окружнаго управленія служитъ средствомъ къ желательной во многихъ отношеніяхъ децентрализаціи, то оно же служитъ необходимымъ звеномъ для устроенія централизаціи дѣйствительной, жизненной, а не искусственной и, по существу, призрачной. Къ верху поднимаются по лѣстницѣ, по ступенямъ, а не скачкомъ. Объединяются постепенно, а не въ одинъ пріемъ. Къ центру направляются также по степенямъ. Сама церковная жизнь требуетъ промежуточныхъ между центромъ и периферіей сооруженій, промежуточныхъ органовъ, черезъ которые Церковь, постепенно восполняясь и постепенно объединяясь, достигала бы мѣстной полноты и единства. Промежуточныя степени, промежуточные органы должны быть какъ между приходомъ и епископомъ снизу въ видѣ благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздовъ, такъ и между епископомъ и центральнымъ управленіемъ сверху въ видѣ областныхъ, окружныхъ или митрополичьихъ соборовъ. Только тогда Церковь достигнетъ въ управленіи своемъ полноты и объединенія и возстановленъ будетъ по духу, а не только по формѣ оставленный каноническій строй. Въ заключеніе считаю долгомъ обратить вниманіе на пропущенный въ свое время мною, но уже указанный преосвященнымъ Никандромъ аргументъ. Существованіе окружныхъ, областныхъ или митрополичьихъ соборовъ устранитъ громоздкость и затруднительность періодическихъ всероссійскихъ соборовъ, такъ какъ по канону (Карѳаг. 27) потребуется созывъ только мѣстоблюстителей соборовъ, а потому и созывъ всероссійскихъ соборовъ сдѣлается значительно болѣе частымъ явленіемъ, что не преминетъ благотворно отозваться на самомъ ходѣ церковной жизни вообще. Вопросъ о количествѣ и размѣрѣ округовъ я оставляю пока въ сторонѣ.

Послѣ сего Предсѣдатель Присутствія предложилъ высказаться по го-

лосамъ за митрополичьи округа, или противъ нихъ. Проф. Брилліантовъ при этомъ замѣтилъ, что названіе предполагаемыхъ округовъ «митрополичьими» не будетъ соотвѣтствовать древней терминологіи, если въ этихъ округахъ не предполагается въ тоже время учрежденіе митрополитовъ съ принадлежавшими имъ въ древности правами; сверхъ того наши округа по пространству могутъ быть приравниваемы лишь къ древнимъ діоцезамъ, а не къ провинціямъ или митрополичьимъ областямъ.—За устройство митрополичьихъ округовъ высказались: высокопреосвященные митрополиты: Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Никандръ, Іаковъ, Сергій и Антоній, преосвященные епископы Арсеній и Стефанъ, протоіереи Мальцевъ, Лебедевъ, Левитскій, Титовъ, Сребрянскій, Успенскій, Казанскій, священникъ Козловскій, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода, профессора Заозерскій, Дмитріевскій, И. В. Поповъ, Брилліантовъ, Ивановскій, Нейдгардтъ, Мансуровъ, Шеинъ, Кузнецовъ, Тихомировъ, Кирѣевъ, Аксаковъ и Папковъ, всего 31 голосъ, а противъ устройства митрополичьихъ округовъ высказались: высокопреосвященный архіепископъ Димитрій, протоіереи Соколовъ, Буткевичъ, Бречкевичъ, профессора: Бердниковъ, Машановъ, Голубевъ, К. Д. Поповъ, И. И. Соколовъ, Красноженъ, Глубоковскій, Алмазовъ, М. А. Остроумовъ и Пѣвницкій и Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, всего—15 голосовъ.

Засѣданіе окончилось въ $2^1/_2$ часа пополудни.

Особое мнѣніе присяжнаго повѣреннаго Н. Д. Кузнецова въ общее собраніе Присутствія по вопросу о патріаршествѣ.

(Къ журналу общаго собранія Присутствія 3 іюня 1906 года).

Въ своемъ Особомъ Мнѣніи по вопросу о допущеніи клира и мірянъ въ высшее церковное управленіе я обращалъ вниманіе на возможность вреда для правильнаго развитія церковной жизни въ Россіи, особенно же при ея современныхъ условіяхъ, если въ основаніе предстоящихъ церковныхъ преобразованій будетъ положено охраненіе формальныхъ правъ и власти епископовъ. Подобныя опасенія, на мой взглядъ, тѣмъ болѣе увеличиваются, когда кромѣ этого церковнымъ устройствомъ предполагается еще нарушить идею равенства между самими епископами и формальныя права и власть одного изъ нихъ возвысить на счетъ остальныхъ. Я разумѣю принятыя на общихъ собраніяхъ Присутствія 1 и 3 іюня 1906 года большинствомъ членовъ положенія о правахъ и титулѣ перваго епископа Русской Церкви. Предполагаемый для него титулъ патріарха и особыя права, независимыя отъ Святѣйшаго Сѵнода, рѣзко выдѣлятъ его изъ среды всѣхъ другихъ епископовъ. Первому епископу, по мнѣнію большинства, должно принадлежать высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Русской Церкви и въ нужныхъ случаяхъ онъ можетъ даже предлагать Сѵноду принять соотвѣтствующія мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка. Онъ имѣетъ право посылать учительныя посланія и пастырскія воззванія ко всей Русской Церкви и вообще пользуется преимуществомъ чести предъ всѣми епископами Русской Церкви и имя его поминается при богослуженіи во всѣхъ церквахъ Россіи [1]).

Когда въ основаніе церковныхъ преобразованій полагается охраненіе формальныхъ правъ и власти епископовъ, то естественно доходить до возможно большаго требованія въ этомъ отношеніи и добиваться учрежденія центральной епископской власти единоличнаго характера, передъ которой остальные русскіе епископы, по категорическому разъясненію одного изъ сторонниковъ патріаршества архіепископа Волынскаго Антонія, должны сдѣлаться лишь ея послушниками разныхъ ранговъ и степеней [2]). Въ созданіи единоличной власти патріарха, независимой отъ Сѵнода, многими усматривается чуть ли не самое лучшее средство къ сохраненію единства въ Русской Церкви и къ способствованію епископамъ правильно осуществлять свое служеніе. А для оправданія самаго учрежденія патріаршества, какъ въ его идеѣ, такъ и въ отдѣльныхъ предполагаемыхъ для него правахъ, дѣлаются ссылки на древніе каноны, и оно выставляется чуть ли не какъ необходимая норма церковнаго устройства вообще, требуемая канонами. Сторонники патріаршества утверждаютъ, что организація церковнаго управленія съ патріархомъ во главѣ и даже самая идея подчиненія всѣхъ епископовъ государства одному установлена 34 Апостольскимъ правиломъ [3]). Для

[1]) Журналъ общаго собранія Присутствія 3 іюня 1906 г. «Церковныя Вѣдомости» 1906 г. № 29 стр. 2318.

[2]) Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ. Спб., 1906 г. Часть I № 10 стр. 115.

[3]) Журналъ засѣданія I Отдѣла 5 мая 1906 г.

ясности припомнимъ это правило: «Епископамъ всякаго народа (ἑκάστου ἔθνους), говоритъ оно, подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу (ὡς κεφαλὴν) и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ, но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ».

Изъ содержанія правила видно, что оно имѣетъ въ виду начало народное или національное, какъ на это и обращалъ вниманіе I Отдѣла Присутствія профессоръ Н. С. Суворовъ [1]). Если мы желаемъ пользоваться канонами научнымъ образомъ, т. е. возможно объективнѣе и достаточно примѣнялсь къ тогдашнимъ обстоятельствамъ, а не подъ вліяніемъ какихъ-либо личныхъ скрытыхъ стремленій, то при разъясненіи смысла древнихъ каноновъ намъ необходимо не забывать условій того времени. На пространствѣ римской имперіи, какъ извѣстно, жило большое число разныхъ народностей и должно было находиться много первыхъ епископовъ, которыхъ имѣетъ въ виду 34 Апостольское правило. Поэтому изъ него вовсе нельзя выводить требованіе необходимости учрежденія въ Россіи патріарха, какъ единственнаго перваго епископа съ особыми правами для всего государства и всѣхъ проживающихъ въ его предѣлахъ народностей. Подобное толкованіе правила совершенно отрываетъ его отъ времени и пространства и не согласуется съ его буквальнымъ смысломъ. Кромѣ того для лучшаго пониманія 34 ап. правила нужно обратить вниманіе на его цѣль, отмѣчаемую въ самомъ его содержаніи. Правило это должно служить къ поддержанію единомыслія между епископами, а отсюда и его вполнѣ категорическое требованіе, чтобы первый епископъ ничего не дѣлалъ безъ согласія всѣхъ. По толкованію Зонары, первенствующій епископъ, согласно 34 ап. правилу, отнюдь не долженъ превращать свое положеніе въ преобладаніе, дѣйствовать самовластно и поступать безъ общаго согласія своихъ сослужителей [2]). Безъ воли всѣхъ епископовъ, какъ сказано въ Славянской Кормчей по поводу 34 Ап. правила, и старѣйшій епископъ да не не творитъ ничтоже. Такимъ образомъ, если слѣдовать этому Апостольскому правилу, то организація церковнаго управленія должна возможно лучше обезпечивать сохраненіе единомыслія между епископами и возможно менѣе способствовать превращенію перваго епископа въ такую личность, въ отношеніи которой остальные епископы могутъ быть разсматриваемы лишь какъ его послушники. Ясно, что и со стороны задачъ церковнаго управленія, рисовавшихся въ умѣ составителей Апостольскихъ правилъ, рѣзкое выдѣленіе перваго епископа изъ среды всѣхъ другихъ и предоставленіе ему особыхъ правъ, которыя онъ можетъ осуществлять единолично, не только не находитъ оправданіе въ ссылкѣ на 34 Ап. правило, а скорѣе направлено къ его нарушенію. Полагая цѣлью поддержаніе единомыслія въ дѣлахъ церковныхъ, правило понимаетъ его, очевидно, какъ свободный нравственно-духовный актъ, а не одно то или другое его выраженіе. Цѣль правила не будетъ достигнута, если епископы или по всегда возможному у людей недостатку твердости духа или по какимъ-либо выгоднымъ для нихъ соображеніямъ будутъ выражать вынужденное или даже и неискреннее согласіе на предложенія патріарха. При учрежденіи патріарха съ особыми независимыми отъ Сунода правами, которыми онъ легко можетъ пользоваться въ желательномъ для него направленіи, для русскихъ епископовъ устанавливается возможность внѣшнихъ давленій со стороны патріарха и возможность способнаго ослаблять чистоту и энергію ихъ дѣятельности опасенія, что противорѣчія патріарху могутъ угрожать очень непріятными и вредными послѣдствіями, какъ это уже и обнаружилось въ нашей исторіи, напримѣръ, въ отношеніяхъ патріарха Никона къ несогласному съ нимъ епископу Павлу Коломенскому.

Принимая, между прочимъ, во вниманіе указанный смыслъ 34 правила апостоловъ, я и говорилъ въ своемъ докладѣ I Отдѣлу 3 мая 1906 г. и вообще постоянно старался отмѣтить на засѣданіяхъ Присутствія [1]), что органами высшаго церковнаго управленія въ Россіи кромѣ періодическихъ соборовъ долженъ быть Святѣйшій Сунодъ, а никакъ не патріархъ съ независимыми отъ Сунода правами. Первый епископъ, если и можетъ выступать изъ среды другихъ, то лишь съ извѣстнымъ преимуществомъ чести, но дѣйствовать можетъ единолично только въ качествѣ предсѣдателя Сунода. По скольку удобны и допустимы единоличныя дѣйствія перваго епископа, онъ и долженъ совершать ихъ съ согласія Сунода, и такимъ образомъ, какъ требуетъ 34 Ап. правило, онъ не будетъ «творить ничего безъ разсужденія всѣхъ». Такая именно постановка церковнаго управленія, по свидѣтельству проф. Московской духовной академіи Н. А. Заозерскаго, и имѣетъ за собой каноническія основанія [2]).

«Церковныя Вѣдомости» 1906 г. № 22, стр. 1485 и 1493.

[1]) Журналъ засѣданій 12 мая 1906 г. «Цер. Вѣд.» № 22 стр. 1506.

[2]) Правила святыхъ Апостоловъ съ толкованіями изд. Мос. общ. люб. дух. просв. Москва, 1901 г. стр. 64.

[1]) Журналы засѣданій I Отдѣла 12 и 17 мая 1906 г. «Церков. Вѣд.» № 22 стр. 1480, 1504, 1522, 1531.

[2]) Журналъ засѣданій I Отдѣла 5 мая 1906 г. «Церк. Вѣд.» № 22, стр. 1482.

Кромѣ 34 Ап. правила, въ доказательство необходимости въ Россіи патріаршества приводятся 9 правило Антіохійскаго Собора и разныя другія, въ которыхъ идетъ рѣчь о древнихъ митрополитахъ. Но что такое древній митрополитъ? Епархіи, принадлежавшія къ одной провинціи, обыкновенно составляли церковный округъ. Епископъ же главнаго города провинціи получилъ названіе митрополита. Такихъ митрополитовъ на пространствѣ Римской имперіи было не мало. Поэтому когда въ канонахъ идетъ рѣчь о митрополитѣ, то для правильнаго ихъ пониманія нужно помнить, что мы имѣемъ дѣло съ понятіемъ одного изъ многихъ областныхъ епископовъ имперіи. Если же это понятіе мы произвольно замѣняемъ нашимъ понятіемъ патріарха, какъ одного епископа для всего государства и съ особыми правами, то вѣдь это значитъ, что мы создаемъ собственные каноны или, по крайней мѣрѣ, пользуемся древними канонами несогласно съ ихъ яснымъ смысломъ. Церковныя правила, относящіяся къ митрополитамъ, вовсе не нормируютъ отношенія между епископами и тѣмъ первымъ, котораго предполагаютъ учредить въ качествѣ патріарха. Въ виду немалаго числа митрополитовъ предоставленіе имъ нѣкоторыхъ особыхъ правъ въ предѣлахъ области нисколько однако не выдвигало этимъ кого-либо изъ нихъ изъ среды всѣхъ другихъ. Они естественно ограничивались другъ другомъ. Безъ сомнѣнія, будетъ далеко не одно и тоже, сообщать ли особыя права многимъ областнымъ епископамъ или же возвышать надъ всѣми епископами одного въ цѣломъ государствѣ. Кромѣ того въ церковно-исторической наукѣ существуетъ убѣжденіе, что возникновеніе митрополичьяго института совпадаетъ съ развитіемъ соборной системы управленія. Если это такъ, то всѣ права предоставляемыя митрополитамъ, должны быть обсуждаемы еще въ связи съ требованіемъ осуществленія соборности областного управленія, по смыслу которой первый епископъ ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Такимъ образомъ утверждать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, что предполагаемое въ Россіи патріаршество однородно съ древней митрополіей и представляетъ лишь увеличенную ея копію [1]), значитъ неправильно примѣнять древнее понятіе митрополита, сложившееся при извѣстныхъ условіяхъ, къ современнымъ условіямъ, образовавшимъ иное понятіе перваго епископа. Поэтому никакъ нельзя усматривать осуществленіе древнихъ каноновъ въ учрежденіи въ Россіи патріарха съ правами древняго областного митрополита, какъ предполагаютъ многіе. Невозможность нормировать предполагаемое патріаршее управленіе канонами, касающимися прежняго областнаго управленія отмѣчена и проф. Н. С. Суворовымъ на засѣданіяхъ I Отдѣла Присутствія [2]).

Для оправданія введенія въ Россіи патріаршества ссылаются далѣе на существованіе въ Римской имперіи большихъ церковныхъ единицъ діоцезовъ, на что есть указанія и въ древнихъ канонахъ. Но и такихъ діоцезовъ было нѣсколько. Во главѣ ихъ, хотя и стояли епископы, получившіе впослѣдствіи названіе патріарховъ, но ихъ все таки было нѣсколько и ихъ нельзя разсматривать какъ показателей необходимости одного перваго епископа для всего государства. Кромѣ того въ большей части діоцезовъ была система митрополичьяго управленія, при которой каждая церковная область являлась болѣе или менѣе самостоятельной единицей, и стоящій во главѣ ея митрополитъ былъ связанъ соборнымъ устройствомъ управленія. Все это должно было составлять значительный противовѣсъ противъ излишняго вліянія центральной духовной власти и являться немалымъ ограниченіемъ для развитія самовластія діоцезальнаго епископа. Значеніе митрополитовъ въ этомъ отношеніи можно видѣть, напримѣръ, изъ содержанія извѣстнаго 6 Никейскаго канона, въ которомъ многіе усматриваютъ зарожденіе власти, получившей впослѣдствіи названіе патріаршей. Что существованіе древняго митрополичьяго строя могло дѣйствовать ограничивающимъ образомъ на діоцезальнаго епископа и препятствовать излишнему его возвышенію, показываетъ, повидимому, и противоположный фактъ развитія сильной центральной власти и притязаній римскаго епископа при отсутствіи въ Италіи митрополичьяго управленія.

Наконецъ, канонами нигдѣ не устанавливается необходимость патріаршества для церковнаго строя вообще. Въ канонахъ можно найти лишь признаніе патріаршества какъ факта, а это уже совершенно не то, что установленіе его въ видѣ общей нормы. Фактъ могъ бы возвыситься въ данномъ случаѣ до степени нормы, если бы появленіе патріарховъ было вызвано чисто церковными причинами и вытекло изъ основныхъ принциповъ христіанской жизни и если бы институтъ этотъ возникъ, какъ продуктъ нормальныхъ условій церковной жизни, желательныхъ для всякаго времени.

Но патріаршество, какъ свидѣтельствуетъ церковная исторія, развилось подъ инымъ вліяніемъ и самое развитіе его сопровождалось едва ли полезными для церковной жизни явленіями. Не вдаваясь въ подробныя изслѣдованія и справки изъ области исторіи, здѣсь достаточно будетъ отмѣтить, что сами сторонники введенія въ Россіи патріаршества признаютъ, что патріаршество образовалось путемъ развитія формъ церковнаго управленія подъ вліяніемъ внѣш-

---

[1]) Журналъ засѣданія общаго собранія 1 іюня, 1906 г. «Церк. Вѣд.» 1906 г. № 25 стр. 1911.

[2]) Журналъ засѣданія I Отдѣла 5 мая 1906 г. № 22 стр. 1481.

нихъ обстоятельствъ государственной жизни [1]) и что съ развитіемъ патріаршаго управленія исчезла власть митрополитовъ и они стали лишь титулованными епископами [2]). Къ этому еще нужно добавить, что патріаршество стало способствовать развитію сильной централизаціи церковнаго управленія, едва ли вполнѣ соотвѣтствующей его основнымъ задачамъ, и повело къ ослабленію въ немъ соборности [3]). Патріархи, по замѣчанію одного церковнаго историка, есть проявленіе роста іерархіи въ высоту. Высота эта, какъ показалъ многовѣковой опытъ исторіи, выступила болѣе съ внѣшнимъ характеромъ, очень напоминающимъ что то заимствуемое изъ области государства. Кромѣ того въ лицѣ, напримѣръ, римскаго епископа стремленіе въ высоту потеряло почти всякіе земные предѣлы, а у такихъ патріарховъ, какъ, напримѣръ, Византійскій Михаилъ Керуларій [4]) и русскій Никонъ, положеніе на высшей внѣшней ступени іерархіи затемняло въ сознаніи границы церковнаго и государственнаго. Все сказанное въ большей или меньшей степени вполнѣ и обнаружилось въ исторіи Константинопольскаго патріарха. Имѣть его въ виду намъ слѣдуетъ еще и потому, что, то единство управленія, которое выясняется въ каноническомъ правѣ въ главномъ и существенномъ, по справедливому замѣчанію покойнаго проф. В. В. Болотова, есть воспроизведеніе практики одной Константинопольской церкви, засвидѣтельствованной въ достаточномъ количествѣ памятниковъ [5]). По вопросу о патріаршествѣ мы постоянно и слышимъ разныя указанія на церковь Константинопольскую.

Въ исторіи образованія Константинопольскаго патріарха почти не замѣтно дѣйствія причинъ чисто церковныхъ, а возникъ онъ вслѣдствіе политическаго положенія города, какъ столицы востока, слишкомъ большой роли императоровъ въ дѣлахъ церковныхъ и все болѣе и болѣе возраставшаго въ нихъ вліянія Константинопольскаго епископа. Въ 3 правилѣ втораго Вселенскаго Собора прямо и сказано, что Константинопольскій епископъ, да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что городъ оный есть новый Римъ, потому что онъ, по толкованію Аристина, получилъ честь быть городомъ царя и синклита [4]). Но однимъ преимуществомъ чести для Константинопольскаго епископа, какъ это обыкновенно наблюдается въ исторіи, дѣло, конечно, не ограничилось. Преимущество чести скоро проложило путь и для полученія преимущества власти. Въ Константинополь, какъ столицу, естественно постоянно пріѣзжали изъ разныхъ мѣстъ епископы. По многимъ дѣламъ епископы обращались къ императору съ просьбами и жалобами и среди нихъ прямо установился обычай апелляціи къ императорамъ. Къ участію въ обсужденіи подобныхъ дѣлъ императоры естественно нерѣдко приглашали Константинопольскаго епископа, а иногда и прямо поручали разсмотрѣніе этихъ дѣлъ ему или совмѣстно и съ другими находившимися въ городѣ епископами. При такихъ условіяхъ многіе епископы не могли не заботиться добиться расположенія Константинопольскаго епископа, и этимъ содѣйствовать упроченію его преимуществъ. Константинопольскіе епископы фактически стали пріобрѣтать все большее и большее значеніе въ дѣлахъ церковныхъ. Упроченію и расширенію такого положенія они способствовали и сами, и въ этомъ получали могущественную поддержку со стороны византійскихъ императоровъ. Константинопольскіе епископы начали, напримѣръ, едва ли вполнѣ согласно съ требованіемъ каноновъ вмѣшиваться въ церковное управленіе областей Ефесской, Кессарійской и Ираклійской и тѣмъ уничтожать ихъ прежнюю самостоятельность. Дѣйствія Константинопольскихъ епископовъ одобрялись императорами и, напримѣръ, Ѳеодосій Младшій въ 421 году издалъ законъ, по которому всѣ важнѣйшія спорныя дѣла, касающіяся церкви въ Иллиріи, должны быть рѣшаемы не иначе, какъ по согласію съ епископомъ Константинополя, такъ какъ, замѣчаетъ законъ, городъ этотъ пользуется преимуществами древняго Рима. Другимъ указомъ тотъ же императоръ повелѣлъ, чтобы безъ согласія Константинопольскаго епископа не были рукополагаемы епископы Азіи и Фракіи. Историки поясняютъ, что возвышеніе Константинопольскаго епископа совершалось не безъ борьбы и неудовольствій. Ефесъ съ Азіей и Кесарія съ Понтомъ по временамъ, когда открывалась къ тому возможность протестовали противъ казавшагося незаконнымъ возвышенія Константинополя, но тщетно. Сила брала верхъ [2]). Протесты противъ этого раздавались и со стороны Александрійскаго епископа. Между нимъ и Константинопольскимъ епископомъ возникали по этому поводу большія несогласія, которыя по

---

[1]) Журналъ общаго собранія Присутствія 1-го іюня 1906 г. «Церк. Вѣд.» № 25, стр. 1910.

[2]) Журналъ засѣданія I Отдѣла 5-го мая 1906 г. «Церк. Вѣд.» № 22, стр. 1910.

[3]) Срав. Записку проф. А. И. Бриліантова, приложенную къ отзыву по вопросамъ церковной реформы Петербургскаго митрополита Антонія. Отзывы епархіальныхъ архіереевъ, ч. III № 53.

[4]) Византійскій папа. Изъ исторіи церковно-государственныхъ отношеній. Проф. Н. С. Суворова. Москва 1902 г.

[5]) Епархіи въ древней Церкви. Проф. В. В. Болотова «Церк. Вѣд.» 1906 г., № 3.

[1]) Правила св. Вселенскихъ Соборовъ съ толкованіями. Выпускъ II. Москва 1897 г.

[2]) Духовенство древней Вселенской Церкви. Проф. А. П. Лебедева, Москва, 1905 г. Отд. I, глава VI.

временамъ обнаруживались въ крайнихъ проявленіяхъ раздраженія [1]).

Трудно сказать, какое оправданіе во всемъ этомъ съ чисто церковной точки зрѣнія могли найти Константинопольскіе епископы въ виду, напримѣръ, опредѣленій Третьяго Вселенскаго Ефесскаго Собора. Подтверждая право предстоятелей Кипрскихъ церквей самимъ производить рукоположеніе епископовъ, Ефесскій Соборъ постановилъ, что это должно быть соблюдаемо и въ другихъ округахъ и во всѣхъ областяхъ, чтобы никто изъ епископовъ не занималъ чужой области, которая прежде и издревле не признавала надъ собой власти ни его, ни его предшественниковъ. «Если же кто, сказано въ опредѣленіи Собора, занялъ или силою подчинилъ себѣ, пусть возвратитъ ее, чтобы правила отцовъ не были нарушены, чтобы подъ предлогомъ священства не вкралась гордость земной власти и чтобы мы не утратили, погубляя мало-по-малу, той свободы, которую даровалъ намъ Своею Кровію Господь нашъ Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ. Итакъ благоугодно святому и вселенскому собору сохранить чистыми и неприкосновенными въ каждой области тѣ права, какія она имѣла отъ начала по древнему обычаю. Каждый митрополитъ имѣетъ право для своего удостовѣренія взять списокъ съ этого опредѣленія. Если же кто представитъ постановленіе противное нынѣшнему опредѣленію, весь святый и вселенскій соборъ опредѣлилъ, да будетъ оно недѣйствительно [2]). Въ другомъ мѣстѣ обсуждая вопросъ о положеніи епископовъ въ областяхъ Европы, тотъ же Соборъ указываетъ, что въ городахъ Европы не должно быть вводимо ничего новаго, но «пусть управляются по древнему обычаю епископами, отъ которыхъ зависѣли издавна, такъ какъ и нынѣ нѣтъ ни одного митрополита, который иначе присвоилъ бы власть, ни послѣ на будущее время не должно вводить ничего новаго въ древніе обычаи» [3]). Возраженіе противъ власти пріобрѣтенной фактически Константинопольскимъ епископомъ и указанія на вредъ отъ этого для мѣстной церковной жизни раздавались и на Четвертомъ Вселенскомъ Халкидонскомъ Соборѣ [4]). Но существующій и въ то время уже очень вліятельный фактъ оказался сильнѣе разныхъ противныхъ ему соображеній. Изъ актовъ Халкидонскаго Собора, наприм., Дѣянія его XVI, видно, что многіе епископы согласіе свое на подчиненіе Константинопольскому епископу мотивировали уже установившимся порядкомъ или тѣмъ, что они сами и ихъ предшественники уже получили отъ него свое рукоположеніе и уже имѣютъ удовольствіе быть у него въ подчиненіи. Въ извѣстномъ 28 правилѣ Халкидонскій Соборъ подтвердилъ власть Константинопольскаго престола рукополагать митрополитовъ Понтійскаго, Азійскаго и Фракійскаго округовъ и епископовъ у иноплеменниковъ этихъ округовъ. Основаніемъ же къ этому Соборъ прямо выставилъ признаваемое имъ справедливымъ разсужденіе, чтобы «городъ, почтенный царскимъ правительствомъ и синклитомъ и имѣющій равныя преимущества съ древнимъ царственнымъ Римомъ, былъ возвеличенъ подобно ему и въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ». Уполномоченные тогда еще православнаго римскаго папы, какъ видно изъ актовъ Дѣянія XVI, протестовали противъ этого опредѣленія и указывали, что оно нарушаетъ прежнія соборныя постановленія. По окончаніи же самого Собора папа Левъ Великій написалъ и епископамъ, бывшимъ на Соборѣ, что онъ всѣмъ сердцемъ принимаетъ постановленія, касающіяся предметовъ вѣры, но выражаетъ несогласіе по вопросу о власти Константинопольскаго епископа и напоминаетъ о необходимости соблюденія Никейскихъ опредѣленій о правахъ церквей. «Пусть безчестное (?) домогательство, замѣчаетъ папа, не желаетъ ничего чужаго и пусть никто не ищетъ себѣ прибытка черезъ лишеніе другого. Ибо, сколькобы суетное возвышеніе ни устраивало себя на вынужденномъ согласіи и ни считало нужнымъ укрѣплять свои желанія именемъ соборовъ—все будетъ слабо и ничтожно, что несогласно съ канонами упомянутыхъ отцовъ. Ваша святость изъ чтенія моихъ посланій можетъ узнать, что апостольскій престолъ благоговѣйно пользуется ихъ правилами и что я при помощи Господа нашего пребываю стражемъ, какъ каѳолической вѣры, такъ и отеческихъ преданій». [1]) Въ посланіи же къ императору Маркіану въ стремленіяхъ Константинопольскаго епископа Анатолія, который былъ во время Халкидонскаго Собора, папа усматриваетъ проявленіе гордости, при чемъ оговаривается, что за другія дѣянія онъ желалъ бы обнять Анатолія съ братскою любовью. [2]) Принятіе Халкидонскимъ Соборомъ 28 правила историки объясняютъ тогдашними обстоятельствами, благопріятно сложившимися для Константинополя. «Соборъ Халкидонскій, замѣчаетъ проф. Лебедевъ, велъ свою дѣятельность въ полной зависимости отъ тогдашнихъ константинопольскихъ властей, — свѣтской и церковной. Враги же и соперники Константи-

[1]) Т. Барсова. Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью. Спб. 1878 г. гл. I стр. 51.

[2]) Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, Изданіе Казанской Дух. Академіи, т. II. Казань 1893 г. Дѣяніе VII. Отдѣленіе Собора.

[3]) Тамъ же. Прошеніе, поданное Собору епископами Бизскимъ и Целенскимъ, стр. 13.

[4]) Тамъ же. т. IV. Акты. Дѣяніе XI.

[1]) Посланіе папа Льва къ епископамъ, которые собирались на Святомъ Халкидонскомъ Соборѣ. Тамъ же, т. IV, Отд. III, § XII.

[2]) Посланіе папы Льва къ Маркіану Августу. Тамъ же, т. IV, Отд. III, § XVI.

нополѣскаго епископа были связаны въ своихъ дѣйствіяхъ. Такъ епископъ Александрійскій, который обыкновенно враждовалъ противъ него, былъ осужденъ на Халкидонскомъ Соборѣ. То былъ еретикъ—монофизитъ Діоскоръ, а потому съ этой стороны никакого протеста быть не могло. Епископъ Іерусалимскій Ювеналій, хотя и не могъ сочувствовать (онъ прежде держалъ сторону Діоскора) возвышенію Константинополя, тѣмъ не менѣе, какъ замѣшанный въ дѣйствіяхъ собора монофизитскаго, такъ называемаго, разбойничьяго подъ руководствомъ Діоскора же, долженъ былъ помалкивать, потому что самъ нуждался въ милости и снисхожденіи со стороны собора. Епископомъ Антіохійскимъ въ это время былъ Максимъ, креатура епископа Константинопольскаго. Поэтому, если онъ и хотѣлъ протестовать, то онъ долженъ былъ сдерживаться. Что касается епископовъ, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ возвышеніемъ Константинополя, разумѣемъ Ираклійскаго, Ефесскаго и Кесарійскаго, то и они также не могли идти противъ теченія. Каѳедра епископа Ефесскаго въ это время объявлена была праздною, слѣдовательно не имѣла защитника; предстоятеля округа Ираклійскаго на соборѣ не было; оставался одинъ епископъ Кесарійскій, но онъ одинъ ничего не могъ сдѣлать. Послѣдній протестовалъ, но слабо, именно его подписи нѣтъ подъ Халкидонскимъ опредѣленіемъ о возвышеніи Константинопольской каѳедры Значитъ все вообще обстояло благополучно и Константинополь возвысился на счетъ трехъ созданныхъ предшествующею исторіей патріархатовъ: Фракійскаго, Азійскаго и Понтійскаго» [1]). Самое сохраненіе константинопольскимъ епископомъ утвержденныхъ за нимъ Халкидонскимъ Соборомъ правъ историки объясняютъ тѣмъ, что онъ находилъ въ томъ сильную опору у императорской власти. Не мѣшаетъ кромѣ того замѣтить, что съ теченіемъ времени константинопольскіе патріархи стали обнаруживать попытки поставить себя въ совершенно исключительное положеніе на всемъ Востокѣ и заявлять о своемъ преимуществѣ по достоинству и власти сравнительно съ патріархами александрійскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ [2]). По разъясненію Эпанагоги, памятника IX вѣка, составленнаго, какъ утверждаютъ многіе изслѣдователи, при участіи патріарха Фотія, константинопольскому предстоятелю оказывается уже дозволеннымъ и въ предѣлахъ другихъ патріаршихъ престоловъ не только давать ставропигіи, но и наблюдать и исправлять возникающія разногласія и полагать предѣлы судамъ» [1]). Здѣсь вселенскому патріарху въ отличіе отъ другихъ прямо присваивается уже право наблюденія и суда во всѣхъ патріархатахъ. Нужно также имѣть въ виду, что устанавливаемый Эпанагогой взглядъ на патріарха, какъ на «живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами выражающій истину», относится лишь къ одному константинопольскому патріарху. Кромѣ того константинопольскіе патріархи въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ приняли титулъ «вселенскаго», возбуждавшій разныя недоумѣнія и оказавшій далеко неблаготворное вліяніе на отношенія между церквами восточной и западной. Какъ бы умѣренно по примѣру нѣкоторыхъ ни стараться толковать этотъ титулъ, онъ, безъ сомнѣнія, служилъ для обозначенія особаго положенія въ Церкви Константинопольскаго патріарха. Возникновеніе этого титула относятъ къ началу VI столѣтія, когда одинъ изъ собранныхъ патріархомъ Іоанномъ Капподокіяниномъ σύνοδος ἐνδημοῦσα въ составѣ 43—44 епископовъ, которые, конечно, такъ или иначе не могли не чувствовать свою зависимость отъ патріарха, при представленіи патріарху своихъ рѣшеній назвалъ его «святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ отцомъ отцовъ, архіепископомъ и вселенскимъ патріархомъ». На соборѣ же, наприм., 879 года одинъ изъ митрополитовъ именовалъ Фотія «единымъ пастыремъ, святѣйшимъ господиномъ и вселенскимъ патріархомъ». Уже изъ сопоставленія названія «вселенскій» съ понятіемъ отца отцовъ или единаго пастыря видно, что новый титулъ долженъ былъ указывать на исключительную роль константинопольскаго патріарха въ Церкви въ качествѣ отца отцовъ и единаго пастыря. Въ подобномъ смыслѣ онъ былъ понятъ и римскими епископами, всегда ревниво оберегавшими свои собственныя преимущества и очень чувствительными ко всякаго рода возвышеніямъ въ положеніи другихъ іерарховъ. Противъ новаго титула протестовалъ папа Пелагій II, а затѣмъ особенно сильно возставалъ противъ него Григорій Великій, извѣстный у насъ подъ именемъ святаго Григорія Двоеслова, папы римскаго. Въ разныхъ письмахъ на востокъ папа старался доказать неумѣстность въ Церкви титула «вселенскій» и необходимость его уничтоженія. Вниманіе константинопольскаго патріарха св. Григорій обращалъ на то, что ни апостолъ Петръ, «безспорно первый изъ членовъ святой и вселенской Церкви», ни Павелъ, ни Андрей, ни Іоаннъ, которые могутъ разсматриваться какъ главы отдѣльныхъ народовъ и никто изъ святыхъ никогда ни желали именоваться вселенскими. Въ глазахъ папы титулъ этотъ является надменнымъ и способ-

---

[1]) Духовенство Древней Вселенской Церкви. Москва. 1905 г. Отд. II глава IV, стр. 222—223.

[2]) Раздѣленіе церквей при патріархѣ Михаилѣ Керуларіи. Н. Скабалоновича. Христіанское чтеніе 1885 г. № 1—2. Срав. проф. Н. С. Суворова, Византійскій папа глава, стр. 71.

[1]) О характерѣ и значеніи Эпанагоги, проф. В. Сокольскаго. Византійскій временникъ, издаваемый при академіи наукъ, т. I, выпускъ I, Спб., 1894 г.

нымъ вносить соблазнъ. Поэтому папа убѣждалъ патріарха отказаться отъ него и отвращаться льстецовъ, которые оказываются тѣмъ опаснѣйшими врагами, чѣмъ болѣе разсыпаются въ похвалахъ. Въ письмѣ же къ императору Маркіану св. Григорій утверждалъ, что ни одинъ онъ, а вся Церковь, смущена тѣмъ, что изобрѣтеніемъ гордаго и надменнаго титула нарушаются благочестивые законы, почтенные соборы и даже самыя заповѣди Господа Іисуса Христа. Въ присвоеніи подобнаго титула папа справедливо усматривалъ по меньшей мѣрѣ скрытое униженіе другихъ іерарховъ. Не видя успѣха своихъ стараній, Григорій Великій нашелъ нужнымъ высказать константинопольскому патріарху Кириаку, что первымъ доказательствомъ любви патріарха къ нему и ко всѣмъ братьямъ послужитъ отказъ отъ употребленія гордаго титула, и что признакомъ въ патріархѣ истинной любви будетъ, если изъ за титула гордости не произойдетъ раздѣленія между ними. Въ другомъ письмѣ папа уже прямо предупреждалъ Кириака, что при нежеланіи отвергнуть титулъ вселенскій миръ между ними никоимъ образомъ существовать не можетъ.

Но и это грозное предупрежденіе о возможности глубокаго по своимъ послѣдствіямъ вреда для Церкви не заставило патріарха уничтожить громкій внѣшній титулъ, вызывавшій вражду и подозрѣніе со стороны Рима. Если оставить мысль, что константинопольскіе патріархи старались сохранить титулъ изъ за честолюбія, то все-таки приходится признать, что на этотъ внѣшній титулъ тогдашній византійскій умъ возлагалъ большія, но едва ли согласныя съ церковными задачами и оправдываемыя исторіей, надежды въ интересахъ Церкви. Кромѣ императоровъ и самихъ патріарховъ святый Григорій обращался по этому поводу и ко всѣмъ восточнымъ епископамъ. Въ этомъ отношеніи очень характерно его окружное посланіе. «Съ кажущимся приближеніемъ конца міра, говорилъ папа восточнымъ епископамъ, врагъ рода человѣческаго обнаруживаетъ признаки своего пришествія въ томъ, что сами священники, обязанные противодѣйствовать ему своимъ добродѣтельнымъ и скромнымъ образомъ жизни, являются его предтечами черезъ употребленіе этого титула гордости. Поэтому папа увѣщевалъ и совѣтовалъ епископамъ, чтобы никто изъ нихъ какимъ-либо образомъ не принялъ этого титула, никто не сочувствовалъ ему, никто не назывался имъ въ письмахъ, не употреблялъ его ни въ какихъ другихъ документахъ или не прибавлялъ къ своей подписи, но, какъ свойственно служителямъ всемогущаго Бога, каждый да хранитъ себя цѣлымъ отъ этого ядовитаго зелья и да не даетъ хитрому злоумышленнику доступа къ себѣ, такъ какъ этотъ титулъ служитъ къ обидѣ и раздѣленію во всей Церкви и, такъ сказать, къ посрамленію всѣхъ епископовъ, ибо если одинъ станетъ называться вселенскимъ, въ такомъ случаѣ произойдетъ то, что они перестанутъ быть епископами [1])».

Но, конечно, и это обращеніе къ епископамъ не могло достигнуть цѣли. Что могли сдѣлать при громадномъ значеніи константинопольскаго патріарха восточные епископы, готовые смотрѣть на себя какъ на его дѣтей? Могли-ли они дружно пойти противъ желанія отца отцовъ?

Послѣдующіе папы по вопросу о титулѣ «вселенскій» примѣромъ Григорія Великаго руководствовались, но также тщетно. Папа Левъ IX, напримѣръ, называлъ этотъ титулъ святотатственной узурпаціей и въ своихъ соображеніяхъ естественно ссылался на авторитетъ Пелагія II и Григорія Великаго. Конечно, по поводу обличеній папами Константинопольскихъ патріарховъ трудно не подумать, что многіе изъ папъ, не замѣчая бревна въ своемъ глазу, выставляли на показъ сучекъ въ глазахъ патріарховъ, но во всякомъ случаѣ папы хорошо пояснили, что титулъ «вселенскій» представляетъ все-таки сучекъ, который долженъ быть вынутъ и который выросъ, очевидно, на почвѣ разныхъ преимуществъ чести и власти Константинопольскаго патріарха.

Несмотря на протесты папъ и отсутствіе согласія всей Церкви, Константинопольскіе патріархи, благодари своему положенію, пользованіе титуломъ «вселенскій» мало-по-малу обратили уже въ обычай, а это въ свою очередь стало затѣмъ пріобрѣтать въ ихъ глазахъ характеръ основанія для возможно широкаго распространенія его власти. Михаилъ Керуларій, напримѣръ, высказывалъ, что въ юрисдикціи Константинопольской каѳедры находится весь Востокъ и даже Западъ долженъ поучаться у Константинопольскаго патріарха, такъ какъ «не напрасно онъ носитъ титулъ вселенскаго» [2]).

Возвышеніе чести и власти Константинопольскаго патріарха, естественно, повело къ развитію сильной централизаціи церковнаго управленія. Мало-по-малу центральное положеніе въ немъ перешло къ «вселенскому» епископу, отцу отцовъ. Отъ него потребовалось достаточно реагировать на самыя разнообразныя явленія церковной жизни на обширномъ пространствѣ. Участіе въ управленіи патріарха стало во многомъ замѣнять прежніе, предписываемые канонами, областные соборы. Но при ограниченности человѣческой природы, ея чувствъ и способностей у Константинопольскаго патріарха естественно перестало хватать

[1]) Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русской Церковью. Проф. Спб. Дух. Академіи Т. Барсова. Спб. 1878 года глава III.

[2]) Раздѣленіе церквей при М. Керуларіи. Н. Скабалоновича. Христіанское Чтеніе 1885 г. № 1 и 2. Стр. 116.

зрѣнія, чтобы все видѣть самому, слуха, чтобы выслушивать всѣхъ нуждающихся и являющихся въ столицу по дѣламъ церковнымъ, памяти, чтобы обо всемъ помнить какъ должно, и мыслей, чтобы обсудить самому все въ связи со всѣмъ. Явилась необходимость какъ-нибудь расширить человѣческую природу патріарха и пополнить ея недостатки для принятой имъ на себя роли. Такимъ средствомъ было признано учрежденіе разнаго рода помощниковъ патріарха. Мало-по-малу, какъ свидѣтельствуютъ историки, около патріарха образовался цѣлый дворъ духовныхъ сановниковъ, которые стали раздѣляться на хоры и пентады, какъ своего рода классы и степени [1]). Ближайшіе помощники патріарха, эксокатакилы, въ Синтагмѣ прямо и сравниваются съ пятью чувствами патріарха, посредствомъ которыхъ онъ все видѣлъ, слышалъ и всѣмъ распоряжался. Какъ пять чувствъ, замѣчаетъ одинъ изъ греческихъ историковъ, никогда не составляютъ живаго человѣка, такъ эксокатакилы никогда не удаляются отъ патріаршаго ребра, а Вальсамонъ, напримѣръ, должность хартофилакса изъ разряда эксокатакиловъ называетъ «устами и рукою патріарха». Отношеніе его къ патріарху Вальсамонъ сравниваетъ съ отношеніемъ Аарона къ Моусею и говоритъ, что хартофилаксу даются патріархомъ ключи Царства Небеснаго [2]). Эксокатакилы, очевидно, вслѣдствіе представленія ими изъ себя какъ бы дополненія личности патріарха, занимали мѣста непосредственно при немъ, выше не только пресвитеровъ, но и епископовъ, и въ Церкви и въ другихъ собраніяхъ. Отсюда, между прочимъ, хорошо видно, какъ излишнее и не соотвѣтствующее обыкновеннымъ свойствамъ человѣческой природы значеніе, придаваемое въ церковномъ управленіи одному лицу, можетъ приводить къ извращенію нормальныхъ церковныхъ понятій и порядка, по которымъ, напримѣръ, епископы уже въ силу своего сана должны стоять выше пресвитеровъ, а пресвитеры—діаконовъ. Оказывается важность личности патріарха отодвинула на второй планъ даже значеніе степеней іерархіи. Но для правильнаго хода церковнаго управленія прибавленіе къ патріарху однѣхъ способностей эксокатакиловъ было недостаточно. Ихъ человѣческія способности также потребовали дополненія въ помощи другихъ. Около эксокатакиловъ образовались подъ ихъ управленіемъ цѣлые «секреты» съ новыми чиновниками для завѣдыванія отдѣльными частями управленія. Такимъ образомъ патріархъ могъ отзываться на церковныя нужды и рѣшать церковныя дѣла, лишь какъ они доходили до него, такъ сказать, послѣ нѣсколькихъ преломленій въ чувствахъ и сознаніи разныхъ чиновниковъ, составляющихъ «секреты», эксокатакиловъ и другихъ, которыя, можетъ быть, очень были отличны отъ чувствъ и сознанія самаго патріарха. Стремленіе къ централизаціи церковнаго управленія около одного лица сейчасъ же повело къ развитію бюрократизма. Примѣръ Константинопольскаго патріарха показываетъ, что патріаршество, какъ я уже обращалъ вниманіе Присутствія въ своемъ докладѣ I Отдѣлу 3 мая 1905 г. [1]), очень легко уживается съ разными формами бюрократизма, и само по себѣ нисколько еще не гарантируетъ отъ возникновенія какой-либо новой формы бюрократизма, принесшаго Россіи уже много вреда.

Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что самое учрежденіе разныхъ духовныхъ чиновниковъ при патріархѣ, по разъясненію изслѣдователей этого вопроса, имѣло также въ виду свидѣтельствовать о необыкновенной важности положенія патріарха и окружить его возможно торжественной внѣшней обстановкой и притомъ не только при отправленіи патріархомъ обязанностей церковнаго управленія, но даже и во время богослуженія [2]). Я убѣжденъ, что и въ Византіи, не говоря уже о нашемъ времени съ его иными взглядами и стремленіями, подобное положеніе патріарха не могло не причинять великаго ущерба для его чисто пастырскаго авторитета и служенія, къ которому онъ былъ призванъ прежде всего. Личность патріарха, въ изобиліи окруженная пышностью и блескомъ и разными дополняющими ея способности чиновниками, должна была отгородиться всѣмъ этимъ не только отъ клира и народа, но во многомъ и отъ самихъ епископовъ. И развѣ не грустной ироніей отзывается при такихъ условіяхъ утвержденіе Эпанагоги, что «вселенскій» патріархъ представляетъ собой одушевленный образъ Христа, словами и дѣлами выражающій истину. Вообще устройство церковнаго управленія вслѣдствіе участія въ немъ такого важнаго лица, какъ патріархъ, организовалось въ подраженіе управленію императоровъ, и въ Византіи его старались приблизить къ государственному. Къ церковному управленію, очевидно, и въ этомъ отношеніи слишкомъ примѣшивалось начало чуждое, заимствуемое изъ иного порядка жизни, который самъ постоянно нуждается въ благотворномъ воздѣйствіи Церкви и едва ли можетъ служить для нея образцомъ.

Съ теченіемъ времени положеніе, присвоенное себѣ римскимъ епископомъ, стало служить достойнымъ подражанія во многомъ и для патріарха Константинопольскаго. Исторія свидѣтельствуетъ о стремленіи Константинопольскихъ патріарховъ играть такую же роль на

---

[1]) Т. Барсовъ, Константинопольскій патріархъ. Глава V, стр. 258.

[2]) Ibid.

[1]) Журналъ засѣданія I Отдѣла 3 мая 1906 г. «Церк. Вѣд.» 1906 г., № 21.

[2]) Т. Барсовъ, Константинопольскій патріархъ. Глава V.

Востокѣ, какую приготовили для себя папы на Западѣ. Указанія на право и власть Константинопольскаго патріарха во 2 правилѣ II Вселенскаго Собора, по которому ему предоставлено «преимущество чести по римскомъ епископѣ» и въ распространившихъ его далѣе правилахъ 28 Халкидонскаго и 36 Трулльскаго Собора,—въ Византіи многіе стали понимать въ томъ смыслѣ, что предлогъ по (μετὰ) означаетъ лишь порядокъ времени, а не какое-либо низшее положеніе сравнительно съ епископомъ римскимъ. Предлогъ «по» толкуетъ, напримѣръ, Аристинъ, здѣсь обозначаетъ не честь, но время, подобно тому, какъ если бы кто сказалъ: по многомъ времени и епископъ Константинопольскій получилъ равную честь съ епископомъ римскимъ» [1]). Такое пониманіе принято и въ Славянской Кормчей. Чтобы добиться признанія за Константинопольскимъ патріархомъ по отношенію къ Востоку тѣхъ преимуществъ, которыми пользовался римскій папа на Западѣ, изъ Константинополя было отправлено въ Римъ при папѣ Іоаннѣ XIX даже особое посольство, окончившееся, конечно, неудачею [2]). Нѣкоторые склонны думать, что Константинополь подобнымъ чрезмѣрнымъ возвышеніемъ своего епископа хотѣлъ ограничить притязанія Рима. Можетъ быть, это и такъ, но фактъ остается фактомъ. Во всякомъ случаѣ въ двадцатыхъ годахъ XI столѣтія, по заключенію проф. Н. С. Суворова, «въ Константинополѣ думали путемъ мирныхъ переговоровъ съ папой получить признаніе Константинопольскаго епископа восточнымъ папой». Когда это не удалось и на мирное достиженіе цѣли не усматривалось никакихъ шансовъ, патріархъ Керуларій рѣшился путемъ войны съ Римомъ добиться того, чего нельзя было достигнуть путемъ мирнымъ. Фактически онъ и безъ того былъ единственнымъ іерархическимъ главой на Востокѣ... Это фактическое положеніе «Керуларій закрѣпилъ путемъ разрыва съ Римомъ, потому что послѣ разрыва уже никто не могъ предъявлять къ къ нему никакихъ притязаній на высшую надъ нимъ власть» [3]).

Такимъ образомъ возвышеніе Константинопольскаго епископа вслѣдствіе политическаго значенія города, повидимому, несло въ себѣ зародыши какихъ-то неизвѣстныхъ для насъ, но едва-ли желательныхъ явленій въ исторіи православной Церкви и подавало поводы къ притязаніямъ на особое исключительное положеніе въ Церкви Константинопольскаго патріарха. Трудно сказать, къ чему привело бы все это, еслибы паденіе Византіи не измѣнило хода всемірной исторіи и не отняло реальную почву для дальнѣйшаго развитія подобныхъ стремленій Константинопольскаго патріарха.

Подобно этому образовался и патріархатъ Іерусалимскій. За епископомъ Іерусалима, какъ города имѣющаго особое значеніе въ исторіи христіанства, 7 правиломъ Никейскаго Собора было признано фактически уже ранѣе установившееся преимущество чести. Возвышеніе чести повело и къ преимуществамъ власти. Особенно сильно сталъ добиваться этого Іерусалимскій епископъ Ювеналій во время Третьяго Вселенскаго Собора. Потерпѣвъ неудачу на соборѣ, Ювеналій сумѣлъ склонить на сторону своихъ домогательствъ императора, который издалъ указъ о независимости Іерусалимскаго епископа и о подчиненіи его власти Палестины, Финикіи и Аравіи въ явный ущербъ правамъ и власти патріарха Антіохійскаго. Все это, конечно, подало поводъ къ разнымъ спорамъ и недовольству между этими епископами. На Четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ состоялось, наконецъ, соглашеніе между Максимомъ, епископомъ Антіохійскимъ, и Ювеналіемъ Іерусалимскимъ въ томъ, что Финикія и Аравія снова переходятъ къ патріарху Антіохійскому, а власть патріарха Іерусалимскаго распространяется лишь на 3 области Палестины [1]). Вообще по поводу образованія Іерусалимскаго патріархата также приходится замѣтить, что исторія его исполнена борьбы коллизій и пререканій [2]).

Не будемъ же забывать, что въ основаніе образованія власти Константинопольскаго епископа положенъ политическій элементъ въ видѣ внѣшняго преимущества города. Очень характерно это выражаетъ, наприм., Аристинъ при толкованіи 28 Халкид. правила: «Епископъ новаго Рима (Константинополя) единочестенъ съ епископомъ древняго по причинѣ перенесенія скипетровъ. Посему епископы Понта, Фракіи и Асіи и иноплеменные принимаютъ рукоположеніе отъ епископа Константинопольскаго [3]). Это же основаніе проводится, очевидно, и въ 36 правилѣ Трулльскаго Собора, который Константинопольскому епископу указываетъ второе мѣсто послѣ Римскаго, а Іерусалимскаго ставитъ на самое послѣднее. Между тѣмъ, если держаться чисто церковнаго значенія города, то Іерусалимской каѳедрѣ по важности совершившихся въ Іерусалимѣ событій должно было бы отвести первое мѣсто.

По поводу 28 правила Халкидон. и 2 правила Второго Вселенскаго Соборовъ Вальсамонъ обращаетъ еще вниманіе, что въ древности всѣ митрополиты были рукополагаемы своими соб-

---

[1]) Правила св. Вселенскихъ Соборовъ съ толкованіями. Выпускъ II. Москва 1897 г., стр. 97 и 99.

[2]) Т. Барсовъ. Константинопольскій патріархъ. Глава II.

[3]) Византійскій папа. Москва 1902 г. Глава II, стр. 78 и 79.

[1]) Дѣяніе VII Халкидонскаго Собора. Дѣянія Вселен. Соборовъ. Т. IV. Казань, 1878 г.

[2]) Духовенство Древней Вселенской Церкви, проф. А. П. Лебедева, Отд. II, гл. VI.

[3]) Правила святыхъ Вселенскихъ Соборовъ съ толкованіями. Вып. II. Москва, 1897 г., стр. 260.

ственными соборами и что порядокъ этотъ измѣнился съ появленіемъ 28 Халкид. правила [1]). Патріаршій институтъ развивался, очевидно, въ ущербъ митрополичьему и несъ въ себѣ задатки къ образованію сильной централизаціи церковнаго управленія, которая можетъ быть тѣмъ вреднѣе для самой церковной жизни, чѣмъ обширнѣе предѣлы государства.

При выясненіи себѣ исторіи возникновенія многихъ патріархатовъ и особенно Константинопольскаго, не говоря уже о многихъ послѣдующихъ въ этомъ патріархатѣ событіяхъ [2]), развѣ можно усматривать въ появленіи ихъ общей нормы для организаціи церковнаго управленія? Считать ихъ нормой нельзя уже потому, что въ древности не было полнаго единства формъ церковнаго управленія [3]). Правило же 28 Халкидонскаго Собора и немногія другія, гдѣ упоминается о патріархахъ, должны быть понимаемы лишь въ отношеніи къ тѣмъ патріархамъ, которые въ то время существовали, какъ фактъ. Никакому распространительному толкованію, а еще тѣмъ болѣе уже совершенно произвольному примѣненію по аналогіи подлежать они не могутъ. Это было бы созданіемъ новыхъ правилъ, содержаніе которыхъ можетъ и должно быть предварительно подвергнуто всестороннему обсужденію, и еще большой вопросъ, насколько современное церковное сознаніе могло бы удовлетвориться доказательствомъ необходимости возвышенія одного епископа надъ всѣми въ виду первенствующаго политическаго положенія города или проведеніемъ чуть-ли не полнаго параллелизма между церковнымъ и государственнымъ устройствомъ, къ чему, какъ показываютъ многія данныя, столь склоненъ былъ византійскій умъ [4]). Если бы, наприм., въ доказательство необходимости патріаршаго сана и власти для Петербургскаго епископа, стали приводить соображеніе, что Петербургъ, какъ мѣсто пребыванія царя и его правительства, долженъ быть возвеличенъ и въ церковномъ отношеніи, то развѣ такой аргументъ не явился бы для громаднаго большинства просто мертвымъ анахронизмомъ! Кромѣ того многіе изъ самихъ ревнителей древнихъ каноновъ навѣрное потребуютъ возвышенія въ дѣлахъ церковныхъ не Петербургскаго, а Московскаго епископа, такъ какъ именно Москва почему-то должна быть разсматриваема какъ третій Римъ.

Желающимъ брать за образецъ византійскіе порядки церковнаго управленія слѣдуетъ имѣть въ виду и справедливое указаніе проф. Болотова, что порядки эти представляютъ собою «послѣдовательную эксплоатацію естественнаго тяготѣнія периферіи къ своему политическому центру, какимъ во дни оны былъ новый Римъ востока—Константинополь», и что они едва-ли могутъ претендовать на честь быть самыми удобными и для Россіи [1]).

Одинъ изъ сторонниковъ патріаршества въ Россіи, проф. М. А. Остроумовъ по крайней мѣрѣ прямо и заявилъ на засѣданіи I Отдѣла, что каноны не учреждаютъ патріарховъ. «Церковные каноны, по его разъясненію, не учреждаютъ никакой должности, ни епископовъ, ни дьяконовъ, ни дьячковъ. Они все это находятъ уже существующимъ, признаютъ и въ себѣ отражаютъ, не учреждаютъ они и патріарховъ, о которыхъ въ канонахъ упоминается, если не ошибаюсь, только три раза, Двукратнаго Собора правило 15 и 16 Софійскаго правило I, въ которомъ упоминается патріархъ Фотій. Патріаршество основано на обычаѣ: да хранятся древніе обычаи, сказано въ 6 правилѣ Перваго Вселенскаго Собора, попеже утвердися обыкновеніе и древнее преданіе, сказано въ 7 правилѣ объ Іерусалимскомъ епископѣ, чтобы онъ имѣлъ послѣдованіе чести. Можно, слѣдовательно, сказать, что и патріархи не учреждены канонами. Но съ другой стороны, мы видимъ, что патріархи признаны канонами и каноны ничего не говорятъ противъ ихъ существованія. Съ этой точки зрѣнія они каноничны» [2]).

Такимъ образомъ о каноничности патріаршаго института можно говорить лишь съ извѣстной точки зрѣнія, именно въ смыслѣ признанія существовавшаго факта и отсутствія его отрицанія. Но изъ подобнаго факта, который возникъ подъ вліяніемъ тогдашнихъ условій жизни и притомъ скорѣе нецерковныхъ, и который ясно несетъ на себѣ печать мѣста и времени, еще нельзя выводить патріаршество, какъ обязательную каноническую норму, къ чему однако, повидимому, и направлено указаніе, что каноны не учреждаютъ, а только признаютъ и должности епископовъ, дьяконовъ и друг. Но такое сопоставленіе патріарховъ со степенями іерархіи совершенно произвольно и нисколько не помогаетъ признанію патріаршества въ качествѣ общей нормы. Существованіе іерархіи является нормой для всякаго церковнаго устройства, основанной на Св. Писаніи и соединенной съ

[1]) Правила святыхъ Вселенскихъ Соборовъ съ толкованіями. Вып. II. Москва 1897 года, стр. 93 и 261.

[2]) Въ этомъ отношеніи я обращаю вниманіе на книгу проф. Н. С. Суворова: Византійскій папа.

[3]) Епархіи въ древней церкви. Проф. В. В. Болотова. Церк. Вѣд. 1906 г. № 3.

[4]) Особенно ясно это обнаруживается, напр., въ Эпанагогѣ, византійскомъ памятникѣ IX вѣка, и въ предисловіи къ VI новеллѣ Юстиніана. Характеръ и значеніе Эпанагоги. Вл. Сокольскаго. Византійскій Временникъ. Спб., 1894 г. Т. I. Выпускъ I. Отд. 1 и Отношенія между церковною и гражданскою властью въ Византійской имперіи. Проф. Курганова. Казань 1880 года.

[1]) Епархіи въ древней Церкви.

[2]) Журналъ засѣданія I Отдѣла 17 мая 1906 г. Церк. Вѣд. 1906 г. № 22, стр. 1531.

догматической стороной христіанскаго ученія. Соборы не только не могли не признавать ее, потому что иначе они перестали бы выражать собой христіанское сознаніе, но и полагали ее въ основаніе своихъ правилъ. Между тѣмъ какъ учрежденіе епископа съ высшимъ титуломъ, съ особыми правами и преимуществами, справедливо можетъ еще возбуждать сомнѣнія въ полномъ согласіи его съ духомъ христіанства. Подобная идея, нарушающая равенство между епископами, по мнѣнію профессора Казанской Духовной Академіи В. И. Несмѣлова, противорѣчитъ основному смыслу ученія Спасителя, чтобы апостолы и ихъ преемники не походили на князей и владыкъ народныхъ, а желающіе быть между ними первыми достигали бы этого не посредствомъ особыхъ правъ и преимуществъ, а только особымъ усердіемъ въ своемъ смиренномъ служеніи всѣмъ [1]). Соображеніе проф. Несмѣлова раздѣляется немалымъ числомъ лицъ, вполнѣ принадлежащихъ къ церкви, и даже нѣкоторыми епархіальными преосвященными [2]).

Если разсматривать патріаршество съ точки зрѣнія пользы этого института для Церкви, то и съ этой стороны мы не найдемъ достаточно основаній для признанія его желательной нормой церковнаго управленія. По даннымъ исторіи едва-ли можно доказать, что патріаршество вообще представляетъ изъ себя явленіе очень благотворное для Церкви, какъ міроваго общества, долженствующаго охватить въ своемъ общеніи всѣхъ людей. Напротивъ даже при такихъ важныхъ моментахъ исторіи, какъ раздѣленіе церквей, когда отъ надѣленныхъ высшими титулами и властью іерарховъ, казалось бы, особенно требовалось полное самоотреченіе и заботы о благѣ всей Церкви, у нихъ ярко выступаютъ заботы о титулахъ и о сохраненіи всей широты своей власти [3]).

По вопросу объ отношеніи патріаршества къ канонамъ изучавшій этотъ вопросъ Н. П. Аксаковъ находитъ возможнымъ категорически утверждать, что какъ титулъ такъ и разныя преимущества патріарховъ возникаютъ въ VI столѣтіи на почвѣ новеллъ и распоряженій Юстиніана и внѣ всякаго соборнаго освященія по-

---

[1]) Журналъ засѣданія I Отдѣла 17 мая 1906 г.

[2]) Отзывы епарх. арх. по вопросу о церковной реформѣ. Ч. I, № 5.

[3]) По разъясненіямъ многихъ изслѣдователей этой важной въ исторіи христіанства эпохи среди ея печальныхъ явленій ясно выступалъ вопросъ о правахъ и преимуществахъ Константинопольскаго и Римскаго епископовъ. Во всякомъ случаѣ необходимо сознаться, утверждаетъ проф. Петербургской Дух. Академіи Т. Барсовъ, что какъ несогласія между Римомъ и Константинополемъ по дѣлу Игнатія и Фотія были продолженіемъ прежнихъ между ними размолвокъ и служили послѣдствіемъ именно взаимнаго ихъ разномыслія по вопросу о преимуществахъ римской и константинопольской каѳедръ, такъ въ свою очередь и окончательное раздѣленіе Западной и Восточной церкви произошло не безъ дѣятельнаго участія того же фактора. Окончательное раздѣленіе церквей проф. Барсовъ считаетъ послѣдовательнымъ результатомъ тѣхъ натянутыхъ отношеній между Римомъ и Константинополемъ, которыя обнаружились со времени, когда папы не захотѣли признать, а константинопольскіе епископы остарить предоставленныя имъ преимущества. Постепенное расширеніе этихъ преимуществъ еще болѣе ухудшало эти отношенія, вызывая большее и большее противодѣйствіе со стороны Рима. (Константинопольскій патріархъ и его власть надъ Русскою Церковью. Спб. 1878 г. Глава II). Другой проф. той же академіи историкъ Н. Скабалановичъ, обстоятельства раздѣленія церквей характеризуетъ слѣдующимъ образомъ. «Въ столкновеніяхъ Рима съ Константинополемъ со времени патріарха Фотія преобладающее значеніе имѣлъ вопросъ по преимуществу практическій—о власти и правахъ патріарховъ римскаго и константинопольскаго, и отъ постановки этого вопроса зависѣла постановка разностей не только дисциплинарно-обрядовыхъ, но и догматической (т. е. о Св. Духѣ). Какъ скоро доходило до столкновенія между папами, увлеченными безмѣрностью притязаній и константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ, охранявшимъ свою самостоятельность, тогда не только догматическая разность получала истинное свое освѣщеніе, но и разности церковно-обрядовыя и дисциплинарныя чуть не возводились въ догматы. Если же папы молчали о своемъ примат ствѣ, не дѣлали покушеній подчинить себѣ церковь восточную, то не только разности церковно-обрядовыя и дисциплинарныя трактовались въ духѣ снисхожденія и взаимнаго уваженія, но и разность въ догматѣ не дѣлалась источникомъ раздора. И такъ какъ несообразно было съ достоинствомъ догматической истины, пишетъ проф. Скабалановичъ, допускать сознательное и завѣдомое отъ нея уклоненіе, то при этомъ поступали такъ, что о догматической разности или совершенно умалчивали или успокаивали совѣсть вѣрующихъ, давая отступленію толкованіе, при которомъ оно получало значеніе истины». (Раздѣленіе церквей при Михаилѣ Керуларіи. Христіанское Чтеніе 1884 г. № 11 и 12. стр. 729—730). Проф. Н. С. Суворовъ вполнѣ подтверждаетъ указаніе г. Скабалановича, что «движущею причиною раздѣленія церквей были не обряды и не догматы, а вопросъ о власти, и что до Керуларія, какъ при самомъ Фотіи, такъ и при его преемникахъ съ каждымъ улучшеніемъ отношеній между Римомъ и Константинополемъ всякія разности и обрядовыя и догматическія забывались». Но вмѣстѣ съ этимъ г. Суворовъ отмѣчаетъ, что по даннымъ исторіи «безмѣрныхъ» притязаній на права и власть не былъ чуждъ въ то время и патріархъ Константинопольскій. (Византійскій папа. Изъ исторіи церковно-государственныхъ отношеній въ Византіи. Москва 1902 г. Гл II, стр. 70 и 71).

Вотъ къ какимъ печальнымъ результатамъ, вредъ которыхъ все болѣе и болѣе обнаруживается еще и до сихъ поръ, привело возвышеніе нѣкоторыхъ епископовъ надъ всѣми другими и образованіе ихъ единоличной власти и правъ. Стремленіе поддерживать эти земныя

лучаютъ въ послѣдующихъ вѣкахъ дальнѣйшее внѣканоническое развитіе [1]).

Что древніе каноны не учреждаютъ патріаршества, какъ нормы, можетъ свидѣтельствовать и 48 правило Карѳагенскаго Собора: «Епископъ перваго престола да не именуется экзархомъ іереевъ или верховнымъ священникомъ или чѣмъ-либо подобнымъ, но только епископомъ перваго престола». При толкованіи этого правила Зонара поясняетъ, что, по его мнѣнію, оно установлено не для чего другаго, а для устраненія тщеславія и гордости и для уничтоженія надменности [2]). Основаній же для подобной цѣли правила, какъ я обращалъ вниманіе I Отдѣла Присутствія въ своемъ докладѣ по вопросу о патріаршествѣ въ Россіи, въ исторіи Церкви можно найдти не мало [3]). Другой древній толкователь Аристинъ по поводу 48 Карѳагенскаго правила справедливо замѣчаетъ, что достоинство священства у всѣхъ одно и тоже и и не долженъ называться этотъ верховнымъ священникомъ, а тотъ простымъ священникомъ. Славянская Кормчая понимаетъ это правило въ томъ смыслѣ, что «первый епископъ не начальникъ святителямъ, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется».

Такимъ образомъ 48 Карѳагенское правило ясно требуетъ охраненія идеи полнаго равенства между епископами и допускаетъ лишь признаніе среди нихъ перваго между равными, да и то не въ силу како-либо его личнаго положенія, а вслѣдствіе важности занимаемой имъ каѳедры. А со всѣмъ этимъ едва-ли можетъ согласоваться понятіе а патріаршествѣ, какъ нормѣ церковнаго управленія, особенно же въ его историческихъ проявленіяхъ.

Итакъ необходимость введенія въ Россіи патріаршества не можетъ быть основана на требованіи древнихъ каноновъ или на доказательствахъ изъ Св. Писанія. Поэтому для сторонниковъ этой мысли остается одинъ болѣе надежный путь—установить необходимость патріаршества на основаніи какихъ-либо важныхъ потребностей современной церковной жизни и очевидной пользы отъ него для осуществленія Православной Церковью въ Россіи своихъ вѣчныхъ задачъ. Но до сихъ поръ въ этомъ отношеніи еще не слышалось какихъ либо вполнѣ достаточныхъ соображеній, ясно вытекающихъ изъ основныхъ принциповъ церковной жизни, а всѣ доводы, приводимые за патріаршество, или покоятся на какой-то слѣпой вѣрѣ въ этотъ институтъ, далеко не оправдываемой исторіей, или же обнаруживаютъ стремленіе смотрѣть на русскую церковную жизнь византійскими глазами и оцѣнивать ея современныя потребности съ точки зрѣнія византійскихъ понятій. При разборѣ того, что говорится обыкновенно за введеніе патріаршества, нельзя не отмѣтить, что здѣсь прежде всего проглядываетъ пользованіе методомъ доказательства отъ противнаго. Существующее при отсутствіи патріарха плохо, такъ нужно добиваться его учрежденія,—вотъ основное положеніе многихъ разсужденій о необходимости патріаршества. Подъ вліяніемъ недовольства тѣмъ, что есть, патріаршество почему-то признается какъ само собой разумѣющееся средство къ устраненію недостатковъ. Во главѣ русскаго церковнаго управленія мало-по-малу фактически сталъ Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода, который вслѣдствіе своего центральнаго положенія дѣйствительно нерѣдко оказывалъ излишнее, а то и прямо вредное вліяніе на дѣла церковныя. Сведите роль Оберъ-Прокурора въ церковномъ управленіи почти на нѣтъ, а во главѣ его и центрѣ поставьте патріарха,—предлагаютъ сторонники этого института,—и тогда церковное управленіе въ Россіи пойдетъ нормально и чуть-ли не зацвѣтетъ даже заглохшая теперь церковная жизнь! До какой степени могутъ уходить въ этомъ отношеніи мысли сторонниковъ патріаршества, покидающія твердую почву исторической и современной дѣйствительности, ясно показываютъ соображенія о патріаршествѣ, приводимыя въ отзывѣ Волынскаго архіепископа Антонія по вопросамъ реформы. Въ своемъ докладѣ Первому Отдѣлу Присутствія 3 мая 1906 г. я уже обращалъ вниманіе на нѣкоторыя прямо восторженныя мѣста изъ этого отзыва, касающіяся патріаршества, но совершенно неубѣдительныя въ смыслѣ необходимости введенія, его въ настоящее время въ Россіи. Добавимъ къ этому, что архіепископъ кромѣ того высказываетъ глубокое сожалѣніе, что въ мартѣ 1905 года Св. Суноду не удалось добиться установленія въ Россіи патріаршества чисто бюрократическимъ путемъ, безъ участія не только всей Церкви, но даже и всѣхъ ея епископовъ. «Еслибы такое радостное событіе совершилось, то не позже Троицы, говоритъ онъ, состоялся бы и законный Помѣстный Соборъ съ участіемъ восточныхъ патріарховъ, а къ осени св. Церковь процвѣла бы такой силой благодатной жизни и духовнаго оживленія, что оно увлекло бы паству далеко-далеко отъ тѣхъ звѣрскихъ интересовъ, которыми теперь раздирается наша родина, а самодержавная власть непоколебимо и радостно стояла бы во главѣ народной жизни. По лицу родной страны раздавались бы священныя пѣснопѣнія, а не мар-

---

преимущества не остановило епископовъ, какъ наприм., римскихъ, пользоваться для этого и всякаго рода земными средствами и способами, часто совершенно чуждыми природѣ Церкви, а черезъ это сами же епископы посѣвали зерна будущей реформаціи и протестантства, изъ которыхъ въ свою очередь съ теченіемъ времени ясно вышли уже зародыши полнаго невѣрія и отрицанія самаго христіанства.

[1]) Патріаршество и каноны. Спб., 1906 г., стр. 18.

[2]) Правила св. Помѣстныхъ Соборовъ съ толкованіями. Изд. Москов. Общ. Люб. Дух. Просв.

[3]) Журналъ засѣданій I Отдѣла 3 мая 1906 г. Церк. Вѣд., 1906 г., № 21.

сельезы, въ Москвѣ гудѣли бы колокола, а не пушечные выстрѣлы, черноморскія суда, украшенныя бархатомъ и цвѣтами, привозили бы и отвозили преемниковъ апостольскихъ престоловъ священнаго Востока, а не измѣнниковъ, не предателей руководимыхъ жидами, и вообще революціи тогда бы не было ни теперь, ни въ будущемъ, потому что общенародный восторгъ о возстановленіи православія послѣ долгаго его плѣна и подступиться не далъ бы сѣятелямъ безбожной смуты» [1])...

Картины рисуемыя въ воображеніи, по контрасту съ существующимъ для оправданія своихъ желаній, едва-ли могутъ быть принимаемы во вниманіе въ дѣлѣ важныхъ церковныхъ преобразованій и пригодны лишь въ «утопіяхъ».

Мало этого. Уничтоженіемъ въ Россіи патріаршества архіепископъ готовъ, повидимому, объяснять и уклоненія русскаго общества отъ христіанскихъ началъ жизни. «Нашъ народный бытъ, утверждаетъ онъ, повернулъ на ложную дорогу заимствованій нехристіанскихъ правилъ жизни отъ Запада вмѣстѣ съ кончиной послѣдняго патріарха и съ тѣхъ поръ развилъ съ логическою послѣдовательностью себялюбивыя, горделивыя и чувственныя начала быта языческаго, онъ выработалъ типъ русскаго нигилиста, изъ размноженія коего возникъ теперешній ужасающій всю вселенную безобразный мятежъ противъ родины и противъ христіанской вѣры. Исполнился Божій глаголъ: «поражу пастыря и разыдутся овцы»... [2]). Кто же эти овцы по отношенію къ патріарху?—Если къ нимъ должны быть отнесены и епископы, то вѣдь это повтореніе лишь другими словами римско-католическаго взгляда патріарха Никона, что «первый архіерей во образѣ Христа, а митрополиты, архіепископы и епископы во образѣ учениковъ и апостоловъ». Если же здѣсь имѣется въ виду лишь народъ, то вѣдь епископатъ въ Россіи, къ которому прежде всего и примѣнимо понятіе пастыря, не уничтоженъ. Удаленіе же многихъ овецъ изъ народа отъ Церкви зависитъ отъ причинъ болѣе глубокихъ, отъ ненормальнаго положенія епископовъ въ отношеніи исполненія ими пастырскихъ обязанностей, а вовсе не отъ отсутствія среди нихъ епископа съ титуломъ патріарха. Увѣрять, что епископы не являются истинными пастырями по причинѣ отсутствія въ Россіи патріарха, значитъ еще болѣе ронять русскихъ епископовъ въ глазахъ общества. Вообще самый методъ доказательства отъ противнаго, если и достаточенъ во многихъ случаяхъ въ области математики, то въ примѣненіи къ дѣйствительной жизни онъ совершенно не надеженъ, нисколько не убѣдителенъ и обыкновенно носитъ на себѣ ясныя черты вліянія предвзятыхъ идей.

[1]) Отзывы епарх. арх. по вопросу о церковной реформѣ. Ч. III. № 55, стр. 193.

[2]) Журналъ общаго собранія Присутствія 1 іюня 1906 г. Церк. Вѣд. 1906 г. № 25.

Кромѣ того, относительно разсматриваемыхъ соображеній въ пользу патріаршества нельзя еще не замѣтить, что они построены, повидимому, на томъ неправильномъ основаніи, которое извѣстно въ логикѣ подъ названіемъ post hoc, ergo propter hoc, т. е. послѣ того, слѣдовательно по причинѣ этого. Изученіе историческихъ данныхъ временъ русскаго патріаршества и эпохи преобразованій не только не оправдываетъ утвержденія, что будто бы въ зависимости отъ уничтоженія патріаршества общественный бытъ въ Россіи уклонился отъ христіанскихъ началъ жизни, а скорѣе показываетъ, что этому уклоненію, а равно и уничтоженію патріаршества, прежде всего способствовали сами же патріархи. Никонъ, какъ извѣстно, слишкомъ рѣзко выдѣлялъ свое положеніе въ Церкви и высоко возносился даже надъ всѣми другими епископами. По отношенію же къ государству онъ претендовалъ на положеніе равное царю. Въ предисловіи къ изданному при немъ Служебнику 1655 года царь и патріархъ именуются «богоизбранной и богомудрой двоицей». Никонъ скоро усвоилъ себѣ получившій осуществленіе въ римскомъ католицизмѣ взглядъ на преимущество духовной власти передъ свѣтской и обнаруживалъ явную тенденцію къ преобладанію надъ послѣдней. Такія стремленія Никона, конечно, нисколько не вытекающія изъ задачъ церковной жизни, естественно побудили Петра I принять мѣры для предотвращенія на будущее время возможности подобныхъ случаевъ, для государства неполезныхъ и для Церкви вредныхъ. Кромѣ того съ наступленіемъ царствованія Петра Великаго началось сближеніе Россіи съ Европой, умственный кругозоръ русскаго человѣка сталъ замѣтно расширяться, и наступило время переоцѣнки многихъ прежнихъ цѣнностей. Въ такую-то важную и переходную въ жизни государства эпоху русскій патріархъ оказался совершенно не на высотѣ своего положенія. Въ сознаніи тогдашняго патріарха Адріана понятіе церковнаго и даже христіанскаго оказалось слишкомъ тѣсно связаннымъ съ даннымъ общественнымъ порядкомъ и обычаями. Вмѣсто того, чтобы пастырски руководить русское общество и помочь ему держаться христіанскихъ идеаловъ въ новыхъ формахъ жизни, патріархъ самъ не могъ достаточно раздѣлить въ своемъ сознаніи широту христіанской духовности отъ преходящихъ и измѣняющихся формъ жизни. Не понявъ значенія переживаемаго момента для послѣдующаго отношенія русскаго общества къ Церкви, патріархъ принялся отстаивать именемъ христіанства съ угрозами муками ада внѣшніе порядки и обычаи жизни, не исключая и самыхъ обыденныхъ житейскихъ, какъ это можно видѣть, наприм., изъ посланія Адріана противъ брадобритія [1]),

[1]) Оно приведено нами въ книжкѣ: Церковь, Духовенство и Общество. Современная потреб-

Все это не могло не повліять вредно на сознаніе общества относительно истинной идеи Церкви и не повлечь подрыва пастырскаго авторитета патріарха и духовенства въ глазахъ самого государя и русскаго общества, что ясно и замѣчается, наприм., въ «Исторіи Россійской» Татищева, котораго во многомъ можно разсматривать, какъ выразителя взглядовъ тогдашняго времени. Съ тѣхъ поръ прошло уже два вѣка, и въ теченіи ихъ русское общество вслѣдствіе затемнѣнія въ его сознаніи истинной идеи Церкви продолжало все болѣе и болѣе отдаляться отъ Церкви съ сохраненіемъ того взгляда на духовенство, не исключая и патріарха, который началъ устанавливаться въ немъ со времени Петра [1]). Поэтому, въ дѣлѣ возвращенія русскаго общества къ Церкви, прежде всего, необходимо позаботиться возстановить чисто пастырскій, нравственно духовный авторитетъ духовенства, а это далеко не можетъ быть достигнуто введеніемъ по прежнему примѣру патріаршества съ формальнымъ возвеличеніемъ правъ и власти одного епископа.

Нельзя также не выразить протеста противъ примѣненія къ прежнимъ и будущимъ патріархамъ названія главы Церкви [2]). Употребленіе его въ наше время можетъ способствовать уже и такъ глубоко распространившемуся въ обществѣ затемнѣнію истинной апостольской идеи Христіанской Церкви. Съ понятіемъ главы Церкви должна быть неразрывна мысль о Христѣ Спасителѣ, и никакихъ внѣшнихъ подобій или намѣстниковъ Его православное ученіе не допускаетъ уже по одному тому, что всякое подобіе или замѣстительство въ этомъ случаѣ было бы лишь искаженіемъ самой Главы и Ея отношенія къ Церкви. Всѣ епископы, а тѣмъ болѣе ни какой либо одинъ изъ нихъ, должны быть разсматриваемы лишь какъ служили Церкви и преемники апостоловъ, которые изъ своей среды не избирали никакой главы и не говорили о подобномъ главенствѣ въ Церкви. Да наконецъ, если бы съ патріархами дѣйствительно слѣдовало соединять понятіе о главѣ Церкви, то куда могло бы зайти церковное общество, имѣющее такихъ главъ, какъ русскіе патріархи Никонъ и Адріанъ, или многіе византійскіе, изъ которыхъ иные прямо становились руководителями и защитниками разныхъ уклоняющихся отъ православія ученій и стремленій!

Сторонники патріаршества, какъ это видно изъ отзыва того же епископа, пытаются затѣмъ понимать патріаршество, какъ одну изъ основъ православнаго церковнаго строя. Но мы уже выяснили, что патріаршество является лишь фактомъ въ исторіи Православной Церкви, возникшимъ подъ воздѣйствіемъ далеко не церковныхъ причинъ, а вовсе не обязательной нормой церковнаго управленія. Не мало времени Православная Церковь существовала, во многихъ мѣстахъ существуетъ и теперь и навѣрное будетъ существовать и впредь безъ института патріаршества, и это обстоятельство еще, конечно, нисколько не можетъ удалять ее отъ православной нормы.

Подчеркивая далѣе, что Церковь есть институтъ воинствующій и должна воинствовать всѣмъ дарованнымъ ей духовнымъ оружіемъ, а наипаче отлученіемъ, дабы невѣрующіе кощунники не носили личину людей церковныхъ, архіепископъ Волынскій и нѣкоторые другіе выводятъ и отсюда необходимость имѣть въ Россіи патріарха.

«Воинство, замѣчаетъ онъ, нуждается въ военачальникѣ, а его у насъ нѣтъ» [1]). Онъ есть въ Православной Церкви и безъ патріарха, отвѣчу я, и притомъ болѣе надежный и близкій къ каждому изъ насъ, это Пастыреначальникъ Христосъ Спаситель, обѣщавшій пребывать въ Церкви до скончанія вѣка (Матѳ. XXXVIII, 20). Все дѣло лишь въ томъ, чтобы всѣ мы, особенно же епископы, старались слышать Его голосъ и духовно въ Немъ объединяться, а безъ этого въ борьбѣ съ врагами не поможетъ учрежденіе никакихъ внѣшнихъ вождей въ родѣ патріарха. Если бы духовенство и народъ дѣйствительно должны были смотрѣть на патріарховъ, какъ на своихъ военачальниковъ и пошли бы за такими вождями, какъ Несторій, Діоскоръ Александрійскій и другіе, то церковное общество уже давно сбилось бы съ истиннаго пути и отдалось бы въ руки врагамъ. Да и вообще развѣ можно быть увѣреннымъ, что отъ возвышенія власти одного епископа и созданія для него очень высокаго внѣшняго положенія церковное общество сдѣлается и духовно и сильнѣе и нравственно объединеннѣе! Вѣдь самое понятіе военачальника приложимо къ области Церкви, очевидно, лишь въ самомъ переносномъ смыслѣ и не совпадаетъ же оно съ понятіемъ начальника для войска! Очень увлекаться въ этомъ отношеніи земными порядками и подобіями опасно. Исторія римскаго католицизма показываетъ, что учрежденіе одного военачальника для всей Церкви заключаетъ въ себѣ возможность спутать въ сознаніи людей отношенія ихъ къ истинному Пастыреначальнику.

Странно также указывать въ числѣ доводовъ за патріаршество въ Россіи необходимость примѣненія военачальникомъ въ Церкви разныхъ духовныхъ орудій, а особенно отлученія. Мы уже не говоримъ здѣсь, что именно это духовное оружіе, по свидѣтельствамъ, наприм., исторіи римскаго-католицизма, протестантства и русскаго старообрядчества, далеко не всегда дости-

---

ность живаго участія народа въ дѣлахъ церковныхъ въ связи съ вопросомъ о разъединеніи духовенства и мірянъ. Москва, 1905 г.

[1]) Ibid.

[2]) Журналъ общаго собранія Присутствія 1 іюня, Церквн. Вѣдомости 1906 г. № 25 стр. 1910.

[1]) Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ. Ч. III, № 55, стр. 193.

гаетъ цѣли и оказывается полезнымъ для Церкви. Въ наше же время посылать отлученіе направо и налѣво всего менѣе возможно. Большинство людей заблуждаются вслѣдствіе затменія въ ихъ сознаніи самой церковной идеи и христіанскихъ идеаловъ и очень часто по независящимъ отъ нихъ причинамъ. Для обращенія ихъ къ Церкви и сохраненія въ ней подростающаго поколѣнія весьма необходимо возстановленіе пошатнувшагося пастырскаго авторитета путемъ нравственно-духовнымъ, а отнюдь не увеличеніемъ его блеска и власти, да еще съ угрозой отлученія. Во всякомъ же случаѣ, если отлученіе и допустимо въ Церкви, оно должно быть предоставлено не единоличному усмотрѣнію патріарха, а рѣшенію всего церковнаго собора, причемъ для возможно осторожнаго и правильнаго употребленія отлученія вовсе нѣтъ необходимости въ учрежденіи именно патріарха.

Теперь, пишетъ архіепископъ Антоній, доказывая пользу патріаршества, епископы, «стѣсненные въ своей церковной дѣятельности, въ отношеніи личнаго благополучія и личной свободы предоставлены себѣ и могутъ допускать различныя вольности безъ всякаго контроля. Но вотъ они желаютъ имѣть надъ собой не только патріарха, но и изъявляютъ готовность подчиниться митрополитамъ. Власть патріарха получитъ вѣдь одинъ, а остальные 99 изъ безконтрольныхъ владыкъ сдѣлаются его послушниками: семеро непосредственными, а прочіе 92 послушниками митрополита и затѣмъ уже патріарха. Это столько же похвально со стороны епископовъ, сколько полезно для Церкви, ибо, при ослабленіи общей церковной дисциплины необходима твердая власть и надъ всѣми нами» [1]).

Такимъ образомъ отъ существующихъ недостатковъ и здѣсь дѣлается выводъ о необходимости введенія въ Русской Церкви принципа подчиненія всѣхъ епископовъ единоличной власти одного съ титуломъ патріарха. Кромѣ того совершенно неясно, почему нынѣшняя признаваемая самимъ епископомъ безконтрольность русскихъ архіереевъ должна быть сосредоточена у одного изъ нихъ съ обращеніемъ всѣхъ другихъ въ его послушниковъ? Принципъ подчиненія единоличной власти одного, необходимый для начальствованія войскомъ, полезный для управленія монастырями, иногда нужный въ жизни государственной, совершенно не установленъ въ Св. Писаніи по отношенію къ Церкви. Апостолы были всѣ равны, и епископы въ качествѣ ихъ преемниковъ должны почернать силы для церковной дѣятельности и уничтоженія своего произвола не въ твердой власти патріарха, а въ сознаніи своихъ пастырскихъ обязанностей и своей великой отвѣтственности передъ Пастыреначальникомъ и въ общеніи съ Нимъ. Если у епископовъ этого не будетъ, то никакая твердая единоличная власть не поможетъ ихъ служенію. А если это будетъ, то единоличная власть одного епископа надъ всѣми не только излишня, но можетъ быть даже и вредна. Изъ исторіи русскаго патріаршества можно видѣть, что патріархи нерѣдко прямо стѣсняли церковную дѣятельность епископовъ и вовсе нельзя признать, чтобы они способствовали пастырскому авторитету и вліянію епископовъ.

Вотъ какими чертами характеризуетъ, наприм., время патріарха Никона московскій митрополитъ Макарій въ своей извѣстной «Исторіи Русской Церкви»: «Надъ духовенствомъ Никонъ властвовалъ съ неограниченною волею и деспотически. Онъ держалъ себя высоко и малодоступно по отношенію не только къ низшему клиру, но и къ самимъ архіереямъ, не хотѣлъ называть ихъ братьями, особенно тѣхъ, которые отъ него получили рукоположеніе, не уважалъ ихъ сана, что особенно показалъ въ своемъ извѣстномъ поступкѣ съ епископомъ Коломенскимъ Павломъ, нарушалъ ихъ права, отнимая у нихъ монастыри и приходскія церкви, которыя приписывалъ къ своимъ излюбленнымъ монастырямъ и бралъ подъ свою непосредственную власть. Съ безпощадною строгостью и суровостью преслѣдовалъ всѣхъ въ средѣ бѣлаго и монашествующаго духовенства, кого считалъ виновнымъ въ чемъ-либо, постоянно наполнялъ ими свои темницы и наполнилъ даже отдаленные монастыри Сибири, которые до Никона были почти пусты» [1]).

Такова засвидѣтельствованная исторіей возможность деспотизма при единоличной твердой центральной церковной власти патріарха и вредныя послѣдствія отъ нея, какъ для самого пастырскаго авторитета епископовъ, такъ и для свободы въ ихъ церковной дѣятельности.

Кромѣ того возникаетъ естественный вопросъ, если всѣ русскіе епископы для болѣе правильнаго исполненія своихъ обязанностей нуждаются въ твердой власти патріарха, то почему же сообщеніе твердой власти одному изъ нихъ сдѣлаетъ его инымъ, не только способнымъ быть вполнѣ независимымъ, но и пользоваться своей властью исключительно ко благу Церкви? Отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно искать, повидимому, въ рѣчи архіепископа Волынскаго въ общемъ собраніи Присутствія. Оказывается, что своимъ исключительнымъ положеніемъ и обаяніемъ своего высокаго жребія патріархъ можетъ «всѣхъ примирять въ любви и благоговѣніи предъ собою, отображая въ себѣ Христа, распявшагося за наше спасеніе, и оправдывая этимъ Его предреченіе, «егда вознесенъ буду отъ земли вся привлеку къ себѣ». «Вмѣщающая въ своемъ сердцѣ полноту помѣстной Церкви, облагодатствованная личность,—поясняетъ архіепископъ,—почти непроизвольно отрѣшается отъ

[1]) Отзывы епарх. архіереевъ. Ч. I., № 10, стр. 115.

[1]) Исторія Русской Церкви. Т. XII, стр. 305. Спб. 1883 г.

земнаго себялюбія и, нося въ своемъ сердцѣ Христово достояніе, отражаетъ на лицѣ своемъ Божественную славу, какъ Моусей Боговидѣцъ, сошедшій съ Синая послѣ бесѣды со Всемогущимъ [1]).

Въ этихъ словахъ слышится уже не только отжившій и вовсе не признанный соборами книжный византійскій взглядъ, напримѣръ, Эпанагоги, которая разсматриваетъ Константинопольскаго патріарха, какъ живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами выражающій истину [2]), но и нѣчто большее. Патріаршій титулъ и власть выдвигаются чуть ли уже не какъ новая степень іерархіи, носящая въ себѣ особаго рода освященіе благодатью, отрѣшающее отъ земнаго себялюбія, сообщающее достояніе Христово и отраженіе на лице патріарха Божественной славы подобно Боговидцу Моусею. Такимъ образомъ здѣсь уже ясно обнаруживается прямо вѣра въ институтъ патріаршества. Вѣра эта, конечно, нигдѣ въ Св. Писаніи не устанавливается и церковными канонами не предписывается. Совершенно не оправдывается она и церковными исторіями, не исключая и русской, которыя скорѣй свидѣтельствуютъ какъ разъ противъ всякой возможности подобной вѣры въ патріарховъ.

Изъ исторій мы видимъ, что возвышеніе на высшую ступень іерархіи обыкновенно даетъ усиленную пищу земному себялюбію и не только не сопровождается отраженіемъ на лицѣ патріарха Божественной славы, а нерѣдко способствуетъ ослабленію въ немъ самаго христіанскаго духа и заботъ о благѣ всѣхъ членовъ Церкви, которыя вытѣсняются стремленіями прежде всего получше сохранить или подальше распространить свою высшую власть и значеніе.

Кромѣ того въ настоящее время, отличающееся помраченіемъ въ общественномъ сознаніи христіанскаго идеала жизни и неумѣньемъ различать церковное и государственное вслѣдствіе ихъ частаго смѣшенія, для многихъ является опаснымъ слышать провозглашеніе въ Предсоборномъ Присутствіи, хотя бы и отдѣльными его членами, вѣры въ патріаршество, въ то, что представленіе одному епископу высшаго титула и власти въ Церкви вызываетъ чуть ли не особое дѣйствіе на него благодати и способствуетъ отрѣшенію отъ земного себялюбія и отраженію на немъ славы Божіей. У немалаго числа людей можетъ возбудиться недоумѣніе, какъ же соединить съ этимъ христіанское признаніе о необходимости постоянной внутренней борьбы съ себялюбіемъ, для успѣха въ которой должно избѣгать высокихъ внѣшнихъ положеній, громкихъ титуловъ и т. п. способныхъ именно питать человѣческое себялюбіе, и ученіе о томъ, что пріобщеніе Божественной славы достигается путемъ нелегкаго внутренняго очищенія .Они могутъ подумать, что это ученіе не абсолютно истинно, такъ какъ для человѣка, получающаго титулъ и власть патріарха, все это происходитъ какимъ-то инымъ образомъ.

Вѣра въ институтъ патріаршества руководила, повидимому, и всѣми другими соображеніями архіепископа по этому вопросу, а при такомъ настроеніи, люди, какъ извѣстно, часто прямо не желаютъ вовсе считаться съ доводами противоположными. Лучшимъ отвѣтомъ имъ при этихъ условіяхъ можетъ служить лишь простое заявленіе: мы не вѣримъ въ институтъ патріаршества, подобно вамъ, не имѣемъ основаній возлагать на него такихъ надеждъ, какъ вы, и вообще отвергаемъ взгляды на перваго епископа, напоминающіе собой римскій католицизмъ.

Наконецъ, по утвержденію многихъ сторонниковъ патріаршества, въ Россіи нельзя обойтись безъ этого титула въ интересахъ поддержанія престижа Русской Церкви среди другихъ Церквей. При взаимныхъ встрѣчахъ и сношеніяхъ, поясняетъ одинъ изъ нихъ, патріархъ преимуществуетъ честію предъ митрополитомъ. Отсюда, по его мнѣнію, является разница и въ преимуществахъ чести между помѣстными Церквами при ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Ясное дѣло, что въ виду особаго почетнаго положенія Россіи среди другихъ православныхъ странъ, въ виду обширности Россійской Церкви, ей всего приличнѣе имѣть своимъ предстоятелемъ патріарха [1]).

Первую задачу предстоящихъ церковныхъ преобразованій составляетъ проведеніе въ церковное устройство начала соборности, чтобы раздѣленныя части церковнаго организма епископы, духовенство и народъ возможно больше объединились нравственно-духовно. Какъ дисгармонично среди потока такихъ желаній звучитъ указаніе на необходимость добиваться преимуществъ внѣшняго престижа и опасеніе не оказаться на первомъ мѣстѣ при взаимныхъ сношеніяхъ Церквей, тѣмъ болѣе, что все это, по свидѣтельству опыта жизни, обыкновенно вредно вліяетъ на сохраненіе соборности! Трудно допустить, чтобы въ подобныхъ основаніяхъ къ введенію патріаршества слышался голосъ всей Русской Церкви, какъ части тѣла Христова и хранительницы вѣчныхъ христіанскихъ идеаловъ и жизни. Для успокоенія ревнителей внѣшняго церковнаго почета положительно приходится желать, чтобы по возможности всѣмъ епископамъ поскорѣе даровали высшіе

---

[1]) Журналъ засѣданія Общаго Присутствія 1 іюня 1906 г. Церковныя Вѣдомости 1906 г., № 25.

[2]) Эпанагоги, глава I, титулъ II. Византійскій Временникъ, т. I. Выпускъ I. Спб., 1894 г.

[1]) Журналъ засѣданія общаго Присутствія 1 іюня 1906 г. Церков. Вѣдомости 1906 г., № 25, стр. 1911.

церковные титулы, и тогда, по крайней мѣрѣ, съ этой стороны потеряла бы значеніе забота о первенствѣ.

Первый епископъ Константинопольской Церкви, указываютъ затѣмъ сторонники патріаршества [1]), имѣетъ титулъ патріарха, да еще Вселенскаго, первоіерархъ Антіохійской Церкви, паства котораго не превышаетъ 10.000 семействъ, называется патріархомъ великаго города Антіохіи и всего Востока, первый епископъ въ Александрійской Церкви съ паствою всего около 30.000 семействъ носитъ названіе патріарха Александрійскаго и судіи вселенной... При этомъ указаніи не забытъ даже первый епископъ армяно-григоріанской церкви, именуемый Верховный патріархъ-католикосъ народа гайканскаго... Не достаетъ только упоминанія о римскомъ папѣ, присвоившемъ себѣ непогрѣшимость и наименованіе намѣстника Христа!... Поэтому Русская Церковь съ десятками милліонами православнаго населенія тѣмъ болѣе нуждается, по ихъ мнѣнію, въ первоіерархѣ съ титуломъ патріарха. Русской Церкви въ силу ея обширности должно принадлежать главное мѣсто среди другихъ православныхъ Церквей и безъ учрежденія въ ней званія патріарха это будто бы не можетъ быть осуществлено и обезпечено [2]). Въ развитіи послѣдней мысли нѣкоторые приверженцы патріаршества доходятъ до того, что оставленіе предсѣдателя Сунода лишь въ званіи митрополита будетъ, по ихъ мнѣнію, низведеніемъ всей Русской Церкви на степень канонической митрополіи и «порою можетъ дать мѣсто вопросу объ особомъ іерархическомъ отношеніи ея къ Константинопольскому патріарху [3])». Такимъ образомъ при невведеніи въ Россіи титула патріарха усматривается даже возможность какихъ-то іерархическихъ притязаній на нее со стороны Константинопольскаго патріарха. Но это соображеніе должно быть прямо признано анахронизмомъ и не имѣетъ никакой почвы въ современной дѣйствительности. Вѣдь въ Россіи и сейчасъ нѣтъ патріарха, а лишь Сунодъ безъ предсѣдателя, и, однако, никогда не возбуждалось вопроса объ особомъ іерархическомъ отношеніи Русской Церкви къ Константинополю. Почему же устройство Сунода съ предсѣдателемъ во главѣ можетъ подать къ этому поводъ? Кромѣ того, званія патріарха не имѣютъ многія православныя Церкви, каковы Сербская, Румынская, очень небольшая Черногорская и другія, и однако онѣ остаются въ полной независимости отъ Константинополя и нисколько не считаютъ себя ниже этой Церкви.

По вопросамъ церковныхъ преобразованій намъ вообще не слѣдуетъ упускать изъ виду, что мы живемъ въ другое время, съ иными понятіями и другимъ соотношеніемъ въ человѣчествѣ живыхъ силъ. Поэтому мы не должны основывать церковное устройство на потерявшихъ теперь значеніе тѣняхъ прошлаго, явно носящаго на себѣ печать мѣста и времени. За тысячу лѣтъ церковной исторіи пережито слишкомъ много новаго и подъ вліяніемъ самой жизни выработались по многимъ вопросамъ новые взгляды и заговорили новыя потребности. Многое, что прежде могло руководить при организаціи церковнаго управленія, въ настоящее время не вяжется съ окружающими представленіями, понятіями и потребностями и не имѣетъ почвы въ общественномъ сознаніи. Теперь, напримѣръ, такіе громкіе титулы, какъ патріархъ вселенскій, судія вселенной и т. п. не только не способны поднимать въ глазахъ общества духовный авторитетъ ихъ носителей, но скорѣе могутъ вызывать лишь улыбку и даже ослаблять уваженіе къ пользующимся подобными званіями первоіерархамъ. Выразителемъ такого рода взглядовъ русскаго общества является, напримѣръ, извѣстный Гиляровъ-Платоновъ. Еще въ 1878 году онъ писалъ, что «патріаршества, т.-е. самыя эти названія, заслуживаютъ упраздненія, какъ лишнія титла, вовсе не условливаемыя внутренними требованіями церковнаго благочестія. А еще болѣе подобало бы упразднить такія титла, каковы—усвоенныя двумъ изъ восточныхъ патріарховъ, одному—«вселенскій» другому—«судія вселенной». Пускай за ними древность но эта древность не только не апостольская, но даже прямо осуждаемая духомъ правилъ апостольскихъ и православнаго христіанства вообще» [1]).

Безъ сомнѣнія, примѣры нѣкоторыхъ восточныхъ церквей въ отношеніи употребленія громкихъ титуловъ не могутъ быть достойны подражанія. Казалось бы, именно намъ слѣдовало разсуждать какъ разъ наоборотъ. Первый епископъ Русской Церкви, объединенный съ десятками милліоновъ паствы, долженъ представить изъ себя настолько большую нравственно-духовную силу въ православномъ мірѣ, что для него уже совершенно не имѣетъ значенія полученіе громкаго церковнаго титула. Отсутствіе его именно въ Русской Церкви способно было бы ясно подчеркнуть передъ всѣми, что подобные титулы по меньшей мѣрѣ, какъ не соотвѣтствующіе потребностямъ времени, излишни. Такой порядокъ можетъ быть могъ бы послужить хорошимъ примѣромъ и для нѣкоторыхъ другихъ церквей обходиться безъ высшихъ титуловъ.

Такимъ образомъ выставляемые въ пользу патріаршества доводы, если не допускать себя рѣшать вопросъ подъ вліяніемъ всегда односторонняго чувства недовольства существую-

[1]) Журналъ засѣданія I Отдѣла 12 мая 1906 г. Церковныя Вѣдомости № 28 стр. 1512.

[2]) Журналъ засѣданія I Отдѣла 3 мая 1906 г. Докладъ проф. А. И. Алмазова. Церков. Вѣдомости. 1906 № 21.

[3]) Ibid.

[1]) Вопросы Вѣры и Церкви. Т. II. Москва. 1906 г. стр. 177.

щимъ и какой-то новой вѣры въ этотъ институтъ, далеко не могутъ оправдывать необходимость введенія въ Россіи именно патріаршества, относительно котораго не можетъ не являться опасеніе вреда и для начала соборнаго. Первый епископъ въ Русской Церкви долженъ быть разсматриваемъ лишь какъ предсѣдатель періодическихъ Соборовъ и Сунода. Высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Церкви должно принадлежать не ему единолично, какъ признало большинство членовъ Особаго Присутствія, а періодическому Собору и Суноду, при чемъ первый епископъ дѣйствуетъ здѣсь въ качествѣ ихъ предсѣдателя. Въ нужныхъ случаяхъ первый епископъ не предлагаетъ Суноду принять соотвѣтствующія мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, на чемъ настаиваетъ большинство Присутствія, а проситъ объ этомъ Сунодъ и получаетъ отъ него рѣшенія. Ввѣрять же высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Русской Церкви одному лицу, помимо разныхъ другихъ основаній, не выполнимо и практически. При необычайной обширности Русской Церкви, сложности ея жизни и дѣлъ одинъ человѣкъ не въ состояніи слѣдить за ходомъ церковной жизни и управленія и достаточно вникать въ ихъ многочисленныя и разнообразныя нужды. Поэтому при надѣленіи единолично патріарха особыми правами, простирающимися на всю Церковь, отношеніе его къ ней можетъ свестись лишь къ проявленіямъ голаго принципа власти безъ достаточной попечительности и близкой пастырской связи съ окружающей жизнью, а при отсутствіи этого формальная церковная власть не только не можетъ принести надлежащей пользы, но и самое выдвиганіе ея на исключительную высоту при современныхъ условіяхъ жизни прямо вредно. Кромѣ того ограниченность человѣческихъ способностей легко поведетъ, какъ это уже и было въ исторіи Константинопольскаго патріарха, къ необходимости дополненія личности патріарха многочисленными помощниками разныхъ ранговъ и степеней. Высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ обширной Русской Церкви, о которомъ хлопочутъ теперь для патріарха, въ дѣйствительности перейдетъ къ какимъ-либо новаго рода духовнымъ чиновникамъ. Въ русскомъ церковномъ управленіи снова можетъ упрочиться бюрократизмъ, идущій уже со стороны самой іерархіи, и потому едва-ли не худшій прежняго.

Подобно этому учительныя посланія и пастырскія воззванія ко всей Русской Церкви первый епископъ долженъ составлять и посылать лишь отъ имени Сунода и по его порученію, а не единолично отъ себя, какъ предположено большинствомъ Присутствія. Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» [1]) только что напечатано письмо первенствующаго члена Св. Сунода митрополита С.-Петербургскаго Антонія къ епархіальнымъ преосвященнымъ поповоду современнаго положенія дѣлъ. Въ немъ прямо высказано, что митрополитъ обращается съ настоящимъ призывомъ къ епископамъ по порученію Св. Сунода и отъ его имени. Почему же этотъ порядокъ не можетъ быть сохраненъ и съ учрежденіемъ должности перваго епископа въ качествѣ предсѣдателя Св. Сунода? Почему посланіе или воззваніе должно имѣть большее значеніе, если оно исходитъ отъ одного перваго епископа, а не дѣлаго собора ихъ съ предсѣдателемъ во главѣ? Казалось бы, какъ разъ наоборотъ. Да и если заботиться о возможно большемъ духовномъ вліяніи такихъ посланій, а не объ обнаруженіи черезъ нихъ особыхъ правъ перваго епископа, то для этого наиболѣе важно въ нихъ внутреннее содержаніе и разлитая сила слова. Почему же можно заранѣе рѣшить, что всѣ эти свойства будутъ принадлежать именно первому епископу, дѣйствующему въ этомъ независимо отъ Сунода? Развѣ среди епископовъ въ Сунодѣ или на Соборѣ не могутъ оказаться болѣе способные къ воздѣйствію на массы, чѣмъ патріархъ, уже въ силу своего исключительнаго положенія мало соприкасающійся съ окружающей жизнью? Если посланіе составляется отъ имени Сунода или Собора, то въ немъ должны принять участіе и другіе епископы, можетъ быть и наиболѣе къ этому способные.

По поводу предоставленія патріарху права посылать учительныя посланія для всей Русской Церкви слѣдуетъ имѣть въ виду и соображенія, высказанныя въ Присутствіи Ѳ. Д. Самаринымъ, что лицо, обращающееся съ подобными посланіями къ другимъ, является по отношенію къ нимъ высшимъ. Право это положитъ, по его мнѣнію, рѣзкую грань между первоіерархомъ и остальными епископами и въ умѣлыхъ рукахъ можетъ послужить оружіемъ для возвышенія единоличной власти патріарха на счетъ Сунода. Такъ какъ патріархъ будетъ учить всю Церковь, то онъ будетъ не предсѣдателемъ Сунода, а главою Церкви и Сунода [1]). Вообще устройство церковнаго управленія съ центромъ въ соборѣ и Св. Сунодѣ, а не въ патріархѣ, всего лучше будетъ соотвѣтствовать и справедливому указанію Ефесскаго собора, что «получившимъ жребій священнаго служенія, особенно нужно помнить устанавливаемую Св. Писаніемъ необходимость «съ совѣтомъ все творить» (Притч. XXXI, 4) и со всѣмъ тщаніемъ разсматривать то, что должно дѣлать [2]).

При такихъ условіяхъ въ церковномъ упра-

[1]) 1906 г. № 36.

[1]) Журналъ засѣданія I Отдѣла 17 мая 1 06 г. «Церк. Вѣдом.», № 22, стр. 1521 и особое мнѣніе Ѳ. Д. Самарина. «Церк. Вѣдом.», 1906 г., № 29, стр. 2309.

[2]) Посланіе святого Ефесскаго Собора къ священному собору Памфилійскому. Дѣянія Вселен. соборовъ. Т. II. Казань. 1893 г.

вленіи всего лучше можетъ быть реализирована и основная апостольская идея Церкви, очень хорошо раскрываемая, напримѣръ, св. Іоанномъ Златоустомъ, въ его бесѣдахъ на 2 посланіе къ Коринѳянамъ въ слѣдующихъ поясненіяхъ: «Въ Церкви и меньшій можетъ приносить пользу большему. Если одинъ не говоритъ полезнаго, пусть встаетъ и говоритъ другой, хотя бы онъ былъ и меньшій, но если предлагаетъ что-нибудь полезное, предпочти его мнѣніе; хотя бы онъ былъ даже послѣдній,—не оставь безъ вниманія... Не будемъ, убѣждаетъ святитель, непремѣнно почитать достойнымъ предпочтенія то, что предлагаемъ сами, но то, что окажется полезнымъ, это пусть одобряется всѣми. Многіе при слабомъ зрѣніи распознаютъ иное лучше имѣющихъ острое зрѣніе, потому что тщательно и внимательно разсматриваютъ» [1])...

Только черезъ передачу всего церковнаго управленія Собору и Сѵноду съ первымъ епископомъ во главѣ, а не предоставленіемъ первому епископу единолично какихъ-либо особыхъ правъ, независимыхъ отъ Сѵнода, возможно осуществить и требованіе 34 Апостольскаго правила, чтобы первый епископъ ничего не творилъ безъ разсужденія всѣхъ.

Наконецъ, довольно характернымъ проявленіемъ именно стремленій поставить перваго епископа въ возможно исключительное положеніе, и предоставить ему возможно большее значеніе является настаиваніе, чтобы имя его поминалось при богослуженіяхъ во всѣхъ церквахъ и, при томъ, одно, а никакъ не вмѣстѣ со Св. Сѵнодомъ. Этотъ порядокъ считается необходимымъ, потому что такъ практикуется въ другихъ церквахъ и потому что этимъ обозначается каноническое общеніе съ первымъ епископомъ подчиненныхъ ему епископовъ и духовенства и поддержаніе единства Православной Церкви [2]) и кромѣ того выражается извѣстная доля подчиненія ихъ первому епископу, какъ прямо и высказано проф. Бердниковымъ на засѣданіи Перваго Отдѣла Присутствія [3]).

Такимъ образомъ упоминаніе имени одного патріарха требуется во имя обозначенія каноническаго общенія съ нимъ и извѣстной доли подчиненія ему со стороны епископовъ и духовенства и поддержанія единства Церкви. Но вѣдь порядокъ богослуженія и молитвъ, какъ дѣло по преимуществу общецерковное, долженъ имѣть въ виду и народъ. Что же будетъ выражать употребленіе одного имени патріарха по отношенію къ народу? Если каноническое общеніе, то почему же оно не должно распространиться и на Св. Сѵнодъ, какъ по отношенію къ народу, такъ и къ самимъ епископамъ и духовенству, и почему этого нельзя также отмѣтить черезъ упоминаніе имени Сѵнода? Почему, затѣмъ, поддержаніе единства Церкви будетъ менѣе выражено, если имя перваго епископа будетъ поминаемо не одно, а вмѣстѣ со Св. Сѵнодомъ? На всѣ эти вполнѣ естественные вопросы мы не находимъ никакихъ отвѣтовъ, а безъ этого принятіе большинствомъ Присутствія порядка о поминовеніи исключительно имени патріарха является недостаточно обоснованнымъ, что, однако, было бы необходимо въ важномъ дѣлѣ церковныхъ преобразованій. Напротивъ, уже въ виду вполнѣ справедливаго указанія, что поминовеніе въ церквахъ одного имени первоіерарха будетъ свидѣтельствовать объ извѣстной долѣ подчиненія ему всѣхъ другихъ епископовъ и духовенства, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Очень сомнительно, чтобы содержаніемъ богослуженія можно было бы пользоваться для проведенія идеи возвышенія одного епископа и подчиненія ему всѣхъ другихъ. Это исключается и самымъ смысломъ молитвы. Молитва имѣетъ значеніе, когда является послѣдствіемъ свободной вспомогающей любви, а не повинностью или знакомъ подчиненія. Кромѣ того, неужели предстоящія церковныя преобразованія имѣютъ задачей установить то или другое подчиненіе всѣхъ епископовъ и духовенства одному первоіерарху? Если здѣсь уже и можетъ быть рѣчь о подчиненіи епископовъ и духовенства, то лишь Собору и Сѵноду, а никакъ не одному человѣку въ лицѣ перваго епископа.

Такимъ образомъ провозглашеніе имени перваго епископа при богослуженіи должно быть вмѣстѣ съ Сѵнодомъ и притомъ послѣ Сѵнода.

Что же касается надѣленія перваго епископа титуломъ патріарха, то оно, по моему мнѣнію, излишне и не вызывается важными внутренними церковными потребностями, тѣмъ болѣе что во все церковное устройство предполагается провести начало соборное. Безпристрастный свидѣтель дѣлъ человѣческихъ — исторія ясно показываетъ, что пріобрѣтеніе разныхъ, даже чисто формальныхъ, преимуществъ единоличной чести обыкновенно прокладываетъ дорогу и для полученія преимуществъ единоличной власти, по современнымъ условіямъ жизни нигдѣ, а особенно въ области Церкви, недостаточной и нежелательной.

Въ заключеніе всего сказаннаго я не могу не повторить вполнѣ справедливаго заявленія профессора Н. С. Суворова на засѣданіи Перваго Отдѣла Присутствія, что «ни въ матеріалахъ, поступившихъ въ Предсоборное Присутствіе, ни въ аргументахъ, приводившихся въ засѣданіяхъ 1 Отдѣла, ему не приходилось слышать какія-либо убѣдительныя доказательства въ пользу необходимости возстановить патріаршество и противъ возможности для предсѣдателя Св. Сѵнода сдѣлать для блага Церкви то, что ожидается отъ патріарха» [4]). Добавлю къ этому, что никакихъ новыхъ и убѣдительныхъ аргументовъ въ пользу патріаршества не было приведено и на засѣданіяхъ Общаго собранія Присутствія, на которыхъ вопросъ этотъ вовсе и не обсуждался, а дѣло ограничилось почти одним голосованіемъ.

ГПИБ
России
№ 20 г.

Н. Кузнецовъ.

---

[1]) Творенія св. Іоанна Златоустаго. Т. X, кн. 2, Бесѣда XVII на 2 посланіе къ Коринѳянамъ. Спб. 1904 г.

[2]) Журналъ засѣданія I Отдѣла 19 мая 1906 г. Особое мнѣніе проф. Бердникова «Церк. Вѣдом.» 1906 г., № 22, стр. 1540.

[3]) Журналъ засѣданія I Отдѣла 5 мая 1906 г. Ibid., стр. 1486.

[4]) Журналъ засѣданія I Отдѣла 19 мая 1906 г. «Церковныя Вѣдомости» 1906 г., № 22, стр. 1537.

ГПИБ России № 20 г.

Журналы засѣданій

V-го отдѣла Высочайше учрежденнаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

№ 8.

На 8-мъ засѣданіи V-го Отдѣла, происходившемъ 20-го апрѣля подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіереи П. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, священникъ А. П. Рождественскій, профессоры В. Ѳ. Пѣвницкій, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ и В. И. Несмѣловъ, Ѳ. Д. Самаринъ и Н. П. Аксаковъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 11 час. вечера.

Преосвященный Предсѣдатель: «Всѣ мы согласны, что нужно отдѣлить общее образованіе отъ спеціальнаго и что общее образованіе не должно быть совершенно оторваннымъ отъ спеціально-богословскаго курса, а должно служить пропедевтикой для спеціальной школы. Общеобразовательная школа должна содѣйствовать образованію человѣка на началахъ христіанскаго идеала, и потому такую школу называютъ христіанско-гуманитарной. Школа эта, обладая особымъ характеромъ, будетъ отлична отъ другихъ школьныхъ системъ—классической и реальной. Изъ этихъ системъ мы должны взять все хорошее и на этой основѣ, въ связи съ новыми началами, образовать новую школу. Такими новыми началами будутъ усиленный въ школѣ элементъ религіозный и затѣмъ философскій, такъ какъ философія—путь къ богословію.

Въ семинаріяхъ по уставу 1867 года религіозное образованіе было поставлено неудовлетворительно. Тогда въ 1—4 классахъ семинаріи все религіозно-богословское образованіе ограничивалось изученіемъ одного Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, но положительнаго христіанскаго ученія въ систематическомъ видѣ не предлагалось. Между тѣмъ, въ то же время воспитанники знакомились съ разными раціоналистическими теоріями и философскими системами; все это будило мысль и развивало ее въ отрицательномъ направленіи, не встрѣчая противодѣйствія на урокахъ Священнаго Писанія.

Уставъ 1884 года хотѣлъ нѣсколько сгладить этотъ недостатокъ прежнихъ семинарій, вводя въ курсъ первыхъ четырехъ классовъ нѣкоторые новые богословскіе предметы—библейскую исторію, церковную исторію, основное богословіе, гомилетику, литургику. Но и эта попытка оказалась неудачной, такъ какъ воспитанники по окончаніи 4-хъ классовъ семинаріи получали въ общемъ болѣе слабое богословское образованіе, чѣмъ воспитанники даже свѣтской школы. Отсюда для насъ является задача по возможности усилить богословскій эле-

ментъ въ общеобразовательной духовной школѣ, чтобы воспитанники ея были знакомы съ христіанскимъ вѣро-и-правоученіемъ. Теперь мы займемся вопросомъ объ устройствѣ учебной части въ духовной школѣ, затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію воспитательной и административной сторонъ».

Священникъ А. П. Рождественскій заявилъ, что было бы желательно имѣть подробную справку о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; такую справку могъ бы дать кто-нибудь изъ членовъ Отдѣла, знакомыхъ съ вопросомъ; полезно бы пригласить на засѣданіе кого-либо изъ опытныхъ гимназическихъ законоучителей.

Ѳ. Д. Самаринъ возразилъ на это, что, насколько ему извѣстно, хуже гимназическаго преподаванія Закона Божія едва ли что можетъ быть, и это не по винѣ законоучителей, а по общимъ условіямъ ихъ преподавательской дѣятельности. Поэтому справка о преподаваніи Закона Божія въ гимназіяхъ можетъ дать лишь отрицательныя указанія, она укажетъ лишь на то, чего не надо дѣлать.

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ: Знакомство съ преподаваніемъ Закона Божія въ гимназіяхъ можетъ быть полезно для насъ въ одномъ отношеніи. Въ гимназіяхъ дается законченное религіозное образованіе; къ такой законченности и систематичности приноровлена и самая программа. Вотъ эту идею законченности религіознаго образованія и намъ полезно было бы позаимствовать. Болѣе этого, кажется, нечѣмъ воспользоваться въ гимназическомъ преподаваніи. Учебники здѣсь неудовлетворительны; преподаваніе много затрудняется недостаточнымъ развитіемъ учениковъ, благодаря слабости философскаго образованія въ гимназіяхъ, такъ что нѣкоторые отдѣлы по Закону Божію (напримѣръ, церковно-историческіе трактаты о ересяхъ) усвояются болѣе на память, чѣмъ сознательно.

Протоіерей П. Я. Свѣтловъ, въ дополненіе къ сказанному протоіереемъ Титовымъ, заявилъ, что по его мнѣнію и гимназическая программа по Закону Божію могла бы быть полезна: ее можно бы положить въ основу религіознаго образованія, каковое желательно провести въ нашихъ семинаріяхъ. Въ гимназической программѣ важна не только идея, указанная о. Титовымъ, но и развитіе ея. Эта программа обнимаетъ все существенное содержаніе догматическаго, основного и нравственнаго богословія и такимъ образомъ даетъ кругъ свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго христіанина. Для успѣшнаго проведенія этой программы въ гимназіяхъ, правда, имѣются препятствія, но они коренятся въ общемъ строѣ и духѣ нашихъ гимназій, которыя во времена Толстого были языческими, а теперь проникнуты духомъ индифферентизма. Всѣхъ этихъ препятствій въ духовной школѣ не можетъ быть, да и воспитаніе здѣсь будетъ поставлено лучше, чѣмъ въ гимназіяхъ; для этого нужно только помнить, что наши семинаріи должны воспитывать не монаховъ, а христіанъ, и что слѣдовательно педагогическій режимъ въ нихъ долженъ быть проникнутъ общерелигіознымъ направленіемъ безъ особой аскетической окраски. Вообще, въ будущей духовной школѣ религіозный элементъ можетъ быть поставленъ по примѣру Закона Божія въ гимназіяхъ.— Одобрительно высказался о гимназической программѣ по Закону Божію и профессоръ В. З. Завитневичъ.

Ѳ. Д. Самаринъ, развивая свою мысль объ отрицательномъ значеніи знакомства съ постановкой гимназиче-

скаго преподаванія Закона Божія, сказалъ: «Гимназическая программа дѣйствительно представляетъ законченное цѣлое, но вѣдь одно—программныя требованія, и другое — ихъ выполненіе. Теперь въ средней школѣ изучается по Закону Божію рядъ учебниковъ и все преподаваніе пріобрѣтаетъ механическій характеръ, подобно тому, какъ въ прежнее время изучалась географія съ ея сложной номенклатурой. Но если печально такое преподаваніе географіи, то по Закону Божію оно убійственно. Въ Законѣ Божіемъ на первомъ планѣ должно быть поставлено то, чтобы ввести ученика въ кругъ религіознаго мышленія, научить его сознательно относиться къ вопросамъ вѣры, заставить его поработать въ этомъ направленіи. Но, если все дѣло ограничивается прохожденіемъ учебниковъ, то ничего нельзя достигнуть кромѣ механическаго ихъ изученія. Какъ же устранить настоящій недостатокъ въ преподаваніи Закона Божія? — Нужно не ставить задачей полноту курса, его всесторонность; важно углубленіе въ предметъ, сосредоточеніе вниманія на изученіи священнаго текста и церковныхъ памятниковъ. Все Священное Писаніе, конечно, нельзя прочитать въ школѣ, но полезно было бы прочитать хотя часть, за то основательно, съ пониманіемъ текста и работой надъ нимъ путемъ сочиненій и переводовъ. Такое изученіе одной священной книги дастъ больше, чѣмъ цѣлый учебникъ. Далѣе идутъ церковно-историческіе памятники, напримѣръ, посланія святаго Игнатія Богоносца. Прочтеніе одного—двухъ такихъ посланій было бы полезнѣе учебника для пониманія церковной исторіи. Точно также нужно бы изучать и богослужебные тексты, особенно литургійные, напримѣръ, тайныя молитвы священниковъ во время литургіи. Молитвы эти теперь остаются невѣдомыми для многихъ, между тѣмъ для пониманія таинства Евхаристіи онѣ даютъ болѣе цѣлаго догматическаго трактата. Наконецъ, и при изученіи догматическаго богословія полезно было бы сосредоточиться на подробномъ ознакомленіи съ однимъ какимъ-либо сочиненіемъ древняго или новаго писателя. — Вотъ основная мысль, которой надо руководиться при постановкѣ преподаванія Закона Божія: нужно изучать не учебники, а священные тексты, памятники, классическія произведенія по догматическому и нравственному богословію».

Свящ. А. П. Рождественскій: «Можно только привѣтствовать сказанное Ѳ. Д. Самаринымъ. Дѣйствительно, для богословскаго образованія важно изучить двѣ основы нашей вѣры—Священное Писаніе и Священное Преданіе, и они должны быть хорошо извѣстны каждому. Я сошлюсь въ данномъ случаѣ на авторитетъ † профессора В. В. Болотова. Онъ именно выражалъ желаніе, чтобы въ нашихъ семинаріяхъ было введено въ употребленіе нѣчто въ родѣ хрестоматій, въ которыхъ были бы помѣщены въ подлинникахъ наиболѣе важные отрывки изъ святоотеческихъ писаній и соборныхъ постановленій. Но все это не препятствуетъ введенію въ общеобразовательный курсъ духовныхъ семинарій гимназической программы по закону Божію. Тогда въ I — IV классахъ семинарій изучалось бы Священное Писаніе не одного Ветхаго, но и Новаго Завѣта, и по возможности по библейскимъ памятникамъ. Что касается мнѣнія Ѳ. Д. Самарина о гимназическомъ преподаваніи Закона Божія, то я думаю, что главное въ этомъ дѣлѣ—личность самого законоучителя и его бесѣды съ учениками; пусть онѣ не всегда соотвѣтствуютъ учебной программѣ, но онѣ очень полезны для учениковъ и имѣютъ большое вліяніе на нихъ».

Ѳ. Д. Самаринъ: «Бесѣды законоучителя—случайное явленіе, и на нихъ удѣляется мало времени. Но если бы по Закону Божію даже увеличили количество уроковъ, то и тогда, при условіи изученія однихъ учебниковъ, мало будетъ пользы.

Преосвященный Предсѣдатель, возражая Самарину, замѣтилъ: «Въ настоящее время также требуется изученіе Священнаго Писанія болѣе по подлиннику, чѣмъ по учебнику. Но это не исключаетъ необходимости систематическаго курса при пособіи учебнаго руководства. А при изученіи догматическаго богословія положительно невозможно ограничиться однимъ какимъ-либо отдѣломъ, или трактатомъ. Въ идеальномъ смыслѣ, конечно, хорошо вести изученіе Закона Божія по священно-историческому тексту, но практически это едва ли примѣнимо. Тогда на протяженіи всего курса духовной школы пришлось бы нѣсколько разъ возвращаться къ одному и тому же. Напримѣръ, въ духовныхъ училищахъ при изученіи Священной Исторіи нужно было бы читать библейскій текстъ, въ первыхъ четырехъ классахъ семинаріи пришлось бы опять обращаться къ этому тексту при изученіи Священнаго Писанія, то же слѣдовало бы дѣлать затѣмъ въ богословскихъ классахъ семинаріи и, наконецъ, въ духовной академіи. Впрочемъ, сейчасъ вопросъ не о томъ, какъ вести преподаваніе, а что преподавать».

Проф. В. З. Завитневичъ: «Мнѣ приходилось присутствовать на экзаменахъ по Закону Божію у разныхъ лицъ—православныхъ, протестантовъ, католиковъ. Самые блестящіе результаты оказывались обычно у протестантовъ. У нихъ въ основу положенъ курсъ систематическій и изученіе этого курса сопровождается чтеніемъ текста».

Прот. П. Я. Свѣтловъ: Гимназическая программа требуетъ чтенія священнаго текста, и это требованіе исполняется. Такъ, въ I классѣ читаются избранныя мѣста изъ Ветхаго Завѣта, во II классѣ—изъ Новаго, въ III классѣ—паремій, въ VI — Дѣянія святыхъ Апостоловъ, въ послѣднихъ двухъ классахъ — Посланія Апостольскія, и иногда на подлинномъ греческомъ языкѣ. Но при этомъ все зависитъ отъ постановки чтенія, отъ того, ведется ли оно механически или съ благоговѣніемъ, съ толкованіемъ, пониманіемъ. Хотя нужно сознаться, для вполнѣ осмысленнаго преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ имѣются препятствія, — это, во-первыхъ, низкій общій уровень развитія учениковъ и, во-вторыхъ, недостатки общей педагогики. Здѣсь главное зло — долбежка, пріуроченіе преподаванія къ книжкѣ, вслѣдствіе чего ученики не привыкли придавать значенія бесѣдамъ.

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ указалъ на неудовлетворительность гимназической программы въ частностяхъ; напримѣръ, по общей церковной исторіи она не даетъ свѣдѣній о католичествѣ и протестантствѣ, по русской церковной исторіи страдаетъ неполнотой. Совершенно неудовлетворительна и потому непримѣнима въ духовной школѣ гимназическая программа по вѣро-и-нравоученію.

Самаринъ: «Требованіе учебныхъ плановъ, чтобы параллельно съ прохожденіемъ курса читались соотвѣтственныя мѣста Священнаго Писанія, рѣдко исполняется въ точности; во всякомъ случаѣ, едва ли это общее явленіе; у большинства же законоучителей на первомъ планѣ поставлено изученіе учебника. Но суть дѣла не въ этомъ. Теперь въ гимназіяхъ читаются избранныя мѣста изъ книгъ Священнаго Писанія только *въ видѣ иллюстраціи* къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя получаются изъ учебниковъ. Между тѣмъ

съ моей точки зрѣнія должно быть какъ разъ наоборотъ: учебникъ долженъ служить для справокъ, а въ основу должно быть положено изученіе священно-историческихъ памятниковъ».

Аксаковъ: «Причина неуспѣшности гимназическаго преподаванія Закона Божія заключается въ ненормальномъ положеніи этого предмета: онъ загнанъ въ закоулокъ. Для новой школы, которую мы имѣемъ создать, важно не опредѣленіе программы по Закону Божію. Правда, безъ систематическаго курса по этому предмету и слѣдовательно безъ программы обойтись нельзя, но болѣе необходимо то, чтобы при преподаваніи Закона Божія ввести учениковъ въ пониманіе самыхъ основъ его. Въ этомъ смыслѣ я раздѣляю мысль Самарина объ историко-документальномъ изученіи Закона Божія. Для такого изученія можетъ встрѣтиться одно препятствіе—недостатокъ времени. Но этотъ недостатокъ можно возмѣстить утилизаціей преподаванія древнихъ языковъ. Послѣдніе преподаются обычно лицами, получившими богословское образованіе. И вотъ полезно было бы, чтобы изученіе древнихъ языковъ было посвящено чтенію классиковъ изъ церковной литературы».

Предсѣдатель: «Ваша мысль (о чтеніи святоотеческихъ твореній на урокахъ древнихъ языковъ) не нова; мы воспользуемся ею, когда будемъ говорить о преподаваніи классическихъ языковъ, чтобы все въ духовной школѣ направить къ одному—изученію Закона Божія. А теперь—вопросъ объ объемѣ этого предмета въ общеобразовательной духовной школѣ. По моему мнѣнію въ 1 и 2 классахъ семинаріи слѣдуетъ прочитывать нѣкоторыя книги Ветхаго Завѣта, а въ 3 и 4 классахъ—Новый Завѣтъ».

Священникъ А. П. Рождественскій указалъ на важность изученія въ духовныхъ семинаріяхъ памятниковъ Св. Преданія, Ѳ. Д. Самаринъ—на изученіе Дѣяній вселенскихъ соборовъ. Затѣмъ профессоръ Пѣвницкій предложилъ свою схему предметовъ духовной школы; въ эту схему входятъ какъ предметы, относящіеся къ курсу Закона Божія, такъ и предметы общеобразовательнаго характера. Предлагая эту схему, онъ возставалъ противъ излишней многопредметности, какою иные проекты осложняютъ и обременяютъ программу наукъ, предназначаемыхъ для изученія въ семинаріи.

По поводу чтенія этой схемы священникъ Рождественскій замѣтилъ: хорошо было бы, прежде перечисленія предметовъ учебнаго курса, выяснить руководящую общую идею. Въ настоящее время имѣются два типа свѣтской школы — классическій и реальный. Который изъ этихъ типовъ ближе къ духовной школѣ, не знаю; но думаю, что—реальный, съ сохраненіемъ классическихъ языковъ въ послѣднихъ классахъ. Доселѣ мы боялись реальнаго образованія, какъ заразы, между тѣмъ Святые Отцы Церкви хорошо знали природу; кажется, изученіе естественныхъ наукъ скорѣе приблизило бы къ Богу, чѣмъ языческіе классики. Теперь мы изучаемъ болѣе то, что трудно знать (напр., о душѣ и ея свойствахъ), но не знаемъ самаго простого и близкаго къ намъ, не знаемъ своего тѣла и окружающей насъ природы, хотя человѣкъ, созданный по образу и подобію Божію, состоитъ изъ души и тѣла.

Самаринъ: «Я согласенъ съ мнѣніемъ о. Рождественскаго: дѣйствительно, намъ нужно установить сначала общій типъ школы, иначе выборъ предметовъ будетъ безбрежный. Основныхъ типовъ общеобразовательной средней школы два: классическій, въ основу котораго положено изученіе языка и математики, и реальный, имѣющій своими основными

предметами математику и природовѣдѣніе. Я лично стою за классическій типъ, примѣненіе котораго къ нашей духовной школѣ оправдывается всею ея исторіей. Къ этому побуждаетъ меня слѣдующее соображеніе. Среднее школьное образованіе должно служить подготовкой къ высшему и потому должно основываться на изученіи языка и математики. Я не опасаюсь преподаванія естественныхъ наукъ, но думаю, что языки и математика болѣе пригодны, какъ образовательныя средства, ибо преподаваніе этихъ предметовъ можетъ быть поставлено вполнѣ научно и въ средней школѣ, чего нельзя сказать въ той же степени относительно естественныхъ наукъ. Къ научной работѣ подготовляетъ научная же работа, а естественныя науки въ средней школѣ научнымъ способомъ преподаваться не могутъ, по крайней мѣрѣ не преподаются такъ теперь.

Практическія же свѣдѣнія изъ области естественныхъ наукъ, необходимыя часто въ жизни, можно пріобрѣтать на внѣурочныхъ бесѣдахъ. Это будетъ не научная работа, а дополнительный необязательный предметъ, который можетъ представлять интересъ для учениковъ и привлекать ихъ вниманіе, но не можетъ явиться главнымъ предметомъ, основою всей учебной системы.

Преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ, что существующія школы не ограничиваются строго двумя типами—классическимъ и реальнымъ, и что для духовной школы слѣдовало бы выработать новый типъ съ нѣкоторыми комбинаціями обоихъ указанныхъ типовъ. Во всякомъ случаѣ полагать въ основу духовной школы классическіе языки будетъ анахронизмомъ. Необходимо въ духовной школѣ установить различіе между главными и второстепенными предметами, чтобы не преграждать доступа къ богословскому образованію и такимъ воспитанникамъ, которые чувствуютъ склонность къ пастырскому служенію, но имѣютъ неодолимое препятствіе къ этому въ малоуспѣшности по какому-либо предмету (напр., латинскому языку).

Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета А. В. Добряковъ обратилъ вниманіе на то, что по порученію Святѣйшаго Синода Учебный Комитетъ уже выработалъ планъ учебнаго курса духовныхъ семинарій и училищъ, составилъ новыя программы по всѣмъ предметамъ этого курса и представилъ при особомъ журналѣ Святѣйшему Синоду. Журналъ сей въ печатномъ видѣ разосланъ о.о. и гг. членамъ V отдѣла, которымъ будутъ также доставлены и проектированныя Учебнымъ Комитетомъ программы.

Признано было желательнымъ ознакомиться съ этими программами, и затѣмъ детальная разработка общеобразовательнаго курса духовной школы была отложена до слѣдующаго засѣданія.

№ 9.

На девятомъ засѣданіи, бывшемъ 25 апрѣля, присутствовали подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Арсенія, епископа Псковскаго, слѣдующіе члены: протоіереи А. П. Мальцевъ, П. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, священникъ А. П. Рождественскій, профессоры В. Ѳ. Пѣвницкій, И. С. Бердниковъ, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковскій, В. И. Несмѣловъ, И. И. Соколовъ, А. И. Брилліантовъ, М. А. Машановъ, А. И. Алмазовъ и Н. А. Заозерскій.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 11 час. веч.

Девятое засѣданіе было посвящено обсужденію учебнаго плана духовной школы: исходнымъ пунктомъ при этомъ

служили отзывы Правленій духовныхъ семинарій. Преосвященнымъ Предсѣдателемъ были прочитаны, по сводкѣ этихъ отзывовъ, тѣ измѣненія по учебной части, какія проектируются семинарскими Правленіями. Предварительно детальнаго разбора этихъ измѣненій, профессоромъ А. И. Брилліантовымъ и священникомъ А. П. Рождественскимъ были сдѣланы замѣченія общаго характера.

Профессоръ Брилліантовъ: При опредѣленіи учебнаго курса духовной школы, состава и порядка входящихъ въ него предметовъ, нужно, мнѣ кажется, руководствоваться тѣмъ общимъ характеромъ нашей школы, какой она должна имѣть, какъ школа особаго типа, отличная отъ существующихъ свѣтскихъ школъ. Признано, что философскій элементъ долженъ имѣть особое значеніе въ этой школѣ въ виду важнаго значенія его самого по себѣ въ общеобразовательномъ отношеніи и въ виду необходимости его для серьезнаго изученія богословія. Желательно, чтобы такой характеръ нашей школы, съ преобладающимъ значеніемъ въ ней философскихъ наукъ, хотя бы онѣ и не были въ ней послѣдней цѣлью, былъ выдержанъ и проведенъ при настоящей реформѣ со всей послѣдовательностью. Съ этой точки зрѣнія нѣтъ возможности и необходимости примѣнять курсъ нашей школы къ свѣтскимъ школамъ. Наша школа должна имѣть цѣльность въ самой себѣ, въ томъ философскомъ и религіозномъ образованіи, какое она даетъ своимъ питомцамъ. Поэтому, по моему мнѣнію, нужно обратить прежде всего особенное вниманіе на философію и въ связи съ нею разсматривать другіе предметы семинарскаго курса. Доселѣ философія составляла преимущество нашей школы, и всѣ недостатки въ учебномъ курсѣ послѣдней въ значительной степени покрывались этимъ преимуществомъ. При разныхъ даже возможныхъ недочетахъ въ постановкѣ и преподаваніи философскихъ наукъ, одно уже ихъ присутствіе въ семинарскомъ курсѣ и опредѣляемый этимъ составъ семинарскихъ библіотекъ открывали для желающихъ возможность заинтересоваться областью философскаго знанія и войти въ нее. Но философія не можетъ быть поставлена хорошо безъ реальной основы въ видѣ извѣстнаго запаса свѣдѣній изъ области наукъ о внѣшней природѣ, физико-математическихъ и естественныхъ, и наукъ о человѣкѣ, историческихъ вообще гуманитарныхъ. Иначе ей всегда угрожаетъ опасность превратиться въ схоластику. Поэтому необходимо ввести въ курсъ духовной школы и указанные предметы настолько и въ такомъ видѣ, насколько и въ какомъ это потребуется для цѣлей философскаго образованія, и самое преподаваніе ихъ поставить, гдѣ возможно, въ связь съ философскимъ образованіемъ. Съ такой точки зрѣнія, напримѣръ, въ преподаваніе математики можно было бы ввести элементы высшей математики въ философскомъ освѣщеніи, въ виду близкаго соприкосновенія этихъ областей. Преподаваніе исторіи также могло бы получить соотвѣтствующую постановку. Возможность ознакомленія воспитанниковъ средней духовной школы съ основными понятіями, также съ методами и краткой исторіей развитія важнѣйшихъ такъ называемыхъ точныхъ наукъ и наукъ гуманитарныхъ, на ряду съ болѣе или менѣе серьезнымъ изученіемъ философскихъ наукъ, едва ли можно оспаривать. По крайней мѣрѣ по отношенію, напримѣръ, къ католическимъ семинаріямъ во Франціи для образованія клира высказывается мысль (ср. Sanfyves, La réforme intellectuelle du clergé et la liberté d'enseignement. Paris, 1904) о возможности выполненія подобной программы

даже въ весьма короткій срокъ—въ два года, при надлежащей разумѣется предварительной подготовкѣ, если только не задаваться при этомъ цѣлію сдѣлать изъ воспитанниковъ настоящихъ философовъ, историковъ и ученыхъ, а лишь стоящихъ на современномъ уровнѣ культурнаго развитія образованныхъ людей.

Священникъ Рождественскій: Вопросъ о частныхъ предметахъ учебнаго курса находится въ связи съ общимъ вопросомъ о типѣ школы. У насъ преобладаютъ два типа свѣтской школы — классическій и реальный, съ опредѣленными учебными планамп. Если для духовной школы мы выработаемъ новый типъ, тогда отъ подробнаго выясненія этого типа будетъ зависѣть и составъ учебнаго курса. Такимъ образомъ, пока не выясненъ типъ школы, трудно высказываться опредѣленно о каждомъ почти предметѣ.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ было указано, что общеобразовательная духовная школа, какъ выяснилось на предшествующихъ засѣданіяхъ, предполагается отличною отъ строго классической и реальной школы и должна быть построена на новой системѣ, въ основѣ которой лежитъ религіозно-философское образованіе.

Послѣ этого было приступлено къ подробному разсмотрѣнію учебнаго курса духовной школы, преимущественно со стороны его состава. Прежде всего всѣми единогласно были признаны необходимыми предметами семинарскаго курса словесность, исторія и математика. Относительно исторіи профессоромъ Завитневичемъ было замѣчено, что 9 недѣльныхъ уроковъ недостаточно для успѣшнаго прохожденія всего курса исторіи; затѣмъ профессоромъ Глубоковскимъ было указано на желательность новой постановки преподаванія исторіи въ смыслѣ изученія исторіи культуры, а не однихъ фактическихъ данныхъ, которыя обычно лишь обременяли память, не получая общаго освѣщенія со стороны своихъ движущихъ основъ. По поводу математики профессоръ Глубоковскій замѣтилъ, что онъ стоитъ за расширеніе въ семинаріяхъ курса математическихъ наукъ, какъ высоко образовательныхъ, имѣющихъ и философское, и реальное значеніе.

По переходѣ затѣмъ къ обсужденію преподаванія новыхъ языковъ профессоръ В. Ѳ. Пѣвницкій замѣтилъ, что одинъ изъ новыхъ языковъ долженъ быть обязательнымъ и изученіе его должно начинаться съ училища. Профессоръ Н. Н. Глубоковскій обратилъ вниманіе на плохую постановку въ семинаріяхъ преподаванія новыхъ языковъ, хотя отвергалъ преувеличенныя сужденія о значеніи ихъ въ общеобразовательномъ курсѣ духовной школы. Неудовлетворительность эта частью условливается и отсутствіемъ компетентныхъ преподавателей. Академіи наши едва ли могутъ давать такихъ преподавателей; англійскій языкъ, напримѣръ,—одинъ изъ наиболѣе полезныхъ въ научно-богословскомъ и утилитарно-практическомъ отношеніяхъ, но какъ можетъ преподавать его воспитанникъ духовной академіи? Во всякомъ случаѣ нужно утвердить мысль, что необходимы хорошіе преподаватели новыхъ языковъ, а для этого слѣдуетъ улучшить ихъ матеріальное и служебное положеніе «по штату».

Профессоръ А. И. Бриллiантовъ указалъ на необходимость серьезной научной постановки преподаванія новыхъ языковъ прежде всего въ академіяхъ въ виду того, что преподавателями этихъ языковъ въ духовныхъ школахъ и въ будущемъ въ большинствѣ случаевъ, вѣроятно, будутъ кандидаты академій. Научный элементъ по возмож-

ности желательно вносить въ преподаваніе языковъ и въ средней школѣ, даже при практической ихъ постановкѣ. Учить, напримѣръ, французскому языку, не обращаясь при этомъ при всякомъ удобномъ случаѣ, въ видахъ облегченія труда учащихся, къ указанію отношеній его къ изученному уже латинскому языку, было бы не педагогично.

Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета А. В. Добряковъ сообщилъ о проектѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія подготовлять преподавателей новыхъ языковъ изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, командируя ихъ за границу для практическаго изученія новыхъ языковъ.

Профессоръ А. И. Алмазовъ замѣтилъ, что въ гимназіяхъ постановка преподаванія новыхъ языковъ также не отличается удовлетворительностью, и тамъ не сообщаютъ ученикамъ умѣнья говорить на этихъ языкахъ; такой навыкъ пріобрѣтаютъ ученики обыкновенно путемъ домашняго воспитанія. Тѣмъ не менѣе, гимназическое преподаваніе не лишаетъ возможности научиться читать на иностранныхъ языкахъ. А это, конечно, можетъ быть достигнуто и въ семинаріяхъ, и къ этому именно должно направляться семинарское изученіе новыхъ языковъ.

Въ заключеніе обмѣна мнѣній по вопросу о новыхъ языкахъ, преосвященный Предсѣдатель такъ формулировалъ рѣшеніе этого вопроса: новые языки необходимы на протяженіи всего курса духовной школы. Такая формулировка единогласно была принята всѣми.

Переходя къ классическимъ языкамъ, преосвященный Предсѣдатель заявилъ: по моему мнѣнію, безъ древнихъ языковъ въ духовной школѣ нельзя обойтись; они необходимы, особенно греческій языкъ.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Въ семинаріяхъ имѣетъ значеніе изученіе обоихъ древнихъ языковъ. Для облегченія занятій ими можно бы сдѣлать такъ, чтобы сначала изучался одинъ изъ этихъ языковъ (напр., латинскій), а затѣмъ уже другой.

Профессоръ М. А. Машановъ: Зачѣмъ 20.000 воспитанниковъ обременять изученіемъ латинскаго языка, когда, быть можетъ, только 20 человѣкъ изъ нихъ воспользуются этимъ изученіемъ и приложатъ его къ дѣлу?

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: «Я сторонникъ классической системы образованія и не позволю себѣ осуждать ее по бывшимъ у насъ уродливостямъ примѣненія. Я не смотрю на языки съ утилитарной точки зрѣнія, а признаю ихъ необходимыми по особой важности для общаго образованія. Классическіе языки, будучи выработанными и образцовыми во всѣхъ существенныхъ отношеніяхъ, въ то же время знакомятъ насъ съ законченной цивилизаціей, на которой можно изучить развитіе извѣстныхъ началъ во всѣхъ фазисахъ и варіаціяхъ по такимъ богатымъ памятникамъ всякаго рода. Мы не знаемъ пока другой (кромѣ классической) столь законченной культуры, гдѣ можно было бы заимствовать столь всесторонніе уроки прошлаго. Поэтому я стою за оставленіе въ духовной школѣ древнихъ языковъ. Только преподаваніе ихъ нужно вести не такъ, какъ это дѣлается теперь. Въ данномъ случаѣ могла бы послужить урокомъ наша старая школа, а не Толстовская, когда изучали языки механически».

Священникъ А. П. Рождественскій: Древніе языки могутъ имѣть такое же приложеніе, какъ и языкъ еврейскій. Это тоже языкъ законченный, изучая его, мы знакомились бы съ культурой, гораздо болѣе важной для насъ, христіанъ, чѣмъ культура языческая. Конечно, полезно было бы

изучить древніе языки настолько, чтобы наслаждаться чтеніемъ классическихъ произведеній; также хорошо было бы изучить и еврейскій языкъ, чтобы читать Библію. Но тутъ выступаетъ вопросъ объ экономіи времени. Можемъ ли мы дать нужное для основательнаго изученія древнихъ языковъ число уроковъ? Я думаю, это невозможно. Въ такомъ случаѣ, оставляя оба древнихъ языка, мы все-равно принуждены будемъ возвратиться къ Толстовской системѣ съ забиваніемъ учениковъ грамматикой, или придемъ къ чему-нибудь еще болѣе худшему. Слѣдовало бы поставить какъ можно лучше новые языки, а древніе оставить въ сокращенномъ видѣ, по примѣру нынѣшняго преподаванія новыхъ языковъ.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: «Тогда изученіе всѣхъ языковъ въ семинаріяхъ будетъ совершенно напраснымъ.., а о языкѣ еврейскомъ, превозносимомъ столь преувеличенно, нѣтъ надобности ни говорить, ни спорить уже потому, что преподаваніе его въ средней духовной школѣ никакъ нельзя поставить удовлетворительно. Иначе намъ нужно будетъ вспомнить о другихъ «восточныхъ» языкахъ (хотя бы именно изъ семитической группы), которые тоже иногда изъявляютъ подобныя претензіи».

Профессоръ С. Т. Голубевъ: Для поступающихъ въ университетъ на филологическій, юридическій, медицинскій факультеты знаніе древнихъ языковъ, по крайней мѣрѣ одного, необходимо.

Профессоръ В. З. Завитневичъ: Въ исторіи преподаванія древнихъ языковъ были три эпохи. Первая, когда изучали не одну только грамматику, а проникали въ самый языкъ и всѣ остальные предметы изучали на классическомъ языкѣ. Вторая эпоха, когда стали изучать основныя правила языка, но не обремененныя массою исключеній. Съ системой Кюнера явилась третья эпоха, когда все вниманіе сосредоточилось на грамматикѣ, на изученіи правилъ съ длинными примѣчаніями. Какая же система болѣе цѣлесообразна? Въ отвѣтъ на это сошлюсь на Спенсера, который давно сказалъ, что не слѣдуетъ изучать грамматику раньше языка.

Если окончившимъ курсъ 4-го класса семинаріи дано будетъ право поступать во всѣ высшія учебныя заведенія, то зачѣмъ угнетать ихъ древними языками? Теперь даже институтки самостоятельно подготовляются къ сдачѣ экзамена по древнему языку. На древніе языки нужно смотрѣть только какъ на средство къ дальнѣйшему образованію, при чемъ наибольшее вниманіе должно быть обращено на новые языки.

Профессоръ Н. А. Заозерскій: Задача средней школы состоитъ въ томъ, чтобы сообщить ученикамъ необходимые элементы или инструменты для послѣдующаго образованія. Съ этой точки зрѣнія нужно смотрѣть и на древніе, и на новые языки. Это—инструменты, съ которыми школа должна познакомить ученика, но не обязана научить его, какъ строять эти инструменты. Достаточно, если школа дастъ ученику умѣнье читать на древнихъ и новыхъ языкахъ, читать сочиненія, напр., Лактанція, Августина, книги Новаго Завѣта, творенія отцовъ восточной Церкви.

Профессоръ И. И. Соколовъ: Древніе языки необходимы въ духовной школѣ какъ по образовательному своему значенію, такъ и въ практическомъ отношеніи. До недавняго времени наши школы были сильны этими языками и давали очень хорошую подготовку. Но теперь начался походъ противъ классицизма и дѣло идетъ о совершенномъ изгнаніи древнихъ языковъ изъ духовной школы. По моему мнѣнію,

въ этомъ заключается большая ошибка. Недостатки въ преподаваніи этихъ языковъ, коими мотивируется и совершенное ихъ изгнаніе изъ школы, зависятъ преимущественно отъ неудовлетворительныхъ методовъ. Если устранить эту причину, то и результаты отъ изученія классицизма будутъ иные. Значитъ, необходимо прежде всего улучшить методическую сторону преподаванія. Что касается образовательнаго значенія классицизма, то, дѣйствительно, онъ представляетъ единственную въ своемъ родѣ и весьма поучительную цивилизацію, которая имѣла всемірно-культурное значеніе. Нужно хотя бы въ самой малой степени познакомиться съ этимъ богатѣйшимъ источникомъ знанія, чтобы оцѣнить его значеніе и красоту. Въ частности, для богословскаго образованія древніе языки совершенно необходимы, какъ средство и утилитарное.

Если въ средней духовной школѣ не будутъ изучать древнихъ языковъ, то ученики этой школы, поступая затѣмъ въ духовныя академіи, окажутся въ крайне затруднительномъ положеніи, такъ какъ для нихъ всѣ источники православно-богословскаго знанія будутъ тогда запечатанной книгой. Разумѣется, богословская наука при такихъ условіяхъ процвѣтать не будетъ.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: «Положеніе древнихъ языковъ и теперь въ семинаріяхъ не безнадежно: есть дѣльные преподаватели, но всегда встрѣчаются любители даже и среди воспитанниковъ».

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Прежде въ духовной школѣ прекрасно знали древніе языки и въ особенности латинскій языкъ; но это объясняется особыми условіями. Тогда курсъ не отличался такою многопредметностью, какъ теперь; сверхъ же того и изученіе значительнаго числа другихъ предметовъ велось тогда на латинскомъ языкѣ. Въ настоящее же время при многопредметности курса нѣтъ возможности въ широкихъ предѣлахъ останавливаться на изученіи древнихъ языковъ. Вотъ почему начиная съ 1884 г., эти предметы изучаются не столько сами по себѣ, сколько въ значеніи вспомогательныхъ.

Послѣ произведенной баллотировки оказалось, что семь членовъ (Преосвященный Предсѣдатель епископъ Арсеній, протоіерей Ѳ. И. Титовъ, профессоры Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ и А. И. Брилліантовъ) высказались за сохраненіе обоихъ древнихъ языковъ, четыре члена (протоіерей А. П. Мальцевъ, профессоры А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ и Н. А. Заозерскій) —за сокращенное изученіе древнихъ языковъ въ качествѣ вспомогательнаго средства къ дальнѣйшему образованію, и четыре члена (священникъ А. П. Рождественскій, профессоры И. С. Бердниковъ, В. И. Несмѣловъ и М. А. Машановъ)—за необязательность изученія древнихъ языковъ.

Послѣ этого преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложенъ былъ вопросъ о новыхъ предметахъ—законовѣдѣніи и природовѣдѣніи, которые по отзывамъ семинарскихъ Правленій признаются желательными въ духовной школѣ. Съ своей стороны Предсѣдатель указалъ, что на пастырскихъ собраніяхъ часто раздаются жалобы на недостатокъ у священниковъ знаній изъ области законовѣдѣнія.

Профессоръ М. А. Машановъ: Существуютъ разныя соціологическія теоріи; общество знакомится съ этими теоріями, но не всегда съ критическимъ освѣщеніемъ. Поэтому пастырю особенно необходимо ориентироваться во всѣхъ наиболѣе популярныхъ соціологическихъ теоріяхъ, дать имъ надлежащую

оцѣнку, чтобы имѣть вліяніе на свою паству.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Ничего подобнаго мало мальски основательно невозможно преподать въ семинаріи. Не говорю уже о томъ, что всякія предполагаемыя теперь теоріи постоянно перерабатываются и видоизмѣняются и что сознательное усвоеніе ихъ доступно болѣе зрѣлому возрасту, какъ, напр., въ періодъ возможности быть уже студентомъ. Другое дѣло законовѣдѣніе, знакомящее съ существомъ дѣйствующихъ законоположеній по всѣмъ направленіямъ ихъ примѣненія; преподаваніе его безусловно необходимо ввести въ духовную школу, и тѣмъ болѣе, что по всей вѣроятности въ недалекомъ будущемъ оно будетъ предметомъ преподаванія во всѣхъ среднеучебныхъ заведеніяхъ.

Профессоръ Н. А. Заозерскій: Нельзя сомнѣваться въ важномъ значеніи изученія права. Но какъ поставить это изученіе въ семинаріи? Наши русскія руководства до сихъ поръ не могутъ согласиться въ разрѣшеніи самаго главнаго вопроса о томъ, что такое право, такъ что самъ учитель является въ данномъ случаѣ въ большомъ затрудненіи. Я рекомендовалъ бы знакомиться съ институціями Юстиніана: это нѣчто законченное и дающее понятіе объ основахъ права.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: У насъ имѣются приспособленные, по крайней мѣрѣ для одного вида средней школы, курсы по законовѣдѣнію, напр., Тимоѳеева, Чижова. Здѣсь излагаются нормы дѣйствующаго права, а не теоретическія понятія, т. е. сообщается то, что по условіямъ современной общественной жизни необходимо знать каждому образованному человѣку, что составляетъ conditio sine qua non для надлежащаго въ наше время общаго образованія.

Послѣ небольшого затѣмъ обмѣна мнѣній признано необходимымъ ввести законовѣдѣніе въ курсъ средней духовной школы.

По вопросу о природовѣдѣніи, какъ особомъ предметѣ общеобразовательнаго курса, мнѣнія членовъ раздѣлились.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Между законовѣдѣніемъ и естествознаніемъ, какъ общеобразовательными предметами, существенная разница именно та, что свѣдѣніями, получаемыми изъ первой научной области, человѣкъ будетъ жить и руководиться во всей своей жизни; а естествознаніе, изучаемое въ общихъ чертахъ, отвѣчаетъ скорѣе только любознательности и имѣетъ теоретическое значеніе. Сверхъ же того естествознаніе даже и въ болѣе или менѣе сжатомъ его содержаніи обнимаетъ собою собственно цѣлый рядъ наукъ; ввести ихъ всѣ въ курсъ средней школы нѣтъ никакой возможности. Полезнѣе поэтому было бы взамѣнъ изученія въ семинарскомъ курсѣ естествознанія, по возможности, расширить тамъ курсъ физики. Этимъ въ извѣстной части и восполнилось бы отсутствіе особаго предмета преподаванія въ видѣ естествознанія. Кромѣ того послѣднее могло бы входить нѣкоторыми сторонами въ изученіе географіи.

Профессоръ М. А. Машановъ: Я смотрю на природовѣдѣніе, какъ на пропедевтику къ психологіи. Природовѣдѣніе включаетъ въ себя ботанику, зоологію, анатомію и даетъ понятіе о человѣкѣ съ его физической стороны, что необходимо для психологіи.

Священникъ А. П. Рождественскій: Природовѣдѣніе должно имѣть самостоятельное значеніе въ семинарскомъ курсѣ. Человѣку нужно знать не только свою душу, а также свое тѣло и природу. Доселѣ естественными науками пользовались, чтобы поколебать религіозныя вѣрованія; намъ нужно воспользоваться тѣмъ же оружіемъ въ апологетическихъ цѣляхъ, а для этого по-

лезно было бы сообщить хотя элементарныя свѣдѣнія по естествознанію.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: «Введеніе въ семинарскій курсъ элементарныхъ знаній приноситъ только вредъ,—разовьетъ одно верхоглядство, всезнайство. Такое введеніе не можетъ быть оправдано и съ точки зрѣнія ослабленія яко бы схоластическаго характера духовной школы. Упрекъ въ схоластицизмѣ духовной школы есть не малое преувеличеніе. Вообще, я противъ введенія большого количества предметовъ, а между ними и противъ школьнаго увлеченія естествовѣдѣніемъ. Послѣднее частію не сложилось въ раціональную систему и частію проникнуто атеистическими тенденціями, почему въ первомъ отношеніи не имѣетъ особой образовательной цѣнности, во второмъ—вредно намъ по самому своему духу. Свѣдѣнія же по естествознанію воспитанники могутъ пріобрѣтать путемъ самообразованія, которое будетъ вполнѣ доступно, если мы хорошо поставимъ преподаваніе математики и физики въ семинаріяхъ».

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Апологетическаго значенія естествознаніе само въ себѣ имѣетъ мало. Для апологетики важно знаніе точныхъ законовъ природы, а это даетъ именно физика, поэтому ее и нужно расширить, дополнивъ ея курсъ преподаваніемъ космографіи.

Профессоръ А. И. Брилліантовъ: Естествознаніе имѣетъ важное значеніе и въ методически-формальномъ отношеніи въ смыслѣ пріученія наблюдать природу и сознательно относиться къ непосредственно окружающему внѣшнему міру. Съ этой точки зрѣнія также полезно было бы ввести естествознаніе въ курсъ духовной школы.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ была произведена баллотировка голосовъ, которая дала слѣдующіе результаты: профессоры Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ, В. Ѳ. Пѣвницкій и И. С. Бердниковъ высказались противъ введенія естествознанія въ курсъ духовной школы; Преосвященный Предсѣдатель епископъ Арсеній, протоіереи А. П. Мальцевъ и К. І. Левитскій, профессоры А. И. Алмазовъ, С. Т. Голубевъ, В. З. Завитневичъ, Н. А. Заозерскій и В. И. Несмѣловъ—за введеніе естествознанія, какъ дополненіе или часть другихъ наукъ—физики, космографіи и географіи; протоіерей Ѳ. И. Титовъ, священникъ А. П. Рождественскій, профессоры А. И. Брилліантовъ и М. А. Машановъ—за преподаваніе естествознанія въ видѣ особаго предмета.

По вопросу о философскихъ предметахъ протоіереемъ А. П. Мальцевымъ было выражено пожеланіе, чтобы въ курсъ этихъ предметовъ былъ введенъ особый отдѣлъ—о нравственной философіи; въ настоящее время преподаваніе философіи распадается на три части—гносеологію, онтологію и телеологію, но при этомъ мало обращается вниманія на болѣе важную часть о принципахъ, задачахъ моральной жизни, о томъ, что должно быть.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій замѣтилъ, что даже въ Англіи нѣтъ отдѣльнаго преподаванія въ средней школѣ «нравственной философіи», вообще довольно спорной принципіально, а имѣется она только въ университетахъ. Въ нашей духовной школѣ отсутствіе такого преподаванія можетъ быть вполнѣ замѣнено изученіемъ Евангелія и всей библейско-отеческой морали по самымъ памятникамъ. Для сравненія же съ нехристіанскими этическими доктринами слѣдуетъ удѣлять имъ мѣсто на урокахъ философіи, нравственнаго богословія, апологетики.

Профессоръ А. И. Алмазовъ указалъ, что въ новыхъ программахъ по фило-

софіи, составленныхъ Учебнымъ Комитетомъ, введенъ уже этическій отдѣлъ.

Протоіерей П. Я. Свѣтловъ: Я не видѣлъ руководящаго принципа, изъ котораго исходили при опредѣленіи состава курса духовной школы. Этотъ составъ зависитъ отъ типа школы. Съ точки зрѣнія того типа, который я принимаю, нужно уравнять наши программы съ гимназическими. По-моему, чѣмъ ближе будетъ такое уравненіе, тѣмъ лучше, и вотъ по какимъ основаніямъ:

1) Уравненіемъ программъ, ихъ единствомъ, достигается желательное всѣмъ сближеніе духовенства съ обществомъ и всесословность духовной школы.

2) Открывается свободный выходъ изъ духовной школы въ высшія свѣтскія учебныя заведенія со всѣми его добрыми послѣдствіями для Церкви и духовенства. Всякія прибавки и измѣненія въ программахъ—въ той или другой степени заваливаніе выхода.

3) Нельзя думать, чтобы въ духовной школѣ могли дать образцовую постановку преподаванія свѣтскихъ предметовъ для гимназій и по отсутствію надлежащимъ образомъ подготовленныхъ къ этому лицъ здѣсь, и по обычному недовѣрію и презрѣнію свѣтской среды къ духовной.

4) Отсутствіе окончательно выработанныхъ программъ гимназій, вслѣдствіе общей незаконченности реформы гимназій, не препятствіе къ уравненію: придется подождать, и во всякомъ случаѣ духовной школѣ придется въ этомъ приспособляться къ свѣтской, а не наоборотъ; мы въ университетахъ нуждаемся и другихъ свѣтскихъ школахъ, а не наоборотъ.

5) Признаніемъ за Закономъ Божіимъ первенствующаго значенія въ системѣ образованія духовной школы устраняется и послѣднее препятствіе къ уравненію, будто имъ духовная школа пріобрѣтала бы мірской, свѣтскій характеръ. Опасеніе это теперь теряетъ свое основаніе.

Профессоры А. И. Алмазовъ и В. З. Завитневичъ замѣтили, что Министерство Народнаго Просвѣщенія доселѣ еще не выработало однообразнаго типа средней школы; даже въ одномъ видѣ этой школы—гимназіи можно наблюдать смѣшеніе типовъ. Въ будущемъ также едва ли можно ожидать болѣе или менѣе полнаго единообразія въ устройствѣ школы. По всей вѣроятности, самому обществу будетъ предоставлено вырабатывать типы школъ, и конечно ожидать при этомъ какого либо единства болѣе, чѣмъ сомнительно. Слѣдовательно, намъ пока не къ чему приспособляться, и для направленія къ единству въ строѣ нашей духовной школы съ строемъ школы свѣтской мы пока лишены руководящихъ началъ.

Дальнѣйшія сужденія объ устройствѣ учебной части въ духовной школѣ отложены до слѣдующаго засѣданія.

№ 10.

На десятомъ засѣданіи V-го Отдѣла, происходившемъ 26 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіереи А. П. Мальцевъ, П. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, свящ. А. П. Рождественскій, профессоры В. Ѳ. Пѣвницкій, А. И. Алмазовъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковскій, В. И. Несмѣловъ, М. А. Машановъ и И. С. Пальмовъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 11 час. вечера.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о богословскомъ образованіи въ духовной

школѣ. Исходнымъ пунктомъ при рѣшеніи этого вопроса служили отзывы Правленій духовныхъ семинарій, по сводкѣ этихъ отзывовъ (стр. 34—35). Слѣдуя тому порядку, какой здѣсь указанъ, Предсѣдатель предложилъ обсудить прежде всего о преподаваніи Священнаго Писанія въ общеобразовательной духовной школѣ.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: «Если Священное Писаніе ввести въ курсъ общеобразовательной духовной школы, то что же останется для богословской школы? Въ свѣтской школѣ нѣтъ Священнаго Писанія, какъ особаго предмета; и преподаваніе его, по моему мнѣнію, нужно сосредоточить въ спеціальной богословской школѣ».

Прот. Ѳ. И. Титовъ: «Преподаваніе Священнаго Писанія въ общеобразовательной духовной школѣ необходимо по слѣдующимъ основаніямъ: 1) наши школы должны отличаться отъ свѣтской преобладающимъ церковнымъ, религіознымъ направленіемъ; 2) по окончаніи 8-ми классовъ духовной школы, ученики могутъ поступать въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, и потому желательно было бы дать имъ законченное религіозное образованіе, а для этого необходимо познакомить ихъ съ самыми источниками христіанскаго вѣроученія; наконецъ, 3) общеобразовательная духовная школа будетъ поставлять кандидатовъ и для духовныхъ академій; поэтому, нужна предварительная и основательная подготовка ихъ по Священному Писанію еще въ средней школѣ».

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «Изученіе Священнаго Писанія въ общеобразовательной духовной школѣ необходимо, и при томъ изученіе не фрагментарное, а въ полнотѣ и по тексту (можно по русскому, за прискорбнымъ неимѣніемъ удовлетворительнаго славянскаго). Если мы изучаемъ классиковъ, то тѣмъ болѣе должны изучать книги Священнаго Писанія. Теперь въ семинаріяхъ Библію мало читаютъ, а больше учатъ одни учебники, наполненные разными учеными теоріями и вообще посторонними разсужденіями. По моему мнѣнію, нужно, чтобы каждый ученикъ самъ читалъ Библію и собственно это показывалъ въ классѣ на урокахъ, которые должны служить ему къ разъясненію и основательности усвоенія подъ руководствомъ преподавателя. Прочитать всю Библію въ полномъ объемѣ не такъ трудно, если не осложнять это дѣло привнесеніемъ излишнихъ вводныхъ свѣдѣній и спорныхъ раціоналистическихъ взглядовъ; требуется только сосредоточить всѣ усилія на осмысленномъ сообщеніи питомцамъ подлиннаго библейскаго содержанія. И нельзя думать, что тогда не останется матеріала для пастырскихъ курсовъ. Священное Писаніе заключаетъ въ себѣ такое богатство, что его хватитъ и на общеобразовательную, и на пастырскую школу; но въ послѣдней оно можетъ быть изучаемо съ другой стороны, именно—со стороны раскрытія идеала пастыря».

Проф. А. И. Алмазовъ: Если читать весь Ветхій Завѣтъ, то при этомъ настоитъ надобность поступать съ большой осторожностью, такъ какъ здѣсь встрѣчаются мѣста, которыя представляютъ нѣкоторыя неудобства для ознакомленія съ ними дѣтей. Затѣмъ, изученіе Священнаго Писанія преслѣдуетъ собственно пастырскую цѣль, а не общеобразовательную въ христіанскомъ духѣ; поэтому, знакомя съ нимъ дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, нельзя разсчитывать на большіе практическіе результаты. Наконецъ, читать Священное Писаніе, разумѣется съ дѣйствительною пользою, безъ руководства преподавателя невозможно; въ виду же

этого очевидно, такое чтеніе потребовало бы для себя такого количества уроковъ, какого нѣтъ возможности удѣлить безъ ущерба для другихъ предметовъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мнѣ кажется, изученіе Священнаго Писанія по тексту лучше начинать съ I-го класса семинаріи, а не съ училища.

Проф. М. А. Машановъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, Евангеліе должно быть прочитано подробно, а Ветхій Завѣтъ сокращенно; при этомъ проф. Машановъ выразилъ пожеланіе, чтобы у насъ было введено въ употребленіе спеціальное изданіе для школъ, въ родѣ французской библіи съ толкованіями.

Прот. А. П. Мальцевъ, указавъ на употребляемую въ протестантскихъ и католическихъ школахъ Schulbibel—«школьную библію», также призналъ желательнымъ ввести чтеніе Священнаго Писанія по такой школьной библіи.

Послѣ обмѣна мнѣній Преосвященнымъ Предсѣдателемъ была произведена баллотировка голосовъ. За подробное изученіе Священнаго Писанія по тексту Библіи высказались: преосвященный Арсеній, прот. Ѳ. И. Титовъ, А. П. Мальцевъ (по Schulbibel), проф. Н. Н. Глубоковскій, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ и А. И. Алмазовъ, за фрагментарное чтеніе Священнаго Писанія въ видѣ иллюстрирующихъ дополненій къ систематическому изученію Закона Божія—протоіереи П. Я. Свѣтловъ и К. І. Левитскій, свящ. А. П. Рождественскій, проф. И. С. Пальмовъ, и, наконецъ, за отнесеніе Священнаго Писанія къ курсу пастырской школы—проф. В. Ѳ. Пѣвницкій и С. Т. Голубевъ.

Всѣми членами единогласно признано затѣмъ необходимымъ ввести въ курсъ общеобразовательной духовной школы (въ послѣднихъ классахъ) вѣроученіе и нравоученіе и церковную исторію. При этомъ проф. И. С. Пальмовъ предложилъ изучать церковную исторію параллельно съ гражданской; прот. П. Я. Свѣтловъ, указавъ на гимназическую программу, по которой изученіе церковной исторіи въ VI классѣ совпадаетъ съ гражданской, предложилъ руководствоваться этой программой.

Проф. В. И. Несмѣловъ замѣтилъ: фактически у насъ въ настоящее время двѣ школы—духовное училище и семинарія. Но что такое училище: подготовительная къ семинаріи или самостоятельная школа? Рѣшить этотъ вопросъ очень важно для опредѣленія учебнаго курса духовнаго училища. Въ самомъ дѣлѣ, если училище—подготовительное учебное заведеніе, тогда ученики его должны получать только начальныя нити образованія семинарскаго; если же училище — самостоятельная школа, оно должно давать законченное христіанское образованіе. Въ дѣйствительности училище является для многихъ единственною школою, изъ которой они вступаютъ прямо въ жизнь, безъ знанія исторіи. Было бы необходимо поэтому ввести въ училищный курсъ исторію Церкви и родины.

Всѣ единогласно признали неудобнымъ въ педагогическомъ отношеніи отдѣлять училище отъ семинаріи и согласились, что училище неразрывно связано съ семинаріею и относится къ ней, подобно прогимназіи къ гимназіи.

По опредѣленіи богословскаго курса общеобразовательной духовной школы, Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложено перейти къ обсужденію учебнаго курса богословской школы.

Прот. П. Я. Свѣтловъ: Я не знаю, о какой школѣ будетъ рѣчь. Вѣдь вопросъ о типѣ духовной школы вносится на рѣшеніе Общаго Присутствія. А до этого времени нельзя входить въ обсужденіе курса спеціально-богослов-

скаго, такъ какъ этотъ курсъ и вмѣстѣ педагогическій режимъ тѣсно связаны съ рѣшеніемъ упомянутаго вопроса. Приступая же нынѣ къ опредѣленію богословскаго курса, мы будемъ предрѣшать вопросъ, и наша работа для нѣкоторыхъ будетъ напрасной потерей времени. Поэтому въ настоящее время лучше перейти къ вопросу о реформѣ духовныхъ академій. — Предложеніе прот. Свѣтлова не было принято въ виду того соображенія, что учебный планъ въ богословской школѣ, какъ отдѣльной, такъ и соединенной съ общеобразовательной семинаріей, будетъ въ общемъ одинъ и тотъ-же.

Основные предметы богословскаго курса — Священное Писаніе, догматическое богословіе, введеніе въ богословіе, нравственное богословіе, церковная исторія — общая и русская были приняты единогласно. Исторію и обличеніе старообрядчества признано желательнымъ исключить изъ числа обязательныхъ предметовъ и ввести этотъ предметъ, какъ прикладной, въ богословскихъ школахъ только тѣхъ епархій, гдѣ имѣется расколъ и гдѣ замѣчается потребность въ противораскольнической миссіонерской дѣятельности. При этомъ проф. А. И. Алмазовъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ, вмѣсто спеціальнаго изученія старообрядчества въ богословской школѣ, образовать одинъ — два (особо для борьбы съ старообрядчествомъ и особо для борьбы съ сектантствомъ) миссіонерскіе института, откуда и выходили бы миссіонеры во всѣ епархіи. Проф. Н. Н. Глубоковскій выразилъ сомнѣніе въ благотворности такихъ институтовъ, (хотя они проектируются и въ VI-мъ Отдѣлѣ), заявивъ, что «гг. и оо. миссіонеры едва ли приносятъ много пользы православію. Гдѣ дѣло касается упованій и воздыханій сердечныхъ, охватывающихъ религіозно все существо человѣка, тамъ, конечно, вполнѣ умѣстно и научно-раціональное убѣжденіе, но тутъ требуется напередъ подготовить почву для симпатическаго воспріятія, а это достигается прежде всего посильнымъ исполненіемъ апостольской заповѣди: *образъ будии вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тимоѳ. IV, 12)... Для освѣдомленія же съ положеніемъ и полемикою насчетъ мѣстнаго расколо - сектантства достаточно дополнительныхъ семинарскихъ курсовъ, которые потомъ должны обогащаться пастырскимъ опытомъ и самостоятельными занятіями».

Проф. И. С. Пальмовъ указалъ на желательность введенія въ курсъ богословской школы болѣе цѣлесообразной постановки исторіи заграничныхъ православныхъ помѣстныхъ церквей; къ этому заявленію присоединился и прот. Ѳ. И. Титовъ. Профф. А. И. Алмазовъ и Н. Н. Глубоковскій, признавая важность общаго ознакомленія съ этимъ дорогимъ для насъ, православныхъ, предметомъ, замѣтили, что подробно изучать эту исторію затруднительно, между тѣмъ она едва ли столь нужна многимъ священникамъ; напримѣръ, зачѣмъ какому - нибудь Вологодскому пастырю знать Румынскую церковную исторію?

Свящ. А. П. Рождественскій заявилъ, что можно бы изучать не исторію помѣстныхъ церквей, а состояніе ихъ въ настоящее время.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ ввести обзоръ православныхъ помѣстныхъ церквей, какъ часть церковной исторіи. Это предложеніе всѣми было принято.

Литургика, каноника и гомилетика также признаны входящими въ составъ богословскаго курса; при чемъ къ литургикѣ отнесено ознакомленіе учениковъ съ богослужебными книгами, канонику рѣшено переименовать въ церковное - законовѣдѣніе, а гомилетикѣ

придать болѣе практическое направленіе путемъ изученія исторіи проповѣдничества. Противъ теоретической гомилетики, *въ ея теперешней постановкѣ*, высказались профессора М. А. Машановъ и Н. Н. Глубоковскій, хотя второй «просилъ обратить серьезнѣйшее вниманіе на истинно успѣшное культивированіе этого предмета, безъ котораго наша духовная школа (съ пастырскими задачами) является прямо уродливою; вѣдь и горько и странно, что (будущіе) «служители слова» нынѣ не владѣютъ ни теоріею, ни практикой «слова», даже пренебрегаютъ ими... Крайне печально, что у насъ почти нѣтъ дѣйствительныхъ проповѣдниковъ, а выдѣляются лишь любители внѣшней аффектаціи и всякой мишурной шумихи...»

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ ввести новый предметъ—Св. Преданіе. Вслѣдствіе обширности этого предмета возникло недоумѣніе: что именно изучать изъ неопредѣленной точно области Св. Преданія,—патрологію или патристику?

Профф. Н. Н. Глубоковскій и А. И. Алмазовъ тоже признали полезнымъ, важнымъ и интереснымъ изученіе патрологіи, представляющей параллель исторіи литературы; технически же патристика изображаетъ собственно одну доктрину и имѣетъ болѣе отношенія къ догматикѣ.—Послѣ обмѣна мнѣній признано нужнымъ ввести въ составъ богословскаго курса патрологію въ смыслѣ изученія святоотеческихъ твореній. Точное наименованіе этого предмета пока не было установлено.

Пастырское и обличительное богословіе, содержаніе которыхъ можетъ быть отнесено къ другимъ богословскимъ наукамъ, постановлено отмѣнить въ качествѣ самостоятельныхъ предметовъ.

Прот. Ѳ. И. Титовъ и проф. В. Ѳ. Пѣвницкій признали, однако, желательнымъ сохранить пастырское богословіе, какъ самостоятельный предметъ; было бы неудобно создавать пастырскую школу, но безъ пастырскаго богословія; при томъ пастырское богословіе, если придать преподаванію его практическую постановку, можетъ быть не менѣе полезно, чѣмъ другіе богословскіе предметы.

Археологію и исторію христіанскихъ искусствъ, рекомендуемыя нѣкоторыми семинаріями, признано обременительнымъ изучать въ видѣ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ предметовъ и рѣшено присоединить ихъ къ другимъ предметамъ, — первую къ литургикѣ, вторую къ иконописи и отчасти къ церковному законовѣдѣнію. Проф. А. И. Алмазовъ высказалъ при этомъ пожеланіе, чтобы по возможности при каждой семинаріи былъ учрежденъ церковно-археологическій музей.

Наконецъ, въ составъ учебнаго курса богословской школы единогласно включены педагогика съ дидактикой, греческій и еврейскій языки, иконописаніе, пѣніе и чтеніе (декламація).

Приложеніе къ журналу V-го Отдѣла № 10.

Мнѣніе проф. И. С. Пальмова по вопросу о преподаваніи исторіи православныхъ помѣстныхъ церквей (заграничныхъ) въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Разсматривая программы по Церковной Исторіи для духовныхъ семинарій, какъ старыя по уставу 1867 года, такъ и новыя по уставу 1884 года (и даже новѣйшія по проекту Учебнаго Комитета) и наблюдая реальную дѣйствительность при выполненіи этихъ программъ (насколько можно заключать объ этомъ по пріемнымъ испытаніямъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій при поступленіи ихъ въ духовныя академіи), легко убѣдиться, что изученіе исторіи и современнаго положенія помѣстныхъ православныхъ церквей заграницей (общее число которыхъ простирается до 15, кромѣ русской церкви съ грузинскимъ экзархатомъ) не имѣетъ надлежащей постановки въ семинарскомъ курсѣ

преподаванія Церковной Исторіи и потому не можетъ достигать тѣхъ результатовъ, какіе требуются существомъ дѣла и важностью предмета и какіе существенно необходимы для православнаго богослова и будущаго служителя православной Русской церкви. Какъ въ программахъ, такъ и въ учебникахъ или учебныхъ пособіяхъ по Церковной Исторіи нѣкоторые обрывки свѣдѣній о заграничныхъ помѣстныхъ церквахъ помѣщаются среди другого разнороднаго матеріала, теряются во всей этой разнообразной массѣ и нерѣдко даже опускаются при изученіи того или другого отдѣла (приходилось объ этомъ слышать на пріемныхъ испытаніяхъ) какъ слишкомъ спеціальныя и потому будто бы неважныя (?) части общаго церковно-историческаго вѣдѣнія. Даже такіе капитальные ц.-историческіе вопросы, какъ вопросъ о свв. Кириллѣ и Меѳодіи, служащій—безспорно—краеугольнымъ камнемъ общеславянской, въ частности и русско-славянской христіанской культуры и просвѣщенія, представляется у составителей программъ и учебниковъ какъ будто не важнымъ, по крайней мѣрѣ включается въ рамки, повидимому, второстепенныхъ церковно-историческихъ событій, съ которыми мы обычно встрѣчаемся въ Handbuch'ахъ и Lehrbuch'ахъ заграничнаго производства, пересаженныхъ съ нѣкоторыми необходимыми измѣненіями на нашу православную почву. Нечего уже говорить о томъ, что другія церковно-историческія явленія изъ жизни заграничныхъ помѣстныхъ церквей представляются еще менѣе важными и слѣдовательно еще менѣе достойными научнаго съ ними ознакомленія, хотя бы они и существеннымъ образомъ характеризовали историческую жизнь этихъ церквей и даже отношенія ихъ къ Русской церкви. Но справедливо-ли и желательно-ли такое отношеніе къ предмету, научно-теоретическая важность котораго не отрицается даже нашими вѣроисповѣдными противниками и содержаніе котораго къ тому же имѣетъ существенное отношеніе къ историческимъ судьбамъ православной Руси и къ современному междуцерковному положенію православной Русской церкви въ ряду другихъ 15-ти помѣстныхъ церквей православнаго Востока?

Конечно, нѣтъ нужды останавливаться на доказательствахъ научно-теоретической важности изученія исторіи нынѣ существующихъ заграницей православныхъ помѣстныхъ церквей: 1) Константинопольскаго патріархата, 2) Александрійскаго, 3) Антіохійскаго, 4) Іерусалимскаго; архіепископатовъ—5) Кипрскаго и 6) Синайскаго, 7) Эллядской церкви (въ королевствѣ Греческомъ), 8) Румынской церкви (въ королевствѣ Румынскомъ), 9) Румынской германштадтской или сибиньской митрополіи (въ Трансильваніи и Банатѣ въ Австро-Угріи), 10) Буковинско-далматинской митрополіи (въ австрійскихъ областяхъ—Буковинѣ и Далмаціи), 11) Карловецкой митрополіи—архіепископіи—патріархіи, 12) Черногорской церкви (въ княжествѣ Черногорскомъ), 13) Сербской церкви (въ королевствѣ Сербскомъ), 14) Босно-герцеговинской церкви (въ Босніи и Герцеговинѣ), состоящей почти въ номинальной зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, согласно конвенціи съ австрійскимъ правительствомъ отъ 31 марта 1880 года, и 15) Болгарской экзархійской церкви. Каждая изъ перечисленныхъ помѣстныхъ церквей имѣетъ, конечно, свою исторію, содержаніе которой представляетъ достаточно церковно-историческаго матеріала весьма цѣннаго и къ тому же нерѣдко тѣсно соприкасающагося съ событіями нашей Русской исторіи—не только церковной, но и политической. Не останавливаясь на подробностяхъ аргументаціи этого безспорнаго тезиса, можно только для примѣра указать здѣсь на слѣдующіе общеизвѣстные церковно-историческіе факты, какъ то: принятіе Русью христіанства изъ Константинополя, каноническую зависимость Русской церкви отъ послѣдняго въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій и послѣдующіе сношенія съ нимъ, какъ равно и съ другими восточными патріархатами, общеславянское значеніе проповѣди свв. Кирилла и Меѳодія, коснувшейся непосредственно и русскихъ славянъ (во время т. н. козарской миссіи св. солунскихъ братьевъ), послѣдующія тѣсныя духовныя связи православной Руси съ своими единовѣрными соплеменниками на славянскомъ югѣ,—болгарами, сербами и пр., стремленія къ взаимообщенію съ Русью и у западныхъ славянъ, отторгнутыхъ отъ единства съ православною Церковію латино-нѣмецкимъ насиліемъ и пр., тѣсныя историческія связи съ православными румынами, не говоря уже о судьбахъ 4-хъ милліонной заграничной Руси въ Австро-Угріи, исторія которой неразрывно связана съ исторіей нашей юго-западной Руси, и т. п. Всѣ эти общеизвѣстные факты могутъ быть иллюстрированы многочисленными историческими доказательствами, безъ точнаго научнаго изученія которыхъ невозможно надлежащее пониманіе отечественной исторіи вообще и исторіи Русской церкви въ частности.

Но изученіе исторіи единовѣрныхъ заграничныхъ церквей имѣетъ для членовъ православной Русской церкви, спеціально же для пастырей церкви, и другую, практическую важность. Православный русскій богословъ и пастырь православной Русской церкви долженъ знать исторію и современное положеніе всѣхъ своихъ единовѣрцевъ, какъ совершенно правильно съ своей точки зрѣнія поступаютъ въ этомъ отношеніи наши вѣроисповѣдные противники (напр., римско-католики и протестанты), поддерживающіе тѣсную связь съ своими единовѣрцами на всемъ земномъ шарѣ и съ этою цѣлію изучающіе ихъ во всѣхъ особенностяхъ ихъ прошлой и современной жизни. Тѣмъ болѣе долгъ подобнаго рода лежитъ на православныхъ русскихъ богословахъ и представителяхъ церкви, которые,

по дарованной Богомъ милости православной Россіи быть не только великимъ свободнымъ государствомъ, но и защитникомъ единовѣрцевъ,—обязаны знать и разъяснять фактъ историческаго происхожденія, развитія и современнаго положенія всѣхъ помѣстныхъ частей единой вселенской Церкви. Мы вѣримъ, что указанная провиденціальная историческая миссія православной Россіи, въ теченіе столькихъ столѣтій, въ особенности со времени паденія Константинополя въ 1453 году, исполнявшаяся ею неизмѣнно даже до сего дня, несмотря на тяжелыя испытанія нашего отечества въ послѣдніе годы и въ настоящее время, не только не ослабѣетъ въ будущемъ, но, вслѣдствіе предоставляемой церкви свободы и соборной формы управленія, должна получить болѣе широкое развитіе, ибо за предстоящимъ помѣстнымъ соборомъ Русской церкви можетъ вскорѣ послѣдовать созваніе вселенскаго собора, на которомъ будутъ присутствовать представители всѣхъ помѣстныхъ частей вселенской Церкви. Само собой понятно, что для правильнаго пониманія другъ друга потребуются отъ членовъ собора не только общія знанія о существующихъ помѣстныхъ церквахъ въ ихъ настоящемъ положеніи, но и болѣе спеціальныя историческія свѣдѣнія объ ихъ прошломъ, съ которымъ органически связано настоящее ихъ положеніе. Даже теперь, когда идутъ у насъ дѣятельныя приготовленія къ всероссійскому помѣстному собору, потребность въ справкахъ относительно другихъ помѣстныхъ церквей сказывается явственно и примѣры ихъ жизни освѣщаютъ многіе канонические вопросы, которые возникаютъ въ виду предстоящихъ преобразованій въ православной помѣстной Русской церкви. Нужно сказать даже больше, что подготовляемыя преобразованія въ православной Русской церкви должны быть сообразуемы съ тѣми каноническими устоями, которымъ остаются вѣрными всѣ остальныя помѣстныя церкви: всякое *существенное* уклоненіе наше въ этомъ отношеніи было бы равносильно нашему уединенію отъ дѣятельнаго и необходимаго духовнаго общенія съ другими единовѣрными церквами, а можетъ быть повлекло бы далѣе и къ нарушенію прямого истиннаго смысла девятаго члена символа вѣры... Но, чтобы точнѣе разобраться въ характерѣ существенныхъ или несущественныхъ уклоненій отъ каноническихъ нормъ, необходимо знать не только каноны церковные, но и историческія отношенія помѣстныхъ церквей, сохранившихъ единство и взаимную духовную связь, не смотря на нѣкоторыя различія во внѣшнемъ устройствѣ, особенности въ обрядахъ, обычаяхъ и пр.

Кромѣ того, важно обратить вниманіе еще на одну особенность въ жизни Русской церкви, которая вытекаетъ изъ устанавливаемаго теперь въ Россіи участія такъ называемаго народнаго представительства въ законодательствѣ страны и которая дѣлаетъ условія дальнѣйшаго ея существованія аналогичными тѣмъ, какія мы видимъ во многихъ другихъ помѣстныхъ церквахъ за границей (въ Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи и Австро-Угріи). Членамъ православной Русской церкви, въ особенности представителямъ ея, нужно знать эти условія жизни заграничныхъ церквей, нужно предвидѣть и возможныя послѣдствія ихъ для всей вообще православной Церкви. Чтобы иллюстрировать это положеніе, не лишне привести здѣсь необходимыя выдержки изъ замѣчательной статьи почившаго профессора Петербургской духовной академіи И. Е. Троицкаго, глубокаго и авторитетнаго знатока церковныхъ дѣлъ православнаго Востока, написанной имъ еще въ 1884 г., но напечатанной только послѣ его смерти въ 1904 году (см. «Русскій Архивъ» 1904, кн. XII). Вся эта статья или точнѣе—записка, кстати—заслуживающая самаго внимательнаго къ ней отношенія со стороны правящихъ церковныхъ сферъ и вообще дорожащихъ благомъ Церкви ея членовъ, содержитъ въ себѣ отвѣтъ на вопросъ о положеніи православныхъ церквей въ конституціонныхъ государствахъ: «Какъ отражаются конституціи на Церкви и на церковной жизни»? Вотъ что, между прочимъ, пишетъ почившій профессоръ. «Во всѣхъ православныхъ государствахъ, — пишетъ онъ, — обзаведшихся конституціями, проглядываетъ въ разныхъ степеняхъ и съ разными оттѣнками наклонность къ превращенію мѣстной церкви въ чисто національное учрежденіе не въ томъ только смыслѣ, что кругъ ея дѣятельности ограничивается предѣлами государства (съ запрещеніемъ всякихъ сношеній съ другими православными церквами, безъ разрѣшенія правительства), но и въ томъ, что она въ своемъ устройствѣ, управленіи и всей своей дѣятельности въ качествѣ спеціальнаго учрежденія, призваннаго служить удовлетворенію религіозныхъ потребностей каждаго, должна находиться въ полной зависимости отъ народной воли и подъ постояннымъ и неослабнымъ контролемъ народнаго представительства, подобно другимъ народнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ другія потребности народа, напримѣръ его финансы, средства государственной обороны и пр. Особенности ея, опредѣляемыя ея происхожденіемъ, ея назначеніемъ въ мірѣ, ея исторіей, и рѣзко выдѣляющія ее изъ ряда обыкновенныхъ чисто-національныхъ учрежденій, хотя въ конституціонныхъ хартіяхъ и отмѣчаются, но на дѣлѣ или совершенно забываются, или принимаются въ соображеніе только въ области догматовъ, т. е. такой, которая не имѣетъ непосредственнаго жизненнаго примѣненія и значенія и слѣдовательно нисколько не стѣсняетъ хозяйничанья народнаго представительства въ практической церковной сферѣ». «Благодаря этому,—продолжаетъ авторъ,—старинное, установившееся въ православномъ мірѣ воззрѣніе на Церковь, какъ на союзницу государства въ сферѣ нравственныхъ интересовъ

общества, мало-по-малу замѣняется западнымъ воззрѣніемъ на нее, какъ на опасную соперницу государства, которую въ интересѣ послѣдняго не только не слѣдуетъ поддерживать и укрѣплять, а напротивъ нужно всячески и на всѣхъ пунктахъ ослаблять, чтобы сдѣлать ее безвредною для себя. Въ силу этого воззрѣнія, конституціонными правительствами примѣняются къ православнымъ церквамъ тѣ пріемы, какіе примѣняются на Западѣ къ католической церкви правительствами, ведущими съ нею такъ называемую культурную борьбу, именно они стараются довести до минимума ея дѣятельность и вліяніе въ семьѣ, школѣ и общественной жизни (изъ государственной сферы ея вліяніе давно уже вытѣснено) и замѣнить дѣятельностью и вліяніемъ правительства. А такъ какъ во главѣ правительства нерѣдко оказываются лица, зараженныя западнымъ невѣріемъ, смотрящія на вѣру, какъ на суевѣріе, задерживающее успѣхи прогресса, а на Церковь какъ главный оплотъ этого суевѣрія и слѣдовательно какъ на главную препону для прогресса; то постепенное вытѣсненіе дѣятельности и вліянія церкви изъ указанныхъ сферъ для правителей этой категоріи служитъ подготовительною ступенью къ совершенному вытѣсненію Церкви и представляемыхъ ею религіозныхъ интересовъ изъ народной жизни». Далѣе, свои обобщенія авторъ поясняетъ примѣрами изъ жизни новѣйшихъ отношеній правителей православныхъ конституціонныхъ государствъ къ мѣстнымъ церквамъ (въ Греціи, Румыніи, Сербіи и пр.) и говоритъ, что «слѣдствіемъ такой политики является матеріальное и нравственное приниженіе и безсиліе православныхъ церкей во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ, религіозный индифферентизмъ въ образованныхъ классахъ общества, охлажденіе религіознаго чувства и упадокъ нравственности въ народѣ», а въ заключеніе дѣлаетъ слѣдующее мрачное предсказаніе: «если этотъ процессъ обезвѣренія и деморализаціи народа пойдетъ дальше, то церкви окажутся ненужными, такъ какъ въ народѣ не окажется потребностей, для удовлетворенія которыхъ онѣ существуютъ, и ихъ будутъ закрывать по опредѣленію народныхъ собраній, какъ это было напр. во Франціи въ 1793 году; а это и составляетъ конечную цѣль желаній и стремленій новѣйшихъ цивилизаторовъ какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ». Конечно, авторъ предвидѣлъ, что нѣчто подобное можетъ случиться и у насъ въ Россіи, гдѣ центробѣжные инородческіе элементы, агитаціонная сила многочисленнаго еврейства, космополитизмъ нашей интеллигенціи, буйство страстей черни и под. представляютъ еще большій просторъ для достиженія тѣхъ результатовъ, къ какимъ стремятся упомянутые «новѣйшіе цивилизаторы какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ». Такимъ образомъ возникающія у насъ новыя отношенія государства къ Церкви готовы, повидимому, уподобиться тѣмъ, какія существуютъ въ конституціонныхъ государствахъ, въ частности у нѣкоторыхъ нашихъ единовѣрцевъ на православномъ Востокѣ. Отсюда, намъ необходимо знать условія и средства борьбы ихъ противъ общаго врага, необходимо намъ и болѣе тѣсное взаимообщеніе съ ними для отраженія этого врага viribus unitis.

Въ виду всего сказаннаго, неотложно необходимо и своевременно теперь, при пересмотрѣ учебныхъ программъ по училищно-семинарскому курсу и вообще при обсужденіи вопроса о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній обратить особое вниманіе на успленіе изученія православныхъ помѣстныхъ церквей въ нашихъ русскихъ церковныхъ школахъ (по крайней мѣрѣ—среднихъ и высшихъ), если только мы не хотимъ, чтобы IX-й членъ символа вѣры сдѣлался для насъ и можетъ быть для цѣлой группы другихъ православныхъ церквей однимъ только историческимъ преданіемъ. Конечно, спеціальное историческое изученіе помѣстныхъ церквей болѣе умѣстно въ высшихъ духовныхъ школахъ (въ академіяхъ), какъ оно, напр., практикуется теперь въ С.-Петербургской духовной академіи, гдѣ преподаваніе исторіи 15-ти заграничныхъ помѣстныхъ церквей со включеніемъ исторіи Грузинской церкви пріурочено къ двумъ академическимъ каѳедрамъ [1]). Теперь изъ проектовъ академическихъ

[1]) А) Къ каѳедрѣ «Исторіи греко-восточной церкви послѣ раздѣленія церквей вмѣстѣ съ исторіей Грузинской церкви» относится: 1) Исторія (внѣшняя и внутренняя) патріархатовъ — 1) Константинопольскаго, 2) Александрійскаго, 3) Антіохійскаго, 4) Іерусалимскаго; архіепископатовъ—5) Кипрскаго и 6) Синайскаго, 7) Элладской или ново-греческой церкви въ королевствѣ греческомъ), и наконецъ Грузинской церкви. Б) Къ каѳедрѣ же исторіи Славянскихъ церквей относятся: 1) Исторія Болгарской церкви, 2) Исторія Сербской церкви въ королевствѣ, 3) въ Черногоріи, 4) Исторія Карловецкой митрополіи—архіепископіи—патріархіи съ подчиненными ей сербскими въ Австро-Угріи епархіями; 5) Исторія православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ; 6)—въ Буковинѣ и Далмаціи (Буковинско-далматинской митрополіи); 7) Исторія Румынской церкви въ нынѣшнемъ королевствѣ Румынскомъ и 8)—въ Австро-Угріи (Германштадтской или Сибиньской митрополіи). Кромѣ того, въ составъ академическаго изученія при каѳедрѣ А) должна бы входить и исторія тѣхъ еретическихъ общинъ на Востокѣ, которыя отступили нѣкогда отъ единства съ вселенскою Церковію, но въ такомъ положеніи «томятся, сжигаемые вожделѣніемъ истинной матери-Церкви» (Аѳсоры и др.). А въ предметъ изученія при каѳедрѣ исторіи Славянскихъ церквей входитъ также исторія Христіанской церкви у латинизованныхъ славянъ (частію уклонившихся впослѣдствіи—въ періодъ реформаторскихъ движеній на западѣ—въ протестантизмъ, которые нѣкогда почти всѣ одновременно вступили въ лоно-православной Кирилло-меѳодіевской Церкви, но оторваны отъ

уставовъ видно, что и другія академіи высказываются за введеніе тѣхъ же историческихъ дисциплинъ въ кругъ академическаго преподаванія Но въ курсъ семинарскаго преподаванія должно быть введено болѣе краткое изложеніе того же предмета, или другими словами: краткій очеркъ исторіи и современнаго состоянія православныхъ помѣстныхъ церквей заграницей. Этотъ «краткій очеркъ» можетъ быть не выдѣляемъ изъ цѣльнаго семинарскаго курса по общей церковной исторіи, но можетъ быть включенъ въ его составъ на своемъ мѣстѣ. Естественно и цѣлесообразно (на основаніи хронологическаго принципа) сосредоточить его преподаваніе при изученіи третьяго періода въ исторіи Церкви (т. е. отъ отпаденія западной церкви отъ единства съ вселенскою и далѣе), такъ какъ къ началу этого періода и въ дальнѣйшемъ его теченіи получили свое начало многія изъ нынѣ существующихъ православныхъ помѣстныхъ церквей заграницей. Сообразно съ этимъ, принимая за основаніе новѣйшій проектъ программы по общей церковной исторіи, составленный Учебнымъ Комитетомъ, можно было бы рекомендовать слѣдующую, прилагаемую здѣсь, схему преподаванія указаннаго предмета въ духовныхъ семинаріяхъ [1]). Отъ такой концентраціи церковно-историческаго матеріала въ одномъ мѣстѣ и въ однородномъ контекстѣ много выиграло бы необходимое, болѣе ясное и отчетливое усвоеніе воспитанниками исторической судьбы и современнаго положенія всѣхъ нынѣ существующихъ православныхъ помѣстныхъ церквей заграницей, которыя вмѣстѣ съ Русскою церковію составляютъ единую соборную, вселенскую Церковь.

Приложеніе къ мнѣнію проф. И. С. Пальмова по вопросу о преподаваніи исторіи православныхъ помѣстныхъ церквей (заграничныхъ) въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

(*Краткая примѣрная схема программы преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ Исторіи православныхъ помѣстныхъ церквей—послѣ отпаденія западной церкви отъ единства съ вселенскою Церковію).*

Внѣшняя и внутренняя жизнь православной Церкви въ помѣстныхъ ея центрахъ—послѣ отпаденія отъ нея западной церкви до настоящаго времени.

1. А) *Церковь въ Византійскомъ государствѣ*—до паденія Константинополя въ 1453 году. Внѣшнее состояніе Церкви, отношеніе къ ней правительства; церковное устройство и управленіе; духовное просвѣщеніе; богослуженіе и христіанская жизнь; монашество и монастыри.

Б) *Православная Церковь въ Константинопольскомъ патріархатѣ въ періодъ турецкаго ига.* Внѣшнее состояніе Церкви, отношеніе къ ней турецкаго правительства; внутренняя жизнь—церковное управленіе, духовное просвѣщеніе и христіанская жизнь; христіанскіе мученики.

2. *Борьба Грековъ за освобожденіе отъ турецкаго ига и образованіе Греческаго королевства (новой Эллады). Основаніе независимой отъ Константинопольской патріархіи, новогреческой или Элладской церкви* съ духовнымъ центромъ *въ Аѳинахъ.* Борьба ея съ Константинопольской патріархіей за «автокефалію» и организація церковнаго управленія прежде и теперь; духовное просвѣщеніе и христіанская жизнь. Отношеніе къ Церкви со стороны представителей государственой власти.

Историческое обозрѣніе и современное состояніе патріархатовъ:

3. *Александрійскаго;*
4. *Антіохійскаго*
и 5. *Іерусалимскаго.*

Историческое обозрѣніе и современное состояніе архіепископатовъ:

6. *Кипрскаго*
и 7. *Синайскаго.*

8. *Вступленіе почти всѣхъ славянскихъ народовъ въ лоно православной Церкви въ вѣкъ свв. Кирилла и Меѳодія* славянскихъ апостоловъ и въ эпоху, ближайшую къ ихъ вѣку. *Жизнь, труды и миссіонерская дѣятельность свв. славянскихъ первоучителей* и ихъ «споспѣшниковъ»—учениковъ, главнымъ образомъ у славянъ. Судьбы основанной ими славянской церкви на славянскомъ западѣ и утвержденіе ея на славянскомъ югѣ (главнымъ образомъ у Болгаръ и Сербовъ) и на славянскомъ Востокѣ въ Россіи).

9. *Исторія православной Церкви у славянъ Болгарскихъ* или *у Болгаръ.* Всеобщее крещеніе Болгаръ при Борисѣ — Михаилѣ въ IX в. (864—5 г.) изъ Константинополя; временныя сношенія Бориса съ Римомъ и окончательное возвращеніе его къ общенію съ Константинопольской патріархіей въ 870 году. Учрежденіе сначала (въ 870 г.) болгарской архіепископіи и потомъ (въ X. в.) патріаршества. Учрежденіе Охродской (въ нын. Македоніи) архіепископіи въ границахъ прежде существовавшей архіепископіи Первой Юстиніаны (различіе между ними). Обновленіе болгарскаго патріаршества въ XIII в.: Терновскій патріархатъ, его сравнительно непродолжительное существованіе и подчиненіе Константинопольскому патріарху послѣ завоеванія Болгаріи турками (въ концѣ XIV в.). Подчиненіе Константинопольскому патріарху Охрид-

---

нея латино-нѣмецкимъ насиліемъ, сохраняя однако и доселѣ память о «старой вѣрѣ отцовъ» и дѣлая неоднократно (въ исторіи и теперь) попытки къ возвращенію утраченныхъ основъ родной имъ Славянско - Кирилло - Меѳодіевской Церкви.

[1]) См. особое приложеніе.

ской архіепископіи въ 1767 году. Національное возрожденіе Болгаръ и греко-болгарская церковная распря, завершившаяся образованіемъ болгарскаго экзархата (въ 1870) и протестомъ противъ него со стороны Грековъ—провозглашеніемъ «схизмы» на Константинопольскомъ соборѣ 1872 года.—Духовное просвѣщеніе въ въ Болгаріи: св. седмичисленники (св. Климентъ, Наумъ и др.), епископъ болгарскій Константинъ, Іоаннъ экзархъ болгарскій, черноризецъ Храбръ, патріархъ Терновскій Евенмій и др. Христіанская жизнь. Монастыри и представители монашества (преп. Іоаннъ Рыльскій и обитель его имени). Богомильство и православные полемисты противъ него (пресвитеръ Косьма и др.) Современное устройство болгарской экзархійской церкви. Отношеніе къ церкви правительства—турецкаго (въ Турецкой имперіи) и болгарскаго (въ княжествѣ).

Исторія православной церкви у Сербовъ.

10. *Въ древней Сербіи.* Крещеніе Сербовъ въ VII и IX вв. Учрежденіе самостоятельной сербской архіепископіи св. Саввою, первымъ сербскимъ архіепископомъ-просвѣтителемъ (XIII в.), и возвышеніе ея на степень патріархіи въ XIV в. (1346 г.). Печскій или Ипекскій патріархатъ до подчиненія его Константинопольскому патріарху въ 1766 году.

11. *Въ новой Сербіи* (въ нынѣшнемъ Сербскомъ королевствѣ). Образованіе сербскаго княжества въ началѣ XIX в. и организація церкви въ предѣлахъ княжества — до провозглашенія полной ея независимости отъ Константинопольскаго патріарха въ 1879 году. Выдающаяся дѣятельность первоіерарха сербской церкви митрополита Михаила.—Устройство сербской церкви прежде и теперь. Духовное просвѣщеніе (древнѣйшіе церковные писатели—свв. Савва, Стефанъ Первовѣнчанный, Дометіанъ, Константинъ-философъ Костенчскій; новѣйшіе — митр. Михаилъ и др.). Христіанская жизнь. Монастыри (Студеница, Дечаны и др.). Отношенія правителей древней и новой Сербіи къ Церкви.

12. *Въ Черногоріи.* Борьба черногорцевъ за «честный крестъ и золотую свободу» послѣ турецкихъ завоеваній сербскихъ земель на Балканскомъ полуостровѣ. «Теократическій» образъ правленія въ Черногоріи: Черногорія подъ управленіемъ владыкъ-митрополитовъ (1516—1851 г.г.) и князей (Даніила I и Николая I). Наиболѣе выдающіеся черногорскіе владыки-митрополиты изъ фамиліи Петровичей-Нѣгушей (Даніилъ, Савва Петровичъ, Петръ I Петровичъ—святой, Петръ II Петровичъ—геніальный сербскій поэтъ) и сношенія ихъ съ Россіей. Устройство Церкви въ Черногоріи (Зетская архіерейская каѳедра и Цетиньская митрополія съ 1485 г.) прежде и теперь—по новѣйшему уставу Святѣйшаго Сунода и консисторіи отъ 1903—1904 гг.

13. *Историческій обзоръ состоянія православной Церкви въ Босніи и Герцеговинѣ* до австрійской оккупаціи и положеніе ея въ этотъ послѣдній періодъ; новѣйшее ея устройство по уставу 1905 года.

14. *Карловецкая митрополія — архіепископія—со времени переселенія въ Австрію Сербовъ* съ Балканскаго полуострова въ концѣ XVII в. и далѣе. Устройство народно-церковнаго управленія прежде и теперь.

15. *Историческія судьбы и современное положеніе православной Церкви въ Далмаціи и Бокѣ Которской*; церковно-административная связь ихъ теперь съ православной русско-румынской Буковиной (Черновецкой митрополіей—архіепископіей).

16. *Историческія судьбы православной Буковины и современное состояніе ея въ національно-церковномъ отношеніи* (въ Черновецкой митрополіи—архіепископіи).

Историческія судьбы православной Церкви у Румынъ:

17. *Въ Валахіи и Молдавіи* (въ нын. Румынскомъ королевствѣ)—какъ до времени турецкаго ига и въ періодъ послѣдняго, такъ равно и послѣ освобожденія—въ XIX вѣкѣ. Провозглашеніе Румынской церкви независимою отъ Константинопольскаго патріарха послѣ послѣдней русско-турецкой войны. Современное ея устройство; церковное управленіе; духовное просвѣщеніе. Отношенія къ Церкви со стороны представителей государственной власти.

18. *Въ Австро-Угріи* (въ Трансильваніи и Банатѣ). Современное устройство Германштадтской (Сибиньской) митрополіи-архіепископіи послѣ отдѣленія ея въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія отъ Карловецкой митрополіи.

19. *Православная Русская церковь*, составляющая предметъ болѣе спеціальнаго изученія: получивъ свое начало почти въ моментъ окончательнаго отпаденія западной церкви отъ единства съ вселенскою, она въ теченіе вѣковъ и доселѣ сохранила свою духовную связь со всѣми вышеупомянутыми православными церквами и вмѣстѣ съ ними стояла на стражѣ древняго ученія и благоустройства Церкви вселенской какъ отъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ ея враговъ.

Далѣе, по программѣ (примѣнительно къ объему содержанія ея по новѣйшему проекту Учебнаго Комитета), должна быть изложена исторія Римской церкви—послѣ отпаденія ея отъ вселенской—и отдѣлившихся отъ Рима разнаго рода протестантскихъ обществъ, равно и отношеніе къ нимъ православной каѳолической Церкви.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать на то, что къ списку пособій при преподаваніи общей церковной исторіи, упомянутыхъ въ приложеніи къ новѣйшей программѣ Учебнаго Комитета, нужно присоединить еще слѣдующія: 1) Е. Е. *Голубинскій*, Краткій очеркъ исторіи православныхъ Церквей—болгарской, сербской и румынской или молдо-валашской. Москва 1871.

2) *И. Пальмовъ*, Болгарская экзархійская церковь. Перво начальное и современное ея устройство. С.-Петербургъ, 1896; *его же*, Церковное устройство, судоустройство и судопроизводство въ Сербіи по закону 1890 года. С.-Петербургъ, 1893; *его же*, Основныя черты церковнаго устройства у православныхъ Румынъ въ Австро-Угріи. С.-Петербургъ 1898; *его же*, Новѣйшее устройство православной Черногорской Церкви по уставу Св. Синода и прав. консисторіи 1903—1904 г.г. С.-Петербургъ 1905; 3) *В. Мордвиновъ*, Православная Церковь въ Буковинѣ. Спб. 1874; 4) *В. Колокольцевъ*, Устройство управленія румынской православной церкви. Казань 1897; 5) *Еп. Арсеній*, Изслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской церкви. Спб. 1904; 5) *М. Челцовъ*, церковь королевства Сербскаго—со времени пріобрѣтенія ею автокефаліи (1879 — 1896). Спб. 1899.

№ 11.

На одиннадцатомъ засѣданіи V Отдѣла, происходившемъ 29 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіереи А. П. Мальцевъ, К. І. Левитскій, профессоры В. Ѳ. Пѣвницкій, И. С. Бердниковъ, А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковскій, В. И. Несмѣловъ, П. И. Соколовъ, А. И. Брилліантовъ, М. А. Машановъ и И. С. Пальмовъ.

Засѣданіе продолжалось съ 9 час. утра до 12 час. дня.

Преосвященный Предсѣдатель: «Предметомъ нашихъ сужденій сегодня будетъ устройство воспитательной части въ духовной школѣ. Эта часть—самая важная по существу и самая незначительная по формѣ, такъ какъ здѣсь именно менѣе всего требуется подробной регламентаціи. Всѣмъ извѣстна ненормальная постановка воспитанія въ духовной школѣ въ настоящее время. Все воспитаніе здѣсь ограничивается внѣшнею стороной, дисциплиной, наружнымъ порядкомъ. Но исключительная забота объ одномъ внѣшнемъ порядкѣ не имѣетъ существеннаго значенія. Воспитаніе должно направляться къ тому, чтобы утвердить въ воспитанникѣ христіанскую настроенность, а не одну внѣшнюю выправку. Не будетъ ошибкой сказать, что воспитатели нынѣ не соотвѣтствуютъ своему назначенію; они не имѣютъ должнаго авторитета, такъ какъ не обладаютъ той внутренней силой, которая покоряетъ воспитываемыхъ нравственному вліянію воспитателя.

Нынѣ воспитатели допускаютъ двѣ крайности — или односторонній ригоризмъ, или столь же одностороннее попустительство. Въ первомъ случаѣ—воспитанія собственно нѣтъ; между воспитателемъ и воспитанниками внутренняя связь отсутствуетъ; ученики, являясь страдательной стороной, смотрятъ на воспитателя какъ на внѣшнюю и грозную силу, которая забываетъ, что ученикъ — личность. Во второмъ случаѣ воспитатель, нисходя до потворства ученикамъ, утрачиваетъ всякое вліяніе на нихъ; попустители не понимаютъ, что ученики желаютъ видѣть въ воспитателѣ нѣчто высшее, идеальное, и что, благодаря своему попустительству, авторитетъ воспитателя только понижается во мнѣніи учениковъ.

Впрочемъ, всѣ недостатки современнаго воспитанія вполнѣ понятны, если принять во вниманіе условія семинарскаго воспитанія. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ воспитатель можетъ знать душу своего воспитанника, вліять на нее и воспитывать ее, когда это оказывается просто даже физически невозможнымъ, такъ какъ число воспитанниковъ доходитъ до 600 въ одной семинаріи?

Мы должны улучшить дѣло воспитанія въ духовной школѣ, дать ему надлежащую постановку. Для этого необходимо прежде всего увеличить число воспитателей и уменьшить число воспитанниковъ, поручаемыхъ одному вос-

питателю. Итакъ, первый вопросъ—о классныхъ наставникахъ - воспитателяхъ. Затѣмъ, намъ нужно согласиться, въ чемъ должно выражаться воспитаніе человѣка. По моему, воспитаніе должно развивать все богатство души человѣка, примѣняясь къ его индивидуальности,—развивать его религіозное чувство, его умственныя способности, нравственныя и эстетическія склонности. Духовная школа должна воспитать человѣка, христіанина и пастыря. Для этого необходимъ, конечно, извѣстный режимъ, какъ совокупность правилъ воспитанія. Теперь намъ нужно намѣтить общіе педагогическіе принципы».

Проф. А. И. Алмазовъ: «Дѣло лучшей постановки воспитательной части въ духовной школѣ зависитъ съ одной стороны отъ качества воспитателей и съ другой—отъ численности поручаемыхъ каждому изъ нихъ воспитанниковъ. Въ первомъ отношеніи — нечего скрывать — до настоящаго времени не наблюдалось правильнаго взгляда. Въ воспитатели обыкновенно назначаются лица второстепенныя по своимъ духовнымъ качествамъ. Кто не можетъ пристроиться въ преподаватели, тотъ обычно и поступаетъ въ воспитатели. И само собою разумѣется, благихъ результатовъ отъ дѣятельности такихъ воспитателей трудно было ждать. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, первымъ условіемъ улучшенія воспитательной части должно быть то, чтобы поднять воспитателей на должную высоту и чтобы назначать на педагогическія должности людей выдающихся по своимъ качествамъ. Не нужно забывать, что ars artium regimen animarum. Каждый воспитатель, далѣе, можетъ оказывать вліяніе на своего воспитанника только въ томъ случаѣ, если онъ хорошо ознакомится съ его духовнымъ складомъ и міромъ. И само собою разумѣется, это достижимо только при томъ условіи, если онъ имѣетъ дѣло съ болѣе или менѣе ограниченнымъ кругомъ лицъ. Но этого мало. Всестороннее изученіе духовной природы воспитанника требуетъ долгаго наблюденія надъ нею. Отсюда открывается необходимость, чтобы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитателю сверхъ того ввѣрялось возможно небольшое число воспитанниковъ и при томъ ввѣрялось бы на все время ихъ курса. Такъ это и есть въ западныхъ духовныхъ школахъ».

Проф. М. А. Машановъ: «Нужно, чтобы воспитатель обнималъ ученика со всѣхъ сторонъ его психики. Нужно далѣе, чтобы вся корпорація относилась съ уваженіемъ къ воспитателю. Для этого нѣтъ надобности выдѣлять воспитателей изъ среды преподавателей, а нужно поставить дѣло такъ, чтобы каждый наставникъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитателемъ. Тогда преподаватели не будутъ относиться къ воспитанію такъ формально, какъ это часто наблюдается теперь».

Преосвященный Предсѣдатель: «Значитъ, необходимо, чтобы воспитателями были способные, лучшіе люди, чтобы воспитаніе не отдѣлялось отъ обученія и чтобы на каждый классъ назначалось по воспитателю».

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: «Въ школѣ, какая бы она ни была, должна быть созидаема строгая, твердо установленная дисциплина. Ученикъ долженъ неуклонно выполнять всѣ требованія, касающіяся его благоповеденія, какія можетъ предъявлять ему школа, — и религіозныя (посѣщеніе богослуженій и молитвъ), и учебныя (посѣщеніе классовъ и исправное приготовленіе уроковъ), и нравственныя, какими опредѣляется приличіе и благородство его поведенія.

Какія же, въ частности, требованія должны опредѣлять поведеніе воспитанника? Подробности — дѣло самой

общеобразовательной школы. Только когда школа въ духовномъ вѣдомствѣ, характеръ ея долженъ быть христіанско-церковнымъ. Наши теперешнія семинаріи упрекаютъ въ томъ, что въ нихъ господствуетъ монашескій режимъ, налагающій на воспитанника аскетическія требованія, и въ отношеніи къ ученикамъ допускается излишняя строгость. А на дѣлѣ кажется, что онѣ страдаютъ не отъ строгаго монашескаго режима, а отъ того, что въ нихъ внѣдрилась полная распущенность. Ученики не хотятъ исполнять того, что требуется ихъ долгомъ и нравственнымъ приличіемъ, а дозволяютъ себѣ, безнаказанно часто, нарушать дисциплинарный законъ, чрезъ что рушится порядокъ, долженствующій соблюдаться въ школѣ.

Какъ же достигнуть того, чтобы дисциплина въ школѣ соблюдалась, а не была тягостію для учениковъ? Этого, говорятъ, нельзя достигнуть репрессіями и внѣшнимъ инспекторскимъ надзоромъ. Здѣсь гораздо желательнѣе и надежнѣе нравственное вліяніе начальствующихъ и учащихъ. Прекрасно. Но какъ устроить, чтобы это нравственное вліяніе было средствомъ, вполнѣ довлѣющимъ для цѣлей воспитательныхъ? «Праведнику законъ не лежитъ»; онъ безъ принужденія выполняетъ его, по требованію своей природы или своей совѣсти. И добрый воспитанникъ добровольно подчинится всѣмъ требованіямъ дисциплинарнаго закона. Но какъ въ мірѣ не всѣ праведники, такъ и въ школѣ не всѣ исправные, послушные питомцы, и едва ли въ самой образцовой школѣ можно обойтись безъ нѣкоторой доли внѣшняго принудительнаго вліянія. Что поставлено въ обязанность ученику, то онъ долженъ выполнять, и за нарушеніе обязательныхъ требованій или уклоненіе отъ нихъ онъ можетъ и долженъ быть подвергаемъ взысканію, направляющему его на путь долга.

Нравственное вліяніе — главное воспитательное средство. Но отъ кого должно быть это нравственное вліяніе? Отъ одной инспекціи? Или отъ всего учебнаго персонала? Конечно, лучше всего, если бы всѣ, и начальствующіе и учащіе въ школѣ, согласнымъ дѣйствіемъ вносили долю своего нравственнаго вліянія. Но у насъ нынѣ этого согласнаго дѣйствія нѣтъ; многіе изъ учащихъ устраняютъ себя отъ всякаго участія въ дѣлѣ воспитанія, а случается, что встрѣчается и противодѣйствіе со стороны иныхъ тѣмъ мѣропріятіямъ, какія считаютъ необходимыми оффиціальные приставники воспитатели. Полное согласіе въ этомъ отношеніи въ высшей степени желательно, но едва ли оно достижимо, при значительномъ количествѣ наставниковъ, которые различаются между собою и воззрѣніями и образомъ жизни.

На комъ же должна лежать главнымъ образомъ обязанность воспитательнаго дѣйствія на учениковъ? Въ отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ встрѣчаются мнѣнія, отрицающія необходимость особенной должности инспектора, а возлагающія обязанности инспектора и воспитателя на всѣхъ членовъ педагогическаго совѣта. Но съ этимъ едва ли можно согласиться. Безъ особенной должности инспектора, вѣдающаго воспитательную часть школы, обойтись нельзя. Тогда эта часть, не имѣющая особаго приставника, окажется запущенною. Если слово *инспекторъ* для иныхъ кажется словомъ малопріятнымъ по разнымъ воспоминаніямъ, замѣнимъ его словомъ префектъ, или какимъ либо инымъ. Только на эту должность руководителя воспитательной частію должно быть поставлено лицо, отличающееся педагогическою опытностію и готовое положить всю душу въ это трудное дѣло. Въ нашей донынѣшней практикѣ мало соблюдалось это. На

должность инспектора поставлялись люди слишкомъ молодые и малоопытные, случайно и безъ призванія бравшіеся за это дѣло, и выходили печальные результаты.

Но нельзя оставлять инспектора безпомощнымъ въ его трудномъ подвигѣ воспитанія. У него должны быть помощники. Первый помощникъ и руководитель — ректоръ. Кромѣ того при немъ существуютъ нынѣ нѣсколько помощниковъ инспектора. На нихъ лежитъ внѣшній надзоръ, и они обыкновенно являются менѣе вліятельными и авторитетными для учениковъ. Не лучше ли вмѣсто нихъ возложить помощь инспектору въ дѣлѣ воспитанія на наставниковъ, читающихъ уроки и пользующихся у учениковъ большимъ авторитетомъ? Этихъ наставниковъ-воспитателей не слѣдуетъ освобождать отъ преподавательскихъ обязанностей: воспитатель, не читающій уроковъ, не можетъ имѣть полнаго вліянія на учениковъ. Только имъ можно бы назначать меньше уроковъ, чѣмъ другимъ преподавателямъ, не несущимъ обязанностей воспитанія. Они могли бы пользоваться за воспитательный трудъ казенными квартирами. Живя близъ учениковъ, можетъ быть въ одномъ корпусѣ, они во всякое время могли бы быть ихъ наблюдателями и руководителями.

Духовникъ существуетъ нынѣ во всѣхъ семинаріяхъ. Едва ли онъ нуженъ. Сколько мнѣ приходилось слышать, воспитательное значеніе ихъ самое ничтожное.

Желательно устройство общежитій, и вездѣ почти они нынѣ устроены. Содержаніе въ нихъ дешевле, чѣмъ на частныхъ квартирахъ, и надзоръ лучше и удобнѣе».

Проф. М. А. Машановъ: «Не слѣдуетъ простирать воспитаніе далѣе извѣстныхъ границъ, не нужно нивеллировать личность учениковъ, а воспитывать каждаго сообразно его индивидуальности. Не нужно брать примѣра съ іезуитскихъ школъ, гдѣ воспитаніе направляется къ обезличиванію ученика, превращенію его въ фанатическую куклу, гдѣ ученика заставляютъ о каждомъ своемъ внутреннемъ состояніи сообщать патеру и даже доносить о проступкахъ своего товарища».

Преосвященный Предсѣдатель: «Послѣднее, конечно, не хорошо, но несомнѣнно, что и для нашихъ воспитателей также необходимо знаніе души своихъ воспитанниковъ, хотя, разумѣется, не іезуитскими средствами и не въ іезуитскихъ цѣляхъ».

Проф. В. З. Завитневичъ: «Когда говорятъ о режимѣ, обыкновенно имѣютъ въ виду одну сторону—строгое исполненіе дисциплинарныхъ требованій, репрессивное искорененіе дурныхъ наклонностей. Я на собственномъ опытѣ приученія волка убѣдился, что даже въ животномъ рядомъ съ отрицательными есть и положительныя качества. Поэтому и воспитаніе должно направить свои усилія къ пробужденію и развитію именно добрыхъ сторонъ въ человѣкѣ. Для этого нужно не только особое творчество со стороны воспитателя, но и вѣра въ человѣка. У насъ же на первомъ планѣ механика, правила, репрессіи. Если дѣти деморализованы, то къ нимъ быть можетъ и нужно бываетъ иногда примѣнить репрессіи, но только какъ крайнюю мѣру».

Преосвященный Предсѣдатель: «Желательно улучшить воспитательную часть привлеченіемъ къ участію въ воспитательномъ дѣлѣ всего педагогическаго персонала и учрежденіемъ института классныхъ наставниковъ».

Проф. А. И. Алмазовъ: «Учреждая классныхъ наставниковъ, нужно сначала установить, кѣмъ они будутъ прежде всего — преподавателями или воспитателями? Если преподавателями, то они не могутъ быть воспитателями. Чтобы

остаться воспитателемъ, преподавателю можно имѣть только очень ограниченное количество уроковъ. Помимо того, для успѣха воспитанія необходимо, чтобы въ каждомъ классѣ было не болѣе 25 воспитанниковъ. Это же въ свою очередь вызываетъ настоятельную необходимость въ раздѣленіи каждой изъ многолюдныхъ нынѣшнихъ семинарій по крайней мѣрѣ на двѣ».

Прот. А. П. Мальцевъ: «Въ виду значительнаго числа питомцевъ полезно было бы возстановить институтъ «старшихъ». Онъ напоминалъ бы семью, такъ какъ ученики ближе относятся къ своимъ товарищамъ. «Старшіе» оказали бы содѣйствіе воспитателямъ; причемъ для приданія имъ большей авторитетности они могли бы быть избираемы самими воспитанниками».

Преосвященный Предсѣдатель, профессоры Н. Н. Глубоковскій и И. С. Бердниковъ указали нѣсколько краснорѣчивыхъ фактовъ изъ практики института «старшихъ». Всѣ подобные факты ясно показываютъ педагогическую нецѣлесообразность этого института. Онъ вызывалъ постоянныя недовольства, недоразумѣнія, вражду среди воспитанниковъ и ложился тяжелымъ бременемъ на самихъ «старшихъ». Все, такимъ образомъ, противъ возстановленія института «старшихъ».

Проф. А. И. Алмазовъ: «Учрежденіе института «старшихъ» изъ самихъ воспитанниковъ во всѣхъ отношеніяхъ несостоятельно. Если взрослому человѣку трудно руководить духовною стороною своего питомца, то что можно ожидать отъ «старшихъ»? Если этотъ институтъ и практиковался, то исключительно въ силу небрежности, неспособности къ дѣлу воспитанія лицъ, поставленныхъ во главѣ учебныхъ заведеній. И, конечно, разъ къ участію въ воспитательномъ дѣлѣ призываются сами же воспитываемые,—добраго результата отъ этого по самому собою понятнымъ условіямъ ожидать никакъ нельзя.

При рѣчи о лучшей постановкѣ воспитательной части, кромѣ обсужденія вопроса о воспитателяхъ, не нужно забывать другого мощнаго фактора въ томъ же дѣлѣ. Никто не станетъ отрицать, что въ образованіи духовнаго склада каждой личности имѣетъ вліяніе прежде всего семья. Въ сущности дѣла каждый человѣкъ есть отображеніе тѣхъ духовныхъ началъ, подъ воздѣйствіемъ коихъ проведено дѣтство до поступленія въ школу.—Въ виду этого само собою возникаетъ вопросъ о привлеченіи къ участію въ дѣлѣ воспитанія въ духовной школѣ и семьи, родителей. Будетъ вполнѣ раціонально, если бы, при всякой даже самой лучшей постановкѣ воспитанія, воспитатели въ своей дѣятельности находились въ живомъ взаимообщеніи съ родителями, хотя бы съ находящимися въ мѣстѣ духовно-учебнаго заведенія. А вмѣстѣ съ тѣмъ требуется, чтобы всякія важныя мѣры по воспитательной части примѣнялись въ духовной школѣ при активномъ голосѣ въ томъ и самого духовенства».

Преосвященный Предсѣдатель: «Это вопросъ другой, а теперь намъ нужно рѣшить о классныхъ наставникахъ. За классное наставничество, нужно замѣтить, стоитъ большинство семинарій».

Проф. А. И. Алмазовъ: «При рѣшеніи вопроса о классныхъ наставникахъ нужно имѣть въ виду, какая будетъ школа — съ интернатомъ или безъ интерната. При интернатѣ необходимы особые воспитатели, такъ какъ классные наставники будутъ руководить учениками преимущественно во время уроковъ».

Проф. И. С. Бердниковъ: «По всей вѣроятности, школы будутъ смѣшанныя, т. е. съ интернатами и съ частными квартирами».

Прот. А. П. Мальцевъ: «Нельзя ли въ

духовныхъ училищахъ ввести воспитательницъ?»

Преосвященный Предсѣдатель: «Это было бы неудобно, такъ какъ въ училищахъ обучаются иногда взрослые молодые люди, до 18 лѣтъ».

Проф. А. И. Бриллiантовъ предложилъ ознакомиться съ мотивами семинарiй въ пользу института классныхъ наставниковъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскiй: «Въ настоящее время преподаватели слишкомъ обременены уроками и внѣклассными занятiями, почему нельзя возлагать на нихъ еще новыя обязанности, если не будетъ уменьшено количество уроковъ».

Проф. И. С. Бердниковъ: «Помощники инспектора могутъ функцiонировать въ случаѣ, если позволено будетъ ученикамъ жить и на частныхъ квартирахъ».

Преосвященный Предсѣдатель: «Количество воспитателей, несомнѣнно, должно быть увеличено; но какъ это устроить, — назначить ли отдѣльныхъ воспитателей, или учредить институтъ классныхъ наставниковъ, — это будетъ зависѣть отъ состава учащихся въ школѣ и отъ другихъ мѣстныхъ условiй; поэтому, подробное разрѣшенiе вопроса о воспитательномъ персоналѣ лучше предоставить усмотрѣнiю мѣстнаго начальства».

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкiй указалъ на духовника, который также призванъ содѣйствовать дѣлу воспитанiя.

Преосвященный Предсѣдатель: «Духовникъ по идеѣ прекрасная вещь, но дѣйствительность не оправдала этой идеи; да и трудно найти хорошихъ кандидатовъ на должность духовника».

Проф. А. И. Алмазовъ: Духовникъ не можетъ быть воспитателемъ, наряду съ другими; иначе онъ будетъ пользоваться исповѣдью какъ средствомъ для инспекцiонно-педагогическихъ цѣлей. А это—извращенiе таинства.

Преосвященный Предсѣдатель: «За сохраненiе духовниковъ семинарiи особенно не стоятъ; но по упраздненiи ихъ могутъ встрѣтиться практическiя затрудненiя для отправленiя богослуженiя въ семинарской церкви».

Послѣ этого Преосвященный Предсѣдатель предложилъ перейти къ обсужденiю религiознаго воспитанiя въ духовной школѣ и, прочитавъ по «сводкѣ» (стр. 38) отзывы семинарскихъ правленiй по этому вопросу, замѣтилъ: «высказываются за свободу, за необязательное посѣщенiе богослуженiй, но эта свобода въ сущности есть свобода отъ богослуженiй. По моему, безъ нѣкотораго принужденiя обойтись нельзя».

Проф. А. И. Алмазовъ: «Нынѣ храмъ посѣщаетъ простой народъ, а питомцы средней школы забыли храмъ. Это доказываетъ, что обязательное посѣщенiе богослуженiй не развиваетъ симпатiи, любви къ храму. Для развитiя такой любви, какъ и вообще въ дѣлѣ воспитанiя нужно 1) призвать къ содѣйствiю семью и 2) вліять на учениковъ нравственнымъ воздѣйствiемъ, а не формальными мѣрами.

Преосвященный Предсѣдатель: «Намъ нужно прежде всего рѣшить, нужно ли вводить правило объ обязательномъ посѣщенiи богослуженiя, а о мѣрахъ къ исполненiю этого правила—рѣчь будетъ впереди».

Проф. Н. Н. Глубоковскiй: «Что излишнiя формальныя мѣры могутъ отучить отъ храма,—это несомнѣнно и теоретически и по многимъ горькимъ опытамъ послѣдняго времени. Бѣда была въ томъ, что на практикѣ не рѣдко замѣчались крайности въ примѣненiи этихъ мѣръ. Напримѣръ, въ одномъ духовномъ училищѣ заставляли мальчиковъ каждый день по утрамъ ходить въ церковь къ богослуженiю, а затѣмъ уже идти въ классъ на уроки. Конечно, это—ненормальность. Но что ученики

духовной школы обязаны посѣщать богослуженіе въ церкви,—это, по моему мнѣнію, необходимо и можетъ быть достигнуто сердечною заботливостію о воспитаніи внутренней религіозной настроенности и живой любви къ храму Божію, привлеченіемъ къ сознательному участію въ богослуженіи, попеченіями касательно одухотворенной осмысленности и увлекающей величавости послѣдняго и т. п. Доселѣ съ отрадою вспоминаю больше всего мои училищные годы въ г. Никольскѣ, когда самъ смотритель † протоіерей Аристархъ Петровичъ Соколовъ совершалъ съ учениками богослуженія въ кладбищенской церкви, — и, не смотря на отдаленность ея отъ центра, туда охотно, безъ особаго полицейскаго принужденія, ходили всѣ воспитанники, привлекая массы горожанъ».

Проф. И. С. Пальмовъ сообщилъ о положеніи религіознаго воспитанія въ одномъ изъ наиболѣе благоустроенныхъ православныхъ богословскихъ институтовъ за границей—въ «православномъ богословскомъ институтѣ» въ Задрѣ (Далмаціи). По уставу этого института отъ воспитанниковъ требуется обязательное посѣщеніе богослуженія. Докладчикъ прочиталъ относящіяся къ этому предмету статьи устава 1897 г. и спеціальныя «правила» для слушателей «православнаго богословскаго института» въ Задрѣ, утвержденныя преосвященнымъ Никодимомъ (Милашемъ) 27 іюля 1903 г. (§§ 8—22).

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій прочиталъ §§ дѣйствующаго семинарскаго устава, трактующіе о религіозномъ воспитаніи въ семинаріи.

Преосвященный Предсѣдатель: «Уставы дѣйствительно хороши, но практика иная».

Проф. М. А. Машановъ: «Нужно стремиться къ тому, чтобы богослуженія не были продолжительными».

Преосвященный Предсѣдатель: «Ученики духовной общеобразовательной школы должны быть воспитаны въ религіозномъ духѣ, а это достижимо при условіи посѣщенія богослуженій. Разрѣшеніе необязательности богослуженія въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ случаяхъ нужно предоставить ректору».

Переходя засимъ къ вопросу о нравственномъ воспитаніи, Преосвященный Предсѣдатель прочиталъ по «сводкѣ» отзывы объ этомъ семинарскихъ правленій.

Проф. Завитневичъ: Школа—та же жизнь, и здѣсь должны быть нормы, обязательныя для исполненія, и наказанія за уклоненія отъ установленныхъ нормъ. Только нужно при этомъ, чтобы мѣры взысканія не раздражали питомцевъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Игнорированіе всѣхъ принудительныхъ мѣръ не можетъ быть пріемлемо въ школѣ.

Преосвященный Предсѣдатель: «Конечно, въ школѣ должны быть правила, къ исполненію которыхъ ученики привлекаются разными мѣрами. Но что это за мѣры? Въ настоящее время практикуется рядъ мѣръ до увольненія включительно. Я думаю, что эти мѣры останутся и на будущее время. Вопросъ собственно не о мѣрахъ, а объ ихъ осуществленіи. Но здѣсь регламентація едва ли нужна. Воспитатели—люди опыта, жизни, знанія, и имъ самимъ нужно предоставить способъ проведенія всѣхъ тѣхъ или другихъ воспитательныхъ мѣръ.

Но вотъ вопросъ: Слѣдуетъ ли привлекать самихъ учениковъ къ участію въ дѣлѣ наказаній? Нѣкоторыя семинаріи разрѣшаютъ его утвердительно, рекомендуя устройство товарищескаго суда. По моему, давать воспитанникамъ право такого суда невозможно. Есть-ли такой самосудъ въ заграничныхъ духовныхъ школахъ?»

Проф. И. С. Пальмовъ: «Въ закры-

тыхъ заведеніяхъ заграницей, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ такого суда.

Проф. А. И. Алмазовъ: «Товарищескій судъ въ школѣ—явленіе не новое, но онъ нигдѣ не прививается. Значитъ, есть къ примѣненію его серьезное препятствіе. Препятствіе это заключается въ той опасности, какую представляетъ такой судъ при столкновеніяхъ на почвѣ исполненія требованій права. Если взрослые допускаютъ ошибки и не свободны отъ чисто субъективныхъ настроеній при такихъ судахъ, то тѣмъ болѣе то и другое неизбѣжно въ подобномъ же случаѣ среди несовершеннолѣтнихъ учениковъ. Положимъ, произошелъ конфликтъ между воспитанникомъ и преподавателемъ. И вотъ ученики-товарищи будутъ обсуждать дѣйствія того и другого. Несомнѣнно, они встанутъ скорѣе на сторону своего товарища, чѣмъ наставника. Понятно, такой судъ нельзя признать компетентнымъ. Такіе суды вообще преслѣдуютъ ту цѣль, чтобы совершенно устранить школьную корпорацію отъ вліянія на ученическую жизнь».

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «Вопросъ о судѣ чести былъ возбужденъ въ III Отдѣлѣ Особаго Присутствія, гдѣ генераломъ А. И. Кирѣевымъ сдѣланъ былъ докладъ по этому случаю о судахъ чести въ офицерской средѣ; но оказалось, что и тамъ этотъ институтъ не даетъ вполнѣ утѣшительныхъ результатовъ, а въ школѣ онъ просто неумѣстенъ среди тѣхъ, кто прежде всего долженъ пріучаться къ исполнительности и дисциплинѣ...

Проф. Завитневичъ: Судъ чести подкупаетъ своей красивой теоретической стороной. Не вводя его въ школьную жизнь, какъ норму, можно было бы предоставить введеніе его опыту и усмотрѣнію семинарскихъ корпорацій. Отказъ же рѣшительный вызоветъ общій вопль.

Большинство членовъ высказалось противъ товарищескаго суда чести.

Дальнѣйшія сужденія по устройству воспитательной части отложены до слѣдующаго засѣданія.

№ 12.

На двѣнадцатомъ засѣданіи V-го Отдѣла, бывшемъ 1 мая, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіереи: А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, свящ. А. П. Рождественскій, профессоры: В. Ѳ. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ, И. С. Бердниковъ, А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ, Н. Н. Глубоковскій, В. И. Несмѣловъ, И. И. Соколовъ, А. И. Брилліантовъ, М. А. Машановъ, И. С. Пальмовъ, К. Д. Поповъ и М. А. Остроумовъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 11 час. вечера.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложено продолжить обсужденіе объ устройствѣ воспитательной части въ духовной школѣ и, руководствуясь сводкой отзывовъ семинарій по сему предмету, приступить къ разсмотрѣнію рекомендуемой нѣкоторыми семинаріями особой педагогической мѣры—круговой поруки воспитанниковъ.

По мнѣнію Предсѣдателя, мѣра эта свидѣтельствуетъ о недовѣріи къ начальству учебнаго заведенія, къ школьной корпораціи. Профессоры Завитневичъ и Машановъ обратили вниманіе на то, что ученики обыкновенно воздѣйствуютъ другъ на друга и при введеніи круговой поруки могли бы предохранять себя взаимно отъ разныхъ пороковъ, напр., отъ пьянства. Профессоръ Н. Н. Глубоковскій заявилъ, что круговая порука снимаетъ отвѣтственность съ личности и переноситъ ее на

совокупность питомцевъ. Тогда получится господство массы. Но послѣдняя въ большинствѣ своемъ состоитъ изъ посредственностей,—и это большинство будетъ давить на всѣхъ, доводить все до своего уровня и тѣмъ затруднять прогрессъ школьной жизни, не говоря о многихъ практическихъ ненормальностяхъ, какія несомнѣнны въ этой мѣрѣ даже внѣ школы (напр., укрывательство, партійные интересы и т. п.)».

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ не узаконять этой мѣры, а предоставить мѣстному начальству вводить круговую поруку, гдѣ будетъ признано это возможнымъ. Предложеніе принято (но проф. Глубоковскій къ нему не примкнулъ).

Послѣ этого преосвященный Предсѣдатель поставилъ вопросъ о родительскихъ собраніяхъ.

Профессоры Н. Н. Глубоковскій и А. И. Алмазовъ замѣтили, что при духовныхъ школахъ трудно организовать родительскія собранія, такъ какъ родители духовныхъ воспитанниковъ обычно живутъ далеко отъ того города, гдѣ находится духовная школа. При томъ же, въ педагогическихъ собраніяхъ семинарій и училищъ участвуютъ нынѣ члены отъ духовенства; они и могутъ замѣнить родительскія собранія, если нѣсколько увеличить ихъ число и дать имъ право принимать участіе на съѣздахъ духовенства.

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ, на основаніи личнаго опыта, сообщилъ нѣсколько данныхъ о родительскихъ собраніяхъ при учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Сами родители отнеслись отрицательно къ предложенію Министерства, такъ какъ многіе изъ нихъ не живутъ въ городѣ, а представители отъ родителей въ данномъ случаѣ неудобны и могутъ оказывать давленіе на педагогическую корпорацію. У насъ съѣзды духовенства могли бы разсматривать нѣкоторыя педагогическія дѣла. Вводить же родительскіе комитеты и допускать ихъ къ участію въ дѣятельности семинарій и училищъ рискованно.

Профессоръ М. А. Остроумовъ: Проектъ о родительскихъ кружкахъ имѣлъ въ виду примирить семью и школу. Но вмѣсто примиренія произошло обостреніе отношеній между родителями и педагогами, и въ эту борьбу были вовлечены сами дѣти. Для иллюстраціи этого положенія профессоромъ Остроумовымъ были сообщены нѣкоторые факты изъ дѣятельности родительскаго кружка при Харьковскомъ реальномъ училищѣ.

Профессоръ Завитневичъ предложилъ дозволить родительскія собранія, но не комитеты, какъ учрежденіе постоянное и параллельное школьному совѣту.

Признано болѣе желательнымъ увеличить число членовъ отъ духовенства въ правленіяхъ духовной школы.—При этомъ протоіерей Титовъ указалъ на невыясненность положенія депутатовъ отъ духовенства и на необходимость точнаго опредѣленія ихъ правъ.

Профессоръ Машановъ замѣтилъ, что въ педагогическихъ дѣлахъ, гдѣ требуется опытность и знанія, дѣйствительно неудобно допускать къ участію всѣхъ, иначе получится педагогическій сумбуръ; другое дѣло—хозяйство школы. Здѣсь можно бы позволить общественный контроль со стороны родителей.

Преосвященный Предсѣдатель: «Это свидѣтельствовало бы о недовѣріи къ корпораціи школы».

Предметомъ дальнѣйшихъ сужденій были употребляемыя въ школахъ наказанія: карцерное заключеніе, оставленіе безъ обѣда, лишеніе отпусковъ.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: «Я не принадлежу къ защитникамъ подобныхъ мѣръ; онѣ примѣнимы болѣе къ

преступникамъ, чѣмъ къ ученикамъ, и никакихъ утѣшительныхъ результатовъ не приносятъ. Не въ духовно-воспитательныхъ учрежденіяхъ мѣсто для подобныхъ пріемовъ, которые нынѣ оттѣсняются даже изъ разныхъ «исправительныхъ заведеній» чуть не тюремнаго характера... Обидно, что духовное вѣдомство доселѣ не позаботилось совершенно изъять этотъ вопросъ изъ числа педагогическихъ задачъ...»

Профессоръ Завитневичъ: «Эти мѣры влекутъ, наоборотъ, другія преступленія: обманъ, хитрость».

Преосвященный Предсѣдатель: «По моему убѣжденію, карцеръ нужно упразднить».—Съ этимъ всѣ согласились.

Протоіерей А. П. Мальцевъ: Наказанія имѣютъ цѣлію не карать, а исправлять. Въ этихъ видахъ полезно было бы ввести въ школахъ *условное* осужденіе; оно примѣняется въ юриспруденціи и приноситъ хорошіе результаты.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Условное осужденіе, при коемъ наказаніе отдаляется до случая повторенія проступка, оставляетъ человѣка подъ гнетущимъ сознаніемъ на долгое время. При такомъ его внутреннемъ значеніи изъ него получается весьма тяжкая кара. Съ другой стороны нельзя не принять во вниманіе, что внутренній мотивъ для условнаго осужденія въ уголовномъ правѣ другой, чѣмъ онъ можетъ быть въ педагогическомъ мірѣ; въ послѣднемъ оно предполагаетъ собою мѣропріятіе, направленное къ тому, чтобы избѣжать наказанія, а въ первомъ къ тому, чтобы не было оправданія.

Профессоръ М. А. Остроумовъ: Условное осужденіе имѣетъ значеніе въ уголовномъ правѣ, но не въ педагогикѣ. Аналогіи между этими областями нѣтъ. Въ педагогической сферѣ практикуется угроза, а условное осужденіе можетъ быть тамъ, гдѣ есть судъ карающій. Да и въ уголовномъ правѣ условное осужденіе не всѣми признается: существуютъ разные взгляды на этотъ институтъ.

Священникъ Рождественскій: Я присоединяюсь къ мысли объ условномъ осужденіи. Теперь у насъ широко примѣняется исключеніе изъ школы, но цѣлесообразнѣе было бы замѣнить его условнымъ осужденіемъ. Пусть надъ ученикомъ виситъ Дамокловъ мечъ; это лучше, чѣмъ если бы мечъ опустился немедленно и лишилъ ученика возможности продолжать ученье.

Преосвященный Предсѣдатель: «Мы и такъ страдаемъ отъ излишнихъ послабленій; до сихъ поръ у насъ практикуется болѣе система условнаго осужденія».

Проф. Завитневичъ: Вопросъ объ условномъ осужденіи въ педагогикѣ не новый. Съ идеальной стороны такое осужденіе хорошо, но на практикѣ оно соединено съ нѣкоторыми нежелательными послѣдствіами, на которыя указалъ еще Спенсеръ. Именно, оно приводитъ къ ослабленію воли, пониженію дисциплины. За всякимъ преступленіемъ должно слѣдовать наказаніе; сознаніе такого порядка укрѣпляетъ волю и предохраняетъ ее отъ правонарушеній. Когда же мы послабляемъ, воля ученика слабѣетъ и не можетъ противостоять соблазнамъ.—Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ условное осужденіе можетъ быть примѣняемо; это зависитъ отъ взгляда, усмотрѣнія воспитателя. Поэтому на условное осужденіе можно бы указать какъ на педагогическій пріемъ, но не какъ на норму.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «Вопросъ о педагогическомъ условномъ осужденіи и возбуждается довольно напрасно, ибо практически оно искони и вездѣ существовало въ духовной школѣ. Всегда ученикамъ долгое время прощаютъ, и проступки ихъ сначала не на-

казываются строго въ надеждѣ на исправленіе. Это была морально-педагогическая мѣра;—зачѣмъ же теперь ее регламентировать, лишать ее моральнаго характера и превращать въ какое-то угрожающее средство?...»

Принято не вводить условное осужденіе въ качествѣ педагогическаго закона.

Единогласно признано затѣмъ нужнымъ отмѣнить наказаніе въ видѣ оставленія безъ обѣда, какъ мѣру антигигіеничную.

По вопросу о лишеніи отпусковъ изъ интернатовъ проф. А. И. Алмазовъ замѣтилъ: «Отпуски дѣлаются съ двоякою цѣлью—или для прогулки, или для свиданія съ родными. Въ послѣднемъ случаѣ я не могу допустить лишенія отпусковъ, какъ карательной мѣры. Всякое наказаніе вообще должно соотвѣтствовать проступку.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Воспрещеніе отпусковъ на прогулки можетъ разрушительно дѣйствовать на здоровье учениковъ, запертыхъ въ интернатахъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Лишеніе отпусковъ—лишеніе свободы. Принимая такія исключительныя мѣры, нужно помнить, что педагогичнѣе наказывать воспитанника послѣдствіями проступка, необходимо имъ обусловливаемыми. Поэтому и лишать отпуска слѣдовало бы тогда, когда ученикъ злоупотребилъ отпусками.

Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета Добряковъ обратилъ вниманіе на то, что Центральное духовно-учебное Управленіе воспрещало воспитанникамъ отпуски изъ общежитій въ учебное время, за исключеніемъ лишь крайнихъ случаевъ и то съ разрѣшенія инспектора; только въ послѣднее время дозволены отлучки воспитанниковъ послѣ обѣда до вечернихъ занятій.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я положительно не понимаю такого воспрещенія и удивляюсь, что Учебный Комитетъ осмѣливался смотрѣть на семинарію, какъ на тюрьму...

Послѣ произведеннаго опроса каждаго члена постановили большинствомъ голосовъ сохранить въ видѣ карательной мѣры лишеніе учениковъ дозволенныхъ удовольствій, включая сюда и отпуски изъ общежитій.

Проф. А. И. Алмазовъ, указавъ, что наказаніе должно имѣть въ виду исправленіе ученика, предложилъ, какъ болѣе дѣйствительную въ этомъ отношеніи мѣру, увѣдомлять о проступкахъ ученика его родителей.

Преосвященный Предсѣдатель: Это практикуется теперь, да и само собою разумѣется. Намъ не слѣдуетъ забывать, что положеніе воспитателей въ настоящее врѣмя крайне тяжелое; воспитатели теперь мученики, и между прочимъ потому, что свободное проявленіе ихъ самодѣятельности связано внѣшней регламентаціей. Поэтому нужно относиться къ нимъ съ нѣкоторымъ состраданіемъ и не стѣснять ихъ подробными указаніями; нужно поменьше регламентаціи и побольше довѣрія къ опытности и такту воспитателей.

Прочитавъ затѣмъ по «сводкѣ» объ инспекторскихъ кондуитахъ, преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ: если кондуитъ имѣетъ значеніе лишь памятной записи, то нѣтъ особыхъ побужденій отмѣнять его.

Прот. А. П. Мальцевъ: Кондуитнымъ записямъ придается слишкомъ большое значеніе; въ гимназіяхъ, напр., кондуиты за 7 и 8 классы представлялись даже въ округъ и за указанные здѣсь проступки лишали студентовъ въ университетахъ стипендій.

Свящ. Рождественскій: Кондуитъ слѣдовало бы сдѣлать общедоступнымъ, такъ чтобы каждый ученикъ зналъ, что о немъ записано, и въ случаѣ необходимости могъ бы обжаловать запись въ Правленіе семинаріи.

Проф. М. А. Остроумовъ: Бываютъ случаи, что въ кондуитѣ записано одно, а на самомъ дѣлѣ было другое. Напримѣръ, мнѣ самому въ Московской академіи былъ поставленъ однажды мѣсячный баллъ по поведенію 4 за записанную инспекторомъ нетрезвость, хотя я совсѣмъ не употребляю спиртныхъ напитковъ. Поэтому для устраненія недоразумѣній и для раскрытія истины полезно было бы показывать ученикамъ кондуитныя записи.

Проф. В. З. Завитневичъ: Въ тѣхъ же случаяхъ, когда ученикъ окажется вполнѣ исправившимся, слѣдовало бы самыя записи о замѣченныхъ за нимъ недостаткахъ вычеркивать изъ кондуита.

Прот. А. П. Мальцевъ: Въ кондуитѣ записываются обычно однѣ отрицательныя стороны ученика; это своего рода «скорбный» листъ. Но желательно было бы имѣть характеристику и положительныхъ качествъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Нужно согласиться, что кондуиты не должны имѣть значеніе скорбныхъ листовъ и не должны быть тайною для учениковъ.

Проф. М. А. Машановъ: Въ выпускныхъ свидѣтельствахъ не слѣдуетъ обозначать поведеніе баллами, такъ чтобы и самого слова «поведеніе» не было. Юноша въ 18 лѣтъ — еще не опредѣлившееся существо, и трудно аттестовать его нравственную личность цифрою. А теперь эти цифры иногда губятъ человѣка на всю жизнь, заграждая ему пути и къ дальнѣйшему образованію, и къ служебно-общественной дѣятельности.

Преосвященный Предсѣдатель: Человѣкъ состоитъ не изъ одного ума, и оцѣнивать нужно не одни его умственные успѣхи. Если же уничтожить баллы по поведенію, то нужно отмѣнить и всѣ другіе баллы.

Проф. В. З. Завитневичъ: Баллы по поведенію отвѣчаютъ требованіямъ общества; послѣднее такъ настроено, что безъ аттестаціи ученическаго поведенія обойтись нельзя. Во всякомъ случаѣ уничтожать баллы по поведенію только въ нашихъ школахъ, когда они остаются во всѣхъ другихъ школахъ, неудобно.

Проф. А. И. Алмазовъ: При уничтоженіи аттестаціи поведенія утратится всякое представленіе о различіи учениковъ въ моральномъ отношеніи, и слѣдовательно всѣ, даже крупные, исключительные проступки ихъ могутъ проходить для нихъ какъ бы незамѣченными и безслѣдными.

По обмѣнѣ мнѣній Отдѣлъ призналъ нужнымъ сохранить балловую аттестацію ученическаго поведенія, а равно и кондуитныя записи инспекціи.

По вопросу о секретныхъ аттестаціяхъ учениковъ, прот. Титовъ, свящ. Рождественскій и проф. Несмѣловъ, высказались въ смыслѣ отмѣны такого рода аттестацій, какъ безполезныхъ и даже вредныхъ.

Проф. В. И. Несмѣловъ: При ректорѣ Казанской академіи, нынѣ преосвященномъ волынскомъ Антоніи, въ академію принимались волонтеры—семинаристы, о которыхъ конфиденціально давались неодобрительные отзывы семинарскимъ начальствомъ, и всѣ они оказались прекрасными людьми, а одинъ изъ нихъ нынѣ профессоръ академіи. На замѣчаніе Предсѣдателя — «далеко не всѣ», — проф. Несмѣловъ заявилъ, что онъ можетъ доказать свое утвержденіе фактическими данными.

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Секретнымъ бумагамъ у насъ придаютъ рѣшающее значеніе. Аттестація въ нихъ можетъ быть несправедливая, однако несправедливо, или просто невѣрно аттестованный лишенъ возможности защищаться и дѣлать необходимыя разъясненія, допускаемыя самыми элементарными понятіями о правосудіи.

Свящ. А. П. Рождественскій: Ставить ученика въ зависимость отъ единоличнаго усмотрѣнія ректора или инспектора опасно; когда дѣло касается судьбы человѣка, секрета не должно быть, здѣсь все должно быть ясно и явно.

Преосвященный Предсѣдатель указалъ, что письменный отзывъ педагогическаго персонала, который вообще хорошо знаетъ своего питомца, и съ общей точки зрѣнія и въ частности въ интересахъ самихъ учащихся имѣетъ болѣе благодѣтельное значеніе, чѣмъ всякіе другіе источники, изъ которыхъ учебная администрація могла бы собирать необходимыя ей свѣдѣнія о воспитанникахъ, которыхъ она не знаетъ. Не предоставлять же это, въ самомъ дѣлѣ, органамъ общей администраціи, которые, наоборотъ, сами должны руководиться отзывами педагогическаго начальства. Вообще, я опасаюсь, какъ бы намъ, уничтожая частную аттестацію, не оказать медвѣжьей услуги педагогическому дѣлу и самимъ учащимся.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Частныя аттестаціи имѣютъ значеніе для отдѣльныхъ случаевъ, когда дѣлается особый запросъ объ ученикѣ. Въ такихъ аттестаціяхъ обычно высказываются болѣе открыто и правдиво. И поскольку необходимы конфиденціальные запросы, нельзя уничтожить частныя аттестаціи, хотя безъ гласной провѣрки онѣ не должны быть рѣшающими въ критическіе моменты.

Проф. А. И. Алмазовъ, указавъ на требованіе закона (ст. 175, 189 Уст. служб. Правит.) о секретныхъ сношеніяхъ при поступленіи на службу, заявилъ: мы вторгаемся въ чуждую область, когда хотимъ отмѣнить секретныя аттестаціи; поэтому лучше совсѣмъ не касаться вопроса объ этихъ аттестаціяхъ.— Послѣдняя мысль была согласно принята всѣми.

Послѣ этого Преосвященнымъ Предсѣдателемъ прочитано было по «сводкѣ» объ эстетическомъ и физическомъ воспитаніи въ духовной школѣ. Относительно этого предмета возраженій по существу никѣмъ изъ членовъ не было заявлено. Частныя же замѣчанія были сдѣланы проф. Завитневичемъ — объ участіи на ученическихъ литературно-музыкальныхъ вечерахъ постороннихъ лицъ въ цѣляхъ большаго оживленія; проф. Машановымъ — объ отнесеніи этихъ вечеровъ на опредѣленное время, дабы они не отвлекали слишкомъ вниманія учениковъ; проф. Алмазовымъ— о желательности для избѣжанія утомленія учениковъ имѣть среди недѣли (напр., въ четвергъ) меньше уроковъ, и прот. Мальцевымъ—объ организаціи образовательныхъ прогулокъ учениковъ.

На предложенный засимъ Преосвященнымъ Предсѣдателемъ вопросъ объ интернатахъ при духовныхъ школахъ, проф. Завитневичъ заявилъ: «Общежитія—несомнѣнное зло; скопленіе людей всегда имѣетъ отрицательное вліяніе,— это общепризнанная истина».

Проф. Алмазовъ: «Я рѣшительно высказываюсь противъ общежитій. Достиженіе педагогическихъ цѣлей возможно было бы въ интернатахъ только въ томъ случаѣ, если бы количество учениковъ было ограничено, а число воспитателей увеличено. А пока этого нѣтъ, интернаты приносятъ много зла, во многихъ случаяхъ дѣйствуя отрицательно на внутренній складъ еще не окрѣпшихъ нравственно юношей, и въ существующемъ ихъ видѣ я не могу найти для нихъ моральнаго оправданія».

Преосвященный Предсѣдатель: «Дѣйствительно, зло нашихъ семинарій — интернаты; соединяя множество учениковъ, интернаты способствуютъ широкому распространенію среди нихъ такихъ недостатковъ, которые при другихъ условіяхъ ограничивались бы единичными личностями».

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «Дѣло не собственно въ интернатахъ, а во многолюдствѣ воспитанниковъ семинарій. Правда, въ интернатахъ масса зла, но если бы ихъ не было, то многіе ученики не имѣли бы возможности закончить свое образованіе. Говорятъ, въ интернатахъ трудно углѣдить за учениками, но когда они разсѣются по частнымъ квартирамъ, развѣ надзоръ будетъ легче? По моему мнѣнію, интернаты въ нашихъ школахъ—неизбѣжное явленіе, и нужно только возвысить, облагородить эти учрежденія» [1]).

Преосвященный Предсѣдатель: Отрицать интернаты, какъ вспомогательное средство для содержанія и воспитанія, едва ли возможно, но при условіи необязательности для учениковъ жить въ нихъ, при немноголюдствѣ интернатовъ, при соблюденіи гигіеническихъ условій и при лучшей постановкѣ воспитательнаго дѣла.

Это предложеніе единогласно было принято; вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣлъ призналъ желательнымъ, чтобы духовныя школы были вообще немноголюдны и не превышали нормы въ 300 человѣкъ приблизительно.

По вопросу о форменной одеждѣ для учениковъ, Преосвященный Предсѣдатель высказался за уничтоженіе этой формы. Свящ. Рождественскій указалъ, что въ жизни обычно стремятся къ красотѣ формы, а не къ уничтоженію ея; впрочемъ, вопросъ о форменной одеждѣ незначителенъ, и разрѣшеніе его слѣдовало бы предоставить мѣстному учебному начальству. Профессоры Н. Н. Глубоковскій и В. В. Завитневичъ замѣтили: «Русскіе не умѣютъ ни одѣваться, ни держать себя; въ этомъ отношеніи форма въ нашихъ школахъ полезна: она пріучаетъ человѣка къ опрятности, заставляетъ его «подтягиваться ради мундира», сообщаетъ выдержку и общежительную дисциплину; нужно только позаботиться, чтобы эта форма не была уродливою, и воспитанники не стыдились ея, какъ иногда бываетъ нынѣ. Заграничные примѣры намъ не указъ, ибо тамъ всѣ школьники имѣютъ уже домашнюю выправку, почему форменныя особенности въ костюмѣ допускаются лишь для внѣшняго различенія». Прот. Мальцевъ сообщилъ, что у нѣмцевъ для учащихся нѣтъ формы, и только корпоранты имѣютъ особые значки. Однако,—по словамъ проф. Н. Н. Глубоковскаго,—«форменная одежда въ школѣ существуетъ, напр., въ Англіи даже для студентовъ, а ужъ англичане ли не отличаются въ этомъ отношеніи корректностью?»

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ, и всѣ согласились,—предоставить семинарскимъ начальствамъ заботу объ униформѣ ученической одежды и вообще о приличіи учениковъ во внѣшнемъ видѣ; послѣднее замѣчаніе сдѣлано вмѣсто дѣйствующаго нынѣ воспрещенія ученикамъ носить длинные усы и бороды.

Въ заключеніе двѣнадцатаго засѣданія Отдѣлъ коснулся экономической части духовной школы. Всѣми единогласно было засвидѣтельствовано тяжелое матеріальное положеніе «духовныхъ» преподавателей и необходимость лучшаго обезпеченія ихъ. При этомъ проф. А. И. Алмазовъ предложилъ, чтобы при увеличеніи жалованья и

[1]) «Для фактическаго подтвержденія своихъ мыслей напомню теперь (1906, X, 21) хорошо извѣстный мнѣ примѣръ: сей годъ Вологодскою семинаріею было объявлено о закрытіи пріема новыхъ полупансіоперовъ въ общежитіе и о выселеніи изъ него прежнихъ—изъ нѣкоторыхъ (сѣверныхъ) уѣздовъ Вологодской епархіи; это распоряженіе вызвало страшное волненіе среди всего заинтересованнаго духовенства, которое оказалось въ крайнемъ затрудненіи относительно дешеваго и педагогически обезпеченнаго содержанія своихъ дѣтей. А нужно еще замѣтить, что въ Вологодской семинаріи никто, никогда и никого не стѣснялъ имѣть своихъ дѣтей на «вольныхъ квартирахъ». Значитъ, для духовной школы есть неустранимая нужда въ интернатахъ... De uno disce omnia!»

пенсіонныхъ окладовъ было принято во вниманіе семейное или безсемейное положеніе преподавателей, и чтобы семейные пользовались въ этомъ отношеніи преимуществами. Къ этому мнѣнію присоединился свящ. Рождественскій.

Преосвященный Предсѣдатель, проф. М. А. Машановъ и Н. Н. Глубоковскій указали на возможность раздора и недоразумѣній при такомъ порядкѣ, потому что безсемейные могутъ имѣть на своемъ попеченіи бѣдныхъ и малолѣтнихъ родственниковъ, а семейные могутъ пользоваться приданымъ и т. п. Вообще, интимныя отношенія нельзя полагать въ основу разныхъ градацій по финансовой оплатѣ жалованьемъ, которое полагается именно преподавателю лишь за его службу.

Прот. А. П. Мальцевъ выразилъ желаніе, чтобы на воспитаніе дѣтей назначались пособія; проф. Н. Н. Глубоковскій и М. А. Остроумовъ указали на необходимость обезпеченія преподавателей квартирами; проф. В. Ѳ. Пѣвницкій и свящ. А. П. Рождественскій замѣтили, что преподавательскіе оклады въ духовной школѣ должны быть уравнены съ гимназическими, и что это уравненіе слѣдуетъ соблюдать при всѣхъ послѣдующихъ увеличеніяхъ окладовъ въ гимназіяхъ.

По обмѣнѣ мнѣній, Преосвященный Предсѣдатель резюмировалъ ихъ такъ: «необходимо улучшить матеріальное положеніе преподавателей духовной школы до уравненія его съ гимназическими окладами содержанія и обезпечить преподавателей казенными квартирами».

Наконецъ, свящ. Рождественскимъ было указано на желательность передачи хозяйственной части въ семинаріяхъ изъ вѣдѣнія педагогическаго персонала въ руки духовенства: этимъ педагогическій персоналъ освободился бы отъ хозяйственныхъ заботъ и сосредоточивалъ бы все вниманіе на воспитаніи и обученіи; устранились бы и случаи столкновенія начальства съ воспитанниками изъ-за плохой пищи.

Но въ виду того, что въ семинаріяхъ расходуются суммы не только духовенства, но Св. Сунода и Государственнаго Казначейства, и что отвѣтственнымъ лицомъ за все благоустройство семинаріи является ректоръ, проектируемая передача была всѣми отвергнута.

№ 13.

На тринадцатомъ засѣданіи V-го Отдѣла, происходившемъ 4 мая, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіереи П. И. Соколовъ, А. П. Мальцевъ, П. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, профессоры В. Ѳ. Пѣвницкій, А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковскій, В. И. Несмѣловъ, М. А. Машановъ, К. Д. Поповъ, И. В. Поповъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ и Н. П. Аксаковъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10 час. вечера.

Тринадцатое засѣданіе было посвящено вопросу объ административномъ строѣ духовной школы. Вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ съ трехъ сторонъ: а) кто долженъ быть во главѣ духовной школы—духовное или свѣтское лицо, б) какимъ порядкомъ должно происходить назначеніе начальниковъ въ эту школу, и в) въ какомъ отношеніи къ школѣ находится епархіальный архіерей.

Относительно пастырской школы, въ случаѣ отдѣльнаго существованія ея отъ общеобразовательной, поставленный общій вопросъ не возбудилъ какихъ либо сомнѣній, и всѣми было признано, что начальниками этой школы могутъ быть лица только духовнаго сана, что

назначаются они, равно какъ и наставники, самимъ епархіальнымъ Преосвященнымъ или по его представленію Центральнымъ Управленіемъ, и что пастырская школа находится въ полномъ подчиненіи архіерею.

Во главѣ общеобразовательной духовной школы (училища и семинаріи) Преосвященный Предсѣдатель также призналъ желательнымъ имѣть лицъ священнаго сана и при этомъ указалъ, что духовныя училища, по извѣстному выраженію Преосвященнаго Волынскаго, являются нынѣ единственными безповощинскими школами, гдѣ нерѣдко не бываетъ ни одного священника, хотя въ нихъ преподаются Свящ. Исторія, катихизисъ, церковный уставъ.

Протоіерей П. И. Соколовъ обратилъ вниманіе на опасность недостатка лицъ духовнаго сана для замѣщенія начальственныхъ должностей въ духовной школѣ. Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Сунодѣ давно уже испытываетъ этотъ недостатокъ при назначеніяхъ на должности завѣдывающихъ церковно-учительскими школами, — недостатокъ этотъ чувствуется даже и теперь, когда жалованье завѣдывающимъ увеличено. Возможно, что то же можетъ быть и въ томъ случаѣ, если будетъ установлено правило назначать въ духовныя училища смотрителями непремѣнно носящихъ священный санъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Общеобразовательная духовная школа (училища или духовныя прогимназіи, и семинаріи или духовныя гимназіи), предназначаясь преимущественно для дѣтей духовенства, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ подготовительное значеніе для пастырской школы. Если о духовныхъ училищахъ нельзя сказать этого со всею точностью, то семинаріи, несомнѣнно, имѣютъ подготовлять къ пастырской школѣ, для чего и самый циклъ наукъ въ нихъ имѣетъ носить особый соотвѣтствующій такому ихъ назначенію характеръ. Сообразно съ этимъ для духовныхъ училищъ можно бы только *рекомендовать* начальниками лицъ духовнаго сана, а въ семинаріяхъ въ должности ректора *обязательно* должны быть состоящіе въ духовномъ санѣ.

Преосвященный Предсѣдатель: «Священникъ-смотритель можетъ имѣть особое воспитательное вліяніе на дѣтей-учащихся. Своимъ религіознымъ настроеніемъ мы часто обязаны дѣтству, такъ какъ полученныя въ этотъ періодъ впечатлѣнія надолго остаются въ душѣ человѣка. Поэтому-то въ духовныхъ училищахъ особенно желательны начальники изъ лицъ священнаго сана; такіе начальники болѣе, чѣмъ свѣтскіе люди, могутъ повліять на воспріимчивыя души дѣтей и заложить въ нихъ задатки благочестивыхъ навыковъ и религіозной настроенности. И только въ крайнемъ случаѣ, за недостаткомъ духовныхъ лицъ, можно бы назначать смотрителями и свѣтскихъ лицъ.

Н. П. Аксаковъ: Вопросъ имѣетъ двѣ стороны: а) долженъ ли начальникъ духовной школы быть свѣтскимъ, и б) долженъ ли онъ быть духовнымъ? Лично я противъ того, чтобы во главѣ духовной школы ставили непремѣнно свѣтскихъ, такъ какъ при двухъ достойныхъ кандидатахъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе священнику. Но, съ другой стороны, неудобно связывать руки церковному вѣдомству, которое будетъ завѣдывать духовной школой, опредѣленнымъ правиломъ назначать начальниками этой школы только духовныхъ. Тогда могутъ возникнуть серьезныя затрудненія при выборѣ лицъ на начальственныя должности, и если всегда будетъ оказываться предпочтеніе духовному лицу, то цѣль можетъ быть достигнута противная. Надо также помнить, что свѣтское лицо можетъ быть прочнѣе соединено со школой, такъ какъ

духовныя лица всегда имѣютъ возможность перейти съ учебной службы на другую болѣе обезпеченную должность. Поэтому лучше было бы оставить возбужденный вопросъ открытымъ для вѣдомства, управляющаго школой; достаточно сдѣлать лишь оговорку, что желательно назначеніе на начальственныя должности въ духовныхъ школахъ лицъ священнаго сана.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «При установленіи порядка назначенія во главѣ всякой духовной школы только лицъ священнаго сана можетъ случиться, что худые священники будутъ предпочитаемы хорошимъ свѣтскимъ лицамъ. Сама жизнь говоритъ противъ такихъ крайностей и осуждаетъ ихъ фактическую непригодность. Напр., въ уставѣ 1884 года и послѣдующей практикѣ замѣтна тенденція опредѣлять начальниками духовныхъ школъ не только священниковъ, но именно монаховъ. Не смотря на это, смотрители въ духовныхъ училищахъ и ихъ помощники назначаются больше изъ свѣтскихъ. Тоже самое повторится и въ будущемъ, хотя бы мы и указали въ уставѣ противоположный порядокъ.

Прот. П. И. Соколовъ: Смотрительская должность является нынѣ единственнымъ повышеніемъ по службѣ для многихъ заслуженныхъ преподавателей и было бы обидно лишать ихъ этой должности только потому, что они свѣтскіе.

Послѣ обмѣна сужденій принято такое постановленіе: начальниками общеобразовательной духовной школы должны быть лица предпочтительно духовнаго сана.

Проф. Несмѣловъ добавилъ къ этому, что въ интересахъ богословской науки было бы желательно назначать начальниками духовныхъ школъ лицъ, имѣющихъ ученую степень магистра богословія. Въ настоящее время многіе способные кандидаты духовныхъ академій, изготовившіе уже магистерскія сочиненія, не печатаютъ ихъ за неимѣніемъ средствъ. Для поощренія и облегченія такихъ лицъ и нужно бы предоставлять имъ болѣе обезпеченныя должности.

Проф. А. И. Алмазовъ, напротивъ указалъ, что отъ смотрителей духовныхъ училищъ едва ли есть крайняя надобность требовать высшее образованіе; въ нихъ нужны болѣе педагогическій опытъ и пониманіе дѣтей. По этому поводу прот. П. И. Соколовъ напомнилъ, что смотритель училища вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдаетъ и за преподавателями, которые почти всѣ лица съ высшимъ образованіемъ, и что только въ исключительныхъ случаяхъ педагогическая опытность, административный тактъ и дидактическая способность соединяются съ недостаточнымъ образованіемъ.

Послѣ этого Преосвященнымъ Предсѣдателемъ былъ поставленъ вопросъ о порядкѣ назначенія начальствующихъ лицъ въ духовную школу.

Прот. П. И. Соколовъ указалъ на неудобства, замѣчавшіяся въ прежнее время при выборѣ начальствующихъ лицъ въ духовныя училища съѣздомъ духовенства. Неудобства эти проистекали не отъ недостатка правоспособныхъ кандидатовъ на начальственныя должности въ духовныя училища, а отъ неосвѣдомленности духовенства объ этихъ кандидатахъ. То же можетъ повториться и теперь, если духовенству предоставить право выбора начальниковъ духовной школы.

Проф. И. В. Поповъ обратилъ вниманіе на то, что въ настоящее время духовенство живетъ ближе къ своимъ училищамъ, достаточно освѣдомлено объ училищныхъ преподавателяхъ хотя бы чрезъ своихъ дѣтей и потому можетъ болѣе правильно, чѣмъ прежде, произвести выборы изъ состава преподавательской корпораціи.

Преосвященный Предсѣдатель, замѣтивъ, что дѣти—не всегда справедливые судьи, предложилъ предоставить выборъ начальниковъ Правленіямъ духовныхъ школъ въ полномъ составѣ и при участіи членовъ отъ духовенства.

Проф. А. И. Алмазовъ: Какъ выборъ, такъ и административное назначеніе на должности имѣютъ свои недостатки. При назначеніи преобладаетъ усмотрѣніе лица, нерѣдко руководимое субъективными соображеніями; при выборѣ же въ свою очередь заурядъ имѣютъ мѣсто чуждые интересамъ дѣла мотивы, оказываетъ вліяніе партійность, и потому всегда возможны заблужденія относительно достоинствъ избираемаго лица, а также отсутствіе въ дѣйствіяхъ выборщиковъ объективности. Поэтому болѣе правильнымъ являлось бы соединеніе того и другого порядка, именно: можно производить выборъ двухъ кандидатовъ, но утвержденіе одного изъ нихъ въ должности начальника духовной школы слѣдуетъ предоставить церковной власти. Послѣдующій вопросъ: кто выбираетъ и изъ кого? Такъ какъ духовныя училища по средствамъ своего содержанія стоятъ ближе къ духовенству, то духовенству и можно бы предоставить избраніе на окружныхъ съѣздахъ кандидатовъ на должности начальниковъ въ духовныя училища; въ семинаріяхъ же, гдѣ корпораціи болѣе многочисленны, выборъ кандидатовъ могли бы производить сами Правленія семинарій. Въ томъ и другомъ случаѣ пусть избираются два кандидата—одинъ изъ наличнаго преподавательскаго персонала учебнаго заведенія, для котораго производятся выборы, и другой—изъ постороннихъ лицъ.

Н. П. Аксаковъ: Я не настаиваю на обязательности выборнаго начала. По крайней мѣрѣ система выбора двухъ кандидатовъ имѣетъ свои неудобства, обнаружившіяся уже въ практикѣ дворянскихъ выборовъ. Затруднительно бываетъ иногда выбрать второго кандидата, и этотъ выборъ производится нерѣдко не въ серьезъ, только для исполненія закона. Между тѣмъ утвержденіе можетъ пасть именно на второго кандидата. Если же при утвержденіи въ должности руководиться большинствомъ голосовъ, поданныхъ за того или другого кандидата, то утвержденіе теряетъ всякое значеніе.

Прот. П. И. Соколовъ заявилъ, что предложенные проф. Алмазовымъ разные способы выбора начальниковъ въ духовныя семинаріи и училища не могутъ быть оправданы, такъ какъ а) семинаріи, по отдѣленіи отъ нихъ богословскихъ классовъ, будутъ равняться училищамъ по числу классовъ и составу преподавательской корпораціи, и б) духовенство училищныхъ округовъ не можетъ быть болѣе освѣдомлено о достойныхъ кандидатахъ на смотрительскія должности, чѣмъ корпораціи училищъ.

Прот. Титовъ: Не слѣдовало бы и духовенство лишать участія въ выборѣ начальниковъ для духовной школы; такое участіе оно могло бы принять чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Затрудненія отъ этого для самаго духовенства не можетъ быть, а для дѣла была бы несомнѣнная польза. Участіе духовенства внесло бы коррективъ въ выборы Правленія, гдѣ можно ожидать партійности и несогласій. А если бы къ такому участію были призваны и родители иносословныхъ воспитанниковъ, то это было бы еще лучше, такъ какъ тогда духовная школа будетъ ближе къ свѣтскимъ людямъ и можетъ привлечь ихъ симпатіи.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ произведена была баллотировка голосовъ, послѣ которой оказалось, что 8 членовъ (Предсѣдатель Преосвященный Арсеній,

протоіереи П. И. Соколовъ, К. І. Левитскій, профессоры А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій, М. А. Остроумовъ, В. Ѳ. Пѣвницкій и Н. П. Аксаковъ) высказались за выборы начальствующихъ лицъ въ духовныя школы педагогическими собраніями всѣхъ преподавателей въ присутствіи членовъ Правленій отъ духовенства, и 8 членовъ (протоіереи А. П. Мальцевъ, П. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ, профессоры: В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, И. С. Пальмовъ и И. В. Поповъ) подали голосъ за выборы также педагогическими собраніями, но въ присутствіи особо уполномоченныхъ отъ мѣстнаго духовенства.

По вопросу о срокѣ выбора на начальственныя должности протоіерей Ѳ. И. Титовъ и проф. А. И. Алмазовъ замѣтили, что безсрочные выборы въ настоящемъ случаѣ заключали бы въ себѣ нѣкоторое внутреннее противорѣчіе, лишая возможности исправить, разъ почему-либо они оказались неудачными; поэтому необходимо выбирать на какой нибудь срокъ, напримѣръ, на 5 лѣтъ. Проф. И. В. Поповъ добавилъ, что для пріисканія достаточнаго числа кандидатовъ на срочную службу желательно было бы не связывать начальственныя должности съ духовнымъ саномъ. Прот. П. И. Соколовъ и проф. Н. Н. Глубоковскій возразили, что принимать должность на небольшой срокъ мало найдется желающихъ, въ виду неопредѣленности дальнѣйшаго положенія послѣ выслуги установленнаго срока. Прот. А. П. Мальцевъ кромѣ того замѣтилъ, что и теперь жалуются на частую смѣну начальствующихъ лицъ въ духовной школѣ, какъ вредную въ педагогическомъ отношеніи, а установивъ срочность службы, мы тѣмъ самымъ узаконяемъ частую смѣну.

Послѣ обмѣна мнѣній большинствомъ членовъ признано желательнымъ не устанавливать срока службы начальниковъ духовной школы.

Относительно порядка назначенія наставниковъ духовной школы протоіерей П. И. Соколовъ замѣтилъ, что выборное начало не можетъ быть примѣнимо къ наставникамъ, такъ какъ кандидатовъ на учительскія должности мало, и потому выборъ производить затруднительно. Но можно бы предоставить архіереямъ право представлять своего кандидата, когда онъ есть, по рекомендаціи семинарскимъ правленіемъ. Проф. Н. Н. Глубоковскій указалъ на невозможность передачи дѣлъ о замѣщеніи преподавательскихъ вакансій академическимъ Совѣтамъ—въ виду того, что въ академіяхъ достаточно своего дѣла, и отвлекать ихъ отъ послѣдняго было бы нежелательно даже при увеличеніи числа академій. Но слѣдуетъ сохранить академическія рекомендаціи студентовъ на извѣстныя должности по духовно-учебному вѣдомству; только этимъ рекомендаціямъ нужно придавать дѣйствительное значеніе, а не дѣлать ихъ пустою формой, какъ часто бываетъ теперь, когда кандидаты академій въ большинствѣ назначаются не на тѣ мѣста, на которыя предназначилъ ихъ академическій Совѣтъ. Впрочемъ, совѣтская рекомендація находится въ связи съ реформою духовныхъ академій: если въ академіяхъ будетъ введена ббльшая спеціализація студентовъ, то рекомендаціи будутъ почти излишни.

По поводу указанія проф. Глубоковскаго на частое противорѣчіе между академическими рекомендаціями и назначеніями кандидатовъ на тѣ или другія должности, Преосвященный Предсѣдатель разъяснилъ, что такое противорѣчіе вызывается недостаткомъ мѣстъ, вслѣдствіе котораго кандидатъ, рекомендуемый Совѣтомъ академіи на

опредѣленный предметъ, могъ бы въ теченіе года и болѣе оставаться безъ мѣста въ ожиданіи открытія вакансіи по спеціальному его предмету; при томъ, назначеніе кандидата на предметъ, не принадлежащій къ его спеціальности, допускается обычно съ согласія самого кандидата.

Въ виду связи вопроса о наставникахъ духовной школы съ реформою духовныхъ академій постановлено отложить разрѣшеніе этого вопроса до обсужденія академической реформы.

Послѣ этого Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложено обсудить отношеніе Епархіальнаго Архіерея къ средней духовной школѣ.—Въ настоящее время замѣтна тенденція къ ослабленію архіерейской власти и къ ограниченію ея въ отношеніи къ духовной школѣ ролью одного «попечительнаго наблюденія». Этотъ терминъ, быть можетъ, хорошъ теоретически, но на практикѣ онъ ни къ чему не обязываетъ мѣстнаго епископа... Какъ же архіерей долженъ относиться къ духовно-учебнымъ заведеніямъ?

Проф. Завитневичъ: Какъ прямой начальникъ.

Преосвященный Предсѣдатель: «Но въ чемъ должно выражаться это начальственное отношеніе?» При этомъ вопросѣ Предсѣдатель прочиталъ по «сводкѣ» семинарскихъ проектовъ объ отношеніяхъ епископа къ духовной школѣ, гдѣ между прочимъ выражается пожеланіе, чтобы епископъ дѣлалъ свои предложенія семинарскимъ Правленіямъ не къ исполненію, а къ обсужденію.

Проф. А. И. Алмазовъ: По смыслу каноническихъ правилъ епископу принадлежитъ власть учительная (Апост. пр. 58; VI всел. 2, 19; Двукр. 9). Эта власть выражается въ 4-хъ функціяхъ: а) во внѣшней миссіи—распространеніи христіанства внѣ предѣловъ Церкви; б) во внутренней миссіи—утвержденіи въ истинахъ христіанской вѣры членовъ Церкви; в) въ огражденіи Церкви отъ лжеученій и посему въ борьбѣ съ ересями и расколами и г) въ приготовленіи кандидатовъ на пастырскую, церковно-учительскую дѣятельность. Конечно, задачей духовной школы является подготовленіе къ служенію Церкви на разнообразныхъ поприщахъ, но по преимуществу ея задача приготовить дѣятелей именно на пастырскомъ поприщѣ. Согласно съ этимъ духовная школа должна находиться въ извѣстномъ подчиненіи мѣстному архіерею.

Проф. И. В. Поповъ: Въ защиту власти архіереевъ надъ духовной школой Вы указываете на то, что, по каноническимъ правиламъ, епископу принадлежитъ учительная власть. Но вѣдь епископъ — учитель въ дѣлахъ вѣры и нравственности, а не въ географіи и ариѳметикѣ. Поэтому общее религіозно - нравственное направленіе школы, конечно, должно находиться въ завѣдываніи епископа, а методы преподаванія, учебная часть подлежатъ вѣдѣнію корпораціи школы.

Преосвященный Предсѣдатель: «Почему можно отрицать у архіереевъ познанія въ школьной методологіи? Вѣдь большинство ихъ изъ бывшихъ преподавателей.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я указываю только самый принципъ архіерейской власти въ отношеніи къ духовной школѣ, но не вхожу въ подробности касательно проявленія этой власти. Во всякомъ случаѣ семинарскія Правленія должны дѣйствовать въ согласіи съ архіереями.

Прот. П. Я. Свѣтловъ: По церковнымъ правиламъ архіерей—блюститель вѣры и благочестія въ епархіи и потому онъ попечительно наблюдаетъ за тѣми учебными заведеніями, гдѣ дается наставленіе въ вѣрѣ. Наблюденіе это ограничивается одною

религіозно-нравственною стороною, и было бы неправильно распространять его на всю школу. Впрочемъ, о какой школѣ идетъ рѣчь? Если о пастырской, то она несомнѣнно вся находится въ вѣдѣніи архіерея. Общеобразовательная же школа не подготовляетъ къ пастырскому служенію и слѣдовательно необходимость въ архіерейскомъ наблюденіи за нею устраняется. Къ общеобразовательной духовной школѣ архіерей можетъ имѣть такое же отношеніе, какъ и къ гимназіямъ, т. е. наблюдать за преподаваніемъ въ ней Закона Божія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но общеобразовательная духовная школа есть школа церковная, и потому она также, какъ и пастырская, должна находиться въ вѣдѣніи архіерея.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я совершенно не согласенъ съ разграниченіемъ архіерейской власти по отношенію къ духовной школѣ. Предоставляютъ архіерею право слѣдить только за насажденіемъ религіи и нравственности, но можно спросить, какъ онъ услѣдитъ за этимъ, когда всѣ свѣтскіе предметы будутъ препятствовать или хотя не содѣйствовать утвержденію вѣры? Вѣдь и на урокахъ ариѳметики и географіи можно проводить идеи, противныя Церкви и христіанскому ученію! Положеніе епископовъ, наблюдающихъ за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ заведеніяхъ, почти унизительно и не даетъ хорошихъ результатовъ, даже въ смыслѣ контроля... Если подобный порядокъ будетъ и у насъ, то въ такомъ случаѣ архіерею лучше ужъ напередъ совсѣмъ отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ школьное дѣло и этимъ снять съ себя отвѣтственность за его состояніе, а для пастырскихъ интересовъ создать новыя учрежденія и принять особыя мѣры...

Прот. Свѣтловъ: Но если бы наблюденіе архіерея дѣйствительно стало распространяться и на ариѳметику съ географіей, то отъ этого пришлось бы только открещиваться: тогда потребуется, пожалуй, православная ариѳметика, православная географія, потому что, какъ мы сейчасъ слышали, всѣ свѣтскіе предметы должны будутъ при архіерейскомъ надзорѣ содѣйствовать или, по крайней мѣрѣ, не препятствовать утвержденію вѣры.

Проф. Н. Н. Глубоковскій указалъ, что онъ совсѣмъ не имѣлъ этого въ виду и крайне удивленъ непонятнымъ недоразумѣніемъ оппонента.

Проф. И. В. Поповъ: Для того, чтобы архіерей могъ быть руководителемъ во всѣхъ учебныхъ дѣлахъ, недостаточно одного ума, нужна еще педагогическая опытность. Въ настоящее время случаются курьезы, въ родѣ того, что архіерей не утверждаетъ списка книгъ по математикѣ, предположенныхъ правленіемъ къ выпискѣ въ семинарскую библіотеку, только потому, что онъ не читалъ этихъ книгъ. А если бы среди насъ были представители отъ семинарій, то они многое могли бы разсказать въ этомъ родѣ... И я не понимаю, почему бы семинарскимъ правленіямъ не предоставить самостоятельности въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, напр., въ выпискѣ книгъ.

Проф. Машановъ: Нынѣ архіерею ежемѣсячно представляется на утвержденіе даже выдача положеннаго жалованья должностнымъ лицамъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Ограничивать власть архіерея неудобно. Разъ онъ начальникъ, онъ отвѣтственъ за состояніе епархіи во всѣхъ отношеніяхъ. И потому или совсѣмъ устранить его отъ завѣдыванія духовной школой, или дать ему дѣйствительныя права и власть.

Прот. Свѣтловъ: Въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи архіерея къ духовной школѣ необходимо стать на твердую

почву. Поэтому пріятно было услышать, что одинъ изъ присутствующихъ здѣсь канонистовъ хотѣлъ рѣшить этотъ вопросъ съ канонической точки зрѣнія. Къ сожалѣнію, его попытка такъ и осталась попыткою. Было указано основаніе для подчиненія школы вѣдѣнію архіерея въ ея религіозно-нравственной части, но не было приведено ни одного правила въ пользу всецѣлой подчиненности школы архіерею. Гдѣ же тѣ правила, на которыхъ основывается мысль о всестороннемъ архіерейскомъ управленіи школою?

Проф. А. И. Алмазовъ замѣтилъ, что эта мысль утверждается на общемъ представленіи о предѣлахъ начальственной власти архіерея въ епархіи и сама собою вытекаетъ изъ того положенія, что духовная школа, въ какомъ бы отношеніи она ни соприкасалась съ церковными интересами, — церковное учрежденіе.

Прот. Свѣтловъ призналъ эту аргументацію недостаточною.

Проф. С. Т. Голубевъ указалъ на то, что реформа духовной школы предполагается въ интересахъ Церкви. И сама школа должна служить Церкви, поэтому странно было бы устранять епархіальнаго архіерея отъ начальственнаго завѣдыванія школой.

Преосвященный Предсѣдатель: Религіозный элементъ въ духовной школѣ занимаетъ центральное мѣсто, и потому отношенія архіерея къ этой школѣ не могутъ быть таковы, какъ къ гимназіи. Архіерей по самому званію своему есть начальникъ духовной школы. Конечно, въ такомъ начальствованіи могутъ быть злоупотребленія, но мы беремъ норму. А при нормальныхъ условіяхъ нѣтъ надобности дѣлать разграниченія въ начальственныхъ отношеніяхъ архіерея къ школѣ. Поэтому, можно остановиться на признаніи общаго положенія, что «епархіальный архіерей — начальникъ мѣстной духовной школы».

№ 14.

На XIV-мъ засѣданіи V-го Отдѣла, происходившемъ 9 мая, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіереи: П. И. Соколовъ, А. П. Мальцевъ, П. Я. Свѣтловъ, К. І. Левитскій, профессоры: В. Ѳ. Пѣвницкій, А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковскій, В. И. Несмѣловъ, И. И. Соколовъ, А. И. Брилліантовъ, И. С. Бердниковъ, М. А. Машановъ, К. Д. Поповъ, М. А. Остроумовъ, Н. А. Заозерскій, И. В. Поповъ, И. С. Пальмовъ, В. С. Серебрениковъ, И. Г. Троицкій и С. Г. Рункевичъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10 часовъ вечера.

Преосвященный Предсѣдатель, предложивъ приступить къ обсужденію реформы духовныхъ академій, сдѣлалъ по этому поводу нѣсколько замѣчаній историческаго характера.

«Въ теченіе прошлаго столѣтія духовныя академіи пережили три реформы—въ 1814, 1869 и 1884 годахъ. Первую реформу, собственно говоря, едва ли можно даже назвать реформою, такъ какъ до 1814 г. академій въ настоящемъ ихъ видѣ не было. Существовала академія Кіево-Могилянская, которая въ сущности была учрежденіемъ общеобразовательнымъ для защиты истинъ православной вѣры отъ нападеній католичества. Уставъ 1814 г. соединялъ общее образованіе со спеціальнымъ богословскимъ. Въ основѣ этого устава лежала идея примиренія вѣры и знанія, та самая идея, которая была въ основѣ и древней Александрійской школы. Академія предлагала единый цѣлостный курсъ, гдѣ все направлялось къ богословскому знанію; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она отличалась

многопредметностью, мало доступною для учащихся. Отсюда возникла потребность въ сокращеніи академическаго курса, что и было достигнуто въ нѣкоторой степени реформою 1869 г. Тогда академическія науки были раздѣлены на обязательныя и спеціальныя, которыя распредѣлялись по тремъ отдѣленіямъ — богословскому, историческому и практическому. Недостаткомъ новаго устава было то, что нѣкоторые богословскіе предметы онъ относилъ къ спеціальнымъ отдѣленіямъ, и такимъ образомъ изъ академій выходили студенты, не изучавшіе всего цикла богословскихъ наукъ. Этотъ недостатокъ былъ устраненъ уставомъ академій 1884 года, который всѣ богословскіе предметы (кромѣ исторіи раскола и исторіи западныхъ исповѣданій) сдѣлалъ обязательными, а свѣтскія науки распредѣлилъ по двумъ группамъ—словесной и исторической. Но съ устраненіемъ одного недостатка явился другой—прежняя многопредметность, которая, однако, не дѣлала студентовъ болѣе образованными. Кромѣ того, уставъ 1884 года отмѣнилъ спеціальное назначеніе IV курса въ академіяхъ, сравнявъ его съ другими курсами, и тѣмъ несомнѣнно понизилъ подготовку студентовъ къ преподавательской дѣятельности.

Въ виду этихъ недостатковъ нынѣшнихъ академій намъ предстоитъ произвести четвертую по счету реформу ихъ. Для этого намъ нужно выяснить точно, что такое духовная академія и чему она должна служить: одному ли высшему богословскому образованію, или вмѣстѣ съ тѣмъ и подготовкѣ преподавателей для средней духовной школы; соотвѣтственно этому надо опредѣлить затѣмъ учебный планъ академій, ихъ административный строй и отношеніе къ церковной власти. Во всемъ этомъ, не вдаваясь въ подробности, намѣтимъ общіе принципы».

Проф.-прот. П. Я. Свѣтловъ: Съ большимъ удовольствіемъ я привѣтствую предложеніе преосвященнаго Предсѣдателя обсуждать стоящій на очереди вопросъ въ духѣ миролюбія и терпимости и желалъ бы на себѣ самомъ сейчасъ же испытать благодѣтельное дѣйствіе этого призыва къ терпимости: мое слово особенно въ ней нуждается, когда приходится высказывать взгляды необычные. Мы вступили въ новую стадію работъ по реформѣ духовной школы, и такъ-какъ здѣсь, какъ и вездѣ, успѣхъ зависитъ прежде всего отъ правильной постановки вопроса, то поэтому мнѣ представляется необходимымъ, о чемъ же и какъ мы будемъ разсуждать? Предсѣдателемъ указанъ предметъ занятій и намѣчена кратко программа вопроса о реформѣ духовныхъ академій. Я хотѣлъ бы внести поправку въ опредѣленіе предмета настоящихъ занятій.

Хотя высшее богословское образованіе сосредоточено главнымъ образомъ въ духовныхъ академіяхъ, однако богословіе читается также и въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и уже по одному этому представляется желательной болѣе широкая постановка вопроса: намъ слѣдуетъ говорить о реформѣ высшаго богословскаго образованія въ Россіи вообще, не связывая себя какою-либо узко-корпоративною точкою зрѣнія, а исходя изъ безпристрастнаго рѣшенія общаго вопроса, какимъ образомъ должно быть организовано высшее богословское образованіе вообще, чтобы отвѣчать своему назначенію и служить на благо Церкви?

Въ дѣлѣ реформы высшаго богословскаго образованія мнѣ представляются возможными три случая, или, точнѣе говоря, самая реформа можетъ представлять три вида. 1) Во-первыхъ, возможна дѣйствительная коренная реформа высшаго богословскаго образованія

путемъ превращенія духовныхъ академій въ богословскіе факультеты университетовъ. 2) Во-вторыхъ, возможна полуреформа, когда наряду съ духовными академіями проектируется учрежденіе богословскихъ факультетовъ въ университетахъ. 3) Въ третьихъ, возможна поверхностная или мнимая реформа высшаго богословскаго образованія, когда она пріурочивается къ реформѣ существующихъ духовныхъ академій или просто-напросто къ усовершенствованію ихъ устава безъ коренного измѣненія академическаго типа богословскаго образованія, которое равносильно было бы ихъ отрицанію, какъ школъ церковныхъ. Возможность эта, повидимому, уже и начала переходить въ дѣйствительность, судя по вступительной рѣчи Предсѣдателя. Представленной мною троякою перспективою въ дѣлѣ реформы высшаго богословскаго образованія естественно намѣчается слѣдующій логическій порядокъ вопросовъ въ рѣшеніи предстоящей намъ задачи: необходимо прежде рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли оставить духовныя академіи на положеніи отдѣльныхъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ было прежде, или же онѣ должны быть замѣнены богословскими факультетами; а потомъ уже въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія вопроса можно будетъ приступить къ сочиненію устава духовныхъ академій.

Проф. М. А. Остроумовъ: Необходимое для вѣрующихъ изученіе христіанства можетъ быть сохранено въ духовныхъ академіяхъ, такъ какъ отъ слія-нія академій съ университетами это изученіе ничего не выиграетъ. Теперь университетъ не то, чѣмъ онъ былъ прежде—universitas omnium litterarum et artium; теперь онъ — собраніе различныхъ спеціальныхъ факультетовъ.

Всѣ факультеты могутъ существовать самостоятельно, какъ это и бываетъ въ дѣйствительности, напр., медицинская академія, Демидовскій лицей, историко-филологическій институтъ. Отъ взаимнаго сообщенія другъ съ другомъ университетскіе факультеты не только ничего не пріобрѣтаютъ, но даже теряютъ. Совѣтъ университетскій составляется изъ спеціалистовъ разныхъ факультетовъ; спеціалисты эти для своего факультета, конечно, полезны, но, когда обсуждаются дѣла другого факультета, они едва ли могутъ оказать какое содѣйствіе, такъ какъ принуждены смотрѣть въ чужія очки... Если къ университету присоединить пятый богословскій факультетъ, то онъ не утратитъ своего спеціальнаго характера и отъ общенія съ университетомъ ничего не пріобрѣтетъ, а скорѣе потеряетъ вслѣдствіе вмѣшательства въ его дѣла другихъ факультетовъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Хотятъ академіи присоединить къ университету, гдѣ дѣла рѣшаются иногда людьми, которые открыто заявляютъ, какъ бы хвалясь этимъ, что они *невѣрующіе*. Отъ соединенія съ университетами академіи, несомнѣнно, много потеряютъ.

Проф. А. И. Алмазовъ, соглашаясь съ изложенною выше мыслью о возможности самостоятельнаго существованія университетскихъ факультетовъ, замѣтилъ, что такое же существованіе должно быть сохранено и за духовными академіями. Правда, за границей богословскіе факультеты существуютъ при университетахъ, но тамъ это находитъ оправданіе въ особыхъ условіяхъ. Тамъ все образованіе вылилось изъ духовной школы; сверхъ же того у лютеранъ религія—не менѣе дѣло государственное, какъ и другія стороны народной жизни, и потому богословское образованіе также должно находиться въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ Россіи, при выступающемъ въ ней значеніи православной Церкви, это невозможно. У насъ даже препо-

даваніе Закона Божія въ средней школѣ состоитъ въ вѣдѣніи церковной власти; ей же, значитъ, долженъ быть подчиненъ и богословскій факультетъ, если бы учрежденіе его состоялось. Отсюда, при осуществленіи такого проекта получилось бы: одна и собственно небольшая часть университета будетъ находиться въ одномъ (духовномъ) вѣдомствѣ и другая бо́льшая—въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Такая двойственность едва ли встрѣтитъ сочувствіе даже въ свѣтской сферѣ.

Прот. П. Я. Свѣтловъ: Вопросомъ о реформѣ высшаго богословскаго образованія въ Россіи я занимаюсь давно, свои взгляды по этому вопросу изложилъ печатно и надѣюсь, что многіе знакомы съ ними по моимъ брошюрамъ. Я не буду повторять подробностей, но укажу только главные тезисы, развиваемые мною въ моихъ трудахъ по данному вопросу и въ томъ числѣ въ брошюрѣ «Почему духовныя академіи должны быть замѣнены богословскими факультетами»? (Оттискъ изъ «*Церк. Голоса*» 1906, № 17), розданной всѣмъ членамъ V Отдѣла вмѣсто нарочитаго моего доклада.—Я исхожу изъ того положенія, что благо Церкви должно быть высшею нашею цѣлью. Но я не считаю благомъ для Церкви погребеніе богословской науки въ академіяхъ.—а) Въ интересахъ распространенія высшаго богословскаго образованія въ нашемъ обществѣ необходимо перенести это образованіе изъ академій въ университеты. б) Сосредоточеніе высшаго духовнаго просвѣщенія въ академіяхъ отзывается на самой богословскбй наукѣ—съуженіемъ богословской мысли и разобщенностью съ жизнью. в) Духовныя академіи являются оплотомъ кастоваго богословскаго образованія. г) Благопріятныя условія для развитія богословской науки въ академіяхъ отсутствуютъ: здѣсь нѣтъ свободы для науки и не будетъ. д) Въ самой организаціи академій замѣчается двойственность задачъ; этой двойственности не избѣжали всѣ, даже наиболѣе смѣлые проекты академической реформы. По всѣмъ этимъ проектамъ академіи подчиняются Святѣйшему Сѵноду и имѣютъ своею задачею доставлять высшее богословское образованіе для подготовленія молодыхъ людей къ служенію Церкви на разныхъ поприщахъ дѣятельности. Слѣдовательно, наука служитъ здѣсь не цѣлью, а средствомъ... е) Я думаю, что академіи не получатъ автономіи, но если бы это и случилось, академическая наука не подвинется впередъ. Кромѣ внѣшней свободы нужна еще свобода духа. А нынѣшнія академіи, по справедливому выраженію одного профессора, бастиліи духа... ж) Въ единеніи съ университетской наукой должна развиваться богословская наука; въ академіяхъ же свѣтская наука не встрѣчаетъ необходимаго для нея климата. з) Мы должны быть послѣдовательны: разграничивъ въ средней духовной школѣ богословское образованіе отъ свѣтскаго, зачѣмъ же мы будемъ нарушать это разграниченіе въ академіяхъ? Съ открытіемъ доступа семинаристамъ въ университеты свѣтскія науки въ академіяхъ не нужны, потому что семинаристы пойдутъ изучать эти науки скорѣе въ университеты. Я не знаю ни одного довода въ пользу самостоятельнаго существованія духовныхъ академій. Какъ мы слышали здѣсь, академіи не могутъ быть присоединены къ университетамъ въ силу существующихъ у насъ отношеній Церкви и государства, не похожихъ на тѣ, какія мы видимъ въ протестантской Германіи. Что только въ протестантскихъ университетахъ могутъ и должны быть богословскіе факультеты, это—первый новый доводъ противниковъ у насъ университетско-факультетской системы богословскаго образова-

пія, какой я встрѣчаю. Однако, богословскіе факультеты имѣются не въ однихъ протестаптскихъ странахъ и не не въ одной Германіи, но и въ другихъ странахъ, напр., Швейцаріи, Греціи, Англіи и т. д.

Проф. М. А. Остроумовъ: Вы указываете, что наши академіи страдаютъ двойственностью своей задачи, а развѣ университеты не отличаются тою же двойственностью? Это общій недостатокъ. Развѣ медицина изучается не для практической цѣли — подготовки медиковъ, а юриспруденція, филологія и пр.? Я думаю даже, что высшихъ учебныхъ заведеній, не преслѣдующихъ практическихъ цѣлей, нѣтъ. И государство въ правѣ требовать, чтобы высшая школа давала образованныхъ людей для практической дѣятельности.

Прот. Свѣтловъ: Неправильно утверждаютъ, будто между университетскими факультетами существуетъ рѣзкое обособленіе. Связь между ними есть, и она установлена самыми учебными планами, и благодаря этой связи, студенты однихъ факультетовъ слушаютъ иногда лекціи на другихъ, напр., естественникъ у медиковъ и наоборотъ; юристъ слушаетъ судебную психіатрію вмѣстѣ съ медиками и проч.

Что же касается двойственности задачъ, то между университетомъ и академіей въ данномъ отношеніи несомнѣнная разница: академіи обслуживаютъ практическія нужды Церкви, въ университетахъ же постановка преподаванія прежде всего научная, и сами профессоры идутъ противъ утилитарнаго направленія науки, служенія ея со внѣ навязываемой ей правительственной политикой программѣ и т. п.

Преосвященный предсѣдатель: Вы упрекаете академію въ томъ, что она служитъ интересамъ Церкви; но неужели мы должны оставаться равнодушными, когда отрицаются догматы, положенные въ основу самого существованія Церкви? Церковь должна имѣть учрежденіе въ защиту своихъ истинъ и цѣлей. И академія въ данномъ случаѣ не заслуживаетъ никакого упрека.

Прот. П. Я. Свѣтловъ: Обслуживаніе «практическихъ нуждъ» Церкви или подчиненіе академій церковно-административной политикѣ можетъ не имѣть ничего общаго съ дѣйствительными интересами Церкви, ея истиною, какъ извѣстно. Это не только не служитъ часто къ защитѣ истины, но дѣлается ей въ ущербъ. Да и какъ академіи наши могутъ достигать требуемой отъ нихъ высокой цѣли служить на защиту Церкви, ея истины, когда ихъ совсѣмъ мало знаютъ въ обществѣ, еще меньше вѣрятъ въ академическую науку; когда академіи хотятъ быть свѣчею подъ спудомъ?

Проф. И. В. Поповъ: Нѣкоторые выражаютъ недоумѣніе, какую пользу можно ожидать отъ превращенія академій въ богословскіе факультеты. По моему мнѣнію, польза сліянія академій съ университетами несомнѣнна. Богословская наука не можетъ развиваться правильно, если она оказывается оторванной отъ всей совокупности человѣческихъ знаній. Каждая частная богословская дисциплина стоитъ въ связи съ нѣкоторыми свѣтскими науками, которыя для нея имѣютъ вспомогательное значеніе. Возьмемъ примѣры. Апологетъ христіанства въ своей аргументаціи не можетъ обойтись безъ ссылокъ на выводы наукъ физико-математическихъ и естественныхъ. Для историка Церкви необходима серьезная филологическая подготовка. Научной разработкѣ Ветхаго Завѣта въ Германіи не мало содѣйствуетъ то обстоятельство, что студенты-теологи имѣютъ возможность посѣщать лекціи спеціалистовъ, преподающихъ семитическіе языки и знакомиться съ ассирійскими древностями и клинообразными

надписями. Не менѣе важно для канониста общее юридическое образованіе. Связь наукъ богословскихъ съ другими отраслями человѣческаго знанія очевидна, и благодаря сознанію этой связи въ кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ академіяхъ, внесенъ цѣлый рядъ наукъ вспомогательныхъ. Это обстоятельство, конечно, благодѣтельно для развитія богословскихъ наукъ, но не вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Филологическія и юридическія познанія богослововъ спеціалистами не безъ основанія подвергаются сомнѣнію. Изъ академій выходятъ диссертаціи по апологетикѣ, переполненныя ошибками противъ элементовъ естествовѣдѣнія и вызывающія справедливое негодованіе спеціалистовъ естествовѣдовъ. Причина этого двоякая. Во-первыхъ, академія не можетъ ввести въ свою учебную программу всѣ тѣ свѣтскія науки, которыя могли бы понадобиться ея воспитанникамъ при занятіяхъ тою или другою богословскою дисциплиной, при разработкѣ того или иного частнаго богословскаго вопроса. Удовлетвореніе этой потребности обошлось бы слишкомъ дорого и перегрузило бы академическую программу второстепенными предметами въ ущербъ главнымъ. Во-вторыхъ, если бы и ввести въ академіяхъ преподаваніе элементовъ естествовѣдѣнія и математики, это не могло бы предохранить богослововъ отъ ошибокъ и непониманія, потому что преподаваніе элементовъ можетъ дать лишь нѣкоторое чисто поверхностное знакомство съ предметомъ. Правильное усвоеніе науки дается лишь тому, кто изучаетъ ее во всей совокупности ея развѣтвленій. Читая богословскую книгу, мы сразу видимъ, кѣмъ она написана—любителемъ или человѣкомъ, получившимъ систематическое богословское образованіе. Точно также для людей, прошедшихъ серьезную свѣтскую школу, бываетъ очевидна недостаточная подготовка богослова, старающагося найти опору для своихъ выводовъ въ другихъ сферахъ человѣческаго знанія. Соединеніе академіи съ университетомъ устранило бы въ корнѣ неудовлетворительность общенаучной подготовки, необходимой богословамъ для серьезной разработки ихъ спеціальности. Утверждая это, я предполагаю, что въ университетѣ будетъ введена предметная система, и факультеты перестанутъ быть замкнутыми и обособленными институтами, соединенными подъ одной крышей. Вмѣстѣ съ осуществленіемъ выработанной реформы университетскаго образованія студенты одного факультета получатъ возможность посѣщать лекціи и на другихъ факультетахъ. Если бы такой порядокъ утвердился и если бы при этомъ были открыты богословскіе факультеты, то воспитанники этихъ послѣднихъ могли бы получать общее образованіе, а также и необходимыя для нихъ спеціальныя познанія на другихъ факультетахъ. Каждый студентъ теологъ могъ бы слушать на другихъ факультетахъ опытныхъ спеціалистовъ какъ по указанію своего факультета, такъ и по собственному почину соотвѣтственно избранной имъ для болѣе детальнаго изученія группѣ богословскихъ наукъ. Такъ поставлено дѣло въ германскихъ университетахъ, которые мы могли бы взять за образецъ для себя.

Высказанная профессоромъ П. Я. Свѣтловымъ, по существу своему совершенно правильная мысль, что практическія нужды церкви, которыя призваны обслуживать академіи, какъ школы профессіональныя, стѣсняющимъ образомъ вліяютъ на чистоту научнаго изслѣдованія, вызвала недоумѣніе и протестъ. Я же съ своей стороны не могу не согласиться съ нею, хотя бы и съ нѣкоторыми огра-

ниченіями. Не о кореннныхъ истинахъ православія, безъ признанія которыхъ не можетъ быть *православнаго* богословія, говорю я, а о второстепенныхъ научно-богословскихъ вопросахъ, предрѣшать которыя нерѣдко стремится церковная практика. Автору одной диссертаціи было отказано въ присужденной ему Совѣтомъ степени магистра за то, что онъ не признавалъ исторической достовѣрности нѣкоторыхъ житій. Епископъ, которому Святѣйшимъ Синодомъ было поручено рецензировать эту книгу, усмотрѣлъ здѣсь недопустимое для православнаго богослова отрицаніе преданій, глубоко чтимыхъ простыми вѣрующими. Съ практической точки зрѣнія, для удобствъ полемики съ старообрядцами, казалось важнымъ доказать древность троеперстія, отсюда гоненія на сочиненія проф. Каптерева, въ которыхъ были приведены историческія данныя, свидѣтельствующія о древности двуперстія. Такъ неизбѣжно практическія цѣли и тенденціи ограничиваютъ свободу богословскаго изслѣдованія. Обратившись въ богословскіе факультеты и освободившись отъ узко практическихъ задачъ, духовныя академіи, конечно, получили бы гораздо больше свободы и простора для научныхъ изысканій.

Соглашаясь съ прот. Свѣтловымъ, я не рѣшился бы однако подать свой голосъ за уничтоженіе академій и открытіе богословскихъ факультетовъ при университетахъ. Послѣднее зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ, находящихся не въ нашей власти. Не извѣстно, пожелаютъ ли нынѣ автономные университеты включить богословіе въ Universitas litterarum и согласится ли Государственная Дума ассигновать необходимыя для этого средства. Въ виду этого неизвѣстнаго будущаго было бы крайне неосторожно уничтожить школу, имѣющую за собою приличную давность и солидныя заслуги предъ богословскимъ просвѣщеніемъ, ранѣе, чѣмъ будетъ создано нѣчто лучшее или равное ей по значенію. Прибавляю, что удобства сліянія академій съ университетами отчасти могутъ быть достигнуты и простымъ приближеніемъ академіи къ университету. Для этого нужно только предоставить студентамъ академіи право и возможность посѣщать университетскія лекціи. Это вполнѣ осуществимо по отношенію къ тремъ академіямъ, Московскую же академію для этой цѣли и по многимъ другимъ причинамъ слѣдовало бы перенести изъ Сергіева посада въ Москву».

Проф. Заозерскій: Я согласенъ съ протоіереемъ Свѣтловымъ, что идеалъ богословской науки — служеніе чистой истинѣ, и отрицать это невозможно. Но, спускаясь съ высоты идеала на практическую почву, мы не можемъ допустить, чтобы церковная власть согласилась на существованіе богословскихъ факультетовъ съ ихъ свободнымъ преподаваніемъ, свободнымъ служеніемъ истинѣ. Да и сами университеты переживаютъ теперь агонію, и потому нельзя разсчитывать на пріютъ у нихъ для богословскихъ факультетовъ. Такимъ образомъ ставить вопросъ о закрытіи академій въ надеждѣ на университеты въ настоящее время невозможно. Но я не покидаю мысли о созданіи свободной богословской науки на богословскихъ факультетахъ при университетахъ. Дай Богъ, чтобы университетъ сталъ Universitas omnium litterarum et artium, чтобы онъ далъ у себя мѣсто богословскому факультету и сообщилъ свободную постановку богословскому образованію. Но теперь я высказываюсь за сохраненіе академій».

Проф. И. И. Соколовъ: Въ виду возбужденнаго здѣсь вопроса о замѣ-

нѣ духовныхъ академій богословскими факультетами въ университетахъ, считаю полезнымъ указать на положеніе единственнаго на православномъ греческомъ Востокѣ богословскаго факультета, именно въ аѳинскомъ университетѣ. Не смотря на 70-лѣтнее свое существованіе, этотъ факультетъ принесъ мало пользы и богословской наукѣ, и греческой Церкви. Онъ всегда влачилъ самое жалкое существованіе, такъ какъ былъ пасынкомъ и для правительства, и для университетскаго начальства. То и другое охотно снабжаютъ средствами другіе факультеты—медицинскій, юридическій и проч., но богословскій факультетъ субсидируютъ весьма недостаточно, такъ какъ вовсе не интересуются ни богословіемъ, ни нуждами православной Церкви. Поэтому на факультетѣ никогда не бываетъ полнаго комплекта профессоровъ, а наличные профессора до крайности обременены занятіями, такъ какъ иные читаютъ лекціи по тремъ и даже четыремъ предметамъ. Конечно, это неблагопріятно отражается на успѣхахъ научнаго движенія: богословская наука разрабатывается здѣсь слабо, а ученыхъ трудовъ появляется очень мало. И студенты очень неохотно поступаютъ на богословскій факультетъ, хотя доступъ сюда открытъ для питомцевъ гимназій и духовныхъ школъ не только въ Греціи, но и въ Турціи: изъ 3.000 всѣхъ студентовъ университета на богословскомъ факультетѣ учится не болѣе ста человѣкъ. Польза для греческой Церкви отъ такого факультета невелика. Въ виду аналогичности нѣкоторыхъ условій церковной и гражданско-общественной жизни въ Греціи и въ Россіи, я имѣю основаніе предполагать, что нѣчто подобное будетъ и у насъ, если будутъ закрыты духовныя академіи, оказавшія русской Церкви и обществу громадныя услуги, и если вмѣсто нихъ будутъ учреждены богословскіе факультеты въ университетахъ по образцу западно-европейскихъ, какъ это и было въ Греціи. Поэтому я безусловно высказываюсь за самостоятельное существованіе нашихъ духовныхъ академій [1]).

Проф. И. С. Пальмовъ: Я согласенъ, что для основательнаго изученія богословскихъ наукъ необходимы нѣкоторыя вспомогательныя дисциплины, и въ заграничныхъ университетахъ студенты теологи дѣйствительно слушаютъ лекціи на другихъ факультетахъ. Но на западѣ помимо богословскихъ факультетовъ имѣются еще академіи при епископскихъ каѳедрахъ или отдѣльные лицеи. И у насъ можно сохранить самостоятельныя духовныя академіи, но при этомъ желательно, чтобы студентамъ дано было право посѣщать лекціи въ университетахъ по вспомогательнымъ наукамъ.

Прот. А. П. Мальцевъ: Я уже указывалъ, что въ заграничныхъ университетахъ (напр. въ Тюбингенѣ) имѣются по два богословскихъ факультета—католическій и протестантскій, и что подобно этому и у насъ можно было бы, въ видѣ опыта, учредить православные богословскіе факультеты при Юрьевскомъ и Варшавскомъ университетахъ. Но рядомъ съ такими факультетами я стою за сохраненіе духовныхъ академій съ предоставленіемъ студентамъ права посѣщать университетскія лекціи тамъ, гдѣ это возможно.—Въ какомъ вѣдомствѣ состоятъ богословскіе факультеты въ Германіи? Тамъ имѣется особое Министерство (Cultusministerium), извѣстное подъ именемъ Министерства духовныхъ и медицинскихъ дѣлъ. Это Министерство, имѣю-

---

[1]) См. нашу статью—«Богословскій факультетъ въ аѳинскомъ университетѣ», помѣщенную въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1906 г., №№ 40—43.

щее въ виду *цѣлаго* человѣка, завѣдуетъ и богословскими факультетами.

Проф. А. И. Алмазовъ: Варшавскій университетъ въ настоящемъ своемъ видѣ едва-ли не доживаетъ послѣдніе дни, а Юрьевскій наполненъ семинаристами, которые вскорѣ покинутъ его; слѣдовательно, ни при томъ, ни при другомъ университетахъ неудобно было-бы учреждать православные богословскіе факультеты.

Проф. П. С. Пальмовъ: За границей богословскіе факультеты состоятъ въ вѣдѣніи церковной власти; извѣстно, что и въ Юрьевскомъ университетѣ профессора богословскаго факультета обязаны преподавать въ духѣ символическихъ книгъ.

Прот. П. Я. Свѣтловъ: Нѣкоторые проводятъ взглядъ на богословскіе факультеты какъ на учрежденіе противоцерковное. Это печальное недоразумѣніе. Напротивъ, именно съ церковно-православной и религіозной точки зрѣнія все заставляетъ меня признать, что наши академіи для блага православной Церкви не только безполезны, но и вредны. Онѣ съузили богословскую мысль, совсѣмъ непригодны къ распространенію религіознаго образованія въ обществѣ, служатъ оплотомъ кастоваго обособленія духовенства съ его неисчислимымъ вредомъ не только для государства и культуры, но и для самой Церкви и т. д. Съ академіями православная Церковь остается безъ свободнаго свидѣтельства христіанской истины, т. е. безъ богословской науки. Система административной опеки надъ богословскою наукою, которою держатся академіи, не отвѣчаетъ православному идеалу и университетскій типъ богословскаго образованія болѣе отвѣчаетъ православію, чѣмъ академическій. Истина православная держится не на іерархическомъ контролѣ, не на цензурѣ, а вѣрою и благодатью. Система принужденія походитъ на римско-католическую; православная система покоится на свободѣ совѣсти.

По моему мнѣнію, связь между богословскимъ факультетомъ и Церковью можетъ быть установлена при посредствѣ той системы, которая принята въ Германіи и съ которой такъ хорошо ознакомилъ нашъ Отдѣлъ въ своемъ докладѣ 14 апрѣля текущаго года прот. А. П. Мальцевъ.

Послѣ изложеннаго обмѣна мнѣній Преосвященнымъ Предсѣдателемъ была произведена баллотировка голосовъ по вопросу о самостоятельномъ существованіи академіи; всѣ присутствовавшіе на засѣданіи члены, кромѣ прот. П. Я. Свѣтлова, оставшагося при особомъ мнѣніи, высказались за сохраненіе академій. При этомъ проф. Н. Н. Глубоковскій замѣтилъ: «Мысль о богословскихъ факультетахъ была ранѣе высказана мною (см. «Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ» III. Спб. 1906, стр. 152 сл.), но теперь она получаетъ такой тягостный и порицательный для нашихъ Almae matres характеръ, что я рѣшительнымъ образомъ отрекаюсь отъ подобнаго ея примѣненія... При этомъ открылось изъ компетентныхъ разъясненій, что университетъ, какъ цѣлостный организмъ, какъ Universitas omnium litterarum et artium, нынѣ не существуетъ; къ чему же въ немъ будетъ прививаться наше православное богословіе и послѣдуетъ ли отъ сего дѣйствительная польза?... Возражаютъ, что академія до нѣкоторой степени есть учрежденіе тенденціозное. Но бываетъ ли гдѣ нибудь знаніе безъ опредѣленной тенденціи, безъ прикладныхъ цѣлей? Въ медицинѣ, напр., существуютъ два направленія—аллопатія и гомеопатія, и тенденція оказывается здѣсь настолько сильною, что аллопаты не позволяютъ гомеопатамъ читать лекціи въ университетахъ. Затѣмъ нельзя

забывать, что тенденціозность бываетъ разная, а по идеѣ и въ чистомъ видѣ должна быть считаема цѣлеположностью. И объ академической «тенденціозности» нужно сначала рѣшить: вредная она или нѣтъ? Полагаю, что, исповѣдуя истину христіанства и православія, мы всѣ единодушно отвѣтимъ безусловнымъ отрицаніемъ; въ такомъ случаѣ зачѣмъ же намъ пугаться пустого слова «тенденціозность»?... Далѣе: я совсѣмъ не думаю, чтобы академіи не допускали свободной разработки науки, ибо православіе всѣмъ даетъ достаточно простора и по существу христіанства и по научной неразработанности многихъ сторонъ, гдѣ догматически опредѣлены лишь важнѣйшіе вопросы... Наконецъ: и за границей богословскіе факультеты имѣются отдѣльно, иногда же соединяются съ университетами только ради удобства изученія вспомогательныхъ наукъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ я высказываюсь за сохраненіе академій, хотя нахожу полезнымъ, чтобы наряду съ ними и у насъ образовывались университетскіе православно-богословскіе факультеты».

Подавая особое мнѣніе, заранѣе приготовленное, прот. П. Свѣтловъ заявилъ, что его, повидимому, неправильно поняли, приписавъ ему желаніе отстаивать въ коммиссіи во что бы то ни стало свой проектъ: коммиссію для этой цѣли онъ не могъ признать подходящею и потому, уѣзжая изъ Кіева послѣ Пасхи, заготовилъ особое мнѣніе. За коммиссіею я не забываю возможности лучшихъ перспективъ и болѣе благопріятныхъ условій для болѣе правильной и широкой постановки и рѣшенія вопроса о реформѣ высшаго богословскаго образованія, чѣмъ специфически-академическія, неизбѣжно узкія и пристрастныя. Я все-таки не забываю о соборѣ. Вопросъ о коренной реформѣ высшаго богословскаго образованія въ этой именно постановкѣ и съ этою цѣлью долженъ быть поставленъ въ программѣ собора. Вотъ собственно все, чего я желалъ.

По выясненіи вопроса о сохраненіи духовныхъ академій Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложено опредѣлить недостатки академій и сообразно съ этимъ намѣтить общую реформу ихъ. Предсѣдатель напомнилъ при этомъ, что академическій уставъ 1884 г., вмѣсто прежнихъ трехъ спеціальныхъ отдѣленій, распредѣлилъ спеціальныя науки только по двумъ группамъ, и такимъ образомъ вновь ввелъ многопредметность; затѣмъ, по уставу 1884 г. спеціальное назначеніе IV курса въ академіяхъ было отмѣнено, курсъ этотъ былъ сравненъ съ остальными курсами, вслѣдствіе чего ослаблена была спеціальная подготовка студентовъ по опредѣленнымъ излюбленнымъ предметамъ.

Прот. П. И. Соколовъ замѣтилъ, что спеціальный IV-й курсъ академій по уставу 1869 г. былъ безполезенъ, такъ какъ студенты на немъ ничего не дѣлали.

Протоіерей А. П. Мальцевъ, профессоры А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ и И. С. Пальмовъ, наоборотъ, указали на большое значеніе спеціальнаго IV курса. — У каждаго студента съ теченіемъ времени обнаруживается склонность къ извѣстному спеціальному предмету; уставъ 1869 г., шелъ на встрѣчу этой естественной склонности и давалъ студентамъ возможность на IV курсѣ всецѣло посвятить себя излюбленному предмету. На IV курсѣ была серьезная научная работа студента, когда онъ углублялся въ самый предметъ, а не скользилъ по его поверхности, какъ случалось на первыхъ трехъ курсахъ. Не занимались же на IV курсѣ только тѣ, кто вообще ничего не дѣлалъ... Уставъ 1884 г. хотѣлъ выработать всесторонняхъ бого-

слововъ, но не давая возможности студенту сосредоточивать свое вниманіе на одномъ какомъ-либо предметѣ; онъ въ сущности тѣмъ самымъ породилъ величайшее зло. Сочиненія же, какія теперь пишутся на IV курсѣ, ограничиваютъ изслѣдуемую научную область узкимъ вопросомъ и не могутъ замѣнить спеціальнаго изученія предмета въ теченіе цѣлаго года.

Проф. И. В. Поповъ: «Всѣми, повидимому, признано, что главнымъ недостаткомъ академическаго преподаванія является многопредметность. Студенты, вынужденные по настоящему уставу изучать 25 предметовъ въ теченіе четырехъ лѣтъ и написать девять семестровыхъ и одно кандидатское сочиненіе, въ концѣ концовъ выходятъ изъ академіи съ поверхностными знаніями по всѣмъ предметамъ и не усвоивъ основательно ни одного изъ нихъ. Было предложено здѣсь и нѣсколько способовъ устраненія многопредметности. Съ своей стороны я позволю себѣ обратить вниманіе собранія на проектъ, составленный въ тѣхъ же цѣляхъ московской духовной академіей. Сущность этого проекта сводится къ слѣдующему. 1) Устанавливаются уставомъ пять общеобязательныхъ предметовъ: Св. Писаніе В. и Н. Завѣтовъ, догматика, древняя церковная исторія и исторія философіи. Изучать эти предметы обязанъ каждый студентъ. 2) Въ концѣ перваго года пребыванія въ академіи или въ началѣ второго студентъ обязанъ избрать для спеціальнаго изученія одну изъ слѣдующихъ группъ предметовъ, въ своемъ составѣ опредѣляемыхъ совѣтомъ: Священное Писаніе, систематическое богословіе, историческое богословіе, практическое богословіе, философію. Во всѣ эти группы входитъ по 5—6 наукъ, изъ которыхъ одна занимаетъ центральное положеніе, а прочія располагаются вокругъ нея въ качествѣ вспомогательныхъ. Такъ въ первой группѣ основной наукой является Священное Писаніе, а вспомогательными: библейское богословіе, библейская исторія и библейская археологія, еврейскій языкъ и общая семитологія, древняя гражданская исторія, греческій и латинскій языки. По основному предмету группы студентъ обязанъ прослушать не только общій курсъ, но и какой нибудь спеціальный, посвященный детальной разработкѣ одного какого-либо научнаго вопроса и имѣющій цѣлью познакомить слушателей съ методами науки и ихъ примѣненіемъ. Далѣе, по предметамъ избранной спеціальности студентъ долженъ написать не менѣе двухъ сочиненій, участвовать въ практическихъ занятіяхъ подъ руководствомъ профессора и сдать по нимъ не менѣе трехъ зачетовъ. Такимъ образомъ въ изученіи спеціальности студентъ поставленъ подъ строгій контроль Совѣта: онъ избираетъ не одинъ какой нибудь предметъ, а цѣлую серію логически между собою связанныхъ предметовъ, при чемъ составъ группы опредѣляется не вкусомъ еще недостаточно освѣдомленнаго въ дѣлѣ молодого человѣка, а ученой компетенціей Совѣта. Занятія студента провѣряются цѣлой системой экзаменовъ, письменныхъ работъ и зачетовъ. Въ своихъ практическихъ и письменныхъ работахъ студентъ поставляется подъ непосредственное руководство профессора. Свобода учащагося исчерпывается здѣсь только выборомъ одной изъ намѣченныхъ Совѣтомъ группъ. 3) Сверхъ всего этого, по нашему проекту, студентъ обязанъ выбрать и изучить по своему желанію пять предметовъ. Здѣсь ему всецѣло предоставляется свобода выбора, но онъ не въ правѣ ограничиться изученіемъ меньшаго количества предметовъ. Необходимость предоставленія такой сво-

боды студентамъ вытекаетъ отчасти изъ признанія законныхъ правъ индивидуальности и личныхъ вкусовъ, отчасти изъ невозможности предвидѣть, какія вспомогательныя науки могутъ понадобиться студенту при изученіи отдѣльныхъ вопросовъ его спеціальности.

Предлагаемая система дѣлаетъ затруднительнымъ преподаваніе предметовъ по курсамъ, потому что введеніе семинарій и спеціальныхъ чтеній потребуетъ много лишнихъ часовъ, которыхъ нельзя будетъ втиснуть въ росписаніе. Поэтому необходимо будетъ упразднить переводы съ курса на курсъ, обязавъ однако студентовъ пробыть въ академіи не менѣе четырехъ лѣтъ, сдавать ежегодно не менѣе четырехъ экзаменовъ, представить извѣстное количество письменныхъ работъ и зачетовъ.

Въ этой системѣ, мнѣ кажется, находитъ разумное примиреніе личная свобода и необходимая научная дисциплина, общее богословское образованіе и спеціализація. Въ этомъ, по моему мнѣнію, и состоитъ ея главное достоинство».

По поводу изложеннаго проекта были сдѣланы замѣчанія преосвященнымъ Предсѣдателемъ, профессорами М. А. Остроумовымъ и А. И. Алмазовымъ. Предсѣдатель замѣтилъ, что при свободѣ выбора студентами предметовъ для изученія и при необязательности занятій студенты могутъ поверхностно относиться къ занятіямъ, и пользы для науки отъ этого будетъ мало.

Проф. М. А. Остроумовъ: Въ основу академическаго устава 1869 года была положена научная точка зрѣнія, заимствованная у Шлейермахера, который въ изученіи богословія находилъ четыре момента—экзегетическій, историческій, систематическій и практическій. У насъ тогда экзегетическій сдѣланъ былъ общеобязательнымъ, а остальные три распредѣлены по спеціальнымъ отдѣленіямъ. Подъ вліяніемъ практическихъ требованій уставъ этотъ былъ измѣненъ въ 1884 году. Приступая теперь къ новой реформѣ устава академій, нужно сначала опредѣлить: что будемъ имѣть въ виду — научное богословское образованіе или практическія потребности. Та спеціализація, которую принимаетъ московскій проектъ и которая имѣетъ въ виду болѣе практическія требованія, можетъ быть достигнута практическими занятіями и семинаріумами, по примѣру университетовъ. Въ такихъ семинаріумахъ студентамъ даются практическія задачи, читаются рефераты, разбираются сочиненія; и для любознательныхъ людей они предоставляютъ полную возможность спеціализироваться въ извѣстной научной области. Подобный семинаріумъ былъ, между прочимъ, въ Московской академіи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Московскій проектъ предоставляетъ студентамъ широкую свободу выбора спеціальныхъ предметовъ. Но такая свобода въ концѣ концовъ едва-ли будетъ имѣть мѣсто и въ университетахъ; и тамъ будутъ обязательные учебные планы. Духовная академія должна дать цѣльное знаніе по извѣстной органически связанной системѣ наукъ, независимо отъ случайной ихъ группировки, почему въ самомъ уставѣ, по крайней мѣрѣ въ существѣ, долженъ быть опредѣленъ объемъ этого знанія по каждой спеціальной отрасли богословскаго образованія.—Относительно предлагаемаго значенія практическихъ занятій позволительно и усумниться: въ университетахъ, раздѣляясь на обязательныя и не обязательныя, они (разумѣемъ— по теоретическимъ предметамъ, каковы и суть богословскія науки) даже въ первомъ видѣ и тѣмъ болѣе въ послѣднемъ далеко не оправдали возла-

гавшихся на нихъ надеждъ. Въ академіяхъ такія занятія вполнѣ замѣняются сочиненіями.

Проф. И. В. Поповъ: На поставленныя мнѣ возраженія считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующія разъясненія. Профессоръ Алмазовъ указываетъ на сходство рекомендуемой системы съ проектами, выработанными университетами. Смыслъ этого возраженія я полагаю въ предостереженіи не увлекаться системой, не успѣвшей еще выдержать пробу опыта. Мнѣ кажется, что эти опасенія напрасны. Надъ составленіемъ устава мои коллеги работали въ то время, когда параллельныя работы университетскихъ корпорацій еще не были оглашены. Какъ университеты, такъ и московская академія исходили въ данномъ случаѣ изъ опыта заграничныхъ университетовъ и брали за образецъ постановку учебнаго дѣла въ германскихъ университетахъ. Такимъ образомъ, предъ нашими глазами былъ именно опытъ, а не какія-нибудь сомнительныя теоріи.

Вполнѣ соглашаясь съ профессоромъ Остроумовымъ и находя практическія занятія студентовъ чрезвычайно полезными, какъ необходимое восполненіе лекцій, я сдѣлаю лишь нѣкоторыя добавленія къ его словамъ. Введеніе практическихъ занятій предполагается проектомъ, выработаннымъ московской академіей. Я представляю себѣ эти семинаріи въ двухъ формахъ. Во-первыхъ, студенты должны знакомиться съ источниками тѣхъ наукъ, которыя они избрали для спеціальнаго изученія, привыкать читать ихъ и пользоваться ими. По Священному Писанію, по патрологіи, по церковной исторіи и исторіи философіи необходимо организовать для студентовъ самостоятельное ознакомленіе съ священнымъ текстомъ, твореніями отцовъ Церкви и сочиненіями философовъ. При этомъ задача профессора состоитъ въ томъ, чтобы въ возможно большей мѣрѣ возбудить пытливость, находчивость и умѣнье извлекать изъ источника содержащійся въ немъ научный матеріалъ. Въ этомъ случаѣ профессоръ долженъ только помогать студенту и договаривать то, что превышаетъ его силы. Во-вторыхъ, студентовъ необходимо знакомить съ важнѣйшею литературой ихъ спеціальности. По каждому предмету есть три-четыре классическія образцовыя произведенія. Они непремѣнно должны быть прочтены студентами. Для провѣрки дѣйствительности и степени ознакомленія ихъ съ этими капитальными трудами также могутъ служить практическія занятія. Можно потребовать, чтобы студенты представляли рефераты о прочтенномъ, которые и обсуждались бы членами кружка подъ руководствомъ профессора.

Было высказано опасеніе, какъ бы рекомендуемая система, предоставляющая значительный просторъ личнымъ вкусамъ учащихся, не повлекла за собою распущенности и не отразилась вредно на ихъ успѣхахъ. Это опасеніе для меня рѣшительно непонятно. Вѣдь для общеобязательныхъ и свободно избираемыхъ предметовъ остаются экзамены, а слѣдовательно и возможность провѣрить, насколько серьезно студентъ занимался ими. Что же касается группы предметовъ, избираемой студентомъ для спеціальнаго изученія, то ея усвоеніе поставляется подъ такой строгій контроль, о которомъ при дѣйствующей системѣ не можетъ быть и рѣчи. Кромѣ экзаменовъ студентъ долженъ будетъ представить по этимъ предметамъ нѣсколько письменныхъ работъ, нѣсколько зачетовъ по семинаріямъ, доказать свое знакомство съ важнѣйшей литературой. Неужели этихъ гарантій мало? Нужно только самимъ профессорамъ относиться къ нимъ

строго и серьезно и тогда распущенности появиться не можетъ».

Проф. Завитневичъ: Въ Кіевской академіи, обсуждая реформу, мы пробовали возстановить уставъ 1869 года съ его раздѣленіемъ академическихъ предметовъ на три отдѣленія; но сколько мы ни работали, должны были признать, что разумнаго распредѣленія предметовъ по тремъ отдѣленіямъ произвести нельзя, и мы въ концѣ концовъ пришли къ проекту московскому. Проектъ этотъ самый подходящій. Онъ вводитъ спеціализацію, которая даетъ возможность углубляться въ предметъ. А студенты семинарій поступаютъ съ широкими научными запросами, для удовлетворенія которыхъ необходимо спеціальное изученіе науки.

Проф. И. С. Пальмовъ: На опредѣленіе учебныхъ плановъ въ академіяхъ имѣетъ вліяніе то обстоятельство, откуда будутъ поступать въ академію. Если изъ гимназіи, то необходимо изученіе всѣхъ богословскихъ предметовъ, если же изъ семинарій, то возможна спеціализація... С.-Петербургская академія въ проектѣ своей комиссіи распредѣляетъ предметы на обязательные и спеціальные, но спеціализацію начинаетъ не съ 1-го, а съ 3-го курса.

Приложеніе къ журналу V Отдѣла за № 14.

По вопросу о реформѣ высшаго богословскаго образованія въ Россіи.

Мнѣніе члена Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, профессора университета св. Владиміра, протоіерея П. Свѣтлова.

Дѣйствительная реформа духовныхъ академій или высшаго богословскаго образованія въ Россіи достигается только преобразованіемъ духовныхъ академій въ богословскіе факультеты университетовъ или замѣною академій богословскими факультетами. Почему же духовныя академіи должны быть замѣнены богословскими факультетами, когда, напримѣръ, можно было бы ограничиться ихъ параллельнымъ существованіемъ?

Такъ какъ практикою выработаны два главныхъ типа высшихъ богословскихъ учрежденій, богословскіе факультеты и въ различной мѣрѣ замкнуто-сословныя церковныя школы, коимъ у насъ соотвѣтствуютъ духовныя академіи; то поэтому поставленный вопросъ сводится къ слѣдующему частному вопросу: какой изъ указанныхъ двухъ типовъ болѣе отвѣчаетъ назначенію служить разсадникомъ высшаго богословскаго знанія и образованія? Конечно тотъ, который болѣе отвѣчаетъ требованіямъ христіанскаго знанія или понятію объ истинномъ христіанскомъ знаніи. Въ этомъ отношеніи богословскій факультетъ имѣетъ несомнѣнное преимущество надъ духовною академіею. Только богословскимъ факультетомъ достигается дѣйствительное истинно-христіанское знаніе со всѣми присущими ему свойствами, каковы особенно: *всеобщность* или *общедоступность*, его *широта*, *жизненность* и *свобода*.

Наивозможно большее христіанское знаніе есть высшее обще-христіанское благо и право (Евр. VIII, 11; Ис. XI, 9; Еф. IV, 13 и др.); отсюда первою задачею разсадниковъ высшаго богословскаго образованія должно служить наивозможно большее распространеніе въ обществѣ богословскихъ знаній, ихъ общедоступность. Препятствіемъ къ осуществленію этой задачи служитъ какъ разъ пріуроченіе высшаго богословскаго образованія къ школамъ академическаго типа: имъ высшее христіанское просвѣщеніе изъ обще-христіанскаго права дѣлается въ сущности привиллегіею одного сословія, какъ бы широко ни открывали академіи доступъ «иносословнымъ», особенно въ нашихъ условіяхъ. Духовныхъ академій у насъ мало, всего лишь четыре на всю Россію; въ нихъ недостаетъ вакансій даже для питомцевъ семинарій, а для своего расширенія онѣ не располагаютъ достаточными средствами. Академіи наши представляютъ собою спеціальныя церковныя школы и имѣютъ характеръ замкнутыхъ сословныхъ учебныхъ заведеній. Свѣтскихъ людей академіи наши пугаютъ и отталкиваютъ сухостью, безжизненностью и схоластичностью преподаванія и богословской науки, а также своеобразностью и кастовою замкнутостью своего общаго строя, общей духовно-академической среды. Даже съ самымъ радикальнымъ улучшеніемъ духовныхъ академій отношеніе нашего общества къ нимъ безучастное, недовѣрчивое и непріязненное не измѣнилось бы, — до того оно болѣетъ закоренѣлымъ недовѣріемъ ко всему, что носитъ на себѣ печать церковную. Академіи навсегда останутся по-прежнему непопулярными и малоизвѣстными обществу школами, которыхъ не всѣ даже могутъ отличить отъ семинарій. Онѣ останутся наглядными свидѣтельствомъ печальныхъ послѣдствій отрицанія святой Евангель-

ской истины, что зажженную свѣчу не ставятъ подъ спудомъ, но на подсвѣчникѣ, чтобы она свѣтила всѣмъ въ домѣ (Матѳ. V, 15). Не въ разобщеніи съ жизнью и міромъ, не во мракѣ монастырскихъ застѣнковъ и не подъ спудомъ сословныхъ традицій и рутины, а на высокомъ свѣщницѣ всенародныхъ разсадниковъ просвѣщенія и на верху русской интеллигенціи съ ея направляющимъ значеніемъ въ культурныхъ судьбахъ Россіи,—въ университетахъ христіанская наука сдѣлается свѣтомъ міра, свѣтомъ всей русской земли, всѣмъ въ ней свѣтящимъ.

Какъ видимъ, представляемый духовными академіями типъ высшихъ богословскихъ школъ не приспособленъ къ насажденію и распространенію въ обществѣ богословскихъ знаній, но онъ менѣе богословскихъ факультетовъ приспособленъ и къ плодотворной разработкѣ самой богословской науки, поставленъ въ менѣе выгодныя сравнительно съ послѣдними условія.

Прежде всего самымъ неблагопріятнымъ образомъ отражается на богословской наукѣ въ духовныхъ академіяхъ разъединеніе ихъ съ обществомъ, разобщеніе съ жизнью и даже съ «міромъ», къ чему, по крайней мѣрѣ, стремилась академія устава 1884 года. Оно сказывается, конечно, естественнымъ здѣсь увяданіемъ, съуженіемъ, омертвѣніемъ и превращеніемъ религіозно-богословской мысли въ дѣло школьной схоластики, неинтересной и ненужной для всего живого. Пріуроченіемъ къ замкнуто-сословной школѣ богословско-христіанской мысли неизбѣжно сообщается печать несвойственной христіанству узкости и односторонности, и богословская наука въ концѣ концовъ должна была пріобрѣсти въ значительной степени кастовый отпечатокъ. Всякія попытки поправить вредъ богословской науки отъ разъединенія ея съ обществомъ и жизнью помимо введенія ея въ университеты открытіемъ, напримѣръ, свободнаго и широкаго доступа въ академіи свѣтскимъ и предоставленіемъ студентамъ университетовъ посѣщать академическія, а студентамъ академій университетскія лекціи и т. п. (Ср. «Церковн. Вѣстн.» 1906, № 7, стр. 290),—всѣ подобнаго рода попытки должны быть признаны недостигающими цѣли палліативами: взаимодѣйствіе между университетами и академіями, если бы даже и удалось установить его, въ сущности по размѣрамъ своимъ было бы ничтожно, и академіи и при этомъ оставались бы особаго типа замкнутыми по своему строю школами духовнаго вѣдомства съ положенною на нихъ печатью отчужденія отъ всего, лежащаго за границами духовнаго міра.

Все, сказанное здѣсь о печальныхъ послѣдствіяхъ сосредоточенія высшаго богословскаго образованія и науки въ стѣнахъ замкнутыхъ церковныхъ школъ, резюмируется въ двухъ-трехъ словахъ: духовныя академіи неизбѣжно служатъ очагомъ кастоваго богословскаго образованія и богословской науки и оплотомъ кастоваго строя духовенства со всѣми печальными его послѣдствіями для православной русской Церкви, общества и государства, о которыхъ мнѣ не разъ приходилось говорить раньше (см. напр. «О необходимости богословскихъ факультетовъ въ университетахъ или о реформѣ высшаго религіознаго образованія въ Россіи» Кіевъ, 1906, стр. 17—25 и «Церковная Газета» 1906, № 2; также «О реформѣ духовнаго образованія въ Россіи» Спб. 1906, стр. 2—4, 8 и д.; «Церковн. Вѣстн.» 1906, № 5 и 7).

Въ духовныхъ академіяхъ нѣтъ главнаго условія, необходимаго для правильнаго развитія и успѣшной разработки богословской науки, безъ котораго невозможно и самое существованіе науки. Нѣтъ здѣсь всецѣлаго служенія наукѣ, какъ единственной и послѣдней цѣли всего учрежденія; напротивъ, наука занимаетъ подчиненное мѣсто средства въ духовныхъ академіяхъ, какъ учрежденіяхъ по преимуществу церковныхъ, а не чисто научно-богословскихъ учрежденій, посвященныхъ разработкѣ только богословской науки. Органическій и ничѣмъ неустранимый порокъ духовныхъ академій заключается въ двойственности преслѣдуемой ими задачи: съ одной стороны давать высшее богословское образованіе, а съ другой подготовлять лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ для просвѣщеннаго служенія Церкви на поприщѣ пастырскомъ, учебномъ и др. Отсюда проистекаетъ перевѣсъ церковно-практическихъ интересовъ надъ чисто научными и естественная неизбѣжность строгаго подчиненія духовныхъ академій церковной администраціи, внѣшняго правительственнаго контроля надъ академическою наукою и преподаваніемъ. И, дѣйствительно даже самые смѣлые или «либеральные» академическіе проекты по этому самому не возвышаются надъ двойственностью академической задачи съ проистекающимъ отсюда подчиненіемъ академій церковной власти и ограниченіемъ свободы научнаго изслѣдованія и преподаванія; отказаться отъ всего этого значило-бы вѣдь зачеркнуть академіи, какъ преимущественно церковныя учрежденія.

Изъ сказаннаго вытекаетъ слѣдующій неблагопріятный для духовныхъ академій выводъ: духовныя академіи должны уступить свое мѣсто богословскимъ факультетамъ за невозможностью служить именно богословской наукѣ, безъ свободы немыслимой, чтобы не вводить болѣе никого въ заблужденіе своею «наукою». Въ противномъ случаѣ духовныя академіи въ качествѣ учрежденій, «обслуживающихъ нужды церкви», должны отказаться прямо и открыто отъ названія разсадниковъ богословской науки.

Указанное препятствіе къ развитію богословской науки въ академіяхъ неустранимо, поскольку оно коренится въ самомъ организмѣ академій, какъ учрежденій главнымъ образомъ церковныхъ съ подчиненіемъ науки задачамъ

церковно-практическимъ. Автономія поэтому была бы отрицаніемъ духовныхъ академій, какъ таковыхъ. Но если-бы какимъ-либо чудомъ академіи наши и получили полную автономію и право на свободу въ области научной отъ внѣшняго контроля, то этимъ препятствіе къ процвѣтанію науки въ духовныхъ академіяхъ совсѣмъ еще не устранялось бы. Кромѣ *внѣшней свободы*, наука для своего процвѣтанія требуетъ *внутренней свободы*, свободы духа; а духъ-то именно здѣсь, въ «бастиліяхъ духа», и подавленъ многовѣковымъ гнетомъ внѣшней опеки сословно-школьныхъ традицій, школьной рутины. Съ тяжелымъ грузомъ унаслѣдованныхъ и въѣвшихся въ плоть и кровь традицій и привычекъ, забитая и придавленная долгими вѣками гнета богословская мысль можетъ ли когда-либо оправиться отъ нажитаго ею худосочія и блѣдной немочи? Всѣмъ извѣстный консерватизмъ духовной среды несомнѣнно явится неодолимымъ препятствіемъ къ дѣйствительному обновленію богословской науки въ академіяхъ.

Кромѣ свободы, для правильной постановки и процвѣтанія богословской науки въ духовныхъ академіяхъ недостаетъ еще одного необходимаго условія, — тѣсной органической ея связи съ наукою университетскою, такъ какъ вполнѣ научная постановка высшаго богословскаго образованія является неосуществимою въ полной изолированности отъ свѣтскихъ наукъ, имѣющихъ важное вспомогательное значеніе для богословія. Наши духовныя академіи всегда сознавали вредъ для богословской науки отъ ея разобщенія съ университетскою наукою и старались такъ или иначе, мѣрами болѣе паліативнаго характера, парализовать его, довольствуясь для сей цѣли введеніемъ въ академическій курсъ суррогатовъ университетской науки въ видѣ, напримѣръ, энциклопедіи естествознанія, энциклопедіи математики, обществовѣдѣнія и др. вспомогательныхъ для богословія наукъ даже безъ практическихъ занятій, столь въ нихъ важныхъ... (См. «О необходимости богословскихъ факультетовъ или о реформѣ высшаго религіознаго образованія въ Россіи» стр. 20—22, ср. «Проектъ устава православныхъ духовныхъ академій, выработанный совѣтомъ Московской духовной академіи», стр. 27—29, 36—39).

Связь богословской науки въ академіяхъ съ университетскою наукою выражается главнымъ образомъ существованіемъ въ академіяхъ цикла историко-филологическихъ наукъ. Но науки эти никогда не могли и не могутъ здѣсь быть поставлены въ одинъ уровень съ университетскими и влачатъ естественно жалкое существованіе въ рукахъ неподготовленныхъ къ нихъ спеціальной и самостоятельной разработкѣ спеціалистовъ по богословію, хотя, въ видѣ рѣдкихъ исключеній, и здѣсь могутъ быть указаны «цѣнныя изслѣдованія по гражданской исторіи, литературѣ и философіи». Однако это нисколько не измѣняетъ общаго положенія вещей, весьма неблагопріятнаго для свѣтскихъ наукъ въ академіяхъ по общему признанію. Климатъ здѣсь для этихъ наукъ самый неподходящій... Нѣтъ недостатка въ компетентныхъ свидѣтельствахъ того, что свѣтскія науки въ духовныхъ академіяхъ больное ихъ мѣсто. Еще митрополитъ Московскій *Макарій* въ своемъ особомъ мнѣніи по поводу проекта академическаго устава, составлявшагося въ 1868—1869 г.г., самымъ слабымъ мѣстомъ въ учебныхъ планахъ академій объявлялъ введеніе въ нихъ наукъ общеобразовательныхъ, утверждая, что онѣ «неизбѣжно будутъ стѣснять въ академіяхъ науки богословскія, а науки богословскія точно также будутъ стѣснять общеобразовательныя,» мѣшать другъ другу. На этой мысли Митрополитъ Макарій построилъ свой весьма любопытный проектъ устава православныхъ духовныхъ академій, интересныя свѣдѣнія о чемъ сообщаются въ ст. *протоіерея Ѳ. И. Титова* «Два мнѣнія Макарія Булгакова, бывшаго митрополита Московскаго, по поводу устава духовныхъ академій 1869 г.» (*Труды Кіевской Духовной Академіи* 1906, № 1, стр. 117, 123 и дал). Свидѣтельства о печальномъ положеніи свѣтскихъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ нашли себѣ мѣсто и въ *Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ* (II, 142, III, 96, 153). Съ особенною обстоятельностью, убѣдительностью и силою мысль о ненормальномъ положеніи свѣтскихъ наукъ въ академіяхъ и о необходимости ихъ исключенія отсюда высказывается въ отдѣльномъ «Проектѣ устава православной духовной академіи» заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи *Митрофана Муретова* (Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1906, стр. 4—6), къ которому я отсылаю интересующихся за подробностями. Заключеніе профессора М. Муретова таково: «Свѣтскія каѳедры въ духовныхъ академіяхъ всегда были и будутъ какими-то оторванными отъ Университета жалкими лохмотьями настоящей науки и, какъ таковыя, по меньшей мѣрѣ безполезными и излишними, если только можно ручаться въ безвредности всякаго излишества и всякой безполезности» (стр. 6).

Наконецъ, замѣна духовныхъ академій богословскими факультетами является логическимъ завершеніемъ общей реформы духовнаго образованія, предпринимаемой въ направленіи разграниченія въ немъ общеобразовательнаго элемента отъ спеціально-богословскаго. Послѣдовательнымъ до конца проведеніемъ общаго принципа реформы духовнаго образованія—разграниченія общаго образованія отъ спеціальнаго—наши духовныя академіи естественно превращаются исключительно въ школы спеціально-богословскаго высшаго знанія или сливаются съ университетами въ качествѣ ихъ богословскихъ факультетовъ, такъ-какъ съ открытіемъ свободнаго выхода изъ семинарій свѣтскія науки духовныхъ академій еще и потому теряютъ въ академіи свое raison d'être, что изъ

духовныхъ семинарій не пойдутъ въ академіи для ихъ изученія. Съ другой стороны, вполнѣ научная постановка высшаго богословскаго образованія, какъ видѣли, является несосуществимою въ полной его изолированности отъ свѣтскихъ наукъ. Выходъ отсюда одинъ, перенести академіи въ богословскіе факультеты университетовъ.

Изъ всего вышензложеннаго слѣдуетъ во всякомъ случаѣ, что существуютъ основанія къ замѣнѣ духовныхъ академій богословскими факультетами; но есть-ли какія-либо достаточныя основанія для существованія нашихъ духовныхъ академій въ настоящее время, это послѣ всего сказаннаго становится вопросомъ, на который не даютъ намъ и не могутъ дать удовлетворительнаго отвѣта ихъ защитники. Во всякомъ случаѣ все вышензложенное требуетъ признать вопросъ о коренной реформѣ высшаго богословскаго образованія въ Россіи въ высшей степени серьезнымъ вопросомъ. Можно-ли ограничиться въ реформѣ высшаго нашего богословскаго образованія только усовершенствованіемъ существующихъ духовныхъ академій, или же слѣдуетъ въ этой реформѣ пойти далѣе до преобразованія духовныхъ академій въ богословскіе факультеты университетовъ? Вотъ вопросъ, въ скоромъ разрѣшеніи котораго заинтересованы и государство, и Церковь. Этотъ вопросъ долженъ быть непремѣнно внесенъ въ программу Государственной Думы, а прежде всего—Всероссійскаго Церковнаго Собора.

№ 15.

На пятнадцатомъ засѣданіи V Отдѣла, происходившемъ 14 мая подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіереи: А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, священникъ А. П. Рождественскій, профессоры: В. Ѳ. Пѣвницкій, И. С. Бердниковъ, Н. И. Ивановскій, А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковскій, В. И. Несмѣловъ, И. И. Соколовъ, М. А. Машановъ, К. Д. Поповъ, М. А. Остроумовъ, И. В. Поповъ, И. С. Пальмовъ, В. С. Серебренниковъ, И. Г. Троицкій и Н. П. Аксаковъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 11 ч. вечера.

Въ началѣ засѣданія проф. В. Ѳ. Пѣвницкій изложилъ свое мнѣніе о реформѣ духовныхъ академій: «Въ прошломъ засѣданіи одинъ изъ членовъ нашего Отдѣла предлагалъ мнѣ, прежде другихъ, указать недостатки, замѣчаемые въ жизни нашихъ академій и недостатки нынѣ дѣйствующаго устава академій. Я уклонился и долженъ былъ уклониться отъ этого приглашенія. Я здѣсь по этому вопросу являюсь не столько судіею, сколько подсудимымъ; такъ какъ уставъ академій, нынѣ нами обсуждаемый и предназначенный къ уничтоженію, дѣло и моихъ рукъ. Мнѣ ли выступать съ критикою этого устава, когда мнѣ памятны и въ моихъ глазахъ имѣютъ силу тѣ основанія, по которымъ мы произвели перемѣны въ уставѣ 1869 года? Въ иныхъ печатныхъ академическихъ изданіяхъ высказывались сожалѣнія о томъ, зачѣмъ вызвали въ предсоборную комиссію для разсужденія о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, и въ частности академій, тѣхъ профессоровъ, которые «всю душу положили въ уставъ 1884 г.», признанный нынѣ несостоятельнымъ (такихъ въ живыхъ осталось только двое). Я повиновался приглашенію высшаго начальства, но охотно уступилъ бы свое мѣсто людямъ, имѣющимъ предъ собою широкое будущее, а за мною остается далекое прошедшее, частію исчезающее, частію подвергающееся незаслуженному злорѣчію.

По совѣсти я не могу возставать противъ устава академій 1884 года, надъ строеніемъ котораго мы добросовѣстно трудились вмѣстѣ съ досточтимѣйшимъ Ильею Степановичемъ Бердниковымъ и другими, уже почившими дѣятелями, оставившими по себѣ доброе (скажу даже болѣе), славное имя въ исторіи академій,—трудились, желая и ища возможнаго блага для академіи и имѣя подъ руками сводъ мнѣній, представ-

ленныхъ всѣми четырьмя академіями, изъ которыхъ нѣкоторыя отличались большою обстоятельностію.

Но не могу не сказать, что наши академіи оказались теперь въ такомъ печальномъ и разстроенномъ положеніи, какое мнѣ, прослужившему въ академіи свыше пятидесяти лѣтъ, никогда и въ мысляхъ не представлялось возможнымъ. И вы будете несправедливы, если вину этого печальнаго положенія будете указывать въ уставѣ, нынѣ дѣйствующемъ въ академіи. Уставъ въ этомъ нисколько неповиненъ. Просуществовалъ онъ свыше двадцати лѣтъ, болѣе, чѣмъ уставъ 1869 года, и цѣлыя десятилѣтія при немъ поддерживался нормальный порядокъ въ академіяхъ, и выходили изъ академіи люди добраго христіанскаго направленія, изъ которыхъ многіе съ большою честію выполняютъ свое служеніе на духовно-учебномъ, пастырскомъ и другихъ поприщахъ.

Въ послѣдніе годы печальныя и тревожныя обстоятельства омрачили и разстроили прежде мирную и спокойную жизнь академій, — разныя забастовки, бойкоты, непризнаніе начальства, неповиновеніе его распоряженіямъ и т. под. Но эти печальныя обстоятельства вытекали не изъ устава, а вопреки уставу, и въ прямое, насильственное нарушеніе его. Злокачественныя вліянія, испортившія академическую атмосферу, проникли въ академію *извнѣ*. Эпидемическая зараза, свирѣпствующая теперь повсюду въ нашемъ отечествѣ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, охватила и нашу учащуюся молодежь, и мы не сумѣли и не смогли, а, можетъ быть, нѣкоторые и не хотѣли предохранить ее отъ этой заразы; а иные изъ насъ и сами не были свободны отъ этой заразы. При этой, широко распространившейся, заразѣ перестали думать и заботиться о строгомъ выполненіи закона и уставовъ, а предъявляли все новыя и новыя, часто невыполнимыя и мало разумныя, требованія, и хотѣли законодательствовать и устроять новые порядки въ учрежденіяхъ, — тѣ, которые не успѣли еще ввести порядка въ своей личной жизни и которымъ, по возрасту и развитію, приличнѣе повиноваться, а не повелѣвать. Безпорядки росли и росли, а власть бездѣйствовала или мало дѣйствовала, и оставались безнаказанными самыя грубыя и оскорбительныя нарушенія дисциплинарныхъ постановленій. Водворилась въ академіяхъ полная распущенность.

Думали поправить дѣло и ввели въ академіяхъ временныя правила въ отмѣну нѣкоторыхъ статей прежняго устава, въ угоду желаніямъ, заявленнымъ недовольными. Но способствовали ли эти временныя правила водворенію порядка и успокоенію мятущейся молодежи? Ничуть. Напротивъ, они еще болѣе усилили ту сумятицу, отъ которой страдали и страдаютъ наши академіи, — и явленія, одно другого печальнѣе и поразительнѣе, черными красками отмѣчаются въ современныхъ лѣтописяхъ академій и смущаютъ благомыслящій людъ православный. Въ академіяхъ, управляемыхъ на основаніи временныхъ правилъ, торжественно служатъ демонстративныя паннихиды по убійцѣ и виновникѣ многихъ убійствъ, заявившемъ при томъ предъ смертію о своемъ безвѣріи. Въ академіяхъ, управляемыхъ временными правилами, студенты печатаютъ дерзкое и оскорбительное письмо къ архипастырямъ русской Церкви, и всѣ благочестивые, вѣрные Церкви, люди, прочитавшіе это письмо, не могутъ придти въ себя отъ изумленія; при видѣ такой дерзости со стороны воспитанниковъ высшаго духовно-учебнаго заведенія, а въ газетахъ извѣщеніе объ этомъ печаталось подъ заглавіемъ, выражающемъ всю скорбь наболѣвшей души: «И больно,

и позорно, и безконечно жаль». Тамъ бойкотируютъ и оскорбляютъ профессора за то, что онъ осмѣлился неодобрительно отозваться о поступкѣ студентовъ, заслуживающемъ полнаго осужденія. Тамъ не хотятъ признавать своими начальниками или (говоря современнымъ языкомъ) игнорируютъ ректора и инспектора, не нравящагося студентамъ. И все это проходитъ безнаказанно. А при этой безнаказанности отчего не явиться новымъ и новымъ безобразіямъ?

Говорю это къ тому, чтобы дать понять, что не уставъ виноватъ въ печальномъ положеніи академій и творимыхъ въ нихъ безобразіяхъ, а нарушеніе устава, допускаемое безнаказанно. При той распущенности, до какой нынѣ дошли академіи, какой уставъ ни напишете вы, хоть самый совершенный и идеальный, — порядокъ въ нихъ не возстановится. Молодыхъ людей нужно научить повиноваться и исполнять свои обязанности, а не повелѣвать. А у насъ руководителями движенія и законодателями являются именно люди, которымъ менѣе всего прилична роль законодателей, предписывающихъ другимъ уставы, и мы прислушиваемся къ ихъ прихотливымъ желаніямъ, и боимся сказать что-нибудь вопреки имъ. Мнѣ припоминается при этомъ одно мѣсто изъ пророка, который отъ имени Божія нѣкогда угрожалъ Израилю за его нечестіе: *отниму у васъ старца и совѣтника; юноши будутъ управлять вами...* Не юноши ли нынѣ управляютъ нами, служащими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ?

Это я говорилъ, какъ подсудимый, подвергающійся частому порицанію за составленіе устава академій 1884 года, въ которомъ многіе хотятъ видѣть причины нынѣшнихъ академическихъ нестроеній.

Если вамъ угодно выслушать мое мнѣніе, какъ сочлена нашего отдѣленія, то вотъ оно какое:

Задача и цѣль академіи состоитъ въ томъ, чтобы доставлять высшее богословское образованіе въ духѣ православія, для просвѣщеннаго служенія Церкви на пастырскомъ, духовно-учебномъ и другихъ поприщахъ дѣятельности, какъ значится въ § 1 устава духовныхъ академій и 1869, и 1884 года. Отсюда всѣ главныя богословскія науки должны быть общеобязательными: иначе доставляемое академіями богословское образованіе будетъ неполнымъ, что принято было во вниманіе при составленіи устава 1884 года. Можно ли назвать настоящимъ высшимъ богословскимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ такое заведеніе, гдѣ въ ряду общеобязательныхъ предметовъ оставлены отъ богословскихъ наукъ только Священное Писаніе и основное богословіе, а затѣмъ стоитъ философія, исторія философіи, педагогика, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ, какъ то было въ академіяхъ, при дѣйствіи устава 1869 года? Можетъ ли быть настоящимъ образованнымъ богословомъ студентъ, не слушавшій ни догматическаго, ни нравственнаго богословія, или будетъ ли обладать полнотою богословскаго знанія человѣкъ, не изучавшій церковной исторіи и церковнаго права?

Всѣхъ богословскихъ предметовъ, предназначаемыхъ для обязательнаго изученія въ академіи, я насчитываю 14: 1) основное богословіе, 2) Священное Писаніе, 3) догматическое богословіе, 4) нравственное богословіе, 5) гомилетика и исторія проповѣдничества,—по важности практической цѣли, проводимой на этой каѳедрѣ, 6) церковное право, 7) пастырское богословіе, 8) исторія Церкви вселенской (до раздѣленія церквей, православно-восточной и греческой), 9) исторія западныхъ церквей

и разборъ ихъ вѣроученій, 10) литургика, 11) исторія раскола и русскаго сектантства и разборъ раскольническихъ и сектантскихъ ученій, 12) патристика, 13) церковная археологія и 14) еврейскій языкъ и библейская археологія. Библейскую исторію можно исключить изъ круга наукъ, входящихъ въ программу наукъ академическихъ; такъ какъ свѣдѣнія, въ ней заключающіяся, могутъ быть сообщаемы при изученіи Священнаго Писанія. Нѣкоторыя изъ наукъ, мною перечисленныхъ, уставомъ 1884 года (еврейскій языкъ, исторія западныхъ церквей, исторія и обличеніе раскола) поставлены были въ числѣ наукъ групповыхъ; но послѣ распоряженіемъ Святѣйшаго Сунода онѣ перенесены были въ разрядъ наукъ общеобязательныхъ. Даже патристика, церковная археологія и литургика, при первоначальномъ начертаніи устава, не отнесены были къ разряду наукъ общеобязательныхъ. Если изъ указанныхъ мною богословскихъ наукъ было бы желательно нѣкоторыя выключить изъ разряда наукъ общеобязательныхъ, то скорѣе всего можно согласиться на исключеніе изъ программы общеобязательныхъ наукъ церковной археологіи, исторіи западныхъ церквей, еврейскаго языка и библейской археологіи.

Начертанная мною программа общеобязательныхъ богословскихъ наукъ можетъ показаться тяжелою по своей многопредметности. Одно средство можно указать для облегченія труда изученія ихъ, это — исключеніе изъ курса академическихъ наукъ всѣхъ наукъ свѣтскихъ (теоріи словесности и исторіи литературы русской и иностранной, гражданской исторіи общей и русской и древнихъ языковъ). Изъ свѣтскихъ наукъ можно оставить въ академическомъ курсѣ однѣ науки философскія, имѣющія наибольшую связь съ науками богословскими и содѣйствующія болѣе основательному изученію послѣднихъ. Академія тогда превратится въ чисто богословское высшее учебное заведеніе, какимъ она должна быть по своей идеѣ.

Свѣтскія науки введены въ программу академическихъ наукъ не потому, что онѣ служатъ существенно необходимымъ дополненіемъ богословскаго образованія (если бы признавалось за ними такое значеніе, онѣ преподавались бы всѣмъ студентамъ богословія, а нынѣ онѣ отнесены къ наукамъ групповымъ), а потому, что академіи, по прежней задачѣ, должны были приготовлять наставниковъ для семинарій по всѣмъ предметамъ. Но замѣчалось не разъ, что въ академіяхъ эти науки не могутъ получить широкаго развитія, и что наставники этихъ предметовъ, вышедшіе изъ академіи, не являются такими компетентными въ своей сферѣ, какъ наставники, получившіе образованіе въ спеціальныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ не лучше ли туда направлять готовящихся къ преподаванію свѣтскихъ предметовъ въ семинаріяхъ, или оттуда получать ихъ, какъ это сдѣлано по отношенію къ преподавателямъ математическихъ наукъ? Нужно взять во вниманіе еще и то, что при томъ теченіи, какое замѣчается въ современномъ обществѣ и въ кругахъ правящихъ лицъ, общеобразовательная школа можетъ быть отнята отъ духовнаго вѣдомства, при возможности рѣшенія Государственной Думы не давать кредита на духовно-учебныя заведенія, и будетъ переведена въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія. Тогда къ чему послужитъ преподаваніе ихъ въ академіи?

Конечно, знаніе свѣтскихъ наукъ, предназначаемыхъ мною къ возможному исключенію изъ программы наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, болѣе или менѣе необходимо для образованія

Библиотека России
№ 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 47

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

25 ноября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

424650

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Закономъ 14-го декабря 1893 года о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель (общ. пол. крест., ст. 20, свод. зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г.), крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ воспрещено отдавать надѣльныя земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по симъ землямъ и была погашена.

Нынѣ, въ виду предстоящаго съ 1-го января будущаго года освобожденія надѣльныхъ земель отъ лежавшаго на нихъ выкупного долга, признано Нами полезнымъ, сохраняя въ силѣ упомянутое ограничительное правило закона 14-го декабря 1893 года, разрѣшить выдачу ссудъ крестьянамъ изъ Крестьянскаго поземельнаго банка подъ залогъ надѣльныхъ земель.

Ожидая, что при благоразумномъ использованіи предоставляемаго крестьянамъ новаго вида государственнаго кредита, настоящая мѣра облегчитъ имъ возможность полученія необходимыхъ для расширенія землевладѣнія и улучшенія землепользованія денежныхъ средствъ, и одобривъ представленный Намъ по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, Мы, на основаніи статьи 87 свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ:

1. Крестьянскому поземельному банку предоставляется производить, на основаніи постановленій его устава и настоящихъ правилъ (ст.ст. 1—20), выдачу ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель: 1) сельскимъ и селеннымъ обществамъ, имѣющимъ отдѣльное по актамъ землеустройства владѣніе надѣльной землей; 2) отдѣльнымъ владѣльцамъ подворныхъ участковъ и домохозяевамъ, выдѣлившимъ свои надѣлы изъ общиннаго владѣнія, а также совокупности нѣсколькихъ отдѣльныхъ владѣльцевъ, со взаимнымъ ихъ другъ за друга ручательствомъ, и 3) товариществамъ крестьянъ, образующимся для пріобрѣтенія надѣльной земли.

На этихъ же основаніяхъ Крестьянскимъ банкомъ могутъ быть выдаваемы ссуды подъ залогъ потомственныхъ казачьихъ земель малороссійскихъ казаковъ (зак. сост., ст. 698, свод. зак., т. IX, изд. 1899 г.).

2. Предметомъ залога можетъ быть какъ принадлежащая заемщику, такъ и пріобрѣтаемая имъ надѣльная земля.

3. Сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ селеніямъ (ст. 1 п. 1) дозволяется закладывать или всю свою надѣльную землю, или часть ея; въ послѣднемъ случаѣ поступающая въ залогъ банка часть надѣльной земли должна быть отведена къ однимъ мѣстамъ и, по установленіи границъ въ натурѣ, снята на планъ. Если закладываемая земля состоитъ изъ различныхъ угодій, то отводъ къ однимъ мѣстамъ можетъ быть сдѣланъ отдѣльно по каждому роду угодій.

4. Поступающіе въ залогъ банка участки отдѣльныхъ домохозяевъ должны быть, по установленіи ихъ границъ въ натурѣ, сняты на планъ.

5. Указанные въ предшествующихъ (3 и 4) статьяхъ отводъ къ однимъ мѣстамъ и установленіе границъ въ натурѣ должны быть произведены до совершенія акта залога. Установленіе въ натурѣ границъ закладываемой земли и составленіе на нее плановъ производятся рас-

поряженіемъ и за счетъ Крестьянскаго поземельнаго банка.

6. Право собственности на земли, поступающія въ залогъ Крестьянскаго поземельнаго банка, можетъ быть удостовѣряемо въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ однимъ изъ слѣдующихъ документовъ: а) крѣпостными актами; б) владѣнными записями и иными землеустроительными актами, выданными крестьянскими учрежденіями; в) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе рѣшеніями судебныхъ установленій, а равно волостныхъ судовъ и уѣздныхъ съѣздовъ, по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, входящее въ составъ надѣла, и о наслѣдованіи въ этомъ имуществѣ (общ. пол. крест., ст. 125 пп. 1 и 4 ст.ст. 142, 159 и 161); г) сдѣлками объ отчужденіи, совершенными до 25-го января 1883 г. въ волостныхъ правленіяхъ (общ. пол. крест., ст. 110 п. 1 и прим. 1); д) утвержденными уѣзднымъ съѣздомъ общественными приговорами или постановленіями земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ пользованіи (Им. Выс. Указъ 9-го ноября 1906 года, отд. I, ст. ст. 6, 7 и 9); е) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, равно какъ о замѣнѣ общиннаго пользованія землею подворнымъ и о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки и на хутора, а также приговорами о переходѣ цѣлыхъ обществъ съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ (общ. пол. крест., ст. 62 п. 8 и ст. 66 п.п. 1 и 2; пол. выкуп., ст. 111; пол. крест. влад., ст. ст. 20 и 21 и пол. крест. казен., ст.ст. 32—34), и ж) въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ, а въ отношеніи усадебныхъ участковъ и въ обществахъ съ общиннымъ землепользованіемъ — утвержденными земскимъ начальникомъ, или соотвѣтствующимъ ему должностнымъ лицомъ, приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о томъ, что отчуждаемый участокъ дѣйствительно принадлежитъ отчуждающему его лицу на правѣ собственности.

7. Выдача ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель производится: 1) для уплаты за надѣлы, оставляемые крестьянами, переселяющимися на новыя земли; 2) для пополненія той части покупной цѣны за земли, пріобрѣтаемыя съ содѣйствіемъ Крестьянскаго банка, которая не покрывается ссудою банка, выдаваемою подъ залогъ покупаемой земли, и 3) на покрытіе вызываемыхъ улучшеніемъ землепользованія расходовъ: а) при переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, б) при разселеніи обществъ на отдѣльные поселки или хутора, в) при раздѣлѣ обществами надѣльныхъ земель на отрубные участки и г) при отводѣ къ однимъ мѣстамъ черезполосныхъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ.

Условія выдачи ссудъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктѣ 3 настоящей (7) статьи, устанавливаются Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

8. Ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель разрѣшаются по нормальнымъ оцѣнкамъ земель въ каждой мѣстности, установленнымъ въ порядкѣ статьи 50 устава Крестьянскаго банка, и лишь въ случаяхъ явнаго несоотвѣтствія нормальной оцѣнки дѣйствительной стоимости закладываемаго участка банку предоставляется производить оцѣнку спеціальную. Размѣръ ссудъ, выдаваемыхъ на основаніи пункта 1 статьи 7 настоящихъ правилъ, подъ залогъ пріобрѣтаемыхъ земель, отведенныхъ къ одному мѣсту, не долженъ превышать 90% установленной оцѣнки, а подъ залогъ неотведенныхъ къ одному мѣсту участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ—60% оцѣнки. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ (пп. 2 и 3 ст. 7) размѣръ ссудъ, какъ выдаваемыхъ сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ селеніямъ подъ залогъ всей ихъ надѣльной земли, такъ и подъ залогъ земель, отведенныхъ къ одному мѣсту, не долженъ превышать 60%, а подъ залогъ неотведенныхъ къ одному мѣсту участковъ—40% установленной оцѣнки.

9. Наибольшее количество надѣльной земли, которое можетъ быть пріобрѣтено при помощи ссуды банка, не должно превышать, въ совокупности съ имѣющеюся уже у заемщиковъ надѣльною и купчею землею, нормы, предусмотрѣнной статьей 54 устава Крестьянскаго банка.

10. Всѣ ссуды подъ залогъ надѣльной земли по нормальной оцѣнкѣ, а также ссуды по спеціальной оцѣнкѣ, не превышающія 3.000 руб., разрѣшаются мѣстными отдѣленіями банка. Всѣ же дѣла о ссудахъ по спеціальной оцѣнкѣ свыше указанной суммы представляются отдѣленіями на разрѣшеніе совѣта банка.

11. Ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель выдаются съ соблюденіемъ постановленій Высочайше утвержденнаго, 21-го марта 1906 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи основаній выдачи ссудъ изъ Крестьянскаго поземельнаго банка («Собр. узак.», ст. 452), при-

чемъ послѣднему въ потребныхъ случаяхъ предоставляется производить за счетъ заемщиковъ реализацію установленныхъ названнымъ закономъ государственныхъ свидѣтельствъ банка.

12. При заявленіи о выдачѣ ссуды подъ залогъ собственной надѣльной земли, заемщики представляютъ установленное залоговое свидѣтельство, а сельскія и селенныя общества, сверхъ того, мірской приговоръ, предусмотрѣнный статьею 63 устава Крестьянскаго банка. При ходатайствахъ о ссудахъ, указанныхъ въ пунктѣ 2 статьи 7 настоящихъ правилъ, заемщики представляютъ также условіе съ продавцомъ земли о способѣ и срокахъ уплаты ему покупной цѣны. При заявленіи о ссудахъ подъ залогъ покупаемой земли представляются: условіе съ продавцомъ о покупкѣ земли и мірской приговоръ или товарищескій договоръ—по принадлежности.

13. Наложеніе запрещенія на поступающую въ залогъ Крестьянскаго поземельнаго банка надѣльную землю производится безъ взиманія за то какихъ-либо сборовъ.

14. На земскихъ участковыхъ начальниковъ, или соотвѣтствующихъ имъ должностныхъ лицъ, возлагается содѣйствіе крестьянамъ въ полученіи необходимыхъ для залога надѣльной земли документовъ, не исключая сношеній по сему предмету со старшими нотаріусами.

15. При выдачѣ ссуды Крестьянскій банкъ отбираетъ отъ заемщиковъ предусмотрѣнную статьею 56 устава банка залоговую подписку.

16. Сверхъ ограниченій, установленныхъ залоговою подпискою, заложенныя надѣльныя земли до окончательнаго погашенія долга Крестьянскому банку подчиняются всѣмъ ограниченіямъ, упомянутымъ въ статьяхъ 59—62 устава банка.

17. Въ отношеніи мѣръ взысканія къ состоящимъ въ залогѣ Крестьянскаго банка надѣльнымъ землямъ примѣняются всѣ постановленія, содержащіяся въ статьяхъ 84—96 устава банка, съ указаннымъ въ слѣдующей (18) статьѣ изъятіемъ.

18. Къ первымъ торгамъ допускаются исключительно лица, на коихъ, согласно статьѣ 26 приложенія къ статьѣ 93 устава банка, можетъ быть переведенъ банковый долгъ, представившія надлежащее о томъ удостовѣреніе отъ подлежащаго отдѣленія Крестьянскаго банка.

19. Если первые торги не состоятся, то назначаются вторые торги, которые производятся на общихъ основаніяхъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ банка. Въ случаѣ продажи земель на вторыхъ торгахъ лицамъ, не имѣющимъ права владѣть надѣльной землей, а также при оставленіи ихъ за банкомъ, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, земли эти приравниваются во всѣхъ отношеніяхъ къ землямъ частнаго владѣнія.

20. Дѣйствіе настоящихъ правилъ распространяется на отдѣльныя мѣстности Имперіи, по соглашенію Министровъ: Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ
15-го ноября 1906 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 10-й день сего ноября, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору Одесской духовной семинаріи архимандриту Анатолію епископомъ Елисаветградскимъ, вторымъ викаріемъ Херсонской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

—

Государь Императоръ, въ 10-й день сего ноября, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію Нижегородской епархіи, преосвященному Балахнинскому Исидору—епископомъ Михайловскимъ, викаріемъ Рязанской епархіи, и первому викарію Грузинской епархіи, преосвященному Горійскому Евѳимію — епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 12 августа 1906 г. за № 62, по вѣдомству православнаго исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: дѣлопроизводитель статистическаго отдѣла Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ Лупповъ — съ 1 іюня 1906 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: харьковскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Давыденко — съ 12-го сентября 1902 г. и младшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ Ѳедоровъ — съ 24-го іюня 1906 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: помощникъ дѣлопроизводителя статистическаго отдѣла Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ Поповъ — съ 22 мая 1906 г.; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: канцелярскій чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ Архангельскій — съ 6 марта 1905 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: счетный чиновникъ бухгалтеріи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ Верюжскій — съ 6 мая 1906 г. и канцелярскій чиновникъ С.-Петербургской Сунодальной типографіи Некипѣловъ — съ 12 февраля 1906 г.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 5 ноября 1906 г. за № 79, по вѣдомству православнаго исповѣданія перемѣщенъ инспекторъ Вятской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Лепорскій — инспекторомъ Псковской духовной семинаріи, съ 27 сентября; уволенъ отъ должности инспекторъ Ставропольской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Доброловскій, съ 30 сентября, по случаю назначенія его преподавателемъ Оренбургской духовной семинаріи.

—

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 28 октября 1896 г. за № 78, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, назначенъ оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода, докторъ богословія, Коллежскій Совѣтникъ Рункевичъ — Постоянно-присутствующимъ Членомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 4-го октября сего года съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности.

* *
*

Святѣйшій Сунодъ имѣлъ счастіе — 16 ноября получить отъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны изъ Фреденборга слѣдующую телеграмму:

«Искренно благодарю членовъ Святѣйшаго Сунода за молитвы, благопожеланія и поздравленія съ днемъ моего рожденія

МАРІЯ".

Телеграмма эта была отвѣтомъ на слѣдующую телеграмму Святѣйшаго Сунода:

Данія. Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Святѣйшій Сунодъ, вознеся моленіе въ Казанскомъ соборѣ о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества, всепочтительнѣйше привѣтствуетъ Васъ со днемъ Вашего рожденія и призываетъ на Васъ Божіе благословеніе.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы.

Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій.

Владиміръ, Митрополитъ Московскій.

Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій.

Димитрій, Архіепископъ Херсонскій.

Николай, Архіепископъ бывшій Тверскій.

Антоній, Архіепископъ Волынскій.

Арсеній, Епископъ Псковскій.

Протопросвитеръ Александръ *Желобовскій*.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3-й день текущаго ноября, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, золотыми медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, псаломщиковъ церквей: села Сторожевого, Павловскаго уѣзда, Прокопія **Попова**, слободы Гердохлѣбовой, Богучарскаго уѣзда, Николая **Пестрицкаго**, с. Вороцевичъ, Кобринскаго уѣзда, Александра **Пашкевича**, села Лебедовки, Чигиринскаго уѣзда, Ивана **Любанскаго**, с. Озаричъ, Пинскаго уѣзда, Іосифа **Мирковскаго**, с. Михайловки, Лукояновскаго уѣзда, Михаила **Раевскаго**, с. Колоденки, Ямпольскаго уѣзда, Ѳеодора **Веселовскаго**, села Дудчинецъ, Гадячскаго уѣзда Прокопія **Орловскаго**, с. Ново-Троицкаго, Морозова тожъ, Вяземскаго уѣзда, Ивана **Селезнева** и станицы Ново-Рождественской, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, Ивана **Агапова**.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 11—15 ноября 1906 г. за № 6510, благочинный церквей г. Одессы протоіерей Константинъ Бречкевичъ назначенъ ректоромъ Одесской духовной семинаріи, съ увольненіемъ его отъ епархіальной службы.

—

II. Отъ 25 октября — 14 ноября 1906 г. за № 6073, преподаватель Тамбовской духовной семинаріи Василій Ивановъ назначенъ на должность законоучителя и инспектора классовъ въ Курское епархіальное женское училище, съ принятіемъ имъ священнаго сана.

—

III. Отъ 25 октября — 14 ноября 1906 г. за № 6019, преподаватель греческаго языка въ Обоянскомъ духовномъ училищѣ іеромонахъ Антоній (Холодковскій) уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы, съ оставленіемъ его въ распоряженіи преосвященнаго Курскаго.

—

IV. Отъ 15 сего ноября 1906 г. за № 6507, смотритель Владикавказскаго духовнаго училища протоіерей Григорій Максимовъ назначенъ ректоромъ Саратовской духовной семинаріи.

—

V. Отъ 11—13 ноября 1906 г. за № 6465, преподаватель Вятскаго духовнаго училища священникъ Николай Напольскій назначенъ инспекторомъ Вятской духовной семинаріи.

—

VI. Отъ 25 октября — 14 ноября 1906 г. за № 6072, постановлено: 1) уволить законоучителя и инспектора классовъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища протоіерея Алексія Капустянскаго, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, отъ духовно-учебной службы, и 2) назначить избраннаго совѣтомъ названнаго училища законоучителя Прилукской гимназіи священника Александра Каменскаго законоучителемъ и инспекторомъ классовъ въ Полтавское епархіальное женское училище.

—

VII. Отъ 25 октября—14 ноября 1906 г. за № 6078, сверхштатный членъ Вятской духовной консисторіи протоіерей Благовѣщенской церкви при

Вятскомъ Маріинскомъ дѣтскомъ пріютѣ Николай Тихвинскій назначенъ штатнымъ членомъ той же консисторіи.

—

VIII. Отъ 25 октября—14 ноября 1906 г. за № 6087, постановлено: уволить протоіерея Ѳеодоро-Тироновской г. Кишинева церкви Константина Радванескула, согласно прошенію, по болѣзни, отъ должности штатнаго члена Кишиневской духовной консисторіи и назначить сверхштатнаго члена консисторіи, священника Кишиневской Троицкой церкви Александра Брагуцу—штатнымъ и священника Георгіевской церкви Михаила Чекана сверхштатнымъ членомъ той же консисторіи.

—

IX. Отъ 25 октября — 14 ноября 1906 г. за № 6088, ключарь Житомірскаго каѳедральнаго собора протоіерей Наркиссъ Прокоповичъ, уволенъ, согласно прошенію, отъ должности штатнаго члена Волынской духовной консисторіи и на сію должность назначенъ сверхштатный членъ консисторіи протоіерей Крестовоздвиженской г. Житомира церкви Александръ Сѣлецкій.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Послѣдовавшія со стороны Совѣта Министровъ указанія относительно участія въ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, а также служащихъ въ Правительственныхъ учрежденіяхъ по вольному найму, получили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ это видно изъ поступающихъ свѣдѣній, неправильное и несогласное съ точнымъ ихъ смысломъ толкованіе и примѣненіе. Распоряженіемъ Совѣта Министровъ возбраняется всѣмъ состоящимъ на государственной службѣ лицамъ принимать участіе въ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, преслѣдующихъ противозаконныя цѣли и проявляющихъ стремленіе къ борьбѣ съ Правительствомъ. Между тѣмъ, нѣкоторые начальники отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій придали этому требованію распространительное примѣненіе, предлагая подвѣдомственнымъ имъ служащимъ не принимать участія ни въ какихъ вообще политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, безъ различія цѣли, преслѣдуемой этими организаціями.

Подобное толкованіе преподанныхъ Совѣтомъ Министровъ указаній, стѣсняя лицъ состоящихъ на службѣ, въ пользованіи правами, предоставленными въ силу Высочайшаго Манифеста 17-го октября 1905 г., всѣмъ россійскимъ подданнымъ, является совершенно неправильнымъ, а потому всѣ вытекающія изъ такого толкованія распоряженія подлежатъ отмѣнѣ, такъ какъ, на точномъ основаніи циркуляра Совѣта Министровъ отъ 14-го сентября сего года, должностнымъ лицамъ, какъ состоящимъ на государственной службѣ, такъ и вольнонаемнымъ, воспрещается лишь участіе въ такихъ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, которые представляются явно революціонными, а также и въ такихъ, которые, хотя и не причисляютъ себя открыто къ революціоннымъ, тѣмъ не менѣе, въ программахъ своихъ, въ воззваніяхъ своихъ вожаковъ (какъ, напримѣръ, Выборгское воззваніе) и въ другихъ проявленіяхъ своей дѣятельности обнаруживаютъ стремленіе къ борьбѣ съ Правительствомъ или призываютъ къ таковой борьбѣ населеніе.

Что же касается упоминаемаго въ означенномъ циркулярѣ воспрещенія лицамъ, *стоящимъ во главѣ самостоятельныхъ частей управленія или отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій*, выступать въ качествѣ руководителей или входить въ составъ органовъ, руководящихъ дѣятельностью какихъ бы то ни было политическихъ партій, обществъ и союзовъ, то указаніе это, во 1-хъ, не воспрещаетъ начальникамъ отдѣльныхъ центральныхъ и мѣстныхъ управленій и учрежденій участвовать въ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, въ которыхъ вообще допускается участіе должностныхъ лицъ, и, во 2-хъ, не устраняетъ лицъ, занимающихъ въ означенныхъ учрежденіяхъ и управленіяхъ второстепенныя и низшія должности, хотя бы эти лица имѣли подъ своимъ начальствомъ непосредственно подчиненныхъ имъ служащихъ, отъ руководительства вышеупомянутыми (п. 1) партійными организаціями.

ГПИБ России № 20 г.

Журналы засѣданій

Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

9 ноября 1906 года.

На засѣданіи общаго собранія Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія 9 ноября 1906 года изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: архіепископъ Финляндскій Сергій, епископъ Имеретинскій Леонидъ, протоіереи І. І. Коляловичъ, П. Я. Свѣтловъ, А. С. Лебедевъ, профессора: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ и Е. Н. Трубецкой, Ѳ. Д. Самаринъ и Д. А. Хомяковъ.

По распоряженію Предсѣдателя Присутствія, дѣлопроизводителемъ Н. Ѳ. Марковымъ прочитано извлеченіе изъ журналовъ II Отдѣла о правахъ и обязанностяхъ митрополита:

«При опредѣленіи каноническаго объема полномочій митрополита среди членовъ обнаружилось разногласіе, именно одинъ членъ (проф. Н. А. Заозерскій) настаивалъ, что митрополиту каноны не предоставляютъ какихъ-либо юридическихъ правъ и усвояютъ лишь попечительное, а не начальственное наблюденіе за епархіями области. По обсужденіи вопроса, всѣми остальными членами принятъ былъ докладъ проф. И. С. Бердникова, основныя положенія котораго таковы: 1) митрополитъ пользуется среди епископовъ области преимуществами чести и власти въ установленныхъ правилами предѣлахъ (Ант. 9); 2) онъ пользуется правомъ созывать соборъ, назначать мѣсто и время собранія, предсѣдательствовать и приводить въ исполненіе соборныя постановленія (Четвер. 19, Шест. 8, Ант. 16, 19 и 20).

3) Митрополиту преимущественно принадлежитъ право канонического испытанія кандидатовъ епископства.

4) Митрополитъ служитъ органомъ сношеній между церковными областями и свѣтскою властію.

5) Пользуясь иниціативой въ церковныхъ дѣлахъ области и правомъ наблюденія за порядкомъ, митрополитъ отвѣчаетъ за соблюденіе каноническихъ нормъ или возложенныхъ на него обязанностей».

Предсѣдатель Присутствія предложилъ профессору И. С. Бердникову разъяснить смыслъ каноническихъ правилъ, на которыя сдѣланы ссылки въ прочитанныхъ положеніяхъ 2-го Отдѣла.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ прошлый разъ я вынесъ впечатлѣніе, что, при дѣленіи Россіи на митрополичьи округа, не предполагается предоставленіе митрополитамъ всѣхъ каноническихъ правъ. Но разъ мы говоримъ о митрополіяхъ, нельзя обойтись безъ предоставленія митрополитамъ права созывать соборы изъ епископовъ округа для обсужденія церковныхъ дѣлъ, касающихся всего округа. Такимъ образомъ, первое право митрополитовъ созывъ на соборъ епископовъ области въ установленный срокъ. Сроки созыва соборовъ въ настоящее время могутъ быть увеличены, напримѣръ, одинъ разъ въ 2—3 года. Это такъ называемые регулярные соборы. Кромѣ нихъ представляется необходимость для созыва соборовъ въ

экстренныхъ случаяхъ, когда, напр., надо замѣстить епископскую каѳедру, признавая по канонамъ, что каѳедры епископовъ замѣщаются соборомъ епископовъ при участіи клира и народа, для коихъ поставляется епископъ. Возможно возстановить и этотъ канонический порядокъ. Возможны экстренные соборы и по другимъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ по усмотрѣнію митрополита или по желанію епископовъ округа обсудить какую-либо мѣру, касающуюся всего округа; въ случаѣ, напр., усиленія иновѣрной пропаганды, по инородческимъ вопросамъ, о просвѣщеніи паствы, изданіи журнала съ просвѣтительною цѣлью и т. п. Можно бы и не предоставлять митрополиту права періодически созывать соборы, ограничиваясь созваніемъ соборовъ по мѣрѣ надобности. Если установить регулярные соборы, то митрополіи обращаются въ административно-судебные центры, что едва ли въ настоящее время желательно. На первое время лучше бы предоставить митрополиту право созывать соборы исключительно для поставленія епископовъ и для обсужденія особыхъ мѣропріятій, касающихся всѣхъ епархій округа.

А. А. Кирѣевъ: Срокъ созыва митрополичьихъ соборовъ долженъ зависѣть, мнѣ кажется, отъ сроковъ созыва соборовъ всей помѣстной Русской Церкви. Если вся Церковь будетъ созываться рѣдко (что, по моему убѣжденію, было бы крайне прискорбно), то необходимо, чтобы митрополичьи соборы созывались періодически и при томъ по возможности чаще.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я считаю необходимымъ сдѣлать маленькое разъясненіе къ тому, что было доложено изъ журнала 2-го Отдѣла. Дѣло въ томъ, что, при уясненіи каноническихъ правъ митрополита, необходимо различать права, единолично ему принадлежащія, какъ іерарху, отъ правъ его, какъ предсѣдателя собора. Въ первомъ случаѣ единолично митрополиту принадлежитъ лишь одно право—нравственно-отеческаго попеченія по отношенію къ прочимъ іерархамъ, во второмъ случаѣ—всѣ юридическія права предсѣдателя, а именно право созывать соборы. Нѣтъ нужды входить въ детальное разсмотрѣніе его правъ. Апостольское правило, устанавливающее принципъ примата, послужившаго прототипомъ митрополичьяго института, точно формулируетъ права митрополита и прочихъ іерарховъ округа. Этого аксіоматическаго правила мы и должны держаться. «Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ... и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія... Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ». Для насъ достаточно остановиться на этомъ правилѣ; соборъ же и жизнь точнѣе опредѣлять права митрополитовъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: До настоящаго момента во всѣхъ нашихъ разсужденіяхъ митрополія представляется пока не болѣе, какъ отвлеченной величиной. Мнѣ думается, что при такомъ условіи всякія наши предположенія о правахъ митрополита будутъ въ значительной мѣрѣ безпочвенны. О нихъ съ надлежащею ясностью можно разсуждать лишь послѣ того, какъ съ большею или меньшею опредѣленностью нами будутъ намѣчены предѣлы митрополій, и собственно послѣ того, какъ мы установимъ — будутъ ли наши митрополіи по объему своей территоріи напоминать митрополіи древней Церкви и такимъ образомъ между ними и древними митрополіями можно ли будетъ проводить параллель въ указываемомъ отношеніи. Съ другой стороны, необходимо же установить, будутъ ли митрополіи ординарнымъ институтомъ въ Русской Церкви, т. е. вся ли территорія ея будетъ распредѣлена на извѣстное число митрополій, или онѣ будутъ примѣняться только къ особеннымъ мѣстностямъ и собственно на окраинахъ, какъ это проводилось нѣкоторыми изъ членовъ Присутствія. Предварительное

установленіе того или другого въ правильномъ рѣшеніи затронутаго вопроса имѣетъ существенное значеніе. — Если митрополіи, при ихъ повсемѣстномъ примѣненіи, будутъ ограниченными пространственно и будутъ обнимать небольшое количество епархій, тогда можно было бы предоставить митрополитамъ болѣе или менѣе широкія права; если же, наоборотъ, районы ихъ будутъ большіе, то права митрополитовъ цѣлесообразнѣе было бы ограничить при предоставленіи большаго самоуправленія по епархіямъ. Равнымъ образомъ особый характеръ митрополичьихъ правъ предполагался бы и въ томъ случаѣ, если митрополіи предположено будетъ ввести только на окраинахъ. Вотъ почему, пока не будутъ установлены и предѣлы митрополій и степень ихъ примѣненія, я съ своей стороны затруднился бы опредѣлить права митрополита.

Н. П. Аксаковъ: Каноны ничего не говорятъ объ отдѣльныхъ, личныхъ правахъ митрополита. Даже въ Константинопольскихъ и Антіохійскихъ канонахъ, помимо правъ митрополита, какъ предсѣдателя Собора, ни о какихъ особыхъ правахъ не упоминается. А. И. Алмазовъ говорилъ, что права митрополита, при маломъ размѣрѣ территорій митрополіи, могутъ быть расширены, но расширеніе правъ митрополита канонически не возможно, такъ какъ митрополитъ безъ собора епископовъ ничего не можетъ дѣлать, кромѣ дѣлъ, подлежащихъ ему, какъ епархіальному епископу. Это указываетъ только на необходимость возможно частаго созыва соборовъ — что расширяетъ соборную дѣятельность, не увеличивая правъ митрополита. Потребности современной жизни также не вызываютъ необходимости предоставленія митрополитамъ права единоличнаго рѣшенія. Затѣмъ мы напрасно употребляемъ слово *права*: въ отношеніи къ митрополитамъ; каноны знаютъ только одни обязанности, и право, наприм., созыва и предсѣдательства на соборахъ, хотя и составляетъ привиллегію митрополита, но относится въ сущности къ его обязанностямъ, неисполненіе коихъ 2 Никейскимъ Соборомъ ставится митрополиту въ вину, грозитъ ему эпитиміею по правиламъ.

Перехожу къ соборамъ. Каноны указываютъ на судебно-административныя функціи соборовъ, хотя и не въ узкомъ значеніи суда и администраціи. Предѣлы административной дѣятельности соборовъ очень широки; сюда входитъ пасеніе стада Христова во всемъ его объемѣ. Не отрицаю я и возможности созыва соборовъ въ экстренныхъ случаяхъ, но мнѣ кажется, что въ основу соборовъ необходимо положить обязательную срочность ихъ. Если на Трульскомъ соборѣ дозволялось созывать соборы и одинъ разъ въ году, то въ виду исключительныхъ условій, напр., нашествія варваровъ. Срочность рѣшительно необходима, такъ какъ церковныхъ вопросовъ хватитъ на обсужденіе и ежегодныхъ соборовъ. Въ настоящее время задачи Церкви усложнились, пути сообщенія стали лучше и нѣтъ основаній уменьшать число двухъ; ежегодно; можно было бы собирать теперь даже три, но одинъ разъ въ годъ безусловно необходимо.

А. А. Нейдгардтъ: Митрополитъ долженъ обладать особыми правами какъ предсѣдатель собора. Что онъ долженъ обладать только преимуществомъ чести, а не власти, это невѣрно и съ этимъ согласиться нельзя. Каноны предоставляютъ митрополиту право наблюдать за приведеніемъ въ исполненіе соборныхъ опредѣленій. Какимъ же образомъ этотъ надзоръ можетъ осуществляться митрополитомъ? Двоякимъ образомъ: или путемъ бумагъ — бюрократически и чрезъ довѣренныхъ лицъ или же путемъ личной ревизіи — визитаціи. Мнѣ кажется, отрицать это право митрополита нельзя. 9-е правило Антіохійскаго собора говоритъ: «Въ каждой области епископамъ должно вѣдати епископа, въ митрополіи *начальствующаго*, и имѣющаго *попеченіе о всей области*, такъ какъ въ митрополію отвсюду стекаются

всѣ, имѣющіе дѣла. Посему разсуждено, чтобы онъ и честію преимуществовалъ, и чтобы прочіе епископы ничего особенно важнаго не дѣлали безъ него». Я подчеркиваю особенно право митрополита посѣщать подвѣдомыя ему епархіи, ихъ ревизовать и указывать непорядки и о всемъ найденномъ представлять патріарху и Священному при немъ Суноду.

Проф. Н. А. Заозерскій: Въ поясненіе только что высказаннаго я позволю себѣ доложить, что право ревизіи единолично митрополиту ни коимъ образомъ принадлежать не можетъ, ибо чрезъ это нарушался бы принципъ: ни одинъ епископъ не имѣетъ права вторгаться въ область другого епископа. Ревизіи имѣетъ право производить митрополичій соборъ. Вотъ если бы епископъ не послушался распоряженія собора, тогда митрополитъ, имѣющій попеченіе о всей области, обязанъ слѣдить за исполненіемъ постановленія и объ этомъ долженъ на слѣдующемъ соборѣ доложить, и тогда уже соборъ имѣетъ полное право назначить ревизію. Таковая практика наблюдается въ правилахъ Карѳагенскаго Собора.

Н. П. Аксаковъ: Нужно замѣтить, что право визитаціи митрополита довольно подробно разработано въ системѣ католическаго права, гдѣ оно вылилось въ визитацію епископовъ лично или черезъ посредство командируемыхъ ими служебныхъ лицъ. Оставляя въ сторонѣ оцѣнку личныхъ посѣщеній, я долженъ указать, что именно визитація посредствомъ довѣренныхъ лицъ положила начало тому, изъ чего впослѣдствіи выработалась на Западѣ инквизиція. Само собою разумѣется, что провѣрка епископскихъ дѣйствій черезъ довѣренныхъ митрополита канонически оправдываема быть не можетъ. Но созданное на западной почвѣ jus visitationis митрополита ошибочно въ самомъ своемъ основаніи, потому что служащія ему базисомъ правила Карѳагенскаго Собора говорятъ о посѣщеніяхъ митрополита въ составѣ собора, т. е. вмѣстѣ съ соборомъ. Митрополитъ мѣняетъ мѣсто собора и уже чрезъ это самое посѣщаетъ вмѣстѣ съ соборомъ всю область. Вотъ какъ понимала Карѳагенская Церковь посѣщенія митрополита. Что касается личныхъ посѣщеній митрополита, то я считалъ бы ихъ желательными. Но они не могутъ обратиться въ осмотръ чрезъ довѣренныхъ лицъ, что несовмѣстимо съ самостоятельностію епископскаго управленія. Истинная форма визитаціи есть или посѣщеніе всѣмъ соборомъ или чисто братское посѣщеніе.

Л. А. Тихомировъ: Мнѣ кажется, что опредѣленіе правъ митрополита поставлено не такъ, какъ слѣдуетъ. Это удобнѣе было бы сдѣлать послѣ опредѣленія отношенія митрополіи къ высшему церковному управленію. Въ настоящее время не высшее церковное управленіе создается изъ митрополій. Мы думаемъ ввести посредствующую инстанцію, тогда какъ высшая всегда существовала. Я думаю, что права митрополита могутъ быть правильно опредѣлены только тогда, когда будетъ ясно опредѣлено его отношеніе къ центру.

Проф. А. А. Дмитріевскій. Высказавшись за необходимость раздѣленія на округа, я позволю себѣ присоединиться къ мнѣнію А. И. Алмазова, что для правильнаго рѣшенія вопроса о правахъ и полномочіяхъ митрополита или, какъ хотятъ сказать, объ обязанностяхъ,—что согласно и съ словами Евангелія: «большій изъ васъ да будетъ вамъ слуга» (Мѳ. 23, 11),—я полагалъ бы на предварительное рѣшеніе поставить вопросы: о количествѣ округовъ и о территоріальныхъ границахъ этихъ округовъ. Пока это не будетъ очерчено, пока мы не опредѣлимъ религіозно-бытовыхъ и этнографическихъ особенностей жизни членовъ митрополіи, до тѣхъ поръ права и обязанности митрополита точно опредѣлены быть не могутъ. Мы будемъ постоянно возвращаться къ вопросу, намѣчаемому частностями, но прямого рѣшенія его не дадимъ. Я полагалъ бы рѣшить прежде всего два

упомянутые мною вопроса и потомъ изъ нихъ уже дѣлать выводы.

Проф. М. А. Остроумовъ: Мнѣ кажется, что здѣсь устанавливаются три метода или три точки зрѣнія для опредѣленія правъ митрополита: 1)—каноническая, 2)—практическая, при чемъ берется во вниманіе пространство округа и мѣстность и 3)—конструктивная, такъ какъ институтъ митрополитовъ вводится у насъ какъ новая инстанція, права которой нужно опредѣлить чрезъ отчисленіе ихъ отъ старыхъ инстанцій. Мнѣ кажется, что всѣ точки зрѣнія могутъ быть приняты въ соображеніе. Если мы ихъ обобщимъ, то выразимъ общую идею того, что можетъ у насъ въ настоящее время принадлежать митрополиту. Если мы станемъ частнѣе рѣшать этотъ вопросъ,—то слѣдуетъ провести это рѣшеніе по тѣмъ категоріямъ, на которыя раздѣляется власть церковная: учительства, священнодѣйствія, управленія и суда. Что митрополиту дать съ точки зрѣнія учительства, священнодѣйствія, управленія и суда?—Прежде всего, конечно, должны быть удовлетворены нужды учительства, назиданія паствы и охраненіе вѣры православной. Учительныя и миссіонерскія цѣли здѣсь выставлялись однимъ изъ главныхъ мотивовъ учрежденія митрополій, особенно въ Западномъ краѣ, гдѣ противъ православія ведется весьма напряженная борьба и гдѣ требуется энергичная его защита. Затѣмъ въ вѣдѣніе митрополичьихъ округовъ можетъ быть отнесено поставленіе мѣстныхъ епископовъ, т. е. ихъ избраніе и рукоположеніе,—функція отчасти сакраментальная, относящаяся къ священнодѣйствіямъ, отчасти административная, относящаяся къ управленію должностями. Сюда же должны быть отнесены мѣстныя церковныя торжества, крестные ходы, мѣстные праздники и вообще мѣстные церковные обычаи, наблюдаемые въ обрядовой и богослужебной области. Но кромѣ этихъ функцій пастырскаго характера, въ вѣдѣніе митрополита могутъ быть перенесены и нѣкоторыя, чисто административныя и судебныя функціи, т. е. ему можетъ быть въ извѣстныхъ размѣрахъ предоставлена административная и судебная власть, если, конечно, это будетъ найдено необходимымъ. Власть митрополита по каноническимъ правиламъ есть власть собора. Здѣсь было прочитано 9-е пр. Антіохійскаго собора, но прочитано не до конца. А конецъ его гласитъ: «также и сей (т. е. митрополитъ) безъ согласія прочихъ епископовъ да не покушается что-либо творити». Поэтому рѣчь о правахъ митрополита сводится къ рѣчи о правахъ митрополичьяго собора. Какой характеръ должны имѣть права митрополичьяго собора съ той или другой точки зрѣнія, которыя всѣ должны быть, по моему мнѣнію, приняты во вниманіе.

Проф. И. С. Бердниковъ: Мнѣ кажется, что необходимо сначала рѣшить вопросъ, желаемъ ли мы возстановленія митрополита съ каноническими чертами или съ ограниченіями. Въ первомъ случаѣ митрополичій соборъ необходимо долженъ быть судебно-административнымъ центромъ, во второмъ случаѣ за нимъ можно оставить лишь право созыва соборовъ по мѣрѣ надобности. Когда въ правилахъ говорится о митрополичьихъ соборахъ, то имѣется въ виду соборъ по преимуществу, какъ судебная инстанція и лишь отчасти какъ административная. I Всел. Соб. пр. 5 говоритъ о разслѣдованіи относительно отлученныхъ отъ Церкви, не по неудовольствію ли епископа они подверглись отлученію. 19 пр. Халкид. собора предписываетъ созывъ соборовъ для исправленія церковныхъ дѣлъ. Главное назначеніе соборовъ — судъ и разрѣшеніе вызывающихъ разъясненіе административныхъ дѣлъ. Если возстановить митрополіи по канонамъ, трудно разграничить дѣла, подлежащія вѣдѣнію митрополій, отъ дѣлъ, принадлежащихъ Суноду и патріарху.

П. И. Остроумовъ: Въ вопросѣ объ округахъ все спорно, все теоретично.

Правда, было бы весьма желательно освободить Синодъ отъ множества мелкихъ дѣлъ, но есть ли надобность для этого создавать особую инстанцію, когда эти дѣла могутъ быть переданы въ епархіи. Затѣмъ въ округахъ потребуются новыя учрежденія, для которыхъ не легко будетъ изыскать средства. Быть можетъ лучше было бы предоставить высшему церковному управленію, по мѣрѣ надобности, учреждать округа въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они окажутся необходимыми.

Проф. А. И. Бриллiантовъ: Если въ древней Церкви митрополіи были административно-судебными центрами, то это объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что не было еще опредѣленныхъ высшихъ инстанцій въ то время, когда впервые слагалась митрополитанская система и получала для себя санкцію въ канонахъ; значеніе такихъ инстанцій по необходимости принадлежало тогда провинціальнымъ соборамъ подъ предсѣдательствомъ митрополита. У насъ есть уже постоянный органъ высшаго церковнаго управленія — Святѣйшій Синодъ и создавать теперь еще новыя низшія инстанціи, когда въ этомъ нѣтъ особой нужды и встрѣчаются даже практическія препятствія къ осуществленію этого, едва ли цѣлесообразно. Въ цѣляхъ облегченія центра, часть дѣлъ можно бы передать прямо въ епархіи. Создавать же судебно-административные центры лишь въ цѣляхъ подобной децентрализаціи, нѣтъ, повидимому, основаній. Округа, по моему мнѣнію, должны имѣть значеніе только при избраніи епископовъ и для обсужденія мѣстныхъ нуждъ церковной жизни. Поэтому то названіе округовъ митрополичьими кажется мнѣ не вполнѣ соотвѣтствующимъ ихъ значенію.

Предсѣдатель Присутствія: Наименованіе митрополита у насъ далеко не соотвѣтствуетъ древнимъ митрополитамъ и едва ли есть основаніе и въ данномъ случаѣ воспользоваться древнимъ наименованіемъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Долгій рядъ предъидущихъ рѣчей невольно даетъ понять, что вопросъ о правахъ митрополита и соборовъ не такъ легокъ для рѣшенія, какъ это представлялось бы съ перваго взгляда, и опредѣлить эти права съ большею или меньшею подробностью дѣло значительной трудности. — Здѣсь высказывалось, что митрополитъ самъ въ себѣ имѣетъ пользоваться исключительно нравственнымъ авторитетомъ. Повидимому, и теперь въ сущности дѣла держатся того же воззрѣнія. Если бы это было такъ, то тогда и рѣчь объ его правахъ была бы коротка и проста. Однако, какъ бы ни усвояли ему одно только моральное значеніе, все-таки представляется неизбѣжнымъ, что онъ будетъ имѣть значеніе и формальное — административное въ тѣсномъ смыслѣ. — Послѣднее же, дѣйствительно, и не можетъ не вызвать нѣкоторыхъ отрицательныхъ соображеній. — Представимъ себѣ, что митрополіи будутъ административно-судебными инстанціями. Тогда предполагается, что въ вѣдѣніе митрополита придется передать многія изъ тѣхъ дѣлъ, которыя теперь вѣдаетъ высшій органъ управленія Церковью — Синодъ, т. е. различныя, такъ называемыя, текущія дѣла. Что прямымъ результатомъ этого имѣетъ послѣдовать? У насъ и теперь жалуются, что епархіальные епископы до крайности обременены множествомъ мелкихъ порою прямо ничтожныхъ дѣлъ. При предполагаемой же передачѣ дѣлъ изъ высшаго управленія въ митрополію, на митрополитѣ, какъ состоящемъ въ то же самое время и епархіальнымъ епископомъ, слѣдовательно, будутъ лежать, кромѣ сложныхъ обязанностей по епархіи, не менѣе сложныя обязанности еще и по митрополіи, и такимъ образомъ въ лицѣ его епископъ и вовсе будетъ подавленъ тяжестью дѣлъ. Развѣ это будетъ способствовать успѣшному ихъ теченію, осмотрительному рѣшенію и полезному направленію? Едва ли. Допустимъ, однако, что такого затруднительнаго положенія митрополита можно будетъ избѣжать чрезъ вспоможеніе ему раз-

личными органами. Слѣдовательно, тогда потребуется установить при митрополитѣ особыя вспомогательныя ему учрежденія, и по тому самому, значитъ, вообще церковное управленіе станетъ несравненно болѣе сложнымъ, чѣмъ это есть въ настоящее время. Эта многосложность, какъ я уже и ранѣе высказывалъ, не обѣщаетъ желательныхъ результатовъ.

Не менѣе того представляется затруднительнымъ опредѣлить какія-либо формальныя права и окружнаго, т. е. митрополичьяго собора. Нами предположено, что будущій, періодически созываемый Соборъ Всероссійскій будетъ составлять и издавать церковные законы. Равнымъ образомъ и священный Синодъ при всероссійскомъ первоіерархѣ будетъ въ вызывающихъ на то случаяхъ издавать постановленія, имѣющія общеобязательное значеніе. Конечно и предполагаемые теперь митрополичьи соборы также временами будутъ имѣть надобность составлять постановленія для общаго ихъ примѣненія въ своемъ округѣ. Спрашивается—въ какомъ отношеніи постановленія этой категоріи будутъ находиться къ постановленіямъ двухъ высшихъ учрежденій, и потому какое взаимоотношеніе съ административной стороны будетъ между этими учрежденіями? Если трактуемые митрополичьи соборы будутъ имѣть только моральное, пастырски-объединяющее и пастырски-руководственное значеніе, то тогда о нихъ съ разсматриваемой стороны нечего много и говорить. Но если постановленіямъ ихъ общаго характера будетъ усвоиться и формально-обязательная сила, то, при такомъ условіи, рядомъ съ двумя созданными нами «высшими управленіями» явится еще третье, хотя и мѣстное, но все же—высшее управленіе. Не слишкомъ ли много тогда будетъ создано этихъ «высшихъ» управленій?

Товарищъ Оберъ-Прокурора: Я думаю, что права митрополита опредѣляются сами собою, когда опредѣлится компетенція дѣятельности митрополичьихъ соборовъ. Относительно компетенціи соборовъ высказывались два мнѣнія. Одни говорили, что можно устроить митрополичьи соборы во всей канонической чистотѣ, другіе—что можно въ округа передать изъ Синода лишь дѣла второстепенной важности. На небольшой территоріи, какъ говорилось въ прошломъ засѣданіи, дѣйствительно можно установить округа во всемъ согласно канонамъ, но обширность Русской территоріи не позволяетъ этого. Главный недостатокъ митрополичьихъ соборовъ, если смотрѣть на нихъ какъ на судебную инстанцію, будетъ заключаться въ медленности производства дѣлъ. Соборъ будетъ собираться не болѣе раза въ годъ, а можетъ быть, какъ говорили, и одинъ разъ въ два—три года. Это будетъ безусловно не въ интересахъ тяжущихся. Судъ можетъ быть будетъ и правый, и милостивый, но не скорый. Затѣмъ, по аналогіи съ гражданскими судами, многолюдность членовъ суда чрезвычайно неудобна. Лучше быть подъ судомъ одного мироваго судьи или суда изъ 5 человѣкъ, но не изъ 50. Наконецъ, какимъ образомъ митрополичій соборъ безъ делегацій или постоянно дѣйствующихъ учрежденій при немъ, какъ напр., при земскихъ учрежденіяхъ, можетъ быть постояннымъ органомъ управленія и суда? Учрежденіе же делегацій или новыхъ судебныхъ и административныхъ учрежденій при митрополитахъ не соотвѣтствовало бы ни задачѣ собора, ни пользѣ дѣла.

А. А. Нейдгардтъ. Признаю высказанное мнѣніе правильнымъ. Дѣйствительно при митрополитѣ должны быть особыя учрежденія, чтобы колесо управленія двигалось круглый годъ. Каждая епархія можетъ имѣть особаго представителя при митрополитѣ и изъ этихъ представителей могъ бы составиться, подъ предсѣдательствомъ митрополита, особый органъ для рѣшенія дѣлъ менѣе важныхъ, болѣе же важныя дѣла разрѣшалъ бы соборъ епископовъ. На утвержденіе митрополичьяго собора

могли бы быть переданы нѣкоторыя епархіальныя дѣла, дѣла по апелляціямъ. Затрудненій при разграниченіи дѣлъ не будетъ.

А. А. Папковъ: На прошломъ засѣданіи, говоря о необходимости раздѣленія на округа, я сослался на мнѣніе митрополита Филарета. Оно было высказано имъ въ письмѣ къ протопресвитеру В. Б. Бажанову по поводу записки А. Н. Муравьева «О состояніи православной Церкви в Россіи». Вотъ что писалъ митрополитъ Филаретъ: «Въ древней Церкви къ удобству, стройности и единству дѣйствованія на соборѣ приготовляли постоянныя отношенія епископовъ епархій или городовъ къ областному митрополиту или архіепископу, на основаніи 34 правила апостольскаго. Въ Россійской Церкви сего нѣтъ. Духовный Регламентъ видѣлъ нужду въ таковыхъ сношеніяхъ, для совѣтовъ и разрѣшенія недоумѣній епископовъ, но предписалъ только совѣтываться съ сосѣдними епископами, что и необязательно, и неблагонадежно. Прежде, по собственному сознанію нужды, епархіальные преосвященные входили въ довѣренныя совѣщательныя сношенія съ старѣйшими и опытнѣйшими и преимущественно съ первенствующими членами Святѣйшаго Синода; но съ нѣкотораго времени такія сношенія уменьшились по причинамъ, которыя излагать здѣсь неумѣстно. Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Первый имѣлъ мысль соединить по нѣсколько епархій въ округи, имѣющіе одного старѣйшаго епископа, къ которому епархіальные въ трудныхъ случаяхъ обращались бы для совѣта, и который имѣлъ бы надъ ними наблюденіе и давалъ имъ совѣты къ разрѣшенію недоумѣній и къ исправленію открывающихся погрѣшностей и безпорядковъ. По Высочайшему повелѣнію, составленный о семъ учрежденіи краткій проектъ остановленъ былъ на пути въ Таганрогъ и не имѣлъ дальнѣйшаго движенія. О потребности такого учрежденія нужно разсудить на предлагаемомъ соборѣ, или даже и прежде его; потому что новый неопытный начальникъ епархіи (поелику немногіе пріобрѣтаютъ предварительныя свѣдѣнія о епархіальномъ управленіи, проходя должность викарія), не имѣя старшаго и опытнаго совѣтника, подвергается опасности или, дѣйствуя на удачу, впасть въ ошибки, унижающія его въ глазахъ подч ненныхъ и вредныя, или подвергнуться излишнему вліянію опытныхъ членовъ консисторіи и секретаря» (Соб. мн. и отз., т. IV, стр. 148—149).

Л. А. Тихомировъ: Здѣсь была высказана мысль, что права митрополита въ области сводятся къ правамъ его собора. Но предоставленіе с бору судебныхъ правъ представляетъ рѣшительное неудобство для тяжущихся. Послѣднимъ придется ожидать рѣшенія дѣла по полгода, а быть можетъ и по году, если соборы будутъ собираться одинъ разъ въ году.

Архіепископъ Антоній: Вопросъ о дѣленіи на округа разрѣшенъ на прошломъ собраніи. Вопросъ же о томъ, какъ распредѣлить пр ва между митрополитомъ и Синодомъ съ канонической точки зрѣнія можетъ быть рѣшенъ весьма разнообразно. Было высказано мнѣніе, что каноническіе митрополичьи округа таяли съ усиленіемъ власти патріарховъ. Но можно бы было распредѣлить дѣла между Синодомъ и митрополичьимъ соборомъ, чтобы достаточно дѣлъ было и въ Синодѣ и въ округахъ. Не лучше ли поручить это дѣло II Отдѣлу или же Святѣйшему Синоду, взять на себя проектъ распредѣленія дѣлъ.

Архіепископъ Димитрій: Сейчасъ было здѣсь сказано (какъ бы выводъ изъ вчерашнихъ и сегодняшнихъ преній), что I и II Отдѣлы въ свое время не разработали вопроса о церковныхъ округахъ и не дали опредѣленныхъ заключеній. Я хочу снять обвиненіе съ I-го Отдѣла. На второмъ Общемъ Собраніи Предсоборнаго Присутствія было постановлено, что по вопросамъ,

при обсужденіи которыхъ соприкасаются два Отдѣла, хорошо было бы вести такое обсужденіе обоимъ Отдѣламъ совмѣстно. По моему мнѣнію, разъ вопросъ о центральномъ управленіи былъ въ самомъ началѣ переиесенъ изъ II-го Отдѣла въ I, то и вопросъ объ округахъ, какъ частныхъ центрахъ церковнаго управленія, долженъ былъ быть переданъ туда же. Безъ обсужденія вопроса о такихъ центрахъ, невозможно было обсуждать вопросъ о Сунодѣ и повременномъ Всероссійскомъ Соборѣ. Но такая передача не состоялась. Когда мы въ I-мъ Отдѣлѣ, покончивши съ сложнымъ вопросомъ о чрезвычайномъ соборѣ, перешли къ вопросу о постоянномъ церковномъ управленіи, намъ представился вопросъ, — откуда начинать разсужденія: сверху—съ періодическаго общаго собора, или снизу. Порѣшили идти снизу вверхъ, отъ основанія къ вѣнцу. Такимъ основаніемъ данная намъ программа занятій Предсоборнаго Присутствія по Отдѣламъ полагала вопросъ о церковныхъ округахъ. Мы такимъ образомъ не могли обойти вопросъ: нужны ли несуществующіе въ нынѣшнемъ строѣ нашего церковнаго управленія (митрополитанскіе) округа? Такъ какъ вопросъ этотъ официально былъ отмежеванъ во II-й Отдѣлъ, то мы и предполагали вступить въ обсужденіе его по соглашенію съ II-мъ Отдѣломъ. Но оказалось, что II Отдѣлъ давно обсудилъ и порѣшилъ этотъ вопросъ, ведя работу сверху внизъ. И даже напечаталъ журналъ своей работы въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». О совмѣстномъ обсужденіи не могло быть уже рѣчи, когда мы имѣли въ рукахъ печатное изложеніе сужденій и заключеній II-го Отдѣла. Но, разсмотрѣвъ журналы II-го Отдѣла, мы не нашли въ его заключеніяхъ достаточной точности, опредѣленности, рѣшительности. Тамъ «постановили разрѣшить вопросъ *условно въ смыслѣ положительномъ*». И когда начали высказывать мотивированныя сужденія, только 4 члена болѣе рѣшительно стали за округа; два—за округа на окраинахъ, пять за округа условно, если въ каждомъ уѣздномъ городѣ будетъ епископъ (то-есть, собственно отнеслись къ округамъ отрицательно). Окончательнаго голосованія точно формулированныхъ положеній не было, какъ не было и самой формулировки положеній. Мы увидѣли, что на такомъ неопредѣленномъ рѣшеніи во II-мъ Отдѣлѣ вопроса объ округахъ, мы ничего не можемъ строить. Поэтому я и предложилъ въ Отдѣлѣ I-мъ самостоятельно обсудить вопросъ объ округахъ. Къ этому я долженъ прибавить, что наше затрудненіе усилилось еще тѣмъ, что $^2/_3$ членовъ II-го Отдѣла (семь изъ одиннадцати) были членами и нашего Отдѣла, между которыми, при обмѣнѣ у насъ мнѣній, послѣдовало значительное разнорѣчіе касательно того, какъ рѣшенъ вопросъ во второмъ Отдѣлѣ, и нѣкоторые даже прямо сказали, что заключеніе II-го Отдѣла, какъ оно изложено въ журналѣ, не признаютъ удачнымъ. Какъ шло обсужденіе вопроса въ нашемъ Отдѣлѣ, видно изъ журнала № 7 (журналовъ и протоколовъ засѣданій Присутствія т. I, стр. 94). Противъ округовъ, какъ *судебно-административныхъ* центровъ, высказались 15 членовъ нашего Отдѣла; за округа—пять членовъ. И примѣчательно, что между этими 15 было 5, которые уже участвовали въ обсужденіи вопроса во II-мъ Отдѣлѣ и тамъ противъ 7 высказались отрицательно. Полагаю, что это дружное большинство 15 голосовъ I-го Отдѣла, ясно и опредѣленно высказавшихся противъ округовъ, не можетъ быть игнорируемо въ пользу II-го Отдѣла, разбившагося на три группы съ неформулированными рѣшительно заключеніями.

Жизнь создала строй церковныхъ (митрополичьихъ) округовъ, но жизнь и уничтожила ихъ. Возстановлять то, что само собою уничтожилось въ ходѣ жизни, по меньшей мѣрѣ, безполезно. Разумѣется, если бы у насъ были архіереи по небольшимъ городамъ и селамъ, то

такое множество мелкихъ парикійныхъ единицъ въ области потребовало бы посредствующіе между ними и высшею властью центры. Если бы мы, слѣдуя древнему каноническому строю, стали устроять митрополіи, то мы должны были бы создать, по меньшей мѣрѣ, столько же митрополій, сколько въ Россіи губерній. Это число почти равнялось бы числу митрополій Константинопольскаго патріархата ко времени основанія Церкви на Руси; всѣмъ извѣстно, какое мѣсто заняла митрополія Русская въ спискѣ митрополій Константинопольскаго патріархата. Могло бы быть такъ, что Херсонскую, напримѣръ, епархію пришлось бы раздѣлить, по меньшей мѣрѣ, на три митрополіи: въ Одессѣ, Херсонѣ, Елисаветградѣ. Въ Херсонской области есть много городовъ, кромѣ уѣздныхъ, и многолюдныхъ, какъ города, посадовъ и селъ, гдѣ можно бы поставить архіереевъ, могущихъ составить митрополитанскій соборъ; не было бы нужды поставлять даже «въ каждомъ приходѣ» епископа (сколько тогда было бы епископовъ въ одной Одессѣ), что одинъ изъ членовъ Присутствія признаетъ идеальнымъ строемъ Церкви, при которомъ епископская власть, несомнѣнно, уменьшится, за то усилится общеніе низшаго духовенства съ епископами (?). См. Журналы и протоколы засѣданій, т. I, стр. 108. Но время хорепископовъ, которыми «уменьшалась», то есть унижалась, власть епископовъ, прошло и, безъ сомнѣнія, не возвратится. Возстановите порядки III—IV вѣка, тогда можно будетъ говорить о митрополичьихъ округахъ. Проектируется установить громадные по пространству и численности населенія церковные округа, въ 6—7 губерній каждый, съ центральнымъ управленіемъ и соборами. А надъ округами съ ихъ соборами—Сунодъ, а надъ Сунодомъ—Всероссійскій Соборъ. Желаютъ, чтобы окружные митрополичьи соборы составлялись разъ въ году, даже, по канонамъ, два раза въ годъ. Соборъ Всероссійскій желали бы видѣть въ два года разъ (согласились, впрочемъ, разъ въ десять лѣтъ). Но не слишкомъ ли уже много соборовъ. Думаютъ видѣть въ нихъ средство оживленія жизни, усиленія духовнаго взаимообщенія, скрѣпленія нравственнаго единенія церковнаго. Въ IV вѣкѣ соборы составлялись не только ежегодно, но и въ одно и то же время десятками въ разныхъ мѣстахъ; соборничанье дошло до крайнихъ границъ; язычники издѣвались надъ епископами, суетливо перебѣгавшими съ собора на соборъ, говоря: почтовая гоньба вся ушла на соборничающихъ епископовъ; военныя дороги запружены епископами. Но эти соборы вели только къ большему разномыслію и разъединенію. Обмѣну мыслей, установленію взаимообщенія могли бы служить скорѣе просто собранія (съѣзды) характера свободно-нравственнаго, не связанныя округами, и судебно-административными отправленіями ихъ соборовъ.—Я долженъ еще замѣтить, что тотъ строй высшаго церковнаго управленія, проектъ котораго выработанъ I Отдѣломъ и принятъ въ общемъ собраніи Предсоборнаго Присутствія, опирается на строѣ епископскомъ: надъ епископами — постоянный соборъ—Сунодъ, надъ Сунодомъ высшая власть, повременный Соборъ Всероссійскій. Если мы установимъ теперь митрополичьи округа съ ихъ соборами, какъ вторую инстанцію, то высшей властью будетъ священный Сунодъ, а Всероссійскіе Соборы, какъ высшая власть, проявляющая себя періодически въ опредѣленные сроки, окажутся излишними. Можетъ быть, они окажутся нужными въ промежуткѣ ста и болѣе лѣтъ, по мѣрѣ назрѣванія въ нашей Церкви общихъ церковныхъ вопросовъ исключительной важности. Въ цвѣтущую пору митрополій и ихъ соборовъ, греческіе вселенскіе соборы составлялись не періодически, въ установленные сроки, а въ большіе, или меньшіе промежутки, по мѣрѣ надобности исключительной. Поэтому-то, когда прошлымъ лѣтомъ въ Предсоборномъ Присутствіи шла рѣчь о высшемъ

церковномъ управленіи, я раза два предлагалъ обсудить сначала вопросъ о митрополичьихъ округахъ: если округа признать, будетъ спроектированъ одинъ строй высшаго управленія, если нѣтъ, то—другой. Построенъ нами и принятъ Присутствіемъ проектъ безъ округовъ. Теперь, если примемъ округа, мы принуждены будемъ вновь пересмотрѣть и передѣлать всю работу I-го Отдѣла о высшемъ управленіи, уже принятую Присутствіемъ. Я, впрочемъ, утѣшаюсь: II Отдѣлъ не могъ выработать ясныхъ основныхъ положеній объ округахъ, какъ судебно - административныхъ центрахъ; попытку осуществить округа, думаю, постигнетъ неудача, и положеніе объ этихъ судебно-административныхъ центрахъ останется мертвой буквой; это потому, что они противорѣчатъ и нашему строю и нашей жизни.

Предсѣдатель Присутствія:—Высокопреосвященный Димитрій возражаетъ противъ округовъ, а не противъ митрополій. Онъ допускаетъ, при идеальномъ строѣ, 60—70 митрополій для Русской Церкви.

Архіепископъ Димитрій: Этотъ вопросъ потребовалъ бы безконечныхъ разговоровъ. По древнимъ канонамъ, въ митрополіи должны собираться соборы, потому что въ митрополію, гражданскій центръ небольшого округа, сходятся всѣ люди. Это основаніе для установленія церковныхъ митрополій, митрополичьихъ округовъ у насъ неприменимо. У насъ всѣ люди собираются въ «губернію»; и епископъ губерніи (это равнозначно древнему «епископъ митрополіи», какъ стоитъ въ подписяхъ на актахъ соборовъ) есть центръ церковныхъ дѣлъ области. Но на чемъ обосновать объединеніе дѣлъ нѣсколькихъ губерній—епископій въ губерніи—митрополіи, съ которою онѣ вообще не связаны? Напримѣръ, Кишиневъ съ Кіевомъ.

Я не буквалисть. Я сужу только *примпнительно* къ древнимъ канонамъ, къ древнему строю церковному. Когда въ Константинополѣ окончательно сложился центръ христіанскаго государства, тамъ не только стали сходиться всѣ люди, но туда же стали направлять свои стопы и многіе епископы: одни для совѣщанія съ патріархомъ, другіе по дѣламъ своихъ церквей предъ властью государственною, а нѣкоторые—добиваясь и личныхъ благостынь при дворѣ. Собраніе у патріарха такихъ епископовъ, случайныхъ гостей Константинополя и стало началомъ постояннаго собора Константинопольскаго—σύνοδος ἐνδημοῦσα, скоро получившаго въ церкви большой авторитетъ. Скоро сюда стали обращаться съ дѣлами, минуя свои соборы, или не дожидаясь рѣшенія на нихъ своего дѣла, такъ что власти вынуждены были издавать запрещенія епископамъ самовольно являться въ Константинополь. Не лежитъ ли здѣсь, въ стремленіи къ центру, между прочимъ, подрывъ въ самыхъ основахъ и постепенное ослабленіе окружнаго строя и митрополитанскихъ соборовъ. У насъ церковное управленіе сосредоточивается въ Петербургѣ. Сюда стекаются епископы со всей Россіи, и иногда одновременно пребываетъ ихъ такъ много, что гостепріимная Александро-Невская лавра не безъ затрудненій изыскиваетъ пріютъ для всѣхъ. Вотъ и готовый σύνοδος ἐνδημοῦσα. Будетъ ли этотъ неофиціальный соборъ (съѣздъ) епископовъ укрѣплять власть митрополичьихъ соборовъ, и не будетъ ли производить на нихъ централизующее давленіе еще раньше, чѣмъ законнымъ ходомъ дѣло поступитъ въ постоянный соборъ — Священный Сунодъ. За чѣмъ намъ повторять отжившій опытъ церкви Греческой-Константинопольской? Наша Церковь имѣетъ свою внутреннюю силу жизни, силу благодати и богоустановленной власти, и мы имѣемъ право созидать строй своей жизни церковной, слѣдуя духу каноновъ Церкви, и не подавляясь буквой.

Далѣе высокопреосвященный Димитрій выразилъ пожеланіе, чтобы теперь предоставлено было I и II Отдѣламъ устроить нѣсколько совмѣстныхъ засѣданій для обсужденія вопроса объ окру-

гахъ. Они, надѣюсь, скоро пришли бы къ соглашенію большинствомъ. Но Высокопреосвященный *Предсѣдатель Присутствія* замѣтилъ, что здѣсь соединены всѣ Отдѣлы и всѣ члены свободны высказываться по упомянутому вопросу.

Архіепископъ Димитрій: Мнѣ не представляется вчерашнее постановленіе Присутствія правильнымъ. Большинство II Отдѣла не постановило, а только предположило условно; разъ условіе не осуществимо, значитъ—отрицаніе. I Отдѣлъ прямо отвергъ дѣленіе по округамъ. А нынѣ, какъ результатъ работъ обоихъ Отдѣловъ, явилось раздѣленіе на митрополичьи округа всей Россіи!

Хотятъ чрезъ окружные соборы добиться децентрализаціи и оживленія. Но достигнутъ бюрократическихъ осложненій и мертвящей жизнь путаницы, въ которой безъ адвоката и не разобраться. То мы постановили лѣтомъ три существенныхъ инстанціи: архіерей, Сунодъ, изрѣдка Соборъ; теперь ихъ будетъ четыре: прибавляется, какъ заслона и тормазъ, митрополитъ съ своимъ соборомъ. Кляузникамъ и сутягамъ будетъ предоставлена возможность безконечно тянуть дѣла.

Присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ. — Въ прошломъ засѣданіи общаго собранія Присутствія была признана желательность церковныхъ округовъ, но этимъ задача наша еще далеко не окончена. Не менѣе важно уяснить положеніе и роль этихъ округовъ въ общей системѣ церковнаго устройства и самую ихъ организацію. Вопросъ о раздѣленіи на округа не можетъ быть не связанъ тѣсно съ вопросомъ о порядкѣ высшаго церковнаго управленія и о кругѣ вѣдомства предположенныхъ уже нами центральныхъ органовъ—всероссійскихъ періодическихъ Соборовъ и Сунода.

Кромѣ того, если вникнуть въ исторію образованія митрополичьихъ округовъ, то увидимъ, что по существу они возникли подъ вліяніемъ развитія областныхъ соборовъ, а вліяніе на это политическаго дѣленія Римской имперіи обнаруживалось лишь въ отношеніи установленія границъ округовъ и ихъ главнаго центра. Признавая необходимость округовъ, мы тѣмъ самымъ признали и необходимость въ нихъ особыхъ окружныхъ соборовъ. Только при этомъ условіи и возможно достигнуть ослабленія централизаціи церковнаго управленія, которая, въ случаѣ учрежденія патріарха съ особыми независимыми отъ Сунода правами, можетъ сдѣлаться еще больше, чѣмъ теперь, и о необходимости уменьшенія которой свидѣтельствуютъ и сами епископы. Считаю нужнымъ оговориться, что я по крайней мѣрѣ склоняюсь въ данное время на сторону церковныхъ округовъ условно, если согласно желанію большинства Присутствія въ Россіи появится особая единоличная центральная власть патріарха или составъ Сунода останется прежнимъ. Если же церковное управленіе въ Россіи будетъ организовано ближе къ потребностямъ современной жизни, съ допущеніемъ въ него представителей духовенства и народа, то вопросъ объ округахъ теряетъ свое значеніе и можетъ быть разрѣшаемъ иначе. Но какъ бы тамъ ни было, а во всякомъ случаѣ только въ связи съ учрежденіемъ на мѣстахъ соборовъ можетъ быть устранена опасность, чтобы митрополичьи округа не стали мертвыми, какъ предупреждали здѣсь нѣкоторые. Обратить вниманіе на необходимость установленія организаціи окружныхъ соборовъ я считаю нужнымъ и потому, что церковныя правила о нихъ, какъ извѣстно, далеко не всегда исполнялись, а съ появленіемъ патріарховъ окружные соборы мало-по-малу совсѣмъ прекратились. Церковные округа безъ соборовъ, конечно, нисколько не оживятъ въ нихъ церковной жизни и едва-ли принесутъ какую либо пользу, а скорѣе создадутъ только лишнюю административную инстанцію, въ свою очередь, можетъ быть, во всемъ подчиненную центральной власти. Вмѣсто образованія достаточно самостоятель-

ныхъ живыхъ центровъ вся Русская Церковь раздѣлится на 7—10 Синодовъ при митрополитахъ, способныхъ превратиться въ какія-либо новыя бюрократическія учрежденія. Самая же церковная власть митрополитовъ можетъ пріобрѣсти чисто внѣшній характеръ, а это, по моему мнѣнію, можетъ отразиться вредно на самыхъ отношеніяхъ епархіальныхъ архіереевъ съ ихъ паствой. Вообще въ вопросахъ церковнаго устройства отнюдь не должно забывать о духовныхъ интересахъ народа и о возстановленіи болѣе нормальныхъ отношеній между нимъ и епископами. Необходимость самыхъ тѣсныхъ отношеній паствы и епископа хорошо выражается извѣстнымъ уподобленіемъ ихъ союзу мужа и жены. Епархіи безъ епископа обыкновенно называются вдовствующими. Спрашивается, чему же уподобить при такихъ условіяхъ то или другое участіе въ управленіи епархіями, а слѣдовательно въ извѣстномъ смыслѣ и въ отношеніяхъ между епископомъ и паствой, еще чисто внѣшней власти митрополитовъ? Не будетъ-ли это вліять вредно на желательную и необходимую близость отношеній епископа и паствы? Вѣдь еще св. Кипріанъ Карѳагенскій разъяснялъ, что каждый епископъ управляетъ своею епархіей безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, что всѣ епископы равны между собой по власти и что высшую власть можетъ составлять лишь соборъ.

Такимъ образомъ съ признаніемъ желательности церковныхъ округовъ въ Русской Церкви намъ сейчасъ же нужно спросить себя какія церковныя дѣла и въ какомъ порядкѣ должны быть предоставлены на рѣшенія окружныхъ соборовъ, а затѣмъ намъ не менѣе важно выяснить, въ какомъ отношеніи будутъ стоять они къ Всероссійскому Собору, Синоду и государственной власти. Въ извѣстномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода въ мартѣ 1905 года высказано, что образованіе округовъ вызывается необходимостью передать на мѣста дѣла второстепенной важности. Какія же это дѣла? Если они будутъ ужъ слишкомъ второстепенны и если окружные соборы не будутъ имѣть достаточной компетенціи въ рѣшеніи дѣлъ, то нужно-ли и учреждать округа?

Проф. И. С. Бердниковъ: Я только этого и ждалъ. Я надѣялся выслушать планъ распредѣленія полномочій между Синодомъ и митрополичьимъ соборомъ. Я смотрю съ другой точки зрѣнія на обсужденіе вопроса. Въ прошлое засѣданіе я говорилъ, что введеніе соборнаго управленія не связано съ митрополичьимъ управленіемъ, безъ котораго можно обойтись. Каноны будутъ соблюдены и въ томъ случаѣ, если у насъ будетъ постоянный Синодъ. И вопросъ о введеніи округовъ есть вопросъ практической надобности и удобства, на что наводитъ и исторія этого института. Онъ процвѣталъ въ III—IV вв. и сталъ падать съ появленіемъ новой инстанціи. И это не случайное явленіе. Разъ явился патріархъ и Синодъ, митрополичье управленіе оказалось излишнимъ звеномъ, задерживающимъ веденіе дѣлъ. Возстановлять у насъ этотъ институтъ значитъ идти обратнымъ путемъ, возстановлять то, что отмѣнила жизнь. Поэтому только въ томъ случаѣ, если будетъ сознана нужда въ этомъ институтѣ, онъ можетъ быть возстановленъ. Заявляли, что нужно освободить Синодъ отъ мелкихъ дѣлъ. Есть жалобы на медленное рѣшеніе дѣлъ въ Синодѣ, въ виду ихъ множества. Помочь этому горю можно и не вводя новаго института. Были уже попытки у Синода передать часть дѣлъ въ епархіи. Можно бы передать дѣла о лишеніи сана, если не будетъ апелляцій, дѣла о монастыряхъ, отойдутъ бракоразводныя дѣла, наконецъ, можно упростить самое дѣлопроизводство. Поставленіе епископовъ можно передать окружнымъ соборамъ. Тогда и не будетъ причины жаловаться на множество дѣлъ. И только, если бы и этимъ способомъ цѣль не была бы достигнута, можно бы подумать и объ окружномъ управленіи. Какъ ни же-

лательно уменьшеніе дѣлъ, но если этого требуетъ благо Церкви, мы не можемъ освобождать себя отъ дѣлъ только ради удобства. При настоящемъ порядкѣ достигается весьма важный результатъ—*единство и однообразіе* въ церковномъ управленіи, какихъ не было въ прежнее время въ Русской Церкви. Если же передать часть дѣлъ въ митрополіи, то связь ихъ съ центромъ ослабѣетъ, не будетъ однообразія въ дѣлахъ, войдутъ новые обычаи и т. п. Могутъ возразить, что при учрежденіи округовъ будетъ много жизненности; но не всякой жизненности можно радоваться. Однообразіе и стройность управленія Русской Церкви должно поддержать.

Н. П. Аксаковъ: Вопросъ объ округахъ разрѣшенъ уже въ утвердительномъ смыслѣ въ принципѣ. Управленіе это должно быть соборнымъ, что вытекаетъ и изъ каноновъ и изъ ученія о Церкви. Представляли то возраженіе, что съ развитіемъ патріархатовъ, митрополіи прекратили свое существованіе и не представляется надобности ихъ возстановлять. Но это не вѣрно. Каноническія постановленія говорятъ не о независимыхъ только другъ отъ друга соборахъ, но о соборахъ меньшихъ—областныхъ и о соборахъ большихъ или соборахъ великой области, служащихъ высшею для первыхъ инстанціей. Итакъ, существованіе большихъ соборовъ не только не устраняло меньшихъ, но прямо предполагало ихъ, какъ и наоборотъ. По правиламъ 1-го Вселенскаго Собора рѣшеніе меньшаго собора, въ случаѣ обжалованія, переносится въ соборъ большій. Соборъ великой области былъ центромъ соборной жизни митрополичьихъ областей, какъ и митрополичій соборъ центромъ для епископій. Какъ видно изъ правилъ Карѳагенскаго и Трульскаго соборовъ, соборная жизнь въ митрополичьихъ округахъ шла рука объ руку съ жизнью великихъ округовъ. Такимъ образомъ одно не исключаетъ другого. Потребность въ митрополичьихъ соборахъ была и въ ту эпоху, когда жизнь экзархатовъ и патріархатовъ уже вполнѣ окрѣпла. Трульскій и 2 Никейскій соборы, во времена которыхъ уже твердо опредѣлились патріархаты и патріаршая власть, не менѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ говорятъ о необходимости митрополичьихъ соборовъ; слѣдовательно нельзя смотрѣть на нихъ, какъ на отжившій и осужденный институтъ.

Перехожу къ другимъ возраженіямъ. Говорятъ, что соборы, какъ судная инстанція, неудобны, такъ какъ судъ не будетъ скорымъ; но соборъ—инстанція апелляціонная въ случаѣ обжалованія рѣшенія епископа, и полгода ожиданія рѣшенія дѣла по апелляціи нельзя считать продолжительнымъ срокомъ. Едва ли и Синодъ раньше рѣшаетъ такія дѣла. И въ свѣтскихъ судахъ такія дѣла продолжаются и болѣе полгода. Но если жизнь потребуетъ, то митрополичьи соборы могли бы собираться и три раза въ годъ.

Опасаются децентрализаціи, но дѣло не въ томъ, а въ созданіи живого центра. Объединеніе членовъ Церкви не можетъ совершаться скачками. Необходимъ промежутокъ между центромъ и епархіями, довершающій единеніе.

Что касается матеріальныхъ средствъ, то часть ихъ могла бы быть передана изъ Синода, гдѣ значительно сократилось бы дѣлопроизводство.

Проф. И. С. Бердниковъ: Что со времени патріаршаго управленія митрополичій институтъ исчезъ, это подтверждается канонами, начиная съ IV Всел. Соб. Въ нихъ постоянно подтверждается о созывѣ митрополичьихъ соборовъ; слѣдовательно, тогда этотъ институтъ началъ падать. Указаніе, что митрополичьи соборы были только апелляціонной инстанціей не вѣрно. Въ однихъ случаяхъ они были второй инстанціей, въ другихъ, напр., въ дѣлахъ о епископахъ первой инстанціей.

А. А. Киртевъ. Мы здѣсь говорили о митрополичьихъ соборахъ, но не высказались *о составѣ сихъ соборовъ*. Между тѣмъ вопросъ этотъ крайне важенъ. Я сторонникъ, сторонникъ *убѣжденный*, необходимости внести въ жизнь нашей

Церкви—соборное начало, но лишь при условіи правильнаго состава соборовъ. Поэтому я считаю необходимымъ здѣсь же опредѣлить этотъ составъ. Будетъ ли онъ тождественъ съ составомъ собора всей нашей помѣстной Церкви или нѣтъ?

В. П. Шеинъ: Для разрѣшенія вопроса объ округахъ необходимо прежде всего, выяснить типъ округовъ, т. е. будетъ ли округъ большой единицей или малой. Будетъ ли онъ состоять изъ 3—4 губерній или изъ 10—15, какъ, напр., это было бы въ западномъ краѣ, если, въ цѣляхъ объединенія борьбы съ католичествомъ, девять западныхъ губерній и привислинскій край вошли въ составъ одной митрополіи. Тогда оказалось бы, напримѣръ, возможнымъ учредить при митрополитѣ постоянный Синодъ, частью вызывая къ присутствованію въ ономъ епископовъ изъ округа митрополіи, частью же пополняя его составъ епископами, не управляющими болѣе епархіями (состоящими на покоѣ). Такой составъ Синода отразился бы значительнымъ расширеніемъ круга подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ; ему оказалось бы, напр., возможнымъ подчинить почти всѣ дѣла, связанныя съ епископскимъ управленіемъ (избраніе епископовъ, судъ надъ ними, учрежденіе и измѣненіе епархій и т. п.). Установленіе же необширныхъ митрополитанскихъ округовъ, не дающихъ возможности учрежденія постояннаго Синода изъ епископовъ, по необходимости значительно сузитъ кругъ дѣлъ митрополичьяго управленія, ограничивъ его дѣлами преимущественно, такъ сказать, пресвитерскими.—Затѣмъ необходимо предрѣшить вопросъ, будетъ ли въ составѣ митрополичьяго управленія какая либо постоянно дѣйствующая организація (Синодъ, консисторія и т. п.), или нѣтъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ митрополичьему собору, лишь временами (періодически) собирающемуся, могутъ быть предоставлены функціи исключительно нравственныя (пастырскія) и нѣкоторыя хозяйственныя по вопросамъ, имѣющимъ отношеніе ко всему округу. Иное дѣло, если будетъ постоянно дѣйствующая организація. Тогда она можетъ имѣть значеніе судебно-административной инстанціи. Поэтому я полагалъ бы сначала поставить вопросы о типѣ митрополитанскаго округа—будетъ ли онъ большой или малой единицей и при томъ съ устройствомъ періодическимъ или постояннымъ.

Предсѣдатель Присутствія: Я думаю, что неудобно предрѣшать вопросъ о количествѣ митрополій и территоріальномъ ихъ размѣрѣ. Намъ нужно установить принципъ, а дальнѣйшіе, вытекающіе изъ принципа вопросы, могутъ быть разрѣшены самимъ соборомъ, гдѣ будутъ присутствовать всѣ епископы.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «Теперь предварительное обсужденіе заканчивается,—и я желаю сдѣлать маленькое заявленіе для внесенія въ журналъ. Я хочу отказаться на сей разъ отъ голосованія касательно митрополитанства, но считаю для себя обязательнымъ представить напередъ оправдательные мотивы и формулировать свой принципіальный взглядъ, хотя ранѣе дозволялось это и безъ всякой мотивировки (см. «Журналы и протоколы засѣданій Предсоборнаго Присутствія». Спб. 1906, стр. 570*а*).

До сихъ поръ я молчалъ по необходимости, а теперь по той же причинѣ прошу краткаго слова. Вынуждаюсь къ этому отъ меня независимымъ и неустранимымъ положеніемъ вещей. Многіе изъ ораторовъ усиленно пытались сегодня повернуть совершившееся вспять, но пельзя ни изгладить, ни затушевать слѣдующаго факта. На засѣданіи 7-го ноября былъ усвоенъ Предсоборнымъ Присутствіемъ тезисъ, котораго въ этомъ видѣ не защищалъ собственно ни одинъ изъ членовъ, ратовавшихъ на I-мъ и II-мъ Отдѣлахъ за введеніе у насъ митрополитанской системы. Сейчасъ идетъ рѣчь уже о правахъ митрополитовъ и объ устроеніи митрополичьихъ округовъ. Но по этимъ вопросамъ я всегда высказывался съ рѣшительною отрицательностію и досолѣ про-

должаю думать, что данные институты не только не полезны, но прямо вредны и, пожалуй, опасны для церковнаго блага православной Россіи. При подобныхъ условіяхъ для меня было бы противно всякой логикѣ, еслибы я принялъ даже косвенное участіе въ организаціи такихъ учрежденій, въ которыя не питаю необходимой для живого творчества спасительной вѣры, будучи проникнутъ безнадежнымъ пессимизмомъ. Посему вмѣстѣ съ категорическимъ отказомъ отъ голосованія позвольте мнѣ ограничиться общею формулировкой моего личнаго мнѣнія. Свой взглядъ на прерогативы митрополитовъ я ранѣе выразилъ съ полною опредѣленностію по собственному разуму каноническихъ нормъ (см. «Журналы и протоколы Высочайше учрежденнаго Предсборнаго Присутствія», т. I, стр. 105—106) и до настоящаго момента остаюсь при прежнемъ своемъ сужденіи. Прибавлю только, что мы не имѣли бы законныхъ извиненій, допустивъ возникновеніе и умноженіе почестей, любочестія и чинопочитанія въ православной Церкви Христовой. Если же по особому дерзновенію предрѣшается и принимается нѣчто подобное, то, оправдываясь икономическими мотивами потребительныхъ церковныхъ нуждъ, оно должно налагать самыя серьезныя и отвѣтственныя обязанности, которыя никогда не бываютъ дѣйственными и не могутъ плодотворно выполняться безъ совокупности соотвѣтственныхъ конкретныхъ правъ. Слѣдовательно, и первыя и вторыя необходимо формулировать со строгою точностію, дабы и здѣсь властно господствовалъ священно-предостерегающій завѣтъ (Лук. XII, 48): *емуже дано будетъ много, много взыщется отъ него*».

По окончаніи сужденій о раздѣленіи Россіи на митрополичьи округа, Предсѣдателемъ Присутствія предложены были на голосованіе двѣ формулы: желательны ли митрополичьи округа, какъ судебно-административные центры и пастырскаго характера, или митрополичьи округа только пастырскаго характера. За первое положеніе подали голоса: архіепископы Іаковъ и Антоній, епископъ Стефанъ, протоіереи А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, М. Н. Казанскій, И. Сребрянскій, священникъ А. П. Рождественскій, А. А. Нейдгардтъ, Н. Д. Кузнецовъ, М. А. Машановъ, В. П. Шеинъ, А. А. Киреевъ, Н. П. Аксаковъ, Н. А. Заозерскій, всего 15 членовъ. За второе положеніе подали голоса: митрополиты Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій и Никандръ, епископъ Арсеній, протоіереи: Ѳ. Успенскій, П. И. Соколовъ, Т. И. Буткевичъ, К. І. Левитскій, К. В. Бречкевичъ, священникъ Т. В. Козловскій, П. И. Остроумовъ, П. Б. Мансуровъ, И. С. Бердниковъ, Л. А. Тихомировъ. В. Ѳ. Пѣвницкій, Н. И. Ивановскій, М. А. Остроумовъ, А. И. Алмазовъ, А. А. Дмитріевскій, А. И. Бриліантовъ, И. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, С. Т. Голубевъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 28 членовъ. При этомъ А. А. Дмитріевскій дополнилъ, что округа должны быть «пастырски-административнаго характера», а С. Т. Голубевъ, что онъ всецѣло раздѣляетъ мысли архіепископа Херсонскаго Димитрія. Профессора Н. Н. Глубоковскій и М. Е. Красноженъ отказались отъ подачи голоса.

10 ноября 1906 г.

На засѣданіи 10 ноября 1906 года изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: преосвященный Имеретинскій Леонидъ, архіепископъ Финляндскій Сергій, протоіереи: И. Сребрянскій и П. Я. Свѣтловъ, профессора: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ и Е. Н. Трубецкой, П. П. Остроумовъ, Ѳ. Д. Самаринъ, Д. А. Хомяковъ и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

По открытіи засѣданія, Предсѣдатель Присутствія высказалъ слѣдующее: Въ минувшихъ засѣданіяхъ учрежденіе

митрополичьихъ округовъ признано желательнымъ и необходимымъ. По вопросу же о полномочіяхъ соборовъ митрополичьихъ высказывались два мнѣнія. По одному — митрополичьи округа желательны какъ судебно-административныя инстанціи и пастырскаго характера, по другому — соборы митрополичьи должны носить исключительно пастырскій характеръ. Въ прошлое засѣданіе признали желательными округа исключительно съ пастырскимъ значеніемъ для составленія соборовъ по мѣстнымъ нуждамъ — миссіонерскимъ, просвѣтительнымъ и др. Теперь надлежало бы намѣтить главные пункты, около которыхъ могли бы быть сосредоточены округа, напр., для Сибири въ Иркутскѣ, для Сѣверо-Восточнаго края — въ Казани, для Юго-Запада — Кіевъ, для центра — Москва, для Литовскаго края — Вильна и для Сѣвера — Петербургъ. Митрополитамъ могло бы быть предоставлено первенство чести, право созыва соборовъ, предсѣдательствованіе на нихъ и наблюденіе за исполненіемъ соборныхъ постановленій. Собору округа во главѣ съ митрополитомъ могло бы быть предоставлено и избраніе и рукоположеніе въ епископы, но не утвержденіе, которое слѣдуетъ оставить въ центральномъ управленіи.

Н. П. Аксаковъ: Слѣдуетъ добавить, что митрополитъ не только созываетъ соборы и наблюдаетъ за приведеніемъ соборныхъ рѣшеній въ исполненіе, но и заботится о подготовленіи вопросовъ къ соборному обсужденію.

Проф. Н. А. Заозерскій: Не слѣдуетъ ли придать митрополичьимъ соборамъ значеніе передаточной инстанціи по исполненію распоряженій центральной власти.

Проф. А. А. Дмитріевскій: — Была высказана мысль о томъ, что избраніе епископовъ должно принадлежать Священному Синоду. Я не могу согласиться съ этой мыслью по основаніямъ каноническимъ и церковно-практическимъ, такъ какъ ни древняя христіанская Церковь, ни Русская Церковь не знали этого. Мысль объ избраніи епископовъ митрополитомъ округа должна быть дорога для насъ, такъ какъ на этомъ основывается благо Церкви и единомысліе епископовъ митрополичьяго округа. При оставленіи права избранія за Синодомъ неизбѣжны конфликты. Митрополитъ предназначаетъ извѣстнаго ему кандидата на епископскую каѳедру, посылаетъ въ Синодъ. Синодъ не соглашается утвердить кандидата. Митрополитъ долженъ отыскать другого кандидата, но и этотъ кандидатъ можетъ оказаться неугоднымъ высшей власти и т. д. Въ цѣляхъ устраненія этого и для достиженія полнаго единенія между митрополитомъ и епископами ввѣреннаго ему округа, и по каноническимъ правиламъ и на основаніи древней практики Византійской и Русской Церкви, необходимо предоставить митрополитамъ право избранія епископовъ. Бояться чрезмѣрнаго возвышенія власти митрополита надъ епископами нельзя потому, что самъ митрополитъ будетъ въ свою очередь избираться соборомъ епископовъ, во главѣ съ патріархомъ. Патріархъ знаетъ, кого избираетъ, и на компетенцію избраннаго имъ и Священномъ Синодомъ митрополита вполнѣ возможно и естественно положиться.

Проф. И. С. Бердниковъ: Состоявшееся на минувшемъ собраніи заключеніе Присутствія о митрополичьихъ округахъ вполнѣ отвѣчаетъ потребностямъ церковной жизни. Кромѣ того, предположеніе Присутствія можетъ быть приведено въ исполненіе теперь же, безъ всякой ломки существующаго порядка управленія. По моему мнѣнію, существенною задачею соборовъ епископовъ по округамъ должно быть обсужденіе вопросовъ пастырской практики, вопросовъ, возбуждаемыхъ мѣстными обстоятельствами церковной жизни. Вопросъ объ избраніи и поставленіи епископовъ собственно не подходитъ подъ изложенную задачу окружныхъ соборовъ, потому что поставленіе есть прерогатива власти. Но я думаю что предоставленіе этого права митрополичьимъ соборамъ будетъ отвѣчать потребностямъ жизни, если мы допу-

стимъ участіе въ избраніи епископовъ мѣстнаго клира и народа. Тогда епископы будутъ поставляться на глазахъ будущей ихъ паствы, и посему соборы должны собираться въ томъ городѣ, гдѣ замѣщается каѳедра.

Если бы не было округовъ, можно бы сдѣлать такъ. При открытіи епископской каѳедры Священный Сунодъ дѣлаетъ особое распоряженіе о созывѣ собора епископовъ въ той епархіи, которая вдовствуетъ, для избранія епископа и, по утвержденіи Сунодомъ, для рукоположенія. Но разъ у насъ есть пастырскіе округа, то, не нарушая принципа, Сунодъ можетъ поручить избраніе епископа собору митрополичьему и о послѣдовавшемъ избраніи представлять Суноду.

Проф. А. И. Алмазовъ: Относительно помянутаго здѣсь предоставленія митрополитамъ права посылать окружныя учительныя посланія я не могу не высказаться отрицательно. При осуществленіи этого права митрополиту было бы усвоено большее, чѣмъ это предполагается уже въ принятомъ заключеніи общаго собранія нашего Присутствія. Если, въ отношеніи учрежденія митрополитанскихъ округовъ, мы исходили изъ той идеи, что такое дѣленіе на округа невольно будетъ способствовать объединенію епископовъ округа на поприщѣ ихъ учительства и вообще просвѣтительной дѣятельности, призоветъ ихъ къ совмѣстнымъ мѣропріятіямъ въ дѣлѣ пастырскаго руководства пасомыхъ, то тѣмъ самымъ, очевидно, мы предоставляемъ указываемое право не единолично митрополиту, а собственно окружному собору епископовъ съ митрополитомъ во главѣ.

По распоряженію Предсѣдателя дѣлопроизводителемъ Присутствія Н. Ѳ. Марковымъ прочитано слѣдующее заключеніе 2-го Отдѣла о порядкѣ избранія епископовъ:

«По вопросу о замѣщеніи епархіальныхъ епископскихъ каѳедръ принято: 1) епископы должны быть избираемы. По этому пункту было высказано мнѣніе, что въ видѣ ограниченія нѣкоторыя епархіи необходимо выдѣлить и замѣщать ихъ каѳедры по потребностямъ благоустроенія церковно-административнымъ порядкомъ (Приб. къ «Церк. Вѣд». 1906 года, стр. 1116—1118).

2) Избраніе и поставленіе епископовъ принадлежитъ собору епископовъ съ митрополитомъ (или архіепископомъ) во главѣ.

3) Порядокъ выборовъ принятъ такой: въ избирательномъ собраніи по избранію епископа участвуютъ съ правомъ голоса слѣдующія лица: 1) наличные въ губернскомъ городѣ священники, какъ приходскіе, такъ и состоящіе при разныхъ учрежденіяхъ; 2) представители иногороднаго и сельскаго духовенства по одному отъ благочинія, избранные на благочинническихъ съѣздахъ; 3) настоятели епархіальныхъ монастырей и іеромонахи: въ епархіальномъ городѣ—всѣ лично, въ уѣздныхъ городахъ и селахъ—чрезъ представителей по одному отъ монастыря (Четв. 4, Двукр. 4); 4) всѣ служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ преподаватели и воспитатели: тѣ, которые въ епархіальномъ городѣ—лично каждый, а служащіе въ уѣздныхъ городахъ въ лицѣ двухъ представителей отъ каждаго заведенія; 5) всѣ занимающіе должности при консисторіяхъ и другихъ епархіальныхъ учрежденіяхъ; 6) представители отъ приходовъ въ лицѣ церковныхъ старостъ или приходскихъ старшинъ: находящіеся въ епархіальномъ городѣ—всѣ лично, а въ уѣздныхъ городахъ и селахъ—по одному отъ благочинія, по выбору ихъ самихъ. Избраніе производится въ общемъ присутствіи всѣхъ членовъ избирательнаго собранія, подъ предсѣдательствомъ и авторитетомъ собора епископовъ, и производится закрытою баллотировкой. Епископы не подаютъ голоса наряду съ другими; имъ принадлежитъ сужденіе объ избранномъ кандидатѣ. При неудачѣ выборовъ епископы могутъ предложить избирательному собранію своихъ кан-

дидатовъ, которые баллотируются обычнымъ порядкомъ.

По поставленному вопросу объ отношеніи и участіи свѣтской власти въ дѣлѣ замѣщенія епископскихъ каѳедръ были высказаны слѣдующія мнѣнія:

1) что не утвержденіе, а согласіе государственной власти необходимо; 2) что Государю, какъ покровителю Церкви, должно принадлежать и право утвержденія епископовъ; 3) достаточно, если Государь будетъ утверждать митрополита и патріарха, а избраніе и утвержденіе епископовъ должно предоставить отвѣтственности митрополитовъ» (стр. 976).

Предсѣдатель Присутствія предлагаетъ для обсужденія формулу: «Епархіальные епископы должны быть избираемы на мѣстѣ».

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ объясненіе прочитанныхъ положеній я считаю долгомъ разъяснить слѣдующее. Въ древнее время избирали епископовъ клиръ и народъ, разумѣя подъ народомъ гражданъ города. Въ чемъ выражалось это участіе гражданъ въ выборѣ епископа, не ясно. Съ конца IV-го вѣка состоялось постановленіе, чтобы участвовали въ избраніи лучшіе граждане города. Формула эта была утверждена Византійскимъ законодательствомъ. Лучшіе граждане это тѣ, которые составляли городскую думу, болѣе состоятельные, болѣе почетные. Примѣняя эту формулу къ намъ, нужно бы привлечь къ избранію не только жителей губернскаго города, но и уѣздныхъ городовъ. Лишеніе прочей паствы, кромѣ городской, права участія въ избраніи было бы несправедливымъ. Изъ духовенства можно бы избирать градское духовенство и представители уѣзднаго, изъ мірянъ, кромѣ градскихъ, представители отъ уѣздовъ.

Н. И. Аксаковъ: Вопросъ объ участіи клира и мірянъ въ избраніи епископовъ—вопросъ спорный и во всякомъ случаѣ стоитъ въ зависимости отъ объема округовъ. Въ большихъ округахъ трудно собрать клириковъ и мірянъ для избранія. Что касается епископовъ, то для избранія и рукоположенія, по канонамъ, достаточно трехъ, но при этомъ предполагается, что остальные епископы изъявили на это согласіе. Точно также совершалось и принятіе (captatio) новаго епископа въ составъ епископовъ округа. Чрезъ принятіе новонареченный епископъ является признаннымъ всею мѣстною Церковью. Въ большихъ округахъ для этого могло бы быть дѣлаемо предварительное сношеніе между епископами.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я не вижу здѣсь какихъ-либо затрудненій. Избирать будетъ весь соборъ епископовъ, изъ 5—10 лицъ, смотря по величинѣ округа. Если нѣкоторые епископы не могутъ прибыть на соборъ, то по правиламъ: они должны извѣстить о согласіи письменно.

Проф. А. И. Алмазовъ: Мнѣ не пришлось участвовать въ разсужденіяхъ II Отдѣла по затронутому теперь вопросу. Вотъ почему, будучи участникомъ этого Отдѣла, я позволю себѣ высказать одно—другое критическое замѣчаніе по поводу его заключеній въ настоящемъ случаѣ.—Избраніе епископа въ епархіи имѣетъ большое значеніе и само собою разумѣется, прежде всего и главнымъ образомъ для будущей его паствы. Исходя изъ этой точки зрѣнія, настоитъ надобность быть возможно осмотрительными въ разрѣшеніи вопроса объ организаціи такого избранія,—его участникахъ и способѣ самаго его производства. Допущеніе на этотъ разъ паствы къ выбору, если ему будетъ усвояться существенное значеніе даже и съ формальной стороны, должно быть опредѣлено возможно точными нормами или правилами. Между тѣмъ обращаясь къ регламентаціи относящихся сюда конечныхъ предположеній II Отдѣла, по моему мнѣнію, въ нихъ не одинъ дефектъ со стороны точности, а отчасти и со стороны содержанія. Такъ напр., въ I пунктѣ § 3 прочитанныхъ заключеній II Отдѣла говорится, что «въ избирательномъ собра-

нiи участвуютъ наличные въ губернскомъ городѣ священники». Разъ, предполагается, къ участію въ такомъ избранiи призываются вообще клирики, я въ виду такого положенiя не могу не задаться вопросомъ, почему же имъ исключаются по крайней мѣрѣ діаконы. Затѣмъ, въ 4 п. говорится: «участвуютъ *всѣ* служащіе въ духовно-учебныхъ заведенiяхъ мужскихъ и женскихъ». Мнѣ кажется, здѣсь едва ли умѣстно выраженіе *всѣ*. Въ числѣ подразумѣваемыхъ теперь служащихъ иногда могутъ находиться и лица,—особенно въ ряду служащихъ по найму,—бывшія подъ судомъ. Если таковыя лишаются порою права участвовать въ гражданскихъ избирательныхъ собранiяхъ, то тѣмъ болѣе это должно имѣть силу въ приложенiи къ занимающему насъ избранію.—Наконецъ, по заключенію II Отдѣла самое избраніе производится собственно закрытою баллотировкою. По моему взгляду въ настоящемъ случаѣ такой именно способъ избранiя не долженъ имѣть примѣненіе. По каноническимъ правиламъ избраніе на священныя степени, несомнѣнно, совершалось открытою подачею голосовъ, отголоскомъ чего служитъ оставшееся и теперь открытое провозглашеніе поставляемому при его рукоположенiи—«ἄξιος». Да и по самому существу дѣла избраніе епископа должно быть путемъ открытыхъ заявленій. Здѣсь избирается собственно пастырь,—скорѣе руководитель въ чисто нравственной сферѣ, но не администраторъ въ тѣсномъ значенiи. При такой цѣли избранiя одно уже желаніе полнаго нравственнаго единенiя пастыря и паствы, къ достиженію котораго направляется это избраніе, исключаетъ въ его производствѣ какую бы то ни было сокровенность. Этимъ я не отрицаю вообще цѣлесообразности закрытой баллотировкки, но хочу только указать, что будучи безусловно полезною при другихъ аналогичныхъ случаяхъ, здѣсь она—и не примѣнима по канонической практикѣ и по требованію цѣли избранiя, и можетъ повести къ совершенно нежелательнымъ результатамъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Епископы должны быть *избираемы*, но должно прибавить: кѣмъ, т. е. клиромъ и народомъ, или какъ-нибудь иначе. Для рѣшенiя этого вопроса я обращусь къ практикѣ древней христіанской Церкви и древнимъ чинамъ церковнымъ. По нимъ участіе мірянъ въ избранiи епископовъ болѣе, чѣмъ сомнительно. По крайней мѣрѣ въ восточной Церкви держались того убѣжденiя, что епископы избираются только епископами. При разсужденіяхъ здѣсь смѣшивали избраніе епископа съ избраніемъ патріарха. Въ избранiи послѣдняго дѣйствительно принималъ участіе народъ, но это потому, что патріархъ имѣлъ полномочія не только церковныя, но и гражданскія. Онъ былъ министромъ церковныхъ дѣлъ въ Турецкой имперіи. Если бы позволили остановиться на чинахъ церковныхъ, то я могъ бы доказать, что и ἄξιος и «повели» не есть формулы народныя. Епископы избирались только соборомъ епископовъ, клиръ и народъ заявляли объ этомъ письменно. И только въ Александрійской Церкви замѣтно участіе клира и народа. Граждане городовъ Каира и Александріи имѣли громадное вліяніе на выборъ Александрійскаго патріарха и Пелусійскаго митрополита, но это объясняется тѣмъ, что въ епархіи было всего два города. При допущенiи народа къ избранію епископовъ, я опасаюсь, что въ нашей Церкви будетъ тоже, что происходило при избранiи патріарха на Востокѣ, т. е. партіи, подкупы, смертоубійства, и я высказываюсь за выборъ епископа на соборѣ только епископовъ.

Н. П. Аксаковъ: Отчасти можно согласиться съ изложеннымъ мнѣніемъ, но самое основаніе считаю ошибочнымъ. Я могу представить до 40 примѣровъ изъ исторіи Восточной Церкви относительно участія клира и народа въ избранiи епископа, на Западѣ такихъ примѣровъ еще больше. По законамъ Юстиніана, епископа избираютъ

епископы и граждане— πρῶτοι. Но съ замѣчаніемъ можно отчасти согласиться въ другомъ отношеніи. Что такое церковные выборы? Они распадаются на рядъ моментовъ. Προαίρεσις—подготовительные выборы со стороны клира и мірянъ, испытаніе избраннаго со стороны епископовъ, которые могли и не согласиться съ выборами. Затѣмъ одобреніе или неодобреніе: въ этомъ актѣ принимаютъ участіе клиръ и народъ. Разрѣшеніе вопроса о выборѣ епископовъ клиромъ и народомъ требуетъ особенной осторожности. Опасно умалить участіе клира и народа; опасно и предоставить ему слишкомъ широкій просторъ. Народъ и клиръ должны принимать участіе въ выборахъ не какъ толпа, не какъ масса, а какъ нѣчто строго организованное. Всего лучше возложить выборъ на епархіальныя собранія общія какъ они проектированы IV Отдѣломъ, или особо-избирательныя, но включающія въ себя выборныхъ отъ клира и народа.

А. А. Кирпевъ: Для меня не представляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія фактъ участія въ древней Церкви народа и клириковъ въ избраніи (въ той или другой формѣ) епископовъ.

Въ нашей Церкви замѣчается, что между епископами и ихъ паствой иногда отсутствуетъ необходимое единеніе. Несомнѣнно, что ежели въ избраніи епископа будутъ участвовать пасомые, между ними и избраннымъ при ихъ участіи пастыремъ возстановятся необходимое единеніе и любовь.

Здѣсь было замѣчено, что въ Византійской Церкви избраніе епископа принадлежало не народу, а императору. Я нахожу, что это наихудшій способъ участія мірскаго элемента въ такомъ дѣлѣ. Намъ слѣдовать примѣру Византіи не слѣдуетъ. Исторія ея представляетъ массу самыхъ нежелательныхъ примѣровъ. Укажу хотя бы на насильственныя дѣйствія императора Михаила Палеолога послѣ Ліонскаго собора въ 1274 г.: подъ явнымъ его насиліемъ надъ совѣстью патріарха Іоанна Векка была введена въ Константинополѣ унія, и Римскій папа въ продолженіе 8-ми лѣтъ признавался главою и Восточной Церкви.

Прот. М. И. Горчаковъ: Въ исторіи Церкви форма назначенія епископовъ въ частностяхъ была различна. Намъ нужно обратить вниманіе на самую природу этого института. И по правиламъ Церкви можно дойти, и по актамъ историческимъ можно видѣть, что назначеніе епископа составляютъ слѣдующіе моменты: а) избраніе кандидата, б) испытаніе—ἐξέτασις—или провѣрка правильности выбора и разсмотрѣніе разнаго рода возраженій противъ выборовъ, в) утвержденіе выборнаго кандидата, нареченіе его, возведеніе на престолъ и, наконецъ, рукоположеніе. Если всѣ эти моменты взять, какъ содержаніе полной формы назначенія епископа, то въ практикѣ каждой Церкви можно прослѣдить, какъ они проявляются. Болѣе соотвѣтствующая указаннымъ моментамъ форма назначенія епископовъ была въ V и VI в.в. въ Греко-римской имперіи. Въ 123 новеллѣ императора Юстиніана она подробно излагается; отсюда она перешла къ намъ и содержится въ Кормчей Книгѣ. Напечатана она также и въ историческихъ актахъ. Вотъ какъ описывается въ новеллѣ Юстиніана и какъ у насъ осуществлялась форма назначенія во епископа. По новеллѣ, кандидатъ во епископа намѣчался на собраніи клира и πρώτων города. Они приступали къ указанію кандидата послѣ присяги предъ крестомъ и Евангеліемъ и должны были знать, какимъ условіямъ долженъ удовлетворять кандидатъ, и кто не имѣетъ права быть избираемымъ. Это собраніе происходитъ въ томъ городѣ, для котораго избирается кандидатъ. Составляется актъ избранія, подписываетя и посылается къ митрополиту округа. Тамъ производится испытаніе, правильно ли шли выборы, удовлетворяетъ ли намѣченный кандидатъ условіямъ, установленнымъ законами, предоставляется даже возбуждать судебнымъ порядкомъ обвиненія противъ кандидата; срокъ для такого испытанія

кандидата назначался чуть ли не на полгода. После уже всего этого слѣдуетъ принятіе кандидата и его утвержденіе. Испытаніе и выборъ впослѣдствіи стали происходить только на соборѣ епископовъ, потому что въ народѣ начали проявляться интриги. Сохранились правила, чтобы въ народныхъ собраніяхъ не избирался епископъ. Если народъ не способенъ къ избранію, то онъ и не допускался. Нельзя иногда и старостамъ церковнымъ предоставлять выборъ епископовъ. Были попытки подкупа деньгами. Утвержденіе избраннаго кандидата принадлежитъ митрополиту мѣстному, если область автокефальна. Съ теченіемъ времени, когда сформировались патріаршія установленія, утвержденіе кандидата во епископа перешло и къ патріарху, а затѣмъ, когда усилилась императорская власть, то оно перешло къ императору. До IX в. Римскій епископъ утверждался императоромъ греко-римской имперіи. Монарху страны нужно было знать, кого ставятъ управлять паствою той или другой области. Нѣкоторые митрополиты утверждались императоромъ или съ вѣдома императора. Митрополита Всероссійскаго утверждалъ Константинопольскій патріархъ, а иногда и сами архіереи русскіе на соборахъ. Въ XV в. на Московскомъ Соборѣ было постановлено утверждать митрополита по повелѣнію великаго князя. Въ Новгородѣ епископы назначались съ согласія князя и митрополита, хотя и избирались вѣчемъ. Утверждать епископа можетъ только властное лицо, чтобы чрезъ это придать епископу церковно-народное и государственное значеніе. Въ Московскомъ государствѣ въ XV и XVI в. объ избранномъ во епископа кандидатѣ докладывалось великому князю и царю и, послѣ того, какъ онъ изъявлялъ свое согласіе, происходило нареченіе избраннаго кандидата во епископа; приводили его въ Успенскій соборъ и сажали на престолъ, т. е. принимали въ составъ іерархіи. Затѣмъ происходило поставленіе и рукоположеніе во епископа. У насъ въ настоящее время назначеніе во епископа происходитъ въ Св. Сунодѣ; предлагаются кандидаты (избраніе): предложенія даютъ содержаніе къ обсужденію личныхъ ихъ достоинствъ и возможныхъ препятствій къ назначенію (испытаніе); составляется о трехъ избранныхъ Св. Сунодомъ кандидатахъ всеподданнѣйшій докладъ Государю со списками о каждомъ изъ нихъ относительно ихъ образовательнаго ценза и пройденной службы; докладъ чрезъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода представляется на утвержденіе одного изъ нихъ Монархомъ; затѣмъ слѣдуютъ нареченіе и рукоположеніе. Такимъ образомъ почти всѣ акты, изъ которыхъ состоитъ полная форма назначенія въ епископы, въ нашей Церкви съ XVIII в. совершаются въ Св. Сунодѣ. Мнѣ кажется, что, при предполагаемомъ устройствѣ нашей Церкви, указаніе кандидата во епископа можно предоставить въ каждой епархіи духовенству и мірянамъ. Поэтому, если у насъ будутъ организованы митрополитанскіе округа, то актъ объ избраніи кандидатовъ во епископа долженъ быть препровождаемъ къ митрополиту, который составляетъ соборъ и на соборѣ епископы провѣряютъ актъ избранія, а затѣмъ избранные кандидаты представляются на утвержденіе высшей церковной власти. Патріархъ, по испрошеніи соизволенія монарха, долженъ предложить объ избранномъ кандидатѣ суноду и утвердить. Нареченіе и рукоположеніе во епископа кандидата должно происходить въ той епархіи, для которой онъ поставляется.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Увлекшись въ сторону средневѣковой Византіи и практики современной греческой Церкви, я не обратилъ вниманія на нашу современную практику, о которой велась рѣчь въ Присутствіи. Говорятъ, что у насъ епископы «назначаются», а не «избираются». Это не вѣрно. Какъ послушный сынъ своей Матери Церкви, я всегда вѣровалъ и исповѣдовалъ, что епископы у насъ всегда, согласно съ древними церковными ка-

нонами, *избирались* соборомъ епископовъ и утверждались Государемъ Императоромъ. Читалъ я Регламентъ, изучалъ «чины исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго» и «хиротоніи во епископа» и написалъ книгу «Ставленникъ», въ которой старался настойчиво отстаивать ту мысль, что у насъ всегда практиковалось именно *избраніе* епископовъ соборомъ епископовъ или Св. Сунодомъ. Нынѣ, какъ извѣстно, собраніе Святѣйшаго Сунода прежде всего намѣчаетъ кандидатовъ во епископа, даетъ имъ надлежащую оцѣнку, избираетъ трехъ изъ нихъ и потомъ представляетъ на утвержденіе Государя.

Проф. И. С. Бердниковъ. Я не знаю, почему возбуждаетъ сомнѣніе то обстоятельство, что въ древности клиръ и народъ участвовали въ избраніи епископа. Несомнѣнно, что сначала въ такомъ избраніи участвовалъ народъ вообще, потомъ лучшіе граждане, а во времена иконоборства этотъ порядокъ избранія вышелъ изъ употребленія. Отсюда и получилъ начало чинъ избранія епископа соборомъ однихъ епископовъ. Вотъ мы и говоримъ, что нынѣ можно возстановить древній обычай избранія епископовъ.—Потомъ говорятъ, какъ лучше избирать—открытымъ голосованіемъ, или избирательными шарами. Мнѣ кажется, объ этомъ нечего много говорить. Прежде голосованіе производилось путемъ писанія на дощечкахъ, потомъ на бумагѣ, теперь голосованіе производится шарами. Вотъ возникаетъ вопросъ только о томъ, открытое или тайное должно быть голосованіе. Сперва кажется, что открытое голосованіе какъ будто лучше, но, съ другой стороны, въ какомъ положеніи очутится новоизбранный епископъ, если половина клира подастъ при открытой баллотировкѣ голосъ за другого кандидата. Мнѣ кажется, что закрытая баллотировка удобнѣе во всѣхъ отношеніяхъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я еще разъ возвращаюсь къ вопросу объ организаціи избранія паствою епископа. Несомнѣнно, по практикѣ древней Церкви, въ избраніи епископа участвовала паства, въ совокупности клира и мірянъ, и сравнительно не короткое время. Такимъ образомъ, въ принципѣ такое участіе можетъ быть признано осуществимымъ и теперь. Однако, считая этотъ фактъ несомнѣннымъ, нельзя забывать, что собранія клира и мірянъ для избранія епископа были въ древности своеобразны. Они не представляли собою какихъ-либо избирательныхъ собраній формальнаго характера, регламентированныхъ относительно ихъ организаціи какими либо правилами, опредѣляющими способъ ихъ составленія. Это было въ каждомъ конкретномъ случаѣ обыкновенное собраніе христіанъ, имѣющихъ быть паствою избираемаго епископа, и по преимуществу собраніе христіанъ—жителей епископскаго города. На подобномъ собраніи могъ участвовать всякій мѣстный христіанинъ. При избраніи Амвросія Медіоланскаго на такомъ собраніи присутствовали даже дѣти. Мы, однако, въ отношеніи деталей трактуемаго теперь избранія клириками и мірянами стоимъ на пути къ тому, чтобы были установлены строго формальныя избирательныя комиссіи изъ представителей отъ различныхъ классовъ церковнаго общества и разнообразныхъ церковныхъ учрежденій и чтобы самый актъ избранія облекался въ особую форму, которую и должно надлежащимъ образомъ наблюдать. Не буду касаться значенія подобныхъ избирательныхъ комиссій самихъ въ себѣ. Но не могу не задаться только такимъ вопросомъ—къ чему поведетъ эта формальная процедура избранія, при огромномъ пространствѣ нашихъ епархій? Въ особенности возьмемъ на этотъ разъ Сибирь, съ ея поистинѣ необъятными пространственно епархіями, и представимъ, какъ тамъ для избранія епископа должны собираться изъ отдаленныхъ угловъ, что называется, за тридевять земель, депутаты отъ духовно-учебныхъ заведеній, или какъ, напр.,

съ береговъ Ледовитаго и Тихаго океановъ, да еще въ зимнее бездорожье, будутъ предпринимать путешествіе къ пункту избранія депутаты изъ церковныхъ старостъ въ Якутской или Камчатской епархіяхъ. Представимъ—и мы невольно должны согласиться, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ—Сибирскихъ, средне-азіатскихъ и даже сѣверо-восточныхъ Европейской Россіи—потребуется, если не цѣлый годъ, то во всякомъ случаѣ долгій рядъ мѣсяцевъ и великія усилія представителей, пока состоится избраніе епископа при предполагаемыхъ нами условіяхъ. Мнѣ кажется, достаточно одного этого представленія, дабы согласиться, что мы по возможности должны избѣгнуть установленія какихъ либо сложныхъ избирательныхъ комиссій. Несомнѣнно, въ цѣломъ рядѣ епархій онѣ не смогутъ осуществиться на практикѣ, въ должной ихъ полнотѣ и хотя бы приблизительной нормѣ.

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Въ виду возбужденнаго въ Присутствіи вопроса о способѣ избранія и поставленія епископа въ Русской Церкви, считаю необходимымъ представить собранію краткую историческую справку о томъ, какъ это избраніе и поставленіе епископовъ совершалось въ нашей Церкви прежде. Здѣсь уже было сказано, что до насъ сохранились историческіе акты объ этомъ, относящіеся и къ болѣе древнимъ и къ болѣе позднимъ временамъ исторіи Русской Церкви. Къ сожалѣнію, долженъ сказать, что эти акты отличаются чрезвычайною общностію и краткостію и потому почти ничего (за исключеніемъ того, что епископы въ древней Россіи избирались) не даютъ для разрѣшенія поставленнаго въ собраніи важнаго вопроса. Изъ своихъ спеціальныхъ занятій въ области исторіи западно-русской православной Церкви я знаю одинъ фактъ, который, мнѣ кажется, поможетъ намъ правильно и рѣшительно отвѣтить на вопросъ о томъ, какъ у насъ въ старину совершалось избраніе и поставленіе епископа. Разумѣю выборы Кіевскаго митрополита въ 1690 году, свѣдѣнія о которыхъ сохранились въ опредѣленныхъ, такъ сказать, конкретныхъ чертахъ. Вотъ какъ они происходили. Когда 6 апрѣля 1690 года скончался Кіевскій митрополитъ Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій, духовенство и гетманъ малороссійскій (И. Мазепа) донесли объ этомъ въ Москву. Оттуда послѣдовало распоряженіе на имя старѣйшаго епископа области Лазаря Барановича, архіепископа Черниговскаго, объ избраніи новаго митрополита, по соглашенію съ гетманомъ. Этому послѣднему царскимъ правительствомъ также были даны надлежащія инструкціи на счетъ избранія новаго митрополита. Архіепископъ Лазарь Барановичъ, получивъ полномочіе совершить выборы новаго митрополита, разослалъ свои пригласительныя граматы, которыми призывалъ архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ Кіевской митрополіи—епархіи на соборъ. Избирательный соборъ былъ назначенъ въ Кіевѣ, въ Кіево-Софійскомъ храмѣ, въ праздникъ Вознесенія Господня (29 мая въ томъ году). Къ назначенному времени съѣхались въ Кіевъ всѣ приглашенные на соборъ. О составѣ собора мы можемъ имѣть совершенно ясное представленіе на основаніи, съ одной стороны, «соборной записи вольнаго избранія Кіевскаго митрополита», подъ которою имѣются подписи участниковъ собора (впрочемъ, не всѣ, о чемъ оговорено въ самой «записи»), и, съ другой стороны, донесеній гетмана Московскому правительству. Изъ этихъ документовъ видно, что соборъ составляли: 1) епископы (кромѣ архіепископа Лазаря Барановича, два греческихъ епископа—Никодимъ и Хрисанѳъ, жившіе тогда въ Кіевѣ); 2) архимандриты и игумены—настоятели монастырей Кіевской (и отчасти Черниговской) епархій; 3) члены корпораціи Кіевской академіи; 4) духовенство г. Кіева; 5) протопопы Кіевской епархіи, и 6) представители высшей малорос-

сійской войсковои старшины, т. е. тѣ «лучшіе люди», о которыхъ здѣсь сейчасъ упоминалось.

Какъ же происходили самые выборы митрополита? Нѣсколько дней (2—3 дня между 29 мая и 1 іюня) были употреблены, повидимому, на предварительные перегово ы и совѣщанія съѣхавшихся членовъ собора по поводу кандидатовъ на митрополичью ка едру, равно какъ и на обсужденіе разныхъ деталей обстановки, при которой должны были совершиться выборы митрополита. Самый соборъ состоялся 1-го іюня (въ недѣлю святыхъ отецъ) и продолжался еще 2 іюня. Въ первый день была совершена божественная литургія въ Кіево-Софійскомъ храмѣ, по окончаніи которой былъ отслуженъ молебенъ о здравіи и благополучномъ царствованіи русскихъ государей (Іоанна и Петра Алексѣевичей), равно какъ и «о благоспѣшеніи въ дѣлѣ, ради котораго собрались». Вслѣдъ затѣмъ, «сѣдши въ церкви Святой Софіи», по выраженію гетманскаго донесенія, начали самое избраніе. Выборы совершались, подъ руководствомъ и при наблюденіи за порядками особо выбраннаго «маршалка» (игумена Кіево-Кирилловскаго монастыря Иннокентія Монастырскаго), или распорядителя внѣшнею стороною выборовъ. Прежде всего, были намѣчены (къ сожалѣнію, не можемъ сказать, какимъ способомъ) 4 кандидата, а именно: Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ и три архимандрита: Кіево-печерскій Варлаамъ Ясинскій, Черниговскій-Елецкій Ѳеодосій Углицкій и Новгородсѣверскій Спасскій Михаилъ Лежайскій. Изъ числа этихъ 4 кандидатовъ потомъ «едиными устами и единолюбящими сердцами», по выраженію соборной записи, «дѣйствіемъ Всесвятаго и Всеисполняющаго Духа вольными голосами и единомысленными сердцами», по выраженію гетманскаго донесенія, былъ избранъ въ митрополиты Кіево-печерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій, «мужъ, въ благочестномъ житіи и въ божественномъ писаніи и въ догматахъ Церкви восточной свидѣтельствованный и великимъ государямъ вѣрный».

О внѣшней, процессуальной сторонѣ самыхъ выборовъ въ гетманскомъ донесеніи читаемъ еще, между прочимъ, слѣдующее: «при выборахъ, по древнимъ обыкновеніямъ, присутствовали изъ мірскаго чина особы генеральные и полковники со многими военными и мѣщанскими людьми, а самые выборы производили «преосвященный архіепископъ Черниговскій господинъ отецъ Лазарь Барановичъ и другія власти духовныя, также протопопы и многіе священники». Употребленное въ актахъ выраженіе «вольными голосами» даетъ, повидимому, основаніе думать, что выборы митрополита производились путемъ такой или иной подачи голосовъ участвовавшими въ выборахъ. Вѣроятно, собираніе этихъ «вольныхъ голосовъ» маршалкомъ (распорядителемъ) выборовъ заняло очень много времени, такъ что выборы не могли быть закончены въ первый день и были перенесены на 2 іюня. Въ этотъ день, послѣ Божественной литургіи въ Кіево-Софійскомъ храмѣ, въ присутствіи всего освященнаго собора, а также и множества народа, было торжественно объявлено объ избраніи Кіевскимъ митрополитомъ Варлаама Ясинскаго, который, при радостныхъ возгласахъ всего собора и народа, былъ посаженъ на архіерейскомъ престолѣ.

Новоизбранный митрополитъ Кіевскій былъ хиротонисанъ 31 августа 1690 г. въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ патріархомъ Адріаномъ.

Примѣняя данную историческую справку къ возбужденному въ собраніи вопросу, принимая также во вниманіе и прежде приведенныя каноническія и историко-археологическія соображенія, равно какъ и требованія современной жизни, я, съ своей стороны, полагалъ бы, что избраніе и поставленіе епархіальныхъ епископовъ могло бы быть предоставлено собору епископовъ округа съ митрополитомъ во главѣ, а въ выборѣ кандидатовъ могли бы принимать

участіе и, кромѣ того, представители духовнаго и мірскаго мѣстнаго общества.

Проф. И. И. Соколовъ: Имѣю сказать нѣсколько словъ относительно избранія епископовъ въ средневѣковой Византіи. Историческіе факты и даже памятники византійскаго права (напр., Эпанагога) свидѣтельствуютъ, что здѣсь въ избраніи епископовъ принимали участіе клирики и представители (οἱ πρῶτοι) народа. Но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что участіе клира и народа выражалось не въ голосованіи или баллотировкѣ на какомъ-либо избирательномъ собраніи, а состояло въ простомъ наименованіи кандидатовъ для замѣщенія вакантной епископской каѳедры. Избраніе же (ἐκλογὴ) изъ предварительно намѣченныхъ кандидатовъ одного лица принадлежало Собору епископовъ, который могъ принимать во вниманіе и кандидатовъ отъ клира и народа, если признавалъ ихъ достойными епископскаго сана. Объ участіи клира и народа въ избраніи епископовъ лучше всего можно судить по аналогіи съ болѣе извѣстнымъ—въ историческомъ отношеніи—порядкомъ избранія византійскаго патріарха, который былъ не только предстоятелемъ всей византійской Церкви, но и архіепископомъ Константинополя. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ избраніи Византійскаго патріарха участвовали клиръ и народъ (κλῆρος καὶ λαός). Объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ, напримѣръ, историки Іоаннъ Скилица и Михаилъ Пселлъ въ описаніи избранія Византійскихъ патріарховъ Константина Лихуда и Іоанна Ксифилина. И въ турецкую эпоху исторія Константинопольской Церкви патріархъ Геннадій Схоларій былъ избранъ по руководству древняго византійскаго устава, причемъ въ его избраніи участвовали—κλῆρος καὶ λαός. Но это участіе опять состояло не въ голосованіи, а просто въ наименованіи кандидата. Собственно избраніе—ἐκλογὴ принадлежало собору епископовъ. Епископы прислушивались къ голосу народа, указывали также своихъ кандидатовъ, а затѣмъ соборъ избиралъ трехъ кандидатовъ и представлялъ императору, который по праву, дарованному ему издревле отцами, утверждалъ одного изъ трехъ. Но въ этомъ актѣ не было проявленія цезаропапизма, какъ думаютъ нѣкоторые, на основаніи придворнаго устава Константина Порфирогенита, такъ какъ это сочиненіе написано съ явною цѣлію возвышенія царской власти и нѣсколько искусственно объясняетъ роль василевса въ избраніи патріарха. Болѣе правильно и согласно съ дѣйствительностью раскрываетъ значеніе царя Симеонъ Солунскій, который прямо говоритъ, что избраніе патріарха совершалось соборомъ, а царь только выбиралъ одного изъ трехъ указанныхъ на соборѣ кандидатовъ, причемъ этотъ писатель поясняетъ, что византійскій царь только *содѣйствовалъ* собору. Наконецъ, обращаясь къ новѣйшей практикѣ греческихъ церквей Востока, можно видѣть, что и теперь клиръ и народъ участвуютъ здѣсь въ избраніи не только патріарховъ но и епископовъ, причемъ опять ихъ участіе выражается лишь въ указаніи или наименованіи достойныхъ кандидатовъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Изъ моей рѣчи объ избраніи епископовъ въ древней византійской Церкви едвали можно дѣлать выводъ о цезаро-папизмѣ въ Византіи. Что касается приведенныхъ И. И. Соколовымъ историческихъ справокъ относительно участія κλῆρος καὶ λαός въ избраніи епископовъ и патріарховъ въ древне-византійской Церкви, то я подаю ему руку и вполнѣ соглашаюсь съ высказаннымъ здѣсь замѣчаніемъ, что клиръ и народъ лишь одобряли или не одобряли кандидатовъ во епископы, но не избирали ихъ. Но относительно аналогіи между избраніемъ патріарха и епископовъ я долженъ возразить. Аналогія не есть доказательство. Иное дѣло патріархъ, и иное—епископъ. Относительно участія царя въ

избраніи патріарха Симеонъ Солунскій пишетъ слѣдующее:

«Такъ какъ царь,—какъ защитникъ Церкви, *имѣетъ издревле отъ божественныхъ отцовъ* власть созывать для сей цѣли священный соборъ архіереевъ, то самъ царь приглашаетъ указомъ ближайшихъ архіереевъ. Когда *они соберутся всѣ, какъ бывшіе прежде въ великомъ городѣ, такъ и прибывшіе извнѣ*, которымъ возможно прибыть, потому что, по правиламъ церковнымъ, слѣдовало бы быть всѣмъ, тогда, по указу царя, *они собираются вмѣстѣ въ нѣкоторомъ священномъ мѣстѣ*. И это есть древній обычай, чтобы они составляли собраніе не сами по себѣ, дабы не произошло какихъ-либо раздѣленій и смятенія. Собираются же не въ великомъ храмѣ патріархіи, потому что патріарха нѣтъ, и никому не позволительно входить туда, но въ божественномъ храмѣ святыхъ апостоловъ, ради благодати апостольской и потому, что сіе служеніе есть апостольское. По окончаніи молитвы—всѣ садятся въ порядкѣ степеней, въ присутствіи *изъ посторонннихъ одного только хартофилакса, и поодиночно совершаютъ избраніе по голосамъ трехъ лицъ*. Хартофилаксъ съ двумя архіереями представляетъ эти приговоры *царю, ибо ему, какъ царю помазанному, издревле предоставлено право избирать одного изъ трехъ, какъ уже избранныхъ соборомъ* и признанныхъ достойными»...

«Изъявившій согласіе, *въ опредѣленный день принимаетъ нареченіе въ полномъ собраніи архіереевъ, священниковъ, архимандритовъ, игуменовъ, клира и множества народа* (Вотъ и участіе народа, на что ударяетъ профессоръ о. прот. Горчаковъ), такъ какъ рукополагается общій всѣхъ отецъ и въ присутствіи всѣхъ начальниковъ со свѣщами. *По совершеніи молитвы*, какъ сказано, избраннымъ въ патріарха и по отпустѣ *совершается объявленіе чрезъ важнѣйшія правительственныя лица*, которыя представляютъ лице царя. А царь содѣйствуетъ дѣяніямъ сунода, какъ помазанникъ Господень, поставленный защитникъ и служитель Церкви, обѣщавшійся къ этому при своемъ помазаніи. Объявляющіе избраніе говорятъ: «*Державный и святый нашъ Царь и божественный священный и великій соборъ приглашаютъ святыню твою на высочайшій престолъ патріаршества Константинопольскаго*». Чрезъ это они свидѣтельствуютъ, что царь не самъ по себѣ нарекаетъ, но согласно съ сунодомъ и вмѣстѣ съ соборомъ, и только ему помогаетъ». Отвѣтъ на вышеуказанное приглашеніе отъ лица императора и сунода со стороны избраннаго въ патріарха Константинополя выражался не только благодарственною, принятою обычаемъ, фразою: «Благодарю святого самодержца императора, покоряясь божественному и поклоняемому его опредѣленію», но и импровизированною рѣчью его (Migne. Patrol. Curs. Complet. t. 155, col. 437—440; писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолков. прав. богосл., т. II стр. 282—284).

Проф. Н. А. Заозерскій: Я ограничусь нѣсколькими словами. Дѣло въ томъ, что вопросъ объ участіи клира и мірянъ въ избраніи епископовъ подробно обсуждался во второмъ Отдѣлѣ, и здѣсь многое повторяется. Я нахожу, что изъ представленныхъ въ Отдѣлѣ и здѣсь историческихъ справокъ полезно сдѣлать два выводныхъ вопроса. 1) Въ памятникахъ каноническихъ и древнихъ юридическихъ постановленіяхъ не ясно, раздѣльно ли дѣйствовало избирательное собраніе изъ пресвитеровъ и народа отъ собора епископовъ; можно думать такъ, что и соборъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ избирательнымъ собраніемъ, но есть основаніе и такъ думать, что соборъ собирался, когда уже наименованіе кандидата состоялось, и соборъ, такъ сказать, ревизовалъ этотъ актъ. Онъ спрашивалъ, тотъ ли это, кого избирали, и достоинъ ли онъ—и послѣ троекратнаго свидѣтельства: да, это тотъ, онъ доброй вѣры, это нашъ излюбленный кан-

дидатъ,—дѣлалъ распоряженіе о хиротоніи.

2) По древнимъ установленіямъ собраніе пресвитеровъ и мірянъ представляло собору одного кандидата. Законами Юстиніана сдѣлано значительное ограниченіе участію клира и народа въ избраніи епископа—избираютъ не всѣ и не лучшіе—какъ толковали эту новеллу нѣкоторые канонисты,—а, только πρῶτοι, т. е., тѣ, которые имѣли право на избраніе въ городскую думу. Юстиніанъ такимъ образомъ ввелъ въ церковное дѣло гражданскій порядокъ. Соборъ избиралъ одного изъ трехъ представленныхъ кандидатовъ. Эти вопросы намъ и надлежало бы рѣшить.

Проф. И. И. Соколовъ: Прочитанное проф. А. А. Дмитріевскимъ извлеченіе изъ творенія Симеона Солунскаго какъ разъ и подтверждаетъ мою мысль, такъ какъ говоритъ противъ цезаропанизма въ избраніи византійскаго патріарха,—который и мною отрицается. Симеонъ Солунскій прямо говоритъ, что византійскій царь былъ *защитникомъ*—экдикомъ церкви, *содѣйствовалъ* собору въ избраніи патріарха, какъ *помазанникъ Господень* и Богомъ поставленный поборникъ церкви. Эта помощь, защита и покровительство церкви со стороны царя и свидѣтельствуютъ противъ системы цезаропанизма въ Византіи. Затѣмъ у Симеона Солунскаго въ томъ же сочиненіи, изъ котораго сейчасъ было прочитано извлеченіе, есть цѣлая глава, которая говоритъ противъ утверждающихъ, будто царь поставляетъ патріарха, при чемъ писатель приписываетъ такое утвержденіе «внушенію ненависти» и замѣчаетъ, что въ избраніи патріарха отнюдь не царь дѣйствуетъ, а соборъ, царь же только содѣйствуетъ собору. Симеонъ Солунскій оцѣниваетъ въ такомъ значеніи участіе царя, не взирая на произносимую послѣднимъ формулу объявленія, гдѣ, дѣйствительно, на первомъ мѣстѣ поставляется царь. Но относительно формулы объявленія нужно сказать, что она не была устойчивой. Въ придворномъ Уставѣ такая формула начинается словами «Божественная благодать», а у Кодина—словами «Пресвятая Троица». Обѣ эти редакціи лишь подтверждаютъ заключеніе Симеона Солунскаго о томъ, что царь *содѣйствуетъ* собору въ избраніи патріарха. Наконецъ, аналогія между избраніемъ патріарха и епископа, дѣйствительно, есть, поскольку патріархъ византійскій является и епархіальнымъ архіереемъ, управляющимъ Константинопольской епархіей.

Проф. А. И. Алмазовъ: Способъ участія клира и мірянъ въ избраніи епископа имѣетъ значеніе первой важности, и разъ допускается это участіе, безусловно мы должны опредѣлить его предѣлы, и собственно будетъ ли это участіе вообще въ видѣ собранія христіанъ, не обставляемаго въ своей организаціи какими-либо особенными условіями, или же это будетъ формальное участіе въ видѣ точно опредѣленной избирательной комиссіи. Тою или другою формою въ данномъ случаѣ опредѣляется внутреннее значеніе разсматриваемаго участія. Несомнѣнно, при послѣднемъ способѣ участіе клира и мірянъ получаетъ бо́льшее значеніе съ формальной стороны. Но если оно будетъ имѣть мѣсто вообще въ церковномъ собраніи христіанъ, близкихъ по жительству къ мѣсту избранія, то этимъ, мнѣ думается, гарантировалось бы спокойствіе при выборахъ, отсутствіе неумѣстной партійности, а вмѣстѣ съ тѣмъ такая форма болѣе бы отвѣчала обычаю древней Церкви.

Предсѣдатель Присутствія: Если будутъ участвовать представители клира и мірянъ со всей епархіи, тогда учреждаются избирательныя комиссіи. И едва ли есть какія-либо опасенія отно

сительно этого акта, потому что клиръ и міряне только намѣчаютъ кандидата.

Н. П. Аксаковъ: Можно опасаться и ограниченія участія клира и народа въ выборѣ епископа, но необходима осторожность и въ предоставленіи права участія. Теоретически вопросъ ясно рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, но практически я затруднился бы дать рѣшительный отвѣтъ. Выборы по правиламъ Халкидонскаго собора (избраніе патріарха Анатолія) производятся паствой. Наиболѣе важнымъ актомъ при избраніи епископа является одобреніе или неодобреніе, что удобнѣе производить на мѣстѣ будущаго служенія епископа. И это болѣе обезпечиваетъ участіе паствы въ избраніи, чѣмъ учрежденіе избирательныхъ коммиссій.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Я ничего не имѣю противъ каноническихъ и историческихъ справокъ, которыя здѣсь были приведены нѣкоторыми членами Присутствія; ихъ достовѣрность не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но что говорятъ эти справки? Онѣ говорятъ лишь то, что въ нѣкоторыхъ древнихъ церквахъ, въ отдаленное отъ насъ время, существовалъ обычай, по которому народъ принималъ непосредственное участіе въ избраніи епископовъ. Такъ, несомнѣнно, было не въ одной Солунской церкви. Но этотъ обычай, быть можетъ, очень хорошій для своего времени, совершенно ни къ чему насъ не обязываетъ. Мы живемъ въ другое время и совершенно при иныхъ условіяхъ, чѣмъ при какихъ жили восточные христіане въ какомъ-либо VII или VIII вѣкѣ; а потому и практика у насъ иная. Мнѣ прискорбно, что я долженъ былъ здѣсь выслушать много такихъ каноническихъ указаній, по которымъ мы должны были бы въ своей церковной жизни отступить назадъ на 1500 лѣтъ, и въ то же время не слышалъ ни одной справки, которая бы оправдывала обычай моей родной—православной Русской Церкви. А это произошло отъ того, что достопочтеннѣйшіе члены нашего Присутствія имѣли въ виду обыкновенные церковные каноны и ни разу не коснулись того основанія, которое единственно непоколебимо и которое безусловно обязательно для христіанъ всѣхъ странъ, временъ и народовъ. Я говорю о Священномъ Писаніи. Епископское служеніе я признаю служеніемъ апостольскимъ; а потому считаю позволительнымъ способъ избранія апостола по аналогіи примѣнить и къ избранію православнаго епископа, — какъ объ этомъ разсказывается въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Хотя въ тогдашнемъ апостольскомъ собраніи, кромѣ 81 апостола, были еще братья Іисуса Христа по плоти и *нѣкоторыя жены* во главѣ съ Пресвятою Дѣвою, а быть можетъ и какіе-либо другіе вѣрующіе; но изъ рѣчи апостола Петра (Дѣян. I, 15, 17, 21, 22) видно, что въ избраніи Матѳія непосредственное участіе принимали только апостолы, почему только они и названы поименно, да и рѣчь Петра обращена только къ нимъ однимъ. Павла также первоначально признали въ апостольскомъ достоинствѣ и приняли въ служеніе апостолы (Дѣян. 9, 27). Въ послѣапостольское время способъ избранія епископовъ, несомнѣнно, измѣнился въ смыслѣ предоставленія права и мірянамъ въ той или другой формѣ принимать въ этомъ актѣ непосредственное участіе, о чемъ, какъ мы видѣли, говорятъ многіе каноны и историческіе факты. Но съ теченіемъ времени этотъ обычай повелъ къ весьма нежелательнымъ явленіямъ: сталъ участвовать въ избраніи епископа уже не народъ — (λαὸς), а прямо — чернь (ὄχλος), какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ 13 правило Лаодикійскаго собора. Этимъ-то и объясняется то обстоятельство, что уже съ 9-го вѣка мы почти не встрѣчаемъ случая, чтобы въ избраніи епископовъ принимали дѣятельное участіе міряне. У насъ въ Россіи выборъ епископовъ мірянами широко практиковался только въ древнемъ Новгородѣ. И чрезвычайно прискорбно сви-

дѣтельствовать, что чрезъ это лучшіе изъ новгородскихъ святителей были жертвою грубаго каприза буйныхъ новгородцевъ: они по нѣскольку разъ были изгоняемы съ своихъ каѳедръ и затѣмъ снова возводимы на нихъ по одному произволу мятежною новгородскою чернью. Въ наше время, когда повсюду быстро распространяется невѣріе и многіе, называясь православными, даже враждебно относятся къ нашей Церкви, предоставлять право мірянамъ участвовать непосредственно въ избраніи епископовъ было бы крайне рискованно, тѣмъ болѣе, что въ этомъ и надобности нѣтъ, ибо, по моему убѣжденію, практикуемый нынѣ въ нашей Церкви способъ избранія епископа только одними епископами, безъ участія клира (еще не существовавшаго при избраніи ап. Матѳія) и мірянъ, ближе стоитъ къ духу и способу, употребленному апостолами, чѣмъ способъ, указываемый канонами, къ нашему времени неприложимыми.

Архіепископъ Антоній: У насъ разсматривается положеніе: «епископы должны быть избираемы». Объ этомъ здѣсь уже было высказано много людьми, обнаружившими большую эрудицію. Но въ ихъ каноническихъ и историческихъ ссылкахъ замѣчается смѣшеніе правилъ Вселенскихъ Соборовъ съ явленіями исторіи. Надо рѣзко разграничивать норму отъ историческихъ аналогій. Въ канонахъ мы читаемъ: «епископа должны поставлять два или три епископа (Ап. 1, Карѳ. 60). Если всѣ епископы соберутся для избранія, то лучше (Ант. 19), но если это неудобно, то по крайней мѣрѣ трое должны собраться, а отсутствующіе изъявить согласіе посредствомъ граматъ (I Вс. соб., 4, VII, Вс. соб. 3, Ант. 9). Избраніе должно быть въ присутствіи митрополита, который и созываетъ другихъ епископовъ своей области на соборъ граматами (Ант. 19), утверждаетъ избраніе (I вс. соб., 4), и тогда совершается рукоположеніе (I Вс. с., 4, IV, 28, VII, 3. Карѳ. 13). Постановленіе, сдѣланное вопреки сему, не имѣетъ силы (Ант. 19), и поставленный безъ соизволенія митрополита не долженъ быть епископомъ (I Вс. соб. 6). Въ случаѣ разногласія превозмогаетъ мнѣніе большаго числа избирающихъ» (I Вс. соб. 6, Ант. 19, Карѳ. 3). Есть и такой канонъ, которымъ предается отлученію клиръ за то, что правильно рукоположенный епископъ не былъ принятъ народомъ (Ап. 36). Всѣ приведенныя правила свидѣтельствуютъ, что участіе клира и народа въ избраніи епископа происходитъ не въ силу какого-либо права или полномочія, а только по доброй волѣ епископовъ. При разногласіи превозмогаетъ голосъ большинства епископовъ. Въ христіанскомъ обществѣ обычай переходитъ иногда въ законъ. Но нужно обращать вниманіе на то, приноситъ ли добрый обычай пользу или вредъ. Въ настоящее время прежній способъ избранія епископовъ не примѣнимъ. Прежде въ каждой епархіи было много всѣмъ извѣстныхъ вѣрующихъ, достойныхъ избранія во епи, скопа христіанъ, а теперь ихъ, Богъ знаетъ, гдѣ искать. У насъ викарныхъ епископовъ не знаютъ даже по имени, да и имя епархіальнаго архіерея знаютъ только потому, что оно постоянно возглашается за богослуженіемъ. Слѣдовательно, теперь неразумно предоставлять народу производить выборы епископа. Самый законный кандидатъ на епархіальную епископскую каѳедру викарный епископъ. Если будутъ установлены выборы епископовъ, то викарные епископы и начнутъ наѣзжать въ тѣ епархіи, гдѣ епископъ уже старецъ, чтобы предложить себя для выборовъ. Что касается *одобренія народа*, то оно имѣетъ главнымъ образомъ тотъ смыслъ,—нѣтъ ли каноническихъ препятствій къ избранію кандидата во епископа. Блудникъ, процентщикъ, бійца не можетъ быть епископомъ. У старовѣровъ очень строго ограждается избраніе епископа; у нихъ цѣлый годъ остаются три архіерейскихъ каѳедры изъ семи незамѣщенными, потому что не нахо-

дятся достойные кандидаты. Предоставленіе клиру и мірянамъ избранія епископовъ—это есть игра въ республику, или это просто примѣненіе неподходящихъ условій древней жизни къ нашей. Правда бываютъ исключительные случаи, что въ какой-либо епархіи есть выдающаяся личность, которую при избраніи епископа обойти нельзя. Въ такомъ случаѣ, когда пріѣдетъ въ епархію митрополитъ и ему скажутъ объ упомянутой личности, то онъ можетъ представить такое лицо въ качествѣ кандидата во епископа. И такимъ образомъ будетъ принято во вниманіе одобреніе народа. — Затѣмъ епископы должны съѣзжаться въ городъ, для котораго поставляется епископъ. У насъ теперь этого нѣтъ. А, между тѣмъ, Сунодъ съ трудомъ можетъ знать нужды епархіи. Напримѣръ, въ Туркестанскую епархію нѣсколько архіереевъ подъ-рядъ назначались старцы, а между тѣмъ туда должны бы быть назначаемы люди энергичные. Точно также бываютъ епархіи, въ которыхъ архіерей былъ человѣкъ суровый, и на его мѣсто требуется назначить человѣка болѣе мягкаго. И наоборотъ, въ епархіи, въ коихъ были архіереи съ слабой волей и распустили епархію, потребны архіереи съ твердой волей. Все это болѣе извѣстно ближайшимъ епископамъ, чѣмъ Святѣйшему Суноду. Я предлагаю такую формулу: «епископы избираются соборомъ митрополіи, причемъ предоставляется митрополиту сообразоваться съ желаніемъ населенія, если таковое есть».

Архіепископъ Димитрій: Говорятъ о выборѣ епископовъ по канонамъ, на мѣстахъ, гдѣ вдовствуетъ каѳедра. Но при этомъ не принимается во вниманіе различіе между жизнію времени составленія каноновъ и нынѣшнею. Извѣстно, что въ первыя времена христіанства гражданская жизнь сосредоточивалась еще въ городахъ. Жизнь деревенская развивалась подъ охраной и преимущественно въ ближайшемъ сосѣдствѣ городовъ. Епископіи были только въ городахъ (въ каждомъ городѣ), церкви которыхъ съ жителями сосѣднихъ деревень составляли органическое самодовлѣющее цѣлое (Іустинъ). Естественно, что когда освобождалась каѳедра, въ городъ каѳедральный собирались сосѣди епископы, и соборнѣ выслушивали наименованіе кандидатовъ во епископы, предлагаемыхъ вдовствующею Церковью изъ своей же среды, гдѣ всѣ знали другъ друга. При несомнѣнномъ, выдающемся, всѣмъ извѣстномъ кандидатѣ сограждане выборы происходили скоро и кончались благополучно. Но сколько бывало распрей, интригъ, шумныхъ, непріятныхъ, оскорбительныхъ для Церкви и епископскаго сана. Напримѣръ, когда недовольные отрицательнымъ отношеніемъ собора къ предложеннымъ кандидатамъ, съ глумленіемъ воскликнули: если такъ, то не поставить ли епископомъ угольщика Александра (неожиданно для всѣхъ одобреннаго соборомъ). Но какъ будутъ происходить выборы *на мѣстѣ*, гдѣ вдовствуетъ каѳедра у насъ, когда вдовствующая Церковь имѣетъ нѣсколько большихъ городовъ—соперниковъ? Каждый городъ будетъ стоять за своего кандидата. Сколько будетъ интригъ, какая горячая борьба партій, нерѣдко переходящихъ съ почвы церковной, нравственной на почву политическую и матеріальную, совершенно чуждую дѣлу Церкви! Результатъ—не единеніе, а раздѣленіе; и партійность, можетъ быть, навсегда отравитъ жизнь и, что хуже всего, парализуетъ церковно-общественную дѣятельность несчастнаго, посаженнаго на тронъ епископскій партіей. Не весьма авторитетно будетъ и положеніе собора, которому придется выдерживать давленіе вышедшихъ пной разъ изъ границъ партій. Крѣпко стоя за дѣло Церкви и достоинство епископства, я не прельщаюсь выборами кандидатовъ во епископы самой вдовствующей Церковью. Я знаю, къ чему выборы приводятъ по нынѣшнимъ условіямъ и при выработавшейся нынѣ общей выборной практикѣ.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: Я ду-

маю, можно примирить высказанныя мнѣнія. По современнымъ условіямъ церковной жизни необходимо допустить участіе клира и народа въ избраніи епископа въ той или иной формѣ, предоставивъ собору епископовъ назначить епископа, если паства не укажетъ кандидата или произойдутъ по этому поводу распри и раздѣленія. Затѣмъ можно назначить срокъ для указанія кандидатовъ, напримѣръ, 3 мѣсяца, послѣ чего право избранія переходитъ къ святителямъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Проектъ 2-го Отдѣла не умаляетъ значенія епископовъ въ дѣлѣ избранія епископовъ. Мнѣніе епископовъ имѣетъ каноническое значеніе, придающее силу выборамъ. Никто не скажетъ, что возстановить древній обычай участія клира и мірянъ въ выборѣ епископа будетъ легко, но, съ другой стороны, нельзя не обращать вниманія и на желанія, высказываемыя всюду народомъ и духовенствомъ. Собраніе изъ указанныхъ въ проектѣ 2-го Отдѣла лицъ укажетъ кандидата изъ монашествующихъ или бѣлаго духовенства и даже изъ мірянъ. Возможно внести и нѣкоторое ограниченіе. Если не укажутъ кандидата или укажутъ не подходящаго, тогда избираетъ кандидата самъ соборъ епископовъ.

Архіепископъ Антоній указалъ на неканоничность выбора мірянина во епископы.

І. А. Тихомировъ: Ясно, что право избранія епископовъ принадлежитъ по канонамъ собору епископовъ. Но, съ другой стороны, указывали на желательность допущенія клириковъ и мірянъ къ участію въ указаніи кандидатовъ во епископы; нѣкоторые указывали на опасность такого допущенія, въ виду того, что проектируемый для этого 2 Отдѣломъ соборъ изъ представителей клира и мірянъ будетъ учрежденіемъ громоздскимъ, шумнымъ и потребуетъ много времени на рѣшеніе вопроса. По моему мнѣнію, проще бы было, если бы митрополитъ области, гдѣ вдовствуетъ епархія, оповѣстилъ тамошнюю паству, что по случаю предстоящаго избранія дозволяются собранія приходовъ и частныхъ лицъ, которымъ и дается право присылать на соборъ епископовъ записки съ указаніемъ именъ кандидатовъ. Соборъ епископовъ могъ бы принять во вниманіе эти указанія или не принять. Этимъ путемъ можно бы было избѣгнуть опасности сложныхъ народныхъ выборовъ и партійныхъ разногласій.

Протоіерей А. П. Малицевъ: Сѣтовали въ одной изъ предшествующихъ рѣчей, что народъ не знаетъ именъ викарныхъ епископовъ и, если знаетъ имя правящаго епископа, то только потому, что имя его возглашается при богослуженіяхъ. Но если бы народъ принималъ участіе въ выборахъ, тогда этого явленія не было бы. Избраніе Александра—угольщика указываетъ на большое значеніе участія мірянъ въ выборахъ, избирающихъ такихъ благочестивыхъ кандидатовъ, какъ поименованный. Что же касается поставленія кандидатовъ на епископство изъ мірянъ, то 4-хъ-лѣтній каноническій періодъ восхожденія ихъ до это сана не всегда наблюдался. Такъ, приснопамятный Виленскій архіепископъ Алексій изъ профессоровъ Московской академіи прошелъ священныя степени менѣе, чѣмъ въ 4 мѣсяца.

Предсѣдатель Присутствія: Если предоставить клиру и мірянамъ участіе въ выборѣ кандидатовъ, то необходимо поставить въ нравственную обязанность, чтобы и выборъ производился изъ этихъ кандидатовъ.

Проф. А. И. Алмазовъ предложилъ такую формулу: «При избраніи епископа на соборѣ епископовъ допускаются къ указанію кандидата клирики и міряне мѣстной епархіи».

По предложенію предсѣдателя на голосованіе поставлены были слѣдующія двѣ формулы: «Избраніе епископовъ принадлежитъ собору епископовъ съ митрополитомъ во главѣ» и «избраніе епископовъ принадлежитъ собору епи-

скоповъ съ митрополитомъ во главѣ при участіи клира и мірянъ въ указаніи кандидатовъ».

За первую формулу подали голоса слѣдующіе члены: митрополиты Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Антоній и Никандръ, протоіереи: И. Сребрянскій, П. И. Соколовъ, Т. И. Буткевичъ, А. А. Дмитріевскій, А. И. Алмазовъ, М. А. Остроумовъ и А. А. Нейдгардтъ, всего 13 членовъ.

За вторую формулу подали голоса: архіепископъ Іаковъ, епископы: Арсеній и Стефанъ, протоіереи: Ѳ. Успенскій, М. Н. Казанскій, І. І. Кояловичъ, Ѳ. И. Титовъ, М. И. Горчаковъ, А. П. Мальцевъ, К. В. Бречкевичъ, К. І. Левитскій, А. С. Лебедевъ, священникъ Т. В. Козловскій, профессора: И. С. Бердниковъ, М. А. Машановъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, Н. И. Ивановскій, Н. Н. Глубоковскій, М. Е. Красноженъ, А. И. Брилліантовъ, И. И. Соколовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, С. Т. Голубевъ, Н. А. Заозерскій, П. Б. Мансуловъ, Н. Д. Кузнецовъ, Л. А. Тихомировъ, А. А. Кирѣевъ, Н. П. Аксаковъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, всего 31.

Особое мнѣніе присяжнаго повѣреннаго Н. Д. Кузнецова въ общее собраніе Присутствія по вопросу объ участіи духовенства и народа въ высшемъ церковномъ управленіи.

(Къ журналу засѣданія общаго собранія 1 іюня 1906 года).

На общемъ собраніи Особаго Присутствія 1 іюня былъ поставленъ вопросъ: входятъ ли въ составъ постояннаго органа высшаго церковнаго управленія, Святѣйшаго Сунода, одни епископы или же епископы, клирики и міряне? При такой постановкѣ я считаю вопросъ о клирикахъ и мірянахъ въ высшемъ церковномъ управленіи не разрѣшеннымъ. При возбужденіи мной этого вопроса на засѣданіи I Отдѣла Присутствія вовсе не имѣлось въ виду, что представители клира и мірянъ должны быть введены одинаково съ епископами, а рѣчь шла лишь о допущеніи ихъ на свойственныхъ имъ условіяхъ. Другіе члены, раздѣлявшіе мысль объ участіи клира и мірянъ въ высшемъ церковномъ управленіи, также не заявляли объ уравненіи ихъ съ епископами. Ограничиваться формулировкой вопроса, сдѣланной въ общемъ собраніи 1 іюня, значитъ заранѣе располагать къ отрицательному отвѣту. Лично я могъ голосовать за положительное рѣшеніе вопроса лишь съ большой оговоркой, а нѣкоторые другіе члены Присутствія, вовсе не склонные отвергать участіе клириковъ и мірянъ, должны были однако отвѣтить на поставленный вопросъ отрицательно, только потому, что не усматривали возможности участія клириковъ и мірянъ наравнѣ съ епископами. Поэтому въ интересахъ болѣе правильнаго разрѣшенія вопроса онъ долженъ былъ подвергнуться голосованію въ иной формулировкѣ, которая соотвѣтствовала бы тому, что имѣли въ виду члены Присутствія, поддерживающіе мысль о допущеніи клириковъ и мірянъ.

Вопросъ о введеніи на извѣстныхъ условіяхъ представителей клира и мірянъ въ церковное управленіе, по моему мнѣнію, является однимъ изъ важнѣйшихъ въ дѣлѣ предстоящихъ преобразованій. Но, къ сожалѣнію, вмѣсто достаточнаго обсужденія его въ тѣсной связи съ состояніемъ современной церковной жизни и ея особенностями многіе сразу отнеслись къ нему съ явнымъ нерасположеніемъ. Чтобы оправдать свое нежеланіе съ нимъ считаться, они прямо перешли къ указанію тѣхъ причинъ, которыми будто бы и нужно объяснять самое возникновеніе даннаго вопроса и которыя уже сами по себѣ должны подрывать его значеніе. Одни увидѣли здѣсь лишь вліяніе современнаго освободительнаго политическаго движенія, направленнаго къ демократизаціи всего строя русской жизни, а никакъ не удовлетвореніе внутреннихъ потребностей самой Церкви. Другіе усмотрѣли скрытыя стремленія чуть ли не посягнуть на епископскій санъ вообще и добиваться церковной реформы въ протестантскомъ духѣ. Правда, разсуждаютъ сторонники такихъ соображеній, нѣкоторые изъ русскихъ епископовъ дѣйствительно поступали слишкомъ деспотично и вызвали этимъ большія недовольства. Лица же, требующія участія клира и мірянъ, распространили это на всѣхъ епископовъ и теперь стараются провести ограниченіе ихъ власти вообще. Подъ вліяніемъ такихъ соображеній разсмотрѣніе важнаго вопроса сразу стало на едва ли правильный путь и пошло въ направленіи отстаиванія каноническаго или въ данномъ случаѣ чисто формальнаго положенія епископовъ, съ игнорированіемъ того, что происходитъ въ дѣйствительности. Между тѣмъ въ вопросахъ, касающихся Церкви, болѣе чѣмъ гдѣлибо, нужно принимать во вниманіе явленія жизни какъ они есть, и не только не закрывать глаза на жизненную правду, но даже и не смягчать ее. Это самый надежный путь для плодотворныхъ преобразованій. Въ основаніи ихъ должно лежать благо Церкви въ ея цѣломъ, а не права хотя бы епископовъ, которые одни, конечно, не составляютъ Церкви и сами даны для служенія ей. Задачамъ Церкви, какъ живаго организма, едва ли будетъ соотвѣтствовать, когда на первый планъ начинаютъ выдвигать права іерархіи. Римскій католицизмъ навсегда останется въ этомъ отношеніи печальнымъ примѣромъ, котораго должно избѣгать. Церковь, какъ предназначенная развивать свою жизнь и дѣятельность въ земныхъ условіяхъ, конечно, не можетъ не имѣть и разнаго рода нуждъ въ зависимости отъ времени и обстоятельствъ. Въ первые вѣка, напримѣръ, въ не-

ріодъ гоненій, благо Церкви требовало одного, а въ эпоху послѣ Миланскаго эдикта съ признаніемъ христіанства государствомъ ближайшія нужды Церкви стали другими. Подобно этому и въ настоящее время церковная жизнь имѣетъ свои особенности, отличающія ее отъ той, которая была 1000 лѣтъ тому назадъ. Только, принимая во вниманіе эти особенности, и возможно произвести преобразованія, направленныя къ общему благу Церкви.

Очень характерной чертой современной жизни является особое положеніе епископовъ, не предусмотрѣнное древними церковными правилами и во всякомъ случаѣ бывшее совершенно инымъ въ эпоху ихъ составленія. Въ первые вѣка христіанства, какъ справедливо указываетъ архіепископъ Антоній, конечнымъ духовнымъ руководителемъ едва ли не каждой личности былъ епископъ, являвшійся духовнымъ отцомъ небольшой сравнительно общины. Всѣ члены послѣдней имѣли къ нему прямой доступъ, онъ совершалъ главнѣйшія таинства, къ нему всѣ приходили слушать поученія; онъ слѣдилъ вообще за религіозно-нравственной жизнью каждаго пасомаго. «Это дѣлать ему было не затруднительно, такъ какъ подъ руководствомъ каждаго епископа находилось приблизительно столько же пасомыхъ, сколько ихъ находится теперь въ Россіи въ вѣдѣніи одного священника, если не меньше того» [1]). Добавимъ къ этому, что древніе епископы проходили свое служеніе при меньшей сложности окружающей жизни вообще и церковной въ частности. Небольшіе размѣры ихъ епархій позволяли имъ принимать болѣе дѣятельное участіе въ интересахъ окружающаго общества и лучше знать его религіозныя нужды. Имъ не приходилось тогда тратить столь много силъ и времени на дѣла чисто внѣшнія, способныя разсѣивать религіозную мысль и чувство и отнимать у нихъ должную для епископа энергію и высоту. Болѣе правильный порядокъ вступленія на епархіи, недопущеніе перемѣщенія въ другія и вообще возможность болѣе близкихъ отношеній съ паствой поддерживали нравственную связь съ нею епископа, чему не мало могло способствовать и имѣвшее мѣсто въ исторіи церкви избраніе епископовъ самимъ духовенствомъ и народомъ. Все это не могло препятствовать главной сторонѣ епископскаго служенія—его чисто пастырской дѣятельности, благодаря чему духовный авторитетъ епископовъ высоко стоялъ въ глазахъ духовенства и народа, и епископы вообще въ большей или меньшей степени могли разсматриваться, какъ средоточіе религіозныхъ мыслей и интересовъ паствы и лучшіе выразители современныхъ церковныхъ нуждъ и потребностей.

Вотъ при какихъ приблизительно обстоятельствахъ церковной жизни и положеніи въ ней епископовъ были составлены древніе каноны, которые, конечно, не могли не принимать во вниманіе тогдашнихъ условій епископскаго служенія. Могло-ли бы, напримѣръ, быть внесено въ 7 правило Анкирскаго Собора предписаніе епископамъ внимательно испытывать жизнь каждаго и въ зависимости отъ этого назначать кающимся порядокъ покаянія, если бы епископы не имѣли тогда возможности очень близко знать свою паству и входить въ духовныя нужды каждаго. Поэтому естественно, если по древнимъ правиламъ, какъ стараются доказать противники участія клира и мірянъ, епископъ и могъ разсматриваться какъ представитель своей паствы, олицетворяющій или носящій ее въ своемъ лицѣ [1]). Подобное высокое положеніе епископа относительно своей паствы нѣкоторые изъ противниковъ допущенія клира и мірянъ стараются обосновать лишь на одномъ фактѣ присутствія въ нихъ архіерейской благодати. Но такое пониманіе значенія благодатнаго дара и отношенія его къ человѣческой природѣ едва-ли согласно съ православнымъ ученіемъ о благодати, по которому вліяніе ея на человѣка во многомъ зависитъ отъ его собственнаго отношенія къ полученному имъ благодатному дару. Это вполнѣ ясно изъ извѣстныхъ наставленій св. ап. Павла своему ученику Тимоѳею (1 Тим. IV, 6—15) и особенно изъ его напоминанія о необходимости для Тимоѳея возгрѣвать даръ Божій, живущій въ немъ черезъ возложеніе рукъ апостола (2 Тим. I, 6). При разъясненіи этихъ словъ епископъ Ѳеофанъ замѣчаетъ, что здѣсь бываетъ тоже, какъ и съ получившими по притчѣ таланты: одинъ пускаетъ свой талантъ въ оборотъ, другой зарываетъ въ землю. Недостаточно получить даръ благодати, нужно и возгрѣвать его или развивать... «Что теченіе воздуха для огня, поясняетъ еп. Ѳеофанъ, то труды по дару благодати для сего дара» [2]). Въ дополненіе къ этому не трудно привести много соображеній и указаній изъ сочиненій св. отцовъ, которые и по собственному опыту разъясняли вліяніе благодати на человѣческую природу. Такимъ образомъ можно имѣть въ себѣ благодатный даръ и не быть тѣмъ, что сообщаетъ его развитіе. Да и разсуждая иначе, мы должны были бы признать представителями своихъ паствъ и ихъ олицетвореніемъ такихъ епископовъ, какъ, напримѣръ, Несторій, Діоскоръ Александрійскій и многіе другіе, отступавшіе отъ церковнаго ученія и нарушавшіе церковный миръ.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что служеніе іерархіи состоитъ, такъ сказать, изъ двухъ сторонъ. Іерархія является проводникомъ благодатныхъ даровъ въ таинствахъ и это происходитъ независимо отъ ея личныхъ свойствъ. Но кромѣ того іерархія призвана и къ той дѣятельности, которая требуетъ и ея собственныхъ усилій и во многомъ обусловливается созданными ею самою отношеніями съ паствой.

Посмотримъ же, каково современное положеніе епископа въ Россіи. Еще до Петра I, котораго теперь принято обвинять за существующее церковное неустройство, у насъ исторически сложилось крайне ненормальное положеніе епископовъ. Мало по малу, какъ свидѣтельствуетъ исторія, обыкновенный русскій епископъ обратился въ саповника и даже богатаго землевладѣльца, окруженнаго цѣлымъ штатомъ свѣт-

[1]) О православномъ пастырствѣ. Изданіе религіозно-философской библіотеки. Москва 1906 года. Статья 1 § 8.

[1]) «Церковныя Вѣдомости», 1906 г. № 16. стр. 867.

[2]) Толкованіе пастырскихъ посланій св. апостола Павла. Москва 1882 г. стр. 437.

скихъ чиновниковъ. Эти архіерейскіе чиновники несли личную службу при дворѣ архіерея и управляли его имѣніями, подобно тому какъ это было у какого-либо важнаго свѣтскаго лица, но вмѣстѣ съ этимъ они занимали и разныя епархіальныя должности. Управленіе и судъ архіерейскихъ чиновниковъ были очень тягостны для духовенства и вызывали большія недовольства, какъ объ этомъ открыто заявлялъ, напримѣръ, Ростовскій священникъ Георгій Скрипица на соборѣ 1503 года [1]). По разъясненію историковъ самое управленіе епархіями со стороны епископовъ получило частновладѣльческій характеръ [2]).—Вотъ какими чертами стало отличаться епископское служеніе въ Россіи, и развѣ этимъ не разрушалось его нравственно-духовное пастырское назначеніе? Въ лицѣ патріарха русскій епископъ сановникъ дошелъ и до званія великаго государя, почти равнаго царю. Съ этихъ же, несвойственныхъ преемникамъ апостоловъ, земныхъ высотъ со времени Петра епископы, естественно, ниспали почти до обыкновеннаго государственнаго чиновника. Управленіе епархіями пошло въ направленіи бюрократическомъ, напоминающемъ разныя другія вѣдомства съ стоящими во главѣ ихъ чиновниками. Епископъ сдѣлался въ глазахъ духовенства и народа скорѣе администраторомъ извѣстнаго церковнаго округа, чѣмъ пастыремъ человѣческихъ душъ. Въ сознаніи очень многихъ уже давно укоренилось представленіе объ епископахъ, какъ о лицахъ по табели о рангахъ соотвѣтствующихъ генераламъ, и мы невольно приравниваемъ епархіальнаго начальника къ губернатору, а викарнаго архіерея къ вицегубернатору. Громадные размѣры епархій съ милліоннымъ населеніемъ и тысячами церквей и духовенства, ввѣряемыхъ попеченію епископовъ, заставляютъ ихъ заниматься лишь дѣлами внѣшняго церковнаго порядка и притомъ самымъ кабинетнымъ образомъ. Близкія и живыя отношенія епископа къ паствѣ уже давно совершенно подавлены началомъ бюрократическимъ. Епископы оказываются обыкновенно окруженными цѣлымъ моремъ бумагъ, изъ за котораго до нихъ доходятъ только самые отдаленные и слабые отблески сложной дѣйствительной жизни. Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что современное церковное управленіе требуетъ умѣлаго распоряженія разными земными средствами и чисто мірскихъ знаній и опытности. При такихъ условіяхъ нужно обладать особыми дарами и быть гораздо выше обыкновеннаго средняго человѣка, чтобы еще возможно было должное исполненіе главныхъ пастырскихъ обязанностей, направленныхъ къ возрожденію человѣческихъ душъ и соединенію ихъ съ Богомъ. И дѣйствительно, обыкновенно мы видимъ, что административная дѣятельность епископовъ почти парализовала у нихъ чисто пастырскую. Пребываніе въ молитвѣ и служеніи слова,—въ чемъ сами апостолы полагали свою первую пастырскую обязанность, для епископовъ стало встрѣчать большія препятствія и сдѣлалось едва-ли и возможнымъ. Завѣтъ апостола пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Кровію Своею (Дѣян. XX, 28), оказался сведеннымъ къ управленію ею, да еще на подобіе чисто бюрократической дѣятельности. Замѣчательно, что такіе лица, какъ св. Тихонъ Задонскій, Ѳеофанъ затворникъ и друг., обнаруживше истинно пастырскую дѣятельность, удалялись отъ завѣдыванія епархіями. Русскій народъ и общество уже давно не слышатъ изъ устъ епископовъ-управителей слово о жизни, приспособленное къ ихъ духовному состоянію и потребностямъ. Этотъ недостатокъ и многія другія неправильности церковной жизни, естественно, стали толкать ихъ на удовлетвореніе своихъ религіозныхъ интересовъ впѣ вліянія духовенства или же способствовать распространенію религіознаго индиферентизма. Сколько образовалась, наприм., разнаго рода сектъ въ Россіи, и какъ много народа слѣдуютъ за ними! Сколь далеко русское интелигентное общество отошло отъ Церкви и какъ усиленно отыскиваетъ оно для себя разные идеалы жизни помимо ихъ сокровищницы—Православной Церкви! Какъ слабо стало пастырское сознаніе въ духовенствѣ и въ какомъ оторванномъ и ненормальномъ положеніи чувствуетъ оно себя по отношенію къ епископамъ! Все это ясно свидѣтельствуетъ, что управлять церковными дѣлами, какъ это принято у насъ, еще не значитъ пасти церковь по заповѣди апостоловъ. «Архіерей по своей идеѣ, справедливо замѣчаетъ проф. Голубинскій, не есть только административно-судебный чиновникъ надъ духовенствомъ большаго или меньшаго округа, не имѣющій никакого отношенія къ его мірскому населенію, но онъ, совершенно такой же его пастырь, сколько всякій приходскій священникъ есть пастырь своихъ прихожанъ съ тѣмъ только различіемъ, что онъ есть не только пастырь, но и архипастырь. По этой идеѣ первоначально каждая отдѣльная церковная община, малая или большая, или каждый отдѣльный приходъ имѣлъ непремѣнно своего епископа». Въ уничтоженіи епископовъ сельскихъ и оставленіи только городскихъ съ образованіемъ епископскихъ округовъ или приходовъ, обнимающихъ города съ уѣздами, проф. Голубинскій усматриваетъ посягательство на архіерейство, какъ на пастырство. Только въ Греціи, по его разъясненію, при незначительности уѣздовъ, епархіи были очень невелики, приблизительно не болѣе нашихъ благочиній. Поэтому и посягательство не пошло слишкомъ далеко. Архіерей такого малаго округа еще въ значительной степени сохранялъ возможность оставаться истиннымъ пастыремъ своей паствы. Онъ могъ ежегодно обходить свою епархію и останавливаться въ каждомъ селеніи болѣе или менѣе продолжительное время, такъ что могъ посѣтить дома своихъ пасомыхъ, не исключая и хижинъ бѣдняковъ, чтобы съ каждымъ пас-

[1]) Исторія Русской Церкви. Архіепископа Филарета. Періодъ III. Черниговъ 1862 г.

[2]) Н. Каптеревъ. Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси. Москва 1874 г.

тырски обо всемъ побесѣдовать и каждаго поставить на путь благочестія [1]). Сознаніе что, епископъ долженъ поступать именно такъ, въ качествѣ архипастыря и преемника апостоловъ, ясно жило въ Византіи. Въ извѣстной новеллѣ императора Алексѣя Комнина 1107 года прямо сказано, что архіерей по примѣру апостоловъ, обходившихъ вселенную для проповѣди всѣмъ, унаслѣдовавшій ихъ честь, долженъ дѣлать то же самое. Не къ обидѣ архіерея, а напротивъ къ величайшей чести его будетъ служить, если онъ войдетъ въ хижину убогаго и изслѣдуетъ то, что касается его, и возведетъ его къ благочестію. Ибо такой архіерей дѣлается подражателемъ учениковъ Христовыхъ и самаго Христа. Этимъ въ особенности онъ и выполняетъ обязанности архіерейскаго достоинства. Для этой цѣли опредѣлена архіереямъ и пошлина, чтобы каждый, путешествуя и уча, питался отъ нея. Итакъ пусть будетъ извѣстно всякому архіерею, что означенной духовной пошлинѣ долженъ соотвѣтствовать трудъ и каждый обязанъ выполнять это, какъ дѣлали это при жизни блаженнѣйшіе оные отцы и сами божественные апостолы» [2]).

Указанія новеллы Алексѣя Комнина не потеряли силы и по отношенію къ русскимъ епископамъ. Недостатокъ у нихъ чисто пастырской дѣятельности, естественно, способствовалъ ненормальному положенію ихъ относительно паствы. Окружающая жизнь, какъ я уже неоднократно обращалъ вниманіе Особаго Присутствія, ясно показываетъ на глубокое нравственно-духовное разъединеніе епископовъ съ народомъ и духовенствомъ [3]). Они чувствуютъ епископовъ далекими отъ себя и чуждыми ихъ интересамъ. По вопросу объ отношеніяхъ между клиромъ и епископами близко знавшій русскую церковную жизнь и служившій хорошимъ выразителемъ и руководителемъ общественнаго мнѣнія своего времени Н. П. Гиляровъ-Платоновъ еще въ 1871 году свидѣтельствовалъ, что еслибы рѣшились спросить объ этомъ изъ конца въ конецъ по всей Россіи, всѣхъ членовъ клира, чтобъ они высказались чистосердечно и безпристрастно, какъ передъ Богомъ и совѣстью, то результаты поразили бы публику, ужаснули епископовъ [4]). Очень характерно рисуетъ положеніе въ Россіи епископа проф. Голубинскій въ своей извѣстной «Исторіи Русской Церкви». Обширность нашихъ епархій, разъясняетъ онъ, должна была приводить къ тому, чтобы съ одной стороны архіереи наши поддались духу властительства или высоковластія, а съ другой стороны, чтобы подчиненное имъ духовенство исполнилось духа особеннаго смиренія и рабства. Слѣдствіемъ того и другого у насъ было то, что архіереи, какъ начальники священниковъ, стали по отношенію къ нимъ слишкомъ высоко и недоступно, что священники, какъ подчиненные архіерея, стали по отношенію къ нему слишкомъ низко и приниженно... «Не имѣя возможности быть дѣйствительными пастырями для всѣхъ, архіереи наши все меньше и меньше заботились о томъ, чтобы быть таковыми пастырями нѣкоторыхъ, и кончили тѣмъ, что совсѣмъ перестали быть ими, ставъ какъ бы не существующими для паствы и оставшись только высшими церковными чиновниками, окружными начальниками приходскихъ духовенствъ» [1]). Признаніе ненормальности положенія епископовъ, препятствующаго ихъ пастырской дѣятельности и должному отношенію къ паствѣ, въ той или иной формѣ ясно обнаруживается и у нѣкоторыхъ изъ самихъ епархіальныхъ архіереевъ, которые находили нужнымъ затрогивать и этотъ вопросъ. Въ извѣстныхъ «Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ» одинъ изъ преосвященныхъ прямо заявляетъ, что «одни епископы безъ участія духовенства епархіи не могутъ быть на соборѣ выразителями церковнаго сознанія, устами своей вѣрующей паствы. Они, по причинѣ обширности своихъ епархій и многочисленности пасомыхъ, поставлены въ невозможность близко знать свою паству и даже подвѣдомственное имъ духовенство, не имѣютъ по той же причинѣ тѣсной связи со своею паствою. Поэтому они не могутъ быть сами по себѣ выразителями голоса своихъ паствъ» [2]). Или вотъ замѣчаніе другого епархіальнаго епископа: «При необычайной обширности епархій и большомъ числѣ ихъ населенія не было въ древней Руси, нѣтъ и въ современной Россіи, непосредственныхъ близкихъ отношеній архіереевъ къ ихъ паствѣ и духовенству, вслѣдствіи чего они были и по днесь являются, не столько архипастырями, сколько высшими начальниками, окружными чиновниками» [3]).

Какъ странно при такихъ условіяхъ по вопросамъ предстоящихъ церковныхъ преобразованій брать въ основаніе положеніе, что епископы тѣсно связаны съ паствой и олицетворя-

---

[1]) Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви, т. I, полов. I, глава III. Москва 1901 г.

[2]) Новелла эта приведена въ соч. Н. С. Суворова: Къ вопросу о тайной исповѣди. Москва 1906 г., глава IV, стр. 185.

[3]) Процессъ этого разъединенія мы старались выяснить въ книжкѣ: Церковь, Духовенство и Общество. Современная потребность живаго участія народа въ дѣлахъ церковныхъ въ связи съ вопросомъ о разъединеніи духовенства и мірянъ. Москва 1905 года.

[4]) Газета «Современныя Извѣстія». 10 Октября 1871 года № 279.

[1]) Исторія Русской Церкви, т. I, половина I глава III стр. 369 и 368.

[2]) Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ. СПб. 1906 г. Часть I. № 24, стр. 521.

[3]) Отзывы еп. арх. ч. II. № 51, стр. 52.

ютъ ее въ себѣ! Вѣдь это значитъ уже совершенно не считаться съ дѣйствительной жизнью и ея прямыми указаніями, а лишь внѣшне копировать то, что было въ Церкви въ прежнее время. Сначала еще необходимо постараться возстановить болѣе нормальное положеніе епископовъ, которое имѣли въ виду церковныя правила, и уже послѣ этого можно добиваться полнаго примѣненія къ современному устройству древнихъ каноновъ. Иначе мы будемъ отстаивать извѣстный церковный порядокъ ради него самаго съ пренебреженіемъ жизнью, для спасенія которой предназначенъ и самый этотъ порядокъ. Въ настоящее время, при утратѣ пастырями духовнаго вліянія на общество и закравшемся духѣ взаимнаго недовѣрія между духовенствомъ и народомъ, особенно необходимо возможно чистое выступленіе епископовъ передъ сознаніемъ людей въ качествѣ служителей Божіихъ. Теперь для епископовъ особенно нужно слѣдовать заповѣди апостола быть учительну (1 Тим. III, 2) и по примѣру апостола умѣть приспособляться въ этомъ отношеніи къ потребностямъ окружающихъ людей (Дѣянія XVII, 22—23), сознанію которыхъ угрожаетъ большая опасность быть захваченнымъ разнаго рода ученіями и взглядами, лишь не формѣ кажущимися христіанскими. Неисполненіе же со стороны архіереевъ ихъ обязанности—быть духовными учителями паствы—древнія церковныя правила, признаютъ полнымъ нарушеніемъ задачъ епископскаго служенія, и недостатокъ этого не можетъ быть пополненъ никакимъ формальнымъ пользованіемъ епископскими правами и властью. Епископъ, нерадящій о причтѣ и о людяхъ и не учащій ихъ благочестію, на основаніи 58 правила апостоловъ долженъ быть отлученъ. А если останется въ семъ нерадѣніи и лѣности да будетъ извержень. По поводу этого правила Зонара, обращая вниманіе что на всякомъ епископѣ лежитъ непремѣнный долгъ учить народъ догматамъ благочестія и приводить его къ правой вѣрѣ и честной жизни, справедливо замѣчаетъ: Вѣдь и Богъ черезъ пророка говоритъ предстоятелямъ народовъ: если не возвѣстишь, ни возглаголеши, беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, кровь же его отъ руки твоея взыщу (Іезек. III, 18) [1]. Объ этой же важной обязанности епископовъ напоминаетъ и 19 правило Трулльскаго Собора, постановляющее, что «предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія».

Теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, Россія нуждается въ добрыхъ пастыряхъ, нравственно-духовно тѣсно связанныхъ съ своими овцами, зовущихъ своихъ овецъ по имени и передъ ними идущихъ (Іоан. X, 3—4). Но истинное и плодотворное пастырство развѣ возможно безъ возстановленія близкихъ отношеній съ паствой, безъ умѣнья понимать ея запросы и отдавать себѣ ясный отчетъ въ духовномъ состояніи людей, среди которыхъ предстоитъ дѣйствовать? Вотъ какія соображенія объ этомъ можно найти и въ отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ: «Объ оздоровленіи христіанской жизни,—пишетъ одинъ изъ преосвященныхъ,—безъ частаго и любвеобильнаго общенія архіерея съ пасомыми и духовенствомъ, безъ его частаго и личнаго благодатнаго воздѣйствія на устроеніе христіанской жизни въ приходахъ и благочиніяхъ, въ которыхъ бы архипастырь являлся не столько начальникомъ, сколько отцомъ пастырей и христіанъ, связаннымъ съ ними на жизнь и на смерть, временно и вѣчно,—и думать невозможно. Пока архипастыри будутъ для духовенства и народа почти чуждыми имъ чиновными властителями въ родѣ начальниковъ губерній,—дѣятельная любовь и христіанскія добродѣтели не могутъ быть возстановлены въ духовенствѣ и народѣ» [1].

При столь печальномъ состояніи церковной жизни, какое обнаруживается теперь въ Россіи, развѣ можно удовлетворить потребностямъ реформы и разрѣшить главные вопросы преобразованій выдвиганіемъ на первое мѣсто власти епископовъ и рѣзкимъ выдѣленіемъ ихъ положенія въ Церкви съ низведеніемъ роли клира и мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ лишь къ обязанности чуть-ли не внѣшняго повиновенія власти епископовъ? Полагать въ наше время въ основаніе устройства тѣхъ или иныхъ учрежденій по церковному управленію одну власть епископовъ, по моему мнѣнію, значитъ повредить всему дѣлу предстоящихъ преобразованій. Усиленіе и безъ того лишь внѣшне, а иногда и прямо какъ гнетъ ощущаемой власти епископовъ, при разъединеніи ихъ съ клиромъ и народомъ, еще болѣе увеличитъ разстояніе между епископами и паствой, которая прежде всего жаждетъ отъ нихъ руководства къ спасенію души, а вовсе не выступленія въ роли начальниковъ духовнаго вѣдомства или строгихъ карателей людей, внѣшне не исполняющихъ ихъ распоряженій. Кромѣ того церковное управленіе, построенное на власти разъединенныхъ съ паствой епископовъ, легко можетъ съ одной стороны способствовать развитію деспотизма, а съ другой вызывать враждебныя чувства и склонность поступать произвольно безъ единодушія съ епископами или даже вести къ отрицанію самой епископской власти, какъ это уже и произошло во многихъ странахъ Западной Европы вслѣдствіе стремленій римскаго католицизма сосредоточить все церковное управленіе въ рукахъ одной іерархіи и внѣшне подчинить ей паству. Усматривать путь къ правиль-

[1]) Правила святыхъ апостоловъ съ толкованіями, изданіе 3 Московскаго Общества любит. дух. просв. Москва. 1901 г. стр. 107.

[1]) Отзывы епарх. арх. Ч. III. № 49, стр. 13.

ному устройству управленія чрезъ усиленіе власти и правъ епископовъ, какъ это дѣлаютъ противники допущенія клира и мірянъ, это помимо еще большаго закрѣпленія раздѣленія церковнаго организма, едва ли соотвѣтствуетъ и самому значенію власти и правъ въ области Церкви, пониманіе которыхъ здѣсь должно быть отлично отъ существующихъ въ области государства. Св. Іоаннъ Златоустъ, наприм., находитъ нужнымъ отмѣтить, что «царю ввѣрено попеченіе о тѣлахъ, а священнику о душахъ: царь принуждаетъ, а священникъ увѣщаваетъ; у одного—необходимость, у другого—свободная воля; одинъ располагаетъ оружіемъ вещественнымъ, другой—оружіемъ духовнымъ»...

Лѣтъ 35 тому назадъ въ Россіи, какъ извѣстно, былъ возбужденъ вопросъ о духовно-судебной реформѣ. При разработкѣ этой реформы обнаружились разныя теченія. Одни, по свидѣтельству Гилярова-Платонова, занялись отстаиваніемъ архіерейскаго полновластія, другіе пошли противъ него. Замѣтимъ здѣсь кстати, что такимъ образомъ вопросъ о ненормальномъ положеніи епископовъ въ Русской Церкви и необходимости болѣе активнаго участія въ дѣлахъ другихъ членовъ Церкви поднимался и прежде и, конечно, ужъ не подъ вліяніемъ современнаго освободительнаго политическаго движенія. Причину этого, очевидно, нужно искать не въ какихъ либо посторонннихъ для Церкви случайныхъ политическихъ обстоятельствахъ, а въ ненормальномъ состояніи самой церковной жизни, которая, какъ мы видимъ, не измѣнилась еще и въ наше время.

По поводу указанныхъ теченій при разработкѣ церковно-судебной реформы Гиляровъ-Платоновъ сдѣлалъ русскому обществу соотвѣтствующее разъясненіе, которое обращаетъ на себя вниманіе и которое не безполезно имѣть теперь въ виду и намъ: «Вотъ и споръ о непогрѣшимости,—писалъ онъ 10 октября 1871 года. Слово не произносится, но защитники архіерейской власти должны по совѣсти признаться, что они защищаютъ непогрѣшимость, если не желаютъ быть обличены въ худшемъ. Полновластіе, основанное на непогрѣшимости, будетъ имѣть по крайней мѣрѣ нравственную благовидность. Архіерейское полновластіе, говорятъ его защитники, имѣетъ основаніе въ церковныхъ правилахъ. Но церковныя правила (каноны), въ собственномъ смыслѣ взятыя, не могутъ утверждать ничьего и ни въ чемъ полновластія. Они опредѣляютъ отношенія внутри самой церкви независимо отъ соотношеній ея съ другими общественными тѣлами, каково, наприм., государство. А внутреннія отношенія церкви всѣ добровольны, жизнь Церкви есть выраженіе вѣры и любви, т. е. свободы въ обоихъ ея примѣненіяхъ, умозрительномъ и дѣятельномъ. Вѣра есть свободное воспріятіе истины, любовь—свободное ея примѣненіе... Эти понятія Гиляровъ считаетъ кореннымъ, касающимися сущности христіанства и его выраженія черезъ Церковь. Церковныя же правила, по его убѣжденію, не могутъ противорѣчить основаніямъ христіанства и Церкви. Епископъ, если угодно, дѣйствительно полновластенъ, но вмѣстѣ и безвластенъ; полновластенъ надъ тѣми, кто его слушаетъ добровольно, не имѣетъ никакой власти—надъ тѣми, кто его не принимаетъ. Самое понятіе о власти Гиляровъ-Платоновъ находитъ примѣнимымъ къ іерархическимъ отношеніямъ лишь въ несобственномъ смыслѣ. Власти въ томъ смыслѣ, къ которому пріучили насъ мірскія отношенія и которымъ предполагается повиновеніе, независимое отъ доброй воли, по физической невозможности противиться или по страху предвидимой кары,—такой власти совсѣмъ нѣтъ въ Церкви. «И епископскій чинъ есть, по его выраженію, не власть, а даръ и служеніе; даръ, получаемый преемственнымъ рукоположеніемъ отъ апостоловъ, при содѣйствующей молитвѣ вѣрующихъ, и сохраняемый чрезъ вѣрность апостольскому ученію при содѣйствіи опять общенія же вѣрующихъ въ молитвѣ и таинствахъ. Епископъ, лишенный общенія вѣрующихъ, перестаетъ быть епископомъ,—не по своему праву (въ строгомъ смыслѣ право есть понятіе еще менѣе церковное, чѣмъ понятіе власть), а по существу. Съ лишеніемъ общенія онъ теряетъ даръ, имъ принятый черезъ рукоположеніе, какъ равно теряетъ его и отступничествомъ отъ апостольскаго ученія». Но вѣрность апостольскому ученію, какъ поясняетъ Гиляровъ, сама судится собраніемъ же вѣрующихъ, хранящихъ преданіе и благодать цѣлымъ своимъ составомъ, единодушнымъ въ вѣрѣ и любви, а не однимъ составомъ епископовъ. Равно и наоборотъ: вѣрующіе міряне храпятъ преданіе и принадлежатъ къ Церкви при содѣйствіи епископскаго служенія. Оно связываетъ ихъ съ остальными членами Церкви: въ прошедшемъ и будущемъ непрерывностью рукоположенія, въ настоящемъ—таинствами и ученіемъ, преподаваемыми непосредственно и черезъ рукополагаемыхъ пресвитеровъ, и взаимообщеніемъ чрезъ прочихъ епископовъ съ прочими церквами вселенной. Въ этомъ-то обоюдномъ, можно сказать, круговоротномъ взаимно-содѣйствіи духовнаго общенія и состоитъ церковная жизнь; въ немъ и есть основаніе для іерархіи, въ немъ смыслъ таинствъ. Если бы возможно было представить Церковь внѣ общенія съ епископомъ или епископа внѣ общенія съ вѣрующими, то было бы злоупотребленіе словами: то—ни Церковь, ни епископъ. Собраніе, отвергнутое епископомъ, съ которымъ согласилось все епископство и съ нимъ остальные вѣрующіе, отлучено. Епископъ, оставленный своею паствою, съ которою согласились всѣ остальныя пастыри съ своими епископами, извергнъ». Епископъ полновластный по существу будетъ епископъ, не нуждающійся въ общеніи вѣрующихъ, или же общеніе вѣрующихъ должно будетъ признать

не нуждающимся въ ихъ доброй волѣ. Тогда ихъ молитва за епископа будетъ не даръ любви вспомогающей и терпящей, а повинность; соучастіе въ таинствахъ—не духовное единеніе, а пожалованіе съ одной и знакъ подданства съ другой стороны,—что и обнаруживается во взглядахъ западныхъ вѣроисповѣданій, которыя въ этомъ случаѣ оба стоятъ на одномъ началѣ, несмотря на свою противоположность... Сторонники архіерейскаго полновластія нерѣдко стараются оградить себя отъ напоминаній о ихъ сходствѣ съ католицизмомъ или протестанствомъ указаніемъ, что римскіе католики признаютъ не только епископовъ, но и папу, и что ослабленіе епископской власти близится съ протестанствомъ. Но Гиляровъ считаетъ эти указанія не имѣющими значенія въ отношеніи общаго направленія мыслей. Указываемыми особенностями западныхъ исповѣданій, по его мнѣнію, доказывается лишь одно, что оба они разсуждаютъ послѣдовательнѣе православныхъ ревнителей епископскаго самовластія, — каждое въ свою сторону. *Догматъ папства*, по справедливому замѣчанію Гилярова, *есть только завершеніе власти нравственно уединенной отъ состава вѣрующихъ: отрицаніе іерархіи съ таинствами есть только завершеніе уединенности вѣрующихъ, обязанныхъ къ безучастному повиновенію.* Когда епископъ есть владыка для своей паствы, церковныя велѣнія котораго безусловно обязательны, тогда онъ есть глава своей Церкви. Видимымъ образомъ онъ замѣщаетъ ей невидимаго Главу, дарами Котораго единственно располагаетъ. Но видимымъ главой по существу, разсуждаютъ католики, долженъ быть одинъ, невидимый, и вотъ они приходятъ къ ученію о папѣ.

Наоборотъ разсуждаютъ протестанты: Если епископство есть власть, не нуждающаяся для своей силы въ духовномъ соучастіи вѣрующихъ, слѣдовательно оно имѣетъ дѣло съ внѣшностью и есть внѣшнее установленіе, за каковую ее и признаемъ. Духовная же связь съ невидимой главой остается у каждаго непосредственно. Отсюда полное отверженіе священства съ большинствомъ таинствъ и извращеніе смысла остальныхъ. Таковы выводы обоихъ исповѣданій изъ неправильнаго пониманія значенія епископа въ Церкви. Но можно въ этомъ отношеніи не доходить до конца и останавливаться какъ бы на полдорогѣ, что Гиляровъ считаетъ уже прямо непослѣдовательнымъ. Иные утверждаютъ, что церковныя велѣнія епископа не безусловно обязательны. Относительно пасомыхъ онъ полновластенъ, но самъ подчиненъ собору епископовъ, который есть высшая власть и надъ нимъ и надъ всѣми вѣрующими, сюда въ случаѣ нужды и могутъ прибѣгать желающіе. Эти разсужденія Гиляровъ считаетъ до буквальной тождественности общими нашимъ ревнителямъ епископской власти съ западными противниками непогрѣшимости, не рѣшающимися принять законныхъ выводовъ изъ своихъ же началъ. Когда соборность всѣхъ вѣрующихъ не прибавляетъ имъ духовной силы сравнительно съ каждымъ отдѣльно, въ силу чего у собора епископовъ, спрашиваетъ Гиляровъ, оказываются лишніе дары противъ каждаго отдѣльнаго епископа? Соборность усугубляетъ епископамъ даръ тайнодѣйствія, восполняетъ духовную силу. Отчего то же начало бездѣйствуетъ въ приложеніи ко всему составу вѣрующихъ, который есть соборность еще болѣе полная?—«Либо соборность, отвѣчаетъ онъ, и тогда не однихъ епископовъ, а всѣхъ вѣрующихъ съ епископами включительно, и это будетъ круговое кольцеобразное движеніе и тогда этотъ кругъ будетъ истиннымъ образомъ церкви, которому тѣло съ его кругообращеніемъ соковъ останется дѣйствительнымъ подобіемъ, чѣмъ обыкновенно и объясняютъ устроеніе церкви.—Либо одиночность,—и вотъ разсѣянныя точки протестантскаго міра съ личностями каждая по себѣ. Или же наконецъ церковь нужно представлять въ видѣ конуса, гдѣ папа на вершинѣ является для всѣхъ единственнымъ источникомъ небеснаго свѣта и силы. Во всякомъ случаѣ по основнымъ понятіямъ о церкви она должна быть представляема какъ тѣло, гдѣ есть круговращеніе соковъ, а не какъ машина, гдѣ отъ главнаго привода вертится все остальное». «Собору епископовъ, замѣчаетъ Гиляровъ-Платоновъ, не придавалось значенія военныхъ совѣтовъ, гдѣ генералы разсуждаютъ, потому что они командуютъ. Соборами провѣрялось лишь преданіе, хранимое всею церковью во всемъ ея составѣ. Если обычай ввелъ потомъ наименованіе «отцовъ—архипастырей» и «владыкъ», то даже въ худшія времена не усвоивалось епископамъ названія «отцовъ—командировъ» [1]).

Остановить вниманіе на соображеніяхъ Гилярова-Платонова я считалъ нужнымъ и для того, чтобы показать насколько осторожно слѣдуетъ поступать въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій, чтобы не уклониться отъ апостольской идеи Церкви, и какъ опасно руководствоваться по отношенію къ нимъ формальными понятіями о власти и правахъ. То или иное церковное устройство является какъ бы затвердѣвшей мыслью или принципомъ, лежащими въ его основаніи, и въ зависимости отъ этого оно будетъ вліять на жизнь и на сознаніе людей. Если основная мысль или принципъ церковнаго устройства окажется неправильнымъ и несогласнымъ съ апостольской идеей Церкви, а лишь разсчитаннымъ на поддержаніе правъ и власти епископовъ, то подобное устройство легко можетъ подать поводъ къ дальнѣйшимъ послѣдовательнымъ, но вреднымъ для блага Церкви, выводамъ изъ неправильнаго основанія, какъ это

[1]) Вопросы Вѣры и Церкви. Н. И. Гиляровъ-Платоновъ. Москва 1905 г., т. I стр. 302—307 и Газета Современныя Извѣстія 1871 г. № 279.

мы и видимъ на примѣрахъ римскаго католицизма и порожденія его протестантства.

Если въ области Церкви и возможно говорить о власти и правахъ, то уже никакъ нельзя отдѣлять ихъ отъ представленія извѣстнаго нравственно-духовнаго состоянія тѣхъ, по отношенію къ кому они простираютъ свое дѣйствіе. Съ понятіемъ власти въ другихъ областяхъ жизни мы соединяемъ возможность принужденія и дѣйствованіе ради общественной пользы, въ интересахъ чего-то коллективнаго, при чемъ личность, подвергающаяся дѣйствію власти, какъ таковая, теряетъ свое значеніе. Въ сферѣ церковной жизни власть выступаетъ съ инымъ характеромъ. Она, напримѣръ, тѣмъ выше и дѣйствительнѣе, чѣмъ болѣе носитель ея обнаруживаетъ не внѣшней силы и принужденія, а внутренняго самоотреченія на пользу другихъ. Спаситель ясно высказалъ своимъ ученикамъ: «вы знаете, что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи ихъ властвуютъ ими, но между вами да не будетъ такъ, а кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ всѣмъ слугой и кто хочетъ быть первый между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ» (Марк. X 45—44). Церковная власть является таковой для людей лишь насколько они признаютъ отъ нея свою зависимость и готовы ей подчиняться. Отстаиваніе же этой власти внѣшними способами или ради общаго порядка съ пренебреженіемъ духовными интересами отдѣльныхъ личностей не соотвѣтствовало бы христіанскимъ задачамъ. Св. ап. Петръ умоляетъ пастырей пасти Божіе стадо, не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ. (Петр. V, 3). Церковная власть прежде всего должна быть проникнута христіанскимъ духомъ, а духъ этотъ требуетъ не погибели человѣческихъ личностей, а ихъ спасенія (Лук. IX, 52—56), и при потерѣ изъ 100 овецъ даже одной побуждаетъ оставить 99 и идти за одной пропавшей, пока ея не найдетъ, а по отысканіи радоваться о ней, приглашая къ участію въ этомъ и другихъ (Лук. XV, 4—7).

Подобно этому и понятіе права, заимствуемое изъ области государства, служащее къ разграниченію различныхъ интересовъ, не можетъ быть примѣняемо въ томъ же смыслѣ и къ Церкви, представляющей изъ себя цѣлостный организмъ, объединяющій людей одними интересами. Въ Церкви отдѣльные члены связываются въ одно нравственно-духовное общеніе и какъ одно цѣлое работаютъ надъ продолжающимся насажденіемъ и созиданіемъ Царства Божія въ ихъ собственной средѣ и въ человѣчествѣ внѣ его стоящемъ.

Такимъ образомъ, понятіемъ о власти епископовъ отнюдь не слѣдуетъ оперировать безъ неразрывно связаннаго съ нею понятія о нравственно-пастырскомъ авторитетѣ. Иначе это легко можетъ вести къ смѣшенію на практикѣ формальныхъ правъ епископовъ съ ихъ чисто-пастырской дѣятельностью и къ значительному ослабленію и даже вытѣсненію послѣдней. Опытъ жизни ясно показываетъ, что нерѣдко при усиленіи внѣшней власти и внѣшняго почета духовенства вмѣстѣ съ тѣмъ внутреннее уваженіе къ нему понижается и его духовное вліяніе теряетъ всю силу.

Для насъ затемнилась самая идея Церкви. Мы не чувствуемъ исходящаго отъ нея духовнаго свѣта и силы. Мы не имѣемъ сознанія необходимости участвовать въ ея нравственно-духовномъ общеніи и относиться къ ней подобно живому члену къ своему общему организму. Мы привыкли встрѣчать въ епископахъ чиновниковъ, требующихъ повиновенія ихъ чуждымъ намъ начальственнымъ наставленіемъ и распоряженіямъ, а намъ необходимы пастыри, близкіе къ нашимъ духовнымъ нуждамъ и ясно указывающіе намъ жизненный путь среди взбаламученнаго моря современной жизни...— Въ такомъ направленіи русское общество, если и не разсуждаетъ по недостатку у него интереса къ вопросамъ церковнымъ, то по крайней мѣрѣ предъявляетъ безсознательныя требованія къ духовенству. А все это, безъ сомнѣнія, должно быть принято во вниманіе при измѣненіи нашего церковнаго строя. И развѣ можно отвѣтить на столь вопіющія современныя церковныя нужды, когда намъ по поводу нихъ какъ бы говорятъ: Дайте побольше власти епископамъ и признайте ихъ положеніе, которое имѣли въ виду древніе каноны, хотя бы это положеніе и противорѣчило указываемому дѣйствительной жизнью. Тогда церковная жизнь потечетъ иначе. Сами епископы, очевидно, сдѣлаются «правиломъ вѣры, образомъ кротости и воздержанія учителемъ», въ паствѣ зацвѣтетъ духовная жизнь и люди ближе станутъ къ Церкви. Но представлять ходъ вещей въ такомъ порядкѣ значитъ какъ разъ и выдвигать на первый планъ формальную власть епископовъ и раздѣлять ее отъ неразрывно связаннаго съ нею ихъ нравственно-духовнаго авторитета. Въ наше время лишь путемъ высокой духовной дѣятельности, способной свѣтить всѣмъ и требующей, можетъ быть, даже прямаго исповѣдничества со стороны духовенства, только и возможно возстановить передъ сознаніемъ общества слишкомъ пошатнувшійся пастырскій авторитетъ. Возвышеніемъ же власти епископовъ при разрывѣ ихъ съ паствой и ссылками въ оправданіе этого на древніе каноны дѣлу не поможешь.

Итакъ одну изъ главныхъ задачъ предстоящихъ преобразованій ясно составляетъ созданіе такихъ условій, которыя способствовали бы объединенію разрозненныхъ членовъ Церкви, епископовъ, клира и мірянъ и возрожденію чисто пастырскаго авторитета епископовъ, съ предоставленіемъ епископамъ большей возможности для ихъ духовной дѣятельности, прежде всего и требующейся отъ нихъ какъ преемниковъ апостоловъ. По поводу этого можетъ быть скажутъ, что подобная дѣятельность епископовъ зависитъ отъ ихъ внутреннихъ стремленій

и рѣшимости воли. Конечно, объ этомъ не нужно забывать, но значительное вліяніе на выполненіе епископами своего служенія самыхъ порядковъ управленія открыто признается, въ разныхъ формахъ, какъ мы видѣли, и ими самими. Вспомнимъ, напримѣръ, какъ много жалобъ раздается со стороны епископовъ на то, что близкое участіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода въ церковномъ управленіи препятствуетъ имъ выполнять свое назначеніе. Такимъ образомъ даже и такое, казалось бы внѣшнее для Церкви обстоятельство, какъ участіе Оберъ-Прокурора, по утвержденію самихъ епископовъ, можетъ мѣшать ихъ пастырской дѣятельности. Что же остается сказать о многихъ другихъ, съ которыми приходится сталкиваться епископамъ, и которыя, по моему мнѣнію, уже противъ воли епископовъ способны затруднять и даже вовсе вытѣснять ихъ пастырскую дѣятельность?

Попробуйте отдать себѣ отчетъ, что такое современное церковное управленіе въ Россіи. Выше я уже обращалъ вниманіе, въ какое положеніе стали подъ его вліяніемъ русскіе епископы. Очевидно, въ церковное управленіе входятъ элементы, далеко не вполнѣ гармонирующіе съ высшей духовной дѣятельностью и даже способные понижать ея энергію. Вѣдь въ Россіи болѣе 40.000 приходовъ, десятки тысячъ духовенства, монашествующихъ, множество духовно учебныхъ школъ и т. п. Все это, естественно, дѣлаетъ русскую церковную жизнь очень обширной и сложной и съ ея внѣшней стороны. Для удовлетворенія церковныхъ нуждъ необходимы большія издержки и умѣлое ихъ распредѣленіе и вообще пользованіе разнаго рода земными средствами и условіями, что не можетъ не требовать особыхъ знаній и опытности. Церковное управленіе преслѣдуетъ и интересы, такъ сказать, земнаго благоустройства Церкви и во многомъ соприкасается съ тѣми сторонами жизни, въ которыхъ Церковь выступаетъ какъ видимое земное общество.

Управленіе ея въ этомъ отношеніи не заключаетъ въ себѣ ничего таинственнаго, догматическаго и напоминаетъ то, что свойственно и другимъ видимымъ обществамъ. Поэтому не удивительно, что епископы завалены дѣлами, касающимися внѣшнихъ порядковъ Церкви. Въ теченіе года ихъ наростаетъ громадное количество и у епархіальныхъ архіереевъ и въ консисторіяхъ и Святѣйшемъ Сунодѣ. Избѣжать возникновенія подобныхъ дѣлъ едва-ли будетъ возможно по условіямъ русской церковной жизни, какъ бы мы ни перемѣщали центры ея управленія и какіе бы новые порядки для ихъ рѣшенія ни вводили. Измѣненія можно достигнуть только въ ускореніи разрѣшенія дѣлъ и уничтоженіи излишнихъ инстанцій. Вѣдь не слѣдуетъ забывать, что въ Россіи въ виду особыхъ отношеній Церкви и государства церковное управленіе тѣсно связано съ государственнымъ, что въ свою очередь еще болѣе внѣшне его усложняетъ. Если епископы сами будутъ заниматься всѣми частями церковнаго управленія, то по-прежнему вниманіе ихъ будетъ сосредоточиваться на вопросахъ внѣшняго управленія, а не пастырства, которое въ наше время требуетъ отъ епископовъ особенныхъ усилій и высоты христіанскаго настроенія. Благодатный даръ, получаемый епископами въ качествѣ преемниковъ апостоловъ, опять не будетъ получать должнаго развитія въ своемъ главномъ назначеніи—пасти Церковь и спасать погибающихъ въ морѣ житейскомъ людей. Теперь для плодотворнаго пастырскаго вліянія на общество епископу необходимо понимать многія тонкости настроенія общественной мысли и чувства и внимательно слѣдить въ этомъ за своей паствой, чтобы имѣть возможность по заповѣди апостола быть всѣмъ для всѣхъ (1 Коринѳ. IX, 22). «Нарождающіяся съ необыкновенной быстротой новыя теченія и вѣянія жизни, какъ справедливо замѣчаетъ епископъ Могилевскій Стефанъ, требуютъ силы и новизны церковнаго слова» [1]). Теперь для епископовъ особенно необходимо, по выраженію архіепископа Волынскаго Антонія, «не только воспринять внутрь себя начало апостольскаго духа, но и облечься имъ передъ лицомъ міра». Что-же, неужели развитію всѣхъ этихъ важныхъ сторонъ современнаго епископскаго служенія можетъ способствовать сосредоточеніе всѣхъ отраслей церковнаго управленія въ рукахъ одной высшей іерархіи и отстаиваніе въ дѣлѣ предстоящей реформы формальныхъ правъ и власти епископовъ? Напротивъ продолжительный опытъ русской церковной жизни ясно показываетъ необходимость такого устройства управленія, чтобы епископы не растрачивали на него все свое вниманіе и силу, и чтобы многія части управленія были переданы дѣятельному участію другихъ членовъ Церкви, для чего они по своему положенію, знаніямъ и опытности могутъ быть и гораздо полезнѣе. Вѣдь и сами апостолы для сохраненія возможности своей высшей дѣятельности—пребыванія въ молитвѣ и служеніи слову, лишь только церковная жизнь стала усложняться, завѣдываніе тѣми ея сторонами, въ которыхъ пользуются земными средствами и условіями, передали другимъ членамъ Церкви (Дѣянія VI, 2—4). Не выше же апостоловъ современные епископы! Соображенія эти находятъ полное подтвержденіе и въ сознаніи нѣкоторыхъ преосвященныхъ. Въ отзывѣ одного изъ нихъ мы можемъ прочесть: «По примѣру временъ апостольскихъ и по образцу древне-русскихъ братствъ, мірянамъ должно быть предоставлено дѣятельное въ своей мѣрѣ участіе во всѣхъ сторонахъ церковной жизни—въ выборѣ духовенства до патріарха включительно, въ церковномъ управленіи, судѣ и учительствѣ: имъ должно быть передано завѣдываніе, подъ на-

[1]) Отзывы епарх. арх. ч. I № 6 стр. 25.

блюденіемъ діаконовъ и контролемъ священниковъ и епископовъ церковнымъ имуществомъ и хозяйствомъ, благотворительными и просвѣтительными церковными учрежденіями: мы же—пресвитеры и епископы,—по примѣру апостоловъ, въ молитвѣ и служенію слову пребудемъ». «Въ частности епископы должны быть поставлены такъ, чтобы они по примѣру апостоловъ были свободны отъ всякихъ хозяйственныхъ и канцелярскихъ дѣлъ и пребывали только въ молитвѣ и служеніи слова, чтобы они были всѣмъ вся, первые послѣдними и большіе рабами и служители всѣхъ, велики не по высотѣ своей власти, а своимъ внутреннимъ религіозно-нравственнымъ авторитетомъ, чтобы они—архипастыри—знали свою паству и глашали своихъ овецъ по имени (уменьшеніе епархій по древнему примѣру), чтобы они были первыми миссіонерами, учителями и руководителями въ религіозно-нравственной жизни и пастырей и мірянъ, чтобы къ нимъ имѣли свободный во всякое время доступъ не только всякій клирикъ, но и мірянинъ» [1]).

Такимъ образомъ, когда церковное управленіе получило новый и очень сложный характеръ внѣшней дѣятельности сравнительно съ тѣмъ, какъ было въ древности, когда понятія паства церковь и управлять ею отнюдь не покрываютъ одно другое и на практикѣ не могутъ быть совмѣщаемы, когда нравственно-духовная связь епископовъ съ паствой разорвана, вслѣдствіе чего власть ихъ получила чисто внѣшній характеръ, благо Церкви требуетъ привлеченія къ активному участію въ церковномъ управленіи клириковъ и мірянъ.

Необходимость участія клира и мірянъ въ церковномъ управленіи вообще и выступленіе мірянъ въ болѣе активной роли въ церковной жизни можно сказать уже достаточно проникло въ современное церковное сознаніе. Здѣсь я не буду говорить о практикѣ многихъ другихъ православныхъ церквей, о взглядахъ, все болѣе и болѣе распространяющихся въ русскомъ духовенствѣ и свѣтскомъ обществѣ. Я обращаю лишь вниманіе, что и сознаніе очень многихъ изъ самихъ епархіальныхъ архіереевъ, затронутое вопросами предстоящихъ преобразованій должно было отмѣтить нужду для Церкви въ допущеніи клира и мірянъ къ участію въ церковномъ управленіи. Большинство преосвященныхъ ясно высказываютъ это, когда заходитъ рѣчь о составѣ Помѣстнаго Собора Русской Церкви. По глубоко справедливому, наприм., разъясненію архіепископа Владимірскаго Никона, многіе нужды Церкви извѣстны только паствѣ и способъ удовлетворенія ихъ ощутительнѣе и понятнѣе пасомымъ, чѣмъ пастырямъ, подобно тому какъ голодъ понятнѣе для алчущаго, чѣмъ для благотворителя, степень дѣйствія лѣкарствъ и облегченія болѣзни осязательнѣе для больнаго, чѣмъ для врача, который по заявленію больнаго на безполезность лѣкарства мѣняетъ ихъ и побуждается къ этому часто не своими знаніями, а только заявленіями больного на безсиліе лѣкарствъ. Пастыри могутъ просмотрѣть многія дѣйствительныя и важныя нужды паствы, выработать мѣры для удовлетворенія нуждъ менѣе пригодныя, чѣмъ какія можетъ указать сама паства [1]). По соображенію другого преосвященнаго, участіе въ церковномъ управленіи всѣхъ членовъ Церкви, безъ сомнѣнія, можетъ способствовать полному, твердому выраженію мысли и всестороннему раскрытію жизни церковной» [2]). Многіе епархіальные епископы свидѣтельствуютъ также, что допущеніе достаточно активнаго участія мірянъ въ церковное управленіе послужитъ къ сближенію ихъ съ духовенствомъ и будетъ способствовать развитію въ народѣ интересовъ къ дѣламъ церковнымъ [3]). Вотъ какъ разсуждаетъ по этому поводу Олонецкая Духовная Консисторія, которой за отсутствіемъ на каѳедрѣ архіерея было поручено Святѣйшемъ Синодомъ представить свои заключенія по вопросамъ церковной реформы: «Сила и крѣпость Церкви заключается въ живомъ непосредственномъ общеніи между всѣми ея членами и потому всякое разобщеніе между послѣдними, особенно теперь, когда организація враждебныхъ Церкви силъ поражаетъ своею сплоченностью и энергіею, непремѣнно поведетъ церковную жизнь къ большему ослабленію и дальнѣйшей расшатанности и къ еще болѣе рѣзкому разъединенію епископовъ съ клиромъ и мірянами, изъ коихъ между послѣдними нерѣдко встрѣчаются лица съ большимъ интересомъ къ вопросамъ вѣры и Церкви Христовой. Дать возможность клиру и мірянамъ принимать живое участіе чрезъ своихъ представителей на соборахъ—значило бы приблизить ихъ къ духовенству и объединить всѣхъ въ едино стадо Христово для полной церковной жизни» [4]).

А сближеніе клира и мірянъ съ епископами необходимо, конечно, и для самаго осуществленія въ церковномъ управленіи начала соборности,—главной основы и задачи всѣхъ предстоящихъ преобразованій. «Проведеніе принципа соборности, состоящаго въ широкомъ взаимодѣйствіи и живомъ общеніи всѣхъ членовъ церковнаго организма, по сознанію епископа Могилевскаго Стефана, указываетъ на необходимость правильно организованнаго представительства мірянъ» [5]). Разсуждая объ участіи на соборѣ клира и мірянъ и признавая его не противнымъ древнимъ канонамъ, епископъ Сте-

[1]) Отзывы епарх. арх. ч. I № 21. стр. 334.

[1]) Отзывы, ч. I, № 16, стр. 211.
[2]) Отзывы, ч. I, № 3, стр. 29.
[3]) Отзывы, ч. I, № 12, стр. 148: № 16 стр. 212.
[4]) Отзывы епарх. арх., ч. I, № 56, стр. 195.
[5]) Отзывы, ч. I, № 8, стр. 80.

фанъ вполнѣ правильно замѣчаетъ, что по условіямъ современной жизни паствы русской Церкви оно болѣе чѣмъ благовременно. «При сильномъ возбужденномъ нынѣ во всѣхъ классахъ русскаго народа стремленіи къ общественности и самоуправленію, клерикальный принципъ можетъ, по его справедливому разъясненію, повести къ тому, что не только наша интеллигенція, наполовину уже отшатнувшаяся отъ Церкви, но и тѣ еще православно-русскіе слои, которые не потеряли связей съ Церковью, охотнѣе будутъ искать удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ въ разнаго рода сектантскихъ общинахъ, съ ихъ широкимъ самоуправленіемъ и компактной организаціей, чѣмъ въ изолирующей ихъ отъ себя Церкви» [1]). Наконецъ и само Особое Присутствіе въ I отдѣлѣ и на общихъ собраніяхъ признало, что клиръ и міряне для блага Церкви должны войти въ составъ Помѣстнаго Собора.

Допущеніе же клира и мірянъ въ качествѣ нужныхъ членовъ Собора естественно предрѣшаетъ и введеніе ихъ на извѣстныхъ условіяхъ въ церковное управленіе вообще. Для меня по крайней мѣрѣ совершенно непонятно, какимъ же образомъ можно разсуждать иначе. Ожидаемому собору придется разрѣшать важнѣйшіе вопросы церковнаго управленія и устройства. Почему же участіе клира и мірянъ неполезно и не допустимо въ постоянномъ органѣ церковнаго управленія Святѣйшемъ Синодѣ? Вѣдь и этотъ органъ долженъ быть организованъ по соборному типу, епископы въ немъ будутъ тѣ же, что и на соборѣ, вѣдѣнію его будетъ подлежать по существу то же церковное управленіе, но преимущественно лишь по его текущимъ дѣламъ. Вообще же сравнительно съ Соборомъ Святѣйшій Синодъ будетъ имѣть меньшее значеніе. Если клиръ и міряне требуются на Соборѣ, почему же ихъ нужно исключить изъ состава менѣе важнаго органа управленія?

Соображенія эти находятъ подтвержденіе и въ сознаніи нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. «Принципы, которые будутъ положены въ организацію Собора, говоритъ одинъ изъ нихъ, должны лечь въ основу организаціи центральнаго церковнаго и епархіальнаго управленія, а также въ основу организаціи церковно-приходской жизни. Правильное разрѣшеніе вопроса объ организаціи Собора будетъ правильнымъ предрѣшеніемъ всѣхъ фундаментальныхъ вопросовъ, касающихся церковной реформы» [2]).

При такихъ условіяхъ отрицательное рѣшеніе вопроса объ участіи клира и мірянъ въ высшемъ церковномъ учрежденіи—Святѣйшемъ Синодѣ, мнѣ кажется, является противорѣчіемъ съ постановленіемъ о составѣ Собора и уже однимъ этимъ оно разрушаетъ само себя.

Защитники отрицательнаго рѣшенія вопроса стараются оправдать его тѣмъ, будто бы участіе клира и мірянъ въ высшемъ церковномъ управленіи, несогласно съ основнымъ устройствомъ Церкви и древними канонами. Но значеніе этого указанія подрывается ихъ же признаніемъ необходимости допущенія представителей клира и мірянъ на Соборъ, который самъ не только входитъ какъ важный элементъ въ церковное устройство, но и явится для него органомъ законодательнымъ и сосредоточіемъ высшей духовной власти въ русской Церкви. Кромѣ того во избѣжаніе недоразумѣній необходимо разъ навсегда запомнить, что настаивающіе на допущеніи клира и мірянъ въ высшее церковное управленіе не стремятся уравнивать ихъ во всемъ съ епископами. Клиръ и міряне должны участвовать на свойственныхъ имъ основаніяхъ и въ тѣхъ частяхъ церковнаго управленія, въ которыхъ они могутъ быть полезны. Безъ сомнѣнія, міряне не могутъ рѣшать по существу вопросы управленія чисто духовные, связанные съ таинственной стороной епископскаго служенія, но въ многочисленныхъ и сложныхъ вопросахъ управленія, касающихся Церкви, какъ видимаго общества, въ которыхъ клиръ и міряне по современнымъ условіямъ могутъ быть даже полезнѣе епископовъ, нѣтъ основаній лишать ихъ возможности раздѣлять съ епископами заботы объ интересахъ Церкви. Подобное участіе клира и мірянъ составляетъ даже ихъ современную обязанность въ силу апостольской идеи Церкви и ихъ принадлежности къ Церкви въ качествѣ ея живыхъ членовъ (1 Коринѳ. XII), въ судьбѣ которой они должны быть заинтересованы отнюдь не менѣе епископовъ. Церковь, по разъясненію святаго Кипріана Карѳагенскаго, обитаетъ въ епископѣ, клирѣ и вѣрномъ народѣ. Она есть народъ, соединенный съ своимъ пастыремъ [1]). Такимъ образомъ и по мысли св. Кипріана сосредоточеніе всѣхъ заботъ о благѣ Церкви въ епископахъ и сведеніе роли клира и мірянъ лишь къ повиновенію ихъ распоряженіямъ не соотвѣтствовало бы самой церковной идеѣ и, какъ показываетъ, наприм., состояніе русской церковной жизни, оно можетъ быть даже прямо вредно для Церкви. Поэтому естественно, что св. Кипріанъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ пресвитерамъ и діаконамъ нашелъ нужнымъ высказать: «Съ самаго начала моего епископства я положилъ за правило ничего не дѣлать по одному моему усмотрѣнію безъ совѣта вашего и безъ согласія народа» [2]). Вотъ какъ поступалъ одинъ изъ великихъ пастырей

---

[1]) Отзывы, ч. I, № 8, стр. 99.

[2]) Отзывы епарх. арх., по вопросу о церковной реформѣ. Прибавленія, № 70, стр. 3.

[1]) Творенія Священномученика Кипріана ч. II. О единствѣ Церкви.

[2]) Творенія св. Кипріана ч. I, Кіевъ 1891 г. Письмо 27.

Православной Церкви, положившій душу свою за паству. Что же, онъ нарушалъ принципы церковнаго устройства и требованіе каноновъ? О необходимости подтвержденія церковныхъ постановленій народомъ и его сознательнаго къ нимъ отношенія находятся указанія и въ твореніяхъ св. Василія Великаго [1]). Очень хорошо разсуждаетъ объ этомъ и св. Іоаннъ Златоустъ. Обращая вниманіе на примѣры совокупнаго дѣйствія всѣхъ членовъ Церкви, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что они поступаютъ такъ, «чтобы мы знали, что всѣ мы едино тѣло, и столь же различаемся одинъ отъ другого, сколько членъ отъ члена и *чтобы мы не все возлагали на однихъ священниковъ, но и сами пеклись о всей Церкви, какъ о тѣлѣ всѣмъ намъ общемъ.* Это послужитъ и къ большему утвержденію, и насъ побудитъ къ большему преуспѣянію. Послушай, какъ иногда и апостолы привлекали къ участію въ своихъ рѣшеніяхъ подчиненныхъ. Такъ, когда они поставляли семь діаконовъ, то сообщили объ этомъ прежде народу. Когда Петръ избралъ Матѳія, то предложилъ о томъ всѣмъ тогда съ нимъ бывшимъ—и мужамъ и женамъ. И это потому, что здѣсь (въ Церкви) нѣтъ ни высокомѣрія начальствующихъ, ни раболѣпства подчиненныхъ... Въ Церкви должно жить, какъ въ одномъ домѣ... Слезъ достойно настоящее наше состояніе. Такъ далеко мы отторглись другъ отъ друга, между тѣмъ какъ надлежало бы изображать собою одно тѣло. Тогда бы и меньшій могъ приносить пользу большему. И нынѣ, если одинъ не говоритъ полезнаго, пусть другой встаетъ и говоритъ. Хотя бы онъ былъ и меньшій, но если предлагаетъ что нибудь полезное, предпочти и его мнѣніе; хотя бы онъ былъ даже послѣдній,—не оставь безъ вниманія... Не будемъ непремѣнно почитать достойнымъ предпочтенія то, что предлагаемъ сами, но то, что окажется полезнымъ, это пусть и одобряется всѣми. Многіе при слабомъ зрѣніи распознаютъ иное лучше имѣющихъ острое зрѣніе, потому что тщательно и внимательно разсматриваютъ»... Такъ, созидаясь, и Церковь получитъ большее приращеніе, прибавляетъ св. І. Златоустъ [2]).

Правда, въ древнихъ канонахъ не говорится объ участіи клира и мірянъ въ церковномъ управленіи, но почему же этотъ отрицательный фактъ должно непремѣнно понимать какъ запрещеніе? Я уже обращалъ вниманіе, что во время составленія древнихъ правилъ положеніе епископа было совершенно иное. Онъ стоялъ близко къ паствѣ и, не разрушая своей чисто пастырской дѣятельности, самъ могъ справляться съ несложнымъ церковнымъ управленіемъ. Необходимость участія въ немъ еще клира и мірянъ не могла ощущаться столь настоятельно. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что участіе въ церковномъ управленіи народа вполнѣ замѣняло очень активное участіе въ немъ императоровъ, воплощавшихъ въ себѣ по тогдашнему возрѣнію весь народъ [1]). Поэтому, естественно, что вопросъ объ участіи клира и мірянъ не могъ въ то время подниматься за отсутствіемъ къ этому достаточныхъ основаній, и среди древнихъ каноновъ по поводу него не могло возникнуть тѣхъ или иныхъ церковныхъ правилъ. Вообще каноническимъ правилами не предусмотрѣно очень многое, что вызвано однако позднѣйшею церковною жизнью. Въ нихъ мы не найдемъ ничего касающагося, наприм., организаціи нашей приходской жизни и даже епархіальнаго строя. Во всемъ этомъ намъ приходится поступать самостоятельно, не руководясь готовыми формулами, и конструировать управленіе лишь въ согласіи съ общими принципами церковной жизни и ея современными задачами и потребностями.

Если отдать себѣ отчетъ въ тѣхъ факторахъ подъ вліяніемъ которыхъ вызывалось образованіе древнихъ каноновъ, то становится еще яснѣе, что отсутствіе правилъ, нормирующихъ участіе клира и мірянъ, вовсе не можетъ быть разсматриваемо, какъ свидѣтельство противъ такого участія. Еще въ посланіи Варнавы задача собора опредѣляется, какъ изслѣдованіе того, что прилично и полезно всѣмъ возлюбленнымъ вообще [2]). Изъ актовъ III Вселенскаго Собора видно, что соборы заботились о томъ, что «полезно и необходимо для согласія и общенія и благоустройства» [3]). Особенно же ясно выступаютъ мотивы, которыми руководились соборы при составленіи дисциплинарныхъ каноновъ, наприм., въ 12 правилѣ Трулльскаго Собора. Когда до свѣдѣнія Собора дошло, что въ Африкѣ, Ливіи и другихъ мѣстахъ епископы и послѣ совершенія надъ ними хиротоніи не отказываются жить съ своими женами, то Соборъ усмотрѣлъ въ этомъ «претыканіе и соблазнъ народамъ» и пожелалъ воспретить это. Но какъ быть съ извѣстнымъ указаніемъ апостола, что епископъ долженъ быть одной жены мужъ, хорошо управляющій своимъ домомъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою

---

[1]) Творенія св. Василія Великаго, изданіе 4-е, ч. VII. Письмо къ Никопольскому пріиту № 221 и Письмо къ градоправителямъ Никополя № 222.

[2]) Творенія св. Іоанна Златоустаго. Изданіе Петерб. Духов. Академіи Спб. 1904 г. т. X кн. 2. Бесѣда XVIII на 2 посланіе къ Коринѳянамъ.

[1]) Подробнѣе мной сказано объ этомъ въ книгѣ: Преобразованія въ русской Церкви. Разсмотрѣніе вопроса по официальнымъ документамъ и въ связи съ потребностями жизни. Москва 1906 г. гл. VI стр. 82—94.

[2]) Писанія мужей апостольскихъ. Москва 1862 г. Посланіе апостола Варнавы гл. IV, 27.

[3]) Дѣяніе VII. Опредѣленіе святаго и Вселенскаго Собора противъ нечестивыхъ мессаніанъ. Дѣянія Вселен. Соборовъ, изд. Казан. Дух. Академіи т. II.

честностью (1 Тим. III, 2 и 4)? И вотъ Трулльскій Соборъ разсуждаетъ такъ: «Имѣя великое попеченіе о томъ, чтобы все устроять къ пользѣ порученныхъ паствъ, мы постановили, чтобы отнынѣ не было ничего такого. Говоримъ это не въ смыслѣ непризнанія или извращенія того, что узаконено прежде апостолами, но прилагая попеченіе о спасеніи и преуспѣяніи народовъ къ лучшему и о томъ, чтобы не дать мѣста какому-нибудь нареканію на священное состояніе» [1]).

Такимъ образомъ польза современной паствы, забота объ ея преуспѣваніи на лучшее и удаленіе поводовъ къ нареканію на духовенство,— вотъ подъ вліяніемъ какихъ основаній возникали многіе древніе каноны. А подобныя причины, конечно, не относятся къ постояннымъ, долженствующимъ дѣйствовать въ церковной жизни во всѣ времена. Съ измѣненіемъ условій жизни и состоянія паствы, очевидно, возможны и прямо требуются новыя правила и даже отмѣна прежнихъ. Соборы ставили на первый планъ попеченіе о спасеніи окружающихъ людей и ихъ преуспѣваніе на лучшее, а вовсе не отстаиваніе извѣстнаго церковнаго порядка ради него самого, который составляетъ, конечно, лишь вспомогательное средство для развитія христіанской жизни. Члены соборовъ не теряли чувства современной имъ дѣйствительности и подъ его вліяніемъ не останавливались даже передъ отмѣной яснаго апостольскаго правила. Вѣдь Церковь предназначена къ распространенію во всемъ мірѣ, она должна продолжаться во всѣ времена и охватить въ своемъ общеніи всѣ народы земли при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ жизни. Поэтому совершенно непонятно, какимъ образомъ этотъ постоянно движущійся и расширяющійся процессъ нравственно-духовной жизни должно непремѣнно разсматривать лишь съ точки зрѣнія положенія дѣлъ бывшаго въ древней Византіи и стремиться, чтобы онъ, такъ сказать, окаменѣлъ въ формахъ и правилахъ, которыми и сами составители вовсе не имѣли въ виду создать какія-либо общія и неизбѣжныя нормы для церковной жизни всѣхъ временъ и народовъ. По вопросу о значеніи древнихъ дисциплинарныхъ каноновъ пользующійся въ церковныхъ кругахъ большимъ авторитетомъ митрополитъ Московскій Филаретъ разсуждаетъ такъ: «Каноны или правила Св. Писанія составляютъ право непремѣнное или каноническое въ строжайшемъ смыслѣ. Опредѣленія Соборовъ и мнѣнія отцовъ Церкви, если не суть непремѣнныя слѣдствія правилъ Св. Писанія, но токмо нѣкоторыя примѣненія оныхъ къ извѣстнымъ обстоятельствамъ, подобно симъ обстоятельствамъ не суть неизмѣняемы и называются въ особенности правомъ церковнымъ, которое заимствуетъ свою силу не столько отъ Божественной власти Св. Писанія, сколько отъ церковнаго согласія и постановленія» [1]). Второстепенное значеніе древнихъ каноновъ сравнительно со Св. Писаніемъ долженъ былъ отмѣтить и Московскій Митрополитъ Платонъ, вызванный на это отвѣтомъ старообрядцевъ на составленную подъ его руководствомъ книгу: «Увѣщаніе Вселенской Церкви ко всѣмъ отъ нея отлучившимся». Правила Соборовъ, по его утвержденію, относились къ прежнимъ временамъ и совершенно не могутъ быть почитаемы за равносильныя слову Божію, какъ думаютъ старообрядцы, запутывая этимъ сами себя [2]). И наука церковнаго права, подвергающая вопросъ о древнихъ канонахъ возможно широкому обсужденію, свидѣтельствуетъ, что дисциплинарныя нормы, относящіяся къ порядку церковнаго управленія, какъ сообразующіяся съ конкретными отношеніями мѣста и времени, не могутъ быть устанавливаемы на вѣчныя времена, но могутъ претендовать ни на не погрѣшимость, ни на неизмѣнность. Какъ всякое законодательство, направляющееся къ устроенію юридическаго порядка, дисциплинарное церковное законодательство должно двигаться впередъ вмѣстѣ съ движеніемъ церковной жизни и соотвѣтствовать ея потребностямъ [3]). Если, такимъ образомъ, обстоятельства времени вліяли на содержаніе древнихъ каноновъ, то вполнѣ согласно будетъ именно съ духомъ древнихъ каноновъ, въ виду предстоящихъ преобразованій, принять во вниманіе условія современной дѣйствительной жизни и ея новыя потребности, что я и пытался сдѣлать выше, и на что постоянно обращалъ вниманіе Особаго Присутствія [4]).

Слѣдуя какъ разъ примѣру Трульскаго Собора—стараться устроять все къ пользѣ паствы, прилагать попеченіе о спасеніи и преуспѣваніи народа къ лучшему и устранять поводы къ нареканію на епископовъ, мы и приходимъ къ заключенію о необходимости допущенія клира и мірянъ къ участію въ церковномъ управленіи. Польза русской паствы, какъ было указано, прежде всего требуетъ, чтобы епископы выступали передъ нею въ качествѣ

---

[1]) Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ. т. VI.

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ Митрополита Московск. Филарета. Т. I. № 45.

[2]) Замѣчаніе Митроп. Платона въ полномъ видѣ напечатано въ Сборникѣ сочиненій Н. П. Гилярова-Платонова. Т. II Урѣзанный документъ.. Москва 1899 г. и въ книгѣ: Преобразованія въ Русской Церкви Н. Д. Кузнецова. Москва 1906 г. Стр. 108.

[3]) Н. С. Суворовъ. Учебникъ Церковнаго Права. § 85. Москва 1902 г.

[4]) Журналъ Засѣданія Общаго собранія 5 мая и Журналъ засѣданія I Отдѣла 21 апрѣля № 9. Церковныя Вѣдомости 1906 г. № 21. Журналъ засѣданія Общаго Собранія 12 мая. Церковныя Вѣдомости № 22 и друг.

добрыхъпастырей, а не администраторовъ извѣстнаго церковнаго округа, которымъ некогда и невозможно оказывать на общество еще и должное духовное вліяніе. Русская паства очень нуждается и въ нравственно-духовномъ объединеніи съ епископами. Только при этихъ условіяхъ для епископовъ и откроется возможность прилагать попеченіе о спасеніи и преуспѣваніи народа къ лучшему. Только тогда будутъ уничтожены и поводы къ тяжелому нарканію на епископовъ, что они стали лишь чиновниками, сосредоточившими свои заботы на внѣшнихъ дѣлахъ церковнаго управленія съ пренебреженіемъ своими главными чисто пастырскими обязанностями. Чтобы помочь всему этому охранителямъ правъ епископовъ слѣдовало бы по крайней мѣрѣ стараться о возстановленіи того положенія архіереевъ, которое было во время составленія древнихъ правилъ, для чего требуется значительное сокращеніе размѣровъ епархій и увеличеніе числа епископовъ въ Россіи. Епархіи никакъ не должны превышать, наприм. теперешніе уѣзды. Къ необходимости подобнаго строя склоняются и мысли нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Но противники допущенія клира и мірянъ въ церковное управленіе вовсе не расположены рѣшать вопросъ и въ такомъ самомъ естественномъ для нихъ направленіи. Одни изъ нихъ ссылаются на возможность недостатка средствъ для содержанія столькихъ епископовъ, какъ будто улучшеніе положенія епископовъ относительно паствы можетъ зависѣть отъ траты на нихъ достаточнаго количества денегъ. Другіе выражаютъ опасеніе, чтобы громадное увеличеніе числа епископовъ не повело къ умаленію ихъ авторитета и престижа власти, и этимъ лишній разъ показываютъ, что у нихъ на первомъ планѣ охраненіе формальныхъ правъ и власти епископовъ.

Конечно, значительное увеличеніе числа епархіальныхъ архіереевъ во многомъ могло бы способствовать устраненію недостатковъ въ положеніи епископовъ. Но однимъ этимъ по крайней мѣрѣ въ настоящее время едва-ли было бы возможно ограничиться. Разъединеніе между духовенствомъ и народомъ зашло уже очень далеко, и возстановленіе между ними правильныхъ отношеній возможно только въ будущемъ, и притомъ путемъ высокой духовной дѣятельности духовенства, доходящей въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть, и до исповѣдничества. Пока же все это не произойдетъ, въ интересахъ улучшенія церковной жизни необходимы и другія мѣры, а изъ нихъ главная—призывъ епископовъ, клира и мірянъ къ общимъ заботамъ о благѣ Церкви и привлеченіе клира и мірянъ къ церковному управленію въ тѣхъ его частяхъ, которыя касаются Церкви, какъ видимаго общества. Выступленіе же клира и мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ въ болѣе активной роли, чѣмъ теперь, послужитъ, по убѣжденію епископовъ и къ самому сближенію епископовъ, клира и мірянъ. Безъ достаточнаго же увеличенія числа епархій, введеніе клира и мірянъ въ церковное управленіе является еще необходимѣе.

Охранители архіерейской власти на основаніи все того же не оправдываемаго дѣйствительностью положенія, что епископъ тѣсно связанъ съ паствой и потому является естественнымъ ея представителемъ, возражаютъ, что допущеніе представителей клира и мірянъ въ церковное управленіе будетъ вреднымъ раздѣленіемъ живаго организма епархіи [1]). О чемъ же заботятся, дѣлая такое возраженіе? О сохраненіи того, что есть? Но едва-ли можно произвести еще большее раздѣленіе въ церковномъ организмѣ, чѣмъ существующее теперь и именно вслѣдствіе удовлетворенія формальнымъ положеніемъ епископовъ, которое слишкомъ рѣзко выставило ихъ въ качествѣ высшихъ духовныхъ чиновниковъ и слишкомъ мало оставило у нихъ чисто пастырской дѣятельности. Это-то вредное раздѣленіе между епископами и паствой и нужно уничтожить, а уже потомъ можно будетъ руководиться въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій и положеніемъ о неразрывной связи епископа съ паствой. Самая же идея представительства, какъ и все въ области Церкви, вовсе не выражается въ томъ формальномъ характерѣ, какъ въ общежитіи гражданскомъ. Здѣсь на первомъ планѣ элементъ духовно-нравственный. Представитель долженъ быть и сознавать себя нравственно-духовно связаннымъ съ тѣми, чьи мысли и нужды онъ призванъ выражать [2]). При обсужденіи вопроса о составѣ Синода нужно также помнить, что подобный постоянный органъ высшаго церковнаго управленія вообще не установленъ древними канонами и ссылкою на нихъ вопросъ не можетъ быть рѣшаемъ. Правила Вселенскихъ Соборовъ: 5 Никейскаго, 19 Халкидонскаго, 8 Трульскаго и 6 Седьмаго предписываютъ въ каждой области или митрополіи созывать ежегодно соборы и вовсе ничего не говорятъ о Синодѣ, какъ учрежденіи постоянномъ, да еще центральномъ для всей Церкви. Задачей предписываемыхъ канонами соборовъ было разрѣшать общимъ совѣтомъ возникающіе въ митрополіи спорные церковные вопросы и дѣла. По своему составу и организаціи соборы эти были близко связаны съ церковной жизнью митрополіи и предназначались къ ясному отраженію въ себѣ и ея потребностей. Между тѣмъ предполагаемый Синодъ явится постояннымъ, а не періодическимъ, органомъ управленія и притомъ центральнымъ для всей Русской Церкви съ

---

[1]) Журналъ засѣданій I отдѣла Особаго Присутствія. «Церковныя вѣдомости» 1906 г. № 16.

[2]) Вопросъ о представительствѣ въ Церкви затронутъ нами въ книгѣ: Преобразованія въ Русской Церкви. гл. IV.

болѣе или менѣе опредѣленнымъ составомъ членовъ. Здѣсь будетъ сосредоточено высшее церковное управленіе, и задачи его оказываются гораздо шире и разнообразнѣе тѣхъ, которые преслѣдовали древніе соборы въ митрополіяхъ. Поэтому основывать устройство Синода на правилахъ относящихся къ этимъ соборамъ, какъ пытаются нѣкоторые [1]), невозможно. Это было бы такимъ произвольнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ каноновъ, которое давало бы поводъ къ отнятію у нихъ всякаго значенія по ихъ буквальному смыслу. Нѣкоторымъ прототипомъ нашего Синода можетъ служить лишь, такъ называемый, Византійскій σύνοδος ἐνδημοῦσα, организація котораго однако вовсе не нормирована древними церковными правилами. Это лишь фактъ въ исторіи Церкви, который можно разсматривать какъ прецедентъ, а отнюдь не норму, опредѣляющую собой составы всѣхъ синодовъ. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что вѣдь въ Византійскомъ Сунодѣ дѣятельное участіе принимали и государственные чиновники. Изъ сунодальныхъ актовъ видно, что они участвовали въ обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ брачныхъ объ учрежденіи епископій и митрополій, дѣлъ о сектахъ, о судѣ надъ духовными лицами, нарушившими и общіе порядки управленія, и т. п. Насколько важнымъ считалась роль государственныхъ чиновниковъ по указаннымъ дѣламъ церковнаго управленія видно, наприм., изъ того, что они даже занимали въ Сунодѣ мѣста непосредственно послѣ патріарха, выше митрополитовъ и архіепископовъ [2]).

Кромѣ того вѣдь и самыя задачи предполагаемаго въ Россіи Синода и кругъ его дѣятельности далеко не умѣщаются въ рамки древнихъ каноновъ и не совпадаютъ ни съ какими его византійскими прототипами. А съ задачами Синода и предметами его дѣятельности, выходящими за предѣлы чисто пастырскихъ обязанностей,—должна сообразоваться и самая его организація.

Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что мысль о необходимости введенія въ составъ Синода представителей бѣлаго духовенства и мірянъ прямо раздѣляется и нѣкоторыми епархіальными преосвященными [3]). Такимъ образомъ она вовсе не чужда и сознанію самихъ русскихъ епископовъ.

Недопускающіе введенія клира и мірянъ въ высшее церковное управленіе всетаки находятъ, повидимому, нужнымъ дѣятельное участіе ихъ въ разныхъ вспомогательныхъ учрежденіяхъ, которыя могутъ быть образованы при Св. Синодѣ. Этого въ ихъ глазахъ и будетъ вполнѣ достаточно. Но при такомъ положеніи клира и мірянъ, по моему мнѣнію, сразу отнимается возможность провести въ устройство церковнаго управленія основной принципъ ученія о Церкви, какъ о живомъ организмѣ, развивающемся совокупнымъ усиліемъ всѣхъ его членовъ, и вытекающее отсюда начало соборности, признанное главной задачей всѣхъ преобразованій. Ограниченіе участія клира и мірянъ во вспомогательныхъ учрежденіяхъ при Синодѣ поставитъ ихъ въ разрядъ обыкновенныхъ чиновниковъ, подчиненныхъ Синоду и во многомъ отъ него зависимыхъ. Вмѣсто живой связи съ окружающимъ обществомъ и отраженія въ себѣ его мыслей и потребностей между этими лицами и обществомъ будутъ стоять служебныя отношенія ихъ къ Синоду. Гдѣ же въ такомъ случаѣ будетъ поводъ для нравственно-духовнаго объединенія въ общихъ заботахъ о Церкви епископовъ, клира и мірянъ въ качествѣ живыхъ членовъ церковнаго организма? Чѣмъ будетъ обезпечено по отношенію клира и мірянъ вполнѣ свободное и по совѣсти свидѣтельство ихъ о нуждахъ Церкви, столь необходимое въ постоянномъ органѣ церковнаго управленія? Можетъ-ли при такихъ условіяхъ быть достаточно гарантированъ у людей изъ клира и мірянъ притокъ изъ глубины ихъ души внутренней энергіи для служенія Церкви, если они будутъ дѣйствовать лишь въ роли подчиненныхъ чиновниковъ, соображенія и работы которыхъ могутъ не получить никакого значенія безъ всякихъ объясненій. Подобное положеніе людей изъ бѣлаго духовенства и мірянъ только еще яснѣе подчеркнетъ, что въ Россіи епископы суть высшіе чиновники въ сферѣ церковнаго управленія, и допущеніе клира и мірянъ къ общимъ заботамъ о Церкви возможно лишь въ роли низшихъ чиновниковъ, обязанныхъ къ подчиненію высшимъ. А вѣдь устраненіе этого-то какъ разъ и составляетъ одну изъ задачъ церковныхъ преобразованій.

Но если обратиться къ исторіи Церкви, то на ея протяженіи роль клира и мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ ясно обнаруживалась вовсе не только въ качествѣ подчиненныхъ епископамъ чиновниковъ, но и самодѣйствующихъ членовъ церкви, когда, по выраженію св. Іоанна Златоустаго, если одинъ не говоритъ полезнаго, долженъ былъ вставать и говорить другой, хотя бы онъ былъ и меньшій. Мы разумѣемъ здѣсь, наприм., извѣстную дѣятельность св. Аѳанасія Великаго въ санѣ діакона на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ, пресвитера Мальхіона на Соборѣ для разбора ученія Павла Самосатскаго, мірянина Евсевія, адвоката Константинопольскаго, начавшаго обличать Константинопольскаго патріарха Несторія и т. д. Но и на подобное участіе многіе смотрятъ изъ за архіерейской власти и правъ и для охарактеризованія его пользуются понятіемъ какихъ-то экспертовъ или свѣдущихъ людей, заимствуемыхъ изъ иной области жизни, преимущественно порядка юридическаго, гдѣ это понятіе является типическимъ. Даже такіе лица, какъ св. Аѳанасій Великій, пресви-

---

[1]) «Церковныя Вѣдомости». 1906 г. № 21 стр. 1333.

[2]) Т. Барсовъ. Константинопольскій патріархъ и его власть надъ Русскою Церковью. Спб. 1878 г. Гл. V, стр. 244—246.

[3]) Отзывы епарх. арх., ч. II № 34, стр. 175; ч. I. № 3, стр. 30; ч. I № 21, стр. 334.—Къ такому рѣшенію вопроса недавно открыто присоединился, напр., и Саратовскій епархіальный епископъ Гермогенъ. («Голосъ Правды» 20 іюня 1906 г. № 126).

теръ Мальхіонъ и друг. должны быть разсматриваемы, по ихъ взгляду, лишь какъ авторитетные эксперты [1]).

Я уже обращалъ вниманіе общаго собранія Особаго Присутствія на несоотвѣтствіе апостольскому ученію о Церкви опредѣленія роли клира и мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ лишь въ качествѣ экспертовъ [2]). Добавлю здѣсь, что оно подрываетъ и отстаиваемое значеніе епископовъ. Если клиру и мірянамъ въ качествѣ свѣдущихъ лицъ будетъ поручено лишь составленіе, наприм., плановъ и смѣтъ построекъ для нуждъ Церкви, устанавливаніе цѣнности ея имущества и т. п., то вѣдь это еще не значитъ привлекать ихъ къ управленію церковному и заставлять ихъ объединяться съ епископами въ общихъ заботахъ о благѣ Церкви и, конечно, не о такой роли идетъ здѣсь рѣчь. Но участіе людей изъ клира и мірянъ, какъ показываетъ опытъ жизни, бываетъ необходимо и по вопросамъ, касающимся самой Церкви, наприм., для разъясненія смысла Св. Писанія въ виду разныхъ запутанныхъ ученій, распространяющихся въ обществѣ, и вообще для наиболѣе яркаго выраженія церковнаго самосознанія. Особенно ясно это обнаружилось во время аріанскихъ смутъ въ лицѣ св. Аѳанасія Великаго и при разборѣ ученія епископа Павла Самосатскаго въ лицѣ пресвитера Мальхіона, въ отсутствіи котораго одни епископы не могли вполнѣ ясно обличить неправильности ученія своего собрата [3]). Если подобныя лица должны быть разсматриваемы, какъ эксперты, т. е. люди по своей спеціальности обладающіе наилучшимъ знаніемъ и пониманіемъ предмета; то оказывается, что епископы, одни являющіеся, съ точки зрѣнія защитниковъ ихъ власти, истинными хранителями православнаго ученія и выразителями церковнаго, сознанія, нуждаются однако для выполненія этого въ экспертахъ... Очевидно, участіе клира и мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ и съ этой точки зрѣнія напрасно приравнивается къ роли какихъ-то экспертовъ.

Итакъ необходимость призыва преоставителей клира и мірянъ въ высшее церковное управленіе и его постоянный органъ Св. Сунодъ вытекаетъ изъ внутреннихъ потребностей самой церковной жизни.

Наконецъ нельзя забывать, что въ настоящее время государственный строй въ Россіи рѣзко измѣнился, а это не можетъ не отразиться и на формахъ отношеній между Церковью и государствомъ. Если связь между ними не будетъ разорвана, то естественно новый государственный строй долженъ будетъ повліять и на устройство церковнаго управленія. Въ виду привлеченія народа къ управленію государствомъ, то же самое для блага церкви должно въ извѣстной степени произойти и въ дѣлахъ церковныхъ уже по одному тому, что теперь въ лицѣ монарха не воплощаются всѣ права народа, какъ это было въ древней Византіи и ранѣе у насъ. Если же въ Россіи послѣдуетъ разрывъ между Православной Церковью и государствомъ, тогда тѣмъ болѣе необходимо возможно близкое участіе народа въ дѣлахъ церковныхъ. Не говоря здѣсь уже о другомъ, этого прямо требуютъ интересы Церкви, какъ видимаго общества. Во всякомъ случаѣ по обстоятельствамъ времени рано или поздно, по моему мнѣнію, придется стараться, чтобы міряне сами принимали возможно дѣятельное участіе въ дѣлахъ церковныхъ, и гораздо лучше, если при церковныхъ преобразованіяхъ будутъ подготовлены для этого соотвѣтствующія формы и оно произойдетъ путемъ принципіальнымъ и мирнымъ.

Процессъ привлеченія клира и мірянъ къ дѣламъ церковнымъ съ предоставленіемъ имъ значительной активной роли въ высшемъ церковномъ управленіи уже произошелъ во многихъ другихъ православныхъ церквахъ, гдѣ не существуетъ тѣсной связи православной церкви съ государствомъ.

Вотъ какъ устроено, наприм., въ этомъ отношеніи управленіе въ Карловицкой митрополіи въ Австро-Венгріи: Согласно дѣйствующему уставу 1875 года церковное управленіе по дѣламъ, касающимся стороны догматической и чисто-духовной (dogmatica et pure spiritualia) принадлежитъ архіерейскому Суноду изъ карловицкаго митрополита-предсѣдателя и 6 епархіальныхъ епископовъ, созываемому митрополитомъ съ согласія императора одинъ разъ въ годъ. Другія же многочисленныя дѣла церковнаго управленія относятся къ вѣдѣнію народно-церковнаго собора. Естественными членами этого собора состоятъ епископы въ силу самаго ихъ положенія, а предсѣдателемъ-митрополитъ. Въ составъ его затѣмъ входятъ отъ всѣхъ епархій 25 выборныхъ членовъ изъ духовенства и 50 изъ мірянъ. Соборъ созывается митрополитомъ черезъ каждые три года, а также и въ случаяхъ чрезвычайныхъ. Къ кругу вѣдѣнія собора, какъ указано въ уставѣ, относятся: 1) Заботы о сохраненіи независимости Церкви. 2) Сношенія съ архіерейскимъ Сунодомъ по вопросамъ о числѣ и границахъ приходовъ, благочиній, епископствъ, организаціи духовныхъ консисторій и митрополичьяго церковнаго совѣта для апелляцій по дѣламъ духовно-судебнымъ. 3) Организація народно-церковнаго собора, утвержденіе избранныхъ депутатовъ, распредѣленіе порядка его занятій, выборъ свѣтскаго вице-президента и секретарей. 4) Избраніе митрополита и назначеніе ему содержанія. 5) Организація соборнаго совѣта, который вѣдаетъ текущими дѣлами разсматриваемыми соборомъ, выборы его членовъ, требованіе отъ него предварительныхъ соображеній по дѣламъ подлежащимъ рѣшенію собора и отчета въ его дѣятельности. 6) Организація митрополичьяго совѣта, избраніе его членовъ за исключеніемъ двухъ епископовъ. 7) Организація народно-церковнаго школьнаго совѣта, избраніе его членовъ и требованіе отъ него отчета. 8) Дѣла, касающіяся епархіальнаго управленія: организація епархій, опредѣленіе ихъ числа и границъ, назначеніе содержанія епископамъ, организація епархіальныхъ собраній и другихъ вспомога-

---

[1]) Церковныя Вѣдомости 1906 года, № 16 стр. 850.

[2]) Журналъ Общаго Собранія 5 Мая. Церковныя Вѣдомости 1906 г. № 21 стр. 1309.

[3]) Евсевій-Памфилъ. Церковная исторія. Книга VII глава 29.

тельныхъ учрежденій. 9) Организація приходовъ, опредѣленіе ихъ числа и границъ, назначеніе содержанія духовенству. 10) Дѣла, касающіяся церковныхъ имуществъ: высшій надзоръ и распоряженіе ими, установленіе правилъ по ихъ управленію, пріобрѣтенію, отчужденію, и т. п., опредѣленіе ежегоднаго бюджета на общія нужды, входящія въ кругъ вѣдѣнія собора. 11) Дѣла, касающіяся организаціи школъ, избраніе главнаго школьнаго «референта» и епархіальныхъ школьныхъ «референтовъ» [1]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Карловицкой митрополіи народу и духовенству отведено большое участіе въ высшемъ церковномъ управленіи, какъ разъ по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, которыя и въ Россіи до сихъ поръ подлежатъ церковно-государственному управленію и рѣшаются далеко не одними епископами. Карловицкая митрополія въ Австро-Венгріи представляетъ изъ себя какъ бы островъ православія среди моря римскаго католицизма. Повидимому, именно столь активной роли народа въ дѣлахъ церковныхъ она во многомъ и обязана, что до сихъ поръ еще не залита враждебнымъ православію моремъ римскаго-католицизма.

Будемъ также помнить, что въ Константинопольской Церкви на ряду съ Сунодомъ уже 50 лѣтъ существуетъ народный постоянный Смѣшанный Совѣтъ, состоящій изъ 12 членовъ, 4 архіереевъ и 8 мірянъ, избираемыхъ на 2 года на особыхъ собраніяхъ. Совѣтъ дѣйствуетъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ духовныхъ членовъ или самого патріарха, когда онъ присутствуетъ на засѣданіяхъ Совѣта. Къ вѣдѣнію Совѣта относятся церковныя дѣла, касающіяся имуществъ, школъ, разныхъ благотворительныхъ учрежденій, и т. п. Но кромѣ того по Уставу Смѣшаннаго Совѣта члены его обязаны обращать вниманіе и на то, чтобы патріархъ прилагалъ попеченіе и ревность къ хорошему устройству православныхъ святыхъ мѣстъ въ предѣлахъ Турціи и къ прекрасному управленію ихъ имуществомъ... Каждый изъ членовъ Совѣта, какъ и всякій православный христіанинъ, узнавъ о какихъ-либо уклоненіяхъ клира долженъ сообщить объ этомъ патріарху и Суноду, чтобы были приняты необходимыя мѣры. Самая печать, употребляемая Смѣшаннымъ Совѣтомъ, состоитъ изъ трехъ частей. Одна изъ нихъ находится въ распоряженіи духовныхъ членовъ Совѣта, а двѣ въ распоряженіи его свѣтскихъ членовъ. Ключъ же отъ нея находится у патріарха. Членамъ Смѣшаннаго Совѣта и другимъ представителямъ мірянъ отведена значительная роль и въ дѣлѣ избранія Константинопольскаго патріарха [1]). Подобно этому въ Антіохійской Церкви существуютъ смѣшанные Совѣты во всѣхъ ея епархіяхъ, при чемъ особенное значеніе естественно получилъ Смѣшанный Совѣтъ въ епархіи патріарха въ г. Дамаскѣ. Во время патріаршества недавно умершаго Мелетія былъ составленъ проектъ преобразованія устройства церковнаго управленія. На ряду съ патріаршимъ Сунодомъ, который подъ предсѣдательствомъ патріарха составляютъ два епархіальныхъ архіерея (митрополиты), смѣняющіеся въ извѣстный срокъ, и два архимандрита или епископа, живущіе при патріархѣ, въ Антіохійской Церкви долженъ быть центральный Смѣшанный Совѣтъ. Въ составъ этого совѣта входятъ 4 духовныхъ лица, члены Сунода, и 8 свѣтскихъ, изъ коихъ 4 представителя православнаго населенія г. Дамаска, а 4 отъ другихъ епархій. Эти послѣдніе избираются всѣми 12 епархіями Антіохійской Церкви отъ каждой по одному, но въ засѣданіяхъ Смѣшаннаго Совѣта они участвуютъ лишь въ количествѣ 4 въ 3 смѣны по очереди отъ каждыхъ четырехъ епархій. Предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ старшій изъ митрополитовъ по рукоположенію, а иногда и самъ патріархъ. Изъ церковныхъ дѣлъ къ кругу вѣдѣнія Совѣта относятся дѣла, касающіяся церковнаго имущества, доходовъ и расходовъ всѣхъ монастырей и церквей, забота о разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и вообще о внѣшнемъ благоустройствѣ Церкви. Послѣ смерти патріарха Смѣшанный Совѣтъ участвуетъ въ избраніи его мѣстоблюстителя, а затѣмъ и самого патріарха. По отношенію къ Антіохійской Церкви можно сказать, что вообще въ дѣлахъ церковныхъ значеніе мірянъ далеко не мало [2]).

Въ Церкви Черногорской, какъ видно изъ Устава ея Сунода 30 декабря 1903 г. главы I § 10, кромѣ епископовъ непосредственно въ составъ Св. Сунода въ качествѣ его членовъ входятъ два архимандрита, три протопресвитера и сунодальный секретарь [3]).

Въ Болгарской Церкви на ряду съ Сунодомъ дѣйствуетъ Экзархійскій Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ экзарха изъ 6 мірянъ, избираемыхъ на 4 года клиромъ и народомъ всѣхъ

---

[1]) Die Verfassung der Orthodox-serbischen und Orthodox-Rumänischen Particular-Kirchen in Osterreich-Ungarn Serbien und Rumänien von Magister Emilian Edeer von Radic. Erster Buch Prag. 1880 г.

[1]) Православное церковное право епископа Далматинскаго Никодима. Спб. 1897 г. §§ 87 и 86 и О современномъ управленіи Константинопольской церкви. Церковныя Вѣдомости. 1906 г. № 11.

[2]) Всѣ эти свѣдѣнія любезно сообщены намъ представителемъ Антіохійскаго патріарха въ Москвѣ архимандритомъ Игнатіемъ, который передалъ намъ съ арабскаго языка и содержаніе самаго проекта устройства управленія Антіохійской Церкви.

[3]) Новѣйшее устройство Православной Черногорской Церкви. Проф. И. С. Пальмова. Спб. 1905 г.

епархій. Вѣдѣнію Совѣта подлежатъ дѣла о школахъ, построеніи церквей и пріютовъ, по управленію церковнымъ имуществомъ, контроль годовыхъ отчетовъ всѣхъ церквей и монастырей и разсмотрѣніе гражданской стороны въ брачныхъ спорахъ. Члены Экзархійскаго Совѣта и другіе представители епархій участвуютъ и въ избраніи Болгарскаго экзарха [1]).

Въ православной Сибинской митрополіи въ Австро-Венгріи высшее церковное управленіе принадлежитъ Народно-церковному собору, Митрополичьей Консисторіи и Архіерейскому Суноду. Соборъ собирается черезъ каждые три года подъ предсѣдательствомъ митрополита изъ всѣхъ епископовъ, 30 духовныхъ и 60 свѣтскихъ представителей отъ епархій. Вѣдѣнію собора подлежатъ заботы объ охраненіи свободы вѣроисповѣданія и независимости Церкви, управленіе всѣми дѣлами, касающимися церкви, школъ и ихъ имуществъ, избраніе митрополита и предсѣдателя Митрополичьей Консисторіи. Консисторія эта состоитъ изъ митрополита, епархіальныхъ архіереевъ и извѣстнаго числа духовныхъ и свѣтскихъ членовъ, избираемыхъ Соборовъ изъ своего состава. Она раздѣляется на три отдѣленія, изъ которыхъ завѣдующее чисто-церковными дѣлами состоитъ исключительно изъ духовныхъ членовъ. Архіерейскій же Сунодъ вѣдаетъ дѣлами лишь чисто-духовными [2]).

Въ 1905 году епископами, клиромъ и представителями мірянъ былъ выработанъ Уставъ объ устройствѣ церковно-школьнаго управленія сербско-православныхъ епархій въ Босніи и Герцеговинѣ. 31 мая 1905 года уставъ этотъ получилъ одобреніе Константинопольскаго патріарха и Сунода, а 31 іюля 1905 г. утвержденъ Австрійскимъ Императоромъ. Какъ видно изъ Устава главы V § 201, центральнымъ органомъ по управленію православными сербскими церквами въ Босніи и Герцеговинѣ является Великій Административный и Просвѣтительный Совѣтъ въ городѣ Сараево. Въ составъ Великаго Совѣта входятъ всѣ митрополиты Босніи и Герцеговины и выборные ня 3 года члены: по одному пресвитеру и по 4 мірянъ отъ каждой епархіи, а также и по одному преподавателю средней школы изъ каждой епархіи (§ 202). Предсѣдателями Великаго Совѣта состоятъ митрополиты, смѣняющіеся каждые два года въ порядкѣ ихъ рукоположенія (§ 205). Къ вѣдѣнію Великаго Совѣта относятся разсмотрѣніе дѣлъ, восходящихъ въ него по апелляціямъ на постановленія епархіальныхъ административнымъ и просвѣтительныхъ Совѣтовъ, дѣла касающіяся школъ, церковно-просвѣтительныхъ учрежденій и т. п. дѣла по надзору и управленію имуществомъ, незначеннымъ для церквей, школъ, духовенства, учителей и т. д. (§ 210) [1]).

Участіе клира и мірянъ въ высшемъ церковномъ управленіи разныхъ другихъ православныхъ церквей сосредоточивается обыкновенно въ особомъ учрежденіи, которое стоитъ на ряду съ архіерейскимъ Сунодомъ, вѣдающимъ дѣла чисто духовныя, и носитъ иное названіе. Конечно, и по отношенію къ Россіи можно будетъ въ извѣстной степени слѣдовать тому же порядку. Но пока я не затрогиваю вопроса о подробностяхъ организаціи, такъ какъ рѣчь идетъ еще о самомъ принципѣ.

Итакъ, положеніе о необходимости извѣстнаго участія клира и народа въ церковномъ управленіи, по моему мнѣнію, является простымъ выводомъ изъ апостольскаго ученія о Церкви, теперешнихъ задачъ церковнаго управленія, современныхъ условій и потребностей жизни, и великой нужды въ чисто-пастырской дѣятельности русскихъ епископовъ. Осуществленіе этого положенія и можетъ послужить къ укрѣпленію вліянія Православной Церкви въ Россіи. Между тѣмъ какъ отверженіе его во имя охраненія формальныхъ правъ и власти епископовъ легко можетъ повести къ еще большему ослабленію въ народѣ интереса къ дѣламъ церковнымъ и его связи съ духовенствомъ, и,—кто знаетъ?—оно, можетъ быть, подготовитъ и поводы для возниковенія какихъ-либо новыхъ раздѣленій въ Русской Церкви, на что уже и теперь начинаютъ обнаруживаться нѣкоторые намеки...

Н. Кузнецовъ.

---

[1]) Православное церковное право еп. Никодима § 87 и Болгарская Экзархійская Церковь. Проф. И. С. Пальмовъ Спб. 1896 г.

[2]) Основныя черты церковнаго устройства у православныхъ Румынъ въ Австро-Угріи. Проф. Пальмова. Спб. 1898 г.

[1]) Статутъ церковно-школьнаго устройства сербскихъ православныхъ (митрополій) въ Босніи и Герцеговинѣ. Сараево. 1905 г.

ГПИБ
России
№ 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

Журналы засѣданій

II-го отдѣла Высочайше учрежденнаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

Объ устроеніи церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ.

№ 1.

Засѣданіе 2 іюня 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Никандра, въ квартирѣ его, въ зданіи Александро-Невской лавры, присутствовали: преосвященные Стефанъ, епископъ Могилевскій, Киріонъ, епископъ Сухумскій, Евѳимій, епископъ Горійскій, протоіереи Т. И. Буткевичъ, Ѳ. И. Титовъ, профессоры И. С. Бердниковъ, М. А. Остроумовъ, А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ, Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ, А. И. Бриллiантовъ и П. Б. Мансуровъ.

Засѣданіе открылось въ 10 часовъ утра. Преосвященный предсѣдатель сообщилъ, что на обсужденіе II-го Отдѣла переданъ вопросъ объ устроеніи церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ и что для обсужденія этого вопроса приглашены преосвященные Стефанъ, епископъ Могилевскій, Кирiонъ, епископъ Сухумскій, Евѳимій, епископъ Горійскій, и протоіерей І. И. Восторговъ [1]).

Засимъ Преосвященнымъ предсѣдателемъ были прочитаны представленные преосвященнымъ Кирiономъ два доклада по сему предмету: 1) «О Грузинскомъ церковномъ вопросѣ» и 2) «Что вынуждаетъ грузинъ добиваться возстановленія автокефаліи Грузинской церкви»? [1])

По прочтеніи означенныхъ докладовъ, преосвященный Могилевскій Стефанъ выразилъ желаніе, чтобы для полнаго выясненія дѣла, желаній и требованій, предъявляемыхъ со стороны Грузинской іерархіи, и основаній, приводимыхъ ею въ оправданіе этихъ требованій, былъ, параллельно прочитанному, заслушанъ докладъ преосвященнаго Леонида, епископа Имеретинскаго, представленный въ Святѣйшій Сунодъ и напечатанный въ собраніи Отзывовъ епархіальныхъ преосвященныхъ (т. III, стр. 507 и д.).

По желанію собранія, преосвященный Стефанъ читаетъ отзывъ преосвященнаго Леонида, попутно сопровождая его своими замѣчаніями и разъясненіями.

Главныя основанія для автокефаліи, выставленныя въ докладѣ преосвященнаго Леонида, сводятся къ тяжкимъ обвиненіямъ русскаго церковнаго управленія въ разнаго рода недостаткахъ и даже злоупотребленіяхъ, а именно: русскіе экзархи управляли будто бы черезъ посредство безчестныхъ любимцевъ, подавляли все грузинско-націо-

[1]) Протоіерей І. И. Восторговъ на собраніи 2 іюня не присутствовалъ, такъ какъ не получилъ повѣстки.

[1]) Доклады печатаются въ приложеніи къ сему журналу.

нальное, преслѣдовали всѣ священные обычаи Грузинской церкви, которые она хранила отъ первыхъ вѣковъ христіанства, истребляли священныя церковныя древности; вслѣдствіе сего и экзархи не пользовались довѣріемъ грузинскаго церковнаго общества и само грузинское духовенство также утратило таковое; религіозное просвѣщеніе пало; явилось движеніе къ уніи съ Римомъ. Въ семинаріяхъ и училищахъ служащіе были русскіе; здѣсь не изучалось до 1883 года церковно-грузинскаго языка, вслѣдствіе чего будущіе грузинскіе пастыри не владѣли языкомъ паствы; воспитывались будущіе пастыри въ духѣ нецерковномъ, вслѣдствіе чего рѣдкіе изъ окончившихъ курсъ семинаріи шли въ священники, а тѣ, которые принимали священный санъ, были малорелигіозны, рѣдко служили въ церквахъ, и даже своимъ кощунствомъ и непотребствами возмущали религіозное чувство простецовъ.

По содержанію прочтеннаго, преосвященный Стефанъ сдѣлалъ слѣдующія разъясненія. Въ докладѣ указывается на 15-ти вѣковое процвѣтаніе Грузинской церкви и упадокъ ея при русскомъ управленіи. Но это не такъ. Исторія говоритъ, что послѣдніе вѣка своей самостоятельности Грузинская церковь вовсе не процвѣтала, а была въ глубокомъ упадкѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ иностранные путешественники (Шарденъ XVI в.), діаконъ Павелъ Алеппскій въ описаніи путешествія патріарха Антіохійскаго Макарія. Несомнѣнно, въ Грузинской Сѵнодальной конторѣ и въ архивѣ Святѣйшаго Сѵнода, а также въ архивѣ главнаго гражданскаго управленія на Кавказѣ найдется не мало безпристрастныхъ свительствъ о томъ, въ какомъ состояніи была Грузинская церковь до соединеніи съ Россійскою, и въ какомъ состояніи ее приняла послѣдняя. Думаю, что это не будетъ состояніемъ процвѣтанія, и едва ли кому изъ искренно преданныхъ Церкви грузинъ захотѣлось бы возстановить «прежніе церковные порядки», которые желаетъ представить въ идеальномъ видѣ преосвященный Леонидъ. Да и странно было бы ожидать процвѣтанія Церкви въ странѣ, до-тла разоренной сосѣдними хищниками — персами и турками, въ теченіе столѣтій разрушавшими не только грузинскіе города, но и грузинскіе храмы и монастыри, печальныя развалины которыхъ на каждомъ шагу и доселѣ свидѣтельствуютъ о недавнихъ еще временахъ безысходныхъ страданій Грузинской церкви. Множество омусульманившихся грузинъ еще и доселѣ служатъ грустнымъ свидѣтельствомъ того, какъ враги Грузіи, отъ которыхъ спасла ее Россія, обращали въ исламъ не только массы простого народа, но и самихъ грузинскихъ царей. Цари Грузіи, начиная съ XVI в., если не ранѣе, постоянно вопіяли о помощи къ русскимъ Самодержцамъ, прося о присоединеніи Грузіи къ русскому царству, и однимъ изъ главныхъ мотивовъ къ своей просьбѣ выставляли упадокъ церкви и даже самого христіанства въ Грузіи. Достаточно сказать, что Грузія предъ присоединеніемъ къ Россіи представляла изъ себя территорію въ 30.000 кв. верстъ при только 450 населенныхъ пунктахъ и при 160 тыс. жителей, считая въ томъ числѣ осетинъ, армянъ и татаръ. Это не болѣе одного теперешняго уѣзда, и говорить о благоденствіи здѣсь церкви, вопреки исторіи, болѣе чѣмъ странно,—тѣмъ болѣе желать вернуться къ тому состоянію церкви, тѣмъ порядкамъ ея, какіе тогда были...

Относительно управленія Грузинскою церковію по соединеніи съ русскою слѣдуетъ замѣтить, что до 1817 г. экзархами были грузины, и слѣдовательно все, что сдѣлано Святѣйшимъ Сѵнодомъ къ измѣненію прежняго въ системѣ управленія Грузинскою церковію, дѣлалось если не по иниціативѣ, то по согласію самихъ же грузинскихъ первосвятителей. Съ 1817 года стали назначаться русскіе экзархи. Объ этомъ хлопотали будто бы сами грузины, занимавшіе высо-

кія должности въ краѣ, какъ, наприм., даже намѣстниковъ Кавказа...

Преосвященный Кіріонъ: Преосвященный Стефанъ неправильно ссылается на архидіакона Павла Алеппскаго,—въ описаніи путешествія антіохійскаго патріарха Макарія у него нѣтъ ни слова объ упадкѣ Грузинской церкви: напротивъ, его уваженіе къ Грузинской церкви и націи видно изъ того, что въ Москвѣ, въ присутствіи патріарховъ и царя, на литургіи евангеліе прочиталъ онъ погрузински, погрузински же произнесъ эктенію «оглашенніи! изыдите». (Пут. Ант. пат. Макарія, вып. четв., стр. 128). Преосвященный Стефанъ также ошибся, заявляя, будто сами грузины, занимавшіе высокія должности въ краѣ, какъ, напр., намѣстниковъ Кавказа, хлопотали о назначеніи экзарха изъ русскихъ. Изъ намѣстниковъ Кавказа только одинъ (кн. П. Д. Циціановъ, 1802—1806 г.) былъ грузинъ и онъ тоже не ходатайствовалъ о назначеніи русскаго экзарха. Онъ былъ обрусѣвшій грузинъ, даже не говорилъ погрузински.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: Во всякомъ случаѣ онъ былъ грузинъ по крови, и едва ли можно будетъ утверждать, что это былъ грузинъ выродившійся,—какъ ренегатъ...

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Русскіе, долгое время находясь за границею, порою утрачиваютъ свой языкъ, однако — остаются русскими патріотами.

Профессоръ И. И. Соколовъ: Изъ экзарховъ Грузіи только первый—высокопреосвященный Варлаамъ — былъ грузинъ (происходилъ изъ рода князей Эристовыхъ), а остальные были русскіе.

Преосвященный Кіріонъ: Предки Циціанова переселились въ Россію вмѣстѣ съ Карталинской царской династіей въ 1724 году, и когда П. Д. Циціановъ получилъ намѣстничество, то сталъ мстить новой царской династіи и грузинамъ.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: Все это относительно и, вообще, слишкомъ мало касается существа дѣла, хотъ фактъ остается фактомъ, вопреки всякимъ толкованіямъ.

Преосвященный Стефанъ: Объ этомъ лучше всего навести справки въ документахъ того времени и на основаніи ихъ точно выяснится, кто хлопоталъ о замѣнѣ грузинскихъ экзарховъ русскими и какими мотивами была вызвана эта замѣна. Говоря, что до 1817 года экзархами были грузины, я указалъ на количество времени, а не количество лицъ... Но возвращаюсь къ отзыву преосвященнаго Леонида. Онъ утверждаетъ, что всѣ русскіе экзархи управляли чрезъ любимцевъ. Это клевета. Я служилъ на Кавказѣ при экзархахъ Владимірѣ и Флавіанѣ, былъ очевидцемъ управленій послѣдняго и могу, чѣмъ угодно, засвидѣтельствовать, что никакихъ любимцевъ, которые бы управляли за него церковію, совершенно не было. Равнымъ образомъ никогда и ни отъ кого на Кавказѣ не слышалъ, чтобы таковые были у экзарха Владиміра. Что касается экзарховъ Исидора, Іоанникія, Палладія, то—всѣ они пользовались уваженіемъ и любовію въ краѣ за свою безупречную административную дѣятельность, за самоотверженные труды на пользу Грузинской церкви и, конечно, не были бы выдвинуты на высшіе посты въ Россійской Церкви, если бы не способны были управлять иначе, какъ чрезъ любимцевъ. Грузины не взлюбили экзарха Павла за его строгость, но всѣ они согласны въ томъ, что это былъ одинъ изъ самыхъ выдающихся экзарховъ по административной дѣятельности, чуждый какого-либо вліянія со стороны приближенныхъ лицъ.

Преосвященный предсѣдатель: Я читалъ исторію Грузіи за XIX вѣкъ. Тамъ всѣ отзывы объ экзархахъ дѣйствительно прекрасные.

Преосвященный Стефанъ: Вотъ среди насъ двое грузинскихъ преосвященныхъ, на глазахъ которыхъ,—особенно преосвященнаго Евѳимія, долгое время бывшаго каѳедральнымъ протоіереемъ

и членомъ сунодальной конторы,—совершалась дѣятельность многихъ экзарховъ. Они могли слышать отъ своихъ старшихъ соотечественниковъ преданія о прежнихъ экзархахъ. Пусть они заявляютъ, кто изъ экзарховъ управлялъ церковію чрезъ любимцевъ?

Преосвященный Евѳимій: Преосвященный Ѳеофилактъ Русановъ, первый экзархъ Грузіи изъ русскихъ и второй по счету по упраздненіи католикосата,—управлялъ Грузинскою церковію очень не долго. Не говоря о многосторонней памятной его дѣятельности по урегулированію грузинскихъ церковныхъ дѣлъ, экзархъ Ѳеофилактъ открылъ для подъема въ управляемой имъ церкви просвѣтительныхъ и нравственныхъ силъ духовную семинарію и училища, для содержанія которыхъ нашелъ и средства. Имѣя отъ природы отличныя дарованія и отъ начальства большія полномочія,—едва ли можно допустить, чтобы экзархъ Ѳеофилактъ нуждался въ чьей-либо помощи для управленія экзархатомъ и для сей цѣли имѣлъ бы у себя любимца кого-либо изъ русскихъ, а тѣмъ болѣе изъ грузинъ, такъ какъ онъ не зналъ языка послѣднихъ. Онъ прекрасно сознавалъ свои духовныя силы, свою начальственную власть въ Грузіи и самъ могъ, не завися совершенно ни отъ кого, прекрасно управлять Грузинскою церковію безъ всякихъ любимцевъ самостоятельно. Такая же независимость въ дѣлѣ управленія Грузинскою церковію усматривается и въ дѣятельности послѣдующихъ экзарховъ. Въ данную минуту я съ любовію, какъ и всегда, вспоминаю бывшаго экзарха Грузіи митрополита Исидора, при которомъ я началъ учиться, какъ святителя талантливаго, самостоятельнаго, всегда ровнаго въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ, памятнаго благотворителя, зиждителя и возобновителя многихъ церквей и монастырей. Также съ любовію вспоминаю и другихъ экзарховъ, ему преемствовавшихъ: Евсевія, при которомъ я началъ свое служеніе святой Церкви, какъ начальника требовательнаго, но добраго по сердцу, рѣдкаго проповѣдника и истоваго священнослужителя;—митрополита Іоанникія, какъ строгаго постника и умнаго администратора, оставившаго на память въ Грузіи вполнѣ благоустроенное съ надлежащимъ обезпеченіемъ шестиклассное епархіальное женское училище;—незабвенныхъ Павла и Палладія, извѣстныхъ всей Русской церкви своею дѣятельностію, а также и другихъ экзарховъ, нынѣ благополучно здравствующихъ и плодотворно подвизающихся на пользу Православной Церкви. Всѣ они въ Грузіи всегда дѣйствовали настолько осмотрительно и корректно, что едва ли кто и могъ приблизиться къ каждому изъ нихъ, чтобы вліять на дѣла Грузинской церкви или грузинскаго экзархата. Впрочемъ, при этомъ необходимо сказать относительно бывшаго экзарха Евсевія, что въ послѣдніе годы его служенія въ Грузіи нѣкоторые изъ батюшекъ говорили, что онъ приблизилъ къ себѣ каѳедральнаго протоіерея Басхарова, нынѣ покойнаго, и недовольные о. Басхаровымъ были недовольны и самимъ экзархомъ Евсевіемъ, яко бы покровительствовавшимъ о. Басхарову, на что жаловались даже Святѣйшему Суноду. По этимъ ли жалобамъ или по другимъ причинамъ, мнѣ неизвѣстнымъ, Святѣйшій Сунодъ вскорѣ распорядился перевести преосвященнаго Евсевія изъ Грузіи въ Россію на Тверскую архіепископію.

Преосвященный Кириѳнъ: Неспокойный и жестокій свой характеръ обнаруживалъ Ѳеоѳилактъ еще въ Россіи. Онъ имѣлъ непріятныя столкновенія со многими іерархами Русской церкви: Варлаамъ, архіепископъ Могилевскій, по его представленію, лишенъ былъ сана («Русс. Стар.» за 1903 г.: ст. А. Титова), а извѣстный богословъ конца XVIII и начала XIX вѣка Иринеи Фальковскій, епископъ Смоленскій, вслѣдствіе враждебнаго отношенія къ нему Ѳеофилакта вынужденъ былъ отказаться отъ своей каѳедры и перей-

ти въ Кіевскую епархію коадъюторомъ. Въ Россіи онъ не ужился также съ митрополитомъ Филаретомъ и его перебросили на Кавказъ, гдѣ правителемъ канцеляріи онъ имѣлъ своего родного брата, который первый завелъ взяточничество. Что касается семинаріи и училищъ, то до присоединенія къ Россіи въ Грузіи были двѣ семинаріи. Ихъ закрыли при присоединеніи къ Россіи и открыли только чрезъ 17 лѣтъ одну семинарію и то безъ грузинскаго языка. —

Преосвященный Стефанъ: Закрыты онѣ были еще католикосомъ Антоніемъ—грузиномъ. Не были открыты при первомъ экзархѣ грузинѣ. И лишь русскіе экзархи вновь начали открывать училища и семинаріи.

Проф. протоіерей Ѳ. И. Титовъ: Относительно преосвященнаго митрополита Іоанникія, бывшаго экзарха Грузіи, извѣстно, что онъ былъ замѣчательнымъ іерархомъ вообще и въ частности завелъ въ Грузіи женское духовное училище, которое не даромъ же носитъ названіе Іоанникіевскаго; все жалованье отдавалъ на нужды грузинъ. Сколько извѣстно мнѣ, какъ изъ существующей литературы церковной исторіи Грузіи, такъ и изъ устныхъ разсказовъ бывшихъ студентовъ Кіевской академіи, грузинъ по происхожденію, тоже должно сказать о дѣятельности и другихъ экзарховъ Грузіи. Поэтому я бы желалъ, чтобы, въ противовѣсъ жалобамъ преосвященнаго Леонида, были собраны точныя, подлинныя и обстоятельныя свѣдѣнія о дѣятельности всѣхъ русскихъ экзарховъ въ Грузіи.

Проф. протоіерей Т. И. Буткевичъ присоединяется къ этому мнѣнію, также и профессоръ Н. Н. Глубоковскій, настаивая на томъ, что «тяжкія обвиненія затрогиваютъ достоинство всей Русской церкви, и ихъ нужно провѣрить со всею строгостію точными фактами».

Преосвященный Кириони: Но упадокъ религіозности въ Грузіи засвидѣтельствованъ въ отчетахъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Проф. протоіерей Т. И. Буткевичъ: Упадокъ религіи вездѣ,—и въ Европѣ, и въ Россіи. Кромѣ общихъ причинъ, въ Грузіи онъ объясняется, по моему убѣжденію, главнымъ образомъ бездѣятельностію грузинскаго духовенства, поликанствующаго только, но не проявившаго особой ревности къ устроенію спасенія своихъ пасомыхъ. Я читалъ внимательно записку Жорданіи и разнаго рода петиціи грузинскаго духовенства и обществъ и убѣдился, что вопросъ объ автокефаліи Грузинской церкви возникъ исключительно на политической почвѣ. Съ другой стороны, нельзя безъ скорби не обратить вниманія и на слѣдующее обстоятельство. Епископы, при рукоположеніи дающіе обѣтъ послушанія Святѣйшему Суноду, не стѣсняются клеветать на Сунодъ, порицая его управленіе и называя экзарховъ, черезъ которыхъ Сунодъ управляетъ Грузинскою церковію, развратителями Грузіи. Подобное тяжкое и обидное для русской Церкви обвиненіе не можетъ быть оставлено безъ вниманія и изслѣдованія. Обвиненіе произнесено при слишкомъ торжественной обстановкѣ и обвинителями являются лица, занимающія высокое общественное положеніе...

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я присоединяюсь къ тому, чтобы собрать обстоятельныя свѣдѣнія о дѣятельности русскихъ экзарховъ въ Грузіи. Отзывы даже грузинъ (духовныхъ и свѣтскихъ) о нѣкоторыхъ изъ нихъ говорятъ, что дѣятельность эта заслуживала не одного порицанія. Прочтите, напр., рѣчи при проводахъ экзарховъ—Палладія, Іоанникія и др.

Преосвященный Кириони: Рѣчи при проводахъ и встрѣчахъ что за авторитетные источники для сужденія о дѣятельности экзарховъ! Когда провожаютъ или встрѣчаютъ, нужно сказать что нибудь хорошее.

Н. Н. Глубоковскій: Это крайне опасный аргументъ, который въ данномъ случаѣ говоритъ скорѣе противъ грузинъ, а вообще можетъ подрывать до-

вѣріе ко всякимъ грузинскимъ свидѣтельствамъ...

Проф. протоіерей Т. И. Буткевичъ: Едва ли эти поричанія случайны, потому, что всѣ петиціи постоянно повторяютъ тѣ же извѣты.

Собраніе выражаетъ желаніе, чтобы въ архивѣ Святѣйшаго Сунода были собраны свѣдѣнія о дѣятельности экзарховъ, при чемъ должно быть обращено особливое вниманіе на дѣла по жалобамъ на экзарховъ.

Преосвященный Киріонъ предлагаетъ обратиться съ запросомъ къ преосвященному Леониду, чтобы онъ указалъ факты, подтверждающіе сказанное имъ въ докладѣ Святѣйшему Суноду и въ частности указалъ на обычаи, которыя преслѣдовались въ Грузіи высшимъ духовнымъ начальствомъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Главною опорой всѣхъ предъявляемыхъ теперь требованій выставляются ненормальность, а отсюда и вредныя послѣдствія существующаго нынѣ экзаршескаго управленія. Въ виду этого настоящій вопросъ долженъ быть выясненъ всесторонне.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Тѣмъ болѣе необходимо сдѣлать это, что въ прямую причинную связь съ этимъ поставляется наблюдаемый нынѣ повсемѣстно въ Грузіи упадокъ религіозности и добрыхъ нравовъ. Если такая связь будетъ доказана,—мы, какъ христіане, не должны будемъ спорить противъ печальной очевидности и не станемъ защищать экзаршеское управленіе, но пусть намъ дадутъ факты, а не голословныя обвиненія!

Проф. М. А. Остроумовъ: Признаемъ, что Грузинская церковь дѣйствительно въ упадкѣ. Но вопросъ въ томъ, гдѣ причины этого упадка: въ экзаршескомъ ли управленіи, или это отрыжка старыхъ временъ, а, быть можетъ, кое-что прибавлено и современными церковными дѣятелями, не смотря на экзаршество? Напр., существуетъ Общество возстановленія православія на Кавказѣ. Значитъ, кое-что было сдѣлано русскою властію и для Грузіи. Многое другое засвидѣтельствовано самими грузинами, какъ было уже указано, въ оцѣнкѣ дѣятельности экзарховъ, въ прощальныхъ рѣчахъ и т. п. Говорятъ, что эти рѣчи и привѣтствія не имѣютъ цѣны. Но, во всякомъ случаѣ, въ нихъ указаны факты, которые нельзя отрицать.

Преосвященный Стефанъ: Не только нужно ознакомиться по оффиціальнымъ даннымъ, какова была дѣятельность русскихъ экзарховъ, но и въ какомъ состояніи была Грузинская церковь до присоединенія къ Русской. Въ этомъ случаѣ ясно будетъ, что сдѣлано было для подъема ея въ экзаршеское управленіе хорошаго и,—если было,—дурного. Ясно будетъ и то, въ худшемъ ли положеніи находится нынѣ Грузинская церковь, чѣмъ она была до присоединенія къ церкви Россійской.

Проф. В. З. Завитневичъ: Самый фактъ присоединенія Грузіи къ Россіи свидѣтельствуетъ, что въ то время Грузинская церковь была далека отъ процвѣтанія, и что возсоединеніе ея совершалось при крайне тяжелыхъ для нея обстоятельствахъ. Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что, по крайней мѣрѣ, для внѣшняго подъема церковной жизни въ Грузіи русскою церковною властію много сдѣлано—и, быть можетъ, этотъ ростъ церковной жизни и выразился нынѣ въ столь рѣзкой критикѣ существующаго. Критика—не всегда показатель упадка, напротивъ — свидѣтельство роста церковнаго и общественнаго сознанія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Нужно освѣтить не только отношенія экзарховъ къ грузинскому народу, но и отношенія грузинъ къ экзархамъ. Почему-то всѣ экзархи стремятся изъ Грузіи. Въ чемъ причина этого?

Преосвященный Киріонъ: Потому, что у нихъ не было связей съ паствой. Потому, что они не могли ужиться.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Вотъ Вы, преосвященный, перешли изъ Орла въ Сухумъ,—можно сказать,—съ пониженіемъ. Развѣ это значитъ, что вы «не могли ужиться» въ Орлѣ и «не имѣли

связей съ обществомъ»? На основаніи такихъ же свидѣтельствъ, какъ и объ экзархахъ, не думаю этого и предполагаю у васъ иные мотивы, болѣе почтеннаго характера... Почему нельзя этого допускать и по отношенію къ «бѣгству» русскихъ іерарховъ изъ Грузіи, гдѣ—помимо церковныхъ факторовъ—всегда играли большую роль и многія другія обстоятельства нецерковнаго свойства, которыя, однако, столь тяжко вліяли на церковныя дѣла?... И, конечно, не вина русскихъ іерарховъ въ такомъ переплетеніи разныхъ интересовъ и несродныхъ цѣлей, а, пожалуй, здѣсь было не мало и заслуги съ ихъ стороны... Да вѣдь и бѣжали изъ Грузіи не одни русскіе іерархи. Вспомните недавній печальный примѣръ преосвященнаго Димитрія, изъ рода грузинскихъ князей Абашидзе, и послушайте безпристрастно, *что* онъ говоритъ по этому предмету!

Преосвященный Кириoнъ: Нѣтъ. Я самъ просился. Я доволенъ Орловской паствой, и она была довольна мною. Я зналъ языкъ моихъ пасомыхъ, а это не маловажный факторъ въ дѣлѣ сближенія съ паствою, и служилъ на немъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Да вѣдь преосвященный Димитрій Абашидзе,—я думаю,—говоритъ погрузински ничуть не хуже, чѣмъ Вы, владыко, порусски и пославянски, а однако его вынудили бѣжать изъ родной Грузіи, между тѣмъ въ Россіи ни онъ, ни Вы не испытывали подобной нужды... Развѣ это не знаменательно?

Преосвященный Стефанъ: Какъ же можно утверждать, что экзархи «не имѣли никакихъ связей» съ грузинскимъ обществомъ, когда объ этихъ связяхъ говорятъ намъ, напримѣръ, проводы изъ Грузіи экзарха Палладія, при чемъ не только духовенство, но и грузинское дворянство провожало его съ сожалѣніемъ, а ему подносились подарки отъ имени дворянства и всей «благодарной Грузіи»?

Проф. В. З. Завитневичъ: Вопросъ объ отношеніи грузинскаго общества и духовенства къ экзархамъ дѣйствительно требуетъ выясненія. Это пунктъ очень важный.

Проф. И. С. Бердниковъ: Нужно собрать факты. Съ своей стороны укажу, что обширный матеріалъ по исторіи Грузіи можно найти въ отчетахъ Общества возстановленія православія на Кавказѣ. Тамъ дѣйствительно содержатся поразительныя свѣдѣнія объ упадкѣ христіанства на Кавказѣ, до присоединенія Кавказа къ Россіи.

П. Б. Мансуровъ: Но тамъ рѣчь идетъ о Сванетіи, а не о Грузіи.

Проф. И. С. Бердниковъ: Здѣсь указано, что сдѣлано въ каждый годъ русскою церковною и свѣтскою властію для возстановленія православнаго христіанства въ разныхъ мѣстностяхъ Кавказа, въ томъ числѣ и въ Грузіи.

Преосвященный Кириoнъ: Нужно установить точку зрѣнія. Общество дѣйствовало не въ Грузіи, а на Сѣверномъ Кавказѣ. Только относительно горцевъ-грузинъ и самурзаканцевъ (которыхъ тысячъ около 100) въ этихъ отчетахъ есть свѣдѣнія. Грузинъ—около 2 милліоновъ. Скорѣе свѣдѣнія о состояніи Грузіи можно найти въ отчетахъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я имѣлъ поводъ произвести нѣкоторыя наблюденія по вопросу о внутреннемъ состояніи Грузинской церкви до присоединенія Грузіи къ Россіи, просматривая для особой цѣли описаніе грузинскихъ рукописей Жорданіи. И вотъ какое впечатлѣніе мнѣ пришлось вынести. Особый подъемъ духовнаго просвѣщенія въ Грузіи замѣчается только въ X—XII вѣкахъ. Затѣмъ весьма замѣтно наблюдается быстрый упадокъ. Ко времени присоединенія Грузіи этотъ упадокъ былъ полный. И только приблизительно съ конца XVIII столѣтія опять начинается нѣкоторая дѣятельность по возвышенію духовнаго просвѣщенія.

При томъ замѣчательно, что по указанному источнику русское вліяніе на просвѣщеніе Грузіи начинаетъ сказываться еще задолго до присоединенія ея къ Россіи.

Преосвященный Кириóнъ: Что же? Это значитъ только то, что въ музеѣ за время съ XII вѣка нѣтъ рукописей. На самомъ же дѣлѣ ихъ сохранилось немало.

Проф. А. И. Алмазовъ: Рукописи есть и въ очень значительномъ количествѣ; но онѣ,—что по преимуществу заслуживаетъ вниманія, особенно часто повторяютъ то, что уже ранѣе стало достояніемъ грузинской письменности. Это въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ — компиляціи, и при томъ компиляціи безъ какихъ-либо переработокъ. Очевидно, самостоятельное духовно-литературное творчество въ Грузіи остановилось; даже новые переводы — и тѣ, повидимому, предпринимали въ рѣдкихъ случаяхъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Даже такой защитникъ грузинской автокефаліи какъ профессоръ Н. Я. Марръ, говоритъ, что «въ Грузіи было мало школъ, особенно въ моментъ присоединенія ея къ Россіи; русское правительство посильно сдѣлало много для организаціи школьнаго дѣла и подъема образовательнаго уровня въ грузинскомъ населеніи» (см. книжку «Исторія Грузіи», Спб. 1906, стр. 13—14); что грузинская литература была по преимуществу переводною или только подражательною, при чемъ даже Шота Руставели, воздвигшій нерукотворный памятникъ грузинской поэзіи, находился подъ игомъ подражательности Персіи (стр. 34—35) и т. п.

Проф. И. И. Соколовъ: Къ тому, что А. И. Алмазовъ сказалъ о состояніи Грузіи до присоединенія къ Россіи, могу добавить, что и въ исторіи Грузіи были свои эпохи расцвѣта и упадка политической и культурной жизни. Самой блестящей — во всѣхъ отношеніяхъ — эпохой исторіи Грузіи было время конца XI вѣка и до первой четверти XIII столѣтія, когда, по общему сужденію историковъ, въ странѣ водворился золотой вѣкъ... Но въ первой четверти XIII в. въ Грузіи появились монголы, которые долго опустошали ее и разоряли, а затѣмъ страна стала подвергаться частымъ нашествіямъ персовъ и турокъ. Цѣлые вѣка тянулась кровавая борьба грузинскихъ царей за церковь и отечество. Разумѣется она неблагопріятно вліяла на церковную жизнь и просвѣщеніе. Только съ конца XVII и въ XVIII вѣкѣ, подъ вліяніемъ нѣсколько измѣнившихся политическихъ условій, въ Грузіи сталъ наблюдаться подъемъ просвѣщенія, при чемъ послѣдній вѣкъ иногда назывался «серебряной эпохой» грузинской литературы.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я такихъ внѣшнихъ условій, направлявшихъ историческій ходъ просвѣщенія Греціи по особому пути,—не отрицаю...

Преосвященный Стефанъ: При постоянной многовѣковой борьбѣ съ мусульманами пала и Грузинская церковь. Упадокъ церкви несомнѣнный. Я не укоряю за это Грузинскую церковь. Я беру фактъ, какъ онъ есть.

Преосвященный Кириóнъ: Упадка церкви не было. За это говоритъ сама борьба съ мусульманствомъ. При борьбѣ христіанство всегда чище и выше. Упадокъ скорѣе возможенъ при мирномъ состояніи церкви, стѣсненной въ своихъ проявленіяхъ.

Преосвященный Стефанъ: А упадокъ восточныхъ церквей въ борьбѣ съ мусульманствомъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Если бы это было дѣйствительно такъ, если бы за указываемое время были въ Грузіи заботы и о духовномъ просвѣщеніи и, вообще, объ ея благоустройствѣ, мы нашли бы выраженіе этого и въ составленіи соборовъ и въ ихъ мѣропріятіяхъ. Но въ Грузинской церкви выдающихся соборовъ за это время почти не было.

Проф. И. И. Соколовъ: По грузинскимъ лѣтописямъ можно прослѣдить

исторію церковныхъ соборовъ не только за время процвѣтанія церковной жизни въ Грузіи, но и въ періодъ ея ослабленія подъ вліяніемъ печальныхъ политическихъ условій. Изъ первыхъ извѣстны соборы: Артануджскій, состоявшійся при царѣ Багратѣ III (X в.) противъ монофизитства армянскаго проповѣдника Состена, соборъ при царѣ Багратѣ IV (XI в.), сдѣлавшій постановленія объ избраніи епископовъ и клириковъ и объ ихъ обязанностяхъ, — соборъ Руисоурбпійскій (1103 г.), различныя постановленія котораго опубликованы въ правовомъ памятникѣ «Дзеглисъ Цера» царя Давида III Возобновителя,—соборы 1184—5 г. при царицѣ Тамарѣ. Изъ соборовъ послѣдующихъ можно указать: при царѣ Давидѣ въ 1262 г., при царѣ Георгіѣ V (1318 — 46) (Картлисъ—Цховреба, при царѣ Багратѣ III въ 1519 г. (Картлисъ—Цховреба); нѣсколько соборовъ было и въ XVIII вѣкѣ.

Преосвященный Евѳимій: Говорятъ, что сами грузины виноваты въ упадкѣ своей церкви. Но грузины за вѣру Христову проливали кровь и сохранили ее въ чистотѣ. Только въ горахъ, гдѣ мусульманское оружіе восторжествовало и гдѣ ими принимались настойчиво особыя мѣры, грузины утратили чистоту своей вѣры, хотя и не утратили ее вполнѣ. Получилась смѣсь христіанства съ магометанствомъ; тамъ же, гдѣ грузины сохраняли самостоятельность государственную, они сохранили и вѣру. Если упадокъ грузинской церкви и былъ, то онъ вызванъ внѣшними обстоятельствами.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Мы сами грузинъ и не обвиняемъ, а только устанавливаемъ факты, чтобы опредѣлить дѣйствительную силу грузинскихъ заявленій, яко бы въ этомъ виновата Русская церковь своимъ вреднымъ вліяніемъ, которое,—поэтому—и нужно-де вмѣстѣ съ нею устранить изъ Грузіи...

Проф. И. И. Соколовъ: Мнѣ кажется, что далеко углубляться въ исторію грузинской церкви намъ нѣтъ необходимости. Въ частности, нѣтъ нужды много сосредоточиваться на періодѣ упадка Грузіи (съ начала XIII в.) и касаться ея церковнаго состоянія, напримѣръ, въ XVII вѣкѣ, ссылаясь на историческія свидѣтельства антіохійскаго патріарха Макарія,—такъ какъ этому источнику, доступному теперь для всѣхъ, можно противопоставить не менѣе авторитетныя свидѣтельства грузинскихъ писателей. А затѣмъ, самый фактъ добровольнаго присоединенія Грузіи къ Россіи долженъ а priori говорить о печальномъ положеніи страны не только во время присоединенія, но и въ предшествовавшую эпоху, подготовившую его. Это справедливо относительно какъ политической судьбы Грузіи, такъ и церковной жизни, поскольку послѣдняя связана съ первой. Поэтому, не вдаваясь въ глубь грузинской церковной исторіи и не касаясь *детально* даже послѣднихъ вѣковъ самостоятельнаго существованія Грузіи, мы, по моему мнѣнію, лучше можемъ исполнить нашу задачу, сосредоточившись на состояніи грузинской церкви *наканунѣ* ея сліянія съ русской церковью и въ первые годы ихъ совмѣстнаго существованія, т. е. въ XVIII столѣтіи и въ началѣ XIX вѣка.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Совершенно не согласенъ съ этимъ. Какъ же мы будемъ рѣшать вопросъ, пала или возвысилась Грузинская церковь по присоединеніи, если не будемъ съ возможною точностію знать, что представляла эта церковь до присоединенія къ русской. Вынужденъ повторить, что я направляю дѣло не къ обвиненію,—какъ грузинскія заявленія,—а только къ выясненію исторической истины.

Проф. И. И. Соколовъ: Достаточно сравнить состояніе грузинской церкви въ XVIII вѣкѣ и въ началѣ XIX столѣтія, а потомъ въ срединѣ этого вѣка и теперь. Вѣдь условія существованія грузинской церкви въ предыдущіе вѣка были далеко не тѣ, при какихъ она жила наканунѣ и

въ первые годы присоединенія къ Россіи. Нельзя явленія разнаго порядка оцѣнивать одной мѣркой: ранѣе церковь была самостоятельна, не было и мысли о присоединеніи страны къ Россіи, а затѣмъ — присоединеніе volens-nolens, потеря католикосомъ самостоятельности, это разныя условія. Не отрицаю, что и предыдущій періодъ исторіи грузинской церкви представляетъ глубокій научный интересъ, но, мнѣ кажется, онъ прольетъ мало свѣта на тотъ *частный*, касающійся новѣйшаго періода ея исторіи, вопросъ, который обсуждается въ настоящее время.

Проф. М. А. Остроумовъ: Историческая точка зрѣнія въ томъ и состоитъ, чтобы сравнить положеніе Грузіи при тѣхъ и другихъ условіяхъ (т. е. до присоединенія и по присоединеніи), чтобы оцѣнить значеніе и вліяніе этихъ условій. Поэтому намъ и необходимо коснуться состоянія Грузіи при царяхъ грузинскихъ, чтобы можно было сравнить это состояніе съ экзаршескимъ періодомъ и видѣть, что сдѣлали экзархи.

Преосвященный Киріонъ: Какое же право мы имѣемъ привлекать къ суду Грузинскую церковь, которая на VI столѣтій старѣе Русской церкви?

Проф. В. З. Завитневичъ: Первое правило исторической критики, что историкъ — изслѣдователь, а не прокуроръ. Мы не обвиняемъ, а только выясняемъ положеніе.

Преосвященный Киріонъ: Что касается записокъ Павла Алепскаго о путешествіи патріарха Макарія, то онѣ носятъ черты подложнаго характера; при томъ Макарій видѣлъ только западную Грузію, и его слова нельзя распространять на всю Грузію. Мы должны говорить о томъ, что было съ 1811 г.

Проф. А. И. Алмазовъ: Чтобы быть болѣе компетентными, мы должны взять во вниманіе всю полноту фактовъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Иначе вопросъ объ автокефаліи отпадаетъ самъ собою, какъ имѣвшій мѣсто до 1811 года.

Преосвященный Киріонъ: Слѣдуетъ взять синодальный періодъ управленія Грузинскою церковію.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я не понимаю, почему мы не должны касаться исторіи Грузіи до присоединенія ея къ Россіи, тѣмъ болѣе, что намъ и не нужно идеальной исторіи. Мы беремъ, что̀ есть. Намъ нужна лишь историческая справка. Она покажетъ намъ, въ какомъ состояніи была Грузинская церковь въ моментъ соединенія съ Русскою церковію и что сдѣлала для ея улучшенія русская церковная власть вмѣстѣ съ государственною.

Преосвященный Стефанъ: Намъ нужно лишь знать, въ какомъ положеніи экзархи получили Грузинскую церковь.

Проф. И. С. Бердниковъ: Намъ достаточно собрать свѣдѣнія: о территоріи, гдѣ была Грузинская церковь, сколько въ ней числилось православнаго народа, приходовъ, архіереевъ, каковы были нравы. У насъ цѣль скорѣе практическая, а не научная.

Проф. прот. Ѳ. И. Титовъ: Когда я раньше говорилъ о желательности собранія подлинныхъ обстоятельныхъ свѣдѣній по трактуемому вопросу, то я имѣлъ въ виду изслѣдованіе Грузинской церкви въ экзаршескій періодъ. Теперь выслушавъ разныя мнѣнія по сему предмету, я присоединяюсь къ тѣмъ, кто защищаетъ, что этотъ вопросъ долженъ быть взятъ во весь ростъ. Въ виду серьезности постановки вопроса (по аналогіи съ Болгарской церковію) и заявленій, нѣкоторыхъ членовъ отдѣла о томъ, что компромиссы по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви не возможны, требуется обслѣдовать положеніе Грузіи всесторонне. Мнѣ кажется, что и самый вопросъ объ автокефаліи также не ясенъ, какъ и многое въ грузинской

церкви. Думаю, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ разсмотрѣть предметъ детально и научно, нужно рѣшить голосованіемъ.

Преосвященный Кирiонъ: Если говорить о недостаткахъ Грузинской церкви, то позволительно говорить о недостаткахъ и Русской церкви.

Проф. А. И. Алмазовъ: Конечно, можно говорить о недостаткахъ каждой церкви. Но въ настоящемъ случаѣ дѣло представляется въ такомъ видѣ: со стороны Грузинской церкви поступила жалоба на угнетеніе ея церковію Русскою. Жалобу эту необходимо оцѣнить по существу ея содержанія. Для этого и открывается надобность обстоятельно обслѣдовать состояніе Грузинской церкви до и послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи.

Проф. прот. Т. И. Буткевичъ: Я присоединяюсь къ мнѣнію преосвященнаго Кирiона, что не слѣдуетъ замалчивать и недостатковъ въ церковной жизни русскаго народа. Это—дѣло безпристрастія и справедливости.

Всѣ соглашаются съ этимъ, хотя профессоръ Н. Н. Глубоковскій выразилъ недоумѣніе, въ какомъ собственно отношеніи и какъ «недостатки Русской церкви» помогутъ намъ разрѣшить вопросъ о грузинской церковной автокефаліи; не направится ли тогда дѣло въ иную сторону—вредныхъ укоровъ и взаимныхъ препирательствъ?.. Въ свою очередь проф. прот. Ѳ. И. Титовъ отъ себя добавилъ: въ нашихъ предсоборныхъ совѣщаніяхъ ничто не замалчивается; говорятъ обо всемъ откровенно—съ единственною цѣлію устранить дѣйствительные недостатки.

Преосвященный Кирiонъ: Обычно, когда говорятъ о недостаткахъ Грузинской церкви, ссылаются на Макарія. Но умалчивается, что онъ хвалитъ султана, говоритъ: «дай ему Богъ здоровья, онъ такой добрый и благочестивый».

Проф. А. И. Алмазовъ: Мнѣ думается, въ рѣшеніи затронутаго теперь вопроса не лишено нѣкоторой важности выяснить, въ какомъ положеніи католикосъ Грузинской церкви въ XVI и XVII вв. фактически и юридически стоялъ къ свѣтской власти.

Преосвященный Кирiонъ: У насъ въ Грузіи дѣйствовали законы государственные и католикосскіе. По этимъ законамъ католикосъ разсматривается, какъ самостоятельный глава церкви, какъ царь глава государства. По грузинскому законоположенію, католикосъ такой же «царь души», какъ и «царь плоти» (Акт. Кавк. Археогр. Ком. т. I, стр. 28), и потому ему принадлежало полное и независимое управленіе всѣми функціями церкви и суда надъ церковниками и крестьянами. Законы царя Вахтанга VI такъ опредѣляютъ правовое положеніе католикоса: «Всякое вообще преступленіе противъ царя и католикоса пріемлется за одно, ибо одинъ изъ нихъ имѣетъ власть надъ тѣломъ, а другой надъ душою. Благословеніе отъ Бога и почтеніе отъ людей также пріемлютъ они равно. Хотя царю и оказывается болѣе почтенія, но единственно изъ страха. Посему-то и мы не даемъ здѣсь никакого одному изъ нихъ предъ другимъ преимущества» (Сборн. зак. ц. Вахтанга, стр. 12, § 25). Католикосъ имѣлъ свое войско, которымъ онъ или самъ лично командовалъ во время войны или же главнокомандующій изъ его крестьянъ (Д. П. Пурцеладзе. Крестьянскія грамоты, стр. 21—22; Сборникъ законовъ Вахтанга, стр. 136; Д. П. Пурцеладзе, Дворянскія грамоты, стр. 73—74 и дал.).

Проф. И. И. Соколовъ: Предложенный А. И. Алмазовымъ вопросъ составляетъ часть общаго вопроса объ отношеніи церкви къ государству въ Грузіи. Для его рѣшенія важное значеніе имѣетъ сборникъ законовъ гузинскаго царя Вахтанга VI, представляющій компендіумъ дѣйствовавшаго въ Грузіи права не только въ XVIII вѣкѣ, когда сборникъ былъ редактированъ, но и въ предыдущіе вѣка. Не вдаваясь въ подробности, могу сказать, что отношенія Церкви къ государству въ Грузіи установились по

типу византійской симфоніи. Въ частности, положеніе католикоса и царя опредѣляется въ законахъ Вахтанга VI примѣнительно къ аналогичнымъ титуламъ византійскихъ правовыхъ памятниковъ— Эпанагоги и Синтагмы Матоея Властаря, которыя, несомнѣнно, имѣлись въ виду при составленіи спеціально грузинскихъ законовъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Насколько извѣстно, католикосы избирались обыкновенно изъ царскаго рода.

Преосвященный Кириѳнъ: Нѣтъ, такихъ случаевъ мало; преимущественно выбирались католикосы изъ лицъ, принадлежавшихъ къ привилегированному классу (проф. А. С. Хаханашвили, Гуджары, стр. 3, 7 и дал.).

Прот. Т. И. Буткевичъ: Вы патріарху Макарію не вѣрите, а Ѳеофилакту Русанову (его донесенію Святѣйшему Сѵноду) повѣрите?

На этомъ пока остановились разсужденія.

Преосвященный Стефанъ читаетъ далѣе отзывъ преосвященнаго Леонида и попутно дѣлаетъ свои замѣчанія. Останавливаясь на обвиненіи, что экзархи управляютъ чрезъ контору, преосвященный Стефанъ говоритъ: «Но это достоинство управленія. Сѵнодальная контора— это до нѣкоторой степени постоянный соборъ, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ экзарха, 6—7 представителей Грузинской церкви разсматриваютъ и рѣшаютъ болѣе важныя церковныя дѣла экзархата, какъ-то: объ открытіи новыхъ штатовъ и приходовъ, судныя и т. п., а также требующія сношенія со Св. Сѵнодомъ. Въ мѣстныхъ же епархіальныхъ дѣлахъ, какъ, напр., замѣщеніе священно-и церковнослужительскихъ мѣстъ всѣ преосвященные, наравнѣ съ экзархомъ, дѣйствуютъ самостоятельно, имѣя у себя въ качествѣ исполнительнаго органа епархіальныя канцеляріи». Далѣе преосвященный Леонидъ возводитъ на экзарховъ обвиненіе, что «активное выраженіе власти экзарховъ главнымъ образомъ проявлялось въ гоненіи всего грузинскаго». Преосвященный Леонидъ, такимъ образомъ, представляетъ всѣхъ русскихъ экзарховъ вдвойнѣ преступниками: съ одной стороны, они будто бы были совершенно бездѣятельны, не занимаясь сами управленіемъ и дѣлами церкви и предоставляя хозяйничать своимъ приближеннымъ, безчестнымъ корыстолюбцамъ, а съ другой, — проявляли самую кипучую дѣятельность, доходя до самыхъ крайнихъ предѣловъ въ гоненіи и преслѣдованіи всего національно-грузинскаго. Но что разумѣть подъ словомъ «все грузинское»? Если подъ этимъ разумѣть вкравшіеся въ Грузинскую церковь въ періодъ ея упадка не христіанскіе обычаи и пороки, то, можетъ быть, экзархи гнали и преслѣдовали эти мнимо-національныя черты. Намъ же думается, что подъ національно-церковно-грузинскимъ прежде всего и главнѣе всего разумѣются церковно-богослужебный національный языкъ и національное священство.—Каковъ былъ богослужебный языкъ въ Грузіи до присоединенія къ Россіи, таковъ онъ и остался. Сѵнодальною конторою издавались и издаются богослужебныя книги на грузинскомъ языкѣ, подъ редакціею и цензурою самихъ же грузинъ, и не вина русскихъ, если эти цензора и редакторы не всегда были внимательны и усердны къ своему важному дѣлу. Нигдѣ богослуженіе на родномъ для грузинъ языкѣ не стѣснялось. За время моего служенія въ Кутаисѣ, не смотря на значительное количество русскаго тамъ населенія, во всѣхъ приходскихъ церквахъ богослуженіе всегда совершалось погрузински; русское богослуженіе можно было слышать лишь въ гимназической, очень ветхой, церкви, куда посторонніхъ почти не допускали, и въ маленькой русской военной церкви, да иногда (по очереди) въ церквахъ при духовной семинаріи и училищѣ, которыя были крайне тѣсны и почти не могли вмѣщать постороннюю публику. Въ каѳедральномъ соборѣ служили по-русски только по праздникамъ и то больше по табельнымъ днямъ, да одну

недѣлю Великимъ постомъ. Во всей Имеретіи не было ни одного приходскаго священника не-грузина. Тоже въ Грузіи и Мингреліи, исключая одного настоятеля Батумскаго собора, построеннаго, кажется, военнымъ вѣдомствомъ, во всякомъ случаѣ на русскія деньги. Епископы Имеретіи, Грузіи и Мингреліи, равно всѣ настоятели и настоятельницы монастырей были грузины. Настоятель первоклассиаго Гелатскаго монастыря, бывшій при мнѣ, даже ни слова не зналъ порусски... Такимъ образомъ, русскіе люди были здѣсь вездѣ обижены въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей. И это называютъ гоненіемъ «всего грузинскаго»! Собственно Грузинской епархіи, православное населеніе которой состоитъ не только изъ грузинъ, но изъ самыхъ разнообразныхъ народностей: русскихъ, осетинъ, грековъ, пшавовъ, хевсуровъ, православныхъ армянъ, сирійцевъ, естественно быть управляемой русскимъ первосвятителемъ, въ виду уже одного того, что только русскій безпристрастно можетъ разобраться при столкновеніяхъ интересовъ столь многихъ народностей, безпристрастно распредѣлить сферу ихъ вліянія; а также нужно помнить и тѣ громадныя суммы, которыя Русская церковь ежегодно отпускаетъ изъ своихъ средствъ (до 800 тысячъ въ годъ) на воспособленіе православной церкви въ Закавказьи. Но при русскомъ экзархѣ всегда были и есть викарные епископы изъ грузинъ.

Что касается грузинскихъ приходовъ въ грузинской епархіи, то во всѣхъ ихъ пастыри — грузины и вездѣ совершаютъ богослуженіе на грузинскомъ языкѣ. Не только въ грузинскихъ, но во многихъ русскихъ и осетинскихъ приходахъ священники—грузины, очень мало думающіе о національныхъ интересахъ своей не грузинской паствы... Въ самомъ г. Тифлисѣ тоже въ большинствѣ церквей священники грузины и служатъ погрузински.

Преосвященный Киріонъ: Неужели преосвященный Стефанъ считаетъ представителями Грузинской церкви ректора семинаріи, экопома экзаршескаго дома, окружного наблюдателя, которые засѣдали въ конторѣ? По уст. дух конс. ректоръ семинаріи не имѣетъ права быть членомъ консисторіи, у насъ же ухитрились назначить его даже штатнымъ членомъ конторы съ жалованьемъ, тогда какъ преосвященный Леонидъ и я были сверхштатными членами и безъ содержанія. Совѣщаніе при Святѣйшемъ Синодѣ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Владиміра вопреки увѣреніямъ преосвященнаго Стефана, нашло неполноту власти у грузинскихъ епархіальныхъ архіереевъ и признало контору не имѣющею каноническаго характера, ибо епископовъ въ ней менѣе, чѣмъ протоіереевъ и архимандритовъ. Невѣрно также, что грузинскій языкъ не преслѣдуется. Вотъ, напримѣръ, на кладбищѣ въ Тифлисѣ запретили служить погрузински.

Проф. В. З. Завитневичъ: Есть оффиціальное запрещеніе служить погрузински?

Преосвященный Киріонъ: Да, относительно кладбища есть.

П. Б. Мансуровъ: А въ Сіонскомъ соборѣ на какомъ языкѣ совершается богослуженіе?

Преосвященный Киріонъ: Первый экзархъ установилъ, чтобы служили въ соборѣ 3 дня погрузински и 3 дня послявянски, по воскресеньямъ по славянски. Затѣмъ въ послѣднія 50 лѣтъ служатъ исключительно послявянски.

Преосвященный Стефанъ: Относительно послѣдняго не мѣшало бы навести болѣе точныя справки, ибо священники тамъ всѣ грузины. Но у грузинъ есть и другой соборъ—Анчисхатскій съ многопочитаемой святыней Нерукотвореннаго образа, тамъ богослуженіе совершается всегда по грузински, и есть хоръ грузинскій, каковаго нѣтъ при Сіонскомъ соборѣ.

Проф. В. З. Завитневичъ: А сколько въ Тифлисѣ русскихъ?

Преосвященный Стефанъ: Русскихъ въ Тифлисѣ не мало... Факта запрещенія

совершать богослуженіе въ кладбищенской церкви погрузински я не знаю. Но думаю, что здѣсь стали служить по-славянски потому, что большинство населенія прихода здѣсь—русское, или если и грузинское, то, какъ городское, хорошо знающее русскій языкъ. Я знаю такіе факты, когда грузины сами просили священниковъ грузинъ же служить имъ требы (панихиды и молебны) по-славянски; знаю случай, когда въ одномъ сельскомъ грузинскомъ приходѣ грузины прихожане заставили причтъ совершать пасхальную утреню въ 1-й день Пасхи порусски... Во всякомъ случаѣ о какомъ-либо гоненіи грузинскаго языка и грузинскаго священства не можетъ быть и рѣчи. Затѣмъ скажу о недовѣріи грузинъ къ русскимъ церковнымъ властямъ, которое, по словамъ доклада преосвященнаго Леонида, замѣчается, какъ общее явленіе. Недовѣріе было высказано только по отношенію къ экзарху Павлу, который по случаю звѣрскаго убійства ректора о. Чудецкаго, яко бы, проклялъ грузинъ. Этотъ фактъ я отрицаю. Рѣчь его надъ гробомъ о. Чудецкаго напечатана въ сборникѣ его проповѣдей, но проклятія здѣсь нѣтъ. Я спрашивалъ многихъ грузинскихъ священниковъ, въ томъ числѣ о. Герасима, бывшаго экономомъ архіерейскаго дома при Экзархѣ Павлѣ. Но и онъ, и другіе, всѣ рѣшительно отрицали этотъ фактъ (проклятіе). Враги преосв. Павла, недовольные имъ за его строгость, воспользовались какимъ то выраженіемъ относящимся къ убійцѣ, и обвинили его въ проклятіи всей Грузіи, въ цѣляхъ выжить его съ Кавказа...

Преосвященный Кириѳнъ: Бѣда, что вѣрятъ такимъ лицамъ: рѣчь Павла напечатана была въ Кавказѣ. 3 раза редакція просила экзарха сгладить рѣзкія выраженія; онъ хотя смягчилъ, но тамъ проклятіе все-же есть.

Преосвященный Стефанъ: Подлинная ли эта рѣчь преосвященнаго Павла? Затѣмъ нужно имѣть въ виду, что большинствомъ грузинскихъ епархій—Имеретинскою, Гурійско-Мингрельскою — управляли природные грузины. Чѣмъ объяснить недовѣріе къ нимъ со стороны ихъ паствы, каковое, по словамъ преосвященнаго Леонида, замѣчается; и какимъ образомъ недовѣріе къ экзарху могло подорвать довѣріе къ архіереямъ-грузинамъ?

Преосвященный Кириѳнъ: Потому, что экзархъ—предсѣдатель конторы, а она дѣйствовала произвольно; экзархъ назначалъ на священнослужительскія мѣста и въ духовно-учебныя заведенія неугодныхъ и непользующихся довѣріемъ народа лицъ.

Преосвященный Стефанъ: Но, во 1-хъ, въ конторѣ не одинъ же экзархъ. Большинство ея членовъ—природные грузины. Во 2-хъ, за мое, по крайней мѣрѣ, время контора никогда не назначала священниковъ; это всегда было личнымъ дѣломъ самихъ преосвященныхъ.

Преосвященный Кириѳнъ: А развѣ экзархи не допускали единоличныхъ распоряженій?

Преосвященный Стефанъ: Въ своей епархіи—конечно...

Преосвященный Стефанъ продолжаетъ читать: «Поселили индифферентизмъ къ религіи». По поводу этого обвиненія преосвященный Стефанъ говоритъ: «Это уже клевета на свой грузинскій народъ, который, исключая части интеллигенціи, которая вездѣ становится индеферентною къ религіи, весьма преданъ своей вѣрѣ. Фактъ, что онъ устоялъ въ гоненіяхъ на вѣру со стороны турокъ и персовъ говоритъ за это. Въ послѣднее время были даже убійства священниковъ. Но это дѣло кучки соціалистовъ, а не грузинскаго народа... Читаетъ: «Запрещались изображенія на камнѣ и деревѣ». Изъ обвиненія преосвященнаго Леонида выходитъ, какъ будто всякія священныя изображенія на камнѣ и деревѣ преслѣдовалось экзархами, т. е. онъ обвиняетъ ихъ въ иконоборчествѣ. Во всякой грузинской церкви и были и сейчасъ есть изображенія и на камняхъ и на деревѣ... Нужно бы

знать, какія запрещались изображенія? Можетъ быть грубыя, неприличныя? А затѣмъ, уничтоженіе такихъ изображеній не есть ли дѣло вмѣстѣ и самаго грузинскаго духовенства? Наприм., я слышалъ, что въ Мцхетскомъ соборѣ фрески замазаны по почину самого грузинскаго духовенства...

Преосвященный Киріонъ: Нѣтъ, въ Мцхетскомъ соборѣ фрески замазаны по распоряженію экзарха Исидора.

Преосвященный Стефанъ: Почему же Исидоръ распорядился, если это вѣрно: въ цѣляхъ сознательнаго уничтоженія этихъ фресокъ, или же уступая представленіямъ и просьбамъ самихъ же грузинъ? Вообще, цѣнить археологическія цѣнности—это дѣло послѣдняго времени. И я думаю, что если бы и самостоятельны были грузины въ церковномъ отношеніи, то такъ же бы мало сохранилось древностей, какъ и нынѣ.

Преосвященный Киріонъ: Нѣтъ. У насъ всегда цѣнили древности.

Проф. В. З. Зивитневичъ: У насъ старообрядцы еще ранѣе, быть можетъ, грузинъ стали цѣнить древности, но это не научная оцѣнка, а совсѣмъ другая...

Преосвященный Киріонъ: Но ученые и доселѣ обращаются къ старообрядцамъ для оцѣнки разныхъ предметовъ церковной старины, въ особенности иконъ.

Преосвященный Стефанъ: Въ отношеніи къ грузинскимъ древностямъ я вновь подтверждаю, что сами архіереи и духовные пастыри грузинскіе виноваты въ небреженіи къ своимъ древностямъ. Я не имѣю документальныхъ данныхъ, но основываюсь на томъ, что видѣлъ, когда жилъ въ Грузіи, и что слышалъ, о томъ, что и кто сдѣлалъ. Совершалось по отношенію къ древностямъ то же, что и у насъ въ Россіи. У насъ въ Новгородѣ святая Софія подверглась искаженію, не по ненависти, конечно, къ ея древности и къ особенностямъ ея стиля, а потому, что новое считали лучше древняго. То же и въ Грузіи. Преосвященный Леонидъ, обвиняя русскихъ экзарховъ въ преслѣдованіи грузинскихъ древностей, приводитъ, якобы, изъ газетъ такой фактъ, что одинъ архимандритъ, въ ожиданіи пріѣзда экзарха, зная ненависть экзарха къ грузинскимъ древностямъ, изъ страха закопалъ цѣнныя древнія книги въ яму, благодаря чему онѣ навсегда погибли. Почему же архимандритъ не откопалъ ихъ послѣ отъѣзда экзарха и не водворилъ на свое мѣсто?

Преосвященный Киріонъ: Быть можетъ, архіепископъ требовалъ, чтобы книги хранились въ порядкѣ и архимандритъ боялся вызвать замѣчанія съ его стороны.

Преосвященный Стефанъ: Это совсѣмъ другое объясненіе факта, которое свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что экзархъ Евсевій заботился о сохраненіи древнихъ грузинскихъ книгъ, строго взыскивалъ за небреженіе въ этомъ, а невѣжественный и не цѣнившій своихъ древностей, хотя бы и самыхъ цѣнныхъ, грузинъ—архимандритъ варварски расправился съ ними... При чемъ же тутъ экзархъ и на сколько добросовѣстно взведенное на него обвиненіе?!

Проф. А. И. Алмазовъ: А сколько баронъ де-Бай вывезъ древностей изъ Грузіи? Не этотъ ли фактъ и вызвалъ особое распоряженіе, направленное противъ вывоза русскихъ древностей за границу? И, конечно, кто же ссудилъ этими древностями французскаго ученаго, какъ не само грузинское духовенство?.. А затѣмъ, неизвѣстно развѣ, что листами изъ пергаментныхъ рукописей въ Грузіи, какъ это и у насъ бываетъ, покрываютъ сосуды съ разными снѣдями?..

Преосвященный Стефанъ: Я слышалъ, что какой-то англичанинъ въ одномъ разрушенномъ еще персами монастырѣ близъ Мцхета разрылъ могилу Католикоса-Николоса и взялъ его голову... Чѣмъ же тутъ виноваты русскія духовныя власти? Тотъ же монахъ—человѣкъ вполнѣ достовѣрный и благочестивый—разказывалъ, что нѣсколько далѣе въ другомъ такомъ же разоренномъ и

заброшенномъ монастырѣ въ сохранившемся склепѣ подъ развалинами храма были три нетлѣнныя тѣла въ архіерейскомъ и монашескомъ одѣяніи, что онъ заботился объ этомъ склепѣ, очищая его отъ сору и помета птицъ, но вотъ какой-то грузинъ привелъ туда любителя—англичанина, и тотъ точно также отрѣзалъ головы у всѣхъ трехъ тѣлъ и увезъ съ собою. Я съ этимъ монахомъ и нѣсколькими учениками семинаріи поѣхалъ было осмотрѣть эти развалины и нетлѣнныя тѣла безъ головъ, но, вслѣдствіе сильнаго ливня, среди пути долженъ былъ вернуться и заночевать въ Шіо-мгвинскомъ монастырѣ, гдѣ видѣлъ груды костей замученныхъ когда-то монаховъ... Но, кромѣ означеннаго монаха, никто изъ грузинъ или не зналъ или не интересовался ни заброшеннымъ монастыремъ, ни такими рѣдкими, а можетъ быть и священными останками своей старины... И здѣсь можно взвести обвиненіе, что англичане рыскаютъ, похищая грузинскія реликвіи, по приказанію экзарховъ?.. Чѣмъ только не виноваты наши экзархи!

Преосвященный Кіріонъ: А тѣмъ, что закрывали каѳедры и монастыри. Если бы въ монастырѣ былъ хотя одинъ монахъ, онъ бы и смотрѣлъ за порядкомъ.

Преосвященный Стефанъ: И открытые грузинскіе монастыри пустуютъ... Кто же будетъ жить въ развалинахъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: А развѣ дебаю не монахи продавали древности?

Преосвященный Кіріонъ: Не такъ давно въ ризницѣ Сіонскаго собора хранилась рукопись съ миніатюрами. Ее взялъ графъ Бобринскій, съ разрѣшенія епархіальной власти; вырѣзалъ миніатюры,—пропали и миніатюры, и текстъ, помѣщенный на оборотѣ ихъ.

Преосвященный Евфимій: Дѣйствительно, такой случай былъ.

Проф. прот. Ѳ. И. Титовъ: Такіе факты ничего не говорятъ. Извѣстно, что разъ митрополитъ Евгеній Болховитиновъ встрѣтилъ, во время обозрѣнія монастырей, монаха съ возомъ. Оказалось, что тотъ везъ рукописи, которыя ему приказано было бросить въ рѣку, чтобы очистить отъ мусора помѣщеніе, въ виду ожидавшагося пріѣзда архіерея. Въ числѣ предназначавшихся, по невѣжеству, къ уничтоженію рукописей, были рѣдкія драгоцѣнности.— Это было въ Новгородской губерніи.

Преосвященный Стефанъ: Что касается обвиненія экзарховъ въ преслѣдованіи какихъ либо церковныхъ грузинскихъ обычаевъ, то я долженъ сказать, что совершенно не знаю случаевъ преслѣдованія грузинскихъ церковно-національныхъ обычаевъ. Къ нѣкоторымъ обычаямъ экзархи не могли относиться благоволительно. Но это потому, что въ нихъ было мало церковнаго. Напримѣръ, приносили въ церковь барановъ, ставили на рога имъ свѣчи, прикладывали ихъ къ иконамъ. Съ этимъ обычаемъ боролись. Но въ Грузіи и Мингреліи вообще мало считались съ экзаршескими распоряженіями, и подобные обычаи удержались даже и доселѣ...

Проф. М. А. Остроумовъ: Быть можетъ, это и не грузинскій обычай. Въ армянской церкви былъ подобный обычай — приносить мясо въ церковь. Трулльскій соборъ запретилъ это (99 пр.). (Читаетъ правило).

Преосвященный Кіріонъ: Армяне приносили мясо въ самую церковь, а грузины устраивали трапезу въ оградѣ ея.

Преосвященный Стефанъ: Или еще боролись противъ обычая оплакиванія покойниковъ, который состоитъ въ томъ, что родственники и знакомые усопшаго въ теченіе 6 недѣль совершаютъ надъ нимъ тризну, состоящую въ пьянствѣ, которое часто дотла разворяетъ семью усопшаго. Но самъ преосвященный Леонидъ, по вступленіи своемъ на Имеретинскую епархію, нашелъ нужнымъ вооружиться противъ этого обычая, и, конечно, далеко не потому, что русскимъ экзархамъ не нравился такой обычай. Другихъ обычаевъ, которые бы вызывали стѣсненіе, я не знаю. Быть можетъ Преосвящен-

ные Кирiонъ и Евоимій укажутъ такіе случаи

Преосвященный Кирiонъ: Напримѣръ, былъ такой обычай. Въ четвергъ, на масляницѣ, въ день памяти преп. Шіо Мгвимскаго чудотворца, прихожанами устраивалась общая трапеза въ оградѣ своей церкви. Если оказывалось, что среди нихъ есть враждующія между собою лица, то присутствовавшіе не дотрогивались до пищи, пока враждующія лица не прощали другъ друга и не мирились. Скажите, что въ этомъ обычаѣ языческаго? А между тѣмъ онъ преслѣдовался. Укажу еще на одинъ традиціонный обычай грузинской церкви, освященный вѣками. У насъ при каждой церкви существовала монашка — діаконисса, обязанность, которой состояла содержать въ чистотѣ и опрятности облаченія, утварь и церковь вообще. Въ виду той скромности и застѣнчивости, какою съ древнѣйшихъ временъ отличались грузинки, институтъ діаконисъ имѣлъ у насъ громадное значеніе. Онѣ помогали подносить дѣтей къ причащенію, наставляли дѣвицъ и замужныхъ женщинъ, какъ принимать св. причастіе и, вообще, пріучали женскую половину прихода къ церковности и благочестію. Значеніе ихъ въ приходской жизни было громадное, но и этотъ институтъ постепенно упразднили.

Преосвященный Стефанъ: Что касается обычая устраивать трапезы въ оградѣ церкви, то это домашній— частный обычай, а не церковный. Экзархи какъ могли съ нимъ бороться? Если онъ уничтожился, то конечно не по винѣ экзарховъ...

Преосвященный Кирiонъ: Экзархи запрещали пиршества около церквей...

Преосвященный Стефанъ: Но эти пиршества во дни престольныхъ праздниковъ и доселѣ существуютъ; никто ихъ не преслѣдуетъ; я самъ присутствовалъ на одномъ изъ такихъ пиршествъ при Мцхетскомъ соборѣ, съ плясками и съ лезгинкой около самаго алтаря.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Подобный обычай существуетъ и въ сѣверныхъ русскихъ областяхъ; однако, нигдѣ не преслѣдуется, какъ таковой. Почему же обратное могло быть въ Грузіи? Не было ли тутъ другихъ причинъ?

Преосвященный Евоимій: Народные обычаи при грузинскихъ, церквахъ, хотя не христіанскіе, но вошедшіе въ плоть и кровь народа, трудно поддаются пастырскому воздѣйствію и не легко ихъ уничтожить; такъ, напримѣръ, обычай въ Грузіи приносить при церквахъ кровавыя жертвы и устраивать послѣ молитвы мѣстному святому пиршества, оканчивающіяся иногда пляскою и дракою. Для иллюстраціи укажу на слѣдующее: Не далеко отъ г. Тифлиса есть монастырь, называемый Марткобскимъ во имя препод. Антонія Марткобскаго, одного изъ 14 отцевъ Сирійскихъ, разоренный послѣдній разъ лезгинами и возстановленный въ 50-хъ годахъ 19 вѣка Экзархомъ Исидоромъ. Бывшій Экзархъ Евсевій не разъ бывалъ очевидцемъ такихъ жертвоприношеній и пиршествъ богомольцевъ въ этомъ монастырѣ, но не брался употребить какія-либо мѣры къ ихъ прекращенію, зная, что съ подобными богомоліями народа трудно бороться, и всякая попытка къ ихъ преслѣдованію можетъ привести богомольцевъ въ ожесточеніе.

Проф. М. А. Остроумовъ: Прочитанное правило Трулльскаго собора (99) запрещаетъ такія пиршества при церквахъ. Правило это переведено и на грузинскій языкъ Евоимiемъ. Ужели, вооружаясь противъ этого обычая, экзархи искажали православіе?

Преосвященный Стефанъ: Но даже и этого не было: народные пиры въ Грузіи невозбранно существуютъ и донынѣ, даже вокругъ Сіонскаго собора въ самомъ г. Тифлисѣ. Правда, въ послѣднее время такимъ собраніямъ около Сіонскаго Собора препятствовала полиція, но это исключительно въ видахъ общественнаго благочинія и порядка. Но неужели эти обычаи, если бы они и осуждались экзархами, можно назвать идущими отъ 1-хъ вѣковъ

христіанства и заслуживающими всяческаго не только благоговѣнія, но и изученія, какъ увѣряетъ преосвященный Леонидъ? Обвиняя русскихъ экзарховъ въ уничтоженіи въ Грузіи якобы апостольскихъ обычаевъ, преосвященный Леонидъ доходитъ до увѣренія, что вслѣдствіе такого искаженія русскими православія въ Грузіи, грузины пришли къ убѣжденію, что русская православная церковь раскольническая, а потому среди нихъ явилась стремленіе къ уніи съ Римомъ. Я только четыре года, какъ выѣхалъ съ Кавказа. Можетъ быть за эти четыре года явилось въ какой либо части грузинскаго народа стремленіе къ уніи съ Римомъ. Но смѣю увѣрять, что ранѣе такого движенія совершенно не было, какъ не имѣющаго никакихъ корней въ грузинскомъ народѣ. Потому думаю, что нѣтъ его и теперь среди грузинскаго народа, издревле преданнаго своей праотеческой православной вѣрѣ, не считая, конечно, какихъ либо политическихъ агитаторовъ или честолюбцевъ, готовыхъ для достиженія постороннихъ православію цѣлей продать свой народъ римскому папѣ... Заявленіе преосвященнаго Леонида считаю клеветою на издревле преданный православію грузинскій народъ.

Преосвященный предсѣдатель: Намъ нужно опредѣлить свои задачи. Если требуются обширныя историческія справки, то мы въ малый періодъ, отведенный для нашихъ занятій, не справимся съ этою работою.

Преосвященный Стефанъ: Такая обширная работа намъ не по времени. Достаточно ограничиться изысканіями въ архивѣ Святѣйшаго Синода. Тамъ должны найтись разные документы и отчеты первыхъ экзарховъ о состояніи грузинской церкви во время ея присоединенія къ русской.

Проф. прот. Т. И. Буткевичъ: Я бы могъ взять на себя эту работу. Когда Предсоборное Присутствіе временно прекратитъ свои занятія, я долженъ буду остаться здѣсь, въ С.-Петербургѣ, и буду имѣть возможность заняться работою, на которую указываетъ преосвященный Стефанъ. Но къ какому сроку ее нужно приготовить?

Преосвященный Кириѳнъ: Я тоже желаю ознакомиться съ архивными дѣлами. Но вѣдь въ недѣлю этого сдѣлать нельзя.

Проф. прот. Т. И. Буткевичъ: Я прошу лишь нѣсколько дней для обозрѣнія въ Синодальномъ архивѣ документовъ. Я увѣренъ, что за это время я въ состояніи буду сообщить нашему Отдѣлу,—можемъ ли мы ожидать чего-либо полезнаго для насъ при разрѣшеніи вопроса о Грузинской церкви отъ архивныхъ дѣлъ Святѣйшаго Синода.

Проф. А. И. Алмазовъ: Здѣсь было высказано предположеніе, что, можетъ быть, Общее Собраніе Присутствія оставитъ въ сторонѣ обвиненія, высказанныя въ отзывѣ преосвященнаго Леонида. Думаемъ, однако, разъ они высказаны такъ категорически и приводятся, какъ посылки къ извѣстнаго рода требованіямъ, то необходимо въ нихъ серьезно разобраться. Иначе, каково бы ни было наше рѣшеніе, оно не будетъ имѣть внутренняго смысла.

Преосвященный Стефанъ: Пусть бы грузины требовали автокефаліи въ видахъ наибольшей пользы для мѣстной церкви, въ виду того, что она можетъ теперь благоденствовать безъ поддержки русской церкви. Но обливать ушатомъ грязи послѣднюю за все то добро, которая она сдѣлала ей, ни однимъ словомъ не обмолвиться объ этомъ добромъ, и взводить тяжкія завѣдомо несправедливыя обвиненія,—это не достойно ни той высокой цѣли, ради которой это дѣлается, ни того высокого положенія лица, которое рѣшилось на такія средства. Если же автокефалія требуется, именно въ силу предъявленныхъ обвиненій, то нашъ долгъ оправдать свою церковь и ея представителей отъ взводимой клеветы, даже независимо отъ вопроса объ автокефаліи.

Проф. прот. Ѳ. И. Титовъ: Что касается времени, то его у насъ будетъ до-

статочно, такъ какъ вопросъ объ устроеніи церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ можетъ быть рѣшенъ только на Соборѣ. Затѣмъ, быть можетъ, потребуется сношеніе съ высшею государственною властію, которое также слѣдовало бы сдѣлать ко времени собора.

Преосвященный Евѳимій: Я слышалъ, что сношеніе съ гражданскою властью было уже сдѣлано.

Преосвященный Киріонъ: Сношеніе было сдѣлано съ намѣстникомъ. Но, быть можетъ, потребуется сношеніе съ высшею властію государственною.

Проф. А. И. Алмазовъ: Сношенія съ высшею государственною властію едва ли потребуются. Это дѣло чисто церковное. Но важно знать, всѣ ли епископы Грузіи доставили свои отзывы въ Святѣйшій Сунодъ по этому вопросу?

Преосвященный Евѳимій: Я знаю, что всѣ епископы Грузіи подали петицію экзарху Грузіи объ установленіи автокефаліи.

Преосвященный предсѣдатель: Необходимо съ нею ознакомиться.

Проф. прот. Т. И. Буткевичъ заявляетъ, что онъ беретъ на себя трудъ по документамъ Святѣйшаго Сунода составить докладъ о религіозно-нравственномъ состояніи Грузіи тотчасъ по возсоединеніи ея съ русскою церковью. Не возьметъ-ли кто-либо на себя трудъ составить очеркъ состоянія грузинской церкви до соединенія ея русскою церковію?

Преосвященный Киріонъ: Нужно рѣшить два вопроса: 1) была ли дарована автокефалія грузинской церкви и 2) слѣдуетъ ли ее возстановить? А какова была Грузинская церковь ко времени возсоединенія—это не имѣетъ отношенія къ нашему вопросу.

Проф. А. И. Алмазовъ: Вы ставите вопросъ на формальную, юридическую почву. Но это одна сторона дѣла. Въ отзывахъ и требованіяхъ автокефаліи, сверхъ сего, выставляются другія основанія. Необходимо и ихъ взвѣсить. Реформа церковнаго строя въ Грузіи съ присоединеніемъ ея къ Россіи вводилась вѣдь не безъ причинъ. Поэтому и историческая точка зрѣнія здѣсь необходимо должна имѣть мѣсто. Сверхъ же всего этого, необходимо имѣть въ виду и соображенія практическія и потребности, вытекающія изъ состоянія церкви.

Преосвященный Киріонъ: Въ какомъ положеніи была Грузинская церковь до присоединенія и тотчасъ по присоединеніи къ Россіи,—это въ данномъ случаѣ не важно и дѣла не рѣшаетъ. Главный вопросъ—объ автокефаліи. Ея желаетъ народъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Вы требуете автокефаліи не потому только, что она когда то была и ея желаетъ народъ, но и потому, что современное состояніе Грузинской церкви неудовлетворительно.

Проф. А. И. Алмазовъ: Вы ссылаетесь на факты изъ исторіи прошлой и современной, какъ на основаніе своихъ требованій. Нужно ихъ провѣрить.

Преосвященный Киріонъ: Цѣлый годъ ведется дѣло объ автокефаліи и ни на іоту не подвинулось впередъ. Необходимо что-либо сдѣлать для удовлетворенія желаній народа.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Это потому, что Вы не идете на примирительныя соглашенія. Бывшее при Святѣйшемъ Сунодѣ совѣщаніе по этому вопросу сдѣлало Вамъ возможныя уступки, и Вы какъ будто удовлетворились ими, а потомъ отказались подписать протоколъ совѣщанія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Вы ставите формальныя основанія и оставляете безъ вниманія основанія матеріальныя.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Формальныя основанія, по моему мнѣнію, тоже не имѣютъ исключительнаго значенія. Присматриваясь къ петиціямъ, нельзя не замѣтить, что всѣ онѣ выдвигаютъ главнымъ образомъ политическіе моменты, больше церковныхъ. Важно выяснить дѣйствительные мотивы. Не служитъ ли требованіе автокефаліи прикрытіемъ другихъ цѣлей?

Проф. М. А. Остроумовъ: Если стать на чисто формальную точку зрѣнія, на которую становится преосвященный Кириoнъ, то во всякомъ случаѣ мы ея не выдержимъ. Нужно рѣшить: 1) была ли автокефалія, 2) какимъ образомъ она уничтожена, 3) какъ относилась къ этому уничтоженію грузинская церковь, 4) и при какихъ условіяхъ возникло нынѣ требованіе автокефаліи. Ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ нельзя отвѣтить безъ историческихъ справокъ. Значитъ, формальное разсмотрѣніе дѣла отсылаетъ къ историческому.

Преосвященный Кириoнъ: Петиціи подписаны дворянствомъ, поданы духовенствомъ, епископами (кромѣ меня). Я думаю, что это голосъ народа.

Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ установить порядокъ дальнѣйшихъ занятій.

На основаніи бывшихъ разсужденій собраніе постановило: 1) поручить протоіерею Т. И. Буткевичу составить докладъ, на основаніи документовъ архива Святѣйшаго Сунода, о состояніи грузинской церкви по присоединеніи ея къ церкви русской; 2) профессору И. И. Соколову, изъявившему на то согласіе,—составить докладъ о состояніи грузинской церкви ко времени присоединенія ея къ церкви русской.

Засѣданіе окончилось въ 3 часа дня.

№ 2.

Объ устроеніи церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ.

Засѣданіе 8 іюня 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Никандра, архіепископа Литовскаго, присутствовали: преосвященные—Стефанъ, епископъ Могилевскій, Кириoнъ, епископъ Сухумскій, и Евѳимій, епископъ Горійскій, протоіерей І. І. Восторговъ, профессоры: И. С. Бердниковъ, М. А. Остроумовъ, А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ и еще П. Б. Мансуровъ.

Въ началѣ засѣданія протоіерей І. І. Восторговъ доложилъ преосвященному Предсѣдателю, что протоіерей Т. И. Буткевичъ, выразившій въ прошломъ засѣданіи готовность заняться обслѣдованіемъ сунодальнаго архива для ознакомленія съ донесеніями экзарховъ Грузіи и другими дѣлами, касающимися положенія грузинской церкви, и предполагавшій познакомить настоящее собраніе съ результатами своей работы,—нынѣ, по семейнымъ и инымъ обстоятельствамъ, принужденъ былъ экстренно выѣхать изъ Петербурга, и просилъ передать, что свой докладъ онъ представитъ въ осеннюю сессію Присутствія.

Преосвященный Предсѣдатель, въ виду отъѣзда протоіерея Т. И. Буткевича, предложилъ прослушать далѣе замѣчанія преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго на докладъ епископа Имеретинскаго Леонида съ обвиненіями на русскую церковную власть

Преосвященный Стефанъ: Изъ прочитаннаго прошлый разъ мы видѣли, насколько обвиненія преосвященнаго Леонида неосновательны. Онъ обвиняетъ русскую церковь въ гоненіи на грузинскую національность и въ ниспроверженіи древнихъ, существовавшихъ въ грузинской церкви отъ первыхъ временъ христіанства обычаевъ. Но присутствующіе здѣсь преосвященные Кириoнъ и Евѳимій ничѣмъ не могли засвидѣтельствовать преслѣдованія національности грузинской, котораго и я не видѣлъ и не знаю. Они не могли указать намъ и фактовъ гоненія на народный богослужебный языкъ, ибо богослуженіе совершается на грузинскомъ языкѣ безпрепятственно не только по селамъ, но и по городамъ; они не указали намъ также какихъ-либо серьезныхъ доказательствъ ниспроверженія русскими экзархами обычаевъ, которые бы существовали отъ первыхъ вѣковъ христіан-

ства и достойны были всяческаго уваженія...

Преосвященный Кирiонъ: Это мелочи. Главный вопросъ объ автокефаліи. О преслѣдованіи грузинскаго языка и обычаевъ достаточно писали въ газетахъ.

Преосвященный Стефанъ: Какъ мелочи? Дѣло вѣдь идетъ ни больше ни меньше, какъ о гоненіи на грузинскую Церковь...

Преосвященный Кирiонъ: У преосвященнаго Леонида идетъ вообще рѣчь о томъ, что дѣйствительно существовало преслѣдованіе отдѣльныхъ обычаевъ, которые своимъ корнемъ восходили къ древности. Я могъ бы указать нѣкоторые случаи, но не хочу этого дѣлать, потому что изъ этого ничего не выйдетъ.

Преосвященный Евоимій: Мнѣ кажется, мы уклоняемся въ сторону отъ сути дѣла. Преосвященный Леонидъ доказывалъ необходимость автокефаліи и попутно указывалъ на нѣкоторы ненормальности. Но, въ сущности, намъ нѣтъ нужны обращать вниманіе на то, какъ выразился тотъ или иной преосвященный. Главный вопросъ объ автокефаліи — его и нужно рѣшить и объ этомъ нужно подумать.

Преосвященный Предсѣдатель: Но вѣдь представленные преосвященнымъ Леонидомъ факты — разные дефекты управленія грузинскою Церковію въ сунодальный періодъ—и служатъ для него поводами для желательности автокефаліи.

Преосвященный Стефанъ: Я ставлю своей задачей разсмотрѣть основанія преосвященнаго Леонида съ точки зрѣнія справедливости: вѣдь онъ обливаетъ русскую Церковь ушатомъ помоевъ, взводя на нее самыя несправедливыя обвиненія. Кромѣ того, ужели за 90 лѣтъ русская Церковь ничего добраго не сдѣлала для Грузіи? Объ этомъ ничего не говорится въ докладѣ: въ немъ одни только обвиненія, и притомъ самыя тяжкія. Поэтому-то и нужно провѣрить всѣ основанія обвиненій.

Преосвященный Кирiонъ: Не въ этомъ дѣло. Дѣло въ томъ, что неканонично устройство грузинской Церкви, и объ этомъ едвали можно спорить... Дальше. Не русская церковь обливается помоями, а сунодальное управленіе грузинскою Церковію. Съ другой стороны, развѣ въ газетахъ не ругаютъ представителей грузинской Церкви?

Преосвященный Стефанъ: Это частныя лица, а здѣсь мы видимъ обвиненіе въ оффиціальномъ документѣ.

Преосвященный Кирiонъ: Далеко не частныя лица... Вы не знаете, какъ экзархи отзывались о грузинахъ и о грузинской Церкви.

Преосвященный Стефанъ: Частныхъ лицъ вы можете преслѣдовать судомъ гражданскимъ или духовнымъ. Въ газетахъ мы встрѣчаемъ обвиненія и клеветы не противъ только грузинскихъ архіереевъ, но и противъ русскихъ. Этого вы не избѣжите и при автокефаліи.

Преосвященный Предсѣдатель: Что же мы, стало быть, можемъ игнорировать обвиненія и не смотрѣть на нихъ какъ на твердую основу?

Преосвященный Кирiонъ: Пусть будетъ доказано, что эти основанія не достаточно тверды и обвиненія преувеличены, но отъ этого вопросъ объ автокефаліи ничего не теряетъ.

Проф. В. З. Завитневичъ: Автокефалія не догматъ. Если будетъ доказано, что чрезъ соединеніе съ русскою Церковью для Грузинской церкви были достигнуты благо и процвѣтаніе, то отъ автокефаліи можно и отказаться. Что же касается отзыва преосвященнаго Леонида, то, дѣйствительно, здѣсь русская Церковь обливается грязью. И мнѣ кажется, достоинство и честь какъ русской, такъ и грузинской Церкви требуютъ, чтобы обвиненія были обслѣдованы всесторонне. Вѣдь это сдѣлалъ не ребенокъ, а епископъ. И намъ нужно Присутствію (или Суноду) подготовить обстоятельный и объективный докладъ. До преосвященнаго Стефана мы не слышали опроверженій и должны благодарить, что онъ разъясняетъ намъ дѣло.

Преосвященный Кирiонъ: Возраженія преосвященнаго Стефана не имѣютъ особаго значенія. Онъ не указалъ ни одного факта, который нельзя было бы опровергнуть. Затѣмъ я еще могъ бы понять, если бы была составлена комиссія изъ равнаго числа русскихъ и грузинъ и лицъ компетентныхъ—тогда и можно было бы разсуждать о характерѣ управленія русскими.

Проф. М. А. Остроумовъ: Число лицъ не важно. Весьма можетъ оказаться, что будетъ больше голосовъ и больше путаницы. Важна компетентность.

Преосвященный Кирiонъ: Вотъ факты преслѣдованія языка: въ Александро-Невской церкви въ Тифлисѣ послѣ смерти священника грузина поставили русскаго, при этой церкви постепенно образовали четыре штата и на всѣ мѣста назначили русскихъ. Тоже и въ желѣзнодорожной.

Преосвященный Стефанъ. Быть можетъ, по этому поводу объяснитъ намъ что либо о. протоіерей І. І. Восторговъ.

Протоіерей І. І. Восторговъ: Я впервые присутствую въ засѣданіи Отдѣла. Долженъ сказать, что я человѣкъ не науки, а практическій дѣятель, прослужившій въ Закавказьѣ въ различныхъ должностяхъ 11 лѣтъ. Вопросъ объ автокефаліи грузинской церкви, разсматриваемый только съ научно-исторической и съ церковно-юридической точекъ зрѣнія — это вопросъ слишкомъ сложный, требующій спеціальныхъ знаній и спеціальныхъ занятій. Думается, что разрѣшеніе такого чисто теоретическаго вопроса въ нашемъ собраніи невозможно, а нѣкоторымъ — говорю о себѣ лично и прямо не подъ силу. Я смотрю на него съ точки зрѣнія чисто практической—съ точки зрѣнія *блага церковнаго*. Предположимъ, что въ жизни православной паствы въ Закавказьи много неустройствъ и непорядковъ; ихъ нужно устранить. Далѣе: дѣйствительно ли экзархи Грузіи *преднамѣренно* и *систематически*, изъ желанія принести вредъ грузинамъ или въ силу своего положенія, способствовали этимъ неустройствамъ? Наконецъ, для устраненія неустройста требуется ли такое исключительное крайнее средство, какъ автокефалія, или средство это совершенно негодно, нецѣлесообразно, и замѣчаемые непорядки въ церковной жизни Закавказья могутъ быть устранены и обычнымъ путемъ нѣкоторыхъ распоряженій Св. Синода, перемѣной лицъ, отмѣною нѣкоторыхъ дѣйствующихъ въ экзархатѣ узаконеній и т. п.

Вотъ моя точка зрѣнія. Перехожу къ вопросамъ частнѣйшимъ, и прежде всего къ поднятому здѣсь вопросу о языкѣ богослуженія въ предѣлахъ грузинскаго экзархата.

И прежде всего, надобно условиться въ пониманіи термина «родной языкъ». Открыто и громко заявляю, что русскіе церковные дѣятели въ Закавказьи всегда стояли именно на точкѣ зрѣнія необходимости для паствы слушать богослуженіе на «родномъ» языкѣ, понимая подъ этимъ названіемъ тотъ языкъ, на которомъ ребенокъ говоритъ съ своею матерью. Этотъ принципъ мы, русскіе, отстаивали и въ церкви, и въ школѣ. Къ сожалѣнію, дѣятели церковные изъ туземцевъ смотрѣли на дѣло совершенно иначе. Для нихъ въ Закавказьи существовало два языка: родной—это грузинскій, для всѣхъ рѣшительно племенъ, населяющихъ Закавказье; не родной — это русскій. Поэтому грузины совершали богослуженіе по-грузински и учили въ школѣ по-грузински среди племенъ, совершенно ничего не имѣющихъ общаго съ грузинами, каковы осетины, абхазцы, удины, даже сирохалдеи и греки; совершалось богослуженіе по-грузински и велось школьное преподаваніе по-грузински и среди племенъ картвельскихъ или смѣшанныхъ съ картвелами, но по-грузински не понимающихъ или мало понимающихъ, каковы самурзаканцы, сваны, тушины, мингрельцы. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, мингрельцевъ и свановъ, богослуженіе грузинское стало въ теченіе вѣковъ, дѣйствительно, близкимъ и дорогимъ, но для другихъ оно прямо было навязано и всегда вызы-

вало протесты; таковы абхазцы, самурзаканцы, осетины.

Русская церковная власть всегда сознавала что нужно этимъ племенамъ дать богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ, и что могла, дѣлала для этого: переводилось богослуженіе на осетинскій языкъ, на абхазскій языкъ, на сирохалдейскій и даже, въ самое послѣднее время, на армянскій языкъ; затѣмъ назначались, по возможности, священники, знающіе языкъ паствы и единоплеменные съ нею: осетины, сирохалдеи, абхазцы.

Если же церковная власть видѣла, что та или другая народность не имѣетъ своего богослужебнаго языка, или на ея родной языкъ переведено *пока* слишкомъ мало церковно-богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній, между тѣмъ народность эта грузинскаго языка не понимаетъ, то *изъ двухъ равно непонятныхъ языковъ въ богослуженіи* церковная власть въ Закавказьи избирала и предпочитала русскій, какъ государственный. Такъ именно и было среди тѣхъ же абхазцевъ, осетинъ, удинъ и православныхъ армянъ. Въ газетахъ, въ разговорахъ, иногда и въ петиціяхъ это явленіе трактовалось и объявлялось, какъ гоненіе на грузинскій *родной* языкъ, и жалобы такого рода смущали и смущаютъ многихъ лицъ, неосвѣдомленныхъ въ положеніи дѣлъ и въ группировкѣ народностей въ Закавказьи по языкамъ и нарѣчіямъ.

Это первое, что надобно имѣть въ виду при обсужденіи вопроса объ отношеніи русской церковной власти къ грузинскому языку. Второе недоразумѣніе—это постановка грузинскаго языка въ школѣ. Церковно-школьные дѣятели изъ туземцевъ требовали, 1) чтобы грузинскій языкъ былъ преподаваемъ во всѣхъ школахъ въ Закавказьи и 2) чтобы грузинскій языкъ былъ посредствующимъ въ преподаваніи языка русскаго. Русская же церковная власть воспрещала преподаваніе грузинскаго языка въ школахъ абхазскихъ, самурзаканскихъ, осетинскихъ, такъ какъ учащіеся въ нихъ и окружающее населеніе по-грузински не говорятъ и не понимаютъ, и въ Церквахъ грузинскаго богослуженія не слушаютъ. Преподаваніе грузинскаго языка, однако, *никогда* и *ни въ одной школѣ* не прекращалось среди мингрельцевъ и сваповъ, которые, небудучи грузинцами по происхожденію, слушаютъ богослуженіе по-грузински, хотя ихъ разговорный языкъ настолько удалился отъ принятаго грузинскаго, что они его могутъ понимать только послѣ спеціальнаго изученія (какъ русскіе-польскій языкъ). Такъ какъ изученіе въ школѣ грузинскаго языка въ средѣ этихъ народностей оправдывалось главнымъ образомъ, если не исключительно, желаніемъ дать дѣтямъ возможность сознательно принимать участіе въ богослуженіи, то и главное вниманіе въ школѣ обращалось на изученіе языка *церковно-грузинскаго*, который по шрифту въ сильной степени, а въ отношеніи стиля, (при множествѣ архаизмовъ и проч.)—въ меньшей степени, но все-таки значительно разнится отъ языка литературнаго.

Что касается изученія русскаго языка, то церковно-школьная инспекція, слѣдуя европейскимъ усовершенствованнымъ методамъ преподаванія новыхъ языковъ, принятымъ и въ министерскихъ училищахъ Закавказья, вводила *безпереводный*, такъ называемый «естественный» способъ изученія русскаго языка, основанный на наглядности (предметной или рисуночной) и постоянномъ упражненіи въ русской разговорной рѣчи. Особенно настаивали на этомъ методѣ въ средѣ мингрельцевъ и сваповъ, ибо здѣсь учитель обыкновенно русское слово переводилъ на грузинскій языкъ, потомъ уже съ грузинскаго на мингрельское или сванское нарѣчіе, и такимъ образомъ, громоздкій методъ переводный усложнялся еще вдвое. Но надобно замѣтить, что введеніе естественнаго метода обученіе русскому языку, съ упраздненіемъ грузинскаго, какъ посредствующаго, было исключительно методическимъ пріемомъ, и относилось къ преподаванію русскаго языка, а не

грузинскаго. Между тѣмъ, туземные дѣятели усмотрѣли здѣсь *политическій* шагъ и бранили естественный методъ съ особымъ озлобленіемъ, объявляя, что введеніе его есть упраздненіе языка грузинскаго.

По отношеніи къ Мингреліи потребовалось особливое разъясненіе окружнаго училищнаго совѣта о томъ, что методомъ преподаванія русскаго языка не упраздняется грузинское богослуженіе и не вводится преподаваніе особаго «мингрельскаго языка» (попытка такого рода была въ училищахъ министерскихъ, и она огульно приписывалась и церковнымъ школамъ, не имѣвшимъ къ этому опыту ни малѣйшаго отношенія). По поводу школьныхъ методовъ въ газетахъ, въ разговорахъ и петиціяхъ также раздавались жалобы на утѣсненіе и даже изгнаніе грузинскаго языка, и жалобы эти смущали многихъ.

Теперь перехожу къ населенію *чисто грузинскому*. Утверждаю, что ни въ одномъ приходѣ Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и Сванетіи нигдѣ и никогда не только не совершалось богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ, но и не было относительно этого даже намека, даже попытки. Въ газетахъ писали, что въ Мингреліи несчастные мингрельцы предъ смертію будто бы не могутъ поисповѣдываться, ибо священники совершаютъ исповѣдь по-русски, а мингрельцы русскаго языка не понимаютъ. Ложь и нелѣпость таобъясненія падаютъ сами собою, если примемъ во вниманіе, что едва $^1/_{10}$ часть священниковъ въ Мингреліи сами понимаютъ по-русски (изъ 440 священниковъ не болѣе 25 получили семинарское образованіе). Нужно только выдѣлить приходы въ нѣкоторыхъ городахъ и бойкихъ торговыхъ мѣстечкахъ, гдѣ населеніе смѣшанное въ племенномъ отношеніи, гдѣ живутъ пополамъ русскіе и грузины. Здѣсь безобидно разграничить языкъ богослуженія въ одномъ храмѣ и при одномъ священникѣ чрезвычайно трудно. О такихъ приходахъ я напередъ заявляю, что ихъ нельзя принимать во вниманіе. Но ихъ очень немного, не болѣе десятка на весь край, а чисто грузинскихъ приходовъ съ грузинскимъ богослуженіемъ въ Закавказьи не менѣе 1300, — стоитъ ли при такомъ соотношеніи волноваться и спорить? Но и здѣсь я долженъ замѣтить, что *общихъ* распоряженій относительно языка богослуженія ни Синодальная контора, ни экзархи Грузіи никогда не дѣлали. Исключеніе составляетъ указъ Синодальной конторы 1895 года, воспрещающій въ Сухумской епархіи, въ Абхазіи, совершать богослуженіе по-грузински и учить въ школахъ по грузински.—Въ жизни и практикѣ вопросъ о языкѣ богослуженія разрѣшаетъ обычно самъ приходскій священникъ—грузинъ. Возьмемъ какой-либо уѣздный городъ, напр., Ахалцыхъ, Гори, Душетъ, Телавъ. Здѣсь живутъ чиновники русскіе, здѣсь обыкновенно стоитъ какая-нибудь военная часть, при чемъ иногда, какъ въ Душетѣ, русскихъ солдатъ очень много, а своего священника у нихъ нѣтъ. Всѣ эти русскіе люди посѣщаютъ мѣстную церковь; причтъ въ этихъ городахъ состоитъ исключительно изъ грузинъ, но священники и сами начинаютъ совершать богослуженіе то пополамъ на славянскомъ и грузинскомъ языкахъ (Ахалцыхъ, Гори), то на одномъ славянскомъ языкѣ при русскихъ прихожанахъ (Душетъ), то на одномъ грузинскомъ (Сигнахъ). Людямъ неосвѣдомленнымъ кажется, что по всѣмъ этимъ мѣстностямъ давались особыя распоряженія относительно языка богослуженія, что въ этихъ распоряженіяхъ нужно видѣть особый планъ, систему, русификаторскіе замыслы: на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ. Жизнь и практика сами властно диктуютъ свои права, и я знаю случаи, когда въ Тифлисѣ священники-грузины грузинскихъ приходовъ просили экзарха перемѣнить псаломщиковъ, такъ какъ эти псаломщики не умѣютъ служить по-славянски. На вопросъ, зачѣмъ имъ въ грузинскомъ при-

ходѣ псаломщикъ, знающій славянское богослуженіе, священники отвѣчали, что въ церковь часто приходятъ и русскіе и просятъ совершить ту или иную требу... Съ 70-хъ гг. наплывъ русскаго населенія въ Закавказьѣ, по окончаніи войны кавказской, оказался столь великимъ, что въ Тифлисѣ теперь русскихъ и грузинъ по-ровну, по нѣскольку десятковъ тысячъ, и естественно, что до 70-хъ гг. не было въ Тифлисѣ *ни одной* приходской русской церкви, а въ послѣднее 35-лѣтіе онѣ появляются и возрастаютъ въ числѣ. Все это, повторяю, *новыя* церкви: изъ нихъ 1-я миссіонерская, Ѳеодосьевская, Іоанно-Крестительская не имѣютъ еще собственныхъ зданій и помѣщаются въ наемныхъ домахъ, а три: 2-я миссіонерская (существуетъ не болѣе 14 лѣтъ), Александро-Невская и Кладбищенская св. Нины выстроены *русскими* прихожанами; Іоанно-Богословская сначала помѣщалась въ развалинахъ старой грузинской (оставленной) церкви, собственно даже монастыря, а затѣмъ русскіе прихожане устроили особый прекрасный храмъ рядомъ со старымъ. Вотъ и всѣ русскія церкви въ Тифлисѣ. Грузинскихъ приходскихъ церквей, при населеніи грузинъ, равномъ по численности съ русскими, въ Тифлисѣ по крайней мѣрѣ втрое больше.

Въ частности, о тѣхъ церквахъ, о которыхъ упомянулъ преосвященный Киріонъ, должно замѣтить слѣдующее: 1) Александро-Невская церковь выстроена *русскими*, при двукратномъ пособіи отъ Святѣйшаго Синода въ 8000 руб.; строилъ ее экономъ семинаріи, русскій священникъ К—ій; собирались пожертвованія на Сѣверномъ Кавказѣ среди казаковъ Кубанской области (подписной листъ на постройку этой церкви изъ Имеретіи возвращенъ былъ, какъ говорятъ, буквально безъ единой подписи); мѣсто, гдѣ построена церковь, еще при Пушкинѣ было нѣмецкою колоніей (см. его записки) и теперь здѣсь въ раіонѣ Александро-невскаго прихода грузинъ 5%, и 95% русскихъ. Не ясно ли, что при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, будто въ назначеніи русскихъ священниковъ въ Александро-Невскую церковь было что-либо обидное для грузинъ. Преосвященный указываетъ на случай, когда будто бы одинъ грузинъ въ Александро-Невской церкви долженъ былъ исповѣдываться чрезъ переводчика. Не знаю такого случая, но что онъ самъ по себѣ можетъ быть разсказанъ лишь для анекдота, видно изъ того, что въ Тифлисѣ, при 15 — 20 церквахъ, гдѣ совершается богослуженіе по-грузински или гдѣ священниками состоятъ грузины, упомянутый грузинъ могъ свободно исповѣдываться по-грузински и безъ переводчика. Нельзя же обходить желаніе и русскихъ прихожанъ, которые тяготятся имѣть грузинъ священниковъ, такъ какъ послѣдніе коверкаютъ русскую рѣчь.

Что касается церкви желѣзнодорожной, то до самаго послѣдняго времени тамъ священствовалъ грузинъ Нанобовъ, ему преемствовалъ о. Брихничевъ, ставшій теперь печальною знаменитостью. Онъ сочувствуетъ и автокефаліи грузинской Церкви; на него, какъ на авторитетъ въ вопросѣ объ автокефаліи, ссылается и преосвященный Киріонъ въ своемъ первомъ докладѣ по этому вопросу; Брихничевъ—мѣстный уроженецъ и всегда заявлялъ, что онъ владѣетъ грузинскимъ языкомъ. Впрочемъ, о немъ теперь, какъ о священникѣ желѣзнодорожной церкви, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ онъ, за революціонную дѣятельность и изданіе революціоннаго журнала, высланъ изъ Тифлиса и, вѣроятно, будетъ лишенъ сана. Надобно имѣть въ виду и то, что для опредѣленія въ желѣзнодорожную церковь священника приходится экзарху считаться съ желаніемъ начальника Закавказской желѣзной дороги. Послѣдніе 10 лѣтъ, два начальника—и г. Веденѣевъ и его преемникъ г. Ивановскій и словесно, и письменно настоятельно требовали замѣнить о. На-

нобова русскимъ священникомъ. И нужно замѣтить, они были правы, ибо до 8000 рабочихъ—русскіе, богослуженіе въ желѣзнодорожной церкви совершается по русски, всѣ начальствующіе—русскіе, а желѣзнодорожная вагонъ-церковь, объѣзжая станціи Закавказской дороги, главнымъ образомъ въ восточной части, служитъ для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ русскихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, ибо въ восточной части дороги (Елисаветпольской и Бакинской губерніи) грузинъ нѣтъ. И при всемъ томъ, о. Напобора экзархи не увольняли отъ должности, хотя начальники желѣзной дороги тяготились не только его грузинскимъ происхожденіемъ, но выставляли противъ него и прямыя обвиненія въ неблаговидныхъ поступкахъ.

Преосвященный Киріонъ. Но вѣдь для русскихъ рабочихъ на вокзалѣ въ г. Тифлисѣ есть церковь Іоанно-Крестительская, которую и открылъ протоіерей Восторговъ...

Прот. І І Восторговъ. Это недоразумѣніе. Іоанно-Крестительская церковь мною открыта для школъ, въ наемномъ домѣ. Училось до 500 дѣтей, изъ нихъ до 50 было грузинъ, ходить имъ въ церковь было некуда, и мы въ домѣ наемномъ, гдѣ были школы, устроили сначала молитвенный залъ, а потомъ и алтарь; церковь не приходская. И все-таки священникомъ тамъ назначенъ былъ и состоитъ грузинъ о. Татаришвили. Открытіе этой церкви, усердно посѣщаемой и рабочими, показываетъ только то, какъ велика нужда для русскихъ рабочихъ въ храмѣ. Вѣдь на вокзалѣ церкви, собственно, нѣтъ; она помѣщается въ столовой, и при томъ только съ 1903 года, а до сего времени была только вагонъ-церковь, при томъ же рѣдко находившаяся въ Тифлисѣ, а отправляемая по линіи дороги. И это при 8000 православныхъ рабочихъ!

Итакъ, въ указанныхъ преосвященнымъ случаяхъ стѣсненія для грузинъ относительно языка богослуженія не было. Запрещено было указомъ Синодальной Конторы грузинское богослуженіе только въ Сухумской епархіи для абхазцевъ.

Преосвященный Киріонъ. Вотъ относительно Александро-Невской церкви. Здѣсь былъ грузинскій приходъ. Часть грузинъ ушла, а часть осталась. А вы заставляете, чтобы и эти для удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ ушли. Зачѣмъ же? Далѣе. Въ Сухумской епархіи есть экзаменаціонная комиссія и тамъ экзаменуютъ только на русскомъ языкѣ, и это при 55000 грузинскаго населенія.

Прот. І. І. Восторговъ: Повторяю, при Александро-Невской церкви грузинскаго прихода не было и быть не могло, а были только священники—грузины; при русскомъ составѣ прихода, назначеніе русскаго священника ни кому не обидно. Въ Сухумской же епархіи грузинъ нѣтъ, а есть только Мингрельцы, и при томъ элементъ пришлый.

Преосвященный Киріонъ: А отвѣтъ вамъ профессора Марра вы читали? Послѣ этого вамъ уже нельзя разсуждать о народностяхъ грузинскаго племени. Теперь, относительно оффиціальнаго запрещенія служенія на грузинскомъ языкѣ я долженъ сказать, что таковое было сдѣлано въ отношеніи Кукійской кладбищенской церкви.

Прот. І. І. Восторговъ: Отвѣта Марра я не читалъ, да онъ меня не убѣдитъ, и убѣждать не въ чемъ. И я не отрицаю, что мингрельцы—грузинскаго племени. Но я утверждаю, что мингрельцы по-грузински не понимаютъ; въ этомъ и экзархи, и чины Министерства Народнаго Просвѣщенія, и я лично при поѣздкахъ по Закавказью убѣждались неопровержимыми данными. Въ школѣ, гдѣ учатся мингрельцы, сопровождавшій экзарха архіепископа Алексія игуменъ Герасимъ, грузинъ, пробовалъ говорить съ дѣтьми; ни онъ дѣтей, ни дѣти о. игумена не понимали. Это—вопросъ ясный.

Преосвященный Киріонъ: Но черезъ мѣсяцъ обученія грузинскому языку мингрелецъ грузина уже понимаетъ.

Протоіерей І. І. Восторговъ: Этого и я не отрицаю. Но это совсѣмъ другой вопросъ. Я же долженъ здѣсь замѣтить, что мы поднимаемъ здѣсь вопросъ научной лингвистики, и при томъ совершенно напрасно: ибо, во-первыхъ, въ Сухумской епархіи 55-ти приходовъ грузинскихъ и мингрельскихъ нѣтъ, ихъ гораздо меньше, по крайней мѣрѣ втрое; во-вторыхъ, и это самое главное, въ мингрельскихъ приходахъ Сухумской епархіи вездѣ совершается богослуженіе по-грузински, какъ и во всей Мингреліи. Мы ломимся въ открытыя двери. Ваше преосвященство упомянули объ экзаменаціонной комиссіи, гдѣ экзаменуютъ кандидатовъ священства. Но исправить это въ Вашей власти, какъ епархіальнаго архіерея: кандидата священства въ грузинскій (мингрельскій) приходъ Вы можете испытывать и въ знаніи языка грузинскаго-богослужебнаго. Иное дѣло, конечно, если и самурзаканскіе, и абхазскіе приходы считать грузинскими, но тогда и г. Новороссійскъ, и 23 русскихъ селенія въ Черноморской губерніи, входящей въ составъ Сухумской епархіи, съ такимъ же правомъ надобно причислить къ грузинскимъ приходамъ и ввести тамъ богослуженіе по-грузински.

Теперь о кладбищенской церкви въ г. Тифлисѣ. Я говорилъ, что Сѵнодальная Контора и экзархъ не дѣлали общихъ распоряженій о языкѣ богослуженія. Конечно, это не исключаетъ частностей и отдѣльныхъ случаевъ.

Въ Тифлисѣ два кладбища: Петропавловское и св. Нины-Кукійское. Первое имѣетъ грузинскую Церковь, и тамъ совершается богослуженіе по-грузински. Лѣтъ 15 назадъ образовался кружокъ русскихъ людей изъ лицъ занимающихъ высокое служебное положеніе, съ цѣлью построить Церковь на Кукійскомъ кладбищѣ. Во главѣ ихъ стоялъ графъ Татищевъ, помощникъ Главноначальствующаго; членами этого кружка — попечительства были: тайный совѣтникъ Марковъ, генералъ Степановъ, тайный совѣтникъ Фадѣевъ, предсѣдатель департамента судебной палаты и другіе. Попечительство, состоящее изъ русскихъ людей, устроило очень хорошую Церковь, прекрасную школу, причтовый домъ. Причтъ состоитъ весь изъ грузинъ. Но населеніе кругомъ смѣшанное; посѣщаютъ Церковь очень часто солдаты. Въ 1904 году въ Великій постъ, въ одну изъ седьмицъ, солдаты говѣли; всѣ были русскіе, а священники служили по-грузински. Генералъ Степановъ, староста церкви и казначей попечительства, послѣ неудачныхъ попытокъ уговорить священника служить порусски, принесъ жалобу экзарху архіепископу Алексію. Жалоба повторялась три раза. Экзархъ хотѣлъ воздѣйствовать на священника чрезъ благочиннаго, затѣмъ самъ словесно, и уже въ концѣ концовъ вынужденъ былъ и письменно воспретить священнику служить по-грузински въ случаяхъ, подобныхъ указанному. Повторяю: въ приходахъ со смѣшаннымъ населеніемъ слишкомъ трудно, подъ-часъ и невозможно размежеваться безобидно въ языкѣ богослуженія.

Преосвященный Киріонъ. А на какомъ языкѣ отпѣваютъ покойниковъ при кладбищенской Церкви?

Преосвященный Евоимій: При кладбищенской церкви три священника грузина. Они говорятъ и по русски. Когда нужно отпѣвать грузинъ—отпѣваютъ по грузински, когда русскихъ— порусски.

Преосвященный Киріонъ: Неправда: есть предписаніе не служить по грузински.

Проф. А. И. Алмазовъ. Чѣмъ вызвано такое запрещеніе?

Прот. І. І. Восторговъ: Я уже указалъ одинъ случай. Другихъ случаевъ не знаю. И указа Сѵнодальной Конторы не было объ этомъ, а было частное распоряженіе экзарха.

Преосвященный Киріонъ: Нѣтъ, былъ спеціальный указъ.

Прот. І. І. Восторговъ: Не знаю. Не могу спорить. Продолжаю относительно языка: въ сельскихъ церквахъ, въ приходахъ съ сплошнымъ грузинскимъ населеніемъ, а ихъ до 1300, вездѣ богослуженіе совершается погрузински.

Преосвященный Кириони: А Гомборы?

Прот. І. І. Восторговъ: Въ Гамборахъ приходской церкви нѣтъ. Это военное поселеніе изъ чисто русскихъ солдатъ. И Церковь тамъ военнаго вѣдомства, а не приходская. И грузинъ тамъ нѣтъ, кромѣ двухъ трехъ торговцевъ. И экзархъ этой церковью не завѣдываетъ. Неужели же военному священнику нужно предписать совершать богослуженіе по грузински?

Преосвященный Кириони: И въ городѣ Душетѣ нѣтъ полковаго священника, однако предписали приходскому священнику служить по русски. А въ Пассанаурахъ какое населеніе? Тамъ прихожане—грузины и просили назначить грузинскаго священника, такъ какъ не понимаютъ по русски, и просьбу не удовлетворили.

Прот. І. І. Восторговъ: Въ Пассанаурахъ (станція на Военно-Грузинской дорогѣ) Церковь устроена на средства Инженернаго Вѣдомства, которое и содержитъ причтъ жалованьемъ, и обезпечиваетъ его квартирой. Здѣсь живетъ дорожное начальство—инженеры, чины управленія и проч. Ясно, что и священника избираетъ, по ктиторскому праву, инженерное управленіе, и богослуженіе совершается по-славянски для служащихъ чиновниковъ. Былъ бы страннымъ иной порядокъ. Грузинскіе же деревни тяготѣютъ къ Пассанаурамъ по торговымъ интересамъ; имъ легко отписаться отъ Пассанаурской церкви: около, въ 3 и 4 верстахъ, имѣются грузинскіе церкви и приходы. Въ Ананурахъ, Млеты или Цилканы и на другихъ станціяхъ дороги ужъ ничего подобнаго нѣтъ: тамъ богослуженіе совершается только по-грузински. Впрочемъ и въ Пассанаурахъ всѣ священники, кромѣ одного Гончарюка, были грузины. Послѣдній назначенный священникъ Брихничевъ обманулъ экзарха, заявивъ, что знаетъ по грузински.

Преосвященный Кириони: И до послѣдняго священника былъ русскій, который не умѣлъ служить по грузински, были тамъ и грузины — священники, которыхъ заставляли служить также по русски... А до построенія этой церкви—развѣ тамъ не было грузинской церкви? Вѣдь тамъ же жили грузины?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Можно ли требовать, чтобы туда назначались теперь священники—грузины? Вѣдь это церковь не приходская и разсчитана она на опредѣленный кругъ прихожанъ изъ русскихъ. Пусть грузины выстроятъ свою церковь и просятъ себѣ грузинскій причтъ. А то вѣдь выходитъ, какъ будто у грузинъ есть тенденція не только отстоять свое, но еще взять и чужое...

Прот. І. І. Восторговъ: Повторяю, что вообще въ городахъ и мѣстностяхъ, гдѣ населеніе смѣшанное,--разобраться безобидно въязыкѣбогослуженіяоченьтрудно.

Преосвященный Предсѣдатель: Но мнѣ кажется, что и въ такихъ случаяхъ можно было бы уладить дѣло полюбовно. Были ли ходатайства и желанія уладить дѣло?

Преосвященный Кириони: Я ходатайствовалъ о назначеніи священника грузина въ Александро-Невскую церковь хотя бы на псаломщическую вакансію, но ходатайство не было уважено.

Прот. І. І. Восторговъ: Объ Александро-Невской церкви, надѣюсь, вопросъ теперь совершенно выясненъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Изъ всего сказаннаго у меня получилось такое впечатлѣніе: въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ существуютъ недоразумѣнія—и, мнѣ думается, всѣ они могутъ быть урегулированы. Но слѣдуетъ ли отсюда, что нужна автокефалія? Связь, какъ будто, очень небольшая.

Прот. І. І. Восторговъ: Если дать автокефалію, будутъ обижены русскіе. Вѣдь ихъ теперь очень много въ Закавказьи. И если еще могъ быть разговоръ объ автокефаліи, то до 70-хъ годовъ прошлаго XIX столѣтія, когда ни русскихъ приходовъ, ни русскаго духовенства не существовало. А теперь—жизни не передѣлаешь. Я бы хотѣлъ спросить далѣе относительно обычаевъ,

которые грузины имѣли отъ первыхъ временъ христіанства и которые якобы уничтожили русскіе.

Преосвященный Кириóнъ: Нужно запросить преосвященнаго Леонида.

Преосвященный Евѳимій поддерживаетъ мысль преосвященнаго Кириона и предлагаетъ отложить разборъ отзыва преосвященнаго Леонида до представленія имъ доказательствъ, которыя предположено затребовать.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Во всякомъ случаѣ эти факты относительно обычаевъ, очевидно, такъ ничтожны, что даже преосвященные Кириóнъ и Евѳимій не могутъ указать важныхъ случаевъ, имѣющихъ сколько-нибудь серьезное значеніе.

Преосвященный Кириóнъ: Относительно преслѣдованія обычаевъ слѣдуетъ запросить преосвященнаго Леонида; я родомъ изъ восточной Грузіи и потому затрудняюсь указать, какіе мѣстные обычаи запрещались въ западной Грузіи.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Однако доселѣ Вы поддерживали сообщенія преосвященнаго Леонида, стараясь обосновать ихъ фактически, и какъ оказывается, активно вмѣшивались въ церковныя распоряженія по г. Тифлису.

Преосвященный Евѳимій: Я только два года епископомъ, а ранѣе былъ законоучителемъ и протоіереемъ каѳедральнаго собора и не задавался цѣлью собиранія матеріаловъ и подведенія итоговъ.

Преосвященный Стефанъ: Прибавьте, что Вы были и членомъ Сѵнодальной Конторы и, слѣдовательно, о ненормальностяхъ и неправыхъ дѣйствіяхъ русской церковной власти могли знать больше чѣмъ кто—либо.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Значитъ, всѣ эти факты собирались, а намъ теперь приводятъ лишь голыя обвиненія.

Прот. І. І. Восторговъ: Заявляю, что *ни одного* обычая христіанскаго, освященнаго древностью и ведущаго начало отъ первыхъ временъ христіанства, русскіе не уничтожили. Это можно сказать заранѣе, до полученія отвѣта преосвященнаго Леонида. Да и странно отъ него ждать отвѣта. Преосвященный Леонидъ—епископъ Имеретіи. Но ни въ Имеретіи, ни въ Мингреліи за 100 лѣтъ не было ни одного русскаго архіерея. Спрашивается, если христіанскіе обычаи уничтожались, то кто же ихъ уничтожалъ? Выходитъ, что грузинскіе архіереи. Обычаи христіанскіе—посты, соблюденіе обрядовъ, посѣщеніе храмовъ, обителей—всюду падаютъ; это тлетворное вѣяніе времени. И это не въ одной Грузіи или Имеретіи. Какъ можно думать, чтобы русскіе экзархи намѣренно желали подорвать въ Грузіи христіанскіе благочестивые обычаи?

Преосвященный Кириóнъ: Почему не признать ненормальности положенія, разъ всетаки это вѣрно?

Проф. Н. Н. Глубоковскій Конечно, когда все такое будетъ доказано фактически, а въ этомъ и заключается особенная важность. Вѣдь положеніе дѣла создалось слѣдующее. Говорятъ, немедленно необходима для Грузіи церковная автокефалія, такъ какъ—де нынѣ все идетъ тамъ ненормально. Но вопросъ объ автокефаліи — теоретическій, и намъ нужно сейчасъ же рѣшить его практически благопріятно для грузинъ лишь въ томъ случаѣ, если неотразимо выясняется, что въ этомъ есть неотложная жизненная потребность; посему-то для насъ и дорого теперь именно провѣрить фактическое состояніе вещей, на которое ссылается преосвященный Леонидъ. Не мы дали такую постановку дѣлу, а онъ и его единомышленники и апологеты, чѣмъ возложена на насъ тягостная, но неустранимая обязанность спокойно и безпристрастно разобраться въ возведенныхъ на русскую Церковь обвиненіяхъ. Этимъ путемъ мы подойдемъ и къ теоретическому вопросу объ автокефаліи, который иначе можетъ оказаться не настолько настойчивымъ... Напрасно намъ говорятъ, что мы кого-то судимъ и даже «обвиняемъ», разъ несомнѣнно, что насъ напередъ объявили подсудимыми и уже осудили.

Проф. А. И. Алмазовъ: Прихожу къ заключенію, что если мы будемъ такъ заниматься различными частностями, то нескоро къ чему либо придемъ.—Вопросъ объ автокефаліи скорѣе вопросъ теоретическаго свойства. Намъ необходимо прямо стать на практическій путь, именно—какія должны быть приняты мѣры для устроенія мира въ грузинской Церкви? Нельзя ли поэтому кратко указать дѣйствительно существующія ненормальности и затѣмъ предположить тѣ мѣры, осуществленіемъ коихъ можно было бы ихъ устранить и избѣжать?

Проф. М. А. Остроумовъ: Мы не можемъ уклониться отъ разбора обвиненій. Дѣло въ томъ, что къ достиженію автокефаліи направились двумя путями не только церковнымъ, но и государственнымъ путемъ подачи петицій въ Комитетъ Министровъ. И вотъ представьте, что то же самое, что мы слышимъ здѣсь, написано и въ тѣхъ петиціяхъ, которыя поданы Государственной власти! Повторяю, какъ же не снять эти обвиненія? Скажу даже больше: я предположилъ бы, чтобы Синодъ исходатайствовалъ у Государя дозволеніе произвести формальное разслѣдованіе, потому что самый способъ обвиненія имѣетъ въ высшей степени оффиціальный характеръ,—кромѣ того, что они дѣлаются достояніемъ прессы и средствомъ агитаціи. Это разслѣдованіе, конечно, есть задача, привзошедшая со стороны, но такая, что не считаться съ нею невозможно, и эта задача должна быть выполнена независимо отъ постановки вопроса объ автокефаліи. Далѣе. Еслибы по разслѣдованіи оказалось, что существуютъ ненормальности, даже злоупотребленія, то естественный логичный выходъ—это вопросъ о мѣрахъ къ устраненію нестроеній, а вовсе не о томъ, что нужна автокефалія. Я не хочу предрѣшать вопроса, а говорю такъ потому, что еслибы для требованія автокефаліи были каноническія основанія,—тогда другое дѣло, но такихъ основаній, думается, въ настоящее время не имѣется. И вотъ выдвигаются основанія, яко бы, историческія—а попутно указаніе ненормальностей и взведеніе цѣлаго ряда обвиненій.

Преосвященный предсѣдатель: Я тоже полагаю, что въ петиціяхъ на имя Государственной власти, вѣроятно, также предъявлены обвиненія, какъ и въ докладѣ, напр., преосвященныхъ Киріона и Леонида. И вѣдь мы уже признали необходимымъ обслѣдовать архивъ Синодальный и запросить преосвященнаго Леонида.

Проф. М. А. Остроумовъ: Дѣло въ томъ, что потребовать объясненія отъ преосвященнаго Леонида нужно чрезъ Церковную власть. А иначе—онъ можетъ дать, можетъ и не дать. Между тѣмъ написанное имъ — историческій фактъ. Я настаиваю на мысли нарядить цѣлую комиссію и о результатахъ разслѣдованія доложить Императору.

Прессвященный предсѣдатель: Мысль объ этомъ, кажется, была, но почему-то не приведена въ исполненіе. Не сообщить ли намъ чего-либо по этому дѣлу Николай Ѳеодоровичъ?

Дѣлопроизводитель Н. Ѳ. Марковъ. Я не имѣю порученій сообщать сейчасъ что-либо по этому вопросу.

Преосвященный Кириопъ. Обвиненія предъявляются не русской Церкви, а синодальному управленію. А это два совершенно разныхъ предмета. Если русскіе имѣютъ право указывать недостатки синодальнаго строя—то же имѣемъ право дѣлать и мы.

Проф. М. А. Остроумовъ. Рѣчь идетъ не о правѣ, а объ основательности обвиненій.

Проф. В. З. Завитневичъ. Право уже осуществлено.

Преосвященный Кириопъ. Наше требованіе автокефаліи—дѣло церковное, а не государственное, и я не знаю, зачѣмъ насъ пугать противогосударственностью этого дѣла. Если государство найдетъ автокефалію опасной, оно и приметъ мѣры противъ этого. И если мы въ дѣлѣ общей реформы русской церкви находимъ необходимымъ учреж-

деніе округовъ, то отчего не дать этого Грузіи? Что касается каноническихъ основаній, то въ существованіи ихъ нѣтъ никакихъ сомнѣній и канонистамъ это должно быть лучше извѣстно, чѣмъ кому либо.

Проф. М. А. Остроумовъ. Основаній каноническихъ для автокефаліи нынѣ нѣтъ никакихъ. Сто лѣтъ изъ исторіи вычеркнуть нельзя.

Преосвященный Киріонъ. А что такое экзаршество въ Грузіи, какъ не остатокъ автокефаліи, тѣнь бывшей церковной самостоятельности?

Проф. А. И. Алмазовъ. Я возвращаюсь къ докладу преосвященнаго Киріона. У васъ, владыка, двѣ точки зрѣнія: одна чисто формальная, другая практическая. Выходитъ съ первой точки зрѣнія, что Русская церковь не правомочна управлять Грузинскою церковью, — а съ другой, что она къ тому и не способна. Хотя и нужно сознаться, что внутренней связи съ первою — и равной цѣнности съ нею — вторая точка зрѣнія не имѣетъ, тѣмъ не менѣе важно доказать, что дѣйствительно русская церковь не способна управлять Грузинскою церковью. Сверхъ того, по затрогиваемоау теперь вопросу, дѣйствительно, нельзя забывать и политической стороны дѣла: автокефалія находится въ тѣсной связи съ нею, и поэтому политическая точка зрѣнія имѣетъ въ настоящемъ случаѣ существенное значеніе.

Преосвященный Киріонъ: тогда, слѣдовательно, и возстановленіе въ Россіи патріаршества продуктъ политическаго движенія, революціи.

Проф. И. С. Бердниковъ. Вопросъ переданъ на обсужденіе нашего отдѣла. Мы должны установить свою точку зрѣнія. Мы уже намѣтили планъ, чтобы доискаться истины и должны его выполнить. Поэтому намъ нужно всесторонне выяснить дѣло. А что мы получимъ въ результатѣ нашихъ работъ, то и дастъ намъ указанія къ рѣшенію вопроса. Для насъ важенъ не одинъ вопросъ объ автокефаліи, а и вопросъ о чести русскаго церковнаго и свѣтскаго правительства.

Преосвященный Киріонъ: Изъ всѣхъ матеріаловъ, которые могутъ быть обслѣдованы при настоящемъ положеніи, самый важный документъ—всеподданнѣйшіе отчеты Оберъ-Прокуроровъ Святѣйшаго Сунода.

П. Б. Мансуровъ: Если бы мы смогли разслѣдовать всѣ обвиненія и данныя худого управленія и если бы все оказалось преувеличеннымъ, то мнѣ кажется, одно это ни приведетъ къ цѣли: мы должны преслѣдовать какъ цѣль общее благо Церкви и изыскать средства къ достиженію его. Во всякомъ случаѣ, въ своемъ рѣшеніи вопроса мы не должны забывать уроковъ болгарской исторіи.

Проф. И. И. Соколовъ: Высказанныя здѣсь по обсуждаемому вопросу мнѣнія не произвели на меня впечатлѣнія убѣдительности. Представляется, что въ одномъ случаѣ правъ одинъ ораторъ, въ другомъ—другой, но этимъ главный вопросъ не рѣшается. Мнѣ кажется, дѣло надо поставить нѣсколько иначе. Экзаршему управленію въ Грузіи предъявлены серьезныя обвиненіи. Ихъ слѣдуетъ взвѣсить и разсмотрѣть со всею обстоятельностью, при свѣтѣ объективныхъ историческихъ данныхъ, на основаніи оффиціальныхъ архивныхъ документовъ. Чѣмъ больше истиннаго свѣта будетъ привнесено въ наши занятія, тѣмъ лучше. Но это—одна сторона вопроса, а другая состоитъ въ томъ, что намъ, какъ уже и предрѣшено, слѣдуетъ ознакомиться съ безпристрастной оцѣнкой состоянія грузинской Церкви ко времени ея присоединенія къ русской Церкви. Вообще, наши работы нужно поставить на научную историко-каноническую почву, и только при такомъ рѣшеніи вопроса объ устроеніи церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ можно разсчитывать на благопріятный результатъ.

Преосвященный предсѣдатель: Мы въ этомъ направленіи и начали работы.

Преосвященный предсѣдатель предлагаетъ распредѣлить работы по изслѣ-

дованію вопроса: протоіерей-профессоръ Т. И. Буткевичъ взялъ на себя трудъ обслѣдовать матеріалы синодальнаго архива; историческій очеркъ о состояніи Грузіи предъ присоединеніемъ къ Россіи взялъ на себя И. И. Соколовъ. Но кто возьметъ трудъ на выясненіе вопроса съ канонической стороны?

Проф. И. С. Бердниковъ: Послѣднее преждевременно.

Преосвященный Стефанъ: При рѣшеніи этихъ вопросовъ необходимо имѣть въ виду, что грузинская Церковь предъ присоединеніемъ къ русской Церкви имѣла свои территоріальныя границы, въ которыхъ она осуществляла свои полномочія надъ всѣми жившими на этой территоріи племенами православной вѣры. Территорія эта была, какъ я уже сказалъ, очень небольшая, съ весьма малымъ количествомъ жителей. Если изъ всего населенія присоединившагося грузинскаго царства въ 160 тыс. жителей исключить иновѣрцевъ, то сколь ничтожны бы ли и количество грузинскаго населенія и территорія, ими занимаемая... Имеретія, Мингрелія, Абхазія, Бакинская и Карсская области вошли въ составъ Россійской имперіи и Церкви позже и при другихъ условіяхъ. При этомъ западная Грузія имѣла нѣкогда свою автокефалію и своихъ католикосовъ. Спрашивается теперь: О какой автокефаліи хлопочутъ грузины? Предполагается ли возстановленіе автокефаліи въ границахъ только бывшаго грузинскаго царства, присоединившагося къ Россіи въ 1801 году, или же объ автокефаліи, простирающейся на весь Кавказъ, пріобрѣтенный русскою кровію? При этомъ какое начало желаютъ положить въ основаніе автокефаліи: территоріальное, съ распространеніемъ автокефаліи на всю извѣстную территорію со включеніемъ въ нее всѣхъ православныхъ жителей, какой бы націи они ни были, — или же племенное, то есть, съ распространеніемъ полномочій будущей автокефальной грузинской Церкви только на картвельское племя? А можетъ быть, западныя картвельскія племена — имеретины, мингрельцы, гурійцы — желаютъ для себя особой автокефаліи?

Проф. А. И. Алмазовъ: Выясненіе теперь вопроса о предѣлахъ автокефаліи — завело бы насъ далеко отъ прямой цѣли. Мы должны только вообще рѣшить нужна ли автокефалія?

Преосвященный Стефанъ: Вопросъ о предѣлахъ автокефаліи, о томъ, какое начало будетъ положено — національности или территоріальности — весьма важный: если въ составъ автокефальной Церкви войдетъ только грузинская національность, то трудно будетъ разграничить сферы церковнаго вліянія. Напримѣръ, въ Тифлисѣ есть церкви русскія, грузинскія, греческія и т. д. Не говоря уже о томъ, что въ одномъ и томъ въ городѣ придется поставлять по нѣскольку самостоятельныхъ епископовъ, что будетъ противно канонамъ, какъ раздѣлить общія теперь для разныхъ національностей храмы и церковное имущество? Не дойдетъ ли дѣло даже до кровопролитія? Если автокефалія будетъ введена на территоріальномъ основаніи, то необходимо ознакомиться, пожелаютъ ли принадлежать къ грузинской автокефальной Церкви другія національности: русскіе, греки, осетины? Какую же смуту могутъ внести въ церковныя дѣла распри всѣхъ этихъ національностей! Не видимъ ли мы опыта въ этомъ родѣ на Балканскомъ полуостровѣ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Но эти вопросы преждевременны, пока не рѣшенъ вопросъ объ автокефаліи вообще.

Преосвященный Кіріонъ замѣтилъ, что въ Тифлисѣ никогда не было и въ настоящее время нѣтъ на одной греческой церкви...

Преосвященный Стефанъ: А гдѣ же служатъ греческіе архимандриты? А ихъ тамъ двое...

Проф. М. А. Остроумовъ: П. Б. Мансуровъ заявилъ, что если будутъ сняты обвиненія, взведенныя на русскую Церковь, то это дѣлу не поможетъ. А мнѣ кажется, нужно обратить вниманіе на одну сторону дѣла: какимъ обра-

зомъ возникъ вопросъ объ автокефаліи? Мы выходимъ теперь изъ представленія, что есть особая грузинская Церковь, грузинская іерархія. Какимъ образомъ эта Церковь могла объявить себя самостоятельною, предъявляющею искъ? Какимъ образомъ могла образоваться эта своего рода фракція, противопоставляющая себя Русской Церкви, когда до сихъ поръ собственно есть одна сторона — Русская Церковь, въ составъ которой входитъ неотъемлемо и Грузинская Церковь. Значитъ Грузинская Церковь, какъ Церковь, въ мысляхъ уже отдѣляетъ себя отъ Русской. По какому праву? Что касается ссылки Н. Б. Мансурова на болгаръ— то вѣдь болгарскій вопросъ возникъ на почвѣ государственной: тамъ не народъ предъявлялъ права, а государство, которое желало политической независимости. Вотъ почему если стать на точку зрѣнія народности, нельзя избѣжать тѣхъ вопросовъ, которые поставилъ Преосвященный Стефанъ. Въ отношеніяхъ религіи и государства нельзя забывать принциповъ—личнаго и территоріальнаго, выдвинутыхъ исторіею еще съ древнихъ вѣковъ. Разъ Грузія въ Россіи—принципъ территоріальный въ дѣлѣ рѣшенія церковнаго вопроса не долженъ быть нарушенъ. И первою нашею ошибкою будетъ, если мы будемъ разсматривать Грузинскую Церковь какъ самостоятельную. Итакъ я желалъ бы выяснить, съ какой точки зрѣнія предъявлены требованія (я бы сказалъ: просьба)—съ этнографической, исторической, или какой другой?

Преосвященный Киріонъ: Я долженъ успокоить профессора М. А. Остроумова: о «Грузинской Церкви» стараются нигдѣ не говорить: вездѣ мы слышимъ. Кавказъ, устроеніе церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ; даже въ повѣсткахъ говорится не о грузинскомъ вопросѣ, а объ устроеніи церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ. Г. Профессоръ М. А. Остроумовъ ошибается, утверждая, что въ Болгаріи не народъ предъявилъ права на церковную автокефалію, а государство. Государство болгарское (княжество) появилось по окончаніи послѣдней Русско турецкой войны (1877—1878 т.г.), между тѣмъ какъ церковный вопросъ возбужденъ болгарами въ началѣ 1865 года. Затѣмъ, что касается вопроса преосвященнаго Стефана о границахъ автокефальной Грузинской Церкви, то у меня они въ докладѣ указаны: это тѣ границы, которыя были предъ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи, когда во главѣ стоялъ Мцхетскій католикосъ.

Прот. І. І. Восторговъ: И это не ясно. Въ 1801 году вся Грузія равнялась нашей Московской губерніи и имѣла населеніе въ 160,000 человѣкъ, изъ которыхъ половина была армяне. Вотъ все, что «присоединилось» къ Россіи. Все прочее Россія отняла у Турціи и Персіи силою оружія. А въ 1783 году какіе были предѣлы грузинской Церкви? Вѣдь тогда было два католикоса— Абхазскій и Мцхетскій.

Преосвященный Киріонъ: Мы говоримъ о времени присоединенія. А имеретинскій католикосъ пересталъ существовать съ 1795 года. Что касается народностей, живущихъ въ предѣлахъ Кавказа, то онѣ въ грузинскихъ провинціяхъ должны войти въ предѣлы грузинскаго католикосата.

Прот. І. І. Восторговъ: Карсская область,—Поти, Батумъ, Сухумъ, Ахалцыхъ, Эриванъ, Баку и Елисаветполь— вѣдь это все завоевано и присоединено къ Россіи русскимъ оружіемъ. Въ этихъ предѣлахъ живутъ негрузинскія православныя племена. Почему же и они войдутъ въ автокефальную грузинскую Церковь?

Преосвященный Киріонъ: Грузія просвѣтила ихъ христіанствомъ и имѣетъ право на управленіе ими.

Прот. І. І. Восторговъ: И это точка зрѣнія, по существу формальная, не выдерживаетъ критики. Греческихъ приходовъ въ Карсской области до 70, въ Тифл. губерніи до 15. Развѣ они грузинами обращены въ христіанство? Они и переселялись то въ Россію уже послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи. Неужели же они тоже присоединятся

къ грузинской, а не къ Русской Церкви?

Преосвященный Кирiонъ: Разъ они живутъ на земляхъ Церкви грузинской, то къ ней должны и принадлежать.

Преосвященный Стефанъ: Но пожелаютъ ли они?

Прот. І. І. Востроговъ: Высказанной точки зрѣнія я рѣшительно не понимаю. Греки въ Борчалинскомъ уѣздѣ Тифл. губ. поселились въ 30-хъ гг. XIX в.; значитъ, уже 30 лѣтъ тамъ дѣйствовали русскіе законы и русская власть, а намъ говорятъ о «земляхъ Грузинской церкви». И это ставятъ въ основу автокефаліи. Но развѣ «земля Грузинской церкви» составляетъ государство въ государствѣ? Вѣдь тогда мы Богъ знаетъ куда зайдемъ. Греки же Карской области и Черноморскаго побережья (до 20 приходовъ въ епархіяхъ Мингрельской и Сухумской) поселились только 30 лѣтъ назадъ, послѣ русско-турецкой войны.

Преосвященный Кирiонъ: Греки и прежде жили въ предѣлахъ грузинскаго католикосата; для нихъ была учреждена Актальская епископская каѳедра. Мѣстные грузинскіе законы царя Вахтанга дѣйствуютъ и у нихъ, напримѣръ, «Законы о бракѣ» (бракъ въ 13-лѣтній возрастъ).

Проф. М. А. Остроумовъ: Но законы эти изданы русскимъ законодательствомъ. Кромѣ того, до 1830 года тотъ же предѣльный брачный возрастъ дѣйствовалъ въ Россіи. Это вѣдь реципированный законъ Юстиніана, а не какой либо спеціально Грузинскій.

Проф. И. С. Бердниковъ: Вопросъ о территоріи имѣетъ несомнѣнно огромное значеніе, но эти подробности должны имѣть мѣсто послѣ рѣшенія общаго вопроса объ автокефаліи.

П. Б. Мансуровъ: Такіе вопросы во всѣхъ автокефаліяхъ Церквей были и будутъ.

Преосвященный Кирiонъ: Сан-Стефанскій договоръ установилъ какъ принципъ, что гдѣ менѣе половины болгарскаго населенія, тамъ богослуженіе совершается по гречески.

П. Б. Мансуровъ: Но вопросъ въ томъ, хорошъ ли этотъ принципъ?

Преосвященный Стефанъ: Если въ западной Грузіи, гдѣ населеніе почти однородное, не встрѣтится серьезныхъ затрудненій къ распредѣленію сферъ національностей, то ихъ чрезвычайно много встрѣтится въ предѣлахъ теперешней грузинской епархіи. Въ «Проектѣ реорганизаціи Грузинской церкви», напечатанномъ въ № 4-мъ Духовнаго Вѣстника Грузинскаго Экзархата отъ 15 февраля 1906 года въ основное начало автокефаліи видимо полагается *національный* принципъ, ибо § 1 этого проекта Грузинская церковь опредѣляется какъ «общество вѣрующихъ изъ грузинъ», а по примѣч. къ § 5 не-грузины могутъ принадлежать къ ней лишь «по собственному желанію». А такъ какъ на это желаніе едва ли можно разсчитывать и такъ какъ не-грузинскихъ приходовъ въ грузинской епархіи не менѣе $^1/_3$, то поэтому то я и настаиваю, что мы должны озаботиться пріобрѣтеніемъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ православныхъ жителей въ Закавказьѣ по національностямъ...

Преосвященный Кирiонъ: Въ Восточной Грузіи около 600,000 и въ Западной болѣе 900,000 жителей православныхъ грузинъ.

Проф. А. И. Алмазовъ ставитъ вопросъ о томъ, были ли оффиціальныя петиціи, сколько и куда направлялись.

Прот. І. І. Восторговъ: Въ мартѣ 1905 года былъ съѣздъ имеретинскаго духовенства, подавшій петицію въ Комитетъ Министровъ объ автокефаліи грузинской Церкви. Въ маѣ состоялся незаконный самовольный съѣздъ Грузинскаго духовенства, выработавшій такую же петицію. Затѣмъ была петиція въ Святѣйшій Синодъ епископовъ послѣ хиротоніи во епископа протоіерея Петра Кончуева; была петиція Гурійско-Мингрельскаго духовенства въ Комитетъ Министровъ. Были петиціи, направлен-

ныя въ Комитетъ Министровъ, Преосвященному Митрополиту Антонію, въ Святѣйшій Сунодъ. Всѣ эти петиціи имѣются у меня въ копіи. Онѣ со мною. Я предъявить ихъ могу, когда угодно.

Былъ объявленъ перерывъ.

По возобновленіи засѣданія преосвященный Предсѣдатель предложилъ выслушать дальнѣйшія замѣчанія преосвященнаго Стефана на докладъ преосвященнаго Леонида, въ части, касающейся духовно-учебныхъ заведеній.

Преосвященный Стефанъ читаетъ изъ отзыва преосвященнаго Леонида о недостаткахъ духовной грузинской школы, которая, яко бы не только не оказала никакой пользы, но принесла положительный вредъ Грузинской церкви.

По поводу этого утвержденія проф. А. И. Алмазовъ докладываетъ справку о состояніи просвѣщенія въ Грузіи по книгѣ самого же преосвященнаго Кириона: «Краткій очеркъ исторіи Грузинской церкви и экзархата за XIX ст.» (Тифлисъ. 1901), гдѣ сказано: «Тифлисская духовная семинарія за время своего существованія принесла краю неоспоримую пользу, выпуская изъ стѣнъ своихъ образованныхъ пастырей на весь обширный грузинскій экзархатъ и народныхъ учителей, съ самоотверженіемъ подвизавшихся и подвизающихся на благородномъ, но трудномъ поприщѣ просвѣщенія темныхъ народныхъ массъ, нечуждыхъ разныхъ суевѣрій и предразсудковъ. Не мало выпустилъ этотъ разсадникъ духовнаго образованія и такихъ лицъ, именами которыхъ смѣло можетъ гордиться семинарія» (стр. 178).

Преосвященный Кириона: Конечно, семинарія имѣла значеніе и оказала услуги церковному просвѣщенію Грузіи.

Проф. А И. Алмазовъ: Это ваше заключеніе по спеціальному вопросу. А вотъ на послѣдней страницѣ вашего предисловія къ книгѣ уже вообще говорится:

«Висѣвшій надъ Грузіей (до присоединенія къ Россіи) дамокловымъ мечемъ туманъ опасностей разсѣялся, мрачный горизонтъ ея прояснился и для насъ настали другія, лучшія времена. Теперь Грузія не страшится уже нашествія дикихъ ордъ нафанатизированныхъ мусульманъ, разрушавшихъ въ былое время наши храмы, города и села и уводившихъ въ неволю цвѣтъ населенія. Напротивъ, весь грузинскій народъ, пользуясь подъ сѣнію могущественой Россіи живительными благами невозмутимаго спокойствія, мирно идетъ впередъ по пути прогресса и цивилизаціи. Грузинская церковь *благоденствуетъ* и различныя стороны религіозно-нравственной жизни народа, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго, за столѣтіе со дня присоединенія Грузіи къ Россіи, значительно возвысились и улучшились, постепенно обновляясь новыми и новыми формами». Какъ видите, такой вашъ отзывъ о значеніи русской Церкви въ жизни Церкви грузинской въ краткихъ, но ясныхъ и рѣшительныхъ словахъ говоритъ совершенно иное, чѣмъ это есть въ выслушанныхъ нами докладахъ.

Преосвященный Кириона: Я писалъ эту книгу къ 100-лѣтію присоединенія Грузіи. Нельзя же говорить въ такой юбилейной книгѣ о недостаткахъ. Это имѣетъ относительное значеніе—юбилейное. И нельзя же, конечно, думать, чтобы за 100 лѣтъ русская власть не сдѣлала ровно ничего добраго.

Проф. А. И. Алмазовъ: При всемъ юбилейномъ назначеніи вашего изданія, цитуемые теперь отзывы въ ней во всякомъ случаѣ должны пониматься вашими убѣжденіями, которыя, разъ бы вы не держались ихъ, не было для васъ никакой обязанности высказывать въ своей книгѣ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Чему же въ вашихъ словахъ вѣрить? и какъ разобрать, гдѣ высказывается, хотя бы относительная правда?—Мнѣ крайне тяжело слышать и подчеркивать *подобныя* заявленія... Но разъ авторъ не вполнѣ отказывается отъ своей книги, я про-

читаю изъ ней еще слѣдующій отзывъ. Вотъ подлинныя слова о состояніи грузинскихъ женскихъ училищъ (стр. 207).

«За сравнительно короткое время существованія своего, Тифлисское женское епархіальное училище оказало не только духовному вѣдомству, но и дѣлу народнаго образованія значительную пользу, такъ что въ этомъ отношеніи ему, по справедливости, слѣдуетъ отвести первое мѣсто. И дѣйствительно, исполненіе обязанности наставницъ въ сельскихъ школахъ представляетъ воспитанницамъ разсматриваемаго училища достойное поприще дѣятельности на пользу народа. При такомъ твердомъ и основательномъ религіозно-нравственномъ воспитаніи, которое онѣ получаютъ, никто не можетъ быть полезнѣе ихъ въ этомъ дѣлѣ, и онѣ съ готовностью принимаютъ исполненіе сопряженнаго съ ними труда, тогда какъ воспитанницы дворянскихъ институтовъ и разныхъ гимназій и пансіоновъ рѣдко когда согласятся поселиться въ деревнѣ, чтобы быть наставницами крестьянскихъ дѣтей, къ тому же безмездно или за самое ничтожное вознагражденіе. Точно также и въ семейный бытъ онѣ вносятъ благодѣтельное вліяніе просвѣщенія и почерпнутыхъ ими разнообразныхъ свѣдѣній, исполняя собственными руками даже самыя тяжелыя хозяйственныя и полевыя работы».

Проф. А. И. Алмазовъ: По вашей книгѣ, впрочемъ видно, что во внутреннемъ состояніи Грузинской церкви только есть дефекты, которые можно устранить. Въ отзывѣ же преосвященнаго Леонида говорится о какомъ то разложеніи Грузинской церкви, которое нельзя уврачевать ничѣмъ, кромѣ автокефаліи, и при томъ утверждается, что до такого разложенія Грузинская церковь доведена Русскою церковною властью и доведена даже преднамѣренно. Между тѣмъ въ мѣстныхъ изданіяхъ — «Пастырѣ» и «Духовномъ Вѣстникѣ Грузинскаго экзархата» можно найти не мало матеріаловъ совершенно иного рода, которые говорятъ противъ обвиненій преосвященнаго Леонида.

На положеніе преосвященнаго Леонида, что духовныя учрежденія вредны, что учителя—русскіе, что въ семинаріяхъ царитъ бездушный формализмъ, преосвященный Стефанъ замѣчаетъ: не отрицаю многихъ недостатковъ духовной нашей школы, но эти недостатки общи всѣмъ имъ и на Кавказѣ и въ Россіи. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать ихъ пользы и здѣсь и тамъ. Если бы наши духовныя школы были для грузинъ вредны, то преосвященный Гавріилъ, человѣкъ ученый, авторитетный и святой жизни, болѣе, кажется 30 лѣтъ бывшій епископомъ Имеретіи, не хлопоталъ бы много лѣтъ объ открытіи русской семинаріи въ Кутаисѣ,— въ томъ самомъ Кутаисѣ, откуда пишетъ теперь преосвященный Леонидъ— получившій самъ образованіе свое въ русскихъ духовныхъ школахъ. Епископъ Гавріилъ на долгомъ опытѣ своего святительства очевидно убѣдился въ пользѣ русскихъ духовныхъ школъ. Преосвященный Леонидъ утверждаетъ, что учителя были только русскіе. Это не совсѣмъ такъ: въ громадномъ Кутаисскомъ духовномъ училищѣ при мнѣ изъ 25 учителей и воспитателей 22 были грузины: такое же преобладаніе грузинъ-учителей было и въ другихъ духовныхъ училищахъ экзархата. Но учителя грузины нисколько не были лучше русскихъ... Послѣдніе, не связанные узами родства, знакомства и т. п. были, по крайней мѣрѣ, всегда безпристрастнѣе. Въ семинаріяхъ, дѣйствительно, преобладали русскіе учителя; такъ какъ въ семинаріи требуются учителя исключительно съ высшимъ образованіемъ, а ихъ въ первое время изъ грузинъ было очень мало.

Преосвященный Киріонъ: Преосвященный Гавріилъ ходатайствовалъ объ открытіи семинаріи *вообще*, приспособленной къ мѣстнымъ потребностямъ. Въ Тифлисской духовной семинаріи при русскихъ начальствующихъ среди учительскаго персонала лишь два гру-

зина: одинъ преподаетъ гражданскую исторію, а другой—грузинскій языкъ. Это уже не *преобладаніе*.

Преосвященный Стефанъ: Я сказалъ о *преобладаніи* въ духовныхъ училищахъ...

Проф. А. И. Алмазовъ замѣчаетъ: въ книгѣ преосвященнаго Киріона дѣло представлено совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ у преосвященнаго Леонида; тамъ эти заведенія восхваляются, особенно, напримѣръ, епархіальное женское училище.

Преосвященный Стефанъ продолжаетъ: Что касается бездушнаго формализма, то вотъ вамъ примѣры: ректоръ Димитрій (теперь епископъ Новомиргор.) всѣ свои средства отдавалъ на содержаніе и воспитаніе грузинъ сиротъ, и его провожали какъ родители, такъ и дѣти съ глубокимъ сожалѣніемъ; кто можетъ сказать, что ректоръ Веніаминъ (впослѣдствіи епископъ Горійскій) былъ формалистъ? По Тифлисской семинаріи я зналъ ректоровъ Серафима и Гермогена. Они не жалѣли ни силъ, ни здоровья, ни средствъ для грузинскихъ дѣтей... Что касается упрековъ Леонида въ осмѣиваніи русскими учителями грузинъ и постоянномъ оскорбленіи ими ихъ національности, то этого я совершенно не знаю.

Преосвященный Кіріонъ: А преподаватель семинаріи Недѣльскій назвалъ публично грузинское духовенство подлымъ.

Преосвященный Стефанъ: Это случай единичный. За него Недѣльскій понесъ и суровое наказаніе и былъ удаленъ съ Кавказа. Вообще, на этотъ счетъ имѣется много сплетенъ, но мало правды. Напримѣръ, объ одномъ изъ моихъ предшественниковъ ходила довольно распространенная молва, будто онъ назвалъ грузинскій языкъ собачьимъ. Но ничего этого не было, что подтвердитъ и преосвященный Кіріонъ.

Мало того, что русская церковная власть заботилась о грузинскихъ учебныхъ заведеніяхъ столько же, какъ и о своихъ собственныхъ. Напротивъ, о грузинскихъ семинаріяхъ заботъ всегда было гораздо больше, чѣмъ о русскихъ; напримѣръ, въ Тифлисѣ на содержаніе воспитанника отпускается 150 рублей, тогда какъ въ русскихъ семинаріяхъ отъ 90 до 115 рублей.

Преосвященный Кіріонъ: Прибавка къ содержанію воспитанниковъ сдѣлана не церковною властью, а бывшимъ намѣстникомъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Преосвященный Евѳимій: Сѵнодальная контора получаетъ изъ казны 100000 руб. взамѣнъ имѣній. Раньше этого изъ казны давали 75000 руб., а лѣтъ 6 тому назадъ къ этой суммѣ прибавили еще 25000 руб.; такъ и составились означенные 100000 руб.

Преосвященный Стефанъ: Не одни конторскія средства идутъ на грузинскія семинаріи, но и сѵнодскія, и Святѣйшій Сѵнодъ всегда отпускалъ щедрѣе на грузинскія семинаріи, чѣмъ на другія, при чемъ нужно имѣть въ виду, что въ пользу духовно-учебнаго капитала при Святѣйшемъ Сѵнодѣ съ русскихъ церквей отчисляется 25% всей доходности, такъ что есть чего и удѣлить на русскія семинаріи, а грузинскія церкви освобождены отъ этого налога... Что касается укора преосвященнаго Леонида, что семинаристы не шли во священники,—то это явленіе общее и многимъ русскимъ семинаріямъ, и объясняется оно—по отношенію къ Кавказу,—съ одной стороны, трудностію служенія въ грузинскихъ приходахъ, при отсутствіи всякой культурной обстановки, а съ другой—легкостью на окраинахъ имѣющему семинарское образованіе поступить на гражданскую службу. Что на службу Церкви шли атеисты—это, конечно, невѣрно. Что священники грузины рѣдко служатъ — это дѣйствительно недостатокъ весьма большой, но онъ общій въ Грузіи и лицамъ, не получившимъ семинарскаго образованія, и съ этимъ недостаткомъ всегда боролась церковная власть; въ этомъ отношеніи сказалось вліяніе обычаевъ армянской церкви, гдѣ духовенство служитъ разъ въ мѣсяцъ...

Преосвященный Кирiонъ: Тифлисская духовная семинарiя все время содержалась и содержится на средства Грузинскаго церковнаго казначейства, Святѣйшiй Сунодъ отпускаетъ незначительное пособiе въ размѣрѣ, если не ошибаюсь, 6000—7000 р. въ годъ. И всѣ духовныя учрежденiя въ Грузинскомъ экзархатѣ, за исключенiемъ бѣлаго духовенства, содержатся на мѣстныя средства.

Прот. І. І. Восторговъ: По статистическимъ даннымъ изъ 1580 священниковъ экзархата только 254 съ полнымъ семинарскимъ образованiемъ. Странно обвинять въ небрежномъ служенiи только тѣхъ священниковъ, которые учились въ семинарiи. Съ XVII вѣка мы имѣемъ свидѣтельства, что грузины храмовъ не посѣщаютъ. И теперь въ Карталинiи и Кахетiи мы видимъ то же. Священники въ Хевсуретiи, Тушетiи и Пшавiи очень рѣдко служатъ (на Пасху да на Рождество; былъ случай, что на Вербное Воскресенье не было службы во всей Хевсуретiи, это подтвердилось слѣдствiемъ); но тамъ всѣ священники безъ семинарскаго образованiя.

Преосвященный Стефанъ: Преосвященный Леонидъ говоритъ, будто ученики, кончающiе семинарiю, не знакомы съ терминами упостась, Троица, распятiе, Промыслъ, — это невѣроятно. Правда, богословскiе предметы преподаются на русскомъ языкѣ, но нельзя же допустить, чтобы преподаватели грузинскаго языка не знакомили учениковъ съ этими понятiями; нельзя допустить, чтобы въ проповѣдяхъ на грузинскомъ языкѣ преосвященнаго Гаврiила и другихъ проповѣдниковъ, изучаемыхъ на урокахъ грузинскаго проповѣдничества, не было этихъ понятiй.

Преосвященный Кирiонъ: Я самъ нѣкоторые богословскiе термины по окончанiи семинарiи не зналъ. Скрывать тутъ нечего: ненормально и только, а это зависитъ отъ того, что преподаютъ не по-грузински, и даже такiе предметы, какъ катихизисъ, Священную исторiю, грузинскую исторiю.

Преосвященный Стефанъ: Я не отрицаю нужды въ этомъ, но самъ былъ въ духовныхъ училищахъ по священной исторiи и катихизиса на грузинскомъ языкѣ. Что касается грузинскаго языка,—то преподаванiе его, прежде частное, давно сдѣлано обязательнымъ предметомъ. Цѣль введенiя этого предмета чисто церковная: ознакомить учениковъ съ церковно-грузинскимъ шрифтомъ (хуцури) и языкомъ, ознакомленiе ихъ на родномъ языкѣ съ священной исторiей, съ катихизисомъ, съ лучшими произведенiями грузинскихъ проповѣдниковъ. Но бѣда въ томъ, что, какъ быть можетъ по трудности чтенiя хуцури, такъ и по склонности къ свѣтской грузинской литературѣ преподаватели-грузины относятся къ указанной цѣли своего предмета въ высшей степени невнимательно и почти исключительно посвящаютъ свои уроки изученiю свѣтской грузинской словесности. Между тѣмъ, русское начальство всегда старалось, хотя и безуспѣшно, чтобы преподаватели грузинскаго языка занимались прямымъ своимъ дѣломъ. Въ Тифлисѣ было для учениковъ семинарiи организовано проповѣдничество въ 10 и болѣе пунктахъ, главнымъ образомъ на грузинскомъ языкѣ.

Прот. І. І. Восторговъ: Я самъ, будучи редакторомъ «Вѣстника Грузинскаго Экзархата», издалъ два тома проповѣдей на грузинскомъ языкѣ.

Преосвященный Кирiонъ: Грузинскiй языкъ — предметъ важный, а сколько положено уроковъ? 12—этого мало.

Преосвященный Стефанъ: Да столько же и въ училищѣ... Ученики всегда желали, чтобы курсъ тифлиской и кутаисской семинарiи былъ уравненъ съ русскими семинарiями для возможности поступленiя въ университетъ наравнѣ съ учениками русскихъ семинарiй. Вы же сами хлопотали о введенiи, напримѣръ, философiи. При многопредметности обученiя ученики и такъ были обременены: въ то время какъ въ русскихъ семинарiяхъ не бываетъ болѣе 23 уроковъ въ недѣлю, въ закавказскихъ семинарiяхъ, благодаря урокамъ грузин-

скаго языка, исторіи Грузинской церкви, исторіи грузинскаго пѣнія, было около 30 уроковъ въ недѣлю.

Преосвященный Кириoнъ: Но почему вообще богословскіе предметы преподаются не на грузинскомъ языкѣ?

Преосвященный Стефанъ: 1) Чтобы ученики лучше овладѣли русскимъ языкамъ, а этимъ сами ученики и родители ихъ весьма дорожили, ибо безъ этого ученикамъ былъ бы закрытъ путь въ высшія учебныя заведенія и на гражданскую службу; 2) нѣтъ учебниковъ на грузинскомъ языкѣ; 3) предполагалось, что образованный грузинъ, получившій необходимыя свѣдѣнія на русскомъ языкѣ, всегда можетъ пользоваться плодами своего образованія и своихъ знаній и на своемъ природномъ языкѣ; 4) при преподаваніи на грузинскомъ языкѣ не возможенъ былъ бы никакой контроль для русскаго начальства. Со мной былъ такой случай: однажды въ Кутаисскомъ женскомъ училищѣ я въ качествѣ ревизора посѣтилъ урокъ церковно-грузинскаго языка въ старшемъ классѣ и попросилъ одну изъ учениць прочитать изъ часослова «Иже на всякое время».—Ученица, разсчитывая на мое незнаніе грузинскаго языка, стала бойко читать псаломъ изъ шестопсалмія, потому что только этотъ псаломъ и знала, и учитель покрылъ обманъ. Когда же я попросилъ переложить читаемое на русскій языкъ, обманъ ученицъ и учителя обнаружился...

Преосвященный Кириoнъ: Но зачѣмъ нужно, чтобы начальствующіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ были русскіе, развѣ грузины не смогли бы вести дѣло? Однажды навсегда долженъ замѣтить, что церковно-грузинскаго языка нѣтъ, а есть церковно-грузинскій алфавитъ, языкъ же у насъ одинъ общій и для церкви, и для литературы, и для разговора.

Преосвященный Стефанъ: Въ духовныхъ училищахъ были и грузины начальниками. Но нѣтъ никакихъ основаній заподозривать русскихъ начальниковъ, будто они гнали грузинскій языкъ и вообще грузинскую національность.

Преосвященный Евоимій: Теперь сдѣлано распоряженіе, чтобы катихизисъ преподавался на грузинскомъ языкѣ, есть и переводъ катихизиса Филарета. Теперь знаютъ и терминъ «Промыслъ Божій», но когда мы учились, не было учителя грузинскаго языка; поэтому мы и не знали многихъ богословскихъ терминовъ.

Прот. І. І. Восторговъ: Учителя въ церковныхъ школахъ упорно не желали изучать богослужебный грузинскій языкъ, а читали стихотворенія, разсказы, даже газеты и т. п. Церковной власти постоянно приходилось бороться съ этимъ.

Преосвященный Кириoнъ: Чтеніе богослужебныхъ книгъ должно усвоиваться практически за богослуженіемъ, а этого то и недоставало...

Прот. І. І. Восторговъ: Въ Тифлисѣ въ семинаріи богослуженіе совершается смѣшанное—на грузинскомъ и русскомъ языкахъ.

Преосвященный Стефанъ: Въ Кутаисѣ богослуженіе совершалось смѣшанное: въ одно воскресенье читали по славянски, а пѣли по грузински, въ другое наоборотъ. Кромѣ того, три дня въ будніе дни недѣли совершалось богослуженіе для того, чтобы ученики по очереди могли практиковаться въ чтеніи и пѣніи по грузински и по славянски. Ученики шестого класса Тифлисской семинаріи проповѣдывали чуть не во всѣхъ церквахъ, — въ русскихъ по русски, а въ грузинскихъ по грузински: такихъ проповѣдническихъ пунктовъ было отъ 10 до 17.

Преосвященный Кириoнъ: Почему бы не совершать богослуженіе на одномъ грузинскомъ языкѣ въ одно воскресенье, а въ слѣдующее по русски?

Преосвященный Стефанъ: Потому, что есть русскіе воспитанники и преподаватели. Было бы жестоко лишить ту или другую сторону слышать хоть что либо изъ богослуженія на своемъ родномъ языкѣ: простоять цѣлое бого-

служеніе безъ всякаго участія... Кромѣ того, вѣдь часто грузины поступаютъ въ русскіе приходы, и даже особенно стремятся въ эти приходы, такъ какъ русскіе щедрѣе вознаграждаютъ духовенство.

Преосвященный Киріонъ: Но тѣмъ не менѣе почти всегда грузинамъ отказывали въ дозволеніи служить въ русскихъ приходахъ.

Прот. І. І. Восторговъ: И это преувеличенное мнѣніе. Я могу указать цѣлый рядъ русскихъ приходовъ, гдѣ служили и служатъ священники грузины: Бакинскій соборъ, Бакинскій вокзалъ, Куринская Коса, Божій промыселъ—все лучшіе приходы Бакинской губерніи, гдѣ священники-грузины, а грузинъ—прихожанъ нѣтъ; Елисаветпольскій соборъ, Эриванскій соборъ; Михайловка, Лагодехи, Коджоры Тифлисской губерніи; русскіе полки казачьи и армейскіе въ Елисаветполѣ, въ Кутаисѣ, Делижанѣ, Бѣломъ-Ключѣ имѣютъ священниковъ—грузинъ; въ Александро-Невскомъ, въ Николаевскомъ соборахъ въ Тифлисѣ священники—грузины. Нельзя же забывать, что и русскіе тяготятся ломаннымъ и искаженнымъ выговоромъ священниковъ-грузинъ. Я самъ пришелъ въ ужасъ, послушавъ службу о. Ломаури въ Николаевскомъ Тифлисскомъ соборѣ; я знаю случай, когда въ Ставроп. епархіи прихожане—малороссы, при назначеніи священника грузина, увидѣвши его впервые, подали просьбу архіерею о томъ, чтобы къ нимъ не назначали «турку»; я знаю случай, что казаки линейцы, по поводу службы священника грузина, заявляли, что онъ имъ «безпонятенъ ради словесности». Со всѣмъ этимъ нельзя не считаться. И не одинъ только искаженный русскій выговоръ мѣшаетъ грузину быть священникомъ въ чисто русскомъ приходѣ. Есть оттѣнки въ самомъ проявленіи русской религіозности, совершенно непонятные грузину. Этого нельзя отрицать. Наши молебны, панихиды, акаѳисты—все это вѣдь не существуетъ у грузинъ; особенности нашей проповѣди, житія святыхъ, особый мистическій оттѣнокъ славянской религіозности—все это чуждо грузину; я говорю это не для упрека, ибо многое и въ грузинской религіозности русскому непонятно (почитаніе развалинъ Церквей, приношеніе въ жертву барановъ, обхожденіе кругомъ храмовъ, ставленье свѣчей на наружныя стѣны храма, цѣлованіе дверей, притолокъ, пола и стѣнъ храма, молитва съ воздѣяніемъ рукъ и т. п.)

Вотъ почему, иногда грузинамъ отказывали въ назначеніи въ русскіе приходы, тѣмъ болѣе, что въ послѣдніе годы стали являться и русскіе кандидаты священства. Ясно, что между русскимъ и грузиномъ для русскаго прихода, при равныхъ приблизительно достоинствахъ кандидатовъ, выборъ падетъ на русскаго. Чего либо обиднаго для грузинъ здѣсь нѣтъ. Вѣдь и имъ было бы обидно, если бы въ грузинскій приходъ предпочли грузину-кандидату священства русскаго, хотя бы и владѣющаго грузинскимъ языкомъ. Кромѣ того, русскаго кандидата священства нельзя назначить никуда, кромѣ прихода русскаго, а грузина можно назначить и въ грузинскій приходъ. Откровенно сказать, здѣсь вопросъ не національный, а просто денежный: каждый русскій приходъ втрое обезпеченнѣе грузинскаго по жалованью отъ казны, и особенно по обезпеченію отъ прихожанъ. Здѣсь и главная причина недовольства...

Преосвященный Стефанъ: Я готовъ сознаться, что въ отношеніи семинарій, посколько онѣ готовятъ пастырей для грузинъ, не цѣлесообразно было преподаваніе только на русскомъ языкѣ. Но здѣсь сказывается общій недостатокъ всѣхъ вообще нашихъ семинарій — смѣшеніе двухъ цѣлей—общеобразовательной и профессіональной: воспитанники и ихъ родители желаютъ, чтобы духовная школа подготовляла не только къ пастырскому служенію, но и къ свѣтской службѣ и въ высшія учебныя заведенія.

Преосвященный Киріонъ: Можно

было установить, чтобы лица, желающія поступить въ высшія учебныя заведенія, послѣ сдавали экзаменъ порусски.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Семинаріи — это общегосударственныя учебныя заведенія, и нельзя обратить ихъ только въ національныя школы. Другое дѣло — практическія потребности, которыя и необходимо и обязательно удовлетворять. Пусть для него отдѣлятъ пастырскіе классы отъ общеобразовательной школы и въ первыхъ пусть преподаютъ грузины и погрузински для грузинскаго потомства, имѣющаго служить на церковно-пастырскомъ поприщѣ въ грузинскихъ приходахъ! То же справедливо сдѣлать и по отношенію къ русскимъ. Но общеобразовательная школа не можетъ быть исключительно профессіонально-племенною; она есть государственное учрежденіе и должна имѣть государственный языкъ.

Проф. А. И. Алмазовъ (обращаясь къ преосвященному Киріону): Почему, говоря о ненормальныхъ явленіяхъ въ учебной области, вы обвиняете вообще Русскую церковь? Вѣдь вамъ извѣстно, что въ настоящее время учебнымъ дѣломъ вѣдаетъ собственно учебный комитетъ, а церковная власть, въ лицѣ Святѣйшаго Сунода до послѣдняго времени непосредственно въ это дѣло не входила?

Преосвященный Киріонъ: Потому, что распоряженія органовъ вполнѣ соотвѣтствуютъ высшимъ соображеніямъ.

Преосвященный Стефанъ: Мы здѣсь вступаемъ уже въ спеціальную область учебной реформы. Нужно сначала докончить чтеніе доклада.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я не понимаю, какимъ образомъ не могутъ ученики научиться грузинскому языку, живя въ родныхъ грузинскихъ семьяхъ?

Преосвященный Киріонъ: Если бы вы не изучали книжной русской литературы, то знали бы только простонародный языкъ...

Протоіерей І. І. Восторговъ: Если заводить богословскіе классы на мѣстныхъ языкахъ, то нужно завести нѣсколько параллельныхъ богословскихъ курсовъ, ибо составъ учащихся въ Тифлисѣ смѣшанный.

Преосвященный Киріонъ: Тифлисская семинарія была основана и содержится на мѣстныя грузинскія средства, и не ея вина, что въ нее опредѣляютъ всѣхъ; для негрузинъ можно было основать другую семинарію. У насъ теперь, въ виду трудности дать образованіе въ І-мъ классѣ семинаріи, вынуждены съ 7 лѣтъ отдавать дѣтей въ русскія семейства и только потомъ въ семинарію.

Протоіерей І. І. Восторговъ: Неужели справедливо лишать грековъ, осетинъ, русскихъ и сирохалдеевъ права поступленія въ Тифлисскую семинарію? О мѣстныхъ грузинскихъ средствахъ нельзя говорить: пенсіи, пособія, права службы въ семинаріи—вѣдь это дается не изъ Грузіи, а изъ русской казны. Если начнемъ считаться деньгами, то далеко зайдемъ. Вѣдь Кавказъ ежегодно до 80-хъ г. XIX в. давалъ дефицита русской казнѣ по 29 милліоновъ рублей каждый годъ, а теперь все-таки дефицитъ—въ 6 милліоновъ рублей ежегодно.

Преосвященный Стефанъ: Во всякомъ случаѣ признаю необходимость лучшей постановки учебнаго дѣла. Преосвященный Леонидъ упрекаетъ далѣе, что ученики не знакомы съ мѣстными обычаями;—но какъ это могло быть, когда ученики до школьнаго возраста живутъ въ семьяхъ своихъ отцовъ и длинныя на Кавказѣ вакаціи проводятъ тамъ же? Будто бы плохи священники изъ окончившихъ курсъ семинаріи? Но почему же епископы—Грузины не принимали никакихъ мѣръ къ улучшенію дѣла, къ поднятію уровня духовенства? Наборъ священниковъ въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи всегда и всецѣло былъ въ ихъ власти. Вѣдь въ этой области экзархъ—не могъ оказать имъ никакого противодѣйствія. Я стою за устройство пастырскихъ школъ какъ въ Россіи, такъ и на Кавказѣ. Но думаю, что это, отвѣчая интересамъ

Церкви, не будетъ отвѣчать интересамъ воспитанниковъ, ибо они желаютъ поступать въ высшія русскія школы, и ропоту будетъ больше.

Преосвященный Кириóнъ: Мы должны имѣть въ виду интересы Церкви. А будетъ ли это отвѣчать интересамъ воспитанниковъ—это не такъ важно.

Преосвященный Стефанъ: Совершенно вѣрно.

Засимъ послѣ прочтенія заключительныхъ фразъ изъ доклада преосвященнаго Леонида, преосвященный Стефанъ замѣчаетъ: здѣсь все рѣзко, а главное несправедливо: никогда русская церковь не преслѣдовала грузинскую національность.

Проф. В. З. Завитневичъ по поводу обвиненій того же доклада: это общія шаблонныя фразы, почти дословно выхваченныя изъ газетъ отрицательнаго направленія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Религіозные народные обычаи, которые якобы искореняются въ Грузіи властью русской церкви, въ сущности дѣла, какъ это сплошь и рядомъ можно наблюдать теперь и среди православнаго русскаго народа, постепенно вымираютъ сами собой.

По поводу выраженія преосвященнаго Леонида, что будто «Русское церковное управленіе способно только отталкивать и возбуждать ужасъ, въ единовѣрныхъ ей народахъ» — прот. І. І. Восторговъ говоритъ: Въ 1878 году изъ Трапезундской епархіи всѣ греки переселились въ Россію. Въ 1898 г. сиро-халдеи приняли православіе въ Персіи; въ 1900—1905 году до 18 селеній армянъ приняло православіе; въ 1903—1904 г. 30,000 армянъ Ванскаго вилайэта въ Турціи, и 300,000 несторіанъ изъ Турціи заявляли желаніе присоединиться къ русской церкви, и только политическія причины задерживаютъ это движеніе. Очевидно, ужаса къ русскому церковному правленію восточные народы не испытываютъ. Не испытываютъ его и грузины. Весь вопросъ выросъ искусственно.

Проф. А. И. Алмазовъ: Говорятъ объ отобраніи имуществъ отъ Грузинской церкви. Но вѣдь государство ежегодно платитъ за это 100 тысячъ. У насъ также земельныя имущества были отобраны и при томъ при несравненно худшихъ условіяхъ: взамѣнъ ихъ русской церкви ничего не было дано. Вы добиваетесь того, чтобы и Вамъ, какъ и Армянской церкви, отобранныя имущества возвратили; но развѣ это зависитъ отъ русской церковной власти?

Преосвященный Кириóнъ: Одна несправедливость не оправдываетъ другую.

Преосвященный Предсѣдатель: Мы прослушали докладъ преосвященнаго Леонида и никакихъ основаній къ автокефаліи пока не усмотрѣли.

П. Б. Мансуровъ: Но могутъ быть другія основанія.

Послѣ сего преосвященный Кириóнъ выразилъ желаніе, чтобы былъ выслушанъ его докладъ, о томъ, какой Иверіи была дарована автокефалія?

Выслушавъ докладъ, члены признали его заслуживающимъ особаго вниманія и выразили желаніе, чтобы предварительно обсужденія этого доклада по существу можно было ознакомиться съ этимъ и другими докладами преосвященнаго Кириóна подробно, каждому члену отдѣльно, а для этого имѣть ихъ въ печатныхъ оттискахъ.

Послѣ сдѣланныхъ засимъ по поводу доклада нѣкоторыми членами (проф. И. И. Соколовымъ, А. И. Алмазовымъ и П. Б. Мансуровымъ и протоіереемъ І. І. Восторговымъ) нѣсколькихъ замѣчаній частнаго характера, преосвященный Предсѣдатель объявилъ, что этимъ засѣданіемъ занятія отдѣла по настоящему вопросу прерываются до осени, когда Присутствіе соберется вновь и члены II Отдѣла явятся вполнѣ подготовленными къ осуществленію постановленныхъ выше задачъ по разрѣшенію вопроса, имѣющаго весьма важное значеніе и въ цѣляхъ блага церкви требующаго особой осторожности и вниманія, въ виду возможныхъ послѣдствій отрицательнаго характера.

Засѣданіе окончилось въ 4-мъ ч. дня.

Грузинскій церковный вопросъ.

(Докладъ I).

Всякое явленіе, по скольку оно совершается во времени, имѣетъ свою исторію. Имѣетъ свою глубокопоучительную исторію и автокефалія нашей многострадальной церкви. Вопросъ этотъ, выдвинутый неожиданно въ печати, вызвалъ въ послѣднее время цѣлую литературу за и противъ и наряду съ серьезными и добросовѣстными изслѣдованіями появились, какъ и слѣдовало ожидать, тенденціозныя статьи, вѣрнѣе фарисейскія справки книжниковъ—кривотолкователей, вкривь и вкось трактующихъ объ автокефаліи Грузинской церкви. Нѣкоторые прибѣгли даже къ неизвинительной грубой подтасовкѣ фактовъ и къ умышленному извращенію смысла приводимыхъ свидѣтельствъ. Но сквозь искусственно созданный туманъ лжи истина все же вышла наружу и логомахія оказалась безплодной.

Несомнѣнные историческіе документы на грузинскомъ, греческомъ, сирскомъ и арабскомъ языкахъ свидѣтельствуютъ, что Грузины, получивъ христіанскую религію, іерархію и церковно-административныя учрежденія изъ Византіи въ самомъ началѣ IV вѣка и будучи причислены къ юрисдикціи Антіохійскаго престола, старались постепенно освободиться отъ церковной опеки метрополіи и организовать свою самостоятельную національную церковь съ католикосомъ во главѣ. Подобное вполнѣ естественное стремленіе Грузинъ тѣмъ болѣе представлялось возможнымъ осуществить, что они уже вполнѣ проникнись спасительнымъ ученіемъ христіанской религіи.

Съ одной стороны, появленіе въ Иверіи своихъ національныхъ церковно-религіозныхъ центровъ, духовно-просвѣтительныхъ учрежденій и обогащеніе на своемъ родномъ языкѣ священо-богослужебными книгами, а съ другой—постепенное усиленіе Грузинскаго царства—и особенно послѣ взятія г. Антіохіи арабами въ 638 году,—, побуждали грузинъ сдѣлать свою родную церковь вполнѣ независимою отъ антіохійскаго патріарха. Это святое желаніе грузинскаго народа осуществилось постепенно, пройдя всѣ стадіи своего развитія, пока, наконецъ, не была торжественно провозглашена въ половинѣ VIII вѣка (ок. 751 г.) соборнымъ опредѣленіемъ антіохійскаго патріаршаго престола полная автокефалія Иверской церкви. Съ этого времени считаютъ и титулуютъ автокефальною Мцхетскую католикосскую каѳедру какъ церкви Востока и Запада, такъ равно и церковные канонисты и историки. Желающимъ подробно ознакомиться съ этимъ вопросомъ рекомендуемъ спеціальныя сочиненія, посвященныя автокефаліи Грузинской церкви: 1) профессора С.-Петербургской духовной академіи И. И. Соколова—«Объ автокефаліи Грузинской церкви (историческая справка)»; 2) священника К. Цинцадзе—«Автокефалія Грузинской церкви». Тиф. 1905 г.; 3) Ѳ. Д. Жорданія — «Краткія историческія свѣдѣнія объ автокефаліи Грузинской церкви», Тифл. 1905 г.; 4) С. Горгадзе; 5) Tomtsmelis'a «Правда объ автокефаліи Грузинской церкви», Кут. 1906 г. и многочисленныя цѣнныя статьи въ газетахъ: профессоровъ А. А. Цагарели, Н. Я. Марра, А. С. Хаханова, а также Н. Н. Дурново, Я. С. Гогебашвили, А. Ѳ. Кипшидзе, А. И. Натроева, И. П. Перадзе, священниковъ Н. Покровскаго, К. Кекелидзе, І. Ѳ. Чиджавадзе, Іоны Брихничева и др.

Такимъ образомъ, съ половины VIII вѣка и вплоть до 1811 г. Грузинская церковь была вполнѣ свободною и католикосы управляли и судили независимо отъ какой-либо внѣшней власти, на основаніи слова Божія, правилъ Апостольскихъ и каноновъ церковныхъ, созывая по собственной иниціативѣ помѣстные соборы и излагая на нихъ свои опредѣленія. Но со времени добровольнаго присоединенія Гру-

зинскаго царства къ Россійской державѣ въ 1801 году, Святѣйшій Сунодъ, не желая мириться съ возможностью существованія въ Грузіи своего независимаго католикоса, вопреки ясно выраженному приказанію Императора Павла I-го, въ рескриптѣ «не трогать привиллегій Грузинской церкви» [1]), сталъ настойчиво добиваться іерархическаго подчиненія Грузинской церкви себѣ. Желаніе Святѣйшаго Сунода увѣнчалось успѣхомъ. По ходатайству главнокомандующаго въ Грузіи военнаго генерала Тормасова Антоній II католикосъ былъ вызванъ въ Святѣйшій Сунодъ въ 1810 году для устроенія грузинскихъ церковныхъ дѣлъ, а 30 іюня 1811 года, по мысли же генерала Тормасова, назначенъ на его мѣсто, вопреки 30 и 35 правилъ Святыхъ Апостоловъ и 22 правилу Антіохійскаго собора, экзархомъ Грузіи и митрополитомъ Мцхетскимъ Варлаамъ. Только большая и старѣйшая церковная власть можетъ отмѣнить постановленія меньшей власти. Такимъ образомъ, нарушены церковные каноны и завѣты, совершена неслыханная несправедливость, не имѣющая въ исторіи церкви ничего аналогичнаго.

Здѣсь невольно напрашивается вопросъ: имѣлъ ли законное право Святѣйшій Сунодъ такъ поступить съ автокефальною Грузинскою церковію?

Обращаясь къ исторіи церкви для выясненія поставленнаго вопроса, мы въ ней хотя и находимъ не мало случаевъ упраздненія церковной автокефаліи, но для этого обязательно требовалось соблюденіе извѣстныхъ условій, — требовалось съ одной стороны, непринужденное желаніе предстоятелей клира и паствы, а съ другой—санкція собора [2]). Но Святѣйшій Сунодъ ничего подобнаго не сдѣлалъ. Если бы существовалъ какой либо актъ добровольнаго отреченія Грузинской церкви отъ своихъ автокефальныхъ правъ, то тогда Святѣйшій Сунодъ имѣлъ бы въ немъ нѣкое оправданіе для своего дѣйствія. Но никакого подобнаго акта не существовало. Былъ единственно возможный тогда путь для правомѣрнаго рѣшенія грузинскаго церковнаго вопроса — путь взаимнаго соглашенія, обоюднаго акта, но этотъ вполнѣ законный путь былъ обойденъ высшимъ центральнымъ духовнымъ управленіемъ. Оправданіемъ въ данномъ случаѣ не можетъ служить ссылка на формулу «такъ было до сихъ поръ». Фраза эта имѣетъ историческій смыслъ, но не юридическое содержаніе. Незаконный образъ дѣйствій, допущенный по отношенію къ Грузинской церкви, только потому, что онъ давно совершенъ, не можетъ быть узаконенъ. Земская давность къ нашему церковному вопросу не имѣетъ ровно никакого отношенія.

Основываясь, главнымъ образомъ, на донесеніяхъ генерала Тормасова [1]), не имѣвшаго, скажемъ кстати, на то Высочайшаго разрѣшенія, Святѣйшій Сунодъ вмѣшался въ дѣла древнѣйшей церкви, утвержденной въ своихъ автокефальныхъ правахъ опредѣленіемъ Антіохійскаго собора. Каноны вселенскихъ соборовъ всегда заботливо оберегали самостоятельность отдѣльныхъ церквей и ихъ юрисдикціи, какъ это усматривается изъ 2-го правила I-го Константинопольскаго собора, 8-го правила Ефесскаго собора, 35 правила святыхъ Апостоловъ и др.

Мы предвидимъ здѣсь еще одно возраженіе,—могутъ сказать, что де — каноническія правила не суть неизмѣняемые догматы, они не разъ измѣнялись сообразно съ потребностями времени и мѣста. Правда, эти правила, безъ сомнѣнія, и въ будущемъ могутъ получить другую фор-

[1]) Акты Кавк. Арх. Ком. т. III, стр. 359 и т. I, стр. 413.

[2]) Для примѣра укажемъ на упраздненіе Охридской архіепископіи въ Болгаріи въ 1767 г. Т. Филиповъ. Современные церковные вопросы, 86—88 и дал.

[1]) «Если какой-либо епископъ, воспользовавшись мірскими властями, чрезъ ихъ посредство овладѣетъ церковію, да будетъ извержень и отлученъ,—и всѣ ему сообщающіеся» 30-е прав. св. Апостоловъ.

мулировку, но подобное дѣйствіе внѣ компетенціи частной церкви, оно можетъ совершиться не иначе, какъ по санкціи вселенскаго собора, которому исключительно принадлежитъ это право.

Итакъ, на основаніи каноническихъ и историческихъ данныхъ, незаконно пріостановленное избраніе католикоса грузинскаго немедленно должно быть возобновлено на началахъ выборныхъ и возстановлена полная автокефалія Грузинской церкви, которая возвратитъ Иверской церкви правильность всѣхъ ея жизненныхъ проявленій.

Что вынуждаетъ грузинъ добиваться возстановленія автокефаліи своей церкви.

(Докладъ II).

Отвѣтъ на этотъ вопросъ краткій—право историческое и каноническое и современное плачевное состояніе Грузинской церкви. Первыя двѣ стороны вопроса мы разсмотрѣли въ первомъ докладѣ, остается въ нынѣшнемъ докладѣ выяснить и поименовать крупные дефекты нашей церковной жизни. Для должнаго освѣщенія и уясненія этихъ дефектовъ намъ необходимо нѣсколько оглянуться назадъ. Прежде всего, несправедливо утверждать: 1) будто Грузинскій церковный вопросъ выдвинутъ послѣднимъ общимъ революціоннымъ движеніемъ и имѣетъ политическую подкладку и 2) что со стороны Грузинскаго духовенства и народа не было до сихъ поръ заявлено никакого протеста противъ Cvнодальнаго управленія. Первое положеніе потеряетъ всякій смыслъ, если скажемъ, что революціонеры (соціалъ-демократы) отрицаютъ и церковь, и Христіанство, и національность, поэтому странно было бы имъ приписывать возбужденіе вопроса о церковной автокефаліи. Поразительное непониманіе. Нужно же, наконецъ, взглянуть на вещи прямо и понять, что желаніе грузинскаго народа имѣетъ характеръ исключительно церковный, а не политическій. Церковный вопросъ, какъ извѣстно, былъ для грузинскаго народа однимъ изъ важнѣйшихъ въ теченіе всей его многовѣковой исторіи. Русская церковь также обнаруживаетъ въ настоящее время стремленіе упорядочить свои функціи и возстановить патріаршество, но никому въ голову не придетъ мысль поставить это законное стремленіе въ связь съ общимъ политическимъ движеніемъ. Благодаря общегосударственнымъ реформамъ началась и церковная реформа въ Грузіи. Она должна была начаться и не могла не начаться именно теперь. Въ настоящее время, время правоваго уклада въ государственной жизни, грузинская православная церковь желаетъ также возстановленія своего каноническаго устройства. Посмотримъ, насколько основательно второе положеніе. Обратимся къ историческимъ фактамъ, которые намъ извѣстны. Еще въ нотѣ, поданной грузинскими полномочными въ апрѣлѣ 1801 г. отъ имени грузинскаго народа, было выражено желаніе «сохранить званіе и должность католикоса[1]). Въ 1802 г., черезъ годъ послѣ добровольнаго присоединенія Грузіи къ Россіи, дворянство Кахетіи заявило:... «Когда они (враги) насъ покорили, ни тогда, ни послѣ того они не отмѣняли у насъ царскаго званія, *не отмѣняли архіерейства*»[2]). Въ 1810 г. 1 марта паства Урбнисской епархіи ходатайствовала предъ А. П. Тормасовымъ о возстановленіи Урбнисской архіерейской каѳедры, но почему-то просьба эта найдена была *неумѣстной*[3]) Въ 1817 году князья и дворяне Телавскаго уѣзда обратились въ Грузино-Имеретинскую Cvнодальную контору, чтобы вмѣсто шести упраздненныхъ въ Кахетіи епархій назначить хоть викарнаго епископа, чтобы онъ

[1]) Профессоръ А. А. Цагарели. Грамоты и другіе историческіе документы, относящіеся до Грузіи, т. II, вып. 1, стр. 201, п. 7.
[2]) Акты Кавказ. Археограф. Ком. т. I, стр. 388.
[3]) Дѣло Грузинской Дикастеріи за 1811 г. № 4.

жилъ въ Кахетіи. Но и эта вполнѣ законная просьба отклонена [4]).

Далѣе, протестъ духовенства Западной Грузіи въ 1820 году, названный офиціально *церковнымъ бунтомъ* и разрѣшившійся высылкою изъ Имеретіи двухъ старѣйшихъ митрополитовъ, не желавшихъ подчиниться Святѣйшему Суноду и до послѣдней возможности защищавшихъ права родной Церкви. Благодаря неофиціальному протесту, ходатайство Грузино-Имеретинской Сунодальной конторы въ 1840 году о назначеніи въ гор. Кутаисъ русскаго архіерея не было утверждено [5]). По этой же причинѣ и въ этомъ же году потерпѣло полное фіаско и второе представленіе о назначеніи на праздное Горійское викаріатство изъ великороссійскихъ архимандритовъ, за неимѣніемъ между грузинами достойныхъ лицъ (!). Святѣйшій Сунодъ утвердилъ это представленіе, но Государю Императору Николаю Павловичу угодно было наложить на докладѣ Святѣйшаго Сунода слѣдующую знаменитую резолюцію: «Согласенъ, но знаніе мѣстнаго языка тамъ почти необходимо, дабы сохранить должное вліяніе на народъ, и потому желательно избрать людей языкъ знающихъ, хотя и не столь образованныхъ, сколько сіе здѣсь нужно» [6]). Гурійскіе князья и дворяне въ поданномъ экзарху Евгенію въ 1841 году прошеніи объяснили, что со времени закрытія въ Гурійской провинціи архіерейскихъ каѳедръ, религіозность начала падать и гурійцы, живущіе на границѣ магометанской Турціи, нуждаются въ непосредственномъ архипастырскомъ наставленіи, вразумленіи и укрѣпленіи въ православной вѣрѣ, поэтому ходатайствовали даровать имъ особаго архіерея, которому, если не будетъ назначено казенное жалованье, то они готовы отпускать ему содержаніе изъ своихъ средствъ. Но и это ходатайство не было уважено [7]). Вспомнимъ неоднократные письменные протесты преосвященнаго Гавріила, епископа Имеретіи, а также протестъ по поводу назначенія въ Тифлисъ перваго викарія изъ русскихъ уроженцевъ. Наконецъ, петиціи грузинскаго духовенства всего экзархата, дворянства и интеллигеніи развѣ не протестъ, развѣ не послѣдствія столѣтняго горькаго вдовства Грузинской католикосской каѳедры?

Появленіе грузинскаго церковнаго вопроса треть столѣтія тому назадъ нѣкоторые церковные писатели считали совершенно невѣроятнымъ, невозможнымъ. Вотъ что писалъ объ этомъ Т. И. Филипповъ:.. «Позволяемъ себѣ прибѣгнуть къ пріему нѣсколько искусственному и попробуемъ сдѣлать нѣкоторое совершенно невѣроятное предположеніе. Извѣстно, что церковь Грузинская, до политическаго соединенія Грузіи съ Россіею, была автокефальною [8]); со времени же сліянія Грузіи съ нашею страною, грузинская независимая каѳедра, за неимѣніемъ причины къ дальнѣйшему продолженію ея существованія, упразднена и съ тѣхъ поръ экзархъ Грузіи поставляется всегда Святѣйшимъ Сунодомъ и непремѣнно изъ лицъ русскаго происхожденія. Это была послѣдняя, ближайшая къ намъ по времени, перемѣна въ управленіи нѣкогда бывшей независимой церковной области, случившаяся черезъ тридцать слишкомъ лѣтъ послѣ принятія (въ 1767 г.) константинопольскимъ патріархомъ Самуиломъ въ свое управленіе,

---

[4]) Дѣло арх. Груз.-Имер. Сунод. Кон. за 1817 годъ № 280.

[5]) Контора объ этомъ вошла съ представленіемъ въ Св. Сунодъ 22 января 1841 г. (см. Дѣло арх. Груз.-Имер. Сунод. Конт. за 1841 г. № 6140.

[6]) Тамъ же, дѣло за 1841 г. № 6240.

[7]) Тамъ же, дѣло за 1841 г. № 6140.

[8]) Въ толкованіи 2-го канона II Вселенскаго Собора Вальсамонъ говоритъ: Архіепископъ Грузіи почтенъ (автокефаліею) по разсмотрѣнію Антіохійскаго собора. Повѣствуютъ, что во дни святѣйшаго патріарха Божія града великой Антіохіи киръ Петра было соборное постановленіе, чтобы церкви Грузіи, въ то время подчиненной патріарху Антіохійскому, быть свободной и независимой.

по просьбѣ архіепископа Арсенія и подчиненаго ему клира, бывшей автокефальной архіепископіи Охридской, такъ что, на основаніи историческаго права, къ коему такъ смѣло апеллируютъ болгары, церковь Грузинская могла бы скорѣе всѣхъ другихъ требовать возстановленія своей независимости.

Предположимъ теперь, что грузины, временно подчинившись обстоятельствамъ, наконецъ, вспомнили бы, что они образуютъ, въ составѣ русскаго народа, отдѣльное племя; что они недостаточно хорошо понимаютъ церковно-славянское богослуженіе своего экзарха; что они, по тѣмъ или другимъ причинамъ, чувствуютъ сожалѣніе объ утратѣ ихъ церковной независимости, будучи, впрочемъ, вполнѣ довольны и счастливы своимъ политическимъ сліяніямъ съ русскими въ единый народъ, и что, наконецъ, ихъ туземные архіереи подали бы заявленіе Святѣйшему Сѵноду, что въ ихъ намѣреніе не входитъ оставаться долѣе подъ его духовною властью.

Какъ бы это было принято Святѣйшимъ Сѵнодомъ? Смѣемъ предположить, что этотъ протестъ онъ принялъ бы нѣсколько въ иномъ духѣ, чѣмъ заявленіе болгарскихъ архіереевъ, поданное Григорію объ отложеніи ихъ отъ его каѳедры, особенно, если бы возстановленный въ своей независимости, изобрѣтенный нами ad hoc грузинскій іерархъ тѣмъ или другимъ способомъ достигъ возможности водвориться въ Петербургѣ и, безъ соизволенія мѣстнаго митрополита, сталъ бы совершать здѣсь богослуженіе. Мы не сомнѣваемся ни на одну минуту, что это было бы признано церковнымъ мятежемъ и наше церковное правительство не навлекло бы на себя упрека въ бездѣйствіи власти» [1]).

Такъ думалъ г. Филиппов въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, но онъ ошибся въ своемъ бюрократическомъ предсказаніи. Вопросъ объ автокефаліи Грузинской церкви все-же появился и возстановленія ея правъ добиваются всѣ истинные сыны Грузіи въ силу того, что послѣ 95-лѣтняго управленія стала для всѣхъ очевидной непригодность системы Сѵнодальнаго режима, убившаго живую дѣятельность Грузинской церкви, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего и было почти полное разложеніе религіозной жизни въ Грузіи, что подтверждается официальными отчетами г.г. Оберъ-Прокуроровъ Святѣйшаго Сѵнода [2]).

Многіе изъ архипастырей также находятъ ненормальнымъ положеніе церковныхъ дѣлъ въ Грузіи [3]). Бѣдственное положеніе Грузинской церкви особенно усугубилось въ послѣднее время. Въ настоящее время христіане инославныхъ исповѣданій, а также старообрядцы и сектанты, живущіе въ громадномъ количествѣ въ Грузіи и по сосѣдству ея, съ объявленіемъ закона о широкой вѣротерпимости (17 апрѣля 1905 г.), проявляютъ особенную жизнедѣятельность и энергію къ устроенію своего религіознаго быта, совращая даже православныхъ. Всякаго истиннаго сына православной Грузіи безпокоитъ мысль о будущей судьбѣ своего отечества и православія. «Въ Закавказьи, говоритъ преосвященный Стефанъ, населенномъ не только инородцами, но и единовѣрцами, давленіе инородческаго элемента столь же опасно для православія, сколько и для грузинской народности» [1]). Опасность эта особенно увеличивается благодаря созданнымъ современными реформами новымъ обстоятельствамъ.

Вотъ что говоритъ высокопреосвящен-

[1]) Т. Филиппов. Современные церковные вопросы, стр. 215—217.

[2]) Для примѣра возьмемъ отчеты за 1890—91 г. стр. 145—153; 1892—93 г. стр. 234—236; 1894—95 г. стр. 193—199; 1896—97 г. стр. 87—91; 1898 г. стр. 47—49; 1899 г.—стр. 79—82; 1900 г. стр. 176 и др.

[3]) Отзывы епархіальныхъ архіереевъ, ч. I, стр. 94, 97, 434, 436; ч. II, стр. 393, № 57 и др.

[1]) Отзывы епархіальныхъ архіереевъ, ч. I, стр. 94.

ный Николай, экзархъ Грузіи, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій о грузинскомъ церковномъ вопросѣ. Изложивъ историческія основанія для признанія автокефаліи Грузинской церкви, экзархъ говоритъ, что «автокефальная Грузинская Церковь свыше 1.300 лѣтъ признавалась таковою всѣми патріархами вселенской Церкви, въ томъ числѣ и русской. Патріархъ Іовъ въ граматѣ на имя католикоса Николая титулуетъ его католикосъ-патріархомъ, или—что то же—вселенскимъ патріархомъ.

Вотъ на какихъ незыблемыхъ историческихъ основаніяхъ зиждется автокефалія Грузинской церкви; а если къ этому прибавить еще и то, что въ теченіе тринадцати вѣковъ всѣ восточные патріархи безспорно признавали ее автокефальною, то станетъ совершенно понятнымъ сильное недоразумѣніе, царящее въ грузинскомъ народѣ относительно незаконнаго, совершенно произвольнаго, антиканоническаго упраздненія автокефаліи при добровольномъ вступленіи грузинъ въ братское единеніе съ русскою державою. Этотъ ужасный актъ исторической ошибки русскаго Правительства въ теченіе столѣтія, какъ и слѣдовало ожидать, нанесъ грузинской Церкви, какъ уже и выше сказано, столько тяжелыхъ ударовъ, что въ настоящее время православіе въ Грузіи, переживая послѣдній кризисъ, вопіетъ о помощи и спасеніи путемъ возстановленія прежнихъ церковныхъ порядковъ, о чемъ уже офиціально высказались съѣзды духовенства всѣхъ епархій Грузинскаго экзархата, дворянскія собранія, городскія самоуправленія и сельскія общества.

Въ отвѣтъ на поставленный тѣмъ же сунодальнымъ циркуляромъ № 8 вопросъ, не будетъ ли автокефалія Грузинской церкви находиться въ противорѣчіи съ началомъ государственнаго единства, способствуя возрожденію идеи о культурной и политической обособленности Грузіи,—скажемъ слѣдующее: самая исторія присоединенія Грузіи къ Россіи является краснорѣчивѣйшимъ опроверженіемъ этого возраженія. Мысль о присоединеніи Грузіи къ Россіи зародилась въ то время, когда Грузія пользовалась благами политической, церковной и культурной самостоятельности; но сознаніе въ народѣ своей слабости въ виду его малочисленности и тяготѣніе его къ единовѣрной державѣ было такъ велико, что цари и правители Грузіи (не говоря уже о духовенствѣ) добровольно снимали вѣнцы свои, чтобы возложить ихъ на головы единовѣрныхъ русскихъ монарховъ во имя идеи защиты самобытности націи и неприкосновенности церковныхъ порядковъ. Та же самая мысль господствуетъ въ грузинскомъ народѣ и въ настоящее время; и если появилось броженіе противъ русскаго режима во всѣхъ слояхъ общества, возросшее до отчаянной мысли отдѣленія церковнаго, то это вызвано именно разочарованіемъ въ тѣхъ надеждахъ и ожиданіяхъ, которыя соединили его съ русскимъ народомъ именно: гоненіе національности, дошедшее до крайнихъ предѣловъ, постепенное ниспроверженіе порядковъ, традицій и нравовъ грузинской древне-православной церкви, хранящей въ своихъ традиціяхъ и обычаяхъ церковные порядки первыхъ вѣковъ христіанства, заслуживающіе абсолютнаго благоговѣйнаго уваженія каждаго христіанина, а тѣмъ болѣе каждаго ученаго, какъ изслѣдователя древности. Слѣдовательно, объ опасеніи возрожденія идеи политической обособленности Грузіи не можетъ быть и рѣчи по возстановленіи автокефальной Грузинской церкви. Напротивъ, если національные и мѣстно-церковные интересы Грузіи не будутъ попираемы русскою властью съ цѣлью полнаго уничтоженія національности, то каждый грузинъ почувствуетъ себя истиннымъ русскимъ гражданиномъ, воодушевляясь всѣми тѣми идеями, которыми живетъ русскій народъ. Иначе и быть не можетъ.

Что же касается опасенія относительно

культурной обособленности грузинъ съ возстановленіемъ автокефаліи, то въ такой обособленности, если даже она и послѣдуетъ, не только нельзя усмотрѣть чего-либо противнаго общегосударственнымъ интересамъ, но даже всѣми силами слѣдуетъ стремиться къ ней, какъ къ одному изъ наиболѣе могущественныхъ средствъ процвѣтанія государственной жизни. Чѣмъ разнообразнѣе и своеобразнѣе въ государствѣ культура (въ отдѣльныхъ ли частяхъ государства, губерніяхъ ли, уѣздахъ или даже волостяхъ), тѣмъ сильнѣе бьетъ пульсъ государственной и промышленной жизни, тѣмъ оживленнѣе мѣна произведеній, торговля государства, тѣмъ могущественнѣе само государство.

Итакъ, возстановленіе въ Грузіи автокефаліи церкви должно быть совершено въ интересахъ самого государства, и никакого вреда отъ нея, кромѣ величайшей пользы для Грузіи и самого государства, ожидать нельзя» [1]).

Такимъ образомъ по исторически сложившимся традиціямъ и бытовымъ особенностямъ жизни грузинъ, требуется не только ближайшее архипастырское наблюденіе за нормальнымъ теченіемъ мѣстной церковной жизни, но и полная самостоятельность мѣстныхъ органовъ церковно - просвѣтительнаго управленія, дабы они могли вполнѣ свободно и по собственной иниціативѣ дѣйствовать, согласно своему усмотрѣнію для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, а не обращаемы были въ слѣпыхъ и безпрекословныхъ исполнителей распоряженій, исходящихъ изъ чуждаго грузинскому духу высшаго центральнаго духовнаго управленія, которому многіе вопросы, волнующіе мѣстное населеніе, кажутся маловажными, незаслуживающими вниманія. При этомъ компетентность и освѣдомленность національныхъ архипастырей несомнѣнно выше, нежели русскихъ экзарховъ, не знающихъ ни языка, ни исторіи мѣстной, ни нравовъ и обычаевъ грузинъ и служащихъ болѣе политикѣ государственной, чѣмъ живому дѣлу Грузинской церкви. Въ виду накопившагося въ религіозной жизни грузинъ множества весьма важныхъ и жизненныхъ вопросовъ, требующихъ самостоятельнаго и свободнаго разрѣшенія, неотложно необходимо разрѣшить грузинамъ возстановить автокефалію своей церкви, въ предѣлахъ ея церковныхъ границъ (Соб. II, прав. 2-ое, Антіох. собор. прав. 9-ое), при чемъ гор. Тифлисъ, бывшая столица Грузинскаго царства, долженъ сдѣлаться ядромъ или средоточіемъ церковной жизни. Возстановленіе въ Грузіи самостоятельнаго католикосата дастъ возможность православнымъ объединиться и сплотиться и послужитъ онъ надежнымъ оплотомъ православія на югѣ Россіи. Опасаться политической обособленности едва ли есть основаніе, такъ какъ дѣйствующее въ нихъ одно христіанское начало, единая вѣра, болѣе будетъ способствовать объединенію, чѣмъ разъединенію.

Гуманныхъ архипастырей русской церкви не страшитъ автокефалія церкви Грузинской: таковы высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Антоній, первенствующій членъ Святѣйшаго Сунода и преосвященные—Тихонъ Пензенскій, Питиримъ Курскій, Тихонъ Алеутскій и другіе. Преосвященный Тихонъ, епископъ Пензенскій не усматриваетъ ничего преступнаго въ стремленіи грузинъ къ автокефаліи; онъ находитъ даже возможнымъ возстановленіе не только Грузинскаго, но Имеретинскаго и Абхазскаго католикосатовъ [1]). Преосвященный Питиримъ, епископъ Курскій, признавая существованіе автокефальной грузинской церкви, находитъ необходимымъ ея возстановленіе [2]). По мнѣнію Тихона Алеутскаго архипастырь Грузин-

[1]) Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ, ч. III, стран. 509—510.

[1]) Отзывы епархіальныхъ архіереевъ, ч. II, стр. 322—323.

[2]) тамъ же ч. I, стр. 420.

ский можетъ носить титулъ католикоса [3]).

Въ заключеніе должны мы сказать, что никакія полумѣры дѣлу помочь не могутъ. Необходимо полное раскрѣпощеніе Грузинской церкви. Надѣемся, что всѣ ревнители церковнаго мира, помогутъ грузинамъ въ мирномъ разрѣшеніи этого назрѣвшаго и неотложнаго вопроса.

Кириономъ, епископъ Сухумскій.

1906. 23. V.

Какой Иверіи дарована автокефалія въ XI вѣкѣ?

(Докладъ III).

Въ первомъ своемъ докладѣ мы высказали, что соборнымъ опредѣленіемъ при антіохійскомъ патріархѣ Ѳеофилактѣ (744—751 гг.) дана Иверской церкви, (Мцхетской католикосской каѳедрѣ) полная автокефалія и выданъ ей *протрептиконъ* или утвердительная грамота. Къ такому заключенію мы пришли на основаніи неподлежащихъ никакому сомнѣнію компетентныхъ свидѣтельствъ извѣстнаго ученаго церковнаго писателя инока Ефрема Мцире, повѣствующаго на основаніи антіохійскихъ хронографовъ и іеромонаха Дивногорскаго монастыря Никона.

По свидѣтельству Ефрема, подвизавшагося въ Грузинскомъ монастырѣ близъ Антіохіи: «Посланный въ Грузію (Константиномъ Великимъ) для крещенія народа епископъ, какъ найдено, былъ не кто иной, какъ святой Евстафій, патріархъ антіохійскій, который и рукоположилъ имъ (грузинамъ) католикоса—архіепископа. Съ этого времени—продолжаетъ Ефремъ—католикосы грузинскіе рукополагались въ Антіохіи, и церковь Грузинская, по опредѣленію царя (грузинскаго) и вельможъ его, ежегодно отправляла антіохійскому патріарху доходы съ имѣній 1000 семействъ. Дань эта давалась за выкупъ веществъ святаго мура, освящавшагося только въ Антіохіи. Что же касается того, говоритъ далѣе Ефремъ, когда сами грузины, согласно правиламъ и канонамъ церковнымъ, стали рукополагать себѣ католикосовъ, то объ этомъ мы нашли въ хронографѣ антіохійскомъ слѣдующее: во дни Константина (императора), называемаго Скорымъ (741—775) и въ патріаршество въ Антіохіи Ѳеофилакта (741—751) пришли изъ Грузіи два монаха—послы и сказали блаженнѣйшему Ѳеофилакту, что христіане селеній грузинскихъ находятся въ большой нуждѣ, такъ какъ послѣ дней блаженнѣйшаго Анастасія, священномученика и патріарха антіохійскаго (602—610), не былъ рукоположенъ для нихъ католикосъ—архіепископъ: трудность пути, занятаго агарянами, мѣшала этому. Выслушавъ пословъ, патріархъ созвалъ соборъ архіепископовъ, митрополитовъ и епископовъ и пожаловалъ грузинамъ *протрептиконъ*, т. е. разрѣшительную, въ силу каковаго документа соборъ грузинскихъ епископовъ могъ рукоположить себѣ въ католикосы того, кого по волѣ Божіей и по правиламъ церковнымъ избиралъ соборъ тѣхъ же епископовъ. На этотъ же разъ рукоположенъ имъ въ католикосы одинъ изъ двухъ присланныхъ монаховъ именемъ Іоаннъ съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы католикосъ поминалъ его, патріарха, на службахъ, и чтобы грузины каждый годъ платили святому антіохійскому престолу 1000 драконовъ вмѣсто вышеупомянутыхъ доходовъ съ имѣній 1000 грузинскихъ семействъ. Эту сумму грузины платили антіохійскому престолу до дней патріарха Іоанна (987—1010), который предоставилъ ее Оресту (986—1006), святому патріарху Іерусалимскому, просившему о томъ царя грековъ Василія (976—1025). Съ этихъ поръ (т. е. со времени Ѳеофилакта) въ Грузіи только поминали (на службахъ) патріарха Антіохійскаго, проявлявшаго свою власть надъ

[3]) тамъ же ч. I, № 25; Макарій Якутскій говоритъ даже объ автокефальной митрополіи въ Иркутскѣ, тамъ же ч. I, стр. 546.

Грузіей лишь тогда, когда въ ней возникали безпорядки и ереси; въ такихъ случаяхъ патріархъ посылалъ туда экзарха, какъ то случилось во дни блаженнѣйшаго патріарха Ѳеодора (1034—1042), пославшаго въ Грузію Василія Грамматика для искорененія ереси (акакіанъ?). Ефремъ заканчиваетъ свое «Извѣстіе» слѣдующими, относящимися къ Іоанну Квирикэ словами: не многія слова сіи, разбросанныя во святыхъ книгахъ, какъ нѣкій собиратель сѣмени (сѣятель), собралъ я во едино, по указу и желанію твоему, человѣкъ Божій, который знаешь, что многіе много разъ спрашивали насъ относительно этихъ лицъ и по незнанію своему впадали въ заблужденіе касательно насъ, якобы самовольно отпавшихъ отъ престола Великаго Петра, главы апостоловъ, т. е. отъ престола антіохійскаго» [1]).

Современникъ указаннаго Ефрема, живший въ XI же вѣкѣ іеромонахъ антіохійскаго монастыря святаго Сумеона Дивногорца—Никонъ, современникъ Ефрема Мцире, повѣствуетъ слѣдующее: «при Константинѣ царѣ Копронимѣ (741—775), патріарху сущу блаженному Ѳеофилакту, яко въ нужди суть христіане селъ Иверьскихъ, не имуща съборнаго епископа, отъ дній блаженнаго Анастасія священномученика, патріарха антіохійскаго (602—610) не поставленъ бысть имъ архіепископъ съборный остроты ради путныя, и за ежъ не смѣти кому агарянъ ради мимо ходити. И съборнымъ судомъ своимъ митрополитъ и архіепископъ повелительное писаніе дасть ивиромъ, поставлятись отъ епископъ предѣла его, ижъ въ дни тыя, съборному архіепископу иверьскому. По ежъ быти избранію отъ нихъ, и сътворити и жребій, по жребію идѣже божественная благодать объявитъ поставить того по церковному уставу; и сътворша написаніе въспоминаніе сшедыйся съборъ и запечатлѣвъ дасть имъ, и поставити единаго отъ обою посланію мниху Ивана именемъ... Установлено бысть въ споминаніе имѣти патріарху антіохійскому единому въ Иверіи, и посылать эксарха на посѣщеніе о ересѣхъ и истязаніе о душевныхъ соблазнахъ и взимать уряженая отъ селъ онѣхъ... Въ послѣднихъ же временехъ при Константинѣ царѣ Мономасѣ (1042—1064)и блаженнѣмъ патріарси антіохійстѣмъ киръ - Ѳеодорѣ (1034—1042) возниче плевеломъ сѣятель, нѣкыи отъ епископовъ въ Иверіи, тѣмъ же и различна посланія киръ Ѳеодоръ и съ кувуклисіемъ посла въ Иверію, исправивъ вся ижъ тамо божественныхъ отецъ и епископъ; якъ посланія здѣ обрѣтаются въ Чюдотворцѣ святѣмъ Сумеонѣ (т. е. въ монастырѣ святаго Сумеона) у игумена киръ-Ѳеодора, посланьми, въ тогдашнее время, бывшее съборному иверійскому киръ-Іоанну»[1]).

Такимъ образомъ приведенныя достовѣрныя свидѣтельства не позволяютъ усумниться въ томъ, что дарована полная независимость католикосату верхней Карталиніи въ половинѣ VIII вѣка (около 751 года). Но есть другое болѣе позднѣйшее извѣстіе, о достоинствѣ котораго распространяться здѣсь не станемъ, сообщающее намъ о дарованіи Иверской же церкви автокефаліи въ XI вѣкѣ. Мы разумѣемъ свидѣтельство арабскаго священника Михаила Брека, которое помѣщаетъ онъ въ спискѣ антіохійскихъ патріарховъ, составленномъ имъ въ 1767 году. Вотъ и самое свидѣтельство Михаила Брека: «Когда пришли къ патріарху Петру III (1053—1057) грузины, дабы получить отъ него рукоположеніе по древнему обычаю, и когда онъ узналъ объ нихъ, что они претерпѣваютъ бѣды и большіе ущербы отъ господствовавшихъ тогда надъ ними языковъ, созвалъ соборъ архіереевъ своихъ и рукоположилъ имъ *другого каѳоликоса вмѣсто ка-*

[1]) Церковный музей грузинскаго экзархата № 24; Ѳ. Д. Жорданія. Хроника Т. I. стр. 75—76.

[1]) Три статьи къ Русскому палестиновѣдѣнію, изданныя архим. Леонидомъ, Православ. Палест. Сбор. вып. 16, стр. 47—49.

воликоса армянскаго, уклонившагося отъ нашего догмата, и установилъ, чтобы онъ рукополагалъ епископовъ въ тѣ страны и былъ бы самоглавенъ, но въ молитвословіяхъ вспоминалъ бы антіохійскаго патріарха, какъ это дѣлалъ и первый каѳоликосъ, рукоположенный для иверцевъ антіохійскимъ патріархомъ Ѳеофилактомъ, о чемъ мы говорили прежде» [1]).

В. Н. Самуиловъ, полагая, что иверской церкви была дана два раза одинаковая автокефалія въ смыслѣ полной независимости отъ антіохійскаго престола: первая при патріархѣ Ѳеофилактѣ въ половинѣ VIII вѣка и вторая при Петрѣ III (1052—1062), находитъ страннымъ это обстоятельство [2]). Многіе изъ грузинскихъ писателей вполнѣ основательно и пунктуально опровергли возраженія г. Самуилова, стараясь защитить и отстоять прерогативы и честь своей родной церкви, только относительно двукратнаго полученія иверскою церковью автокефаліи никто изъ нихъ не могъ дать удовлетворительнаго объясненія. Кажущаяся, по видимому, странность, какъ увидимъ ниже, не набрасывая, однако, никакой тѣни сомнѣнія на безспорную автокефалію нашей церкви, лишній разъ доказываетъ, что означенный вопросъ возбужденъ не съ цѣлью его безпристрастнаго освѣщенія въ интересахъ науки, а для осужденія и осмѣянія одной изъ древнѣйшихъ православныхъ церквей.

Мы предполагали, что указанное недоразумѣніе надлежащимъ образомъ разъяснитъ Ѳ. Д. Жорданія—лучшій знатокъ исторіи отечественной нашей церкви и онъ, дѣйствительно, довольно близко подступилъ къ разрѣшенію этого вопроса, указавъ на православныхъ армянъ въ Артануджской и смежныхъ областяхъ [3]). Но будучи очень близокъ къ цѣли, г. Жорданія чѣмъ-то смутился и моментально свернулъ съ прямого пути и сталъ витать въ области предположеній. Его примѣру поспѣшили послѣдовать священникъ о. Кал. Цинцадзе [1]) и Topcmelis [2]). Не имѣя нынѣ подъ руками необходимыхъ источниковъ, и вслѣдствіе этого будучи лишены возможности болѣе подробно разслѣдовать этотъ важный вопросъ, мы на сей разъ ограничиваемся краткимъ его выясненіемъ, оставляя за собою право вернуться къ нему, когда обстоятельства будутъ намъ благопріятствовать.

Кто внимательно проанализируетъ свидѣтельство М. Брека, тотъ убѣдится, что оно относится не къ Мцхетской католикосской каѳедрѣ, имѣвшей непрерывной рядъ своихъ католикосовъ въ указанномъ періодѣ, [3]), а къ какой то другой Иверіи,—да и самое выраженіе «какъ это дѣлалъ и первый католикосъ, рукоположенный для иверцевъ», ясно показываетъ, что здѣсь говорится объ Иверіи, но не о нашей...

Вторая автокефалія, служащая для многихъ камнемъ преткновенія, дарованная также Иверіи въ половинѣ XI вѣка при патріархатѣ Петрѣ III (1051—1062), о которомъ, по словамъ М. Брека, будто свидѣтельствуетъ византійскій историкъ Георгій Кедринъ [4]),—относится не къ нашей верхней Иверіи, а къ одноименной другой Иверіи, существованіе которой многіе и не подозрѣваютъ.

Дѣло въ томъ, что кромѣ древнѣйшаго царства Иверіи (Картли), въ которой были послѣдовательно столицами Мцхетъ и Тифлисъ, была и вторая Иверія, появив-

---

[1]) Списокъ этотъ въ русскомъ переводѣ помѣщенъ докторомъ эллинской словесности преосвященнымъ Порфиріемъ Успенскимъ въ трудахъ Кіевской духовной академіи 1874 г., ч. II, стр. 416.

[2]) В. Самуиловъ. «Церк. Вѣд.», 1906 г. № 1.

[3]) Ѳ. Д. Жорданія. Краткія историческія свѣдѣнія объ автокефаліи грузинской церкви, стр. 13.

[1]) Историческая справка объ автокефаліи грузинской церкви, Дух. Вѣст. Грузин. Экзархата 1906 г. № 7, стр. 16—28.

[2]) Topcmelis. Правда объ автокефаліи грузинской церкви (отвѣтъ г. В. Самуилову и К°). Кутаисъ 1906 г.

[3]) Свящ. П. Карбеловъ. Іерархія Грузинской Церкви, стр. 46—66.

[4]) Оказывается, что въ Синописсѣ Г. Кедрина этого свидѣтельства нѣтъ С. Горгадзе. Дух. Вѣстн. Груз. Экзархата 1905 г. № 21 — 22, стр. 44.

шаяся значительно позже въ VII—VIII вѣкахъ. Это молодое царство стало особенно усиливаться съ VIII вѣка, благодаря политическому такту и мудрому правленію Ардануджскихъ Грузинскихъ Багратидовъ Ашота Куропалата (787—826) и друг., которые еще въ VIII вѣкѣ возсоединили съ православіемъ много армянъ монофизитовъ въ Кларджерты, Тао и Ардануджи [1]). Благодаря своему центральному мѣстоположенію и сильной крѣпости г. Ардануджи быстро возвысился и обогатился. Историкъ Константинъ Порфирородный считаетъ его обширнымъ, укрѣпленнымъ и торговымъ городомъ грузинской области, куда въ его время стекались товары Трапезунта, Иверіи, Аваріи и всей Арменіи и Сиріи [2]). Вслѣдствіе плодотворной миссіонерской дѣятельности грузинъ, стали появляться въ смежныхъ съ Грузіей провинціяхъ, населенныхъ преимущественно армянами, православныя грузинскія епархіи: Анійская, Карская и Алашкерская [3]). Въ этихъ мѣстахъ и теперь много памятниковъ грузинскаго церковнаго зодчества, свидѣтельствующихъ о торжествѣ тамъ православія. Въ X вѣкѣ это царство Ардануджскихъ Багратидовъ достигло зенита своего могущества при знаменитомъ царѣ Давидѣ великомъ Куропалатѣ [4]), отправившемъ, по единогласному свидѣтельству грузинскихъ, греческихъ и армянскихъ источниковъ [5]), въ 976 году 12.000 отборнаго грузинскаго войска на выручку Византіи противъ возмутившагося Барда Склероса. Въ составъ этого царства входили области верхней Карталиніи: Кларджеты и Тао. Вотъ къ этой то Иверіи, населенной главнымъ образомъ грузинскимъ племенемъ, и относится вторая автокефалія.

Будучи бездѣтнымъ, Давидъ Куропалатъ († 1001 г.) завѣщалъ свои земли Византійскому Императору Василію II, который и обратилъ ихъ въ пограничную ѳему, оставивъ за ней прежнее названіе Иверіи, которая постепенно увеличивалась. Она играла весьма важную роль въ дѣлѣ расширенія восточныхъ границъ Византіи за счетъ грузинскихъ и армянскихъ владѣтельныхъ домовъ. Резиденція Иверской ѳемы послѣ присоединенія къ ней г. Ани, была перенесена въ этотъ бывшій нѣкогда столичный городъ Арменіи, а потомъ въ Карсъ. Вотъ почему и встрѣчается свидѣтельство объ уклоненіи въ Иверіи армянскаго православнаго католикоса въ монофизитскую ересь и о постановленіи на его мѣсто православнаго католикоса.

Побудительнымъ мотивомъ для испрошенія самостоятельнаго католикоса, несомнѣнно, послужило то обстоятельство, что новая Иверія, политически составляя отдѣльную единицу, и въ церковномъ отношеніи имѣла законное право освободиться отъ зависимости отъ антіохійскаго престола, находившагося въ то время въ подчиненіи у арабовъ.

При Михаилѣ Пафлагонѣ ѳемѣ Иверіи приходилось вести счеты съ грузинскимъ царемъ Багратомъ IV (1027—1072 гг.), заявившимъ свои династическія права на эту ѳему и потому смотрѣвшимъ недружелюбно на пріобрѣтенія, какія дѣлала Византія на востокѣ. Съ конца XI, а особенно съ XII вѣка, ѳема Иверія замѣтно клонилась къ упадку. Въ XI вѣкѣ южная часть ѳемы Иверіи была завоевана турками, а спустя нѣкоторое время значительная ея территорія присоединена къ царству грузинскому. При Діогенѣ Иверр-

---

[1]) Н. Марръ. Аркаунъ, монгольское названіе христіанъ въ связи съ вопросамъ объ армянахъ-халкидонитахъ, стр. 6, 7, 17, 21, 22, 32.

[2]) Сочиненія Константина Багрянороднаго «О Ѳемахъ» и «о народахъ», съ предис. Г. Ласкина, Москва, 1899 г., стр. 169.

[3]) Д. З. Бакрадзе. Археологическое путешествіе по Грузіи и Анчарѣ, стр. 81.

[4]) Этого славнаго вѣнценосца свящ. о К. Цинцадзе совершенно несправедливо относитъ къ династіи Багратидовъ Абхазскихъ Духовн. Вѣст. Груз. Экзар. 1906 г. № 7, стр. 26—27.

[5]) Вахушти. Исторія Грузіи, стр. 139, Бакрадзе. Исторія Грузіи стр. 240 — 242; Записки общ. люб. Кавк. археол. кн. 1, стр. 70; Асогикъ. Всеобщая исторія, стр. 131, 133—135 и др.

ская ѳема не существуетъ болѣе, пограничной ѳемой вмѣсто нея былъ ѳеодосіополь [1]).

И такъ, вторая автокефалія, которая смутила многихъ, дарована не Иверской Мцхетской каѳедрѣ, а Иверіи Арданудзскихъ и Тао-Кларджетскихъ Самцхійскихъ Багратидовъ, большая часть которой впослѣдствіи обращена была въ ѳему Иверіи, имѣвшую послѣ паденія ѳемы *Халдіи* (у юго-восточнаго берега Чернаго моря) весьма важное значеніе въ жизни Византійской Имперіи.

Киріонъ, епископъ Сухумскій.

1906. 4—VI.

Національный принципъ въ Церкви.

(Докладъ IV).

Въ двухъ первыхъ докладахъ мы разсмотрѣли вопросъ объ автокефаріи Грузинской Церкви съ трехъ сторонъ: исторической, канонической и практической. Для полнаго и окончательнаго обоснованія, выдвинутаго грузинскимъ племенемъ своего церковнаго вопроса, считаемъ нужнымъ воспользоваться еще однимъ весьма важнымъ каноническимъ аргументомъ—мы разумѣемъ 34-е правило святыхъ апостоловъ. На основаніи этого правила мы намѣрены въ настоящемъ своемъ докладѣ освѣтить еще разъ грузинскій церковный вопросъ съ правовой стороны.

Грузія (Иверія), составлявшая до 1811 г. особую самостоятельную церковную область, и помимо тысячелѣтней автокефальности своей церкви, имѣетъ право на независимое существованіе своей національной Церкви на основаніи принципа народности въ церкви, провозглашеннаго при началѣ христіанской эры. Національный принципъ, какъ извѣстно, былъ признанъ Церковью еще въ началѣ ея исторіи: достаточно вспомнить о сошествіи святаго духа на апостоловъ, которые стали тотчасъ же славить Бога на различныхъ языкахъ и затѣмъ проповѣдывали Евангеліе язычникамъ, каждому на ихъ природномъ языкѣ.

Для Церкви одинаково дорогъ всякій истинно вѣрующій, независимо отъ того, къ какому племени и національности онъ принадлежитъ. Въ этомъ именно смыслѣ и сказано въ словѣ Божіемъ, что для Церкви нѣтъ ни іудеи, ни эллина, ни варвара, ни раба, ни свободнаго. Но изъ этого было бы ошибочно заключить, что Церковь не признаетъ національныхъ различій даже и постольку, поскольку они не противорѣчатъ высшимъ христіанскимъ идеаламъ.

Основное каноническое правило, которымъ признано значеніе національности по отношенію къ церковному устройству, есть извѣстное церковнымъ канонистамъ 34-е апостольское правило, которое предписываетъ: «епископамъ каждаго народа подобаетъ знати перваго изъ нихъ и признавати его, яко главу»... По прямому смыслу этого правила въ православной Церкви каждая національность должна имѣть своего высшаго предстоятеля духовнаго чина.

Болѣе глубокое изъясненіе приведеннаго правила находимъ въ апостольскомъ ученіи о Церкви какъ живомъ тѣлѣ Христовомъ. «Согласно этому ученію все христіанское человѣчество, говоритъ извѣстный глубокій мыслитель В. С. Соловьевъ, представляетъ собою одинъ многообразный и во всѣхъ своихъ частяхъ солидарный организмъ. Итакъ какъ человѣчество состоитъ изъ племенъ и народовъ, то эти племена и народы являются какъ великіе органы вселенскаго организма, въ общей жизни котораго каждый органъ находитъ свободное мѣсто для своей особенной жизни, восполняя собою всѣ другіе органы

[1]) Н. Скабалановичъ. Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 205—209; Константина Порфиророднаго—«О ѳемахъ и народахъ».

и ими восполняемый» [1]). Такая федеративная система дала нашей восточной Церкви значительныя преимущества съ національной точки зрѣнія. Каждая Церковь, кромѣ единства въ догматѣ и существенныхъ вещахъ, имѣетъ свою особую физіономію, сложившуюся законно-историческимъ путемъ и не противную духу вселенской Церкви.

Народныя религіозно-бытовыя и индивидуальныя особенности и мѣстныя церковныя традиціи, о сохраненіи которыхъ предписываютъ соборныя опредѣленія, [2]) получаютъ весьма важное значеніе съ точки зрѣнія церковной свободы. «Ни одному народу, говоритъ В. С. Соловьевъ, не можетъ принадлежать въ Церкви исключительное преобладаніе и господство, но вмѣстѣ съ тѣмъ ни одинъ народъ не есть пустой и безразличный матеріалъ церковной жизни, но каждый представляетъ собою опредѣленный дѣятельный органъ вселенскаго тѣла Христова» [3]). Слѣдовательно въ церковномъ отношеніи каждый народъ долженъ пользоваться свободою самоопредѣленія. «Національно-церковныя стремленія къ самостоятельности, съ сохраненіемъ въ то же время вселенскаго единенія, опредѣленно сказались, писалъ проф. М. Г. Ковальницкій—нынѣ Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, прежде всего на востокѣ. Здѣсь національныя церкви вслѣдствіе историческихъ условій, были, правда, пригнетены, доведены до потери самостоятельности, но усилія со стороны преобладающей національной церкви убить въ нихъ чувство независимости, сознаніе права развиваться по законамъ своего народнаго духа, въ исторически сложившихся національныхъ условіяхъ, никогда не имѣли здѣсь полнаго успѣха, въ самомъ живомъ, въ свободномъ духѣ вселенскаго православія, во имя котораго пытались поработить и поглотить ихъ, былъ залогъ ихъ оживленія и освобожденія... Церковь болгарская, послѣ тяжкихъ испытаній и борьбы, близка къ осуществленію своихъ завѣтныхъ стремленій безъ нарушенія *мира* и *любви* (?!) христіанской. Порабощенная церковь сиро-арабская все настойчивѣе заявляютъ свои права на національную самобытность. Церкви армянская, сирояковитская и персо-халдейская, давно тоже, благодаря печальнымъ обстоятельствамъ, отдѣлившіяся отъ вселенскаго единства, ищутъ возсоединенія, но безъ нарушенія своихъ правъ національныхъ и исторически сложившихся» [1]). Приведенныя сужденія философа-богослова В. С. Соловьева и глубокаго знатока древней церковной исторіи профессора М. Г. Ковальницкаго вполнѣ согласны съ христіанскимъ воззрѣніемъ на Церковь, въ которой не должно быть рабства, такъ какъ изъ всѣхъ видовъ рабства [2]) церковное самое тяжелое, ужасное и пагубное, влекущее за собою лиженіе многихъ добрыхъ сторонъ христіанской жизни.

Въ христіанской Церкви всѣ народы равноправны между собою, и потому никто изъ нихъ не долженъ претендовать на исключительныя привилегіи въ ней. Единеніе между церквами и народами должно произойти на принципѣ равенства, а не поглощенія. Всѣ народы христіанскаго міра имѣютъ одинаковыя права на церковную эмансипацію, и потому, принципу равенства нисколько не противорѣчитъ взаимная раздѣльность націй другъ отъ друга, происходящая отъ разнообразія религіознаго характера христіанскихъ народовъ.

---

[1]) Собраніе сочиненій Влад. Серг. Соловьева, т. IV, стр. 69—70.

[2]) См. 39-е правила Трулльскаго собора, Дѣян. вселен. соб. изд. при Казан. дух. акад., т. IV. стр. 297.

[3]) Собр. соч. В. С. Соловьева, т. IV, стр. 70.

[1]) Проф. М. Г. Ковальницкій. О значеніи національнаго элемента въ историческомъ развитіи христіанства, Кіевъ, 1880 г., стр. 3—4.

[2]) Половину добродѣтели отнимаетъ широковѣщающій Зевсъ у человѣка, когда его постигаетъ день рабства. Одис., кн. XVII, стр. 322—323.

Принявшіе христіанство народы не всѣ одинаково усвоили его возвышенное ученіе, изъ него каждый бралъ только тѣ элементы христіанской жизни, которые были ему подъ силу по своему умственному и нравственному укладу. *Латинскія націи* (католики) развили у себя строгую церковную организацію и создали высокохудожественное зодчество. *Греки*, опытные въ діалектическихъ тонкостяхъ, выработали сложную и строго обоснованную догматику. *Русскіе*, принявъ христіанство, развили, главнымъ образомъ, дисциплину и уставъ церковный, внѣшнее благолѣпіе довели до высшаго развитія. *Грузины* же, охристіанизировавъ свои вѣковыя національныя вѣрованія и проникшись вполнѣ духомъ христіанства, придали ему симпатичныя черты своего характера: скромность, простоту, сердечность, самоотверженность, незлобіе и устойчивость. Въ такихъ почти выраженіяхъ характеризуетъ грузинъ и ихъ національную церковь грузинскій ученый католикосъ Николай I (1149—1160) [3]).

Воспринявъ неодинаково христіанство въ смыслѣ усвоенія высоты и полноты его небеснаго ученія, тѣмъ не менѣе, всѣ просвѣщенные христіанствомъ народы, какъ члены одного тѣла Христова, стремятся къ достиженію одной общей для христіанскаго человѣчества цѣли—къ осуществленію царства Божія въ мірѣ. Отсюда естественно, что разнообразныя племена, исповѣдующія божественное ученіе Христа, должны внести въ эту общую сокровищницу перлы своего національнаго труда, такъ какъ каждый изъ нихъ имѣетъ въ этомъ обще-христіанскомъ дѣлѣ свою собственную долю.

Но имѣя общую задачу, каждый народъ не только не обезличивается, не лишается племенныхъ своихъ отличій, напротивъ стремится достигнуть религіозно-нравственнаго своего усовершенствованія на національной почвѣ, своими національными усиліями. Языкъ, какъ главный факторъ и хранитель національныхъ особенностей, былъ освященъ церковью Христовою, какъ выше замѣтили, въ самомъ началѣ ея основанія. На востокѣ въ первые вѣка христіанства богослуженіе совершалось на языкахъ: греческомъ, латинскомъ и сирійскомъ отнюдь не потому, чтобы въ Церкви Христовой этимъ тремъ языкамъ было предоставлено исключительное господство, а потому что языки эти были общеупотребительными среди тогдашнихъ христіанскихъ народовъ: въ однихъ мѣстахъ древне-христіанскаго міра былъ общеупотребительнымъ языкъ сирійскій, въ другихъ—греческій, въ третьихъ—латинскій. И этотъ совершенно неизбѣжный при тогдашнихъ обстоятельствахъ порядокъ вещей съ теченіемъ времени превращенъ былъ ревнителями папскаго полновластія въ тріязычную ересь. Римскіе миссіонеры доказывали, что слово Божіе можно проповѣдывать только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, такъ какъ на крестѣ была надпись только на этихъ трехъ языкахъ [1]).

Но Церковь вселенская, оказывая постоянно покровительство каждой націи, тѣмъ самымъ признавала ихъ отдѣльное существованіе, обособленіе [2]) и узаконила право каждой народности имѣть свою собственную церковь съ національной іерархіей во главѣ.

И первоначальное раздѣленіе предѣловъ церковнаго управленія было вызвано различіемъ принадлежащихъ къ церкви народностей и совпадало съ ихъ территоріями. Это воззрѣніе лежитъ въ основѣ церковныхъ правилъ и оно санкціонировано соборными опредѣленіями. Слѣдова-

[3]) Свящ. П. Карбеловъ, «Іерархія Грузинской церкви», ч. I, стр. 67—70 (на грузинскомъ языкѣ).

[1]) См. нашу статью: Переводъ священнобогослужебныхъ книгъ на грузинскій языкъ и значеніе его для церкви Грузинской, Пастырь, 1892 г. №№ 3—4, стр. 5—6.

[2]) О. Н. Покровскаго: «Единство и обособленіе», «Дух. Вѣст. Груз. Экзарх.» 1906 г. № 4.

тельно, требованіе себѣ отдѣльнаго самоуправленія (автокефаліи) какимъ бы то ни было народомъ на основаніи его *отдѣльности* не только не предосудительно, напротивъ оно вполнѣ законно. Противозаконнымъ мы считаемъ антиканоничное (8 пр. 1 всел. соб., 35 пр. св. апостол.), неимѣющее въ церковной практикѣ примѣра, стремленіе болгаръ, чтобы въ городахъ со смѣшаннымъ православнымъ населеніемъ, греческимъ и болгарскимъ, было непремѣнно по два епископа—свой особый для грековъ и особый для болгаръ. Это противоцерковное стремленіе филетизмъ или эѳнофилетизмъ (слово сложное изъ греческихъ словъ—етнос—народъ и «филетисмосъ»—племенность, отъ «филонъ»—родъ, колѣно, племя), т, е. внесеніе въ Церковь племенныхъ дѣленій, двоевластія, распрей и вслѣдствіе этого вторженіе въ область церковнаго единства, доселѣ невѣдомое исторіи между-церковныхъ отношеній, справедливо осуждено въ 1872 г. Константинопольскимъ соборомъ.

«Въ какомъ величаво-спокойномъ видѣ выступаетъ, говоритъ профессоръ М. Г. Ковальницкій, наша русская церковь! Съ какимъ достоинствомъ и въ то же время участіемъ и любовью, она протягиваетъ руку помощи ищущимъ *древняго отечества!* Наша церковь не нуждается въ восхваленіяхъ ея сочувствія къ правамъ и уваженія къ особенностямъ національныхъ церквей» [1]). — Идеалъ вполнѣ христіанскій; подобная дѣятельность похвальна. Если до сихъ поръ русская церковь не имѣла случая въ предѣлахъ обширной и многоязычной имперіи проявить это на дѣлѣ, то теперь прекрасный случай представляетъ ей грузинскій церковный вопросъ, разрѣшеніе котораго послужитъ лучшимъ показателемъ уваженія русской церкви къ освященнымъ кононически церковно-національнымъ правамъ старшей своей сестры—Грузинской Церкви.

Если Россія старается дать Антіохійской патріаршей паствѣ природнаго сироараба архипастыря, то на основаніи приведенныхъ нами доводовъ и 34-го апостольскаго правила она обязана дать свое согласіе и грузинамъ, какъ отдѣльному народу, на возстановленіе своей національной церкви.

Грузины, указывая строго очерченную границу своей церковной области, желаютъ возстановить автокефалію своей національной церкви въ бывшихъ предѣлахъ юрисдикціи мцхетскаго и всея Грузіи католикосата. Отказывать грузинскому народу въ подобномъ каноническомъ требованіи по меньшей мѣрѣ незаконно. Прошлая славная жизнь Грузинской церкви и ея несомнѣнныя заслуги для христіанства [1]) даютъ ей и впредь полное право на независимое существованіе. Смѣемъ надѣяться, что въ своемъ законномъ стремленіи грузины встрѣтятъ полное сочувствіе и поддержку среди всѣхъ православныхъ автокефальныхъ церквей и тѣмъ докажутъ міру, что православная Церковь дѣйствительно есть наилучшій другъ свободы и благодѣтельница человѣчества.

Киріонъ, епископъ Сухумскій.

[1]) Проф. М. Г. Ковальницкій, «О значеніи національнаго элемента въ историческомъ развитіи христіанства», стр. 42.

[1]) Е. К. «Назрѣвшій вопросъ». стр. 1—28.

ГПИБ
России
№ 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 48

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

2 декабря | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

4246:10

Высочайшія повелѣнія.

Объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ. Государь Императоръ, по положенію Совѣта Министровъ [1]), 15-го ноября 1906 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. На основаніи статьи 87 Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изданія 1906 г., въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Торговля изъ всякаго рода торговыхъ заведеній, постоянная, на базарахъ и ярмаркахъ, разносная и развозная, не исключая и торговли крѣпкими напитками на вынось, какъ изъ частныхъ заведеній, такъ и изъ казенныхъ винныхъ лавокъ, равно и занятія служащихъ въ конторахъ и складахъ, связанныя съ торгово-промышленной дѣятельностью, не могутъ производиться болѣе 12 часовъ въ сутки.

Заведенія, имѣющія цѣлью продажу купаній и напитковъ для потребленія на мѣстѣ, въ томъ числѣ распивочныя пивныя лавки, погреба для распивочной продажи русскихъ виноградныхъ винъ и ренсковые погреба съ распивочной продажей крѣпкихъ напитковъ (въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ и въ губерніяхъ Царства Польскаго), а также купальни и бани могутъ быть открыты въ продолженіе не болѣе 15 часовъ въ сутки. Въ теченіе сего же времени можетъ производиться продажа предметовъ продовольствія, а также табаку и курительныхъ принадлежностей, въ разносъ и изъ передвижныхъ помѣщеній.

2. Торговля, а также занятія служащихъ, связанныя съ торгово-промышленной дѣятельностью, могутъ продолжаться на 2 часа въ сутки сверхъ времени, указаннаго въ статьѣ 1, въ теченіе не болѣе 40 дней въ году, кои опредѣляются обязательными постановленіями общественныхъ городскихъ или земскихъ учрежденій или замѣняющихъ ихъ установленій, а въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ таковыхъ учрежденій или установленій,—губернаторовъ или начальниковъ областей.

Постановленія сей статьи не распространяются на заведенія и торговлю, упомянутыя въ 2 части статьи 1.

3. Сверхъ времени, указаннаго въ статьяхъ 1 и 2, а также установленнаго на основаніи статьи 9, служащіе въ торговыхъ заведеніяхъ всякаго рода могутъ быть занимаемы работами лишь при несчастныхъ случаяхъ, угрожающихъ товару или торговому помѣщенію, а служащіе въ торговыхъ заведеніяхъ, производящихъ торговлю скоропортящимися съѣстными припасами, кромѣ того, и тогда, когда работы представляются безусловно необходимыми во избѣжаніе порчи товара (п. 4 ст. 9).

Въ остальныхъ случаяхъ служащіе могутъ быть занимаемы работами сверхъ времени, указаннаго въ статьяхъ 1 и 2, а также установленнаго на основаніи статьи 9, лишь съ ихъ согласія и за особую плату.

Постановленія, изложенныя въ части 1 и 2 сей статьи, не отмѣняютъ обязанности торгующихъ закрывать для доступа публики торговыя заведенія, склады и конторы въ часы, установленные на основаніи статьи 9.

[1]) Объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ.

Занятія съ лицами, прибывшими въ торговое заведеніе, складъ или контору до наступленія времени, установленнаго, согласно статьѣ 9, для прекращенія торговли, могутъ быть закончены и послѣ наступленія сего времени.

4. Служащимъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ, конторахъ и заведеніяхъ трактирнаго промысла, открытыхъ болѣе 8 часовъ въ сутки, предоставляется перерывъ на принятіе пищи общею продолжительностью не менѣе 2-хъ часовъ въ день; въ остальныхъ заведеніяхъ обѣденный перерывъ долженъ быть не менѣе $^1/_2$ часа. Распредѣленіе времени обѣденнаго перерыва устанавливается по соглашенію хозяевъ со служащими.

5. Торговля, а также занятія служащихъ, связанныя съ торгово-промышленной дѣятельностью, не дозволяются совершенно по воскреснымъ днямъ и по двунадесятымъ праздникамъ, а также въ тѣ дни, для коихъ сіе будетъ особо установлено (п. 6 ст. 9).

Въ поселеніяхъ съ рѣзко преобладающимъ инославнымъ или иновѣрнымъ населеніемъ торговля, а также занятія служащихъ, связанныя съ торгово-промышленною дѣятельностью, вмѣсто прекращенія по воскреснымъ днямъ и двунадесятымъ праздникамъ, могутъ быть ограничиваемы или прекращаемы по инымъ днямъ, соотвѣтственно мѣстнымъ вѣроисповѣднымъ условіямъ, если воскресные дни или двунадесятые праздники не чествуются религіею преобладающаго мѣстнаго населенія. Въ означенныхъ поселеніяхъ въ воскресные дни и двунадесятые праздники торговля и занятія служащихъ, связанныя съ торгово-промышленною дѣятельностью, не должны, однако, начинаться ранѣе двѣнадцати часовъ дня, а въ первый день Св. Пасхи, день Св. Троицы и первый день Рождества Христова совершенно не могутъ производиться.

6. Постановленіе части 1 статьи 5 не распространяются:

1) на работы, предпринимаемыя въ торговыхъ заведеніяхъ всякаго наименованія при угрожающихъ товару или торговому помѣщенію несчастныхъ случаяхъ;

2) а) на ярмарки, продолжающіяся не болѣе 3 дней; б) на заведенія, упомянутыя въ части 2 статьи 1; в) на читальни, разнаго рода увеселенія, на торговлю на выставкахъ, благотворительныхъ базарахъ и т. п.;

3) на торговлю въ разносъ и изъ передвижныхъ помѣщеній: печатными произведеніями, предметами продовольствія, табакомъ и курительными принадлежностями,—если сіе будетъ допущено обязательными постановленіями (п. 5 ст. 9);

4) а) на занятія служащихъ въ разнаго рода конторахъ, складахъ, оптовыхъ торговляхъ; б) на торговлю всякую въ сельскихъ поселеніяхъ; в) въ городскихъ поселеніяхъ: на торговлю предметами продовольствія, табакомъ и курительными принадлежностями, кормомъ для скота и на торговлю всякими товарами изъ мелочныхъ лавокъ, на толкучихъ рынкахъ, вербныхъ и т. п. торгахъ,—каковыя занятія и торговля (лит. а, б, в сего п.) могутъ производиться по указаннымъ въ статьѣ 5 воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ продолженіе не болѣе 5 часовъ, въ томъ случаѣ, если сіе будетъ допущено обязательными постановленіями (п. 5 ст. 9). Въ первый день св. Пасхи, день св. Троицы и первый день Рождества Христова упомянутыя занятія и торговля вовсе не допускаются.

7. Постановленія статей 1—6 не распространяются на желѣзнодорожные и пароходные буфеты, гостиницы, постоялые дворы и т. п., съ тѣмъ, чтобы торговля крѣпкими напитками на выносъ производилась изъ сихъ заведеній лишь въ теченіе времени, въ которое производство ея дозволяется другимъ торговымъ заведеніямъ данной мѣстности, и буфеты при гостиницахъ и постоялыхъ дворахъ были открыты не болѣе 15 часовъ въ сутки.

8. Служащіе обоего пола въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ, конторахъ, а также заведеніяхъ трактирнаго промысла, не достигшіе 17-лѣтняго возраста, независимо отъ перерыва, устанавливаемаго статьей 4, — освобождаются ежедневно въ будніе дни на 3 часа для посѣщенія школъ, причемъ время для сего опредѣляется обязательными постановленіями, составляемыми на основаніи статьи 9.

Хозяева, у которыхъ служатъ означенные несовершеннолѣтніе, въ правѣ наблюдать, чтобы послѣдніе посѣщали школы въ назначенное для сего время.

Обязанность освобождать означенныхъ несовершеннолѣтнихъ на 3 часа для посѣщенія школъ не распространяется на владѣльцевъ тѣхъ торговыхъ заведеній, складовъ и конторъ, занятія въ коихъ продолжаются менѣе 8 часовъ въ сутки, включая перерывъ на принятіе пищи, если при этомъ означенные несовершеннолѣтніе свободны въ тѣ часы, въ которые освобождаются (п. 7 ст. 9) для посѣщенія школъ малолѣтніе служащіе другихъ однородныхъ или расположенныхъ въ той же мѣстности торговыхъ заведеній, складовъ и конторъ.

9. Общественнымъ городскимъ и губернскимъ земскимъ учрежденіямъ или замѣняющимъ ихъ установленіямъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя учрежденія или установленія не введены,—гу-

бернаторамъ или начальникамъ областей предоставляется составлять, въ установленномъ порядкѣ, обязательныя постановленія:

1) о времени начала и окончанія торговли и связанныхъ съ торгово-промышленною дѣятельностью занятій служащихъ во всякаго рода торговыхъ заведеніяхъ, складахъ, конторахъ, въ заведеніяхъ трактирнаго промысла, на базарахъ и ярмаркахъ, а также торговли разносной и развозной какъ въ будніе, такъ и въ воскресные и праздничные дни;

2) о дальнѣйшемъ, противъ установленныхъ закономъ нормъ, сокращеніи времени торговли и связанныхъ съ торгово-промышленной дѣятельностью занятій служащихъ какъ въ будніе дни (ст. 1), такъ и въ воскресные и праздничные дни (пп. 2 и 3 ст. 6), съ тѣмъ, однако, чтобы сими постановленіями торгующіе не могли быть обязываемы торговать или производить работы, связанныя съ торгово-промышленной дѣятельностью, въ будніе дни менѣе 9 часовъ въ сутки, включая перерывъ въ 2 часа въ день на принятіе пищи;

3) объ увеличеніи времени торговли, а также связанныхъ съ торгово-промышленной дѣятельностью занятій служащихъ, на 2 часа въ сутки и о дняхъ для сего (ст. 2);

4) объ опредѣленіи условій, при которыхъ сверхурочныя работы служащихъ въ заведеніяхъ, производящихъ торговлю скоропортящимися съѣстными припасами, признаются безусловно необходимыми во избѣжаніе порчи товара, и объ установленіи часовъ, въ теченіе коихъ разрѣшается производство такихъ работъ (ч. I, ст. 3);

5) о разрѣшеніи производить въ воскресные и праздничные дни торговлю и занятія въ случаяхъ, упомянутыхъ въ части 2 статьи и въ пунктахъ 3 и 4 статьи 6;

6) о сокращеніи времени торговли, а также связанныхъ съ торгово-промышленною дѣятельностью занятій служащихъ, или совершенномъ прекращеніи сихъ занятій и торговли въ иные дни, кромѣ указанныхъ въ статьѣ 5 воскресныхъ и праздничныхъ дней;

7) о часахъ, въ которые несовершеннолѣтніе служащіе, упомянутые въ статьѣ 8, освобождаются для посѣщенія школъ.

10. Для разработки упомянутыхъ въ предшедшей (9) статьѣ обязательныхъ постановленій образуется смѣшанная коммиссія въ составѣ представителей отъ общественныхъ городскихъ или губернскихъ земскихъ учрежденій или замѣняющихъ ихъ установленій, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя учрежденія или установленія не введены,—отъ мѣстной администраціи, представителей торгующихъ и ихъ служащихъ, а также, въ подлежащихъ случаяхъ, и представителя акцизнаго вѣдомства. Количество представителей отъ мѣстныхъ учрежденій, или отъ торгующихъ и отъ служащихъ опредѣляется по усмотрѣнію мѣстныхъ органовъ самоуправленія или замѣняющихъ ихъ установленій или же губернаторовъ, либо начальника области, по принадлежности, по каждая изъ означенныхъ трехъ группъ должна имѣть въ коммиссіи по равному числу представителей. Представители отъ первой изъ упомянутыхъ группъ избираются общественными городскими или губернскими земскими учрежденіями или замѣняющими ихъ установленіями, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя учрежденія или установленія не введены, назначаются губернаторами или начальниками областей; отъ второй избираются биржевыми комитетами, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—мѣстными купеческими обществами, при отсутствіи же и таковыхъ—мѣстными торгующими, по избранію изъ своей среды, и отъ третьей—мѣстными вспомогательными обществами купеческихъ приказчиковъ, а гдѣ такихъ обществъ нѣтъ,—мѣстными приказчиками, по избранію изъ своей среды. Порядокъ избранія представителей отъ торгующихъ и служащихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется биржевыхъ комитетовъ, купеческихъ обществъ или вспомогательныхъ обществъ купеческихъ приказчиковъ, опредѣляется правилами, утверждаемыми министромъ торговли и промышленности, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Правила эти представляются Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Жалобы на неправильное производство выборовъ подаются въ губернскія по земскимъ и городскимъ, либо по городскимъ дѣламъ присутствія или замѣняющія ихъ учрежденія, рѣшенія коихъ по симъ жалобамъ считаются окончательными. Коммиссія состоитъ подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго членами оной изъ своей среды. Заключеніе коммиссіи представляется въ подлежащее общественное городское или губернское земское учрежденіе или замѣняющее ихъ установленіе, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя учрежденія или установленія не введены,—губернатору или начальнику области, которые и принимаютъ сіе заключеніе въ основаніе при составленіи ими соотвѣтствующихъ обязательныхъ постановленій.

Обязательныя постановленія для сельскихъ поселеній могутъ составляться губернскими земскими учрежденіями или замѣняющими ихъ установленіями, или же губернаторами, либо начальниками областей и безъ предварительной

разработки постановленій въ упомянутыхъ въ сей статьѣ коммиссіяхъ.

11. Надзоръ за исполненіемъ настоящихъ правилъ и за соблюденіемъ обязательныхъ постановленій принадлежитъ земскимъ и городскимъ управамъ и участковымъ попечителямъ, избираемымъ земскими собраніями (ст. 113 пол. зем. учр.) и городскими думами (ст. 112 гор. пол.), по принадлежности, а равно полиціи. На означенныя учрежденія и лица возлагается возбужденіе судебнаго преслѣдованія и обличеніе передъ судомъ виновныхъ въ нарушеніи настоящихъ правилъ и изданныхъ на основаніи ихъ обязательныхъ постановленій.

12. Дѣла объ означенныхъ въ предшедшей (11) статьѣ нарушеніяхъ подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ—вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ.

13. Дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется на аптеки.

II. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г. и по прод. 1902 года) дополнить, въ порядкѣ статьи 87 Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изд. 1906 года, новыми статьями слѣдующаго содержанія:

1) Завѣдывающій (владѣлецъ или управляющій) торговымъ заведеніемъ, складомъ, конторою или заведеніемъ трактирнаго промысла, виновный въ неисполненіи по отношенію къ малолѣтнимъ, подросткамъ или лицамъ женскаго пола установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о продолжительности и распредѣленіи времени торговли и занятій служащихъ въ означенныхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ, подвергается:

аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей.

2) Завѣдывающій (владѣлецъ или управляющій) торговымъ заведеніемъ, складомъ, конторою или заведеніемъ трактирнаго промысла, виновный въ непредоставленіи служащимъ, недостигшимъ 17-ти-лѣтняго возраста, возможности посѣщать школу въ случаяхъ и въ теченіе времени, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, подвергается:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

3) Если завѣдывающій (владѣлецъ или управляющій) торговымъ заведеніемъ, складомъ, конторою или заведеніемъ трактирнаго промысла докажетъ, что означенныя въ предшедшихъ (1 и 2) статьяхъ нарушенія произошли безъ его вѣдома, по винѣ лица, непосредственно надзирающаго за работами, то опредѣленнымъ въ означенныхъ статьяхъ наказаніямъ подвергается сіе лицо.

III. Изложенныя въ отдѣлахъ I и II постановленія ввести въ дѣйствіе по истеченіи шести недѣль со дня ихъ распубликованія, съ тѣмъ, чтобы ко времени наступленія означеннаго срока подлежащими учрежденіями, установленіями и должностными лицами были изданы необходимыя для сего обязательныя постановленія (ст. 9, отд. I).

О семъ Министръ Торговли и Промышленности, 17-го ноября 1906 года, донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

—

Объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ. Государь Императоръ, по положенію Совѣта Министровъ *), 15-го ноября 1906 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. На основаніи ст. 87 Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изданія 1906 г., постановить, въ отношеніи ремесленныхъ заведеній, на кои, согласно статьѣ 156 устава о промышленности (свод. зак., т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.), не распространяется дѣйствіе статей 48—60 и 128—155 того же устава, слѣдующія правила:

1. Работы въ ремесленныхъ заведеніяхъ не могутъ производиться болѣе двѣнадцати часовъ въ сутки, причемъ въ теченіе сего времени служащимъ долженъ быть предоставленъ перерывъ на принятіе пищи общею продолжительностью не менѣе двухъ часовъ въ день.

2. Работы въ ремесленныхъ заведеніяхъ могутъ, въ сезонныхъ производствахъ, а также въ зависимости отъ мѣстныхъ условій жизни, производиться на два часа въ сутки сверхъ времени, указаннаго въ статьѣ 1, въ теченіе не болѣе шестидесяти дней въ году; число этихъ дней и ихъ перечень опредѣляются обязательными постановленіями общественныхъ городскихъ или губернскихъ земскихъ учрежденій или замѣняющихъ ихъ установленій, а въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ таковыхъ учрежденій или установленій, — губернаторовъ или начальниковъ областей.

3. Сверхъ времени, указаннаго въ статьяхъ 1 и 2, а также устанавливаемаго на основаніи статьи 5, служащіе могутъ быть занимаемы работами лишь при несчастныхъ случаяхъ, угро-

*) Объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ.

жающихъ товару или помѣщенію заведенія, а также когда работы представляются безусловно необходимыми во избѣжаніе порчи матеріаловъ.

4. Ремесленные служащіе, не достигшіе 17-тилѣтняго возраста, — независимо отъ перерыва на принятіе пищи, устанавливаемаго статьею 1,—освобождаются ежедневно въ будніе дни на три часа для посѣщенія школъ, причемъ время для сего опредѣляется обязательными постановленіями, составляемыми на основаніи статьи 5.

Хозяева означенныхъ несовершеннолѣтнихъ ремесленныхъ служащихъ въ правѣ наблюдать, чтобы послѣдніе посѣщали школы въ назначенное для сего время.

Обязанность освобождать означенныхъ несовершеннолѣтнихъ на 3 часа для посѣщенія школъ не распространяется на владѣльцевъ тѣхъ ремесленныхъ заведеній, занятія въ коихъ продолжаются менѣе 8 часовъ въ сутки, включая перерывъ на принятіе пищи, если притомъ означенные несовершеннолѣтніе свободны въ тѣ часы, въ которые освобождаются (п. д. ст. 5) для посѣщенія школъ малолѣтніе служащіе другихъ, однородныхъ или расположенныхъ въ той же мѣстности, ремесленныхъ заведеній.

5. Общественнымъ городскимъ и губернскимъ земскимъ учрежденіямъ или замѣняющимъ ихъ установленіямъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя учрежденія или установленія не введены,—губернаторамъ или начальникамъ областей предоставляется составлять, въ установленномъ порядкѣ, обязательныя постановленія:

а) о времени начала и окончанія работъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ, въ зависимости отъ рода производства и мѣстныхъ условій жизни;

б) о сокращеніи, противъ установленной статьею 1 нормы, времени работъ, съ тѣмъ, чтобы продолжительность работъ не могла быть опредѣляема, во всякомъ случаѣ, менѣе восьми часовъ въ сутки, включая перерывъ на 2 часа въ день на принятіе пищи;

в) объ увеличеніи времени работъ на два часа въ сутки и о дняхъ для сего (ст. 2);

г) о разрѣшеніи производить работы въ воскресные дни и двунадесятые праздники въ сезонныхъ производствахъ и въ случаяхъ необходимой нужды (ст. 430 уст. пром.), съ тѣмъ, чтобы таковыя работы производились не болѣе восьми часовъ въ сутки, и

д) о часахъ, въ которые несовершеннолѣтніе служащіе, упомянутые въ статьѣ 4, освобождаются для посѣщенія школъ.

6. Для разработки упомянутыхъ въ предшедшей (5) статьѣ обязательныхъ постановленій образуются смѣшанныя коммиссіи въ составѣ представителей отъ общественныхъ городскихъ или губернскихъ земскихъ учрежденій или замѣняющихъ ихъ установленій, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя учрежденія или установленія не введены,—отъ мѣстной администраціи и представителей владѣльцевъ ремесленныхъ заведеній и ремесленныхъ служащихъ. Количество представителей отъ каждой изъ означенныхъ трехъ группъ, опредѣляемое по усмотрѣнію мѣстныхъ органовъ самоуправленія или замѣняющихъ ихъ установленій, или же губернаторовъ, либо начальниковъ областей, по принадлежности, должно равняться одной трети общаго числа членовъ коммиссіи. Представители отъ первой изъ упомянутыхъ группъ избираются общественными городскими или губернскими земскими учрежденіями или замѣняющими ихъ установленіями, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя учрежденія или установленія не введены, назначаются губернаторами или начальниками областей, отъ второй избираются собраніемъ владѣльцевъ ремесленныхъ заведеній, по избранію изъ своей среды, и отъ третьей — собраніемъ мѣстныхъ ремесленныхъ служащихъ, по избранію изъ своей среды. Порядокъ избранія представителей отъ владѣтелей ремесленныхъ заведеній и отъ ремесленныхъ служащихъ опредѣляется правилами, утвержденными Министромъ Торговли и Промышленности, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Правила эти представляются Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Жалобы на неправильное производство выборовъ подаются въ губернскія по земскимъ и городскимъ, либо по городскимъ дѣламъ присутствія, или замѣняющія ихъ учрежденія, рѣшенія коихъ по симъ жалобамъ считаются окончательными. Коммиссія состоитъ подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго членами оной изъ своей среды. Заключеніе коммиссіи представляется въ подлежащее общественное городское или губернское земское учрежденіе или замѣняющее ихъ установленіе, а въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя учрежденія или установленія не введены, губернатору или начальнику области, которые и принимаютъ сіе заключеніе въ основаніе при составленіи ими соотвѣтствующихъ обязательныхъ постановленій.

Обязательныя постановленія для сельскихъ поселеній могутъ составляться губернскими земскими учрежденіями, или замѣняющими ихъ установленіями, или же губернаторами, либо начальниками областей и безъ предварительной разработки постановленій въ упомянутыхъ въ сей статьѣ коммиссіяхъ.

7. Надзоръ за исполненіемъ настоящихъ правилъ и за соблюденіемъ обязательныхъ постановленій принадлежитъ земскимъ и городскимъ управамъ и участковымъ попечителямъ, избираемымъ земскими собраніями (ст. 113 пол. зем. учр.) и городскими думами (ст. 12 гор. пол.), по принадлежности, а равно полиціи. На означенныя учрежденія и лица возлагается возбужденіе судебнаго преслѣдованія и обличеніе предъ судомъ виновныхъ въ нарушеніи настоящихъ правилъ и изданныхъ на основаніи ихъ обязательныхъ постановленій.

8. Дѣла объ означенныхъ въ предшедшей (7) статьѣ нарушеніяхъ подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, — вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ.

II. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (св. Зак., т. XV, изд. 1885 г., и по прод. 1902 г.) дополнить, въ порядкѣ статьи 87 Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изд. изд. 1906 г., новыми статьями слѣдующаго содержанія:

1) Завѣдывающій (владѣлецъ или управляющій) ремесленнымъ заведеніемъ, виновный въ неисполненіи по отношенію къ малолѣтнимъ, подросткамъ или лицамъ женскаго пола установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ означенныхъ заведеніяхъ, подвергается:

аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей.

2) Завѣдывающій (владѣлецъ или управляющій) ремесленнымъ заведеніемъ, виновный въ непредоставленіи ремесленнымъ служащимъ, недостигшимъ 17-ти-лѣтняго возраста, возможности посѣщать школу въ случаяхъ и въ теченіе времени, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, подвергается:

денежному взысканію не свыше ста руб.

3) Если завѣдывающій (владѣлецъ или управляющій) ремесленнымъ заведеніемъ докажетъ, что означенныя въ предшедшихъ (1 и 2) статьяхъ нарушенія произошли безъ его вѣдома, по винѣ лица, непосредственно надзирающаго за работами, то опредѣленнымъ въ означенныхъ статьяхъ наказаніямъ подвергается сіе лицо.

III. Изложенныя въ отдѣлахъ I и II правила внести въ дѣйствіе по истеченіи шести недѣль со дня ихъ распубликованія, съ тѣмъ, чтобы ко времени наступленія означеннаго срока подлежащими учрежденіями, установленіями и должностными лицами были изданы необходимыя для сего обязательныя постановленія (ст. 5 отд. I).

О семъ Министръ Торговли и Промышленности, 17-го ноября 1906 года, донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 11 ноября 1906 года за № 82, по вѣдомству православнаго исповѣданія назначены: преподаватель Оренбургской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Израильскій и помощникъ смотрителя Горійскаго духовнаго училища, коллежскій совѣтникъ Смердынскій—инспекторами духовныхъ семинарій: первый—Ставропольской, съ 30 сентября; а второй—Томской, съ 20 сентября; уволенъ отъ службы, согласно прошенію экстраординарный профессоръ Московской духовной академіи, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Мышцынъ, съ 18 октября; произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: правитель дѣлъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ Острогорскій — съ 9 іюня 1906 года; причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Трелинъ—съ 22 сентября 1906 года; изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: старшій секретарь Святѣйшаго Сунода Ростовскій—съ 13 августа 1906 года, секретарь Екатеринбургской духовной консисторіи Павловскій—съ 1 іюня 1906 года; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные совѣтники: старшій столоначальникъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Виноградовъ—съ 30 сентября 1906 года; секретари: духовныхъ консисторій: Варшавской, Москалевичъ, Уфимской Сигорскій, Тверской, Добровольскій, всѣ три—съ 4 сентября 1906 года, младшій,

Святѣйшаго Сунода Николаевъ — съ 25 сентября 1906 года; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: инспекторъ Харьковской духовной семинаріи Багрецовъ—съ 15 октября 1902 года; секретари духовныхъ консисторій: Екатеринославской, Орловъ—съ 9 іюня 1906 года, Херсонской, Чистяковъ—съ 12 іюля 1906 года; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: секретари: младшій, Святѣйшаго Сунода Соколовъ—съ 12 сентября 1906 года, Иркутской духовной консисторіи (исправляющій должность), Гайдукъ—съ 3 мая 1906 года; утверждены въ чинахъ, со старшинствомъ: титулярнаго совѣтника: бывшій помощникъ инспектора Подольской духовной семинаріи, нынѣ причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, кандидатъ Богословія Семеновъ—съ 15 августа 1902 года; коллежскаго секретаря: причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода: Айвазовъ—съ 20 іюня 1906 года, Трипольскій—съ 3 мая 1904 года, Верховскій—съ 3 іюня 1906 года всѣ три—по степени кандидата богословія.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 10-й день минувшаго ноября, на сопричисленіе, по случаю исполнившагося 50-лѣтія службы, къ орденамъ: *Св. Владиміра 4-й степени:* протоіерея церкви села Бобруекъ, Остерскаго уѣзда, Василія **Корсакевича,** заштатнаго протоіерея церкви м. Ялтушкова, Могилевскаго уѣзда, Владиміра **Кардасѣвича;** священниковъ церквей: с. Омутскова, Суздальскаго уѣзда, Пареенія **Виноградова,** слободы Машлыкиной, Донецкаго округа, Неофита **Макаровскаго,** с. Архангельской слободы, Чистопольскаго уѣзда, Василія **Іовлева,** с. Зеленаго Рога, Уманскаго уѣзда, Филиппа **Значковскаго** и погоста Іоанна Милостиваго, Бѣжецкаго уѣзда, Алексія **Лисицина;** *Св. Анны 3-й степени:* священника церкви с. Лознаго, Старобѣльскаго уѣзда, Василія **Твердохлѣбова** и діаконовъ церквей: погоста Липовицъ, Муромскаго уѣзда, Іоанна **Ландышева,** хутора Нижне-Герасимова, Донецкаго округа, Петра **Туркина,** станицы Иловлинской, 2-го Донского округа, Іоанна **Григорьева,** той же станицы Ипполита **Попова,** с. Рождества на Шани, Медынскаго уѣзда, Петра **Сокольскаго,** с. Быстрика, Сквирскаго уѣзда, Наума **Бутовскаго,** Борисовской Тихвинской женской пустыни, Бѣлгородскаго уѣзда, Константина **Чефранова,** Каратабанскаго поселка, Челябинскаго уѣзда, Ѳеодора **Соколова,** с. Луки-Немировской, Врацлавскаго уѣзда, Моисея **Павловскаго,** с. Богородицкаго, Салтыки тожъ, Раненбургскаго уѣзда, Іоанна **Грифцова,** с. Городковичъ, Спасскаго уѣзда, Гавріила **Малышева,** с. Пречистенскаго-Кобелева, Кирнвенскаго уѣзда, Григорія **Денницина,** с. Сельца, Рыбинскаго уѣзда, Петра **Эдомскаго** и заштатныхъ діаконовъ церквей селъ: Лома, Касимовскаго уѣзда, Павла **Смирнова** и Гіевки, Харьковскаго уѣзда, Ѳеодора **Даневскаго.**

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 10-й день минувшаго ноября, на награжденіе, за 10-лѣтніе труды по народному образованію, *серебряными медалями,* съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Александровской лентѣ:* діаконовъ церквей: села Словинки, Макарьевскаго уѣзда, Виктора **Знаменскаго,** с. Нагорнаго, Кинешемскаго уѣзда, Іоанна **Крылова,** с. Андреевскаго, Нерехтскаго уѣзда, Алексія **Рябкова,** с. Знаменскаго, Варнавинскаго уѣзда, Александра **Смирнова,** слободы Сидоровки, Новооскольскаго уѣзда, Ѳеоктиста **Апошанскаго,** с. Солонецкой Поляны, того же уѣзда, Николая **Лохвицкаго,** Покровской гор. Фатежа Іоанна **Булгакова,** с. Болховца, Бѣлгородскаго уѣзда, Анатолія **Яхонтова,** с. Устинки, того же уѣзда, Іакова **Лимарова,** с. Акульшина, Фатежскаго уѣзда, Алексія **Иванова,** с. Суходола, Кашинскаго уѣзда, Ѳеодора **Крылова,** с. Щучья, Осташковскаго уѣзда, Николая **Никольскаго,** Успенской гор. Конотопа Василія **Кононца,** Преображенской гор. Нѣжина Іоанна **Андріевскаго,** Грузинской Андреевской соборной, Новгородскаго уѣзда, Іоанна **Орнатскаго** и Бронницкой, того же уѣзда, Николая

Малиновскаго и псаломщика церкви села Гоголевки, Суджанскаго уѣзда, Михаила **Мячина.**

Опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода.

I. Отъ 15—18 ноября 1906 г. за № 6576, о порядкѣ возбужденія ходатайствъ о ремонтѣ зданій духовно-учебныхъ заведеній и открытіи въ сихъ заведеніяхъ параллельныхъ отдѣленій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложенный г. сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 12 минувшаго ноября № 2617, журналъ Учебнаго Комитета за № 655, съ заключеніемъ комитета, по дѣлу о порядкѣ возбужденія ходатайствъ о ремонтѣ зданій духовно-учебныхъ заведеній и открытіи въ сихъ заведеніяхъ параллельныхъ отдѣленій. Приказали: Въ текущемъ 1906—1907 учебномъ году учебныя занятія во многихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не могли быть открыты послѣ лѣтнихъ каникулъ своевременно, вслѣдствіе производившагося ремонта училищныхъ зданій, причемъ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ занятія были отсрочены по указанной причинѣ на значительное (до 2-хъ мѣсяцевъ) время. Такое замедленіе въ открытіи занятій не можетъ не отражаться крайне неблагопріятно какъ на учебномъ, такъ и на воспитательномъ дѣлѣ, пріучая воспитанниковъ къ бездѣятельности и сокращая учебное время, необходимое для выполненія школьныхъ программъ. Между тѣмъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, указанное замедленіе не всегда вызывалось сложностью ремонтныхъ работъ, требовавшихъ для своего окончанія продолжительнаго времени, но иногда проистекало и отъ того, что подлежащее семинарское или училищное начальство не своевременно возбуждало ходатайство о разрѣшеніи необходимаго ремонта и потому поздно приступало къ производству ремонтныхъ работъ. Сверхъ сего, изъ дѣлъ центральнаго духовно-учебнаго управленія усматривается, что, въ случаѣ необходимости открытія параллельныхъ отдѣленій, правленія нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій возбуждаютъ соотвѣтствующія ходатайства о томъ уже послѣ открытія учебныхъ занятій въ новомъ учебномъ году. Вслѣдствіе этого во избѣжаніе увольненія сверхкомплектныхъ воспитанниковъ, семинарскія правленія иногда открывали параллельныя отдѣленія до полученія разрѣшенія центральнаго духовно-учебнаго управленія и слѣдовательно до выясненія вопроса объ источникахъ содержанія новооткрываемыхъ отдѣленій. Въ виду изложеннаго, Святѣйшій Сѵнодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предписать совѣтамъ и правленіямъ подвѣдомственныхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній а) въ случаѣ необходимости производства какихъ-либо построекъ и ремонта въ училищныхъ зданіяхъ, своевременно возбуждать соотвѣтствующія ходатайства о томъ и засимъ принимать всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы разрѣшенный на лѣтнее вакаціонное время ремонтъ въ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній заканчивался къ началу учебнаго года, и б) ходатайства объ открытіи на средства Святѣйшаго Сѵнода параллельныхъ отдѣленій при тѣхъ или другихъ классахъ возбуждать предъ началомъ учебнаго года не позднѣе іюля мѣсяца, когда по имѣющимся даннымъ выяснится приблизительно составъ воспитанниковъ каждаго класса, о чемъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, объявить чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 25-го октября—14-го ноября 1906 г. за № 6070, игумения Ангелина уволена, вслѣдствіе ея просьбы, по болѣзни, отъ должности настоятельницы Новоузенскаго Свято-Троицкаго общежительнаго монастыря, Самарской епархіи.

—

III. Отъ 25-го октября—14-го ноября 1906 года, за № 6071, постановлено: на должность настоятеля Гаенатскаго первокласснаго монастыря, Имеретинской епархіи, перемѣстить настоятеля Джручскаго монастыря, архимандрита Никифора, вмѣсто послѣдняго въ Джручскій, первоклассный же, монастырь—настоятеля Челишскаго второкласснаго монастыря, архимандрита Григорія, а въ Челишскій монастырь назначить настоятелемъ состоящаго при Ленджерской Преображенской церкви въ Сванетіи, игумена Климента.

—

IV. Отъ 25-го октября—17-го ноября сего года за № 6073, преподаватель Тамбовской духовной семинаріи Василій Ивановъ назначенъ на должность законоучителя и инспектора классовъ въ Курское епархіальное женское училище, съ принятіемъ имъ священнаго сана.

—

V. Отъ 15—18 ноября 1906 года за № 6573, постановлено: назначить 1) инспектора Александровской миссіонерской духовной семинаріи іеромонаха Меѳодія ректоромъ Уфимской духовной семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита; 2) помощника смотрителя Самарскаго духовнаго училища іеромонаха Іероѳея инспекторомъ Александровской миссіонерской семинаріи и 3) окончившаго въ текущемъ году курсъ кандидата С.-Петербургской духовной академіи священника Іакова Извѣкова — помощникомъ смотрителя Самарскаго духовнаго училища.

Утвержденныя опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 18—25 ноября 1906 г. за № 6590, правила, опредѣляющія отношенія церковной власти къ обществамъ и союзамъ, возникающимъ въ нѣдрахъ Православной Церкви и внѣ ея и къ общественно-политической и литературной дѣятельности церковныхъ должностныхъ лицъ.

1) *Правила, опредѣляющія отношенія церковной власти къ обществамъ и союзамъ, возникающимъ въ нѣдрахъ Православной Церкви.* 1) Всякіе общества и союзы православныхъ христіанъ (кружки, братства, общества), будутъ ли они состоять изъ клириковъ или мірянъ, или изъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, которые имѣютъ своей задачей распространеніе православно-христіанскаго просвѣщенія путемъ устнаго или печатнаго слова, взаимное духовно-нравственное усовершеніе (состоящіе при церквахъ общества трезвости, кружки для взаимнаго христіанскаго назиданія), а также заботу о церковномъ благолѣпіи (общества хоругвеносцевъ, церковно-пѣвческія и т. п.), могутъ возникать лишь съ разрѣшенія и благословенія Церковной власти, сверхъ соблюденія требованія закона о заявленіи гражданскому начальству (п. 17 Высочайшаго указа отъ 4-го марта 1906 г.), и въ своей жизнедѣятельности должны состоять подъ духовно-пастырскимъ наблюденіемъ и руководствомъ. Таковымъ же порядкомъ возникаютъ и всякіе благотворительные общества и союзы, которые пожелаютъ дѣйствовать во имя Православной Церкви и находиться подъ ея духовнымъ водительствомъ. 2) Если общества или союзы пріурочиваются къ извѣстному приходу или храму, то ближайшимъ духовнымъ руководителемъ ихъ и отвѣтственнымъ лицомъ за ихъ

православно-церковное направленіе является мѣстный приходскій священникъ, который испрашиваетъ у епархіальнаго архіерея благословеніе на открытіе таковыхъ, представляя отчетъ о ихъ дѣятельности установленнымъ порядкомъ. 3) Всѣ постановленія и рѣшенія обществъ или союзовъ, если они согласно ихъ уставу, облекаются въ письменную форму, представляются къ свѣдѣнію мѣстному благочинному, который имѣетъ общее наблюденіе за ихъ направленіемъ, даетъ имъ или ихъ руководителямъ пастырскіе совѣты и указанія; въ случаѣ безуспѣшности своихъ совѣтовъ и указаній, а также о замѣченныхъ важныхъ уклоненіяхъ отъ должнаго пути докладываетъ епархіальному архіерею. 4) Епархіальный архіерей, какъ отвѣчающій за духовное благосостояніе епархіи, есть, поэтому, непремѣнный попечитель и главный духовный руководитель и всѣхъ таковыхъ обществъ и союзовъ, дѣйствующихъ въ ея предѣлахъ. 5) Епархіальный архіерей, по ознакомленіи съ задачами и планомъ дѣятельности обществъ или союзовъ, даетъ свое благословеніе на ихъ открытіе и утверждаетъ ихъ уставы, которые должны соотвѣтствовать правиламъ, постановленнымъ для уставовъ сего рода въ Высочайшемъ указѣ отъ 4-го марта 1906 г. (п. 21 [1]), или же, если найдетъ, по характеру общества или союза, вопросъ превышающимъ свою компетенцію, представляетъ объ утвержденіи устава высшей церковной инстанціи. 6) Епархіальный архіерей пользуется правомъ присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ обществъ и союзовъ, въ качествѣ почетнаго предсѣдателя, а равно посылать на засѣданія отъ себя довѣренное лицо, въ качествѣ своего представителя. 7) Если общества или союзы не пріурочены къ одному храму или приходу, то они свои письменные акты, а равно и періодическіе отчеты о своей дѣятельности представляютъ непосредственно архіерею. 8) Если въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ общества или союза, или въ общемъ направленіи ихъ дѣятельности усмотрѣно будетъ что либо противное правиламъ православно-христіанской вѣры и церковнаго благочинія, то епархіальный архіерей обращаетъ на это вниманіе общества или союза, предлагая ему представить объясненіе или въ случаѣ надобности принять мѣры къ исправленію. 9) Если представленныя объясненія признаны будутъ незаслуживающими уваженія, и не будутъ выполнены указанія епархіальнаго архіерея, послѣдній объявляетъ общество или союзъ подлежащимъ закрытію въ качествѣ церковнаго учрежденія. 10) На это рѣшеніе архіерея общество или союзъ имѣетъ право аппеллировать къ высшей церковной инстанціи въ мѣсячный срокъ; въ противномъ случаѣ рѣшеніе архіерея приводится въ исполненіе, и общество или союзъ объявляется закрытымъ, послѣ чего всѣ члены, клирики и міряне, обязаны выйти изъ его состава, не исполнившіе же этого подлежатъ церковному суду по правиламъ Церкви.

II. Окончательныя постановленія церковной власти, осуждающія общества или союзы, публикуются въ соотвѣтствующихъ оффиціальныхъ церковныхъ органахъ, центральныхъ или мѣстныхъ, и сообщаются мѣстному гражданскому начальству, для свѣдѣнія,

II. *Правила, опредѣляющія отношенія церковной власти къ обществамъ и союзамъ внѣцерковнымъ и къ общественно-политической и литературной дѣятельности церковныхъ должностныхъ лицъ.*

1) Всякій епископъ, пресвитеръ, діаконъ,

---

[1]) Высочайшій указъ 4-го марта 1906 г. Временныя правила объ обществахъ и союзахъ... 21. Въ уставѣ должны быть указаны: а) названіе общества, его цѣль, районъ и способы его дѣятельности; б) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительствъ его учредителей; в) порядокъ вступленія и выбытія членовъ; г) размѣръ членскихъ взносовъ и порядокъ уплаты ихъ; д) составъ правленія, способы его образованія и пополненія и предметы его вѣдѣнія, а также мѣсто его нахожденія; е) время и порядокъ созыва общаго собранія членовъ и предметы его вѣдѣнія; ж) порядокъ веденія отчетности и з) порядокъ измѣненія устава.

клирикъ и вообще лицо, по своему званію или должности состоящее по духовному вѣдомству, пользуясь предоставленной всѣмъ гражданамъ Россійской Имперіи свободой слова, печати, собраній и союзовъ, обязаны, однако, до тѣхъ поръ, пока состоятъ въ должности или санѣ, сообразовать свою дѣятельность съ ученіемъ и правилами Православной Церкви. 2) Лица, упомянутыя въ 1 параграфѣ, не могутъ принимать участія въ противогосударственныхъ или противоцерковныхъ партіяхъ. 3) Приступая къ изданію или редактированію газеты, журнала и подобнаго періодическаго печатнаго органа, лица, означенныя въ 1-мъ параграфѣ, должны, независимо отъ разрѣшенія гражданской власти, испросить благословеніе: епископъ—у высшей церковной власти, прочіе у епархіальнаго архіерея. *Примѣчаніе.* Воспитанники духовно-учебныхъ заведеній не могутъ быть издателями или редакторами какого либо періодическаго изданія. 4) Высшая церковная власть—архіерею, епархіальный архіерей — остальнымъ изъ указанныхъ въ 1-мъ параграфѣ лицъ могутъ отказать въ разрѣшеніи на изданіе, если въ программѣ предполагаемаго изданія и въ его объявленномъ направленіи могутъ указать нѣчто противное ученію и правиламъ Церкви и угрожающее ей явнымъ вредомъ. Отказъ въ благословеніи не можетъ вліять на рѣшеніе гражданской власти, но дѣлаетъ ослушника отвѣтственнымъ въ порядкѣ церковной или служебной дисциплины. 5) Если въ программѣ, отдѣльныхъ дѣйствіяхъ или въ общемъ направленіи даннаго внѣцерковнаго общества или союза усмотрѣно будетъ нѣчто явно противное ученію и правиламъ Православной Церкви, или ей враждебное и вредное, церковная власть предлагаетъ лицамъ, указаннымъ въ 1 §, выйти изъ состава общества, или союза, въ противномъ случаѣ оставить должность или санъ. 6) Если въ общественной, политической или литературной дѣятельности (путемъ составленія, изданія и распространенія своихъ и чужихъ сочиненій) лицъ, означенныхъ въ 1 параграфѣ, усмотрѣно будетъ нѣчто противное ученію и правиламъ Церкви, или несоотвѣтствующее сану или должности, то церковная власть подвѣдомственнымъ ей лицамъ сначала: а) дѣлаетъ увѣщаніе и предложеніе исправиться; далѣе б) предлагаетъ прекратить данную дѣятельность и, наконецъ в) въ случаѣ неповиновенія подвергаетъ отвѣтственности сообразно винѣ. 7. Изданное однимъ изъ указанныхъ въ 1 параграфѣ лицъ печатное произведеніе, содержащее въ себѣ явно противное ученію Церкви или направленное противъ нея, подлежитъ публичному осужденію высшей церковной власти, написавшій же подлежитъ, по разслѣдованіи дѣла, отрѣшенію отъ должности или извержению изъ сана. 8. Во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ §§ 4 — 7, заинтересованныя лица пользуются правомъ представлять церковной власти свои объясненія и на рѣшенія низшихъ церковныхъ инстанцій апеллировать къ высшимъ.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 5 ноября 1906 года за № 30, о п р е д ѣ л я ю т с я: Кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Николай **Верзинъ**, согласно прошенію, на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода съ 10 октября 1906 года. И зъ о т с т а в к и: Коллежскій регистраторъ **Горбуновъ**, согласно прошенію, на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, канцелярскимъ чиновникомъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода—съ 18 октября 1906 года.

Н а з н а ч а ю т с я: Чины Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ: младшій контролеръ, коллежскій ассесоръ **Каминскій** старшимъ контролеромъ, счетный чиновникъ, титулярный совѣтникъ **Трипольскій** младшимъ контролеромъ и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора

Святѣйшаго Сунода, титулярный совѣтникъ **Ненарокомовъ** счетнымъ чиновникомъ Контроля при Святѣйшемъ Сунодѣ—всѣ три съ 7 сентября 1906 года.

Увольняется въ отпускъ: помощникъ архиваріуса архива Святѣйшаго Сунода, титулярный совѣтникъ **Бродскій** за границу срокомъ на 28 дней—съ 9 октября 1906 года.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опубликованное въ № 40 «Церковныхъ Вѣдомостей» новое распредѣленіе уроковъ по каѳедрамъ съ указаніемъ вознагражденія преподавателей, по имѣющимся въ Учебномъ Комитетѣ свѣдѣніямъ, вызвало среди корпорацій нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеній недоумѣнія относительно, какъ правъ и преимуществъ преподавателей епархіальныхъ отдѣленій, такъ и порядка назначенія и перемѣщенія ихъ, а равно распредѣленія уроковъ между преподавателями синодальныхъ и епархіальныхъ отдѣленій. Въ виду этого Учебный Комитетъ считаетъ необходимымъ разъяснить нижеслѣдующее:

1) Въ силу Высочайше утвержденнаго положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, преподаватели всѣхъ вообще параллельныхъ классовъ пользуются одинаковыми правами по должности, чинопроизводству, и пенсіи (прим. къ пункт. 3, 4, 8 и п. 19, 6). Что же касается количества уроковъ, то вышеуказанное Сунодальное распредѣленіе, имѣющее въ виду ближайшимъ образомъ отдѣленія сунодальныя, опредѣляетъ размѣръ вознагражденія, отпускаемаго на данную каѳедру Святѣйшимъ Сунодомъ, и наибольшее количество уроковъ, которое можетъ быть предоставлено одному преподавателю,—но симъ не исключается возможность дѣленія общаго количества уроковъ въ параллельныхъ сунодальной и епархіальной каѳедрахъ семинаріи, когда это будетъ признано правленіемъ нужнымъ, между преподавателями синодальныхъ и епархіальныхъ отдѣленій болѣе или менѣе равномѣрно.

2) Перемѣщенію за сокращеніемъ количества каѳедръ подлежатъ преподаватели лишь тѣхъ семинарій, гдѣ кромѣ сунодальныхъ отдѣленій или совсѣмъ нѣтъ отдѣленій епархіальныхъ, или количество имѣющихся въ послѣднихъ по даннымъ предметамъ уроковъ таково, что вмѣстѣ съ уроками по соотвѣтствующей каѳедрѣ въ сунодальныхъ отдѣленіяхъ не превыситъ 24; въ остальныхъ случаяхъ правленію предоставляется оставить обоихъ преподавателей, сообщивъ въ Учебный Комитетъ лишь,—кто изъ нихъ признанъ состоящимъ въ епархіальныхъ отдѣленіяхъ.

3) Въ параллельныя отдѣленія духовныхъ училищъ могутъ быть назначаемы отдѣльные преподаватели при наличности для каждаго нормальнаго (12) числа уроковъ по каѳедрѣ.

Независимо отъ сего, Учебный Комитетъ предлагаетъ принять къ руководству нижеслѣдующее. Высочайше утвержденнымъ 3 сентября сего года опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода правленіямъ духовныхъ семинарій, въ случаѣ освобожденій вакансій помощниковъ инспектора, предоставлено право ходатайства о распредѣленіи обязанностей инспекторскаго и воспитательнаго надзора между двумя преподавателями съ вознагражденіемъ изъ средствъ, какія ассигнованы для помощниковъ инспектора и съ распредѣленіемъ между ними всѣхъ возлагаемыхъ на помощника инспектора обязанностей. Между тѣмъ, Учебному Комитету сдѣлалось извѣстно, что нѣкоторыми семинаріями возбуждены ходатайства о распредѣленіи указанныхъ обязанностей инспекторскаго и воспитательнаго надзора между такими лицами, изъ преподавательскаго персонала, которыя, имѣя свыше 20 еженедѣльныхъ уроковъ и занимая кромѣ того постороннія должности, фактически не могутъ выполнять ихъ съ пользою для дѣла. Въ виду сего, въ случаяхъ возбужденія подобныхъ ходатайствъ, правленіямъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы а) примѣнительно къ § 54 дѣйств. уст. дух. сем. представляемые преподаватели не занимали постороннихъ должностей; б) количество преподаваемыхъ ими уроковъ не простиралось свыше 12. Исключенія въ послѣднемъ случаѣ могутъ быть дѣлаемы лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ съ разрѣшенія Учебнаго Комитета.

№ 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

Журналы засѣданій

Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

16 ноября 1906 года.

На засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 16 ноября 1906 г. изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: протоіереи: П. Я. Свѣтловъ, А. С. Лебедевъ, профессоры: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, Е. Н. Трубецкой, а также Ѳ. Д. Самаринъ и Д. А. Хомяковъ.

Въ началѣ засѣданія Предсѣдателемъ Присутствія прочитанъ былъ проектъ положеній, выработанныхъ на общихъ собраніяхъ Предсоборнаго Присутствія 7, 9 и 10 ноября 1906 года, слѣдующій: 1) Учрежденіе митрополичьихъ округовъ въ Русской Церкви признается желательнымъ, но не въ значеніи судебно-административныхъ установленій, а для цѣлей пастырскихъ. 2) Центрами округовъ на первое время признаются: Иркутскъ для Сибири, Тифлисъ для Грузинскаго Экзархата, Кіевъ для юго-западныхъ епархій, Вильна для Сѣверо-Западнаго края, Москва для центральныхъ епархій, Казань для Приволжскихъ и Сѣверо-Восточныхъ епархій и С.-Петербургъ для сѣверныхъ. 3) Митрополитъ имѣетъ первенство чести, заботится о подготовленіи вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію митрополичьихъ соборовъ, созываетъ соборы, предсѣдательствуетъ на нихъ и имѣетъ наблюденіе за исполненіемъ соборныхъ рѣшеній.

По поводу означенныхъ положеній относительно п. 3 высказаны были слѣдующія возраженія:

Архіепископъ Димитрій: Если соборы въ митрополичьихъ округахъ будутъ собираться исключительно для цѣлей пастырскихъ, то за исполненіемъ какихъ рѣшеній митрополитъ будетъ наблюдать?

Проф. А. И. Алмазовъ: Я согласенъ съ высокопреосвященнымъ Димитріемъ въ томъ, что на окружныхъ соборахъ не будетъ такихъ постановленій, за исполненіемъ которыхъ настояла бы необходимость наблюдать митрополиту. Эти соборныя постановленія будутъ носить значеніе исключительно пастырскихъ мѣропріятій и потому будутъ имѣть только нравственную обязательность. Предполагается, что каждый изъ епископовъ самъ по себѣ, какъ пастырь, насколько возможно, примѣнитъ въ своей епархіи всякія обсуждавшіяся на соборѣ предположенія по пастырскому руководству пасомыхъ. Придавая митрополиту въ предыдущемъ собственно значеніе нравственнаго авторитета и въ существѣ дѣла только первенство чести, мы теперь готовы допустить противо-

рѣчіе тому, предоставляя ему чисто административное значеніе, право формальнаго наблюденія.

Н. П. Аксаковъ: Если мы говоримъ объ избраніи епископовъ по округамъ, при участіи областныхъ соборовъ, то тѣмъ самымъ уже выходимъ изъ предѣловъ узкаго пониманія пастырства, такъ какъ избраніе епископа составляетъ безспорно административный актъ. Но церковное управленіе есть только часть пастырства, понимаемаго въ широкомъ и истинномъ значеніи слова, а потому наше постановленіе о пастырскомъ характерѣ соборовъ отнюдь не является препятствіемъ къ соборному же избранію епископовъ.

Л. А. Тихомировъ: Я нахожу, что не слѣдуетъ измѣнять предложенной формулы, потому что всѣ іерархическія права въ Церкви вытекаютъ въ корнѣ изъ пастырства. Я думаю, что, если митрополичьи соборы получатъ пастырскія права, то впослѣдствіи изъ нихъ разовьются и судебно-административныя.

Проф. А. И. Алмазовъ: Что послѣдуетъ въ будущемъ изъ учрежденія митрополичьихъ округовъ — это вопросъ другой. Но пока они предполагаются только институтомъ, преслѣдующимъ чисто пастырскія цѣли. Отсюда и постановленія окружныхъ соборовъ, согласно нашимъ предположеніямъ, должны имѣть только нравственную силу, обязательность осуществленія которыхъ имѣетъ зависѣть отъ мѣры примѣненія ихъ епископами округа согласно ихъ пастырскимъ соображеніямъ самими по себѣ и которыя потому не требуютъ административныхъ побужденій для ихъ исполненія.

Предсѣдатель Присутствія: Правда, постановленія соборовъ имѣютъ сами въ себѣ нравственно-обязательное значеніе, но если установленъ митрополичій округъ, то въ немъ долженъ быть митрополитъ, имѣющій нѣкоторую долю и административнаго значенія. Епископъ не можетъ сказать митрополиту, что онъ не желаетъ быть на соборѣ, созываемомъ митрополитомъ. Равнымъ образомъ и область пастырскаго дѣйствованія, напр., миссіонерскаго, необходимо требуетъ и братскаго наблюденія за исполненіемъ постановленій соборныхъ и братскаго напоминанія епископу, не исполняющему этихъ постановленій.

Н. П. Аксаковъ: Право наблюденія за исполненіемъ соборныхъ рѣшеній не вытекая изъ личныхъ преимуществъ митрополита, имѣющаго только равную съ другими епископами власть можетъ быть предоставлено митрополиту самимъ соборомъ, подобно тому какъ въ древности предоставлялось имъ право, въ случаѣ неисполненія соборнаго рѣшенія объ экономахъ въ каждой епархіи, самимъ ставить экономовъ. Въ обоихъ случаяхъ митрополитъ дѣйствуетъ не отъ себя, не какъ личная власть, а какъ уполномоченный собора. Не послушаютъ его, и онъ долженъ снова созвать соборъ, чтобы покарать непокорнаго соборному рѣшенію.

Проф. М. Е. Красножонъ: Ссылка въ данномъ случаѣ на каноны не имѣетъ за себя основаній, такъ какъ мы уже отошли отъ каноновъ, по которымъ митрополичьи соборы являются съ правами *судебно-административными.* Я присоединяюсь къ мнѣнію А. П. Алмазова о томъ, что не слѣдуетъ дѣлать прибавки относительно права митрополита наблюдать за исполненіемъ соборныхъ рѣшеній.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ настоящій разъ мы позабыли о томъ, что говорилось въ прошломъ засѣданіи. Когда мы ставили вопросъ о митрополичьихъ округахъ, мы находили неудобнымъ вводить округа въ той формѣ, какая предписывается канонами, но въ то же время признавали желательнымъ, чтобы епископы для обсужденія мѣстныхъ нуждъ собирались на соборы по районамъ. При этомъ ясно было сказано, что эти соборы, когда будетъ надобность, будутъ созываться и для избранія епископа, въ случаѣ освобожденія каѳедры въ томъ или

другомъ районѣ. Это уже полномочіе власти, но мы сознательно сдѣлали это, предоставивъ власть собору исключительно только на этотъ случай. Этимъ опредѣляется пространство полномочій митрополичьихъ соборовъ.

Послѣ сего *Предсѣдателемъ Присутствія* предложено было Присутствію подать голоса за принятіе прочитанныхъ положеній или за поправки къ нимъ. Большинствомъ голосовъ членовъ Присутствія положенія были приняты безъ измѣненія редакціи.

Затѣмъ *Предсѣдатель Присутствія* прочиталъ положеніе, принятое на предшествующемъ собраніи: «Епископы на вакантныя каѳедры въ томъ или другомъ митрополичьемъ округѣ избираются соборомъ епископовъ при участіи въ указаніи кандидатовъ клира и мірянъ», причемъ пояснилъ, что могло бы быть сдѣлано указаніе объ избраніи епископа въ каѳедральномъ городѣ вдовствующей епархіи. Клиру и мірянамъ въ этомъ случаѣ принадлежитъ указаніе кандидатовъ; если же кандидаты не были бы указаны, то епископы могутъ избрать отъ себя кандидатовъ.

Архіепископъ Димитрій: Участіе клира и мірянъ въ выборѣ епископовъ допустимо было бы только въ томъ случаѣ, если бы нашъ церковный строй соотвѣтствовалъ древнему, когда въ каждомъ городѣ былъ епископъ. Если же принять формулу «при участіи клира и мірянъ», тогда необходимо предоставить имъ выборъ, соборъ епископовъ выслушивалъ бы только, кто представляется кандидатомъ на епископскую каѳедру, т. е. главнымъ дѣйствующимъ лицомъ являлся бы не соборъ епископовъ, а вдовствующая Церковь.

Проф. М. Е. Красножонъ: Если клиру и мірянамъ будетъ предоставлено право участія въ указаніи кандидатовъ на епископскія каѳедры, то необходимо народу предоставить и древнее право одобренія или неодобренія избранныхъ кандидатовъ.

Предсѣдатель Присутствія: Возраженій противъ избранія епископа въ каѳедральномъ городѣ вдовствующей епископіи не было представлено. Теперь предстоитъ рѣшить вопросъ: въ какой формѣ долженъ участвовать клиръ и міряне въ указаніи кандидатовъ на епископскія каѳедры. Изъ преній выяснились три взгляда на этотъ предметъ: по первому (проф. И. С. Бердникова) въ избраніи епископа принимаютъ участіе городскіе священники, представители иногороднаго и сельскаго духовенства, монашествующіе, служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, консисторіяхъ и другихъ епархіальныхъ учрежденіяхъ и представители приходовъ; противъ этого возражали, что такой порядокъ избранія слишкомъ сложенъ. По второму (проф. А. И. Алмазова)— кандидаты указываются въ церкви тѣми вѣрующими, которые тамъ присутствуютъ во время избранія. Противъ этого можетъ быть возраженіе, что выборы будутъ производиться случайно собравшеюся толпою, а не закономѣрнымъ собраніемъ, и по третьему (Н. П. Аксакова)—клиръ и міряне участвуютъ въ избраніи епископовъ чрезъ постоянно дѣйствующій органъ — епархіальные съѣзды или собранія. Епархіальные съѣзды, правда, не имѣютъ однообразной формы, но это учрежденіе вошло въ жизнь, существуетъ во всѣхъ епархіяхъ, въ нихъ въ настоящее время начинаютъ принимать участіе и міряне.

П. И. Остроумовъ: Казалось бы преждевременно указывать органы, чрезъ которые можетъ выражаться участіе клириковъ и мірянъ въ избраніи епископовъ. О нихъ еще будетъ рѣчь впереди.

Н. П. Аксаковъ: Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ различать двѣ стороны: клиръ и міряне—одна сторона, и соборъ епископовъ—другая сторона. Какъ первымъ принадлежитъ право указать и избрать кандидата, такъ второму принадлежитъ право нареченія его во епископа. Я не вижу основаній для измѣненія предложенной редакціи. Епархіальное собраніе избираетъ кандидата, но отъ епископовъ зависитъ его рукоположеніе.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я нахожу, что формула «при участіи клира и мірянъ» вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что говорилось въ прошломъ засѣданіи. Я думаю, что указаніе кандидатовъ принадлежитъ клиру и народу. Степени ихъ участія въ избраніи и по канонамъ и по примѣрамъ изъ исторіи древней Церкви различны, и лучше обозначить это словомъ «участвуютъ». Участіе это можетъ выражаться въ томъ, что клиръ и народъ именуютъ кандидата раньше созыва собора. Можетъ быть и такъ, что викарный епископъ, въ случаѣ освобожденія каѳедры правящаго епископа, созываетъ епархіальное собраніе еще до прибытія членовъ собора, и на этомъ собраніи указывается кандидатъ. Объ этомъ будетъ доложено собору и соборъ можетъ не принять этого кандидата, а указать своего, но это будетъ указаніе, а не приказаніе. Соборъ можетъ предложить объ этомъ на обсужденіе епархіальнаго съѣзда. Это и будетъ одобреніе или неодобреніе, о которомъ упоминалъ профессоръ М. Е. Красноженъ. Въ древней Церкви клиръ и народъ иногда выражали неодобреніе указанному кандидату, но для этого должны быть представлены серьезные мотивы. Если же и такимъ порядкомъ кандидатъ не будетъ избранъ, то дѣло о замѣщеніи каѳедры можетъ перейти въ патріаршій Сунодъ.

Что касается вопроса, въ какой формѣ желательно установить выраженіе этого участія клира и народа, то я склоненъ отказаться отъ своей формулы въ пользу формулы Н. П. Аксакова, какъ болѣе соотвѣтствующей существующимъ учрежденіямъ. Но не лишне было бы допустить къ участію въ избраніи—монашествующихъ и представителей духовно-учебныхъ заведеній, какъ болѣе знающихъ мѣстныхъ кандидатовъ, и въ этомъ смыслѣ слѣдовало бы дополнить формулу, предложенную Н. П. Аксаковымъ.

Епископъ Стефанъ: Въ IV Отдѣлѣ выработанъ проектъ епархіальныхъ собраній, гдѣ должны быть представители отъ духовенства, отъ мірянъ, отъ монастырей, отъ духовно-учебныхъ заведеній, отъ церковныхъ школъ, а также, по приглашенію епископа, почетнѣйшіе граждане города и свѣдущіе лица не болѣе $^1/_4$ части выборныхъ членовъ епархіальнаго собранія.

Л. А. Тихомировъ. Въ засѣданіи 10-го ноября, Особое Присутствіе признало, что право избранія епископовъ принадлежитъ исключительно Собору епископовъ, *въ указаніи же кандидатовъ* допустимо или желательно нѣкоторое *участіе клира и мірянъ*.

При этомъ въ собраніи были высказаны опасенія относительно того, что это участіе народа можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, оказаться не только безполезнымъ, но даже очень вреднымъ, откуда слѣдуетъ необходимость обратить величайшее вниманіе на способы, въ которыхъ можетъ быть допущено указаніе клиромъ и мірянами кандидатовъ въ епископы. Нельзя дѣйствительно не согласиться, что лучше было бы совсѣмъ не привлекать къ этому народъ, нежели допустить его участіе въ неудачныхъ формахъ, способныхъ потрясти Церковь смутами въ наше столь трудное и безъ того слишкомъ смутное время.

Какимъ-же путемъ обезпечить созданіе удачныхъ формъ пріобщенія народа къ этой важной функціи? Для этого мы не должны ни списывать буквы канона, ни пытаться воспроизвести прошлые историческіе образцы, но должны искать формъ, которыя бы соотвѣтствовали современнымъ условіямъ, а потому могли-бы развиваться далѣе сами, самой жизнью и практикой. Общее правило для порожденія живого новаго требуетъ, чтобы мы не прибѣгали къ всецѣлой регламентаціи его, а лишь давали толчокъ самостоятельной работѣ жизни. Иначе нельзя создать ничего свободнаго и живого, а полезнымъ бываетъ только живое и свободное. Предвзятая-же регламентація, по старымъ ли хроникамъ или по собственному нашему измышленію, способна только дать насильственную, бездушную форму, которую

вредныя вліянія жизни могутъ наполнить даже самымъ нежелательнымъ для насъ содержаніемъ.

Разсматривая различныя формы участія народа въ указаніи кандидатовъ во епископы, я полагаю, что соборы представителей клира, учебныхъ заведеній, приходскихъ старостъ и т. д., по практическимъ условіямъ нашего положенія, составили-бы форму неудачную. Эти соборы создали-бы учрежденіе громоздкое, дорого стоющее, медлительно осуществляемое, а въ тоже время особенно рискующее стать орудіемъ партійной борьбы со всѣми вредными отъ этого послѣдствіями. Они крайне стѣснили-бы фактически свободу избирательнаго Собора епископовъ и послужили-бы источникомъ раздоровъ между епископами и паствою.

Даже древняя Церковь, существовавшая при гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели мы, оставила намъ предостереженія противъ опасностей, которымъ мы теперь можемъ подвергнуться. Епископъ Епигоній на Карѳагенскомъ соборѣ предостерегалъ святителей противъ искателей мѣстъ, которые «подъемлютъ выи свои противъ собственныхъ епископовъ, пиршествами и злонамѣреннымп совѣтами возбуждая народъ къ тому, чтобы онъ, по безчинной пріязни, ихъ самихъ поставилъ правителями» (т. е. епископами). Епископъ Априлій, подтверждая, что дѣйствительно «суть весьма многіе, соумышляющіе со своею толпой, которую они вводятъ въ заблужденіе, льстя ея слуху» и т. д., выводилъ изъ этого, что «должно намъ всякимъ образомъ подвизаться противъ нихъ» (Карѳ. пр. 64).

Въ наши дни приходится подвизаться противъ еще болѣе сложныхъ вредныхъ вліяній, способныхъ создавать въ тѣлѣ Церкви орудія дѣйствій, противныхъ ея благу. Объ этомъ общеизвѣстномъ фактѣ нѣтъ надобности распространяться. Но должно еще принять во вниманіе, что современный народъ нашъ отвыкъ отъ практики соборности, почему особенно легко становится жертвою кружковыхъ и партійныхъ интригъ. Примѣры этого переполняютъ наше время во всѣхъ собраніяхъ политическихъ и церковныхъ, земскихъ, городскихъ, родительскихъ, профессіональныхъ и т. д. Поэтому, стараясь возсоздать живое участіе народа въ дѣлахъ общецерковныхъ, мы должны приступить къ этому съ величайшей осторожностью. Закладывая ростки, изъ которыхъ можетъ развиваться такое участіе народа, мы не должны дѣлать десятаго шага, не сдѣлавши достодолжно еще и перваго.

Высказываясь такимъ образомъ противъ указанныхъ соборовъ, я нахожу, что и планъ воспользоваться для народнаго указанія кандидатовъ во епископы какими-либо епархіальными собраніями — точно также преждевремененъ и непрактиченъ. У насъ еще нѣтъ практики никакихъ такихъ собраній, они не сложились, не вошли въ нравы. Опыты предсоборныхъ епархіальныхъ совѣщаній, по крайней мѣрѣ мнѣ извѣстные, далеко не обнаружили способности народа успѣшно справляться съ выборами. Указаніе-же народныхъ кандидатовъ во епископы—дѣло чрезвычайно важное, которое, при неумѣломъ пользованіи данными правами, можетъ потрясти епископатъ, этотъ важнѣйшій церковный институтъ и погрузить Церковь въ смуты, изъ которыхъ даже и въ древности ее спасло только энергическое сплоченіе епископовъ.

Итакъ, по моему убѣжденію, должно искать болѣе безопасныя формы народнаго указанія кандидатовъ. Нужны формы, при которыхъ было-бы возможно легко обезвредить ошибки клира и мірянъ, а тѣмъ паче побѣду какихъ либо злонамѣренныхъ вліяній, и въ тоже время формы, допускающія возможность дальнѣйшаго развитія, при благопріятныхъ условіяхъ.

Наиболѣе практичнымъ мнѣ представляется такой способъ дѣйствій.

За 2—3 мѣсяца до митрополичьяго Собора, имѣющаго избрать епископа, митрополитъ долженъ оповѣстить объ

этомъ данную епархію, приглашая православныхъ всѣхъ чиновъ обдумать, не имѣютъ-ли они предложить какихъ-либо кандидатовъ. Для исполненія этого митрополитъ благословляетъ всѣхъ этого желающихъ собираться по приходамъ, монастырямъ, въ пастырскихъ или даже частныхъ совѣщаніяхъ, съ тѣмъ, что, если эти собранія или даже отдѣльныя частныя лица найдутъ, по мысли своей, какого либо кандидата, удовлетворяющаго установленнымъ условіямъ,—то приглашаются сообщить о немъ митрополиту письменно, не позже указаннаго имъ срока.

За симъ, по полученіи именъ и характеристикъ кандидатовъ отъ клира и мірянъ, митрополитъ представляетъ ихъ на избирательный Соборъ епископовъ, гдѣ архипастыри и рѣшаютъ, избрать ли кого-либо изъ народныхъ кандидатовъ, или предпочесть кого либо иного.

При усвоеніи такой системы дѣйствій, для настоящаго времени получаются наибольшія удобства, такъ какъ—

во первыхъ, къ указанію кандидатовъ во епископы будутъ привлечены дѣйствительно всѣ православные по епархіи, желающіе что либо по этому предмету высказать;

во вторыхъ, количество кандидатовъ, народомъ указанныхъ, будетъ болѣе значительно, что очень полезно для соображеній Митрополичьяго Собора;

въ третьихъ, всякимъ кружковымъ махинаціямъ будетъ труднѣе овладѣвать умами одновременно на всемъ пространствѣ епархіи и во всѣхъ ея учрежденіяхъ;

въ четвертыхъ, свобода дѣйствій епископскаго Собора будетъ по возможности предохранена отъ давленія кружковыхъ вліяній въ народной средѣ.

Что касается будущаго времени, то указанная система не мѣшаетъ никакимъ дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ по мѣрѣ того, какъ они будутъ оказываться благовременными. При правильномъ созрѣваніи епархіальныхъ собраній, народныя указанія могутъ постепенно сосредоточиваться въ этомъ учрежденіи, а впослѣдствіи изъ нихъ можетъ развиться и нарочитое собраніе всѣхъ чиновъ клира и мірянъ для указанія кандидатовъ во епископы.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, я предлагаю принять указанную выше систему, какъ наиболѣе осторожный первый шагъ въ осуществленіе этого новаго у насъ дѣла.

Н. П. Аксаковъ: Едва ли есть основанія предполагать, чтобы составъ избирательныхъ церковныхъ собраній могъ оказаться тожественнымъ съ составомъ избирательныхъ собраній гражданскихъ, чтобы въ немъ могла проявляться та же борьба за власть и преобладаніе, то же соперничество и та же борьба партій, стремящихся одержать побѣду и по возможности получить господство въ странѣ. Этой напряженной борьбы партій въ Церкви образоваться не можетъ по той простой причинѣ, что не предвидится борьбы за власть; такъ даже проведеніе своего кандидата въ епископы никакой власти за избирателями не обезпечиваетъ. Но и во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ церковная жизнь, даже въ настоящемъ ея состояніи, представляетъ для выборовъ совершенно иныя условія, чѣмъ общественная гражданская жизнь. Я не говорю уже объ отсутствіи разновѣрцевъ въ Церкви (невѣрующихъ приходы избирать не будутъ, да и въ дальнѣйшихъ избирательныхъ инстанціяхъ таковые врядъ ли пройдутъ) и почти повсюдномъ отсутствіи разноплеменности, обезпечивающемъ и отсутствіе племеннаго соревнованія и племенной вражды. Уже и эта относительная однородность состава церковнаго общества, влекущая за собою и относительную однородность интересовъ, исключающая или по крайней мѣрѣ умѣряющая антагонизмъ между ними, рѣзко отличаетъ будущій ходъ церковныхъ выборовъ отъ хода гражданскихъ. Но главное различіе представляетъ возможная, легко достижимая организованность избирающей Церкви въ противоположность полной дезорганизованности избирающаго общества гра-

жданскаго. Въ гражданскихъ выборахъ при отсутствіи всякихъ промежуточныхъ организмовъ участвуютъ по неволѣ толпы, объединенныя тонко рекламными обѣщаніями и отвлеченными принципами, не всегда понимаемыми и оцѣниваемыми, но не вѣдающими ни собственнаго своего состава, ни отдѣльныхъ лицъ, до того времени терявшихся для нея въ многотысячномъ водоворотѣ жизни и только въ выборную борьбу выкидываемыя на поверхность невѣдомыми для толпы волнами. Иное, совершенно отличное представляетъ Церковь даже и нынѣ. Приходъ уже и въ теперешнемъ, неблагоустроенномъ его видѣ представляетъ исторически сплоченную, вѣдающую себя и своихъ единицу, которой, по несчастію, нѣтъ въ гражданскомъ обществѣ. Надъ этой первою, основною ячейкою церковной жизни уже и теперь высятся, какъ промежуточные, высшіе организмы, благочинническіе съѣзды и епархіальныя собранія. Восполненіе ихъ избранными отъ преобразованныхъ приходовъ мірянами внесетъ въ нихъ новую жизнь, но не потребуетъ никакой ломки и не представитъ сколько-нибудь существенныхъ затрудненій. Необходимо прибавить, что дѣятельность ихъ, если они будутъ осуществлены соборомъ или передъ соборомъ, для громаднаго большинства епархій, если не для всѣхъ, откроется значительно ранѣе, чѣмъ по волѣ Божіей предстáвится имъ необходимость избирать новаго епископа, а потому къ выборному моменту жизнь епархіальной Церкви достигнетъ уже большаго единства и болѣе или менѣе сорганизуется въ правильный строй. Но и дѣйствовавшія въ послѣднее время епархіальныя собранія съ выборными мірянами уже служатъ порукой мирнаго и безпартійнаго хода будущихъ выборовъ во епископа. Такіе епархіальные съѣзды были въ Ригѣ, по изволенію преосвященнаго Агаоангела, въ Могилевѣ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Стефана, въ Курскѣ и другихъ мѣстахъ, и, насколько мнѣ извѣстно, не были ни партійной борьбою, ни разгаромъ страстей по той простой причинѣ, что въ Церкви партій не существуетъ, да и нѣтъ поводовъ къ образованію ихъ, а на собраніяхъ дѣйствовала не толпа, но такъ или иначе организованное цѣлое Церкви. Итакъ, опасенія Л. А. Тихомирова представляются мнѣ не только преувеличенными, но и лишенными надлежащаго основанія. Напротивъ рекомендуемая имъ система разрозненнаго дѣйствованія отдѣльныхъ кружковъ и отдѣльныхъ лицъ въ довольно долгій періодъ между смертью одного епископа и избраніемъ другого представляется мнѣ внушающимъ крайне серьезныя опасенія. Въ чемъ порука, что функціонирующіе съ этою цѣлью кружки не будутъ стремиться покрыть свои предложенія кандидатовъ возможно большимъ количествомъ подписей, напряженно гоняться за подписями, соперничать между собою въ числѣ ихъ, почерпать себѣ вліянія въ многочисленности? Въ чемъ порука, что ставящіе себя сами кандидатами во епископство, хотя бы напримѣръ, мѣстные монахи или вдовые священники не будутъ интриговать для пріобрѣтенія возможно большаго количества подписей, чтобы численностью ихъ произвести нѣкоторое давленіе на соборъ? Конечно, при такой системѣ мѣстная церковь не преминетъ пойдти въ разбродъ, что само по себѣ уже нежелательно, такъ какъ разбродъ не умирится и послѣ выборовъ. Правда, что по причинѣ этого разброда митрополиту или собору представлено будетъ не одинъ, не два, а множество кандидатовъ, что сведетъ участіе клира и народа въ выборы совершенно на нѣтъ, тогда и вопросъ не имѣлъ бы ни смысла ни цѣли. Между тѣмъ всякое отклоненіе кандидатовъ вызываетъ большее или меньшее количество недовольныхъ и черезъ то большее или меньшее броженіе въ Церкви. Но вѣдь подписи набирались бы въ толпѣ, кружки дѣйствовали бы въ толпѣ,

привлекали бы на свою сторону толпу, или толпы обращались бы въ своего рода партіи, хотя можетъ быть и не преслѣдующія какихъ бы то ни было идейныхъ цѣлей. А этого то именно и желательно избѣжать и это то именно и устраняется указываемою мною организованною системою выборовъ. Говорятъ, что отсутствіемъ выборовъ или принятіемъ рекомендуемой Л. А. Тихомировымъ системы епископатъ обезпечивается отъ вступленія въ него нежелательныхъ и недостойныхъ элементовъ. Допустимъ даже, что такъ, хотя вступленіе такихъ элементовъ возможно при всякой системѣ, чему церковная исторія представляетъ весьма и весьма обильныя свидѣтельства. Но развѣ при организованныхъ выборахъ такое обезпеченіе представляется отсутствующимъ. Избранный кандидатъ не есть еще епископъ. Онъ нуждается еще въ испытаніи и одобреніи со стороны епископовъ, а затѣмъ въ одобреніи народа передъ епископами и тогда только можетъ быть рукоположенъ по согласію всѣхъ епископовъ. Но развѣ можно заставить епископовъ рукополагать противъ ихъ совѣсти. Даже единогласное избраніе народа, безспорно представляя нравственный авторитетъ, не влечетъ еще за собою безусловную необходимость рукоположенія. Правда, что въ этихъ случаяхъ устраняется или по крайней мѣрѣ парализуется произволъ, но совѣсть епископовъ остается вполнѣ свободной, ибо ничто не можетъ принудить ихъ къ рукоположенію недостойнаго. Для устраненія опасностей выборной системы необходимо стѣснять произволъ и свободу толпы, а не умалять участіе народа и клира. Вся жизнедѣятельность канонической Церкви свидѣтельствуетъ намъ объ этомъ стремленіи такъ или иначе организовать избирающій народъ. О 13-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора, гласящемъ, «что не толпамъ подобаетъ совершать выборы», мы не считаемъ уже нужнымъ упоминать. Описывая избраніе Фабіана Римскаго, церковный историкъ Руфинъ говоритъ, что онъ, вѣроятно, былъ изъ тѣхъ quibus jus suffragii erat.

Значитъ и тогда уже существовалъ какой то отборъ или выборъ избирателей. Златоустъ въ книгѣ «о священствѣ» также говоритъ объ имѣющихъ право избирать. Посланіе Никейскаго собора лишаетъ клириковъ, рукоположенныхъ Мелетіемъ, права выбирать, хотя и сохраняетъ за ними другія права. Законодательство Юстиніана переноситъ право избранія епископовъ, ради устраненія той же толпы, на первыхъ гражданъ— primi civitatis, οἱ πρωτεύοντες, или πρῶτοι τῆς πολεως,.

Въ практикѣ западной церкви такимъ правомъ пользуются optimati, barones, comites и т. д. Такимъ образомъ въ Церковь, по указанію Государства, вносится служебно-аристократическій, а, можетъ быть, и плутократическій элементъ, что само по себѣ представляется вполнѣ нежелательнымъ и недостойнымъ для церкви. Позднѣйшее государственное законодательство: прохиронъ и эпанагога, придавая выборамъ письменно-бюрократическій характеръ, опредѣляютъ тотъ же составъ избирательный (primi civitatis). Только 25 новелла Алексѣя Комнена, — эта, какъ называетъ ее одинъ западный изслѣдователь, magna charta позднѣйшаго византизма, дерзнула по отношенію къ епископамъ вполнѣ устранить выборное начало. Такимъ образомъ и Государство и Церковь стремились къ возможному устраненія выборнаго вліянія или насилія толпы. Но выработанная государствомъ система представляется для насъ совершенно не примѣнимой. Практика же Церкви въ этомъ отношеніи, вѣроятно, была не однообразной примѣнительно къ условіямъ мѣста и времени, и установленной разъ навсегда системы не существовало. По крайней мѣрѣ 28 Халкидонское правило говоритъ объ избраніи епископовъ «по обычаю» (κατ' ἔθος). Слѣдуя вѣковому стремленію обезопасить выборы епископовъ отъ насилія толпы, мы предлагаемъ совершать подборъ выборщиковъ черезъ избраніе ихъ самою

Церковью съ перенесеніемъ самого выбора епископовъ въ послѣдовательно избранное Епархіальное собраніе.

Проф. А. И. Алмазовъ: И самыя хорошія вещи бываютъ хороши, только когда ихъ примѣняютъ и когда ими пользуются въ мѣру,—иначе, изъ такого употребленія можетъ получиться не только мало пользы, но даже и вредъ. Это въ одинаковой мѣрѣ можно сказать и о принципахъ для построенія какого-либо общественнаго организма. И самые прекрасные изъ нихъ, будучи приспособляемы до игнорированія должныхъ предѣловъ, въ концѣ концовъ, при всѣхъ благихъ отъ нихъ ожиданіяхъ, приведутъ къ односторонности и потому къ построенію—и тенденціозному и несовершенному. Въ общей суммѣ нашихъ предположеній это вполнѣ можно примѣнить къ неустанному стремленію установить участіе—или совмѣстно клира и мірянъ, или, по крайней мѣрѣ, одного клира—въ составѣ и отправленіяхъ всѣхъ возможныхъ церковныхъ учрежденій и, разумѣется, къ участію на строго-формальныхъ началахъ. Въ постановленіяхъ общаго собранія это участіе мы уже допустили, и притомъ по всему лицу территоріи Русской Церкви и не въ элементарной системѣ,—допустили—на періодическихъ всероссійскихъ соборахъ,—созваніе которыхъ нѣкоторые изъ членовъ не прочь были рекомендовать и каждогодно; и затѣмъ оно же предположено нами и при избраніи патріарха, какъ епархіальнаго епископа.—Если же заглянуть въ работы Отдѣловъ Присутствія, то можно усмотрѣть, что намъ еще много и много разъ придется имѣть дѣло съ вопросомъ объ этомъ участіи—и въ епархіальномъ управленіи, и въ судебныхъ инстанціяхъ, и въ собраніяхъ духовенства и т. д. И во всѣхъ этихъ случаяхъ предполагается примѣнить трактуемое участіе—формальнымъ порядкомъ, чрезъ особыхъ представителей, избранныхъ на нарочито составляемыхъ для сего избирательныхъ собраніяхъ. При проведеніи во всѣхъ предположенныхъ Отдѣлами случаяхъ этого участія вмѣстѣ съ выборнымъ началомъ, невольно получается, что по нашимъ чаяніямъ, для того же участія и для всякихъ церковныхъ избраній,—съ самоотверженіемъ и во всякое время будутъ оставлять—крестьянинъ свою соху, купецъ свое торговое заведеніе, ремесленникъ пропитывающее его занятіе, и даже пастырь будетъ оставлять свою паству при всѣхъ неотложныхъ къ ней его обязанностяхъ,—и если не всегда, то, по крайней мѣрѣ, въ извѣстные моменты выборщики и выборные, окрыленные сознаніемъ церковной пользы, такъ и будутъ переноситься по епархіи съ одного избирательнаго собранія на другое, дабы избирать другихъ или быть избранными самимъ...

Въ соотвѣтствіе такому почитанію участія клириковъ и мірянъ, мы и теперь, по вопросу о замѣщеніи вакантной епископской каѳедры, примѣняемъ его и сюда—и готовы примѣнить въ строго формальной обстановкѣ. Отдавая, съ своей стороны, должное значеніе выборному началу и участію клириковъ и мірянъ въ настоящемъ случаѣ, я, однако, еще разъ не могу не остановить вниманія собранія на неудобствѣ примѣненія здѣсь какихъ-либо формальныхъ избирательныхъ собраній.—Мы прежде всего никакъ не должны забывать, что современное наше распредѣленіе церковной территоріи въ административномъ отношеніи совершенно не таково, какъ это было въ древней Церкви. Каждая наша епархія—буквально несоизмѣримая величина сравнительно съ древнею епархіею, обнимая порою въ своемъ пространствѣ не одинъ десятокъ древнихъ—не только епископій, но даже и цѣлыхъ митрополій. Въ виду этого, предполагая теперь примѣнить практиковавшееся въ древней Церкви участіе клира и мірянъ въ избраніи епископа, мы собственно вливаемъ тоже содержаніе въ такую форму, какую на сей разъ и не мыслила практика древней Церкви.—При такомъ условіи, съ осуществленіемъ

нашего предположенія, — осуществленіемъ въ формальномъ духѣ, получится результатъ, мало обѣщающій пользы. Именно.—Въ древней епархіи всѣ ея члены знали другъ друга. Тамъ, какъ видимъ изъ исторіи избранія Амвросія Медіоланскаго, даже дѣти знали полезныхъ для цѣли избранія представителей общества. Теперь же, при избраніи народомъ епископа, соберутся въ сущности дѣла такіе, изъ коихъ многіе совершенно не освѣдомлены другъ о другѣ и рѣдко кто будетъ сознательно и критически представлять, кого бы именно можно было, какъ наиболѣе достойнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ согласнаго, намѣтить на епископство. И будетъ поэтому такъ, что при практическомъ примѣненіи, выборное начало, съ участіемъ клириковъ и мірянъ, здѣсь невольно обратится порою въ одну внѣшнюю форму, лишенную дѣйствительнаго внутренняго значенія.—Это—одно. Другое. При огромномъ пространствѣ нашихъ епархій никогда не нужно опускать изъ вниманія и извѣстной инертности русскаго человѣка къ дѣламъ, не касающимся его непосредственно лично.—Вопреки нашимъ ожиданіямъ, большая вѣроятность къ тому, что отношеніе клира и мірянъ къ занимающему насъ теперь избранію, хотя оно церковное дѣло,—будетъ со стороны массы ихъ представителей—инертнымъ. Не то время, не тѣ люди, не тѣ условія общественной жизни, чтобы церковные интересы настолько захватывали вниманіе, особенно въ мірской сферѣ. И не только, какъ я замѣтилъ, не поѣдетъ какой-нибудь инородецъ съ далекихъ окраинъ въ Благовѣщенскъ или Якутскъ для избранія своего архипастыря, но и отъ мірянъ собственно русской народности такое рвеніе пока можно оставить подъ небезъосновательнымъ сомнѣніемъ.—Въ итогѣ наши надежды на строго представительныя собранія, въ должной ихъ полнотѣ, не обинуясь можно сказать, по преимуществу окажутся несбыточными мечтаніями, не говоря уже объ ихъ только формальномъ характерѣ. И было бы болѣе цѣлесообразнымъ обратиться на этотъ разъ къ примѣру древней Церкви. Въ ней въ силу самаго пространства епархій, для избранія епископа имѣла значеніе собственно паства, которая была въ самомъ городѣ—резиденціи епископа.—И теперь, поэтому, намъ слѣдовало бы предположить производство предполагаемыхъ выборовъ именно на такихъ собраніяхъ. Правда, при такомъ ограниченіи избирательнаго собранія, какъ бы устраняется отъ участія паства отдаленныхъ уголковъ, но желающіе изъ нихъ свободно могли бы указать кандидатовъ чрезъ напечатаніе письменно въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Такой порядокъ, хотя бы и лишенъ былъ представительства въ собраніи на строгихъ началахъ, однако, благодаря именно отсутствію въ немъ формализма, скорѣе бы содѣйствовалъ объективности дѣйствій избирающей паствы.

Къ сказанному позволю себѣ присоединить еще одно спеціальное замѣчаніе. Во всѣхъ нашихъ разсужденіяхъ о замѣщеніи епископской каѳедры мы только и слышали, только и говорили, что объ «избраніи». Даже въ самой постановкѣ вопроса объ этомъ замѣщеніи предположено было исключительно одно избраніе.—При всемъ томъ, я уже указывалъ и во II Отдѣлѣ и теперь не могу не упомянуть,—рядомъ съ избраніемъ намъ не нужно забывать и другого способа—назначенія административнымъ порядкомъ, по крайней мѣрѣ при особыхъ обстоятельствахъ. И этого способа нельзя будетъ иногда миновать. Напротивъ, по моему представленію, въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ будетъ заявлять о себѣ съ неотразимою необходимостію. Такъ, найдется не одна епархія, гдѣ примѣненіе избранія, съ его должными быть послѣдствіями, встрѣтитъ непреодолимыя препятствія для своего успѣха. Возьмемъ для примѣра такую окраинную епархію, какъ Туркестанская. Въ ней всего до 80 приходовъ. Изъ этихъ приходовъ не меньше четверти не имѣютъ причтовъ, а

въ остальныхъ мѣста священнослужителей въ большинствѣ замѣщаются такимъ контингентомъ, которымъ, по степени его образованія, приходится пользоваться только въ виду безвыходной нужды. Въ такой епархіи указать своего кандидата не изъ кого. Изъ кандидатовъ же могущихъ быть въ другихъ епархіяхъ туда никто не пойдетъ—и въ виду трудности положенія, и въ виду вѣроятной невозможности перемѣщенія. Въ подобныя епархіи volens nolens придется назначать епископа административнымъ порядкомъ. Съ другой стороны, при наступившихъ условіяхъ общественной жизни, широкое поле для столкновеній между епископомъ и извѣстными лагерями его паствы. Не избѣгнутъ сего епископы и призванные по своимъ дарованіямъ къ дѣлу управленія, и высоко стоящіе со стороны своего нравственнаго облика. Для подтвержденія достаточно и теперь, хотя бы бѣгло, просмотрѣть провинціальную печать Поволжья, начиная отъ Саратовскаго края и кончая Ярославскимъ, а равно и южную, какъ напримѣръ, въ Таврической и Херсонской епархіи. И при замѣщеніи путемъ избранія ни мало не устранится, особенно на внѣцерковной почвѣ, возможность крайне обостренныхъ и нежелательныхъ отношеній между мѣстными епископами и паствой,—обостренныхъ настолько, что самымъ лучшимъ исходомъ изъ нихъ будетъ оставленіе епископомъ занимаемой имъ каѳедры. Куда высшему церковному управленію дѣвать такихъ епископовъ, разъ они будутъ и достойными пастырями и неповинными въ возникновеніи ненормальныхъ отношеній? Сдавать въ архивъ—на покой въ монастыри? Но это повело бы къ явному вреду для Церкви... Съ необходимостію въ такихъ случаяхъ потребуется вмѣшательство высшей церковной власти, въ цѣляхъ перемѣщенія епископа на другую каѳедру путемъ административнаго назначенія.

Предсѣдатель Присутствія: Сколько мнѣ извѣстно, на епархіальныхъ собраніяхъ, съ участіемъ мірянъ, не было партійныхъ разногласій. Отъ преосвященнаго Курскаго я слышалъ, что онъ благодарилъ Бога за то, что Онъ внушилъ ему мысль созвать такое собраніе. Не было партійныхъ споровъ и въ Ригѣ и въ Могилевѣ на епархіальныхъ собраніяхъ съ участіемъ мірянъ. Въ Петербургѣ въ прошломъ году также возникла мысль о приглашеніи мірянъ къ участію въ пастырскихъ собраніяхъ. И ничего худого отъ этого не произошло. Никакихъ раздоровъ и дѣленія на партіи не было на этихъ съѣздахъ. И при выборѣ епископовъ, можно ожидать, отъ участія въ немъ мірянъ мирное рѣшеніе дѣла не будетъ нарушено.

Проф. Н. А. Заозерскій: Участіе мѣстной паствы въ избраніи епископа имѣетъ значеніе не только какъ средство къ замѣщенію епископскихъ каѳедръ. Это есть актъ церковной жизни, имѣющій глубокое нравственное значеніе. Въ настоящее время замѣщеніе каѳедръ совершается административнымъ порядкомъ безъ участія мѣстной паствы, и это то безучастіе паствы къ предмету такого высокаго значенія, какъ избраніе главы помѣстной церкви и приноситъ горкіе плоды. Множество нашихъ мірянъ—православные только по имени и только зарегистрованы въ число православныхъ. Они совсѣмъ не принимаютъ никакого участія въ дѣлахъ вѣры. Поэтому вопросъ объ участіи мѣстной паствы въ избраніи епископа не нуждается въ дальнѣйшихъ доказательствахъ. Весьма желательно, чтобы паства, какъ можно болѣе, принимала участіе во всемъ теченіи церковной жизни. Страшиться нужно не того, что паства приметъ въ этомъ горячее участіе, а того, что она останется безучастною къ тѣмъ правамъ, которыя ей дадутъ. Что касается представленныхъ способовъ этого участія, то я нахожу ихъ всѣ искусственными и слу-

чайными, не связанными органически съ преднамѣченнымъ въ Отдѣлѣ устройствомъ. И нынѣ православная Церковь не представляетъ неорганизованнаго собранія. У насъ есть епархіальные, уѣздные, благочинническіе съѣзды и приходы. Въ каждомъ губернскомъ городѣ есть каѳедральный соборъ, въ уѣздныхъ городахъ соборы и т. д. Вотъ общественныя церковныя единицы, которыя могутъ принимать участіе чрезъ своихъ представителей на актахъ великой церковной важности. У насъ предположены епархіальные съѣзды съ участіемъ мірянъ. Архіепископъ Литовскій высказалъ желаніе установить особыя пастырскія собранія въ митрополичьихъ округахъ. Вотъ на этихъ пастырскихъ собраніяхъ и можетъ происходить избраніе епископовъ. Желательно участіе представителей паствы и изъ отдаленныхъ уголковъ не для того, чтобы они подали голосъ за того или другого кандидата, а чтобы они побывали на священномъ соборѣ, помолились вмѣстѣ съ избраннымъ и, возвратившись, разсказали свои впечатлѣнія. Бояться интригъ не слѣдуетъ, такъ какъ дѣло идетъ объ избраніи пастыря. Избирается не дѣлецъ, а лицо доброй нравственности, заслужившее извѣстность своими подвигами. Навѣрное и въ выборщики будутъ избраны люди благочестивые, а не агитаторы. Я думаю, что выборы представителей должны быть трехстепенные.

А. А. Папковъ: Если въ древней Церкви въ епархіяхъ всѣ знали другъ друга, то отсюда нельзя дѣлать заключенія, что практика древней Церкви не примѣнима къ намъ, такъ какъ у насъ не знаютъ въ епархіяхъ другъ друга. Напротивъ, надо стремиться къ тому, чтобы всѣ въ епархіи знали другъ друга, хотя бы путемъ сокращенія размѣра епархій. Участіе клира и мірянъ необходимо. Я могу указать на историческій фактъ. Въ Львовской церкви три дня молилась паства, чтобы Богъ послалъ имъ добраго епископа, и послѣ того избранъ былъ Іеремія Тиссаровскій.

Проф. С. Т. Голубевъ: Н. А. Заозерскій указалъ, что у насъ много христіанъ только по имени. Такіе христіане также, предполагается, будутъ участвовать въ выборѣ епископа и, конечно, явятся на выборы съ партійными цѣлями. Въ ученыхъ обществахъ изъ ста членовъ часто работаютъ только 10, 15, а когда нужно избрать предсѣдателя, на собраніе являются всѣ, чтобы составить партію.—Указаніе на Іеремію Тиссаровскаго—неудачно. Онъ занялъ епископскую каѳедру путями непрямыми, сильно смущавшими православныхъ. Имѣю въ виду обѣщаніе его передъ правительствомъ (хотя и невыполненное) принять унію.—Исторія западно-русской церкви представляетъ много примѣровъ партійной, можно сказать, *страстно партійной* борьбы при избраніяхъ кандидатовъ на высшія іерархическія должности, причемъ въ этой борьбѣ иногда принимали участіе и лица, не принадлежавшія къ православной Церкви.

Свящ. А. П. Рождественскій: Если принять проектъ Л. А. Тихомирова, то въ числѣ избирателей епископа могутъ оказаться не только номинальные христіане, а даже и нехристіане, которые почему-либо пожелаютъ провести въ епископы своего кандидата. Они могутъ организовать выборную агитацію по всей епархіи, прислать митрополиту множество записокъ съ именемъ своего кандидата, со множествомъ подписей: вѣдь записки могутъ представляться и съ подложными подписями. Этого не можетъ быть при указаніи кандидатовъ открытою подачей голосовъ на епархіальномъ собраніи клириковъ и мірянъ, избранныхъ для этой цѣли опредѣленнымъ порядкомъ. Въ качествѣ довода въ пользу назначенія епископовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ безъ участія епархіи здѣсь ссылались на то, что въ епархіи не всегда могутъ указать достойныхъ кандидатовъ, такъ какъ не знаютъ ихъ,—но вѣдь и въ настоящее

время кандидаты во епископы не всегда извѣстны членамъ Сѵнода, ихъ назначающимъ. Во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ паства сама должна избирать себѣ епископа.

По окончаніи обсужденія вопроса о порядкѣ участія клириковъ и мірянъ въ избраніи епископовъ, на голосованіе поставлена была Предсѣдателемъ Присутствія слѣдующая формула: «клирики и міряне участвуютъ въ указаніи кандидатовъ на епископскія каѳедры чрезъ епархіальные съѣзды или собранія». На принятіе этой формулы выразили свое согласіе высокопреосвященные митрополиты Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы Никандръ, Іаковъ и Сергій, преосвященные епископы Арсеній, Стефанъ и Леонидъ, протоіереи Соколовъ, Мальцевъ, Горчаковъ, Титовъ, Кояловичъ, Казанскій, Успенскій, Сребрянскій, Левитскій, Бречкевичъ, священники Рождественскій и Козловскій, профессоры Пѣвницкій, Бердниковъ, М. А. Остроумовъ, Ивановскій, Красноженъ, Бриліантовъ, И. И. Соколовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, Заозерскій и Машановъ, Кузнецовъ, Шеинъ, Кирѣевъ, Папковъ, Аксаковъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода и Товарищъ Оберъ-Прокурора,—всего 39 голосовъ. Несогласіе свое на принятіе означенной формулы заявили: высокопреосвященные архіепископы Димитрій и Антоній, профессоры Алмазовъ и Голубевъ, Мансуровъ и Тихомировъ,— всего 6 голосовъ. Профессоръ А. А. Дмитріевскій предложилъ свою формулу, съ которою согласился и протоіерей Т. И. Буткевичъ, слѣдующаго содержанія: «Епископъ избирается соборомъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ митрополита безъ участія клира и мірянъ».— А. А. Нейдгардтъ воздержался отъ голосованія.—Профессоръ же Н. Н. Глубоковскій отказался отъ голосованія, мотивируя это слѣдующимъ образомъ: Воздерживаюсь отъ подачи голоса по данному вопросу, такъ какъ (судя по преніямъ) ни одного изъ рекомендованныхъ сегодня способовъ нельзя признать достаточно удовлетворяющимъ повелительному требованію, чтобы участіе клира и мірянъ въ указаніи кандидатовъ при избраніи епископовъ, не нарушая каноническихъ нормъ и іерархическихъ прерогативъ, всегда служило къ повсюдному воздвиженію архипастырей, право правящихъ слово Божественной истины, способныхъ и готовыхъ полагать душу за каждую изъ своихъ овецъ. Но именно поэтому и нужно по крайней мѣрѣ категорически заявить, что опредѣленный и законный способъ разумѣемаго участія клириковъ и мірянъ (православно - вѣрующихъ) обязательно долженъ быть выработанъ.

Послѣ сего *Предсѣдатель Присутствія* предложилъ къ обсужденію вопросъ о томъ, кто будетъ утверждать избраннаго на епископскую каѳедру кандидата. При этомъ Предсѣдатель замѣтилъ, что, несомнѣнно, въ этомъ утвержденіи новоизбраннаго епископа должно такъ или иначе выразиться участіе Государя Императора, присовокупивъ, что нынѣ формулы при нареченіи во епископа, которыми объявляется Высочайшее утвержденіе, употребляются слѣдующія: Первая формула: «Честный Отецъ Архимандритъ. *По соизволенію* Всепресвѣтлѣйшаго и Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ благословляетъ Вашу святыню быть Епископомъ».

Отвѣтъ же на эту формулу новонарекаемый епископъ произноситъ такой: «Благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сѵнода быть мнѣ, *по соизволенію* Его Величества Государя Императора Николая Александровича, епископомъ пріемлю съ благодареніемъ и нимало вопреки глаголю».

Проф. И. С. Бердниковъ: Я ничего не имѣю противъ указанной формы выраженія Высочайшей воли Государя на утвержденіе избраннаго епископа. Но я только напомню практику въ

этомъ отношеніи нѣкоторыхъ государствъ. Императоры Византійскіе утверждали собственно только патріарха, который стоялъ во главѣ управленія церковнаго; митрополитовъ же утверждалъ патріархъ, а епископовъ—митрополиты. Въ практикѣ западныхъ государствъ Европы, гдѣ введена система свободнаго управленія Церковію, требуется, чтобы церковная власть сама выбирала и утверждала епископовъ, а государство только наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы при этомъ были выполнены извѣстныя условія, на которыхъ только и можетъ состояться избраніе и утвержденіе церковною властью того или другаго лица въ санѣ епископа. Правительство имѣетъ власть и устранить извѣстнаго кандидата отъ избранія на ту или другую епископскую каѳедру, если онъ не будетъ соотвѣтствовать его видамъ. Но свое согласіе или несогласіе на назначеніе того или другаго кандидата правительство выражаетъ напередъ. Въ брошюрѣ протоіерея Иванцова-Платонова: «О русскомъ церковномъ управленіи»,—брошюрѣ, послужившей для многихъ преосвященныхъ основаніемъ къ ихъ отзывамъ о предстоящей церковной реформѣ,—приводится такое разсужденіе на этотъ счетъ. «Представлять чисто-церковное дѣло избранія епископскаго на утвержденіе государственной власти—нѣтъ основаній. Государственная власть можетъ выразить свое мнѣніе лишь о томъ, нѣтъ ли препятствій новоизбранному епископу вступить въ управленіе епархіей (имѣющее соприкосновеніе и съ гражданскими интересами страны), а не о томъ, можетъ ли избранный Церковію кандидатъ быть посвященъ ве епископа (вопросъ чисто-церковный). Иными словами, государственной власти можетъ принадлежать въ этомъ дѣлѣ лишь право допущенія или протеста (*нѣтъ препятствій или представляются препятствія*), а не одобренія или утвержденія (*быть такому-то такимъ-то епископомъ*), и при томъ, какъ мы уже сказали, только относительно вступленія въ управленіе епархіею, а не относительно самаго возведенія въ епископское званіе. И конечно, чтобы въ подобныхъ случаяхъ не выходило замѣшательствъ и недоразумѣній между церковною и государственною властію, Сунодъ, прежде утвержденія новоизбраннаго епископа, можетъ узнать, нѣтъ ли со стороны государственной власти препятствій къ допущенію означеннаго епископа на управленіе епархіей».

Н. П. Аксаковъ: Я всецѣло присоединяюсь къ первой части рѣчи И. С. Бердникова, гдѣ онъ говоритъ, что Императорская власть въ Византіи утверждала только выборъ патріарха, а выборъ митрополитовъ утверждалъ патріархъ, епископовъ же митрополиты. Но я долженъ указать еще на то обстоятельство, что самое рукоположеніе епископа митрополитомъ есть и его утвержденіе; патріархъ рукополагаетъ митрополита, этимъ самымъ онъ его и утверждаетъ. Разъ рукоположеніе епископовъ переносится въ округа, то, значитъ, и различать рукоположеніе отъ утвержденія нельзя. Но рукоположеннаго епископа неудобно представлять на утвержденіе. Я думаю, врядъ ли государственная власть будетъ требовать, чтобы каждый епископъ былъ утверждаемъ Государемъ Императоромъ. Утвержденіе существуетъ на практикѣ, но эта практика зиждется на порядкѣ избранія, совершенно отличномъ отъ практикуемаго теперь, и на строѣ, также отличномъ отъ проектируемаго. Если же бы, при утвержденіи строя проектируемаго, государство потребовало бы и утвержденія имъ епископовъ, то я не усматривалъ бы въ этомъ существенной опасности для Церкви, кромѣ нежелательнаго увеличенія срока пребыванія Церкви безъ епископа. По принципу, однако, надлежитъ сохранять прерогативы Церкви. Нерукоположеннаго во епископа кандидата представлять на утвержденіе неудобно и рукоположеннаго также неудобно. Государство можетъ быть заинтересовано въ избраніи главы Церкви—патріарха, и не представлять его на утвержденіе

Государя я считаю неудобнымъ. Словомъ, намъ надлежитъ удержать практику Церкви Византійской, гдѣ только патріарха утверждалъ Императоръ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Мнѣ кажется, едвали установлено, чтобы утвержденіе епископа предоставлялось собору епископовъ съ митрополитомъ во главѣ. Не практичнѣе ли будетъ, чтобы новоизбранный во епископы предъ посвященіемъ представлялся на утвержденіе Святѣйшаго Синода. Тогда легко можно выполнить чрезъ Синодъ и требованіе объ утвержденіи новоизбраннаго епископа государственною властію.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: Я считаю нужнымъ сказать о способахъ назначенія епископовъ въ Западной Европѣ. Тамъ выработались слѣдующія 4 формы назначенія епископовъ: 1) избраніе епископовъ при участіи міряпъ и духовенства; на практикѣ эта форма въ Западной Европѣ не примѣняется, хотя въ источникахъ права римско-католической Церкви она вовсе не упразднена; въ Америкѣ же она имѣетъ практическое примѣненіе и въ настоящее время; 2) nominatio—наименованіе монархомъ епископа изъ лицъ, не неугодныхъ и главѣ римско-католической Церкви—папѣ; 3) praesentatio—это представленіе кандидата во епископа монархомъ, но съ правомъ папы отвергнуть это представленіе; но 4) обыкновенная форма назначенія епископа—это избраніе его каѳедральнымъ капитуломъ. Капитулъ избираетъ кандидата. Этотъ кандидатъ представляется государственной власти, которая или соглашается или не соглашается на его избраніе. Затѣмъ, чрезъ митрополита идетъ представленіе объ избранномъ кандидатѣ на утвержденіе папы. При нашемъ строѣ Церкви, мнѣ кажется, всѣ эти моменты удобно могутъ быть распредѣлены между церковною и государственною властію: паства указываетъ кандидата, провѣряетъ качества избраннаго окружный соборъ и чрезъ митрополита представляетъ о немъ патріарху или Святѣйшему Синоду, а патріархъ или Святѣйшій Синодъ испрашиваетъ соизволеніе Государя Императора на назначеніе во епископа избраннаго кандидата и уже потомъ митрополичій соборъ рукополагаетъ его.

Проф. А. И. Алмазовъ: Вопросъ о томъ, кто долженъ утверждать лицо, избранное на епископскую каѳедру? Въ цѣломъ актѣ назначенія епископа въ этомъ отношеніи нужно различать два момента: 1) возведеніе лица собственно въ епископскій санъ и 2) назначеніе его на должность епархіальнаго архіерея. Само собою разумѣется, что возведеніе въ епископскій санъ есть дѣло чисто церковное. Относясь всецѣло къ явленіямъ въ сферѣ церковныхъ состояній, оно всегда возможно къ осуществленію и безъ утвержденія государственной власти. Тѣмъ не менѣе при рѣчи о немъ никакъ нельзя забывать и нѣкотораго участія этой власти. Дѣло въ томъ, что по канонической нормѣ возведеніе того или другого лица въ епископскій санъ можетъ послѣдовать лишь тогда, когда для его служенія, для фактическаго осуществленія усвояемыхъ ему такимъ возведеніемъ церковныхъ правъ, есть готовое мѣсто,—не такое, которое только мыслимо въ возможности, но которое дѣйствительно нуждается въ епископѣ. Такимъ образомъ, съ православно-канонической точки зрѣнія, съ возведеніемъ въ санъ епископа неразрывно связывается и назначеніе возводимаго или поставляемаго на должность. Это послѣднее назначеніе уже не можетъ быть въ сферѣ интересовъ только Церкви и потому результатомъ дѣйствія исключительно церковной власти. На этотъ разъ затрогиваются уже и интересы свѣтской гражданской сферы, пока Церковь понимается учрежденіемъ не безразличнымъ для государства и, напротивъ, мыслится имъ, какъ учрежденіе въ сферѣ народной жизни величайшей важности и потому принимаемое имъ подъ свое особое покровительство. Примѣнительно къ такому устано-

вившемуся у насъ взаимоотношенію между Церковью и государствомъ, доколѣ іерархи отечественной Церкви пользуются не только извѣстными церковными правами, но и цѣлымъ рядомъ гражданскихъ правъ, соотвѣтствующихъ ихъ высокому положенію въ сферѣ церковнаго управленія, до тѣхъ поръ для замѣщенія вакантной епископской каѳедры, сверхъ самаго поставленія, необходимо еще и утвержденіе со стороны государственной власти. И разъ первое осуществимо только при наличности не подлежащаго никакому сомнѣнію (со стороны предоставленія поставляемому) мѣста, т. е. епархіи, то это утвержденіе, очевидно, должно предшествовать самому поставленію. Указываемымъ утвержденіемъ открывается возможность предполагаемому имъ лицу примѣнять епископскія права по управленію епархіею. Въ параллель тому, поставленіемъ открывается такая же возможность пользоваться правами собственно епископскаго сана. Въ соотвѣтствіе этому актъ поставленія позволительно понимать актомъ церковнаго утвержденія избраннаго. Такимъ образомъ, при замѣщеніи епископской каѳедры, (разумѣется лицомъ, не имѣющимъ епископской степени), предполагается неизбѣжная необходимость въ нѣкоторомъ родѣ двоякаго утвержденія избраннаго къ тому лица: со стороны государственной власти—утвержденія въ собственномъ смыслѣ,—и со стороны высшей церковной власти—въ видѣ акта самаго рукоположенія,—каковыя въ актѣ усвоенія данному лицу правъ епископскаго служенія, взятомъ въ его полнотѣ,—составляютъ одно цѣлое.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Вопросъ объ утвержденіи избраннаго на епископскую каѳедру кандидата имѣетъ громадныя жизненно-практическія послѣдствія и заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Если бы рѣшеніе вопроса о митрополичьихъ округахъ было бы такое же, какъ было въ древности, т. е. чтобы митрополитъ имѣлъ не только пастырское, но и пастырско-административное значеніе, тогда и вопросъ объ утвержденіи епископовъ рѣшался бы положительно согласно съ древней практикой, т. е. избраннаго во епископа утверждалъ бы митрополитъ. Но большинство членовъ настоящаго Присутствія дали митрополиту лишь значеніе пастырское безъ административныхъ полномочій. Въ такомъ случаѣ утвержденіе кандидата должно принадлежать будущему патріарху съ соборомъ; при чемъ по многимъ причинамъ безусловно необходимо и соизволеніе гражданской власти. Покровителемъ православной Русской Церкви признается Государь Императоръ; къ Нему и должно направляться все, что идетъ на пользу и поддержаніе Церкви. Такъ какъ епископъ у насъ стоитъ во главѣ цѣлой области или епархіи, то онъ является не только высшей духовной властію, но и государственнымъ высокимъ сановникомъ. Такъ было въ Византіи, такъ по традиціи перешло и въ нашу православную св. Русь. Патріархи, а потомъ отъ нихъ и епископы въ качествѣ высокихъ государственныхъ сановниковъ или архонтовъ, по волѣ державнаго Государя, и получили множество такихъ внѣшнихъ богослужебныхъ отличій, на которыя, какъ духовные пастыри православной Церкви, они не имѣли *законнаго* права. Саккосъ или дивитисій (στιχάριον διβητήσιον) безъ рукавовъ, большой омофоръ или императорскій лоръ (λῶρον βασιλέως), поручи[1] (ἐπιμανίκια) какъ дополненіе саккоса, митра (μίτρα), называемая правильно *короною* (κορόνα) или вѣнцомъ (στέφανος), хламида (χλάμος) или мантія съ таблицевидными нашивками (τάβλια) съ пурпурными (ἀπὸ ὀξέων) и багряными источниками энколпіи и жезлъ (δικανίκιον πατερίσσα)—все это высокія отличія царскаго достоинства, перешедшія къ патріарху, а со временемъ черезъ него

[1]) *Поручи* въ греческомъ современномъ Евхологіѣ составляютъ богослужебное отличіе лишь возводимыхъ въ званіе архидіакона, а діаконамъ при хиротоніи не даются.

и къ митрополитамъ и епископамъ, по милости Самодержца, Защитника и Покровителя церкви, который желалъ отличить высокаго церковнаго сановника знаками своего монаршаго благоволенія и милости. Поэтому-то въ древности богослужебнымъ отличіемъ епископовъ были лишь фелони и иногда фелони кресчатыя съ *малыми* омофорами и епигонатіемъ. *Большой омофоръ* и доселѣ въ епископскомъ облаченіи значенія богослужебной одежды въ собственномъ смыслѣ этого слова не имѣетъ: епископы наши украшаются имъ лишь въ торжественныхъ процессіяхъ по городу, при молитвословіяхъ, совершаемыхъ на срединѣ храма, въ началѣ чина литургіи до малаго выхода, но, по входѣ въ алтарь, когда приступаютъ къ сакраментальнымъ дѣйствіямъ, они замѣняютъ его присвоенною имъ съ древняго времени іерархическою одеждою—*малымъ омофоромъ*. Митру или корону на православномъ Востокѣ и доселѣ епископы и даже митрополиты не надѣваютъ въ присутствіи предстоящаго въ священнослуженіи патріарха. Патріархъ іерусалимскій на Голгоѳѣ изъ почтенія къ мѣсту, гдѣ Основатель Церкви христіанской увѣнчанъ былъ терновымъ вѣнцомъ, на свою голову не возлагаетъ царской короны или золотого вѣнца. И у насъ въ Русской Церкви только митрополиты носили саккосы, а епископы облачались въ обычныя священническія фелони [1]) и лишь заслуженные изъ нихъ, въ знакъ отличія, фелони кресчатыя. Соборъ 1674 года усвояетъ одному новгородскому митрополиту возлагать на перси при богослуженіи энколпій и крестъ, тогда какъ прочіе епископы должны были имѣть на персяхъ *или энколпій или крестъ*. Митра, называвшаяся шапкою, въ видѣ царской короны, была позаимствована патріархомъ Никономъ съ Востока. Императоръ Петръ 1-й, рѣшившійся уничтожить у насъ патріаршество и самую мысль о возможности его возрожденія въ средѣ нашей высшей церковной іерархіи, рѣшился всѣ внѣшнія прерогативы патріаршей чести раздѣлить между наличными епископами русской Церкви и такимъ образомъ какъ бы изъ каждаго епископа, отдѣльной епархіи сдѣлать маленькаго патріарха. Съ Петра Великаго такое важное отличіе епископскаго сана, какъ саккосъ, дѣлается уже неотъемлемымъ достояніемъ всякаго епископа, хотя въ чинѣ хиротоніи во епископа до 1856 года объ этомъ одѣяніи и говорилось такимъ образомъ: «*Аще же престолъ рукополагаемый имѣетъ, налагаютъ на него прежде саккосъ* и прочія одежды». По древнему обычаю, въ чинѣ епископской хиротоніи сохраняло свою силу и другое замѣчаніе, говорящее лишь объ омофорѣ, какъ отличительномъ епископскомъ одѣяніи. «Налагаетъ хиротонисуемому *омофорій*. глаголя «Аксіосъ». Покойный митрополитъ московскій Филаретъ, исправляя въ 1856 г. чинъ архіерейскія хиротоніи, замѣчаніе чина Гавріила Бужинскаго зачеркнулъ, замѣнивъ въ немъ омофорій — *саккосомъ*. Такимъ образомъ, на основаніи всего мною сказаннаго ясно, что нашимъ епископамъ, если бы они пожелали право утвержденія въ своемъ избраніи получать *не отъ Государя Императора*, а отъ митрополита своего округа или даже будущаго патріарха, то имъ естественно пришлось бы отказаться отъ многихъ нынѣшнихъ прерогативъ чести, полученныхъ ими по милости и соизволенію Защитника и Покровителя Церкви—Государя Императора, и, уступивъ патріарху саккосъ, великій омофоръ, корону и мантію съ источниками, согласно древнему церковному обычаю, чтобы показать свое

[1]) Въ правилахъ собора 1674 года читаемъ: «Архіепископовъ и епископовъ предзаконія сія суть: въ путешествіи вездѣ предносится ему архіерейскому его единому жезлу. Одежда же въ священнослуженіи: *фелонь* изъ якова либо тканія сошвенъ или *полиставрій*, си есть многокрестіе, нарукавницы, епитрахилій, поясъ, стихарій безъ гамматовъ (безъ полосъ въ видѣ греческой буквы гамма) (*саккосъ же отнюдъ отъяти да не дерзаютъ*), епигонатій, омофоръ, шапка сребропокованная».

подчиненное положеніе патріарху или митрополиту, остаться лишь при фелони, епигонатіи и маломъ омофорѣ. Охотниковъ же на это добровольное отреченіе отъ высокихъ прерогативъ чести, получившихъ права гражданства въ нашемъ церковномъ ритуалѣ, нужно полагать, найдется немного изъ сонма современныхъ епископовъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Относительно соизволенія Государя Императора на каждое избраніе епископовъ я бы позволилъ себѣ мотивировать нѣсколько иначе. Дѣло въ томъ, что теперь приглашены къ участію въ избраніи епископа клирики и міряне, и странно было бы отказать Государю въ соизволеніи на такое избраніе. Священное утвержденіе будетъ выражаться собственно въ хиротоніи, а соизволеніе Государя испрашиваетъ Святѣйшій Сѵнодъ.

Засѣданіе окончилось въ 2½ часа по полудни.

17 ноября 1906 года.

На засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 17 ноября 1906 года изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: протоіерей П. Я. Свѣтловъ, священникъ А. П. Рождественскій, профессоры: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, Е. Н. Трубецкой, а также Ѳ. Д. Самаринъ и Д. А. Хомяковъ.

По распоряженію Предсѣдателя Присутствія дѣлопроизводителемъ Н. Ѳ. Марковымъ прочитаны слѣдующія положенія, выработанныя во 2 Отдѣлѣ, по вопросу о преобразованіи духовной консисторіи: «Въ засѣданіяхъ 28 апрѣля и 2 мая профессоромъ Бердниковымъ былъ прочитанъ докладъ о недостаткахъ консисторскаго строя и о мѣрахъ къ ихъ устраненію. Собраніе согласилось съ мнѣніемъ докладчика, что полезнѣе и практичнѣе, не задаваясь широкими проектами, ограничиться нѣкоторыми необходимыми измѣненіями и улучшеніями въ строѣ консисторій. А именно:

1) единогласно признано необходимымъ отдѣленіе суда отъ администраціи,

2) самое наименованіе консисторіи признано необходимымъ замѣнить другимъ, причемъ большинство голосовъ высказалось за присвоеніе ей новаго наименованія: «Епархіальное Правленіе».

По вопросу о личномъ составѣ «Епархіальнаго Правленія» мнѣнія собранія раздѣлились, при чемъ пять голосовъ было подано за выборы членовъ Правленія епархіальнымъ духовенствомъ, 8 голосовъ за назначеніе, въ томъ числѣ 5 голосовъ за смѣшанный составъ, т. е. съ прибавкою къ назначаемымъ половины выборныхъ членовъ.

По вопросу о срокѣ, на который должны быть выбираемы члены Епархіальнаго Правленія, единогласнаго рѣшенія не послѣдовало, но были высказаны мнѣнія, что:

1) нужно выбирать пожизненно, а не на срокъ (проф. И. С. Бердниковъ).

2)—на срокъ не менѣе 6 лѣтъ (П. С. Суворовъ).

3)—на 5 лѣтъ (протоіерей Ѳ. І. Титовъ и П. Б. Мансуровъ).

4)—половина членовъ должна выбывать чрезъ 3 года, а остальные чрезъ слѣдующіе 3 года (А. И. Брилліантовъ).

Затѣмъ обсуждался вопросъ: избирать ли только то число членовъ, которое требуется для замѣщенія вакансій, или большее, чтобы изъ выбранныхъ епископъ имѣлъ возможность однихъ отвести, другихъ, кого онъ считаетъ способными, выбрать.

Большинствомъ голосовъ (противъ одного) признано нужнымъ выбирать двойное число членовъ.

Одинъ голосъ (П. Б. Мансуровъ) поданъ за тройное число.

Вопросъ объ участіи мірянъ въ числѣ выборныхъ членовъ консисторіи большинствомъ 8 голосовъ противъ 5 рѣшенъ отрицательно.

Слѣдующее засѣданіе 5 мая было посвящено также вопросу о консисторіи (епархіальномъ правленіи) и секретарѣ ея.

Признано необходимымъ во главѣ епархіальнаго правленія поставить предсѣдателя, при чемъ предсѣдательствованіе преосвященнаго отклонено большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного.

Предсѣдатель назначается мѣстнымъ преосвященнымъ отъ членовъ правленія по назначенію.

Утвержденія предсѣдателя со стороны центральной церковной власти не требуется.

Секретарь епархіальнаго правленія назначается властію мѣстнаго архіерея изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, по сношенію съ центральнымъ церковнымъ управленіемъ. Одинъ голосъ высказался за назначеніе секретаря центральнымъ управленіемъ».

При сужденіяхъ по поводу прочитаннаго, вопросъ объ отдѣленіи суда отъ администраціи признано болѣе удобнымъ разсмотрѣть при обсужденіи матеріала о церковномъ судѣ, наименованіе консисторіи признано необходимымъ замѣнить наименованіемъ: «Епархіальное Правленіе». По вопросамъ же объ участіи мірянъ въ епархіальномъ управленіи и личномъ составѣ «Епархіальнаго Правленія» мнѣнія раздѣлились.

П. И. Остроумовъ, по поводу высказанныхъ нѣкоторыми членами Присутствія мнѣній о введеніи выборнаго начала въ епархіальныя правленія, замѣтилъ: Въ казенныхъ учрежденіяхъ, имѣющихъ совѣщательное значеніе, выборы допускаются; но въ учрежденіяхъ административнаго характера,—выборовъ не бываетъ. Что касается мнѣнія о консисторіи, какъ исполнительномъ органѣ епархіальныхъ съѣздовъ, я не признаю его правильнымъ, такъ какъ на епархіальные съѣзды слѣдуетъ смотрѣть какъ на малые соборы пастырскаго характера безъ административныхъ полномочій. Важно рѣшить вопросъ не объ органахъ, а о замѣнѣ отжившихъ формъ дѣлопроизводства новыми, упростить, по возможности, это дѣлопроизводство.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: Я полагаю, что для рѣшенія вопроса о личномъ составѣ епархіальныхъ совѣтовъ или правленій нужно, прежде всего, обратить вниманіе на предметы, подлежащіе ихъ вѣдѣнію. Епархіальная власть главнымъ образомъ обязана заботиться объ укрѣпленіи истинъ христіанскаго ученія и нравственныхъ началъ въ жизни паствы. Обязанность эта лежитъ на епископахъ и ихъ помощникахъ. Міряне имѣютъ значеніе въ этомъ дѣлѣ не въ епархіи, а въ приходскихъ совѣтахъ. Затѣмъ исключительно епархіальному управленію подлежитъ обсужденіе вопросовъ богослужебныхъ, относительно совершенія таинствъ, назначеніе въ должности, рукоположеніе. Все это подлежитъ вѣдѣнію іерархіи, а не мірянъ. Таковы же дѣла объ устройствѣ приходовъ, наблюденіе за благочиніемъ въ монастыряхъ, за правильнымъ совершеніемъ богослуженій и др. Но хозяйственная часть могла бы быть ввѣрена и мірянамъ. Здѣсь ихъ участіе было бы полезно; въ этомъ заинтересовано и само духовенство, которому нужны солидарныя съ нимъ во мнѣніяхъ лица изъ паствы. Такимъ образомъ исходя изъ предметовъ вѣдѣнія епархіальнаго управленія, я полагалъ бы опредѣлить личный составъ правленій изъ духовныхъ лицъ, назначаемыхъ епископами, членовъ правленій, по избранію духовенства, и мірянъ-представителей отъ приходскихъ обществъ для завѣдыванія хозяйственными дѣлами.

Названіе «консисторія» надо замѣнить другимъ. Это терминъ латинскій, неизвѣстный въ греческомъ правѣ и въ древности у насъ на Руси. Впервые оно появилось въ Юго-Западной Россіи, когда она была подъ властію польскаго королевства и оттуда чрезъ кіевскихъ ученыхъ проникла въ остальную Русь. Сначала управленія при епископѣ назывались канцеляріями епископовъ, дикастеріями и лишь съ 1744 года вошло во всеобщее употребленіе наименованіе «консисторія» (въ Черниговской епархіи наименованіе «дикастерія» сохра-

нялось до 1837 года). По римско-католическому праву консисторія вполнѣ зависѣла отъ епархіальнаго архіерея. Каждый новый епископъ былъ въ правѣ замѣнить членовъ консисторіи другими и лишь въ томъ случаѣ, если замѣнялъ всѣхъ новыми, обязанъ былъ доносить высшей церковной власти. Но такое отношеніе православной Церкви къ епархіальному совѣту, по моему мнѣнію, было бы несогласно съ началами каноническаго права. По моему мнѣнію, въ Совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ епископа, одна треть членовъ должна быть по назначенію епископа, треть по избранію духовенства и треть изъ мірянъ для завѣдыванія хозяйственными дѣлами..

П. И. Остроумовъ: Предполагается, что выборные отъ мірянъ въ епархіальномъ правленіи будутъ завѣдывать хозяйственными дѣлами, но въ нынѣшнихъ консисторіяхъ все хозяйство заключается лишь въ казенныхъ кредитахъ на содержаніе и въ передаточныхъ суммахъ. Собственно завѣдываніе епархіальнымъ хозяйствомъ все сосредоточено въ епархіальныхъ съѣздахъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ прочитанномъ докладѣ 2-го Отдѣла было замѣчено, что члены Отдѣла заботились о томъ, чтобы избѣжать радикальной ломки существующаго строя, а исправить лишь то, что требуется условіями церковной жизни. Консисторія съ тѣмъ или другимъ наименованіемъ должна остаться вспомогательнымъ епископу органомъ епархіальнаго управленія. Что касается состава консисторіи, то въ Отдѣлѣ я высказался за сохраненіе существующаго порядка назначенія членовъ консисторіи по избранію епископа и съ утвержденія Священнаго Сунода. Въ этомъ порядкѣ дѣлается отступленіе отъ каноновъ въ томъ, что не епископъ назначаетъ членовъ консисторіи, а Сунодъ, но этотъ порядокъ не ко вреду, а для пользы дѣла и согласно съ общимъ положеніемъ дѣла, по которому епархіальный архіерей дѣйствуетъ подъ ревизіей Сунода. Затѣмъ утвержденіе членовъ консисторіи Сунодомъ даетъ имъ нѣкоторую самостоятельность. Консисторія можетъ остаться при своемъ мнѣніи, но и епископъ не лишается права дѣлать самостоятельныя постановленія. Въ случаѣ несогласія епископа съ мнѣніемъ консисторіи приводится въ исполненіе архіерейская резолюція. Я признаю этотъ порядокъ цѣлесообразнымъ и на будущее время. Что касается состава консисторіи исключительно изъ іерархическихъ лицъ, то намъ необходимо держаться этого всегдашняго, исконнаго порядка, отступленій отъ котораго исторія не представляетъ. Помощниками епископу должны быть лица іерархическія. Для хозяйственныхъ дѣлъ исключенія не слѣдуетъ дѣлать. Этою частью въ православной Церкви всегда завѣдуетъ епископъ или его помощники—лица іерархическія. Тѣмъ болѣе, что хозяйственныхъ дѣлъ въ консисторіи немного и вѣдаются они во второй инстанціи въ смыслѣ надзора за правильнымъ расходованіемъ церковныхъ суммъ, а это—прерогатива епархіальной власти.

В. П. Шеинъ: Въ консисторіи, какъ правительственномъ учрежденіи, выборы вполнѣ допустимы. Съ юридической точки зрѣнія государственная власть можетъ сама указать порядокъ пополненія должностныхъ лицъ въ томъ или другомъ учрежденіи (назначеніе или выборъ). Доказательствомъ этому могутъ служить консисторіи евангелическо-лютеранскія, представляющія у насъ учрежденія вполнѣ правительственныя. Послѣднія по ст. 553, т. IX, св. Зак., изд. 1896 г., обязаны наблюдать за исполненіемъ духовенствомъ своихъ служебныхъ обязанностей. Кругъ дѣйствій консисторіи опредѣляется въ 26-ти пунктахъ означенной статьи и обнимаетъ весь кругъ управленія дѣлами лютеранской церкви. Между тѣмъ свѣтскіе и духовные засѣдатели евангелической консисторіи, по ст. 547 того же тома, выборные. Такимъ образомъ выборы допустимы и въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Въ своихъ сужденіяхъ по дѣлу о преобразованіи

церковнаго управленія въ Россіи мы не разъ возвращались къ вопросу о правѣ участія мірянъ въ православныхъ церковныхъ учрежденіяхъ. Указывали на то, что съ принципіальной точки зрѣнія не встрѣчается препятствій къ участію мірянъ въ церковной жизни, а открывается къ тому полная возможность. Я думаю, что съ принципіальной точки зрѣнія управленіе православной Церковью должно быть *іерократическое*. У насъ всѣ іерархи—священноначальники и они должны стоять во главѣ церковнаго управленія. Это вытекаетъ: 1) изъ принциповъ догматическихъ (основная конституція Церкви); 2) изъ требованій каноновъ и 3) изъ данныхъ исторіи, по которымъ во всѣ времена управленіе Церковію было іерократическимъ. Въ настоящее время рѣчь идетъ о секуляризаціи прерогативъ церковной власти, или правильнѣе объ ихъ лаизаціи. Но такая лаизація можетъ повести къ *лаократіи*. Поэтому къ такимъ требованіямъ надо относиться съ большою осторожностью. Когда будемъ говорить о приходѣ, я укажу, какую картину даетъ общее состояніе церковнаго управленія, если нѣкоторыя требованія въ приходѣ относительно мірянъ будутъ выполнены.

Архіепископъ Димитрій: У насъ идетъ рѣчь объ управленіи частной Церковью, которую у насъ принято называть епархіей. Я полагаю, что управленіе отдѣльною небольшою Церковью въ сущности должно быть такое же, какъ и управленіе цѣлымъ союзомъ церквей или Церковью Всероссійскою. Къ сожалѣнію, разсужденіе объ управленіи частною церковью у насъ не могло быть согласовано съ постановленіями объ управленіи всею Русскою Церковью, потому что то и другое разсматривалось разновременно и въ разныхъ Отдѣлахъ. Я думаю, что управленіе епархіей должно быть въ своей основѣ построено по образцу Синодальнаго управленія. Епархіальное правленіе есть то же, что и Святѣйшій Синодъ, только въ маломъ видѣ. Въ Синодѣ въ составѣ членовъ не были допущены міряне, не могутъ они быть допущены и въ члены епархіальнаго правленія. Составъ Священнаго Синода опредѣляется такъ, что часть членовъ ставится по самымъ своимъ каѳедрамъ, слѣдовательно, какъ бы по назначенію, часть—по избранію. Также можетъ быть образованъ и составъ епархіальнаго правленія: часть членовъ по назначенію, часть—по избранію, если не будетъ признано, что всѣ члены должны быть по назначенію (чему я больше сочувствую). Конечно, въ дальнѣйшихъ частностяхъ аналогія проведена быть не можетъ. Въ Синодѣ, въ собраніи архіереевъ, предсѣдательствуетъ архіерей же (патріархъ). Въ Епархіальномъ же Правленіи епархіальный архіерей предсѣдательствовалъ бы въ собраніи іереевъ; архіерей низводился бы такимъ образомъ въ primus inter pares собранія іереевъ, что не отвѣчало бы ни его сану, ни его власти. Какой, напримѣръ, былъ бы исходъ дѣла, еслибы архіерей при обсужденіи какого либо дѣла оказался въ меньшинствѣ? Кто вершилъ бы дѣла управленія? Утверждалъ бы постановленія правленія? Очевидно, архіерей епархіальный не можетъ быть предсѣдателемъ правленія. Можно бы въ этомъ случаѣ воспользоваться, какъ образцомъ, строемъ гражданскимъ. Въ губернскомъ правленіи предсѣдательствуетъ вице-губернаторъ; въ епархіальномъ правленіи могъ бы предсѣдательствовать викарный епископъ. Но онъ обыкновенно предсѣдательствуетъ нынѣ въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ. Думаю, лучше бы оставить въ вѣдѣніи викарія училищный совѣтъ (дѣлъ особо важныхъ въ этой области много), предсѣдательство же въ епархіальномъ правленіи можно бы предоставить одному изъ членовъ правленія. А епархіальный архіерей будетъ направителемъ и вершителемъ всѣхъ дѣлъ. Онъ будетъ занимать въ дѣлѣ управленія епархіей то же положеніе, что губернаторъ въ губерніи. Но положеніе архіерея хуже губернаторскаго. Скажу даже, много хуже. Губернаторъ, мимо губернскаго правленія, имѣетъ

обширную губернаторскую канцелярію; у него есть немалый личный штатъ чиновниковъ особыхъ порученій, старшихъ, младшихъ, сверхштатныхъ. Обыкновенно, это—люди съ высшимъ образованіемъ, работой подъ руководствомъ опытнаго администратора подготовляющіе себѣ не рядовую карьеру. А у нашего епархіальнаго епископа весь его личный оффиціальный штатъ, вся его канцелярія представляется однимъ человѣкомъ: это—такъ называемый личный архіерейскій секретарь, нерѣдко малограмотный недоучка. Да и кого же можетъ привлекать должность личнаго архіерейскаго секретаря и по содержанію его и по оффиціальному положенію? Обратимъ вниманіе на строй епархіальнаго управленія въ Греческой Церкви. Тамъ, въ различныхъ отдѣлахъ епархіальнаго управленія выступаютъ все лица духовныя. Личный служебный штатъ епархіальнаго архіерея тоже лица духовныя, архимандриты, протосинкеллы и проч.,—все люди богословски-образованные: это—*оффиціальные* совѣтники архіерея, которыхъ, поэтому, никто не можетъ обвинять въ незаконномъ, съ чернаго крыльца, вмѣшательствѣ въ дѣла епархіальнаго управленія; это — талантливые работники, подъ авторитетнымъ руководствомъ своего архіерея проходящіе практическій курсъ церковнаго управленія; это — будущіе кандидаты на епископство. И исторія, и современная жизнь показываютъ, какъ много въ Греческой Церкви выходило и выходитъ полезныхъ дѣятелей церковныхъ именно изъ среды этихъ синкелловъ и ближайшихъ сотрудниковъ выдающихся архіереевъ, которые, даже по достиженіи высокаго положенія въ Церкви, съ достоинствомъ называютъ себя учениками тѣхъ или другихъ знаменитыхъ епископовъ. Подобный строй полезенъ былъ бы и у насъ не ради только добраго епархіальнаго управленія, но и въ цѣляхъ подготовленія достойныхъ кандидатовъ во епископы; это, говорю, напомнило бы намъ древнюю жизнь Церкви, когда изъ среды клириковъ, окружавшихъ знаменитыхъ епископовъ, ближайшихъ сотрудниковъ ихъ, сосѣднія Церкви охотно брали кандидатовъ во епископы. Но у насъ епископъ стоитъ одинокимъ. Его подавляетъ масса дѣлъ, получаемыхъ имъ изъ консисторіи, и направляемыхъ отъ него въ консисторію. И часто онъ совершенно безпомощенъ. Тутъ то и является сплетня, что епископа осѣдлалъ такой-то протоіерей; что у такого-то епископа все въ рукахъ его личнаго секретаря; что въ назначеніи на приходы тамъ-то принимаетъ участіе старшій келейникъ. Имѣютъ ли гдѣ-либо такія сплетни основаніе,—не знаю, но по опыту знаю, что мало пользы будетъ отъ преобразованія консисторіи въ пресвитеріумъ ли или въ епархіальное правленіе, если епископъ въ дѣлѣ управленія епархіей будетъ оставленъ въ нынѣшнихъ ненормальныхъ условіяхъ.—Возвращаясь къ членамъ епархіальнаго правленія, ставлю существенный вопросъ: будутъ ли члены правленія имѣть право совмѣщать съ членствомъ и другія должности? будетъ ли проектировано теперь же достаточное содержаніе членамъ правленія? Въ настоящее время въ консисторіяхъ дѣло стоитъ такъ. Членъ консисторіи есть въ то же время и приходскій священникъ, и преподаватель семинаріи, или законоучитель какого-либо средняго учебнаго заведенія (отъ 12-ти до 20-ти уроковъ въ недѣлю); безъ такого совмѣстительства онъ не можетъ обойтись, потому что по должности члена консисторіи онъ получаетъ всего 500 рублей. Сначала онъ исполняетъ дѣло приходское, потомъ даетъ уроки, и, изрядно утомленный, забѣгаетъ въ консисторію для подписанія журналовъ и протоколовъ, постановленія по которымъ часто пишутся, какъ показываютъ черновики, не членами консисторіи. Не разъ приходилось слышать отъ секретаря консисторіи частнымъ образомъ жалобу, что журналъ готовъ, да трудно поймать нѣкоторыхъ членовъ для подписанія онаго. Прошу не дѣлать

заключенія, что это относится именно къ Херсонской консисторіи: я имѣлъ уже дѣло съ тремя консисторіями. Мнѣ скажутъ: можно предложить на выборъ: или законоучитель, или членъ консисторіи. Но выборъ для члена не труденъ, хотя и непріятенъ: законоучительство даетъ и большее содержаніе и большую пенсію. Гораздо труднѣе найти достойнаго кандидата въ члены консисторіи, который не былъ бы обремененъ приходомъ и учительствомъ. Если мы поставимъ вопросъ такъ, что членство въ епархіальномъ правленіи исключаетъ совмѣстительство, тогда гдѣ намъ искать кандидатовъ на должность, оплачиваемую 500-рублевымъ годичнымъ содержаніемъ? Тогда теряетъ всякое серьезное значеніе и проектъ о срокахъ въ 5—6 лѣтъ, на которые думаютъ избирать членовъ. Кто захочетъ оставить хорошее мѣсто приходскаго священника въ городѣ или въ селѣ, ради краткосрочной службы въ епархіальномъ правленіи? Да и полезно ли это для дѣла, что едва человѣкъ пріобрѣлъ опытность въ дѣлахъ, устранять его, и ставить на его мѣсто новаго, которому еще нужно присматриваться и пріучаться къ дѣлу. Ясно, назначеніе или выборъ долженъ быть безсрочнымъ, пока хватитъ у человѣка силъ и дарованій, пока достанетъ у него усердія.—Мы ищемъ обновленія епархіальнаго строя, оживленія и освѣженія епархіальнаго управленія. Обратимъ же вниманіе на реформированный и обновленный судъ гражданскій. Члены окружнаго суда никакого совмѣстительства не знаютъ. Необходимо поставить такъ же и членовъ епархіальнаго управленія. Но тогда содержаніе однихъ членовъ епархіальныхъ правленій всѣхъ епархій Россіи обойдется около 500.000 рублей, не считая содержанія канцелярій епархіальныхъ правленій. Найдутся ли для этого дѣла такія деньги? Во всѣхъ нашихъ рѣчахъ мы тщательно—стыдливо стараемся обходить вопросъ о деньгахъ, чтобы не смѣшать возвышенныхъ духовныхъ предметовъ съ низменными матеріальными денежными счетами. Въ своихъ продолжительныхъ разсужденіяхъ, мы все вращаемся въ области каноновъ и идей, и устраняемъ изъ разсужденій жизнь и людей. А вѣдь когда мы изготовимъ уставъ церковныхъ преобразованій, осуществлять этотъ уставъ будутъ люди же. Но давно сказано: законы святы, и прочее...

А. А. Папковъ: По поводу замѣчанія, что выборнаго начала нѣтъ въ административныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, я долженъ замѣтить, что во времена императрицы Екатерины II въ полицейскихъ управленіяхъ были выборныя лица изъ крестьянъ и дворянъ. Что касается мысли, что міряне не могутъ принимать участія въ дѣлахъ вѣроучительныхъ, это несправедливо, такъ какъ и теперь епископы пользуются услугами миссіонеровъ мірянъ и находятъ въ нихъ полезныхъ помощниковъ. Затѣмъ въ дѣлахъ о переводѣ богослужебныхъ книгъ, міряне, знающіе греческій языкъ, могутъ оказать большую помощь. Противъ передачи въ вѣдѣніе мірянамъ хозяйственныхъ дѣлъ въ консисторіи возражали, что консисторія вѣдаетъ только казенными кредитами, но вѣдь мы имѣемъ въ виду не нынѣшнія консисторіи, а будущія правленія, гдѣ будетъ достаточно хозяйственныхъ дѣлъ. Притомъ и нынѣшнія консисторіи вѣдаютъ не казенными только кредитами, но и частными, а главное наблюдаютъ за правильнымъ расходованіемъ церковныхъ суммъ. Мысль о томъ, что помощниками епископовъ должны быть только іерархическія лица, опровергается уже тѣмъ, что въ епархіальные съѣзды, вспомогательные епископамъ органы, допускаются и міряне. Наконецъ, по новому закону о сектантахъ, группа въ 50 человѣкъ можетъ составить общину. Если бы къ этому дѣлу были допущены свѣдущія лица изъ мірянъ, то они могли бы выяснить правительству, какую общину оно утверждаетъ. Во всякомъ случаѣ, лучше работать вмѣстѣ, чѣмъ врозь, и міряне во многихъ

случаяхъ оказали бы большую пользу іерархіи.

Епископъ Стефанъ: IV Отдѣлъ, выходя изъ идеи соборности во всѣхъ сторонахъ церковной жизни, проектировалъ въ приходѣ церковное приходское собраніе и при немъ, какъ исполнительный органъ, приходскій совѣтъ, которому присвоилъ и самостоятельныя функціи по маловажнымъ дѣламъ. Перейдя къ вопросу объ отношеніяхъ приходскихъ собраній и совѣтовъ къ епископу и принимая во вниманіе обширность нашихъ епархій и громадное количество приходовъ въ большей части епархій, Отдѣлъ нашъ нашелъ необходимымъ ввести въ качествѣ регулятора приходской жизни благочинническія собранія, какъ посредствующую инстанцію между приходами и епископомъ, окончательно разрѣшающую менѣе важныя дѣла, касающіяся какъ цѣлаго благочинія, такъ и отдѣльныхъ приходовъ въ случаѣ нарушенія въ нихъ правильнаго теченія приходской жизни. Какъ при приходскомъ собраніи оказался необходимымъ исполнительный органъ его—приходскій совѣтъ, такъ и при благочинническомъ собраніи оказался необходимымъ таковой же исполнительный органъ—благочинническій совѣтъ, дѣйствующій по нѣкоторымъ текущимъ и менѣе важнымъ дѣламъ самостоятельно. При самомъ епископѣ, по дѣламъ, касающимся всей епархіи, Отдѣлъ, далѣе, проектировалъ епархіальное собраніе изъ представителей отъ духовенства и мірянъ, подъ предсѣдательствомъ самого епархіальнаго епископа. На рѣшеніи этого вопроса Отдѣлъ и остановился, такъ какъ онъ подошелъ къ вопросу объ епархіальномъ управленіи, что входило уже въ задачу II Отдѣла. Но, по моему мнѣнію, если идти въ реформѣ церковной жизни снизу—отъ прихода, то съ логическою необходимостью мы должны придти отъ епархіальнаго собранія—къ его исполнительному органу, аналогичному съ приходскими и благочинническими совѣтами. Въ такой исполнительный органъ при епархіальномъ собраніи и можетъ быть преобразована консисторія. Чтобы разсуждать о консисторіи и ея личномъ составѣ, необходимо имѣть въ виду кругъ дѣлъ предполагаемыхъ епархіальныхъ собраній. Здѣсь говорили, что консисторія не должна быть судебнымъ органомъ. Къ организованію особаго судебнаго органа, по моему мнѣнію, встрѣтятся едвали преодолимыя финансовыя затрудненія. Но если судебныя и бракоразводныя функціи отпадутъ отъ консисторіи, то нечего много разсуждать и объ ея составѣ. Теперь недовольны главнымъ образомъ веденіемъ въ консисторіи судныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ, прежде, чѣмъ разсуждать о составѣ консисторіи, необходимо рѣшить вопросъ о кругѣ дѣлъ епархіальныхъ собраній. Тогда самъ собою выяснится кругъ дѣлъ его исполнительнаго органа—консисторіи. Я, съ своей стороны, представляю преобразованіе консисторіи такимъ образомъ. Она должна дѣлиться на два отдѣла: епархіальный пресвитерскій совѣтъ (но не управленіе), подъ предсѣдательствомъ самого епископа или его намѣстника, вѣдающій функціи, принадлежащія исключительно лицамъ іерархическаго сана, и епархіально-хозяйственный совѣтъ, въ которомъ могутъ быть и миряне, какъ представители отъ епархіальнаго собранія. Епархіальный хозяйственный совѣтъ будетъ вѣдать экономическія дѣла, въ качествѣ исполнительнаго органа епархіальнаго собранія. На экономической почвѣ теперь часто обостряются отношенія между духовенствомъ и мірянами, не состоящими теперь въ курсѣ экономическихъ дѣлъ, а потому ихъ и необходимо ввести въ епархіальный хозяйственный совѣтъ, тѣмъ болѣе что введеніе ихъ въ епархіальныя собранія можно считать уже почти совершившимся фактомъ. Если епархіальное собраніе, возглавляемое епископомъ будетъ, въ нѣкоторомъ родѣ, въ предѣлахъ каноновъ, законодательнымъ органомъ въ епархіи,

то естественно, что реформируемая консисторія должна быть органомъ исполнительнымъ, что, конечно, не мѣшаетъ тому, чтобъ она осталась и органомъ вспомогательнымъ при епископѣ по тѣмъ дѣламъ, которыя будутъ принадлежать вѣдѣнію и юрисдикціи исключительно епископа, независимо отъ епархіальнаго собранія. Естественно поэтому, что и составъ будущей консисторіи долженъ быть отчасти выборнымъ, какъ исполнительнаго органа епархіальнаго собранія, отчасти по назначенію епископа, какъ его вспомогательнаго органа. Въ епархіальномъ пресвитерскомъ совѣтѣ не менѣе половины членовъ должны быть назначаемы епископомъ, остальныя могутъ быть выбраны епархіальнымъ собраніемъ. Въ епархіальномъ хозяйственномъ совѣтѣ не менѣе половины членовъ должны быть выборными отъ епархіальнаго собранія и во всякомъ случаѣ всѣ члены—міряне. Предсѣдатель и пресвитерскаго и хозяйственнаго совѣтовъ есть самъ епископъ или лицо, его замѣняющее, по выбору самого епископа, одно и то же для обоихъ отдѣловъ. Къ такому рѣшенію мы придемъ, если будемъ идти снизу вверхъ, а теперь, разсуждать о консисторіи, ея составѣ и полномочіяхъ, не рѣшивъ вопроса о кругѣ ея дѣлъ, а также о кругѣ дѣлъ благочинническихъ и приходскихъ собраній и совѣтовъ, о епархіальномъ судномъ органѣ, значитъ идти ощупью въ потемкахъ.

Прот. М. И. Горчаковъ: Съ великимъ удовольствіемъ я выслушалъ рѣчь преосвященнаго Стефана объ устройствѣ епархіальнаго управленія и въ принципѣ съ нимъ согласенъ, за исключеніемъ частностей. Указывали въ предшествующихъ рѣчахъ на то, что въ дѣлахъ вѣроученія и распространенія вѣры могутъ принимать участіе и міряне. Если въ приходахъ, это вѣрно, но не въ епархіальномъ совѣтѣ. Что касается хозяйственнаго совѣта, тамъ міряне могутъ принимать участіе. Замѣчаніе о томъ, что въ консисторіи мало хозяйственныхъ дѣлъ, не вѣрно. Въ уставѣ духовныхъ консисторій есть цѣлая шестая глава, которая говоритъ о хозяйствѣ по мѣстамъ епархіальнаго вѣдомства: о хозяйствѣ архіерейскихъ домовъ, о хозяйствѣ монастырей и о хозяйствѣ церквей. Надзоръ за правильнымъ веденіемъ всѣхъ этихъ хозяйствъ весьма сложный вопросъ. И участіе здѣсь мірянъ весьма важно. Въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ церквахъ въ хозяйственныхъ совѣтахъ участвуютъ міряне и даже въ большинствѣ. И въ Сунодѣ не обходятся безъ участія мірянъ въ цѣломъ рядѣ вспомогательныхъ учрежденій.

Проф. А. И. Алмазовъ: Для правильнаго рѣшенія вопроса о порядкѣ образованія состава членовъ «епархіальнаго правленія» — путемъ ли назначенія самимъ архіереемъ или путемъ выборовъ самимъ духовенствомъ, нужно исходить изъ представленія внутренняго значенія этого правленія, въ его отношеніи къ епископу. Съ этой стороны консисторія или по принятому нами названію епархіальное правленіе есть не болѣе какъ только совѣщательное учрежденіе при своемъ архіереѣ. Такимъ образомъ, члены обсуждаемаго правленія суть только помощники или совѣтники епископа. Само собою вытекаетъ отсюда, что состоя только въ такомъ вспомогательномъ значеніи и не обладая рѣшающимъ правомъ внѣ воли своего епископа, эти члены должны быть—только назначаемы самимъ епископомъ, но не могутъ быть избираемы какимъ-либо постороннимъ епархіальнымъ учрежденіемъ. При послѣднемъ способѣ они уже не предназначались бы быть только совѣтниками архіерея. — Правда, при обсужденіи этого вопроса во второмъ Отдѣлѣ проектировалось, чтобы въ составѣ членовъ епархіальнаго правленія — одна половина была бы по выборамъ и другая половина по назначенію. Этимъ, однако, насколько представляю я, также принимавшій участіе въ такомъ проектѣ,—вовсе не усвоялось равное

значеніе тому и другому способу. Собственно и при такомъ проектѣ единственнымъ должнымъ быть способомъ понималось именно назначеніе. Что же касается до примѣненія отчасти и второго способа, то онъ только допускался въ цѣляхъ содѣйствовать большему довѣрію со стороны духовенства къ устанавливаемому административному органу. Въ соотвѣтствіе сему, по заключеніямъ II Отдѣла и предполагалось, что примѣненіе на этотъ разъ выборовъ должно быть не иначе, какъ съ согласія преосвященнаго, утверждающаго сверхъ того избранныхъ.

Въ настоящій разъ, однако, ведется рѣчь не только о способѣ замѣщенія должности члена епархіальнаго правленія,— но и объ участіи мірянъ въ этомъ правленіи на правахъ членовъ. Въ оправданіе такого участія хотятъ установить параллель въ общемъ назначеніи между епархіальнымъ правленіемъ и Сунодомъ и отсюда, разъ въ Сунодѣ имѣется обиліе исполняющихъ различныя функціи должностныхъ лицъ изъ мірянъ, — приходятъ къ заключенію, что, слѣдовательно-де, и въ составѣ епархіальнаго правленія также должны быть и миряне. Нечего и говорить, что проводить указываемую параллель между Сунодомъ и епархіальнымъ правленіемъ неосновательно. Сунодъ—учрежденіе съ активною ролью, между тѣмъ епархіальное правленіе—органъ исключительно съ ролью пассивною. Но если бы даже и возможна была такая параллель, то развѣ возможенъ отсюда указываемый выводъ? Никакимъ образомъ, такъ какъ миряне, отправляющіе различныя обязанности при Сунодѣ, не суть же его члены, а только вспомогательныя ему лица.—Насколько же въ дѣйствительности можетъ въ данномъ случаѣ заходить рѣчь объ участіи мірянъ, за указаніями о томъ нужно обратиться къ канонической практикѣ. Послѣдняя же даетъ намъ нѣкоторое свѣдѣніе, что древнехристіанскій епископъ управлялъ своею епархіею при воспособленіи ему въ томъ собранія своихъ пресвитеровъ, принятаго теперь называть «пресвитерскимъ совѣтомъ». Разсматриваемое нами епархіальное правленіе, какъ составляющее совѣщательный органъ при епископѣ, и должно быть построено со стороны своего состава примѣнительно къ указываемой канонической практикѣ. Предполагаясь, такимъ образомъ, учрежденіемъ въ извѣстной мѣрѣ аналогичнымъ древнему пресвитерскому совѣту, епархіальное правленіе тѣмъ самымъ исключаетъ возможность включенія въ составъ его членовъ и представителей отъ мірянъ. —Ссылаются, однако, на то, что епархіальное управленіе имѣетъ вѣдать разныя хозяйственныя и имущественныя дѣла, участіе въ которыхъ со стороны мірянъ приносило бы большую пользу и оправдывалось бы практикой въ другихъ случаяхъ. По поводу этого прежде всего нужно сказать, что имущества епархіальныя создаются не одними мірянами, а и цѣлымъ рядомъ церковныхъ учрежденій, внѣ соприкосновенія къ тому мірянъ. Да если бы было и только первое,—развѣ отсюда слѣдуетъ обязательность допущенія мірянъ къ завѣдыванію хозяйствомъ епархіальныхъ имуществъ, право пользованія и распоряженія которыми имъ, какъ не собственникамъ этихъ имуществъ, уже не принадлежитъ? Съ другой стороны, какое на этотъ разъ отношеніе мірянъ и какое основаніе допускать ихъ участіе въ дѣлахъ по имуществу и хозяйству такихъ спеціальныхъ церковныхъ учрежденій, какъ—монастыри, свѣчные заводы, духовно-учебныя заведенія, связи съ которыми они не имѣютъ и имущество которыхъ имѣетъ узкое спеціальное назначеніе? А вѣдь дѣла по такимъ спеціальнымъ имуществамъ и занимаютъ видное мѣсто въ ряду вообще хозяйственныхъ дѣлъ епархіальнаго правленія. Наконецъ,— что и главное, это участіе мірянъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ по епархіальному имуществу и съ точки зрѣнія каноновъ не допустимо, разъ по 38 Апостольскому правилу—«Епископъ да

имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ и оными да распоряжаетъ, яко Богу назирающу», и такимъ образомъ отъ участія въ имущественныхъ дѣлахъ устраняются не только міряне, но даже и клиръ. Конечно, добавимъ, и міряне могутъ дать весьма полезные совѣты по церковно-хозяйственнымъ дѣламъ; однако, отсюда вовсе не слѣдуетъ вывода о правѣ ихъ участія въ епархіальномъ управленіи на правахъ членовъ, какъ таковыми не состоятъ и чины Хозяйственнаго Управленія при Синодѣ.—Хотятъ видѣть оправданіе тому же участію, затѣмъ, въ томъ, что міряне въ извѣстной мѣрѣ участвуютъ даже въ функціяхъ ученія и богослуженія. Но во-первыхъ это участіе, даже въ тѣсномъ его значеніи не одно и то-же, что участіе и въ управленіи. А во вторыхъ, оно вовсе не говоритъ о правѣ. Даже женщинѣ, напр., дозволяется совершать крещеніе. Развѣ тѣмъ самымъ устанавливается ея ординарное право на совершеніе крещенія? Этотъ и другіе подразумѣваемые теперь факты говорятъ не о правѣ, а объ исключеніяхъ изъ него на случай крайней необходимости.—Наконецъ, въ оправданіе всего того же участія, мы слышали здѣсь и такое предположеніе, что консисторія или «епархіальное правленіе», имѣя значеніе епархіальнаго совѣта при епископѣ, будетъ только исполнительнымъ органомъ для особаго органа--епархіальнаго собранія, которое будетъ въ нѣкоторомъ родѣ епархіальнымъ законодательнымъ органомъ. Но такой проектъ направляется къ созданію чего-то совершенно не мыслимаго съ точки зрѣнія каноническаго ученія о власти и правахъ епископа.

Н. П. Аксаковъ. Я не придаю вопросу о переустройствѣ консисторіи или, по проекту, епархіальнаго правленія сколько нибудь существеннаго значенія. Какъ бы ни переустроивали мы ихъ въ настоящее время, какіе проекты ни составляли бы мы, сама обновленная церковная жизнь на первыхъ же порахъ потребуетъ коренного ихъ переустройства, если и не замѣнитъ ихъ другими, болѣе пѣлесообразными и соотвѣтствующими духу и потребностямъ Церкви учрежденіями. Введеніе въ церковную жизнь такихъ могучихъ факторовъ какъ благоустроеніе и своего рода воскрешеніе приходовъ, правильное и восполненное участіемъ мірянъ функціонированіе благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздовъ, какъ посредниковъ между приходомъ и епископомъ, не можетъ не имѣть своимъ послѣдствіемъ передѣлки всего консисторскаго строя. Въ силу этого убѣжденія я сохранилъ бы по этому вопросу полное молчаніе и не заговорилъ бы ни о консисторскомъ строѣ, ни о проектѣ его преобразованія, если бы сверхъ всякаго съ моей стороны ожиданія вопросъ этотъ не былъ перенесенъ на «принципіальную точку зрѣнія», а тѣ или другія подробности консисторскаго строя не оказались взятыми подъ охрану каноническихъ началъ и «особенностей православія». Это то неожиданное для меня обстоятельство и побуждаетъ меня сказать, что для консисторскаго строя, какъ бы ни передѣлывали мы его, ни каноническихъ началъ, ни данныхъ въ православномъ преданіи вовсе не существуетъ. Консисторія въ лѣтописяхъ православной Церкви прецедентовъ себѣ не имѣетъ. Намъ ссылаются на пресвитеріумы и пресвитерскіе совѣты, отожествляя съ ними существующія консисторіи или преобразуемыя изъ нихъ епархіальныя правленія. О древнихъ пресвитеріумахъ знаемъ мы сравнительно очень мало, но во всякомъ случаѣ знаемъ мы то, что пресвитеры участвовали въ немъ не по назначенію и даже не по выбору, а in corpore, въ совокупности своей составляя совѣтъ епископа, senatus ecclesiae. Одно уже это обстоятельство въ самомъ корнѣ, по существу отличаетъ пресвитерій отъ консисторій и епархіальныхъ управленій, уподобляя его гораздо болѣе епархіальному съѣзду. Консисторіи, конечно, канонами не предусмотрѣны, но, однако, тѣ или другія подробности ихъ преобразованія, какъ, напримѣръ, примѣ-

пеніе къ нимъ выборнаго начала, введеніе въ нихъ мірянъ на ряду съ клириками, могли бы дѣйствительно противорѣчить тѣмъ или инымъ канонамъ, но согласоваться съ основою православія. И вотъ намъ говорятъ, что проектируемыя видоизмѣненія противорѣчатъ освященному вѣками *іерократическому* строю управленія Церкви. До сихъ поръ въ преданіяхъ и лѣтописяхъ православной Церкви самого термина *іерократія* не существовало. Но дѣло не въ томъ. Намъ говорятъ, опираясь на принципъ, что епископъ необходимо самъ долженъ назначать своихъ помощниковъ. Чиновниковъ—пожалуй, но помощниковъ—нѣтъ. Развѣ пресвитеры не суть помощники епископа, а это отнюдь не препятствовало имъ быть избираемыми и въ древней Церкви и у насъ на Руси безъ всякаго колебанія православныхъ основъ. Діаконы въ древней Церкви были безспорно близкими помощниками епископа, даже орудіями части ихъ служенія, а это отнюдь не возбранило апостоламъ предложить выборъ ихъ самой Церкви. Наконецъ, благочинные суть безспорно помощники и орудія епископа, а недавно еще они были избираемыми и въ этомъ не видѣлъ никто потрясенія іерократической системы. Совершенно понятно, что епископъ можетъ управлять церковью какъ черезъ посредство назначенныхъ, такъ и черезъ посредство избранныхъ лицъ, какъ черезъ посредство тѣхъ и другихъ управляетъ въ своей области власть государственная. Да и было бы по меньшей мѣрѣ страннымъ, если бы Церковь могла избирать епископа и не могла избирать низшаго клира въ особенности же совѣтниковъ ему. Считаю по меньшей мѣрѣ страннымъ принятіе консисторскаго строя и самихъ консисторій подъ защиту православныхъ основъ. Не на православной почвѣ возникли онѣ и не въ православныхъ основахъ могутъ имѣть себѣ оправданіе. Зачѣмъ примѣшивать православіе къ тому, что по существу ему чуждо. Готовыми, по существу законченными выхвачены къ намъ консисторіи купно со всею коллегіальною системою управленія. Почти съ начала протестантизма возникли и консисторіи какъ тамъ, гдѣ управленіе осталось въ рукахъ епископовъ, не имѣющихъ благодати, но не отличающихся отъ благодатныхъ епископовъ административными прерогативами (Швеція, Норвегія и Данія), такъ и тамъ, гдѣ они смѣнились суперинтендентами. Протестантское каноническое право выработало довольно скоро стройную систему консисторіальнаго управленія, о чемъ свидѣтельствуютъ многіе капитальные труды. Для примѣра укажу только на трудъ Бомара и на Jurisprudentia consistorialis извѣстнаго въ свое время Карпцова. Наша, якобы русская jurisprudentia consistorialis только копія шведско-норвежской системы. Къ чему же смѣшивать протестантизмъ съ православіемъ. Намъ указываютъ на опасность лаизаціи Церкви. Это опять западный терминъ, западное понятіе и западная же опасность, къ православію не имѣющая отношенія. Лаизація есть насильственное предъявленіе со стороны народа своихъ естественныхъ правъ въ Церкви. Но зачѣмъ же ждать, чтобы оно стало насильственнымъ? Оно обнаружилось прежде всего въ Галликанской церкви, но обнаружилось потому, что римско-католическимъ началомъ народъ былъ всецѣло оттѣсненъ отъ церковнаго дѣла, отъ самоопредѣленія Церкви. Лаизація получила себѣ защитниковъ и проповѣдниковъ въ 17 столѣтіи въ Англіи и въ Голландіи, но опять потому, что протестантское духовенство стремилось отгородить себя и церковь отъ народа. Чего же намъ ждать и желать? Ждать ли намъ требованія отъятыхъ правъ церковнаго народа, слѣдуя въ этомъ отношеніи западному образцу, или заранѣе каждой изъ двухъ необходимыхъ частей церковнаго тѣла дать и предоставить свое, сообразно дѣйствительнымъ, а не мнимымъ особенностямъ православія. Я несогласенъ съ тѣмъ, что участіе мірянъ является излишнимъ въ

дѣлахъ вѣроученія, богослуженія и т. п. Есть вопросы, напримѣръ, порядокъ и время совершенія богослуженій, въ которыхъ могли бы участвовать и міряне. Затѣмъ дѣла чисто-хозяйственныя должны быть предоставлены вѣдѣнію мірянъ. Лучше имѣть своихъ, чѣмъ наемниковъ. Во всякомъ случаѣ я считаю нужнымъ указать на смѣшанный составъ консисторіи.

Присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ: Здѣсь только что старались провести почти полную аналогію между Святѣйшимъ Сѵнодомъ, какъ постояннымъ органомъ церковнаго управленія, и консисторіей, и этимъ между прочимъ пытаются разрѣшить вопросъ о составѣ консисторій. Но такую точку зрѣнія необходимо оставить. Она совершенно неправильно представляетъ значеніе консисторіи въ общей системѣ епархіальнаго управленія. Сѵнодъ, въ качествѣ постояннаго органа высшаго церковнаго управленія, будетъ самъ рѣшать дѣла по существу, при чемъ въ кругъ его вѣдомства включаются и дѣла о самихъ епископахъ. Консисторію же, какъ видно изъ журналовъ засѣданій II Отдѣла Присутствія и выслушанныхъ сегодня объясненій профессора Бердникова, предполагается сдѣлать лишь органомъ совѣщательнымъ при епархіальномъ епископѣ. Попробуемъ держаться этой точки зрѣнія, а при ней, когда возбуждается вопросъ о допущеніи въ составъ консисторіи представителей клира и мірянъ, вовсе не будетъ значить, какъ здѣсь напрасно пытаются доказывать, что, слѣдовательно, клиръ и міряне допускаются въ самое епархіальное управленіе. Ихъ роль въ дѣйствительности будетъ сводиться къ иному. Они явятся лишь членами совѣщательнаго учрежденія при епископѣ, а потому всѣ раздающіяся здѣсь возраженія противъ допущенія мірянъ въ данномъ случаѣ уже прямо не попадаютъ въ цѣль. Мало этого. Они становятся въ полное противорѣчіе съ прежними соображеніями и рѣшеніями самого же Предсоборнаго Присутствія. Вѣдь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мы почти единогласно признали необходимымъ участіе клира и мірянъ въ такомъ важномъ органѣ высшаго церковнаго управленія, какъ ожидаемый соборъ всей Русской Церкви. Если мы желаемъ оставаться вѣрными самимъ себѣ, то вопросъ о допущеніи мірянъ во второстепенный органъ церковнаго управленія, да къ тому же исключительно совѣщательный при епископѣ, рѣшается самъ собой уже, на основаніи нашихъ же собственныхъ постановленій. Почему же вдругъ теперь міряне не могутъ участвовать въ предполагаемомъ совѣщательномъ органѣ въ качествѣ живыхъ членовъ Церкви въ разсмотрѣніи всякаго рода дѣлъ, хотя бы касающихся и богослуженія, устройства приходовъ, распространенія вѣры и т. п.? Какъ много полезнаго въ этомъ отношеніи для Церкви могли бы услышать епископы черезъ свой совѣщательный органъ именно отъ мірянъ! Православная Церковь считаетъ мірянъ словесными, а небезгласными овцами, которые, по свидѣтельству ея исторіи, оказывались способными не только высказывать мудрые совѣты ко благу Церкви, но и активно дѣйствовать на ея общую пользу. Наконецъ, должны же мы считаться и съ отзывами очень многихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, вполнѣ искренно указывающихъ на необходимость привлеченія мірянъ къ дѣятельному участію въ дѣлахъ церковныхъ. Я не буду занимать вниманіе Присутствія чтеніемъ многочисленныхъ мѣстъ изъ этихъ отзывовъ, съ которыми каждый членъ Предсоборнаго Присутствія обязанъ быть хорошо знакомъ. Консисторія въ качествѣ постояннаго органа управленія, естественно, будетъ значительно вліять на всѣ церковныя дѣла епархіи. Недопущеніе въ составъ ея и членовъ отъ мірянъ по прежнему закроетъ для нихъ пути къ полезному проявленію ихъ участія въ дѣлахъ церковныхъ. Въ чемъ же при такихъ условіяхъ будетъ заключаться требуемая

временемъ коренная реформа нашего епархіальнаго управленія? Повидимому, только въ замѣнѣ названія «консисторія» другимъ—«епархіальное правленіе». Между тѣмъ, судя по общему голосу, консисторіи нуждаются въ обновленіи сверху донизу и въ установленіи хоть какой-либо связи съ дѣйствительной окружающей жизнью. Въ наше время всего удобнѣе это можетъ быть достигнуто введеніемъ въ составъ консисторіи представителей духовенства и народа, избираемыхъ на предполагаемыхъ епархіальныхъ собраніяхъ или съѣздахъ на опредѣленные сроки, при чемъ для сохраненія большей непрерывности въ управленіи и связи членовъ съ дѣлопроизводствомъ лишь одна часть ихъ можетъ выбывать черезъ извѣстный промежутокъ времени. Не будемъ забывать, что во многихъ другихъ православныхъ церквахъ мірянамъ уже принадлежитъ немалая роль въ епархіальномъ управленіи. Сейчасъ здѣсь раздавались голоса, что мірянамъ слѣдуетъ довольствоваться участіемъ въ дѣлахъ приходскихъ. Но развѣ этимъ можно ограничивать ихъ дѣятельность при современныхъ сложныхъ условіяхъ церковной жизни и управленія? Помимо всего другого, нашъ приходъ слишкомъ далеко стоитъ отъ епархіальнаго архіерея. Онъ является для него обыкновенно лишь какой то внѣшней властью, которая откуда то издалека начальственно вторгается въ его дѣла и притомъ путемъ бумажныхъ распоряженій, иногда совершенно не принимающихъ во вниманіе интересы и особенности даннаго прихода. Въ приходѣ міряне имѣютъ дѣло только съ клиромъ. А главная задача всѣхъ церковныхъ преобразованій — создать возможно лучшія условія для большаго объединенія мірянъ не только съ клиромъ, но особенно съ епископами. При нашихъ условіяхъ церковной жизни самый вопросъ объ организаціи прихода можетъ быть разрѣшаемъ лишь въ тѣсной связи съ полнымъ преобразованіемъ всего епархіальнаго управленія. По поводу допущенія мірянъ въ составъ консисторіи, къ удивленію, мы и теперь слышимъ здѣсь отъ многихъ, что это чуть-ли не посягательство на права епископовъ. Это при допущеніи мірянъ въ совѣщательный—то органъ церковнаго управленія! Мірянамъ не находятъ возможнымъ предоставить участіе въ совѣтѣ даже по дѣламъ церковнаго имущества, масса котораго, однако, обыкновенно пополняется ихъ же руками. Въ подтвержденіе подобныхъ соображеній приводятся ссылки на древнія церковныя правила. Не касаясь этого вопроса болѣе подробно, замѣчу лишь, что приводимыя древнія правила имѣютъ въ виду совершенно иной порядокъ церковнаго устройства и управленія, чѣмъ какой образовался въ наше время. Гораздо важнѣе и согласнѣе съ духовными потребностями современныхъ людей напомнить себѣ ясно выразившееся сознаніе св. апостоловъ, что заботы о матеріальныхъ средствахъ даже ихъ могли отвлекать отъ высшаго пастырскаго служенія. Напомню также вполнѣ согласное съ апостольскимъ духомъ указаніе св. Іоанна Златоустаго, что епископу невозможно заниматься еще имущественными дѣлами, если онъ желаетъ быть прежде всего архипастыремъ человѣческихъ душъ. Утверждаютъ затѣмъ, что консисторія подобна древнему пресвитеріуму, гдѣ мірянъ не было. Но древній пресвитеріумъ далеко не совпадаетъ съ тѣмъ учрежденіемъ, которое мы понимаемъ подъ названіемъ консисторіи. Онъ никакъ не можетъ изъ глубины вѣковъ предрѣшать собой составъ нашей консисторіи. Члены консисторіи суть помощники архіерея, разсуждаютъ здѣсь нѣкоторые, а потому естественно должны назначаться самимъ епископомъ изъ духовенства. Но вѣдь это будутъ помощники-чиновники, подчиненные во всемъ архіерею, а для пользы епархіальнаго управленія архіерею нужны совѣтники, достаточно самостоятельные и способные высказывать независимыя сужде-

нія. Проф. И. С. Бердниковъ только что обращалъ вниманіе на необходимость нѣкоторой независимости членовъ консисторіи отъ мѣстнаго епископа и находилъ нужнымъ утвержденіе ихъ Сунодомъ, хотя бы это и не вполнѣ согласовалось съ древними каноническими правилами. По моему же мнѣнію, самостоятельность и независимость членовъ консисторіи, равно какъ и возможно близкая связь ихъ съ окружающей жизнью, всего лучше можетъ быть гарантирована только избраніемъ ихъ отъ клира и мірянъ. Говорятъ, наконецъ, что міряне и такъ оказываютъ излишнее вліяніе на епархіальныя дѣла въ лицѣ секретаря консисторіи и ея канцелярскихъ чиновниковъ. Но вѣдь это вліяніе чисто бюрократическое и его необходимо устранить. И развѣ о такомъ участіи мірянъ идетъ у насъ рѣчь?

Во всякомъ случаѣ допущеніе мірянъ въ составъ консисторіи еще болѣе возможно, чѣмъ въ составъ Сунода. Напримѣръ, проф. Н. С. Суворовъ, котораго теперь, къ сожалѣнію, мы здѣсь не видимъ, возражалъ противъ допущенія мірянъ въ Сунодъ, но самъ же на засѣданіяхъ II Отдѣла Присутствія поднялъ вопросъ объ участіи мірянъ въ органахъ епархіальнаго управленія.

Итакъ только введеніемъ въ составъ консисторіи выборныхъ отъ клира и мірянъ возможно достаточно обновить это учрежденіе и ослабить бюрократизмъ и кастовую замкнутость нашего епархіальнаго управленія. Только этимъ путемъ русскимъ епископамъ можетъ быть дана возможность, хотя нѣсколько приблизиться къ примѣру св. Кипріана Карѳагенскаго, который, по его собственнымъ словамъ, считалъ необходимымъ положить себѣ за правило ничего не дѣлать по одному своему усмотрѣнію безъ совѣта пресвитеровъ и діаконовъ и безъ согласія народа.

Проф. Н. А. Заозерскій: Вполнѣ раздѣляю высказанную мысль, что епархіальное и церковное вообще управленіе должно быть іерократическимъ. Но, какъ осуществить эту мысль въ дѣйствительности—вопросъ не изъ легкихъ. Осуществить ее легко было бы въ томъ случаѣ, если бы предметы церковнаго управленія состояли изъ однихъ духовныхъ дѣлъ. Но Церковь по условіямъ своего существованія, какъ корабль, носимый по волнамъ житейскаго моря, должна входить въ непосредственныя сношенія съ этимъ міромъ и съ его учрежденіями. Достигнуть осуществленія этого идеала путемъ устраненія мірянъ, какъ показалъ опытъ, не удалось. Въ исторіи Византійской Церкви, начиная съ IV в., дѣйствительно это средство практиковалось во всей силѣ. Міряне были изгнаны изъ всѣхъ административныхъ церковныхъ учрежденій. Но получилось нѣчто совсѣмъ неожиданное. Образовалось духовное чиновничество. Пастыри Церкви только по внѣшности были пастырями, а на самомъ дѣлѣ превосходили одинъ другого въ бюрократизмѣ. Въ древней Руси епархіальное управленіе и судъ выполнялись всегда мірянами. Я не знаю, что имѣлъ въ виду предшествовавшій ораторъ, утверждавшій, что въ Русской Церкви всегда было іерархическое управленіе. Исторія говоритъ противъ этого. Стоглавый соборъ жаловался, что «десятинники и тіуны искони вѣчно судили и монашествующій и духовный чинъ». Григорій Скрипица еще ранѣе жаловался, что святители сами не судятъ духовныхъ лицъ, а судятъ ихъ бояре владычные. Но, странное дѣло! Нравственное вліяніе Церкви на жизнь отъ этого не страдала: дьяки и бояре не только церковныхъ, но и государственныхъ учрежденій мыслили по церковному. Напротивъ, когда по мысли Петра I было образовано Сунодальное управленіе, въ которомъ главную силу получилъ архипастырскій элементъ, а міряне были удалены отъ дѣлъ церковнаго управленія, вмѣсто нихъ явились штатные государственные чиновники. то отъ этой перемѣны церковное управленіе отнюдь не сдѣлалось болѣе іерократическимъ—какъ слѣдовало бы ожидать, а напротивъ, сдѣлалось наи-

болѣе бюрократическимъ. Позвольте спросить, что теперь, когда церковно-православныя духовныя учрежденія обратились прямо въ присутственныя государственныя мѣста, носятъ они іерократическій характеръ или бюрократическій? Къ тому я эту рѣчь веду, чтобы высказать общее положеніе, что для спасенія священнаго характера нашего церковнаго управленія и суда нужно, елико возможно, сочетать участіе въ нихъ іерархіи и паствы — каждой въ своемъ чинѣ. А то не хорошо, если духовныя лица возьмутъ на себя обязанности и казначея, и архитектора, и повѣреннаго и др. Постепенно они превратятся изъ пастырей въ архитекторовъ, повѣренныхъ и т. д. Каждому да будетъ свое. Тогда, несомнѣнно, въ церковномъ управленіи получится тотъ іерархическій характеръ, который былъ въ первые вѣка христіанства. Тогда іерархія умѣла сочетавать свое управленіе съ совѣтомъ и участіемъ паствы.

Проф. И. И. Соколовъ: Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Димитрій совершенно правильно указалъ на практику Греческой Церкви, какъ на руководящій примѣръ въ нашихъ разсужденіяхъ. Востокъ православный представляетъ для насъ много назидательнаго и поучительнаго, въ частности и по вопросу о епархіальномъ управленіи. Несомнѣнно, какъ въ средневѣковой Византіи, такъ и потомъ на греческомъ Востокѣ существовали епархіальныя учрежденія, которыя помогали епископу въ церковномъ управленіи. Но какъ въ средневѣковой Византіи, такъ и въ настоящее время, эти епархіальныя административныя учрежденія состоятъ исключительно изъ лицъ духовныхъ и не имѣютъ членовъ изъ мірянъ. Прежде всего, въ византійскую эпоху при вселенскомъ патріархѣ существовалъ цѣлый штатъ должностныхъ лицъ (девять пентадъ или пятериць), помогавшихъ патріарху въ управленіи его епархіей. Во главѣ этихъ лицъ стояли духовные сановники первой пентады: великій экономъ, великій сакелларій, великій скевофилаксъ, хартофилаксъ и пр. Каждый изъ этихъ сановниковъ завѣдывалъ особымъ учрежденіемъ, которое называлось секретомъ или совѣтомъ. Такъ, секретъ великаго экономa вѣдалъ доходы и расходы великой Константинопольской церкви и патріархіи, секретъ великаго сакелларія имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи монастыри со стороны имущественныхъ отношеній и внутренней дисциплины и т. д. Секреты или совѣты имѣли въ своемъ составѣ нѣсколько лицъ. Такъ, въ составъ секрета хартофилакса, имѣвшаго обширное и важное значеніе въ патріаршемъ управленіи (хартофилаксъ былъ патріаршимъ канцлеромъ и помощникомъ по вопросамъ его юрисдикціи), входили еще протонотарій и ипомниматографъ; протэкдикъ стоялъ во главѣ корпораціи экдиковъ и пр. Относительно патріаршихъ чиновъ, содѣйствовавшихъ патріарху въ управленіи его епархіей, нужно сказать, что всѣ они были или пресвитерами или же (преимущественно) діаконами. Такимъ образомъ, совѣты или секреты состояли исключительно изъ лицъ духовныхъ. Аналогичныя учрежденія, въ родѣ патріаршихъ секретовъ, существовали и при епархіальныхъ архіереяхъ въ средневѣковой Византіи и также состояли только изъ духовныхъ лицъ— экономa, скевофилакса, хартофилакса и т. д. Что же касается міряпъ, то идея ихъ вмѣшательства въ церковное управленіе была совершенно чужда византійской Церкви. Іерархическое начало такъ ясно и отчетливо сознавалось здѣсь, что участіе мірянъ въ епархіальномъ управленіи, съ точки зрѣнія византійскаго церковнаго самосознанія, являлось абсурдомъ и фактически его не было. Что касается того, что будто бы патріаршіе и епископскіе архонты были въ Византіи чиновниками, бюрократами, то этого не могло быть. Они непосредственно соприкасались съ жизнью, вникали въ епархіальное управленіе и находились въ постоянномъ и живомъ общеніи съ паствою. Тутъ бюрократіи не было, тутъ была жизнь. Приниженія

сана также не было, потому что архонты служили церкви, работали для церкви по уполномочію епархіальныхъ епископовъ. Если экдики выступали на судѣ, то они защищали не личныя свои дѣла, а дѣла церкви. Словомъ, бюрократизма въ епархіальномъ управленіи Византіи не было. Это древнее наслѣдіе, состоявшее въ строгомъ разграниченіи началъ іерархическаго и мірского въ отношеніи къ церковному управленію, византійская Церковь въ 1453 г. передала Церкви Константинопольской, гдѣ и до настоящаго времени епархіальныя учрежденія, соотвѣтствующія до извѣстной степени нашимъ консисторіямъ, также состоятъ исключительно изъ духовныхъ лицъ. Такъ, патріарху константинопольскому въ управленіи его епархіей нынѣ помогаетъ т.-наз. «патріаршая центральная церковная епитропія». Въ уставѣ этой епитропіи прямо сказано, что она проистекаетъ изъ власти патріарха, какъ архіепископа Константинополя. Она наблюдаетъ за всѣми дѣлами, касающимися: а) общественнаго богослуженія и церковной дисциплины, б) священнаго клира и в) церковныхъ и религіозныхъ книгъ. Члены епитропіи назначаются патріархомъ изъ среды наиболѣе опытныхъ и образованныхъ клириковъ, въ числѣ восьми. Въ составъ епитропіи обязательно входятъ: великій протосинкеллъ и великій архидіаконъ, какъ ближайшіе сотрудники патріарха по управленію Константинопольской епархіей. Мірянъ въ числѣ членовъ этой епитропіи нѣтъ. Церковныя епитропіи существуютъ и при епархіальныхъ митрополитахъ Константинопольской Церкви, причемъ также состоятъ только изъ духовныхъ лицъ. Бюрократизма и чиновничества въ дѣятельности этихъ епитропій не наблюдается, такъ какъ они находятся въ постоянномъ общеніи съ народомъ и идутъ на встрѣчу запросамъ и требованіямъ церковной жизни. Что касается патріарха и епархіальныхъ архіереевъ, то они—отцы въ отношеніяхъ къ членамъ своихъ епитропій. А великій протосинкеллъ и великій архидіаконъ патріархіи являются кандидатами на митрополичьи каѳедры. Наконецъ, и въ Греціи существуютъ т.-н. епископскія епитропіи, членами которыхъ назначаются только клирики. Такимъ образомъ и въ Византіи и въ современной Греческой Церкви учрежденія, до извѣстной степени соотвѣтствующія нашимъ консисторіямъ, состоятъ изъ лицъ духовныхъ и дѣйствуютъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ архіерея. Полагаю, что и у насъ членами консисторіи или духовнаго правленія должны быть исключительно духовныя лица, а мірянамъ, какъ членамъ, здѣсь нѣтъ мѣста.

Прот. А. П. Мальцевъ замѣтилъ, что покойный Т. И. Филипповъ былъ епитропомъ гроба Господня, хотя и былъ міряниномъ.

Проф. И. И. Соколовъ: «Епитропъ Гроба Господня» есть почетное званіе или титулъ, который дается за тѣ или другія заслуги въ пользу Гроба Господня, а вовсе—не должность. Поэтому такое званіе можетъ быть пожаловано и мірянамъ. Что же касается, въ частности святогробскаго братства въ Іерусалимѣ, то здѣсь всѣ должности, даже хозяйственныя, ввѣрены духовнымъ лицамъ, даже епископамъ, но членами братства могутъ быть только лица духовныя. Напримѣръ, должности эконома, драгомана, секретарей братства, synода и другихъ учрежденій при патріархіи предоставлены архимандритамъ и іеродіаконамъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Мнѣ предстоитъ напомнить азбуку, положенную въ основу епархіальнаго управленія. По каноническимъ правиламъ — управленіе епархіей принадлежитъ епископу. Онъ управляетъ своею паствою и отдаетъ о ней отчетъ только предъ Богомъ. Если у епископа и есть помощники, то это объясняется тѣмъ, что епископу самому нельзя во всемъ успѣть. Выборъ помощниковъ зависитъ отъ усмотрѣнія самого епископа. Помощники должны давать отчетъ епископу. По правиламъ апостольскимъ епископъ управляетъ са-

мостоятельно; клирики и міряне ничего не могутъ дѣлать безъ согласія епископа. Что же касается мірянъ, то изъ правилъ не видно участія ихъ въ управленіи церковномъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, въ строительствѣ и др. практическихъ дѣлахъ могутъ даваться порученія и свѣтскимъ лицамъ, но эти лица состоятъ подъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея. Эти начала должно помнить и намъ, потому что они доселѣ не нарушались и не могутъ быть нарушены. Дѣйствительно ли согласны предлагаемые намъ проекты съ этими каноническими началами? Я только упомяну о нѣкоторыхъ комбинаціяхъ. По одной комбинаціи, во главѣ епархіальнаго управленія долженъ быть совѣтъ, ему должна быть подчинена консисторія отчетностію. Этотъ проектъ ни съ чѣмъ несообразенъ, потому что посягаетъ на полномочія архіерейской власти, подчиняя консисторію болѣе высшей власти, чѣмъ власть епископа. По другой комбинаціи выражается желаніе включить свѣтскихъ людей въ епархіальное управленіе. И это не можетъ быть принято, какъ несогласное съ каноническими началами. Говорятъ, что въ этомъ нѣтъ опасности, потому что міряне будутъ имѣть, подобно пресвитерамъ, только совѣщательный голосъ. Но если бы самъ епископъ счелъ нужнымъ имѣть помощниками свѣтскихъ лицъ, то это было бы терпимо; но когда хотятъ это сдѣлать во имя принципа, то ни каноны, ни исторія не даютъ на то основанія.

Свящ. Т. В. Козловскій: Я слышалъ здѣсь и канонистовъ, и ученыхъ, сообщавшихъ свѣдѣнія о практикѣ Церкви Восточной, но я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ съ житейской точки зрѣнія о томъ, что особенно волнуетъ рядовое сельское духовенство въ вопросѣ о консисторіи. Консисторія, коль скоро вѣдаетъ дѣла духовенства, должна быть и въ тѣсной связи съ нимъ, такъ чтобы священникъ могъ найти во всемъ тамъ помощь и руководство. Но такой связи нѣтъ. Консисторія находится скорѣе въ антагонизмѣ съ духовенствомъ. Причинъ этому много, но главнѣе всего: пастыри связаны теперь по рукамъ и ногамъ консисторскими указами, циркулярами и предписаніями. Безъ консисторіи нельзя ступить шагу, что, естественно, вызываетъ только недовольство. Всякій священникъ еще до рукоположенія даетъ подписку, что ему извѣстны всѣ циркуляры, когда-либо вышедшіе. Для устраненія сего необходимо, чтобы значительная часть консисторскихъ дѣлъ была передана на мѣста, въ благочинническіе совѣты, а вмѣстѣ съ тѣмъ была бы расширена самостоятельность священника, какъ пастыря. Затѣмъ указывали здѣсь, что неудобны будутъ въ консисторіи духовные чиновники. «Не хорошо, говорилъ профессоръ Заозерскій, если духовныя лица возьмутъ на себя обязанность казначея, архитектора, повѣреннаго и др.». Почему не хорошо? Развѣ въ Константинопольской Церкви епархіальныя учрежденія, соотвѣтствующія нашимъ консисторіямъ, не состоятъ изъ лицъ только духовныхъ? Быть можетъ, и причина разлада между духовенствомъ и консисторіей, отчасти,— въ томъ, что свѣтское чиновничество забрало здѣсь все въ свои руки и знать не хочетъ духовенства. Меня всегда возмущало горделивое и пренебрежительное отношеніе консисторскихъ чиновниковъ къ духовенству, безъ всякаго уваженія къ священному сану, скорѣе наоборотъ. Если бы въ составѣ консисторскихъ чиновниковъ были лица духовныя, то собственный санъ, быть можетъ, предохранялъ бы ихъ отъ пренебрежительнаго отношенія къ священнику, а получаемая при посвященіи благодать священства помогала бы воздерживаться отъ дѣяній незаконныхъ.

Съ примѣненіемъ выборнаго начала относительно членовъ консисторіи неудобство—въ томъ, что могутъ быть выбираемы только городскіе священники, мало знающіе быть и нужды сельскаго духовенства. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ городахъ, при мало-

численности духовенства, придется неизмѣнно выбирать однихъ и тѣхъ же лицъ. Сельскій же священникъ, при необходимости оставить приходъ, не можетъ пойти въ члены консисторіи только на 500 р. Во избѣжаніе этого полезно было бы примѣнить въ данномъ случаѣ тотъ же порядокъ, какой практикуется относительно членовъ Св. Сунода, т. е. часть членовъ консисторіи вызывать изъ иногородныхъ и сельскихъ священниковъ мѣсяца на три или болѣе, съ сохраненіемъ за ними ихъ приходовъ. Тогда бы дѣйствительно могла поддерживаться живая связь между епархіальнымъ духовенствомъ и консисторіей, члены которой были бы людьми вполнѣ знающими епархіальный бытъ и нужды духовенства. Проще разрѣшался бы вопросъ и о средствахъ на содержаніе консисторіи.

Предсѣдатель Присутствія: Центромъ преній поставленъ былъ вопросъ: допускать ли въ составъ епархіальнаго управленія и мірянъ на ряду съ лицами духовными? Здѣсь горячо высказывались за участіе мірянъ въ епархіальномъ управленіи, какъ будто бы въ настоящее время они совсѣмъ не принимаютъ никакого участія въ дѣлахъ церковнаго управленія. Но я думаю, что они принимаютъ въ нихъ слишкомъ большое участіе. И здѣсь одни указывали на ихъ миссіонерскую дѣятельность, другіе говорили, что міряне необходимы въ качествѣ архитекторовъ, юрисконсультовъ и т. д. Но я при существующемъ положеніи міряне участвуютъ въ вспомогательныхъ органахъ церковнаго управленія. Въ консисторіяхъ секретарь и канцелярія имѣютъ большое значеніе, такъ какъ члены консисторіи, обремененные приходскими дѣлами, являются на службу на 1 или 2 часа, и все управленіе сосредоточивается въ канцеляріи. Я помню, что въ одномъ изъ засѣданій Святѣйшаго Сунода покойный преосвященный Германъ на вопросъ: «кто больше въ епархіи—архіерей, или секретарь консисторіи» и на послѣдовавшій отвѣтъ: «конечно, архіерей», замѣтилъ: «нѣтъ, это еще надо подумать». Въ дѣйствительности секретари ведутъ дѣла, и всякій священникъ, приходя въ консисторію, больше всего говоритъ съ столоначальниками и секретаремъ. Затѣмъ, по полученіи разрѣшенія на постройку церкви, духовенство образуетъ строительную комиссію, въ которой участвуютъ и міряне. Если судебная часть отойдетъ отъ консисторіи, слѣдствія по бракоразводнымъ дѣламъ перейдутъ въ свѣтскіе суды, тогда епархіальное управленіе станетъ чисто административнымъ органомъ, въ составъ членовъ котораго нѣтъ основаній вводить мірянъ. Что касается денежныхъ суммъ, то консисторія является лишь передаточной инстанціей денегъ въ духовно-учебныя заведенія, правленія коихъ состоятъ изъ свѣтскихъ лицъ. Такимъ образомъ міряне имѣютъ достаточное значеніе и по хозяйственнымъ дѣламъ. Въ административныхъ же дѣлахъ, каковы благословеніе на постройку церкви, наложеніе эпитиміи, участіе мірянъ не допустимо.

Послѣ сего Предсѣдателемъ Присутствія были поставлены на голосованіе слѣдующія положенія: 1) «міряне *могутъ быть* членами епархіальнаго управленія» и, 2) «міряне *не могутъ быть* членами епархіальнаго управленія». За первое положеніе подали голоса: архіепископъ Сергій, епископы Стефанъ и Леонидъ, протоіереи: Горчаковъ, Мальцевъ, Титовъ, Кояловичъ, Казанскій, священникъ Козловскій, профессора: Заозерскій, И. В. Поповъ, Брилліантовъ, Машановъ, Кирѣевъ, Папковъ, Аксаковъ, Шеинъ, Тихомировъ, Кузнецовъ и Мансуровъ,—всего 20 членовъ. При этомъ заявили — протоіерей Титовъ, что онъ остается при мнѣніи, высказанномъ въ засѣданіи II-го Отдѣла 2 мая 1906 г., протоіерей Казанскій и г. Мансуровъ—что они допускаютъ участіе мірянъ въ епархіальномъ управленіи не по всѣмъ вопросамъ, а Л. А. Тихомировъ—въ зависимости отъ формы участія. За второе положеніе подали голоса: высокопреосвященные митрополиты: Антоній,

Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы Димитрій, Никандръ, Іаковъ и Антоній, преосвященный епископъ Арсеній, протоіереи: Соколовъ, Буткевичъ, Лебедевъ, Левитскій, Бречкевичъ, Сребрянскій, Успенскій, профессора: Бердниковъ, Пѣвницкій, Ивановскій, И. А. Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Красноженъ, Дмитріевскій, И. И. Соколовъ, К. Д. Поповъ и Голубевъ; П. И. Остроумовъ, Нейдгардтъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 29 членовъ.

За симъ, предложены были на голосованіе слѣдующія три положенія: 1) «члены епархіальнаго управленія *только избираются*», 2) «члены епархіальнаго управленія *только назначаются*» и 3) «члены епархіальнаго управленія частію *избираются*, частію *назначаются*». За первое положеніе подали голоса: Папковъ, Кузнецовъ и профессора П. В. Поповъ и Брилліантовъ, — всего 4 голоса. За второе положеніе высказались: высокопреосвященные митрополиты Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Никандръ и Сергій, протоіереи Сребрянскій, Успенскій, Левитскій и Бречкевичъ; П. И. Остроумовъ, Нейдгардтъ, Мансуровъ, Тихомировъ и профессора: Бердниковъ и Пѣвницкій, всего 15 членовъ. Наконецъ, за третье положеніе подали голоса: высокопреосвященные митрополитъ Антоній, архіепископы Іаковъ и Антоній и преосвященные епископы: Стефанъ, Арсеній и Леонидъ, протоіереи: Соколовъ, Горчаковъ, Титовъ, Буткевичъ, Лебедевъ, Мальцевъ, Кояловичъ, Казанскій, священникъ Козловскій, Кирѣевъ, Аксаковъ, Шеинъ и профессора: Ивановскій, М. А. Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Красноженъ, Дмитріевскій, И. И. Соколовъ, К. Д. Поповъ, Голубевъ, Заозерскій, Машановъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 30 членовъ.

Засѣданіе окончилось въ $2^1/_2$ часа по полудни.

—

20 ноября 1906 года.

На засѣданіи Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія 20 ноября 1906 года изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: протоіерей П. Я. Свѣтловъ и профессора: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, и Е. Н. Трубецкой, а также Ѳ. Д. Самаринъ и Д. А. Хомяковъ.

Предсѣдателемъ Присутствія прочитаны были выработанныя на общихъ собраніяхъ 10, 16 и 17 ноября 1906 года положенія, а именно: 1) Избраніе епископовъ на вакантныя каѳедры въ томъ или другомъ митрополичьемъ округѣ производится въ каѳедральномъ городѣ вдовствующей епархіи. 2) Избраніе епископовъ принадлежитъ собору епископовъ съ митрополитомъ во главѣ при участіи клира и мірянъ въ указаніи кандидатовъ. 3) Клиръ и міряне участвуютъ въ указаніи кандидатовъ на епископскія каѳедры чрезъ епархіальные съѣзды или собранія. 4) Избранный епископъ представляется Священному Синоду для утвержденія въ установленномъ порядкѣ.

При сужденіяхъ по этимъ положеніямъ *Н. П. Аксакова* высказалъ мысль о необходимости дополнить ихъ пунктами, разъясняющими вопросы: можно ли избирать епископа изъ другой епархіи, допустимъ ли практически отказъ въ утвержденіи избраннаго кандидата, избирается ли митрополитъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и епархіальные епископы, или инымъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я полагалъ бы необходимымъ внести дополненіе и относительно такихъ случаевъ, когда кандидатъ во епископа не будетъ указанъ паствою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ развитіе мысли Н. П. Аксакова, я также считаю особенно важнымъ выяснить вопросъ о возможности перемѣщенія

съ одной епископской каѳедры на другую. Въ особенности съ неотразимою потребностью вопросъ этотъ возникаетъ въ сознаніи при представленіи того случая, когда имѣетъ быть избраніе на такую каѳедру, замѣщеніе которой связывается съ возведеніемъ въ санъ митрополита. Говорю такъ въ виду довольно простыхъ соображеній. И именно. Предполагается, что на митрополичью каѳедру, разъ митрополитъ будетъ только представителемъ нравственнаго авторитета и въ сущности дѣла по своимъ административнымъ правамъ будетъ обыкновеннымъ епархіальнымъ епископомъ, избраніе будетъ происходить тѣмъ же путемъ, какъ и вообще при замѣщеніи вакантной епископской каѳедры. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уже самымъ внутреннимъ значеніемъ избранія со стороны паствы, здѣсь невольно устанавливается въ будущемъ нѣкоторая органическая, постоянная и неразрывная связь избраннаго епископа съ его паствою и такимъ образомъ какъ бы предопредѣляется невозможность перемѣщенія епископовъ съ одной каѳедры на другую. — Въ виду всего этого, — какъ бы заранѣе дается признавать, что и на митрополичью каѳедру долженъ избираться собственно человѣкъ новый для сферы епископскаго служенія, котораго по избраніи придется рукополагать и вообще во епископа. — Такимъ образомъ, всегда можетъ статься, что на митрополичью каѳедру будетъ избранъ кандидатъ еще сравнительно раннихъ лѣтъ, неопытный и невыдающійся изъ ряда другихъ по своимъ внутреннимъ качествамъ. И вотъ такой новопоставленный епископъ — митрополитъ, по занимаемой имъ каѳедрѣ, долженъ будетъ считаться нравственнымъ авторитетомъ. При наличности въ тоже самое время въ округѣ іерарховъ, далеко болѣе почтенныхъ годами, давно уже поставленныхъ на каѳедру, болѣе знакомыхъ съ духовными нуждами округа и вообще превосходящихъ вновь избраннаго епископа — митрополита — и нравственными качествами и административными дарованіями и опытностью. Не трудно видѣть, сколь нормальный порядокъ вещей предусматривается на этотъ разъ въ округѣ. Вмѣстѣ же съ тѣмъ само собою ясно, насколько не праздный вопросъ о затрогиваемомъ мною перемѣщеніи епископовъ и хотя бы въ подразумѣваемомъ теперь случаѣ.

Предсѣдатель Присутствія разъяснилъ, что въ настоящее время Общимъ Собраніемъ Предсоборнаго Присутствія могутъ быть разрѣшены лишь существенные, принципіальные вопросы, второстепенные же могутъ быть разработаны Святѣйшимъ Сѵнодомъ и разрѣшены предстоящимъ Всероссійскимъ Соборомъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ настоящемъ собраніи Присутствія предлагалось дополнить принятыя положенія объ епархіальномъ управленіи. Дѣйствительно, есть существенные вопросы, подлежащіе рѣшенію, напр., о викарныхъ епископахъ и др. Но эти вопросы оставляются безъ разрѣшенія, конечно, потому, что не дозволяетъ время. Вопросы же о томъ, можетъ ли быть отклонено избраніе, допустимо ли перемѣщеніе съ одной епархіи на другую, — это вопросы второстепенной важности и будутъ своевременно разработаны или Сѵнодомъ или особою комиссіею при Сѵнодѣ. Разумѣется, въ перемѣщеніи іерарховъ представится надобность, въ случаѣ, напримѣръ, освобожденія каѳедры митрополита. И по каноническимъ правиламъ воспрещается лишь самовольное оставленіе каѳедры, а не по распоряженію высшей духовной власти. Во всякомъ случаѣ, вопросы эти будутъ разрѣшаться высшею властію.

Затѣмъ, по принятіи первыхъ трехъ пунктовъ положеній безъ измѣненія редакціи, произошли пренія по поводу 4-го пункта о порядкѣ утвержденія избраннаго во епископа кандидата.

Оберъ Прокуроръ Св. Сѵнода полагалъ бы, что, вмѣсто неопредѣленнаго выраженія «въ установленномъ порядкѣ», необходимо ясно указать отношеніе Го-

сударя Императора къ акту избранія во епископа.

П. И. Остроумовъ замѣтилъ, что по существующему порядку на утвержденіе того или другаго кандидата въ епископской должности испрашивается Высочайшее соизволеніе, за которымъ слѣдуетъ Собственноручная резолюція Государя Императора: «Быть по сему».

Л. А. Тихомировъ: Высочайшее соизволеніе на назначеніе епископа на ту или другую каѳедру заключаетъ въ себѣ юридическій элементъ. При этомъ государственная власть, соизволяя на то или другое назначеніе, тѣмъ самымъ утверждаетъ, но не священное лицо, а юридическія права того или другого лица.

Товарищъ Оберъ Прокурора: Когда обсуждали вопросъ о порядкѣ утвержденія епископовъ въ должности, то всѣ согласились съ тѣмъ, что епископы назначаются съ соизволенія Монарха. Вопросъ лишь въ томъ, какой терминъ будетъ въ данномъ случаѣ наиболѣе подходящимъ. «Утверждаетъ» не вполнѣ точно выражаетъ этотъ актъ. «Благовоззрѣніе»—терминъ не выражающій сущности дѣла, и, наконецъ, терминъ «соизволяетъ» является наиболѣе подходящимъ. Онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что здѣсь говорилось и выражалъ бы собою то, что утвержденіе епископа на ту или другую каѳедру происходитъ *съ согласія Государя Императора.* Это выраженіе было бы согласно и съ существующей практикой, на которую указалъ высокопреосвященный Предсѣдатель Присутствія.

Оберъ Прокуроръ: Я не вижу особыхъ препятствій и къ примѣненію относительно порядка утвержденія епископовъ выраженій «Высочайшее утвержденіе», «Высочайшее благовоззрѣніе».

Проф. И. С. Бердниковъ: Особыхъ препятствій къ тому, конечно нѣтъ. Но мы предположили въ своихъ сужденіяхъ, что преобразованіе церковное должно происходить путемъ постепеннаго перехода къ новой системѣ отношеній между церковью и государствомъ. Этою системою предполагается установить самодѣятельность церковнаго управленія, свободу церкви въ ея внутреннихъ, собственно церковныхъ, дѣлахъ. Съ этой точки зрѣнія казались бы подходящими и выраженія: «на благовоззрѣніе» или «на соизволеніе».

Проф. А. И. Алмазовъ: Для обозначенія участія Императорской власти въ назначеніи епископовъ надлежало бы внести въ формулу—«избранный епископъ утверждается Священнымъ Синодомъ *по соизволенiи Государя Императора*».

А. А. Дмитріевскій: Въ древнихъ чинахъ Византійской Церкви употребляется выраженіе: «съ соизволенія (εὐδοκία τοῦ κρατίστου μου καὶ ἁγίου αὐτοκράτορος) Государя». То же выраженіе надлежало бы сохранить и намъ.

Н. П. Аксаковъ: Возможны коллизіи между избравшимъ епископа Соборомъ и Священнымъ Синодомъ, который можетъ не утвердить избранія. Съ точки зрѣнія каноническихъ правилъ самое рукоположеніе есть утвержденіе. Кто рукополагаетъ, тотъ черезъ рукоположеніе и утверждаетъ. Это объясняется тѣмъ, что въ Константинопольской церкви митрополиты для рукоположенія должны были являться въ Константинополь, и патріархъ, рукополагая митрополита, тѣмъ самымъ утверждалъ его. Что касается избранія и утвержденія епископовъ, то мы имѣемъ относительно сего указаніе въ 4 пр. 1 всел. соб. Употребленное здѣсь относительно утвержденія епископа слово κῦρος не можетъ быть истолковано прямо въ смыслѣ утвержденія, а оно употреблено въ смыслѣ почина всему дѣлу, руководства, главенства, ибо оно имѣетъ и это значеніе. Иначе выходило бы, что митрополитъ утверждаетъ уже рукоположеннаго епископа, такъ какъ въ канонѣ о хиротоніи говорится ранѣе.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ данномъ случаѣ коллизіи между Соборомъ и Сѵнодомъ не можетъ быть, такъ какъ мы согласились считать Соборъ епископовъ митрополичьяго округа не самостоятельнымъ, а подчиненнымъ Сѵноду.

Проф. М. А. Остроумовъ: Въ древней практикѣ мы встрѣчаемъ случай, показывающій, что дѣла объ избраніи поступали въ высшую инстанцію, какъ это видно, напр., изъ посланія III всел. собора къ Памфилійскому собору о Евстаѳіи, бывшемъ ихъ митрополитѣ. Когда Евстафій представилъ письменное отреченіе на каѳедры, то соборъ рукоположилъ, вмѣсто него, другого—Ѳеодора, для управленія Церковію:—«ибо не слѣдовало ей вдовствовати и безъ предстоятеля быти Спасителеву стаду». Вселенскій соборъ третій призналъ это правильнымъ, а Евстаѳію по его слезной просьбѣ предоставилъ честь и власть епископа, но безъ епископіи. Правда, это частный случай, но онъ указываетъ на возможность поступленія дѣлъ объ избраніи епископа соборомъ въ высшую инстанцію.

Н. П. Аксаковъ: Относительно кассаціи выбора епископа полагаю, что это право могло бы быть предоставлено Сѵноду, только въ томъ случаѣ, если послѣдній будетъ признанъ выше Собора митрополичьяго, ибо по канонамъ рѣшенія меньшаго собора могутъ быть отмѣняемы только большимъ соборомъ. Для меня такое признаніе представляется безусловно немыслимымъ, такъ какъ самый Сѵнодъ не могу признавать я соборомъ по причинамъ, мною въ свое время изложеннымъ.

В. П. Шешъ: Я полагалъ бы редактировать поставленную на обсужденіе формулу такъ, чтобы изъ нея было совершенно ясно видно, что соизволеніе Монарха является послѣднимъ словомъ въ вопросѣ о поставленіи епископа, и чтобы она не давала основанія къ предположенію, конечно, невѣрному, о томъ, что Св. Сѵнодъ можетъ имѣть сужденіе объ утвержденіи ставленика еще послѣ воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія. Тогда формула могла бы гласить: объ избранномъ кандидатѣ митрополичій соборъ представляетъ Священному Сѵноду для утвержденія и испрошенія Высочайшаго соизволенія.

Въ заключеніе Предсѣдатель предложилъ слѣдующую формулу: «Объ избранномъ епископѣ соборъ представляетъ Священному Сѵноду для утвержденія его съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія».

Предсѣдателемъ Присутствія прочитаны были выработанныя вторымъ Отдѣломъ положенія о предсѣдателѣ епархіальнаго управленія и секретарѣ, а именно: «предсѣдатель назначается мѣстнымъ преосвященнымъ изъ членовъ правленія по назначенію. Утвержденія предсѣдателя со стороны центральной церковной власти не требуется. Секретарь епархіальнаго управленія назначается властію мѣстнаго архіерея изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, по сношенію съ центральнымъ церковнымъ управленіемъ. Одинъ голосъ высказался за назначеніе секретаря центральнымъ управленіемъ».

Прот. Т. И. Буткевичъ: Разрѣшеніе вопроса о томъ, долженъ ли епархіальный преосвященный быть предсѣдателемъ въ консисторіи или, какъ предположено нынѣ именовать ее, въ Епархіальномъ Правленіи, или нѣтъ,—зависитъ исключительно отъ того, съ какой точки зрѣнія мы будемъ смотрѣть на этотъ институтъ и какое значеніе мы будемъ ему приписывать. Если члены Епархіальнаго Правленія—архимандриты, протоіереи и священники—будутъ имѣть рѣшающій голосъ и дѣла въ Правленіи будутъ рѣшаемы по большинству голосовъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ различныхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, то предсѣдательствовать православному епископу — не только правящему, но и его викарію—въ такомъ Епархіальномъ Правленіи совершенно неудобно, такъ какъ, имѣя лишь одинъ рѣшающій голосъ, хотя-бы-то и

съ преимуществомъ при равенствѣ всѣхъ голосовъ, онъ можетъ иногда оставаться въ меньшинствѣ, т. е. дѣла епархіальнаго управленія въ его епархіи иногда могутъ быть разрѣшаемы противно его волѣ, убѣжденію и пониманію,—чрезъ что, конечно, будетъ не только униженъ, но и постепенно разрушаемъ его авторитетъ, тогда какъ, по основному каноническому положенію, только одинъ собственно епископъ въ дѣйствительности управляетъ своею епархіею и только онъ одинъ отвѣчаетъ предъ Богомъ и высшимъ церковнымъ управленіемъ за состояніе своей епархіи. Второй Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія съ самаго начала рѣшилъ не производить радикальной ломки въ епархіальномъ управленіи вообще и предположилъ въ основныхъ пунктахъ оставить въ силѣ и дѣйствующій нынѣ консисторскій уставъ, по которому члены консисторіи не только могутъ не соглашаться съ мнѣніемъ или резолюціями своего епископа, но и могутъ представлять свое отдѣльное мнѣніе Святѣйшему Сѵноду на его разсмотрѣніе. По этой-то причинѣ Второй Отдѣлъ нашего Присутствія положительно не могъ допустить, чтобы среди такихъ самостоятельныхъ по своей идеѣ членовъ Епархіальнаго Правленія предсѣдательствовалъ—не говорю—епархіальный или правящій архіерей, но и его викарій... Впрочемъ, существуетъ и другого рода взглядъ на сущность и характеръ этого органа епархіальнаго управленія. Я имѣю въ виду взглядъ, высказанный всѣми или почти всѣми преосвященными нашей церкви въ ихъ отзывахъ и мнѣніяхъ и особенно наглядно представленный въ отзывѣ одного изъ присутствующихъ здѣсь архипастырей. Почти всѣ наши епископы высказываютъ желаніе, чтобы теперешнія консисторіи были именуемы пресвитерскими совѣтами или даже пресвитеріумами при епископѣ и состояли бы изъ нѣсколькихъ пресвитеровъ, какъ представителей епархіальнаго пресвитеріата. Какъ показываетъ и самое названіе этого учрежденія—«*совѣтъ*», члены его, по проекту преосвященныхъ, пользуются только однимъ совѣщательнымъ голосомъ, для епископа въ дѣлѣ управленія епархіею совершенно не обязательнымъ, если, конечно, епископъ, по своему убѣжденію, несогласенъ съ мнѣніями своихъ совѣтниковъ—пресвитеровъ. Этимъ наши преосвященные, несомнѣнно, желаютъ уничтожить чисто бумажное отношеніе епископа къ его консисторіи. Теперь вѣдь, какъ всѣмъ извѣстно, епископъ непосредственно своею епархіею не управляетъ; онъ нуждается не только въ помощи, но—такъ сказать—и въ очахъ, и въ ушахъ консисторскихъ чиновниковъ. Беру самый ходячій примѣръ. Къ епископу является проситель, ищущій въ епархіи священническаго или діаконскаго мѣста, и подаетъ ему на бумагѣ свое прошеніе. Резолюціею на этомъ прошеніи епископъ требуетъ отъ консисторіи бумажную «справку» и о просителѣ, и о просимомъ мѣстѣ. Какъ будетъ представлена эта справка и какова она будетъ, такъ поступитъ преосвященный. Если консисторія ведетъ дѣло добросовѣстно, то безукоризненно будетъ и управленіе епископа его епархіею; но иногда епископъ невольно можетъ принять участіе въ чужихъ грѣхахъ и незаслуженно подвергнуться осужденію, быть можетъ, даже справедливому. Желая избѣжать такого неудобства, обусловливаемаго самою системою епархіальнаго управленія, почти всѣ наши преосвященные въ своихъ отзывахъ стараются установить такой порядокъ, чтобы епископъ всѣ дѣла и просьбы разрѣшалъ въ своемъ пресвитерскомъ совѣтѣ, гдѣ отъ членовъ и секретаріата онъ получалъ бы непосредственно нужныя ему справки, выслушивалъ бы мнѣнія своихъ законныхъ совѣтниковъ—пресвитеровъ и въ ихъ присутствіи полагалъ бы свои окончательныя резолюціи... Въ настоящее время наши консисторіи — можно сказать—безъ головы; члены ихъ всѣ равноправны и знаютъ только себя. Этимъ объясняется и медлительность, и запутанность консисторскаго дѣлопро-

изводства, на что нерѣдко въ обществѣ раздаются жалобы. Это-то обстоятельство и заставило второй Отдѣлъ придти къ заключенію о необходимости предсѣдателя въ консисторской коллегіи. По моему мнѣнію, въ епархіальномъ правленіи, члены котораго будутъ имѣть только совѣщательный голосъ, мѣсто предсѣдателя приличнѣе всего занять самому епархіальному епископу. Такое правленіе болѣе всего соотвѣтствовало бы духу нашей Православной Церкви. Такъ поступали и апостолы. Къ сожалѣнію, наши епархіальные преосвященные чрезвычайно обременены дѣлами и не всегда имѣютъ достаточно свободнаго времени. Поэтому остается желать, чтобы вмѣсто себя они назначали предсѣдателями епархіальнаго правленія по крайней мѣрѣ своихъ викаріевъ...

Н. П. Аксаковъ: Намъ нужно смотрѣть на консисторію съ той точки зрѣнія, съ которой смотритъ существующее положеніе. Будущее, быть можетъ, чрезъ 10—15 лѣтъ создастъ и новыя болѣе совершенныя формы. Теперь же намъ нужно придать епархіальному управленію болѣе живую форму. Въ уставѣ духовной консисторіи нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы консисторія могла ограничивать власть епископа. По существу консисторія есть дѣлопроизводство епископа. Онъ не можетъ одинъ все дѣлать и нуждается въ вспомогательномъ органѣ — исполнительномъ и совѣщательномъ. Тѣмъ не менѣе не имѣя юридической власти, консисторія можетъ вліять на рѣшеніе епископа высказываемыми соображеніями и заключеніями. При совѣщательномъ значеніи консисторіи, нѣтъ основаній отклонять предсѣдательствованіе епископа въ консисторіи. Онъ можетъ согласиться съ мнѣніемъ меньшинства и даже постановить особое рѣшеніе, если совѣсть не позволяетъ ему согласиться съ высказанными мнѣніями. Коллизіи были бы возможны лишь въ томъ случаѣ, если бы консисторія обладала тѣми или другими полномочіями. Что касается указаній на пресвитеріумы, то здѣсь разумѣлись не очередные или выбранные пресвитеры, а совокупность всего священнаго. Это соборъ епископіи, а не административная инстанція.

Профессоръ М. А. Остроумовъ: Предсѣдатели необходимы въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, гдѣ рѣшеніе производится большинствомъ голосовъ и предсѣдатель имѣетъ преимущественное значеніе лишь при равенствѣ голосовъ, но въ совѣщательныхъ учрежденіяхъ, каковы епархіальныя правленія, гдѣ рѣшаетъ одинъ епископъ, нѣтъ надобности, чтобы епископъ былъ предсѣдателемъ.

Товарищъ Оберъ-Прокурора: Для разъясненія этого вопроса я представлю аналогію изъ гражданскаго управленія. Въ Губернскомъ Правленіи, совѣщательномъ учрежденіи при Губернаторѣ, послѣдній, по закону, состоитъ предсѣдателемъ, а его замѣстителемъ является Вице-Губернаторъ.

Оберъ-Прокуроръ: И въ учебно-окружномъ управленіи есть совѣты при Попечителяхъ округа, въ которыхъ послѣдніе и состоятъ предсѣдателями, хотя совѣты имѣютъ исключительно совѣщательное значеніе.

Профессоръ И. С. Бердниковъ: Епископъ не долженъ быть предсѣдателемъ епархіальнаго правленія и по каноническимъ основаніямъ, по которымъ консисторіи или правленія являются исключительно совѣщательными органами при епископѣ, и по практическимъ соображеніямъ. Нельзя обязывать епископа каждый день являться въ консисторію, въ виду его высокихъ пастырскихъ обязанностей. Необходимость предсѣдателя изъ членовъ, нынѣ равныхъ между собою, вызывается желаніемъ, чтобы докладывалъ дѣла не секретарь консисторіи, а предсѣдатель. Затрудненій для этого нѣтъ, особенно, если секретарь будетъ назначаться епархіальнымъ архіереемъ.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: Мнѣ кажется, что отношенія епископа къ епархіальному правленію должны опре-

дѣляться существомъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ въ правленіи. Возьмемъ, напр., дѣло о назначеніи въ приходъ священника. Въ этомъ дѣлѣ заинтересованъ весь клиръ, въ составъ котораго входитъ новый сочленъ. Такъ за недостатки отдѣльныхъ клириковъ обыкновенно обвиняютъ все духовенство; а можно ли обвинять его, когда оно не обладаетъ правомъ участія въ назначеніи новыхъ членовъ въ составъ клира. Въ настоящее время епископъ, при назначеніи священника, обращается за справками въ консисторію. Справки даются письменныя подъ руководствомъ секретаря и столоначальниковъ. Консисторія тутъ не при чемъ, а между тѣмъ духовенство заинтересовано въ томъ, чтобы въ ряды его назначались достойныя лица. Нужно бы такъ поставить дѣло, чтобы пресвитеры, присутствующіе въ консисторіи, какъ представители всего клира. имѣли ясный, опредѣленный голосъ. Вѣдь они являются соправителями епископа. Епископъ долженъ быть предсѣдателемъ, а членами - представители духовенства всей епархіи. О имѣющихъ рукополагаться въ пресвитеры данъ уставъ въ законодательствѣ Вселенской Церкви (Ѳеофила прав. 7-е). По сему уставу, «весь *соборъ* священнослужителей да согласится и да *изберетъ*, и тогда епископъ да *испытаетъ* избраннаго, и съ *согласіемъ священства* да совершитъ рукоположеніе».—Возьмемъ другой примѣръ — открывается новый приходъ. Отчего это дѣло рѣшается подъ отвѣтственностью одного архіерея, когда это дѣло общецерковное. Въ немъ заинтересованы и духовенство и приходъ. Всѣ дѣла въ консисторіи должны быть распредѣлены между членами, они должны и докладывать присутствію подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго. Теперь обыкновенно обвиняютъ въ неправильномъ рѣшеніи или медленности дѣлопроизводства преосвященнаго или секретаря консисторіи. При указанномъ же порядкѣ обвинять можно будетъ только коллегію. При предсѣдательствованіи преосвященнаго тутъ же въ присутствіи рѣшались бы всѣ дѣла. Разумѣется, въ случаѣ полнаго несогласія преосвященнаго, должно быть предоставлено право апелляціи, такъ называемой административной юстиціи, т. е. передачи дѣла на пересмотръ въ высшую инстанцію.

Протоіерей М. Н. Казанскій: По практикѣ моей въ качествѣ члена консисторіи въ теченіе многихъ лѣтъ, я убѣдился, что формальная постановка дѣла въ консисторіяхъ зависитъ отъ того, что сами члены консисторіи обсуждаютъ, и то не всегда, дѣла болѣе серьезныя, а докладъ преосвященному дѣлается письменный. Было бы лучше, еслибы самъ преосвященный былъ при окончательномъ рѣшеніи дѣлъ. Разумѣется епископамъ нѣтъ времени, чтобы быть въ консисторіи, но можно сдѣлать такъ, что бы каждое дѣло выслушивалось и рѣшалось преосвященными не въ присутствіи одного докладчика, а въ присутствіи всѣхъ членовъ. Тогда могли бы выясняться и детали, которыя не вписываются въ журналъ консисторіи.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Здѣсь высказано, что члены консисторіи должны пониматься какъ соправители архіереевъ, въ смыслѣ ихъ равноправія съ архіереемъ въ рѣшеніи административныхъ дѣлъ. Это—положеніе особенной важности и въ виду возможнаго его вліянія на рѣшеніе затронутаго теперь вопроса, оно не можетъ быть оставлено безъ того замѣчанія, что въ истинности его вполнѣ позволительно усумниться. Не говорю уже о томъ, что члены консисторіи не могутъ въ точномъ смыслѣ почитаться представителями *всего* духовенства епархіи, такъ какъ даже по нашему проекту они въ цѣлой половинѣ суть члены по назначенію; но даже если и понимать ихъ таковыми представителями, все таки рѣшительно нѣтъ основаній приходить къ подобному заключенію. —Каждый священникъ, со стороны принадлежа-

щихъ ему полномочій, есть лицо, дѣйствующее не иначе, какъ только по порученію своего епископа. Безъ воли своего епископа онъ ничего не можетъ предпринять ни въ одной области церковной жизни. Это — общеизвѣстная каноническая аксіома. Примѣнительно къ ней, очевидно, если бы въ епархіальномъ правленіи или консисторіи, для участія въ административныхъ дѣлахъ собралось даже и все духовенство, то оно и въ цѣломъ его составѣ не можетъ мыслиться равноправнымъ сопрителемъ епископа. Самый характеръ нѣкоторыхъ дѣлъ, обнимаемыхъ понятіемъ вѣдомства епархіальной администраціи, говоритъ намъ о томъ же. Возьмемъ, напримѣръ, замѣщеніе должности приходскаго священника, даже лицомъ уже рукоположеннымъ, а тѣмъ болѣе еще кандидатомъ на поставленіе. Мыслимо ли оно безъ исключительнаго въ этомъ случаѣ права епископа и можетъ ли усвояться компетенціи такихъ соправителей?—Что же касается до предсѣдательства въ епархіальномъ управленіи одного изъ членовъ по назначенію епископа, но не самого его, то такой именно порядокъ имѣетъ въ своей основѣ не лишенныя значительной важности практическія соображенія. Коротко говоря,—если бы самъ епископъ былъ предсѣдателемъ консисторіи, то при подчиненности ему въ іерархическомъ отношеніи ея членовъ весьма возможны случаи, когда у нихъ и не проявится должной твердости высказывать свое дѣйствительное мнѣніе.

Профессоръ М. А. Остроумовъ: Мысль о соправительствѣ противорѣчить и іерархическому принципу. Различіе степеней священства основано на различіи полномочій. Какъ видно и изъ граматъ, священнослужители получаютъ свои полномочія отъ епископа, а слѣдовательно и власть. Если допустить соправительство, тогда двѣ степени іерархіи — епископы и пресвитеры—уравниваются.

Профессоръ Н. А. Заозерскій: Въ разсужденіяхъ о консисторіи мнѣ представляется неяснымъ, что такое консисторія, какъ совѣтъ и что такое, какъ присутствіе. Консисторія, по закону, есть вспомогательный органъ при епископѣ. Она, такъ сказать, вправляетъ рѣшенія епископа въ юридическую оправу. Въ силу этого епископъ по всѣмъ дѣламъ требуетъ отъ консисторіи свѣдѣній. Недостатокъ консисторіи заключается въ томъ, что она не имѣетъ предсѣдателя. Предсѣдатель долженъ слѣдить за дѣятельностью секретаріата. Что касается епархіальнаго епископа, то ему въ консисторіи дѣлать нечего. Консисторія должна ему помогать, давать справки, представлять проекты рѣшеній, но самое рѣшеніе есть дѣло начальника. Я желалъ бы, чтобы изъ консисторіи были взяты судныя дѣла.

Епископъ Стефанъ: Я скажу нѣсколько словъ въ качествѣ бывшаго члена Грузино-Имеретинской Сунодальной Конторы. Это учрежденіе отчасти похоже на Сунодъ, скорѣе же на большую консисторію, простирающую свои дѣйствія на всѣ епархіи Экзархата. Предсѣдателемъ Конторы состоитъ Экзархъ Грузіи. Онъ не имѣетъ возможности каждый день предсѣдательствовать въ Конторѣ, какъ и каждый епархіальный архіерей, съ 9 часовъ утра до 3-хъ принимающій просителей и лицъ учебной и монастырской администраціи. Въ виду этого Экзархъ Грузіи имѣетъ возможность предсѣдательствовать въ Конторѣ лишь 2 раза въ недѣлю по два—три часа каждый разъ. При такихъ условіяхъ невозможно должнымъ образомъ разрѣшать дѣла, имѣющія позади себя большое письменное дѣлопроизводство, но весьма удобно рѣшать дѣла административныя, напримъ, о назначеніи на тѣ или другіе важные посты, распредѣленіе жалованья и пособій и т. п. Такія дѣла удобнѣе было бы рѣшать и въ духовныхъ консисторіяхъ, подъ предсѣдательствомъ самихъ епархіальныхъ архіереевъ. Но дѣла, имѣющія позади себя большое дѣлопроизводство, не могутъ быть рѣшаемы плодотворно въ консисторіяхъ подъ пред-

сѣдательствомъ самого архіерея. Ибо теперь архіерей болѣе или менѣе тщательно пересмотритъ все дѣло и относящіяся къ нему бумаги, употребляя на это то утренніе часы до 9—10 ч. у., то вечерніе, засиживаясь иногда до 1 или 2 ч. почи. Что же будетъ, если онъ будетъ знакомиться съ такимъ дѣломъ лишь въ консисторіи? Тоже, что и было, помню, въ Конторѣ: члены сидятъ и слушаютъ, а секретарь изъ всего толстаго тома «конторскаго дѣла» докладываетъ лишь то, что ему кажется нужнымъ, иногда изъ корыстныхъ видовъ, скрывая нѣкоторыя обстоятельства дѣла. Изъ десяти дѣлъ едва докладывается одно, прочія затягиваются, что вызываетъ большой ропотъ со стороны заинтересованныхъ лицъ или же рѣшаются самими чиновниками и въ готовомъ видѣ протоколы подсовываются членамъ для подписи во время докладовъ, что опять ведетъ лишь къ злоупотребленіямъ со стороны чиновниковъ, которые стараются провести такимъ образомъ тѣ дѣла, въ которыхъ они такъ или иначе заинтересованы. Такимъ образомъ опасеніе рѣшенія дѣлъ секретаремъ и столоначальниками при предсѣдателѣ—архіереѣ по всѣмъ дѣламъ имѣетъ мѣсто еще болѣе, чѣмъ при нынѣшнихъ порядкахъ. Посему говорить объ архіереѣ, какъ предсѣдателѣ консисторіи, можно только условно, по извѣстному лишь кругу дѣлъ.

Предсѣдатель Присутствія: Отъ личныхъ впечатлѣній при докладѣ дѣла не можетъ быть свободенъ не только секретарь, но и всякій другой докладчикъ. Нужно, чтобы дѣло прочитано было всѣми членами присутствія, а затѣмъ и самимъ архіереемъ.

Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе приведенное выше заключеніе II-го Отдѣла о секретарѣ консисторіи.

П. И. Остроумовъ: Я хочу представить Присутствію, что должность секретаря консисторіи имѣетъ важное значеніе въ епархіи. Секретаремъ должно быть лицо опытное. Въ послѣднее время Святѣйшій Сунодъ принялъ цѣлый рядъ мѣръ, чтобы на эту должность назначались лица подготовленныя. При Святѣйшемъ Сунодѣ образованъ институтъ кандидатовъ, подготовляющихся къ занятію должности секретаря въ консисторіи. Въ этотъ институтъ зачисляются лучшіе кандидаты духовныхъ академій. Подготовляясь къ должности секретаря, они постепенно проходятъ всѣ учрежденія центральнаго управленія и являются потомъ вполнѣ подготовленными къ занятію секретарской должности. Я думаю, что епископу трудно будетъ производить выборъ на должность секретаря консисторіи изъ лицъ своей епархіи. И едва ли это будетъ въ интересахъ епархіальнаго управленія. Это первое. Второе—если въ Священномъ Сунодѣ предположено имѣть представителя власти государственной, то естественно и въ епархіальномъ управленіи должно быть лицо, которое бы стояло внѣ зависимости отъ мѣстной власти. Секретарь консисторіи долженъ быть также и органомъ высшаго центральнаго управленія; тогда какъ при назначеніи его на должность епископомъ онъ этого значенія имѣть не будетъ. Едва ли и государственная власть, которая доселѣ имѣла своего представителя въ епархіальномъ управленіи, согласится на то, чтобы секретарь консисторіи назначался епископомъ. Я думаю, что епархіальному епископу слѣдуетъ предоставить право ходатайствовать о назначеніи того или другого лица секретаремъ, а утвержденіе его въ должности слѣдуетъ предоставить центральной власти.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода: Я познакомился съ работами II Отдѣла и обратилъ вниманіе на то, что положеніе секретаря въ епархіальномъ управленіи представляется неправильнымъ, фальшивымъ, вслѣдствіе того, что онъ является представителемъ другой власти. Но это ли причина его неправильнаго положенія, или нѣчто иное? Мнѣ кажется, что дѣйствительною при-

чиною неправильнаго положенія секретаря служитъ самая постановка дѣла въ консисторіи. Въ настоящее время въ консисторіи сосредоточивается и судъ, и совѣщательный органъ архіерея, и канцелярская дѣятельность. Дѣла рѣшаются въ консисторіи коллегіальнымъ путемъ. Секретарь консисторіи является лицомъ, наиболѣе знающимъ дѣла, рѣшаемыя консисторіей, а это ему дастъ большое значеніе, которое зависитъ не отъ секретаря уже, а отъ самой постановки дѣла. Поэтому мнѣ казалось бы желательнымъ вопросъ о консисторскомъ дѣлопроизводствѣ отдѣлить отъ важнаго съ моей точки зрѣнія вопроса о представителѣ государственной власти въ епархіальномъ управленіи.

Н. П. Аксаковъ: Вопросъ о секретарѣ находится въ зависимости отъ другого вопроса: есть ли консисторія—учрежденіе, сосредоточивающее дѣлопроизводство епархіальнаго управленія, или она есть совѣтъ епископа. Если консисторія—совѣтъ епископа, то мы должны отдѣлить дѣла, требующія производства, отъ дѣлъ, требующихъ исполненія рѣшенія. Мнѣ кажется, это раздѣленіе не трудно произвести. Дѣла исполнительныя не потребуютъ присутствія представителя государственной власти, другое дѣло—совѣтъ при епископѣ. Тутъ можетъ быть вопросъ о томъ, не полезно ли было бы, чтобы въ совѣтѣ былъ выслушанъ голосъ представителя государственной власти? Но я долженъ сказать, что это представительство не должно быть связываемо съ обязанностями секретаріата. Что касается участія представителя государственной власти при разрѣшеніи дѣлъ коллегіи, то, мнѣ казалось бы, возможна другая форма. Это—отдѣленіе исполнительной власти или секретаріата отъ совѣта. Въ совѣтѣ можно бы было предоставить присутствовать одному изъ агентовъ правительственной власти. Секретарь вѣдаетъ дѣлопроизводство и находится въ зависимости отъ епископа, а представительство можетъ быть поручено тому или другому лицу изъ контингента правительственныхъ лицъ, въ епархіи находящихся. Полное отсутствіе правительственнаго ока въ консисторіи было бы нежелательно.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода: Вопросъ о секретарѣ консисторіи есть вопросъ о представительствѣ гражданской власти въ епархіальномъ управленіи.

И. И Остроумовъ: Я нахожу неудобнымъ допускать представительство въ консисторіи изъ лицъ другихъ вѣдомствъ, такъ какъ каждое такое лицо, напримѣръ—прокуроръ окружного суда, или представитель отъ государственнаго контроля находились бы въ подчиненіи непосредственнаго своего начальства. Въ данномъ же случаѣ рѣчь идетъ о представителѣ центральной власти, и такой представитель долженъ быть назначаемъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Мнѣ кажется, что въ должности секретаря слѣдуетъ различать двѣ функціи: 1) онъ есть начальникъ канцеляріи епархіальнаго управленія, 2) онъ есть наблюдатель за производствомъ дѣлъ въ епархіи. Эти двѣ функціи нынѣ соединяются въ одномъ лицѣ. Мы постоянно слышимъ нареканія на должность секретаря. Естественно, что бытовой обликъ секретаря, можетъ быть, и даетъ поводъ къ нареканію. Но мы должны отрѣшиться отъ этого и посмотрѣть на дѣло съ юридической точки зрѣнія. Я не знаю, на что собственно духовенство жалуется на секретарей. Если у секретаря отнять функцію наблюденія за исполненіемъ закона, то эта функція должна быть кому-нибудь передана. Можетъ быть передана она предсѣдателю консисторіи, который долженъ смотрѣть за порядкомъ и соблюденіемъ закона при рѣшеніи дѣлъ. Если же оставить должность секретаря въ прежнемъ положеніи, т. е. возложить отвѣтственность за правильнымъ веденіемъ дѣлъ на секретаря, то едва ли будетъ отъ этого какой-либо ущербъ для дѣла. Въ настоящемъ устройствѣ консисторіи

я высоко цѣню то обстоятельство, что члены консисторіи назначаются не епархіальнымъ епископомъ, а высшею властію, по его представленію, потому что это даетъ члену консисторіи извѣстную гарантію на самостоятельность и что онъ не будетъ уволенъ отъ должности ни за что, ни про что. То же слѣдуетъ сказать и о секретарѣ консисторіи. Я считаю назначеніе его высшей властью очень важнымъ преимуществомъ. Онъ хотя и подчиненъ архіерею, но не безусловно. Такая постановка дѣла не должна терять значенія и на будущее время. Если мы подчинимъ его епархіальному архіерею, то онъ потеряетъ всякую самостоятельность и будетъ простымъ канцелярскимъ чиновникомъ. Онъ не можетъ указать тогда преосвященному, что такой-то законъ не исполненъ; онъ долженъ будетъ молчать. Тогда какъ теперь онъ, замѣтивъ нарушеніе закона, обязанъ официально подать объ этомъ рапортъ архіерею, а потомъ имѣетъ право довести и до свѣдѣнія Оберъ-Прокурора. Если и слѣдуетъ сдѣлать какую перемѣну въ отношеніи секретаря, то это только — предоставить архіерею лишь право выбора секретаря, а утвержденіе его оставить по прежнему за высшею властію.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода: Въ настоящее время секретарь избирается Оберъ-Прокуроромъ и утверждается Святѣйшимъ Сунодомъ. Не лучше ли предоставить Оберъ-Прокурору избирать секретаря по соглашенію съ епархіальнымъ архіереемъ и съ утвержденія Святѣйшаго Сунода.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Духовная консисторія есть присутственное мѣсто и создана по образцу канцеляріи Святѣйшаго Сунода. Какъ ни какъ, но секретарь при епархіальномъ архіереѣ есть око и ухо Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, такъ какъ назначеніе получаетъ отъ него. Отсюда чрезъ всю исторію современнаго епархіальнаго управленія мы видимъ передкіе конфликты между секретаремъ и епископомъ. Вотъ почему вопросъ о секретарѣ консисторіи имѣетъ громадное практическое значеніе для блага Русской Церкви. Для того, чтобы выяснить, что такое секретарь будущей консисторіи или епархіальнаго правленія необходимо обратиться къ природѣ этого института, къ его прототипу. Въ составъ будущаго правленія при епископѣ свѣтскія лица не допускаются. Отсюда выходитъ, что и секретарь, какъ свѣтское лицо, при епископѣ и его правленіи не можетъ быть допущенъ. Въ древней христіанской практикѣ и въ Византійской Церкви нѣтъ явленій однородныхъ съ нашей практикой. Въ Византіи при патріархѣ для управленія церковнаго, какъ мы знаемъ изъ рѣчи проф. И. И. Соколова, были созданы особыя учрежденія, называвшіяся *секретами* (σέκρετα). Дѣлами секретовъ и дѣлопроизводствомъ въ нихъ вѣдалъ *хартофилаксъ*, одинъ изъ духовныхъ архонтовъ патріарха, въ санѣ діакона, пользовавшійся правомъ въ парадныхъ случаяхъ поверхъ стихаря и ораря надѣвать краткую фелонь (φελώνιον, φαινόλιον). Хартофилаксъ въ особый кодексъ заносилъ всѣ акты патріаршіе или сунодальные съ нужными справками канонического характера, изъ церковно-гражданскихъ законовъ, изъ дѣйствующихъ распоряженій патріаршаго сунода и изъ дѣловыхъ житейскаго характера необходимыхъ свѣдѣній. Особенно важную обязанность выполнялъ хартофилаксъ во время дѣлопроизводства, при избраніи клириковъ всѣхъ іерархическихъ степеней. Здѣсь послѣднимъ актомъ въ дѣлопроизводствѣ хартофилакса стояла въ кодексѣ (χαρτὶ γεγραμμένον τὸ λεγόμενον πτερόν) извѣстная нынѣ формула: «Божественная благодать, всегда немощная врачующая, и оскудѣвающая восполняющая», или: «избраніемъ и искусомъ (Ψήφῳ καὶ δοκιμασίᾳ) боголюбезныхъ архіереевъ и всего освященнаго собора», которую читалъ онъ по бумагѣ, стоя въ царскихъ дверяхъ, обратившись на западъ лицомъ къ народу. И доселѣ этотъ обычай продолжаетъ сохранять свою

силу, какъ это видно изъ чиновъ хиротоній, напечатанныхъ у Дециигера, въ практикѣ коптской Церкви, разорвавшей связь съ Церковью православной очень рано и сохранившей въ своей практикѣ немало обычаевъ древне-христіанской Церкви. Нынѣ практикуемый у насъ обычай читать эту формулу епископамъ—позднѣйшій, а сакраментальный характеръ ей стали придавать лишь со времени Симеона Солунскаго. Ясно, слѣдовательно, что для такой роли въ епархіальномъ управленіи свѣтскій хартофилаксъ или секретарь—явленіе анормальное. Если теперь отъ средневѣковой Византіи мы обратимся къ живой современной практикѣ православнаго Востока и въ частности къ Великой Церкви Константинопольской, то и здѣсь мы видимъ, что секретари патріаршаго синода, протосинкеліи и разныхъ епитропій, носящіе названія архиграмматевса (первый секретарь), грамматевса (секретарь) и ипограмматевса (помощникъ секретаря),—всѣ лица духовныя, въ санѣ іеродіакона большею частію, а иногда архимандрита, и даже епископа (напр., въ Іерусалимѣ бывшій архіепископъ филадельфійскій Фотій, нынѣ патріархъ Александрійскій). Проходя эти должности, по окончаніи образованія въ богословскихъ школахъ, въ порядкѣ постепенности, на этихъ ступеняхъ духовной бюрократіи, и хорошо изучая механику церковнаго правленія вообще и епархіальнаго въ частности, восточные клирики—канцеляристы являются потомъ на епархіяхъ, такъ какъ они единственные кандидаты не только на должности низшихъ органовъ епархіальнаго управленія, но и на епископскія каѳедры, опытными, свѣдущими администраторами и отличными дѣльцами. Мнѣ кажется, что и намъ въ этомъ отношеніи не худо бы воспользоваться примѣромъ, достойнымъ полнаго подражанія, съ православнаго Востока и возстановить въ этомъ отношеніи прекрасный обычай древне-христіанской Церкви. Поступая такъ, мы придемъ, быть можетъ, естественнымъ путемъ къ необходимости въ нашихъ духовныхъ школахъ, среднихъ и даже высшихъ, *церковное законовѣдѣніе* сдѣлать предметомъ обще-обязательнымъ и нашихъ кандидатовъ епископства проводить черезъ практическую школу канцелярій будущаго епархіальнаго правленія и даже Священнаго Синода. Сохраняя обычай древне-христіанской практики и современнаго православнаго Востока, мы должны желать, чтобы наши секретари были духовныя лица въ санѣ діакона или, быть можетъ, даже и въ высшемъ духовномъ чинѣ. Изъ такихъ только лицъ епископъ можетъ избрать себѣ близкихъ *довѣренныхъ* совѣтниковъ, которые будутъ служить ему посредниками между нимъ, клириками и мірянами, и, когда прилучится нужда указать ему достойнаго кандидата на епископство, онъ не будетъ въ затрудненіи, такъ какъ таковые у него всегда на лицо. Сводя все сказанное къ заключенію, я признаю для блага Церкви желательнымъ, чтобы секретарь будущаго епархіальнаго правленія былъ лицо духовное и не ниже какъ въ санѣ діакона и избирался бы и утверждался епархіальнымъ епископомъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Въ должности секретаря есть одна невыгодная сторона, почему она и является несимпатичною. Въ ней сосредоточены двѣ функціи — надзора (прокурорская) и канцелярская. Секретарь есть и начальникъ канцеляріи и прокуроръ. Если принять въ соображеніе то обстоятельство, что въ консисторіяхъ все «дѣлопроизводство» сосредоточивается въ канцеляріи, то выходитъ такъ, что онъ отчасти надзираетъ и за самимъ собою. Отъ этого его надзирающая функція парализуется, а потому отъ этой двойственности его слѣдуетъ освободить.

Проф. А. И. Алмазовъ: Мнѣ кажется, что въ рѣшеніи вопроса о секретарѣ епархіальнаго правленія мы должны сообразоваться съ тѣмъ, что нами уже сдѣлано ранѣе. Въ засѣданіи Общаго собранія Присутствія 14-го іюня

нами, между прочимъ, было предположено, что Оберъ-Прокуроръ, состоя при Священномъ Сунодѣ, «наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Сунода съ требованіями закона»,—но не предположено, что онъ, какъ это усвоено ему дѣйствующими теперь законами, долженъ быть и начальникомъ состоящихъ при Сунодѣ учрежденій и служащихъ въ нихъ лицъ. Наблюдателемъ за ихъ дѣятельностью, предполагается, имѣетъ быть предсѣдатель Сунода, первоіерархъ Русской Церкви — патріархъ. По аналогіи съ этимъ, слѣдовательно, и наблюдателемъ по всѣмъ частямъ епархіальнаго управленія и за дѣятельностью всѣхъ епархіальныхъ установленій долженъ быть собственно епископъ. Такимъ образомъ, изъ указываемаго теперь нашего положенія само собою слѣдуетъ, что секретарь консисторіи остается именно при секретарскихъ его функціяхъ и роль его, какъ наблюдателя за соотвѣтствіемъ дѣйствій епархіальнаго управленія съ требованіями закона, а равно и зависимость отъ Оберъ-Прокурора само собою отпадаютъ. — Такое ограниченіе роли разсматриваемой должности тѣмъ болѣе должно послѣдовать, если обратить вниманіе, что изъ вѣдѣнія органа епархіальнаго управленія будутъ изъяты судныя дѣла въ вѣдѣніе спеціальнаго установленія.—При осуществленіи такого выдѣленія получится, что проектируемое епархіальное правленіе будетъ вѣдать только дѣла, всецѣло касающіяся внутренней церковной жизни, — дѣла чисто церковныя. Такимъ образомъ, тогда въ этомъ правленіи секретарю, въ значеніи представителя гражданской власти, и наблюдать будетъ собственно не за чѣмъ.—Согласно всему этому второй Отдѣлъ и постановилъ, что секретарь избирается самимъ епархіальнымъ архіереемъ. Только для большей его независимости и большаго авторитета надлежало бы установить, чтобы избираемый епархіальнымъ епископомъ онъ все таки утверждался бы въ должности высшею церковною властью.

Архіепископъ Антоній: Я очень благодаренъ г.г. профессорамъ за стремленіе возвысить авторитетъ іерархіи. Но въ данномъ вопросѣ о секретарѣ, я долженъ напомнить, что консисторія объявляетъ свои постановленія въ формѣ Высочайшихъ указовъ, обязательныхъ и для другихъ вѣдомствъ и лицъ. Если такъ будетъ и впредь, то порядокъ замѣщенія секретарскихъ должностей долженъ быть сохраненъ прежній, ибо нужны лица хорошо освѣдомленныя съ государственными законами. Если у насъ не будетъ законнаго ока, то будутъ частныя, что будетъ хуже. Смущаться существованіемъ законнаго ока не слѣдуетъ, такъ какъ донесенія имѣютъ въ виду формальныя правонарушенія, которыя все равно, рано или поздно, становятся извѣстными. Надлежало бы только назначать секретарей изъ Сунода по соглашенію съ епархіальными архіереями.

А. А. Папковъ: Вопросъ о секретарѣ консисторіи легко разрѣшается практически, разъ епархіальное управленіе дѣлится на канцелярію и совѣтъ. Секретарь, какъ начальникъ канцеляріи, неизбѣжно долженъ быть подчиненъ архіерею и назначаться имъ. Съ другой стороны, при разборѣ серьезныхъ дѣлъ долженъ быть представитель государственной власти, и такое лицо должно входить въ составъ членовъ консисторіи и назначаться центральною властью.

Формулировка положеній о Предсѣдателѣ епархіальнаго правленія и секретарѣ правленія отложено до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе окончено въ два часа по полудни.

ГПИБ
России
№ 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

Журналы засѣданій

III-го отдѣла Высочайше учрежденнаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

№ 16.

3 ноября 1906 года.

Въ 8 часовъ вечера прибыли: предсѣдатель архіепископъ Іаковъ, члены—профессоры: А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, Н. Н. Глубоковскій, протоіерей М. И. Горчаковъ, Н. А. Заозерскій, М. Е. Красноженъ, М. А. Остроумовъ, протоіерей Ѳ. И. Титовъ и В. П. Шеинъ.

Предсѣдатель, открывая возобновленіе собраній Отдѣла, высказалъ, что, какъ извѣстно членамъ изъ бывшаго въ предшествующій день общаго собранія Предсоборнаго Присутствія, нынѣ назначенъ срокъ для окончанія работъ Присутствія, а потому рѣшено ускорить разрѣшеніе предлежащихъ его обсужденію вопросовъ. Присутствіе указало и путь къ такому ускоренію, сдѣлавъ сокращенія самыхъ предметовъ, подлежащихъ его обсужденію. Нынѣ обсужденію общаго собранія будутъ подлежать только положенія о митрополитанскихъ округахъ, основныя начала преобразованія епархіальнаго управленія и суда и организація прихода. Высокопреосвященный Предсѣдатель присутствія сообщилъ, что изъ разсматриваемыхъ въ нашемъ Отдѣлѣ вопросовъ предлежатъ внесенію на обсужденіе общаго собранія Присутствія лишь основныя положенія преобразованія церковнаго суда и, главнымъ образомъ, вопросъ объ отдѣленіи судебной власти отъ административной. Этотъ послѣдній вопросъ былъ предметомъ непримиримыхъ споровъ въ Комитетѣ 70-хъ годовъ. Онъ повлекъ за собою неоднократную переработку составленнаго въ Комитетѣ проекта церковно-судебной реформы, наконецъ, произвелъ рѣшительный расколъ въ Комитетѣ, вызвавъ появленіе двухъ проектовъ преобразованія церковнаго суда, изъ коихъ одинъ принадлежалъ большинству во главѣ съ Макаріемъ, архіепископомъ Литовскимъ, а другой меньшинству во главѣ съ проф. А. Ѳ. Лавровымъ (впослѣдствіи Алексіемъ, архіепископомъ Литовскимъ). Въ нашемъ отдѣлѣ вопросъ этотъ уже обсуждался не однажды при разсмотрѣніи основоположеній церковнаго судоустройства какъ съ общей точки зрѣнія, такъ и съ частныхъ сторонъ, примѣнительно къ отдѣльнымъ церковно-судебнымъ инстанціямъ, хотя и не всѣмъ, именно 15 марта (журн. № 2), 17 марта (журн. № 3), 2 мая (журн. № 12); въ послѣднемъ засѣданіи 9 іюня даже сдѣлана была попытка кратко формулировать то рѣшеніе, къ которому пришелъ отдѣлъ по этому вопросу (см. п. 7) и которое можно было бы представить на обсужденіе общаго собранія Предсоборнаго Присутствія.

Теперь, съ возобновленіемъ нашихъ занятій, необходимо обозрѣть и пересмотрѣть все то, что сдѣлано Отдѣломъ по указанному вопросу, одному изъ труднѣйшихъ и важнѣйшихъ вопросовъ церковно-судебной реформы,—подготовить докладъ по этому вопросу для внесенія въ общее собраніе Присутствія на разсмотрѣніе, точнѣе, если то потребуется, формулировавъ приня-

тое рѣшеніе и должнымъ образомъ обосновавъ его.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ доложилъ о тѣхъ предметахъ, которые подвергнуты были обсужденію со стороны Отдѣла въ его весеннихъ засѣданіяхъ. Отдѣломъ прежде всего констатирована была давняя наличность сознанія въ церковномъ обществѣ необходимости реформы церковнаго суда, выяснены были причины неудачи прежнихъ попытокъ преобразованія церковнаго суда и наличность необходимыхъ условій для выработки проекта такого преобразованія въ настоящее время, установлены ближайшія задачи работъ Отдѣла, причемъ одни члены высказывались за немедленное составленіе проекта, а другіе за предварительную выработку основныхъ началъ реформы. Всѣми признана необходимость выработки (новаго) церковно-суднаго устава. Былъ поднятъ вопросъ объ именованіи этого устава: было предложеніе назвать его церковнымъ судебникомъ. Постановлено, что въ основу при выработкѣ церковно-суднаго устава должны быть положены слово Божіе, каноны вселенской Церкви, постановленія русской Церкви, дѣйствующее государственное законодательство; какъ пособіями, можно воспользоваться дѣйствующимъ уставомъ духовныхъ консисторій, циркулярными и секретными распоряженіями Святѣйшаго Сунода, резолюціями митрополита Филарета и т. п. Церковно-судный уставъ долженъ состоять изъ трехъ частей: а) о компетенціи церковнаго суда (подсудность, вѣдомство), б) о судоустройствѣ и в) о судопроизводствѣ. Было высказано мнѣніе (высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ) о возможности образованія въ уставѣ четвертой части, въ которую могли бы быть вынесены церковныя взысканія, какъ послѣдствія суда. Затѣмъ проф. М. И. Горчаковымъ представлены были примѣрныя положенія проекта первой части церковно-суднаго устава; обсужденіе этого проекта заняло большую часть засѣданій Отдѣла; особенно живое обсужденіе вызвала представленная Михаиломъ Ивановичемъ лѣстница взысканій. Для второй части устава, о судоустройствѣ, представлены основныя начала профессоромъ Н. С. Суворовымъ. Изъ этой части подвергались обсужденію вопросы: объ установленіи низшихъ инстанцій церковнаго суда послѣ епархіальной, объ отдѣленіи судебной власти отъ административной, о созданіи приходской дисциплины, о созданіи въ духовномъ судѣ учрежденія подобнаго институту присяжныхъ засѣдателей, о допущеніи въ духовномъ судѣ обвиненія и защиты, объ особой должности епархіальнаго юрисконсульта, объ обособленіи слѣдственной власти отъ судебной, о количествѣ судебныхъ инстанцій, о непосредственно архіерейскомъ судѣ, наконецъ, о судѣ чести. Для третьей части устава представленъ готовый проектъ профессоромъ Н. А. Заозерскимъ; обсужденіе этого проекта еще не закончено. Изъ всѣхъ этихъ вопросовъ большая часть является, такъ сказать, безспорною, не вызывая противоположныхъ мнѣній, и можетъ быть разрабатываема безъ предварительныхъ указаній или одобренія общаго собранія Присутствія. Но въ общее собраніе, кромѣ вопроса объ отдѣленіи судебной власти отъ административной, предлежитъ Отдѣлу внести также вопросы объ образованіи низшей инстанціи церковнаго суда и о процессѣ, какъ предметы, вызвавшіе въ сужденіяхъ членовъ Отдѣла не согласныя до противоположности мнѣнія.

Тотъ матеріалъ, который имѣется въ распоряженіи Отдѣла по вопросу объ отдѣленіи судебной власти отъ административной, заключается, во-первыхъ, въ отзывахъ, представленныхъ епархіальными преосвященными Святѣйшему Суноду, и, во-вторыхъ, въ сужденіяхъ членовъ Отдѣла, занесенныхъ въ журналы Отдѣла.

Въ отзывахъ, представленныхъ епархіальными преосвященными Святѣйшему Суноду, по вопросу объ отдѣленіи судебной власти отъ административной

голоса распредѣляются слѣдующимъ образомъ: изъ 66 отзывовъ, представленныхъ 63-мя преосвященными (въ томъ числѣ отъ преосвященныхъ Архангельскаго, Гродненскаго и Новгородскаго по два отзыва):

А. 33 голоса на сторонѣ соединенія судебной и административной власти въ одномъ органѣ, причемъ:

а) въ 25 отзывахъ вопросъ принципіально не разрѣшается, но проектируется такое устройство церковнаго суда, при которомъ судебная и административная власть сосредоточивается въ одномъ органѣ, а именно: 12 отзывовъ высказываются за то, что судныя и административныя дѣла вѣдаются въ (одномъ) совѣтѣ пресвитеровъ (Астрах. I, 302; Варш. II, 277; Гродн. I, 178; Гродн. IV, 62; Енис. III, 472; Ирк. II, 230; Литов. III, 180; Могил. I, 88—89; Нижегор. II, 421; Твер. IV, 67—68; 70—71; Уфим. II, 65; Холм. II, 469), 6 отзывовъ — въ благочинническомъ совѣтѣ и консисторіи (Владим. I, 222; Донск. I, 539; Казан. III, 413; Костр. II, 539; Томск. III, 362; Херс. II, 408 и 409), 4 отзыва—въ консисторіи (Моск. III, 237; Ставроп. II, 263; Финл. III, 263; Якут. I, 546), 1 отзывъ—въ благочинническомъ совѣтѣ и епископскомъ судѣ (Смол. III, 40), 1 отзывъ—вообще въ одномъ органѣ, безъ опредѣленія самаго органа (Сарат. III, 347), 1 отзывъ—въ судномъ столѣ канцеляріи епархіальнаго управленія (Владивосток. IV, 164);

б) 5 отзывовъ высказываются принципіально отрицательно къ предположенію объ отдѣленіи судебной власти отъ административной, а именно, что: нѣтъ нужды выдѣлять судебную часть изъ вѣдѣнія консисторіи (Новг. II, 176), такое выдѣленіе представляется ненужнымъ и не согласнымъ съ канонами (Алеут. I, 532), оно не упростило бы епархіальнаго судопроизводства, а усложнило (Арх. I, 327), оно не осуществимо по невозможности получить потребныя для того большія средства (Кишин. I, 186), образованіе, сверхъ административнаго, новаго судебнаго совѣта, въ которомъ разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ дѣлъ естественно будетъ руководить одинъ и тотъ же епископъ, было бы совершенной безсмыслицей (Пріамур. IV, 27);

и в) 3 отзыва не признаютъ необходимости какихъ либо реформъ въ судоустройствѣ (Тульск. III, 387; Туркест. I, 52—53; Черниг. I, 104);

Б., 28 отзывовъ высказались за отдѣленіе судебной власти отъ административной, понимаемое, вообще говоря, въ смыслѣ разъединенія или обособленія судебныхъ и административныхъ органовъ подъ единою властію архіерея, а именно:

а) 19 отзывовъ признаютъ такое отдѣленіе необходимымъ или являющимся первою задачею церковносудебной реформы (Арх. Ком. I, 357; Владикавказск. I, 1; Волог. I, 67; Ворон. I, 140, 141; Вятск. II, 516; Екатериносл. I, 79; Калуж. I, 30; Кіев. II, 76; Минск. I, 35; Новгор. Ком. II, 185; Олон. III, 202; Перм. II, 369; Полт. II, 324; Рязан. III, 580; Самар. I, 467; Симб. II, 13 — 14; Тамб. III, 316; Харьк. I, 10; Яросл. IV, 236), причемъ преосвященный Ярославскій отдѣленіе судебной власти отъ правительственной въ судоустройствѣ поставляетъ на первомъ мѣстѣ въ ряду главныхъ началъ, несомнѣнное достоинство коихъ признано въ настоящее время (юридическою) наукой и судебнымъ опытомъ, по коимъ преобразованы судебныя части въ Россіи въ 1864 году и по коимъ тогда же предполагалось преобразовать и церковный судъ, а въ отзывѣ преосвященнаго Пермскаго замѣчено, что разумность принципа отдѣленія судебной власти отъ административной очевидна сама по себѣ;

б) 7 отзывовъ, проектируютъ такое устройство церковносудебной части, при которомъ судъ оказывается обособленнымъ отъ администраціи (Волын. I, 124; Казан. IV, 8; Орлов. I, 524; Пенз. III, 325; Псков. IV, 5; С.-Пе-

терб. III, 89. 93; Таврич. III, 69), 1 не встрѣчаетъ препятствій къ отдѣленію (Курск. I, 294) и 1 говоритъ о необходимости приблизить церковный судъ къ формамъ свѣтскаго суда и поставить его въ уровень съ послѣднимъ даже въ ихъ основоположеніяхъ (Полоцк. I, 151);

и В., въ 3-хъ отзывахъ по сему предмету не высказано опредѣленнаго взгляда (Екатеринб. III, 1; Под. II, 499; Риж. II, 296), въ 1 отзывѣ содержится обязательство представить мнѣнія прямо Собору (Тоб. II, 124) и 1 отзывъ не упоминаетъ о необходимости реформы въ церковномъ судѣ (Забайк. IV, 1—4), въ Грузинскомъ экзархатѣ проектируется особый судъ (III, 511).

Затѣмъ дѣлопроизводителемъ Рункевичемъ прочитаны были выдержки изъ журналовъ III Отдѣла, заключающія въ себѣ сужденія членовъ Отдѣла по вопросу объ отдѣленіи судебной власти отъ административной.

По выслушаніи доклада С. Г. Рункевича признано, что имѣющіеся въ распоряженіи Отдѣла матеріалы по вопросу объ отдѣленіи судебной власти отъ административной недостаточны для того, чтобы докладъ по этому вопросу можно было нынѣ же представить на обсужденіе общаго собранія Присутствія. Рѣшено посвятить сужденіямъ по этому вопросу ближайшее слѣдующее засѣданіе Отдѣла, а дѣлопроизводству поручено сдѣлать извлеченіе по соприкасающимся съ вопросомъ объ отдѣленіи судебной власти отъ административной предметамъ изъ журналовъ II Отдѣла, которымъ при сужденіяхъ объ организаціи епархіальнаго управленія затронутъ былъ и вопросъ объ отдѣленіи судебной власти отъ административной.

Предсѣдатель: Изложенный дѣлопроизводителемъ матеріалъ по вопросу объ отдѣленіи церковнаго суда отъ администраціи является только матеріаломъ для рѣшенія указаннаго вопроса. Въ прочитанной сводкѣ мнѣній преосвященныхъ и сужденій членовъ III Отдѣла ничего не сказано объ устройствѣ высшей церковносудебной инстанціи. Но это не особенно важно, такъ какъ составъ Сѵнода коллегіальный и отдѣлить въ немъ администрацію отъ судебной коллегіи не трудно. Главное затрудненіе заключается въ устройствѣ церковно-судебной инстанціи епархіальной, именно въ томъ, какое мѣсто въ епархіальномъ судѣ дать епархіальному архіерею. Предполагая коллегіальную организацію церковной власти, какъ вверху, такъ и внизу, не трудно тамъ проектировать судебную инстанцію особую, отдѣльную отъ административной. Въ епархіи же вся власть сосредоточена въ лицѣ архіерея. Вотъ здѣсь то и заключается затрудненіе. Епархіальный архіерей—средоточіе административной власти. Оставить ли въ его рукахъ и судебную власть, или такъ или иначе устранить его отъ нея?

Проф. Горчаковъ указываетъ факты, когда благочинному, лицу административной службы, приходится быть и судьею, впрочемъ, скорѣе руководителемъ и исправителемъ.

Предсѣдатель: Для ясности и раздѣльности намъ слѣдовало бы вести свои разсужденія по настоящему вопросу въ порядкѣ инстанцій.

Проф. Заозерскій: Во всякомъ случаѣ главный пунктъ здѣсь—вопросъ объ епархіальныхъ преосвященныхъ. Очень жаль, что сейчасъ среди насъ нѣтъ профессора Н. С. Суворова. Очень важно упомянутое сейчасъ при чтеніи выдержекъ изъ журналовъ III Отдѣла заявленіе его, что наука не считаетъ отдѣленіе суда отъ администраціи аксіомой. Какая наука? Насъ могутъ спросить объ этомъ на общемъ собраніи.

Предсѣдатель: Практика земскихъ начальниковъ. Можно указать и на устройство низшихъ судовъ въ Англіи, странѣ, которую нельзя считать отсталою отъ науки.

Проф. Заозерскій: Это не наука, а именно практика. Дѣйствительно, тамъ слитіе судебной и административной

функцій, но нельзя не имѣть въ виду, что такое слитіе въ лицѣ, напр., земскихъ начальниковъ вызвало уже недовольство.

Предсѣдатель: Такъ ли? Дѣйствительно, бранятъ институтъ земскихъ начальниковъ, но больше всего тѣ, кто заинтересованъ въ пропагандѣ. Главнымъ образомъ шумятъ еврейскія и еврействующія газеты.

Проф. Заозерскій: Въ 70-хъ годахъ покойный профессоръ А. Ѳ. Лавровъ (впослѣдствіи высокопреосвященный Алексій) провелъ мысль, что въ архіереѣ соединеніе всѣхъ полномочій духовнаго сана. Вотъ и стали смотрѣть, какъ на обиду, на отдѣленіе отъ него власти судебной. Между тѣмъ профессоръ Н. К. Соколовъ подвергъ эту мысль основательной критикѣ.

Предсѣдатель: Отдѣленіе административной власти отъ судебной въ епархіальномъ архіереѣ затруднительно потому, что невозможно раздѣлить въ архіерейскихъ полномочіяхъ судъ и администрацію. Епархіальный архіерей есть пастырь (администраторъ) своей паствы; но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть и обладатель судебной власти для своей паствы; въ его епархіи не можетъ быть другого источника церковно-судебной власти, кромѣ его самого. Какъ же отдѣлить судъ отъ администраціи въ его лицѣ?

Проф. Заозерскій: Я не нахожу, чтобы было невозможно. Нашу задачу и составляетъ выдѣлить то и другое. Тогда многое выяснится и въ вопросѣ, нужно ли отдѣлить судъ отъ администраціи. Обращусь къ примѣру. Архіерей, напр., замѣтилъ, что священникъ недостаточно приготовился къ совершенію литургіи, и отстранилъ его отъ совершенія ея. Это—административное дѣйствіе. Здѣсь дѣло стоитъ на усмотрѣніи факта или состоянія. Архіерей, конечно, можетъ принять и какія-либо мѣры, можетъ, напр., отстранить отъ совершенія богослуженія въ теченіе цѣлой недѣли. Но это будетъ именно административное устраненіе, но не наказаніе въ собственномъ смыслѣ. Архіерей примѣняетъ здѣсь свою власть не процессуальнымъ, а административнымъ судомъ и принятая имъ въ отношеніи священника мѣра не сопровождается пониженіемъ его правъ. Между тѣмъ судъ предполагаетъ процессъ. На наказаніе, назначенное по суду, можетъ быть апелляція, противъ мѣры административной—жалоба. Есть много правилъ каноническихъ, на которыя ссылался въ этомъ случаѣ покойный профессоръ А. Ѳ. Лавровъ (высокопреосвященный Алексій), причемъ многія, чисто административныя дѣйствія архіереевъ, приписывалъ судебной ихъ власти, и выходило, какъ будто каноническія правила говорятъ, что если отнять отъ архіереевъ судебныя функціи, то исказится самый санъ епископскій.

Предсѣдатель: И по ученію слова Божія, и по церковнымъ канонамъ епархіальный архіерей есть судія своей паствы и единственный источникъ церковно-судебной власти въ своей епархіи; каноны не указываютъ, чтобы пресвитеры могли судить и судили съ правомъ окончательнаго рѣшенія дѣла.

Проф. Заозерскій: Да, это было вездѣ и всегда. Пресвитеріумы вѣдь составляли пресвитеры. Даже и при патріархахъ судъ производили пресвитеры же. А теперь въ отдѣленіи просто практическая необходимость: необходимо раздѣленіе труда, вѣдь консисторіи завалены дѣломъ. Нахожу, что можно выдѣлить.

Предсѣдатель: Въ высшей инстанціи, гдѣ возможна организація особой церковно-судной коллегіи изъ епископовъ, да, а въ епархіальной все таки необходимо утвержденіе архіерея.

Проф. Заозерскій допускаетъ, что возможно раздѣленіе дѣлъ, причемъ по болѣе важнымъ дѣламъ судьею можетъ быть и самъ архіерей.

Проф. Глубоковскій указываетъ, что это въ сущности будетъ только раздѣленіе въ процессѣ, а не обособленіе

судебной и административной власти въ епархіи.

Проф. Горчаковъ: Многіе изъ насъ согласны, но въ общей мысли. Обратимся для примѣра къ устройству православныхъ церквей въ Австріи. Тамъ есть и епархіальныя консисторіи, и епархіальные совѣты (административныя учрежденія), и учебные совѣты, и епархіальные съѣзды (или соборы), и вездѣ архіерей — предсѣдатель, но дѣйствуетъ въ каждомъ изъ этихъ учрежденій по формамъ, для нихъ установленнымъ: въ консисторіи — какъ судья, въ совѣтѣ — какъ администраторъ (выслушиваетъ доклады и мнѣнія и рѣшаетъ, или же прямо рѣшаетъ). Нахожу, что такимъ же образомъ и у насъ совмѣстимо соединеніе въ лицѣ архіерея власти судебной и административной.

Проф. Заозерскій: Да у архіерея слишкомъ много дѣла. Пусть принадлежитъ ему въ судебной части общій надзоръ.

Проф. Горчаковъ: У насъ и теперь есть раздѣленіе: въ С.-Петербургской и Московской епархіяхъ — по двѣ экспедиціи въ консисторіяхъ, одна административная, другая судебная. Во всякомъ случаѣ, умалять архіерея, какъ центръ власти въ епархіи, не возможно.

Проф. Алмазовъ: Вопросъ собственно въ томъ, насколько можетъ быть отдѣлима отъ должности архіерея судебная власть. Съ канонической точки зрѣнія епископъ, являясь представителемъ административной власти, въ то же самое время понимается основною единицею въ ряду органовъ и судебной власти, — понимается одинаково— какъ по сану, такъ и по должности. Вотъ, наприм., что говоритъ по этому предмету 29 правило Кароагенскаго собора: «Аще пресвитеры, или діаконы обвиняемы будутъ: то, по собраніи узаконеннаго числа изъ ближнихъ мѣстъ избираемыхъ епископовъ, которыхъ обвиняемые вопросятъ, то есть при обвиненіи на пресвитера шести, а для діакона трехъ, вмѣстѣ съ сими собственный обвиняемыхъ епископъ изслѣдуетъ принесенныя на нихъ обвиненія, съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, касательно дней и сроковъ, и изслѣдованія, и лицъ обвиняющаго и обвиняемаго. Дѣла же по винамъ прочихъ клириковъ единъ мѣстный епископъ да разсмотритъ и окончитъ». Согласно этому канону, очевидно, судъ надъ священникомъ принадлежитъ и вообще епископу, и въ частности его собственному епископу, являющемуся для него въ то же время и административнымъ органомъ; надъ діаконами и низшими клириками даже только одному ихъ епископу. Такимъ образомъ, по смыслу каноновъ, въ лицѣ епископа должна совмѣщаться власть и административная и судебная. Другое дѣло на этотъ разъ подчиненные епархіальному архіерею по управленію органы. Въ отношеніи ихъ, какъ, напр., консисторіи, раздѣленіе той и другой власти вполнѣ возможно.

Прот. Титовъ: Нельзя ли просить секретаря С.-Петербургской духовной консисторіи, здѣсь присутствующаго, объяснить, какъ распредѣляются дѣла въ этой консисторіи по двумъ экспедиціямъ?

Дѣлопроизводитель Кутеповъ объясняетъ, что въ I-ой экспедиціи производятся дѣла ставленническія, о присоединеніи къ православію и о случаяхъ отпаденія отъ онаго, строительныя, наградныя, о размежеваніяхъ церковныхъ земель, дѣла о проступкахъ священноцерковнослужителей, а во 2-ой— дѣла бракоразводныя и о признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными, о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, слѣдственныя дѣла объ исправленіи и возстановленіи метрическихъ записей, ревизія приходорасходныхъ книгъ и брачныхъ обысковъ и наложеніе мѣръ взысканія на священноцерковнослужителей какъ по суду, такъ и въ административномъ порядкѣ по дѣламъ брачнымъ и, наконецъ, дѣла де-

нежныя съ отчетностью какъ по консисторіи, такъ и по епархіи.

Прот. Титовъ: Раздѣленія, оказывается, нѣтъ, а напротивъ, административныя и судныя дѣла смѣшаны и въ той, и въ другой экспедиціи.

Дѣлопроизводитель Кутеповъ: До 1893 года было строгое разграниченіе, когда и дѣла о проступкахъ священнослужителей производились во 2-й экспедиціи. Члены для той и другой экспедиціи совершенно отдѣльные, въ каждой отдѣльное присутствіе, свой секретарь, вообще два отдѣльныхъ состава. И помѣщенія особыя.

Протоіерей Титовъ: Вотъ и можно было бы взять отсюда образецъ.

Проф. Заозерскій: Въ I-й экспедиціи собственно и есть административное производство, а судебное — только по дѣламъ бракоразводнымъ.

Предсѣдатель: Можно бы поставить вопросъ такъ: не слѣдуетъ ли въ епархіальныхъ консисторіяхъ осуществить отдѣленіе церковнаго суда отъ администраціи путемъ учрежденія двухъ особыхъ органовъ, одного для администраціи, другого для суда, подъ общимъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея. Слѣдующій вопросъ могъ бы быть о томъ, въ какой формѣ епархіальный архіерей въ предѣлахъ своей епископіи долженъ осуществлять присущую ему церковно-судебную власть чрезъ епархіальный церковно-судебный органъ, или въ какое отношеніе онъ, какъ епископъ, долженъ быть поставленъ къ консисторскому органу епархіальной церковно-судебной власти.

Проф. Красножонъ: Вопросъ объ отдѣленіи суда отъ администраціи связывается съ вопросомъ о власти архіерея. Въ полномочіяхъ архіерея сосредоточена вся полнота власти въ епархіи. Поэтому можетъ быть рѣчь не объ отдѣленіи тѣхъ или иныхъ полномочій власти епископа, а только о практическомъ примѣненіи, объ устройствѣ органовъ осуществленія этой власти. Вотъ почему теперь рѣшеніе всякаго дѣла въ консисторіи представляется на утвержденіе архіерея и, если архіерей не согласится съ рѣшеніемъ, дѣло разсматривается вновь. И въ нашемъ собраніи раньше было сужденіе именно не объ отдѣленіи, но объ осуществленіи архіереемъ своей власти чрезъ разные органы.

Предсѣдатель: Могутъ быть двѣ отдѣльныя консисторіи, вѣдаетъ объ архіерей.

Профессоръ Глубоковскій высказываетъ, что прежде чѣмъ рѣшать вопросъ въ рекомендуемой постановкѣ, необходимо разсмотрѣть его принципіально въ отношеніи къ существу и положенію въ епархіи административносудебной власти въ лицѣ епископа.

Проф. Остроумовъ: Власть епископа раздѣлить нельзя. Какъ правящій, архіерей осуществляетъ полноту своей власти въ административной и въ судебной части. Во II-мъ Отдѣлѣ проектированы два независимыхъ другъ отъ друга органа: архіерейское правленіе и епархіальный судъ. Это не раздѣленіе, а способъ осуществленія власти посредствомъ разныхъ органовъ.

Проф. Алмазовъ: Всякое дѣло въ концѣ концовъ должно восходить на санкцію архіерея.

Проф. Заозерскій: Я бы желалъ, чтобы судъ былъ самостоятельный. Пусть викарій предсѣдательствуетъ въ судѣ, я готовъ сдѣлать уступку. Но нѣтъ надобности представлять рѣшеніе дѣла на утвержденіе епархіальнаго архіерея; а тѣмъ менѣе—лично присутствовать ему на судѣ.

Проф. Алмазовъ: Мнѣ думается, предварительно нужно вточности и детально опредѣлить организацію епархіальнаго судебнаго учрежденія, изъ кого оно будетъ состоять и особенно—какимъ способомъ входящія въ его составъ должностныя лица будутъ получать свои полномочія. Только тогда намъ и будутъ представляться въ ясности предѣлы выдѣленія судебныхъ функцій изъ круга предметовъ, подлежащихъ непосредственному вѣдѣнію и рѣшенію

архіерея. Слѣдовательно, съ уясненія этого вопроса намъ и нужно начать.

Проф. Горчаковъ: Это уже было предметомъ нашего сужденія.

Предсѣдатель: Если собраніе находитъ нужнымъ предварительно выяснить организацію судебныхъ инстанцій, то можетъ быть поставленъ вопросъ о составѣ церковно-судебныхъ инстанцій.

Проф. Бердниковъ: Я полагаю, что нужно поставить вопросъ и дать дня два для соображеній. А отрывочно рѣшать эти вопросы нельзя.

Предсѣдатель: Въ такомъ случаѣ отложимъ окончательное сужденіе по разсматриваемому вопросу до слѣдующаго собранія (имѣющаго быть въ понедѣльникъ 6 ноября утромъ). Къ этому времени можно будетъ подобрать соотвѣтствующій матеріалъ и изъ протоколовъ II-го Отдѣла.

Засѣданіе окончилось въ 10 часовъ вечера.

№ 17.

6 Ноября 1906 года.

Въ 10 часовъ утра прибыли: предсѣдатель архіепископъ Іаковъ, члены — профессоры: И. С. Бердниковъ, А. И. Алмазовъ, Н. А. Заозерскій и М. Е. Красноженъ.

Предсѣдатель: Прошлый разъ былъ поставленъ, но остался не рѣшеннымъ вопросъ объ отдѣленіи судебной власти отъ административной.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ докладываетъ, что, согласно порученію, данному въ прошлое засѣданіе, приготовленъ по этому вопросу сводъ сужденій, бывшихъ во II Отдѣлѣ. Въ послѣднемъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода о занятіяхъ Предсоборнаго Присутствія точно указано, что на разсмотрѣніи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія, за вопросомъ о митрополитанскихъ округахъ, будетъ слѣдовать вопросъ объ основныхъ началахъ преобразованія *епархіальнаго* управленія и суда. Такимъ образомъ изъ судебныхъ инстанцій по III Отдѣлу пойдетъ на обсужденіе общаго собранія Присутствія, повидимому, собственно только епархіальная судебная инстанція.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ моей книгѣ «Къ вопросу о реформѣ епархіальнаго управленія и суда» мною указано, въ какой мѣрѣ можетъ быть признано это отдѣленіе, и именно въ инстанціи епархіальной. Установимъ сперва, насколько по каноническимъ правиламъ отдѣлима судебная власть отъ административной, какъ эта власть будетъ относиться къ епархіальному архіерею и т. п. Этотъ вопросъ будетъ вытекать изъ главнаго принципа и самое отдѣленіе администраціи отъ суда будетъ ясно, когда будутъ установлены судебныя инстанціи. Но все это нужно провести послѣдовательно. Я имѣю доложить Отдѣлу цѣлую схему устройства. Можетъ быть, что съ моимъ проектомъ и не согласятся, но если позволено мнѣ будетъ ознакомить съ нимъ собраніе, будетъ поводъ и къ разсужденіямъ. Мы выражаемъ полную солидарность съ воззрѣніями профессора Лаврова и съ отзывами преосвященныхъ и консисторій по данному вопросу, высказанными по поводу церковно-судебнаго проекта Комитета 1870 г. Мы допускаемъ это отдѣленіе суда отъ управленія въ такой мѣрѣ, въ какой это можетъ быть допустимо безъ нарушенія церковныхъ правилъ о полновластіи епископа въ дѣлѣ епархіальнаго управленія и суда. Это полновластіе составляетъ по церковнымъ правиламъ такое же основное начало церковнаго правленія и суда въ предѣлахъ епископіи, какое соборность въ правленіи областномъ (Апост. 34, 35—39). Оно не допускаетъ отступленій отъ него ни для какихъ цѣлей, какъ бы высоки онѣ ни казались, нарушеніе его не можетъ быть искуплено никакою цѣною. И объ этомъ нѣтъ надобности сожалѣть. На это обстоятельство нельзя

смотрѣть, какъ на признакъ несовершенства, непростительной отсталости канонической организаціи судебныхъ установленій. И въ гражданскомъ общежитіи принципъ отдѣленія суда отъ администраціи не имѣетъ безусловнаго значенія ни въ теоріи, ни въ практическомъ примѣненіи. Судебная власть, не смотря на отдѣльность ея организаціи, не считается самостоятельной силой, имѣющей особый самостоятельный источникъ своихъ полномочій, наряду съ административною и законодательною властію. Если бы судебная власть позволила себѣ такъ думать о себѣ и сообразно тому дѣйствовать, то въ государствѣ наступило бы двоевластіе со всѣми его пагубными послѣдствіями. Царство, раздѣлившееся на ся, не можетъ сохранить устойчивость. Съ понятіемъ о политическомъ общежитіи, какъ о соціальномъ организмѣ, необходимо соединяется предположеніе о единствѣ власти. Въ примѣненіи къ жизни эта власть разчленяется на нѣсколько функцій — законодательную, административную, судебную. Въ первобытныхъ общежитіяхъ и въ мало культурныхъ государствахъ эти функціи взаимно переплетаются и перепутываются. Съ прогрессомъ же культуры эти функціи государственной власти обособляются и получаютъ каждая отдѣльную организацію. Вотъ эта-то отдѣльность организаціи судебной власти при единствѣ ея источника съ административною и законодательною властію и называется отдѣленіемъ суда отъ администраціи. И въ такомъ видѣ отдѣленіе суда отъ администраціи примѣняется въ жизни далеко не вездѣ и не всегда въ одинаковой степени, а съ различными уклоненіями и исключеніями. Эти изъятія состоятъ, съ одной стороны, въ томъ, что законъ допускаетъ во многихъ случаяхъ примѣненіе наказанія въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, безъ суда уголовнаго, именно за проступки по службѣ (Уст. Угол. Суд. 1066, 1067), за нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій (Уст. 1124, 1214). Съ другой стороны, закономъ 12 іюля 1889 г. у насъ создана цѣлая система административныхъ установленій, отправляющихъ наряду съ дѣлами административными и судебныя функціи. Таковы земскіе начальники, уѣздные съѣзды и губернскія присутствія. Кромѣ указанныхъ точекъ внѣшняго соприкосновенія суда съ администраціей, отчасти постояннаго отчасти временнаго, между ними существуетъ еще постоянная внутренняя солидарность. Эта послѣдняя обусловливается тѣмъ, что объ функціи власти—судъ и администрація преслѣдуютъ разными средствами одну цѣль—обезпеченіе порядка и безопасности гражданскаго общежитія. И судъ не только бы не исполнилъ своей обязанности, но и прямо скомпрометировалъ бы свое назначеніе, если бы забылъ о своей солидарности съ администраціей, сталъ играть въ политику и, по партійнымъ увлеченіямъ, вступилъ бы на путь оппозиціи административнымъ видамъ и распоряженіямъ. Подобными увлеченіями и неправильными дѣйствіями представители судебной власти утратили бы свое право на неприкосновенность и подпали бы неизбѣжно репрессіи со стороны администраціи. Настоящее смутное время уже даетъ намъ примѣры административныхъ мѣропріятій противъ чиновъ судебнаго вѣдомства. Если же политиканство не ограничивалось бы единичными случаями, если бы наоборотъ тенденціозная оппозиція Правительству вошла бы въ плоть и кровь судебнаго вѣдомства, какъ органическаго цѣлаго, тогда Правительству не осталось бы ничего дѣлать, какъ принять соотвѣтствующія мѣры противъ бойкота органовъ суда. И оно, конечно, не можетъ остановиться въ этомъ случаѣ ни предъ какими средствами, даже самыми радикальными. И эти мѣропріятія были бы такъ же естественны и необходимы для спасенія государства, какъ естественны лихорадочные пароксизмы для излѣченія организма отъ заразныхъ болѣзней.

Такимъ образомъ, и въ гражданскомъ

общежитіи отдѣленіе суда отъ администраціи имѣетъ условное значеніе, примѣняется на практикѣ съ большими изъятіями и вовсе не составляетъ какого-нибудь неприкосновеннаго и неизмѣняемаго догмата. Тѣмъ болѣе нельзя ожидать широкаго примѣненія этого начала въ духовномъ судѣ, при строгости церковной дисциплины и при незыблемости основныхъ началъ церковной жизни. Здѣсь управленіе и судъ должны быть строго согласованы между собою единствомъ задачи, общимъ духомъ церковной дисциплины и только во внѣшней организаціи могутъ допускать взаимное разграниченіе.

Согласно изложеннымъ соображеніямъ, отдѣльность организаціи духовнаго суда можетъ выразиться въ учрежденіи особаго присутствія по судебнымъ дѣламъ, отдѣльнаго отъ консисторіи, но стоящаго на-ряду съ ней, въ качествѣ органа суда, и находящагося въ такомъ же отношеніи къ епархіальному архіерею, какъ и консисторія. Члены этого присутствія будутъ отправлять правосудіе въ качествѣ довѣренныхъ епархіальнаго архіерея. Предсѣдателемъ духовно-епархіальнаго суда долженъ считаться самъ архіерей, но фактически долженъ вести дѣло намѣстникъ архіерея съ званіемъ товарища предсѣдателя. Личное фактическое присутствіе архіерея въ засѣданіи суда въ качествѣ предсѣдателя неудобно въ томъ отношеніи, что архіерей подавлялъ бы членовъ суда своимъ саномъ. Самостоятельность членовъ духовнаго суда въ ихъ дѣйствіяхъ по службѣ обезпечивается ихъ несмѣняемостью въ порядкѣ административномъ, подсудностію ихъ по преступленіямъ противъ должности Судебному Отдѣленію при Святѣйшемъ Сунодѣ, а также и тѣмъ, что рѣшенія духовнаго суда представляются архіерею не для утвержденія, а только для просмотра. Если же архіерей найдетъ въ какомъ-либо рѣшеніи духовнаго суда что-нибудь неправильное по формѣ или по существу, то онъ можетъ подать протестъ противъ такого рѣшенія въ Судебное Отдѣленіе при Св. Сунодѣ. Члены духовно-епархіальнаго суда назначаются по выбору епархіальнаго духовенства, одобренному епархіальнымъ архіереемъ, съ утвержденія Святѣйшаго Сунода. По проекту Комитета и по проекту профессора Лаврова члены суда должны назначаться на срокъ. Это проектировано, вѣроятно, по тому соображенію, что назначенія по выборамъ считаются срочными. Но это вовсе не необходимо. Въ древности епископы назначались также при посредствѣ выборовъ клира и народа, но эти назначенія не имѣли срочнаго характера. Назначеніе судей безъ срока нужно считать порядкомъ болѣе цѣлесообразнымъ, такъ какъ при этомъ порядкѣ судьи будутъ чувствовать себя болѣе независимыми въ своей дѣятельности отъ мнѣній и симпатій выборщиковъ, чѣмъ при срочномъ назначеніи. Служба судьи должна оплачиваться казеннымъ жалованьемъ, какъ служба члена консисторіи. Судьи должны быть изъ лицъ духовныхъ—священниковъ, по возможности съ академическимъ образованіемъ, имѣющихъ приходъ, или же приписанныхъ къ какой-либо церкви, или собору. Естественными кандидатами на должность судьи должны считаться лица, проходившія должность духовнаго судебнаго слѣдователя.

По мнѣнію проф. Лаврова, преданіе суду и поддержаніе обвиненія на судѣ должно принадлежать консисторіи, которая въ качествѣ камеры обвиненія, или въ соотвѣтствіе дѣятельности губернскаго правленія при преданіи имъ суду административныхъ чиновъ губернскихъ учрежденій (Уст. Угол. Суд. 1088, 1091), разсматриваетъ предварительное слѣдствіе, произведенное судебнымъ слѣдователемъ, дѣлаетъ постановленіе о преданіи суду и поддерживаетъ обвиненіе въ судѣ чрезъ своего секретаря или его помощника (Елагинъ, Пред. реф. II, 318). Намъ кажется, при такомъ порядкѣ преданія суду дается слишкомъ много вліянія администраціи на дѣло суда. По край-

ней мѣрѣ съ судебными уставами 1864 г. гораздо сообразнѣе предоставить преданіе суду и производство предварительнаго слѣдствія вѣдѣнію самого суда, чѣмъ администраціи. Если при этомъ преданіе суду и обвиненіе на судѣ сливается съ производствомъ самаго суда, то въ этомъ заключается менѣе важное отступленіе отъ началъ судебныхъ уставовъ 1864 г., чѣмъ въ оставленіи производства слѣдствій и преданія суду въ вѣдѣніи администраціи. Вмѣшательство администраціи въ производство предварительнаго слѣдствія и завѣдываніе актомъ преданія суду нарушаетъ основное начало новыхъ судебныхъ учрежденій—самостоятельность суда. Для обезпеченія этой самостоятельности требуется, чтобы органы судебной власти обладали полнотою полномочій для развитія своей дѣятельности. Для того, чтобы по возможности совершеннѣе осуществить начало полноты судебной власти, законодательство включило въ число лицъ судебнаго вѣдомства не только судей въ собственномъ смыслѣ, но даже и тѣхъ лицъ, которыя отправляютъ функціи хотя и не чисто судебнаго свойства, но близко къ нимъ прикасающіяся. Таковы прокуратура, адвокатура, судебные слѣдователи, судебные пристава (Случевскій, Судоустройство. Спб. 1891 г. 45, 48). При этомъ порядкѣ консисторія, получивши свѣдѣнія о проступкахъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, подвергающихъ ихъ духовному суду и наказанію, сообщаетъ объ этомъ духовно-епархіальному суду для зависящихъ съ его стороны распоряженій. Епархіальный судъ наряжаетъ производство слѣдствія, наблюдаетъ за правильностію его производства, разсматриваетъ оконченное слѣдственное дѣло и дѣлаетъ постановленіе о преданіи суду или о прекращеніи дѣла. Всѣ эти постановленія и распоряженія судъ производитъ въ закрытыхъ засѣданіяхъ. Если бы представилась по указанію практики надобность, можно учредить особую должность докладчика для доклада дѣлъ въ засѣданіи суда и поддержанія обвиненія; но кажется, можно легко обойтись и безъ этого, можно поручить вести докладъ одному изъ членовъ епархіальнаго суда, находящемуся въ составѣ присутствія, или же не находящемуся въ этомъ составѣ въ данный день. Вотъ организація епархіальнаго суда, какъ она мнѣ представляется. Затѣмъ уже пойдетъ вопросъ о производствѣ слѣдствій.

Проф. Заозерскій: Я согласенъ съ изложенными Иліей Степановичемъ соображеніями, но думаю, что отъ насъ требуется болѣе усиленная мотивировка отдѣленія администраціи отъ суда. Въ собраніи Общаго Присутствія отъ насъ могутъ потребовать объясненія, почему вводится такой кажущійся многимъ страннымъ принципъ, какъ отдѣленіе суда отъ администраціи. Если угодно, я съ своей стороны изложу эту мотивировку. По моему мнѣнію, отдѣленіе суда отъ администраціи должно быть проведено въ епархіальномъ строѣ. Оно требуется существомъ дѣла: административное и судебное дѣйствованія различны по существу и въ одномъ лицѣ неудобосовмѣстимы.

1) Предметомъ административнаго дѣйствованія служитъ: положительное, или практическое осуществленіе въ епархіальной жизни началъ церковнаго устройства, порядка и дисциплины, предначертанныхъ законодательною властію Церкви. Администраторъ заботится и предпринимаетъ дѣятельныя мѣры къ восполненію убыли всякаго рода въ строѣ епархіи: замѣщаетъ сдѣлавшіяся свободными мѣста службы, поддерживаетъ или возстановляетъ клонящіяся къ упадку или потерпѣвшія несчастіе учрежденія (храмы, монастыри, общины и т. п.), наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ обязанностей и правомочій служащихъ лицъ и учрежденій, поощряетъ наградами болѣе исправныхъ и воздѣйствуетъ мѣрами прещенія на неисправныхъ. При этомъ, въ цѣляхъ успѣшнѣйшаго административнаго дѣйствованія необходимо должна наблюдаться строгая субординація въ отно-

шеніи низшихъ служителей управленія къ высшимъ. Чѣмъ строже соблюдается эта субординація, тѣмъ успѣшнѣе достигаются задачи управленія: напротивъ, тамъ, гдѣ подчиненный постоянно возражаетъ своему ближайшему начальнику, указывая на неправильность его распоряженія, тамъ будетъ постоянная задержка въ дѣлахъ и застой въ жизни. Дѣятельность администратора есть дѣятельность непрерывная, побуждающая его къ постоянной бдительности въ наблюденіи надъ жизнію.

Предметомъ судебнаго дѣйствованія служитъ только споръ о правѣ или дѣйствительное правонарушеніе: этими двумя явленіями исчерпывается вся область суда. Въ идеѣ — эти явленія случайны и потому слѣдовало бы ожидать, что судъ не есть непрерывно дѣйствующая власть, а покоющаяся до того момента, пока не послѣдуетъ правонарушеніе, или не возгорится споръ о правѣ. На этомъ основаніи и можно бы судебное дѣйствованіе включить въ область административнаго. Но въ дѣйствительности такое отношеніе существуетъ или только тамъ, гдѣ члены общества отличаются высокими нравственными качествами до самопожертвованія своею личностью въ пользу общаго блага, или тамъ, гдѣ численный составъ общества малъ. Ни того, ни другого нельзя сказать о нашихъ современныхъ епархіяхъ. И нравы, и духъ времени, и многочисленность нашихъ епархій требуютъ непрерывнаго строгаго и независимаго суда. Много ли найдется у насъ преосвященныхъ архіереевъ и духовныхъ консисторій, которые бы сказали, что у нихъ мало судебныхъ дѣлъ? А съ другой стороны, много ли найдется епархій, гдѣ не было бы жалобъ на медленность, непорядочность, несправедливость нашихъ епархіальныхъ судовъ?—Такимъ образомъ, уже одна количественность, масса судебныхъ дѣлъ требуетъ раздѣленія дѣйствованій судебнаго и административнаго. Но эта потребность не количественная только, или внѣшняя: ея основанія болѣе глубоки и существенны.

2) Способъ судебнаго дѣйствованія-процессъ или судопроизводство существенно различенъ отъ административнаго дѣйствованія. Судья отъ начала до конца процесса связанъ точными правилами и обрядами судопроизводства, отступить отъ которыхъ онъ не имѣетъ права: ибо каждое нарушеніе здѣсь есть поводъ къ кассаціи всего процесса. Судящіяся, какъ лица непосредственно заинтересованныя въ движеніи ихъ дѣла, зорко слѣдятъ за дѣйствіями судьи и отмѣчаютъ всякое его упущеніе, каждое неумѣлое приложеніе имъ правила къ дѣлу. Администраторъ далеко не стѣсненъ въ своей дѣятельности такимъ формализмомъ. Отсюда соединеніе въ одномъ лицѣ такта судейскаго и административнаго—трудное дѣло: то и другое требуетъ спеціальной техники и навыка, между тѣмъ смѣшеніе этихъ тактовъ влечетъ невыгодныя послѣдствія и для администраціи, и для правосудія.

Но самое важное неудобство соединенія въ одномъ лицѣ властей судебной и административной представляетъ то совершенно различное отношеніе, въ которомъ долженъ стоять судья къ подсудимому и начальникъ къ своему подчиненному: главное качество судьи есть нелицепріятіе и безпристрастіе въ отношеніи къ судящимся. Можетъ ли администраторъ соблюсти это нелицепріятіе? Кажется, что это психологически невозможно. Представимъ, что на судѣ благочинный — отвѣтчикъ и его псаломщикъ—его обвинитель. Судья—епископъ и администраторъ: въ качествѣ послѣдняго онъ знаетъ благочиннаго только съ хорошей стороны, ибо если бы не такъ, то благочинный былъ бы уволенъ и замѣненъ другимъ. Псаломщика епископъ или совсѣмъ не знаетъ, или знаетъ только по отзывамъ благочиннаго же. Соблюсти нелицепріятіе здѣсь психологически невозможно епископу; не можетъ онъ промѣнять и даже поставить на равную линію своего вѣрнаго слугу

и неизвѣстное ему лицо. А между тѣмъ несомнѣнно, что этотъ вѣрный, честный слуга нарушилъ право незнаемаго бѣднаго псаломщика. Епископъ обязанъ нравственно поддержать благочиннаго, и если не сдѣлаетъ этого — послѣдній въ правѣ порицать его за неблагодарность, за измѣну. Въ томъ и дѣло, что судъ, какъ рѣшитель вопроса о правѣ, долженъ быть непремѣнно 3-мъ въ отношеніи къ обоимъ судящимся, каковымъ не можетъ быть администраторъ, который всегда обязанъ быть на сторонѣ котораго либо изъ своихъ подчиненныхъ. Успокоиваться на томъ соображеніи, что благочинный, какъ завѣдомо хорошій слуга епископа, не можетъ быть хуже какого-то псаломщика, рѣшительно нельзя: и хорошій слуга можетъ впасть въ искушеніе, въ грѣхъ, въ преступленіе по другимъ неслужебнымъ отношеніямъ: такова немощь человѣческой природы и съ нею должно считаться. Поэтому высшая и священная задача судьи состоитъ въ томъ, чтобы совершенно освободиться, абстригироваться отъ всякихъ побочныхъ вліяній въ пользу того или другого подсудимаго, сосредоточить все свое вниманіе на вопросѣ: на чьей сторонѣ право и на чьей неправо. Такая абстракція въ администраторѣ невозможна: чтобы сдѣлать ее для себя возможною, онъ долженъ перестать быть администраторомъ.

То правда, что древность не знала раздѣленія суда отъ администраціи: начальникъ былъ и судьей, но за то и не происходило ли постоянно, что люди сильные выходили изъ суда и правыми, а мелкая сошка—по большей части виноватою. И что значитъ, что все пророческое ученіе, включая сюда и псалмопѣвца, постоянно взываетъ къ начальству: «*праведный судъ судите; судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте*». Не значитъ ли это, что сильный въ какомъ бы то ни было отношеніи—въ глазахъ администраціи всегда вызывалъ къ себѣ большія симпатіи, какъ благонадежнѣйшій гражданинъ, чѣмъ слабый?

Церковный судъ въ разсужденіи нелицепріятія долженъ не только слѣдовать за судомъ гражданскимъ, но и превосходить его, и потому обязанъ усвоять отъ него все, что способствуетъ судьѣ быть нелицепріятнымъ: а однимъ изъ условій для сего—почитается общепризнаннымъ—отдѣльность и независимость суда отъ администраціи.

Представленныя доселѣ соображенія—теоретически едва ли могутъ подлежать оспариванію. Но противъ нихъ можетъ быть сдѣлано возраженіе прежде всего практическаго характера: особенная организація суда потребуетъ расходовъ. Это такъ; возникаетъ вопросъ: стоютъ ли денежныхъ затратъ тѣ нравственныя выгоды, которыя съ ними соединяются? Намъ кажется—стоютъ.

Но главное, и болѣе сильное возраженіе противниковъ раздѣленія суда отъ администраціи исходитъ изъ совсѣмъ другого источника. Противники его утверждаютъ, что для раздѣленія суда отъ администраціи не только нѣтъ каноническихъ основаній, но что оно идетъ прямо въ разрѣзъ съ каноническимъ строемъ и его основами. При этомъ тщательно доказывается положеніе, что судебная власть, какъ и соединенная съ нею внутренне власть вязать и рѣшить, усвояется только епископу и словомъ Божіимъ—евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ—и правилами Соборовъ и св. отецъ, такъ что отнятіе ея у епархіальнаго епископа трактуется прямо, какъ разрушеніе одной изъ основъ православнаго каноническаго строя.

Не говоря уже о весьма извѣстной аргументаціи этого положенія въ книгѣ «Предполагаемая реформа церковнаго суда», можно указать и на мнѣнія большинства русскихъ епископовъ, высказавшихся по поводу проекта духовно-судебной реформы 70-хъ годовъ. Типичнымъ такого рода мнѣніемъ представляется, напримѣръ, мнѣніе преосвя-

щеннаго Григорія, епископа Пензенскаго и Саранскаго.

И нельзя не признать, что формулированное такимъ образомъ это мнѣніе заслуживаетъ полнаго уваженія.

Какъ скоро идетъ рѣчь *объ отнятіи* у епископа судебной власти, тутъ и разсуждать нечего; такое отнятіе есть просто нелѣпость. Ибо кто же изъ членовъ Церкви болѣе компетентенъ произносить судъ, какъ не архіерей, и если признаются компетентными для сего пресвитеры и прочіе члены Церкви, то какое же основаніе лишать этой компетенціи епископа?

Поэтому, относясь съ полнымъ уваженіемъ къ заявленію большинства русскихъ преосвященныхъ архіереевъ, что судебная власть имѣетъ за себя твердое каноническое основаніе и отнятію не подлежитъ, мы въ то же время находимъ вполнѣ основательнымъ дать нѣсколько иную постановку въ разрѣшеніи этого вопроса, а именно: представить свои соображенія о *степени и способѣ* примѣненія епархіальнымъ епископомъ своей судебной власти.

Признавая безспорнымъ положенія, что 1) епископъ одаренъ властью вязать и рѣшать и 2) что въ связи съ этимъ полномочіемъ одаренъ по преимуществу предъ всѣми членами Церкви властью судебною, мы почитаемъ совершенно умѣстнымъ поставить и слѣдующій вопросъ: обязанъ ли непремѣнно лично епископъ осуществлять эти полномочія, или же онъ можетъ и поручать исполненіе ихъ другимъ членамъ Церкви, входящимъ въ составъ его паствы, и имѣютъ ли правоспособность эти послѣдніе исполнять это порученіе?

Историческая справка по этому вопросу даетъ слѣдующіе результаты: въ древнѣйшую эпоху Церкви епископъ осуществлялъ оба полномочія лично, хотя и съ участіемъ своихъ помощниковъ—пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ. Такъ было въ первые три вѣка. Въ вѣкахъ IV и V, когда стали образовываться сельскіе и городскіе приходы съ постояннымъ при нихъ штатомъ клира, власть вязать и рѣшать епископъ сталъ поручать или нарочитымъ духовнымъ отцамъ, или приходскимъ пресвитерамъ; впослѣдствіи времени исповѣдь съ примѣненіемъ власти вязать и рѣшать сдѣлалась почти исключительною обязанностью іеромонаховъ и даже монаховъ, снискавшихъ извѣстность «духовныхъ мужей»—πνευματικοὶ ἄνδρες, такъ что лично епископъ почти пересталъ пользоваться этимъ своимъ апостольскимъ полномочіемъ. Въ древней русской Церкви, какъ и въ настоящее время, епископы также поручали примѣненіе этой власти священникамъ и іеромонахамъ, и, напримѣръ, въ настоящее время лично никогда не совершаютъ исповѣди.

Аналогію съ этою епископскою практикою продставляетъ примѣненіе и нѣкоторыхъ другихъ апостольскихъ полномочій епископскаго сана: такъ, по изначальной практикѣ крещеніе совершалъ непремѣнно самъ епископъ въ каоедральномъ храмѣ, впослѣдствіи совершеніе этого таинства перешло всецѣло къ пресвитерамъ.

Разрѣшеніе и благословеніе брака по изначальной практикѣ совершалось также лично епископомъ; впослѣдствіи епископы лично совершали бракосочетаніе только императоровъ и знатныхъ лицъ, но обыкновенными совершителями таинства брака сдѣлались пресвитеры.

Что касается примѣненія судебной власти, то и въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемся въ исторіи Церкви съ довольно сходнымъ явленіемъ.

Такъ, уже по Апостольскимъ Постановленіямъ епископъ судитъ только важнѣйшія дѣла, о которыхъ докладываетъ ему діаконъ; а дѣла не важныя разсматриваетъ послѣдній *). Что касается важныхъ дѣлъ, то судъ по нимъ ведется торжественно: въ присутствіи народа, съ епископомъ присутствуютъ на судѣ пресвитеры и діаконы, *судя, какъ люди Божіи*. Съ V-го приблизи-

*) Ап. Пост. II кн., гл. 42.

тельно вѣка, когда епархіальное управленіе осложнилось введеніемъ спеціальныхъ должностныхъ лицъ по разнымъ отраслямъ управленія, судныя текущія дѣла разсматривалъ и рѣшалъ ἱερὸν κριτήριον (священный судъ), состоявшій изъ этихъ должностныхъ лицъ подъ предсѣдательствомъ хартофилакса, который и замѣнялъ собою лицо епископа, хотя въ важныхъ дѣлахъ предсѣдательствовалъ и самъ епископъ.

По древнему епархіальному устройству русской Церкви, епископы, хотя, кромѣ полномочія духовнаго надѣлены были и гражданскою юрисдикціею (согласно княжескимъ уставамъ и жалованнымъ граматамъ), но лично, кажется, совсѣмъ не примѣняли своей судебной власти. Обыкновенными судьями были епископскіе тіуны и десятильники. По свидѣтельству Стоглава, они судили духовный и монашескій чинъ во всѣхъ дѣлахъ искони, вѣчно, хотя и съ обидою для подсудимыхъ. Стоглавый соборъ исправилъ этотъ недостатокъ, включивъ въ составъ епархіальнаго суда, въ качествѣ непремѣннаго члена, духовное лицо, но не обязалъ епископа лично присутствовать на судѣ. Даже въ патріаршій періодъ въ составѣ приказа духовнаго мы видимъ только одного архимандрита, боярина и дьяка.

Къ этому должно присоединить и то еще, что какъ въ древней Церкви греческой, такъ и у насъ, въ Россіи находилъ широкое примѣненіе третейскій судъ, или судьи выбранные самими сторонами. Это весьма симпатичное явленіе запечатлѣно даже каноническою санкціею, на которую я почитаю своимъ долгомъ обратить особенное вниманіе. 9-е правило IV Всел. Собора гласитъ: «Аще который клирикъ съ клирикомъ же имѣетъ судное дѣло, да не оставляетъ своего епископа и да не прибѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ; но сперва да производитъ свое дѣло у своего епископа, или, по изволенію того же епископа, избранные обѣими сторонами да составятъ судъ» (Ср. Карѳ. 107).

113 прав. Карѳ. Собора представляетъ драгоцѣнное свидѣтельство того, что право избранія даже подсудимымъ епископомъ *судей* почиталось обычнымъ явленіемъ.

«Маврентій епископъ (обвиняемый)*) рекъ: прошу, да назначатся судіями святѣйшій старецъ Ксантипиъ, святѣйшій Августинъ, Флорентинъ, Ѳеасій; Самписихій, Секундъ и Посидій; повелите, чтобы сіе опредѣлено было для меня. Святый соборъ согласился на назначеніе просимыхъ судей, прочихъ же судей, нужныхъ въ дополненіе *узаконеннаго числа*, старецъ Ксантипиъ предоставитъ избрати самимъ старцамъ новыя Германіи».

Эта историческая справка показываетъ, что въ теченіе многихъ вѣковъ епархіальные епископы, какъ въ Греціи, такъ и у насъ, въ Россіи, не прилагали непосредственно своей судебной власти, но поручали производить ее или назначаемымъ ими лицамъ изъ клира, монашества и мірянъ, или предоставляли самимъ подсудимымъ избирать себѣ судей. И эта практика никогда не вызывала каноническаго порицанія, никогда не почиталась антиканоническою.

Въ виду сего и принимая во вниманіе настоящее положеніе русскаго епископа, обремененнаго даже одними правительственными дѣлами своей обширной епархіи, есть полная возможность провести принципъ раздѣленія административной и судебной организаціи даже и въ епархіи, гдѣ есть викарный епископъ. Послѣдній и да будетъ предсѣдателемъ епархіальнаго суда.

Но сіе надлежитъ сдѣлать не къ умаленію правъ епархіальнаго епископа, а ради облегченія его непомѣрнаго труда и ради той пользы для право-

*) По объясненію Зонары и Аристина, Маврентія обвиняли его иподіаконы, но, предъявивъ обвиненіе, не явились для его доказательства. Соборъ могъ осудить ихъ, какъ клеветниковъ. Но онъ, по церковной кротости, этого не сдѣлалъ, а поручилъ произвести судъ на мѣстѣ: для этого суда Маврентій и проситъ отъ себя назначить 7 епископовъ.

судія и самой епархіальной администраціи, которую представляетъ принципъ отдѣленія суда отъ администраціи.

А дабы не показалось кому-либо такое возстановленіе древней практики умаленіемъ правъ епископскаго сана, надлежитъ за епархіальнымъ архіереемъ удержать полномочіе избирать судей въ составъ епархіальнаго суда, обязать епархіальный судъ доставлять списокъ судныхъ дѣлъ и копіи съ рѣшеній, удержавъ въ то же время за епархіальнымъ архіереемъ право, по его желанію, и лично предсѣдательствовать на судѣ, но, разумѣется, съ возложеніемъ всей отвѣтственности, соединенной съ званіемъ предсѣдателя.

Что касается проведенія начала отдѣленія суда отъ администраціи въ высшей инстанціи, то здѣсь не встрѣчается уже никакихъ препятствій: Святѣйшій Сунодъ всегда имѣетъ возможность для образованія Судебнаго Отдѣленія выдѣлить, напримѣръ, 3-хъ епископовъ и нѣсколько архимандритовъ и протоіереевъ, а къ дѣламъ о бракахъ—и мірскихъ доброй репутаціи лицъ.

Предсѣдатель. Въ Общемъ Присутствіи уже постановлено, что въ Сунодѣ будутъ засѣдать только архіереи.

Проф. Н. А. Заозерскій. Я этого не зналъ: очевидно, этотъ вопросъ былъ рѣшенъ послѣ моего отъѣзда. Позвольте мнѣ докончить.... Дальнѣйшею надъ сею высшею инстанціею можетъ быть Соединенное Присутствіе обоихъ отдѣленій Святѣйшаго Сунода, или Помѣстный Россійскій Соборъ. Таковая организація выставлялась желательною многими преосвященными епископами, высказавшими свои мнѣнія о проектѣ духовносудебной реформы 70-хъ годовъ.

Предсѣдатель: Вы обосновываете необходимость отдѣленія судебной власти отъ административной, между прочимъ, опасеніемъ пристрастнаго отношенія къ дѣлу со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ, если они, оставаясь администраторами, будутъ и судіями. Я съ этимъ не согласенъ. И у гражданскаго администратора судебное разбирательство, если бы оно ему было ввѣрено, не предполагаетъ неизбѣжно пристрастнаго отношенія къ сторонамъ; тѣмъ больше у іерарха, дѣйствующаго въ этомъ случаѣ въ постоянномъ сознаніи высоты своего сана. Да и самый судъ здѣсь не простой, а церковный. Наконецъ, и отношенія судьи къ подсудимымъ здѣсь совершенно особенныя; вѣдь это отношенія пастыря къ своимъ пасомымъ, духовнаго отца къ своимъ духовнымъ дѣтямъ.

Проф. А. И. Алмазовъ. Я, съ своей стороны, не могу не указать, что при выработкѣ судебныхъ уставовъ 1864 года Государственный Совѣтъ обстоятельно разъяснилъ, въ какомъ отношеніи совмѣщеніе двухъ властей, административной и судебной, въ одномъ лицѣ или учрежденіи не согласуется съ надлежащей постановкой правосудія, указавъ, что при такомъ совмѣщеніи администрація является судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ и потому не можетъ судить безпристрастно.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ объяснительной запискѣ къ проекту церковно-судебной реформы Комитетъ 1870 года заявляетъ, что соединеніе въ одномъ лицѣ, или въ одномъ какомъ либо установленіи властей судебной и обвинительной или административной представляетъ весьма важныя неудобства. Если одна и та же власть и представляетъ требованіе, и сама же обсуждаетъ послѣдствія его неисполненія, то очевидно, что обвиняемые не могутъ имѣть никакихъ огражденій отъ неправильнаго преслѣдованія ихъ. При соединеніи администраціи и суда въ однѣхъ рукахъ ничто не представляетъ ручательства въ томъ, что каждая изъ двухъ властей будетъ держаться въ ея естественныхъ предѣлахъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Напрасно усматривать въ подобной мотивировкѣ что-либо либеральное. Такую же мотивировку находимъ, напр., у К. П. Побѣдоносцева въ его книгѣ «судебное руководство.»

Проф. М. Е. Красноженъ: Все это

вѣрно, но мнѣ кажется, что намъ нужно исходить совершенно изъ другихъ соображеній. Указанные мотивы здѣсь неприложимы. По каноническому праву, епископъ есть и высшій священникъ, и администраторъ, и судія. Надо выяснить, какъ епископъ можетъ удобнѣе осуществлять эти права на практикѣ. Въ засѣданіи 7 іюня нашего Отдѣла мы постановили, что отдѣленіе суда отъ администраціи желательно въ томъ смыслѣ, чтобы дѣла административныя и судныя, состоя въ вѣдѣніи соотвѣтственной высшей церковной власти, ввѣрялись не однимъ и тѣмъ же органамъ. Намъ надо выходить изъ этого положенія. Вопросъ объ отдѣленіи суда отъ администраціи въ свѣтскомъ судѣ насъ мало касается. По канонамъ, административная и судебная власть соединены въ лицѣ епископа; ничего изъ его полномочій отдѣлить нельзя. Вопросъ можетъ быть лишь о способахъ осуществленія судебной власти епископа на практикѣ. Повторяю, при обсужденіи даннаго вопроса, мотивы нужны нѣсколько другіе; неудобно брать ихъ изъ области свѣтскаго суда и изъ свѣтской литературы.

Предсѣдатель: Дѣйствительно; но нельзя не имѣть въ виду и религіозной стороны въ церковно-судебныхъ отправленіяхъ, и самаго строя церковнаго; и теперь, не смотря на опредѣленный порядокъ веденія дѣлъ, подсудимые часто обращаются прямо къ епископу; мнѣ кажется, къ епископу все равно всегда будутъ обращаться подсудимые по своимъ церковно-судебнымъ дѣламъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Это вполнѣ понятно; въ лицѣ архіерея православный народъ видитъ олицетвореніе высшей церковной власти, точно такъ-же, какъ въ лицѣ Царя — олицетвореніе высшей власти государства, высшей правды и милости, и охотно исполняетъ то, что Царь скажетъ, или что предписывается именемъ Царя.

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему мнѣнію, въ нашемъ положеніи нельзя признать за указанными мотивами рѣшающаго значенія, и тѣмъ болѣе нельзя всецѣло проводить на строго формальныхъ началахъ отдѣленіе суда отъ администраціи. Совмѣстное усвоеніе епископу той и другой власти вытекаетъ изъ самаго существа назначенія духовнаго суда. Судъ этотъ имѣетъ своею цѣлью исправлять, а не карать, отсюда онъ находится въ органически-тѣсной связи со всей дѣятельностью епископа, и всецѣло выдѣлить его изъ сферы компетенціи послѣдняго по этому самому невозможно. Другой вопросъ, возможно ли порученіе епископомъ судебныхъ функцій другому органу? Въ этомъ случаѣ, несомнѣнно, всегда можно отвѣтить утвердительно, при томъ только условіи, что контроль надъ отправленіями судебнаго органа и окончательное рѣшеніе все же должны принадлежать епископу. Если же при такой постановкѣ дѣла все право епископа въ отношеніи дѣйствій и рѣшеній судебнаго органа ограничить только правомъ его протеста на рѣшенія суда, признаваемыя имъ неправильными, то это поставило бы его въ совершенно неудобное положеніе, оставляя за нимъ право голоса чисто формальнаго, внѣшнее отношеніе къ дѣлу, ему собственно принадлежащему.

Проф. Н. А. Заозерскій: Неудобно такое отношеніе архіерея къ рѣшеніямъ суда, т. е. утвержденіе или неутвержденіе ихъ. Какъ епископъ будетъ утверждать, если онъ не будетъ присутствовать въ судѣ? Судебное дѣйствованіе должно отличаться строгимъ формализмомъ. Отступать невозможно отъ него. Предсѣдатель несетъ огромную отвѣтственность. Судъ предполагается состязательный, словесный. Это не то, что теперь, когда все судопроизводство ведется по письменнымъ даннымъ судебнаго слѣдствія. Епископъ, не видя лично подсудимаго и свидѣтелей, не можетъ составить своего впечатлѣнія обо всей картинѣ производства. Какъ же, повторяю, архіерей можетъ оцѣнить правильность или неправильность судебнаго производства, какъ же онъ мо-

жетъ утверждать или не утверждать приговоры суда, если онъ не будетъ присутствовать на судѣ? Другое дѣло, если онъ самъ будетъ предсѣдателемъ на судѣ; тогда онъ будетъ нести и отвѣтственность. Тогда высшая инстанція можетъ дѣлать ему указанія. По моему мнѣнію, утвержденіе или неутвержденіе епископомъ дѣлъ вообще не возможны. Тутъ можетъ быть только апелляція или кассація.

Предсѣдатель: Разъ епископъ расходится въ мнѣніи, онъ можетъ передать дѣло на разсмотрѣніе высшаго суда.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я не понимаю, зачѣмъ и вмѣшиваться архіерею въ судебныя дѣла, когда предполагается судъ состязательный, гласный? Не видя подсудимыхъ, ему и судить неудобно,—это будетъ судъ не компетентный.

Проф. И. С. Бердниковъ: По моему мнѣнію, важнѣйшія дѣла, соединенныя напр. съ лишеніемъ сана, должны быть непремѣнно представляемы на утвержденіе епископа. Лишеніе сана — это право архіерея.

Проф. Н. А. Заозерскій: Теперь это право даже не архіерея, а Св. Сунода.

Проф. И. С. Бердниковъ: Это не каноническая догма.

Проф. Н. А. Заозерскій: Нельзя сказать, чтобы не каноническая; она имѣетъ свое основаніе въ каноническихъ правилахъ (напр. Карѳ. соб. 11, Сардик. 14 и др). Епископъ связанъ даже и въ вязательной власти Соборомъ. Если наказываемый не споритъ, добровольно подчиняется, наказаніе налагается; а если нѣтъ, дѣло переносится въ Соборъ (I Всел. 5). Въ католичествѣ другое дѣло — единоличный папскій авторитетъ, а у насъ все связано контролемъ Собора. Въ этомъ вся сила и на этомъ покоятся всѣ каноны. Можно еще привести такую аналогію: окружной судъ постановляетъ рѣшеніе и представляетъ его на утвержденіе губернатору; кто признаетъ нормальнымъ такой порядокъ?!

Проф. А. И. Алмазовъ: Разъ принадлежности судебной власти собственно епископу нельзя отрицать, то наша задача въ разсматриваемомъ вопросѣ сводится къ одному: предоставить органу, фактически исполняющему судебныя функціи, дать возможность быть самостоятельнымъ, независимымъ и свободнымъ въ своихъ отправленіяхъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Судьѣ свободы дать нельзя. Въ судѣ царствуетъ законъ, а не свобода. Свобода—въ области администраціи.

Проф. М. Е. Красноженъ: Судъ долженъ быть непремѣнно поставленъ подъ контроль епископа, въ противномъ случаѣ будетъ нарушеніе основъ права каноническаго. Въ данномъ случаѣ вопросъ заключается лишь въ способѣ осуществленія власти епископа, а не въ отдѣленіи отъ него власти судебной. Всякое дѣло, рѣшенное въ судѣ, должно быть представлено на утвержденіе архіерея, должно быть въ его вѣдѣніи. Онъ долженъ быть и отвѣтственнымъ за правильность рѣшенія. Нужна, конечно, гарантія въ томъ, чтобы со стороны архіерея не было произвола; она у насъ установлена: и надъ епископомъ возможенъ судъ. Архіерей можетъ, по усмотрѣнію, всегда взять къ себѣ дѣло на ревизію, на просмотръ.

Проф. Н. А. Заозерскій: По вашему, значитъ, все нужно дѣлать съ утвержденія епископа. Что же это такое? Епископъ, положимъ, поручаетъ пресвитеру совершеніе исповѣди, неужели же пресвитеръ о своихъ дѣйствіяхъ долженъ представлять на утвержденіе архіерея?

Проф. М. Е. Красноженъ: Это къ дѣлу не относится.

Проф. А. И. Алмазовъ: Здѣсь совсѣмъ иное дѣло; въ совершеніи исповѣди, а равно и другихъ священнодѣйствій со стороны священника не проявляется что либо другое, какъ только простое исполненіе уже установленнаго дѣйствія, и никакого самоопредѣляемаго имъ дѣйствія нѣтъ, между тѣмъ какъ осуществленіе судебныхъ отправленій связывается уже съ активною ролью.

Проф. Н. А. Заозерскій: Почему? Архіерей делегируетъ даже совершеніе

таинства—и не вмѣшивается. Не тѣмъ ли болѣе то же въ судѣ?

Проф. И. С. Бердниковъ: Делегацію, по моему мнѣнію, нужно понимать такъ, что поручающій не отрѣшаетъ отъ себя права наблюденія, правильно ли велось дѣло. Напр., въ сомнительныхъ случаяхъ и теперь священникъ спрашиваетъ же епископа относительно совершенія таинствъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Надзоръ принадлежитъ высшей инстанціи. Разъ если Сунодъ допуститъ это раздѣленіе, то онъ образуетъ особое отдѣленіе.

Проф. М. Е. Красноженъ: Если не представлять архіерею на утвержденіе судебныхъ рѣшеній, то архіерей не будетъ даже знать, напримѣръ, о лишеніи священнослужителя его епархіи сана. Повторяю, аналогіи съ свѣтскими судами въ данномъ случаѣ быть не можетъ, и не должно.

Проф. Н. А. Заозерскій: Аналогія возможна. Судъ долженъ быть одинъ и правда одна. А то будетъ какая-то особая правда, особая психологія у церковнаго суда.

Предсѣдатель: Какъ же вы представляете епископа въ отношеніи суда?

Проф. Н. А. Заозерскій: У него остается неотъемлемою судебная власть. Онъ назначаетъ судьями кого угодно, самъ утверждаетъ ихъ въ этой должности, или представляетъ на утвержденіе Суноду, а при разборѣ важныхъ дѣлъ онъ, если пожелаетъ, можетъ самъ предсѣдательствовать на судѣ. Тогда онъ несетъ и всю отвѣтственность.

Проф. И. С. Бердниковъ: Такой порядокъ будетъ чрезвычайно неудобенъ, потому что такіе судьи будутъ себя чувствовать очень непрочно.

Проф. А. И. Алмазовъ: Что касается утвержденія епархіальнымъ преосвященнымъ состава суда, то мое мнѣніе таково, что судьи должны быть утверждаемы не архіереемъ, а высшею властью. Далѣе, если относительно судебныхъ рѣшеній архіерею предоставлено будетъ только право утвержденія ихъ, то онъ окажется въ роли пассивнаго проводника въ дѣйствіе рѣшеній судебнаго органа. Быть ему предсѣдателемъ на судѣ рѣшительно нахожу неудобнымъ; тогда члены суда, какъ его подчиненные, естественно будутъ тянуть въ ту сторону, что и онъ. Наконецъ, что касается того предположенія, чтобы предсѣдателемъ на судѣ, какъ полномочный замѣститель епархіальнаго епископа, былъ викарный архіерей, то оно не можетъ быть пріемлемо, въ виду того, что викарій не является у насъ полномочнымъ архіереемъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Такъ пускай это будетъ уѣздный архіерей.

Проф. А. И. Алмазовъ: Это я находилъ бы невозможнымъ, потому что уѣздный архіерей не будетъ нуждаться въ чьей либо делегаціи ему судебныхъ функцій, такъ какъ онъ и безъ того самъ по себѣ имѣетъ власть суда.

Проф. Н. А. Заозерскій: Епископы 1500 лѣтъ сами не судили. Судили въ греческой Церкви критеріоны, хартофилаксы. Византійская практика говоритъ, что епископы были иногда сами предсѣдателями суда. Я согласенъ, пусть архіерей предсѣдательствуетъ на судѣ и съ своею отвѣтственностью, но утвержденіе архіереемъ судебныхъ рѣшеній невозможно, оно внесетъ въ судъ дисгармонію. Епископъ вѣдь даже власть «вязать и рѣшить» поручаетъ другимъ (исповѣдь). Это, повторяю, будетъ похоже на то, если бы окружный судъ подчинить губернатору.

Проф. И. С. Бердниковъ: Если архіерей не будетъ присутствовать на судѣ, то ему должно маловажныя дѣла представлять на просмотръ и къ свѣдѣнію, а важныя онъ долженъ утверждать.

Проф. Н. А. Заозерскій: Если онъ не присутствуетъ, то естественно и не утверждаетъ. Только пристрастіе къ настоящему порядку можетъ заставлять отстаивать его утверждающую власть, а при судѣ гласномъ это совершенно безцѣльно.

Проф. И. С. Бердниковъ: Мнѣ кажется, что судебная коллегія пресвитеровъ не можетъ по нѣкоторымъ дѣ-

ламъ опредѣлить наказаніе, напримѣръ, дѣло о лишеніи священнослужителей сана есть дѣло, прямо принадлежащее архіерею.

Проф. Н. А. Заозерскій: При разсмотрѣніи этихъ дѣлъ предсѣдателемъ и будетъ архіерей. Я не умаляю значенія архіерейской власти, а облегчаю ее отъ множества дѣлъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Формальная невозможнымъ отдѣлить отъ епископа судебную власть уже теперь находитъ для себя нѣкоторое фактическое выраженіе въ примѣненіи къ правамъ протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ объясняетъ, что судебныя въ собственномъ смыслѣ дѣла, возникающія въ этомъ вѣдомствѣ, передаются для производства въ епархіальный судъ, а протопресвитеръ разрѣшаетъ изъ судебныхъ дѣлъ только не требующія производства слѣдствія, судитъ только въ административномъ порядкѣ и налагаетъ взысканія дисциплинарныя (гл. VII Выс. утв. Полож. 12 іюня 1890 года).

Проф. А. И. Алмазовъ: Во всякомъ случаѣ я нахожу невозможнымъ допустить, чтобы архіерей судилъ вмѣстѣ съ лицами, ему подчиненными: такъ просто и такъ возможно, что при подобномъ совмѣстномъ дѣйствіи послѣднія могутъ покривить душой, не осмѣливаясь порой идти противъ мнѣнія своего начальника.

Проф. Н. А. Заозерскій: Да нельзя покривить: вѣдь все будетъ занесено въ протоколъ.

Предсѣдатель: Мы всѣ согласны, что администрація и судъ принадлежатъ епископу, и что судъ онъ производитъ чрезъ отдѣльныя коллегіальныя учрежденія.

По предложенію Предсѣдателя, *дѣлопроизводитель Рункевичъ* докладываетъ сущность сужденій, бывшихъ уже какъ въ III-мъ, такъ и во II-мъ Отдѣлахъ, объ организаціи церковнаго суда. По вопросу объ организаціи епархіальной судебной инстанціи, въ соотвѣтствіи съ принятымъ принципомъ обособленія органовъ церковнаго суда отъ органовъ администраціи, сужденія высказаны въ двухъ направленіяхъ:

а) что желательное и необходимое отдѣленіе епархіальнаго суда отъ администраціи не вызываетъ непремѣнной надобности создавать особое судебное духовно-присутственное мѣсто, такъ какъ, судя по нѣкоторымъ мнѣніямъ, поступившимъ изъ епархій, можно было бы удовольствоваться преобразованіемъ существующаго теперь въ консисторіи суднаго стола придачей къ нынѣшнему члену, завѣдующему суднымъ столомъ, еще нѣсколькихъ членовъ (проф. Суворовъ I, 565) [1]; желательное отдѣленіе судебной и административной власти (въ епархіальной инстанціи) осуществилось бы, если бы нынѣшній судный столъ консисторіи былъ преобразованъ въ особое отдѣленіе консисторіи со включеніемъ въ его составъ трехъ священниковъ, какъ проектируется въ нѣкоторыхъ отзывахъ (проф. Суворовъ I, 559); отдѣленіе суда отъ администраціи въ епархіи можетъ быть принято въ самой упрощенной формѣ, въ смыслѣ преобразованія нынѣшняго суднаго стола, но во всякомъ случаѣ важнѣе всего то, чтобы члены суднаго отдѣленія не входили въ составъ административнаго отдѣленія (проф. Суворовъ I, 502); въ Петербургской и Московской консисторіяхъ существуютъ двѣ экспедиціи, кругъ вѣдомства которыхъ опредѣленъ въ зависимости отъ рода дѣлъ: въ такомъ видѣ и можно было бы провести отдѣленіе суда отъ администраціи во всѣхъ епархіяхъ (проф. Суворовъ I, 50);

и б) что этого мало. Снова будетъ зависимость суда отъ администраціи, разъ вѣдающія ихъ учрежденія будутъ составлять одно цѣлое, хотя бы лица въ нихъ и были различны. Нужно совершенно обособить консисторіи отъ

[1]) Страницы цитируются по отдѣльному изданію журналовъ Предсоборнаго Присутствія (Спб. 1906).

богослова. Но вѣдь въ академіи, какъ и въ другія высшія спеціальныя учебныя заведенія, поступаетъ и можетъ быть принимаемъ только человѣкъ, прошедшій общеобразовательную школу, и предполагается, что онъ въ достаточной мѣрѣ знакомъ съ тѣми науками,— въ такой мѣрѣ, какая можетъ считаться необходимою для образованнаго человѣка. Когда онъ поступаетъ въ академію,—въ высшее богословское заведеніе, то прямою задачею служитъ спеціальное изученіе богословскихъ наукъ, а детальное изученіе той или другой науки свѣтской—вещь для него, если не излишняя, то несущественно нужная.

Рано или поздно, академія, по моему убѣжденію, придетъ къ тому, что оставитъ въ своей программѣ только полный курсъ богословія и будетъ чисто богословскимъ факультетомъ. Спеціальные факультеты въ университетахъ или спеціальныя высшія учебныя заведенія знаютъ только свои спеціальныя науки, а чужихъ наукъ въ свою программу не включаютъ. Одна академія изъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній въ этомъ отношеніи представляетъ исключеніе».

Преосвященный Предсѣдатель: «Мы должны сначала опредѣлить общую точку зрѣнія, выяснить:—что такое духовная академія, каковы ея задачи и цѣль?»

Проф. С. Т. Голубевъ: На богословскихъ факультетахъ можетъ быть свобода преподаванія, но духовныя академіи должны обслуживать интересы Церкви и потому преподаваніе въ нихъ должно быть въ духѣ православія, на началахъ христіанской любви и преданности Царю и Отечеству. Свобода преподаванія безъ послушанія Церкви въ академіяхъ не можетъ быть допускаема.— Послѣ этого проф. Голубевъ прочиталъ свое мнѣніе по вопросу объ академической реформѣ, заявленное имъ въ Совѣтѣ Кіевской духовной академіи.

Проф. И. В. Поповъ: Позвольте мнѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу докладовъ проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго и С. Т. Голубева. Я не буду останавливаться на первой части доклада проф. Пѣвницкаго, въ которой авторъ, участвовавшій въ составленіи устава 1884 года, старается снять съ себя отвѣтственность за его несовершенства. Все это сказано pro domo sua, имѣетъ личный характеръ и потому не можетъ интересовать настоящее собраніе. Переходя къ объективной части доклада, я не могу всецѣло присоединиться къ той мысли автора, съ точки зрѣнія которой онъ объясняетъ замѣчаемое нынѣ паденіе дисциплины въ академіяхъ. Не уставъ 1884 г., говоритъ онъ, виноватъ въ этомъ, а слабость академическаго начальства, не настаивавшаго на строгомъ его исполненіи и оставлявшаго безнаказанными дисциплинарные проступки студентовъ. Мнѣ кажется это не совсѣмъ вѣрнымъ. Академическое начальство, по крайней мѣрѣ въ нашей академіи, вовсе не потворствовало студентамъ и нерѣдко примѣняло мѣры строгости. Я не говорю, конечно, о послѣднихъ двухъ годахъ, когда студенческое движеніе, возникшее подъ вліяніемъ внѣшнихъ возбуждающихъ причинъ, приняло массовый характеръ и перестало поддаваться репрессіямъ. Если далѣе нужно говорить о нарушеніяхъ устава, которыя вредно отзывались на дисциплинѣ, то въ этомъ повинно не одно только академическое начальство, а и центральные органы управленія. По уставу 1884 года полагается, чтобы инспекторъ академіи назначался изъ профессоровъ академіи, имѣющихъ степень доктора или магистра богословія. Вмѣсто этого на эту должность стали назначать молодыхъ людей, только что кончившихъ курсъ академіи, вчерашнихъ товарищей сту-

дентовъ,—людей безъ всякаго педагогическаго опыта. Наконецъ, въ дезорганизаціи академій не мало виновенъ и уставъ 1884 года самъ по себѣ. Въ высшей степени вредно отражалось на управленіи то обстоятельство, что уставъ ввѣрялъ воспитательную дѣятельность Правленію и лишилъ Совѣтъ всякаго голоса въ этомъ дѣлѣ, ограничивъ роль профессоровъ лишь чтеніемъ лекцій.

Высказываясь противъ свѣтскихъ предметовъ въ академическомъ курсѣ, проф. Пѣвницкій между прочимъ утверждаетъ, что преподаваніе этихъ предметовъ въ академіи не можетъ быть научнымъ въ истинномъ смыслѣ. Эта мысль нерѣдко высказывается, но она не совсѣмъ вѣрна. Изъ академій вышло не мало знаменитыхъ ученыхъ, спеціальностью которыхъ вовсе не было богословіе. Назову нѣсколько именъ: проф. В. О. Ключевскій началъ свою ученую карьеру въ Московской духовной академіи. Петербургская академія дала М. И. Каринскаго. У насъ есть извѣстные слависты.

Сверхъ того исключеніе свѣтскихъ предметовъ изъ программы академическаго преподаванія, наносящее громадный ущербъ самому богословскому образованію, было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, если бы академіи были слиты съ университетами, и если бы потребность въ свѣтскомъ образованіи богослововъ обслуживалась другими факультетами. Указываютъ, напримѣръ, на излишность литературы въ академіяхъ, а между тѣмъ, по моему мнѣнію, широкое знаніе литературы необходимо для юноши, готовящагося къ пастырскому служенію, потому что только литература знакомитъ его съ жизнью, съ общественными теченіями и психологіей современнаго человѣка, а эти знанія необходимы для пастырскаго воздѣйствія на общество.

Докладъ проф. С. Т. Голубева направленъ главнымъ образомъ противъ стремленія академій къ научной свободѣ, къ свободѣ богословскаго изслѣдованія, и онъ имѣлъ бы убѣдительность, если бы академическія корпораціи, составившія проекты устава духовныхъ академій, намѣревались превратить академіи въ факультеты религій, гдѣ христіанство и православіе изучались бы наряду съ магометанствомъ и буддизмомъ съ объективностью полнаго безразличія. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ. Это доказываетъ первый параграфъ каждаго изъ проектовъ. Имъ предполагается, что научныя силы академій раздѣляютъ основные *принципы* православія, но вѣрность *принципамъ* не исключаетъ стремленія къ свободѣ при научной разработкѣ *выводовъ* изъ нихъ, при изслѣдованіи частныхъ вопросовъ. Прежде всего православіе во многомъ есть еще искомое, которое богословской наукѣ предстоитъ еще выяснить. Укажу примѣры. Въ нашемъ Присутствіи лица, стоящія за широкое участіе клира и мірянъ въ церковномъ управленіи, подвергаются упрекамъ въ протестантствующихъ тенденціяхъ; наоборотъ, представители большинства кажутся имъ католичествующими. Многіе считаютъ катихизисъ Филарета чуть ли не символической книгой, а Преосвященный Антоній Волынскій, въ православіи котораго никто, конечно, не сомнѣвается, недавно объявилъ, что катихизисъ наполненъ латинскими заблужденіями. Ясно, что православіе въ такихъ спорныхъ пунктахъ должно быть подвергнуто свободному научному пересмотру. А для этого необходимо предоставить академіямъ научную свободу и независимость. Доселѣ въ своихъ ученыхъ трудахъ академіи находились подъ строгимъ контролемъ епископовъ, которымъ Святѣйшій Синодъ поручалъ разсмотрѣніе магистерскихъ и докторскихъ диссертацій,

и, конечно, этотъ порядокъ не могъ не сковывать академической науки. Епископъ, какъ бы высоко ни стояло его образованіе, есть прежде всего практическій дѣятель, для котораго наличныя нужды Церкви, интересы, такъ сказать, минуты стоятъ выше всего. Отсюда для него вполнѣ естественно практическія нужды Церкви ставить выше научнаго безпристрастія. Служба св. Діонисію Ареопагиту составлена въ предположеніи подлинности приписываемыхъ ему сочиненій. Вмѣстѣ съ отрицаніемъ подлинности Ареопагитикъ она теряетъ всякое значеніе и является несоотвѣтствующей исторической дѣйствительности. Вслѣдствіе этого объективное изслѣдованіе вопроса о сочиненіяхъ, извѣстныхъ съ именемъ Діонисія Ареопагита, едва ли можетъ быть встрѣчено съ сочувствіемъ со стороны лицъ, для которыхъ богослуженіе является главнымъ выраженіемъ религіозной жизни. Мы знаемъ, съ какимъ порицаніемъ отнеслись борцы противъ раскола къ безпристрастно-научнымъ изслѣдованіямъ профессора Каптерева, не пожелавшаго замалчивать свидѣтельствъ въ пользу древности двуперстія. Но какъ бы отрицательно ни относились къ подобнаго рода изслѣдованіямъ, они необходимы для науки и для самой Церкви. Вотъ почему академіямъ должна быть предоставлена необходимая научная свобода».

Профессоръ И. С. Пальмовъ: «Въ заграничныхъ университетахъ студенты-теологи слушаютъ свѣтскіе предметы на другихъ факультетахъ и даже обязаны слушать. У насъ можно бы исключить свѣтскіе предметы изъ академическаго курса только въ томъ случаѣ, если бы академіи были при университетахъ и для студентовъ-богословъ открылся доступъ на лекціи университетскихъ факультетовъ».

Профессоръ И. С. Бердниковъ: «Нужно поставить яснѣе вопросъ о свѣтскихъ предметахъ въ академіяхъ: дѣйствительно ли они необходимы для богословскаго образованія, или они нужны только для подготовки преподавателей въ семинаріи?»

Профессоръ В. З. Завитневичъ: «Я согласенъ съ В. Ѳ. Пѣвницкимъ, что настоящее академическое движеніе не можетъ быть объяснено только недостатками устава 1884 года. Причины этого движенія болѣе глубокія и лежатъ онѣ внѣ устава. Когда все волнуется, кипитъ, неудивительно, что и академіи не остались чуждыми общему реформаціонному оживленію. Василій Ѳеодоровичъ называетъ это заразою; но я думаю, что нужно смотрѣть на дѣло болѣе объективно, съ исторической точки зрѣнія. Мы постоянно въ своихъ проектахъ возвращаемся къ уставу 1869 года, — почему это? Извѣстно, что 80-тидесятые годы были годы реакціи, а 60-десятые годы совпадаютъ съ лучшею освободительною эпохою царствованія Императора Александра II. Поэтому наши симпатіи естественно склоняются къ тому, что было сдѣлано въ 60-тидесятые годы. Если отбросить всѣ крайности настоящаго движенія, то его нельзя назвать заразой. Любопытно сопоставить докладъ В. Ѳ. Пѣвницкаго и записку студентовъ академіи. Это два міра, взаимно себя исключающіе: настоящіе студенты не могутъ разсуждать такъ, какъ питомецъ школы 40-выхъ годовъ, и соглашенія между ними быть не можетъ.

По мнѣнію С. Т. Голубева, академическая наука должна выходить изъ нѣдръ Церкви, и потому каждый богословъ долженъ справляться съ голосомъ Церкви.—Правда, но это не исключаетъ свободы богословскаго изслѣдованія. Что касается свѣтскихъ наукъ, то я не понимаю, какъ эти науки могутъ быть постав-

лены въ академіяхъ хуже, чѣмъ въ другихъ школахъ. Все зависитъ отъ знаній и таланта профессора. Для богословскаго же образованія онѣ необходимы, какъ вспомогательныя дисциплины. Наприм., гражданская исторія можетъ быть разсматриваема какъ дополненіе къ церковной; такой именно взглядъ высказывалъ профессоръ Ключевскій. Загляните въ курсы гражданской исторіи и вы увидите, что тамъ огромное мѣсто отведено церковной исторіи, особенно изъ эпохи среднихъ вѣковъ, когда церковь имѣла большое вліяніе на всю общественную жизнь. Поэтому можно спорить о томъ, слѣдуетъ ли гражданскую исторію преподавать въ связи съ церковною, но исключать ее изъ академическаго курса никакъ нельзя».

Преосвященный Предсѣдатель обратилъ вниманіе на то, что въ настоящее время свѣтскія науки въ академіяхъ не всегда содѣйствуютъ богословскому образованію и даже идутъ иногда въ разрѣзъ ему. Въ результатѣ этого получается, что студентъ академіи менѣе знаетъ положительнаго въ христіанскомъ смыслѣ, чѣмъ разрушительно-отрицательнаго. Неудивительно, что въ своей запискѣ студенты просятъ теперь, чтобы по окончаніи курса имъ дано было званіе не кандидата богословія, а кандидата духовной академіи.

Профессоръ И. С. Пальмовъ: «Я понимаю цѣль и задачи духовной академіи такъ: академія есть высшее ученоучебное учрежденіе, имѣющее цѣлью самостоятельную разработку богословскихъ и соприкосновенныхъ съ ними наукъ и доставляющее широкое христіанское образованіе для подготовки людей къ просвѣщенному служенію Церкви на пастырскомъ, учебномъ и другихъ поприщахъ. Для достиженія указанной цѣли въ составъ академическаго курса войдутъ прежде всего богословскія науки, которыя уже изучались въ средней пастырской школѣ и которыя необходимо изучить болѣе спеціально въ высшей школѣ. Затѣмъ въ курсъ академіи необходимо ввести и нѣкоторыя свѣтскія науки; необходимы онѣ здѣсь и какъ вспомогательныя для богословія дисциплины, и какъ подготовляющія преподавателей въ среднюю духовную школу. Въ послѣднемъ смыслѣ я предложилъ бы даже увеличить составъ свѣтскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи».

Преосвященный Предсѣдатель: «По нѣкоторымъ свѣтскимъ наукамъ студенты академій не получаютъ больше знаній, чѣмъ въ средней школѣ; а если поставить преподаваніе ихъ болѣе широко и научно, то не хватитъ времени на богословскіе предметы. Такимъ образомъ, двойственность задачъ въ этомъ случаѣ сведется къ тому, что ни одна изъ нихъ не будетъ достигнута».

Профессоръ А. И. Алмазовъ: «Академія имѣетъ двойную задачу: а) доставлять высшее богословское образованіе и б) служить практическимъ цѣлямъ Церкви. Я держусь того взгляда, что въ настоящемъ случаѣ мы должны вести рѣчь, исходя изъ представленія именно второй задачи. Этимъ я вовсе не предполагаю второстепеннаго значенія первой академической цѣли; ея существенная важность разумѣется сама собою; я думаю только: разъ при нѣкоторомъ обладаніи средствами и при настойчивой энергіи она можетъ быть достигаема и частными занятіями отдѣльныхъ лицъ, то при рѣшеніи затронутаго теперь вопроса она не настолько обращаетъ на себя вниманія, какъ собственно практическія стороны дѣла. Становясь же на такую практическую точку зрѣнія, я полагаю, что академія, давая высшее богословское образованіе, должна отвѣчать разнообразнымъ практическимъ цѣлямъ, но не только той, чтобы подготовлять исклю-

чительно къ пастырскому служенію; изъ академіи могутъ выходить богословски образованные люди и на многія поприща. Это разнообразіе служебной дѣятельности питомцевъ академіи, и при томъ во имя интересовъ церковныхъ, по моему мнѣнію и дѣлаетъ невозможнымъ ограниченіе круга академическихъ наукъ только одними богословскими предметами. Если исключить изъ этого круга всѣ свѣтскія науки, то путемъ изученія такого цикла наукъ получатся люди до крайности односторонне образованные. Мало того, при такомъ характерѣ академическаго образованія иногда могутъ оказаться дефекты въ самомъ богословскомъ образованіи и даже въ приложеніи его только къ служенію на пастырскомъ поприщѣ. Такъ это само собою слѣдуетъ изъ существеннаго значенія нѣкоторыхъ свѣтскихъ наукъ и для человѣка, получающаго только исключительно богословское образованіе и всецѣло лишь для пастырской цѣли. Такъ, наприм., педагогика—conditio sine qua non и для богословскаго образованія въ его прямомъ практическомъ примѣненіи, потому что для пастырей Церкви знаніе законовъ педагогики дѣло безусловно необходимое. Также нужно сказать и о гражданской исторіи: жизнь общественная и государственная всегда переплетается съ жизнью церковною, и для пониманія послѣдней необходимо знать первую въ ея исторіи. Необходима равнымъ образомъ и логика, такъ какъ сознательное отношеніе къ богословской системѣ обязательно требуетъ логически развитаго ума. Сверхъ того нужно затѣмъ и знаніе литературы; нельзя возражать и противъ введенія указываемой студентами энциклопедіи и исторіи философіи права. Правда, при осуществленіи преподаванія академическихъ наукъ въ столь усложненномъ циклѣ получается многопредметность; но для устраненія ея можно бы воспользоваться однимъ изъ существенныхъ положеній устава 1869 года и именно образовать даже четыре отдѣленія или факультета».

Н. П. Аксаковъ: «Я смотрю на академію, какъ на учрежденіе, долженствующее подготовлять православныхъ богослововъ; они могутъ поступать на пастырское, учебное и другія поприща. Но прежде всего необходимо, чтобы академія давала полное богословское образованіе. Этому препятствуетъ дробность богословскаго образованія, вслѣдствіе дѣленія на факультеты. Богословіе представляетъ цѣлую систему, которую нужно знать всю. Необходимо провести принципъ недѣлимости богословскаго знанія и науки. Я не нахожу возможнымъ исключить отсюда ни пастырское богословіе въ широкомъ смыслѣ, ни гомилетику, которую по собственному опыту пребыванія въ заграничныхъ университетахъ я нахожу очень полезною для богослова. Кромѣ богословскихъ наукъ должны быть изучаемы еще вспомогательныя, напр., исторія древняго Востока, новозавѣтный греческій языкъ съ палеографіей, философія, исторія церковнаго права, литература. Но вспомогательныя науки, будучи желательными, занимаютъ то мѣсто, какое можно предоставить имъ при недѣлимости богословскаго курса».

Проф. К. Д. Поповъ: «Предполагаемое раздѣленіе академіи на отдѣленія вызвано жалобами на многопредметность, препятствующую учащимся спеціализироваться въ нѣкоторыхъ наукахъ. Подобныя сѣтованія высказывались и раньше. Они приняты были во вниманіе составителями устава академій 1869 г., раздѣлившими академію на три отдѣленія. Опытъ оказался неудачнымъ. Раздѣленіе преподаваемыхъ въ академіи наукъ на три группы дѣйствительно

устраняло многопредметность, но оно, какъ показало кратковременное существованіе устава 1869 г., не оправдало возлагавшихся на него надеждъ касательно спеціализаціи студентовъ въ избранныхъ ими предметахъ и вредно отразилось на общемъ уровнѣ академическаго богословскаго образованія. На изученіе групповыхъ и немногихъ общеобязательныхъ предметовъ удѣлялось мало времени. Еще въ теченіе первыхъ двухъ курсовъ можно было безъ помѣхи заниматься изученіемъ наукъ; на третьемъ курсѣ уже писалось кандидатское сочиненіе, составленіе котораго, какъ извѣстно, отодвигаетъ на задній планъ изученіе наукъ. На четвертомъ курсѣ каждый студентъ обязывался спеціально изучать извѣстные предметы и преуспѣвать въ практическихъ занятіяхъ (въ составленіи рефератовъ, лекцій). Были и тогда дѣльные и усердные студенты (какъ и теперь они есть), хорошо использовавшіе 4-ый годъ, но во что обратились для большинства студентовъ спеціальное изученіе предметовъ и практическія занятія, это хорошо извѣстно учившимся при дѣйствіи устава 1869 года. Далѣе, дѣленіемъ академіи на отдѣленія или факультеты, когда она по числу преподаваемыхъ въ ней наукъ представляетъ собою одинъ факультетъ, упускалась изъ виду главная цѣль духовной академіи—доставлять учащимся въ ней стройное и всестороннее богословское образованіе; при дѣленіи же богословскихъ наукъ, тѣсно связанныхъ между собою, на три (и болѣе) группы студенты получали при уставѣ 1869 года и будутъ получать, съ возстановленіемъ дѣленія академіи на отдѣленія, крайне одностороннее и узкое богословское образованіе. Не слѣдуетъ, по моему разумѣнію, повторять неудачный опытъ изъ недалекаго прошлаго. Для достиженія же указанной главной задачи академіи необходимо преподаваемыя въ ней науки раздѣлить на двѣ группы; въ одну изъ нихъ включить всѣ богословскія науки, обязательно изучаемыя всѣми студентами, а въ другую — всѣ свѣтскія (число послѣднихъ можно даже сократить) науки — вспомогательныя; изъ этой группы студентъ обязывается изучить двѣ, три науки, а если захочетъ, — можетъ изучить и всѣ, но при этомъ онъ не долженъ забывать, что главная цѣль пребыванія его въ академіи состоитъ въ изученіи богословскихъ наукъ, а не мірскихъ,—иначе, не зачѣмъ ему и включать себя въ число студентовъ академіи».

Проф. М. А. Остроумовъ: «И въ преподаваніи свѣтскихъ наукъ не слѣдуетъ упускать главной цѣли и той точки зрѣнія, съ которой эти науки полезны для изученія христіанства. Но въ преподаваніи гражданской исторіи и вообще свѣтскихъ наукъ въ академіяхъ обычно опускается церковная точка зрѣнія, забываются интересы богословскихъ наукъ. Я полагаю, что въ духовныхъ академіяхъ богословскія науки внѣ Церкви не могутъ быть изучаемы. Если христіанское богословіе имѣетъ объектомъ изученія христіанство, то его нужно брать in concreto. Христіанство—фактъ конкретный, т. е. оно существуетъ въ видѣ Церкви, а не какъ отвлеченная доктрина. Отсюда ясно, что изученіе христіанства возможно производить лишь въ самой Церкви.—А если такъ, то духовную академію нужно разсматривать, какъ одну изъ функцій церковной жизни. На богословскихъ же факультетахъ христіанство будетъ, вѣроятно, изучаемо подобно другимъ религіозно-философскимъ доктринамъ. Несомнѣнно есть такая возможность, но она не изъ желательныхъ».

Проф. И. С. Бердниковъ: «Я во многомъ согласенъ съ проф. В. Ѳ. Пѣвницкимъ. Я схожусь съ нимъ въ объясненіи настоящаго движенія и не считаю

виновнымъ въ этомъ уставъ 1884 года. Начальство въ свое время хлопотало о введеніи этого устава, но потомъ забыло его, такъ что я виню въ данномъ случаѣ начальство. — Въ опредѣленіи задачъ академіи я стою на прежней точкѣ зрѣнія, защищаемой и Преосвященнымъ Предсѣдателемъ; думаю, что академія есть высшее учебное заведеніе богословскаго характера, для подготовки молодыхъ людей на служеніе Церкви на разныхъ поприщахъ. Съ этой точки зрѣнія не трудно бы опредѣлить составъ академическаго курса. Но какъ прежде при рѣшеніи реформы семинарій было затрудненіе со стороны второстепеннаго вопроса о воспитаніи дѣтей духовенства, такъ и теперь возникаетъ осложненіе отъ сообщенія академіи новой задачи—подготовки преподавателей для средней духовной школы. Оставляя въ сторонѣ эту задачу, можно бы встать на правильную точку зрѣнія при рѣшеніи вопроса о включеніи въ составъ академическаго курса свѣтскихъ наукъ, именно на точку зрѣнія ихъ необходимости для богословскаго образованія. И пока вопросъ этотъ не будетъ выясненъ съ указанной точки зрѣнія, я считаю не практичнымъ говорить о составѣ учебнаго курса академій».

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «Пока собираются только матеріалы для формулировки опредѣленныхъ вопросовъ, а потому и я сдѣлаю напередъ нѣсколько самыхъ бѣглыхъ замѣчаній по поводу высказанныхъ заявленій, полагая, что подробнѣе они будутъ своевременно обсуждаться въ своемъ мѣстѣ. 1) Такъ, нѣкоторые новые предметы, конечно, нужны въ академіяхъ и, напримѣръ, «новозавѣтный греческій языкъ съ палеографіей» желательно ввести уже потому, что въ обоихъ выслушанныхъ сегодня предложеніяхъ (на стр. 69*б* и студенческомъ: см. «журналы совѣта Спб. дух. акад.» за 1905—6 г. при «Христ. Чтен.» 1906 г., XI) онъ рисуется въ научномъ смыслѣ не точно, по самой природѣ своей, между тѣмъ важность его несомнѣнна; дальше весь вопросъ въ постановкѣ, о чемъ рѣчь будетъ послѣ. 2) Признаю принципъ свободы для плодотворности научныхъ изслѣдованій, но думаю, что въ истинномъ православіи заключается для нея достаточно простора,—и примѣръ такъ называемыхъ «ареопагитикъ» (стр. 67*а*) не убѣдилъ меня въ противномъ, яко бы мы должны бояться законнаго церковнаго контроля, какъ гибельнаго для науки. Abusus нельзя выдвигать для устраненія usus'a, который, разумѣется, долженъ имѣть свои границы, опредѣляемыя существомъ дѣла. 3) О положеніи свѣтскихъ предметовъ въ духовныхъ академіяхъ говорилось не безъ колебательности, но иногда со внутреннимъ согласіемъ при наружномъ диссонансѣ. Если одинъ ораторъ готовъ изъять ихъ изъ академическаго комплекса, то другой—защитникъ — доказывалъ собственно необходимость свѣтскаго элемента *лишь въ помощь* для богословскаго изученія и преподаванія, а это можетъ успѣшно достигаться и распредѣленіемъ одной богословской дисциплины между двумя профессорами (напр., для древней и для новой русской церковной исторіи) безъ созданія особой свѣтской параллельной каѳедры (хотя бы русской гражданской исторіи при церковной). Но я вполнѣ согласенъ съ никѣмъ не опровергавшимся мнѣніемъ проф. В. З. Завитневича и др. (стр. 68*а*, 69*б*), что свѣтскія науки должны имѣть въ духовныхъ академіяхъ вспомогательное значеніе и въ самомъ строѣ своемъ обязаны приспособляться къ богословско-академическимъ потребностямъ. Вообще о положеніи свѣтскихъ предметовъ мнѣ думалось бы, что ихъ лучше выключить изъ богословской классификаціи въ особую необязательную группу, предоставивъ избирать изъ нихъ извѣстное количество самимъ студентамъ со-

ответственно спеціальнымъ занятіямъ послѣднихъ и подъ контролемъ профессоровъ взятыхъ спеціальностей (см. ниже стр. 114—115).

Съ этой стороны мы обращаемся къ болѣе авторитетному и компетентному выраженію даннаго типа въ предложеніи одного изъ призванныхъ делегатовъ Московской духовной академіи касательно реформы учебнаго академическаго строя. Я буду говорить не столько о самомъ проектѣ, сколько о связанныхъ съ нимъ принципіальныхъ предпосылкахъ, въ которыхъ заключается вся важность; критическій разборъ конкретнаго образца ни мало не входитъ въ мои виды.

По существу своему—здѣсь все утверждается на принципѣ предоставленія свободы самоопредѣленія студентамъ, ибо они сами намѣчаютъ себѣ ближайшія задачи и подбираютъ наиболѣе пригодныя средства; тутъ академія и профессорскій персоналъ являются не отвѣтственными распорядителями дѣла, а только удобными орудіями для достиженія разнообразныхъ стремленій смѣняющагося аггрегата учащагося юношества. Подобное устройство, пожалуй, было бы еще дозволительно, еслибы разумѣлся свободный учено-учебный институтъ, въ родѣ проектируемыхъ «вольныхъ университетовъ» или древней греческой академіи, куда молодые люди приходили просто «ради любомудрія»—безъ строго формулированныхъ практическихъ предрѣшеній, почему обучающіе дѣлились своими умственными запасами, не интересуясь спеціально тѣмъ, чтобы подготовить своихъ слушателей къ одному извѣстному предназначенію. Если же наши духовныя академіи имѣютъ и должны осуществлять лишь опредѣленную задачу, то рекомендуемая свобода оказывается для нихъ несоотвѣтственною,—и онѣ по самой природѣ своей обязаны вести студентовъ именно по собственному пути, не позволяя имъ уклоняться ни въ направленіи, ни въ способахъ образовательнаго совершенствованія.

Помимо сего,—представляется спорною и принципіально передача академическому юношеству права автономной спеціализаціи по подбору предметовъ и по времени. Болѣе прочная группировка учебнаго академическаго матеріала, конечно, страдаетъ многими недочетами во всѣхъ проектахъ и уставахъ, но это всегда и вездѣ будетъ неизбѣжно по ограниченности учебно-образовательныхъ средствъ при согласованіи ихъ съ предуказанною цѣлію. Тѣмъ не менѣе здѣсь можетъ быть выработана твердо регулирующая норма, хотя относительная, но объективная по своему достоинству, какъ основанная на объективныхъ данныхъ — въ задачахъ и способахъ учрежденія, принимающаго въ свою среду опредѣленно подготовленныхъ юношей съ извѣстными общими стремленіями. Наоборотъ,—въ обсуждаемой схемѣ берется индивидуально-субъективный критерій, не примѣняемый пока вполнѣ ни въ одномъ учебномъ институтѣ со спеціальною физіономіей, потому что онъ не гарантируетъ достиженія не только собственныхъ цѣлей заведенія, но даже частныхъ замысловъ каждаго изъ студентовъ:—вѣдь послѣдніе приходятъ *учиться* и прежде всего нуждаются въ томъ, чтобы ихъ любознательныя влеченія получили ясную форму систематически сложившагося и убѣжденно окрѣпшаго міросозерцанія подъ твердымъ контролемъ и неослабнымъ руководствомъ въ извѣстномъ направленіи, по характеру данной школы!... Если говорятъ, что возможныя комбинаціи маленькихъ предметныхъ группъ столь естественны по своему составу, что всегда будутъ почти тожественны, то я совсѣмъ не раздѣляю подобной увѣ-

ренности, зная по опыту своего слабаго участія въ выработкѣ проекта академическаго устава коммиссіею С.-Петербургской духовной академіи, какъ глубоки бываютъ разногласія въ группировкѣ предметовъ даже по болѣе широкому масштабу. Когда же разсматриваемое предложеніе старается ограничить неизбѣжность колебанія въ индивидуальномъ самоопредѣленіи студентовъ,—этимъ прямо нарушается основной принципъ учебно-студенческой автономіи, а мы должны заключать отсюда, что это начало можетъ имѣть лишь соподчиненное значеніе.

Питаю немалыя сомнѣнія и относительно «предметной системы.» Правда, теперешнее преподаваніе и по методу и по содержанію далеко не идеально. Но если съ удивительною смѣлостію утверждаютъ, что это есть лишь «бездарная и безполезная размазня» (ср. «Журналы», т. II, стр. 236*а*), то я вынужденъ констатировать, что нѣкоторые опыты «свободныхъ предметныхъ собесѣдованій» печально напоминаютъ безсодержательныя разглагольствованія de omnibus rebus et quibusdam aliis, или обо всемъ вообще и ни о чемъ въ частности.... По существу же вопроса считаю пока вовсе неустраненнымъ зловѣщее опасеніе, что введеніе «предметной системы» внесетъ сильную дезорганизацію въ студенческое обученіе, которое и теперь не страдаетъ ни порядкомъ, ни стройностію. Въ предвѣдѣніи такихъ неудобствъ и обсуждаемая схема обставляетъ примѣненіе «предметной системы» въ академіяхъ извѣстными рамками и стѣсненіями, требуя, напр., чтобы каждый студентъ прослушалъ академическіе курсы не менѣе четырехъ лѣтъ. Опять этимъ существенно колеблется самый рекомендуемый принципъ. По смыслу его, каждый слушатель даетъ отчетъ по всѣмъ предметамъ, когда онъ самъ чувствуетъ себя преуспѣвшимъ въ нихъ и достаточно пропитаннымъ академическою атмосферой. Въ такомъ случаѣ всякая мѣра будетъ заключаться единственно въ способностяхъ и усердіи именно студента. Значитъ, почему бы не дозволить лучшимъ достигать всего хоть въ одинъ годъ, а не столь способнымъ, менѣе подготовленнымъ и не слишкомъ усернымъ почему бы не разрѣшить свободу уподобленія нѣмецкимъ буршамъ, студенчествующимъ и деморализующимъ товарищей чуть не до сѣдыхъ волосъ?.. Иначе получится несправедливое и вредное порабощеніе даровитыхъ и ревностныхъ студентовъ тупыми и лѣнивыми, разъ первые задерживаются въ заведеніи собственно ради того, чтобы соблюсти норму, обязательную лишь для посредственностей....

Итакъ: всѣ принципіальныя слагаемыя разбираемой системы кажутся мнѣ спорными по самымъ основамъ своимъ, а потому въ глубинѣ своихъ убѣжденій я не нахожу необходимой смѣлости согласиться, чтобы устройство учебной части въ спеціальныхъ православныхъ академіяхъ было произведено на такихъ условно-субъективныхъ основаніяхъ».

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Задачи духовныхъ академій во всѣхъ академическихъ уставахъ 1814, 1869 и 1884 г.г. опредѣляются почти одинаково. Академія есть высшее учено-учебное заведеніе, преслѣдующее двѣ задачи—разработку богословской науки и сообщеніе богословскаго образованія для просвѣщеннаго служенія Церкви на разнообразныхъ поприщахъ. Можно, кажется, согласиться съ такимъ опредѣленіемъ. Тогда въ академіяхъ должны преподаваться всѣ богословскія науки, и кто поступаетъ въ академію, тотъ, повидимому, долженъ прослушать весь курсъ богословскихъ наукъ. Но практически это едва ли осуществимо, вслѣдствіе трудности прослушать

весь обширный богословскій курсъ. Я не знаю учебнаго заведенія, гдѣ изучалась бы такая масса предметовъ, какъ въ академіи. Отсюда возникаетъ необходимость спеціализаціи. Въ зачаточномъ видѣ она замѣтна уже въ уставѣ 1814 г., но особенно проведена по уставу 1869 г. Такимъ образомъ, вопросъ сводится собственно къ устройству спеціализаціи. По моему мнѣнію, лучше устроить три спеціальныя отдѣленія.

Свѣтскія науки необходимы въ духовной академіи, и не только для подготовки преподавателей въ среднюю общеобразовательную духовную школу. Если бы эта школа была отобрана въ другое вѣдомство, свѣтскія науки попрежнему должны остаться въ академическомъ курсѣ, такъ какъ онѣ необходимы для основательнаго богословскаго образованія.

Церковно-практическое значеніе академій я признаю: оно будетъ заключаться въ томъ, если академія будетъ осуществлять указанныя выше двѣ задачи. Это осуществленіе будетъ прекраснымъ и высокимъ предназначеніемъ академій, достойнымъ служеніемъ ихъ Церкви. Напомню по этому случаю изреченіе преосвященнаго Антонія (Амфитеатрова), бывшаго архіепископа Казанскаго: «распространеніе духовнаго просвѣщенія—прямая обязанность Церкви».

Свобода научнаго изслѣдованія должна быть предоставлена академіямъ, какъ высшимъ православно-богословскимъ учрежденіямъ. Сохранять основы нашей вѣры, конечно, обязанность академій. Но не слѣдуетъ стѣснять ихъ временными, случайными требованіями, не служащими на пользу ни Церкви, ни богословской наукѣ. Укажу одинъ рельефный примѣръ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ проф. Е. Е. Голубинскаго осуждали за его якобы нецерковныя и неправославныя сужденія о мощахъ св. угодниковъ, но потомъ, при открытіи мощей преподобнаго Серафима Саровскаго, сама церковная власть воспользовалась соображеніями академика Голубинскаго для разсѣянія недоумѣній, возникшихъ по поводу открытія означенныхъ мощей.

Проф. И. В. Поповъ: Прошу позволенія сдѣлать нѣсколько разъясненій по поводу только что представленныхъ замѣчаній проф. Глубоковскаго, въ которыхъ указываются недостатки выработаннаго Московскою духовною академіею плана преобразованія учебной части въ академіяхъ. Насколько понимаю, главнымъ недостаткомъ проекта Московской академіи проф. Глубоковскій признаетъ широкій произволъ въ выборѣ спеціальности, распредѣленіи учебнаго матеріала и занятій, какой будто бы предоставляется студентамъ групповою системой. Эту свободу проф. Глубоковскій признаетъ не соотвѣтствующей ни практическимъ цѣлямъ академіи, ни силамъ неопытныхъ и незрѣлыхъ въ научномъ отношеніи юношей, поступающихъ въ академіи. Безъ сомнѣнія, академія, дающая своимъ питомцамъ извѣстныя права и подготовляющая ихъ къ опредѣленной профессіи, не можетъ не обращаться къ нимъ съ опредѣленными требованіями. Не подлежитъ сомнѣнію также и то, что студенты академій нуждаются въ руководствѣ и авторитетныхъ научныхъ указаніяхъ со стороны профессорской коллегіи. Но дѣло въ томъ, что система, рекомендуемая Московской академіей, вовсе не предоставляетъ студентамъ той широкой свободы самоопредѣленія или того произвола, которые противорѣчили бы практическимъ цѣлямъ академіи и были бы вредны въ интересахъ самого дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, по московскому проекту, всѣ студенты изучаютъ пять общеобязательныхъ предметовъ. Затѣмъ студентъ избираетъ сво-

бодно одну изъ 10-ти спеціальныхъ группъ предметовъ, но установляемыхъ въ своемъ составѣ Совѣтомъ академіи. Онъ обязывается слушать входящія въ составъ группы науки въ порядкѣ, указываемомъ Совѣтомъ, сдавать установленное Совѣтомъ количество зачетовъ, представить опредѣленное число письменныхъ работъ. Спеціальная группа предметовъ изучается подъ ближайшимъ руководствомъ профессоровъ и въ постоянномъ общеніи съ ними. Гдѣ же здѣсь излишняя свобода и произволъ субъективно-индивидуальныхъ вкусовъ? Только избраніе пяти предметовъ, а также изученіе наукъ сверхъ установленной нормы предоставляется усмотрѣнію самихъ студентовъ. При такихъ ограниченіяхъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о томъ, что проектъ групповой системы оставляетъ учебныя занятія студентовъ внѣ опредѣленныхъ объективныхъ нормъ и опытнаго руководства профессоровъ. Не противорѣчитъ онъ и практическимъ цѣлямъ академіи, такъ какъ для обязательнаго изученія и спеціальныхъ занятій рекомендуетъ предметы, знаніе которыхъ необходимо для служенія Церкви на томъ или иномъ поприщѣ.

Второе возраженіе проф. Глубоковскаго чисто формальнаго характера и, признаюсь, нѣсколько для меня неожиданнаго. Проф. Глубоковскій указываетъ непослѣдовательность проекта въ томъ, что, исходя изъ принципа свободы самоопредѣленія студента, онъ въ то же время ставитъ для этой свободы нѣкоторыя ограниченія въ видѣ, напримѣръ, требованія не менѣе, какъ четырехлѣтняго пребыванія студентовъ въ академіи. Но, во-первыхъ, это было бы непослѣдовательностію лишь въ томъ случаѣ, если бы въ основу проекта была положена идея безусловной свободы учащихся, а не относительной только, какъ это есть на самомъ дѣлѣ. Во-вторыхъ же, если основной недостатокъ проекта состоитъ въ чрезмѣрно широкой свободѣ самоопредѣленія учащихся, то казалось бы, что всякія ограниченія, умаляющія этотъ коренной недостатокъ, никакъ не могутъ быть въ свою очередь признаны недостатками. Съ своей стороны я считаю большимъ достоинствомъ проекта разумное примиреніе въ немъ свободы и правила, вытекающаго изъ самаго существа дѣла.

Въ частности, нѣтъ ничего страннаго въ требованіи, обязывающемъ студентовъ пробыть въ академіи не менѣе четырехъ лѣтъ. Говорятъ, что при усердіи и способностяхъ можно было бы усвоить академическій курсъ въ одинъ годъ, а при меньшей подготовкѣ, усердіи и талантахъ можетъ оказаться недостаточнымъ и четырехъ лѣтъ. Все это такъ, но каждое учрежденіе должно быть разсчитано на средняго человѣка, а не на исключенія въ ту или другую сторону. По нашему мнѣнію, нормальный академическій курсъ можетъ быть съ успѣхомъ пройденъ человѣкомъ среднихъ способностей приблизительно въ четырехгодичный срокъ. Въ данномъ случаѣ составители проекта руководствовались примѣромъ германскихъ университетовъ, уставъ которыхъ обязываетъ студентовъ, желающихъ получить доступъ къ государственному экзамену, пробыть въ университетѣ не менѣе шести семестровъ (3 лѣтъ). Я лично сильно сомнѣваюсь, чтобы одного года было достаточно для полученія систематическаго высшаго образованія даже въ случаяхъ совершенно исключительной талантливости и безпримѣрныхъ умственныхъ дарованій. Чтобы воспользоваться благами высшаго образовательнаго учрежденія, недостаточно выучить наскоро нѣсколько курсовъ для экзамена; для этого необходимо въ теченіе не слишкомъ малаго срока дышать академической атмосферой и постепенно

впитывать въ себя вліянія, исходящія изъ ученой среды.

Въ заключеніе, какъ на преимущество групповой системы, укажу на то, что лишь при ней возможна спеціализація въ истинномъ смыслѣ. Система отдѣленій такой спеціализаціи не даетъ и дать не можетъ, такъ какъ она представляетъ собою простое суженіе комплекса наукъ, преподаваемыхъ вообще въ академіи, за невозможностью усвоить ихъ во всемъ объемѣ. Допустимъ, что въ академіи преподается 30 наукъ. Находя усвоеніе ихъ для каждаго студента въ отдѣльности невозможнымъ, уставъ дробитъ всю ихъ совокупность на два отдѣленія, благодаря чему студентъ можетъ ограничиться изученіемъ лишь 20 предметовъ. При этомъ ни одинъ предметъ, ни одна группа предметовъ здѣсь не выдѣляется въ отношеніи большей детальности и основательности изученія. Въ настоящее время всѣ предметы, какъ общеобязательные, такъ и составляющіе принадлежность извѣстнаго отдѣленія, изучаются въ одномъ и томъ же объемѣ, съ одною и тою же степенью вниманія. Для каждаго предмета опредѣлено равное количество часовъ. Ясно, что въ этомъ случаѣ ни одинъ предметъ не изучается спеціально. Иное дѣло групповая система. Здѣсь замкнутый кругъ изъ 5—6 однородныхъ предметовъ выдѣляется изъ числа прочихъ для болѣе внимательнаго и детальнаго изученія. Въ то время, какъ при изученіи общеобязательныхъ наукъ студентъ можетъ ограничиться усвоеніемъ соотвѣтствующихъ чтеній профессора, по предметамъ избранной имъ группы онъ долженъ, кромѣ общаго курса лекцій, прослушать еще какой-нибудь спеціальный курсъ, участвовать въ семинаріяхъ для изученія подъ руководствомъ профессора источниковъ и литературы избранной спеціальности, написать нѣсколько письменныхъ работъ, сдать нѣсколько зачетовъ и т. д.

Я признаю, что московскій проектъ не достаточно разработанъ въ частностяхъ и, можетъ быть, нуждается въ дополненіяхъ, поправкахъ и ограниченіяхъ. Я не защищаю частностей, а отстаиваю основной принципъ, положенный въ его основу».

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: «Къ сожалѣнію, не поколебали меня въ отрицательномъ взглядѣ на первоосновы московской академической системы и представленныя сейчасъ разъяснительныя возраженія. Не говорю о полемическихъ преувеличеніяхъ моихъ замѣчаній (—гдѣ у меня рѣчь о «произволѣ»?—), о невниманіи къ другимъ опытамъ «спеціализаціи» (напр., въ С.-Петербургскомъ коммиссіонномъ проектѣ) и т. д. Не буду оправдываться и отъ дѣйствительно неожиданныхъ обвиненій въ формализмѣ, какого совсѣмъ нѣтъ, разъ трактуется о принципіальныхъ предпосылкахъ, и послѣднія только иллюстрируются примѣрами изъ конкретнаго образца... Обращусь лишь къ нѣкоторымъ идейнымъ сужденіямъ по поводу московской академической схемы. Было сказано, что тамъ дана самая разумная комбинація регулирующей дисциплины профессорской корпораціи и самодѣятельной свободы учащагося юношества, при чемъ обѣ стороны яко бы всегда останутся въ своихъ естественныхъ границахъ и не выйдутъ изъ нихъ къ собственному ущербу для нормальнаго исполненія своихъ обязанностей. Но до какой степени проблемматичны упованія на твердость студенческаго учебно-групповаго самоопредѣленія,—это ясно изъ рѣшительной просьбы именно московскихъ студентовъ о правѣ свободнаго перехода по группамъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ—по причинѣ невозможности для нихъ сразу избрать надлежащую предметную комбинацію (см. и «журн. Совѣта Спб. дух. акад. за 1905—6 г., стр. 281). Такое признаніе тѣмъ несомнѣннѣе по фактическо-

истинности, что сдѣлано при явномъ противорѣчіи высокой самоувѣренности, господствующей въ студенческой «запискѣ», которая назойливо твердитъ о студенческой «зрѣлости»... Значитъ, самая основная база построеній оказывается достаточно зыбкою въ московской академической конструкціи.

Не думаю, чтобы только въ ней одной лучше всего обезпечивалась истинная «спеціализація» академическаго преподаванія для студентовъ. Скорѣе тутъ возможна раздробленность, при которой будутъ спорными широта, послѣдовательность и систематичность студенческаго образованія. Желательна «спеціализація» въ смыслѣ «концентраціи» студенческихъ занятій, чтобы на фундаментѣ болѣе или менѣе обширнаго богословскаго образованія постепенно воспитывались способность и опытность къ «сосредоточенію» на извѣстныхъ предметахъ, а въ нихъ—на опредѣленныхъ вопросахъ (см. объ этомъ у меня ниже въ журналѣ V-го Отдѣла за 6-е іюня 1906 г. на стр. 113*а*). Лишь при этомъ условіи и сами студенты будутъ успѣшно «спеціализироваться» въ пространной области богословскаго вѣдѣнія, и профессора получатъ вѣрныя средства руководить слушателей въ этомъ направленіи нарочитыми чтеніями, практическими занятіями въ «семинаріумахъ» и т. д. Этотъ дѣйствительно многообѣщающій принципъ осуществляется, по моему мнѣнію, не столько въ проектѣ московскомъ, сколько, напримѣръ, въ с.-петербургскомъ комиссіонномъ.

Главный же итогъ моихъ краткихъ дополнительныхъ замѣчаній—тотъ, что для истинно плодотворной и жизненной постановки нашихъ духовныхъ академій прежде всего необходимо съ полною ясностію и съ совершенною отчетливостію опредѣлить напередъ ихъ существо, задачу и цѣль».

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложено опредѣлить задачи духовныхъ академій, руководствуясь сводомъ (§ 1) проектовъ академическихъ уставовъ. Послѣ небольшого обмѣна мнѣній (при чемъ профессоръ Глубоковскій мотивированно предложилъ замѣнить слова «учено-*образовательное*» другими: «учено-*учебное*») принято такое опредѣленіе академіи: «православная духовная академія есть учено-учебное учрежденіе, имѣющее цѣлію а) способствовать развитію богословской науки и б) доставлять высшее богословское образованіе въ духѣ православія для просвѣщеннаго служенія Церкви на пастырскомъ, учебномъ и другихъ поприщахъ дѣятельности».

№ 16.

На шестнадцатомъ засѣданіи V-го Отдѣла, происходившемъ 16 мая подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіереи: А. П. Мальцевъ, П. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, К. В. Бречкевичъ, профессоры: В. Ѳ. Пѣвницкій, И. С. Бердниковъ, А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковскій, В. И. Несмѣловъ, И. И. Соколовъ, А. И. Бриллiантовъ, М. А. Машановъ, К. Д. Поповъ, М. А. Остроумовъ, И. В. Поповъ, И. С. Пальмовъ, В. С. Серебрениковъ и И. Г. Троицкій и Н. П. Аксаковъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 11 час. вечера.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ было предложено приступить къ обсужденію вопроса объ административномъ строѣ духовныхъ академій. Расчленивъ этотъ вопросъ на три части — а) объ отношеніи академіи къ Святѣйшему Сѵноду, б) къ мѣстному епархіальному архіерею и в) о внутреннемъ управле-

ніи академіи (о ректорѣ, Совѣтѣ, Правленіи) — и сообщивъ объ обстоятельствахъ возникновенія временныхъ правилъ 1905 года касательно нѣкоторыхъ измѣненій въ академическомъ уставѣ, Преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ, что въ настоящее время нужно имѣть дѣло съ временными правилами и продолжать реформу академій или въ духѣ этихъ правилъ, или съ отступленіемъ отъ нихъ.

Затѣмъ былъ прочитанъ § 3 свода проектовъ академическаго устава.

Преосвященный Предсѣдатель: «Какъ понимать, что академія состоитъ въ *непосредственномъ* подчиненіи Святѣйшему Сѵноду»?

Проф. И. В. Поповъ: Безъ посредства Учебнаго Комитета.

Преосвященный Предсѣдатель разъяснилъ, что и въ настоящее время Учебный Комитетъ мало имѣетъ отношенія къ академіямъ, что всѣ академическія дѣла рѣшаются преимущественно Святѣйшимъ Сѵнодомъ и если разсматриваются предварительно Учебнымъ Комитетомъ, то по порученію Святѣйшаго Сѵнода.

Проф. И. В. Поповъ: Я комментирую значеніе слова.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ чемъ должно выражаться подчиненіе Святѣйшему Сѵноду?

Проф. И. В. Поповъ: Во всемъ томъ, что не предоставлено вѣдѣнію академическаго Совѣта.

Проф. В. И. Несмѣловъ: Академіи управляются уставомъ, даннымъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ, и въ этомъ уставѣ будетъ опредѣлена подчиненность академій Сѵноду.

Преосвященный Предсѣдатель прочиталъ §§ 11 и слѣд. II-ой главы (по своду академическихъ проектовъ) объ отношеніяхъ мѣстнаго епархіальнаго архіерея къ академіи.

Проф. С. Т. Голубевъ: Прочитанные §§ составлены примѣнительно къ даннымъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ временнымъ правиламъ. Но должны ли мы неуклонно держаться этихъ правилъ? Временныя правила даны въ видахъ успокоенія академій. Но факты показали, что автономія кромѣ вреда ничего академіямъ не принесла.

Проф. В. З. Завитневичъ: Святѣйшій Сѵнодъ поручилъ Совѣтамъ академій положить временныя правила въ основаніе новаго академическаго устава, и Совѣты академій дѣйствительно составили свои проекты на основаніи этихъ правилъ; отмѣнять ихъ теперь было бы въ высшей степени рискованно.

Преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ, что временныя правила, какъ не утвержденныя еще Высочайшею властію, не имѣютъ силы закона, и потому въ настоящее время можно обсуждать вопросъ объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ академіи по существу, не придерживаясь рабски временныхъ правилъ.

Проф. К. Д. Поповъ: Во всѣхъ проектахъ устава духовныхъ академій отношеніе мѣстнаго преосвященнаго къ духовной академіи называется *попечительнымъ* наблюденіемъ, а §§ 3 и 11 — 17 заключаютъ въ себѣ регламентацію попечительности мѣстнаго епископа, изливаемой на академію. Чтеніе этихъ §§ убѣждаетъ въ томъ, что попечительному наблюденію мѣстнаго преосвященнаго усвояется очень бѣдное содержаніе. Въ самомъ дѣлѣ, епархіальному епископу предоставляется право пріѣхать, если пожелаетъ, въ академію, походить, посидѣть, послушать лекціи и уѣхать домой. Для напоминанія о существованіи академіи ему посылаются журналы Совѣта и Правленія, а онъ можетъ, если пожелаетъ, почитать ихъ. Онъ можетъ, если пожелаетъ, напомнить академіи и о своемъ существованіи,ославъ на имя Совѣта нѣкія пись-

менныя предложенія для обсужденія. Этимъ и исчерпывается попечительное наблюденіе епархіальнаго преосвященнаго надъ академіей. Но, не предоставляя ему почти никакихъ правъ, проекты возлагаютъ на него серьезныя обязанности — охранять права и преимущества академіи и ходатайствовать о награжденіи должностныхъ лицъ, вѣроятно, въ воздаяніе за доставленіе ему журналовъ засѣданій Совѣта. Ясно, что въ указанныхъ проектахъ епархіальный преосвященный трактуется какъ почетный попечитель (такъ онъ и названъ въ кіевскомъ проектѣ), и власть его касательно академіи безъ достаточныхъ основаній до крайности ограничивается (казанскій проектъ), или же совсѣмъ устраняется. Съ этимъ нельзя согласиться. Правда, иногда между епархіальнымъ преосвященнымъ и академіею возникали недоразумѣнія; но въ общемъ начальственное наблюденіе его надъ академіею не только не было тяжелымъ, но полезнымъ и необходимымъ. Оно было вообще благожелательнымъ для академіи. Мѣстный епископъ выступаетъ авторитетнымъ ходатаемъ о нуждахъ ея, часто улаживаетъ острыя внутреннія отношенія академическія; въ его власти ректоръ и Совѣтъ всегда находили законную и сильную поддержку во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, возникавшихъ въ жизни академіи. Въ настоящее же время начальственное наблюденіе мѣстнаго преосвященнаго особенно необходимо, когда власть ректора и Совѣта обнаруживаетъ сильную наклонность перейти къ учащимся, когда оно такъ важно и для направленія ученой дѣятельности и жизни, соотвѣтствующей цѣлямъ академіи. Во всякомъ же случаѣ проявившіяся въ послѣднее время въ отношеніяхъ академіи къ епархіальному преосвященному недоразумѣнія не имѣютъ основаній въ уставѣ 1884 года. Держусь того мнѣнія, что власть епархіальнаго епископа касательно академіи должна быть сохранена, хотя нѣкоторые параграфы устава 1884 г. могли бы получить иную редакцію.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: § 1-й дѣйствующаго академическаго устава яснѣе опредѣляетъ значеніе епархіальнаго архіерея: онъ имѣетъ начальственное, а не попечительное наблюденіе за академіею. Сами академіи получали отъ такого порядка больше добра. Епархіальные архіереи обычно были благожелательны для академіи, и каждый изъ нихъ что-нибудь оставлялъ въ пользу ея. Ректоръ или Совѣтъ не могутъ имѣть такой силы предъ высшею властью, какъ митрополитъ. Напр., Кіевская академія нѣсколько разъ обращалась съ просьбами о пособіи для удовлетворенія своихъ нуждъ, но безъ содѣйствія митрополита ничего не получала.

Преосвященный Предсѣдатель: Острота настоящаго вопроса болѣе всего чувствуется въ Московской академіи. Митрополитъ живетъ вдали отъ этой академіи,—быть можетъ, вслѣдствіе этого тамъ издавна установились своеобразныя отношенія между митрополитомъ и академіей. Но я, все же, скажу, что имѣть дѣло съ митрополитомъ для академіи лучше, чѣмъ съ Сунодомъ; послѣдній будетъ дѣйствовать на основаніи формальнаго закона, и академія, если подчинить ее Суноду, лишится своего ближайшаго ходатая въ лицѣ архіерея.

Проф. И. В. Поповъ: Я не согласенъ съ той идиллической картиной, какая нарисована представителемъ Кіевской академіи. Непосредственное подчиненіе академіи епархіальному архіерею, не принося существенной пользы учрежденію даже при лучшихъ условіяхъ, въ неблагопріятныхъ случаяхъ оказывается положительно вреднымъ. Ввѣряя академіи на-

чальственному попеченію епархіальных преосвященных, уставъ 1884 г., безъ сомнѣнія, имѣлъ цѣлію приблизить власть къ подчиненнымъ. Въ дѣйствительности эта цѣль не была достигнута, и епархіальный архіерей близокъ къ академіи развѣ только пространственно. Онъ посѣщаетъ академію 2-3 раза въ годъ и при этомъ видитъ ее съ чисто-внѣшней стороны. Онъ можетъ составить для себя нѣкоторое представленіе о внѣшнихъ пріемахъ, которыми пользуется профессоръ при чтеніи лекцій, да, пожалуй, еще о постановкѣ экзаменовъ. Слѣдить лично за направленіемъ преподаванія онъ не можетъ уже потому, что въ его присутствіи профессоръ всегда можетъ прочесть вполнѣ безобидную лекцію, устранивъ изъ нея все то, что можетъ возбуждать сомнѣнія владыки. Такимъ образомъ, епархіальный преосвященный можетъ наблюдать за внутреннею жизнію академіи не непосредственно, а чрезъ извѣстную среду, которая и окрашиваетъ для него дѣйствительность во всевозможные цвѣта радуги, смотря по качеству такой среды. Нерѣдко случается, что свѣдѣнія объ академіи доходятъ до преосвященнаго чрезъ лицъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ академіи. Въ этомъ случаѣ свѣдѣнія, недостаточно точныя уже въ первой инстанціи, а затѣмъ сознательно или безсознательно искаженныя соотвѣтственно интересамъ, побуждающимъ постороннее лицо нашептывать академическія новости власть имѣющимъ, часто оказываются совершенно не соотвѣтствующими дѣйствительности. Но не говоря уже объ этихъ случаяхъ, немало недоразумѣній между преосвященнымъ и академіями вносится тѣмъ обстоятельствомъ, что ихъ раздѣляетъ средостѣніе въ видѣ ректора, обычно, человѣка чуждаго академіи, присланнаго ей со стороны. Совѣтъ не знаетъ, въ какомъ видѣ докладываются владыкѣ академическія дѣла и какъ освѣщаются его намѣренія и мѣропріятія. Съ другой стороны, для Совѣта всегда остается неяснымъ и сомнительнымъ, правильно ли ему передаются желанія и взгляды преосвященнаго. Все это является благопріятной почвой, на которой возникаютъ недоразумѣнія, одинаково тягостныя для той и другой стороны.

Не имѣя возможности правильно осуществлять свою власть по отношенію къ академіямъ уже по недостатку освѣдомленности о внутренней ея жизни, преосвященный не можетъ ею пользоваться и по другимъ причинамъ. Во-первыхъ, обиліе епархіальныхъ дѣлъ не оставляетъ для него потребнаго количества времени, которое онъ могъ бы посвятить управленію академіей; во-вторыхъ-же, его вмѣшательство въ нѣкоторыя стороны академической жизни можетъ оказываться прямо-таки вреднымъ. Сюда нужно отнести все, относящееся къ учебной части. Для того, чтобы быть добрымъ пастыремъ, вовсе нѣтъ необходимости быть ученымъ. Болѣе того, преданность научнымъ кабинетнымъ занятіямъ, скорѣе, отвлекала бы его отъ исполненія возложенныхъ на него столь важныхъ практическихъ обязанностей. Наоборотъ, чтобы давать тонъ и направленіе ученой жизни высшаго учебнаго заведенія, недостаточно общаго образованія, а необходима глубокая преданность чисто-научнымъ интересамъ и широта спеціальныхъ знаній, которыя вообще не подъ силу одному лицу. Вотъ почему естественнѣе ввѣрить учено-учебное дѣло заботамъ самихъ ученыхъ коллегій. Если же вопреки этому преосвященный вмѣшивается въ чисто-учебную часть на лекціяхъ или экзаменахъ, то нерѣдко роняетъ свой авторитетъ въ глазахъ студентовъ, допуская нѣкото-

рыя научныя ошибки, можетъ быть маловажныя и вполнѣ естественныя въ его положеніи, но обращающія на себя вниманіе учащихся, память которыхъ свѣжѣе сохраняетъ всѣ эти свѣдѣнія.

Я не говорю о тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ для академіи, которыя создаются возникающими иногда недоразумѣніями между академическими корпораціями и епархіальнымъ преосвященнымъ. Скажу только, что вслѣдствіе разногласій между ректоромъ академіи и покойнымъ митрополитомъ московскимъ Сергіемъ остановились всѣ академическія дѣла. Журналы Совѣта систематически не утверждались; студентамъ было запрещено участвовать въ воскресныхъ школахъ, вести внѣбогослужебныя собесѣдованія въ академическомъ храмѣ, произносить проповѣди въ приходскихъ церквахъ.

Профессоромъ К. Д. Поповымъ было обращено вниманіе на то, что проекты академическаго устава, составленные корпораціями академій, исключая пунктъ о начальственномъ отношеніи епархіальнаго преосвященнаго къ академіи, оставляютъ однако параграфъ, въ силу котораго епархіальный преосвященный ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ. Этотъ упрекъ не можетъ касаться меня и части корпораціи Московской академіи, высказавшейся вообще противъ всякихъ наградъ чинами и орденами, какъ это видно изъ протоколовъ, имѣющихъ быть напечатанными.

Высказана была также и та мысль, что преосвященный, устраненный отъ начальственнаго попеченія объ академіяхъ, не будетъ имѣть достаточныхъ побужденій къ тому, чтобы своимъ вліяніемъ въ Сунодѣ оказывать академіямъ услуги, въ видѣ, напр., хлопотъ по ассигновкамъ на разнаго рода постройки и ремонтъ зданій. Это, конечно, было бы печально, но это опасеніе вытекаетъ изъ предположенія какой-то личной обиды, которую должна оставить въ душѣ епархіальныхъ преосвященныхъ реформа академій, на началахъ ихъ непосредственнаго подчиненія Святѣйшему Суноду. Но я полагаю, что преосвященные стоятъ выше подобнаго рода личныхъ соображеній и мотивовъ».

Преосвященный Предсѣдатель: Вы, И. В., указываете, что архіерей обремененъ дѣлами по управленію епархіей и потому не можетъ внимательно относиться къ дѣламъ академическимъ, но я не понимаю, какъ въ такомъ случаѣ можетъ это дѣлать Сунодъ... Вы обвиняете митрополита Сергія якобы за его неправильный образъ дѣйствій по отношенію къ академіи, но прежде, чѣмъ обвинять, нужно знать причины дѣйствій митрополита: быть можетъ, онъ не такъ виноватъ, какъ думаютъ нѣкоторые...Я думаю, тутъ много значитъ личность ректора, какъ посредника между митрополитомъ и академіей. Во всякомъ случаѣ, нужно избѣгать централизаціи въ этомъ живомъ и жизненномъ дѣлѣ и относиться къ епархіальному архіерею съ большимъ довѣріемъ.

Профессоръ И. В. Поповъ: Я уже указывалъ, что есть факты, нарушающіе это довѣріе.

Преосвященный Предсѣдатель: Какъ же быть?

Профессоръ И. В. Поповъ: Надо подчинить академію Суноду.

Профессоръ В. Ѳ. Пѣвницкій: Но какъ же митрополитъ не будетъ имѣть вліянія на высшее духовно-учебное учрежденіе, находящееся въ его епархіи? Ему, его водительству ввѣрены всѣ люди Божіи, числящіеся въ его паствѣ, и онъ, въ случаѣ своей невнимательности къ нимъ или нерадѣнія о нихъ, дастъ отвѣтъ за нихъ предъ Богомъ.

Профессоръ М. А. Машановъ: Ака-

демія не епархіальное учрежденіе, а всероссійское.

Профессоръ С. Т. Голубевъ: Я присоединяюсь къ мнѣнію К. Д. Попова и В. Ѳ. Пѣвницкаго. Въ нашей академіи отношенія къ митрополиту были, конечно, не всегда одинаковыя. Но когда они были близкія, академія благоденствовала. Бывали иногда и ненормальныя отношенія, шероховатости, но это—случайность, и митрополитъ здѣсь не виноватъ. Въ настоящее время вопросъ сводится къ автономіи академіи. Но повторяю, автономія кромѣ вреда ничего не принесла академіи. Говорю я это не потому, что былъ взысканъ милостями епархіальной власти; нѣтъ, отъ нея я получалъ больше щелчки и во всякомъ случаѣ не имѣлъ того, чѣмъ надѣлены мои сверстники.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: При автономіи между архіереемъ и академіей устанавливаются отношенія, подобныя тѣмъ, какія теперь между попечителемъ учебнаго округа и университетомъ. Мнѣ кажется, на этотъ разъ прежде всего природа вещей требуетъ большей близости архіерея къ академіямъ. Университетъ — свободное, открытое учрежденіе; академія же — полу-закрытое учебное заведеніе; по этому самому въ ней недостаточно одного внутренняго ея собственнаго наблюденія порядка и въ нерѣдкихъ случаяхъ будетъ вызываться потребность еще близкаго внѣшняго надзора. Наприм., возникаетъ въ академіи недоразумѣніе по поводу, положимъ, содержанія студентовъ. Куда Совѣтъ обратится за разъясненіемъ этого недоразумѣнія? Неужели ли въ Сунодъ?..

Затѣмъ, университетъ ничего не будетъ давать студентамъ, кромѣ вообще высшаго образованія. Студенты же академій помимо того будутъ обезпечены для жизненной дороги спеціальными правами. Это также предполагаетъ насущную необходимость близкихъ и непосредственныхъ отношеній архіерея къ внутренней жизни академіи.

Наконецъ, всѣ университеты готовятъ молодыхъ людей на цѣлый рядъ поприщъ, къ которымъ попечитель не имѣетъ никакого отношенія. Академіи же—спеціальныя церковныя учрежденія, приготовляющія къ служенію на томъ же церковномъ поприщѣ, на которомъ служитъ и архіерей. Отсюда между архіереемъ и студентами академіи предполагается нѣкоторое внутреннее взаимоотношеніе, внутренняя связь. Какъ связь эту выразить, я не предрѣшаю, но она несомнѣнно нужна.

Проф. И. В. Поповъ: Проф. Алмазовъ указываетъ на то, что многія стороны академическаго управленія немыслимы безъ контроля. Такова, напр., хозяйственная часть, содержаніе интерната. Академіи такого контроля не отрицаютъ и не стремятся освободиться отъ него. Этотъ контроль могъ бы исходить непосредственно отъ самого Святѣйшаго Сунода, но если бы даже это было признано неудобнымъ, то я полагаю, что академіи ничего не имѣли бы противъ того, чтобы хозяйственный контроль осуществлялся епархіальнымъ преосвященнымъ. Въ поясненіе сказаннаго ранѣе, я позволю себѣ только прибавить, что академіи вовсе не думаютъ поставить себя внѣ всякаго отношенія къ мѣстному епископу. Онѣ стремятся только замѣнить юридическія отношенія, питающія въ дѣйствительности рознь и недовѣріе, отношеніями моральными, при которыхъ авторитетъ мѣстнаго преосвященнаго могъ бы даже возрасти и укрѣпиться.

Проф. В. З. Завитневичъ: Мы часто употребляемъ слово автономія. Оно многихъ смущаетъ, и потому нужно выяснить его истинный смыслъ. — Настоящее академическое движеніе есть отголосокъ борьбы съ централизаціей власти. Борьба эта нынѣ общее явле-

ніе и обнаруживается не въ одной академіи: всѣ хлопочутъ о самоуправленіи. Если взглянуть на это явленіе съ точки зрѣнія центральной власти, то въ немъ ничего кромѣ отрицательныхъ сторонъ нельзя увидать. Но если посмотрѣть на то же явленіе съ точки зрѣнія эволюціи жизни, мы увидимъ въ немъ обнаруженіе глубоко жизненнаго движенія, увидимъ общественныя ячейки, стремящіяся къ независимой жизни.

Кромѣ стремленія къ обособленію отъ центральной власти, какое всюду теперь проявляется, есть еще стремленіе стать отвѣтственнымъ предъ закономъ. Доселѣ наши академіи могли покрывать свои недочеты ссылкою на архіерея, теперь академіи являются отвѣтственными учрежденіями. Вмѣсто дѣйствій беззаконныхъ являются подзаконныя.

При настоящемъ уставѣ отношенія академіи къ архіерею — бѣдныя, формально юридическія. Даже мы, Кіевляне, если станемъ пересчитывать положительныя и отрицательныя стороны настоящаго порядка, то найдемъ пожалуй болѣе отрицательныхъ. Главное зло состояло въ томъ, что Совѣтъ, имѣя надъ собою сильную архіерейскую власть, самъ былъ безсиленъ;—безсиленъ не только передъ архіереемъ, но даже передъ ректоромъ. Ректоръ могъ всегда съѣздить къ митрополиту, склонить его въ свою сторону и добиться резолюціи вопреки совѣтскому постановленію. И въ результатѣ получалось, что Совѣтъ усыплялся, онъ не могъ существовать какъ активная жизненная сила. Въ послѣднее время студенты сами обращались къ содѣйствію Совѣта, но Совѣтъ былъ безсиленъ, потому что стоило кому-либо откликнуться студентамъ, сейчасъ же является обвиненіе въ агитаторствѣ. Получалось полное беззаконіе. Значитъ, нужно дать Совѣту права съ тѣмъ, чтобы онъ былъ отвѣтственнымъ. Вѣдь можно же смотрѣть на Совѣтъ, какъ на культурную силу, которая способна достигнуть добрыхъ результатовъ.

Если при такой автономіи академіи архіерей захочетъ быть попечительнымъ наблюдателемъ, то я не понимаю, почему академія можетъ быть противъ этого. Теперь, когда архіерей является въ академію, всѣ дрожатъ (Преосвященный Предсѣдатель: неправда; это преувеличеніе!). Профессоры академіи хорошо понимаютъ отношенія моральныя и юридическія. Почему вы думаете, что мы не встрѣтимъ архіерея-попечителя, какъ дорогого гостя?

Вообще,—резюмирую свои сужденія,—мы добиваемся того, чтобы а) Совѣтъ, получивъ права, явился болѣе отвѣтственнымъ за свои дѣйствія, и б) чтобы устранена была внѣшняя тормозящая сила—посредникъ между архіереемъ и Совѣтомъ.

Преосвященный Предсѣдатель: «Вы говорите, что въ настоящемъ академическомъ движеніи обнаруживается стремленіе къ децентрализаціи; но я думаю, не стремленіе ли тутъ къ освобожденію отъ всякой власти. Указывается затѣмъ на благотворную автономную дѣятельность Совѣта; къ сожалѣнію, и теперь, послѣ автономіи, Совѣты говорятъ, что они не способны справиться съ студентами. Далѣе, по устраненіи митрополита, какіе мотивы могутъ быть у него для активнаго вмѣшательства въ жизнь академіи? Мы знаемъ академическія корпораціи,—тамъ есть почтенные люди. Но развѣ въ академіяхъ не можетъ быть партійныхъ раздоровъ, которые лучше и скорѣе можетъ уладить объективная, безпристрастная авторитетная власть митрополита? Зачѣмъ же отрицать благотворное вліяніе митрополитовъ на ходъ академической жизни?»

Проф. В. З. Завитневичъ: «У насъ подъ руками имѣется записка Преосвя-

щеннаго Платона, гдѣ онъ свидѣтельствуетъ, что профессора принимали живое участіе въ дѣлѣ умиротворенія академіи. Это не пустая фраза. Дѣйствительно, мы много старались, мы измучились, руководясь при этомъ идеальными побужденіями. Эти побужденія мы предполагаемъ и у Преосвященныхъ. Иные говорятъ о власти архіерея, т. е. формально-юридическихъ отношеніяхъ, которыя никакой пользы не приносили, которыя только усыпляли дѣятельность Совѣта, а мы говоримъ объ идеальныхъ отношеніяхъ между архіереемъ и академіею. Мы хотимъ сдѣлать Совѣтъ отвѣтственной инстанціей. Жизнь вступаетъ въ такую стадію, когда нужно повѣрить въ силу общественную. Мы просимъ довѣрія, попечительнаго, а не начальственнаго отношенія».

Преосвященный Предсѣдатель: «Но при попечительномъ наблюденіи архіерей не можетъ сдѣлать даже заслуженнаго замѣчанія, такъ какъ ему могутъ указать, что онъ только попечитель».

Проф. С. Т. Голубевъ: «В. З. Завитневичъ напомнилъ о томъ, какъ профессоры старались умиротворить студентовъ. По этому поводу я долженъ замѣтить, что между профессорами не было единомыслія. Въ то время, какъ одни изъ нихъ убѣждали студентовъ подчиниться существующимъ правиламъ, взывая къ чувству долга, указывая на высокое служеніе Церкви, къ которому они—студенты—призывались, на поддержаніе чести заведенія; другіе, напротивъ, выдвигали на первый планъ тактику соціалъ-демократовъ, которые, чтобы достигнуть извѣстныхъ цѣлей, иногда сознательно дѣлаютъ шагъ назадъ, чтобы чрезъ то впослѣдствіи подвинуться на два впередъ. Понятно, какіе могли быть результаты отъ такихъ увѣщаній».

Проф. М. А. Остроумовъ: «Вопросъ объ автономіи академіи — въ высшей степени серьезный вопросъ, отъ котораго зависитъ будущее академій. Поэтому онъ долженъ быть разсмотрѣнъ всесторонне. Однако, просмотрѣвъ сводъ академическихъ проектовъ, я вынесъ такое впечатлѣніе, что всѣ высказанныя сужденія объ автономіи имѣютъ характеръ односторонній дедуктивно-апріорный. Между тѣмъ есть уже опытъ автономныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, который отразился, напримѣръ, въ журналахъ университетскихъ засѣданій. Этотъ опытъ самоуправленія могъ бы дать практическія указанія относительно того, чѣмъ сопровождалось у насъ введеніе автономіи и противъ какихъ нежелательныхъ явленій слѣдуетъ принять предосторожности.

Разсуждая объективно, можно сказать, что проектъ Московской академіи является лучшимъ по своей логической выдержанности теоретическаго принципа. По этому проекту Совѣтъ академіи получаетъ широкую власть, распространяющуюся на всѣ стороны академической жизни; даже отпускъ ректору даются Совѣтомъ. Съ точки зрѣнія отвлеченнаго понятія объ автономіи можетъ быть такъ тому подобаетъ и быть. Но есть нѣкоторые пункты, на которые неизлишне обратить нѣкоторое вниманіе.

Прежде всего слѣдуетъ спросить, какъ будетъ дѣйствовать этотъ автономный организмъ? Въ проектѣ устава очерчено это лишь въ общихъ чертахъ. Слѣдовательно, можетъ получиться такое самостоятельное учрежденіе, которое будетъ проявлять пожалуй не самоуправленіе, а самоуправство. Гдѣ гарантіи, что Совѣтъ не будетъ дѣйствовать произвольно; въ чемъ ручательство, что онъ будетъ отвѣтственнымъ, и въ чемъ будетъ состоять самая отвѣтственность?

Вѣдь Совѣтъ не располагаетъ сред-

ствами даже къ тому, чтобы члены его собирались на засѣданіе. Въ проектѣ устава Московской академіи, правда, сказано, что члены Совѣта, не явившіеся на засѣданіе, теряютъ право голоса по дѣламъ, рѣшаемымъ въ этомъ засѣданіи, и не могутъ требовать ихъ перерѣшенія (§ 13). Но развѣ это отвѣтственность или наказаніе? Я нарочно не приду на засѣданіе, если на немъ будетъ обсуждаться дѣло, въ которомъ я не желаю принимать участія. Мыслима забастовка; возможно, что при извѣстныхъ конфликтахъ Совѣтъ перестанетъ даже функціонировать и, не смотря на свою широкую власть, все-таки останется безотвѣтственнымъ. Въ этой безотвѣтственности и отсутствіи гарантій правильной дѣятельности—главный недостатокъ проектируемаго автономнаго Совѣта академіи. Затѣмъ, при автономіи въ Совѣтѣ большинство всегда будетъ господствовать надъ меньшинствомъ, права котораго остаются ничѣмъ не огражденными. Меньшинство, правда, можетъ приложить къ журналамъ свое отдѣльное мнѣніе. Но какая польза отъ этого? Журналы никому не представляются на утвержденіе, и отдѣльное мнѣніе будетъ безслѣднымъ. При прочно организовавшемся большинствѣ, разъ оно захватило въ свои руки господствующее положеніе, для благомыслящаго меньшинства не будетъ никакой возможности измѣнить теченіе дѣлъ къ лучшему. Качество голосовъ всегда будетъ принесено въ жертву количеству. Присоедините къ этому, что по проекту профессора, прослужившіе 30 лѣтъ, остаются въ совѣтѣ (§§ 8 и 63 Моск. проекта). Это профессора безсмѣнные, они составятъ ядро, съ которымъ молодымъ самостоятельнымъ преподавателямъ придется считаться. Получится управленіе какихъ-то геронтовъ.

Въ Совѣтѣ могутъ быть партіи; возникнутъ протесты, несогласія, которыя могутъ раздѣлить членовъ Совѣта не только на большинство и меньшинство, но на нѣсколько фракцій и поровну. Въ послѣднемъ случаѣ дѣятельность Совѣта будетъ парализована, и самый Совѣтъ утратитъ свою авторитетность. Этому паденію авторитета несомнѣнно будетъ способствовать то, неизбѣжное по нынѣшнимъ временамъ, обстоятельство, что каждая совѣтская партія будетъ искать для себя сочувствія студентовъ.

Я не говорю уже о томъ, что партійная борьба отвлечетъ ученыя силы; я боюсь худшаго, — боюсь, какъ бы вмѣсто правленія Совѣта не получилось правленія студентовъ. Въ университетахъ уже замѣтно стремленіе провести студентовъ въ Совѣтъ. А это еще болѣе усиливаетъ партійность.

По моему, самоуправленіе можетъ быть предоставлено академіямъ только въ ученой области: въ выборѣ профессоровъ, оцѣнкѣ сочиненій и пр. Поэтому я предлагаю: нельзя ли раздѣлить самоуправленіе,—т. е. самоуправленіе въ ученомъ отношеніи предоставить Совѣтамъ, а въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ—другому институту, напр., Правленію. Я не противникъ автономіи; я хочу только указать, что практическія наблюденія должны быть приняты въ соображеніе. Я сошлюсь на засвидѣтельствованные въ журналахъ факты, напр., хозяйственной дѣятельности автономныхъ университетовъ; факты эти поразительные, они ясно говорятъ о безконтрольномъ и безпорядочномъ хозяйствѣ, приводившемъ иногда къ крупнымъ дефицитамъ. Поэтому и намъ нужно бы придумать такую мѣру, которая дѣлала бы Совѣтъ академіи отвѣтственнымъ и предупреждала бы или уменьшала бы внутреннее въ немъ *противоборство*, ведущее къ параличу

его дѣятельности и паденію его авторитета. Безотвѣтственность и раздоръ неминуемо приведутъ къ паденію духовной школы, и, судя по университетамъ, я съ грустью предвижу это послѣдствіе. Дай Богъ, чтобы духовная школа была счастливѣе!

Проф. В. З. Завитневичъ: «Вы спрашиваете, гдѣ гарантія, что Совѣтъ академіи будетъ на высотѣ своего призванія. Но вѣдь автономія не предполагаетъ лишить Совѣтъ всякой отвѣтственности; автономная академія находится въ вѣдѣніи Сунода. Когда мы будемъ разсматривать въ подробностяхъ отношеніе епархіальнаго архіерея къ академіи, то увидимъ, что ему принадлежитъ, такъ сказать, право прокурорскаго надзора. Но если и послѣ этого сомнѣваться въ порядочности Совѣта, то вѣдь съ одинаковымъ правомъ можно спросить, гдѣ гарантія, что митрополитъ будетъ на высотѣ призванія и даже самъ Сунодъ.

Вы говорите, что въ Совѣтѣ будетъ борьба партій, что большинство будетъ господствовать надъ меньшинствомъ, причемъ большинство разсматривается какъ сила количественная, а меньшинство какъ качественная. Но это устарѣлая аргументація. Кто можетъ предполагать, что въ большинствѣ низменныя души, а въ меньшинствѣ наоборотъ высокія? Что же касается борьбы, то она вездѣ. Намъ страшно дать автономію, мы боимся, что ею злоупотребятъ. Но повѣрьте въ человѣка, и страха не будетъ. Не допустить автономіи въ настоящее время невозможно: исторія будетъ противъ насъ. Съ возможными на первыхъ порахъ злоупотребленіями, конечно, придется помириться; они неизбѣжны, пока общественныя силы не уравновѣшены, и никакая власть ихъ не устранитъ. Я былъ бы радъ, если бы кто-нибудь указалъ другую гарантію правильной жизни академіи, помимо автономіи. А по моему, это единственное средство».

Проф. И. С. Бердниковъ: «Ни въ представленныхъ Совѣтами академій проектахъ новаго академическаго устава, ни на настоящихъ засѣданіяхъ нашего Отдѣла я не видѣлъ и не слышалъ причинъ, которыя побуждали бы къ реформированію духовныхъ академій и въ частности къ предоставленію имъ автономіи. Но мнѣ приходилось читать статью проф. П. Тихомирова «о духовныхъ академіяхъ», гдѣ дѣйствительно доказывается необходимость реформы на началахъ автономіи. Съ этою цѣлью проф. Тихомировъ изображаетъ настоящее состояніе академій самыми мрачными красками. По его изображенію выходитъ, что въ настоящее время жизнь духовныхъ академій протекаетъ подавленно и противоестественно, что Совѣтъ и Правленіе академіи, номинально числящіеся распорядителями академической жизни, на самомъ дѣлѣ, благодаря обширнымъ полномочіямъ ректорской власти, стали безмолвными орудіями въ рукахъ духовнаго начальства, либо тратятъ свои силы на безплодную борьбу съ нимъ. Воспитательное дѣло въ академіяхъ находится исключительно въ рукахъ начальства; Совѣтъ безусловно отстраненъ отъ него. Наука академическая въ совершенномъ загонѣ; она имѣетъ въ академическомъ начальствѣ своего непримиримаго врага. Особенно тяжко приходится въ академіи чистому богословію. Чтобы заниматься этою областію богословской науки, для этого нужно запастись спеціально исповѣдническимъ или мученическимъ настроеніемъ. Тѣ смѣльчаки, которые осмѣливались забыть это, жестоко платились за свою дерзость. Епархіальный архіерей, облеченный громадными полномочіями по отношенію къ академіи, есть «жестокое орудіе академическаго угне-

тенія». Однимъ словомъ духовная академія по условіямъ настоящаго своего существованія есть не что иное, какъ «бастилія духа».—Всѣ, знающіе жизнь духовныхъ академій и не зараженные предвзятыми тенденціями, не имѣющими ничего общаго съ серьезной наукой и солиднымъ преподаваніемъ въ академіяхъ, не могутъ не признать, что представленная проф. Тихомировымъ картина этой жизни не только односторонне освѣщена, но и прямо не похожа на дѣйствительность и потому необходимости коренной реформы академій не доказываетъ.

Но это не значитъ, что мы не допускаемъ никакихъ перемѣнъ въ существующемъ режимѣ духовныхъ академій,—нѣтъ, перемѣны допустимы, но только такія, которыя не противорѣчили бы традиціонному и не подлежащему отмѣнѣ церковному назначенію духовныхъ академій и не колебали бы основныхъ устоевъ, положенныхъ въ основаніе ихъ внутренняго строя жизни и учено-преподавательской дѣятельности. Главными основами академическаго строя жизни служатъ положеніе въ академіи ректора и инспектора, начальственный надзоръ за академіей епархіальнаго Преосвященнаго и воспитательная система по отношенію къ студентамъ, вытекающая прямо изъ задачи духовныхъ академій приготовлять добрыхъ кандидатовъ для пастырскаго служенія. Эти основы управленія духовными академіями должны остаться неподлежащими колебанію и измѣненію, не взирая ни на какія обстоятельства и эволюціи общественной жизни. Можно допустить нѣкоторыя поправки въ частностяхъ академическаго строя, не имѣющихъ значенія основъ его. Напримѣръ, можно предоставить академическимъ Совѣтамъ принимать дѣятельное участіе въ назначеніи ректора и инспектора академіи, можно увеличить компетенцію Совѣта академіи въ присужденіи ученыхъ степеней, можно поставить нѣсколько опредѣленнѣе отношеніе епархіальнаго архіерея къ академіи. Но общія основанія традиціоннаго академическаго строя, повторяемъ, должны остаться неизмѣнными.

Въ частности, невозможно отрицать необходимости наблюденія за академическою жизнію и дѣятельностію со стороны епархіальнаго архіерея. Постановка на мѣсто епархіальнаго архіерея Святѣйшаго Синода, какъ желаютъ сдѣлать студенты и молодые преподаватели академіи, невозможна по отдаленности Святѣйшаго Синода отъ академій. Поручать наблюденіе надъ предметомъ, котораго нельзя видѣть ни простымъ, ни вооруженнымъ глазомъ, это походитъ на шутку. Если бы академическій уставъ и возложилъ на Святѣйшій Синодъ наблюденіе за академіями, послѣдній сейчасъ же обратился бы за содѣйствіемъ къ мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ и поручилъ имъ важнѣйшую часть своихъ полномочій. Дѣло отъ этого, очевидно, не выиграло бы, а еще усложнилось бы и запуталось и явился бы цѣлый рядъ недоразумѣній въ отношеніяхъ между академіями и мѣстными епархіальными архіереями, которые потребовали бы сложной переписки, частыхъ ревизій академій: перспектива совсѣмъ не привлекательная ни съ какой стороны.—Болѣе подробно я изложилъ свой взглядъ въ отдѣльномъ мнѣніи, поданномъ въ Совѣтъ Казанской академіи».

Проф. И. В. Поповъ: «Проф. Бердниковъ говоритъ, что онъ не уловилъ основаній для реформы академій и обращается для этого къ частной статьѣ г. Тихомирова. Но лучше было бы обратиться къ оффиціальному документу—запискѣ профессоровъ Московской духовной академіи, представленной Святѣйшему Синоду въ Ноябрѣ

1905 года. Проф. Бердниковъ предсказываетъ, что самъ Сунодъ измѣнитъ уставъ автономной академіи и поручитъ наблюденіе за нею епархіальному архіерею. Но думается, дѣлать это не нужно будетъ, такъ какъ во II главѣ устава (по своду) предусмотрѣно подобное явленіе и всѣ журналы Совѣта предположено представлять архіерею.

Проф. А. И. Алмазовъ: «Говорятъ, академическое движеніе есть стремленіе къ децентрализаціи административной дѣятельности въ духовно-учебной сферѣ. Но децентрализація предполагаетъ передачу рѣшенія извѣстныхъ дѣлъ мѣстной власти; между тѣмъ по проектамъ академическаго устава, наоборотъ, рѣшающая инстанція переносится съ архіерея на Сунодъ. Допустимъ, однако, что академіи непосредственно будутъ подчинены Сунoду. Улучшится ли отъ этого положеніе дѣла? Вѣдь въ Сунодѣ будутъ засѣдать тѣ же самые архіереи, въ епархіяхъ которыхъ имѣются академіи; значитъ, въ сущности дѣло мало измѣнится. Сверхъ же того не нужно забывать, что автономная академія можетъ иногда погрѣшать, и что при такихъ ея погрѣшностяхъ всегда могутъ быть страдающія лица, которыя будутъ нуждаться въ защитѣ. При предполагаемомъ порядкѣ вещей для такихъ лицъ защита эта прежде была близко, а теперь далеко; и это при несомнѣнно имѣющихъ быть нерѣдкими случаяхъ послѣдняго характера. Говорю такъ, руководясь такимъ соображеніемъ: объективныя, безпристрастныя отношенія въ коллегіи скорѣе устанавливаются между ея членами, когда они менѣе связаны между собою и менѣе поводовъ къ частнымъ столкновеніямъ между ними, и потому собственно скорѣе устанавливаются въ обширной коллегіи. Чѣмъ же меньше коллегія, тѣмъ въ ней болѣе поводовъ къ нарушенію правильныхъ взаимныхъ отношеній. Такъ это неизбѣжно и будетъ въ академической корпораціи, какъ именно небольшой корпораціи. Вотъ почему я и не считалъ бы неправильнымъ то предположеніе, что академическая автономія не должна быть въ сторонѣ отъ мѣстнаго близкаго контроля въ лицѣ епархіальнаго архіерея. Иначе можетъ быть и такъ, что автономія порою превратится изъ самоуправленія въ то, что на житейскомъ языкѣ называютъ самоуправствомъ. Такимъ образомъ трактуемая зависимость должна быть, но, само собою разумѣется, не безапелляціонная, во избѣжаніе произвола. Въ основѣ этой зависимости, по возможности, должны лежать собственно моральныя отношенія».

Проф. М. А. Остроумовъ: «Я не буду касаться того, каковы должны быть отношенія епархіальнаго архіерея къ академіи, но скажу, что, по моему, въ интересахъ автономіи для академіи лучше имѣть дѣло съ архіереемъ, чѣмъ съ Сунодомъ, такъ какъ въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній и столкновеній съ архіереемъ у академіи останется высшая инстанція—Сунодъ, къ которой можно будетъ апеллировать. При непосредственномъ же подчиненіи Сунoду никакія апелляціи не могутъ имѣть мѣста».

Проф. И. С. Пальмовъ: «Мы часто останавливаемся на выраженіи «попечительное наблюденіе». Оно, повидимому, напоминаетъ отношенія попечителя Учебнаго Округа къ университетамъ. Но въ объяснительной запискѣ Кіевской академіи архіерей уже «почетный попечитель», и слѣдовательно власти никакой не имѣетъ. Но тогда какія же отношенія могутъ быть между мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ и академіей, и не будетъ ли архіерей равнодушнымъ къ академіи? Въ данномъ случаѣ возможно то, что Святѣйшій Сунодъ, не имѣя возможности непо-

средственно слѣдить за академіями, назначить постоянныхъ делегатовъ, хотя бы въ лицѣ тѣхъ же епархіальныхъ архіереевъ, гдѣ находятся академіи, для наблюденія за послѣдними. Экзархъ болгарскій, напр., имѣетъ своего делегата въ княжествѣ, который въ дѣлахъ церковнаго управленія и духовнаго образованія является представителемъ власти экзарха. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что подобный порядокъ возъимѣетъ свою силу и у насъ, если мѣстный епархіальный архіерей получитъ свои делегатскія права надъ академіями отъ высшей церковной власти, которой непосредственно подчинены будутъ академіи: мѣстный епархіальный архіерей можетъ оказаться тогда не «почетнымъ попечителемъ» и не «попечительнымъ наблюдателемъ», а постояннымъ бдительнымъ ревизоромъ, можетъ быть, съ большими правами власти, чѣмъ какія предоставлены ему даже по уставу 1884 года».

Эти мысли развивалъ и проф. Н. Н. Глубоковскій, заявившій, что «при работахъ надъ проектомъ академическаго устава въ С.-Петербургской комиссіи, членамъ послѣдней всего труднѣе было наполнить конкретнымъ содержаніемъ именно хитроумную, неуловимую и нѣсколько противорѣчивую формулу «попечительное наблюденіе»... Вѣдь не даромъ же въ Кіевскомъ проектѣ «попечительный наблюдатель» обратился прямо въ «почетнаго попечителя»... Развѣ не знаменателенъ для насъ этотъ авторитетный логическій выводъ»?..

Проф. И. В. Поповъ: «Нужно обратить вниманіе на то, что въ проектахъ, представленныхъ духовными академіями, мы имѣемъ голосъ большинства четырехъ академическихъ корпорацій, что проекты эти зрѣло обдуманы и составляютъ фактъ, съ которымъ нельзя не считаться».

Проф. В. З. Завитневичъ (Пальмову): «На Ваше недоумѣніе есть отвѣтъ въ уставѣ. Предполагаемымъ Вами делегатомъ отъ Сѵнода, по проекту устава, является самъ митрополитъ; онъ слѣдитъ за академіей, можетъ привлечь ее къ отвѣтственности, подвергнуть ее суду, но не своему личному усмотрѣнію. Такимъ образомъ особыхъ делегатовъ для Сѵнода нѣтъ надобности посылать.

Прот. Ѳ. И. Титовъ: «Вопросъ объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ академіи возбуждался уже въ 60-тидесятыхъ годахъ, когда обсуждалась реформа академическаго устава. И тогда указывалось на неудобство подчиненія академіи, какъ внѣепархіальнаго учрежденія, вѣдѣнію мѣстнаго архіерея; предлагался также проектъ освободить академіи отъ начальственной власти епархіальнаго архіерея и подчинить ихъ Сѵноду. Особенно неудобнымъ казалось подчиненіе Казанской академіи мѣстному епископу, который не всегда входилъ въ составъ Сѵнода; Казанская академія по этому случаю возбуждала даже ходатайство, чтобы Казанскій епископъ былъ обязательно членомъ Сѵнода. Быть можетъ, и намъ слѣдовало бы обратить вниманіе на то обстоятельство, что, если всѣ архіереи, въ епархіяхъ которыхъ находятся академіи, будутъ постоянными членами Сѵнода, тогда не будетъ особой остроты въ подчиненіи академій мѣстному архіерею. По моему, лучше вернуться къ уставу 1869 года, но съ тѣмъ, чтобы въ учебномъ дѣлѣ была полная автономія».

Въ доказательство послѣдней мысли проф. М. А. Машановымъ и И. В. Поповымъ были указаны нѣкоторые частные факты вмѣшательства архіереевъ въ учебную жизнь академій: зачеркиванія темъ для сочиненій, замѣчанія профессорамъ на переводныхъ экзаменахъ. Каждый профессоръ—спеціалистъ, и принципіально невозможно предоставить архіерею право дѣлать

профессорамъ замѣчанія, въ смыслѣ первой степени выговора.

Преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ по этому поводу, что спеціалистъ не всевѣдущъ, и что съ другой стороны архіереи могутъ быть вполнѣ компетентными судьями въ нѣкоторыхъ научныхъ областяхъ.

№ 17.

На семнадцатомъ засѣданіи V Отдѣла, происходившемъ 18 мая подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіереи: А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, К. В. Бречкевичъ, свящ. А. П. Рождественскій, профессоры: А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, Н. Н. Глубоковскій, В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебрениковъ, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до $10^1/_2$ час. вечера.

Преосвященный Предсѣдатель, резюмировавъ кратко основныя направленія въ рѣшеніи обсуждавшагося на предшествующемъ засѣданіи вопроса объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ академіи, — предложилъ продолжить обсужденія по этому вопросу.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкимъ были прочитаны относящіеся къ означенному вопросу §§ академическаго устава 1884 года и Правителемъ дѣлъ Учебнаго Комитета — §§ устава 1869 года.

Проф. И. В. Поповъ: «Наши проекты новаго академическаго устава приближаются къ уставу 1869 года».

Профессоры В. З. Завитневичъ и свящ. А. П. Рождественскій выказались противъ отступленія отъ временныхъ правилъ при рѣшеніи поставленнаго вопроса; при этомъ священникъ Рождественскій замѣтилъ: «Временныя правила и составленные на основаніи ихъ проекты уставовъ разработаны академическими корпораціями въ полномъ составѣ. Теперь эти работы поступили въ нашу комиссію, въ которой участвуетъ небольшое сравнительно число профессоровъ. Было бы странно, если бы это меньшинство стало разбирать работу большинства, и, измѣняя послѣднюю, уклонилось отъ своихъ прежнихъ взглядовъ».

Проф. Н. Н. Глубоковскій снова (стр. 89*а*) замѣтилъ, что въ проектахъ новаго устава особенно неудобопріемлемымъ является выраженіе «попечительное наблюденіе». Выраженіе это, судя по разъясненіямъ нѣкоторыхъ тогдашнихъ делегатовъ, было навязано академическимъ корпораціямъ и представляло для послѣднихъ величайшее затрудненіе, такъ какъ нельзя было наполнить его реальнымъ содержаніемъ. Если это выраженіе и теперь возбуждаетъ недоумѣніе, то зачѣмъ его держаться?

Проф. В. З. Завитневичъ напомнилъ, что указанная формула выработана делегатами отъ академій и одобрена Синодомъ.

Свящ. А. П. Рождественскій разъяснилъ смыслъ выраженія «попечительное наблюденіе». Наблюденіе можетъ быть въ различныхъ цѣляхъ: для ученаго изслѣдованія,—тогда оно будетъ безпристрастнымъ, или съ цѣлію устранить, обезвредить явленіе,—тогда оно будетъ враждебнымъ, или, наоборотъ, съ цѣлію охранить явленіе отъ губительныхъ вліяній,—тогда оно будетъ благожелательнымъ. Эпитетъ «попечительное» указываетъ, что наблюденіе архіерея надъ академіею должно направляться исключительно ко благу академіи.

Преосвященный Предсѣдатель: «Чѣмъ

будутъ отличаться тогда отношенія архіерея къ академіи отъ настоящихъ?

Проф. Завитневичъ: «Журналы Совѣтовъ академическихъ не будутъ представляться на утвержденіе архіерея и отъ послѣдняго не будутъ поступать предложенія къ исполненію».

Свящ. А. П. Рождественскій: «Въ академіяхъ обучаются люди изъ разныхъ епархій. И едва ли съ канонической точки зрѣнія удобно подчинять ихъ власти одного епархіальнаго архіерея, по мѣсту академіи. Затѣмъ, въ академіяхъ преподается высшее богословское образованіе не для нуждъ одной епархіи, а для всей Церкви, и потому академіи не должны быть поручаемы ничьему начальственному наблюденію, кромѣ Синода».

Преосвященный Предсѣдатель: «Но вѣдь Синодъ состоитъ изъ тѣхъ же архіереевъ, и если не довѣрять архіереямъ, то почему можно подчинить академію Синоду?»

Свящ. Рождественскій: «Синодъ будетъ преобразованъ, онъ будетъ состоять изъ представителей епархій, въ немъ будутъ избранные люди».

Проф. М. А. Остроумовъ повторилъ свою мысль, изложенную на 16 засѣданіи, о преимуществахъ подчиненія академій епархіальному архіерею въ интересахъ самой автономіи.

Проф. В. З. Завитневичъ: «Между нами недоразумѣніе. Мы вступаемъ въ такую стадію исторической жизни, когда единственнымъ начальникомъ является законъ и единственная отвѣтственность будетъ предъ судомъ. И академіи будутъ подчинены закону, а Синодъ будетъ слѣдить за исполненіемъ закона.

Преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ, что въ педагогической области руководиться однимъ закономъ невозможно, такъ какъ законъ не можетъ обнять всю широкую область академическихъ отношеній. Затѣмъ, какъ бы законы ни были хороши, но это еще не ручательство, что все будетъ хорошо. Законы святы, но исполнители ихъ — супостаты.

Свящ. А. П. Рождественскій: «Это касается преимущественно административныхъ отношеній, гдѣ дѣйствительно нуженъ не одинъ законъ, а и милость. Но есть отношенія болѣе сложныя, напримѣръ, учебныя. Въ данномъ случаѣ, разъ Совѣтъ относится внимательно къ своему дѣлу, то больше основаній предполагать, что Совѣтъ поступитъ правильнѣе, чѣмъ одно лицо».

Проф. И. В. Поповъ: «А въ настоящее время архіерей дѣлаетъ свои предложенія Совѣту прямо къ исполненію».

Преосвященный Предсѣдатель: «Это дѣйствительно можно оставить, сохранивъ за архіереемъ право вносить предложенія для обсужденія въ Совѣтѣ».

Проф. М. А. Остроумовъ сообщилъ нѣсколько фактовъ изъ университетской жизни за послѣднее время, доказывающихъ, что автономія не внесла успокоенія въ университеты.

Профессоръ В. З. Завитневичъ и священникъ Рождественскій замѣтили, наоборотъ, что въ академіяхъ послѣ введенія временныхъ правилъ стали учиться. Это важный доводъ въ пользу началъ, положенныхъ въ основу временныхъ правилъ, такъ какъ студентамъ нужна большая нравственная сила, чтобы продолжать занятія въ то время, когда всюду въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ бастуютъ.

Профессоръ К. Д. Поповъ: «Послѣ автономіи не все было хорошо: значительная часть студентовъ потребовала не открывать занятій и не исполнила своего требованія какъ потому, что неудобно было терять учебный годъ, такъ и потому, что очень многіе студенты (большинство въ нѣкоторыхъ академіяхъ) и до введенія временныхъ правилъ, и послѣ появленія ихъ не

обнаруживали желанія прекращать занятія.

Профессоръ И. В. Поповъ: «Если послѣ автономіи въ академіяхъ и не наступило полное успокоеніе, то нужно помнить, что академіи, какъ и семинаріи, постепенно приходили въ разстроенное состояніе, что онѣ отражаютъ на себѣ общее движеніе и что потому требуется время для приведенія ихъ въ нормальное положеніе. А затѣмъ, лучше ли было бы, если бы автономіи совсѣмъ не было дано?»

Профессоръ М. А. Остроумовъ: «Ученая автономія академіямъ, по моему, можетъ быть дана, автономія же въ другихъ отношеніяхъ только отвлечетъ профессоровъ отъ ученыхъ занятій; притомъ нельзя ручаться, что хорошій ученый будетъ и хорошій администраторъ... При автономіи нужно установить еще гарантіи, чтобы не было злоупотребленій, чтобы самоуправленіе не превратилось въ самоуправство и автономія въ деспотію. Въ автономномъ Совѣтѣ можетъ быть господство большинства; что будетъ тогда дѣлать меньшинство?»

Профессоры В. З. Завитневичъ и И. С. Пальмовъ указали, что въ случаяхъ разногласія съ постановленіемъ большинства меньшинство можетъ обжаловать въ Сѵнодъ.

Профессоръ И. В. Поповъ: «Въ настоящее время, когда всѣ журналы представляются на утвержденіе митрополита, возможно насиліе; меньшинство можетъ быть близко къ митрополиту и достигнуть утвержденія своего мнѣнія».

Преосвященный Предсѣдатель: «Но представимъ себѣ, что при новомъ порядкѣ журналы будутъ представляться въ Сѵнодъ. Что же дальше? Академія, освобожденная отъ зависимости отъ мѣстнаго архіерея, лишится въ лицѣ его нравственной силы и опоры въ Сѵнодѣ. Митрополитъ въ каждомъ отдѣльномъ академическомъ дѣлѣ можетъ сказать Сѵноду: поступите по закону. Между тѣмъ въ академической жизни бываютъ такіе моменты, когда обсуждать дѣла съ формально-законной точки зрѣнія невозможно. Дѣло затѣмъ можетъ быть передано на разсмотрѣніе одному изъ архіереевъ, и тогда въ сущности будетъ прежній порядокъ».

Свящ. А. П. Рождественскій: Тогда академическія дѣла будутъ разсматривать лица, не имѣющія къ академіямъ личнаго отношенія, вполнѣ безпристрастныя, и это будетъ содѣйствовать правильности рѣшенія.

Преосвященный Предсѣдатель: «Изъ любви къ академіямъ я стою за сохраненіе зависимости ихъ отъ мѣстныхъ архіереевъ. Я не хочу быть пророкомъ, но сомнѣваюсь, чтобы была польза отъ иного порядка. Едва ли сами митрополиты согласятся на это».

Профессоръ В. З. Завитневичъ: «Митрополитъ — человѣкъ, онъ служитъ Церкви и государству; неужели только личныя побужденія могутъ заставить его послужить духовной школѣ?

Профессоръ А. И Алмазовъ: «Автономный совѣтъ не гарантированъ отъ ошибокъ, напримѣръ, при назначеніи стипендіи студенту, при денежномъ награжденіи служащихъ лицъ и пр. Люди вездѣ люди, и гдѣ ручательство, что засѣдающіе въ Совѣтѣ профессора порою не допустятъ ошибки?

Священникъ Рождественскій: «Но и архіерей—человѣкъ».

Профессоры Завитневичъ и Машановъ указали на возможность жалобы въ Сѵнодъ на неправильныя дѣйствія Совѣта со стороны заинтересованныхъ лицъ, а профессоръ И. В. Поповъ предложилъ внести въ самый уставъ особый § объ апелляціяхъ въ Сѵнодъ.

Профессоръ И. С. Пальмовъ заявилъ, что, въ виду невыясненности и растяжимости термина «попечительное на-

блюденіе», онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія устава 1869 года по вопросу объ отношéніи архіерея къ академіи.

Профессоръ В. З. Завитневичъ обратилъ вниманіе на то, что въ уставѣ 1869 года не вполнѣ выдержанъ принципъ академической автономіи. Протоіерей Ѳ. И. Титовъ сообщилъ краткія историческія данныя о возникновеніи означеннаго устава. По проекту этого устава, внесенному на утвержденіе Святѣйшаго Сунода, автономное начало было проведено довольно послѣдовательно, но при докладѣ проекта Святѣйшимъ Сунодомъ были внесены новые заимствованные изъ семинарскаго устава 1867 года §§ (14 и 15), которые вносили нѣкоторый диссонансъ въ основную идею устава объ отношеніяхъ архіерея къ академіи.

Профессоръ И. В. Поповъ предложилъ заняться сведеніемъ четырехъ проектовъ устава, представленныхъ духовными академіями.

Преосвященный Предсѣдатель: «Насъ могутъ спросить, къ чему *мы* пришли въ своихъ сужденіяхъ объ академической реформѣ».

Профессоръ В. З. Завитневичъ: «Къ тому, къ чему и академіи».

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: «Но тогда намъ не за чѣмъ было бы и собираться для самостоятельной работы...»

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ предложилъ, въ виду важности вопроса объ отношеніяхъ архіерея къ академіи, изложить главу объ этомъ въ академическомъ уставѣ съ тѣхъ точекъ зрѣнія, какія обнаружились на засѣданіи. Тогда различіе взглядовъ выступитъ съ большею рельефностью.

Преосвященный Предсѣдатель: «По моему, вопросъ скорѣе можетъ выясниться въ личныхъ бесѣдахъ».

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ: «Быть можетъ, тогда мы сошлись бы на примирительной редакціи».

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «Примирительная формула по своему многостороннему компромиссу ничуть не добро, а скорѣе—опасна».

Послѣ обмѣна сужденій по вопросу объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ академіи, Преосвященный Предсѣдатель произвелъ голосованіе. За разрѣшеніе указаннаго вопроса въ духѣ устава академій 1869 года высказались 12 лицъ:

1) Преосвященный Предсѣдатель Епископъ Арсеній,
Протоіерей К. І. Левитскій,
Протоіерей К. В. Бречкевичъ,
А. И. Алмазовъ,
5) И. С. Бердниковъ.

Н. Н. Глубоковскій: «Много, пламенно и справедливо говорилось у насъ, что связь между академіями и епархіальными преосвященными должна быть чисто нравственною. Вполнѣ соглашаюсь съ этимъ и прибавлю дальше, что таковыми слѣдуетъ быть и всякимъ человѣческимъ соприкосновеніямъ—даже не по одному только библейско-христіанскому воззрѣнію. Тѣмъ болѣе это обязательно для отношеній между православно-христіанскими училищами высшаго богословскаго знанія и архипастырями Церкви Христовой. Объ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго спора ни для кого изъ насъ. Но на практикѣ эти отношенія должны выражаться въ конкретныхъ фактахъ, опредѣляющихъ взаимное положеніе обѣихъ сторонъ и устанавливающихъ между ними весьма различныя условія совмѣстнаго бытія. Вотъ здѣсь-то и важно дать справедливыя регулирующія нормы. Отъ лицъ и учрежденій будетъ зависѣть, чтобы послѣднія всегда одухотворялись и направлялись ко взаимному созиданію христіанскимъ братолюбіемъ и сыновнимъ почтеніемъ, но необходимо напередъ обезпечить прочнымъ закономъ, чтобы эти идеальныя нравственныя от-

ношенія фактически не улетучивались совершенно, не оставляя мѣста епархіальному преосвященному для особаго касательства къ академіямъ, по сравненію со всѣми другими архипастырями, и не обращая его въ простого «почетнаго члена» (см. выше въ журналѣ № 16 на стр. 89*а*); не менѣе требуется устранить опасность, чтобы не было ни малѣйшей опоры ни для произвола, ни для вызывательства. Этого всего легче достигнуть, если эти нравственныя отношенія будутъ функціонировать въ дѣйствительности на незыблемомъ фундаментѣ признанія взаимныхъ правъ и соотвѣтственнаго соподчиненія ихъ. Такую именно комбинацію я нахожу въ академическомъ уставѣ 1869 года (§§ 3 и 12—19), ничуть не противорѣчащаго здѣсь по существу «временнымъ правиламъ», и высказываюсь за возстановленіе его въ данномъ пунктѣ тѣмъ рѣшительнѣе, что авторитетнѣйшіе свидѣтели неложно удостовѣряютъ намъ, что тогда духовныя академіи жили со своими мѣстными іерархами въ искреннихъ отношеніяхъ дорогихъ дочерей съ благостными отцами. Возобновимъ же то, чѣмъ гарантируются столь желанныя для всѣхъ насъ миръ, любовь, довѣріе и свобода»!

С. Т. Голубевъ (голосъ по довѣренности переданъ проф. В. Ѳ. Пѣвницкимъ),

М. А. Остроумовъ: «Временныя правила согласуются съ уставомъ 1869 года, но со сводкою представленныхъ академіями проектовъ не имѣютъ согласія».

И. С. Пальмовъ,

10) К. Д. Поповъ,

В. Ѳ. Пѣвницкій и

12) И. И. Соколовъ.

За разрѣшеніе поставленнаго вопроса въ духѣ временныхъ правилъ и академическихъ проектовъ подали голосъ 8 лицъ:

1) Прот. Ѳ. И. Титовъ: «Для рѣшенія вопроса объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ академіи предлагается сдѣлать выборъ между 1) второй главой свода проектовъ устава дух. акад., основаннаго (свода) на первомъ пунктѣ временныхъ правилъ, объявленныхъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ, и 2) уставомъ духовныхъ академій 1869 года, именно § 3 и главою 2 этого устава. Въ предыдущемъ засѣданіи нашего Отдѣла я самъ предложилъ обратиться къ уставу 1869 года для точнаго формулированія сужденій Отдѣла по вопросу объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ академіи, причемъ предполагалъ, что мы не будемъ держаться буквы устава 1869 года. Между тѣмъ сейчасъ требуется избрать что либо одно изъ двухъ: или § 3 и 2 гл. устава академій 1869 г. безъ всякихъ измѣненій, или вторую главу свода. Я уже разъяснялъ собранію и теперь считаю необходимымъ повторить, что между § 3-мъ, съ одной стороны, и гл. 2-ою устава 1869 года, съ другой стороны, существуетъ непримиримое противорѣчіе. Въ § 3 устава 1869 г. говорится о непосредственномъ подчиненіи академій Святѣйшему Сѵноду, какъ главному начальству ихъ, и попеченіи мѣстнаго епархіальнаго Преосвященнаго, а 2-ая глава того же устава говоритъ о власти и начальственномъ отношеніи епархіальнаго архіерея къ академіи. Это противорѣчіе произошло отъ того, какъ всѣ сами могутъ убѣдиться изъ находящагося здѣсь подлиннаго дѣла о введеніи устава академій 1869 года, что вторая глава этого устава, во время обсужденія его въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ 12, 14, 18, 23, 26 и 27 мая 1869 года, была существенно измѣнена, причемъ § 14 былъ взятъ въ нее почти цѣликомъ изъ семинарскаго устава 1867 года. Въ виду сказаннаго сейчасъ, я не вижу никакой рѣшительно возможности принять формулировку вопроса по уставу 1869 года, безъ вся-

кихъ измѣненій, и нахожусь вынужденнымъ признать формулировку свода, основанную на 1-мъ пунктѣ временныхъ правилъ, хотя и нахожу ее самъ лично недостаточно ясною и — главное — полною».

Свящ. А. П. Рождественскій,

В. З. Завитневичъ,

М. А. Машановъ: «Считаю себя нравственно обязаннымъ держаться того взгляда, какой проведенъ во временныхъ правилахъ и проектахъ академическаго устава, составленнаго на основаніи этихъ правилъ».

5) В. И. Несмѣловъ,

И. В. Поповъ,

В. С. Серебренниковъ и

8) И. Г. Троицкій: «Въ проектахъ устава отражается мысль 4-хъ академій; это sensus communis. И я считаю невозможнымъ отступать отъ той формулы по нашему вопросу, какая изложена въ сводѣ академическихъ проектовъ». [1])

№ 18.

31 мая 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, протоіереи: А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, К. В. Бречкевичъ, К. І. Левитскій, священникъ А. П. Рождественскій, профессоры: А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, А. И. Бриллiантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, В. З. Завитневичъ, Н. И. Ивановскій, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, И. И. Соколовъ, В. С. Серебренниковъ и И. Г. Троицкій и Н. П. Аксаковъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10 час. вечера.

По предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя, на засѣданіи обсуждали а) о Совѣтѣ академіи — его компетенціи и составѣ, б) о Правленіи и в) о ректорѣ академіи. Исходнымъ пунктомъ при этихъ сужденіяхъ служилъ сводъ проектовъ академическаго устава, составленныхъ Совѣтами академій.

Предсѣдатель: По смыслу временныхъ правилъ, на основаніи которыхъ составлены академическіе проекты устава, во главѣ академіи поставляется Совѣтъ, дѣйствующій чрезъ свои органы — Правленіе, ректора, инспектора. Въ этомъ существенное отличіе временныхъ правилъ отъ дѣйствующаго академическаго устава. И, дѣйствительно, расширить функціи Совѣта академій необходимо, но до какой степени произвести это расширеніе?

Проф. М. А. Машановъ указалъ, что прежде, даже по уставу 1884 г., Совѣту принадлежало завѣдываніе воспитательною частью, но потомъ (съ 1888 г.) оно передано академическому Правленію. Н. П. Аксаковъ замѣтилъ, что освобождать Совѣтъ отъ заботы о воспитаніи студентовъ невозможно. Проф. В. З. Завитневичъ призналъ желательнымъ, чтобы новый академическій уставъ былъ проникнутъ единой идеей, согласно которой все въ академіи сводится къ Совѣту.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ предоставить Совѣтамъ завѣдываніе какъ учебною, такъ и воспитательною частью въ академіи. Это предложеніе единогласно было принято всѣми членами Отдѣла.

По поставленному затѣмъ вопросу о Правленіи академіи проф. Н. Н. Глубоковскій замѣтилъ, что въ настоящее время Правленіе вѣдаетъ больше отрицательныя

[1]) Профессоры И. С. Пальмовъ, В. С. Серебренниковъ и И. Г. Троицкій, не состоя въ числѣ членовъ Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія, были приглашены къ совѣщанію на засѣданіе V Отдѣла по распоряженію Предсѣдателя Отдѣла, Преосвященнаго Псковскаго Арсенія; — первый на все время, а второй и третій — по вопросу объ академіяхъ.

явленія въ жизни студентовъ академіи. Съ передачею дѣлъ по воспитательной части въ Совѣтъ,—и теперь могли бы быть предоставлены нѣкоторые дисциплинарные проступки учащихся вѣдѣнію Правленія, но во всякомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы оно могло уволить студента безъ доклада Совѣту.

Проф. И. В. Поповъ: Совѣтъ, на которомъ лежитъ главная забота о воспитаніи, можетъ поручать Правленію извѣстный рядъ дѣлъ и, соотвѣтственно этому, давать Правленію инструкцію. Совѣтъ можетъ также для разбора какого-либо дѣла, требующаго спеціальныхъ знаній или особливаго вниманія, назначать комиссіи изъ числа профессоровъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Комиссіи для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ разрѣшаются и дѣйствующимъ уставомъ (§ 80) и онѣ дѣйствительно образуются, по мѣрѣ надобности въ нихъ. Что же касается права Совѣта поручать Правленію тѣ или другія дѣла, по собственному усмотрѣнію, то указывать это въ уставѣ нельзя, такъ какъ уставъ имѣетъ въ виду опредѣлить нѣкоторое однообразіе, между тѣмъ подобное указаніе вызвало бы самую разнообразную практику въ академіяхъ. Не вдаваясь въ подробности, намъ нужно установить общіе принципы въ разграниченіи дѣлъ Совѣта и Правленія. Если мы Совѣту поручили учебную и воспитательную часть, то Правленію слѣдовало бы предоставить часть хозяйственную.—Противъ послѣдняго предложенія никѣмъ изъ членовъ не было заявлено возраженія.

Переходя къ вопросу о составѣ Совѣта, Преосвященный Предсѣдатель прочиталъ предварительно относящіеся къ этому вопросу § 79 уст. акад. 1884 г. и § 18 свода акад. проектовъ. Соотвѣтственно этимъ параграфамъ вопросъ былъ формулированъ такъ: могутъ ли входить въ составъ Совѣта, помимо ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, и доценты?

Проф. В. З. Завитневичъ и М. А. Мацановъ замѣтили, что доценты иногда подолгу (до 20 лѣтъ) ждутъ экстраординатуры, что они ничѣмъ существенно не отличаются отъ экстраординарныхъ профессоровъ и своимъ участіемъ въ Совѣтѣ ни въ какомъ случаѣ не могутъ унижать его достоинство. Протоіерей А. П. Мальцевъ добавилъ, что разница между доцентами и экстраординарными профессорами касается болѣе жалованья, а жалованье не можетъ служить мѣрою ихъ правъ. Профессоръ В. И. Несмѣловъ обратилъ вниманіе на то, что доценты, не допускаемые въ Совѣтъ, однако считаются правоспособными для замѣщенія архіерейскихъ каѳедръ.

Проф. А. И. Алмазовъ предложилъ расширить штаты ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ для устраненія слишкомъ продолжительнаго пребыванія въ званіи доцента. Проф. М. А. Остроумовъ подалъ мысль объ уничтоженіи совсѣмъ института доцентовъ, съ тѣмъ, чтобы были оставлены только ординарные и экстраординарные профессоры, изъ коихъ первые должны имѣть ученую степень доктора, а вторые—магистра.

Проф. И. В. Поповъ указалъ на невозможность расширенія штатовъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ по финансовымъ затрудненіямъ. Между тѣмъ и безъ такого расширенія доценты могли бы быть допущены въ Совѣтъ, такъ какъ среди нихъ есть достойнѣйшіе люди.

Проф. С. Т. Голубевъ: Но на какомъ основаніи доценты, недавно окончившіе курсъ, будутъ пользоваться въ Совѣтѣ одинаковымъ голосомъ съ старѣйшими и заслуженными профессорами? Даже автономнѣйшіе университеты не допу-

ГПИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 49

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

9 декабря | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

4246511

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 24-й день ноября 1906 г. Высочайше соизволилъ на вызовъ преосвященнаго Сухумскаго Кирiона въ С.-Петербургъ, для участія въ работахъ Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Особаго Присутствія для разработки и подготовки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Помѣстнаго Собора Всероссійской Церкви, на правахъ члена означеннаго Присутствія.

—

Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 5 октября текущаго года, въ ст. II, между прочимъ, изъяснено слѣдующее: «Освободить сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній отъ необходимости предъявленія, при поступленіи въ бѣлое духовенство или при постриженіи въ монашество, увольненія отъ общества, согласія казенной палаты и разрѣшенія губернатора».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 25-го ноября 1906 года, за № 86, произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные совѣтники: Харьковскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Давыденко—съ 12-го сентября 1906 г.; учитель С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища, причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Троицкій—съ 17 марта 1906 г.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему, согласно Высочайшему Его Величества повелѣнію, докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6-му сего декабря, сверхштатнаго члена Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, протоіерея Іоанна Восторгова, во вниманіе къ его продол-

жительной, усердной и многополезной пастырско-миссіонерской дѣятельности, *митрою* изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

—

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6 числу текущаго декабря, ко дню Тезоименитства Его Императорскаго Величества, за заслуги по духовному вѣдомству, орденами: *св. Владиміра 4-й степени*—коммерціи совѣтника Михаила Бутина и потомственныхъ почетныхъ гражданъ Ѳедора Дитятина и Димитрія Соскина; *св. Анны 2-й степени*: отставнаго коллежскаго совѣтника Александра Бутусова и отставнаго капитана Онисифора Данилова и потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Михаила Тюфилина, Гавріила Кондюрина, Авксентія Шнуркова, Николая Дернова и Алексѣя Судакова; *3-й степени:* отставнаго надворнаго совѣтника Александра Ѳедорова, отставнаго титулярнаго совѣтника Ѳедора Мотрія, потомственнаго дворянина Петра Букрѣева и потомственныхъ почетныхъ гражданъ Сергѣя Попова, Димитрія Южина и Александра Лебедева; *святого Станислава 1-й степени*: отставныхъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ Павла Семянникова и Митрофана Долгополова; *2-й степени*: потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Назарова; *3-й степени*—отставныхъ: коллежскаго совѣтника Алексѣя Изъединова, поручика Константина Шувалова и коллежскихъ регистраторовъ Якова Савича и Николая Рытикова, потомственныхъ дворянъ Степана Могилатова и Павла Малышева, инженеръ-технолога Сергѣя Бѣлтова, окончившаго курсъ Императорскаго Московскаго университета Михаила Ясюнинскаго, потомственнаго почетнаго гражданина Александра Лебедева, личнаго почетнаго гражданина Ивана Киселева, 1-й гильдіи купца Илью Воронцова и С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Алексѣя Медвѣдева.

—

Государь Императоръ, въ 13-й день октября сего года, Высочайше соизволилъ пожаловать служащимъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства: Могилевскомъ—начальницѣ Елисаветѣ Моргулецъ, въ 1-мъ Кіевскомъ—начальницѣ Ольгѣ Каменской и преподавательницѣ Неонилѣ Каганъ, Ярославскомъ—воспитательницѣ Аннѣ Рождественской и наставницѣ по хозяйству Александрѣ Назаретской, Казанскомъ—начальницѣ Анастасіи Стройковой, Полоцкомъ—воспитательницамъ Анастасіи Шаровской и Аннѣ Квятковской, Волынскомъ—воспитательницамъ Маріи Ясенецкой, Александрѣ Люценской, Капитолинѣ Левитской и Маріи Плискевичъ и Иркутскомъ—воспитательницѣ Александрѣ Алякринской Маріинскіе знаки отличія безпорочной службы: Рождественской, Шаровской, Квятковской и Алякринской за XV лѣтъ, Ясенецкой, Люценской и Левитской за XX, Моргулецъ, Каменской и Плискевичъ за XXV, Каганъ за XXX, Назаретской за XXXV и Стройковой за XIV лѣтъ.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго ноября, на награжденіе, за труды по народному образованію, *серебряными медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Александровской лентѣ*, діаконовъ церквей: станицы Верхне-Курмоярской, 2-го Донского округа, Петра **Ефимова**, хутора Крылова, 1-го Донского округа, Андрея **Садчикова**, станицы Филоновской, Хоперскаго округа, Алексія **Благовѣщенскаго**, станицы Аннинской, того же округа, Петра **Попова**, хутора Николаевскаго, 2-го Донского округа, Іоанна **Заволокина**, села Карабанова, Александровскаго уѣзда, Николая **Шумиловскаго** и села Кораблинска,

Ряжскаго уѣзда, Василія **Соколова** и псаломщика Петропавловской церкви хутора Чугинскаго, Донецкаго округа, Стефана **Попова**.

* *
*

На принесенное Святѣйшимъ Сѵнодомъ Его Императорскому Величеству 6-го декабря поздравленіе съ днемъ Ангела Государю Императору благоугодно было отвѣтить слѣдующею телеграммою на имя высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго.

«Петербургъ. Митрополиту Антонію».

«Выражаю Мою искреннюю благодарность Святѣйшему Сѵноду за Его молитвы и благопожеланія».

«*НИКОЛАЙ*».

Телеграмма Святѣйшаго Сѵнода была слѣдующаго содержанія:

«Царское Село. Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу».

«Благочестивѣйшій Государь».

«Въ день тезоименитства Вашего Императорскаго Величества Святѣйшій Сѵнодъ, возносяко Всевышнему усердныя молитвы о Вашемъ здравіи и долгоденствіи, приноситъ Вамъ свое почтительнѣйшее привѣтствіе со днемъ Ангела и свои молитвенныя Вамъ пожеланія всякихъ милостей отъ Господа».

Вашего Императорскаго Величества,

Всемилостивѣйшаго Государя,

всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.

Владиміръ, митрополитъ Московскій.

Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій.

Димитрій, архіепископъ Херсонскій.

Николай, архіепископъ бывшій Тверской.

Антоній, архіепископъ Волынскій.

Арсеній, епископъ Псковскій.

Протопресвитеръ Іоаннъ Янышевъ.

Протопресвитеръ Александръ Желобовскій.

* *
*

По всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода всеподданнѣйшаго адреса членовъ Коровье-Ручьевскаго церковно-школьнаго братства, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ ихъ сыновней любви и преданности Его Величеству, въ виду происходящихъ въ Россіи событій, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, въ 29-й день сентября сего года, благодарить за выраженныя чувства.

Всеподданнѣйшій адресъ членовъ Коровье-Ручьевскаго братства былъ слѣдующаго содержанія:

«Всемилостивѣйшій Государь, Самодержецъ Всероссійскій, Царь—Батюшка! Члены Коровье-Ручьевскаго церковно-школьнаго братства, имѣющаго первою и главною своею задачею просвѣщеніе подрастающаго крестьянскаго населенія въ духѣ вѣрности Церкви Православной и преданности Царю и Отечеству, празднуя сегодня 8-ю годовщину существованія братства, не могли не вспомнить всегдашнихъ Твоихъ Царственныхъ заботъ о разсѣяніи темноты народной свѣтомъ просвѣщенія и облегченіи крестьянской тяготы созданіемъ новыхъ условій земельнаго труда и расширеніемъ площади землепользованія. Но съ отрадою вспоминая объ этомъ, мы въ то же время съ горестію видимъ, что эти Монаршія заботы Твои о благѣ подданныхъ затрудняются и замедляются въ своемъ осуществленіи вѣроломствомъ внутреннихъ враговъ Родины, которые утративъ національно-русскую гордость и любовь къ Отечеству, возмутили и опозорили родную страну неслыханными злодѣяніями. Чувствуемъ, какъ больно отзываются въ Твоемъ любвеобильномъ сердцѣ всѣ горькія слезы и сердечные стоны Твоихъ вѣрныхъ слугъ и подданныхъ, мучимыхъ и убиваемыхъ обезумѣвшими извергами—революціонерами, и вмѣстѣ съ Тобою скорбимъ душою, ибо Твоя скорбь—наша скорбь, Твое горе—наше горе. Впрочемъ, наши горести и печали не безнадежны. Мы твердо вѣримъ въ Твою непреклонную Царскую волю, направленную къ полному умиротворенію страны и вполнѣ прочному улучшенію народнаго благосостоянія. Надѣемся, что всѣ поставленныя Тобою власти отъ высшихъ до низшихъ, твердо безъ всякихъ колебаній пойдутъ по указанному Тобою пути, приложатъ всѣ силы своего разумѣнія и используютъ всѣ законные способы для полнаго искорененія смуты и проведенія въ жизнь назрѣвшихъ реформъ въ томъ именно объемѣ и въ такомъ духѣ, какіе Тобою предначертаны. Вмѣстѣ съ Тобою мы надѣемся, что благомыслящіе люди всѣхъ сословій по Твоему Царскому при-

зыву объединятся и сплотятся около Тебя въ одну родную русскую семью и дружными усиліями окажутъ содѣйствіе Твоему Правительству въ дѣлѣ умиротворенія Родины. Питаемъ увѣренность, что и созываемая Тобою Государственная Дума въ новомъ составѣ народныхъ избранниковъ также пойдетъ не по иному, а по указанному Тобою пути. Вновь избранные довѣріемъ народа лучшіе люди явятъ себя истинными представителями многомилліонной русской націи и покажутъ себя предъ лицомъ всей Россіи, а не отдѣльныхъ только политическихъ или сословно-племенныхъ группъ, вѣрными сынами дорогой Родины и достойными того довѣрія, которымъ призываются къ великому дѣлу благоустроенія государственной жизни. Они пойдутъ къ этой высокой цѣли совмѣстно и въ полномъ согласіи съ прочими государственными установленіями и властями отъ Тебя поставленными: ибо въ единеніи сила, и тѣмъ окажутъ Тебѣ, Государь, истинно полезное содѣйствіе въ Твоихъ Царственныхъ трудахъ на благо общей Матери-Россіи, къ утвержденію внѣшней и внутренней безопасности и всеобщаго народнаго благоденствія. За всѣмъ симъ съ непоколебимою вѣрою въ помощь Божію уповаемъ, что наше дорогое Отечество усиліями всѣхъ вѣрныхъ сыновъ своихъ съ торжествомъ выйдетъ изъ постигшихъ его тяжкихъ испытаній и возродится въ большемъ противъ прежняго могуществѣ, величіи и славѣ. Дерзкіе враги мира и порядка напрасно надѣются на силу своихъ гнусныхъ террористическихъ поступковъ: негодными средствами никогда нигдѣ не достигалось ничего путнаго. Ряды вѣрныхъ слугъ Царя не порѣдѣютъ отъ ихъ злодѣйскихъ рукъ. На мѣстѣ убитыхъ и искалѣченныхъ ими мучениковъ за Родину явятся другіе не менѣе стойкіе и вѣрные своему долгу. Наконецъ наступитъ пора, когда сами враги увидятъ тщету своихъ злодѣйскихъ замысловъ и безчеловѣчно-кровожадныхъ поступковъ и вмѣсто грабежа и убійствъ возьмутся за мирный трудъ сами и другимъ перестанутъ мѣшать трудиться. А которые не сдѣлаютъ этого добровольно, тѣ должны понести самое строгое и неумытное наказаніе отъ поставленныхъ Тобою властей. Этого требуетъ правосудіе, того же ждетъ и народная совѣсть. Послабленіе поджигателямъ, грабителямъ и убійцамъ и тѣмъ болѣе безнаказанность не могутъ обезпечить мира и порядка. Они скорѣе дадутъ толчокъ къ проявленіямъ народнаго самосуда. Да минуетъ насъ эта горькая и грозная чаша! Не посѣтуй, Царь-Батюшка, на насъ за выраженіе нашихъ сыновнихъ чувствъ любви и преданности Тебѣ и Родинѣ; вѣрь, Государь, что эти чувства исходятъ отъ искренняго сердца. Всѣ мы русскіе по крови и православные по вѣрѣ и привыкли при каждомъ случаѣ общественныхъ молебствій прежде всего творить молитвы за Царя и за всѣхъ иже во власти суть. Такъ сдѣлали и сегодня въ день 8-й годовщины братства; а послѣ пламенной молитвы о Твоемъ и всего Царствующаго Дома здравіи и благоденствіи, единогласно постановили въ общемъ собраніи повергнуть къ стопамъ Твоимъ наши вѣрноподданническія чувства и отъ всей души пожелать Тебѣ долголѣтняго и славнаго Царствованія на благо подданныхъ и на страхъ врагамъ. Многія лѣта»!

(Слѣдуютъ подписи).

* *
*

Отъ епархіальныхъ Преосвященныхъ поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщенія о томъ, что:

1) крестьяне села Гавриловскаго, Копальскаго уѣзда, Туркестанской епархіи, соорудивъ на свои средства храмъ во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III-го, и вознеся при освященіи сего храма Преосвященнымъ Димитріемъ въ присутствіи представителей военной и гражданской власти, горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Семейства, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Величества чувства ихъ безпредѣльной любви и преданности;

2) по случаю освященія новаго храма въ с. Дмитровкѣ, 3-го благочиннического округа, Сорокскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, бывшее на семъ торжествѣ окружное духовенство, во главѣ съ благочиннымъ, бывшимъ членомъ Государственной Думы, священникомъ Василіемъ Гума, и тысячное собраніе мѣстнаго и окрестнаго русскаго и молдаванскаго населенія выражаютъ Его Величеству чувства вѣрноподданнической любви, преданности и готовности содѣйствовать возстановленію тихой мирной жизни, мощи, величія и счастія встревоженной Россіи, на началахъ, съ высоты Престола возвѣщенныхъ;

3) крестьяне села Большой Ремезенки, Богдановской волости, Бузулукскаго уѣзда, Самарской епархіи, православные и старообрядцы, послѣ торжественнаго молебствія, 3-го минувшаго сентября, на площади около приходскаго храма, о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома и о дарованіи нашему отечеству мира и

тишины, приговоромъ постановили выразить Его Величеству чувства вѣрноподданнической преданности и глубочайшей благодарности за оказанную имъ въ настоящую неурожайную годину помощь и

4) Волынскій епархіальный миссіонеръ Николай Абрамовъ и уполномоченные единовѣрцами и сочувствующими единовѣрію старообрядцами деревни Должика, Житомірскаго уѣзда Якимъ Насоновъ и Моисей Рымаревъ просятъ повергнуть къ стопамъ Его Величества выраженіе ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и благодарности за щедрое Монаршее пожертвованіе на устройство церкви въ названной деревнѣ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 20-й день октября 1906 года, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

* * *

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода поступили сообщенія о томъ, что:

1) Десять сельскихъ обществъ Спешковской волости, Оханскаго уѣзда, Пермской губерніи, по случаю освященія построеннаго средствами потомственнаго почетнаго гражданина Василія Шайдурова новаго храма въ память всерадостнаго событія—рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, выражаютъ Его Императорскому Величеству свои вѣрноподданническія чувства глубокой преданности и благодарности за дарованныя имъ милости—сложеніемъ выкупныхъ платежей;

2) въ центрѣ г. Омска 30 августа сего года совершена закладка вновь сооружаемой, въ память того же событія, часовни во имя Преподобнаго Серафима Саровскаго и Святителя Алексія, митрополита Московскаго, на средства, изыскиваемыя усердіемъ протоіерея церкви Омскаго военнаго госпиталя Алексія Серебренникова;

3) при существующей въ упраздненной нынѣ Серапіоновой пустыни, Вязниковскаго уѣзда, богадѣльнѣ 24 минувшаго сентября освященъ сооруженный, въ ознаменованіе того же событія, собственными средствами Московскаго купца Алексѣя Малинина новый храмъ во имя Святителя и Чудотворца Алексія, митрополита Московскаго

и 4) прихожане Троицкой Церкви с. Бѣхово, Алексинскаго уѣзда, Тульской епархіи, выражаютъ Его Императорскому Величеству свои вѣрноподданническія чувства благодарности за Всемилостивѣйшее пожертвованіе 1000 руб. на достройку сооружаемаго въ названномъ селѣ новаго каменнаго храма.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 13-й день октября 1906 года, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

I. Отъ 22 ноября и 2 декабря 1906 г. за № 6758, о прибавкахъ къ жалованью преподавателямъ духовныхъ училищъ и помощникамъ инспекторовъ духовныхъ семинарій, получающимъ оклады содержанія, установленные для лицъ съ среднимъ образованіемъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали предложеніе г. сунодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 минувшаго ноября за № 26414, объ увеличеніи окладовъ содержанія преподавателямъ духовныхъ училищъ и помощникамъ инспекторовъ духовныхъ семинарій изъ лицъ, не имѣющихъ правъ высшаго образованія. Приказали: Въ виду послѣдовавшаго, по постановленію Святѣйшаго Сунода отъ 23 сентября сего года за № 5396, улучшенія матеріальнаго положенія преподавателей духовныхъ семинарій и мужскихъ училищъ и помощниковъ инспекторовъ семинарій установленіемъ прибавокъ къ жалованью, положенному для лицъ съ высшимъ образованіемъ, признавая справедливымъ установить соотвѣтствующія прибавки къ жалованью и для преподавателей духовныхъ училищъ изъ лицъ съ среднимъ образованіемъ или неимѣющихъ ученой степени кандидата богословія, а также

для помощниковъ инспекторовъ духовныхъ семинарій съ семинарскимъ образованіемъ, Святѣйшій Сунодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: ввести съ 1 сентября сего года для преподавателей духовныхъ училищъ и помощниковъ инспекторовъ духовныхъ семинарій, получающихъ установленные для лицъ съ среднимъ образованіемъ штатные оклады въ 500 и 700 р., слѣдующія прибавки къ жалованью: служащимъ первое десятилѣтіе и получающимъ окладъ въ 500 р. добавить по 50 р., прослужившимъ отъ 5 до 10 лѣтъ и получающимъ 700 р. добавить по 70 р., прослужившимъ свыше 10 лѣтъ и получающимъ по 500 р. добавить по 100 р., а получающимъ окладъ въ 700 р. добавить по 140 р. каждому въ годъ.

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 28 октября — 22 ноября 1906 г. за № 6158, разрѣшены къ исполненію при богослуженіи, по предварительномъ напечатаніи, духовно-музыкальныя сочиненія: а) священника Покомарева: «Кто есть сей», «Господи помилуй 2 №№», «Милость мира», «Тебѣ поемъ», «Херувимская 2 №№», «Блаженъ мужъ» и «Отче нашъ» на монголо-бурятскомъ языкѣ и б) Ладыженскаго: «Въ память вѣчную».

—

II. Отъ 1—22 ноября 1906 года, за № 6222, постановлено: назначеннаго по опредѣленію Святѣйшаго Сунода отъ 9 сентября сего года за № 5023, завѣдующимъ Хрѣновской, Костромской епархіи, церковно-учительскою школою Омскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, кандидата богословія священника Димитрія Садовскаго освободить отъ сего назначенія, съ оставленіемъ его въ прежней должности Омскаго епархіальнаго наблюдателя.

—

III. Отъ 1—22 ноября 1906 года, за № 6235, постановлено: Пермскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ протоіерея Николая Красовскаго и исп. об. завѣдующаго Александро-Николаевской церковно-учительской школою, Полтавской епархіи, кандидата богословія Владиміра Овсіевскаго перемѣстить, согласно ихъ прошеніямъ, одного на мѣсто другого, съ оставленіемъ Овсіевскаго въ свѣтскомъ званіи.

—

IV. Отъ 29 ноября 1906 года за № 6810, постановлено: уволивъ экстраординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи по каѳедрѣ церковнаго права архимандрита Михаила (Семенова), согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, назначить его въ распоряженіе преосвященнаго Воронежскаго, для опредѣленія въ число братіи Задонскаго Богородицкаго монастыря.

—

V. Отъ 1—22 ноября 1906 г., за № 6228, постановлено: Междугорный Іоанно-Введенскій третьеклассный женскій монастырь, Тобольскаго уѣзда, возвести на степень второкласснаго монастыря, съ сохраненіемъ получаемаго имъ изъ казны содержанія, въ размѣрѣ пятисотъ тридцати двухъ рублей 60 к. въ годъ.

—

VI. Отъ 25-го октября—14-го ноября 1906 года за № 6094 разрѣшено къ употребленію при богослуженіи нотное сочиненіе Делищева «Херувимская», по предварительномъ напечатаніи его.

—

VII. Отъ 25-го октября—14-го ноября 1906 г., за № 6076, игуменъ Сергій уволенъ, вслѣдствіе его просьбы, отъ должности настоятеля Новгородскаго Савво-Вишерскаго монастыря.

—

VIII. Отъ 22 ноября 1906 г. за № 6650, постановлено: уволить преподавателя Священнаго Писанія въ Рязанской духовной семинаріи протоіерея Павла Алфеева, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, съ 1-го ноября сего года.

—

IX. Отъ 25-го октября—17-го ноября 1906 г. за № 6019, преподаватель греческаго языка въ Обоянскомъ духовномъ училищѣ іеромонахъ Антоній (Холодовскій), уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы, съ оставленіемъ его въ распоряженіи преосвященнаго Курскаго.

—

X. Отъ 22-го ноября 1906 г. за № 6651, постановлено: перемѣстить преподавателя Воронежской духовной семинаріи священника Симеона Замахаева на должность преподавателя священной исторіи, катихизиса и церковнаго устава съ краткимъ изъясненіемъ богослуженія въ параллельные классы Воронежскаго духовнаго училища.

—

XI. Отъ 15—18 ноября 1906 года за № 6562, постановлено: 1) утвердить временно присутствующаго въ Псковской духовной Консисторіи, протоіерея Николаевской церкви Павла Кустова въ должности штатнаго члена Консисторіи и 2) назначить настоятеля Спасо-Мирожскаго монастыря архимандрита Амвросія вторымъ сверхштатнымъ, безъ вознагражденія, членомъ той же Консисторіи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 5 ноября 1906 года за № 31 опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Велеславовъ** и **Пороменскій**, Кіевской—**Олесницкій** и Казанской **Лавровъ** на должности: первый—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Красноярскую духовную семинарію, второй—преподавателя теоріи словесности съ исторіей литературы и дидактики въ Парическое женское училище духовнаго вѣдомства, третій—учителя греческаго языка въ Житомірское духовное училище и четвертый—учителя исторіи и географіи въ Іоанно-Богословскую, Тамбовской епархіи, церковно-учительскую школу. Изъ отставныхъ: бывшій преподаватель Гродненской женской гимназіи **Троицкій** на должность помощника инспектора въ Тамбовскую духовную семинарію (Лавровъ и Пороменскій съ 1, Велеславовъ и Олесницкій съ 21 и Троицкій съ 27 октября 1906 года).

Назначается: надзиратель за воспитанниками въ Саратовской духовной семинаріи дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи **Соколовъ**—на должность помощника инспектора въ Саратовскую духовную семинарію (съ 21 октября 1906 года).

Перемѣщаются: помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій: Новгородской—**Созинъ** и Псковской—**Кутузовъ**: первый—исправляющимъ должность второго преподавателя физики и математики въ Новгородскую духовную семинарію и второй—на должность помощника смотрителя въ Псковское духовное училище; преподаватель латинскаго языка Костромской духовной семинаріи **Грандилевскій** исправляющимъ должность преподавателя физики и математики въ Костромскую духовную семинарію и учитель Іоанно-Богословской, Тамбовской епархіи, церковно-учительской школы **Бычковскій** на должность учителя исторіи и географіи въ Волынскую Свято-Ѳеодоровскую церковно-учительскую школу (Бычковскій съ 1, Созинъ и Грандилевскій съ 21 и Кутузовъ (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 28 октября 1906 года).

Увольняются отъ службы согласно прошенію: Преподаватель Харьковской

духовной семинаріи **Протопоповъ**; помощникъ инспектора Тобольской духовной семинаріи **Успенскій** и учитель Сапожковскаго духовнаго училища **Чеховскій** и кандидатъ Казанской духовной академіи **Преображенскій** отъ даннаго ему 27 августа 1906 года назначенія въ Скопинское духовное училище (Преображенскій съ 27 августа, Успенскій съ 21, Чеховскій съ 26 и Протопоповъ съ 30 октября 1906 года).

—

II. Отъ 6-го ноября 1906 года за № 32, опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: Московской—**Воскресенскій** и **Качоровскій**, Кіевской—**Вертоградскій** и Казанской—**Борковъ** на должности: первый—помощника инспектора въ Тамбовскую духовную семинарію, второй—учителя географіи и ариѳметики въ Петровское духовное училище, третій—помощника инспектора въ Подольскую духовную семинарію и четвертый—помощника инспектора въ ту же семинарію (Воскресенскій съ 9, остальные съ 12 октября 1906 года).

Назначаются: помощники смотрителей духовныхъ училищъ: Виленскаго—**Горячко** и Суздальскаго—**Преображенскій** на должности смотрителей духовныхъ училищъ: первый—въ Виленское, и второй—въ Переяславское (оба по опредѣленію Святѣйшаго Сунода съ 14-го октября 1906 года).

Перемѣщаются: смотрители духовныхъ училищъ: Иркутскаго—**Вишневскій**, Могилевскаго—**Лукинъ**, Мстиславскаго—**Олесницкій** на таковыя же должности въ духовныя училища: первый—въ Читинское, второй—въ Мстиславское и третій—въ Могилевское; преподаватель Олонецкой духовной семинаріи **Сотинъ** на должность преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Симбирскую духовную семинарію; помощникъ инспектора Самарской духовной семинаріи **Смагинъ** исправляющимъ должность преподавателя физики и математики въ Самарскую же духовную семинарію и учитель Уфимскаго духовнаго училища **Разумовъ** на должность помощника смотрителя въ Уфимское духовное училище (Сотинъ съ 12, Вишневскій, Лукинъ, Олесницкій и Разумовъ (всѣ четыре по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 14 и Смагинъ съ 16 октября 1906 г.).

Увольняются отъ службы согласно прошенію по болѣзни: помощникъ смотрителя Владикавказскаго духовнаго училища **Василевскій** и учитель Рославльскаго духовнаго училища **Павловскій**; согласно прошенію: учитель Стахѣевскаго (въ г. Елабугѣ) епархіальнаго женскаго училища **Альбицкій** отъ даннаго ему назначенія въ Петровское духовное училище и кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Ласкаревъ** и Казанской—**Скворцовъ** отъ данныхъ имъ назначеній: первый—въ Тихвинское духовное училище и второй—въ Красноярскую духовную семинарію (Ласкаревъ съ 20, Альбицкій съ 27 августа, Скворцовъ съ 11 сентября, Павловскій съ 9 и Василевскій (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода) съ 11 октября 1906 года).

—

III. Отъ 26-го ноября 1906 года за № 33, опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: Московской—**Якубовичъ** и Кіевской—**Сапожковъ**, **Петровъ** и **Иващенко** на должности: первый—учителя русскаго языка и словесности въ Борунскую церковно-учительскую школу, Литовской епархіи, второй—помощника инспектора въ Псковскую духовную семинарію, третій—преподавателя богословія съ противомусульманскою полемикою въ Александровскую миссіонерскую духовную семинарію и четвертый—помощника инспектора въ Могилевскую духовную семинарію (Якубовичъ съ 1, остальные съ 12 ноября 1906 года).

Назначается: помощникъ смотрителя I-го Тамбовскаго духовнаго училища **Богословскій** на должность смотрителя въ Липецкое духовное училище (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода съ 13 ноября 1906 года).

Перемѣщается: преподаватель Виленскаго духовнаго училища **Боярчукъ** на должность помощника смотрителя въ то же духовное училище (по опредѣленію Святѣйшаго Сунода съ 13 ноября 1906 года).

Увольняются отъ службы согласно прошенію по болѣзни: смотритель Липецкаго духовнаго училища **Левкоевъ**; согласно прошенію: кандидатъ Казанской духовной академіи **Строковъ** отъ даннаго ему назначенія на должность преподавателя въ Александровскую миссіонерскую духовную семинарію и бывшій инспекторъ Ставропольской духовной семинаріи **Доброловскій** отъ даннаго ему назначенія на должность преподавателя въ Оренбургскую духовную семинарію (Строковъ съ 20 августа), Доброловскій по опредѣленію Святѣйшаго Сунода (съ 30 сентября и Левкоевъ) по опредѣленію Святѣйшаго Сунода (съ 13 ноября 1906 года).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѴНОДѢ.

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода, постановлено:

1) «Журналы и протоколы засѣданій Высочайше утвержденнаго Предсоборнаго Присутствія». Т. I и II. Спб. 1906 г. Цѣна 2 руб. за томъ—одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ;

2) книгу протопресвитера І. Л. Янышева: «Православно-христіанское ученіе о нравственности» (лекціи по нравственному богословію, читанныя студентамъ С.-Петербугской духовной академіи). Изданіе 2-е Спб. 1906 г.—рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій;

3) книгу протоіерея А. П. Мальцева: «Берлинскій братскій ежегодникъ. Православныя Церкви и русскія учрежденія за границею. Съ 86 рисунками. Изд. Берлинскаго св. Князь-Владимірскаго братства. Спб. 1906 г. Ц. 2 руб.—одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ;

4) сочиненіе Н. Малицкаго: «Борьба галльской церкви противъ папъ за независимость. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія изъ эпохи IV—VI в.в. Москва 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій;

5) книги В. Н. Бенешевича: а) каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII в. до 883 г. Къ древнѣйшей исторіи источниковъ права греко-восточной церкви. Спб. 1905 г. Цѣна 4 руб.; б) «Приложенія къ изслѣдованію: каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII в. до 883 г.». Спб. 1905 г. Цѣна 50 коп.; в) «Древне-славянская кормчая XIV титуловъ безъ толкованій». Т. I. Выпускъ I. Изданіе отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1906 г. Цѣна 1 руб. 40 коп.—одобрены для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ семинарій;

6) книгу Е. Поселянина: «Русская Церковь и русскіе подвижники XVIII вѣка. Съ портретами и рисунками. Спб. Изданіе И. Тузова. 1905 г.—одобрить для ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ;

7) книгу Ѳ. М. Ильинскаго «Первобытное христіанство у русскихъ и славянъ. Вступительныя чтенія по исторіи русской Церкви. Воронежъ. 1905 г.»—допустить въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ;

8) книжку священника П. Левашева: «Зачѣмъ такъ много у насъ обрядовъ? По мыслямъ лучшихъ русскихъ людей. Спб. 1906 г.» Цѣна 20 к.—одобрить для ученическихъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ;

9) книги К. Л. Литвиненко: а) «Систематическій сводъ правилъ русскаго правописанія, съ приложеніемъ алфавитнаго списка первообразныхъ словъ съ буквою ѣ, справочнаго орѳографическаго указателя, законовъ о строчныхъ, надстрочныхъ, особыхъ знакахъ, знакахъ препинанія въ періодической рѣчи, таблицъ для грамматическаго разбора и объяснительнаго словаря. Теоретическое учебное пособіе къ полному и всестороннему изученію буквъ и пунктуаціи. Орѳографія согласована съ «русскимъ правописаніемъ» академика Грота. Москва. 1904 г.» Цѣна 60 коп. и б) «Сборникъ систематическихъ диктантовъ, съ приложеніемъ алфавитнаго списка 300 темъ для письменныхъ упражненій. Практическое руководство къ обученію русскому правописанію и стилю. Орѳографія согласована съ «русскимъ правописаніемъ» академика Грота. Москва. 1904 г. Цѣна 80 коп.—допустить къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи русскаго языка въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ;

10) книгу В. В. Назаревскаго: «Русская исторія. 862—1676 гг. Общедоступныя чтенія. Изданіе второе. Съ 287 рисунками, 8 снимками съ древнихъ рукописей, 3 картами и одной грамотой. Москва. 1904 г.»—одобрить въ качествѣ книги для чтенія въ духовныхъ семинаріяхъ, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ;

11) книгу В. Львовича: «По Дальнему Востоку. Сахалинъ, Уссурійская область, Маньчжурія, Корея и Японія. Сборникъ описательныхъ статей для домашняго и школьнаго чтенія». Москва. Изданіе М. В. Клюкина. 1905 г. Цѣна 50 коп.—допустить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи географіи въ

мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ;

12) брошюру Е. И. Аренса: «Русскій флотъ. Историческій очеркъ». Спб. 1904 г. Изданіе Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ. Цѣна 20 коп.—допустить въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ;

13) книги: а) д-ра Л. Котельмана: «Основы школьной гигіены». Переводъ съ нѣмецкаго Д. Королькова (Москва 1906 г.) и б) А. Дружинина: «Основныя начала воспитанія и обученія по взглядамъ выдающихся писателей новаго времени». Рига 1905 г.—допустить для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ и въ учительскія библіотеки образцовыхъ школъ при тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ;

14) книгу Н. Н. Каразина: «Голосъ крови». Романъ въ 3 частяхъ. Спб. Изданіе П. Сойкина. Цѣна 1 руб.—допустить въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и женскихъ епархіальныхъ училищъ;

15) книжки, подъ загларіями; а) «М. Васильевъ. Изъ жизни простыхъ людей. Разсказы для дѣтей. Москва. Изданіе книгопродавца Клюкина. 1903 г. Цѣна 30 к.» и б) «Г. Д. Уэллсъ. Сказка каменнаго вѣка (A Story of the stone Age). Переводъ Л. П. Данилова. Изданіе В. Д. Корчагина. Москва 1905 г. Цѣна 50 к.»—допустить въ ученическія библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ: а) отъ 20—28 іюня сего года за № 618, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, и б) отъ 25—26 іюля сего года за № 768, утвержденнымъ за Г. Сунодальнаго Оберъ-Прокурора Товарищемъ его, постановлено: составленныя Кл. Лукашевичъ-Хмызниковой и изданныя Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ брошюры, подъ заглавіями: 1) «Тихонъ Михайловичъ». Быль. Съ иллюстраціями—Спб., 1907 г., ц. 20 коп., 2) «Старый Памфилычъ». Разсказъ для дѣтей. Съ иллюстраціями. Спб., 1907 г., ц. 15 коп., 3) «Изъ жизни бѣдняковъ». Два разсказа. а) Полутка. б) Тряпичникъ. Спб., 1907 г., цѣна 20 коп., 4) «Брюша юродивый» и «Бѣлогрудка». Два разсказа для младшаго возраста. Спб., 1907 г., ц. 15 коп., 5) «Завѣтное окно». Рождественскій разсказъ. Съ иллюстраціями. Спб., 1907 г., ц. 12 коп. и 6) «Бѣднота». Разсказъ. Съ иллюстраціями. Спб., 1907 г., ц. 15 коп.—одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, отъ 13—22 ноября 1906 г., за № 1075, утвержденнымъ Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: составленныя А. Радонежскимъ книги: а) «Родина». Сборникъ для класснаго чтенія. Изданіе 19-е. Спб., 1906 г., ц. 75 к.; б) «Солнышко». Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ. Изд. 8-е. Спб., 1904 г., ц. 50 к. и в) «Книга для чтенія и письменныхъ работъ въ церковно-приходскихъ и начальныхъ школахъ. Второй и третій годъ обученія». Изд. 19-е. Спб., 1906 г., ц. 45 к.—допустить и въ настоящихъ изданіяхъ въ церковныя школы.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ С.-Петербургской и Московской Сунодальной типографіи въ октябрѣ мѣсяцѣ 1906 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода и по распоряженію духовнаго начальства.

Въ С.-Петербургской:

«Новый Завѣтъ», гр. печ., въ 16 д. л. (народное изданіе).

«Евангеліе» на рус. яз. въ 32 д. л. (вѣнскимъ шрифтомъ).

«Уставъ», росписаніе предметовъ и штатъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, гр. печ. въ 8 д. л.

«Программы учебныхъ предметовъ», преподаваемыхъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, гр. печ., въ 8 д. л.

Въ Московской:

«Правило молитвенное готовящимся къ Св. Причащенію» въ 8 д. л. церк. печ. съ кин.

Брошюры изъ общедоступной религіозно-нравственной библіотеки, въ 16 д. л.

«Ангелы и демоны».

«Воскресный день».

«Не мсти врагамъ».

«О христіанскомъ терпѣніи».

«Чужое добро».

«Щади и сберегай жизнь ближняго».

Россіи
№ 20 г.

ГПИБ
России
№ 20 г.

Журналы засѣданій

Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

24 ноября 1906 года.

На засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 24 ноября 1906 г. изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: протоіереи М. И. Горчаковъ, П. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ, А. С. Лебедевъ, К. В. Бречкевичъ, священникъ А. П. Рождественскій, профессора: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, М. А. Остроумовъ, М. Е. Красноженъ, В. З. Завитневичъ, И. В. Поповъ и Е. Н. Трубецкой, Ѳ. Д. Самаринъ, Д. А. Хомяковъ, Л. А. Тихомировъ.

Предсѣдатель Присутствія, открывая засѣданіе, высказалъ слѣдующее: Въ минувшее засѣданіе нѣкоторыми членами защищалась мысль, что секретарь епархіальнаго правленія есть представитель государственной власти. Но нужно ли такое представительство при епархіальномъ управленіи? Въ Священномъ Сунодѣ Присутствіе признало нужнымъ имѣть представителя государственной власти какъ для надзора за согласіемъ церковныхъ постановленій съ требованіями закона, такъ и для сношеній съ государственными учрежденіями. Что касается епархіальнаго управленія, то тамъ, за выдѣленіемъ изъ его вѣдѣнія судебныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ, останется только одна церковно-административная часть, не требующая государственнаго представительства.

Н. П. Аксаковъ: Разрѣшеніе вопроса о секретарѣ будущаго епархіальнаго правленія зависитъ отъ разрѣшенія другого вопроса: какъ смотрѣть на консисторію—какъ на совѣтъ, или какъ на дѣлопроизводство? Если бы консисторія была самостоятельнымъ учрежденіемъ, то представительство въ ней государственной власти, являлось бы до извѣстной степени нужнымъ. Если же консисторія есть только совѣтъ при епископѣ, то съ церковной точки зрѣнія въ такомъ представительствѣ нѣтъ надобности. Тѣмъ болѣе въ этомъ нѣтъ надобности, если смотрѣть на консисторію, какъ на дѣлопроизводство. Если признавалось это нужнымъ въ настоящихъ консисторіяхъ, то это потому, что въ консисторіи разрѣшались и судныя и бракоразводныя дѣла, гдѣ прокурорская точка зрѣнія представляется болѣе или менѣе необходимой. Но разъ эта часть дѣлъ отпадаетъ отъ консисторіи, то не представляется надобности и въ представителѣ государственной власти. Я съ своей стороны считаю краеугольнымъ камнемъ реформы епархіальнаго управ-

ленія признаніе несовмѣстимости въ одномъ лицѣ должности секретаря и представителя государственной власти. Прокурорское око не является необходимымъ въ епархіальномъ управленіи. Если бы государство признавало нужнымъ наблюденіе за епархіальнымъ управленіемъ, то оно могло бы назначить такое лицо, независимо отъ секретаря, изъ лицъ, служащихъ въ губернскихъ учрежденіяхъ. Если же секретарь не есть представитель государственныхъ интересовъ, то и назначаться онъ долженъ на мѣстѣ.

А. А. Папковъ: Едва ли можно признать желательнымъ вмѣшательство губернатора въ епархіальное управленіе. Въ цѣляхъ предупрежденія конфликтовъ между церковною и гражданскою властью, представлялось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ введеніе въ это управленіе мірянъ, на правахъ членовъ.

Предсѣдатель Присутствія предложилъ профессору И. С. Бердникову разъяснить исторически происхожденіе должности секретарей въ консисторіяхъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Представительство государственной власти въ епархіальномъ управленіи основывается на 285 ст. уст. дух. консисторіи, по коей: «секретарь консисторіи, находясь подъ ближайшимъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, какъ блюстителя за исполненіемъ законныхъ постановленій по духовному вѣдомству, и обязанъ исполнять всѣ его предписанія». Прокурорскія права секретарю консисторіи предоставлены при Оберъ-Прокурорѣ графѣ Протасовѣ, до этого времени секретари не были представителями Оберъ-Прокурорской власти. При самомъ учрежденіи Сунода былъ созданъ, въ цѣляхъ надзора, институтъ инквизиторовъ, но онъ существовалъ самое короткое время и съ тѣхъ поръ до графа Протасова въ епархіальныхъ управленіяхъ не было государственнаго надзора. Что касается настоящаго времени, то правительство вступило въ дѣлѣ надзора на новый путь, что видно изъ законовъ о старообрядчествѣ и сектантствѣ. Здѣсь надзоръ предоставляется мѣстной губернской власти, которая можетъ контролировать и вмѣшиваться въ дѣла религіозныхъ общинъ, если найдетъ въ ихъ дѣятельности что-либо незаконное. На неправильныя дѣйствія губернской власти можно жаловаться Правительствующему Сенату. Такимъ образомъ надзоръ производится обычнымъ порядкомъ. Нужно ли намъ оставлять что-либо изъ прежняго? Не знаю. Но, во всякомъ случаѣ, я полагалъ бы, что наблюденіе имѣетъ двѣ стороны. Съ одной—это стѣсненіе, а съ другой—преимущество, какъ средство предупреждать столкновенія съ представителями губернской власти, но въ виду того, что новая система отношеній должна одержать верхъ, она и можетъ быть принята. Усиленно удерживать прежнее значеніе должности секретаря нѣтъ надобности, лучше стать въ прямыя отношенія къ правительственной власти.

А. А. Папковъ: По новому закону 50 человѣкъ объявляютъ себя религіозной общиной и могутъ быть признаны за таковую со стороны губернскаго правленія, члены котораго не знакомы съ старообрядчествомъ и сектантствомъ. По моему мнѣнію, необходимо было включить въ составъ губернскихъ правленій, въ качествѣ членовъ, преподавателей семинарій, хорошо знающихъ исторію старообрядчества и сектантства. Это — пробѣлъ въ законодательствѣ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Если не желательно сохраненіе за секретаремъ консисторіи права наблюденія за согласіемъ съ закономъ постановленій консисторіи, то уже совсѣмъ неумѣстно предложеніе о включеніи въ составъ членовъ консисторіи представителей свѣтской власти. Даже Петръ Великій не рѣшился на такое включеніе, и это несогласно съ понятіями объ отношеніи Церкви къ свѣтской власти.—Что касается пробѣла будто бы

въ законодательствѣ о старообрядцахъ и сектантахъ, то я не нахожу такого пробѣла. Въ законѣ предусмотрѣны случаи, что мѣстное начальство, если найдетъ въ дѣятельности сектъ противное законамъ и нравственности, можетъ даже закрыть общину.

А. А. Папковъ: Законъ предоставляетъ право закрытія общины, если въ дѣятельности религіозной общины замѣчено будетъ что-либо противное законамъ и нравственности; но если бы преподаватели семинарій входили въ составъ губернскихъ правленій, то такая община и не была бы признана закономъ въ самомъ началѣ.

А. А. Нейдгардтъ: Въ минувшее засѣданіе говорили о вліяніи канцеляріи консисторіи на дѣлопроизводство и на членовъ консисторіи. Это вліяніе несомнѣнно, но отчего оно происходитъ? Я пойду путемъ сравненій. Мнѣ приходилось быть членомъ Московскаго окружнаго суда, Кіевской судебной палаты и Прокуроромъ Московской Святѣйшаго Сунода конторы и мнѣ такимъ образомъ достаточно извѣстно дѣлопроизводство и въ государственныхъ установленіяхъ и въ церковныхъ. Здѣсь присутствуютъ свѣдущіе люди и въ той, и въ другой области; они могутъ или подтвердить или опровергнуть мои сообщенія. — Въ судебныхъ установленіяхъ дѣла поступаютъ къ предсѣдателю суда и отъ него съ надписью передаются одному изъ членовъ суда, который обязывается слѣдить за ходомъ дѣла до его окончанія. Дѣлопроизводство заключается въ томъ, что членъ суда указываетъ канцеляріи, какія распоряженія должны быть сдѣланы по тому или другому дѣлу. Въ гражданскомъ отдѣленіи суда, или въ департаментѣ судебной палаты дѣла докладываются публично членомъ, а въ уголовномъ дѣлѣ докладъ замѣняется чтеніемъ обвинительнаго акта. Затѣмъ рѣшенія или приговоры излагаются лично членами. Изъ сказаннаго ясно, что полнымъ хозяиномъ дѣла является не подчиненный суду секретарь и канцелярія, а самъ судья. Это единственное средство избавиться отъ чужого вліянія, поэтому секретари являются только исполнителями. А члены духовной консисторіи, если не будутъ сами вѣдать дѣла, необходимо будутъ постоянно находиться подъ вліяніемъ и въ зависимости отъ канцеляріи. Но положеніе членовъ консисторіи — іереевъ, несомнѣнно, болѣе затруднительно, чѣмъ положеніе членовъ суда. Тѣ занимаются исключительно своимъ судьимъ дѣломъ, а іереи заняты, кромѣ того, пастырскими обязанностями. Не мыслимо, чтобы члены консисторіи были вмѣстѣ съ тѣмъ и приходскими священниками. Это выше человѣческихъ силъ. Они должны состоять въ клирѣ епископскаго соборнаго храма, на подобіе капитуловъ латинской церкви, и должны служить только въ епархіальномъ правленіи. Иначе они будутъ или плохими приходскими священниками, или плохими членами консисторіи. Чтобы имѣть хорошаго дѣльца, ему необходимо дать хорошее содержаніе. Вспоминаю я изрѣченіе весьма умнаго и замѣчательнаго человѣка Ю. Ѳ. Самарина. При немъ говорили, что чиновники берутъ взятки. Онъ отвѣчалъ на это, что Россія слишкомъ бѣдна, чтобы имѣть хорошихъ чиновниковъ. Если нельзя обезпечить члена консисторіи хорошимъ содержаніемъ, то нечего и думать о хорошемъ епархіальномъ управленіи. Члену епархіальнаго управленія и знаній нужно больше, чѣмъ члену суда: онъ долженъ знать одновременно законы церковные и государственные. — Перехожу къ порядку дѣлопроизводства въ церковномъ управленіи. Прокуроръ Московской Сунодальной конторы есть по закону управляющій канцеляріей конторы, которая подчинена ему, а не членамъ конторы. Контора слушаетъ только тѣ дѣла, которыя ей предлагаетъ прокуроръ; секретари докладываютъ по его указаніямъ. Но вотъ Сунодальная контора постановляетъ рѣшеніе. Если прокуроръ укажетъ на неправильность рѣшенія и контора не согласится съ нимъ, то у него въ рукахъ громадная власть,

Онъ можетъ остановить рѣшеніе. Опредѣленія конторы пишутся по его указанію, члены знакомы съ дѣломъ лишь по докладамъ секретаря. Правда, они могутъ потребовать дѣло, но дѣлъ слишкомъ много. Составляется опредѣленіе, но оно предлагается къ подписи членовъ только послѣ подписи прокурора: «читалъ». *Подписанное членами оно приводится въ исполненіе лишь въ томъ случаѣ, если прокуроръ написалъ: «исполнить», иначе оно является простой бумагой, не имѣющей законной силы.* Вотъ до какой степени Петровское преобразованіе стѣснило Церковь и всецѣло подчинило ее государственной власти! Это не справедливое, вредное и недостойное подчиненіе должно пасть. Однако изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что представительство государства должно быть устранено изъ церковныхъ учрежденій. Оно необходимо какъ для защиты государственнаго закона отъ посягательствъ на него, такъ и для ознакомленія съ нимъ церковной власти, мало свѣдущей въ немъ. Требуется свобода дѣйствія каждой изъ двухъ властей, въ предѣлахъ подобающей ей области. Св. Писаніе опредѣлительно указываетъ не смѣшивать Бога съ Кесаремъ. Но если Церковь желаетъ мирнаго и благотворнаго *союза* съ государствомъ, то удобно ли ей, хотя и на епархіальной степени своего управленія, ограждаться отъ представителя своего Защитника, Боговѣнчаннаго, Благочестивѣйшаго Всероссійскаго Самодержца? *Нѣтъ, неудобно!* Я уже высказалъ свое мнѣніе въ этомъ смыслѣ при обсужденіи положенія Оберъ-Прокурора въ будущемъ патріаршемъ Сунодѣ (Церк. Вѣд. 24 іюня 1906 г. № 25, стр. 1945). Теперь же, пользуясь случаемъ, я рѣшаюсь въ этомъ высокомъ Церковномъ Собраніи открыть свою мысль до конца по самому важному вопросу для Церкви, угнетаемой нынѣ бурнымъ напоромъ духа времени. Этотъ духъ Церкви извѣстенъ. Вопросъ этотъ — *трепетный*. Слѣдуетъ ли членамъ Церкви, кто бы они ни были, подчиняться требованіямъ государства, если они несогласны съ ученіемъ Христа и Его святой Церкви. *Нѣтъ, не слѣдуетъ!* Но въ такомъ случаѣ какимъ путемъ идти, *не заходя за предѣлы этого ученія?* Путь одинъ: *путь мученичества!*

Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода: Не имѣя возможности быть въ настоящемъ засѣданіи, Оберъ-Прокуроръ поручилъ мнѣ доложить собранію его взглядъ на порядокъ назначенія секретаря. Онъ полагаетъ, что разъ при подробномъ обсужденіи вопроса о высшемъ церковномъ управленіи признано было желательнымъ сохранить должность Оберъ-Прокурора, то казалось бы послѣдовательнымъ провести это начало и въ областныя учрежденія. Должность секретаря въ епархіальномъ управленіи и была бы органомъ, стоящимъ въ непосредственной связи съ Оберъ-Прокуроромъ, каковая связь основывалась бы на участіи Оберъ-Прокурора въ назначеніи секретаря. Такимъ образомъ допущенное въ устройствѣ центральнаго церковнаго управленія начало сохранилось бы и въ области епархіальнаго управленія. Это первое. Второе. Мы сейчасъ слышали подробное изложеніе круга дѣятельности Прокурора конторы. Я позволю себѣ остановиться на бытовомъ значеніи должности секретаря консисторій. 285 ст. Устава духов. консисторій, говорящая о полномъ подчиненіи секретаря консисторіи Оберъ-Прокурору, обязана своимъ расцвѣтомъ графу Протасову. Разбирая эту статью, быть можетъ очень рѣзкую, я позволю себѣ спросить, были ли случаи, чтобы на почвѣ этой статьи создавались епископу серьезныя затрудненія въ управленіи? Думаю, что такихъ случаевъ было очень немного, и всѣ они мелкіе, а не крупные. Законъ претворяется жизнью, которая даетъ ему направленіе, наиболѣе удовлетворяющее ея требованіямъ. Какъ бы ни писались законы, они будутъ мертвы, если не соотвѣтствуютъ жизненнымъ потребностямъ. Не слѣдуетъ ли отсюда, что установленная ст. 285 Уст. дух. конс. форма взаимодѣйствія

власти церковной и государственной заключала въ себѣ зачатки чего-то цѣлесообразнаго и полезно - практическаго? Въ третьихъ, если Присутствіе признаетъ правильными обѣ эти посылки, т. е. сохраненіе соотвѣтствія между центральными и областными учрежденіями и бытовое полезное значеніе должности секретаря, то должность эту надлежитъ обставить нѣкоторою независимостью. Всякій знаетъ, что если лице, на которое возлагаются серьезныя функціи охраненія закона, не будетъ поставлено въ зависимость отъ епархіальной власти, то въ этомъ нѣтъ ничего обиднаго. Слѣдуетъ признать, что всякое лицо можетъ быть откровеннымъ совѣтникомъ и даже критикомъ другого, если оно будетъ поставлено отъ него болѣе или менѣе независимо. Нынѣ дѣйствующія учрежденія проводятъ такой принципъ довольно широко. Въ губернскомъ правленіи всѣ совѣтники назначаются властью центральной, а не губернаторомъ,—внѣ его власти. Провести это начало слѣдуетъ и въ отношеніи секретаря консисторіи, поставивъ назначеніе его въ зависимость отъ Святѣйшаго Синода. Оберъ-Прокуроръ просилъ меня предложить Присутствію на обсужденіе слѣдующую формулу: «секретарь епархіальнаго правленія избирается Оберъ-Прокуроромъ по соглашенію съ епархіальнымъ епископомъ и утверждается въ сей должности Святѣйшимъ Синодомъ».

Предсѣдатель Присутствія: Нельзя ставить вопросъ такъ, какъ его ставитъ А. А. Нейдгардтъ, обращаясь ко всѣмъ лицамъ священнаго сана: хотите ли вы быть въ союзѣ съ государствомъ, и хотите-ли, чтобы Церковь имѣла Верховнаго Защитника въ лицѣ Государя. Я думаю, что самое существо вопроса не даетъ основанія къ такой постановкѣ. Но и съ своей стороны спросилъ бы: Верховный Защитникъ Церкви долженъ ли имѣть довѣріе къ ней? Какъ Сынъ Церкви, конечно, долженъ. Между тѣмъ, основываясь на впечатлѣніи лицъ, состоящихъ при синодальномъ управленіи, нельзя не придти къ мысли, что вся система нашего синодальнаго управленія построена на началахъ недовѣрія. Я уже въ прошлый разъ подчеркнулъ, что здѣсь все зависитъ отъ личиности представителя государственной власти. Тоже должно сказать и объепархіальномъ управленіи. Если епископъ находится въ добрыхъ отношеніяхъ къ Оберъ-Прокурору, то секретарь находится въ зависимости отъ него и наоборотъ—если у него не добрыя отношенія съ Оберъ-Прокуроромъ, то и вся дѣятельность его можетъ быть парализована. Я считаю, что для стоящихъ во главѣ епархіальнаго управленія лицъ оскорбительно то, что во всѣхъ прочихъ управленіяхъ есть вѣра въ людей, а здѣсь ея какъ-будто нѣтъ. Представители государственной власти желаютъ держать всѣ нити церковнаго управленія у себя, оставляя архіереямъ только видимость. Я не думаю, чтобы для правильнаго веденія дѣлъ церковныхъ это недовѣріе могло имѣть добрые плоды. Оно можетъ приводить епархіальную власть только къ полному равнодушію. Если нѣтъ довѣрія къ епископу, то пусть секретарь все и дѣлаетъ. Когда я былъ съ А. А. Кирѣевымъ въ Лондонѣ, онъ мнѣ замѣтилъ: «вотъ видите и здѣсь епископы назначаются государствомъ». «Да, отвѣтилъ я ему, государство назначаетъ, но по назначеніи уже вполнѣ довѣряетъ епископу, предоставляя ему всю свободу въ веденіи церковныхъ дѣлъ». А. А. Нейдгардтъ нарисовалъ очень яркую картину дѣлопроизводства синодальной конторы. Синодальная контора—церковное учрежденіе. Но если протоколъ конторы не имѣетъ подписи прокурора «исполнить», то опредѣленіе не имѣетъ силы. Точно также и съ дѣлами Святѣйшаго Синода. Всѣмъ кажется, что Святѣйшій Синодъ есть вершитель своихъ дѣлъ; въ дѣйствительности же это не такъ. Не дастъ Оберъ-Прокуроръ движенія дѣламъ, рѣшеннымъ въ направленіи, его взглядамъ не соотвѣтствующемъ, и потому характеръ дѣятельности Святѣй-

шаго Сунода волей-неволей мѣняется при перемѣнѣ Оберъ-Прокурора. Дѣло по необходимости такъ стоитъ, въ силу порядковъ, основанныхъ на недовѣріи. При такихъ порядкахъ, если Оберъ-Прокуроръ захочетъ Сунодъ свести къ нулю, то онъ его и сведетъ, и въ сущности вездѣ, гдѣ именуется Сунодъ, дѣйствующимъ лицомъ является Оберъ-Прокуроръ. Есть въ Москвѣ Успенскій соборъ, состоящій въ вѣдѣніи Святѣйшаго Сунода, но — кѣмъ онъ управляется? Не митрополитомъ Московскимъ, членомъ Сунода, а всецѣло прокуроромъ сунодальной конторы. Въ ставропигіальныхъ московскихъ монастыряхъ всецѣлый начальникъ — тоже прокуроръ сунодальной конторы, а не митрополитъ Московскій. — По отношенію къ секретарю консисторіи я хотѣлъ бы указать на то, что и его назначеніе по указанію Оберъ-Прокурора является выраженіемъ недовѣрія къ церковной власти. Дайте же намъ довѣріе. Съ очевидною ясностію отсюда всѣмъ должно быть понятно, что исканіе этого довѣрія не есть стремленіе къ отграниченію себя отъ Защитника и Покровителя Церкви.

А. А. Нейдгардтъ: По поводу рѣчи высокопреосвященнаго Предсѣдателя я желаю дать нѣкоторую справку. Въ то время какъ я былъ прокуроромъ сунодальной конторы, митрополитъ Московскій Іоанникій сказалъ мнѣ, что съ нимъ въ Успенскомъ соборѣ обращаются грубо. Митрополитъ Московскій — предсѣдатель конторы. Тѣмъ не менѣе грубость эта существовала. Напримѣръ, въ праздникъ Богоявленія ему подали въ Успенскомъ соборѣ засаленный воздухъ. Онъ на это указалъ сакелларію, а сакелларій, отходя, достаточно громко сказалъ: «вы что вмѣшиваетесь не въ свое дѣло, вы не хозяинъ здѣсь». Тогда я написалъ Оберъ-Прокурору, что дѣло такъ продолжаться не можетъ. Вывелъ я тогда на справку указъ Святѣйшаго Сунода конца 18 вѣка о подчиненіи Успенскаго собора Московскому митрополиту по случаю грубаго обращенія соборнаго причта съ Греческимъ архіереемъ, за котораго вступился предъ Екатериною князь Потемкинъ, и я вновь возбудилъ вопросъ о предоставленіи митрополиту права назначать и увольнять членовъ соборнаго клира за исключеніемъ протопресвитера. Дѣло было доложено Святѣйшему Суноду и состоялось его опредѣленіе о подчиненіи Успенскаго собора митрополиту Московскому. Слѣдовательно, владыка московскій является нынѣ полнымъ хозяиномъ Успенскаго собора. Жалоба, принесенная викаріемъ, епископомъ Парѳеніемъ Святѣйшему Суноду, на причтъ Успенскаго собора направлена была не по адресу.

Митрополитъ Владиміръ: Міряне, монахи, іеромонахи ранѣе обращались съ просьбами въ контору, но теперь этого нѣтъ — они обращаются ко мнѣ, какъ митрополиту Московскому.

А. А. Нейдгардтъ: Владыка сказалъ, что собственно причтъ Успенскаго собора и міряне обращаются къ нему, а не монахи и іеромонахи ставропигіальныхъ монастырей, которые по прежнему подчинены не митрополиту Московскому, а конторѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Наши разсужденія о должности секретаря консисторіи ведутся собственно съ точки зрѣнія на него, какъ органа прокурорскаго надзора. Нуженъ ли, или точнѣе — долженъ ли быть въ предположенномъ нами «епархіальномъ правленіи» такой органъ или нѣтъ? Мнѣ кажется, въ рѣшеніи этого вопроса немаловажное значеніе имѣетъ одинъ-другой взглядъ на прошедшее нашего епархіальнаго управленія. Какое значеніе имѣлъ тамъ до сего времени секретарь консисторіи? Мы не сдѣлаемъ ошибки, если скажемъ, что въ сущности этотъ секретарь до настоящаго времени не былъ органомъ прокурорскаго надзора именно за дѣятельностію самой консисторіи. — Консисторія — учрежденіе только совѣщательное, вспомогательное епископу. Ея роль — собственно пассивная. Всякое рѣшеніе консисторіи, какъ извѣстно, получаетъ силу лишь тогда, какъ скоро оно получитъ утвержденіе со стороны ея на-

чальника—епархіальнаго архіерея. Словомъ, нужно сказать, что въ епархіальномъ управленіи, какъ оно конструктировано теперь, все теченіе и направленіе дѣлъ зависитъ не отъ духовной консисторіи, а исключительно отъ характера дѣйствій самого архіерея. Спрашивается поэтому, при такомъ порядкѣ вещей какая же въ дѣйствительности была роль секретаря? Дѣйствительно ли открывалась тамъ надобность быть ему, какъ именно органу прокурорскаго надзора? Въ этомъ болѣе чѣмъ можно усумниться. Разъ рѣшеніе и направленіе дѣлъ зависитъ отъ архіерея, только при вспоможеніи ему въ томъ консисторіи, въ которую входитъ отъ лица Оберъ-Прокурора секретарь, то и сей послѣдній, значитъ, какъ органъ прокурорскаго надзора, приставленъ—собственно не къ консисторіи, а къ самому архіерею. Но какова, затѣмъ, компетенція самого архіерея по установившейся теперь практикѣ?—Она извѣстна. Ни одного важнаго общаго распоряженія по своей епархіи архіерей не можетъ сдѣлать безъ вѣдома Святѣйшаго Синода, безъ предварительнаго сношенія съ нимъ. Всѣ такія распоряженія обыкновенно исходятъ отъ самого Святѣйшаго Синода, какъ общія распоряженія по всей Русской Церкви. Даже для рѣшеній по сепаратнымъ дѣламъ, разъ они затрогиваютъ сколько-нибудь важный вопросъ, какъ напр.,—разводъ супруговъ, снятіе сана и пр., и для тѣхъ обыкновенно требуется санкція со стороны Святѣйшаго Синода, и въ большинствѣ случаевъ они не предоставлены власти архіерея. Такимъ образомъ, активная роль нашего епископа по управленію ввѣренною ему епархіею въ высшей степени ограничена. Правда, архіерей можетъ издавать для своей паствы общія распоряженія, но они касаются только одной пастырской области. Слѣдовательно, и въ отношеніи архіереевъ секретарю консисторіи, какъ именно органу прокурорскаго надзора, какъ очевидно, нѣтъ надлежащаго матеріала. Въ итогѣ мы можемъ сказать, что съ точки зрѣнія своего назначенія, какъ оно предполагается закономъ,—должность секретаря до сего времени была празднымъ учрежденіемъ. Зачѣмъ онъ въ дѣйствительности приставленъ наблюдать? Мы не ошибемся, если скажемъ: онъ наблюдаетъ не столько за епархіальнымъ управленіемъ, сколько за бытовою жизнью епархіальнаго архіерея, за его направленіемъ и личною дѣятельностью. Съ этою цѣлью и установлены непосредственныя, помимо архіерея, сношенія его съ Оберъ-Прокуроромъ, и разумѣется сношенія секретныя, по запросамъ ли Оберъ-Прокурора, или прямо по личному предпріятію самого секретаря.—Отсюда широкая дорога ко всяческимъ конфликтамъ и столкновеніямъ между секретаремъ и епископомъ.—Говорятъ, что исторія представляетъ намъ мало примѣровъ такихъ конфликтовъ между секретаремъ и епископомъ. Дѣйствительно, въ печати мало проскользнуло о нихъ свѣдѣній. Но когда была бы возможность заглянуть въ глубь оберъ-прокурорскаго архива, въ конфиденціальные документы по сношеніямъ ихъ съ секретарями, то такихъ случаевъ могло бы выплыть наружу много.—Если же должность секретаря по тѣмъ соображеніямъ, которыя я представилъ, не имѣла до сего времени достаточнаго матеріала для прямой своей цѣли, то тѣмъ болѣе она должна понимается въ будущемъ. У насъ уже предположено, что за правильнымъ порядкомъ дѣлъ по церковному управленію будетъ наблюдать высшій представитель нашей Церкви, ея первоіерархъ, который въ нужныхъ случаяхъ имѣетъ докладывать Священному Синоду о всякихъ замѣченныхъ нестроеніяхъ и упущеніяхъ, для своевременнаго предпринятія мѣръ къ ихъ устраненію. Этимъ самымъ уже въ корнѣ подрывается—надобность въ будущемъ секретаря епархіальнаго правленія въ ея настоящемъ значеніи. Допустимъ даже, что впредь епархіальнымъ архіереямъ будутъ предоставлены болѣе широкія права по-

управленію, большая самостоятельность, возможность рѣшать на мѣстѣ даже важныя дѣла, но и тогда не открывается той же самой надобности. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ онъ долженъ будетъ представлять отчетъ Священному Суноду; можно даже установить, чтобы эти отчеты были не годичными, какъ это есть теперь, но болѣе частыми. По такимъ отчетамъ, во первыхъ, Священный Сунодъ всегда будетъ имѣть возможность во время проявить свое наблюденіе, а во вторыхъ, такъ какъ они будутъ обсуждаться и разсматриваться въ засѣданіи Сунода, гдѣ имѣетъ присутствовать и притомъ съ правомъ голоса и Оберъ-Прокуроръ, то послѣдній при этомъ не устраняется отъ наблюденія, насколько осуществленіе тѣмъ или другимъ епископомъ предоставленныхъ ему полномочій не противорѣчитъ интересамъ государственной жизни.—Намъ говорятъ, однако, что разъ мы желаемъ поддерживать тѣсное взаимоотношеніе Церкви и государства, то не должны пренебрегать и относиться отрицательно къ какимъ-либо мѣропріятіямъ со стороны государства, направленнымъ къ фактическому выраженію близкаго отношенія его къ интересамъ Церкви. Отсюда въ лицѣ секретаря консисторіи, при значеніи его, какъ наблюдателя со стороны государственной власти, хотятъ видѣть какого-то защитника Церкви. Не говорю о томъ, что невозможно себѣ представить совмѣщеніе въ одной должности двухъ столь разнородныхъ функцій. Но и внѣ того,—какой же это защитникъ церковныхъ интересовъ, если вся роль его сводится только къ «доношеніямъ» Оберъ-Прокурору о явленіяхъ, не согласныхъ собственно не съ церковной пользою, а только съ пользою государственною?...

П. И. Остроумовъ: Мнѣ кажется, что вопросъ о секретарѣ консисторіи получилъ направленіе, не относящееся непосредственно къ дѣлу. Отъ секретаря мы перешли къ вопросу о довѣріи Его Величества церковной власти. Что касается собственно довѣрія, то оно никогда и ни въ чемъ не исключаетъ наблюденія. Какъ преданный сынъ православной Церкви и дорожащій авторитетомъ церковной власти, я опасаюсь, что если бы церковное управленіе совершенно освободилось отъ непосредственнаго надзора власти государственной, то православная Церковь попала бы въ разрядъ исповѣданій, подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Позвольте, поэтому, поставить вопросъ о секретарѣ на совершенно практическую почву. Да что такое секретарь консисторіи? Какой онъ носитель въ своемъ лицѣ государственной власти? Онъ есть чиновникъ VII класса, получаетъ жалованье отъ казны и пользуется правами на пенсію. Вотъ его государственное положеніе. Позволеніемъ ему входить въ непосредственныя сношенія съ Оберъ-Прокуроромъ и назначеніемъ его властію Оберъ-Прокурора поднимается его значеніе въ глазахъ общества. Да и желательно ли будетъ и для епископа, чтобы во главѣ канцеляріи епархіальнаго управленія стояло лицо съ ничтожными правами? Но прежде всего необходимо, чтобы это лицо знало канцелярскіе порядки, умѣло распоряжаться производствомъ дѣлъ и наблюдать за исполненіемъ рѣшеній. Высокопреосвященный Предсѣдатель Присутствія указалъ на Финляндское духовное правленіе, въ которомъ дѣло лучше шло до преобразованія его въ консисторію. Но возьмемъ большую епархію, напр., Кіевскую; тамъ свыше 20000 однѣхъ входящихъ бумагъ. Должность секретаря въ такой консисторіи и очень трудная, и отвѣтственная. Я совершенно безразлично отношусь къ тому, будетъ ли стоять въ должности секретаря духовное или свѣтское лицо, но нужно, чтобы оно своевременно дѣлало свое дѣло и знало дѣло. Впрочемъ, для меня является сомнительнымъ, чтобы духовное лицо было способно исполнять функціи секретаря. Для епархіальнаго управленія лучше, если секретарь будетъ въ официальномъ отношеніи по-

ставленъ высоко, т. е. будетъ получать назначеніе отъ Святѣйшаго Сунода. Напротивъ назначеніе властію епархіальнаго епископа и личнаго секретаря и консисторскаго можетъ вызывать среди духовенства разныя сомнѣнія и опасенія, въ ущербъ довѣрчивыхъ отношеній къ епархіальному управленію.

Н. П. Аксаковъ: Мы отклонились отъ практическихъ особенностей вопроса, потому что имѣемъ рѣшать собственно два вопроса. 1) Совмѣстима ли должность секретаря съ какими либо прокурорскими обязанностями? Я отвѣчаю: безусловно не совмѣстима, потому что секретарь долженъ зависѣть отъ епископа или коллегіи, въ которой онъ состоитъ секретаремъ. Онъ не можетъ быть наблюдателемъ, чтобы не стать по отношенію къ епископу въ положеніе болѣе или менѣе щекотливое; словно онъ наблюдаетъ за епископомъ, тогда какъ консисторія есть только органъ вспомогательный. 2) Нужна ли вообще прокурорская власть въ епархіи? Для кого она нужна—для Церкви или для государства? Я буду говорить, что для Церкви настоящей надобности въ ней нѣтъ, хотя временная необходимость можетъ и существовать. А. А. Нейдгартъ говоритъ, что мы расходимся съ принятымъ нами положеніемъ объ отношеніи Церкви къ государству и о Государѣ, какъ защитникѣ Церкви. Но иное дѣло защита Церкви и иное представительство мірскихъ интересовъ. Эта послѣдняя часть можетъ ставить Государя въ двойственное положеніе. Въ виду интересовъ государства онъ не можетъ сдѣлать того, что нужно сдѣлать съ точки зрѣнія церковной. То же самое будетъ и съ представителемъ государства. Я вполнѣ убѣжденъ, что большинство случаевъ будетъ относиться не къ защитѣ имъ Церкви, а къ отстаиванію интересовъ государства. Наконецъ, есть интересы закона. Съ точки зрѣнія Церкви насущной потребности въ прокурорскомъ надзорѣ не представляется. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы онъ не допускался съ точки зрѣнія государства. Можетъ быть, государство усмотритъ необходимость надзора. Мы не можемъ обсуждать вопросъ съ точки зрѣнія государства, а можемъ рѣшать его только съ точки зрѣнія потребностей Церкви. Нѣтъ никакой причины этого надзора не допускать, разъ мѣстныя учрежденія явятся такими, въ которыхъ надзоръ можетъ оказаться нужнымъ. Мнѣ кажется, что ежели мы изъ устава духовной консисторіи выкинемъ весь второй раздѣлъ и если пересмотримъ первый раздѣлъ, то окажется, что духовная консисторія будетъ лишь дѣлопроизводствомъ, а въ дѣлопроизводствѣ прокурорскій надзоръ будетъ излишенъ. Я не отрицаю права Оберъ-Прокурора дѣйствовать чрезъ своихъ агентовъ, но такимъ агентомъ не можетъ быть секретарь. Я указываю только на то, что ежели государство предъявитъ требованія о прокурорскомъ надзорѣ въ епархіальномъ управленіи, то никакихъ препятствій къ этому со стороны Церкви не имѣется.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ, какъ сказалъ бы здѣсь приходскій священникъ, подчиненный консисторіи или—вѣрнѣе ея секретарю. Мы понимаемъ, что по идеѣ секретарь консисторіи, какъ стряпчій, какъ законовѣдъ, можетъ быть весьма полезенъ для епархіи; но въ дѣйствительности, онъ не всегда является таковымъ. Въ провинціальныя консисторіи на должность секретаря консисторіи обыкновенно присылаются молодые люди, еще сами мало опытные въ дѣлѣ епархіальнаго управленія; опытность они пріобрѣтаютъ лишь, прослуживъ пять—шесть лѣтъ въ консисторіи, т. е., сначала консисторія его учитъ, а не онъ ею руководитъ, и онъ усвояетъ отъ консисторіи только обычное ея канцелярское дѣлопроизводство, а не юридическую опытность. Въ этомъ отношеніи епархія мало пріобрѣтаетъ пользы. Тяжебныя дѣла епархіи въ судахъ по спорамъ о землѣ, о наслѣдствѣ, церковныхъ деньгахъ и т. п. часто проваливаются только отъ того, что секретарь консисторіи не знаетъ

законовъ о срокѣ апелляціи, обрядности суда и т. д. Но за то въ отношеніи къ приходскому духовенству секретари консисторіи нерѣдко являются настоящими *бичами* несчастныхъ лицъ, попавшихся въ ихъ руки. Это не мое только мнѣніе. Мнѣ припоминается одинъ только эпизодъ изъ жизни покойнаго митрополита Иннокентія. Уже будучи архимандритомъ, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ для принятія епископской хиротоніи, — и долженъ былъ явиться въ Петербургскую духовную консисторію для предъявленія своего паспорта. «Но когда вошелъ я въ консисторію, — разсказываетъ митрополитъ, — и подошелъ къ столоначальнику, онъ глянулъ на меня такимъ гордымъ окомъ и несытымъ сердцемъ, что я задрожалъ». Время мало измѣнилось. Сердце болитъ и теперь, когда увидишь, какъ иногда дрожитъ предъ молодымъ секретаремъ консисторіи престарѣлый и заслуженный благочинный — протоіерей. А отчего? Отъ того, что пока секретарь консисторіи не назначается епархіальнымъ архіереемъ, а присылается отсюда, изъ Петербурга, на него жаловаться некому. Со мной былъ случай. 28 лѣтъ тому назадъ мнѣ нужно было взять изъ консисторіи билетъ на проѣздъ въ Москву. Правительство было къ намъ, священникамъ, снисходительно: вмѣсто 40 коп., требовало на отпускной билетъ только 10 коп. Но тогда я подошелъ къ секретарю консисторіи, онъ грубо потребовалъ съ меня 3 р. Стало досадно. Я отправился съ жалобой къ преосвященному Саввѣ. И что же я отъ него услышалъ? — «Эхъ молодой человѣкъ, сказалъ онъ, — кровь у васъ бурлитъ: вы знаете, что и телѣга неподмазанная скрипитъ!» Такого отвѣта я не услышалъ бы, еслибы секретарь консисторіи назначался епархіальнымъ архіереемъ и отъ него зависѣлъ. Но что же дѣлать намъ, священникамъ, если на секретаря консисторіи жаловаться некому?—Скажу словами одного оратора, говорившаго раньше меня: намъ остается мученичество, пока насъ не избавитъ отъ системы теперешняго епархіальнаго управленія будущій помѣстный Всероссійскій соборъ.

П. И. Остроумовъ: Я изъ прошлой исторіи могъ бы разсказать, сколько угодно такихъ фактовъ, какіе приводитъ о. протоіерей Буткевичъ. Но это все дѣла давно минувшихъ дней. Если взять время за 30—40 лѣтъ тому назадъ, то во многихъ-ли гражданскихъ учрежденіяхъ тогда не брали взятокъ?

Прот. М. Н. Казанскій: Мы слышали отъ протоіерея Т. И. Буткевича, что по идеѣ секретари консисторіи одно, а на дѣлѣ другое. Говорятъ, что такъ было прежде, а нынѣ измѣнилось. Но люди всегда остаются людьми. По идеѣ должность секретаря имѣетъ хорошія стороны. Дѣло, однако, въ томъ, что на должность секретаря назначаются большею частію люди молодые, неопытные, и если они честолюбивы, то они легко становятся начальниками консисторій, распорядителями и самыхъ дѣлъ, доходятъ до большихъ крайностей: указываютъ даже время, до котораго члены должны сидѣть въ присутствіи консисторіи, записываютъ, когда какой членъ не былъ и т. д.—Я добавлю къ тому, что говорилось здѣсь о Финляндскомъ духовномъ правленіи, еще слѣдующее. Въ духовномъ правленіи было 3 члена, 1 дѣлопроизводитель и 1 писецъ; теперь въ духовной консисторіи— 5 членовъ, 1 секретарь, 2 столоначальника, 1 архиваріусъ и 5 писцовъ. И не смотря на то, что число лицъ служащихъ въ консисторіи значительно больше, чѣмъ въ духовномъ правленіи, дѣла въ ней идутъ нисколько не лучше, чѣмъ прежде. Въ чемъ же здѣсь секретъ? Этотъ секретъ заключается въ уставѣ духовныхъ консисторій. Онъ даетъ много основаній къ разведенію формальной переписки. Если уставъ не будетъ измѣненъ, то все останется по старому.

Архіепископъ Сергій: По моему мнѣнію, вопросъ о назначеніи секретаря получилъ въ нашихъ разсужденіяхъ совершенно излишнюю остроту. Дѣло все въ томъ, какъ будетъ рѣшенъ воп-

росъ о предсѣдателѣ консисторіи. Если предсѣдателемъ будетъ особое лицо, облеченное всѣми полномочіями предсѣдателя, отвѣтственное за правильность всего консисторскаго дѣлопроизводства, имѣющее въ своемъ распоряженіи и канцелярію и т. п., тогда положеніе секретаря само собою опредѣлится. Онъ не будетъ больше начальникомъ консисторіи, а отойдетъ на болѣе второстепенное мѣсто. Въ такомъ же случаѣ совершенно безразлично, кто будетъ его назначать. Пожалуй даже лучше, если секретаря назначитъ центральное управленіе, которое всегда располагаетъ достаточнымъ контингентомъ лицъ, прошедшихъ извѣстную школу въ Сунодальной канцеляріи и другихъ учрежденіяхъ.

Присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ: Правда, секретарь консисторіи чиновникъ небольшой и своею непормальной ролью возбудившій много недовольства. Но вѣдь онъ одинъ является до сихъ поръ свѣтскимъ лицомъ въ нашемъ епархіальномъ управленіи и фактически сдѣлался отчасти органомъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода. Поэтому не удивительно, что въ связи съ преобразованіемъ этой должности затрогивается и болѣе важный вопросъ объ установленіи тѣхъ или иныхъ отношеній епархіальнаго управленія къ государству. Къ этому не можетъ не побуждать насъ самое содержаніе 1 ст. дѣйствующаго устава духовныхъ консисторій, по которой консисторія представляетъ изъ себя «присутственное мѣсто», т. е. учрежденіе каѳенное. Если мы оставляемъ 1 ст. устава консисторій въ прежнемъ видѣ, то вѣдь понятіе присутственнаго мѣста подразумѣваетъ участіе въ немъ слугъ государства, чиновниковъ. Кто же будутъ эти чиновники при новомъ строѣ епархіальнаго управленія? Роль секретаря консисторіи мы теперь и можемъ измѣнить въ ту или другую сторону. Однако, по вопросу именно о секретарѣ консисторіи приходится остановить вниманіе и на томъ, въ какое отношеніе мы хотимъ поставить церковное управленіе къ государственному. Государство, говорятъ, приняло теперь иную систему отношеній къ религіознымъ обществамъ, что показываетъ, напримѣръ, новый законъ 17 октября 1906 г. о сектантскихъ общинахъ. Это справедливо. Неправильная система преслѣдованія за религіозныя убѣжденія, наконецъ, уничтожена. Но вѣдь законъ 17 октября 1906 г. идетъ несравненно дальше. Онъ отрицаетъ самое понятіе исторической церкви и будетъ сильно способствовать разложенію даже самой церковной идеи. Какъ же распространить этотъ законъ, по недоразумѣнію для многихъ представляющійся какой-то завидной льготой сектантовъ, на дѣла управленія православной Церкви? Кромѣ всего другаго, самыя отношенія государства и Церкви въ Россіи всегда были совершенно иныя, чѣмъ къ другимъ исповѣданіямъ и вѣрамъ, и развѣ мы желаемъ измѣнять ихъ? Особое историческое положеніе Церкви въ Россіи привело къ тому, что большинство церковныхъ дѣлъ сдѣлалось вмѣстѣ и дѣлами государственными. Государство приняло на себя заботы о многихъ церковныхъ нуждахъ, едва ли не требующіяся въ интересахъ самого вѣрующаго народа, по матеріальнымъ недостаткамъ неспособнаго нести на себѣ содержаніе Церкви. Здѣсь было высказано, что система отношеній государства къ Церкви въ Россіи построена на недовѣріи къ епископамъ, а теперь церковное управленіе нужно перестроить на системѣ довѣрія къ епископамъ. Я думаю, что присутствіемъ или отсутствіемъ довѣрія никакъ нельзя опредѣлять себѣ систему сложныхъ отношеній Церкви и государства. Она должна быть охарактеризована какимъ-либо болѣе существеннымъ и постояннымъ признакомъ. Въ Россіи со стороны государства внесено было въ сферу церковную преслѣдованіе цѣлей государственныхъ, и обнаружилось излишнее смѣшеніе понятій церковнаго и государственнаго.—Вотъ къ измѣненію чего

должно быть направлено наше вниманіе при устройствѣ новыхъ порядковъ церковнаго управленія! Вопросъ же о довѣріи и недовѣріи носитъ случайный характеръ, какъ актъ по преимуществу психическій. Иногда государство подъ вліяніемъ какихъ либо случайныхъ явленій жизни можетъ быть не склонно довѣрять духовенству. Иногда наоборотъ. Кромѣ того, могутъ быть такіе епископы, которые возбуждаютъ довѣріе, но могутъ быть, какъ показываетъ исторія, и такіе, которымъ трудно и даже невозможно довѣрять. Класть въ основаніе церковныхъ преобразованій довѣріе къ епископамъ значитъ строить ихъ на зыбкомъ и неопредѣленномъ основаніи.

По управленію дѣлами православной Церкви, государство до сихъ поръ обнаруживало положительныя заботы о Церкви, и едва ли роль его можетъ быть и на будущее время ограничена однимъ внѣшнимъ контролемъ, какъ, напримѣръ, по отношенію къ какимъ либо другимъ религіознымъ обществамъ. Поэтому намъ нужно разрѣшить вопросъ, необходимъ ли въ епархіальномъ управленіи какой-либо органъ со стороны государства, и если да, то какой именно? Конечно, его нѣтъ необходимости связывать непремѣнно съ должностью секретаря консисторіи и, повидимому, полезнѣе устроить его какъ-нибудь иначе. Я, по крайней мѣрѣ, считаю, что вопросъ этотъ разрѣшился бы согласнѣе съ современными потребностями введеніемъ въ епархіальное управленіе представителей народа. Но большинство Присутствія отвергло допущеніе мірянъ. Поэтому теперь при обсужденіи устройства епархіальнаго управленія участіе государства въ дѣлахъ церковныхъ нужно выразить иначе, но въ какомъ-либо положительномъ смыслѣ. Пока мы не заявили о необходимости измѣнить въ Россіи особыя историческія отношенія Церкви и государства, этотъ важный вопросъ никакъ нельзя игнорировать. Этимъ путемъ нужно стараться — обезпечить вовсе не интересы государства, которые могутъ быть гарантируемы другимъ образомъ, а интересы Церкви, какъ видимаго общества, нуждающагося въ матеріальныхъ средствахъ. Кромѣ того безъ участія государства въ церковномъ управленіи, не исключая и епархіальнаго, при сохраненіи прежнихъ отношеній Церкви и государства къ самимъ епископамъ должна перейти во многомъ роль государственныхъ чиновниковъ. Если, наприм., въ предполагаемой консисторіи, которую здѣсь, повидимому, никто и не желаетъ лишать правъ присутственнаго мѣста, не будетъ явныхъ слугъ государства, имъ назначаемыхъ, то вѣдь само собой понятно, что первымъ чиновникомъ присутственнаго мѣста явится самъ епархіальный епископъ, а этого по современнымъ условіямъ жизни необходимо особенно избѣгать и стараться возможно яснѣе выставить епископовъ передъ сознаніемъ общества въ качествѣ первыхъ служителей Божіихъ. Повидимому, при новомъ строѣ централизацію церковнаго управленія намѣреваются ослабить и придать большую самостоятельность управленію епархіальному, но это обстоятельство еще болѣе выдвигаетъ вопросъ объ отношеніи епархіальнаго управленія къ государственному и объ органѣ, въ которомъ это отношеніе получило бы возможно правильное выраженіе. Если обязанности секретаря консисторіи будутъ сведены исключительно къ завѣдыванію канцеляріей консисторіи, то необходимо учредить какую-либо новую должность и поставить ее въ то или другое отношеніе къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода. Если же при недопущеніи представителей народа въ составъ консисторіи и этого не будетъ сдѣлано, то будущее епархіальное управленіе въ Россіи уже окончательно можетъ пріобрѣсти чисто клерикальный характеръ, что, по моему убѣжденію, всего менѣе соотвѣтствуетъ современнымъ потребностямъ церковной жизни...

Проф. И. С. Бердниковъ: Я скажу нѣсколько словъ по вопросу о замѣщеніи должности секретаря консисторіи. Мнѣ кажется, мы вполнѣ можемъ

разсчитывать, что при реформѣ епархіальнаго управленія не встрѣтится затрудненій относительно лицъ, правоспособныхъ для замѣщенія должности секретаря консисторіи, если будетъ продолженъ существующій въ центральномъ управленіи порядокъ подготовленія кандидатовъ къ замѣщенію этой должности. Въ послѣднее время мнѣ приходилось нерѣдко встрѣчаться съ новыми секретарями духовныхъ консисторій. Среди нихъ не мало свѣтлыхъ личностей, отлично знающихъ дѣло и добросовѣстно относящихся къ исполненію своихъ обязанностей. Въ правильной постановкѣ дѣла о подготовкѣ кандидатовъ на секретарскія должности я видѣлъ начало реформы епархіальнаго управленія. Если этотъ порядокъ будетъ продолжаться, то епархіальные преосвященные не будутъ нуждаться въ кандидатахъ на означенныя должности, особенно, если эти должности будутъ поставлены въ положеніе, соотвѣтствующее требованіямъ времени. Въ своей жизни я много видѣлъ чиновниковъ бывшихъ духовныхъ правленій. Я вспоминаю еще то время, когда повытчики правленій, находясь на подножномъ корму, ѣздили по селамъ и собирали у священнослужителей, причетниковъ и просфоренъ яйца и другіе продукты для пропитанія. Да и въ настоящее время отношеніе общества къ служащимъ въ епархіальныхъ учрежденіяхъ едва ли измѣнилось къ лучшему, и доселѣ таковые служащіе пользуются равнодушнымъ отношеніемъ со стороны общества. Государственныя учрежденія всѣ болѣе или менѣе реформированы, однѣ только консисторіи остались въ первобытномъ состояніи относительно средствъ содержанія. Общество не хочетъ ихъ обезпечить, а требуетъ, чтобы все было исправно. Если и есть неисправности, то онѣ зависятъ отъ плохого обезпеченія. Я думаю, что когда будетъ произведена реформа, ихъ положеніе существенно измѣнится къ лучшему и епархіальные архіереи не будутъ испытывать нужды въ достойныхъ кандидатахъ для замѣщенія должностей чиновниковъ.

П. И. Остроумовъ: Я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію, высказанному профессоромъ И. С. Бердниковымъ. Съ своей стороны добавлю, что пересмотръ устава духовныхъ консисторій безусловно необходимъ и вся волокита въ дѣлопроизводствѣ зависитъ отъ формъ старинаго приказнаго строя. Со многими опытнѣйшими секретарями Консисторіи говорилъ я объ этомъ и всѣ находятъ, что съ измѣненіемъ устава и реформою епархіальнаго управленія, количество дѣлъ должно уменьшиться на половину.

А. А. Папковъ: Я не буду говорить по вопросу о довѣріи государства къ Церкви, а о довѣріи общества къ Церкви. Если бы въ составъ епархіальнаго правленія введены были міряне, то такого вопроса и не было бы. Но разъ это отвергнуто, мнѣ думается, необходимо ввести въ правленіе представителя отъ государства. Иначе рѣшеніе дѣлъ одними духовными лицами приметъ оттѣнокъ клерикализма и тогда по необходимости придется видѣть все спасеніе въ чиновникахъ. — Наблюдаемая въ епархіальномъ управленіи двойственность власти также зависитъ отъ неправильной постановки существующихъ формъ церковнаго управленія. Если бы міряне включены были въ составъ епархіальныхъ управленій, хотя бы по дѣламъ хозяйственнымъ, этой двойственности не было бы.

П. И. Остроумовъ: Случаи, указанные здѣсь, относятся не къ официальной постановкѣ дѣла, а къ безтактности лицъ, исполняющихъ порученія начальства. Въ губернскихъ учрежденіяхъ есть много должностей, замѣщаемыхъ министрами, напр., совѣтники губернскихъ правленій, начальники отдѣленій казенныхъ палатъ, находящіеся въ своей служебной дѣятельности въ непосредственной зависимости отъ ближайшаго своего губернскаго начальства, но отъ этого не получается какихъ-либо коллизій. Что касается права секретарей

доносить Оберъ-Прокурору о несогласіи съ закономъ тѣхъ или иныхъ постановленій епархіальнаго правленія, то по наказу графа Сперанскаго право это принадлежитъ не только секретарямъ, но и каждому должностному лицу.

Свящ. Т. В. Козловскій: Я буду разсуждать съ практической точки зрѣнія. Когда поставленъ былъ вопросъ о предсѣдателѣ епархіальнаго правленія, то высказана была мысль, чтобы члены консисторіи были соправителями епископу и чтобы дѣла рѣшались ими окончательно. Я протестую противъ этого. Укажу на то, что поступаютъ, напр., къ епископу ходатайства объ открытіи прихода, объ опредѣленіи на мѣсто, и вотъ коль скоро члены консисторіи будутъ соправителями епископу, то епископъ, оставшись при рѣшеніи дѣла въ меньшинствѣ, не можетъ перерѣшить дѣла. Тогда получится, особенно для сельскаго духовенства, печальная картина. Предшественникомъ преосвященнаго Стефана былъ сдѣланъ подобный опытъ рѣшенія дѣлъ, и на третьемъ же случаѣ такого рѣшенія всѣ члены переругались, потому что у каждаго изъ нихъ оказались свои родственныя связи съ просителями. Затѣмъ, въ губернскомъ городѣ лица, имѣющія ученую степень, всегда будутъ препятствовать полученію лучшихъ мѣстъ лицамъ съ среднимъ образованіемъ. Пусть при епископѣ не будетъ соправителей членовъ, а пусть всѣ дѣла рѣшаются съ утвержденія преосвященнаго. Апеллировать въ высшую инстанцію для сельскаго духовенства труднѣе, чѣмъ къ епископу.—Перехожу къ секретарю духовной консисторіи. Тутъ говорили о возводимыхъ на секретарей обвиненіяхъ. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что между духовенствомъ и секретарями существуетъ взаимное недовѣріе. Духовенство и секретарь два враждебные лагеря. Желательно было бы установить такія отношенія между секретаремъ и духовенствомъ, чтобы когда я входилъ въ консисторію, то зналъ бы, что тамъ есть люди, которые помогутъ мнѣ. Участливое довѣрчивое отношеніе служащихъ въ консисторіи къ духовенству всего болѣе необходимо. И какъ бы уставъ духовной консисторіи ни измѣнили, этимъ дѣлу не помогутъ, потому что жизнь идетъ помимо уставовъ. Скажу еще, что участливое отношеніе къ просителямъ со стороны лицъ епархіальнаго правленія, въ частности секретаря консисторіи, на половину бы сократило канцелярское дѣлопроизводство. Значительная часть указовъ, разъясненій, подтвержденій со стороны консисторіи тогда не требовалось бы. Приведу примѣръ. Приходятъ крестьяне въ консисторію просить о разрѣшеніи построенія церкви; имъ требуется представить приговоръ объ отводѣ земли; имъ нужно исходатайствовать казенный лѣсъ; они не знаютъ куда обратиться. Обращаются къ секретарю. Выходитъ секретарь и вмѣсто того, чтобы участливымъ отношеніемъ къ просителямъ, помочь разъясненію дѣла и скорѣйшему его рѣшенію, онъ имъ говоритъ только: «подайте прошеніе». Начинается волокита, во время которой дѣлами верховодятъ уже столоначальники, результаты чего на лицо. За 10 лѣтъ ни въ одной консисторіи не бываетъ, чтобы кто-либо изъ ея столоначальниковъ не былъ уволенъ за взяточничество. Столоначальники иногда даже болѣе пользуются своимъ положеніемъ, чѣмъ секретарь консисторіи.

Во второмъ Отдѣлѣ указывалось на то, чтобы секретарь избирался преосвященнымъ. Я полагаю, что тутъ полезно было бы примѣнить систему выборовъ. Коль скоро выбираютъ членовъ консисторіи, то отчего же не предоставить духовенству выбирать и кандидата на должность секретаря. Откуда, скажутъ, взять кандидатовъ? Кандидатомъ можетъ быть членъ консисторіи, много прослужившій и слѣдовательно опытный, преподаватель семинаріи, желающій занять мѣсто секретаря. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ секретари нашей консисторіи просился одинъ заслуженный преподаватель семи-

наріи, и я думаю, что если бы онъ былъ назначенъ секретаремъ, то средостѣніе, отдѣляющее консисторію отъ духовенства, рухнуло бы. Посему я считаю возможнымъ участіе въ выборѣ секретаря епархіальныхъ собраній; они могутъ указывать епархіальному преосвященному кандидата на должность секретаря. — Затѣмъ возникаетъ вопросъ: можетъ ли на должности секретаря быть лицо духовнаго сана? Я не вижу основаній, почему не можетъ, разъ начальникъ секретаря епископъ облеченъ священнымъ саномъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію профессора А. А. Дмитріевскаго, чтобы если возможно, и всѣ должности въ епархіальномъ управленіи были заняты лицами священнаго сана. Это послужило бы къ пользѣ дѣла и могло бы сблизить духовенство съ лицами епархіальнаго управленія. Тогда невозможно было бы, чтобы во главѣ консисторіи стояло лицо невѣрующее или стояло лицо молодое, неопытное.— Возникаетъ еще вопросъ—съ высшимъ образованіемъ долженъ быть секретарь консисторіи или нѣтъ? Я думаю, что нѣтъ основаній требовать, чтобы секретарь былъ непремѣнно съ высшимъ образованіемъ; достаточно того, чтобы онъ только былъ лицемъ, подготовленнымъ къ прохожденію своей должности. Если преосвященный имѣетъ двухъ кандидатовъ на должность секретаря — одного съ высшимъ, а другого съ среднимъ образованіемъ, то я думаю, что онъ отдастъ предпочтеніе тому, кто окажется болѣе опытнымъ и хорошо подготовленнымъ. Требованіе назначенія на должность секретаря лица непремѣнно съ высшимъ образованіемъ было бы для преосвященнаго излишнимъ стѣсненіемъ. Пусть будетъ конкурренція ума и опытности, а не дипломовъ.

А. А. Папковъ: Я большой поклонникъ выборнаго начала; но въ первый разъ разъ слышу мнѣніе, чтобы секретарь былъ выборнымъ лицомъ. Секретарь есть начальникъ отдѣльнаго правительственнаго учрежденія и, какъ подчиненное лицо, онъ долженъ быть назначаемъ, а не выбираемъ.

Н. П. Аксаковъ: Секретарь, какъ лицо, отвѣтственное предъ какимъ бы то ни было начальникомъ, можетъ быть только лицомъ назначаемымъ. Еслибы меня сдѣлали начальникомъ и выбрали бы мнѣ исполнителя, то я пересталъ бы заниматься дѣлами, пусть все исполняетъ выборный мой помощникъ. Это чрезвычайно опасно. — Высказываютъ желаніе, чтобы секретарь былъ лицемъ пресвитерскаго сана; но это было бы очень неудачно, потому что самый лучшій изъ пресвитеровъ былъ бы на должности секретаря самымъ неопытнымъ человѣкомъ.—Кромѣ того, замѣщеніе священникомъ должности секретаря невозможно и потому, что по каноническимъ правиламъ священникъ не можетъ быть безъ прихода. Дать приходскому священнику обязанности, ничего общаго съ священническимъ саномъ не имѣющія, невозможно. Наконецъ, священникъ—секретарь можетъ быть духовнымъ отцемъ просителя, что также будетъ крайне неудобно. Я бы совершенно полагалъ отклонить предложеніе о назначеніи на должность секретаря лицъ священнаго сана.

Архіепископъ Димитрій: При установленіи порядка назначенія секретаря епархіальнаго правленія можно бы воспользоваться существующимъ порядкомъ назначенія ректоровъ семинаріи и смотрителей духовныхъ училищъ, и постановить: «секретарь епархіальнаго правленія избирается епархіальнымъ архіереемъ, и по его представленію утверждается Священнымъ Сунодомъ». Епископу епархіальному, для котораго небезразлично, каковъ будетъ секретарь епархіальнаго правленія, слѣдуетъ предоставить право самому подыскать надежнаго кандидата въ секретари. Не захочетъ же онъ выдвинуть для дѣла, отвѣтственность за которое самъ несетъ, человѣка недостойнаго,—на горе себѣ. Пора же, наконецъ, перестать на каждомъ шагу заподазривать и разумность и честность архіереевъ, и всѣ проекты

реформъ церковныхъ строить на ложномъ представленіи о неспособности архіереевъ для дѣла. Иначе, разрушьте отжившую Церковь епископскую («Синодальную») и создайте новую, обновленческо-пресвитерскую, посредствомъ выборовъ на основаніи нынѣшней выборной системы. Но пока архіерей есть архіерей, предоставьте ему возможность самому, подъ своею отвѣтственностью, отыскивать людей для дѣла, во главѣ котораго онъ поставленъ. Можетъ быть, онъ самъ намѣтитъ достойнаго человѣка, а, можетъ быть, обратится частнымъ образомъ за совѣтомъ въ тѣ же канцелярскія сферы Синода, откуда и доселѣ выходили секретари консисторій, потому что,—нужно согласиться,—Синодальная Канцелярія есть хорошая школа для приготовленія кандидатовъ въ секретари въ консисторіяхъ. Но дѣло въ томъ, что избраніемъ такъ или иначе кандидата въ секретари самимъ архіереемъ съ самаго же начала установятся прямыя и добрыя, безъ недовѣрія и подсиживанья, отношенія между обоими,—отъ чего можно ожидать только пользы для дѣла. Такой порядокъ замѣщенія должности секретаря епархіальнаго правленія будетъ вполнѣ отвѣчать и строю Синодальнаго управленія. Что такое имѣетъ быть секретарь епархіальнаго правленія? Это — лице, стоящее во главѣ канцеляріи правленія; если угодно, онъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и юрисконсультъ епархіальнаго правленія. Самое наименованіе *секретарь* слѣдовало бы замѣнить другимъ: управляющій канцеляріею епархіальнаго правленія (немного только неблагозвучно: управляющій... правленія). Если такъ, то я не понимаю, зачѣмъ у насъ затрогиваютъ вопросъ объ отношеніи между Церковью и государствомъ, когда говорятъ объ управляющемъ канцеляріей епархіальнаго правленія? Какой же онъ представитель государственной власти въ епархіи? Не будетъ ли онъ за одно уже и надзирателемъ за правильностью дѣятельности архіерея во всемъ томъ, въ чемъ Церковь соприкасается съ государствомъ? Этого еще не бывало для укрѣпленія авторитета архіерея, представителя Церкви! Управляющій Синодальной Канцеляріей вовсе не есть органъ для сношеній между Церковью и государствомъ. Тоже слѣдуетъ сказать и объ управляющемъ канцеляріей епархіальнаго правленія. Для опредѣленія положенія секретаря правленія привлекаютъ къ обсужденію статьи нынѣ дѣйствующаго устава духовныхъ консисторій объ отношеніи секретаря консисторіи къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Это напрасно. По нашему проекту преобразованій церковныхъ, положеніе Оберъ-Прокурора въ Святѣйшемъ Синодѣ весьма измѣняется. Синодальную канцелярію вѣдаетъ уже не онъ, а предсѣдатель Синода. И епархіальное правленіе съ секретаремъ станетъ уже въ извѣстныя отношенія къ тому же предсѣдателю, а не къ Оберъ-Прокурору. Не будетъ никакихъ основаній ставить секретаря епархіальнаго правленія въ отношенія подобныя нынѣшнимъ (Уст. дух. консисторій ст.ст. 285—287), иногда создающимъ положеніе щекотливости и натянутости. А если уже нуженъ контролеръ (ст. 285) со стороны государства надъ теченіемъ епархіальныхъ дѣлъ, то это—вопросъ особый.

Послѣ того предсѣдателемъ поставлены были на голосованіе двѣ формулы: одна, предложенная Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода: «секретарь епархіальнаго правленія избирается Оберъ-Прокуроромъ, по соглашенію съ епархіальнымъ епископомъ, и утверждается въ сей должности Священнымъ Синодомъ», и другая, предложенная предсѣдателемъ: «секретарь епархіальнаго правленія избирается епархіальнымъ епископомъ и утверждается Священнымъ Синодомъ». Большинствомъ голосовъ Присутствія, посредствомъ вставанія, принята послѣдняя формула.

Затѣмъ были поставлены на голосованіе положенія о предсѣдателѣ епархіальнаго правленія и секретарѣ.

Первое положеніе относительно предсѣдателя: «предсѣдатель епархіальнаго правленія назначается мѣстнымъ преосвященнымъ» и второе положеніе: «предсѣдатель епархіальнаго правленія назначается мѣстнымъ преосвященнымъ *изъ членовъ правленія*». За первое положеніе подали голоса: протоіереи: К. І. Левитскій, Т. И. Буткевичъ, П. И. Соколовъ, І. І. Кояловичъ, М. Н. Казанскій, А. А. Нейдгардтъ, А. А. Кирѣевъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 8 членовъ. За второе положеніе высказались: митрополиты: Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Никандръ, Іаковъ, Сергій и Антоній, епископы: Арсеній, Стефанъ и Леонидъ, протоіереи: А. П. Мальцевъ, Ѳ. Успенскій, И. Сребрянскій, священникъ Т. В. Козловскій, П. И. Остроумовъ, профессоры: В. Ѳ. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ, И. С. Бердниковъ, Н. И. Ивановскій, Н. А. Заозерскій, К. Д. Поповъ, А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ, А. А. Дмитріевскій, М. А. Машановъ и А. И. Брилліантовъ, В. П. Шеинъ, А. А. Папковъ, П. Б. Мансуровъ, Н. П. Аксаковъ и Н. Д. Кузнецовъ, всего 33 члена. При этомъ Присутствіе согласилось принять положеніе съ добавкою, предложенною архіепископомъ Димитріемъ, а именно: «предсѣдатель епархіальнаго правленія избирается мѣстнымъ преосвященнымъ изъ членовъ правленія и утверждается Священнымъ Сунодомъ, какъ лицо болѣе отвѣтственное, чѣмъ остальные члены правленія, которые утверждаются епархіальнымъ архіереемъ».

Относительно секретаря епархіальнаго правленія поставлены на голосованіе слѣдующіе два положенія: 1) «Секретарь епархіальнаго правленія избирается епархіальнымъ епископомъ и утверждается Священнымъ Сунодомъ» и 2) «Секретарь епархіальнаго правленія избирается епископомъ, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ, и утверждается Священнымъ Сунодомъ».

За первое положеніе подали голоса: митрополиты: Антоній, Владиміръ и Флавіемъ, архіепископы: Димитрій, Никандръ, Іаковъ и Сергій, епископы: Арсеній, Стефанъ и Леонидъ, протоіереи: П. И. Соколовъ, Т. И. Буткевичъ, К. І. Левитскій, М. Н. Казанскій, І. І. Кояловичъ, и Ѳ. Успенскій, профессоры: И. С. Бердниковъ, С. Т. Голубевъ, К. Д. Поповъ, А. А. Дмитріевскій, И. И. Соколовъ и А. И. Алмазовъ. П. Б. Мансуровъ и Н. П. Аксаковъ, всего 24 члена. За второе положеніе: архіепископъ Антоній, протоіереи А. П. Мальцевъ и И. Сребрянскій, профессоры: Н. А. Заозерскій, А. И. Брилліантовъ, Н. Н. Глубоковскій, Н. И. Ивановскій, В. Н. Пѣвницкій и М. А. Машановъ, П. И. Остроумовъ, А. А. Нейдгардтъ, Н. Д. Кузнецовъ, В. П. Шеинъ, А. А. Кирѣевъ, А. А. Папковъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 16 членовъ.

Священникъ Т. В. Козловскій остался при высказанномъ имъ мнѣніи, а именно: «секретаря епархіальнаго правленія избираетъ епархіальный епископъ, изъ лицъ духовныхъ или свѣтскихъ безразлично, при участіи епархіальнаго собранія въ указаніи кандидатовъ; утверждается секретарь въ должности Священнымъ Сунодомъ».

Особое мнѣніе профессора Н. Н. Глубоковскаго относительно порядка назначенія секретарей «Епархіальныхъ Правленій» (Консисторій).

(Къ журналу общаго собранія Присутствія 24-го ноября 1906 года).

«Одинъ голосъ, высказавшійся за назначеніе секретаря (Консисторіи) центральнымъ управленіемъ» (см. «Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія», т. I, Спб. 1906, стр. 551*б*), былъ именно мой (тамъ же т. I, стр. 519*а*), а потому—не согласный съ формулою II-го Отдѣла по сему предмету—я тѣмъ менѣе могу при-

знать рѣшеніе, принятое общимъ собраніемъ Присутствія 24-го ноября 1906 года.

Въ теченіе продолжительнаго обсужденія вопросъ этотъ не разъ осложнялся совершенно посторонними матеріями иногда крайне отдаленнаго и высприняго свойства, тогда какъ онъ имѣетъ больше практическій характеръ и долженъ быть разсматриваемъ прежде всего подъ этимъ угломъ зрѣнія. А съ этой стороны всякій институтъ можетъ подлежать упраздненію только въ томъ случаѣ, когда фактически доказано, что его механизмъ обветшалъ и не удовлетворяетъ своей цѣли или не подходитъ къ измѣнившимся условіямъ жизни и дѣятельности. Иначе сами новаторы подпадутъ подозрѣнію въ «похоти реформаціонной», которую уже подмѣчаетъ за сотрудниками Предсоборнаго Присутствія одинъ изъ его членовъ, впрочемъ, совсѣмъ не бывавшій на нашихъ засѣданіяхъ (см. брошюру г. *Д. Х.*, Соборное завершеніе и приходская основа церковнаго строя, Москва 1906, стр. 5, по оттиску изъ «Московскаго Голоса»). Примѣнимъ же данный критерій къ секретарямъ новой формаціи такъ наз. «оберъ-прокурорскаго посвященія»,—и что у насъ получится?

1) Высказываютъ, что назначеніе консисторскихъ секретарей непосредственно синодскою оберъ-прокуратурой было введено для того, чтобы имѣть по всѣмъ епархіямъ своихъ послушныхъ агентовъ, обязанныхъ наблюдать за мѣстными архіереями и конфиденціально «доносить» о нихъ «по начальству». Не смѣю проникать нескромнымъ глазомъ въ чужую душу, которая для другихъ всегда потемки, но всѣ факты говорятъ, что этотъ генезисъ слишкомъ субъективенъ и потому не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Вѣдь самъ Св. Синодъ санкціонировалъ этотъ порядокъ,—и, слѣдовательно, здѣсь не было ни узурпаціи, ни попустительства, какъ это несомнѣнно по отношенію къ тому явленію, что синодскія опредѣленія стали получать силу лишь послѣ оберъ-прокурорской скрѣпы, о чемъ въ законѣ, кажется, совсѣмъ и нигдѣ не говорится прямо. Очевидно, были болѣе серьезныя причины,—и онѣ заключались въ томъ, что прежній составъ консисторскихъ секретарей оказался совершенно неудовлетворяющимъ своему назначенію. Это всѣмъ слишкомъ хорошо извѣстно, и едва ли кто-нибудь будетъ спорить, что печальное положеніе почти всѣхъ консисторій принудительно требовало радикальныхъ мѣръ къ ихъ цѣлесообразному преобразованію. Тогда и весь дальнѣйшій вопросъ долженъ направляться къ разъясненію того, насколько новый институтъ устранилъ господствовавшіе недостатки и оправдалъ ли себя добрыми результатами?

2) А на этотъ счетъ не менѣе безспорно, что, въ общемъ, новые консисторскіе секретари вездѣ стояли на высотѣ призванія, какъ люди свѣжіе, достаточно опытные, энергичные, преданные службѣ ради дѣла, чуждые прискорбныхъ повадокъ и подозрительныхъ замашекъ прежняго консисторскаго режима, между тѣмъ несли такія «деликатныя» сложныя и многопредметныя обязанности, какихъ нѣтъ ни у одного изъ аналогичныхъ чиновъ во всей Россійской державѣ... Они не только уничтожили все архаическое, но и самыя учрежденія свои преобразили до неузнаваемости во всѣхъ отношеніяхъ, почему нынѣ наши Консисторіи могутъ съ успѣхомъ и съ надеждою на побѣду спорить со многими сродными правительственными установленіями. Не даромъ же и самъ Св. Синодъ вмѣнилъ (—и справедливо—) одному ушедшему товарищу Оберъ-Прокурора въ особую заслугу, что онъ много и плодотворно потрудился надъ измѣненіемъ прежняго консисторскаго строя путемъ института назначаемыхъ центральною властію секретарей. Теперь мы это какъ будто забываемъ и руководимся старыми предразсудками, которые давно бы пора выбросить изъ головы всѣмъ и—прежде всего—лицамъ духовнаго вѣдомства...

3) Но говорятъ, что наши секретари вызвали много нареканій. Если даже и такъ, то надо напередъ тщательно разобрать, насколько справедливы эти обвиненія. Всякія новыя мѣропріятія всегда вызываютъ нѣкоторую оппозицію въ старомъ, которое они упраздняютъ или передѣлываютъ. Отсюда на первыхъ порахъ неизбѣжны извѣстные конфликты, которые было бы ошибочно толковать за «потрясеніе основъ». Бывало нѣчто подобное и въ разсматриваемомъ случаѣ, а тогда мы должны допустить, что въ разсматриваемыхъ порицаніяхъ чуть ли не больше недоразумѣній и преувеличеній, чѣмъ дѣйствительныхъ фактовъ, спорадической возможности которыхъ мы не отрицаемъ. Указываютъ, напр., будто новые секретари Консисторій держали себя «царьками» даже по отношенію къ своимъ архіереямъ, но, во 1-хъ, было не менѣе случаевъ, когда первые буквально «бѣжали» отъ владычныхъ прещеній, и, во 2-хъ, едва ли бывало въ практикѣ, чтобы серьезныя и обоснованныя епископскія представленія не уважались центральною властію, хотя бы и оберъ-прокурорской... Заявляютъ также, что новые секретари вели себя властно съ членами консисторій, однако фактически было скорѣе то, что здѣсь кипучая энергія молодыхъ людей встрѣчалась съ нѣсколько отяжелѣвшею косностію и нарушала ея привычный покой, а можно ли винить будильникъ, если онъ тревожитъ—даже назойливо—въ урочное время?.. Выражаютъ еще, что секретари оберъ-прокурорской формаціи были «бездушны» при обращеніи съ заинтересованными просителями. Я не знаю, лучше ли были прежніе консисторскіе служаки съ особымъ специфическимъ «духомъ», но мнѣ хорошо извѣстно, что политика сердца есть самая опасная, и мы должны предпочитать ей строгую законность, пусть даже нѣсколько холодную,

за-то равномѣрную для всѣхъ, независимо отъ симпатій и настроеній. И почему это всѣ молодые кандидаты богословія, какими были новые секретари, вдругъ оказались «безъ души», а выбранные на мѣстахъ непремѣнно будутъ преисполнены «духа» любви, разума и страха Божія? Я этого не понимаю и не перестану думать, что всячески полезнѣе держаться объективной нормы, чтобы консисторскими секретарями были лица опытныя и законныя во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Наконецъ, высказываютъ, что вообще консисторскій строй сложенъ и формаленъ, почему ниже даже «духовныхъ правленій», гдѣ яко бы царствуютъ простота и быстрота. Но формализмъ дѣлопроизводства есть неизбѣжный спутникъ всякаго юридически правительственнаго учрежденія, необходимый для огражденія законности въ интересахъ самихъ же прикосновенныхъ лицъ, а простота чаще всего связывается съ произвольнымъ усмотрѣніемъ и въ юридическихъ отношеніяхъ иногда оказывается хуже воровства, по извѣстному русскому присловію. Поэтому скорость весьма условна и въ упрощенныхъ «правленіяхъ» не рѣдко конкуррируетъ съ консисторскою медлительностію, которая чужда личнаго элемента и для всѣхъ одинакова.

4) Принятый общимъ собраніемъ Предсоборнаго Присутствія новый порядокъ назначенія консисторскихъ секретарей неизбѣжно поведетъ къ тому, что прекратится подготовка ихъ при центральномъ церковномъ управленіи. Въ послѣднее время здѣсь образовалась своего рода «секретарская академія», гдѣ молодые кандидаты богословія спеціально воспитывались и тренировались къ исполненію секретарскихъ обязанностей, а потомъ, разъѣзжаясь по мѣстамъ, примѣняли на службѣ усовершенствованные пріемы высшей школы со всѣми ея облагороженными особенностями. Но все это держалось единственно потому, что центральная власть располагала полною возможностію распредѣлять своихъ кандидатовъ, добровольно искавшихъ консисторскаго секретаріатства, и молодые люди шли охотно туда, зная, что—при усердіи и способностяхъ—они скоро (года черезъ два) получатъ соотвѣтствующую должность и въ своемъ служебномъ положеніи будутъ обезпечены защитою и заботой высшаго начальства. Теперь всѣ эти условія совершенно устраняются, почему институтъ подготовленія консисторскихъ секретарей при центральномъ церковномъ органѣ по необходимости прекратится самъ собою.

5) Въ результатѣ сего выйдетъ, что мѣстные преосвященные окажутся безъ достаточнаго контингента готовыхъ кандидатовъ для выбора секретарей, и центральная церковная власть будетъ безсильна помочь имъ, такъ какъ ей нельзя держать чиновниковъ свыше штата, а наличные неохотно идутъ въ провинцію, или же это—элементы, мало пригодные для службы, которые совсѣмъ нежелательны въ епархіяхъ, гдѣ надъ ними меньше сдерживающаго и регулирующаго контроля. Тогда епархіальнымъ архіереямъ придется брать въ консисторскіе секретари людей случайныхъ, либо такихъ, которые воспитались въ понятіяхъ и нравахъ консисторской службы—съ ограниченнымъ кругозоромъ и специфическими пріемами. Но если первое внесетъ индивидуальную неустойчивость и поведетъ къ прихотливому разнообразію консисторской практики или будетъ разрѣшаться подчиненіемъ такихъ случайныхъ секретарей господствующему консисторскому режиму, который перестанетъ обновляться, то второе обязательно будетъ сопровождаться омертвѣніемъ всего консисторскаго строя въ рутинныхъ и безжизненныхъ формахъ. Не будемъ говорить объ участіи разныхъ симпатій и пристрастій. Они, конечно, будутъ играть большую роль при опредѣленіи секретарей и въ самой ихъ послѣдующей службѣ. Помимо того, самая подчиненность исключительно волѣ мѣстнаго епископа вызоветъ полное обезличеніе секретарской должности, и ея носители перестанутъ быть независимыми блюстителями закона, способными къ протесту ради соблюденія юридической корректности. Разъ все ихъ служебное положеніе будетъ всецѣло во власти своего епархіальнаго архіерея, они неизбѣжно будутъ приспособляться къ послѣднему или забирать его въ свои руки. Здѣсь tertium non datur—и тѣмъ болѣе, что именно это всегда бывало прежде, до дѣйствующаго нынѣ порядка. Консисторскіе секретари обратятся въ то, что мы видимъ въ секретаряхъ епископскихъ канцелярій, а всѣмъ хорошо извѣстно, какъ у вторыхъ мало личной независимости и свободной инициативы, исключая прискорбную узурпацію... Въ итогѣ всего придемъ къ дореформенному строю, но если онъ оказался нетерпимымъ раньше, то еще менѣе будетъ умѣстенъ нынѣ, какъ явная аномалія при новой организаціи русской Церкви.

6) Такимъ образомъ проектируемая Предсоборнымъ Присутствіемъ реформа ничуть не обѣщаетъ лучшаго и не опирается на дѣйствительные запросы жизни въ дефектахъ существующаго института. Въ послѣднемъ она просмотрѣла самое главнѣйшее неудобство, которое требовало совсѣмъ иныхъ мѣръ. Оно заключается въ томъ, что секретарь консисторіи могъ быть увольняемъ (согласно 284-й статьѣ «Устава Консисторій») *только* по предложенію Оберъ-Прокурора Св. Сунода, и лишь на этой почвѣ происходили принципіальные конфликты (см. «Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія», т. I, стр. 509б). Но само собою понятно, что это совершенно не нормально, такъ какъ природа всякой должности всецѣло опредѣляется соотвѣтственнымъ учрежденіемъ и не должна быть отличною, почему секретарь обязанъ находиться къ своему архіерею въ тѣхъ же

отношеніяхъ, въ какихъ стоитъ къ нему и вся Консисторія (см. «Журналы и протоколы» т. I, стр. 511б). Въ силу этого необходимо желать, чтобы консисторскіе секретари увольнялись и перемѣщались по представленіямъ Св. Сунода самихъ мѣстныхъ преосвященныхъ. За этимъ изъятіемъ не будетъ возникать недоразумѣній уже потому, что самая должность сунодальнаго Оберъ-Прокурора получаетъ нѣсколько иной характеръ,—и отселѣ онъ сдѣлается для секретарей не повелителемъ, властно распоряжающимся своими клевретами, а лишь авторитетнымъ защитникомъ и блюстителемъ ихъ справедливыхъ служебно-юридическихъ интересовъ.

7) По всѣмъ изложеннымъ причинамъ я нахожу, что заслуживала бы особаго вниманія по данному вопросу именно первая формула г. Оберъ-Прокурора П. П. Извольскаго, конечно, съ оговоркою на счетъ порядка увольненія консисторскихъ секретарей и, если угодно, съ предоставленіемъ назначенія ихъ просто высшему центральному церковному управленію. Мы всегда и твердо должны помнить самую простую истину народной мудрости, что «отъ добра добра не ищутъ», такъ какъ въ противномъ случаѣ чаще всего приходится промѣнивать сокола на ястреба, но подобная метаморфоза была бы губительною для всѣхъ нашихъ епархій...

Профессоръ **Николай Глубоковскій.**

27 ноября 1906 года.

На засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 27 ноября 1906 г. изъ числа членовъ онаго, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: протоіерей П. Я Свѣтловъ, священникъ А. П. Рождественскій, профессоры: В О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, Е. Н Трубецкой, а также П. Б. Мансуровъ Н. Д. Кузнецовъ, Л. А. Тихомировъ Ѳ. Д. Самаринъ, Д. А. Хомяковъ и П. И. Остроумовъ.

Въ началѣ засѣданія Предсоборнаго Присутствія прочитаны были выработанныя на общихъ собраніяхъ Присутствія положенія, а именно: 1) Наименованіе Консисторіи замѣняется наименованіемъ «Епархіальное Правленіе». 2) Міряне не могутъ быть членами Епархіальнаго Правленія. 3) Члены Епархіальнаго Правленія частію избираются, частію назначаются; и тѣ и другіе утверждаются епархіальнымъ преосвященнымъ. 4) Предсѣдатель Епархіальнаго Правленія избирается мѣстнымъ преосвященнымъ изъ числа членовъ Правленія и утверждается Священнымъ Сунодомъ. 5) Секретарь Епархіальнаго Правленія избирается епархіальнымъ епископомъ и утверждается Священнымъ Сунодомъ.

Въ дополненіе къ пятому положенію о секретарѣ консисторіи Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода относительно необходимости въ епархіальномъ управленіи представительства государственной власти высказалъ слѣдующее:

На засѣданіи общаго собранія Присутствія 7 іюня приняты положенія, что въ высшемъ органѣ церковнаго управленія, Священномъ Сунодѣ, Государь Императоръ имѣетъ своего представителя въ лицѣ Оберъ-Прокурора, который наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Сунода съ требованіями закона (п. 9 журн. № 23, т. I, стр. 379) и, какъ представитель Государя, защитника Церкви, участвуетъ въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ въ обсужденіи и рѣшеніи церковно-общественныхъ дѣлъ и вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію сихъ установленій (п. 10).

Въ засѣданіи 24 ноября принято положеніе о преобразованіи въ будущемъ епархіальномъ органѣ должности, соотвѣтствующей нынѣшней должности секретаря консисторіи, въ смыслѣ уничтоженія зависимости этой должности отъ Оберъ-Прокурора и, такимъ образомъ, въ органѣ епархіальнаго управленія не оставлено бывшей связи съ представительствомъ государственной власти въ Сунодѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не установлено и какого либо иного представительства государственной власти.

Такое положеніе создаетъ несогласованность устройства епархіальнаго органа церковнаго управленія съ устройствомъ высшаго органа церковнаго управленія и лишаетъ Оберъ-Прокурора въ Сунодѣ возможности, за отсутствіемъ подчиненныхъ ему органовъ въ епар-

хіяхъ, въ полной мѣрѣ осуществлять предоставленныя ему функціи дѣйствованія по дѣламъ Синода, концентрируемымъ изъ епархій.

Независимо отъ того, такое положеніе не пріемлемо и по самому существу дѣла. Въ епархіальномъ органѣ церковнаго управленія, помимо рѣшеній, обладающихъ лишь нравственною обязательностью для членовъ православной Церкви собственно въ сферѣ вѣроисповѣдныхъ отношеній, предполагаются, безъ всякаго сомнѣнія, и рѣшенія, касающіяся сферы отношеній церковно-общественныхъ, обладающія силою государственной власти и имѣющія принудительную обязательность во всѣхъ областяхъ государственныхъ правомочій и для всѣхъ, зависящихъ отъ государственной власти, учрежденій и лицъ. Силу принудительной общеобязательности государственная власть сообщаетъ лишь при посредствѣ своихъ органовъ, состоящихъ на государственной службѣ и дѣйствующихъ именемъ Главы Государства. Священнослужители православной Церкви пользуются въ Россіи полученными отъ государственной власти многими правами государственной службы, но тѣмъ не менѣе на государственной службѣ не состоятъ. Точно также и церковнымъ учрежденіямъ усвоены права государственныхъ присутственныхъ мѣстъ, но прямыми органами государственной власти церковныя учрежденія нынѣ не почитаются. При такомъ положеніи дѣла, государство, предоставляя церковнымъ учрежденіямъ права принадлежащей ему власти естественно, обязано имѣть въ церковныхъ учрежденіяхъ и свое представительство для наблюденія, независимо отъ возможныхъ личныхъ злоупотребленій должностныхъ церковныхъ лицъ, за общимъ направленіемъ пользованія въ церковныхъ учрежденіяхъ государственною властью, безусловно долженствующимъ, во всякомъ случаѣ, сообразоваться съ положеніемъ и нуждами государства, постоянно измѣняющимися. Посему, при отсутствіи въ епархіальномъ управленіи представительства государственной власти, пришлось бы или духовныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ епархіальнаго церковнаго управленія, признать органомъ государственной власти, что не соотвѣтствовало бы самому понятію церковной іерархіи, или же вовсе отказаться отъ принудительной, по силѣ государственной власти, обязательности рѣшеній епархіальнаго управленія, или же, наконецъ, рѣшеніямъ этимъ сообщать санкцію государственной власти при посредствѣ какого либо государственнаго органа, посторонняго для епархіальнаго церковнаго управленія.

Два послѣднихъ предположенія знаменовали бы собою совершенное отдѣленіе Церкви отъ государства, а при непризнаніи такого отдѣленія съ неустранимою принудительностью пришлось бы принять первое предположеніе.

Мнѣ кажется, что изъ выясненія юридическихъ и каноническихъ понятій въ сферѣ взаимныхъ отношеній Церкви и государства, со всею опредѣлительностью вытекаетъ необходимость выдѣлить элементы государственные въ церковномъ управленіи отъ церковныхъ и установить въ епархіальномъ управленіи для первыхъ представительство государственной власти, достойное и Церкви и государства.

Н. П. Аксаковъ: Вопросъ о несовмѣстимости представительства государственной власти въ лицѣ секретаря консисторіи уже разрѣшенъ Присутствіемъ. Возможна, однако, иная постановка вопроса: допустима ли особенная должность предсѣдателя государственной власти въ системѣ епархіальнаго управленія? Хотя такое представительство и не есть насущная потребность Церкви, все же за государствомъ остается право имѣть своего представителя.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ защиту необходимости ввести органъ прокурорскаго надзора со стороны государственной власти и при центральномъ епархіальномъ управленіи, въ лицѣ секретаря, дѣлается ссылка, между прочимъ, на то, что разъ представитель та-

кого надзора имѣетъ быть при органѣ высшаго управленія всею Русскою Церковію, — въ Священномъ Сунодѣ, то, слѣдовательно, по аналогіи съ тѣмъ онъ долженъ быть и при «епархіальномъ правленіи». Мнѣ кажется, однако, проводить въ настоящемъ отношеніи аналогію между Сунодомъ и епархіальнымъ правленіемъ не усматривается достаточныхъ основаній и если при Сунодѣ, при существующемъ у насъ взаимоотношеніи государства и Церкви, долженъ быть представитель государственной власти въ лицѣ Оберъ-Прокурора, то отсюда нѣтъ еще данныхъ заключать, что такой же представитель долженъ быть и при епархіальномъ правленіи. Сунодъ въ дѣлѣ управленія Церковію, какъ высшее ея административное учрежденіе, органъ — активнаго значенія, центральный же органъ по управленію епархіальному — предназначается собственно къ пассивной, исполнительной дѣятельности. Священный Сунодъ будетъ пользоваться правомъ издавать постановленія общаго характера, имѣющія силу общеобязательныхъ для всей Русской Церкви нормъ, соприкасающихся иногда и съ государственными законоположеніями. Даже рѣшенія его сепаратнаго характера, вызываемыя отдѣльными дѣлами, и тѣ, какъ рѣшенія высшаго органа, могутъ трактоваться имѣющими руководственное значеніе. Въ соотвѣтствіе этому вполнѣ естественно, если при немъ будетъ представитель государственной власти, наблюдающій за согласіемъ сунодальныхъ постановленій съ существующими законами. Совсѣмъ иное дѣло — центральный органъ епархіальнаго управленія. Здѣсь не издается какихъ либо постановленій, имѣющихъ силу правовыхъ нормъ, кромѣ развѣ распоряженій собственно пастырскаго свойства; епархіальный архіерей только поддерживаетъ нормальное теченіе епархіальной жизни, слѣдитъ за исполненіемъ подчиненными ему органами существующихъ постановленій и, когда потребуется, принимаетъ мѣры къ возстановленію въ подвѣдомственной ему епархіи нарушеннаго порядка. Сообразно съ этимъ здѣсь само собою устраняется надобность въ особомъ представителѣ именно государственнаго надзора и тѣмъ болѣе, что дѣла, подлежащія вѣдѣнію епархіальныхъ установленій суть дѣла, касающіяся исключительно внутренняго церковнаго управленія. Противоположная точка зрѣнія на этотъ разъ приходила бы къ тому, что представительство государственнаго надзора должно бы имѣть мѣсто не только при самомъ центральномъ управленіи органа епархіальнаго управленія, но и при цѣломъ рядѣ другихъ центральныхъ учрежденій епархіи. Вотъ почему общее собраніе Присутствія, признавъ необходимымъ оставленіе должности Оберъ-Прокурора при органѣ высшаго церковнаго управленія, Священномъ Сунодѣ, въ тоже самое время надзоръ по всѣмъ сторонамъ епархіальнаго управленія усвоило исключительно будущему первоіерарху Русской Церкви. Такимъ образомъ, высшее наблюденіе въ отношеніи епархіальной жизни нами уже ранѣе усвоено собственно церковному органу.

Прот. А. П. Мальцевъ: Аналогію между Оберъ-Прокуроромъ, какъ представителемъ государственной власти въ Сунодѣ, и секретаремъ въ епархіальномъ правленіи нельзя считать полною. Въ Сунодѣ въ настоящее время Оберъ-Прокуроръ пропускаетъ протоколы къ подписанію надписью «читалъ» и къ исполненію надписью «исполнить»; безъ этого не можетъ быть исполнено и подписанное членами Сунода опредѣленіе, а секретарь епархіальнаго правленія не обладаетъ такими полномочіями, и въ уставѣ духовныхъ консисторій есть указаніе, что если архіерей не согласенъ съ рѣшеніемъ консисторіи, тогда приводится въ исполненіе положенная имъ резолюція. Такимъ образомъ нельзя провести полной и точной аналогіи между полномочіями Оберъ-Прокурорской власти при Святѣйшемъ Сунодѣ и секретаремъ при епархіальномъ правленіи.

А. А. Папковъ: При тѣсной связи меж-

ду Церковью и государствомъ нельзя уничтожать органа, представительствующаго государство. Такой органъ нуженъ не столько для контроля, сколько для того, чтобы чрезъ него осуществлялась помощь Церкви со стороны государства.

А. А. Нейдгардтъ: Я вполнѣ присоединяюсь къ мыслямъ, изложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ. Когда требуетъ польза государства, тогда и въ церковномъ управленіи должно быть отведено надлежащее мѣсто представителю государственной власти. Кромѣ того, нуженъ органъ, чрезъ который государство могло бы оказывать помощь Церкви. Я полагалъ бы, что слѣдуетъ объ этомъ сдѣлать дополнительное по-

деннымъ основаніямъ я добавлю слѣдующее. Говорятъ, что представитель государственнаго надзора долженъ быть въ мѣстномъ управленіи. Такъ какъ религіозная жизнь совершается въ приходахъ, тогда слѣдуетъ заключить, что и здѣсь долженъ быть представитель надзора, а не въ епархіальномъ только управленіи. Практика жизни доказываетъ, что въ консисторіи совсѣмъ не нуженъ органъ государственной власти. Нынѣ секретарь консисторіи доноситъ Оберъ-Прокурору обыкновенно то, что доходитъ до Сунода и помимо секретаря. Въ аналогичныхъ учрежденіяхъ другихъ церквей — римско-католической, армяно-грегоріанской, евангелическо-лютеранской, совсѣмъ нѣтъ такого ор-

зачѣмъ
ıскихъ
ıхъ су-
прокуро-
ебѣ на
сторіи.
на то,
лавной
равами
ельно-
и. Слѣ-
въ ви-
о дру-
чрезъ
ıхъ за-
доста-

Необходимая поправка.

Въ № 47-мъ «Церковныхъ Вѣдомостей», отъ 25 ноября сего года на стр. 49—50, гдѣ напечатаны доклады преосвященнаго Кириона, епископа Сухумскаго, мнѣнія по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви приписываются высокопреосвященному Николаю, бывшему экзарху Грузіи, нынѣ архіепископу Владимірскому. Въ дѣйствительности эти мнѣнія и отзывы принадлежатъ *не* архіепископу Николаю, бывшему экзарху Грузіи, а Леониду, епископу Имеретинскому, что и обозначено въ изданіи, процитованномъ епископомъ Сухумскимъ.

который вмѣшался въ политическое дѣло, или какой либо другой. Такимъ образомъ полномочія, какія имѣетъ теперь секретарь консисторіи, вовсе не устраняютъ надзора государства за дѣятельностью епархіальныхъ учрежденій, не устраняютъ и отвѣтственности за нихъ со стороны епархіальнаго архіерея. Если и отнять существующія полномочія отъ секретаря консисторіи, все равно правительство можетъ обратиться къ епархіальному архіерею за разъясненіемъ и, слѣдовательно, оставленіе полномочій надзора за секретаремъ консисторіи не требуется и съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ.

Прот. М. И. Горчаковъ: Къ приве-

точно общаго для всѣхъ вѣдомствъ надзора со стороны государства.

Н. П. Аксаковъ: Я сдѣлаю возраженіе на замѣчанія А. И. Алмазова. Если на консисторію смотрѣть какъ на исполнительный органъ, какъ на дѣлопроизводство, тогда аналогіи между Сунодомъ и епархіальнымъ правленіемъ дѣйствительно нѣтъ. Но если смотрѣть какъ на совѣтъ, какъ на коллегіальное учрежденіе, тогда аналогія является, хотя и не совсѣмъ полною, но значительною, и нельзя обходить представительства государственныхъ интересовъ въ епархіальномъ управленіи. Понятіе о Церкви не исключаетъ такого представительства. Примѣры католическихъ

ду Церковью и государствомъ нельзя уничтожать органа, представительствующаго государство. Такой органъ нуженъ не столько для контроля, сколько для того, чтобы чрезъ него осуществлялась помощь Церкви со стороны государства.

А. А. Нейдгардтъ: Я вполнѣ присоединяюсь къ мыслямъ, изложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ. Когда требуетъ польза государства, тогда и въ церковномъ управленіи должно быть отведено надлежащее мѣсто представителю государственной власти. Кромѣ того, нуженъ органъ, чрезъ который государство могло бы оказывать помощь Церкви. Я полагалъ бы, что слѣдуетъ объ этомъ сдѣлать дополнительное постановленіе.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ минувшее засѣданіе и этотъ вопросъ не былъ забытъ и смотрѣли такъ, что тѣ полномочія, которыми теперь пользуется секретарь консисторіи, не устраняютъ контроля государства въ другихъ формахъ. При этомъ указывалось, что, въ случаѣ недоразумѣній между государствомъ и дѣятельностью епархіальнаго управленія, представитель государства можетъ обратиться къ епархіальному архіерею, и онъ отвѣчаетъ свѣтскому правительству о всѣхъ случаяхъ, которые подали поводъ къ недоразумѣнію, будетъ ли то случай со священникомъ, который вмѣшался въ политическое дѣло, или какой либо другой. Такимъ образомъ полномочія, какія имѣетъ теперь секретарь консисторіи, вовсе не устраняютъ надзора государства за дѣятельностью епархіальныхъ учрежденій, не устраняютъ и отвѣтственности за нихъ со стороны епархіальнаго архіерея. Если и отнять существующія полномочія отъ секретаря консисторіи, все равно правительство можетъ обратиться къ епархіальному архіерею за разъясненіемъ и, слѣдовательно, оставленіе полномочій надзора за секретаремъ консисторіи не требуется и съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ.

Прот. М. И. Горчаковъ: Къ приведеннымъ основаніямъ я добавлю слѣдующее. Говорятъ, что представитель государственнаго надзора долженъ быть въ мѣстномъ управленіи. Такъ какъ религіозная жизнь совершается въ приходахъ, тогда слѣдуетъ заключить, что и здѣсь долженъ быть представитель надзора, а не въ епархіальномъ только управленіи. Практика жизни доказываетъ, что въ консисторіи совсѣмъ не нуженъ органъ государственной власти. Нынѣ секретарь консисторіи доноситъ Оберъ-Прокурору обыкновенно то, что доходитъ до Синода и помимо секретаря. Въ аналогичныхъ учрежденіяхъ другихъ церквей — римско-католической, армяно-грегоріанской, евангелическо-лютеранской, совсѣмъ нѣтъ такого органа государственнаго надзора; зачѣмъ же вводить его намъ? Въ лютеранскихъ консисторіяхъ при введеніи новыхъ судебныхъ учрежденій губернскій прокуроръ требовалъ представленія себѣ на просмотръ постановленій консисторіи. Теперь и этого нѣтъ. Указывали на то, что священнослужители православной Церкви пользуются особыми правами въ государствѣ, но въ дѣйствительности не правами, а ограниченіями. Слѣдовательно, надзоръ нуженъ не въ виду особыхъ правъ, а для чего то другого. Это другое проводилось и чрезъ разныхъ надзирателей въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ сущности вполнѣ достаточно общаго для всѣхъ вѣдомствъ надзора со стороны государства.

Н. П. Аксаковъ: Я сдѣлаю возраженіе на замѣчанія А. И. Алмазова. Если на консисторію смотрѣть какъ на исполнительный органъ, какъ на дѣлопроизводство, тогда аналогіи между Синодомъ и епархіальнымъ правленіемъ дѣйствительно нѣтъ. Но если смотрѣть какъ на совѣтъ, какъ на коллегіальное учрежденіе, тогда аналогія является, хотя и не совсѣмъ полною, но значительною, и нельзя обходить представительства государственныхъ интересовъ въ епархіальномъ управленіи. Понятіе о Церкви не исключаетъ такого представительства. Примѣры католическихъ

и лютеранскихъ консисторій не имѣютъ прямого отношенія къ дѣлу, такъ какъ ни въ той ни въ другой Церкви Государь не является покровителемъ и защитникомъ какъ православной господствующей Церкви.

Проф. А. И. Алмазовъ: Будетъ ли составлять епархіальное правленіе собственно совѣтъ при епископѣ или же оно получитъ значеніе только органа для дѣлопроизводства—это въ сущности дѣла безразлично. Все равно въ томъ и другомъ случаѣ активная роль должна принадлежать епископу. Такимъ образомъ, это различіе не можетъ играть какой-либо роли въ рѣшеніи вопроса о секретарѣ. — Говорятъ — если Церковь имѣетъ довѣріе къ государству, то она по тому самому ничего не должна имѣть и противъ представительства въ ея епархіальномъ правленіи гражданской власти. Мнѣ кажется, болѣе правильнымъ было бы другое заключеніе, именно—разъ Церковь исполняетъ высокую миссію въ государственной жизни и разъ она на пространствѣ цѣлаго ряда вѣковъ доказала свое великое значеніе въ народной жизни, то государство не можетъ не оказать широкаго довѣрія къ Церкви. Считаю возможнымъ, однако, держаться того взгляда, что въ лицѣ секретаря, кромѣ представительства государства, можетъ усматриваться и институтъ для защиты интересовъ Церкви. Послѣднее было хорошо бы, но такія двѣ функціи, будучи направлены по одному и тому же адресу, не соединимы въ одномъ должностномъ лицѣ и секретарь внѣ прямого своего назначенія могъ бы быть однимъ изъ двухъ—или какъ прокуроръ или какъ защитникъ Церкви. Во второмъ значеніи, однако, онъ не можетъ имѣть особой силы, а въ первомъ—его учрежденіе противорѣчило бы нашимъ чаяніямъ свободы во внутренней церковной дѣятельности.

Проф. И. С. Бердниковъ: По поводу ссылокъ на католическую и лютеранскую консисторіи было замѣчено, что православная Церковь находится подъ покровительствомъ Государя Императора. Но изъ понятія о покровительствѣ нельзя дѣлать выводъ, что покровительствуемая Церковь, въ силу покровительства, даетъ болѣе поводовъ сомнѣваться въ томъ, что православная Церковь будетъ на высотѣ призванія и добровольно будетъ исполнять и церковные каноны и гражданскія постановленія. Изъ идеи покровительства должно вытекать болѣе довѣрчивое отношеніе со стороны покровительствующаго. Это — съ одной стороны, а съ другой — и католичество и протестантство по вѣроисповѣднымъ чертамъ и по своимъ общественно-политическимъ и бытовымъ чертамъ, казалось бы, должны доставлять правительству болѣе поводовъ къ подозрѣнію, чѣмъ православная Церковь. Особенно католичество. Глава католической церкви находится внѣ государства. Это одно должно подавать поводъ правительству слѣдить за его распоряженіями. И дѣйствительно, по закону, ни одно его постановленіе не можетъ быть опубликовано безъ провѣрки со стороны Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Но и при этомъ особаго органа правительства въ епархіальномъ управленіи Римско-католической церкви нѣтъ. Государство ограничивается наблюденіемъ со стороны общихъ государственныхъ органовъ за законодательными распоряженіями папы и сношеніями его съ римско-католическими епископами въ Россійской Имперіи. Они подвергаются цензурѣ со стороны Министерства. — Что касается дѣятельности церковныхъ учрежденій въ епархіяхъ, то уполномоченными наблюдать и принимать въ нужныхъ случаяхъ мѣры являются губернаторъ и генералъ-губернаторъ. Порядку общаго надзора и могутъ быть подчинены церковныя учрежденія. — Болѣе, чѣмъ въ католической церкви надзоръ долженъ быть въ протестантскихъ церковныхъ учрежденіяхъ, потому что, по протестантскому ученію, Государь не есть покровитель, а глава протестантскаго исповѣданія. Но и тамъ

нѣтъ особаго органа надзора со стороны государства. Тѣмъ болѣе нѣтъ основаній для учрежденія такого органа въ православныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ.

Оберъ-Прокуроръ: Если хотятъ выводить необходимость представительства государства въ епархіальныхъ учрежденіяхъ изъ понятія недовѣрія со стороны государства, тогда я отказываюсь отъ своего предложенія. У меня нѣтъ и мысли сравнивать положеніе православной Церкви съ положеніемъ инославныхъ исповѣданій. Я исхожу исключительно изъ понятія взаимности, тѣснаго общенія между православною Церковью и государствомъ. Государство должно быть связано общими интересами съ господствующею Церковью.

Проф. И. И. Соколовъ: Для разрѣшенія возбужденнаго вопроса слѣдовало бы воспользоваться примѣромъ Византійской Церкви. Извѣстно, что въ Византіи былъ тѣсный союзъ между государствомъ и Церковью. Государство и Церковь представляли здѣсь одинъ цѣльный организмъ, въ которомъ государство уподоблялось тѣлу, а Церковь—душѣ. Но при тѣсномъ органическомъ общеніи государства и Церкви въ Византіи, при мѣстномъ патріаршемъ синодѣ, какъ постоянномъ органѣ высшаго церковнаго управленія и суда, представителя государственной власти не было. Византійскій патріархъ для сношеній съ свѣтскимъ правительствомъ по дѣламъ Церкви имѣлъ опредѣленное должностное лицо, т. н. референдарія, который назначался изъ среды клириковъ. Другіе восточные патріархи (Антіохійскій, Іерусалимскій и Александрійскій) имѣли для этой цѣли т. н. апокрисіаріевъ, которые назначались также изъ лицъ духовныхъ. Представителей государственной власти въ византійскую эпоху не было и въ административныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ, практика Византійской Церкви показываетъ, что тѣсное общеніе между Церковью и государствомъ не вызываетъ необходимости государственнаго представительства въ церковно-административныхъ учрежденіяхъ. Обращаясь къ исторіи Константинопольской Церкви послѣ паденія Византіи (1453 г.), должно сказать, что при всемъ недовѣріи и нерасположеніи турецкаго правительства къ христіанамъ, какъ въ патріаршемъ священномъ синодѣ, такъ и въ епархіальныхъ епитропіяхъ представителей государственной власти также не было. Нынѣ посредникомъ между константинопольскимъ патріархомъ и Портою по дѣламъ Церкви служитъ великій логооетъ, который назначается патріархомъ изъ христіанъ аристократическихъ греческихъ фамилій, по соглашенію съ турецкимъ правительствомъ. Что касается епархіальныхъ архіереевъ, то за всѣ дѣла въ епархіяхъ они именно являются отвѣтственными предъ турецкимъ правительствомъ, а со стороны послѣдняго въ мѣстныхъ церковныхъ учрежденіяхъ опять нѣтъ никакихъ представителей для надзора.

Предсѣдатель Присутствія: Если бы государство пожелало имѣть своихъ представителей въ епархіальномъ управленіи, тогда намъ не приходилось бы обсуждать этого вопроса; какъ вѣрноподданные мы должны удовлетворить это желаніе. Но мы пока обсуждаемъ вопросъ по существу, на сколько необходимъ такой надзоръ въ церковной жизни. Высказана была мысль, что установленіе особаго органа надзора обнаруживаетъ недовѣріе къ Церкви со стороны правительства.

Н. П. Аксаковъ: Указанный порядокъ надзора въ Византійской Церкви не можетъ служить для насъ примѣромъ. Первоначальною формой Синода является такъ называемый σύνοδος ἐνδημοῦσα который состоялъ изъ случайныхъ епископовъ, являвшихся въ столицу. Относительно этихъ древнихъ формъ синодальнаго строя сохранились въ актахъ Халкидонскаго собора свѣдѣнія о двухъ соборахъ, гдѣ оба раза были представители государственной власти. Синодъ при патріархѣ былъ частнымъ

совѣщаніемъ, а не коллегіальнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ самостоятельную судебную и административную власть. Только совѣтъ или органъ патріарха и представитель государства на немъ совершенно изглаженъ. Входящіе въ составъ этого совѣта правый и лѣвый хоры съ ихъ пентадами только канцелярія, совѣтъ и дворъ государствомъ же утвержденнаго патріарха. Не дай Богъ, чтобы у насъ явились подобныя учрежденія. Трудно сказать, чтобы отношенія между царемъ и патріархами въ свою очередь всегда были хорошія. Отношенія эти исправлялись обыкновенно тѣмъ, что царь изгонялъ нежелательныхъ патріарховъ и ставилъ другихъ, которые оказывались его послушными орудіями. Слѣдовательно, указаніе на примѣръ Византіи можетъ быть принято съ большою оговоркою.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода разъяснилъ, что формулу объ избраніи кандидата на должность секретаря консисторіи епархіальнымъ епископомъ и утвержденіи его въ должности Священнымъ Сѵнодомъ онъ считаетъ принятою, и съ своей стороны полагалъ бы поставить болѣе общій вопросъ о представительствѣ, въ томъ или другомъ, государственной власти въ епархіальномъ управленіи.

Епископъ Стефанъ: Принятая формула не исключаетъ вліянія Оберъ-Прокурора на избраннаго секретаря Епархіальнаго Правленія, ибо Оберъ-Прокуроръ, по принятому положенію, сохраняетъ ближайшее участіе и вліяніе на ходъ Сѵнодальныхъ дѣлъ. Но чтобы сохранить связь консисторскаго секретаріата съ Оберъ-Прокуроромъ и дать возможность Оберъ-Прокурору слѣдить за правильностью дѣлопроизводства въ консисторіяхъ, соблюденіемъ законности и государственныхъ интересовъ, можно бы внести дополненіе къ выработаннымъ положеніямъ въ томъ смыслѣ, что Оберъ-Прокуроръ имѣетъ право контролировать дѣятельность секретаря консисторіи чрезъ назначаемыя имъ ревизіи преобразованныхъ консисторій въ указанныхъ отношеніяхъ.

Предсѣдатель Присутствія разъяснилъ, что право ревизіи по выработаному проекту не входитъ въ обязанности Оберъ-Прокурора.

Архіепископъ Антоній: Можно бы принять такую формулу: «въ формально-юридическомъ порядкѣ дѣлопроизводства секретарь Епархіальнаго Правленія находится въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода и состоя въ вѣдѣніи мѣстнаго епископа исполняетъ и непосредственныя предписанія Оберъ-Прокурора». Здѣсь рѣчь не о довѣріи, а о правоспособности консисторіи вести дѣла согласно съ закономъ и о правѣ производства слѣдствій, вызова, напр., для показаній полицейскаго пристава, объ исходатайствованіи изъ казны лѣса и т. п. сношенія съ другими вѣдомствами.

Проф. А. И. Алмазовъ: Говорятъ даже такъ, что недовѣріе государства къ Церкви, которое выражалось бы въ учрежденіи при епархіальномъ правленіи секретаря-прокурора, нельзя считать для послѣдней оскорбительнымъ, разъ Церковь въ сущности дѣла пользуется широкимъ покровительствомъ государственной власти. Такъ ли это? Менѣе всего. Церковь по своей существенной задачѣ призывается къ религіозно-нравственному воспитанію общества и вмѣстѣ съ тѣмъ подавляющаго большинства членовъ русскаго государства. Такая ея задача сама собою должна устранять какое-либо недовѣріе къ ея дѣятельности, по скольку она соприкасается съ народною жизнью, и разъ такое недовѣріе имѣетъ мѣсто и находитъ для себя въ чемъ-либо реальное выраженіе, то оно въ подобномъ случаѣ является по преимуществу оскорбительнымъ. Если кто избралъ воспитателя и въ то же время оказывалъ бы ему недовѣріе въ этой самой его дѣятельности—развѣ это гармонировало бы съ правильнымъ отношеніемъ между первымъ и вторымъ—

и развѣ это не оскорбляло бы въ самомъ завѣтномъ призваніи воспитателя?.. Высказываютъ мнѣніе, однако, что Оберъ Прокурору какъ представителю государственной власти, для дѣйствительнаго осуществленія имъ своего наблюденія нужно предоставить право наблюдать чрезъ секретаря за дѣятельностію епархіальнаго правленія Послѣ цѣлаго ряда ранѣе сдѣланныхъ мною по этому поводу возраженій я рѣшительно не усматриваю оправданія для такого мнѣнія. Къ чему въ концѣ концовъ приведетъ такое положеніе и назначеніе трактуемаго секретаря? Къ одному: если это будетъ, то мы, такъ настойчиво стремясь къ достиженію хотя како-либо самоуправленія Церкви по внутреннимъ ея дѣламъ, опять придемъ къ тому же ея безправію, какъ это было доселѣ.—Секретарь епархіальнаго правленія или консисторіи, въ значеніи представителя прокурорскаго надзора, вовсе не такъ малозамѣтная и безразличная величина, какъ это отчасти давалось здѣсь понять. Его значеніе въ этомъ отношеніи въ дѣйствительности—значеніе первой важности. Если какъ достигалось это «плѣненіе» Русской Церкви Оберъ-Прокуратурою и какъ смогли Оберъ-Прокуроры прежняго времени прибрать къ своимъ рукамъ управленіе *всею* Церковью, то именно пользуясь услугами консисторскихъ секретарей.

Проф. С. Т. Голубевъ: Если принять предложеніе о секретарѣ консисторіи, находящемся въ непосредственной зависимости отъ Оберъ-Прокурора, то мы вернемъ старый порядокъ, когда власть Оберъ-Прокурора была величайшимъ несчастіемъ и тормазомъ въ церковной жизни. Кому не извѣстно приниженное положеніе нашей высшей іерархіи вслѣдствіе подавляющаго значенія въ Сунодѣ Оберъ-Прокурора? Путешествія епархіальныхъ архіереевъ въ Петербургъ зачастую были какъ бы путешествіями въ орду на поклоненіе къ хану. Злоупотребленія со стороны лицъ, окружавшихъ Оберъ-Прокурора, достигали иногда крайнихъ предѣловъ. Одинъ преосвященный, долго не получавшій самостоятельной каѳедры, открыто заявлялъ, что ему, дабы получить движеніе по службѣ, остается единственный путь: дать взятку. Нельзя не имѣть въ виду и того, что были случаи (а они и впредь возможны) назначенія на Оберъ-Прокурорскія мѣста такихъ лицъ, предшествовавшая служба которыхъ не давала соотвѣтствующей подготовки для занятія сей важной должности,—и эта неподготовленность была причиною такихъ съ ихъ стороны начинаній въ дѣлахъ церковныхъ, примѣнимость которыхъ къ задачамъ и цѣлямъ Церкви представляется болѣе чѣмъ сомнительною.—Поэтому, возвращеніе къ прежнимъ порядкамъ крайне нежелательно.

Епископъ Арсеній: Оберъ-Прокуратура, пріобрѣвшая въ силу историческихъ обстоятельствъ, значительное вліяніе на дѣла Сунодальнаго управленія и дѣйствуя иногда «усмотрительно», привела Церковь въ состояніе пассивное, дремотное. Нужно вывести ее изъ этого состоянія. И реформы наши имѣютъ своею задачею привести Церковь къ сознанію присущей ей самодовлѣемости. Разумѣется, достигнуть этого сразу нельзя; а въ соотвѣтствіи съ этимъ и будетъ находиться такое или иное значеніе Оберъ-Прокуроровъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Разъ принятіе предложенія объ учрежденіи при епархіальномъ правленіи должности секретаря, въ значеніи органа прокурорскаго надзора, ставится въ зависимость отъ того условія, насколько это будетъ стоять въ согласіи съ ранѣе принятыми нами рѣшеніями, насколько это учрежденіе можно поставить въ связь съ предположеннымъ нами ранѣе, то такой связи въ данномъ случаѣ не найдется.—По 9 пункту, выработанному въ засѣданіи 14-го іюня,—Оберъ-Прокуроръ «будучи представителемъ Государя Императора въ Священномъ Сунодѣ», — только «наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній Сунода съ требованіями закона» — и не болѣе; онъ

уже не имѣетъ состоять начальникомъ вспомогательныхъ Cvноду учрежденій и служащихъ въ нихъ свѣтскихъ лицъ. Съ другой стороны, по пункту 6-му положеній, выработанныхъ 3-го іюня, только первоіерархъ Русской Церкви «имѣетъ высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Русской Церкви и въ нужныхъ случаяхъ предлагаетъ Cvноду принять соотвѣтствующія мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка». Тотъ и другой пунктъ, какъ очевидно, не будутъ стоять въ согласіи съ учрежденіемъ при епархіальномъ правленіи особаго органа прокурорскаго надзора, находящагося подъ вѣдѣніемъ Оберъ-Прокурора.

Послѣ означенныхъ преній, по предложенію Оберъ-Прокурора постановлено вышеозначенныя разсужденія внести въ журналъ общаго собранія Присутствія

Архіепископъ Сергій: Въ засѣданіи 24-го ноября мною было высказано мнѣніе, что съ учрежденіемъ въ консисторіи должности предсѣдателя, облеченнаго всѣми полномочіями, должность секретаря получаетъ значеніе болѣе или менѣе второстепенное и, поэтому, съ точки зрѣнія архіерейской власти, почти безразлично, кѣмъ будетъ секретарь назначаться,— въ видахъ же практическихъ (удобство найти лучшаго, подготовленнаго кандидата) предпочтительнѣе, чтобы назначала секретарей центральная власть. Въ засѣданіи 27-го ноября на голосованіе поставлены были два положенія: 1, «секретарь избирается епархіальнымъ архіереемъ и утверждается Святѣйшимъ Cvнодомъ» и 2, «секретарь избирается епархіальнымъ архіереемъ по сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ и утверждается Святѣйшимъ Cvнодомъ». Вторая версія, очевидно, возвращаетъ епархіальные порядки къ ихъ настоящему положенію. Когда сносятся Оберъ-Прокуроръ и епархіальный архіерей, то рѣшающей окажется, несомнѣнно, сторона болѣе сильная по своему положенію и болѣе компетентная (имѣющая въ своемъ распоряженіи всегда желательное количество хорошо подготовленныхъ кандидатовъ). Въ такихъ условіяхъ Cvнодальное утвержденіе будетъ простой формой и Оберъ-Прокуроръ (при желаніи, конечно) окажется именно въ томъ господствующемъ положеніи надъ архіереями, на которое мы слышали столько жалобъ. Въ виду этого я подалъ голосъ за первую версію, но сдѣлалъ это въ надеждѣ, что въ дальнѣйшемъ будутъ сдѣланы къ этой статьѣ соотвѣтствующіе коррективы. Оказывается, что этого сдѣлано не было и, поэтому, я долгомъ своимъ считаю заявить, что при принятой формулѣ я остаться не могу. Охраняя власть епархіальныхъ архіереевъ, эта формула широко открываетъ двери разнымъ нежелательнымъ явленіямъ, каковъ непотизмъ, землячество, сословность и т. п., что составляетъ, по моему глубокому убѣжденію, не меньшую язву нашей церковной жизни, чѣмъ и господство свѣтскихъ чиновниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ принятая формула окажется въ концѣ концовъ опасной и для самой церковной автономіи, которую она хочетъ оградить. Свѣтское правительство, конечно, не останется равнодушнымъ зрителемъ злоупотребленій въ епархіальномъ управленіи; оно постарается поставить послѣднее подъ свой контроль (и будетъ вполнѣ право) и тогда оно насъ уже не спроситъ, въ какой формѣ и въ какихъ предѣлахъ этотъ контроль для насъ желателенъ. Лучше намъ самимъ теперь же поставить наше управленіе такъ, чтобы и контроль государственной власти надъ нимъ былъ возможенъ и автономія церковная была сохранена. Поэтому я возвращаюсь къ своему первому заявленію: секретарь консисторіи долженъ *назначаться* центральнымъ церковнымъ правительствомъ по сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ или при дѣятельномъ участіи послѣдняго. Такая формула ставитъ рамки для произвола и вліянія свѣтской власти (потому что послѣдняя въ данномъ случаѣ имѣетъ дѣло не съ однимъ епархіальнымъ архіе-

реемъ, а съ цѣлымъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ) и въ то же время предупреждаетъ и развитіе вышеупомянутыхъ нежелательныхъ явленій въ епархіальномъ управленіи.

Предсѣдатель Присутствія: Согласно Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, отъ 25-го октября сего года, Предсоборному Присутствію предстоитъ теперь разсмотрѣть положенія объ основныхъ началахъ преобразованія епархіальнаго суда. Разработкою этихъ положеній занимался III Отдѣлъ. Я просилъ И. С. Бердникова составить тезисы, къ которымъ сводятся работы III Отдѣла. Вотъ эти тезисы.

Основныя начала реформы по церковному судоустройству.

1. Реформа въ устройствѣ церковнаго суда не должна быть въ ущербъ полнотѣ архіерейской власти.

2. Въ видахъ правосудія признается цѣлесообразнымъ отдѣленіе церковнаго суда отъ управленія въ томъ смыслѣ, чтобы судъ производился особыми органами церковной власти, независимыми отъ органовъ управленія.

3. Органами церковнаго суда служатъ: благочинническій судъ, епархіальный судъ, Судебное Отдѣленіе при Священномъ Сѵнодѣ и Общее Собраніе Священнаго Сѵнода и Судебнаго его Отдѣленія.

4. Благочинническій судъ вѣдаетъ дѣла въ предѣлахъ благочинническаго округа, за которыя виновные подлежатъ замѣчаніямъ, выговорамъ и денежнымъ штрафамъ безъ внесенія судимости въ послужной списокъ, напр., взаимныя претензіи членовъ причта другъ на друга и жалобы прихожанъ на духовенство, иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, не соединенныхъ съ поступками, противными достоинству духовнаго сана, которые могутъ быть прекращены примиреніемъ, проступки священно - церковно - служителей противъ должности и благоповеденія, не соединённые съ явнымъ соблазномъ для паствы.

5. Епархіальный судъ вѣдаетъ церковныя преступленія духовенства и мірянъ въ предѣлахъ епархіи, подсудныя церковному суду.

6. Епархіальный судъ составляетъ судебное учрежденіе, состоящее на-ряду съ Консисторіей и независимое отъ нея. Онъ состоитъ изъ коллегіи пресвитеровъ подъ предсѣдательствомъ намѣстника епархіальнаго архіерея.

7. Члены епархіальнаго суда избираются съѣздомъ епархіальнаго духовенства и по представленію епархіальнаго архіерея утверждаются Священнымъ Сѵнодомъ. Предсѣдатель епархіальнаго суда назначается по представленію епархіальнаго архіерея Священнымъ Сѵнодомъ.

8. Служба членовъ и предсѣдателя епархіальнаго суда безсрочна. Въ случаѣ нужды она можетъ быть совмѣщена съ обязанностями приходскаго священника.

9. Епархіальный судъ дѣйствуетъ въ отправленіи правосудія самостоятельно. Приговоры его сообщаются епархіальному архіерею для просмотра. Лишь тѣ приговоры, которые влекутъ за собой для духовныхъ лицъ лишеніе сана, а для мірянъ— отлученіе отъ Церкви, требуютъ утвержденія епархіальнаго архіерея. Въ случаѣ несогласія епархіальнаго архіерея съ приговоромъ суда дѣло переносится въ высшую инстанцію суда.

10. Судебное Отдѣленіе при Священномъ Сѵнодѣ рѣшаетъ дѣла, касающіяся лицъ архіерейскаго сана, а также разсматриваетъ апелляціи и протесты на рѣшенія епархіальнаго суда.

11. Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры Судебнаго Отдѣленія при Священномъ Сѵнодѣ, постановленные онымъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами Священнаго Сѵнода составляется Общее Собраніе Священнаго Сѵнода и Судебнаго его Отдѣленія подъ предсѣдательствомъ патріарха.

12. Прокурорскаго надзора, въ видѣ особаго института, при духовныхъ судахъ не учреждается. Преданіе суду предоставляется самому судебному установленію. Обвинительный докладъ на судѣ поручается одному изъ членовъ суда, не участвующему въ составѣ судебнаго присутствія по данному дѣлу.

13. Подсудимому дозволяется прибѣгать, для своей защиты на судѣ, къ помощи постороннихъ лицъ духовнаго сана, но особаго института защитниковъ при духовныхъ судахъ не полагается.

14. Производство слѣдствія по дѣламъ, подсуднымъ епархіальному суду, поручается одному изъ членовъ суда, а по дѣламъ благочинническаго суда предварительнаго слѣдствія не производится.

15. Каждое дѣло по существу рѣшается не болѣе, какъ въ двухъ инстанціяхъ.

Основныя начала, предположенныя къ внесенію въ производство церковнаго суда.

1) Непосредственность оцѣнки судебныхъ доказательствъ. По силѣ этого принципа требуется личное присутствіе въ судѣ во время разбирательства дѣла подсудимаго, обвинителя и свидѣтелей.

2) Отмѣна теоріи формальныхъ судебныхъ доказательствъ. Судъ долженъ произносить приговоръ по своему внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности уликъ и доказательствъ, лично провѣренныхъ на судоговореніи.

3) Судъ долженъ производиться гласно и публично, съ допущеніемъ постороннихъ лицъ. Однако-жъ производство суда не должно превращаться въ театральное зрѣлище. Предсѣдателю суда, во вниманіе къ соблюденію порядка и благоприличія во время производства суда, и въ виду тѣсноты помѣщенія и т. п., предоставляется право ограничивать доступъ въ церковное судилище извѣстными предѣлами. Само собой понятно, что публичность суда не исключаетъ необходимости вести производство суда въ нѣкоторыхъ случаяхъ при закрытыхъ дверяхъ.

По прочтеніи изложенныхъ положеній, Предсѣдатель предложилъ приступить къ обсужденію 1-го положенія.

Протоіерей П. И. Соколовъ: Первое положеніе находится въ противорѣчіи съ дальнѣйшими положеніями, которыми права преосвященныхъ въ отношеніи суда ограничены; архіереи не могутъ даже утверждать судебныхъ постановленій, исключая важнѣйшихъ только случаевъ. Значитъ, архіереямъ присвояются права далеко не всѣ и не во всей полнотѣ, какъ это утверждается въ 1-мъ положеніи.

Н. П. Аксаковъ: Я не возражаю противъ основной мысли перваго положенія, но безусловно не могу согласиться съ его редакціей въ виду противорѣчій, въ немъ заключающихся и изъ него вытекающихъ. Судъ церковный, по самому существу своему, не отдѣлимъ отъ епископа, какъ составляющій часть пастырскаго его служенія и въ нѣкоторой части подлежащихъ рѣшенію его случаевъ требующій и благодатнаго дара, ему присущаго. Нельзя передавать его всецѣло отдѣльно отъ епископа, хотя и подвѣдомственной и подчиненной ему инстанціи. Этимъ принципъ церковнаго суда будетъ нарушенъ безъ всякаго вящшаго обезпеченія для интересовъ правосудія, ибо подчиненность останется, а нравственная отвѣтственность отпадетъ или будетъ парализована. Повторяю, что судъ принадлежитъ епископу и не можетъ быть всецѣло отдѣленъ отъ него. Но эта неотдѣлимость отнюдь не тожественна съ неумаленіемъ епископской власти. Сами каноны въ дѣлѣ суда требуютъ именно ея умаленія, установляя, что каждое рѣшеніе епископа можетъ быть обжалуемымъ въ областной соборъ, какъ умаляютъ они и власть областнаго собора, допуская обжалованіе его рѣшеній въ большій соборъ. Исходя изъ принципа неумаленія епископской вла-

сти, совокупность тезисовъ сводитъ наоборотъ судебную власть епископа почти что къ нулю, предоставляя преданіе суду самимъ судебнымъ установленіямъ, а утвержденіе приговоровъ ограничивая только случаями, когда послѣдствіемъ церковнаго преступленія является низверженіе или отлученіе. Такимъ образомъ судъ становится особымъ, отдѣленнымъ отъ епископа установленіемъ, связаннымъ съ епископомъ только подчиненностью всего судебнаго и служебнаго персонала и личною ихъ зависимостью отъ него. Но отрѣшенность отъ епископа является и отрѣшэностью отъ церкви, ибо нѣтъ церкви безъ епископа, какъ и епископа безъ церкви. Только обезпеченіе правосудія установленіемъ надъ епископскимъ приговоромъ каноническихъ апелляціонныхъ инстанцій, безспорно умаляя власть епископа, сохраняло бы за нимъ всю полноту судебной прерогативы. Судъ въ церкви принадлежитъ епископу и онъ не можетъ всецѣло отчуждать его отъ себя, передавая или поручая его подчиненнымъ ему лицамъ или учрежденіямъ. Во всякомъ случаѣ 1-е положеніе должно быть выражено не въ отрицательной, а въ положительной формѣ. Можно бы его и совершенно не высказывать, а если уже высказывать, то только въ положительной формѣ. Ежели какое либо лицо обращается не къ свѣтскому суду, а къ суду епископа, то оно дѣлаетъ это въ силу понятія о пастырской благодати. Судъ не отдѣлимъ отъ пастырской благодати епископа.

Проф. И. С. Бердниковъ: 1-е положеніе имѣетъ тѣсную связь съ 2-мъ и послѣдующими положеніями. Между прочимъ, этими положеніями устанавливается связь между дѣятельностію III Отдѣла и проектомъ духовно-судебной реформы 1870 года. По сему проекту было предположено отдѣлить судебныя полномочія архіерейской власти отъ административныхъ почти совсѣмъ. Правда, и тогда епископу предоставлялись нѣкоторыя функціи, входящія въ составъ производства суда, частію право обвиненія, частію право назначать уполномоченныхъ отъ себя въ составъ суда. А самый судъ былъ междуепархіальный. Суды назначались на 4—5 епархій, со включеніемъ въ составъ членовъ суда по одному представителю отъ каждаго епископа. Такъ понимались судебныя полномочія епископа по проекту духовно-судебной реформы 1870 г.—Первый пунктъ основныхъ положеній, о которомъ идетъ рѣчь, въ III Отдѣлѣ не голосованъ, а составляетъ выводъ изъ того, что было постановлено Отдѣломъ. Разъ проектъ 1870 года былъ единогласно отвергнутъ всѣми преосвященными и консисторіями, то естественно, что III Отдѣлъ, разсматривавшій тотъ же вопросъ, долженъ былъ припомнить этотъ урокъ и отнестись къ власти архіерейской внимательно. И вотъ поэтому-то Отдѣлъ выходитъ изъ того положенія, что судебныя полномочія существенно относятся къ полномочіямъ епископа и что эти полномочія не могутъ быть умалены и отняты отъ епархіальнаго архіерея. Эта то мысль и выражена въ 1-мъ положеніи. Отрицательная форма его выраженія нисколько дѣла не измѣняетъ. Мнѣ кажется, все равно будетъ сказать ли: судъ епархіальный есть судъ епископа или же въ устройствѣ церковнаго суда не должна быть умалена власть епископа. Что касается того замѣчанія, что въ проектѣ III Отдѣла видятъ умаленіе епископской власти,—потому что не всѣ дѣла поступаютъ на утвержденіе епископа,—то мнѣ кажется, умаленіе архіерейской власти есть здѣсь не особенно важное и даже неумаленіе. Вѣдь административныя дѣла не всѣ же представляются на утвержденіе епархіальнаго архіерея, и однако же отсюда не дѣлаютъ вывода объ умаленіи власти архіерея. Поэтому какъ въ дѣлахъ административныхъ, такъ и въ дѣлахъ судебныхъ, можно было бы нѣкоторыя дѣла освободить отъ представленія ихъ на утвержденіе архіерея. Кромѣ утвержденія, архіерею предоставляется право назначать судей,

хотя и не собственною властью, но съ утвержденія Священнаго Сунода. Это по существу не измѣняетъ дѣла. — Здѣсь упоминали о правѣ епархіальнаго архіерея судить единолично по маловажнымъ дѣламъ. Это полномочіе за нимъ и остается. Можно было бы при подробномъ развитіи суднаго устава эти полномочія еще расширить. Можно бы было поступить по примѣру другихъ вѣдомствъ, гдѣ существуетъ такъ называемая административная юстиція. И въ епархіяхъ многія дѣла могли бы быть предоставлены рѣшенію консисторіи, а не передаваться въ епархіальный судъ. Я не понимаю возраженія, что проектированныя положенія въ чемъ-то умаляютъ епископскую власть. Если вникнемъ во всѣ подробности, то умаленія этого не окажется. Затѣмъ, этотъ проектъ желаетъ указать крайніе предѣлы, до которыхъ судебная власть архіерея можетъ отдѣляться отъ административной. Если намъ покажется, что мы изъ судебной власти архіерея много беремъ, то прибавить потомъ къ этой власти сколько угодно можемъ.

Архіепископъ Сергій: Я хотѣлъ бы поставить вопросъ: будетъ ли архіерей обязанъ всѣхъ виновныхъ предавать учреждаемому епархіальному суду или же иногда онъ можетъ обойтись и безъ него? Будетъ ли это зависѣть отъ усмотрѣнія архіерея, отъ его пастырской совѣсти? Не хотятъ ли, другими словами, учрежденіемъ независимаго суда отнять у архіерея право личнаго, пастырскаго воздѣйствія на клириковъ и мірянъ, въ чемъ нибудь виновныхъ? Если архіерей обязанъ предавать суду, то этимъ, конечно, его власть существенно ограничивается и даже измѣняетъ свой характеръ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Право пастырскаго воздѣйствія на мірянъ и клириковъ у архіерея не отнимается. Онъ можетъ подвергать виновныхъ въ томъ или другомъ проступкѣ духовныхъ лицъ домашней эпитиміи.

Предсѣдатель Присутствія: Есть такія преступленія, которыя требуютъ обязательно суда.

Архіепископъ Антоній: Я глубоко убѣжденъ, что, кромѣ самыхъ добрыхъ намѣреній, ничѣмъ инымъ не руководились члены III Отдѣла при выработкѣ прочитанныхъ положеній. Но въ дальнѣйшемъ примѣненіи этихъ положеній на практикѣ, они не сообразовались ни съ церковными канонами, ни съ наличною практикою пастырской жизни. Судъ будетъ производиться по книгѣ правилъ и номоканону. Эти правила смягчать никто не имѣетъ права, кромѣ архипастыря и духовника. Если съ точки зрѣнія церковныхъ правилъ разсматривать жизнь духовенства, то никакой параллели между церковнымъ и государственнымъ судомъ быть не можетъ. Государственный судъ личный имѣетъ въ виду такихъ людей, которые вредятъ другъ другу внѣшнимъ образомъ. Духовныя же дѣла касаются внутренней жизни, нравственности. Съ точки зрѣнія духовныхъ законовъ большая часть духовенства подлежала бы суду. Если отеческо-пастырскую точку зрѣнія изъ сферы духовнаго суда устранить и примѣнить всѣ церковныя правила, то не пройдетъ и года, какъ все почти духовенство будетъ отдано подъ судъ, даже и сами архіереи. По церковнымъ канонамъ за пьянство, блудъ, драку, и даже самозащиту, также за злоупотребленія церковными суммами — клирики подлежатъ извержению изъ сана. Кто же тогда останется въ клирѣ? Спрашивается, кто, кромѣ архіерея, дерзнетъ смягчать приговоры вселенскихъ соборовъ, дающихъ ему только подобныя полномочія? Поэтому никто, кромѣ архіерея, не можетъ предавать духовныхъ лицъ суду, исключая только виновныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, — иначе придется сгубить много людей. Конечно, и такое смягченіе каноновъ есть превышеніе власти, но архіерей беретъ уже на свою совѣсть; кромѣ того, онъ можетъ улаживать тѣ или другіе инциденты съ духовными лицами, напр., переводомъ ихъ въ дру-

гой приходъ. Вести судебныя дѣла безъ епископа значитъ погубить всю церковную жизнь. Мудрость архипастыря заключается въ томъ, чтобы по возможности не допускать духовныхъ лицъ до суда. Если епископъ желалъ бы быть безчеловѣчнымъ, то онъ долженъ чаще назначать слѣдствіе и этого довольно, чтобы огромное число клириковъ обратить въ нищихъ. Я противъ отдѣленія суда отъ администраціи. У насъ различія между административной юстиціей и судебной не должно быть. Я нахожу, что 1-е положеніе находится въ противорѣчіи съ послѣдующими. Отдѣленіе суда отъ администраціи погубитъ духовенство и сдѣлаетъ совершенно невозможною церковную жизнь.

Проф. И. С. Бердниковъ: Вопросы о подсудности и наказаніи—два вопроса, совершенно отдѣльные; они еще не разработаны. У насъ дѣло идетъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ. Поэтому по какимъ законамъ придется судить,—этотъ вопросъ не разсматривался. Нужно начинать съ судоустройства. Здѣсь говорили, неправильно предоставлять преданіе суду самому суду. Это вопросъ не 1-й. О немъ есть особый пунктъ и рѣчь будетъ впереди.—Замѣчали, что преданіе суду нужно предоставить самому архіерею, иначе все дѣло будетъ погублено. Мнѣ кажется, что когда будутъ указаны случаи, по какимъ рѣшеніе должно быть административное, по какимъ—судебное, тогда это возраженіе само собою отпадетъ, и самъ судъ будетъ постановлять, нужно ли въ данномъ случаѣ предать суду или нѣтъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Я хочу сказать, что вопросъ о судѣ духовномъ можетъ разсматриваться съ двоякой точки зрѣнія: во 1-хъ, съ точки зрѣнія матеріальнаго права и во 2-хъ,—права формальнаго. Мы имѣемъ дѣло съ послѣднимъ. Но становясь на эту точку зрѣнія, мы не отвергаемъ суда личнаго архіерейскаго, который никакими формами не можетъ быть опредѣляемъ,—это судъ пастырскій. Что же касается того, какія преступленія должны подлежать формальному церковному суду, то мы въ общемъ понятіи преступленія должны различать: а) преступленіе съ уголовной точки зрѣнія, б) преступленіе съ точки зрѣнія церковно-общественной и в) преступленіе съ точки зрѣнія чисто религіозной. Преступленіе уголовное, по общему правилу есть преступленіе или грѣхъ съ церковной точки зрѣнія, но не все, что нарушаетъ церковный порядокъ, есть нарушеніе и порядка государственнаго. Съ другой стороны всякое церковное преступленіе есть грѣхъ, но не всякій грѣхъ есть церковное преступленіе. Уголовное преступленіе есть нарушеніе уголовнаго закона и есть дѣло уголовнаго суда. Церковное преступленіе есть явное нарушеніе церковнаго канона и порядка и есть дѣло суда церковнаго. Грѣхъ есть нарушеніе нравственно-религіозныхъ заповѣдей и есть дѣло сакраментальнаго суда въ исповѣди. У насъ для грѣха есть тайный судъ—исповѣдь. Но здѣсь рѣчь идетъ о чисто явныхъ церковныхъ преступленіяхъ, объ открытыхъ нарушеніяхъ церковнаго порядка, которыя должны подлежать формальному суду. Формальный судъ Церкви извѣстенъ былъ и древнѣйшей Церкви. О немъ говорится въ посланіи Ап. Павла къ Тимоѳею v. 19 и Мѳ. 18, 17. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія можно разсуждать о формальномъ епархіальномъ судѣ, отличномъ отъ исповѣди и неформальнаго пастырскаго суда, какъ о судѣ церковно-общественномъ. Что касается до полномочій епископской судебной власти, то эти полномочія ни коимъ образомъ не могутъ быть этимъ судомъ нарушены. Здѣсь рѣчь не объ умаленіи власти архіерейской, а объ облегченіи судебной дѣятельности епископа, объ организаціи вспомогательнаго ему органа. На разборъ дѣла въ судебной коллегіи можно смотрѣть какъ на предварительный моментъ, вспомоществующій архіерею. Архіерей можетъ утвердить мнѣніе большинства или мень-

шинства этой коллегіи, и можетъ возвратить для пересмотра самое опредѣленіе, чтобы привести его въ большее соотвѣтствіе съ обстоятельствами дѣла. Въ этомъ случаѣ нельзя разсматривать архіерея, какъ отдѣльную инстанцію рядомъ съ другою инстанціей, судебной пресвитерской коллегіей. Въ епархіальномъ судѣ нужно различать два момента—вспомогательный и рѣшающій, соединенные въ одной инстанціи. Поэтому право архіерея, какъ судьи, изрекать приговоры допущеніемъ вспомогательной судебной организаціи нисколько не умаляется. III Отдѣлъ проектировалъ особую пресвитерскую судебную коллегію, не къ ущербу архіерейской власти, а—напротивъ—къ ея усиленію, и формальное разбирательство дѣла будетъ ввѣряться этой коллегіи въ порядкѣ епископскаго порученія. Порученіе же не есть отчужденіе или умаленіе власти. Во всѣхъ моментахъ разбора дѣла архіерей сохраняетъ за собою свою власть. Во всякомъ положеніи дѣла онъ самъ можетъ вступить въ его разбирательство и во всякомъ случаѣ долженъ быть знакомъ со всѣми обстоятельствами дѣла. Можно даже заранѣе установить перечень тѣхъ дѣлъ, при разсмотрѣніи которыхъ архіерей долженъ присутствовать лично. Такимъ образомъ, съ какой бы точки зрѣнія ни смотрѣли на дѣло, умаленія епископской власти не послѣдуетъ, если право утвержденія судебныхъ опредѣленій вспомогательной коллегіи будетъ принадлежать епископу.

А. А. Папковъ: Вѣдь мы будемъ имѣть дѣла и смѣшанныя. Напр., если священникъ упивается виномъ, то онъ совершаетъ преступленіе не только церковное, но и общественное. О какомъ же судѣ идетъ рѣчь? Можетъ быть, всѣ церковныя преступленія будутъ покрываться таинствомъ покаянія.

Протоіерей М. П. Горчаковъ: Для меня и другихъ членовъ III Отдѣла совершенно неожиданно сегодняшнее предложеніе порядка разсужденій. У насъ работа шла по иному плану. Кто знакомъ съ судныимъ правомъ, тотъ знаетъ, что для того, чтобы разсуждать о томъ, кто и какъ долженъ судить, долженъ знать *что* судить. Необходимо сначала опредѣлить вѣдомство, подсудность или компетенцію церковнаго суда, т. е. установить предметы, подлежащіе подсудности церковно-судебнымъ учрежденіямъ. Вѣдѣнію церковныхъ судовъ подлежатъ лица—члены церкви и двѣ категоріи предметовъ: 1) споры и пререканія членовъ и учрежденій церкви по церковнымъ правамъ и отношеніямъ и 2) проступки членовъ церкви противъ ея вѣроученія и правилъ. Такимъ образомъ должна быть опредѣлена личная и предметная подсудность церкви. Содержаніе этой подсудности составляетъ, какъ иногда называютъ, матеріальное церковно-судное право. Оно должно быть изложено законодательною властію въ особомъ законодательномъ памятникѣ, который въ III Отдѣлѣ предположено назвать Церковно-суднымъ Уставомъ. Уставъ, по предположеніямъ Отдѣла, долженъ заключать въ себѣ три части: о церковной подсудности или о вѣдомствѣ церковныхъ судовъ (ч. I), о церковномъ судоустройствѣ (ч. II) и о церковномъ судопроизводствѣ (ч. III). Эти части раздѣляются на главы. Въ III Отдѣлѣ разрабатывалась первая часть церковно-суднаго устава,—были приняты голосованіемъ: «Общія положенія о лицахъ и предметахъ, подлежащихъ вѣдомству церковнаго суда» (см. № 8 журнала Отдѣла, сн. съ № 1). Въ особенности настоятельная надобность сознается въ Русской Церкви и заявляется во многихъ отзывахъ преосвященныхъ, (напр. преосвящ. Самарскаго) въ изданіи такого устава, въ которомъ бы были перечислены и точно опредѣлены по составу проступки, подсудные церковнымъ судамъ, и соотвѣтствующія имъ мѣры исправленія и взысканія или церковныя наказанія виновныхъ въ совершеніи проступковъ. Въ предполагаемомъ церковно-судномъ уставѣ необходимо сопоставить проступки съ мѣрами взысканія, а для

сего установить лѣстницу или систему наказаній. Представлено было мною нѣсколько проектовъ, но эта лѣстница не была утверждена, и потому нельзя было приступить къ опредѣленію состава проступковъ, подходящихъ подъ эти взысканія. И раньше, чѣмъ будетъ выработана первая часть церковно-суднаго устава, нельзя будетъ *съ основательностію и точностію установить* судоустройство и судопроизводство. Споры будутъ безконечны. Въ 70 годахъ 3 или 4 года продолжались пренія въ комиссіи, въ которой были и ученые и юристы-практики. Создали уставъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ, который не былъ принятъ ни архіереями, ни консисторіями, да и не могъ быть принятъ.—Проступки, подсудные церкви, дѣлятся на слѣдующія категоріи: подлежащіе іерархическому суду въ таинствѣ исповѣди. Никто не станетъ отрицать, что епископъ въ судѣ о такихъ проступкахъ имѣетъ личную власть и надъ священниками и мірянами. Затѣмъ проступки, которыми оскорбляется достоинство церкви и нарушается порядокъ и благочиніе въ отношеніи къ лицамъ или учрежденіямъ. Для нихъ то и долженъ быть въ собственномъ смыслѣ церковный судъ. Для уголовныхъ проступковъ духовныхъ лицъ есть судъ уголовный, но съ тою особенностью судопроизводства, что государственная судебная власть сносится съ епархіальной. По моему мнѣнію, прочитанное положеніе можетъ вызывать массу споровъ. Одно несомнѣнно, что епископъ долженъ будетъ быть судьею въ епархіи..

Н. П. Аксаковъ: По моему мнѣнію, епископу должно принадлежать и преданіе суду и утвержденіе приговора, а какъ расположить промежуточную процедуру—это другое дѣло. Въ данномъ случаѣ надо исходить изъ того положенія, что въ области церковной трудно подраздѣлить, гдѣ кончается администрація и гдѣ начинается судъ. Это отдѣльные виды общей пастырской дѣятельности. Принципъ раздѣленія власти, существующій въ государствѣ, къ епископу не приложимъ. Я думаю, что первый тезисъ долженъ быть редактированъ въ положительномъ смыслѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Первый тезисъ въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ, скорѣе напоминаетъ руководственное указаніе для проекта реформы, нежели какое-либо принципіальное положеніе этой самой реформы. Поэтому было бы правильно начать обсужденіе прямо второго тезиса. Существенная же мысль, лежащая въ основаніи перваго пункта, можетъ быть редактирована послѣ въ заключительномъ пунктѣ.

Архіепископъ Антоній: Я вовсе не въ заботахъ объ усиленіи архіерейской власти, а именно въ интересахъ обвиняемыхъ высказываюсь за судъ епископскій. Вести намъ дѣло на строгомъ основаніи каноновъ нельзя, и процессы ведутся завѣдомо фальшиво. Напр., священникъ овдовѣлъ, въ домѣ у него живетъ женщина и, не имѣя мужа, родитъ дѣтей. Консисторія постановляетъ, что «фактически установить соблазнительный образъ жизни священника нельзя», и наказываетъ священника за неосторожный безчестный образъ жизни. Епископъ можетъ прекратить соблазнъ безъ формальнаго суда переводомъ священника въ другой приходъ. Или другой случай—священникъ обвиняется въ пьянствѣ, на слѣдствіи обыкновенно устанавливается «нетрезвость», потому что за пьянство полагается изверженіе. Не лучше-ли вмѣсто лицемѣрнаго *правосудія* держаться милосердія? Милосердіе же въ этихъ дѣлахъ можетъ принадлежать исключительно личности епископа, который имѣетъ возможность назначать слѣдствіе только тогда, когда того желаетъ самъ обвиняемый, исключая дѣлъ уголовныхъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я полагалъ бы, что первый тезисъ слѣдовало бы свести на другое мѣсто. Когда опредѣляются основныя положенія судопроизводства и судоустройства, тогда можно поставить и этотъ вопросъ. Онъ выяснится болѣе послѣдовательно.

Относительно же того, что должно быть поставлено на первомъ мѣстѣ я примыкаю къ мнѣнію М. И. Горчакова. Въ Отдѣлѣ у насъ такъ и распредѣлены были занятія. 1) о подсудности, 2) о судоустройствѣ и 3) о судопроизводствѣ. По самому существу главный недостатокъ церковнаго суда состоитъ теперь въ отсутствіи церковно-суднаго устава. При судѣ у насъ пользуются и церковными канонами и кормчей книгой и номоканономъ при большомъ требникѣ и резолюціями м. Филарета, а то — и просто своимъ усмотрѣніемъ. Отсутствіе кодекса есть главный недостатокъ. И если бы предстоящій соборъ выработалъ одинъ церковно-судный уставъ, все главное было бы сдѣлано.

Проф. И. С. Бердниковъ: На высказанную мысль, почему у насъ не поставленъ вопросъ о подсудности и наказаніяхъ, я могу сказать,—потому, что этотъ вопросъ не конченъ разработкой. Я не согласенъ съ тѣмъ, что, не опредѣливши сначала подсудности, нельзя разсуждать о судопроизводствѣ и судоустройствѣ. Комитетъ 70-хъ годовъ находилъ же возможнымъ разсуждать объ этомъ. Даже болѣе. Комитету 1870 года и поручено было составить проектъ именно судоустройства и судопроизводства. Вопросы же о подсудности и о мѣрахъ наказанія на церковномъ судѣ были приняты къ разсмотрѣнію комитетомъ добровольно для полноты дѣла. Что касается словъ высокопреосвященнаго архіепископа Антонія, то въ нихъ много назидательнаго, но въ такомъ случаѣ необходимо совсѣмъ уничтожить церковный судъ въ епархіяхъ, уничтожить судный столъ въ консисторіяхъ, который и при нераздѣльности суда отъ администраціи заваленъ дѣлами.

Епископъ Стефанъ: Въ Могилевѣ на епархіальномъ собраніи съ участіемъ представителей отъ приходовъ былъ возбужденъ вопросъ о передачѣ мелкихъ правонарушеній со стороны клириковъ суду гражданскому или благочинническому. Послѣ нѣкоторыхъ разсужденій по этому вопросу между священниками и мірянами всталъ одинъ крестьянинъ и сказалъ: «Батюшка, ваше преосвященство! Никому не уступай своей власти — суди нашихъ духовныхъ отцовъ. Мы вѣримъ только суду архіерейскому». И все собраніе согласилось съ нимъ.

28 ноября 1906 года.

На засѣданіи общаго Собранія Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія изъ числа членовъ онаго не были: протоіерей П. Я. Свѣтловъ, профессора: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ и Е. Н. Трубецкой; П. И. Остроумовъ, Л. А. Тихомировъ, Ѳ. Д. Самаринъ и Д. А. Хомяковъ.

Открывая засѣданіе, Предсѣдатель Присутствія предложилъ продолжить обсужденіе основныхъ положеній преобразованія церковнаго суда.

Прот. М. И. Горчаковъ: Я уже высказалъ, что для достиженія правосудія на основаніи законовъ необходимо, прежде всего, установить такъ называемое право и содержаніе вѣдомства церковнаго суда, т. е. какіе предметы подлежатъ его вѣдѣнію. Предметы эти дѣлятся на двѣ категоріи: 1) преступленія противъ правилъ и вѣроученія церковнаго, которыя караются церковными мѣрами вразумленія и исправленія и 2) споры и пререканія о церковныхъ отношеніяхъ и такихъ, которыя имѣютъ соприкосновеніе съ предметами церковными, каковы, наприм., споры о пользованіи церковными имуществами. Первая категорія дѣлъ подлежитъ дисциплинарному суду. Точное указаніе проступковъ и соотвѣтствующихъ имъ взысканій и составляетъ дѣло первостепенной важности. Епархіальные епископы въ своихъ отзывахъ указывали, какъ на главный недостатокъ въ церковномъ вѣдомствѣ, отсутствіе такъ называемаго сборника законовъ, или церковнаго уложенія, или, какъ назвали у насъ въ Отдѣлѣ,

церковно-суднаго устава. Въ практикѣ отсутствіе этого устава представляетъ громадный вредъ. Священнослужитель не знаетъ, за что и какъ онъ можетъ быть наказанъ. Нерѣдко наказанія слѣдуютъ за такіе поступки, о которыхъ нѣтъ рѣчи ни въ одномъ сборникѣ. Извѣстно, что гдѣ нѣтъ закона, нѣтъ запрещенія, тамъ нѣтъ наказанія. Поэтому были случаи, гдѣ церковно-судная власть дѣйствовала вопреки всякому правосудію. Таковъ, напр., случай съ протопресвитеромъ Московскаго Большого Успенскаго собора и членомъ Московской синодальной конторы Благоразумовымъ, который за одинъ отвѣтъ митрополиту, что отъ него не зависитъ малое освѣщеніе собора, былъ уволенъ отъ упомянутыхъ должностей и перемѣщенъ на приходское священническое мѣсто г. Москвы. — Или другой случай. — Епископъ издалъ церемоніалъ для его встрѣчи. Священникъ, долго ожидавшій его въ церкви, отлучился на время въ свой домъ, а въ это именно время и прибылъ преосвященный. Торопясь, священникъ не успѣлъ надѣть подризника, за что и былъ вызванъ въ городъ въ консисторію. Если бы былъ церковно-судный уставъ, случаевъ такого отношенія епископовъ къ пресвитерамъ не было бы.

Предсѣдатель Присутствія разъяснилъ, что никто не сомнѣвается въ необходимости церковно-суднаго устава, но это вопросъ послѣдующій. Теперь же предстоитъ рѣшить вопросы объ основныхъ началахъ церковнаго судопроизводства и судоустройства.

А. А. Кирѣевъ: Если церковно-судный уставъ необходимъ, то и надлежало бы безотлагательно заняться этимъ вопросомъ. Иначе можетъ повториться то, что было съ вопросомъ о необходимости отдѣленія Холмской Руси отъ царства польскаго и объ образованіи изъ нея особой русской губерніи. Вопросъ этотъ поднятъ въ 60 годахъ и до сихъ поръ еще не разрѣшенъ.

Проф. М. Краснопѣвъ: Никто конечно не сомнѣвается въ необходимости церковно-суднаго устава. Но эта работа продолжительная и сложная. Теперь ставится вопросъ о первомъ тезисѣ прочитаннаго положенія: «Реформа въ устройствѣ церковнаго суда не должна быть въ ущербъ полнотѣ архіерейской власти». Это положеніе какъ будто привнесенное. Никто и не сомнѣвался у насъ въ Отдѣлѣ, что полнота церковной власти заключается въ епископѣ и власть священнодѣйствія, и административная, и судебная. Вопросъ шелъ лишь о томъ, какъ осуществить эту власть. Я держался той мысли, что полнота власти должна быть въ епископѣ, но органы, чрезъ которые онъ осуществляетъ власть, могутъ быть раздѣльны. Другіе члены находили, что епископъ можетъ передать судебную власть по порученію, но въ такомъ случаѣ онъ уже и не вмѣшивается въ рѣшеніе судныхъ дѣлъ, не можетъ имѣть никакого отношенія къ этому рѣшенію. Во избѣжаніе недоразумѣній необходимо въ первомъ тезисѣ указать, что судебная власть остается у епископа и при предположенномъ судномъ учрежденіи.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: Когда обсуждался вопросъ объ организаціи церковнаго епархіальнаго совѣта, тремя канонистами—мірянами была высказана мысль, что пресвитеры владѣютъ своими правами и выполняютъ свои обязанности по уполномочію и порученію епископа (obedientia et reverentia). Это мнѣніе—не вѣрно. Не правда, что пресвитеры получаютъ права священства по порученію и уполномочію отъ епископа. Это противорѣчитъ догматическому вѣроученію нашей церкви, не соотвѣтствуетъ существу дѣла *и понятію о должности.* Права священства вмѣстѣ съ обязанностями пріобрѣтаются при посвященіи въ санъ чрезъ хиротонію. При хиротоніи въ діакона и священника говорится: «Божественная благодать всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ (προχειρίζεται), имя рекъ, благоговѣйнѣйшаго» и т. д., т. е. божественная

благодать поставляетъ во священный санъ; не епископъ поручаетъ, а божественная благодать священства дается чрезъ посредство епископовъ. Что божественная благодать производитъ въ священный санъ, это видно и изъ молитвъ, читаемыхъ тайно при рукоположеніи. «Самъ Владыко всѣхъ, и сего, его-же благоволилъ еси проручествовати отъ мене, молится архіерей при посвященіи священника, благоволи подъяти великую сію благодать Святаго Твоего Духа». Въ молитвѣ же при посвященіи діакона архіерей исповѣдуетъ: «не въ наложеніи рукъ моихъ, но въ посѣщеніи богатыхъ твоихъ щедротъ, дается благодать достойнымъ тебѣ». Нужно пройти и прочувствовать состояніе посвящаемаго, чтобы сознательно понять вліяніе моментовъ посвященія на образованіе воззрѣній пресвитера на свои права, обязанности и отношенія. Невыразимо и неотразимо памятно во всю жизнь—то поразительное вліяніе на все существо посвящаемаго пресвитера, когда посвящающій святитель, во время пѣнія «Тебѣ поемъ», передаетъ новорукоположенному частицу Св. Агнца со словами: «Пріими залогъ сей и сохрани его цѣлъ» и невредимъ до послѣдняго твоего издыханія, о немже имаши истязанъ быти, во второе и страшное пришествіе великаго Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа». Это — залогъ благодати Божіей. Посвященный пресвитеръ, стоя и молясь наклоненно надъ симъ залогомъ, прочитавъ «Помилуй мя Боже», преисполняется рѣшимостію до послѣдняго издыханія выполнялъ обязанности своей степени священства. Благодать божественная на столько велика и сильна для тѣхъ, которые желаютъ пользоваться ею, что я могу сказать, что священный санъ имѣетъ самостоятельное значеніе въ совершеніи богослуженія и таинствъ. Въ сравненіи со священникомъ, епископу принадлежитъ власть рукоположенія, судебная, надзирающая и руководящая. Таинства, совершаемыя священникомъ, имѣютъ тѣ же благодатныя дѣйствія, какъ и совершаемыя епископомъ. При исповѣди священникъ говоритъ: «Азъ, недостойный іерей, властію данною мнѣ прощаю и разрѣшаю»... Словомъ въ священнодѣйствіяхъ каждый священникъ самостоятеленъ и даже равенъ епископу. Но этимъ я не хочу отрицать отношеній священниковъ къ епископу. Несомнѣнно они находятся подъ его властію, руководствомъ и надзоромъ. Получая опредѣленіе къ тому или иному храму, священникъ получаетъ должность. Эта должность не такого рода, чтобы священникъ исполнялъ ее по порученію или полномочію отъ епископа. Должность есть совокупность правъ, обязанностей и средствъ, предоставленныхъ законно-поставленному лицу для дѣйствій въ опредѣленномъ кругѣ государственномъ, общественномъ и церковномъ. Каждое должностное лицо имѣетъ опредѣленный закономъ кругъ правъ и обязанностей. Изъ получаемой отъ епископа грамоты видно, что іерей получаетъ должность, а не дѣйствуетъ только по полномочію или порученію епископа. «По благодати, дару и власти Всесвятаго и живоначальнаго Духа... посвятили мы во іереи ко храму и утвердили ему власть: тайнами святыми совершати человѣка»... «Подобаетъ же ему, іерею, по нашему повелѣнію и по своей *должности* вседушно прилежати».

Въ этой граматѣ говорится *посвятили* и *утвердили*, а не *уполномочили*. Всѣ права ученія и священнодѣйствія, присвоенныя пресвитеру, указываютъ въ немъ должностное лицо съ извѣстнымъ кругомъ правъ и обязанностей. Отвѣтственность за паству, руководимую пресвитеромъ, несетъ самъ пресвитеръ, а не епископъ. Въ древности во главѣ малой церкви общины изъ лицъ, живущихъ въ одномъ городѣ стоялъ епископъ. Община называлась парикія. Со временемъ названіе парикія перешло на приходъ въ главѣ съ іереемъ. Что касается участія пресвитеровъ по епархіи въ управленіи и судѣ церковномъ, то

они являются *соправителями, соучастниками* епископовъ. Воззрѣніе на безусловную подчиненность пресвитеровъ епископу создалось въ періодъ крѣпостного права и особенно усилилось въ XVIII в. Это воззрѣніе, къ сожалѣнію, вошло нынѣ въ сознаніе и епископовъ и мірянъ. По моему мнѣнію, судъ въ епархіи долженъ принадлежать и епископу и пресвитерамъ совмѣстно. Епископъ долженъ быть предсѣдателемъ, а священники представителями всего священства и они должны быть независимы отъ него въ сужденіяхъ. По-сему судъ епархіальный—судъ епископски-пресвитерскій.

Проф. М. И. Красноженъ напомнилъ, что протоіерей М. И. Горчаковъ самъ высказывалъ мысль, что епископъ делегируетъ свою власть (судебную).

Проф. М. А. Остроумовъ: Если глубокоуважаемый проф. М. И. Горчаковъ сослался на «молитву», читаемую при хиротоніи пресвитера, въ доказательство самостоятельности пресвитера и независимости его отъ епископа, то я спросилъ бы его: какъ онъ понимаетъ выраженіе молитвъ *проручествуетъ* (προχειρίζεται)? вѣдь выраженіе: проручествуетъ значитъ: указываетъ черезъ руку и, слѣд., означаетъ только указаніе епископскою рукою, на лицо посвящаемаго причемъ низведеніе на него благодати относится къ слѣдующему моменту, какъ это явствуетъ изъ приглашенія: помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать Всесвятаго Духа. Епископское указаніе предшествуетъ и за нимъ слѣдуетъ ниспосланіе благодати. Отсюда съ совершенною ясностію открывается значеніе епископа при посвященіи пресвитера (а равно и діакона). Но если посвященіе зависитъ отъ епископа, то отъ епископа зависятъ и права, или вѣрнѣе, обязанности пресвитера. Сознаніе этой зависимости было присуще церкви отъ временъ древнѣйшихъ до позднѣйшихъ. Такъ, напр., Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Смирнянамъ (гл. VIII) говоритъ: «Только та евхаристія должна почитаться истинною, которая совершается епископомъ или тѣмъ, кому онъ самъ предоставитъ это... Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви». Эта же мысль выражается и въ 39 апостольскомъ правилѣ, которое гласитъ: «Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ. Ибо ему (т. е. епископу) ввѣрены людіе Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ. Въ позднѣйшія времена Симеонъ Солунскій (гл. 76) писалъ: «Единъ (т. е. архіерей) и хиротоніи и миро дѣйствуетъ, чрезъ сія же два достизаетъ всюду и вся *той* (самъ) дѣйствуетъ, Бога подражая и Того обилуя благодатію, ибо архіерей есть, вся *чрезъ* іереи и прочія клирики (хиротонисавъ тыя) дѣйствуя въ таинствѣ. И Діонисій сіе глаголетъ». Т. е. Симеонъ Солунскій смотрѣлъ на пресвитеровъ какъ на орудіе епископской власти, черезъ которое дѣйствуетъ самъ епископъ, даже въ совершеніи ими таинствъ. «Ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ Дусѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать; сія же отъ архіерея есть: убо *архіерейство черезъ того дѣйствуетъ* (гл. 77). Какъ согласить посвященіе пресвитера съ его зависимостію отъ епископа съ юридической точки зрѣнія, это выясняется различіемъ между правоспособностію, δύναμις, и дѣеспособностію, ἐνέργεια. Къ правоспособности, сообщаемой посвященіемъ, присоединяется дѣеспособность чрезъ архіерейское порученіе при опредѣленной церкви въ извѣстныхъ предѣлахъ исполнять священническую должность (или діаконскую для діакона). Это порученіе выражается въ граматѣ, выдаваемой архіереемъ священнику (и діакону). Эти граматы потому разнятся между собою, что въ различныхъ церквахъ и въ различныя времена въ нихъ сообщаются пресвитерамъ полномочія въ различномъ объемѣ. Въ нашей церкви каждый приходскій священникъ можетъ совершать исповѣдь, хотя въ затруднительныхъ случаяхъ обязывается предоставлять дѣло архіерею, но въ греческой церкви существуютъ особые «духовные

отцы», которые получают особое полномочіе для этого отъ епископа. У насъ прежде священникъ не имѣлъ права совершать бракъ безъ особаго архіерейскаго порученія, выражавшагося въ такъ-называемыхъ «вѣнечныхъ памятахъ». Запрещеніе священнослуженія (безъ извержения изъ сана) есть совершенное лишеніе дѣеспособности (при сохраненіи правоспособности). Отсюда видно, что священникъ дѣйствуетъ какъ священникъ всегда въ зависимости отъ епископа. Всѣмъ извѣстно, что при совершеніи всякаго богослуженія въ сослуженіи съ епископомъ пресвитеръ на каждое дѣйствіе испрашиваетъ архіерейское благословеніе. И такъ съ древнѣйшихъ временъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ пространной рѣчи профессора М. И. Горчакова, мы слышали горячее и настойчивое желаніе убѣдить насъ въ томъ, что священники сравнительно съ епископами самостоятельны и даже равны имъ какъ по священнодѣйствію, такъ и въ области управленія и суда, — что они стоятъ внѣ внутренней зависимости отъ епископа по усвоенію какъ сана и по правамъ и обязанностямъ, связаннымъ съ должностью приходскаго пастыря. Мы слышали здѣсь, что не епископъ, а божественная благодать производитъ во священный санъ, какъ это даютъ понять молитвы рукоположенія, и что усвоеніе здѣсь активнаго значенія епископу противорѣчитъ догматическому ученію православной церкви,—что въ сравненіи съ пресвитеромъ, въ области священнодѣйствія епископу принадлежитъ только одно преимущественное право—право рукоположенія,—и что, наконецъ, въ отношеніи своей должности пресвитеръ дѣйствуетъ не по порученію или полномочію отъ епископа, а потому, отвѣтъ за свою приходскую паству даетъ никто либо другой, какъ самъ же пресвитеръ. Несмотря на всю энергичность этого убѣжденія относительно самостоятельности пресвитеровъ въ ихъ священнодѣйствіи и пастырствѣ, — однако, при всѣхъ ссылкахъ, которыя приводятся въ обоснованіе такого положенія, съ нимъ и теперь нельзя согласиться, не измѣнивъ каноническаго ученія о церковномъ управленіи въ его основаніи и сущности.

Правда, собственно благодать поставляетъ во священный санъ, и этого, конечно, никто не отрицаетъ; но вѣдь при этомъ для низведенія благодати требуется же и извѣстный внѣшній актъ рукоположенія, совершеніе котораго немыслимо безъ участія епископа! И развѣ обязательность этой внѣшней стороны произведенія въ санъ пресвитера, этого епископскаго рукоположенія,—не считается абсолютно необходимого по догматическому ученію православной церкви? И устранить его внутреннее значеніе развѣ не будетъ противорѣчіемъ тому же ученію? А если такъ, то очевидно и роль епископа въ дарованіи благодати священства и въ усвоеніи поставляемому священнаго сана невозможно считать пассивною ролью, нужною только для обрядности. — А что касается до якобы полнаго равенства правъ въ области священнодѣйствія, гдѣ-де епископъ имѣетъ только какъ исключительное ему принадлежащее, — право рукоположенія, то это стоитъ въ явномъ противорѣчіи и съ другими фактами, кромѣ только что указанныхъ профессоромъ М. А. Остроумовымъ.—Такъ, развѣ не епископское только право освящать если не храмъ то по крайней мѣрѣ антиминсъ?о А затѣмъ, развѣ священнику предоставлено право освященія мура? Съ другой же стороны, разъ здѣсь такое равенство правъ пресвитера и епископа по священнодѣйствію, то спрашивается, какимъ же это образомъ епископъ можетъ иногда ограничивать эти права священника—или въ части ихъ, или на время, или даже въ цѣломъ ихъ объемѣ? Какъ очевидно, все это весьма далеко отъ равноправія.—Относительно же того, что якобы при опредѣленіи къ приходу священникъ получаетъ не порученіе отъ епископа, а должность, какъ нѣчто устанавливаемое само по себѣ, самымъ постановленіемъ въ санъ,—и данныя исто-

рій образованія прихода, какъ сначала временнаго церковно-богослужебнаго пункта,—и опять-таки и съ этой стороны всегда возможны ограниченія правъ пресвитера епископомъ—въ равной же мѣрѣ устраняютъ возможность согласить ихъ съ настоящимъ положеніемъ. — При признаніи его отвѣчающимъ дѣйствительности, конечно, нужно бы согласиться и съ тѣмъ, что разъ всѣ полномочія священникомъ получаются исключительно чрезъ благодать саму въ себѣ, то онъ самъ и отвѣтствуетъ предъ Богомъ за ввѣренную ему паству. Но каноническія правила на этотъ разъ говорятъ намъ нѣчто другое. Въ цитованномъ сейчасъ моимъ предшественникомъ 39 Апост. пр., послѣ приведенныхъ имъ словъ говорится еще: «ему (т. е. *епископу*) ввѣрены людіе Господни и *онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ*».—Наконецъ, дабы разсѣять всякія сомнѣнія все о дѣйствительности того же порученія, остаятся напомнить что въ канонахъ еще въ сѣдой древности этотъ вопросъ категорически разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Въ томъ же древнѣйшемъ кодексѣ апостольскихъ правилъ и собственно въ правилѣ 36, мы читаемъ: «Аще кто, бывъ рукоположенъ отъ епископа, не пріиметъ служенія и попеченія о народѣ *ему порученнаго*: да будетъ отлученъ, доколѣ не пріиметъ онаго. *Такожде* и *пресвитеръ* и діаконъ».—Кажется эти слова такъ точно показываютъ, гдѣ въ настоящій разъ истина, что какія либо поясненія къ нимъ излишни.

Протоіерей М. И. Горчаковъ: По правильному переводу 39 апост. правила слѣдуетъ читать не *безъ воли*, а *безъ вѣдома*. Я не отрицаю значенія хиротоніи и власти епископовъ, но если не признать за пресвитерами извѣстной самостоятельности, все равно изъ реформы ничего не выйдетъ. Не будетъ у нихъ главнаго двигателя—инициативы. Если бы у священника Гумилевскаго и его современниковъ не было инициативы, не было бы ни попечительствъ, ни братствъ, учрежденныхъ ими.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я не буду касаться вопроса объ іерархическомъ отношеніи священниковъ къ епископамъ и перейду прямо къ тезисамъ. Первый тезисъ о томъ, что «реформа въ устройствѣ церковнаго суда не должна быть въ ущербъ архіерейской власти», на столько догматиченъ и святъ, что не подвергается никакому сомнѣнію. Но какъ осуществить этотъ принципъ въ настоящее время? И въ литературѣ и въ отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ говорится о томъ, что епископы обременены дѣлами. Необходимо разъединить въ епархіи административныя дѣла отъ судебныхъ. Предположили въ Отдѣлѣ, что одно отдѣленіе будетъ управлять, другое судить. Констатированъ тотъ фактъ, что епископу одному трудно будетъ разсмотрѣть каждое дѣло. III Отдѣлъ и озабоченъ былъ тѣмъ, какъ бы дать такую организацію для судныхъ дѣлъ, которая облегчала бы труды епископа по судебнымъ дѣламъ. Рѣшено было, не касаясь вопроса объ авторитетѣ епископа, создать при немъ организованное епархіальное учрежденіе, которому онъ могъ бы поручать судныя дѣла. Если бы епископъ пожелалъ участвовать при судопроизводствѣ, то это его дѣло, но дѣло въ томъ, что едва ли у епископа найдется свободное время и желаніе втягиваться въ судные процессы. Я позволю себѣ пояснить это не теоретическими соображеніями, которыя я приводилъ въ III Отдѣлѣ, а практическимъ опытомъ, когда я былъ старшиною присяжныхъ засѣдателей. Прослушавши судныя дѣла днемъ, я вечеромъ оказывался неспособнымъ къ занятіямъ. Если такъ чувствовалъ себя старшина присяжныхъ засѣдателей, то какъ долженъ былъ чувствовать себя предсѣдатель суда. И вотъ яснѣе дня сталъ для меня выводъ, что профессоръ и предсѣдатель Окружнаго Суда—должности несовмѣстимыя. Тоже долженъ сказать и объ епископахъ. Епископъ ведя въ качествѣ предсѣдателя судебные процессы, долженъ будетъ отка-

заться и отъ богослуженія и отъ епархіальныхъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ, на эти моменты времени. Въ настоящее время судебный процессъ не представляетъ такого труда. Произведено слѣдствіе. Столоначальникъ дѣлаетъ экстрактъ изъ дѣла. Присутствіе имѣетъ дѣло съ бумажнымъ производствомъ. Проектъ рѣшенія посылается къ епископу на утвержденіе. Епископу также приходится имѣть дѣло съ литературнымъ произведеніемъ, сидя у себя въ кабинетѣ. Иное дѣло, когда въ судѣ слушаешь не бумагу, а лицо, иногда самою фигурою производящее неизгладимое впечатлѣніе, отъ котораго ни какъ не сможешь отдѣлаться. На этомъ основаніи мы и предположили въ епархіи особое судебное учрежденіе съ предсѣдателемъ—замѣстителемъ епископа. Но принадлежитъ ли епископу власть утверждать судебныя рѣшенія? Если архіерей самъ присутствуетъ, то принадлежитъ ли ему предсѣдательское или архіерейское право? Въ рѣшеніи этихъ вопросовъ у насъ были поданы различныя мнѣнія. Я и проф. М. И. Горчаковъ настаивали, что въ томъ случаѣ, если епископъ не участвуетъ въ судѣ, то онъ не можетъ и утверждать рѣшеній, такъ какъ не слышалъ живыхъ лицъ, говорящихъ на судѣ. А если бы пожелалъ присутствовать, то долженъ быть только предсѣдателемъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Въ наставительной рѣчи протоіерея М. И. Горчакова дается выразительный урокъ по церковному праву и догматическому богословію канонистамъ—*мірянамъ*. Не будучи, однако, канонистомъ по спеціальности, но имѣя близкое соприкосновеніе съ этою наукою и какъ *міряниъ*, я усматриваю намекъ и на себя и желалъ бы дать отвѣтъ о. протоіерею. Волею Провидѣнія, въ теченіе 25 лѣтъ съ лишнимъ, мнѣ пришлось заниматься богослуженіемъ и ознакомиться съ тѣми чинами, на которые ссылался М. И. Горчаковъ. И, однакоже, съ его мыслями и выводами я не могу согласиться отъ начала и до конца. Въ словѣ: *проручествуетъ* я не нахожу возможнымъ усмотрѣть какія-либо основанія для православнаго догматическаго ученія о таинствѣ священства. Формула: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ (προχειρίζεται)»... есть формула пригласительная со стороны читающаго ее къ присутствующимъ при хиротоніи съ молитвою: «*помолимся* убо о немъ *да пріидетъ* благодать всесвятаго Духа». Въ древности эта формула, какъ я уже имѣлъ случай говорить, произносилась діакономъ и, слѣдовательно, ни о какой передачѣ благодатныхъ даровъ и священныхъ полномочій въ формулѣ и не можетъ говориться. Προχειρίζεται, отсюда и поименованіе чиновъ προχείρισις, употребляется во всѣхъ древнихъ чинахъ хиротоній безразлично. Послѣднимъ наименованіемъ надписываются и чины хиротоній во пресвитера и діакона, и чины *посвященій* (Τάξις ἐπὶ προχειρίσει ἀναγνώστου, ἡγουμένου κ. τ. λ.) въ чтеца, пѣвца, богоносца и игумена. Я долженъ сказать, что эта формула: «Божественная благодать проручествуетъ» и не есть исключительная принадлежность одного церковнаго чина хиротоніи. Въ древней Византіи Императоры произносили эту формулу, при возведеніи гражданскихъ чиновниковъ въ высшіе ранги—нобелисима, куропалата и др. (ἐπὶ προχειρίσει νωβελισίμου, κουροπαλάτου), вручая имъ знаки ихъ внѣшняго отличія. Желаніе почтеннаго профессора о. протоіерея М. И. Горчакова свою теорію о догматическомъ якобы ученіи о священствѣ, получаемомъ іереемъ отъ «Божественной благодати», а не отъ епископа или черезъ епископа и выводимомъ имъ на основаніи текста молитвъ, читаемыхъ при хиротоніяхъ, я не признаю заслуживающимъ довѣрія и согласнымъ съ самымъ текстомъ молитвъ хиротоніи. Въ чинѣ хиротоніи во діакона въ первой молитвѣ мы читаемъ: «Самъ Владыко, и сего, егоже благоволилъ еси *проручествоватися отъ мене во діаконства служеніе*, во всякой честности соблюди имущаго тайну вѣры въ

чистѣй совѣсти». Въ молитвѣ хиротоніи во пресвитера имѣется та же самая мысль: «Самъ Владыко, всѣхъ *и сего, егоже благоволилъ еси проучествоватися отъ мене* въ непорочномъ жительствѣ и непреклонной вѣрѣ *благоволи подъяти великую сію благодать Святаго Твоего Духа*». Правда, во второй молитвѣ хиротоніи во діакона читаются и слѣдующія слова: «небо въ наложеніи рукъ моихъ, но во посѣщеніи богатыхъ Твоихъ щедротъ дается благодать достойнымъ Тебе», но это лишь выраженіе со стороны епископа глубокаго своего смиренія и недостоинства. Такимъ образомъ, на основаніи текста молитвословій при рукоположеніи во священника и діакона ясно утверждается та мысль, что и діаконы и пресвитеры получаютъ священство чрезъ рукоположеніе отъ епископа, который воспріялъ «Божественную благодать» для проучествованія въ эти степени чрезъ апостоловъ отъ Самого Господа, и ни коимъ образомъ не могутъ быть ни «товарищами», ни «соправителями» а лишь ему подчиненными.

Н. П. Аксаковъ: Въ развитіи института пресвитерства—мы должны необходимо различать два или вѣрнѣе три даже періода, а именно: періодъ нѣкотораго безразличія или даже неопредѣленности степеней, совпадающій съ періодомъ жизни апостоловъ; періодъ, когда вся епископія составляла одинъ нераздѣльный приходъ, а епископъ былъ единственнымъ его требоисправителемъ, только въ особыхъ случаяхъ замѣнявшимъ себя пресвитерами, составлявшими прежде всего только совѣтъ его (Игнатій Богоносецъ, 38 пр. апост., «апост. постановленія»), и періодъ выдѣленія приходовъ въ общемъ составѣ епископской Церкви и самостоятельной жизнедѣятельности ихъ, при общемъ подчиненіи ихъ епископу. Но уже и въ первый періодъ этотъ епископъ потому только можетъ поручить совершеніе таинства пресвитеру и не можетъ поручить его ни діакону, ни чтецу, ни пѣвцу, что пресвитеръ уже обладаетъ потенціально потребною для тайнодѣйствія благодатью и только охраненіе единства жертвенника и единства Церкви возбраняетъ ему совершать его безъ вѣдома епископа. Но съ выдѣленіемъ приходовъ положеніе совершенно мѣняется. Пресвитеръ безъ всякаго каждый разъ уполномочиванія со стороны епископа является обязаннымъ совершать именно то служеніе, которое иначе при единствѣ жертвенника и нераздѣльности прихода—епископіи ранѣе было ему возбранено. Онъ уполномоченъ уже тѣмъ, что рукоположенъ во священники того или другого прихода, что ему при подчиненномъ его положеніи въ свою очередь ввѣренъ народъ, за который имѣетъ дать онъ отвѣтъ передъ Богомъ. Онъ избирается Церковью и рукополагается однимъ епископомъ. Слѣдуетъ ли отсюда, что онъ является только делегатомъ епископа и отъ него, только отъ него получаетъ и благодать и власть, соединенную съ нею? Разумѣется, нѣтъ. И епископъ рукополагается хотя не однимъ, но тремя равностепенными ему епископами, изъ чего вовсе не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ делегатомъ этихъ трехъ рукополагавшихъ его епископовъ и отъ нихъ получалъ свою благодать. Не *отъ* епископа или епископовъ, а *черезъ* епископа или епископовъ получаютъ необходимую для тайнодѣйственнаго священнослуженія благодать какъ пресвитеры, такъ и сами епископы. Епископы суть орудія, черезъ которыя преподается благодать, а не источники ея, изъ себя ее выдѣляющіе. Изъ одного и того же источника исходитъ благодать для епископа и для пресвитера и одна и та же церковная степень является орудіемъ преподанія ея какъ епископу, такъ и пресвитеру. Отъ числа преподающихъ органовъ благодать не возрастаетъ и не получаетъ увеличенія. Что касается выраженія προχειρίζεται, то до сихъ поръ оно никогда не обозначало еще «подаетъ черезъ мою руку», какъ и не было равносильно рукоположенію, а потому и не указывала на выдающуюся роль епископа при рукоположеніи Въ древне-

греческой жизни такимъ терминомъ зачастую обозначалось всякое назначеніе государственнаго должностнаго лица, ибо προχειρίζω значитъ: избираю, опредѣляю, беру. Такое же значеніе, но преимущественно съ указаніемъ на Бога, какъ совершающаго избраніе или назначеніе употребляется выраженіе это въ языкѣ библейскомъ (Дѣян. 22, 14; 26, 16; 3, 20; 2 Маккав. 3, 7; 8, 9; Исход. 4, 13; Іис. Нав. 3, 12). По самой формулѣ, древность которой нуждается еще въ доказательствѣ, проучествуетъ не возлагающій руку, не преподающій Божественную благодать, а сама Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая даже и безъ посредства человѣческихъ рукъ, какъ безъ посредства человѣческихъ рукъ проучествованъ былъ апостолъ Павелъ. Проучествуемый Божественною благодатью—избранный ею, посолъ ея, все равно будь онъ епископъ, пресвитеръ, діаконъ или даже и низшій церковный чинъ. Не обозначая никогда рукоположенія, хиротоніи, προχείρησις обозначаетъ часто избирательный актъ, даже людьми совершаемый. Такъ въ посланіи Никейскаго собора о клирикахъ мелетіанахъ, въ числѣ коихъ наряду съ епископами были и пресвитеры и діаконы, всѣ вообще рукоположенные Мелетіемъ лишаются права ὀνόματα λέγειν—называть имена избираемыхъ (nominatio) и право προχειρήσεως, т. е. избранія вообще, такъ какъ о правѣ хиротисанія не могло быть и рѣчи. Если говорятъ, что посвятительная формула произносилась и византійскими императорами при назначеніи свѣтскихъ чиновниковъ, то слѣдуетъ замѣтить, что придворные церемоніалы, ритуалъ византійскаго двора былъ кощунственно испещренъ священно-религіозными терминами, выраженіями, заимствованными изъ богослуженія и чиновъ церковныхъ. Не берусь утверждать, существуетъ ли дѣйствительно посвятительная формула, о которой говорится въ книгѣ de caeremoniis aulae byzantinae или у Кодина; этой именно формулы я не помню, но примѣровъ примѣненія къ государству священныхъ терминовъ достаточно и безъ того. Стоитъ только напомнить о «предстоятелѣ священной опочивальни» (praepositus sacri cubiculi), о божественной консисторіи (τὸ θεῖον Κονσιστόριον), какъ называлось тайное отдѣленіе императорской канцеляріи, о «священномъ жилищѣ», о «священномъ гардеробѣ», о «священномъ блюдѣ», изъ котораго ѣстъ императоръ. Итакъ, немудрено, что въ числѣ многихъ богослужебныхъ перенесеній на придворный ритуалъ, оказалась бы перенесенною и формула посвященія. Но что же доказывало бы это? Рѣшительно ничего. Для насъ важно то, что совершаетъ священнодѣйствіе, не какъ *делегатъ* епископа, а какъ носитель благодати, ему преподанной. Никому, кромѣ пресвитера по самому сану своему къ нему уполномоченнаго, священнодѣйствіе поручаемо быть и не можетъ, ибо епископъ вообще не можетъ *делегировать*, удѣлять свою власть и особенность своего дара. Поэтому не можетъ делегировать онъ и суда, если судъ порученъ ему и принадлежитъ ему. Отдѣльныя операціи судопроизводства какъ предварительное слѣдствіе и судебное слѣдствіе, въ качествѣ установленія факта, могутъ быть совершаемы по его порученію и даже помимо его; но преданіе суду и постановленіе приговора епископомъ делегируемы быть не могутъ. Говорятъ, что устанавливаемою такимъ образомъ самостоятельностью пресвитерскаго служенія, подчиненія, конечно, не устраняющей, ибо и младшій священникъ, будучи вполнѣ равночестенъ старшему, безъ вѣдома его дѣйствовать въ приходѣ не можетъ, уничтожается всякое различіе между епископами и пресвитерами. Различіе это указано въ древней формулѣ «Постановленій Апостольскихъ», которую не рѣшаемся, однако, назвать ни канономъ, хотя она и носитъ тамъ это наименованіе, да, вѣроятно, и представляетъ именно цитируемый древній канонъ. Формула же эта опредѣленно гласитъ: «Пресвитеръ благо-

словляется и благословляетъ, рукополагается, но не рукополагаетъ, епископъ благословляетъ, но не благословляется, рукополагается и рукополагаетъ». Въ этомъ и заключается вся сущность отличія епископа отъ пресвитера; но и это составляетъ многое *).

Проф. А. А. Дмитріевскій: Назвать религіозный церемоніалъ древняго Византійскаго двора «кощунственной передѣлкой», съ моей точки зрѣнія, по меньшей мѣрѣ неосторожно. Сказать такъ, значитъ показать полное непониманіе древнихъ обрядовъ Византійской Церкви,—съ одной стороны, а съ другой—поставить крестъ надъ всѣмъ прошлымъ православной русской Церкви, ибо наша Церковь приняла изъ Византіи весь свой ритуалъ и за его истовое сохраненіе стяжало нашему отечеству въ исторіи почетное наименованіе святой православной Руси. Даже и въ настоящее время въ нашей Церкви и ея богослуженіи очень многое удерживается изъ практики Византійскаго двора и древней Византійской Церкви. Называть церемоніалъ Византійскаго двора кощунственной передѣлкой—это значитъ не понимать внутренняго существа взаимныхъ отношеній между Византійскимъ Императоромъ и духовнымъ представителемъ древней Византійской Церкви. Эти же отношенія были столько близки, что напоминали собою единеніе души съ тѣломъ. Какъ одна субстанція безъ другой не можетъ существовать, и обѣ вмѣстѣ составляютъ единое цѣлое, такъ и патріархъ и царь въ древней Византіи составляли одно единое нераздѣльное. Отсюда въ жизни все, что входило въ составъ обрядовъ древней Византійской Церкви, тотчасъ же отражалось и на обрядахъ Византійскаго двора, и наоборотъ, то чѣмъ жилъ дворъ Императора, и какія окружали его внѣшняя помпа и придворный этикетъ, все это съ весьма незначительными видоизмѣненіями переходило и въ Церковь. Императоръ, какъ епистимонархъ—defensor—защитникъ Церкви и ея депотатъ, со стороны Церкви получилъ весьма многія прерогативы чести и въ богослуженіяхъ ея принималъ довольно замѣтное активное участіе. Такъ, совершающійся нынѣ на архерейской литургіи малый выходъ есть ни что иное, какъ торжественный приходъ патріарха изъ патріархіи для богослуженія и для встрѣчи Императора и его свиты, появлявшихся въ это время къ богослуженію. Отсюда-то и понятно становится, почему наши епископы до малаго выхода активнаго участія въ совершеніи литургіи и нынѣ не принимаютъ. Патріархъ, сидя на креслѣ у красныхъ воротъ, ожидалъ императора. Для встрѣчи его сюда выходили клирики, имѣя въ рукахъ святое евангеліе, крестъ и кадило. При появленіи императора въ храмѣ, уже сложившаго съ себя корону или стемму, патріархъ цѣловался съ нимъ и, взявшись за руки, оба они шествовали къ солеѣ. Здѣсь патріархъ съ клириками останавливался съ лѣвой стороны, а придворные сановники занимали мѣсто на правой сторонѣ. Императоръ, взявъ въ правую руку отъ канстрисія кадило, а въ лѣвую отъ препозита дикирій, направлялся черезъ царскія двери въ алтарь, при чемъ цѣловалъ висящія на нихъ иконы Спасителя и Божіей Матери. Здѣсь Императоръ кадилъ со всѣхъ сторонъ престолъ, затѣмъ—Св. Константиновскій крестъ съ частію животворящаго Древа Господня, и положивъ у подножія *апокомвіи* (денежный подарокъ), выходилъ въ храмъ и присоединялся къ своей свитѣ, пред-

*) «И они (пресвитеры), говоритъ Златоустъ, получили учительство и предстательство Церкви и что говоритъ онъ (т. е. апостолъ Павелъ) объ епископахъ, относится и къ пресвитерамъ, ибо однимъ только рукоположеніемъ (χειροτονεία) преимуществуютъ епископы и этимъ однимъ представляются они превосходящими пресвитеровъ (τοῦτο μόνον δοκοῦσι πλεονεκτεῖν τοὺς πρεσβυτέρους) (на 1 Тим. III, 8). Не менѣе сильно выражаетъ ту же мысль блаж. Іеронимъ: quid enim facit, excepta ordinatione, episcopus, quod presbyter non faciat (in Tit. I, 7). Вообще теорія делегаціи имѣетъ смыслъ только въ Римскомъ католицизмѣ, ибо въ немъ, если пресвитеръ есть делегатъ епископа, то и епископъ есть делегатъ папы, какъ Великаго Понтифекса, qui regnum Christi per episcopos suos administrat.

варительно передавъ въ руки патріарха кадило и дикирій. Въ это время патріархъ съ своими чинами пѣлъ: «Господи, спаси Благочестивыя (τοὺς εὐσεβεῖς т. е. Императоровъ) и услыши ны». Послѣ этого входилъ въ алтарь патріархъ и совершалъ тоже кажденіе, при чемъ Императоръ со свитою пѣли: «Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν Κύριε, φύλαττε, εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα... Такимъ образомъ, назвать *кощунственными передълками* можно и большую часть нашего современнаго богослуженія.

Н. П. Аксаковъ: Я отвѣчу на отвѣтную мнѣ рѣчь проф. Дмитріевскаго только настоятельно просьбою о включеніи ея въ журналъ съ падлежащею *точностью* и полнотою въ виду знаменательность ея и характеристичности. Воражать ему въ Предсоборномъ Присутствіи считалъ бы я вполнѣ неумѣстнымъ.

А. А. Папковъ: Съ точки зрѣнія юридической первые два тезиса возбуждаютъ во мнѣ мучительное недоразумѣніе. 1-й тезисъ говоритъ о полнотѣ архіерейской власти. Полнота эта заключается въ совокупности правъ управленія и суда. 2-й тезисъ признаетъ отдѣленіе управленія отъ суда, при чемъ судъ долженъ производиться органами. независимыми отъ органовъ управленія. Здѣсь проводится то же начало, которое установлено и для свѣтскаго суда. Судъ и администрація въ государствѣ должны быть отдѣлены, дабы не было произвола. Эта форма соблюдается во всѣхъ государствахъ Европы.—Переходя теперь къ архіерейской власти, мы видимъ, что у епископа сосредоточивается и управленіе и судъ. Есть чисто церковные проступки; они не могутъ быть изъяты изъ вѣдѣнія епископа; это такъ называемая дисциплинарная область, которая принадлежитъ только архіерейской власти. Если преступленіе чисто церковное, то и наказаніе за него чисто церковное. Я полагаю, что къ такого рода дисциплинарнымъ проступкамъ не могутъ примѣняться начала свѣтскаго суда. Для этого рода преступленій долженъ быть составленъ свой церковно-судный уставъ, въ которомъ должны быть перечислены случаи, подвѣдомственные архіерею. У архіерея могутъ быть помощники—довѣренные священники, усовѣщатели и т. п. Но совсѣмъ другого рода дѣла, въ которыхъ обнаруживаются преступленія хотя и церковныя, но нарушающія права подсудимыхъ, напр., извержение изъ сана. Эти дѣла вѣдаетъ церковно-общественный судъ, который долженъ имѣть формы sui generis; тутъ уже можетъ быть допущенъ и состязательный порядокъ, гласность и т. п. Этотъ церковно-общественный судъ можетъ быть созданъ по формѣ, которая здѣсь проектирована. Я считаю, что этотъ судъ долженъ быть независимъ отъ епископа. У архіерея есть только право протеста. Вотъ какъ я рисую себѣ церковный судъ. Тутъ соблюдены и церковные и юридическіе принципы. Такимъ образомъ есть судъ собственно епископскій—дисциплинарный—судъ по совѣсти и есть судъ слѣдственный формальный. Для меня понятенъ бы былъ 2-й тезисъ, если бы въ немъ разумѣлся судъ независимый, судъ церковно-общественный.—Я еще хотѣлъ бы сказать о рѣчи протоіерея М. И. Горчакова; она произвела на меня глубокое впечатлѣніе. Въ настоящемъ собраніи врядъ ли есть лица, принадлежащія къ какимъ либо партіямъ. Нѣтъ здѣсь также и сторонниковъ пресвитеріанства. Вся задача нашей реформы заключается въ томъ, чтобы всѣ члены Церкви получали каждый свое мѣсто: никто не долженъ вторгаться въ чужую область—ни архіереи, ни пресвитеры, ни міряне. Я никогда не думалъ, что еслибы я получилъ священство, то получилъ бы его не по благодати, а по порученію епископа. Точно также, когда я получаю разрѣшеніе грѣховъ, я никакъ не думаю, что я получаю его не по благодати, а по порученію епископа. Діаконъ, когда произноситъ «Благослови, Владыко» обращается не къ архіерею,

а къ священнику. Мнѣ кажется, что здѣсь ключъ къ уразумѣнію вопроса.

Проф. А. И. Бриллiантовъ: По вопросу объ отношеніи пресвитеровъ къ епископу, я нахожу возможнымъ согласиться въ общемъ съ мнѣніемъ протоіерея М. И. Горчакова. Я не вижу съ догматической и исторической точекъ зрѣнія какихъ либо препятствій къ принятію мысли о расширеніи правъ пресвитеровъ въ частности и въ вопросѣ о церковномъ судѣ. Могутъ сказать, что есть препятствія въ канонахъ, въ коихъ власть епископа отмѣчается ясно и рѣзко. Но какъ смотрѣть на каноны? Смотрѣть на нихъ, какъ на неизмѣнную во всемъ догму, нельзя. На каноны можно смотрѣть и съ болѣе широкой исторической точки зрѣнія. Въ данномъ случаѣ, если обратиться къ тому времени, когда явившихся позже каноновъ еще не было, то можно отмѣтить тотъ фактъ, что пресвитеры первоначально по правамъ стояли весьма близко къ епископамъ. Вопросъ о первоначальномъ развитіи епископской власти до того вида и объема, съ какими она является уже въ весьма древнее время, въ эпоху вселенскихъ соборовъ и еще ранѣе, очень спорный въ наукѣ. Несомнѣнно, что вообще епископатъ съ особыми высшими полномочіями существуетъ съ апостольскаго времени. Но фактомъ, кажется, нужно признать и то, что на ряду съ существованіемъ въ однихъ общинахъ единоличнаго епископата, другія общины управляемы были въ древности цѣлой коллегіей почти равноправныхъ епископовъ-пресвитеровъ, между которыми одинъ возвышался лишь какъ предсѣдатель. Историку приходится встрѣчаться и считаться при рѣшеніи вопроса о происхожденіи и развитіи епископской власти и съ такого рода свидѣтельствами и фактами, которые говорятъ, напр., объ избраніи и поставленіи епископа самими пресвитерами, объ участіи ихъ въ рукоположеніи пресвитеровъ. Можно указать въ этомъ случаѣ на извѣстное показаніе бл. Іеронима и нѣкоторыхъ другихъ авторовъ касательно александрійской церкви, на Коллуеіанское движеніе въ этой церкви, на 13 правило анкирскаго собора въ одной изъ его редакцій, на галликанскій чинъ поставленія во пресвитера.

Относительно участія пресвитеровъ въ судѣ есть въ древнихъ памятникахъ прямыя указанія на такого рода участіе, которое является до нѣкоторой степени ограниченіемъ епископской власти. Въ statuta ecclesiae antiquae—памятникѣ Галльской Церкви VI вѣка—говорится, что то рѣшеніе епископское имѣетъ значеніе, которое совершается въ присутствіи и съ согласія пресвитеровъ. Намъ нужно, при обсужденіи вопроса о церковномъ судѣ, главнымъ образомъ обратить вниманіе на потребности настоящаго времени, и ввести то, что можетъ служить къ удовлетворенію этихъ потребностей, безъ противорѣчія догматическому ученію Церкви, но при широкомъ историческомъ пониманіи каноновъ. Увеличеніе правъ пресвитеровъ безъ отрицанія, конечно, привиллегій епископата (право хиротоніи на пр., св. Іоаннъ Златоустъ признаетъ отличительной особенностью епископа, отмѣчая равенство съ нимъ пресвитера по власти священнодѣйствія въ другихъ отношеніяхъ), повидимому, могло бы соотвѣтствовать этой цѣли. Особое высокое положеніе епископовъ, какое создалось въ древнія времена и утверждено канонами, объясняется исторически главнымъ образомъ цѣлесообразностью единоличнаго управленія общинами въ борьбѣ церкви съ ересями и въ значеніи представительства епископомъ своей общины предъ гражданскою властію. Если бы потребовалось нынѣ какое-либо расширеніе правъ пресвитеровъ, съ чисто церковной точки зрѣнія, въ цѣляхъ благоустроенія церковной жизни, то, по моему мнѣнію, препятствій къ этому нѣтъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Считаю нужнымъ нѣсколько остановить вниманіе на тѣхъ положеніяхъ, которыя по затронутому теперь вопросу высказаны

въ рѣчи профессора Н. А. Заозерскаго. Предъ нами вопросъ собственно о необходимости раздѣленія вообще въ церковной жизни и въ епархіальныхъ отправленіяхъ по преимуществу — суда отъ администраціи. Въ оправданіе насущной потребности такого раздѣленія, кромѣ большаго способствованія правосудію, — указывается, между прочимъ, на чрезвычайную обширность и разнообразіе дѣлъ, лежащихъ на епископѣ по епархіальному управленію, обязанныхъ порою весьма значительному количеству населенія и отсюда большому числу духовенства въ епархіяхъ, нерѣдко обнимающихъ огромное пространство. Съ такимъ мотивомъ, въ настоящемъ случаѣ дѣйствительно, нельзя не считаться, и несомнѣнно епархіальнаго архіерея по возможности нужно освободить особенно отъ малозначительныхъ дѣлъ. При всемъ томъ, какъ бы мы ни стремились къ облегченію епископа созданіемъ ему вспомогательныхъ органовъ по разнымъ частямъ мѣстной церковной жизни,—мы никогда не должны забывать одного,—это — не вводить такихъ установленій, которыя такъ или иначе направлялись бы къ ограниченію его каноническихъ правъ. Предполагается, что предъ раздѣленіемъ суда отъ администраціи, функціи суда будетъ вѣдать особое учрежденіе, въ которомъ, за множествомъ другихъ дѣлъ, архіерей обыкновенно не будетъ участвовать. При такой постановкѣ этого особаго учрежденія, въ виду сейчасъ сказаннаго, и возникаетъ вопросъ, что же дѣйствія этого учрежденія сами по себѣ будутъ имѣть рѣшающую силу или же постановляемые имъ приговоры надлежитъ утверждать архіерею? Намъ сказано, что если архіерей не будетъ участвовать въ предполагаемомъ теперь судебномъ учрежденіи, то онъ, какъ не присутствовавшій непосредственно при разсмотрѣніи дѣла, не можетъ и утверждать послѣдовавшаго по нему рѣшенія. И въ подтвержденіе этого ссылаются на судъ въ гражданской сферѣ. Однако, на это нужно сказать, что практика гражданскаго суда иногда свидѣтельствуетъ и о другомъ, какъ разъ обратномъ такому предположенію. Такъ, напримѣръ, приговоръ военно-полевыхъ судовъ утверждается генералъ-губернаторомъ, хотя онъ не участвуетъ въ судѣ при самомъ разсмотрѣніи дѣла. Слѣдовательно обязательность присутствовать при разборѣ дѣла для утвержденія послѣдовавшаго по нему рѣшенія не можетъ считаться безусловною, не допускающею исключеній, и бываютъ такіе случаи, когда рѣшеніе суда утверждается и не участвовавшимъ въ его производствѣ должностнымъ лицомъ. Въ церковной сферѣ, въ виду принадлежащей епископу по каноническимъ правиламъ полнотѣ правъ и власти, — такое исключеніе тѣмъ болѣе можетъ имѣть мѣсто.— Для формальнаго оправданія того же освобожденія епископа отъ утвержденія судебныхъ приговоровъ, однако, выставляется то предположеніе, что не участвуя самъ въ судѣ епископъ можетъ трактоваться, какъ поручившій и окончательное рѣшеніе дѣла самому судебному рѣшенію. Но съ такимъ воззрѣніемъ едва ли есть основаніе примириться. Порученіе предполагаетъ уполномочиваніе кого-либо на пассивное исполненіе въ дѣйствіяхъ, содержаніе котораго заранѣе установлено въ его объемѣ и существѣ. Рѣшеніе же суда подъ категорію подобныхъ дѣйствій не можетъ быть подведено. Оно есть дѣяніе активное, сила котораго само собою обусловливается только непосредственнымъ участіемъ въ немъ того, кто на него имѣетъ право по самому своему положенію, по природѣ своей должности. Предоставленіе подобнаго рѣшенія другому органу было бы со стороны епископа делегаціею своихъ правъ въ тѣсномъ смыслѣ, которую онъ не можетъ осуществить по самой канонической природѣ епископской должности. Такимъ образомъ, окончательное рѣшеніе дѣлъ въ проектируемомъ особомъ судебномъ учрежденіи, хотя бы и по порученію епископа не можетъ имѣть силы.—Въ цѣ-

ляхъ видимаго наблюденія полноты правъ и власти епископа, но все таки съ предоставленіемъ возможности окончательно рѣшать дѣла и судебному учрежденію, на этотъ разъ проектируется всѣ судныя дѣла раздѣлять на двѣ категоріи: одни изъ нихъ будутъ рѣшаться самимъ епископомъ, другія—учрежденіемъ судебнымъ. Однако, такое раздвоеніе порою можетъ привести на практикѣ прямо таки къ необъяснимому положенію вещей. И собственно это предусматривается въ тѣхъ случаяхъ, когда на рѣшеніе вообще епархіальнаго суда послѣдуетъ аппеляція. Когда такая аппеляція будетъ имѣть мѣсто при рѣшеніи дѣла, даннаго отъ самого епископа,—тогда, конечно, въ подобномъ случаѣ дѣло переходитъ нормальнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе высшей надъ епархіальною судебной инстанціи. Но если это будетъ относиться къ дѣлу рѣшенному только судебнымъ учрежденіемъ, то куда пойдутъ такія аппеляціи? На рѣшеніе епископа? Но онъ въ общемъ понятіи епархіальнаго суда не составляетъ особой инстанціи. Только чрезъ него—дѣйствительно высшей инстанціи? Тогда при чемъ же остается судебная власть епископа, особенно если предположить, что рѣшеніе, данное по такому дѣлу имъ самимъ, не возбудило бы аппеляціоннаго отзыва? Да и какъ же объяснить тогда, что изъ одной и той же инстанціи дѣла по аппеляціямъ поступаютъ въ инстанцію высшую при рѣшеніяхъ по нимъ различныхъ органовъ?—При указываемомъ дѣленіи, сверхъ того, предполагается, что окончательному рѣшенію судебнаго учрежденія будутъ подлежать только дѣла меньшей важности и только самыя важныя имѣютъ восходить на рѣшенія именно епископа.—На самомъ дѣлѣ, однако, здѣсь должно получиться нѣчто другое и совершенно своеобразное.—Это объясняется такъ. Рядомъ съ формальнымъ епархіальнымъ судомъ предположено сохранить внѣ неприкосновенности и непосредственный архіерейскій судъ. Этому суду собственно и предназначаются дѣла дѣйствительно наименьшей важности. Такимъ образомъ, вѣдѣнію судебнаго учрежденія будутъ подлежать дѣла собственно не маловажныя, а такъ сказать особая ихъ, трудно опредѣлимая категорія—дѣла средней важности. При этомъ, на что нельзя не обратить вниманіе, получается въ концѣ концовъ еще такой, требующій комментарія, результатъ: дѣла указываемой средней важности будетъ разсматривать, такъ сказать, неполноправное установленіе; дѣла же наименьшей важности, въ противорѣчіе тому, рядомъ съ дѣлами наибольшей важности, будутъ подлежать только компетенціи ординарнаго для епархіи представителя судебной власти—епископа и затѣмъ: одни дѣла, какъ это было въ практикѣ древней Церкви, будутъ разсматриваться епископомъ совмѣстно съ пресвитерами, другія—имъ однимъ, а третьи, въ противорѣчіе той же древней практики, одними пресвитерами. Въ виду всѣхъ представленныхъ теперь соображеній, признавая вполнѣ желательнымъ облегченіе епископа отъ массы лежащихъ на немъ дѣлъ, все-таки мы не можемъ изъять ни одного суднаго дѣла отъ обязательнаго его представленія на окончательное рѣшеніе или утвержденіе даннаго по нему въ судебномъ учрежденіи рѣшенія—епископомъ.

Присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ: Мы ничуть не отвергаемъ, что епископъ носитъ въ себѣ особый благодатный даръ, но онъ данъ ему для спасенія людей и архипастырскаго привлеченія ихъ въ Церковь. По ученію святаго апостола Петра, епископъ руководитель на пути спасенія долженъ пасти стадо, не господствуя надъ наслѣдіемъ, Божіимъ но подавая ему примѣръ. При такомъ положеніи епископу свойственно весь церковный судъ творить нравственно-духовнымъ образомъ, а не на подобіе обыкновеннаго суда гражданскаго. Однако какъ показываютъ работы III Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, многочисленные

отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ и циркулирующее въ обществѣ сознаніе одного нравственно-духовнаго архіерейскаго суда оказывается далеко недостаточно. Прежде всего, конечно, это объясняется тѣмъ, что русскіе епископы изъ архипастырей, близко стоящихъ къ паствѣ и духовенству, превратились въ администраторовъ большихъ церковныхъ округовъ, называемыхъ епархіями, которымъ уже въ силу своихъ человѣческихъ способностей некогда, да и невозможно входить непосредственно въ нужды и поступки каждаго даже изъ духовенства. И вотъ въ Россіи въ области Церкви, при стараніи сохранить непремѣнно непосредственный архіерейскій судъ, въ дѣйствительности образовалась какая то пародія на судъ вообще. Въ существующемъ церковномъ судѣ не только уже не видно признаковъ нравственно-духовнаго архіерейскаго суда, но и самый судъ совершается епископами по бумагамъ при полномъ устраненіи живой личности подсудимаго. Исходъ дѣла почти всегда предрѣшается данными формальнаго слѣдствія, никѣмъ не контролируемаго и предоставляемаго чуть-ли не полному усмотрѣнію духовнаго слѣдователя, часто очень мало даже знакомаго съ элементарными требованіями слѣдственнаго производства. На такой почвѣ естественно возникаютъ всякаго рода жалобы уже давно раздающіяся въ Россіи на церковный судъ, на его мертвенность,—односторонность, на полное игнорированіе въ немъ личности подсудимыхъ и т. п. Если чутко прислушиваться ко всѣмъ этимъ жалобамъ, то можно подумать, что въ области русскаго церковнаго суда затерялась самая идея правильнаго отношенія къ лицамъ ему подвергающимся. Намъ нужно отдать себѣ ясный отчетъ, какой судъ мы хотимъ создать. Какъ видно изъ журналовъ III Отдѣла вопросъ идетъ о судѣ очень напоминающемъ судъ гражданскій. Для производства церковнаго суда III Отдѣломъ предлагается церковно-судный уставъ, устанавливается нѣсколько судебныхъ инстанцій и составленъ проектъ судопроизводства, во многихъ совершенно совпадающій съ тѣмъ, что имѣетъ мѣсто въ судѣ государственномъ. Вообще по отношенію къ предполагаемому церковному суду ясно чувствуется въ его центрѣ принудительная сила свойственная государству, замѣчается выдвиганіе внѣшняго наказанія за совершенную вину и т. п. Какое же значеніе при такихъ условіяхъ имѣетъ архіерейская благодать и архипастырское положеніе епархіальнаго епископа? Если епископъ является судьей въ силу своей архіерейской благодати, то какимъ же образомъ создавать нѣсколько инстанцій церковнаго суда. Апелляціи на подобныя рѣшенія едва-ли допустимы, это значило бы не довѣрять вліянію благодатнаго дара. Въ какомъ отношеніи къ тому же дару и вообще архипастырскому положенію епископа будутъ такія его судебныя дѣйствія, какъ признаніе по руководству письменнаго устава дѣла подсуднымъ церковному суду, подведеніе дѣянія подъ извѣстную статью устава, опредѣленіе согласно съ нимъ внѣшняго наказанія, распоряженіе о вриведеніи приговора или рѣшенія суда чъ исполненіе и т. п. Мнѣ кажется, сто принятіе на себя со стороны епископовъ подобнаго церковнаго суда слишкомъ рѣзко выдвинуло бы ихъ въ качествѣ обыкновенныхъ судей, власти внѣшней, для которой нравственно-духовныя отношенія не имѣютъ значенія, и по прежнему гдѣ-то высоко и далеко стоящей отъ паствы и духовенства. Поэтому именно въ интересахъ охраненія духовно-нравственнаго пастырскаго авторитета епископа всего удобнѣе передать предполагаемый церковный судъ другимъ. Я имѣю въ виду полное устраненіе себя отъ этого суда епископами, какъ архипастырями, призванными къ болѣе высокой нравственно-духовной дѣятельности, а не раздѣленіе лишь епархіальнаго управленія и суда въ отношеніи различія лицъ и зани-

маемыхъ ими комнатъ или зданій, къ чему, повидимому, сводятся многія слышимыя здѣсь соображенія. Это не можетъ повести къ умаленію архіерейскаго сана, который по существу и не предназначенъ для отправленія указаннаго суда и вмѣстѣ съ тѣмъ прямо требуется въ интересахъ правосудія, о которомъ, какъ было здѣсь замѣчено, русское духовенство тщетно хлопочетъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ. Вѣдь въ самомъ образованіи суда, утвержденія проектовъ уставовъ и т. п. епископамъ будетъ принадлежать должная роль и въ этомъ они только разъ навсегда выразятъ на нихъ свое согласіе. Почему же затѣмъ на основаніи признанныхъ самими же епископами формъ и правилъ суда его не могутъ производить другія лица. А между тѣмъ это необходимо, въ интересахъ достиженія правосудія на судѣ церковномъ, какъ прямо высказано въ разсматриваемыхъ нами положеніяхъ о судѣ, составленныхъ на основаніи работъ III Отдѣла.

Итакъ, по моему мнѣнію, внѣшній церковный судъ требуетъ полнаго отдѣленія отъ административнаго управленія, при чемъ за епископомъ, конечно, сохраняется нравственно-духовное воздѣйствіе. Если же епископъ не найдетъ возможнымъ по какимъ-либо важнымъ причинамъ согласиться съ приговоромъ или рѣшеніемъ суда, то ему предоставляется перенести дѣло на соборъ или вообще въ какую-либо высшую инстанцію. Для охраненія уже чисто формальныхъ правъ епископовъ, на основаніи которыхъ едва-ли можно содѣйствовать успѣшно созиданію Церкви, способной устоять и предъ вратами ада, здѣсь настаиваютъ на необходимости утвержденія епископомъ постановленій суда. Но вѣдь епископъ лично не будетъ участвовать въ производствѣ суда. Ему придется ознакомиться съ дѣломъ лишь по бумагамъ. Утвержденіе епископа, которое и составитъ важный заключительный моментъ всего суда, будетъ происходить путемъ канцелярскимъ, бюрократическимъ, всюду, а въ области суда по преимуществу уже давно вполнѣ справедливо осужденнымъ. Такой порядокъ сдѣлаетъ новый церковный судъ не увѣреннымъ въ себѣ и можетъ подорвать ожидаемое отъ него значеніе. Во всякомъ случаѣ развѣ возможно, какъ здѣсь мы только-что слышали въ дѣлѣ устройства церковнаго суда, хотя бы и внѣшняго, въ интересахъ удержанія архіерейскаго утвержденія доходить до ссылокъ на порядки военно-полевыхъ судовъ, гдѣ приговоры утверждаютъ военные губернаторы или командующіе войсками. Если по вопросамъ церковнаго суда не останавливаться даже и передъ такими ссылками, то тѣмъ болѣе нужно стараться поставить епископа внѣ предполагаемаго церковнаго суда именно ради уваженія его сана.

Проф. И. С. Бердниковъ: Вниманію общаго собранія я хочу предложить свои соображенія по вопросу о томъ, какія измѣненія можно сдѣлать въ устройствѣ церковнаго суда. Образцомъ лучшаго устройства суда съ 1864 года считаются судебные уставы. Отсюда берутся всѣ начала и для реформы церковнаго суда. И такъ какъ въ основѣ ихъ положена мысль объ отдѣленіи суда отъ администраціи, то и у насъ вопросъ объ этомъ поставленъ былъ въ самомъ началѣ. Насколько возможно эти начала допустить въ церковномъ судѣ? Н. А. Заозерскій обстоятельно и точно разсказалъ, какъ велись разсужденія по этому вопросу въ III Отдѣлѣ. Признано было возможнымъ отдѣленіе суда отъ администраціи, но не въ той формѣ, какъ въ свѣтскомъ судѣ, а въ томъ смыслѣ, чтобы судъ производился особыми органами, отдѣльными отъ органовъ управленія. Почему же признано возможнымъ сдѣлать такія перемѣны въ организаціи суда? Почему такія перемѣны не противорѣчатъ ученію о полновластіи архіерея? Единогласно было признано возможнымъ сдѣлать это на основаніи ученія о делегаціи епископской власти. Если въ управленіи епископъ можетъ давать порученія довѣ-

ренным лицамъ, то тоже самое онъ можетъ дѣлать и въ судѣ. Епархіальный архіерей можетъ призвать себѣ на помощь лицъ пресвитерскаго сана и имъ довѣрить судебныя дѣла. Это не будетъ считаться умаленіемъ епископской власти, потому что лицо делегирующее не лишается чрезъ это своихъ правъ, оно сохраняетъ и послѣ делегаціи свои полномочія. Я хочу указать на самый простой фактъ, показывающій, что архіерей, если довѣряетъ пресвитеру веденіе дѣлъ, не лишается чрезъ это своихъ полномочій. По обычаю древней церкви когда пресвитеръ проповѣдывалъ въ присутствіи епископа то, по окончаніи проповѣди пресвитера, на каѳедру восходилъ епископъ и подтверждалъ сказанное пресвитеромъ или дополнялъ его. Ясно, что епископъ сохранялъ за собою право санкціонированія исполненія обязанности со стороны пресвитера. Тоже самое и здѣсь въ судѣ. За епископомъ должно оставаться признаніе судебныхъ полномочій пресвитера. Но въ чемъ же можетъ проявляться признаніе за епископомъ судебныхъ полномочій? Это указывается въ тезисѣ 9-мъ. Къ сожалѣнію, мы не единогласно пришли къ рѣшенію этого вопроса. Меньшинство стояло за то, что архіерей лично присутствуетъ въ судебномъ учрежденіи, когда онъ заблагоразсудитъ, и въ этомъ случаѣ онъ утверждаетъ постановленныя рѣшенія. Если же онъ не присутствуетъ, тогда онъ не утверждаетъ рѣшеній. Большинство же пришло къ тому заключенію, которое изложено въ девятомъ тезисѣ. Въ этомъ тезисѣ утвержденію епископа подлежатъ дѣла только важнѣйшія. Примѣръ делегаціи, который я выше привелъ, здѣсь можетъ оказать помощь. Если епископъ можетъ утверждать то, что проповѣдуетъ пресвитеръ, то и въ судебныхъ дѣлахъ рѣшенія должны представляться на его санкцію. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ допустимо, чтобы маловажныя дѣла рѣшались въ коллегіи пресвитеровъ окончательно и не представлялись на утвержденіе епископа. Тутъ, говорятъ, будетъ противорѣчіе. Я уже указывалъ, что и въ области управленія, допускается нѣкоторыя дѣла рѣшать безъ утвержденія епископа. Это способствуетъ уменьшенію дѣлъ и скорѣйшему ихъ производству. Такъ и въ судебныхъ дѣлахъ. Мнѣ кажется, можно считать выясненными положенія: для цѣлей правосудія и для облегченія епископа представляется возможнымъ и цѣлесообразнымъ отдѣленіе суда отъ администраціи въ томъ смыслѣ, чтобы судъ производился особымъ учрежденіемъ, независимымъ отъ органовъ управленія, и чтобы важнѣйшія дѣла представлялись на утвержденіе епископа. Впрочемъ, по моему мнѣнію, могутъ и всѣ дѣла представляться на утвержденіе епископа.

Проф. М. Е. Красноженъ: Вопросъ объ отношеніи между епископами и пресвитерами имѣетъ огромное значеніе. Въ данномъ случаѣ нужно держаться признанныхъ Церковью источниковъ. Я держусь каноническаго кодекса. На постановленія апостольскія ссылаться нельзя; это памятникъ, осужденный Церковью. Поэтому на немъ строить отношенія пресвитеровъ къ епископамъ невозможно. Въ церковныхъ канонахъ есть такія правила, которыя не могутъ быть нарушены безъ ущерба для существа Церкви. Таковъ вопросъ о власти епископовъ. Епископъ, по канонамъ, есть судія. Я не согласенъ съ тѣмъ, что учрежденіе особаго судебнаго органа нужно «въ видахъ правосудія»; оно нужно только въ видахъ удобства. Не власть епископа отдѣляется, а епископъ дѣйствуетъ чрезъ особый органъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Замѣчу мимоходомъ. Нѣкоторыя главы Апостольскихъ Постановленій внесены въ наши кормчія съ XI вѣка, хотя 2-мъ правиломъ VI всел. собора отцы собора ихъ «благоразсмотрительно отложили, отнюдь не допуская порожденій еретическаго лжесловесія, и не вмѣщивая ихъ въ чистое и совершенное апостольское ученіе». — Что касается суда, то здѣсь говорилось, что судъ епископскій есть во 1-хъ нравственный, во 2-хъ дис-

циплинарный и въ 3-хъ, что судъ, проектированный III-мъ Отдѣломъ, похожъ на судъ свѣтскій съ принудительнымъ характеромъ. Епископскій судъ, проектированный III Отдѣломъ, есть де какъ бы копія суда свѣтскаго. На это слѣдуетъ сказать, что если есть между ними сходство, то потому, что въ самой природѣ суда есть элементы, которые общи всякому суду. Въ дисциплинарномъ ли, или нравственномъ судѣ архіерейскомъ усматриваются элементы, которые встрѣчаются и въ свѣтскомъ судѣ. Такъ, Апостолъ Павелъ говоритъ въ I-мъ посланіи къ Тимоѳею: «обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ» (V, 19). Какъ видимъ, здѣсь есть и обвиненіе, и обвиняемый, и свидѣтели и судья. Всѣ эти элементы мы находимъ и въ свѣтскомъ судѣ. Въ приведенномъ мѣстѣ изъ посланія апостола Павла, рѣчь идетъ о судѣ епископа надъ пресвитеромъ. Слѣд., судъ этотъ не исключаетъ формъ суда, которыя есть и въ свѣтскомъ. Говорятъ, что свѣтскій судъ—принудительный, но и всякій судъ, какъ реакція на нарушеніе порядка, долженъ имѣть нѣкоторый принудительный характеръ. Санкція, положенная церковною властію, для вѣрующихъ также обязательна, какъ и санкція свѣтскаго суда для лицъ подлежащихъ суду свѣтскому.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Въ настоящемъ собраніи было приведено уже нѣсколько справокъ изъ области церковной практики съ цѣлью доказать мысль о томъ, что пресвитеры надѣлены какими-то самостоятельными правами. Ссылались въ частности и на молитву разрѣшительную, читаемую пресвитеромъ, при совершеніи таинства исповѣди, въ которой имѣются слѣдующія слова: «и азъ недостойный іерей *властію, мнѣ данною*, прощаю и разрѣшаю»... Слова «властію мнѣ данною» какъ-бы даютъ нѣкое основаніе говорить о какой то *власти* и самостоятельности пресвитера. Но дѣло въ томъ, что самая молитва эта—явленіе позднѣйшее въ нашей Церкви и происхожденія католическаго. Она была внесена въ чинъ исповѣди въ первый разъ въ Требникъ Петра Могилы въ 1646 г. изъ Миссала, и потомъ изъ него южно-русскіе ученые справщики, пріѣхавшіе въ Москву, позаимствовали ее въ 1658 г. и въ нашъ Московскій требникъ. И выраженіе этой молитвы: «*и азъ* недостойный іерей» указываетъ на ея иноперковный характеръ, такъ какъ у насъ обычно въ формулахъ употребляется глаголъ въ третьемъ лицѣ, а не въ первомъ: «крещается», «причащается» рабъ Божій и т. д. Далѣе, разрѣшительная молитва наша составляетъ исключительное достояніе практики нашей Церкви, и Востокъ православный ея не знаетъ. Тамъ держится такой обычай, что разрѣшать кающагося отъ грѣховъ можетъ большею частію только епископъ. Поэтому духовники, назначаемые на цѣлые округа, принимаютъ къ себѣ на устную исповѣдь всѣхъ, кто пожелаетъ передъ ними очистить свою совѣсть, но разрѣшительную молитву не читаютъ. На Востокѣ наблюдается поэтому такое явленіе: въ дни пріобщенія Святыхъ Таинъ предъ литургіею, по окончаніи часовъ, растворяются царскія двери, и епископъ или архимандритъ, обратившись лицомъ на западъ, въ царскихъ дверяхъ читаетъ разрѣшительную молитву. Весь народъ падаетъ въ это время ницъ на землю. Разрѣшительною молитвою считается на Востокѣ та, которая у насъ находится послѣднею среди молитвъ передъ исповѣдью и начинается словами: «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога Живаго, пастырю и агнче вземляй грѣхъ міра» [1])... Такимъ образомъ, по нашему глубокому убѣжденію, обращеніе къ

[1]) Молитва эта весьма древняго происхожденія. Она находится въ *началѣ чина литургіи*, извѣстнаго съ именемъ апостола Іакова, и своимъ положеніемъ ясно говоритъ, что нынѣшняя практика относительно чтенія ея въ греческой Восточной Церкви вполнѣ согласна съ обычаемъ древне-христіанской Церкви. Въ передѣланномъ видѣ молитва эта влагается въ нашей Церкви въ качествѣ «разрѣшительной» умершимъ въ руки, и читается она духовникомъ умирающаго или чаще всего «предстоящимъ», при совершеніи чина погребенія.

богослужебнымъ чинамъ нашей Церкви для извлеченія изъ нихъ основаній для теоретическихъ положеній должно быть дѣлаемо съ крайнею осторожностію.

Проф. А. И. Алмазовъ: Предполагается, какъ уже говорилось ранѣе, что если для отдѣленія суда отъ администраціи будетъ установлено особое судебное учрежденіе, то епископъ поручаетъ ему свои полномочія въ области суда. Допустимъ даже, что это и такъ. Мнѣ думается, однако, что всякое такое порученіе епископомъ той или другой своей власти должно быть актомъ его доброй воли. Мы же проводимъ обязательное установленіе судебныхъ учрежденій, съ рѣшающею властью. При подобномъ условіи такое порученіе епископомъ своихъ судебныхъ полномочій уже не можетъ трактоваться актомъ его доброй воли; въ этомъ случаѣ тоже самое порученіе въ сущности дѣла будетъ ограниченіемъ правъ епископа, ограниченіе, на которое не правомоченъ даже и цѣлый соборъ епископовъ. Затѣмъ, если говорить о выдѣленіи судебной власти епископа, не касаясь утвержденія имъ рѣшеній, то собственно противъ этого никто и не возражаетъ. Не касаться этой стороны дѣла здѣсь, однако, невозможно; самый существенный на этотъ разъ вопросъ и есть именно вопросъ объ утвержденіи. Я уже представилъ цѣлый рядъ соображеній, говорящихъ за его необходимость по всѣмъ дѣламъ. Правда, повидимому оно насущно требуется какъ бы только по самымъ важнѣйшимъ дѣламъ; но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, оно оказывается въ той же мѣрѣ необходимымъ и по дѣламъ маловажнымъ. Представимъ, напримѣръ, что по рѣшенію суда потребуется сдѣлать подсудимому только внушеніе, что очевидно предполагаетъ маловажность самого дѣла, которое повлекло за собою столь незначительное взысканіе. Кто его собственно уполномочилъ сдѣлать? Очевидно — епископъ, такъ какъ такое взысканіе есть чисто пастырская мѣра. Но если такъ, то какимъ же образомъ это рѣшеніе можетъ осуществиться безъ участія въ немъ епископа? Если бы мы допустили это, то значитъ поставили бы епископа въ роль исполнительнаго органа рѣшеній подчиненнаго ему установленія, хотя бы онъ и находилъ такое рѣшеніе неправильнымъ. Или другой примѣръ. Представимъ что епархіальнымъ судебнымъ учрежденіемъ присужденъ священникъ къ двухнедѣльной епитиміи въ монастырѣ. Можетъ ли это наказаніе имѣть силу безъ утвержденія епископа, разъ оно связано съ временнымъ удаленіемъ виновнаго изъ прихода, каковое можетъ сдѣлать только епископъ? Такихъ примѣровъ можно бы найти множество и ими съ особенною наглядностью устанавливается неизбѣжность утвержденія архіереемъ *всѣхъ* рѣшеній судебнаго учрежденія.

Послѣ сего *Предсѣдатель Присутствія* предложилъ перейти къ формулировкѣ положеній о церковномъ судоустройствѣ для голосованія, при чемъ высказалъ, что 1 и 2 тезисы могли бы быть соединены такъ: «церковно-судебная власть принадлежитъ всецѣло епископу, но въ цѣляхъ его облегченія признается цѣлесообразнымъ отдѣленіе церковнаго суда отъ управленія, въ томъ смыслѣ, чтобы судъ производился особыми органами церковной власти, независимыми отъ органовъ управленія».

Архіепископъ Димитрій: Я полагаю, что 1-й тезисъ слѣдуетъ оставить, какъ есть, но прибавить къ нему нѣчто положительное, въ виду попытокъ отнять у епископа судебную власть. А именно: «епархіальный архіерей стоитъ во главѣ и епархіальнаго управленія, и епархіальнаго суда». Епархіальный архіерей осуществляетъ свое право суда чрезъ особые органы, отдѣльные отъ органовъ управленія. Этимъ полагалось бы раздѣленіе административной и судебной власти.

Епископъ Стефанъ: Учрежденіе независимаго отъ администраціи судебнаго органа не будетъ ли противо-

рѣчитъ нашему желанію, чтобы епархіи были со временемъ уменьшены по объему и въ уѣздныхъ городахъ были епископы. Въ уѣздныхъ городахъ иногда бываетъ по два пресвитера. Изъ кого же будутъ создаваться проектируемые органы административнаго управленія и независимаго отъ него суда? Учрежденіе новыхъ судовъ будетъ сопряжено, затѣмъ, съ громадными затратами. Государственные суды стоятъ, кажется, до 70-ти милліоновъ. Откуда намъ взять средствъ на новые органы, если и существующія консисторіи, совмѣщающія въ себѣ и судебныя, и административныя функціи, еле влачатъ свое существованіе, по недостатку именно средствъ.

Справедливо сказалъ прошлый разъ г. Нейдгардтъ: «или оставайтесь при плохихъ консисторіяхъ, или изыщите на нихъ приличныя средства». Итакъ надобно изыскать сначала средства на устройство «независимаго» суда, съ проектируемымъ вызовомъ на него обвинителя, обвиняемыхъ и свидѣтелей (иногда до 100 человѣкъ изъ глуши верстъ за 200), а потомъ и разсуждать обо всемъ этомъ. Спросимъ находящагося здѣсь представителя хозяйственнаго управленія, дастъ ли оно хоть копѣйку на все это? Въ противномъ случаѣ, не тратя времени напрасно, надо намъ подумать лишь о томъ, какъ бы улучшить то, что имѣемъ, какъ бы обезпечить возможное правосудіе, хотя бы и при сохраненіи административныхъ и судебныхъ функцій въ одномъ органѣ, обезпечить который одинъ надлежащими матеріальными средствами будетъ болѣе подъ силу нашей Церкви, чѣмъ два органа—старый и новый. Было бы болѣе понятно стремленіе во что бы то ни стало стараться отдѣлить судебный органъ отъ административнаго, если бы судъ отдѣлялся отъ администраціи въ самомъ источникѣ своемъ—епархіальномъ архіереѣ. Если же у насъ, въ силу природы архіерейской власти, считается невозможнымъ отдѣлять отъ архіерейскихъ полномочій право суда въ совершенно независимую отъ него инстанцію; если и будущее епархіальное правленіе и судебное учрежденіе будутъ собственно лишь вспомогательными органами единственно правомощнаго администратора и судьи—архіерея—то я не вижу никакой цѣли стремиться къ созданію «независимаго» судебнаго органа.

Предсѣдатель Присутствія разъяснилъ, что необходимо сначала установить принципъ, а осуществленіе его будетъ зависѣть отъ времени и средствъ. По мѣрѣ изысканія средствъ и могутъ быть учреждаемы новые органы.

Проф. А. И. Алмазовъ предложилъ поставить на голосованіе слѣдующую формулу: «церковный судъ производится особо предназначенными для того церковными установленіями, при соблюденіи полноты правъ и власти епископа».

Н. П. Аксаковъ предложилъ такую формулу: «церковный судъ принадлежитъ всецѣло епископу, съ участіемъ въ судебныхъ операціяхъ особыхъ органовъ, отдѣльныхъ отъ органовъ епархіальнаго управленія».

Архіепископъ Димитрій: Нѣкоторыя изъ слышанныхъ нами сегодня рѣчей направляютъ дѣло къ тому, чтобы отдѣленіемъ епархіальнаго суда отъ администраціи отнять у епископа судебную власть, оставить его въ сторонѣ отъ хода епархіальнаго суда, лишить его права утверждать рѣшенія суда, и сдѣлать развѣ одну уступку—«приговоры епархіальнаго суда сообщать епархіальному архіерею для просмотра»,—и все это «въ видахъ правосудія». Нынче у насъ дѣло суда епархіальнаго поставлено такъ, что епископъ и предаетъ суду и утверждаетъ постановленія по судныхъ дѣламъ.

Дѣло суда надъ клирикомъ я веду такъ: если поступившая ко мнѣ жалоба на того или другого изъ клира, по самому своему содержанію, по лицамъ замѣшаннымъ въ дѣлѣ не вызываетъ на мѣры рѣшительныя, а по характеру своему, можетъ быть, и недовѣріе возбуждаетъ, я поручаю благочинному произвести предварительное дознаніе. По представленіи дознанія дѣло часто не идетъ дальше личнаго архіерейскаго суда. Этой особенности епархіальнаго суда (уст. дух. консист. ст. 155),— «суда архипастырскаго», съ его пастырско-нравственнымъ характеромъ,— судъ гражданскій не знаетъ. Но этотъ судъ есть существенное, безусловно неотъемлемое право архіерея. Если, по предварительному дознанію, дѣло окажется важнымъ, я поручаю немедленно произвести формальное (судебное) слѣдствіе. Дѣло переходитъ въ консисторское производство чрезъ особое довѣренное лицо, духовнаго слѣдователя, обыкновенно, на мѣстѣ. Впрочемъ, у меня въ Казани былъ пока исключительный въ моей архіерейской практикѣ, случай, когда, по особой чрезвычайной важности дѣла, и подсудимый и свидѣтель (по самому дѣлу ихъ было всего трое) были вызваны мною въ консисторію, и въ дѣйствительно консисторскомъ судѣ чрезвычайно тонкое, почти исключительное дѣло, которое пытались запутать, было выяснено и рѣшено съ полнымъ успѣхомъ, какъ признанъ наконецъ и подсудимый. Подсудимый, при производствѣ судебнаго слѣдствія ничѣмъ не стѣсненъ; онъ имѣетъ право представить къ допросу своихъ свидѣтелей, ему предоставляется изложить все, что можетъ представить къ разъясненію дѣла и въ свое оправданіе; онъ прочитываетъ слѣдственное дѣло, объясняетъ, доволенъ ли слѣдствіемъ или недоволенъ, и въ чемъ именно, можетъ указывать на неполноту слѣдствія и допущенныя неправильности, даже просить о производствѣ дополнительнаго слѣдствія другимъ лицомъ. По производствѣ слѣдствія дѣло представляется консисторіи, которая по основательномъ изученіи всѣхъ слѣдственныхъ документовъ и по разсмотрѣніи правильности дѣла со стороны процессуально-юридической обрядности, дѣлаетъ постановленіе, каковое и утверждается епископомъ. Все начинаетъ и кончаетъ епископъ, какъ высшій судья епархіальный. Я говорю это, не защищая нынѣшній порядокъ епархіальнаго суда, какъ бы совершенство. Въ немъ много есть такого, что слѣдуетъ преобразовать и въ общемъ, и во многихъ частностяхъ. Но это должно быть не рабское подражаніе нынѣшнему суду свѣтскому, а только примѣненіе въ судѣ епархіальномъ, имѣющемъ свои церковныя основы, тѣхъ идей, которыя добыты человѣчествомъ въ общемъ развитіи мысли на основахъ христіанскихъ же, и оправданы практикой жизни. Я только выступаю рѣшительно противъ этихъ несправедливыхъ, дышащихъ слѣпой непримиримой ненавистью, обвиненій *нынѣшняго* управленія и суда епархіальнаго (консисторскаго) въ неправосудіи, взяточничествѣ, отсутствіи любви, сочувствія, снисхожденія къ людямъ и во всяческихъ грѣхахъ. А развѣ въ реформированныхъ судахъ гражданскихъ все — совершенство, безошибочность, все чуждо слабостей человѣческихъ? Служа высокому дѣлу церкви во имя истины, и правды, и милости, станемъ ли мы очень увлекаться состязательнымъ процессомъ свѣтскаго суда съ его адвокатами, которые своимъ ораторскимъ искусствомъ и юридической софистикой сегодня уничтожатъ подсудимаго, а завтра его же по тому же дѣлу, предъ тѣми же судьями могутъ совершенно обѣлить? И ввести ли, «въ

интересѣ правосудія» этотъ процессъ во всей его широтѣ въ судѣ церковномъ?!

У насъ теперь нападки на нынѣшнее епархіальное управленіе и судъ представляютъ самую благодарную, даже избитую тему для нашихъ преобразователей и обновителей церкви. Кто нынче не пускаетъ въ нихъ камень или комъ грязи?! Я практически вступилъ въ новую для меня сферу управленія и суда церковнаго всего тому четыре года съ небольшимъ. Свѣжему человѣку дѣло виднѣе. Но вотъ я близко познакомился уже съ третьей консисторіей, и—всѣхъ тѣхъ ужасовъ взяточничества, неправосудія и проч., какіе у насъ теперь живописуютъ въ газетахъ, глумясь надъ консисторіями и ихъ секретарями, и отъ которыхъ нѣкоторые,—не знаю, искренно ли, но съ шумнымъ негодованіемъ,—содрогаются, не видалъ. Есть медленность, при недостаточномъ, сравнительно со множествомъ дѣлъ, составѣ второстепенныхъ работниковъ, не всегда, при томъ, опытныхъ и искусныхъ. Но за это кого винить?.. Безъ преувеличенія скажу, что секретари тѣхъ консисторій, съ которыми я работалъ, съ честью могли бы занимать мѣста въ любомъ гражданскомъ правительственномъ учрежденіи. Правда, въ консисторіяхъ и теперь все бѣдно и сѣро, но это—не вина консисторскихъ людей. Откуда же идутъ теперь всяческія обвиненія на консисторіи? Поминаютъ прошедшее, даже давнопрошедшее, когда дѣятели и гражданскихъ судовъ съ гордостью говорили, что взятокъ не берутъ, если брали ихъ только борзыми щенками. Еще на дняхъ насмѣшилъ меня одинъ просвѣщенный человѣкъ, профессоръ, который, ходатайствуя за человѣка по весьма неважному дѣлу, пояснилъ, что его кліентъ, діаконъ, боится итти по своему дѣлу въ консисторію, «потому что всѣмъ же извѣстно, что Consistoria, какъ сказалъ поэтъ Щербина, est obderantio populum, diaconorum et diacorum». Жаль, что мой корреспондентъ не привелъ свидѣтелей еще болѣе ранніхъ. Опираясь на такія *свѣжія* сужденія и факты, свидѣтельствующіе о консисторской несостоятельности, подкрѣпляемые увѣреніями «потерпѣвшихъ» отъ консисторскаго произвола и неправосудія, то есть, часто отребія духовенства,—и ополчаются на весь строй епархіальной администраціи и суда; съ особеннымъ негодованіемъ говорятъ о неправосудіи консисторій нерѣдко люди, которые не знаютъ, какъ дверь въ консисторію отворяется, и съ развязностью судятъ и рядятъ о возрожденіи жизни церковной... Я не консерваторъ во что бы ни стало. Я охотно иду на встрѣчу всякимъ добрымъ начинаніямъ, всякимъ улучшеніямъ, какія вырабатываетъ прогрессирующая жизнь. Но я не могу согласиться, чтобы очищая церковь отъ обветшалаго несущественнаго, въ увлеченіи «обновленіемъ» выбросили за бортъ и то «ветхое ветхихъ» въ церкви, что не старѣется въ ней, въ чемъ выражается духъ и сила церкви, что нельзя разломать и выбросить. Послушать рѣчи нашихъ обновителей, рѣшительно осуждающихъ всѣхъ и все въ нынѣшнихъ нашихъ церковныхъ порядкахъ, поневолѣ приходится преклониться предъ великой милостью Божіей, что Церковь наша доселѣ не разрушилась, при всемъ томъ, что и въ управленіи ея, и въ судѣ все никуда не годится. Все это говорю въ виду настойчивыхъ усилій перенести центръ управленія и суда епархіальнаго отъ епископовъ къ пресвитерамъ; архіереевъ отстранить, какъ помѣху правосудію. Достаточно, думаютъ, создать судъ «пресвитеріума», и все пойдетъ хорошо. Какъ же составить этотъ высокоавторитетный коллегіумъ епархіаль-

ный? Въ настоящее время каждый архіерей (говорю по опыту) и даже Святѣйшій Сунодъ не рѣдко не мало затрудняются избраніемъ и утвержденіемъ членовъ консисторіи: того нельзя, потому что онъ и такъ много имѣетъ дѣла, которое не желаетъ оставить; другой уже несетъ епархіальную должность, не совмѣстную съ должностью члена; третьяго, хотя достойнаго, нужно отклонить, потому что въ консисторіи есть уже членъ—близкій его родственникъ; четвертый почтенный человѣкъ, но своею вялостью будетъ затягивать дѣла. И архіерей долго раздумываетъ и взвѣшиваетъ, который-бы изъ іереевъ былъ болѣе полезнымъ для дѣла членомъ. А кругъ избираемыхъ невеликъ: городскіе іереи все люди занятые, а сельскіе на 500 рублей безъ прихода не пойдутъ. Но теперь намъ указываютъ способъ съ почти-волшебной легкостью устранить всѣ эти епархіальныя затрудненія. Это—«Епархіальное Собраніе», которое вырисовывается пока въ туманныхъ неясныхъ очертаніяхъ, но, по видимому имѣетъ тенденцію сложиться въ учрежденіе съ тѣмъ же высшимъ значеніемъ для всей епархіи, что Всероссійскій соборъ для всей русской Церкви. (Почему бы его и не назвать такъ: епархіальный соборъ?). Вотъ это-то епархіальное собраніе изъ клириковъ и мірянъ и дастъ всѣ блага епархіи: оно изберетъ членовъ Епархіальнаго Правленія; его секретаря; оно изберетъ членовъ суда; вся тяжесть будетъ снята съ епископа, — пусть себѣ архіерействуетъ, но не управляетъ и не судитъ; пусть молится въ монастырѣ Богу, да рукополагаетъ пресвитеровъ. Но думаю, что послѣ того высшаго акта Епархіальнаго Собранія и начнется бѣда для епископа. Собраніе изъ клириковъ и мірянъ не безгрѣшно: оно выберетъ (баллотировкой, конечно) въ епархіальныя учрежденія такихъ, которыхъ и утверждать нельзя будетъ. Или утвержденія не надо? Мой опытъ: Епархіальнымъ Съѣздомъ выбранъ былъ на одну епархіальную должность такой человѣкъ, что я только развелъ руками. Дѣло казалось мнѣ обычною случайностью слѣпой баллотировки, которая обошла человѣка достойнѣйшаго въ пользу совсѣмъ неподходящаго. Но дѣло объяснилось просто: отецъ избраннаго, тоже членъ Съѣзда, обращался ко многимъ членамъ Съѣзда съ покорнѣйшей просьбой подать голосъ за его сына, потому что ему всетаки не мѣшаетъ получать въ прибавку къ содержанію, 500 рублей.—Мы все баллотируемъ. Но думаю, что выборы баллотировкой, хотя бы записгами, да еще въ Епархіальномъ Собраніи, члены котораго большею частью не знаютъ тѣхъ, кого выбираютъ, не есть панацея, которая избавитъ насъ отъ всѣхъ бѣдъ и золъ, отъ произвола и неправосудія.—Мнѣ старику, вспоминается старина. Когда 50 лѣтъ тому назадъ я изучалъ въ семинаріи Церковную Исторію, то въ нашемъ учебникѣ отдѣлы исторіи обозначались такъ: вѣкъ апостоловъ, основаніе церкви; вѣкъ мучениковъ и апологетовъ, распространеніе и укрѣпленіе церкви, вѣкъ вселенскихъ соборовъ и учителей Церкви, богословія церковнаго, и проч. Этимъ характеризовалось и оцѣнивалось самое содержаніе жизни церкви въ извѣстное время. Переживаемое нами теперь смутное для церкви время потомки наши, вѣроятно, охарактеризуютъ такъ: вѣкъ баллотировокъ. Не думаю я, что они сдѣлаютъ это въ похвалу намъ. Едва ли они скажутъ, что это былъ вѣкъ «обновленія» русской Церкви?!

Подумайте лучше о самообновленіи духовномъ...

учрежденія, предназначеннаго для судебныхъ отправленій. Судъ долженъ быть совершенно выдѣленъ изъ состава консисторіи. Онъ подчиняется епископу, но по отношенію къ консисторіи долженъ быть совершенно самостоятеленъ, какъ особое учрежденіе (проф. Алмазовъ I, 502), долженъ быть особымъ учрежденіемъ, но подчиненнымъ архіерею (проф. Бердниковъ I, 502). При внѣшнемъ же только разграниченіи (въ смыслѣ особой экспедиціи) направленіе судныхъ дѣлъ въ епархіи по прежнему не будетъ внѣ зависимости отъ административнаго вліянія. Отдѣльный столъ судебный будетъ поглощенъ общимъ понятіемъ заключающаго его учрежденія, т. е учрежденія собственно административнаго. Необходимо самымъ спеціальнымъ наименованіемъ особаго учрежденія для судопроизводства подчеркнуть независимость въ епархіальной сферѣ суда отъ администраціи (проф. Алмазовъ I, 502—503). И въ Константинопольской патріархіи церковный судъ организованъ отдѣльно отъ административнаго патріаршаго учрежденія, такъ называемой центральной патріаршей церковной епитропіи, но находится, конечно, подъ властью патріарха (проф. Соколовъ I, 503). Въ епархіяхъ Константинопольской Церкви духовный судъ также выдѣленъ въ особое учрежденіе (П. Б. Мансуровъ I, 503).

При голосованіи во II-мъ и III-мъ Отдѣлахъ мысль о необходимости отдѣленія судебнаго епархіальнаго учрежденія отъ административнаго принята всѣми единогласно (I, 503 и 694).

Предсѣдатель предлагаетъ на голосованіе вопросъ: долженъ ли быть судъ совершенно отдѣленъ отъ администраціи?

Вопросъ единогласно рѣшается въ смыслѣ образованія совершенно особаго епархіальнаго судебнаго учрежденія.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ: О составѣ епархіальной судебной инстанціи въ III мъ Отдѣлѣ не было рѣчи. Сущность же сужденій, бывшихъ по этому предмету во II-мъ Отдѣлѣ, сводится къ слѣдующему: практика восточной Церкви говоритъ за назначеніе членовъ архіереемъ. При каѳедрѣ Константинопольскаго патріарха, какъ архіепископа Константинополя, существуетъ свой церковный судъ, который вѣдаютъ пять членовъ: великій протосинкеллъ патріарха, секретарь синода, великій архидіаконъ и два священника изъ приходскаго клира. Члены назначаются патріархомъ (проф. Соколовъ I, 503). Примѣнить выборное начало къ членамъ епархіальнаго суда неосновательно. Разъ это формальный судъ, члены его должны назначаться даже высшею церковною властью, независимо отъ мѣстной власти. Какъ особое учрежденіе, этотъ судъ долженъ состоять изъ трехъ членовъ и предсѣдателя. Чтобы не было недовѣрія общества къ этому суду, могли бы быть еще три члена по выбору, какъ бы почетные судьи. При такомъ различіи членовъ каждое присутствіе должно бы составляться изъ двухъ членовъ по назначенію и одного выборнаго (проф. Алмазовъ I, 503). Каноны предоставляютъ епископу и подсудимымъ выбирать судей. Поэтому, если обвиняемый желаетъ, онъ можетъ избрать судей и этимъ восполнить коренныхъ судей. Обвинитель тоже можетъ избирать (проф. Заозерскій I, 503). Мысль объ институтѣ дополнительныхъ, выбираемыхъ судящимися, судей не можетъ быть принята (по причинѣ практическаго свойства): напр., кого выберетъ сельскій дьячекъ, привлеченный къ епархіальному суду? Въ губернскомъ городѣ онъ никого не знаетъ, а изъ уѣзда привезти нѣтъ средствъ (проф. Суворовъ I, 503).

Затѣмъ, по предложенію Предсѣдателя II-го Отдѣла, обсужденіе вопроса объ организаціи епархіальнаго судебнаго учрежденія было во II-мъ Отдѣлѣ прекращено, въ виду того, что этотъ вопросъ подлежитъ разсмотрѣнію въ III-мъ Отдѣлѣ.

О составѣ административнаго епархіальнаго учрежденія, параллельнаго су-

дебному, во II-мъ Отдѣлѣ высказано слѣдующее:

а) численность состава опредѣляется каждымъ епархіальнымъ архіереемъ въ соображеніи съ потребностями и количествомъ дѣлъ (проф. Буткевичъ I, 504);

б) административное, какъ и судебное присутствіе консисторіи должно состоять только изъ 3-хъ членовъ (проф. Алмазовъ I, 505).

Предсѣдателемъ ставится на голосованіе вопросъ: сколько должно быть членовъ въ составѣ епархіальнаго суда?

Высказываются мнѣнія, что для рѣшенія дѣла необходимо не менѣе трехъ членовъ.

Предсѣдатель: Достаточно трехъ, если будетъ низшая инстанція.

Проф. Н. А. Заозерскій: Трехъ мало; одинъ будетъ прокуроромъ, не участвующимъ въ рѣшеніи.

При голосованіи высказываются:

Проф. И. С. Бердниковъ: Не менѣе пяти.

Проф. М. Е. Красноженъ: Не менѣе четырехъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Относительно состава суда мое мнѣніе таково, что туда должно входить не менѣе 5 лицъ. Было бы весьма желательно, чтобы хотя одинъ изъ судей былъ выборный отъ епархіальнаго духовенства.

Проф. Н. А. Заозерскій: Четыре или пять.

По предложенію Предсѣдателя,—не можетъ ли быть принято по сему предмету единогласное постановленіе,—составъ епархіальнаго судебнаго учрежденія единогласно опредѣляется не менѣе пяти членовъ, причемъ: для рѣшенія каждаго даннаго дѣла необходимо не менѣе трехъ членовъ, 1 членъ исполняетъ обязанности докладчика и въ постановленіи рѣшенія не участвуетъ и 1 запасный. Кромѣ того, выбираются духовенствомъ 3 выборныхъ члена епархіальнаго судебнаго учрежденія, аналогичные гражданскимъ почетнымъ мировымъ судьямъ, которые могутъ принимать участіе въ дѣлѣ.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ: По вопросу, должны ли быть члены епархіальнаго административнаго учрежденія выборные, или по назначенію, голоса во II-мъ Отдѣлѣ раздѣлились слѣдующимъ образомъ:

за назначеніе членовъ 3 голоса,

за выборы 5 голосовъ,

за выборы половины членовъ при назначеніи другой половины 5 голосовъ (I, 507).

Было проектировано объединить постановленіе въ формулѣ: по назначенію съ участіемъ выборныхъ (проф. Алмазовъ I, 507). Но объединеніе не состоялось.

Въ пользу предположенія о выборахъ членовъ высказано было, что

а) за выборы высказалось большинство преосвященныхъ (проф. Буткевичъ I, 504);

б) выборами обезпечивалось бы довѣріе епархіи (проф. Буткевичъ I, 504) къ епархіальному административному органу (проф. Алмазовъ I, 504);

в) выборами ослаблялись бы неудобныя послѣдствія могущаго быть иногда неосмотрительнаго административнаго назначенія (проф. Алмазовъ I, 504).

Въ пользу назначенія членовъ высказано, что

а) епископъ самъ можетъ избрать себѣ помощниковъ, и довѣріе къ нимъ епархіи обезпечивается утвержденіемъ ихъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ (проф. Бердниковъ I, 504) болѣе, чѣмъ можетъ быть обезпечиваемо выборами, утвержденными архіереемъ, которымъ, слѣдовательно, члены могутъ быть и увольняемы (проф. Бердниковъ I, 505);

б) зависимость членовъ отъ архіерея можетъ быть ослаблена, во-первыхъ, тѣмъ, что они будутъ выбранные, а не назначенные, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что члены будутъ увольняться только по суду; утвержденіе же членовъ Сѵнодомъ не соотвѣтствуетъ принципу, что епископъ есть власть, управляющая епархіей (проф. Суворовъ I, 506).

Предсѣдатель: Какъ же рѣшить этотъ вопросъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему,

мнѣнію, судьи должны быть по назначенію архіерея съ утвержденіемъ отъ Сунода. Выборнымъ могъ бы быть развѣ одинъ членъ, какъ представитель духовенства, въ томъ значеніи, какъ почетный мировой судья въ судѣ свѣтскомъ. Вообще судьи въ формальномъ судѣ всегда по назначенію.

Проф. Н. А. Заозерскій: По моему, по выборамъ или по назначенію — все равно.

Проф. М. Е. Красноженъ: Я принимаю коррективъ Александра Ивановича (Алмазова). Затѣмъ полагаю, что если архіерей въ теченіе уже долгаго времени управляетъ епархіей, то онъ назначаетъ судей самъ, самостоятельно, если же онъ человѣкъ новый въ епархіи, то назначаетъ судей по рекомендаціи.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я стою за выборныхъ судей, но съ согласія архіерея и утвержденія Сунода. Къ выборнымъ будетъ больше довѣрія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я рѣшительно противъ выборныхъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Все дѣло въ томъ, чтобы былъ способный человѣкъ, а не въ довѣріи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но необходимо и довѣріе.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я тоже примкнулъ бы къ мнѣнію о назначеніи судей, но, имѣя въ виду слабость современнаго человѣка къ выборному началу, высказываюсь за выборы, при которыхъ будутъ больше надѣяться, что судъ будетъ по совѣсти.

Предсѣдатель: Выборы же вообще должны быть.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но только какъ и теперь архіерей выбираетъ въ члены консисторіи и представляетъ на утвержденіе Святѣйшаго Сунода; это утвержденіе необходимо, дабы члены суда въ своихъ отправленіяхъ дѣйствовали, по возможности, не останавливаясь мыслью на своей подчиненности архіерею.

Проф. М. Е. Красноженъ: Присоединяюсь къ Александру Ивановичу (Алмазову). А что касается высказываемой надежды на выборныхъ судей, то въ этомъ отношеніи мнѣ припоминается слѣдующій случай изъ практики прежнихъ мировыхъ судей. Въ Калужской губерніи одинъ единогласно избранный мировой судья особенно заботился о томъ, чтобы судить правильно, по совѣсти, не дѣлая различія между сильными міра сего и слабыми, и въ спорахъ крестьянъ съ земскими гласными становился на сторону первыхъ, если считалъ ихъ правами. И что же? При выборахъ на слѣдующій срокъ этотъ «единогласно» выбранный нелицепріятный судья былъ забаллотированъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Выбирать на извѣстный срокъ тоже неудобно. Опасеніе быть не выбраннымъ на слѣдующій срокъ будетъ развращать совѣсть.

Предсѣдатель: Можно сдѣлать такъ, чтобы часть судей была по назначенію, часть по выборамъ. Напримѣръ, трое судей по выборамъ и двое по назначенію. Такимъ образомъ, и Церковь, какъ общество, и Церковь, какъ высшая власть, будутъ имѣть представительство на судѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Почему меньшее число по назначенію и большее по выборамъ?

Предсѣдатель: Я согласенъ и уступить.

Проф. И. С. Бердниковъ: Удобно ли это? Не внесетъ ли это двойственность на судѣ: будутъ своего рода правые и лѣвые? Судьи должны быть однообразны, судъ долженъ быть одинъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Они вѣдь не политическіе вопросы будутъ рѣшать.

Проф. А. И. Алмазовъ: Повторяю, что, по моему мнѣнію, выборное начало здѣсь не можетъ имѣть мѣста.

Проф. М. Е. Красноженъ: Кромѣ 5-ти членовъ по назначенію, быть можетъ, не излишне допустить еще выборныхъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: При такомъ условіи можно. Я предложилъ бы въ такомъ случаѣ кромѣ 5-ти членовъ по назначенію, ввести 3-хъ по выборамъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Удобно ли это: однихъ на срокъ, а другихъ—постоянно? Кромѣ того, нельзя при этомъ не имѣть въ виду вотъ какого обстоятельства: судьи будутъ священники, слѣдовательно, духовныя лица, выбранныя въ судьи, должны будутъ оставить свое мѣсто, но куда они дѣнутся, если при новыхъ выборахъ, по истеченіи срока своихъ полномочій, окажутся не избранными на дальнѣйшій срокъ?

Проф. Н. А. Заозерскій: Можно установить несмѣняемость.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я думаю, что выборные судьи будутъ служить безплатно; эта будетъ почетная должность.

Проф. И. С. Бердниковъ: Согласятся ли священники нести службу безплатно?

Проф. М. Е. Красноженъ: Выборы и несмѣняемость несовмѣстимы. Я нахожу, что комбинація Александра Ивановича очень практична: введеніе выборныхъ судей, на подобіе почетныхъ мировыхъ судей, въ свѣтскихъ судахъ вполнѣ цѣлесообразно. Почетные мировые судьи въ свѣтскихъ судахъ приносятъ большую пользу.

Проф. И. С. Бердниковъ: И въ духовномъ судѣ могутъ быть почетные судьи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Относительно установленія судей именно по выборамъ я еще не могу не обратить вниманія на возможность такихъ крайне нежелательныхъ случаевъ, когда будетъ избрано лицо, находящееся въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ архіереемъ... Вообще я, во всякомъ случаѣ, стою за опредѣленіе членовъ суда именно по назначенію.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я бы предложилъ свое, а именно, чтобы выборные судьи были сверхъ 5-ти судей по назначенію. Затѣмъ, относительно послѣднихъ полагаю, что они должны бы назначаться по указаніямъ духовенства, а утверждаться, какъ я уже сказалъ, Синодомъ. Я бы желалъ, чтобы всѣ эти судьи были приписаны къ собору. Но вотъ еще вопросъ: могутъ ли быть выбираемы въ судьи лица монашествующія?

Предсѣдатель: Теперь среди нихъ очень немного такихъ, которые были бы для этого подходящими по своему образованію.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я бы полагалъ, что могутъ.

Предсѣдатель: Вопросъ этотъ кажется нами достаточно разсмотрѣнъ, надо перейти къ голосованію.

При подачѣ голосовъ, мнѣнія раздѣлились: а) 3 члена и предсѣдатель полагали, что члены избираются епархіальнымъ архіереемъ изъ кандидатовъ, выбираемыхъ духовенствомъ, и утверждаются, по представленію преосвященнаго, Святѣйшимъ Синодомъ (проф. Бердниковъ, Заозерскій, Предсѣдатель), и б) 2 члена высказались за назначеніе членовъ, по представленію архіерея, Святѣйшимъ Синодомъ, т. е. такъ, какъ нынѣ назначаются члены консисторіи (проф. Алмазовъ и Красноженъ).

Дѣлопроизводитель Рункевичъ: По вопросу, изъ кого должны производиться выборы, высказано во II Отдѣлѣ, что съ точки зрѣнія каноновъ представляется естественнымъ, чтобы членами консисторіи были пресвитеры, состоящіе при каѳедрѣ епископа. Но не лишено цѣлесообразности, чтобы въ ряду членовъ консисторіи были представители не только городскаго, но и сельскаго духовенства (проф. Алмазовъ, I, 504). Послѣдніе могли бы быть изъ заштатныхъ, вдовыхъ, безсемейныхъ (проф. Алмазовъ I, 505). Выбирать слѣдуетъ изъ городскаго духовенства и лучше всего изъ духовенства каѳедральнаго собора, какъ менѣе занятаго и по примѣру Константинопольской Церкви (проф. Бердниковъ I, 505—506). Напротивъ, послѣднее—менѣе всего, въ виду зависимости и близости каѳедральнаго духовенства въ отношеніи къ архіерею (проф. Алмазовъ I, 506); кромѣ того, каѳедральное духовенство безприходное, и можетъ не имѣть должной опытности во всѣхъ епархіальныхъ дѣлахъ (проф. Тихомировъ I,

506). Необходимо и монаховъ ввести въ общую систему епархіальнаго управленія (проф. Завитневичъ I, 508). Объ участіи мірянъ въ составѣ административнаго епархіальнаго учрежденія высказано, что а) съ точки зрѣнія практической допущеніе мірянъ было бы весьма цѣлесообразнымъ (проф. Суворовъ I, 505); при послѣдовательномъ проведеніи принципа недопущенія мірянъ къ участію въ епархіальной администраціи духовенство можетъ остаться одно, а міряне уйдутъ въ штунду, гдѣ ихъ привлекаютъ къ участію въ управленіи (проф. Заозерскій I, 505), и б) право управленія предоставлено только епископу (проф. Буткевичъ I, 505), кромѣ собственно участія въ избраніи епископа, церковныя правила не допускаютъ активнаго участія мірянъ въ сферѣ церковнаго управленія (проф. Алмазовъ I, 508). При голосованіи, участіе мірянъ въ составѣ епархіальнаго административнаго учрежденія отвергнуто во II Отдѣлѣ большинствомъ 8 противъ 5 голосовъ (I, 508).

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ виду того, что судебная власть въ Церкви принадлежитъ только іерархическому лицу, то причемъ же въ отправленіяхъ этого суда міряне?

Проф. Н. А. Заозерскій: Они могутъ участвовать въ качествѣ почетныхъ судей по дѣламъ бракоразводнымъ, хозяйственнымъ. По моему, надо ввести мірянъ.

Предсѣдатель ставитъ вопросъ на голосованіе, причемъ большинствомъ голосовъ признается, что судьи выбираются изъ лицъ духовнаго сана, а мотивируется это тѣмъ, что судъ принадлежитъ епископу и только пресвитеры являются уполномоченными помощниками епископа.

Проф. Н. А. Заозерскій остается при мнѣніи о возможности допущенія мірянъ въ составъ епархіальнаго судебнаго учрежденія по дѣламъ бракоразводнымъ и хозяйственнымъ.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ: О срокѣ выборовъ для членовъ епархіальнаго административнаго учрежденія постановленія во II Отдѣлѣ не было, а въ сужденіяхъ отдѣльныхъ членовъ срокъ этотъ опредѣленъ: въ 6 лѣтъ съ выбытіемъ половины членовъ чрезъ каждые 3 года, не менѣе 6 лѣтъ, 5 лѣтъ и пожизненно (1, 507, 551).

Для выборныхъ членовъ епархіальнаго судебнаго учрежденія, по обмѣнѣ мнѣній, срокъ опредѣленъ въ 3 года. Члены, утверждаемые Святѣйшимъ Синодомъ, назначаются пожизненно, до выбытія или за смертію, или по собственному прошенію, или по судебному опредѣленію высшей власти.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ: Число кандидатовъ, представляемыхъ на утвержденіе, должно быть, по принятому II Отдѣломъ положенію, двойное (I, 507).

Вопросъ относительно числа кандидатовъ, представляемыхъ на утвержденіе въ должности судьи, рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что число ихъ опредѣляется дѣйствительною потребностію, т. е. епархіальный архіерей представляетъ Синоду столько кандидатовъ, сколько требуется къ утвержденію.

Предсѣдатель: Теперь намъ надо рѣшить вопросъ о предсѣдателѣ на судѣ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Мнѣ кажется, что предсѣдатель долженъ быть назначаемъ архіереемъ съ утвержденія Святѣйшаго Синода.

Предсѣдатель: Если есть викарій, то и онъ можетъ предсѣдательствовать.

Предсѣдателемъ ставится вопросъ на голосованіе, при чемъ опредѣлено: предсѣдатель долженъ быть избираемъ архіереемъ изъ состава пожизненныхъ судей (5) и, по представленію архіерея, утверждаемъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Засѣданіе окончилось въ 1 часъ дня.

№ 18.

9-го ноября 1906 г.

Въ 8 часовъ вечера прибыли: предсѣдатель архіепископъ Іаковъ, члены — профессоры: А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, протоіерей М. И. Горчаковъ, Н. А. Заозерскій, М. Е. Красноженъ, М. А. Остроумовъ, В. П. Шеинъ.

I. *Предсѣдатель:* Прошлый разъ были установлены положенія о составѣ епархіальнаго суда, но не былъ формулированъ вопросъ объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ епархіальной судебной инстанціи. Нами всѣми признано, что архіерей въ своей епархіи есть судья такъ же, какъ и администраторъ, а какъ онъ осуществляетъ свою судебную власть—это еще не выяснено.

Послѣ доклада дѣлопроизводителя *Рункевича* о томъ, что̀ высказано по этому предмету ранѣе, возобновляется обсужденіе вопроса, кѣмъ утверждаются въ своей должности епархіальные судьи. Большинствомъ голосовъ признано, что судьи утверждаются въ своей должности высшею властью. При этомъ возникаетъ вопросъ, не судебнымъ ли отдѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода.

В. П. Шеинъ объясняетъ, что назначеніе на судебныя должности, какъ дѣятельность административная, входитъ въ кругъ вѣдомства правительственныхъ, а не судебныхъ властей; такъ напр. по судебному вѣдомству оно принадлежитъ Министру Юстиціи. Если же, какъ замѣчено было высокопреосвященнымъ предсѣдателемъ, нѣкоторое вліяніе на замѣщеніе должностей по сему вѣдомству предоставлено старшему предсѣдателю судебной палаты, то это лишь потому, что послѣдній соединяетъ въ своемъ лицѣ функціи судныя и административныя.

Проф. М. И. Горчаковъ: Касательно отношенія архіерея къ епархіальному суду я полагаю, что все судопроизводство въ судѣ должно получить окончательное рѣшеніе, и если предсѣдательствуетъ въ судѣ намѣстникъ архіерея, то дѣло его участіемъ и санкціонируется іерархически,—а не идетъ еще на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго; въ случаѣ же апелляціи дѣло должно быть направлено въ высшую инстанцію.

Проф. И. С. Бердниковъ: Но дѣла о лишеніи сана, отлученіи отъ Церкви? Вѣдь только архіерей можетъ лишать сана, посему ему и надо эти дѣла представлять на утвержденіе. По моему мнѣнію, судныя дѣла необходимо подраздѣлить на двѣ категоріи: одни рѣшаются самимъ судомъ и должны быть представляемы на просмотръ архіерею, а другія, напримѣръ, о запрещеніи священнослуженія, лишеніи священнаго сана, отлученіи отъ Церкви и пр. и на утвержденіе архіерея. По дѣламъ первой категоріи архіерей можетъ опротестовать приговоръ суда предъ судебнымъ отдѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода.

Проф. Н. А. Заозерскій: Вы ставите въ лицѣ архіерея еще инстанцію между епархіальнымъ судебнымъ учрежденіемъ и Св. Сѵнодомъ.

Проф. М. И. Горчаковъ: По моему мнѣнію, всѣ дѣла, рѣшаемыя судомъ, имъ же должны и утверждаться.

Предсѣдатель: Въ какомъ же отношеніи епархіальный архіерей будетъ находиться къ судебнымъ дѣламъ? Онъ будетъ отстраненъ отъ нихъ?

Проф. Н. А. Заозерскій: Въ облегченіе архіерея и дѣлается освобожденіе его отъ судебныхъ дѣйствій, кромѣ, разумѣется, дѣлъ важныхъ, когда онъ является въ судѣ предсѣдателемъ.

Проф. М. И. Горчаковъ: Мало того, если въ судѣ дѣло должно рѣшаться окончательно, то хотя бы архіерей остался при меньшинствѣ голосовъ, дѣло однакожъ должно быть рѣшено по большинству голосовъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я того же мнѣнія, что голосъ архіерея въ рѣшеніи судныхъ дѣлъ нельзя приравнивать къ голосу членовъ предполагаемой

нами судебной коллегіи, какъ состоящей изъ пресвитеровъ. Если бы составъ трактуемой судебной инстанціи былъ изъ архіереевъ, тогда, конечно, по этому вопросу должна бы быть другая рѣчь.

Проф. М. И. Горчаковъ: Если епархіальный судъ есть судебное учрежденіе, тогда онъ и долженъ имѣть значеніе суда, а не иного какого то своеобразнаго учрежденія.

Проф. М. А. Остроумовъ: Когда епископъ поручаетъ свою власть, напр., судебную, другому, то это значитъ, что онъ самъ обладаетъ этою властію и продолжаетъ обладать ею въ продолженіе порученія, т. е. порученіе не прекращаетъ власти самого поручителя. Поручающій можетъ во всякое время измѣнить объемъ данныхъ полномочій и даже перенести порученіе на другое лицо. Поручающій во всякое время можетъ и самъ исполнить порученное другому дѣло. Поэтому лицо, которому дается порученіе, остается въ полной зависимости отъ поручителя. И если поручителю, напр., архіерею приносится жалоба на неправильности въ исполненіи порученія, то она поступаетъ не въ какую нибудь другую, высшую инстанцію, а въ сущности остается въ той-же инстанціи, ибо архіерей самъ долженъ былъ бы исполнить то-же самое дѣло, исполнить каковое онъ поручилъ другому. Такова природа порученія.

Проф. М. И. Горчаковъ: Архіерей, по моему мнѣнію, только провозглашаетъ окончательное рѣшеніе, какъ предсѣдатель и высшій іерархъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: И обвинительный процессъ въ церковномъ судѣ нисколько не исключаетъ рѣшающаго значенія епископа въ дѣлахъ судныхъ. Вѣдь и въ древнее время это было естественнымъ явленіемъ, при неотдѣлимости у архіерея власти административной отъ судебной.

Проф. Н. А. Заозерскій: Древность не знала выгоды отдѣленія суда отъ администраціи, теперь же выгода будетъ и въ томъ, что архіерей будетъ облегченъ при множествѣ дѣлъ у него въ настоящее время. Въ моментъ судебнаго процесса архіерей и всякій администраторъ уже не администраторъ, а судья: одна голова не можетъ въ одинъ моментъ на одинъ и тотъ же предметъ смотрѣть съ двухъ точекъ зрѣнія.

Проф. М. Е. Красноженъ: Вся полнота власти по каноническому праву принадлежитъ епископу, но она можетъ быть осуществляема разными способами.

Проф. М. И. Горчаковъ: Если не будетъ особаго, независимаго, отдѣльнаго судебнаго учрежденія, то правосудіе не будетъ осуществлено. Вы оставляете консисторію въ настоящемъ ея видѣ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Гарантіей можетъ служить апелляція. Не можетъ же быть архіерей постояннымъ предсѣдателемъ.

Проф. М. И. Горчаковъ: Можетъ, но только пусть и будетъ предсѣдателемъ. Въ противномъ случаѣ напрасно и намѣчать составъ суда. При этомъ я долженъ добавить, что всякій голосъ судьи имѣетъ одинаковое значеніе.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ такомъ случаѣ архіерей въ отношеніи судебной власти будетъ равенъ пресвитерамъ; нечего и доказывать, что такое положеніе не будетъ соотвѣтствовать іерархическому взаимоотношенію епископа и пресвитера и полнотѣ власти перваго. Я рѣшительно не могу согласиться съ возможностью отдѣлить въ лицѣ архіерея судебную власть отъ административной.

Проф. Н. А. Заозерскій: Опять выходитъ такъ, что рѣшенія окружнаго суда должны быть представляемы на утвержденіе губернатора. Всякое вмѣшательство архіерея есть только тормазъ.

Проф. М. И. Горчаковъ: И дѣйствительно, какой же это судъ? Позвольте привести хотя одинъ примѣръ. Архіерей, положимъ, обязалъ всѣхъ приходскихъ священниковъ участвовать въ

крестномъ ходѣ. Приходскіе священники по какимъ-нибудь, весьма уважительнымъ, причинамъ присутствовать не могли. Объ этомъ донесли архіерею и онъ требуетъ взыскать съ непослушныхъ. Консисторія, съ своей стороны, потребовавъ объясненія отъ благочиннаго, находитъ ихъ тоже уважительными, а архіерей требуетъ наказанія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но вѣдь консисторія можетъ остаться при своемъ мнѣніи, и такія дѣла могли бы восходить на ревизію высшей инстанціи.

Проф. М. И. Горчаковъ: По закону (ст. 330 Уст. дух. конс.) члены консисторіи, при разсмотрѣніи указанныхъ преосвященнымъ обстоятельствъ, не стѣсняются въ своихъ сужденіяхъ и могутъ остаться при прежнемъ мнѣніи, если тѣ обстоятельства не должны измѣнять онаго. Но затѣмъ архіерей, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ консисторіи, полагаетъ собственное рѣшеніе, которое и приводится въ исполненіе.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ такомъ случаѣ по канонамъ предполагается апелляція въ высшую инстанцію.

Проф. М. И. Горчаковъ: Я полагаю, что архіерей — предсѣдатель судебной коллегіи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ такомъ случаѣ, при чемъ тутъ будетъ делегація? Въ комъ же тогда рѣшающая сила?

Проф. М. И. Горчаковъ: Тогда пусть архіерей и судитъ.

В. П. Шеинъ: Въ такомъ случаѣ, судъ, значитъ, будетъ лишь слѣдственной инстанціей.

Проф. М. Е. Красноженъ: Всѣ эти разсужденія о положеніи епископа, какъ предсѣдателя въ судѣ, не имѣютъ основанія въ канонахъ. По нимъ, епископъ совмѣщаетъ въ себѣ полноту власти: онъ есть, такъ сказать, живой канонъ, и его нельзя лишить власти, рѣшающей въ судѣ; лишить его этого — значитъ итти противъ каноновъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Архіереи всегда делегировали, а сами непосредственно не дѣлали.

Проф. М. А. Остроумовъ: А почему же при епископѣ и не быть органу, который будетъ помогать ему?

Проф. Н. А. Заозерскій: Для собственнаго облегченія пусть онъ делегируетъ, въ противномъ случаѣ онъ будетъ даже стѣснять судъ и въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи каноновъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Это значитъ удалить архіерея изъ суда.

Проф. Н. А. Заозерскій: Просто, чтобы онъ не мѣшалъ дѣлу и было бы больше порядка.

Проф. А. И. Алмазовъ: При такомъ взглядѣ на отношеніе архіерея къ суду какъ же можетъ возникать вопросъ о неотдѣлимости въ лицѣ его судебной и административной власти?

Проф. М. И. Горчаковъ: Епископъ есть делегатъ Церкви, и судебное учрежденіе должно быть самостоятельнымъ, но оно состоитъ подъ предсѣдательствомъ архіерея и всѣ члены суда утверждаются высшею властью. Тогда, дѣйствительно, судъ будетъ самостоятельный.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но съ канонической точки зрѣнія не возможно игнорировать совмѣщенія въ епископѣ административной и судебной власти. Поэтому если архіерей самъ и не присутствуетъ въ судѣ, то почему-же онъ не можетъ располагать правомъ утвержденія постановленій суда?

Проф. М. И. Горчаковъ: Въ такомъ случаѣ дѣятельность суда должна пріостановиться, если архіерей не пошлетъ въ судъ своего намѣстника. Вѣдь то же самое можно сказать и объ административныхъ постановленіяхъ. Если же архіерей при рѣшеніи дѣла остается при меньшинствѣ, то и въ такомъ случаѣ на него не можетъ быть сдѣлано какого-либо нареканія, ибо онъ, какъ предсѣдатель, всегда можетъ сказать, что это рѣшеніе суда.

Проф. А. И. Алмазовъ: Между тѣмъ, какъ съ внѣшней стороны, это не будетъ отвѣчать дѣйствительности, и о томъ едва ли кто изъ членовъ найдетъ

удобнымъ сказать предсѣдателю, какъ архіерею. Разъ архіерей въ судѣ будетъ не только какъ вообще предсѣдатель, но и какъ начальникъ, при такомъ условіи совершенно объективнаго безпристрастнаго отношенія къ дѣлу со стороны членовъ суда далеко не всегда можно ожидать.

Послѣ обмѣна мнѣній признано, что предварительно рѣшенія обсуждаемаго вопроса необходимо принципіально рѣшить вопросъ объ отношеніи судебной власти къ административной.

По предложенію *предсѣдателя*, дѣлопроизводитель *Рункевичъ* докладываетъ о сущности сужденій, бывшихъ по сему предмету въ Отдѣлѣ.

Къ принципіальному рѣшенію вопроса объ *отдѣленіи церковной судебной власти отъ административной* даны въ сужденіяхъ III и отчасти II Отдѣловъ слѣдующія соображенія:

а) *въ лицѣ архіерея судъ не можетъ быть отдѣленъ отъ администраціи* (проф. Суворовъ I, 558), такъ какъ епископъ долженъ соединять въ своемъ лицѣ всякую епархіальную власть (проф. Суворовъ I, 565). Принципъ нераздѣльности судебной и административной власти въ лицѣ епископа основанъ на полнотѣ епископской власти (архіеп. Іаковъ и проф. Суворовъ I, 571); епископъ есть преемникъ апостольскаго служенія въ предѣлахъ епархіи...; онъ — средоточіе епархіи, какъ святитель и какъ правитель церковный, а потому онъ есть предсѣдатель всѣхъ епархіальныхъ учрежденій (въ томъ числѣ и судебнаго), съ правомъ замѣщенія себя священнослужителями епископскаго (викарій) или пресвитерскаго сана (проф. Горчаковъ I, 571 — изъ отзыва по Петербургской епархіи — III, 8). Изъ вѣдѣнія епископа не могутъ быть выдѣлены даже мелкія судныя дѣла, потому что не можетъ быть такого случая, когда обратились бы къ епископу съ какимъ-либо дѣломъ, а епископъ отвѣтилъ бы, что это отъ него не зависитъ. Такому положенію не будетъ служить противорѣчіемъ то, если низшимъ инстанціямъ церковнаго суда въ епархіи, въ случаѣ признанія таковыхъ инстанцій, предоставлено будетъ право окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ, совершенно мелкихъ, дѣлъ, даже безъ вѣдома архіерея, если, конечно, эти инстанціи будутъ дѣйствовать по порученію епископа, хотя бы самъ епископъ и не присутствовалъ при разборѣ дѣла, — подобно тому, какъ свѣтскіе суды всѣхъ инстанцій дѣйствуютъ именемъ Его Императорскаго Величества (проф. Суворовъ I, 571);

и б) но въ то же время желательно и необходимо отдѣленіе церковной судебной власти отъ административной въ смыслѣ *обособленія судебныхъ органовъ архіерейской власти отъ органовъ административныхъ*. Желательность и необходимость такого обособленія обусловливается:

а) желательностью согласовать устройство церковнаго суда, при твердомъ сохраненіи каноническихъ основъ, съ выводами современной юридической науки, высказывающейся вообще за отдѣленіе судебной власти отъ административной,

и б) самымъ существомъ дѣла: консисторія, соединяя дѣла административныя, судныя, финансовыя, подавлена множествомъ дѣлъ; выдѣлить судный столъ изъ административныхъ — дѣло практической необходимости (проф. Заозерскій I, 558).

Мотивировка, конечно, скудная. Я имѣлъ по этому поводу объясненіе съ Николаемъ Александровичемъ и онъ, если не ошибаюсь, формулировалъ необходимую мотивировку изъ содержанія своей вчерашней рѣчи.

Проф. Н. А. Заозерскій: Отдѣленіе суда отъ администраціи въ епархіи необходимо во 1-хъ вслѣдствіе обремененности консисторіи массою дѣлъ, во 2-хъ по самому существу дѣлъ судебныхъ и административныхъ: а) судебныя дѣла имѣютъ особенный кругъ явленій человѣческой жизни: преступленія и споры о правѣ; дѣла административныя состоятъ въ мѣропріятіяхъ къ охраненію даннаго

состоянія церковнаго устройства и порядка дисциплины на точномъ основаніи законодательства; б) судебныя дѣла ведутся особеннымъ порядкомъ и обрядами, совсѣмъ не обязательными для административнаго дѣйствія; в) въ судебныхъ дѣлахъ должно быть строго выдерживаемо начало равноправности между судящимися сторонами, и со стороны судьи—отношеніе полнаго нелицепріятія и объективности къ обѣимъ подсудимымъ: а административнымъ дѣйствованіемъ должна выдерживаться строгая субординація между высшими и нисшими. Посему такты административный и судебный въ одномъ лицѣ неудобосовмѣстимы.

Исторія православной Церкви свидѣтельствуетъ, что въ примѣненіи своей судебной власти епархіальные епископы всегда пользовались широкою делегаціею, и рѣдко примѣняли ее лично и непосредственно.

II. (Послѣ перерыва). *Предсѣдатель*: Теперь намъ предстоитъ рѣшить вопросъ объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ епархіальному судебному органу. Вопросъ этотъ могъ бы быть формулированъ слѣдующимъ образомъ: 1) долженъ ли епархіальный архіерей фактически предсѣдательствовать въ епархіальной церковно-судебной коллегіи? 2) если можетъ и долженъ, то какую силу усвоять его голосу? 3) если онъ не будетъ предсѣдательствовать, какую силу усвоять рѣшеніямъ епархіальной судебной коллегіи?

Проф. И. С. Бердниковъ: Такъ какъ архіерей есть и администраторъ, занимающій особенное положеніе среди подчиненныхъ духовныхъ лицъ, то въ судѣ его личное присутствіе среди подчиненныхъ ему духовныхъ лицъ не желательно, какъ могущее стѣснять подчиненныхъ ему судей. Было бы болѣе практически удобно и болѣе полезно, еслибы архіерей не присутствовалъ лично, а судъ имѣлъ бы особаго предсѣдателя, намѣстника архіерея, по его порученію. Что касается дѣлъ, приговоры по которымъ соединяются съ лишеніемъ сана, то эти дѣла представляются на утвержденіе архіерея. Личное присутствіе архіерея въ судѣ и затруднительно и неудобно.

Проф. М. А. Остроумовъ: Я придерживаюсь того же мнѣнія. Неудобно архіерею быть предсѣдателемъ на судѣ: онъ—администраторъ—выраженіемъ своего мнѣнія могъ бы стѣснять свободу мнѣній подчиненныхъ ему судей. Но это, само собою разумѣется, не исключаетъ возможности присутствія архіерея въ судѣ, когда это необходимо и когда онъ пожелаетъ того.

Проф. М. Е. Красноженъ: Архіерею принадлежитъ полнота власти; онъ можетъ предсѣдательствовать на судѣ, когда найдетъ это нужнымъ, но можетъ и делегировать это свое право другимъ лицамъ. Если онъ присутствуетъ саучъ, то ему принадлежитъ рѣшающій голосъ; если же не присутствуетъ, то рѣшенія представляются на его утвержденіе.

Проф. А. И. Алмазовъ: Личное предсѣдательствованіе архіерея на судѣ, какъ я уже высказалъ, неудобно въ интересахъ правосудія. При такомъ предсѣдательствованіи послѣднее порою будетъ осуществляться не съ должною рѣшительностью и объективностью, такъ какъ собственно члены суда, будучи подчиненными архіерею, могутъ иногда не рѣшиться выражать свои мнѣнія по искреннему убѣжденію, а станутъ отчасти прислушиваться къ голосу архіерея. Кромѣ того, личное предсѣдательство архіерея противорѣчило бы установленному нами принципу отдѣленія суда отъ администраціи. Разъ вопросъ объ отдѣленіи суда отъ администраціи рѣшенъ нами въ положительномъ смыслѣ, то личное присутствіе архіерея въ судѣ не допустимо, пока судятъ подчиненныя ему лица.

Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Архіерей долженъ быть предсѣдателемъ, но можетъ и делегировать вмѣсто себя замѣстителя для предсѣдательствованія.

Проф. Н. А. Заозерскій: При существованіи особой судебной коллегіи, имѣющей своего предсѣдателя, присут-

ствованіе архіерея на судѣ необязательно, но это не отнимаетъ отъ него права присутствовать, когда ему будетъ угодно, или при разборѣ особо важныхъ дѣлъ, въ качествѣ предсѣдателя, но не пользуясь въ данномъ случаѣ преимуществами сана предъ прочими судьями, тогда онъ пользуется правами предсѣдателя и несетъ его отвѣтственность.

В. П. Шеинъ: Не долженъ, но можетъ предсѣдательствовать.

Предсѣдатель: 5 голосовъ высказались въ отрицательномъ смыслѣ и 2— въ положительномъ. Итакъ, большинствомъ голосовъ признается, что присутствованіе архіерея въ епархіальной церковно-судной коллегіи, какъ стѣснительное для другихъ, нежелательно и неудобно. Поэтому, 2-й изъ намѣченныхъ вопросовъ — когда архіерей присутствуетъ на судѣ, какую силу нужно усвоять его голосу? — теперь едва ли удобно ставить. Такимъ образомъ, слѣдующій вопросъ, подлежащій нашему рѣшенію, будетъ такой: если епархіальный архіерей не присутствуетъ на епархіальномъ судѣ, то какую силу нужно усвоять рѣшенію епархіальной судебной коллегіи?

Проф. И. С. Бердниковъ: Я полагаю, что изъ рѣшеній суда должны быть представляемы на утвержденіе архіерея тѣ, которыя соединены съ лишеніемъ сана, также съ отлученіемъ отъ Церкви виновныхъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Высказывается за утвержденіе *всѣхъ* рѣшеній суда архіереемъ. По-моему, архіерей долженъ всегда сохранять за собою утверждающее значеніе. Весь процессъ до приговора включительно можетъ быть предоставленъ вспомогательной судебной организаціи, но утвержденіе приговора должно принадлежать архіерею. Прошу позволенія высказать кратко мотивированное мнѣніе объ отношеніи архіерея къ епархіальной судебной организаціи.—Нѣтъ возможности какимъ бы то ни было образомъ поколебать то положеніе, что архіерею должна неотъемлемо принадлежать судебная власть въ его епископіи. Положеніе это, какъ извѣстно, основывается на Св. Писаніи, на общеобязательныхъ церковныхъ канонахъ, на церковной практикѣ, засвидѣтельствованной исторіею Церкви отъ древнѣйшихъ до самыхъ послѣднихъ временъ. Но эта неотъемлемость судебной власти епископа не исключаетъ возможности *порученія* разбирательства судебныхъ дѣлъ вспомогательнымъ органамъ: отдѣльнымъ лицамъ или учрежденіямъ, потомучто порученіе судебнаго разбирательства вспомогательному органу по существу своему не есть отчужденіе судебной власти епископа и передача ея другому субъекту. Епископъ во все продолженіе порученія сохраняетъ свою судебную власть и можетъ непосредственно осуществить ее во всякое время. Вотъ почему церковная практика съ древнихъ временъ показываетъ намъ примѣры осуществленія епископской судебной функціи чрезъ вспомогательные органы, какъ напр., у насъ въ древній періодъ чрезъ намѣстниковъ, или теперь чрезъ наши консисторіи. Вотъ почему и на будущее время возможно проектировать особую, независимую отъ епархіальнаго правленія судебную пресвитерскую коллегію, подъ названіемъ епархіальнаго суда, которой епископъ поручаетъ разбирательство судебныхъ дѣлъ по всѣмъ правиламъ судебнаго процесса. Возможно, какъ я уже сказалъ раньше предоставить весь судебный процессъ до приговора и рѣшенія включительно этой коллегіи. Но утвержденіе приговоровъ и рѣшеній, какъ завершительный моментъ всего процесса, должно принадлежать во всякомъ случаѣ епископу.

Это право утвержденія приговоровъ или рѣшеній не можетъ дѣлать изъ архіерея какой-то особой инстанціи, потому что вся дѣятельность судебной коллегіи представляетъ только подготовительную стадію, находящую свое завершеніе въ утвержденіи приговора или рѣшенія. Составленіе приговора или рѣшенія можетъ состоять изъ двухъ моментовъ: подачи членами судебной

коллегіи мотивированныхъ голосовъ, имѣющихъ совѣщательное значеніе мнѣній, послѣ чего при единогласіи образуется единогласное мнѣніе, а при разногласіи мнѣніе большинства и мнѣніе меньшинства, съ присоединеніемъ къ тому или другому мнѣнія предсѣдателя, если таковой будетъ допущенъ, но эти *мнѣнія* eoipso не суть еще *рѣшеніе* или *приговоръ*. Они становятся приговоромъ или рѣшеніемъ по утвержденіи ихъ архіереемъ, который можетъ утвердить мнѣніе большинства или меньшинства или даже предложить членамъ суда привести свои мнѣнія въ большее согласіе съ обстоятельствами дѣла. Несомнѣнно, что утвержденіе здѣсь есть окончательное выраженіе судебной функціи въ той же, а не въ иной инстанціи, и въ этомъ утвержденіи, придающемъ законную силу рѣшенію или приговору, и состоитъ самый существенный моментъ судебной власти, безъ котораго она не мыслима.

Но чтобы резолюція архіерейская была основана не на бумажныхъ данныхъ (какъ теперь), а на непосредственномъ судейскомъ убѣжденіи, неизбѣжно допустить личное присутствіе архіерея въ судебномъ засѣданіи епархіальнаго суда. Архіерею необходимо лично и непосредственно ознакомиться со всѣми обстоятельствами дѣла во время самаго судебнаго слѣдствія. Поэтому слѣдовало бы архіерею вообще присутствовать въ судѣ. Но чтобы не обременять архіерея множествомъ судебныхъ дѣлъ, можно было бы выдѣлить извѣстный разрядъ важнѣйшихъ дѣлъ, при разбирательствѣ коихъ личное присутствіе архіерея признать необходимымъ; во всѣхъ же дѣлахъ личное присутствіе предоставить желанію архіерея. Однакоже подача мнѣній или голосовъ членами судебной коллегіи для составленія приговора или рѣшенія, по моему мнѣнію должна происходить въ отсутствіе архіерея, чтобы устранить предположеніе о подавляющемъ вліяніи архіерея на мнѣніе членовъ. Архіерею должно быть представлено для утвержденія мнѣніе большинства и меньшинства, уже окончательно сформулированное. Впрочемъ, я на этомъ особенно не настаиваю.

Разумѣется, по всѣмъ видимостямъ, проще было бы считать архіерея *предсѣдателемъ* епархіальной судебной организаціи. Даже въ древнихъ памятникахъ (напр., Постановл. Апост. II, 47; Игнатія къ Магнез. 6; Евсев. о Палест. муч. 6, 38) и въ теперешней судебной практикѣ на Востокѣ и въ Церквахъ славянскихъ онъ именно *называется* предсѣдателемъ. И съ этимъ возможно было бы согласиться, если бы, все-таки, оставить ему рѣшающій голосъ и устранить такъ называемый коллегіальный способъ рѣшенія дѣлъ, т. е. составленіе рѣшенія по большинству голосовъ. Но если представить архіерея предсѣдателемъ судебной коллегіи, рашающей дѣла коллегіальнымъ способомъ, т. е. по большинству голосовъ, тогда можетъ случиться, что архіерей будетъ имѣть противъ себя большинство и вынужденъ будетъ подчиниться рѣшенію большинства. Рѣшителемъ дѣла, слѣдовательно, явится уже не онъ. А это не допустимо, потому что противорѣчитъ іерархическому значенію архіерея. Вотъ почему желательно, чтобы судебная епархіальная коллегія имѣла предсѣдателемъ не архіерея, а особое лицо, которому предоставлена была бы соотвѣтствующая распорядительная власть, каковой обременять архіерея, при множествѣ его обязанностей, не слѣдовало бы.

Въ виду того, что судебная власть по существу принадлежитъ архіерею, а судебная коллегія представляетъ для него только вспомогательный органъ, дѣйствующій по его порученію, слѣдуетъ избѣгать здѣсь предположенія о двухъ будто бы судебныхъ инстанціяхъ: коллегіи и архіереѣ. Коллегія не самостоятельное учрежденіе и потому самостоятельной инстанціей считаться не можетъ. И архіерей, и его вспомогательный судебный органъ *составляютъ одну судебную инстанцію*—судъ епархіальный.

Проф. А. И. Алмазовъ: Когда рѣшеніе суда соединяется для священнослужителей съ ограниченіемъ правъ по ихъ іерархическому положенію, напримѣръ, съ лишеніемъ сана, временнымъ запрещеніемъ въ священнослуженіи, то таковые приговоры, по самому содержанію имъ, не могутъ утверждаться кѣмъ либо другимъ, кромѣ архіерея. Равнымъ образомъ, и всѣ другія судебныя рѣшенія должны утверждаться имъ. Допустимо, повидимому, что по совершенно маловажнымъ дѣламъ архіерей могъ-бы предоставлять окончательное рѣшеніе самой судебной коллегіи, исходя изъ той мысли, что недовольные рѣшеніемъ суда могутъ апеллировать и апелляція направится чрезъ архіерея же, мы не можемъ не признать неизбѣжной необходимости оставленія за архіереемъ утвержденія и всѣхъ приговоровъ суда.

Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Рѣшенія судебнаго учрежденія имѣютъ окончательную силу.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я не допускаю утвержденія ни въ какихъ случаяхъ, ибо оно означало бы вмѣшательство въ чисто-судебное дѣйствованіе административнаго элемента. Что же касается, въ частности, случаевъ лишенія сана, отлученія отъ Церкви, то и ихъ нельзя возносить на утвержденіе архіерея: собственно, по каноническимъ правиламъ, архіерей самъ не лишаетъ сана, но дѣло это принадлежитъ собору епископовъ (прав. 2 Карѳагенскаго Собора: да не настоитъ единъ епископъ на рѣшеніе своего суда).

В. П. Шеинъ: Я затрудняюсь высказаться одинаково относительно рѣшеній по всѣмъ категоріямъ дѣлъ церковнаго суда. Нужно различать въ церковномъ судѣ дѣла гражданскаго права (кромѣ права семейнаго, гдѣ власть епископа можетъ быть сохранена) и дѣла права уголовнаго. По гражданскимъ дѣламъ рѣшеніямъ суда должна принадлежать окончательная сила. По дѣламъ же уголовнымъ, гдѣ рѣчь идетъ о наказаніи, о карѣ,—епископа безусловно нельзя лишать права смягченія или даже замѣны наказанія. Это можетъ постановить и сама коллегія, какъ то дѣлается и въ свѣтскомъ судѣ (ср. Уст. Угол. Суд., ст. 828). Въ этомъ смыслѣ утвержденіе рѣшенія остается за архіереемъ.

Предсѣдатель: Я высказываюсь за утвержденіе рѣшеній по важнѣйшимъ дѣламъ архіереемъ. Итакъ, большинство стоитъ за утвержденіе архіереемъ рѣшеній по важнѣйшимъ дѣламъ, и только 2 голоса—за усвоеніе рѣшеніямъ епархіальной судебной коллегіи окончательной силы.

Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Между прочимъ сейчасъ высказано, что отлученіе принадлежитъ епархіальному архіерею. По этому поводу нельзя не замѣтить, что теперь обстоятельства измѣнились въ этомъ предметѣ. Вѣдь здѣсь идетъ рѣчь собственно объ отступленіи отъ вѣры, а на такіе случаи установленъ особый порядокъ, указанный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ: подается заявленіе о желаніи перейти въ другую вѣру С.-ПБ. градоначальнику, въ другихъ мѣстахъ губернаторамъ, затѣмъ дѣло переходитъ въ духовныя консисторіи, которыя указами предписываютъ чрезъ благочинныхъ, одному изъ священниковъ той мѣстности, въ которой имѣетъ мѣстожительство отступающій, преподать ему наставленіе — не отступать отъ вѣры и Церкви—и о результатахъ донести консисторіи, а отъ нея сообщается гражданской власти. Тутъ собственно, полагаю, суда церковнаго нѣтъ.

Предсѣдатель указываетъ на бывшій недавно въ Херсонской епархіи случай отлученія отъ Церкви лица, отпавшаго изъ православія въ іудейство.

Предсѣдатель: Перейдемъ къ вопросу о допустимости и потребности низшихъ судебныхъ инстанцій и объ отношеніи ихъ къ инстанціи епархіальной. Есть мнѣніе, что первая инстанція епархіальнаго суда—епархіальная, и въ епархіи другихъ судебныхъ инстанцій не можетъ и не должно быть, а нѣкоторые допускаютъ возможность низшихъ ин-

станцій, болѣе близкихъ къ тяжущимся. Прежде всего можно бы поставить общій вопросъ: допустимы ли судебныя инстанціи ниже епархіальной?

Дѣлопроизводитель *Рункевичъ* докладываетъ о мнѣніяхъ преосвященныхъ по возбужденному вопросу и о сущности соображеній, высказанныхъ въ прежнихъ засѣданіяхъ III Отдѣла. По вопросу о созданіи въ мѣстныхъ подраздѣленіяхъ, на которыя распадается епархія, *мѣстныхъ судовъ*, близкихъ къ приходамъ и приходскому духовенству, изъ полученныхъ отъ 63-хъ епархіальныхъ преосвященныхъ отзывовъ высказываются за рѣшеніе вопроса въ утвердительномъ смыслѣ 47 голосовъ. Главнѣйшіе мотивы: а) необходимость приближенія суда къ подсудимымъ и б) необходимость облегченія епархіальной инстанціи отъ множества мелкихъ дѣлъ. Въ Отдѣлѣ высказано, что необходимо облегчить епархіальный судъ отъ множества мелкихъ дѣлъ. Для рѣшенія всѣхъ этихъ дѣлъ епархіальный судъ въ настоящее время не имѣетъ ни средствъ, ни силъ (проф. Титовъ I, 571). Необходимость созданія мѣстной инстанціи суда очень обстоятельно доказывается во многихъ мнѣніяхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Обширность нашихъ епархій и крайняя централизація судебной власти въ одной инстанціи — духовной консисторіи не только затрудняютъ возможность пользоваться правосудіемъ нуждающимся въ немъ, но и служатъ одною изъ главныхъ причинъ медленности консисторскаго судопроизводства. Въ интересахъ сокращенія бумажнаго дѣлопроизводства, ускоренія разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ и въ интересахъ жалующихся или спорящихъ сторонъ созданіе мѣстной инстанціи необходимо. Принципіальное положеніе по этому вопросу формулируется такъ: необходимо образованіе въ мѣстныхъ подраздѣленіяхъ епархіи мѣстныхъ судовъ по дѣламъ сравнительно меньшей важности, какъ спорнаго, такъ и преступнаго характера (проф. Суворовъ I, 566). Безъ мѣстныхъ инстанцій обойтись невозможно, такъ какъ сама жизнь требуетъ ихъ, судя по мнѣніямъ и отзывамъ, поступившимъ изъ епархій (проф. Суворовъ I, 549). Предположеніе, нельзя ли передать нѣкоторыя дѣла и въ свѣтскій судъ (прот. Титовъ I, 571), отклонено въ томъ смыслѣ, что прежде было стремленіе къ передачѣ разнаго рода дѣлъ изъ духовнаго суда въ свѣтскій, но сенатъ, въ кассаціонныхъ своихъ рѣшеніяхъ, остановился на положеніи, что духовному суду подлежатъ всѣ дѣла по преступленіямъ, за которыя положены наказанія въ особыхъ законоположеніяхъ для Церкви, не отмѣненныхъ послѣдующими законами государства (прот. Горчаковъ I, 572);

и б) профессоръ Заозерскій, ссылаясь на 9 прав. IV Всел. Соб., высказалъ, что было бы очень желательно введеніе въ практику современной жизни третейскаго суда, которымъ и должно довольствоваться для мелкихъ дѣлъ, а первою судебною инстанціей въ собственномъ смыслѣ долженъ быть епархіальный судъ. Мелкіе суды должны быть отвергнуты, кромѣ судовъ чести. Пресвитеръ не можетъ судить пресвитера. Судебная власть принадлежитъ только епископу (проф. Заозерскій I, 572, 573).

Проф. Н. А. Заозерскій: Къ тому, что сейчасъ прочитано, я бы добавилъ, что называть инстанціями эти суды (благочинническіе) нельзя. Они допустимы, но это суды sui generis, т. е. не въ строгомъ смыслѣ этого слова. И по каноническимъ, и по юридическимъ основаніямъ въ рядъ судебныхъ инстанцій ихъ ставить нельзя. Въ нихъ производится дѣло не формальнымъ порядкомъ, «по душамъ», по совѣсти. Ближайшая къ нимъ форма — третейскихъ судовъ. Первой инстанціей назвать ихъ нельзя во всякомъ случай, это суды дополнительные — что ли и т. п. Я просилъ бы настоящее мое мнѣніе отмѣтить.

Проф. И. С. Бердниковъ: Проектъ церковно-судебной реформы 1870 г. поставлялъ 2 задачи: 1) отдѣлить судъ

отъ администраціи и 2) установить судъ болѣе близкій къ подсудимымъ. Для осуществленія второй задачи тамъ проектировался единоличный судья (соотвѣтственно мировому судьѣ). Послѣднее не совсѣмъ удобно, но я ставлю въ заслугу проекту самую мысль о болѣе близкомъ къ подсудимымъ судѣ. И это не теоретическое воззрѣніе, а сама жизнь указываетъ необходимость такого суда. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были попытки, правда, въ зачаточномъ видѣ, учрежденія низшей инстанціи. Сама жизнь и указывала, и теперь указываетъ необходимость такой инстанціи. Это улучшеніе судопроизводства въ смыслѣ ускоренія суда будетъ болѣе подходить къ христіанскимъ началамъ. Такимъ образомъ, образованіе мѣстныхъ инстанцій положительно необходимо и весьма важно, какъ въ отношеніи ускоренія суда, такъ и потому, что самый характеръ суда въ этой инстанціи будетъ примирительный.

Предсѣдатель: Можно указать въ этомъ случаѣ на учрежденіе благочинническихъ совѣтовъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Къ высказаннымъ мотивамъ присоединяю еще слѣдующій: весьма необходима предполагаемая низшая инстанція потому, что она имѣла бы христіанско-нравственный характеръ по преимуществу, отъ чего проистекла бы большая польза.

Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Въ здѣшней епархіи благочинническіе совѣты существуютъ съ 1879 г., и отъ нихъ замѣчается существенная польза.

Предсѣдатель: Прежде чѣмъ закончить обмѣнъ мнѣній о низшихъ инстанціяхъ и голосовать вопросъ о нихъ, я желалъ бы сдѣлать маленькое отступленіе, принимая въ соображеніе сужденіе, высказанное Николаемъ Александровичемъ Заозерскимъ. На основаніи каноновъ, 1-ю инстанціей церковнаго суда является, дѣйствительно, епархіальный судъ. Въ древней Церкви епархіи были маленькія, и по суднымъ дѣла всѣ шли прямо къ архіерею, а помимо епархіальнаго архіерея разбирательство допускалось только примирительнаго характера, третейскіе суды. Нельзя быть ближе къ тому древне-церковному порядку, какъ признавая допустимымъ въ низшей инстанціи только разбирательство въ примирительномъ порядкѣ, третейскій судъ и мирное соглашеніе. Я желалъ бы поставить вопросъ не въ общей формѣ, а раздѣльно: если потребность въ низшихъ инстанціяхъ признается, то нельзя ли ограничить ихъ дѣятельность лишь примирительнымъ разбирательствомъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Это будетъ другой вопросъ. Сначала нужно бы поставить вопросъ общій. Разъ мы признаемъ необходимость и низшей инстанціи, то и будемъ разсуждать о ней.— Въ защиту ея, какъ дополненіе къ мотивамъ, приведеннымъ Ильею Степановичемъ, я могъ бы указать, что съ учрежденіемъ низшей инстанціи, о коей идетъ рѣчь, епархіальное судебное учрежденіе, внѣ всякаго сомнѣнія, освободилось бы отъ цѣлаго ряда порою совершенно ничтожныхъ дѣлъ, чрезвычайно обременяющихъ его, какъ напр., по жалобамъ на ничтожныя обиды (какимъ либо выраженіемъ) и по спорамъ о доходѣ.

В. П. Шеинъ: Предполагается, что низшая инстанція будетъ имѣть примирительное значеніе. Понимаю это, когда дѣло касается спора или личной обиды. Но едва ли примирительная форма суда допустима въ дѣлахъ о правонарушеніяхъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: И дѣла по обидамъ съ точки зрѣнія церковныхъ уставовъ не всегда могутъ оканчиваться примиреніемъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Комитетъ 1870 г. желалъ приблизить къ подсудимымъ судъ по маловажнымъ дѣламъ и для этого ввелъ низшую инстанцію суда въ лицѣ духовныхъ судей. Намѣреніе хорошее, но исполненіе его достигаетъ цѣли только наполовину. И при введеніи указанной инстанціи низшаго суда, все же судъ остается трудно доступнымъ для подсудимыхъ, такъ какъ духовныхъ судей предположено

имѣть по одному на уѣздъ. Гораздо было бы удобнѣе имѣть низшую инстанцію суда духовнаго въ каждомъ благочиніи въ лицѣ благочинническаго совѣта. Кромѣ близости такого судебнаго установленія къ обвинителямъ, оно имѣетъ за собой еще и то преимущество, что есть установленіе коллегіальное, а не единоличное. Совѣтъ благочиннаго состоитъ, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, изъ двухъ его помощниковъ и члена—судьи, избираемыхъ духовенствомъ благочиннического округа на три года и утверждаемыхъ въ должности епархіальнымъ архіереемъ.

Совѣтъ благочиннаго по дѣламъ судебнымъ созывается по приглашенію благочиннаго не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Вѣдѣнію благочинническаго совѣта подлежатъ дѣла судебнаго характера о проступкахъ священно-церковнослужителей противъ должности и благоповеденія, не соединенныхъ съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченныхъ въ томъ или другомъ членѣ причта, прежнее поведеніе котораго было безукоризненно, вообще проступки, за которые по закону (Уст. Кон. ст. 182, 192 и 193) полагаются замѣчанія, внушенія и выговоры безъ внесенія въ формулярные списки; по взаимнымъ претензіямъ членовъ причта другъ на друга и жалобы прихожанъ на духовенство; по спорамъ между членами причтовъ по раздѣлу братскихъ доходовъ и пользованію движимою и недвижимою собственностью, а также семейныя распри; по просьбамъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки до 100 рублей; по жалобамъ по неплатежу безспорныхъ долговъ и нарушенію безспорныхъ обязательствъ на сумму до 150 рублей; по искамъ о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, не соединенныхъ съ поступками, противными достоинству духовнаго сана, которые по силѣ 104 ст. и примѣчанія къ 105 ст. XVI т. Св. Зак. кн. 2 изд. 1892 г. могутъ быть прекращаемы примиреніемъ.

Дѣла, подлежащія вѣдѣнію благочинническаго совѣта, разбираются въ немъ словесно, но состоявшіяся рѣшенія записываются въ особую книгу, выдаваемую на этотъ предметъ изъ консисторіи за шнуромъ и печатью ея. Каждое рѣшеніе подписывается благочиннымъ, его помощникомъ и участвующими въ дѣлѣ лицами.

Постановленія благочинническаго совѣта по проступкамъ духовныхъ лицъ, если въ теченіе двухъ недѣль не послѣдуетъ по нимъ апелляціи, приводятся въ исполненіе самимъ благочинническимъ совѣтомъ.

Въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ благочинническаго совѣта, недовольная сторона объявляетъ объ этомъ совѣту въ теченіе сутокъ отъ состоявшагося рѣшенія въ подписи подъ нимъ съ указаніемъ причинъ своего недовольства, а затѣмъ въ двухнедѣльный срокъ можетъ подать апелляціонный отзывъ въ совѣтъ, который обязанъ представить его въ епархіальный судъ съ пояснительною отъ себя запискою и съ копіею съ своего постановленія. Епархіальный судъ разсмотрѣвъ представленную переписку, полагаетъ окончательное рѣшеніе или возвращаетъ дѣло въ совѣтъ для пересмотра.—Если донесенія и жалобы по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію благочинническаго совѣта, будутъ направлены, помимо совѣта, къ епархіальному начальству, послѣднее оставляетъ ихъ безъ разсмотрѣнія и возвращаетъ жалобщикамъ съ надписью.

Если какое нибудь духовное лицо будетъ замѣчено благочинническимъ совѣтомъ въ предосудительныхъ проступкахъ до трехъ разъ со внесеніемъ о томъ въ книгу, то о немъ совѣтъ доводитъ до свѣдѣнія Консисторіи, съ объясненіемъ мѣръ, какія были приняты совѣтомъ къ его исправленію, и это представленіе принимается епархіальнымъ начальствомъ за основаніе къ опредѣленію высшихъ мѣръ взысканія, не прибѣгая даже къ изслѣдованію.

Скажу нѣсколько словъ о возраженіяхъ противъ низшихъ инстанцій. Что пресвитеры не могутъ судить пресвите-

ровъ—это вѣрно, но единолично, когда одно лицо судило бы другое, а коллегія пресвитеровъ, съ дозволенія епископа или по порученію его, данному однажды навсегда, судить можетъ. Въ этомъ случаѣ пресвитеры судятъ пресвитеровъ не свою властью, а по его епископскому разрѣшенію. Основаніе—порученіе епископа. Не забудемъ, что въ нынѣ дѣйствующей инструкціи благочиннымъ дано право благочинному дѣлать замѣчанія (а это уже есть наказанія), но онъ налагаетъ эти наказанія не собственною властью, а архіерейской.

Предсѣдатель: Признается ли потребною низшая инстанція церковнаго суда?

Вопросъ рѣшается единогласно въ утвердительномъ смыслѣ, при чемъ проф. Заозерскій дѣлаетъ оговорку, что это учрежденіе не можетъ быть инстанціею церковн. суда, а В. П. Шеинъ добавленіе, что оно должно имѣть назначеніе для примирительнаго только разбирательства.

Дѣлопроизводитель *Рункевичъ* докладываетъ сущность прежнихъ сужденій Отдѣла по вопросу объ отдѣленіи суда отъ администраціи въ низшей инстанціи.

По вопросу объ отдѣленіи суда отъ администраціи въ низшихъ инстанціяхъ высказано слѣдующее:

1. Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшаемъ лишь въ связи съ вопросомъ о самомъ созданіи этихъ мѣстныхъ инстанцій (проф. Суворовъ I, 565); въ области дѣйствія мѣстныхъ судовъ нѣтъ надобности стремиться къ принципіальному и послѣдовательному отдѣленію суда отъ администраціи (проф. Суворовъ I, 649); по недостатку соотвѣтственныхъ духовныхъ лицъ на мѣстахъ можетъ быть допущено соединеніе судебной и административной власти въ одномъ лицѣ, но формы и отправленія суда и администраціи въ этомъ случаѣ должны быть различны (прот. Горчаковъ I, 559); въ низшихъ инстанціяхъ едва ли есть надобность, и едва ли даже возможно провести начало отдѣленія суда отъ администраціи. Съ одной стороны, иногда трудно бываетъ провести границу между споромъ и жалобой или обвиненіемъ, по дѣламъ маловажнымъ, а съ другой стороны, въ области дѣйствія мѣстныхъ судовъ болѣе чѣмъ гдѣ либо требуется власть не только осуждающая, но и примиряющая, власть воздѣйствующая не столько наложеніемъ наказанія по какому-нибудь уставу, сколько вообще цѣлесообразными мѣрами. Отдѣленіе суда отъ администраціи въ низшей инстанціи, предполагая, что это будетъ благочинническій судъ, не вызывается никакою настоятельною потребностью (проф. Суворовъ I, 566, 567).

2. При сужденіяхъ, можетъ ли быть допущено участіе благочиннаго въ мѣстной судебной инстанціи, мнѣнія раздѣлились. Высказано:

а) благочиннымъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть отданъ судъ въ низшихъ инстанціяхъ въ виду возможности административнаго давленія со стороны благочиннаго на дѣла и въ виду того, что благочинный часто является обвинителемъ, и потому уже, при общемъ желаніи состязательнаго процесса, не можетъ быть судьею (Предсѣдатель I, 572); практика доказываетъ, что разныя вліянія, родственныя и др., не могутъ гарантировать справедливость благочинническаго суда, такія вліянія — немалое зло и въ сферѣ административныхъ отношеній, но въ судѣ — зло еще большее (прот. Титовъ I, 572); и ранѣе благочинные обладали правомъ суда (по первой инструкціи), и недавно еще была такая практика. Но эта практика привела къ ненависти въ отношеніи къ благочиннымъ. Скорѣе надо уничтожить и благочинныхъ, чѣмъ передать въ ихъ руки судъ. Желателенъ одинъ судъ епархіальный. А для мелкихъ дѣлъ можетъ быть допущенъ только третейскій судъ. Это будетъ вполнѣ согласно съ прав. 9 IV Всел. Соб. Нѣтъ каноническихъ основаній для благочинническаго суда (проф. Заозерскій I, 573);

и б) напротивъ, въ лицѣ благочин-

наго можетъ быть соединенъ судъ съ администраціей; обвинителемъ въ благочинническомъ судѣ является не благочинный, а жалобщикъ, тѣ же дѣла, по которымъ благочинный явится обвинителемъ, будутъ подлежать вѣдѣнію епархіальнаго суда, вліяніе благочиннаго въ достаточной мѣрѣ парализуется привлеченіемъ въ благочинническій судъ выборныхъ членовъ, самая задача благочинническаго суда не столько судить, сколько примирять (проф. Суворовъ I, 572); участіе благочиннаго въ судѣ низшей инстанціи необходимо для сообщенія свѣдѣній о подсудимомъ, причемъ при участіи благочиннаго какъ нельзя лучше выясняется дѣло, а административное давленіе едва ли можетъ быть сколько нибудь ощутительнымъ, по крайней мѣрѣ практика благочинническихъ судовъ по Петербургской епархіи дѣйствовала очень успѣшно (прот. Горчаковъ I, 572); устранить вліяніе благочиннаго на мѣстный судъ и съ этой стороны обезпечить свободу суда отъ давленія администраціи, можно бы было отдѣленіемъ организаціи мѣстныхъ судовъ отъ благочинныхъ и благочинническихъ совѣтовъ, а гдѣ не найдется мѣстныхъ силъ для образованія и благочинническаго совѣта, и судебной коллегіи, тамъ можно было бы образовать судъ въ предѣлахъ не благочинническаго округа, а уѣзда. Но такъ какъ уѣзды, не говоря даже о сибирскихъ, могутъ обнимать обширный географическій районъ, и сосредоточеніе мѣстнаго суда въ такихъ обширныхъ уѣздахъ въ уѣздномъ городѣ могло бы помѣшать достиженію одной изъ важнѣйшихъ цѣлей, имѣющихся нами въ виду, именно приближенію мѣстнаго суда къ мѣстнымъ нуждамъ, то за общее правило все-таки полагалось бы принять образованіе мѣстнаго суда въ благочинническомъ округѣ, если только мѣстныхъ силъ окажется достаточно не только для образованія благочинническихъ совѣтовъ, но и для образованія мѣстныхъ судебныхъ коллегій. Мѣстный судъ долженъ состоять изъ священниковъ, не состоящихъ въ должности благочиннаго и выбирающихъ себѣ предсѣдателя (проф. Суворовъ I, 650).

При голосованіи, по предложенію предсѣдателя, протоіерей Титовъ высказался за отдѣленіе суда отъ администраціи въ мѣстныхъ инстанціяхъ; профессоръ Заозерскій за принципъ отдѣленія судебной власти отъ административной безъ отношенія къ мѣстнымъ судебнымъ инстанціямъ, которыхъ онъ не признаетъ; профессоры Суворовъ и Горчаковъ нашли, что коллегіальный мѣстный судъ, хотя бы подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, изъ членовъ, притомъ выборныхъ, можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Къ этому мнѣнію склонился и предсѣдатель (I, 573). При окончательномъ голосованіи вопроса: быть ли благочинному въ судебной коллегіи?—послѣдовалъ отвѣтъ отрицательный (I, стр. 661).

Проф. И. С. Бердниковъ: Чтобы въ составѣ низшей судебной инстанціи были, вмѣсто благочиннаго, помощники его, это можно установить. Но особыхъ судебныхъ коллегій въ качествѣ низшей инстанціи суда не должно быть.

Проф. прот. М. И. Горчаковъ: Коллегіи, собранія духовенства не легко составлять не только въ уѣздахъ, но даже, напримѣръ, въ С.-Петербургѣ. Даже для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ, напримѣръ, по вопросу объ участіи въ выборахъ въ Государственную Думу, трудно было составить собраніе. Въ С.-Петербургѣ благочинническіе совѣты ежегодно собираются только по поводу представленій къ наградамъ.

Дальнѣйшія сужденія, за позднимъ временемъ, откладываются до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе окончено въ 11 часовъ.

скаютъ младшихъ преподавателей къ участію въ Совѣтѣ, чтобы не ронять достоинства Совѣта. Во всякомъ случаѣ и. д. доцента, не написавшіе магистерскаго сочиненія и условно допущенные къ занятію профессорской каѳедры, не должны участвовать въ Совѣтѣ.

Преосвященный Предсѣдатель: По моему мнѣнію, имѣющіе магистерскую степень доценты могли бы быть допущены въ Совѣтъ, въ предположеніи, конечно, что въ доценты будутъ избираться дѣйствительно достойные люди. Замѣчу при этомъ, что всегда героны имѣютъ въ управленіи большее значеніе; это объясняется тѣмъ, что въ данномъ случаѣ требуется не одна ученость, а цѣльность личности, выработка твердыхъ убѣжденій. Между старыми и молодыми не всегда бываетъ согласіе.

Проф. В. З. Завитневичъ: Старые люди — нерѣдко отсталые, и если къ нимъ присоединить молодыхъ и ретивыхъ, то это было бы полезно для уравновѣшенія.

Проф. М. А. Маѳановъ: Жизнь идетъ впередъ гигантскими шагами, и студенты черезъ 8—10 лѣтъ не тѣ же, что были раньше. Поэтому въ рѣшеніи академическихъ дѣлъ основываться на голосѣ только старѣйшихъ профессоровъ неудобно, такъ какъ это можетъ привести ко многимъ ошибкамъ. Необходимо присутствіе въ Совѣтѣ молодыхъ профессоровъ, которые имѣли бы освѣжающее вліяніе и служили бы посредниками между старыми и новыми вѣяніями.

Проф. И. В. Поповъ: Молодыхъ доцентовъ бываетъ въ академіи обычно немного (1—2), и потому нѣтъ основаній опасаться, что они будутъ имѣть въ Совѣтѣ большое вліяніе. И московскій проектъ менѣе всего грѣшитъ желаніемъ выдвинуть на первый планъ молодыхъ профессоровъ. Напротивъ, онъ сохраняетъ въ Совѣтѣ и старыхъ профессоровъ, вышедшихъ въ отставку, но продолжающихъ читать лекціи, что нѣкоторые считаютъ даже недостаткомъ московскаго проекта. Но у насъ Россія уравновѣшивается молодыми преподавателями.

Проф. И. С. Бердниковъ: Доценты во многомъ уравнены съ остальными профессорами, напр., на экзаменахъ, въ оцѣнкѣ сочиненій, и вообще въ учебномъ отношеніи они пользуются равными правами и никакого униженія предъ другими преподавателями не испытываютъ. Права же членовъ Совѣта — правительственныя, касаются управленія академіей, и было бы неестественно распространять ихъ на всѣхъ молодыхъ доцентовъ, тѣмъ болѣе, что они сами жалуются на недостатокъ времени, необходимаго имъ для усиленныхъ занятій, особенно въ первые годы.

Проф. В. З. Завитневичъ: Доценты дѣйствительно несутъ одинаковыя обязанности съ остальными профессорами, однако правъ такихъ не имѣютъ. Напр., два доцента разсматриваютъ сочиненіе, даютъ о немъ отзывъ, но въ Совѣтѣ при окончательномъ рѣшеніи вопроса объ этомъ сочиненіи не присутствуютъ и голоса не подаютъ.

Прот. А. П. Мальцевъ: Не зачѣмъ налагать обязанности, если не давать при этомъ правъ!

Проф. И. С. Бердниковъ: Указанные случаи рѣдки, но чтобы и ихъ не было, можно бы пригласить доцентовъ въ Совѣтъ съ правомъ голоса по учебнымъ дѣламъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Въ академическомъ Совѣтѣ будутъ рѣшаться дѣла спеціально ученыя. Отсюда необходимо, чтобы въ Совѣтѣ были представители всѣхъ существующихъ каѳедръ. А такъ какъ эти каѳедры могутъ занимать и доценты, то отсюда съ необходимостью слѣдуетъ, что доценты должны присутствовать въ Совѣтѣ.

Иначе можетъ быть такое непормальное явленіе, что цѣлая группа наукъ, напр., философскихъ, не будетъ имѣть въ Совѣтѣ представителей только потому, что всѣ философскія науки въ данной академіи преподаются доцентами.

Проф. М. А. Остроумовъ также призналъ необходимымъ участіе доцентовъ въ Совѣтѣ по ученымъ дѣламъ.

Послѣ обмѣна мнѣній по вопросу о составѣ совѣта академіи Преосвященнымъ Предсѣдателемъ была произведена баллотировка, давшая слѣдующіе результаты.—

За допущеніе въ академическіе совѣты доцентовъ высказались—Преосвященный Предсѣдатель епископъ Арсеній, протоіереи: А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, свящ. А. П. Рождественскій; Н. П. Аксаковъ, А. И. Брилліантовъ, В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, И. С. Пальмовъ, И. В Поповъ, В. С. Серебрениковъ, И. Г. Троицкій—*всего 13 лицъ. За допущеніе доцентовъ въ совѣты съ правомъ голоса, но не ранѣе пяти лѣтъ по полученіи степени магистра, подали голосъ*—протоіереи К. В. Бречкевичъ и К. І. Левитскій, А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, Н. И. Ивановскій, М. А. Остроумовъ, К. Д. Поповъ и И. И. Соколовъ—*всего 10 лицъ.* Наконецъ, одинъ членъ В. Ѳ. Пѣвницкій высказался за сохраненіе устава 1884 года относительно состава академическаго совѣта.

При голосованіи проф. Н. Н. Глубоковскій заявилъ слѣдующее мотивированное мнѣніе: «Академическое положеніе профессоровъ опредѣляется ихъ ученымъ цензомъ, а этотъ послѣдній устанавливается соотвѣтствующими учеными степенями, которыя нормируютъ служебное движеніе. И если признано, что магистерская степень даетъ экстраординатуру, открывающую доступъ къ совѣтскому управленію, то,—мнѣ кажется,—каждый изъ академическихъ преподавателей непосредственно по пріобрѣтеніи степени магистра долженъ eo ipso получать званіе экстраординарнаго профессора и всѣ права члена Совѣта. Безъ этого оказывается прямое противорѣчіе съ существомъ академическо-профессорской службы, что успѣхи въ ней фактически условливаются нынѣ уже не учеными достоинствами лицъ, но случайностями освобожденія платныхъ экстраординарныхъ вакансій, т. е. чисто финансовыми соображеніями, чего не должно быть съ принципіальной точки зрѣнія. Само собою понятно, что всякій новый экстраординарный профессоръ вознаграждается соотвѣтствующимъ окладомъ лишь въ предѣлахъ узаконенныхъ штатовъ по мѣрѣ открытія платной экстраординатуры въ порядкѣ старшинства со времени полученія магистерской степени, а до тѣхъ поръ долженъ довольствоваться доцентскимъ жалованьемъ.

Если это предположеніе мое не будетъ принято,—я высказываюсь въ томъ смыслѣ, чтобы всякій доцентъ становился полноправнымъ членомъ академическаго Совѣта чрезъ пять лѣтъ по полученіи магистерской степени, когда онъ пріобрѣтетъ достаточную и всестороннюю академическую опытность, безъ которой активное участіе въ академическомъ управленіи едва ли можетъ быть столь полезнымъ для него самого и для академическаго дѣла.

Въ виду сдѣланныхъ уже и возможныхъ возраженій (см., наприм., стр. 97*б*) вынуждаюсь прибавить, что всегда и вездѣ высота правъ условливается предварительнымъ искусомъ удостовѣренной практики въ исполненіи обязанностей, а фактическій абсентизмъ представительства въ академическомъ Совѣтѣ «отъ цѣлой группы наукъ» (стр. 98*а*) есть явленіе непормальное, какого не должно быть

по закону и не было бы въ дѣйствительности, еслибы молодые академическіе преподаватели своевременно и послѣдовательно получали положенныя для нихъ ученыя степени».

По возбужденному затѣмъ вопросу о привлеченіи къ участію въ совѣтѣ также и испр. долж. доцентовъ, Преосвященнымъ Предсѣдателемъ было замѣчено, что иногда и. д. доцента нарушаютъ установленный срокъ для написанія магистерскаго сочиненія и подолгу остаются въ званіи исправляющихъ должность.

Проф. С. Т. Голубевъ добавилъ, что такіе и. д. доцента, вопреки закона занимающіе профессорскія каѳедры, уже поэтому не могутъ быть полноправными членами Совѣта.

Проф. И. В. Поповъ указалъ, что непредставленіе магистерскаго сочиненія въ срокъ зависитъ отъ тѣхъ условій, въ какія поставлены и. д. доцента; съ измѣненіемъ этихъ условій и съ принятіемъ московскаго проекта приглашенія на профессорскія каѳедры въ академіяхъ, указанное нарушеніе закона не можетъ быть. Между тѣмъ, и въ настоящее время нѣкоторые и. д. доцента, не написавшіе магистерскаго сочиненія, болѣе полезны, чѣмъ доктора Н. П. Аксаковъ замѣтилъ, что ненаписаніе сочиненія не можетъ служить признакомъ неспособности и. д доцента, и иллюстрировалъ эту мысль ссылкою на примѣръ бывшаго ректора Московскаго университета Н. С. Тихонравова.

Свящ. А. П. Рождественскій: И. д. доцента, не представившіе магистерской диссертаціи, не суть приватъ-доценты, они избраны Совѣтомъ и занимаютъ штатныя каѳедры. Поэтому отрицать ихъ право на участіе въ Совѣтѣ можно только съ точки зрѣнія тѣхъ лицъ, которые устанавливаютъ для доцентовъ 5-лѣтній срокъ подготовки къ званію члена Совѣта; подавшіе же голосъ за безусловное допущеніе доцентовъ въ Совѣтъ, несомнѣнно, должны признать одинаковыя права и за и. д. доцента. Могутъ быть случаи, что иной студентъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по окончаніи курса получитъ степень магистра, и, ставши доцентомъ, будетъ засѣдать въ Совѣтѣ; а другой, быть можетъ, не хочетъ спѣшить представленіемъ сочиненія въ интересахъ большей его полноты и научности, и за это онъ будетъ лишенъ званія члена Совѣта!

Преосвященный Предсѣдатель: Предъизбраніе къ исправленію должности доцента не есть еще опредѣленіе на должность, а о нехотѣніи нельзя говорить, когда дѣло идетъ о добровольно принятой обязанности.

Въ виду невыясненности вопроса о сохраненіи самого института и. д. доцента, постановлено отложить до разрѣшенія этого вопроса окончательныя сужденія и по вопросу о допущеніи и. д. доцента къ участію въ Совѣтѣ.

Переходя къ обсужденію положенія ректора въ академіи, Преосвященный Предсѣдатель прочиталъ § 53, по своду академическихъ проектовъ, объ обязанностяхъ ректора и затѣмъ предложилъ вопросъ: какъ нужно смотрѣть на ректора,—какъ на начальника, или представителя академіи?

Проф. В. З. Завитневичъ: Ректоръ—представитель академіи, органъ его.

Проф. А. И. Алмазовъ: Одно дѣло—власть наблюдательная и другое—распорядительная. Можно имѣть право наблюдать, но не имѣть права дѣлать распоряженія безъ предварительнаго сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ. Поэтому, если обязанности ректора ограничить однимъ наблюденіемъ, то онъ не начальникъ; тогда, напр., при какомъ-либо замѣчаніи съ его стороны относительно неправильныхъ дѣйствій того или другого профессора, Совѣтъ, защищая интересы своего сочлена, всегда можетъ

отвѣтить ректору, что онъ напрасно обвиняетъ профессора и что послѣдній не виновенъ въ указываемыхъ имъ проступкахъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій, прочитавъ § 22 Уст. акад. 1884 г. о начальственныхъ правахъ ректора, замѣтилъ, что въ этомъ и заключается существенное его отличіе.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ настоящее время ректоръ предполагается выборный; слѣдовательно, это будетъ лицо, облеченное довѣріемъ профессорской корпораціи. Въ такомъ случаѣ, почему бы не сохранить § 22 и не признать, что ректоръ есть начальникъ академіи?

Проф. И. В. Поповъ: Это зависитъ отъ того, срочный или безсрочный будетъ ректоръ. По нашему проекту предполагается, что отвѣтственность за состояніе академіи лежитъ на Совѣтѣ.

Преосвященный Предсѣдатель: Но какъ отвѣтственность можетъ лежать на всѣхъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Если центръ тяжести по управленію будетъ находиться только въ Совѣтѣ, то и архіерей будетъ устраненъ отъ управленія академіей; его роль будетъ тогда ограничиваться только однимъ внѣшнимъ надзоромъ. И если бы архіерей усмотрѣлъ то или другое нарушеніе правилъ какимъ-либо профессоромъ, то онъ долженъ будетъ ограничиться только обращеніемъ къ Совѣту, который можетъ посмотрѣть на дѣло совсѣмъ иначе.

Свящ. А. П. Рождественскій: Нужно различать двѣ точки зрѣнія, одну проведенную въ уставѣ 1884 г. и другую—въ уставѣ 1869 года, хотя и не вполнѣ послѣдовательно. По уставу 1884 года ректоръ есть делегатъ отъ Синода; въ немъ сосредоточиваются всѣ функціи начальника, и онъ отвѣчаетъ за все, совершающееся въ академіи; Совѣтъ является только помощникомъ ректора. Въ уставѣ 1869 года замѣтна другая тенденція, положенная затѣмъ въ основу временныхъ правилъ: начальствуетъ въ академіи не ректоръ, а Совѣтъ, на которомъ, слѣдовательно, и лежитъ вся отвѣтственность за состояніе академіи. Но Совѣтъ долженъ избрать опредѣленное лицо, какъ своего представителя, которому и поручаетъ на извѣстный срокъ опредѣленныя функціи. Это уже не начальникъ, а скорѣе управляющій.

Проф. М. А. Остроумовъ: Можно ли весь Совѣтъ уволить въ отставку?

Проф. В. И. Несмѣловъ: И въ настоящее время отвѣтственный ректоръ развѣ самъ отвѣчаетъ за недостатки въ академіи? Онъ обычно обвиняетъ другого и его привлекаетъ къ отвѣтственности.

Въ заключеніе обмѣна сужденій Преосвященнымъ Предсѣдателемъ была произведена баллотировка, послѣ которой оказалось, что 16 лицъ (предсѣдатель епископъ Арсеній, протоіереи: К. В. Бречкевичъ и К. І. Левитскій, А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, А. И. Брилліантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, Н. И. Ивановскій, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Остроумовъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебрениковъ и И. И. Соколовъ) признали ректора начальникомъ (профессоръ Глубоковскій—ближайшимъ) академіи, а 7 лицъ (протоіереи: А. П. Мальцевъ и Ѳ. И. Титовъ, священникъ А. П. Рождественскій, В. З. Завитневичъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ и И. Г. Троицкій) — представителемъ академіи.

№ 19.

2 іюня 1906 года.

На 19-мъ засѣданіи V-го Отдѣла, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, присутствовали протоіе-

реи: А. П. Мальцевъ и Ѳ. И. Титовъ, профессоры: А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебренниковъ, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій, Ѳ. Д. Самаринъ и С. Г. Рункевичъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10 час. вечера.

Преосвященный Предсѣдатель, предложивъ продолжить начатыя на прежнемъ засѣданіи сужденія о ректорѣ академіи, поставилъ вопросъ: кто долженъ быть ректоромъ — духовное или свѣтское лицо?

Проф. В. З. Завитневичъ: Достойнѣйшіе люди безъ различія сана; но предпочтительно должны быть выбираемы ректорами лица духовнаго сана и въ крайнихъ случаяхъ допускаются къ исправленію ректорскихъ должностей свѣтскія лица со степенью не ниже доктора.

Проф. С. Т. Голубевъ: Изъ самаго опредѣленія задачи академіи вытекаетъ, что ректоромъ ея можетъ быть только духовное лицо; для Кіевской же академіи ректору слѣдуетъ быть монахомъ — настоятелемъ монастыря. Объ этомъ я имѣю представить подробное, мотивированное мнѣніе. Допускать же временное исправленіе ректорской должности свѣтскими лицами, на основаніи временныхъ правилъ, неудобно, такъ какъ это поведетъ на практикѣ къ ходатайствамъ о продленіи срока, къ обходу закона.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Во временныхъ правилахъ не представляется яснымъ опредѣленіе срока (не болѣе 6 мѣсяцевъ) для исправленія должности ректора свѣтскими людьми. Вѣдь по уставамъ духовныхъ академій, — какъ 1884, такъ и 1869 года, — дозволялось свѣтскимъ лицамъ исправлять должность ректора, и это исправленіе продолжалось иногда болѣе 6 мѣсяцевъ, до цѣлаго года. Почему же во временныхъ правилахъ указывается срокъ въ 6 мѣсяцевъ? Какой тутъ особый смыслъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Разъ будетъ введено выборное начало, то предполагается, что при замѣщеніи должности ректора выборъ остановится на наиболѣе достойномъ лицѣ, къ которому вмѣстѣ съ тѣмъ по преимуществу будетъ питать довѣріе профессорская корпорація. Съ другой стороны, если бы у Совѣта академіи для такого избранія оказались два достойные кандидата — одинъ духовный, а другой свѣтскій, но симпатіи его будутъ обращены болѣе къ свѣтскому кандидату, то духовный невольно самъ откажется отъ своей кандидатуры. Такимъ образомъ въ исключительныхъ случаяхъ на должность ректора или по крайней мѣрѣ для исправленія этой должности могли бы быть допускаемы и свѣтскія лица. Думается, однако, что сами академическіе совѣты, во имя назначенія академій, едва ли найдутъ цѣлесообразнымъ практиковать подобные выборы, исключая развѣ случаевъ безвыходной невозможности поступить иначе.

Проф. И. В. Поповъ: Выборное начало имѣетъ значеніе, когда можно выбирать ректора изъ своей корпораціи. Но если выборъ ограничить только духовными лицами, то въ тѣхъ академіяхъ, гдѣ такихъ лицъ много, выборъ произвести, конечно, легко; за-то въ другихъ академіяхъ онъ будетъ затруднителенъ.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: Пусть избранные на должность ректора свѣтскія лица принимаютъ священный санъ.

Проф. К. Д. Поповъ: Прежде нерѣдки были случаи, когда ректура въ академіи предлагалась свѣтскимъ профессорамъ подъ условіемъ принятія ими священнаго сана. Возможны и желательны такіе случаи и въ будущемъ.

Во всякомъ же случаѣ предоставленіе ректуры свѣтскому лицу не будетъ находиться въ согласіи съ задачами духовной академіи, какъ высшаго церковнаго учено-учебнаго заведенія; въ ней наблюденіе за обученіемъ и воспитаніемъ въ церковномъ духѣ будущихъ пастырей и архипастырей можетъ быть произведено во всей полнотѣ только ректоромъ, состоящимъ въ духовномъ санѣ, а не ректоромъ-міряниномъ.

Прот. А. П. Мальцевъ: Тутъ имѣетъ значеніе то обстоятельство, на срокъ или безсрочно избирается ректоръ. Если на срокъ, то принимать священный санъ на срокъ никто не согласится.

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Св. Сѵнодомъ данъ былъ указъ выработать уставъ академій на основаніи временныхъ правилъ. Отступить отъ этихъ правилъ въ настоящее время я не нахожу возможнымъ. Во временныхъ правилахъ сказано объ избраніи ректора изъ духовныхъ лицъ и о допущеніи свѣтскихъ лицъ къ исправленію ректорской должности на срокъ не болѣе шести мѣсяцевъ настолько ясно, что никакихъ казуистическихъ толкованій не можетъ быть.

Преосвященный Предсѣдатель: Вы говорите, что не можете отступить отъ временныхъ правилъ. Но тогда о чемъ намъ разсуждать? Наша роль въ такомъ случаѣ должна ограничиться только механической сводкой представленныхъ проектовъ академическихъ уставовъ...

Послѣ произведенной затѣмъ баллотировки оказалось, что тричлена (профф.: В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ и И. В. Поповъ) высказались за избраніе на ректорскія должности, безразлично, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ; прот. Ѳ. И. Титовъ подалъ такое мнѣніе: «какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь считаю нравственно обязательнымъ для себя слѣдовать формулѣ, указанной Св. Сѵнодомъ въ руководство духовнымъ академіямъ»; остальные же присутствовавшіе члены, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Предсѣдателемъ, признали за общее правило, чтобы ректорами академій были лица духовнаго сана.

Преосвященный Предсѣдатель: Но могутъ ли быть исключенія изъ признаннаго большинствомъ общаго правила, можно ли въ исключительныхъ случаяхъ допускать свѣтскихъ лицъ къ исправленію должности ректора академіи?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Если и иногда можно допустить свѣтскихъ лицъ, то съ непремѣннѣйшею оговоркой, что послѣ 6-тимѣсячнаго исправленія должности, когда Совѣтъ не изберетъ на должность ректора духовное лицо, Сѵнодъ самъ можетъ назначить на ректуру своего кандидата.

Профессоры Голубевъ и Пѣвницкій: Но при допущеніи къ исправленію должности ректора на 6 мѣсяцевъ не нужно дѣлать выбора, и исправленіе должности поручается инспектору или старшему изъ профессоровъ.

Преосвященный Предсѣдатель прочиталъ § 59 свода академическихъ проектовъ, гдѣ сказано, что, въ случаѣ болѣзни или отсутствія ректора, должность его исполняетъ инспекторъ.

Проф. М. А. Машановъ: Этотъ § разумѣетъ тѣ случаи, когда ректоръ въ академіи имѣется, но почему-либо временно отсутствуетъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Здѣсь можно понимать всѣ вообще случаи отсутствія ректора, и такимъ образомъ вопросъ заключается собственно въ томъ, слѣдуетъ ли на время такого отсутствія избирать и. д. ректора или замѣщать по уставу.

Проф. В. З. Завитневичъ: Когда составлялись временныя правила, мы, делегаты отъ академій, долго думали надъ опредѣленіемъ срока для исправленія должности ректора свѣтскими

лицами. Перетолковывать эти правила теперь не слѣдуетъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Такъ какъ начальный моментъ по открытіи ректорской вакансіи—самый колебательный, то можно бы на 6 мѣсяцевъ допускать свѣтское лицо лишь на этотъ періодъ для временнаго исправленія должности ректора и непремѣнно изъ старѣйшихъ членовъ академической корпораціи.

Проф. И. С. Бердниковъ: Нужно прибавить въ § 59 свода акад. проектовъ слова: «и въ случаѣ вакансіи».

Прот. А. П. Мальцевъ: Здѣсь смѣшиваются два случая. Ректоръ академіи можетъ отсутствовать по болѣзни или другой причинѣ, но онъ, все же, ректоръ, и тогда его обязанности исполняетъ инспекторъ. Другой случай, когда ректоръ умираетъ или перемѣщается на другую должность, когда ректура вдовствуетъ. Въ такомъ случаѣ, примѣняется выборъ новаго ректора изъ духовныхъ лицъ; если же такое лицо не найдется, тогда временно на 6 мѣсяцевъ избирается свѣтское лицо.

Предсѣдатель: Но на самыхъ первыхъ порахъ, послѣ ухода ректора или смерти его, кто исполняетъ его должность?

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Въ этомъ случаѣ инспекторъ немедленно вступаетъ въ отправленіе ректорскихъ обязанностей и затѣмъ въ ближайшее время заявляетъ Совѣту, какъ временный предсѣдатель его, о необходимости избрать новаго ректора.

Проф. А. И. Алмазовъ: Временныя правила, опредѣляющія 6-мѣсячный срокъ для исправленія должности ректора свѣтскимъ лицомъ, дѣйствительно имѣютъ въ виду случаи вакансіи ректорской должности. По нимъ въ сущности дѣла ректоръ—духовное лицо. Только если Совѣтъ не найдетъ правоспособное къ тому духовное лицо и остановитъ свое вниманіе на свѣтскомъ, то въ случаѣ необходимости дозволяется допускать къ исправленію должности ректора и свѣтское лицо. Но, во-первыхъ, самый фактъ такой необходимости долженъ быть установленъ Сѵнодомъ, а затѣмъ объ избраніи въ этомъ случаѣ свѣтскаго лица во временныхъ правилахъ нѣтъ рѣчи.

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Выборное начало уже установлено; оно, конечно, должно быть примѣнено и при допущеніи свѣтскихъ лицъ ко временному исправленію должности ректора.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ случаѣ вакансіи ректора можно указать на инспектора, какъ ближайшаго во всѣхъ случаяхъ по самому своему положенію замѣстителя ректора, хотя бы онъ былъ и свѣтскимъ лицомъ.

Проф. В. З. Завитневичъ: Случается, что только одно лицо и можетъ успокоить академію. А когда все наладится, то и Богъ съ нимъ. Никакихъ эгоистическихъ цѣлей тутъ не преслѣдуется. Быть можетъ, этимъ правиломъ (о 6-ти мѣсячномъ исправленіи ректорской должности свѣтскимъ лицомъ) мы и не воспользуемся, но мы просимъ его на всякій случай.

Проф. С. Т. Голубевъ: Мы стоимъ на разныхъ точкахъ зрѣнія. Я откровенно говорю, что выборы принесутъ одну смуту, чего мы такъ боимся.

Преосвященный Предсѣдатель: Предполагается, что ректоръ и инспекторъ будутъ выборные, но зачѣмъ выбирать еще замѣстителя?

Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета А. В. Добряковъ сообщилъ, что при составленіи временныхъ правилъ руководствовались проектомъ устава, представленнаго Кіевской академіей, а по этому проекту дѣйствительно избираются на 6 мѣсяцевъ для исправленія должности ректора свѣтскія лица.

Проф. И. Г. Троицкій обратилъ внима-

ніе на общую конструкцію главы пятой (о ректорѣ) акад. устава по своду проектовъ этого устава. Въ §§ 50 и 51 этой главы рѣшается вопросъ о званіи ректора академіи. Въ §§ 52—58 говорится о самыхъ функціяхъ ректора; въ § 59—объ исполненіи обязанностей ректора въ случаѣ его отпуска или болѣзни. Въ указанномъ случаѣ инспекторъ или деканъ исполняетъ обязанности ректора въ качествѣ временнаго замѣстителя, но не какъ облеченный полнотою ректорской власти. Такая полнота власти можетъ быть предоставлена ему лишь въ томъ случаѣ, если онъ будетъ избранъ Совѣтомъ, при чемъ въ случаѣ его свѣтскаго званія онъ является исправляющимъ должность ректора. Безъ такого же избранія онъ не можетъ считаться и. д. ректора.

Проф. В. З. Завитневичъ: Мы смѣшиваемъ замѣстителя и испр. должность. Исправляющій должность это—лицо, прошедшее черезъ выборъ и утвержденное подлежащею инстанціею.

Послѣ обмѣна мнѣній Преосвященный Предсѣдатель предложилъ на баллотировку вопросъ въ такой формѣ: можетъ ли Совѣтъ академіи, въ случаѣ *вакансіи* ректора, *избирать* исправляющаго должность ректора изъ свѣтскихъ лицъ на 6 мѣсяцевъ? Въ отрицательномъ смыслѣ высказались по этому вопросу 9 лицъ (Преосвященный Предсѣдатель епископъ Арсеній, А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, М. А. Остроумовъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій и И. И. Соколовъ), въ положительномъ смыслѣ—также 9 лицъ (протоіереи А. П. Мальцевъ и Ѳ. Титовъ, В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, В. С. Серебренниковъ и И. Г. Троицкій) и одинъ членъ (Ѳ. Д. Самаринъ) уклонился отъ отвѣта.

Относительно порядка назначенія на должность ректора послѣдовало единогласное мнѣніе всѣхъ членовъ, что такое назначеніе должно быть по избраніи академическимъ Совѣтомъ и съ утвержденія центральной власти. По вопросу же о срокѣ избранія ректора мнѣнія членовъ раздѣлились.

Проф. А. И. Алмазовъ: Такъ какъ выборы иногда могутъ быть партійные, то, въ случаѣ ихъ безсрочности, тѣмъ самымъ надолго дается господство одной партіи. Сверхъ того при безсрочныхъ выборахъ согласіе далеко труднѣе установить, и невольно возникнетъ большая агитація и получитъ мѣсто крайняя обостренность отношеній. Я вообще не знаю безсрочныхъ выборовъ по административнымъ должностямъ и даже рекомендовалъ бы выбирать извѣстное лицо въ разсматриваемомъ и подобныхъ случаяхъ на одинъ только срокъ и никогда на другой.

Проф. И. В. Поповъ: Выборы могутъ быть случайные, и если они производятся на опредѣленный срокъ, то по истеченіи его явится возможность исправить допущенную ошибку. Безсрочные выборы производить крайне трудно, и при нихъ нельзя разсчитывать на согласіе избирателей.

Преосвященный Предсѣдатель: Но какъ выбирать на 5 лѣтъ? Куда пойдетъ бывшій ректоръ, когда кончится 5-лѣтній срокъ его службы?

Проф. В. З. Завитневичъ: Онъ останется профессоромъ въ академіи.

Предсѣдатель: А если ректоръ выбранъ не изъ профессорской корпораціи. а изъ другой среды?

Проф. А. И. Алмазовъ: Безсрочные выборы если и можно допустить, то развѣ для лицъ, избираемыхъ не изъ своей профессорской среды.

Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета Добряковъ сообщилъ справку изъ дѣла о реформѣ духовныхъ академій въ 1869 г.,

излагавшую соображенія въ пользу установленной тогда безсрочности выборовъ.

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Вопросъ о выборахъ обсуждался въ то время во всѣхъ академіяхъ; были, конечно, разные голоса, но преобладающимъ было мнѣніе, что выборы должны быть на извѣстный срокъ. Я сошлюсь въ данномъ случаѣ на преосвященнаго Антонія Казанскаго: онъ говорилъ, что не только Россія, но и весь міръ не знаетъ безсрочныхъ выборовъ. Если же устанавливать безсрочность, то это будетъ не лучше назначенія.

Проф. И. Г. Троицкій, прочитавъ примѣчаніе 1-е къ § 50 устава (по своду) о мотивахъ для установленія опредѣленнаго срока, на который избирается ректоръ, замѣтилъ: къ этой аргументаціи мало что можно прибавить. Замѣчу только, ректоръ—вмѣстѣ съ тѣмъ и профессоръ, и въ случаѣ отставки останется по прежнему профессоромъ. Для профессора же едва ли есть основаніе оставаться вѣчно ректоромъ. С. М. Соловьевъ утверждалъ, что если ректоръ университета не хочетъ отставать отъ науки, то онъ не долженъ оставаться ректоромъ болѣе года. Поэтому, дорожа интересами науки и нравственнымъ авторитетомъ ректора, слѣдуетъ выбирать на должность ректора по возможности на непродолжительный срокъ.

Преосвященнымъ Предсѣдателемъ и проф. С. Т. Голубевымъ было указано, что въ положеніи ректора университета и академіи большая разница, и для ректора академіи не устранена возможность заниматься наукой и писать ученыя изслѣдованія.

Проф. И. С. Пальмовъ: Въ 1883 году, когда ректоръ протоіерей І. Л. Янышевъ оставилъ службу при С.-Петербургской академіи, бывшимъ оберъ-прокуроромъ Сѵнода К. П. Побѣдоносцевымъ было предложено Совѣту произвести выборъ новаго ректора, и, однако, никто изъ академической среды не соглашался быть кандидатомъ на освободившуюся должность, а потому былъ назначенъ Преосвященный Арсеній. И я думаю, что изъ профессорской корпораціи академій мало будетъ вообще кандидатовъ на ректорскія должности.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: Всѣ академіи встрѣтятъ большое затрудненіе при выборѣ ректора.

Проф. В. И. Несмѣловъ: Зачѣмъ заранѣе утверждать, что трудно найти правоспособныхъ духовныхъ лицъ на должности ректора? Въ одной Казанской академіи 7 священниковъ-профессоровъ, да и въ другихъ также имѣются.

Преосвященный Предсѣдатель: Если установимъ выборы на срокъ, то въ виду затрудненія найти кандидатовъ, постепенно придемъ къ прежнему порядку назначенія ректоровъ.

Послѣ произведеннаго голосованія 10 лицъ (епископъ Арсеній, протоіерей А. П. Мальцевъ, профф. И. С. Бердниковъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій и И. И. Соколовъ) высказались за безсрочные выборы и 8 лицъ (прот. Ѳ. И. Титовъ, профф. А. И. Алмазовъ, В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, И. В. Поповъ, В. С. Серебренниковъ и И. Г. Троицкій)—за установленіе срока (проф. Алмазовъ—долгаго), на который избирается ректоръ.

По переходѣ къ вопросу о томъ, какую ученую степень долженъ имѣть ректоръ, правитель дѣлъ Учебнаго Комитета Добряковъ прочиталъ относящіеся къ этому вопросу §§ изъ уставовъ академій 1869 г. (ректоръ назначается изъ лицъ духовнаго сана, имѣющихъ степень доктора богословія,—§ 20), 1884 года (ректоръ назначается изъ извѣстныхъ своими достоинствами лицъ духовнаго сана—§ 20), а также и изъ временныхъ правилъ (ректоръ долженъ

имѣть ученую степень не ниже магистра богословія—п. 2).

Проф. М. А. Остроумовъ въ дополненіе къ этому сообщилъ справку изъ академическаго устава 1814 года (ректоръ долженъ быть докторъ богословія—§ 12, п. а).

Проф. А. И. Алмазовъ: Ректоръ одновременно и профессоръ и, слѣдовательно, долженъ имѣть ученую степень не ниже магистра богословія. А чтобы онъ былъ непремѣнно докторъ богословія, для того я не нахожу достаточныхъ основаній, такъ какъ кабинетный ученый—обычно худой администраторъ.

Послѣ произведенной баллотировки оказалось, что по мнѣнію 10 лицъ изъ числа присутствовавшихъ на засѣданіи (Преосвященнаго Предсѣдателя епископа Арсенія, прот. А. П. Мальцева, профф. А. И. Алмазова, С. Т. Голубева, В. З. Завитневича, М. А. Машанова, И. С. Пальмова, И. В. Попова, К. Д. Попова, В. Ѳ. Пѣвницкаго) ректоръ долженъ имѣть ученую степень не ниже магистра богословія, а по мнѣнію остальныхъ 8 лицъ (прот. Ѳ. И. Титова, профф. И. С. Бердникова, Н. Н. Глубоковскаго, В. И. Несмѣлова, М. А. Остроумова, В. С. Серебреникова, И. И. Соколова, И. Г. Троицкаго) — ректоръ долженъ быть докторомъ богословія; при чемъ проф. Глубоковскій указалъ, что и существомъ дѣла требуется, чтобы во главѣ ученобогословскаго учрежденія было лицо съ высшимъ учено-богословскимъ цензомъ.

Относительно инспектора академіи всѣми членами Отдѣла единогласно было признано, что инспекторъ избирается Совѣтомъ академіи изъ числа ординарныхъ и, за недостаткомъ таковыхъ, экстраординарныхъ профессоровъ академіи, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ, при чемъ избирается на опредѣленный срокъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Въ настоящее время инспектору нужно дѣйствовать не полицейскими мѣрами, но нравственнымъ вліяніемъ, а въ суммѣ слагаемыхъ этого вліянія имѣетъ наибольшее значеніе докторская степень, какъ несомнѣнное удостовѣреніе ученопрофессорской авторитетности. Поэтому я стою за то, чтобы инспекторъ былъ непремѣнно докторъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Инспекторъ не администраторъ, а педагогическій дѣятель; для него важно имѣть высокій нравственный авторитетъ, чтобы надлежащимъ образомъ воздѣйствовать на студентовъ. А такой авторитетъ скорѣе можетъ имѣть докторъ богословія, чѣмъ магистръ — иногда самъ молодой еще человѣкъ.

Проф. М. А. Машановъ: Докторъ-инспекторъ не всегда можетъ возбудить симпатіи къ себѣ со стороны студентовъ. Это зависитъ отъ личнаго характера инспектора; и къ доктору могутъ относиться непріязненно.

При голосованіи признали обязательнымъ для инспектора имѣть докторскую степень: преосвященный Арсеній, прот. Ѳ. И. Титовъ, А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, М. А. Остроумовъ, К. Д. Поповъ, И. И. Соколовъ, И. Г. Троицкій—всего 9 лицъ, а остальныя 9 лицъ—прот. А. П. Мальцевъ, И. С. Бердниковъ, В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, И. С. Пальмовъ, И. В. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебрениковъ—высказались за то, чтобы инспекторъ имѣлъ ученую степень не ниже магистра богословія.

№ 20.

6 іюня 1906 года.

На 20-мъ засѣданіи V-го Отдѣла присутствовали, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Арсенія, епи-

скопа Псковскаго, протоіерей А. П. Мальцевъ, Ѳ. И. Титовъ, К. І. Левитскій, свящ. А. П. Рождественскій, профессоры А. П. Алмазовъ, А. И. Брилліантовъ, Н. Н. Глубоковскій, С. Т. Голубевъ, В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Пальмовъ, К. Д. Поповъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, В. С. Серебренниковъ, И. И. Соколовъ и И. Г. Троицкій.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до $10^1/_2$ час. вечера.

Преосвященный Предсѣдатель, предложивъ приступить къ обсужденію учебнаго плана духовныхъ академій, обратилъ вниманіе на громадную массу предметовъ академическаго курса, указанную въ сводѣ проектовъ устава академій и, съ своей стороны, указалъ на невозможность оставаться при прежней многопредметности въ виду развивающейся спеціализаціи наукъ.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій замѣтилъ, что общеобязательными предметами въ академіяхъ должны быть прежде всего главные богословскіе предметы.

Проф. В. И. Несмѣловъ: Студентъ академіи, если добросовѣстно относится къ своему дѣлу, является мученикомъ. Утромъ онъ ходитъ на лекціи, а вечеромъ пишетъ сочиненіе, или составляетъ записанныя ранѣе лекціи. Послѣднее—прямо каторжная работа. Въ университетахъ студентамъ также приходится работать немало, но тамъ занятія болѣе практическія.

Прот. А. П. Мальцевъ: Прежде разрѣшенія вопроса о предметахъ академическаго курса, надо рѣшить общій вопросъ о типѣ духовныхъ академій. У насъ имѣются три исторически сложившіеся типа: одинъ—по уставу 1814 года, другой—по уставу 1869 г. и третій—по дѣйствующему уставу 1884 года.

Преосвященный Предсѣдатель: Съ этого общаго вопроса мы и начнемъ свои сужденія, но я думаю, что, быть можетъ, мы не остановимся ни на одномъ изъ указанныхъ типовъ, а создадимъ новый типъ.—Существующій типъ отличается, помимо многопредметности, еще и двойственностію задачъ академій, которыя должны и пастырей подготовлять, и преподавателей давать для средней духовной школы.

Проф. С. Т. Голубевъ: Духовныя академіи прежде всего сообщаютъ высшее богословское образованіе; но такъ какъ онѣ, кромѣ того, должны приготовлять и преподавателей, то учебный планъ ихъ можно бы опредѣлить такъ: основные богословскіе предметы обязательно изучаются всѣми студентами, а свѣтскіе предоставляются желающимъ.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: Богословскихъ предметовъ очень много, и потому, если изучать ихъ всѣ, для свѣтскихъ предметовъ не хватитъ времени.

Проф. В. И. Несмѣловъ: Общеобязательными богословскими предметами должны быть только основные.

Преосвященный Предсѣдатель прочиталъ § 106 по своду академическихъ проектовъ о наукахъ, преподаваемыхъ въ академіяхъ.

Проф. П. Г. Троицкій: Относительно раздѣленія предметовъ академическаго курса на общеобязательные и спеціальные, а также относительно учебнаго плана въ академіи, между проектами Совѣтовъ академій существуетъ разногласіе. Только объ одномъ предметѣ академическаго курса, именно о Свящ. Писаніи, академическіе проекты высказались одинаково, въ смыслѣ его общеобязательности. Что же касается другихъ, то относительно ихъ разные проекты высказываются различно: одни признаютъ общеобязательными, другіе—спеціальными. Сверхъ того, проекты намѣчаютъ въ учебномъ планѣ предметы, не изучавшіеся по уставу дух.

академій 1884 года, при чемъ и въ данномъ случаѣ между проектами не наблюдается строгаго единства. Что касается учебнаго плана въ академіи, то въ данномъ отношеніи представленные проекты могутъ быть подведены подъ два основныхъ типа: типъ *принудительной* (отдѣленской) спеціализаціи и типъ *свободной* (групповой) спеціализаціи. Къ первому типу принадлежатъ проекты Совѣтовъ Петербургской, Кіевской и Казанской академій, ко второму—проектъ Московской академіи. Первый типъ въ сущности воспроизводитъ учебный планъ академій по уставу 1869 г. (съ небольшими измѣненіями), а второй—учебный планъ, принятый въ нѣкоторыхъ германскихъ университетахъ. Говорить о достоинствахъ учебнаго плана перваго типа нѣтъ основаній, въ виду того, что большинство членовъ Отдѣла знаютъ его практически и по собственному опыту. Что же касается учебнаго плана второго типа, содержаніе котораго было выяснено въ одномъ изъ прежнихъ засѣданій проф. И. В. Поповымъ, то о немъ можно сказать, что онъ имѣетъ идейный характеръ. Съ точки зрѣнія идеи и началъ самообразованія, этотъ планъ имѣетъ большое преимущество предъ первымъ, но съ точки зрѣнія практическаго исполненія и практическихъ результатовъ онъ уступаетъ ему. Слабую сторону его составляютъ допускаемые въ немъ, съ одной стороны, субъективизмъ относительно выбора предметовъ самими студентами и, съ другой стороны, принудительное согласованіе между профессорами этихъ предметовъ относительно отдѣловъ, читаемыхъ за каждый курсъ, поколику лишь при такомъ согласованіи можетъ получиться нѣчто цѣльное отъ изученія избранныхъ предметовъ, въ противномъ же случаѣ можетъ получиться полный безпорядокъ.

Такимъ образомъ сравненіе выработанныхъ Совѣтами академій проектовъ въ отношеніи предметовъ изученія и учебныхъ плановъ обнаруживаетъ между ними разногласіе. Было бы неосновательно думать, что корень такого разногласія кроется въ какихъ либо случайныхъ обстоятельствахъ. Несомнѣнно, онъ лежитъ отчасти въ исторіи самихъ академій, которыя по своимъ географическимъ и этнографическимъ условіямъ могутъ имѣть особыя ученыя цѣли, отчасти въ многосторонности самаго христіанства, которое составляетъ предметъ академическаго изученія. Вырабатывать въ данномъ случаѣ особый униформъ для всѣхъ академій едва ли цѣлесообразно. Такой униформъ могъ бы повредить дальнѣйшему органическому росту академій. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы въ данномъ случаѣ предоставить Совѣтамъ академій автономію, т. е. возможность слѣдовать тѣмъ учебнымъ планамъ, какіе находятся въ представленныхъ Совѣтами проектахъ.

Проф. А. И. Брилліантовъ: Мнѣ также кажется желательнымъ предоставить Совѣтамъ академій автономію въ опредѣленіи учебнаго плана. Но въ тоже время не менѣе желательно и то, чтобы сами академіи попытались предварительно придти къ соглашенію, насколько возможно, по крайней мѣрѣ относительно общихъ основъ этого плана, который затѣмъ уже въ частностяхъ можетъ представлять различныя особенности въ примѣненіи его отдѣльными академіями. Такое соглашеніе, быть можетъ, и состоялось бы, если бы былъ созванъ общій съѣздъ представителей отъ всѣхъ академій. Разногласіе, напр., между московскимъ и петербургскимъ проектами въ концѣ концовъ можетъ оказаться не настолько радикальнымъ, чтобы его нельзя было устранить. Между обоими этими проектами есть и сходство: напр., хотя петербургскій проектъ

и устанавливаетъ 3 отдѣленія, но онъ предполагаетъ еще подъотдѣленія, подобно группамъ предметовъ по московскому проекту. Петербургскій проектъ вообще имѣетъ въ виду внести большую опредѣленность въ признаваемую всѣми необходимою спеціализацію научныхъ занятій студентовъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Московскій проектъ, мнѣ кажется, совершенно отличенъ отъ всѣхъ другихъ, и примирить его съ послѣдними едва ли можно.... Но прежде необходимо категорически высказаться относительно устава 1884 г.

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Уставъ 1884 г. представляетъ въ этомъ отношеніи повтореніе устава 1814 г.; теперь почти всѣ предметы обязательные, насъ заѣла многопредметность. Для устраненія ея, Совѣты трехъ академій, слѣдовательно большинство, высказались за распредѣленіе спеціальныхъ предметовъ по тремъ отдѣленіямъ. На этомъ мнѣніи большинства и слѣдовало бы остановиться.

Преосвященный Предсѣдатель: Но тогда можетъ быть, что иные студенты не будутъ слушать въ академіяхъ догматическаго богословія, относимаго къ спеціальной группѣ предметовъ.

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Догматическое богословіе изучалось уже студентами въ семинаріи; академія же не можетъ приготовлять спеціалистовъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ.

Проф. В. З. Завитневичъ: Въ московскомъ проектѣ есть нѣчто опредѣленное, условное и предоставленное самоопредѣленію студентовъ. Опредѣленное — это прежде всего 5 наукъ, обязательно изучаемыхъ всѣми студентами: Свящ. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, церковная исторія, догматическое богословіе и исторія философіи. Остальные предметы распредѣляются на 5 группъ, въ основѣ каждой одинъ какой либо предметъ, вокругъ котораго группируются сродные съ нимъ предметы. Изъ этихъ группъ каждый студентъ обязательно выбираетъ одну для спеціальнаго изученія; кромѣ того ему предоставляется по собственному выбору пройти еще курсъ 4—5 предметовъ. Такимъ образомъ предѣлъ свободы студенческаго выбора ограничивается только послѣдними предметами. Такое распредѣленіе академическихъ наукъ является наиболѣе раціональнымъ; распредѣлить же науки по тремъ отдѣленіямъ оказалось невозможнымъ; въ этомъ мы наглядно убѣдились, когда старались выработать учебный планъ каждаго отдѣленія.

Преосвященный Предсѣдатель: Студенты на первыхъ порахъ сами ищутъ руководства, и потому московскій проектъ можетъ не соотвѣтствовать желаніямъ самихъ студентовъ.

Проф. М. А. Машановъ: По московскому проекту на первомъ курсѣ изучаются общеобязательные предметы, и выборъ спеціальныхъ предметовъ производится не съ самаго начала поступленія въ академію, а въ теченіе перваго года.

Проф. С. Т. Голубевъ: И въ автономныхъ университетахъ изучается опредѣленный кругъ наукъ, а свобода предоставляется студентамъ только въ выборѣ времени для сдачи экзамена.

Проф. В. З. Завитневичъ: Въ московскомъ проектѣ могутъ быть нѣкоторые недостатки, напр., умолчаніе о времени экзаменовъ по тѣмъ или другимъ предметамъ; нужно исправить эти недостатки, а не отвергать самый проектъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Если выходить изъ мысли о томъ, что академія, какъ высшая богословская школа, должна дать полное и основательное богословское образованіе своимъ воспитанникамъ, то слѣдуетъ сосредоточить намъ свое вниманіе на основныхъ богослов-

скихъ дисциплинахъ, какія должны быть признаны общеобязательными, а потомъ уже заняться группировкою вспомогательныхъ предметовъ и спеціализаціею, хотя и не столь узкою, какъ предполагаетъ Московская академія. Можно бы распредѣленіе предметовъ пріурочить къ курсамъ. На первомъ курсѣ можно бы концентрировать изученіе Св. Писанія и вспомогательныхъ къ нему предметовъ, на второмъ — систематическаго богословія (догматическаго, нравственнаго, сравнительнаго), на третьемъ — историческаго богословія. Тогда всѣ студенты были бы знакомы со всѣми основными богословскими дисциплинами и получили бы полное высшее богословское образованіе. Второстепенные и вспомогательные предметы можно бы распредѣлить по группамъ и распредѣлить по спеціальнымъ занятіямъ студентовъ. Я не предлагаю разработаннаго проекта, а указываю только одну изъ возможностей, которая можетъ быть разработана съ тѣми или иными подробностями. Отдѣленія, на которыя проекты трехъ академій распредѣляютъ науки, распредѣляются здѣсь по курсамъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Я склоняюсь къ мысли проф. Троицкаго и Брилліантова. Въ настоящемъ собраніи намъ трудно вдаваться въ подробности IX главы—о наукахъ академическаго курса — и въ деталяхъ вырабатывать распредѣленіе наукъ по отдѣленіямъ или группамъ. Мы можемъ только фантазировать по этому поводу и положительнаго результата едва ли скоро добьемся. Девятая глава самая трудная, и надъ ней работали академическіе Совѣты больше, чѣмъ надъ всѣми другими. И здѣсь особенно нужно вспомнить, что дѣло мастера боится. Мастерамъ академическаго дѣла, на общемъ съѣздѣ профессоровъ академій, и нужно бы предоставить разрѣшеніе вопроса объ учебномъ планѣ академій. А если бы и съѣздъ не пришелъ къ согласному результату, тогда слѣдовало бы предоставить Совѣтамъ академій полную автономію въ разработкѣ учебнаго плана, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что студенты обязаны изучить не меньше 15 предметовъ, подобно тому, какъ это предполагаетъ московскій проектъ.

Предсѣдатель: Синодъ поручилъ *намъ* обсудить вопросъ объ академической реформѣ; для этого у насъ имѣется достаточный матеріалъ въ видѣ проектовъ устава, представленныхъ Совѣтами всѣхъ академій. Делегаты же отъ академій навѣрно явились бы съ тѣми же воззрѣніями, какія намъ уже извѣстны изъ имѣющагося матеріала.

Свящ. А. П. Рождественскій: Но тогда не слѣдовало бы собирать не только настоящаго Присутствія, но и Помѣстнаго Собора; достаточно было бы ограничиться письменными проектами и сводомъ ихъ.

Предсѣдатель: Это замѣчаніе имѣло бы значеніе въ томъ случаѣ, если бы составленіе свода проектовъ было поручено чиновникамъ; а у насъ собраны профессоры, которые сами вырабатывали проекты.

Проф. С. Т. Голубевъ: Преимущество нашего собранія предъ съѣздомъ делегатовъ въ томъ, что среди насъ имѣются люди самыхъ разнообразныхъ воззрѣній; делегатскій же съѣздъ состоялъ бы изъ представителей одного направленія. А извѣстно, что отъ столкновенія мнѣній рождается истина.

Свящ. А. П. Рождественскій: И на съѣздѣ профессоровъ были бы представлены мнѣнія не только большинства, но и меньшинства, и удѣльный вѣсъ тѣхъ и другихъ соотвѣтствовалъ бы дѣйствительному распредѣленію силъ въ академіяхъ.

Предсѣдатель: Значитъ, наше собраніе не соотвѣтствуетъ цѣли?

Прот. Ѳ. И. Титовъ: У насъ нѣтъ представителей отъ Московской академіи; между тѣмъ мы обсуждаемъ проектъ этой академіи.

Свящ. А. П. Рождественскій: Отъ Московской академіи могло бы быть вызвано столько же представителей, сколько и отъ другихъ академій.

Предсѣдатель и проф. Н. Н. Глубоковскій замѣтили, что изъ Московской академіи приглашено четыре представителя: В. О. Ключевскій, Н. А. Заозерскій, И. В. Поповъ, а также Е. Е. Голубинскій, и отъ нихъ самихъ зависѣло не явиться на засѣданія V Отдѣла.

Прот. А. П. Мальцевъ: Мы имѣемъ подъ руками Московскій проектъ, и профессоръ Московской академіи И. В. Поповъ развилъ уже намъ этотъ проектъ на предшествующихъ засѣданіяхъ.

Проф. М. А. Машановъ: Нужно опредѣлить общеобязательные предметы академическаго курса, а распредѣленіе остальныхъ предоставить Совѣтамъ академій.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: Надо выяснить, какія науки необходимы для полнаго богословскаго образованія.

Проф. И. С. Пальмовъ: Я уже предлагалъ на одномъ изъ засѣданій нашего Отдѣла вопросъ о томъ, откуда будутъ поступать въ академіи—изъ семинарій или изъ гимназій. Если изъ семинарій, то въ академіяхъ нѣтъ надобности повторять зады, и о многопредметности рѣчи быть не можетъ, а если изъ гимназій, то богословскія науки должны быть обязательно изучаемы всѣми студентами. При обсужденіи академической реформы, мы (члены Петербургской комиссіи) исходили изъ положенія, что наши семинаріи сохранятся и изъ нихъ будутъ поступать въ академіи. Отсюда мы признали общеобязательными предметами только Свящ. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, догматическое богословіе, исторію Церкви вселенской и исторію философіи, а остальные предметы распредѣлили по тремъ отдѣленіямъ—богословскому, историческому, и словесно-философскому. Въ объяснительной запискѣ мы представили основанія, почему именно держались такой группировки. Весь курсъ академическій мы предполагали при этомъ раздѣлить на двѣ половины такъ, чтобы изъ III и IV курсовъ образовалось нѣчто подобное IV курсу академій по уставу 1869 года.

Проф. Н. Н. Глубоковскій добавилъ: Мы выходили еще и изъ того положенія, что въ академіи будутъ поступать лица съ достаточнымъ образованіемъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я не могу согласиться съ тѣмъ, что академіи должны ставить задачею каждому студенту давать полное и всестороннее богословское образованіе. Если всѣ богословскіе предметы, проходимые въ пастырской школѣ, вновь будутъ изучаться и въ духовныхъ академіяхъ, то это будетъ только нѣкоторымъ примѣненіемъ системы концентраціи, въ результатѣ котораго не получится серьезнаго научнаго образованія, какое требуется въ настоящее время. Самое назначеніе духовныхъ академій — способствовать развитію богословской науки—указываетъ на необходимость извѣстной спеціализаціи. Польза послѣдней для науки фактически уже удостовѣрена. При дѣйствіи устава 1869 года, распредѣлявшаго предметы по тремъ отдѣленіямъ, академіи могли гордиться цѣлымъ рядомъ именъ, извѣстныхъ въ богословской наукѣ. Гоняясь за изученіемъ каждымъ студентомъ всѣхъ богословскихъ наукъ, мы не достигнемъ цѣли. Лучше изучить немного, но основательно, чѣмъ много, но поверхностно. Конечно, должны быть общеобязательные предметы, но остальные слѣдуетъ раздробить по спеціальнымъ отдѣленіямъ, и

такихъ отдѣленій должно быть не менѣе четырехъ.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: Я не отрицаю значенія спеціализаціи и говорю о полномъ богословскомъ образованіи, имѣя въ виду задачу академій. Что же касается выхода изъ академій по уставу 1869 г. многихъ ученыхъ силъ, то это зависитъ болѣе отъ личныхъ талантовъ, чѣмъ отъ характера устава.

Проф. М. А. Остроумовъ: Изъ преній выяснилось, что существуютъ три взгляда на дѣло. Первый состоитъ въ томъ, что нужно воспитанникамъ академій дать полное богословское образованіе и сдѣлать всѣ основные предметы общеобязательными. Повидимому, этотъ взглядъ имѣетъ въ виду уставъ академій 1884 года и богословскіе факультеты въ Германіи. Второй взглядъ настаиваетъ на томъ, чтобы, оставивъ нѣкоторые предметы общеобязательными, остальные предметы раздѣлить по отдѣленіямъ примѣнительно къ уставу 1869 года. Третій взглядъ, принадлежащій Московской академіи, предлагаетъ нѣкоторые предметы, именно пять предметовъ, сдѣлать общеобязательными, остальные распредѣлить по группамъ. Намъ нужно или выбрать изъ этихъ трехъ взглядовъ одинъ, или же ихъ наивыгоднѣйшимъ образомъ комбинировать.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Какъ одинъ изъ участниковъ въ изготовленіи проекта устава С.-Петербургской академической комиссіи, позволяю себѣ сдѣлать нѣсколько «опытныхъ» разъясненій, которыя, можетъ быть, окажутся неизлишними и для работъ нашего Отдѣла, хотя бы по устраненію возникающихъ затрудненій, поелику тогда мы уже имѣли съ ними достаточно хлопотъ и заботъ... Прежде всего, мы исходили изъ того, жизненно удостовѣреннаго, убѣжденія, что уставъ академій 1884 года по идеѣ совершенно справедливо требуетъ отъ академическихъ студентовъ изученія обширнаго цикла богословскихъ наукъ, но на практикѣ это было непосильно для надлежащаго выполненія и повело только къ печальной реализаціи принципа: «кто много проситъ, тотъ чаще не получаетъ ровно ничего»... Отсюда произошло безспорное пониженіе студенческаго научнаго уровня и въ смыслѣ основательности знаній и со стороны мыслительной продуктивности,—въ отсутствіи ожидавшейся солидности собственныхъ письменныхъ опытовъ академическихъ слушателей. И по силѣ вещей съ этимъ зломъ постепеннаго образовательнаго паденія были не въ состояніи бороться никакія напряженія академическихъ корпорацій, гдѣ въ каждой изъ нихъ всегда были блестящіе носители научнаго прогресса, доселѣ невиданнаго (см. нѣсколько подробнѣе въ моемъ трактатѣ: «Къ вопросу о нуждахъ духовно-академическаго образованія» въ журналѣ «Странникъ» 1897 г. № 8, стр. 519). Приходилось по необходимости отказаться отъ учебнаго плана устава 1884 года, съ позднѣйшими измѣненіями и дополненіями къ нему. Однако матеріалъ оставался прежній, и вся задача была лишь въ новой его комбинаціи приспособительно къ академическимъ требованіямъ. Тутъ по самому существу было невозможно чисто идейное построеніе, какъ и, вообще, такія «внѣопытныя» конструкціи изобрѣтаются «для исторіи», между тѣмъ большинство ихъ съѣдаютъ канцелярскія или архивныя крысы... Важнѣе было воспользоваться положительными уроками академическаго прошлаго, чтобы устранить вышеуказанные наличные недостатки. Въ этомъ отношеніи авторитетныя свидѣтельства и объективныя данныя направляли къ уставу 1869 года. О немъ и здѣсь говорилось немало порицательнаго, но, все-же, безспорно, что за непродолжительный, едва 14-ти-лѣтній, періодъ, онъ оправдалъ себя успѣ-

хами въ научно-образовательной области гораздо лучше, чѣмъ его непосредственный преемникъ. И вотъ, соображая хорошее и тѣневое въ обоихъ уставахъ 1869 и 1884 г.г. по соотношенію съ предшествующимъ и по связи съ запросами академической науки и педагогіи, мы сразу должны были согласиться въ неудобствѣ преждевременной «спеціализаціи» и ее самую обосновать прочнѣе. Здѣсь все наклоняло къ тому, чтобы постепенно достигать частнѣйшей «сосредоточенности» путемъ послѣдовательнаго суженія общебогословскаго образованія, когда всѣ частности должны были утверждаться на этомъ широкомъ фундаментѣ и почерпать въ немъ принципіальное значеніе, чтобы кругозоръ студентовъ не замыкался слишкомъ тѣсными рамками и не получалъ свойственнаго крайнимъ спеціалистамъ несимпатичнаго характера ограниченной близорукости, даже нерѣдкой тупости. Такъ, «спеціализація» естественно замѣнялась «сосредоточенностію» или «концентраціей» (ср. у меня въ «Странникѣ» 1897 г. № 8, стр. 521 сл. и выше на стр. 77*а*). Въ интересахъ ея успѣшнаго достиженія было отвергнуто слишкомъ мелкое дробленіе академическихъ предметовъ по группамъ, крайне сомнительное и съ теоретической стороны по достоинству высшаго академическаго образованія; самое же распредѣленіе студентовъ по частнымъ спеціальнымъ наукамъ пріурочено къ третьему курсу и распространено еще на четвертый, тогда какъ по плану 1869 г. все это было собственно на первыхъ трехъ курсахъ—съ предоставленіемъ четвертаго «на волю» самихъ академическихъ слушателей. По этимъ причинамъ и кандидатскія работы, служащія завершеніемъ предшествующей подготовки и конкретнымъ итогомъ всего академическаго развитія, отнесены на четвертый курсъ согласно уставу 1884 года.

По силѣ этого принципа строгой комбинаціи общаго съ частнымъ, рекомендуются для полученія магистерской степени особые магистерскіе экзамены, которые энергически и убѣдительно защищалъ † проф. И. Е. Троицкій и въ коммиссіи по составленію нынѣ дѣйствующаго устава (см. Объяснительную къ нему записку, Спб. 1883, стр. 73—77). Однако, если нельзя было слишкомъ замыкать студентовъ узкими границами спеціализаціи, то не менѣе опасно было бы и оставлять на ихъ собственное усмотрѣніе выборъ самыхъ способовъ къ достиженію академической «сосредоточенности». Отвлеченныя упованія по платоническому довѣрію къ студенческой автономности на практикѣ жестоко сокрушаются печальными уроками преобладающей растерянности и тягостныхъ колебаній, какія наблюдаются и у лучшихъ студентовъ даже по отношенію къ кандидатскимъ сочиненіямъ.... При подобныхъ условіяхъ едва ли возможно допускать рискованные эксперименты и, кажется, цѣлесообразнѣе заранѣе установить ближайшіе пути для академической «концентраціи» въ соотвѣтствующихъ отдѣленскихъ группахъ. Въ результатѣ у насъ начертывался слѣдующій планъ «сосредоточеннаго» научно-академическаго образованія: 1) общеобязательные для всѣхъ студентовъ основные (богословскіе и частію — вспомогательные) предметы, самые важнѣйшіе и дѣйствительно фундаментальные; 2) богословское самоопредѣленіе посредствомъ избранія того или другого отдѣленскаго разряда (на первыхъ двухъ курсахъ) самими слушателями; 3) богословское «сосредоточеніе» ихъ на нѣсколькихъ отдѣленскихъ предметахъ, существенно сродныхъ между собою (съ 3-го курса); 4) спеціализація богословская въ кандидатской работѣ (на 4-мъ курсѣ); [1])

[1]) Нетрудно бы примѣнить сюда еще идею

5) провѣрка достигнутой академически-научной зрѣлости на магистерскомъ экзаменѣ; 6) ея оправданіе въ магистерской диссертаціи и 7) завершеніе въ докторскомъ сочиненіи.

Все изложенное обосновывается довольно естественно—и логически и съ фактической стороны. Больше препятствій представляется въ группировкѣ необщеобязательныхъ академическихъ дисциплинъ между отдѣленіями—особенно по отношенію къ свѣтскимъ предметамъ, для которыхъ наиболѣе трудно найти пригодное мѣсто, почему въ С.-Петербургской академической комиссіи здѣсь не было достигнуто единодушнаго соглашенія, хотя все-же подавляющее большинство членовъ по достаточнымъ соображеніямъ остановилось на одной схемѣ. Пока духовная академія не есть факультетъ при университетѣ,—въ ней будутъ, пожалуй, необходимы и свѣтскія науки, нужныя для всесторонности, полноты и жизненности самого богословія. Но служить нѣкоторымъ вопросомъ положеніе ихъ въ ряду богословскихъ академическихъ предметовъ. Я ранѣе держался убѣжденія, что онѣ не могутъ быть здѣсь равноправно самоцѣльными и являются суппліментарными пособіями къ достиженію собственныхъ академическихъ задачъ (ср. мое мнѣніе въ «Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ» III, 153). Эта ничуть не субъективная мысль встрѣчала нѣкоторую оппозицію, стѣснявшую ея широкое примѣненіе, но,—къ моему удовлетворенію,—и въ нашемъ Отдѣлѣ безъ особыхъ возраженій многократно допускалось, что свѣтскіе предметы имѣютъ въ академіяхъ лишь воспомогательное значеніе и должны соподчиняться богословскимъ требованіямъ (см. выше напр., на стр. 71*б*, 128). Это авторитетное подкрѣпленіе даетъ мнѣ смѣлость, — безъ тяжкаго риска для себя,—снова (см. стр. 71—72) предложить достопочтенному собранію, нельзя ли не вводить свѣтскихъ академическихъ дисциплинъ въ спеціально—богословскія отдѣленскія классификаціи? Въ такомъ случаѣ мы, во-первыхъ, могли бы удачно воспользоваться идеями московскаго академическаго проекта, если бы согласились предоставить свободному выбору самихъ студентовъ всѣ эти свѣтскія науки. При этомъ внѣ всякаго сомнѣнія, что *обязательно* каждому академическому слушателю взять нѣсколько свѣтскихъ предметомъ (не менѣе трехъ), а комбинаціи ихъ слѣдуетъ узаконить заранѣе по объективнымъ соображеніямъ. Чувствую еще особую жизненную нужду съ рѣшительною выразительностію подчеркнуть, что я всего менѣе покушаюсь на современное положеніе въ академіяхъ свѣтскихъ наукъ и — напротивъ — искренно желалъ бы обезпечить имъ наиболѣе плодотворное примѣненіе. И когда мнѣ возражаютъ (стр. 115*б*, 126*б*, 127*б*, 128*б*), что при моемъ планѣ студенты будутъ выбирать неподходящія для нихъ мелкія свѣтскія группы и тѣмъ лишаютъ свѣтскія дисциплины свойственнаго субсидіарнаго вліянія, то здѣсь просто не совсѣмъ понятное недоразумѣніе;—наоборотъ, и теперь и при всякомъ иномъ распорядкѣ свѣтскихъ предметовъ воздѣйствіе послѣднихъ ограничивается только отдѣленіемъ, куда они причислены, и закрывается для всѣхъ другихъ студентовъ, а по моей схемѣ каждый академическій воспитанникъ свободно и убѣжденно можетъ выбрать фактически полезное ему свѣтское вспомоществованіе. И едва ли позволительно думать, что студенты не сумѣютъ сдѣлать этого основательно, поскольку тутъ заключается

особыхъ «государственныхъ экзаменовъ», упоминавшихся проф. И. С. Пальмовымъ, который—въ случаѣ надобности—могъ бы подробнѣе развить и прочнѣе обосновать эту мысль, имѣющую далеко не одно академическое значеніе, а важную даже для всего служебно-государственнаго движенія академическихъ воспитанниковъ.

ихъ личный интересъ, осмысленный академическими занятіями подъ авторитетнымъ профессорскимъ контролемъ. Во-вторыхъ, при рекомендуемомъ мною планѣ легче было бы справиться съ возможно удовлетворительною классификаціей по спеціальнымъ группамъ всѣхъ необщеобязательныхъ богословскихъ наукъ. По опыту своихъ комиссіонныхъ академическихъ работъ хорошо знаю, что именно онѣ тормозятъ это распредѣленіе, поелику бываютъ вспомогательными для самыхъ разнородныхъ богословскихъ отраслей и не связываются до естественной неразрывности только съ одною изъ нихъ. И если въ тѣсномъ кругу немногихъ (шести) солидарныхъ членовъ С.-Петербургской академической комиссіи изъ одной корпораціи мы не достигли единства, то тѣмъ менѣе можно ожидать этого по отношенію къ четыремъ академіямъ, съ различными традиціями, особыми взглядами и т. п. И я думаю, что тогда напрасно будетъ и браться за непосильный трудъ примиренія, которое будетъ лишь принудительнымъ компромиссомъ. Въ этомъ случаѣ намъ не безъ риска придется ограничиться подборомъ лишь общеобязательныхъ предметовъ, а отдѣленскую классификацію возложить на автономное и независимое усмотрѣніе каждой изъ академій, которыя и станутъ осуществлять ее по своей системѣ, послѣ необходимой законодательной аппробаціи.

Предлагая свои краткія соображенія по столь важному и для всѣхъ дорогому вопросу, я руковожусь убѣжденіемъ, что намъ неизлишня всякая попытка къ наилучшему обезпеченію академическихъ успѣховъ, съ которыми связаны величайшіе интересы вѣры и Церкви, мысли и жизни. Не забудемъ, что у насъ всего только четыре свѣтильника высшаго богословскаго вѣдѣнія, и всякій изъ насъ по мѣрѣ силъ своихъ долженъ способствовать цѣлесообразному рѣшенію отвѣтственной задачи, чтобы наши православныя духовныя академіи сіяли полнымъ свѣтомъ христіанскаго знанія для разума и для воли.

Проф. А. И. Алмазовъ: Несомнѣнно, въ академіяхъ, по уставу 1814 года, былъ предлагаемъ къ изученію полный курсъ, совмѣщавшій богословскіе и свѣтскіе предметы. Однако, это было возможно тогда въ силу того, что въ то время и богословскія, и свѣтскія науки были мало разработаны и преподавались въ ограниченномъ объемѣ. По мѣрѣ все большей и большей разработки академическихъ наукъ явилась потребность установить спеціализацію ихъ изученія. Вотъ почему уставъ 1869 г. ввелъ въ академіяхъ три спеціальныя отдѣленія. Потомъ эти отдѣленія были упразднены, и всѣ спеціальные предметы были совмѣщены только въ двухъ отдѣленіяхъ; такое крайне ограниченное число отдѣленій, по самымъ задачамъ академическихъ наукъ, никогда не можетъ быть признано нормальнымъ. Необходимо должны быть три отдѣленія—церковно-практическое, историческое и богословское; мало того, можетъ быть еще и четвертое отдѣленіе для приготовленія преподавателей свѣтскихъ наукъ. Съ отнесеніемъ свѣтскихъ наукъ въ разрядъ необязательныхъ, изучаемыхъ студентами по ихъ собственному желанію, я не могу согласиться: это было бы равносильно тому, если бы совсѣмъ исключили свѣтскія науки изъ академическаго курса. При усвоеніи свѣтскимъ наукамъ столь маловажнаго значенія забываютъ,—какимъ образомъ можно было бы основательно понимать теоретическое богословіе безъ знакомства съ философіей, или изучать нравственное и пастырское богословіе безъ знанія исторіи литературы?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Но вѣдь

изученіе всѣми студентами извѣстнаго круга свѣтскихъ предметовъ предполагается мною, какъ *безусловно обязательное* для нихъ!..

Свящ. А. П. Рождественскій: Вопросъ возбужденный И. С. Пальмовымъ, очень важный вопросъ, и его нужно бы разрѣшить ранѣе другихъ. Именно: какіе воспитанники будутъ поступать въ академіи—изъ общеобразовательныхъ школъ, или изъ богословскихъ классовъ при семинаріи? По моему мнѣнію, право поступленія въ академію должно быть предоставлено только прошедшимъ два богословскіе класса духовныхъ семинарій; эти классы должны пройти и воспитанники свѣтскихъ школъ, если они желаютъ поступить въ академію. Такое правило, быть можетъ, ограничитъ число поступающихъ въ академію свѣтскихъ воспитанниковъ, но миновать это затрудненіе невозможно: въ противномъ случаѣ пришлось бы въ академіяхъ прочитывать весь богословскій курсъ, котораго не прослушали свѣтскіе воспитанники.

Предсѣдатель: Изъ свѣтскихъ заведеній поступаютъ въ академіи, какъ исключеніе, немногіе воспитанники, имѣющіе особое расположеніе къ духовному просвѣщенію; они будутъ подготовляться къ пріемному экзамену.

Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета Добряковъ сообщилъ дѣйствующее узаконеніе (18 декабря 1902 г.) относительно принятія въ академіи воспитанниковъ свѣтскихъ школъ; по этому узаконенію означенные воспитанники предварительно должны выдержать при духовной семинаріи экзаменъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Если бы было рѣшено, что и окончившіе свѣтскія гимназіи могутъ поступать въ академіи, тогда это право слѣдовало бы дать и воспитанникамъ семинарій, прошедшимъ курсъ IV класса.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я рѣшительно противъ ограниченія пріема въ академіи свѣтскихъ воспитанниковъ. Всѣ строгія требованія на этотъ счетъ напоминаютъ мнѣ ту статью академическаго устава, которая требуетъ, чтобы студенты жили только въ 4-хъ стѣнахъ академіи (исключеніе допускается лишь для живущихъ у родителей). Эта статья до невозможной крайности сузила контингентъ студентовъ академій. Теперь же мы хотимъ установить еще новыя преграды въ видѣ особыхъ экзаменовъ для желающихъ поступить въ академіи свѣтскихъ воспитанниковъ. Разъ признано желательнымъ, чтобы высшее богословское образованіе какъ можно шире распространялось въ обществѣ, нужно сдѣлать возможнымъ широкій доступъ въ академіи свѣтскимъ воспитанникамъ. И тогда стѣны академіи увидѣли бы не мало достойныхъ студентовъ и изъ свѣтской среды, и сами академіи полнѣе и шире достигали бы своей задачи.

Проф. И. С. Пальмовъ: Я раздѣляю взглядъ А. И. Алмазова. Нужно открыть двери академій и для учениковъ свѣтскихъ школъ, которые могли бы пройти пропедевтическій курсъ въ спеціальныхъ богословскихъ классахъ духовной семинаріи.—Сдѣлаю при этомъ небольшую справку: на Западѣ имѣются не только богословскіе факультеты, но и епископскія семинаріи. Можетъ быть, и у насъ пастырская школа будетъ въ родѣ епископскихъ семинарій, тогда изъ нея могли бы поступать прямо на третій курсъ академій.

Проф. И. Г. Троицкій: Я возвращаюсь къ учебному плану академій. Въ Петербургской академіи при составленіи проекта устава исходили изъ того положенія, какое указано въ § 1—о задачахъ и цѣли академіи. Поэтому мы отнесли къ числу общеобязательныхъ предметовъ только такіе, которые со-

ставляютъ основу христіанскаго богословія, это именно: Свящ. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, земная жизнь Спасителя, исторія Церкви вселенской до раздѣленія церквей, основное богословіе, исторія философіи. Всѣ остальные предметы раздѣляются на три отдѣленія. Въ основѣ этого раздѣленія лежитъ тотъ взглядъ, что христіанство можетъ быть изучаемо съ трехъ сторонъ: какъ идея, какъ положительный фактъ и какъ словесное творчество. Когда христіанство изучается какъ идея, логически развитая система, то необходимыми науками въ данномъ случаѣ являются: догматическое и нравственное богословіе, библейская исторія, библейская археологія, пастырское богословіе съ гомилетикой, литургика, церковное право, психологія, логика и метафизика. Всѣ эти предметы составляютъ одно отдѣленіе богословско-философское. При изученіи христіанства какъ историческаго факта, наиболѣе сродными предметами являются: патрологія, исторія русской Церкви, ученіе о расколѣ, исторія православной греко-восточной Церкви отъ раздѣленія церквей, исторія славянскихъ и православныхъ румынскихъ церквей, исторія западныхъ исповѣданій, археологія христіанскаго искусства, русская гражданская исторія, древняя и новая гражданская исторія. Эти предметы входятъ въ составъ второго отдѣленія — церковно-историческаго. Наконецъ, остальные предметы, нужные при изученіи христіанства съ третьей стороны, какъ словеснаго творчества; относятся къ третьему словесному отдѣленію.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я долженъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу предложеній и сообщеній проф. А. И. Алмазова и проф. И. Г. Троицкаго.

I. Считая необходимымъ и нравственно обязательнымъ обезпечить въ образованіи дѣтей справедливые сословные интересы нашего духовенства, я всегда высказывался противъ исключительной сословной замкнутости духовной школы и въ этомъ пунктѣ вполнѣ согласенъ съ проф. А. И. Алмазовымъ, а только не раздѣляю его оптимизма касательно пригодности свѣтскихъ воспитанниковъ къ богословско-академическому изученію. Двери академій надобно раскрыть широко безъ ограниченія сословіями, заведеніями и т. п., но лишь для достойныхъ и способныхъ. Въ этомъ отношеніи въ нашемъ обществѣ установился совершенно неправильный и крайне пагубный взглядъ, что разъ спасительная вѣра христіанская всѣмъ доступна, то и богословіемъ компетентенъ заниматься всякій христіанинъ, даже въ правѣ судить, рядить и цѣнить богословскую науку безъ соотвѣтствующей систематической подготовки... Нѣтъ ничего опаснѣе, для обѣихъ сторонъ, этого смѣшенія вѣры и знанія, но приходится напоминать и о такой самоочевидной истинѣ въ виду упорныхъ недоразумѣній по этому предмету, пріобрѣтшихъ у насъ силу общественнаго предразсудка, почти своего рода idoli... У многихъ это проглядываетъ и въ предложеніяхъ свободнаго пріема свѣтскихъ питомцевъ въ академіи. Жизненный опытъ показалъ съ несомнѣнностію всѣ невыгоды подобнаго проекта, — и, конечно, не безъ дѣйствительныхъ основаній духовное начальство, сначала чрезмѣрно благоволительное къ свѣтскимъ аспирантамъ духовно-академическаго просвѣщенія, установило потомъ нѣкоторыя ограниченія, хотя на практикѣ они, къ сожалѣнію, почти совсѣмъ не соблюдались не по винѣ академическихъ корпорацій. Академическимъ преподавателямъ прекрасно извѣстно, что даже тѣ изъ свѣтскихъ воспитанниковъ, которые хорото выдерживаютъ пріемъ-

ныя испытанія, впослѣдствіи не оправдываютъ всѣхъ надеждъ и чуть не со второго академическаго курса начинаютъ стремительно спускаться книзу. Этотъ регрессъ замѣчается иногда и въ университетскихъ кандидатахъ. Причина сему въ томъ, что свѣтскія школы—по самымъ своимъ задачамъ—не подготовляютъ къ спеціальному богословскому образованію. Питомцы ихъ, направляющіеся въ духовныя академіи, сами должны восполнять эти пространные пробѣлы и на первыхъ порахъ ad hoc—для экзаменовъ по программамъ — достигаютъ иногда внѣшнихъ успѣховъ, но безъ постепенной систематической выправки эти знанія оказываются лишенными прочнаго фундамента и не могутъ служить къ дальнѣйшему развитію и созиданію научно-богословской зрѣлости. Послѣднюю нельзя культивировать при отсутствіи внѣдренной закваски и безъ пріобрѣтенной заранѣе выдержки. Нужно, чтобы человѣкъ былъ натурально привыченъ для спеціальной научно-богословской сферы и являлся способнымъ воспринимать ея отличительныя вліянія. Въ этомъ смыслѣ, отвергая всякія излишнія преграды, я рѣшительно желаю, чтобы свѣтскіе соискатели духовно-академическаго званія предварительно подвергались внимательной провѣркѣ со стороны не столько обилія фактическихъ богословскихъ свѣдѣній, сколько по ихъ общей подготовленности къ основательному усвоенію спеціальныхъ богословскихъ чтеній.

По изложеннымъ причинамъ не вполнѣ соглашаюсь и съ тѣмъ проектомъ, чтобы допускались въ духовныя академіи питомцы семинарій уже послѣ четвертаго класса (стр. 116*б*), ибо отмѣченныя неудобства до извѣстной степени примѣнимы и къ нимъ. Если же при этомъ для кончившихъ семинаристовъ будетъ дозволена рекомендуемая льгота, чтобы они поступали прямо на третій академическій курсъ, то на практикѣ получится отсюда, что такіе юноши, конечно, предпочтутъ первые два академическіе года послѣднимъ двумъ семинарскимъ и не пойдутъ въ 5-й и 6-й семинарскіе классы, которые обрекаются этимъ на заполненіе ихъ исключительно однѣми посредственностями, т. е. обратятся въ спеціально-пастырскія профессіональныя школы. Само собою понятно, что при подобномъ порядкѣ существенно понизился бы уровень студенческаго академическаго образованія, разъ первые два курса духовныхъ академій будутъ замѣнять богословскіе классы семинарій.

II. Къ рѣчи проф. И. Г. Троицкаго я вынуждаюсь сдѣлать двоякаго рода замѣчанія. 1) Онъ излишне противоположилъ проекты уставовъ С.-Петербургской академической комиссіи и С.-Петербургской академіи къ невыгодѣ перваго. Я охотно согласился бы съ этимъ, еслибы во второмъ выражался идейно-принципіальный общеакадемическій голосъ, которому, конечно, должны подчиняться частныя рѣшенія, но фактически дѣло совсѣмъ не таково. Въ комиссіонномъ проектѣ устройства учебной академической части положены опредѣленныя основныя начала, которыя и проведены съ возможною строгостію во всѣхъ деталяхъ, почему послѣднія опираются на выдержанныя теоретическія предпосылки и удовлетворительно оправдываются ими. Это есть планъ, достаточно стройный и въ извѣстной мѣрѣ идейный. Поскольку же исходные принципы почерпались въ самомъ существѣ академическихъ задачъ и требованій,—здѣсь члены комиссіи приходили къ убѣжденному единенію въ цѣломъ и солидарно принимали частности, исключая мелочей. Тутъ не было систематическихъ компромиссовъ, и потому несогласные должны

были идти своимъ путемъ—съ отдѣльными мнѣніями. Наоборотъ, въ совѣтскомъ проектѣ многое опредѣлялось лишь случайнымъ голосованіемъ, и въ немъ чаще всего закрѣпляется весьма прихотливое сплетеніе разныхъ воззрѣній, индивидуальныхъ интересовъ и т. п. И важнѣе всего еще то, что тамъ нѣтъ устойчиваго соотношенія большинства и меньшинства, а пропорціональность и комбинація ихъ смѣняются чуть не въ каждомъ параграфѣ весьма неожиданнымъ образомъ. Не даромъ же говорилось, что—въ цѣлокупности—совѣтскаго проекта не можетъ подписать, какъ собственнаго, ни одинъ членъ академическаго Совѣта.... 2) Поэтому невѣрно фактически, что проектированный уставъ послѣдняго въ учебномъ планѣ своемъ воплощаетъ идейную тріаду—а) Откровенія, б) исторіи и в) слова, въ какихъ реально выражалась Божественная истина. Впрочемъ, эта по истинѣ своеобразная мысль для меня не нова. Она упорно выдвигалась въ нашей академической коммиссіи и подверглась заслуженному разсмотрѣнію, но было найдено, что она совершенно отвлеченна, не можетъ быть обоснована существомъ академическаго образованія и не имѣетъ ни идейныхъ, ни фактическихъ ручательствъ своей практической плодотворности; дѣйствительное же примѣненіе ея повело бы къ искусственной и насильственной классификаціи академическихъ наукъ, поскольку, напр., библіологія, попавшая въ разрядъ «Откровенія», больше всѣхъ имѣла бы право занять мѣсто въ третьей категоріи, ибо Библія есть именно *слово* Божіе по преимуществу и на всемъ пространствѣ говоритъ о Божественномъ *Словѣ*, какъ предвозвѣщаемомъ и воплощенномъ....

Въ заключеніе со всею рѣшительностію прошу принимать и понимать мои замѣчанія исключительно въ смыслѣ объективныхъ разъясненій, которыя дѣлаются только въ интересахъ обезпеченія нашимъ академіямъ наилучшихъ научно-богословскихъ успѣховъ.

Проф. В. З. Завитневичъ: Я сочувствую тому, чтобы двери академій были открыты и для воспитанниковъ свѣтскихъ школъ. У насъ въ Кіевѣ вопросъ объ этомъ былъ возбуждаемъ даже въ газетахъ. Но я не могу не отмѣтить того явленія, что учившіеся въ гимназіяхъ обычно легко поступаютъ въ академіи, но со 2-го или съ 3-го курса наблюдается у нихъ паденіе отмѣтокъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я признаю общественное значеніе за пріемомъ въ академіи свѣтскихъ воспитанниковъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Я стою только за равноправность духовныхъ и свѣтскихъ воспитанниковъ, за то, чтобы послѣднимъ не было оказываемо преимущество при поступленіи въ академіи. Если семинаристы будутъ поступать въ академіи изъ VI класса, а гимназисты изъ VIII, равняющагося IV классу семинаріи, то это будетъ несправедливость, которая заставитъ самихъ духовныхъ родителей отдавать своихъ дѣтей скорѣе въ гимназію, чѣмъ въ семинарію. Если же семинаристамъ дозволить поступать въ академіи прямо на 3-ій курсъ, тогда нужно соотвѣтственно этому строить и учебный планъ академій.

Проф. А. И. Брилліантовъ: Наша задача сводится къ примиренію разныхъ типовъ проектовъ, представленныхъ духовными академіями. Я останавливаюсь на проектахъ петербургскомъ и московскомъ. Петербургскимъ проектомъ, кромѣ общеобязательныхъ наукъ, намѣчаются еще науки, изучаемыя въ отдѣленіяхъ, и затѣмъ болѣе мелкія группы предметовъ для дальнѣйшей спеціализаціи. Въ московскомъ проектѣ за общеобязательными непосредственно слѣдуютъ групповые предметы, но предполагается

сверхъ того еще обязательное изученіе студентами нѣсколькихъ наукъ по ихъ собственному выбору. Мнѣ представляется такое трехчастное раздѣленіе предметовъ академическаго преподаванія и въ томъ и другомъ видѣ не нужнымъ. Достаточно, по моему мнѣнію, ограничиться опредѣленіемъ съ одной стороны общеобязательныхъ наукъ, съ другой—предметовъ для спеціальныхъ группъ. Число общеобязательныхъ наукъ при этомъ могло бы быть увеличено. Студенты, конечно, не должны быть лишаемы права и возможности изучать сверхъ обязательныхъ общихъ и спеціальныхъ еще нѣкоторые предметы по собственному выбору и по совѣту профессоровъ; но вводить этотъ выборъ, какъ обязательный, лишь для пополненія установленнаго числа предметовъ, едва-ли нужно. Что касается распредѣленія наукъ въ петербургскомъ проектѣ по тремъ отдѣленіямъ, то всякая вообще попытка подобнаго распредѣленія, повидимому, обречена на неудачу и едва-ли можетъ выдержать критику. Въ данномъ случаѣ, напр., не видно, какое ближайшее соотношеніе можетъ существовать хотя-бы между библейской археологіей съ еврейскимъ языкомъ съ одной стороны и логикой и метафизикой или даже церковнымъ правомъ съ другой, чтобы заставлять изучать совмѣстно эти науки тѣхъ, кто записался на богословско-философское отдѣленіе; тоже нужно сказать о соединеніи въ словесномъ отдѣленіи, напр., педагогики съ церковно-славянскимъ языкомъ и палеографіей и исторіей славяно-русской духовной письменности. Болѣе или менѣе естественная классификація предметовъ возможна лишь въ томъ случаѣ, если спеціальныхъ группъ будетъ больше и каждая изъ нихъ будетъ заключать сравнительно небольшое число предметовъ. Я не отвергаю значенія отдѣленій, но думаю, что значеніе ихъ другое: они могутъ существовать не для цѣлей спеціализаціи студентовъ въ ихъ занятіяхъ, а для болѣе удобной организаціи учено-учебнаго дѣла въ другихъ отношеніяхъ, въ средѣ самой профессорской корпораціи.

Предсѣдатель: Значитъ, Вы стоите за проектъ, составленный коммиссіей профессоровъ Петербургской академіи?

Профф. А. И. Брилліантовъ и Н. Н. Глубоковскій: Коммиссія осталась при своемъ мнѣніи, а Совѣтъ—при своемъ. Я, — добавилъ проф. Брилліантовъ,— стою за спеціальныя группы предметовъ, но желаю большей опредѣленности въ сравненіи съ проектомъ Московской академіи въ рѣшеніи вопросовъ объ избираемыхъ студентами для спеціальнаго изученія наукахъ и о порядкѣ ихъ изученія.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: Нужно опредѣлить, какіе общеобязательные предметы въ академіяхъ.

Проф. А. И. Алмазовъ:—а затѣмъ, какія отдѣленія.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ, на основаніи свода академическихъ проектовъ, выяснить составъ общеобязательныхъ предметовъ академическаго курса.

Всѣми присутствовавшими на засѣданіи членами единогласно были признаны общеобязательными предметами прежде всего Свящ. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта и церковная исторія до раздѣленія церквей.

Указанные далѣе, по своду академическихъ проектовъ, въ числѣ общеобязательныхъ предметовъ—библейская исторія и земная жизнь Спасителя — отнесены къ числу спеціальныхъ предметовъ; при чемъ проф. Н. Н. Глубоковскій, оставляя частичныя обоснованія до ближайшаго разсмотрѣнія дѣла, предварительно заявилъ, что принципіально отрицаетъ

самую возможность православно-научной постановки «Жизни Іисуса Христа», а потому, конечно, не допускаетъ и введенія ея въ кругъ положительныхъ дисциплинъ православныхъ духовныхъ академій съ особою каоедрой.

Патрологія отнесена къ числу спеціальныхъ предметовъ. — Проф. К. Д. Поповъ остался при особомъ мнѣніи — объ общеобязательности данной науки, — заявленномъ имъ въ Совѣтѣ Кіевской духовной академіи.

Основное богословіе признали общеобязательнымъ предметомъ Преосвященный Предсѣдатель епископъ Арсеній, прот. Левитскій, профф. Алмазовъ, Брилліантовъ, Голубевъ, Машановъ, Несмѣловъ, Остроумовъ, К. Д. Поповъ и Троицкій — всего 10 лицъ; остальные 8 членовъ — прот. Мальцевъ и Титовъ, свящ. Рождественскій, профф. Глубоковскій, Завитневичъ, Пальмовъ, Пѣвницкій и Соколовъ высказались за отнесеніе основнаго богословія къ числу спеціальныхъ или отдѣленскихъ предметовъ.

Догматическое богословіе признано общеобязательнымъ предметомъ большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ трехъ — прот. Левитскаго, профф. Алмазова и Троицкаго.

За общеобязательность изученія нравственнаго богословія высказались: Преосвященный Предсѣдатель, прот. Мальцевъ, профф. Глубоковскій, Голубевъ, Несмѣловъ, Остроумовъ, К. Д. Поповъ, Пѣвницкій и Соколовъ, всего 9 членовъ; остальные 9 членовъ подали голосъ за причисленіе нравственнаго богословія къ отдѣленскимъ предметамъ.

Исторія русской Церкви по большинству голосовъ (преосвященнаго Арсенія, протоіереевъ Титова, Левитскаго, профф. Алмазова, Брилліантова, Голубева, Завитневича, Остроумова, К. Д. Попова и Пѣвницкаго, всего 10 членовъ) признана общеобязательнымъ предметомъ.

При голосованіи по предмету церковнаго права высказались за общеобязательность этой науки: преосвященный Арсеній, прот. Мальцевъ, профф. Алмазовъ, Голубевъ, Остроумовъ, К. Д. Поповъ, Пѣвницкій и Соколовъ, всего 8 членовъ; за отнесеніе церковнаго права къ числу отдѣленскихъ предметовъ подали голосъ 10 членовъ: протоіереи Титовъ, Левитскій, свящ. Рождественскій, профф. Брилліантовъ, Глубоковскій, Завитневичъ, Машановъ, Несмѣловъ, Пальмовъ и Троицкій. По окончаніи голосованія профф. Алмазовъ и Остроумовъ заявили, что они имѣютъ представить мотивированное мнѣніе о необходимости признать церковное право общеобязательнымъ предметомъ; затѣмъ проф. Несмѣловъ присоединился къ первому изъ высказанныхъ членами Отдѣла мнѣній и, такимъ образомъ, общеобязательность церковнаго права принята большинствомъ голоса Предсѣдателя.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій внесъ предложеніе о причисленіи къ общеобязательнымъ предметамъ гомплетики, но большинствомъ 14 голосовъ противъ 4 (протоіереевъ Титова и Левитскаго, профф. К. Д. Попова и Пѣвницкаго) предложеніе это не было принято.

Исторія философіи всѣми членами признана общеобязательнымъ предметомъ; при этомъ проф. В. Ѳ. Пѣвницкій заявилъ: «Если безъ обремененія программы нельзя сдѣлать всѣ философскія науки общеобязательными, то въ число обязательныхъ изъ нихъ первѣе всего должна быть поставлена метафизика, а не исторія философіи».

Логика и метафизика по большинству голосовъ (15 противъ 2-хъ — профф. Алмазова и Остроумова) причислены къ спеціальнымъ предметамъ, изучаемымъ на отдѣленіяхъ; при чемъ проф. Троицкій призналъ логику общеобязательнымъ предметомъ, а метафизику — отдѣленскимъ.

Психологія также отнесена къ числу спеціальныхъ предметовъ, по большинству голосовъ (13 противъ 5—преосвященнаго Арсенія, прот. Мальцева, Левитскаго, профф. Алмазова и Остроумова).

№ 21.

8 іюня 1906 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Арсенія, лица, бывшія на прежнемъ засѣданіи (кромѣ прот. А. П. Мальцева, присутствовавшаго въ это время на соединенномъ засѣданіи VI и VII Отдѣловъ), и, сверхъ того, прот. К. В. Бречкевичъ, проф. И. С. Бердниковъ и В. С. Серебрениковъ.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10 час. вечера.

Преосвященный Предсѣдатель, предложивъ продолжить обсужденіе объ общеобязательныхъ предметахъ академическаго курса, начатое на предшествующемъ засѣданіи, поставилъ вопросъ о древнихъ языкахъ.

Проф. В. Ѳ. Пѣвницкій: Въ прежнее время студенты изъ семинарій поступали въ академію съ достаточнымъ знаніемъ классическихъ языковъ, и не было надобности въ особыхъ каѳедрахъ древнихъ языковъ. Каѳедра латинскаго языка открыта въ академіяхъ въ пятидесятыхъ годахъ, когда въ семинаріяхъ стало ослабѣвать знаніе латыни. Нельзя ли намъ, чтобы не обременять академической программы, ограничиться требованіемъ отъ поступающихъ въ академіи хорошаго знанія классическихъ языковъ, что должно достигаться въ средней школѣ. Высшая богословская школа беретъ на себя лишнюю заботу, когда хочетъ учить своихъ питомцевъ древнимъ языкамъ, съ которыми они должны быть хорошо ознакомлены въ средней школѣ.

Проф. Серебрениковъ: Въ Петербургской академіи спеціалистами—классиками подана мысль о введеніи въ академіяхъ изученія сравнительнаго языкознанія со ссылками на первоисточникъ европейскихъ языковъ—санскритъ.

Проф. В. З. Завитневичъ: Это предложено и въ Кіевской академіи.

Проф. М. А. Машановъ: Если вводить сравнительное языкознаніе, то ему естественнѣе быть въ отдѣленіи.

Правитель дѣлъ Учебнаго Комитета Добряковъ: духовная школа—единственная, которая будетъ сохранять древніе языки. Если исключить ихъ изъ курса академій, то въ Россіи совсѣмъ не будетъ изученія классическихъ языковъ. Между тѣмъ намъ нужны преподаватели—классики для средней духовной школы.

Проф. В. И. Несмѣловъ: Въ наши академіи поступаютъ инородцы; для нихъ обязательное изученіе древнихъ языковъ будетъ очень затруднительно.

Преосвященный Предсѣдатель: Если исключимъ древніе языки, то можетъ быть одна бѣда—не будетъ преподавателей древнихъ языковъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Какъ можетъ быть изучаемо сравнительное языкознаніе безъ знанія языковъ? Затѣмъ, санскритъ вовсе не есть праязыкъ.

Проф. И. С. Пальмовъ: Санскритъ, правда, не праязыкъ, но онъ—основа для изученія индо-европейскихъ языковъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Лучше бы ввести византійскій языкъ: онъ намъ ближе.

Проф. И. И. Соколовъ: Высказываюсь за общеобязательное изученіе греческаго языка. Это языкъ священныхъ новозавѣтныхъ книгъ, святоотеческой литературы, богослужебныхъ пѣснопѣній и богатѣйшей византійской письменности, живой языкъ православныхъ греческихъ Церквей нашего вре-

мени,—на которомъ имѣется современная самая разнообразная и богатая литература. Знаніе этого языка открываетъ возможность пользоваться первоисточниками богословской науки, а также и современной литературой. Къ сожалѣнію, у насъ и теперь остается въ силѣ отжившій лозунгъ—graeca sunt non leguntur, поэтому о богатствѣ и цѣнности греческой литературы ничего не знаютъ, даже не подозрѣваютъ о самомъ существованіи ея. Особенно приходится въ этомъ случаѣ жалѣть о литературѣ византійской, которая у насъ, по незнакомству съ труднымъ византійскимъ языкомъ, остается совершенно невѣдомой. А между тѣмъ, она весьма полезна для богослова и историка, для филолога и историка литературы. Къ тому же, на русскихъ именно ученыхъ лежитъ прямой долгъ изслѣдовать литературу Византіи, въ силу тѣсныхъ культурно-историческихъ ея связей съ нашимъ отечествомъ. Но безъ основательнаго знанія языка классическаго читать византійскіе памятники весьма затруднительно. То же самое нужно сказать о литературѣ на ново-греческомъ языкѣ, на которомъ теперь появляются богословскія сочиненія не менѣе интересныя и полезныя, чѣмъ на другихъ языкахъ. А наше взаимное незнаніе неблагопріятно отражается и на церковной жизни православнаго міра, такъ какъ создаетъ изолированность положенія и холодность отношеній. Все это заставляетъ обратить въ духовныхъ академіяхъ самое большое вниманіе на греческій языкъ и поставить его преподаваніе какъ можно шире и плодотворнѣе.

Предсѣдатель: Я согласенъ съ мнѣніемъ проф. И. И. Соколова, но если бы здѣсь присутствовалъ профессоръ латинскаго языка, то онъ также защищалъ бы свой языкъ.

Проф. И. И. Соколовъ: Но у греческаго языка имѣются такія преимущества: 1) на средневѣковомъ или византійскомъ языкѣ имѣется богатѣйшая литература, оказавшая громадное вліяніе на литературу русскую и проливающая яркій свѣтъ на исторію Церкви русской; 2) греческій языкъ есть и въ настоящее время языкъ литературный, на которомъ издаются цѣнныя для богослова и церковнаго историка книги и журналы; 3) онъ есть живой языкъ православныхъ автокефальныхъ Церквей—Константинопольской, Іерусалимской, Александрійской, Антіохійской, (отчасти) Кипрской и Синайской архіепископіи. Значитъ, этотъ языкъ имѣетъ нынѣ не только научно-образовательное для насъ значеніе, но и церковно-практическое.

Свящ. А. П. Рождественскій: На латинскомъ языкѣ написаны многія святоотеческія творенія; въ наукѣ и теперь иногда употребляется этотъ языкъ.

Предсѣдатель: Я формулирую вопросъ такъ: древніе языки общеобязательные или спеціальные?

Проф. М. А. Остроумовъ: Одинъ языкъ общеобязательный.

Проф. И. С. Пальмовъ: Нужно или оба языка отнести въ спеціальное отдѣленіе, или оба сдѣлать общеобязательными.

Проф. А. И. Брилліантовъ указалъ на элементарность свѣдѣній по языкознанію у студентовъ академій въ настоящее время и на необходимость обратить особое вниманіе на падлежащую постановку преподаванія языковъ вообще въ духовной школѣ, такъ какъ безъ знанія языковъ совсѣмъ невозможны научныя занятія богословіемъ. Изученіе одного изъ древнихъ языковъ—греческаго, въ соотвѣтствующей характеру высшей школы научной постановкѣ, во всякомъ случаѣ должно быть обязательнымъ въ академіи.

Предсѣдатель: Мы смѣшиваемъ ученое изученіе языка съ практическимъ пользованіемъ имъ. Послѣднее пріобрѣтается въ академіяхъ болѣе самостоятельнымъ путемъ. Элементарныя знанія у студентовъ есть, и съ ними можно въ случаѣ нужды удовлетворить практическую потребность въ древнемъ языкѣ. Ученые же спеціалисты-филологи едва ли могутъ выходить изъ академій.

Проф. В. З. Завитневичъ: Въ спеціальномъ отдѣленіи должны быть изучаемы не только оба древніе языка, но и славяно-русскій языкъ. Для всѣхъ же студентовъ долженъ быть обязателенъ одинъ изъ древнихъ языковъ.

Проф. И. И. Соколовъ: Греческій языкъ — общеобязательный, а латинскій—спеціальный.

Свящ. А. П. Рождественскій: Но впослѣдствіи студенты, поступивъ даже на службу, могутъ встрѣтить потребность въ знаніи латинскаго языка. Я высказываюсь за то, чтобы оба языка были отнесены къ числу спеціальныхъ предметовъ академическаго курса.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ приступить къ обсужденію вопроса о спеціальныхъ отдѣленіяхъ въ академіяхъ.—Въ виду сложности этого вопроса и невозможности разрѣшить его въ настоящее послѣднее засѣданіе V Отдѣла, проф. В. С. Серебренниковъ съ своей стороны внесъ предложеніе заняться разрѣшеніемъ настойчиво выдвигаемыхъ академическою жизнью и требующихъ скорѣйшаго отвѣта вопросовъ—объ ученыхъ степеняхъ, о приватъ-доцентахъ, о 30-лѣтнемъ срокѣ службы профессоровъ, о пенсіяхъ.

Предсѣдатель: Разсуждая объ отдѣленіяхъ, мы придемъ и къ этимъ вопросамъ.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Вопросъ: могутъ ли академіи давать степень доктора и магистра философіи?—можетъ быть разрѣшенъ и независимо отъ вопроса объ отдѣленіяхъ.

Проф. С. Т. Голубевъ: Степени магистра и доктора философіи, полученныя въ духовныхъ академіяхъ, едва ли будутъ признаваемы университетами, а это для лицъ, получившихъ такія степени создастъ неудобное положеніе.

Проф. А. И. Алмазовъ: Если поднимать вопросъ объ ученыхъ степеняхъ по философскимъ наукамъ, тогда нужно говорить и объ ученыхъ степеняхъ по другимъ свѣтскимъ предметамъ.

Проф. В. С. Серебренниковъ: По философіи въ академіи изучаются всѣ основные предметы, а по другимъ наукамъ только нѣкоторые.

Предсѣдатель (Серебренникову): Это вопросъ не основной.

Проф. П. Н. Глубоковскій: Въ Петербургской академіи вопросъ объ ученыхъ степеняхъ по «философіи» связанъ былъ съ вопросомъ объ отдѣленіяхъ, о классификаціи по нимъ спеціальныхъ предметовъ. Не рѣшивъ этого общаго вопроса, нельзя говорить объ ученыхъ степеняхъ по философіи, гдѣ есть много неяснаго и загадочно непонятнаго, между тѣмъ совсѣмъ не видится принципіальной потребности спѣшить съ этимъ дѣломъ, а личныя нужды философскихъ преподавателей вполнѣ удовлетворяются общимъ способомъ, который я считаю и нормальнымъ и достаточнымъ; да у нихъ имѣется еще лишній путь ученой промоціи—чрезъ университеты, гдѣ они имѣютъ возможность искать ученыхъ степеней по закону и, слѣдовательно, вовсе не по милости.

Проф. В. С. Серебренниковъ: Вопросъ объ ученыхъ степеняхъ по философіи имѣетъ во внутренней жизни академій первостепенное значеніе. Въ настоящее время, когда академіи присуждаютъ ученыя степени лишь за сочиненія на темы богословскаго характера, наставники небогословскихъ наукъ, составляющіе $^5/_{12}$ общаго числа наставниковъ, находятся въ ненормальномъ

положеніи. Чтобы написать богословскую диссертацію и чрезъ это получить право на профессуру, они должны на болѣе или менѣе продолжительное время оставлять въ небреженіи или даже забрасывать свою спеціальность и заниматься разработкою вопроса, который прямого отношенія къ ней не имѣетъ. А такъ какъ не всякій рѣшится ради личныхъ интересовъ отказаться отъ исполненія своего прямого долга, то отсюда и выходитъ, что иногда наставники небогословскихъ наукъ, не смотря на свои профессорскія заслуги и ученые труды по своей спеціальности, остаются, вопреки справедливости, безъ всякаго движенія по службѣ въ академіи. Предоставленіе академіямъ права присуждать ученыя степени по философіи создало бы выходъ изъ этого, вносящаго во внутреннюю жизнь академій дисгармонію и рознь, положенія.

Проф. С. Т. Голубевъ: У насъ въ академіи предоставляется преподавателямъ свѣтскихъ предметовъ писать сочиненія для полученія ученыхъ степеней въ университетахъ.

Проф. В. И. Несмѣловъ: По нашимъ наукамъ нельзя работать, потому что даются сочиненія непремѣнно съ богословскимъ элементомъ. Наши науки обвиняютъ въ томъ, что онѣ плохо культивируются въ академіяхъ; но это отъ того, что у насъ работа невозможна. И если бы можно было давать степени магистра и доктора философіи, то плоды были бы совсѣмъ иные.

Проф. К. Д. Поповъ: 1900 лѣтъ существуетъ христіанство, и неужели оно не дало матеріала для богословско-философскихъ сочиненій?

Проф. В. И. Несмѣловъ: Матеріалъ есть, но нельзя писать философскихъ сочиненій. Я затрудняюсь выдумывать темы для этихъ сочиненій.

Проф. К. Д. Поповъ: Нѣтъ недостатка и въ темахъ для богословско-философскихъ сочиненій. Вопросъ о степеняхъ магистра и доктора философіи вызванъ болѣе сложными мотивами.

Проф. В. С. Серебренниковъ: По существующимъ правиламъ магистръ духовной академіи можетъ получить въ университетѣ степень доктора не иначе, какъ по сдачѣ установленнаго экзамена или по ходатайству самого университета предъ надлежащею властью. Тутъ дѣло милости, а не права.

Проф. С. Т. Голубевъ: У насъ въ Кіевѣ такая практика: профессоръ академіи представляетъ въ университетъ ученое сочиненіе, но прежде полученія ученой степени сдаетъ экзаменъ по нѣкоторымъ предметамъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Вопросъ идетъ объ отдѣленіяхъ. Нужно ли сохранить ихъ по уставу 1884 г., или по уставу 1869 г., или устроить какъ-либо иначе?

Свящ. А. П. Рождественскій: По моему мнѣнію должны быть три отдѣленія: богословско-философское, богословско-историческое и богословско-филологическое, или богословско-словесное.

Проф. И. Г. Троицкій: Относительно богословско-философскаго и богословско-историческаго отдѣленія спора быть не можетъ; богословско-словесное же отдѣленіе не соотвѣтствуетъ церковной практикѣ и не оправдываетъ своего названія. Здѣсь сосредоточиваются науки, относящіяся къ человѣческому слову.

Предсѣдатель: Уставъ академій 1869 г. имѣлъ въ основѣ глубокую мысль. Академія — высшая богословская школа, разсматривающая христіанское ученіе съ трехъ сторонъ—его сущности, происхожденія и практическаго приложенія. Отсюда въ академіи были образованы три отдѣленія—богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. Изъ какого положенія будемъ выходить теперь мы, при предстоящей реформѣ учебнаго плана академій?

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ настоящее время обнаруживается живая потребность въ наукахъ церковно-практическихъ. Поэтому образованіе въ академіяхъ особаго церковно-практическаго отдѣленія—conditio sine qua non академической реформы. Одинъ предметъ—

церковное право можетъ быть поставленъ на этомъ отдѣленіи очень широко; сюда можно внести также вопросы по народному образованію. При широкой постановкѣ преподаванія церковнаго права едва ли достаточно будетъ даже двухъ профессоровъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Совѣты академій, предложившіе образовать отдѣленіе богословско-словесное, имѣли въ виду, что прежде, по уставу 1869 г., въ церковно-практическомъ отдѣленіи были науки (напр. русскій языкъ), не имѣвшія отношенія къ церковной практикѣ. Теперь, если бы принять богословско-словесное отдѣленіе по проекту С.-Петербургской академіи, то и въ немъ мы видимъ, напримѣръ, педагогику, которая не имѣетъ отношенія къ словесности. Слѣдовательно, какъ плохо стояло дѣло въ церковно-практическомъ отдѣленіи по уставу 1869 г., такъ будетъ и въ проектируемомъ словесномъ отдѣленіи, если мы будемъ вносить въ него оставшіяся отъ другихъ отдѣленій науки, а не будемъ имѣть въ виду систематическую цѣльность.

Проф. И. С. Бердниковъ: Вы не упомянули главные предметы въ прежнихъ отдѣленіяхъ; тогда въ каждомъ отдѣленіи были богословскія науки.

Проф. А. И. Алмазовъ: Церковно-практическое отдѣленіе я не представляю складочнымъ мѣстомъ для разныхъ наукъ. Напротивъ, по моему это должно быть цѣльно-научное отдѣленіе. Для удобнаго же распредѣленія другихъ наукъ я предполагаю еще IV-ое отдѣленіе въ видахъ подготовки преподавателей.

Преосвященный Предсѣдатель предложилъ намѣтить схему предметовъ, входящихъ въ составъ отдѣленій.

Проф. М. А. Остроумовъ: Сюда входятъ всѣ богословскіе предметы и тѣ изъ свѣтскихъ, которые необходимы для подготовки преподавателей.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я пока стою на почвѣ проекта, составленнаго комиссіею профессоровъ С.-Петербургской академіи, и тѣхъ видоизмѣненій, о которыхъ сообщилъ на прошломъ засѣданіи (см. выше на стр. 113—115).

Предсѣдатель: Въ настоящее время академіи имѣютъ двѣ задачи: онѣ даютъ богословское образованіе и подготовляютъ преподавателей. Это вызвало такую многопредметность, что академіи стали конгломератомъ всѣхъ наукъ. Если мы установили предварительно общеобязательные предметы, то теперь нужно выдѣлить группы наукъ вспомогательныхъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Высказывался взглядъ, что свѣтскія науки нужны въ академіи только для подготовки преподавателей. Это, по моему, невѣрно. Я стоялъ бы за сохраненіе свѣтскихъ наукъ въ академіяхъ для того, чтобы давать имъ, а чрезъ нихъ всей жизни человѣческой, богословское освѣщеніе въ духѣ христіанства. Желательно, чтобы человѣкъ, вышедшій изъ духовной школы, могъ потомъ развивать свѣтскія науки именно въ этомъ духѣ. Свобода научная при этомъ нисколько не должна быть стѣсняема: свободный ученый, какъ богословъ, такъ и свѣтскій, постольку и будетъ оставаться въ академіи, поскольку его совѣсть будетъ говорить ему, что его научная дѣятельность служитъ на пользу христіанству. Католическая церковь хорошо понимаетъ значеніе свѣтскихъ наукъ и не выбрасываетъ ихъ изъ своихъ высшихъ школъ. И намъ онѣ необходимы. Поэтому свѣтскія науки не должны быть въ академіяхъ чужеядными, или только терпимымъ растеніемъ, а должны составлять существенную часть академическаго курса. Умалять эти науки, предоставивъ изученіе ихъ свободному почину самихъ студентовъ, было бы неудобно.

Проф. М. А. Остроумовъ: Съ о. Рождественскимъ можно было бы согласиться въ томъ смыслѣ, если бы дѣйствительно была возможность дать свѣтскимъ наукамъ въ академіяхъ богословское освѣщеніе. Но тогда нужно бы внести и другія науки, кромѣ тѣхъ, которыя уже имѣются теперь въ

академіяхъ... Все это не исключаетъ однако того, чтобы свѣтскія науки въ академіяхъ имѣли назначеніе, между прочимъ подготовлять преподавателей. Помимо такого подготовительнаго значенія онѣ имѣютъ еще вспомогательное значеніе для богословскихъ наукъ. Напримѣръ, изученіе философіи, знакомство съ современными естественно-научными теоріями полезно для теоретическаго богословія, гражданская исторія—необходима при изученіи церковной исторіи, и проч. Но, чтобы свѣтскія науки были дѣйствительно полезны въ академіяхъ, нужно, чтобы преподаваніе ихъ согласовано было съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ и чтобы сами онѣ по своему направленію не противорѣчили другъ другу. А у насъ иногда бываетъ, что извѣстная церковная эпоха освѣщается на лекціяхъ церковной исторіи такъ, а на лекціяхъ гражданской исторіи—иначе: все зависитъ отъ того, изъ какого нѣмецкаго источника профессоръ заимствуетъ свои свѣдѣнія.

Проф. А. И. Алмазовъ: На науки свѣтскія можно смотрѣть глубже.... Академія—высшее церковно-просвѣтительное учрежденіе, имѣющее въ виду дать практическихъ дѣятелей на различныхъ церковныхъ поприщахъ. Отсюда лица, выходящія изъ академій, не могутъ быть только теоретиками, а должны по возможности отвѣчать и практическимъ требованіямъ общества. Для этого необходимо изученіе такихъ наукъ, какъ новая литература, новая философія, которыя знакомятъ съ современнымъ обществомъ, его идеями и запросами.

Предсѣдатель: Преподаваніе нравственнаго богословія и теперь включаетъ въ себя литературу.

Проф. М. А. Остроумовъ: Если встать на точку зрѣнія А. И. Алмазова, то академіи должны давать высшее образованіе съ богословскимъ включительно; тогда въ курсъ ихъ войдутъ всѣ гуманитарныя науки.

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему, академіи должны давать высшее богословское образованіе, отвѣчающее требованіямъ времени.

Свящ. А. П. Рождественскій: Изъ всего этого практическій выводъ можно сдѣлать такой: нельзя ставить свѣтскіе предметы низко, необходимо внести ихъ органически въ спеціальныя отдѣленія академическаго курса.

Проф. В. З. Завитневичъ: Я стою за свѣтскія науки и скажу объ отношеніи ихъ къ богословскимъ.—Если бы не было гражданской исторіи, тогда нужно бы учредить двѣ каѳедры церковной исторіи, такъ какъ одному профессору нѣтъ возможности ознакомить студентовъ со своею наукою. При разумной постановкѣ и согласіи профессоровъ церковной и гражданской исторіи, объ эти науки могутъ идти вмѣстѣ, взаимно себя дополняя и освѣщая. Въ области философіи богословская идея соприкасается съ философскими. Изящная литература, произведенія Тургенева, Достоевскаго и проч.,—это цѣлый міръ идей, на которомъ выросъ русскій народъ, и какъ полезно будущему пастырю познакомиться со всѣми этими идеями! Отстаивая свѣтскія науки въ академическомъ курсѣ, я не могу согласиться однако съ тѣмъ богословскимъ освѣщеніемъ, какое думаютъ придать имъ въ академіяхъ. Я вѣрю въ чистую науку и думаю, что преподавать ее можно объективно. Освѣщеніе же, о которомъ здѣсь говорятъ, создастъ ложную науку, низведетъ науку съ высоты служенія истинѣ въ объективномъ видѣ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Значитъ, и отсюда получается совсѣмъ иной «практическій выводъ», что—въ интересахъ ихъ собственнаго развитія и объективно-плодотворнаго богословскаго примѣненія—нужно свѣтскія науки въ академіяхъ поставить особо, напр., такъ, какъ я указывалъ раньше, вовсе не предоставляя выбора отдѣльныхъ свѣтскихъ дисциплинъ произвольному усмотрѣнію студентовъ, если всѣ комбинаціи будутъ регулироваться внутреннею принципіальною связью самихъ пред-

метовъ (см. выше на стр. 71—72. 114—115).

Предсѣдатель: Солнце едино, и въ каждомъ учрежденіи должно быть нѣчто единогласное; когда же всякій предметъ имѣетъ самодовлѣющее значеніе, то взаимная связь между ними утрачивается и научный свѣтъ ослабляется.

Проф. М. А. Остроумовъ: Согласованность наукъ не значитъ, чтобы онѣ были изложены не объективно. Если совсѣмъ нѣтъ согласованности между данными науками, то онѣ могутъ развиваться во взаимномъ противорѣчіи и поселять путаницу въ головахъ студентовъ. Я могу объективно излагать исторію, но она можетъ не имѣть отношенія къ богословію, и это будетъ только отвлекать вниманіе въ сторону отъ главной цѣли.

Проф. С. Т. Голубевъ: Исторія едина, а субъективныя пониманія ея—условны и различны; даже у одного профессора съ годами мѣняются взгляды.

Проф. И. С. Бердниковъ: Говорятъ о важности свѣтскихъ наукъ. Вѣдь въ академіи поступаютъ съ достаточнымъ общимъ образованіемъ, и потому, казалось бы, въ академіяхъ можно преподавать богословскія науки внѣ связи со свѣтскими. Послѣднія нужны у насъ для подготовки преподавателей. Я не отрицаю, что свѣтскія науки могутъ быть полезны для богословія, но онѣ не составляютъ необходимости въ академіяхъ.... Католическая церковь, правда, держитъ эти науки въ своихъ рукахъ, но для этого она поощряетъ высшіе курсы, имѣетъ свои факультеты и университеты. Это средство болѣе надежное.... Въ нашихъ академіяхъ можно предоставить свободѣ студентовъ заниматься свѣтскими науками и поставить послѣднія отдѣльно отъ богословскаго курса, въ видѣ факультета, или образовать изъ нихъ небольшія группы. Если мы признаемъ необязательнымъ изученіе всѣхъ богословскихъ наукъ, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о свѣтскихъ наукахъ.

Предсѣдатель: Моя мысль такая: отдѣлить богословскіе предметы и затѣмъ образовать отдѣльныя группы остальныхъ предметовъ.

Свящ. А. П. Рождественскій: Можно бы остановиться на сохраненіи свѣтскихъ наукъ, какія существуютъ и теперь въ академіяхъ. Но я не думаю, чтобы изученіе ихъ можно было предоставить свободному выбору самихъ студентовъ. Это было бы возможно только въ томъ случаѣ, если бы наше собраніе приняло московскій проектъ, по которому и въ изученіи богословскихъ наукъ студентамъ предоставлена значительная свобода выбора. Вѣдь если свѣтскія науки имѣютъ вспомогательное значеніе, то онѣ должны стоять въ тѣсной связи съ богословскими науками. Намъ необходимо сохранить эту связь при распредѣленіи предметовъ по группамъ. Сначала нужно рѣшить вопросъ о количествѣ отдѣленій, рѣшить его путемъ голосованія. Если будетъ признано нужнымъ образовать три отдѣленія, то оставшіеся богословскіе и свѣтскіе предметы, кромѣ признанныхъ общеобязательными, нужно будетъ распредѣлить по отдѣленіямъ.

Проф. В. З. Завитневичъ: Я желалъ бы, чтобы мы еще разъ остановились на московскомъ проектѣ. Быть можетъ, нужно будетъ кое-что поправить въ этомъ проектѣ, но основная идея его несомнѣнно хороша.

Въ виду сложности вопроса о спеціальныхъ отдѣленіяхъ академическаго курса и неодинаковаго рѣшенія его Совѣтами академій, постановлено отложить окончательное обсужденіе этого вопроса до осенней сессіи V Отдѣла Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. № 50

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

16 декабря | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕЧІЯМИ. | 1906 года.

ГПИБ России № 20 г.

4246512

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ назначить срокъ производства новыхъ выборовъ членовъ Государственной Думы въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ въ настоящее время заканчиваются уже работы по составленію и распубликованію списковъ избирателей, Мы на основаніи статьи 128 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (св. зак. т. I ч. II, изд. 1906 г.), и согласно съ представленнымъ Намъ по сему предмету особымъ журналомъ Совѣта Министровъ, повелѣваемъ: выборы членовъ Государственной Думы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ въ губерніяхъ, управляемыхъ на основаніи общаго учрежденія губернскаго (свод. зак. т. II, изд. 1892 года), въ области Войска Донского и въ губерніяхъ Царства Польскаго произвести 6-го февраля 1907 года.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ.
7-го декабря 1906 года.

Скрѣпилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Столыпинъ*.

* *
*

Въ четвергъ, 30 го ноября сего года, Его Величеству Государю Императору имѣли счастіе представляться: епископы: Гродненскій Михаилъ и Холмскій Евлогій; прибывшій съ преосвященнымъ Михаиломъ членъ Гродненскаго Софійскаго православнаго братства—ключарь Гродненскаго каѳедральнаго собора, протоіерей Іоаннъ Корчинскій и сверхштатный членъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго ноября, на награжденіе, за 30-лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*, псаломщиковъ церквей: Цымлянской станицы, 1-го Донского округа, Иліи **Оболенскаго**, станицы **Александровской**, Черкасскаго округа, Константина **Калачинскаго**, поселка Тиховска-Журавскаго, Донецкаго округа, Тимоѳея **Попова**, м. Кошеватой, Таращанскаго уѣзда, Григорія **Бѣлявскаго**, села Степка, того же уѣзда, Андрея **Яроцкаго**, Городокской, Вилейскаго уѣзда, Виленской губерніи, Онуфрія **Сцѣпуржинскаго**, Троицкой, на

Листахъ, г. Москвы Василія **Попова**, м. Воронковъ, Лохвицкаго уѣзда, Иліи **Діаконенко**, села Астапова, Раненбургскаго уѣзда, Василія **Перехвальскаго**, села Краснаго, Пронскаго уѣзда, Ѳеодора **Орлова**, села Позднаго, Михайловскаго уѣзда, Евоимія **Ѳедотьева**, села Внукова, того же уѣзда, Іакова **Домачева**, села Слободки, Тульскаго уѣзда, Ѳеодосія **Глаголева**, слоб. Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда, Анемподиста **Захарьева** и заштатныхъ псаломщиковъ церквей селъ: Кузьминой Гребли, Уманскаго уѣзда, Андроника **Радолицкаго** и Несяты, Бобруйскаго уѣзда, Андрея **Радзивиновича**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ на пожалованіе, къ 6-му числу декабря сего года, за заслуги по духовному вѣдомству, званіями: *потомственнаго почетнаго гражданина*: личныхъ почетныхъ гражданъ Николая **Воробьева** и Ивана **Клещева**, старостъ церквей: Введенской г. Вязниковъ, 2-й гильдіи купца Евкарпія **Деминова**, Николаевской г. Киржача, мѣщанина Михаила **Позднякова**, с. Ковашева, Петергофскаго уѣзда крестьянина Семена **Гаукина** и Вознесенской г. Севастополя, 2-й гильдіи купца Алексѣя **Рѣзанова**, попечителя Сергіевской церковно-приходской школы, Угличскаго уѣзда, временнаго московскаго 2-й гильдіи купца Николая **Григорьева** и исполняющаго должность завѣдывающаго типографскими работами Московской сунодальной типографіи, *личнаго почетнаго гражданина* Алексѣя **Михайлова** и *личнаго почетнаго гражданина*: учителя Стрѣльнянской церковно-приходской школы, Кобринскаго уѣзда, крестьянина Антона **Антонюка**, старостъ церквей: Московской Вознесенской, на Царицынской улицѣ, мѣщанина Александра **Шушкина**, Витебской градской Іоанно-Богословской мѣщанина Ивана **Сѣтто** и погоста Бродовичъ, Порховскаго уѣзда, временнаго купца Алексѣя **Подсухскаго**, члена приходскаго попечительства Благовѣщенской церкви г. Риги и старосты сей церкви, Рижскаго 1-й гильдіи купеческаго сына Михаила **Иванова**, бывшаго старосты церкви с. Марчихиной Буды, Глуховскаго уѣзда, 2-й гильдіи купца Ивана **Ребенко**, попечителя Шильпуховской церковно-приходской школы, Любимскаго уѣзда 2-й гильдіи купца Михаила **Васильева**, вольнонаемнаго писца бухгалтеріи хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, запаснаго старшаго писаря унтеръ-офицерскаго званія Александра **Ястребецкаго** и наборщика С.-Петербургской Сунодальной типографіи, ремесленника живописнаго цеха Александра **Андреева**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Высочайше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго ноября, утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, награды—ордена: *Св. Владиміра 4-й степени съ мечами*—священнику 161-го пѣхотнаго Александропольскаго полка Іоанну **Проскурякову**, и *Св. Анны: 2-й степени: съ мечами*—священнику 287-го пѣхотнаго Тарусскаго полка Виктору **Познанскому**, *безъ мечей*—исполнявшему пастырскія обязанности въ 9-мъ пѣхотномъ Интерманландскомъ Императора Петра I-го полку іеромонаху Пожайскаго Успенскаго монастыря, Литовской епархіи, **Никодиму** и *3-й степени:* священникамъ полковъ: 164-го пѣхотнаго Закатальскаго Василію **Потоцкому**, 4-го стрѣлковаго, нынѣ состоящему въ 70-мъ пѣхотномъ Ряжскомъ полку, Олегу **Адамовичу**, 19-го стрѣлковаго, нынѣ переимѣнованному въ 12-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, Лукѣ **Козлинскому** и 20-го стрѣлковаго—Николаю **Скромнову**, нынѣ находящемуся въ распоряженіи протопресвитера военнаго и морского духовенства, и исполнявшимъ пастырскія обязанности: при церкви Управленія Уссурійской желѣзно-дорожной бригады священнику Михаилу **Кесельману** и въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 13—іеромонаху **Владиміру** и № 21—іеромонаху **Никодиму**.

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго ноября, на награжденіе діаконовъ церквей: Всѣхсвятской гор. Харькова Павла **Ѳеоктистова** и Николаевской г. Сумъ Гавріила **Полницкаго**, за свыше 25-лѣтніе труды перваго изъ нихъ и свыше 30-лѣтніе второго по народному образованію, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ*.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы, за заслуги по духовному вѣдомству, къ 6-му декабря 1906 г., медалями, съ надписью «за усердіе».

для ношенія на шеѣ: золотыми:

на Андреевской лентѣ: старосты церквей: Покровской г. Курска, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Третьяковъ**, Московской Параскевіевской, въ Охотномъ ряду, 2-й гильдіи купецъ Стефанъ **Уткинъ-Ѣгоровъ** и Московской Николаевской, въ Кузнецкой, 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Ѣвсѣевъ**, старосты: Тверского Преображенскаго каѳедральнаго собора, 2-й гильдіи купецъ Димитрій **Яньковскій-Русинъ** и Вознесенской г. Романовъ-Борисоглѣбска церкви, личный почетный гражданинъ Михаилъ **Новиковъ**;

на Александровской лентѣ: староста церкви села Ряхова, Ковровскаго уѣзда, 1-й гильдіи купецъ Симеонъ **Швецовъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: села Георгіевскаго, Гороховецкаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Владиміръ **Балинъ** и Георгіевской г. Мурома, потомственный почетный гражданинъ Василій **Хохловъ**, старосты церквей священномученика Ипатія, что на Ильинкѣ, въ г. Москвѣ, принадлежащей Антіохійскому патріаршему подворью, 2-й гильдіи купецъ Маркъ **Константиновъ**, Московской Богоявленской, что на Елоховѣ, 1-й гильдіи купецъ Иванъ **Калининъ** и Казанской г. Устюжны, потомственный почетный гражданинъ Николай **Поздѣевъ**;

на Владимірской лентѣ: староста единовѣрческой Вознесенской г. Астрахани церкви: временный купецъ, изъ крестьянъ, Павелъ **Скляninъ**, 2-й гильдіи купецъ Николай **Жолобовъ**, староста церкви села Богородскаго-Кречетниковыхъ, Шуйскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Петръ **Зубковъ**, крестьянинъ Яковъ **Ѣвдокимовъ**, потомственный почетный гражданинъ Леонтій **Калужскій**, Казанскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Перовъ**; старосты церквей: при платформѣ «Удѣльной», Бронницкаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ, личный почетный гражданинъ Ѳеодоръ **Клепиковъ** и Московской Покровской, въ Кудринѣ, мѣщанинъ Петръ **Барковъ**, мѣщанинъ Иванъ **Шуваловъ**, старосты церквей: села Косина, Московскаго уѣзда, купеческій сынъ Александръ **Горбачевъ** и Симеоновской, въ Моховой улицѣ, въ С.-Петербургѣ, С.-Петербургскій ремесленникъ, изъ крестьянъ, Тимоѳей **Загребинъ**, купеческая вдова Анна **Семидѣтнова**, староста Ильинской церкви г. Елатьмы, мѣщанинъ Павелъ **Замѣшаевъ**, вдова 1-й гильдіи купца Екатерина **Болдырева**, Тюменскій 2-й гильдіи купецъ Матвѣй **Вяткинъ**, староста Казанской домовой архіерейской церкви г. Бійска, Бійскій 2-й гильдіи купецъ Власъ **Рыбаковъ**, потомственная почетная гражданка Антонина **Грибушина**;

на Аннинской лентѣ: попечитель Христорождественской церковно-приходской школы г. Переяславля Залѣсскаго, мѣщанинъ Иванъ **Сергѣевъ**, староста церкви села Нармочь, Меленковскаго уѣзда, крестьянинъ Трифонъ **Никитинъ**, учительница частной школы грамоты въ Березовскомъ заводѣ Варвара **Холкина**, попечитель Таганрогской Митрофаніевской женской церковно-приходской школы, 2-й гильдіи купецъ Корнилій **Мартовицкій**, учительницы церковно-приходскихъ школъ въ г. Енисейскѣ: Иверской—Клавдія **Даева**, Иверской двухклассной—Елизавета **Кожевникова** и Татіана **Штеркъ**, староста домовой при 2-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства церкви, 2-й гильдіи купецъ Евѳимій **Романчукъ**, учитель церковно-приходской школы с. Давыдовки, Уманскаго уѣзда, Иванъ **Косицкій**, старосты церквей: Московской Богоявленской, въ Дорогомиловѣ, личный почетный гражданинъ Николай **Мясниковъ** и села Купавны, Богородскаго уѣзда, мѣщанинъ Петръ **Солдаткинъ**, попечитель Васюнинской церковно-приходской школы, Подольскаго уѣзда, крестьянинъ Адріанъ **Ивановъ**, попечительница Покровской церковно-приходской школы, при Покровской мануфактурѣ. Дмитровскаго уѣзда, жена потомственнаго почетнаго гражданина Елена **Лямина**, мѣщанинъ Димитрій **Кореневъ**, староста церкви Спаса Преображенія, находящейся въ селеніи Императорскаго фарфороваго завода, Лужскій 2-й гильдіи купецъ Димитрій **Максимовъ**, попечитель Покровской единовѣрческой г. Саратова церкви и богадѣльни при оной, 1-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ **Дружининъ**, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства при Вознесенской церкви г. Моршанска, 2-й гильдіи купецъ Константинъ **Тюлюкинъ**, учительница Ворожебской церковно-приходской школы, Вышневолоцкаго уѣзда, Надежда **Вишнякова**, староста Ставропольскаго Троицкаго собора, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Степинъ**; учительницы церковно-приходскихъ школъ: Тургеневской, Уфимскаго уѣзда, Параскева **Безрукова** и градо-Уфимской Успенской—Марія **Репьева**, старосты церквей: Николаевской г. Сумъ, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Богатыревъ**, с. Шурова, Угличскаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй **Петровъ** и 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка, Петергофскій 2-й гильдіи купецъ Василій **Комендантовъ**;

на Станиславской лентѣ: старосты церквей: Вознесенской г. Переслава, Переславскій 2-й гильдіи купецъ Димитрій **Поповъ** и с. Хомякова, Александровскаго уѣзда, Александровскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Малышевъ**, потомственная почетная гражданка Иларія **Балина**, предсѣдатель попечительства по постройкѣ церкви въ станицѣ Великокняжеской,

Сальскаго округа, мѣщанинъ г. Ейска, Кубанской области, Иванъ **Супруновъ**, учитель Дубенцовской церковно-приходской школы, 1-го Донского округа, мѣщанинъ Иванъ **Топорковъ**, мѣщанинъ Николай **Домбровскій**, старосты церквей: села Охматова, Уманскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Даніилъ **Янѣвскій**, Николаевской бывшаго города Кадыя, Макарьевскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Алексѣй **Юницкій**, села Макарова, того же уѣзда, личный почетный гражданинъ Владиміръ **Чистяковъ**, села Васильевскаго-Скуратина, Подольскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Блиновъ** и села Марчуговъ, Бронницкаго уѣзда, временный купецъ, изъ крестьянъ, Павелъ **Садовниковъ**, Московскій 2-й гильдіи купецъ Александръ **Шераповъ**, старосты церквей: Московской Параскевіевской, на Пятницкой, 1-й гильдіи купецъ Михаилъ **Бабанинъ**, Московской Ржевской, на Поварской, крестьянинъ Эрастъ **Ѳимовъ** и с. Молвотицъ, Демянскаго уѣзда, временный 2-й гильдіи купецъ, изъ крестьянъ, Матвѣй **Селигерскій**, Новгородскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Фуфаевъ**, учительница Нижне-Влаерской церковно-приходской школы, Писарскаго уѣзда, Ольга **Львова**, учители церковно-приходскихъ школъ: села Воробіевки, Брацлавскаго уѣзда Северіанъ **Долинный** и Алешинской, Касимовскаго уѣзда, Иванъ **Тучинъ**, Рязанскій 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Рождественскій**, староста церкви при С.-Петербургскихъ градскихъ богадѣльняхъ, временный 2-й гильдіи купецъ, изъ крестьянъ, Владиміръ **Хожевъ**, предсѣдатель комиссіи по постройкѣ Казанской церкви въ г. Лугѣ, личный почетный гражданинъ Иванъ **Якшинскій**, членъ попечительнаго совѣта Покровскаго, г. Царицына, дѣтскаго пріюта, 2-й гильдіи купецъ Іаковъ **Гузановъ**, старосты церквей: Николаевской г. Ейска, Кубанской области, потомственный почетный гражданинъ Василій **Бондарь**, села Русанова, Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Безсоновъ**, села Стараго Юрьева, Козловскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Муравьевъ**, села Еремѣева, того же уѣзда, крестьянинъ Захаръ **Дубовицкій**, села Польнаго-Лапина, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Кутилинъ**, учитель Верхъ-Айской школы грамоты, Бійскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Соболевъ**, староста церкви Бійскаго катихизаторскаго училища, 3-й гильдіи купецъ Владиміръ **Пискаревъ**, попечитель церковно-приходской школы села Лаптева, Тульскаго уѣзда, и староста церкви сего села, личный почетный гражданинъ Николай **Новиковъ**, мѣщанинъ Филиппъ **Чихунъ**, старосты церквей: погоста Борисоглѣбскаго, Угличскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Худяковъ**, села Первитина, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ **Стариковъ**, погоста Никольскаго, на Дону, того же уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Никитинъ** и Ростовской градской Лазаревской, потомственный почетный гражданинъ Петръ **Селивановъ**, звонарь Ростовскаго Успенскаго собора, личный почетный гражданинъ Вячеславъ **Хмѣльницкій**;

серебряными:

на Александровской лентѣ: временно-Московскій 2-й гильдіи купецъ, изъ крестьянъ, Василій **Быковъ** и крестьянинъ Иванъ **Фотѣевъ**;

на Владимірской лентѣ: Георгіевскій 2-й гильдіи купецъ Димитрій **Скориковъ**, старосты церквей: села Шустова, Вязниковскаго уѣзда, Ковровскій мѣщанинъ Алексѣй **Соколовъ**, села Ново-Воскресенскаго, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ **Шиловъ** и Христорождественской г. Галича, 2-й гильдіи купецъ Василій **Боковинъ**, мѣщанинъ Петръ **Писаревъ**, старосты церквей: Скорбященской кладбищенской, въ г. Ямбургѣ, потомственный почетный гражданинъ Василій **Поляковъ**, Варваринской гор. Ставрополя, мѣщанинъ Никита **Куцевъ** и села Сосновки, Моршанскаго уѣзда, мѣщанинъ Николай **Поповъ**, попечитель Плосковской церковно-приходской школы, Новоторжскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Николай **Добровольскій**;

на Аннинской лентѣ: попечители церковно-приходскихъ школъ: Константиновской Благовѣщенской, Богучарскаго уѣзда, крестьянинъ Платонъ **Дехтеровъ** и Каменской, личный почетный гражданинъ, 2-й гильдіи купецъ Николай **Бардашевъ**, старосты церквей: села Ермокліи, Аккерманскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Флочя**, Петровско-Павловской безприходной г. Бендеръ, мѣщанинъ Ѳеодоръ **Тимоѳеевъ**, Тихвинской, г. Бѣлгорода, мѣщанинъ Михаилъ **Максимовъ** и Михайло-Архангельской г. Новгорода, что на Торговой сторонѣ, 2-й гильдіи купецъ Сергѣй **Мельниковъ**, крестьянинъ Степанъ **Ѳедосовъ**, старосты церквей: Николаевской, что въ с. Заяньѣ, Гдовскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Ѳедоровъ**, кладбищенской Скорбященской г. Борисоглѣбска, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Подгорновъ** и Маріинской военной въ г. Ходжентѣ при управленіи Ходжентскаго воинскаго начальника, мѣщанинъ Константинъ **Богатыревъ**;

на Станиславской лентѣ: старосты церквей: Ильинской г. Астрахани, мѣщанинъ Левъ **Злобинъ**, Входоіерусалимской, того же города, состоящей въ вѣдѣніи Астраханскаго мужского духовнаго училища, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Бѣловъ**, Петро-Павловской, приписной къ Ригаловскому приходу, въ селѣ Папарлицѣ, Августовскаго уѣзда, Сувалкской губ., крестьянинъ Иванъ **Ролевичъ**, Св.-Георгіевской сел. Галіатскаго, почетный гражданинъ Василій **Дзабаевъ** и села Воспушки, Покровскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Смирновъ**, Шуйскій мѣщанинъ Алексѣй **Красильниковъ**, старосты церквей: села Нушполы, Александровскаго уѣзда, кре-

стьянинъ Тимоѳей **Комаровъ**, села Ликина, Судогодскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Желнинъ**, Николаевской г. Суздаля, мѣщанинъ Николай **Адовъ**, м. Красилова, Староконстантиновскаго уѣзда, крестьянинъ Михей **Безсмертный** и села Мятина, Острожскаго уѣзда, крестьянинъ Савва **Витрукъ** попечитель Нагольно-Луковкинской церковно-приходской школы, Таганрогскаго округа, крестьянинъ Василій **Саввичевъ**, старосты церквей: хутора Ермакова, Донецкаго округа, казакъ Аггей **Боршевъ**, слободы Латоны, Таганрогскаго округа, крестьянинъ Михаилъ **Левченко**, станицы Богаевской, Черкасскаго округа, урядникъ Иванъ **Прокоповъ**, Толгской иконы Божіей Матери г. Новомосковска, мѣщанинъ Тихонъ **Шепелевъ**, села Негрешть, Кишиневскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Киру**, села Ульмы, того же уѣзда, царанинъ, Ѳедоръ **Гуцу**, м. Манзыръ, Бендерскаго уѣзда, мѣщанинъ Филимонъ **Зелочка**, села Страшенъ, Кишиневскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Кроиторъ**, села Гербовецъ, Бендерскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Калмыкъ**, и Покровской м. Спичинецъ, Бердичевскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Коваль**, попечитель Введенскаго земскаго училища, членъ и казначей совѣта дома призрѣнія имени Д. К. Лебедева въ с. Введенскомъ, Чухломскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Захаровъ**, старосты церквей: села Разумнаго, Бѣлгородскаго уѣзда, крестьянинъ Ефремъ **Колпаковъ**, пригородной г. Стараго Оскола слободы Ѣздоцкой, 2 гильдіи купецъ Василій **Шестаковъ**, села Шалыгина, Путивльскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Лупановъ**, Покровской единовѣрческой г. Рыльска, 2 гильдіи купецъ Василій **Сыромятниковъ**, Казанско-Николаевской г. Стараго Оскола, 2-й гильдіи купецъ Василій **Гусаревъ**, Преображенской м. Царицына, Новогрудскаго уѣзда, крестьянинъ Евѳимій **Чечетъ**, села Хабаровска, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Шмаковъ**, села Раменья, того же уѣзда, крестьянинъ Григорій **Симоновъ** и села Кончинина, того же уѣзда Иванъ **Орловъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: Московской Петро-Павловской, въ Лефортовѣ, мѣщанинъ Иванъ **Кудряшевъ**, и Ознобишинской, Подольскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ **Денисовъ**, старосты церквей: погоста Березни, Серпуховскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Горячевъ**, села Спасъ-Каменки, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Игнатій **Петровъ**, села Фрянова, Богородскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Сергѣй **Залологинъ**, села Гольянова, Московскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Лобачевъ**, села Борщева, Клинскаго уѣзда, крестьянинъ Егоръ **Хватовъ**, Ильинской гор. Дмитрова, 2-й гильдіи купецъ Сергѣй **Клятовъ**, с. Васильевскаго, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Воробьевъ**, села Шестакова, Клинскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Смирновъ** и села Легчищева, Серпуховскаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй **Бабыкинъ**, попечитель Клинской градской церковно-приходской школы, крестьянинъ Николай **Булановъ**, мѣщане: Василій **Николаевъ** и Петръ **Крыловъ**, староста церкви села Гузей, Новгородскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Даниловъ**, представитель отъ городского общества, въ Тихвинскомъ уѣздномъ отдѣленіи Новгородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Шиженскій**, крестьянинъ Петръ **Никитинъ**, старосты церквей: села Покровскаго, Акмолинской области, крестьянинъ Василій **Андрюшенко**, пос. Ново-Илецкаго, Оренбургскаго уѣзда, казакъ Яковъ **Рожновъ**, села Казанки, того же уѣзда, крестьянинъ Никита **Квасковъ**, поселка Кулатинскаго, Уральской области, урядникъ Ѳеодоръ **Чеблаковъ**, села Киншертскаго, Кунгурскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Анисимовъ**, села Гаинскаго, Чердынскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Мышкинъ**, села Утевки, Бузулукскаго уѣзда, крестьянинъ Левъ **Тимонтаевъ**, староста Екатерининскаго собора, въ гор. Царскомъ Селѣ, временный купецъ, изъ крестьянъ, Александръ **Шаберовъ**, бывшій староста Сиворицкой Николаевской церкви, Царскосельскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Звонаревъ**, старосты церквей: Покровской, что въ погостѣ Бутковѣ, Лужскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Никитинъ** и Вознесенской гор. Кузнецка, Кузнецкій мѣщанинъ Евѳимій **Смирновъ**, отставной урядникъ станицы Урупской, Лабинскаго отдѣла, Григорій **Кнышовъ**, староста церкви села Жуковскаго, Медвѣженскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Поливенный**, 2-й гильдіи купецъ Василій **Макаровъ**, старосты церквей: Казанской села Малой Избердеи, Козловскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Андрей **Филадельфійскій**, села Юрина, Шацкаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Скрипкинъ** и села Локтинскаго, Ишимскаго уѣзда, крестьянинъ Илья **Сивковъ**, мѣщанинъ Степанъ **Афанасьевъ**, старосты церквей: святой мученицы Александры въ гор. Або, купецъ Петръ **Барковъ**, м. Серединой-Буды, Новгородсѣверскаго уѣзда, мѣщанинъ Михаилъ **Самодѣлковъ**, села Переславцева, Угличскаго уѣзда, крестьянинъ Назаръ **Каллистратовъ** и лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, потомственный почетный гражданинъ Павелъ **Любищевъ**, служащій по вольному найму въ книжномъ складѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ упаковщикомъ, запасный артиллерійскій счетчикъ высшаго оклада, старшаго разряда, изъ крестьянъ, Никифоръ **Воронинъ**;

для ношенія на груди: золотыми:

на Аннинской лентѣ: староста церкви села Началова, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Антонъ **Клюшниковъ**; жена надворнаго совѣтника Екатерина **Виноградова**, староста

церкви Холуйской слободы, Вязниковскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Блинничевъ**, бывшій староста Ильинской церкви гор. Владиміра, Владимірскій 2-й купецъ купеческій сынъ Василій **Свѣшниковъ**, потомственный почетный гражданинъ Семенъ **Ивановъ**, попечительница Новочеркасской Александровской церковно-приходской школы, жена Черкасскаго Окружнаго предводителя дворянства Наталія **Леонова**, учительница Вознесенской церковно-приходской школы, Хоперскаго уѣзда, Надежда **Докукина**, крестьянинъ Василій **Бѣлявцевъ**, дочь капитана, изъ дворянъ Орловской губерніи, Елисавета **Петрова**, потомственныя дворянки: Ѳеодора **Понсэ**, Елена **Шульгинъ** и Аделаида **Биберн**, жена полковника гвардіи Екатерина **Дитмаръ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Репецкой, Тимскаго уѣзда, Анна **Діаконова** и Ново-Выховской женской Александра **Глыбовская**, попечительницы церковно-приходскихъ школъ: Куркинской, Московскаго уѣзда, жена статскаго совѣтника Александра **Подгорѣцкая** и Сѣверской, Коломенскаго уѣзда, жена мануфактуръ-совѣтника Александра **Найденова**, староста Демянскаго Богоявленскаго собора, 2-й гильдіи купецъ Александръ **Земсковъ**, учительница Озерской однокласснои церковно-приходской школы, Лодейнопольскаго уѣзда, Марія **Юксовская** и помощница учительницы той же школы Александра **Нименская**, учительница соборной церковно-приходской школы гор. Троицка Елисавета **Подгорская**, личный почетный гражданинъ Аѳанасій **Русскихъ**, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства села Писаревки, Константиноградскаго уѣзда, казакъ Ѳеодоръ **Штепа**, учительница Митинской церковно-приходской школы, Касимовскаго уѣзда, Вѣра **Назарова**, 1-й гильдіи купцы: Моисей **Богуславскій** и Илья **Богуславскій**, потомственная дворянка Елисавета **Яковлева**, жена коллежскаго совѣтника Елена **Подъяпольская**, попечительница мужской и женской церковно-приходскихъ школъ въ селѣ Знаменскомъ, Бѣльскаго уѣзда, потомственная дворянка Софія **Рачинская**, вдова потомственнаго дворянина Александра **Сатина**, староста церкви сельца Варварина, Бѣлевскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Николай **Плужниковъ**, учительница градо-Уфимской Благовѣщенской монастырской женской церковно-приходской школы Маріонила **Максимовичъ**, попечительницы церковно-приходскихъ школъ: деревни Александровки и м. Курисова-Покровскаго, Одесскаго уѣзда, вдова тайнаго совѣтника Любовь **Курисъ** и села Отрадо-Каменки, Херсонскаго уѣзда, княгиня Александра **Трубецкая**, отставной пятидесятникъ Якутскаго казачьяго полка Петръ **Калинкинъ**, староста церкви села Бородина, Даниловскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Баловъ**;

на Станиславской ленты: старосты церквей: села Семеновскаго-Шуйскаго, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Косьма **Ивановъ**, погоста Богоявленскаго, Вязниковскаго уѣзда, крестьянинъ Тихонъ **Лапинъ**, села Ковардицъ, Муромскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Вострухов**ъ, села Брыкина, Судогодскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Хромовъ**, села Плоскова, Суздальскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Красулинъ**, села Ареѣина, Муромскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Невѣровъ**, села Боровицъ, Гороховецкаго уѣзда, крестьянинъ Аѳанасій **Козьминъ** и села Языкова, Судогодскаго уѣзда, крестьянинъ Трофимъ **Зайцевъ**, крестьянинъ деревни Хмѣлева, Покровскаго уѣзда, Георгій **Ильичевъ**, старосты церквей: села Малинова, Судогодскаго уѣзда, крестьянинъ Викторъ **Праздновъ**, м. Чуднова, Житомірскаго уѣзда, крестьянинъ Антоній **Брайонъ**, села Суходолъ, Владимірволынскаго уѣзда, крестьянинъ Даніилъ **Рѣдька**, села Верхней Дѣвицы, Нижнедѣвицкаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Давидовъ**, кладбищенской Іоанна Воина гор. Богучара, мѣщанинъ **Селивановъ** и села Удеревки, Бирюченскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Иванъ **Вербкинъ**, отставной фельдфебель, изъ крестьянъ, Григорій **Блиновъ**, старосты церквей: Колонтаевской, Волковыскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Хомичъ**, Песковской, того же уѣзда, крестьянинъ Лаврентій **Чубрикъ**, слободы Ново-Себровой, Усть-Медвѣдицкаго округа, кресьянинъ Василій **Кривошеевъ**, слободы Орлово-Ровепецкой, Таганрогскаго округа, крестьянинъ Никола **Коробка**, Золотовской станицы 1-го Донского округа, казакъ Василій **Кособоковъ**, Петропавловской, гор. Александровска-Грушевскаго, 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Улановъ** и хутора Верхне-Пеплаго, Донецкаго округа, урядникъ Андрей **Стехинъ**, попечительница Каменской воскресной женской школы, жена потомственнаго почетнаго гражданина Вѣра **Золотарева**, старосты церквей: села Краснаго Кута, Славяносербскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Скиданъ** и Больше-Разводинской, Петропавловской, Иркутскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Матвѣевъ**, попечительница Чучинской церковно-приходской школы, Лаишевскаго уѣзда, потомственная почетная гражданка Клавдія **Унженина**, старосты церквей: села Ново-Царичанки, Аккерманскаго уѣзда, крестьянинъ Аѳиногенъ **Перевалъ**, села Хапъ-Кишла, того же уѣзда, крестьянинъ Артемій **Герасименко**, селенія Кирютни, Бендерскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Караджовъ**, м. Новыхъ Каушанъ, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Ципирикъ**, с. Старыхъ Каушанъ, того же уѣзда, крестьянинъ Пареѳеній **Дано**, села Дермендере, Измаильскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Бѣлевъ**, села Росошанъ, Хотинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Ткачъ**, села Стаекъ, Кіевскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Чабанъ**, с. Великихъ Прицекъ, Каневскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ **Ива-**

сенко и села Черемошнаго, Бердичевскаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй **Омельчукъ**, почетный блюститель по хозяйственной части въ Кіевской духовной семинаріи, Кіевскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Шатровъ**, старосты церквей: села Дресвищъ, Макарьевскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Клюкинъ**, пригородной гор. Обояни слободы Казацкой, крестьянинъ Ѳедотъ **Нечаевъ**, села Яригина, Обоянскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеимъ **Лашинъ**, села Неплюевки, Рыльскаго уѣзда, крестьянинъ Никифоръ **Тюленевъ**, Вознесенской м. Ереничъ, Новгородскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Личко**, села Тавенги, Кирилловскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Игнахинъ**, села Роткова, того же уѣзда, крестьянинъ Никифоръ **Кузинъ**, села Воля, Устюжинскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Ивановъ**, въ селѣ Пряжѣ, Петрозаводскаго уѣзда, крестьянинъ Венедиктъ **Киккіевъ**, станицы Новорыбинской, Петропавловскаго уѣзда, отставной старшій урядникъ Сибирскаго казачьяго войска Ѳеодоръ **Фроловъ** и Николаевской села Лаптева-Лога, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губерніи, крестьянинъ Романъ **Филатовъ**, попечитель Богоявленской церковно-приходской школы гор. Брянскъ, мѣщанинъ Иванъ **Новиковъ**, старосты церквей: Петропавловской единовѣрческой, Быковскаго завода, Оспинскаго уѣзда, крестьянинъ Самуилъ **Головановъ**, Митрофаніевской, Добрянскаго завода, Пермскаго уѣзда, мастеровой Александръ **Гилинъ**, Каменской, Лепельскаго уѣзда, крестьянинъ Флоръ **Плавинскій**, села Лемешовки, Пирятинскаго уѣзда, мѣщанинъ Михаилъ **Самойловскій**, м. Старыхъ Сенжаръ, Полтавскаго уѣзда, крестьянинъ Парееній **Дудникъ** и Георгіевской погоста Гюхи, Псковскаго уѣзда, крестьянинъ Никита **Константиновъ**, Московскій 1-й гильдіи купецъ Димитрій **Вахрушевъ**, старосты церквей: слободы Кипель-Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда, отставной рядовой, изъ крестьянъ, Капитонъ **Немальцевъ**, Шижемской Крестовоздвиженской, Новоладожскаго уѣзда, крестьянинъ Владиміръ **Лебедевъ**, Скорбященской, Царскосельскаго госпиталя дворцоваго вѣдомства, мѣщанинъ Иванъ **Кучумовъ**, села Новой Жуковки, Вольскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Матюшинъ** и села Мало-Карсунскаго Выселка, Карсунскаго уѣзда, запасный унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Андрей **Медвѣдчиковъ**, попечитель Бывалковской церковно-приходской школы, Ельнинскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Севриковъ**, старосты церквей: села Лужковъ, Вяземскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Яковъ **Ивановъ** и села Среднегорлыкскаго, Медвѣженскаго уѣзда, крестьянинъ Захарія **Состинъ**, попечитель церковно-приходской школы въ дер. Джанкой, Ѳеодосійскаго уѣзда, мѣщанинъ Димитрій **Константиновъ**, старосты церквей: села Шехмановки, Козловскаго уѣзда, мѣщанинъ Петръ **Гладышевъ**, села Красносельца, того же уѣзда, мѣщанинъ Димитрій **Солопановъ** и Троицкой гор. Елатьмы, мѣщанинъ, Ѳеодоръ **Губыринъ**, крестьянинъ Михаилъ **Новиковъ**, попечитель Талдомской церковно-приходской школы, Калязинскаго уѣзда, временный купецъ изъ крестьянъ, Димитрій **Волковъ**, староста церкви села Юргинскаго, Ялуторовскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Кокоринъ**, попечитель второклассной церковно-приходской школы села Тургенева, Чернскаго уѣзда, гражданинъ гор. Пернова, Лифляндской губерніи, неимѣющій чина инженеръ Антоній **Лауницъ**, старосты церквей: Николаевской гор. Алексина, крестьянинъ Николай **Гущинъ**, Преображенской м. Гоголева, Остерскаго уѣзда, казакъ Стефанъ **Костяный** и села Плоскаго, того же уѣзда, казакъ Матвѣй **Строкачъ**, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства церкви м. Серединой-Буды, Новгородсѣверскаго уѣзда, мѣщанинъ Филиппъ **Литвинчевъ**, церковный сторожъ-тралезникъ Ытыкъ-Кельской Преображенской церкви, инородецъ I-го Жехсогонскаго наслега Константинъ **Мочалановъ**, старосты церквей: Угличской градской Благовѣщенской, Угличскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Пятунинъ**, села Благовѣщенской Горы, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Игнатій **Лапочкинъ**, Ростовской градской Преображенской, крестьянинъ Николай **Левскій**, села Никола-Панскаго, Пошехонскаго уѣзда, крестьянинъ Гурій **Давыдовъ**, села Никольскаго, Мышкинскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Кудрявцевъ**, села Зеленцова, того же уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Шипуновъ**, села Малаго Рождествена, что на Короничнѣ, того же уѣзда, крестьянинъ Василій **Нападовъ**, села Малаго Богородскаго, того же уѣзда, крестьянинъ Димитрій **Маркелловъ** и села Дмитріановскаго, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Антоновъ**, Кронштадтскій 2-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ **Сметанкинъ**, крестьянинъ Иванъ **Ковшовъ**, алтарный сторожъ С.-Петербургскаго Троицкаго собора л.-гв. Измайловскаго полка, личный почетный гражданинъ Димитрій **Озерицкій**, служащій по вольному найму въ книжномъ складѣ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ упаковщикомъ, крестьянинъ Павелъ **Титовъ**, служитель Синодальной Кремлевской лавки, при Московской Синодальной Типографіи, личный почетный гражданинъ Михаилъ **Тихомировъ**;

серебряными:

на Александровской лентѣ: учительницы церковно-приходскихъ школъ села Никольскаго, Красноярскаго уѣзда, Ольга **Леторова**, г. Енотаевска, Анѳиса **Смирнова**, села Ганюшкина, Краснолрскаго уѣзда, Екатерина **Липовская**, Ракуло-Кокшенской одноклассной, Вельскаго уѣзда, Марія **Боброва**, Усть-Толшевской Благо-

вѣщенской, Тотемскаго уѣзда, Александра **Голодова**, Ракулинской одноклассной Вельскаго уѣзда, Аполинарія **Басова**, Толшемской Предтеченской Манефа **Кулакова**, Шейбухтской Богородской, Тотемскаго уѣзда, Лидія **Товіева**, Михаило-Архангельской Кубинецкой одноклассной, Кадниковскаго уѣзда, Лидія **Суворова**, Богородской Станковской двухклассной, того же уѣзда, Глафира **Богоявленская**, Ильинской Лихтошской, Грязовецкаго уѣзда, Юлія **Свѣтлосанова**, Николаевской Бурдуковской, того же уѣзда, Елена **Лаврова**, Георгіевской Краснорамонской, того же уѣзда, Марія **Углецкая**, Введенской Бѣлошингорской, того же уѣзда, Екатерина **Чапурская**, Благовѣщенской Мишехонской одноклассной, Вологодскаго уѣзда, Юлія **Панцырева**, Поченгской Владимірской одноклассной, того же уѣзда, Августа **Спасоломская**, Пучужской одноклассной, Сольвычегодскаго уѣзда, Лидія **Попова** и Сольвычегодской мужской двухклассной, Ираида **Ушакова**, старшій учитель Петро-Павловской второклассной школы, Богучарскаго уѣзда, Иванъ **Абрамовъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: с. Никандровки, Новохоперскаго уѣзда, Ѳеофанія **Дозромирова**, с. Кардашовки, того же уѣзда, Евдокія **Алексѣева**, Машкинской, Коротоякскаго уѣзда, Марія **Ефремова**, Петропавловской, того же уѣзда, Пелагея **Лебедева**, при воскресенской церкви слободы Красной, Новохоперскаго уѣзда, Клавдія **Богатырева**, Воронцовской Введенской, Павловскаго уѣзда, Антонина **Петрова**, и при церкви села Еланскаго колѣна, Новохоперскаго уѣзда, Антонина **Никольская**, учители церковно-приходскихъ школъ: Степаново-Кутейниковской, Ѳеодоръ **Смыкуновъ**, Нижне-Жировской, 1-го Донского округа, Петръ **Михѣевъ**, Мало-Орловской, того же округа, Стефанъ **Ѳоминъ**, Новочеркасской Михайловской двухклассной, Викторъ **Петренко**, Туровѣрово-Глубокинской, Донецкаго округа, Емельянъ **Крохинъ**, Тиховской того же округа, Павелъ **Колычевъ**, Екатериново-Чернозубовской, того же округа, Прокопій **Ефимовъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Кашарской, Донецкаго округа, Антонина **Покровская**, Машлыкинской, того же округа, Неолида **Долгополова**, Преображенской, Хоперскаго уѣзда, Анастасія **Лазаревская**, учители церковно-приходскихъ школъ: Арженовской, Хоперскаго округа, Михаилъ **Пристансковъ**, Куликовской, того же округа, Владиміръ **Никитинъ**, Платовской 1-го Донского округа, Косьма **Трофименко**, учительница частной школы грамоты въ Березовскомъ заводѣ Ксенія **Мельчагова**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Баюновской—Ирина **Фарленкова**, Затечанской—Агнія **Данилова**, Мѣхонской—Анна **Осетрова**, учитель русаковской церковно-приходской школы Алексѣй **Третьяковъ**, учитель Камышеваховской школы грамоты, Бахмутскаго уѣзда, Яковъ **Павловъ**, учитель Бахмутской Покровской церковно-приходской школы, Игнатій **Сапежко**, учительница Ильиновской церковно-приходской школы, Бахмутскаго уѣзда, Любовь **Тушинская**, учитель Усть-Есинской церковно-приходской школы, Минусинскаго уѣзда, Гордій **Отыргашевъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Минусинской, Елизавета **Баблишева**, и Больше-Муртинской—Вѣра **Быстрова**, учители церковно-приходскихъ школъ: Кармамѣевской, Цивильскаго уѣзда, Никифоръ **Петровъ** и Мансуровской, Лаишевскаго уѣзда, Николай **Мамаковъ**, учитель Коноваловской школы грамоты, Казанскаго уѣзда, Якимъ **Якимовъ**, учительница Ново-Ключищенской церковно-приходской школы, Мамадышскаго уѣзда, Аполлинарія **Любовикова**, учительницы школъ грамоты: Рождественской, калужскаго уѣзда, Параскева **Топорская** и Богданинской, того же уѣзда, Ольга **Молчанова**, бывшій учитель церковно-приходской школы села Глубочки, Уманскаго уѣзда, Василій **Головковскій**, учительница Троицкой церковно-приходской школы г. Умани, Христина **Янчинская**, учители церковно-приходскихъ школъ селъ: Мостищъ, Кіевскаго уѣзда, Николай **Бутовскій**, Халчи, того же уѣзда, Порфирій **Бондаренко**, Козичанки, того же уѣзда, Димитрій **Сивобородко**, Шпитекъ, того же уѣзда, Іосифъ **Крыжановскій**, и Насташки, Васильковскаго уѣзда, Георгій **Ясинскій**, учительница церковно-приходской школы села Трушевецъ, Чигиринскаго уѣзда, Анна **Кондрацкая**, учитель образцоваго класса при Головковской второклассной учительской школѣ, того же уѣзда, Николай **Грушецкій**, учители церковно-приходскихъ школъ: с. Павловки, Липовецкаго уѣзда, Михаилъ **Жувака**, м. Оратова, того же уѣзда, Поликарпъ **Яровой**, Александрійской въ м. Бѣлой Церкви, Васильковскаго уѣзда, Аѳанасій **Матушевичъ**, с. Рожекъ, Таращанскаго уѣзда, Максимъ **Горжковскій**, с. Подвысокаго, Уманскаго уѣзда, Варнава **Солонинка**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: с. Липянки, Чигиринскаго уѣзда, Александра **Максимовичъ**, двухклассной г. Чигирина Александра **Калишевская**, с. Хотова, Кіевскаго уѣзда, Неонила **Павловская**, дер. Совокъ, того же уѣзда, Евдокія **Лихнякевичъ**, Кіевскаго Свято-Владимірскаго братства Вѣра **Симонова** и Буринской, Путивльскаго уѣзда, Олимпіада **Семенова**, учительница школъ грамоты: Ильинской, Путивльскаго уѣзда, Софія **Суворова** и первой Глушковской, Рыльскаго уѣзда, Анна **Пальцева**, учительница Николаевской церковно-приходской школы въ г. Рыльскѣ Надежда **Якимова**, учитель Успенской церковно-приходской школы, Льговскаго уѣзда, Василій **Ненарочкинъ**, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Бѣлыниковической, Климовичскаго уѣзда, Марія **Мастицкая**, Забѣлышенской одноклассной, того же уѣзда, Каинтолина **Прудникова**, Са-

винской, Горецкаго уѣзда, Татіана **Шафрановская,** учители церковно-приходскихъ школъ: Хоминской, Горецкаго уѣзда, Іустинъ **Овчинниковъ,** Ярошевской одноклассной, Климовичскаго уѣзда, Парѳеній **Свирщевскій,** крестьянинъ Петръ **Прудниковъ,** учитель Хотовнянской церковно-приходской школы, Быховскаго уѣзда, Иванъ **Пинтусовъ,** учительница церковно-приходскихъ школъ: Баркалабовской монастырской, Быховскаго уѣзда, Людмила **Жудро,** Малаховской, Бронницкаго уѣзда, Клавдія **Кедрова,** Лужковской, Серпуховскаго уѣзда, Марія **Левитская,** Зелено-Слободской, Бронницкаго уѣзда, Раиса **Вишнякова,** Селецкой, того же уѣзда, Варвара **Евергетидова,** учитель Зуевской церковно-приходской школы, Богородскаго уѣзда, Сергѣй **Закатовъ,** учительница одноклассной образцовой школы при Маріинской Мстинской женской второклассной школѣ, Крестецкаго уѣзда, Елисавета **Райкова,** учительницы церковно-приходскихъ школъ: Знаменской мужской г. Тихвина Надежда **Волотовская,** Тененицкой одноклассной, Лодейнопольскаго уѣзда, Анна **Романова** и Важинской одноклассной, того же уѣзда, Ольга **Воздвиженская,** учитель Красноярской второклассной учительской школы Иванъ **Кукаринъ,** учительницы церковно-приходскихъ школъ: соборной въ г. Троицкѣ Марія **Самосудова** и Николаевской при Казанскомъ женскомъ монастырѣ Серафима **Дубянская,** учитель Кочкарской церковно-приходской школы, Троицкаго уѣзда, Филиппъ **Собачкинъ,** учительница Спасогробовской двухклассной церковно-приходской школы г. Брянска Лидія **Пугачева,** учитель Маріинской церковно-приходской школы, Мценскаго уѣзда, Василій **Богословскій,** учитель церковной школы села Благовѣщенскаго,—Шатилова, Ливенскаго уѣзда, Андрей **Іовлевъ,** учительница одноклассной Маріинской церковно-приходской школы, того же уѣзда, Анна **Покровская,** учители церковно-приходскихъ школъ: Николаевской двухклассной при станціи Брянскъ Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ Василій **Масленниковъ** и Ахматовской, Городищенскаго уѣзда, Филиппъ **Меркурьевъ,** учительницы церковно-приходскихъ школъ: Ново-Толковской, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Марія **Мелиссова,** Гремячевской, Городищенскаго уѣзда, Іустина **Кукушкина,** Базарно-Кеньшинской, того же уѣзда, Ольга **Мемнонова,** Пайгарминской, Инсарскаго уѣзда, Анна **Архангельская,** Топорнхинской Чембарскаго уѣзда, Антонина **Бѣлякова,** Мало-Колоярской Пензенскаго уѣзда, Варвара **Еланская** и Шнаевской, Городищенскаго уѣзда, Ѳеоктиста **Нечаева,** учитель Больше-Лукинской двухклассной школы, Керенскаго уѣзда, Семенъ **Фатигаровъ,** учитель одноклассной церковно-приходской школы м. Ялтушкова, Могилевскаго уѣзда, Василій **Смолянскій,** учительницы церковно-приходскихъ школъ: с. Капустянъ, Ушицкаго уѣзда, Евдокія **Бѣлянская,** с. Гелетинецъ, Проскуровскаго уѣзда, Лидія **Гловацкая** и села Ряшекъ, Прилукскаго уѣзда, Іустина **Смирницкая,** учитель Бѣлоцерковской церковно-приходской школы, Хорольскаго уѣзда, Іаковъ **Халява,** учительницы церковно-приходскихъ школъ: Кусовской одноклассной, Псковскаго уѣзда, Софія **Зородовская,** Локонской одноклассной, того же уѣзда, Ольга **Колосова,** Устинской, того же уѣзда, Елизавета **Дымова,** Корсунско-Богородичной г. Торопца Александра **Хребтова** и Добщинской, Торопецкаго уѣзда, Ольга **Новская,** учитель Турской церковно-приходской школы, того же уѣзда, Павелъ **Терентьевъ,** учители школъ: Троице-Задвинской, г. Риги, Антоній **Войтъ** и Рижской Благовѣщенской приходской Георгій **Пушкаревъ,** учители церковно-приходскихъ школъ: двухклассной въ селѣ Тресвятскомъ, Ряжскаго уѣзда, Сергѣй **Кругловъ** и Мосоловской, Пронскаго уѣзда. Иванъ **Крутовъ,** учительница двухклассной женской, съ учительскимъ курсомъ, церковно-приходской школы при Рязанскомъ соборѣ Марія **Куракина,** старшій учитель Горковской второклассной церковно-приходской школы. Егорьевскаго уѣзда, Павелъ **Орфеновъ,** учитель Туванской церковно-приходской школы, Курмышскаго уѣзда, Григорій **Сидугановъ,** учительницы школъ грамоты: Винжинской, Вышневолоцкаго уѣзда, Матрона **Корнилова** и Преображенской г. Вышняго Волочка Александра **Сосулина,** учители школъ: грамоты — Михайловской, Вышневолоцкаго уѣзда, Петръ **Виноградовъ** и Крево-Назаровской церковно-приходской, того же уѣзда, Петръ **Соболевъ,** учительницъ церковно-приходской школы «Михаила и Елизаветы Масленниковыхъ» при Богоявленской церкви въ г. Торжкѣ Софія **Воинова,** учители церковно-приходскихъ школъ: Княщинской, Новоторжскаго уѣзда, Михаилъ **Голубевъ,** Чагинской, Кашинскаго уѣзда, Иванъ **Кобаровъ,** Кезадерской, Вышневолоцкаго уѣзда, Никаноръ **Никольскій** и Кустынской, Осташковскаго уѣзда, Михаилъ **Ставропольскій,** учительницы церковно-приходскихъ школъ: Знаменской двухклассной женской въ г. Осташковѣ Дарія **Никольская,** Озеряевской, Вышневолоцкаго уѣзда, Александра **Ильинская** и Христорождественской женской въ г. Твери Анна **Приклонская,** учители школъ: градо-Тюменской монастырской двухклассной церковно-приходской Александръ **Туруновъ** и грамоты—Бухтальской, Тюменскаго уѣзда, Николай **Толмачевъ,** учительницы церковно-приходскихъ школъ: Зимовье-Вагайской, Ялуторовскаго уѣзда, Елизавета **Кожевникова** и Верхъ-Ануйской, Бійскаго уѣзда, Елена **Рожкова,** учитель Старо-Бѣлокурихинской церковно-приходской школы, Бійскаго уѣзда, Онуфрій **Мошенковъ,** учительница Верхоторской женской второклассной школы, Стерлитамакскаго

уѣзда, Римма **Лопатина**, учитель Подлубовской второклассной школы, Уфимскаго уѣзда, Иванъ **Ивановъ**, учители церковно-приходскихъ школъ: Угнинской, Сѣдлецкой губ., Влодавскаго уѣзда, Алексѣй **Севастьяновъ**, Люблинской — Маркъ **Иванюкъ**, Дубровицкой, Сѣдлецкой губ., Бѣльскаго уѣзда, Игнатій **Генко**, Волько-Вищской, Люблинской губ., Бѣлгорайскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Поруцко**, Жеротинской, Сѣдлецкой губ., Радинскаго уѣзда, Иванъ **Лапинскій**, Раковской, Люблинской губ., Бѣлгорайскаго уѣзда, Михаилъ **Бордзань**, Пахольской, Сѣдлецкой губ., Влодавскаго уѣзда, Ѳома **Ахремень** и Русиловской, того же уѣзда, Степанъ **Колбаска**;

на Анненской лентѣ: попечитель церковно-приходской школы въ слоб. Капустиномъ Яру, Царевскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Артемій **Лавренцовъ**, старосты церквей: села Ригаловки, Агустовскаго уѣзда, Сувалкской губ., крестьянинъ Иванъ **Кечень**, Владикавказской Осетинской, купеческій сынъ Андрей **Щербининъ**, Воскресенской г. Суздаля, Суздальскій мѣщанинъ Николай **Шерышевъ**, Вознесенской г. Владиміра, крестьянинъ Димитрій **Бункинъ**, Іоанно-Златоустовской богадѣленной г. Вязниковъ, 2-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ **Филипповъ-Клюшинъ** и Сольвычегодской градской Спасо-Преображенской, отставной боцманъ изъ крестьянъ, Николай **Корольковъ**, попечитель Воронцовской Введенской одноклассной церковно-приходской школы, Павловскаго уѣзда, крестьянинъ Захарія **Рева**, старосты церквей: Николаевской г. Воронежа, мѣщанинъ Стефанъ **Михайловъ**, слободы Харцизской, Таганрогскаго округа, крестьянинъ Моисей **Бирюкъ**, хутора Ѳедулова, Черкасскаго округа, урядникъ Георгій **Субботинъ** и села Александровскаго, Маріупольскаго уѣзда, крестьянинъ Максимъ **Мартыненко**, урядникъ Цаганъ-Олуевской станицы, Забайкальской области, Николай **Рогалевъ**, купеческій сынъ Павелъ **Недовъ**, староста церкви села Красногородки, Каневскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Замирайло**, помощникъ старосты церкви с. Середы-Упшой, Нерехтскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Андрей **Волововъ**, старосты церквей: Богородицкой, что при домѣ призрѣнія бѣдныхъ г. Кинешмы, мѣщанинъ Павелъ **Бѣликовъ**, слоб. Борисовки, Грайворонскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Запорожецъ**, села Болотни, Рогачевскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Ивановъ**, Казанской, что въ селѣ Коломенскомъ, Московскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Пивоваровъ**, погоста Дмитріевскаго, въ кругу Клинскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ **Кузьминъ**, Петропавловской въ селѣ Талицахъ, Кирилловскаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Козинъ** и села Винъ, Крестецкаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Маловъ**, крестьяне: Василій **Гавриловъ** и Василій **Артемьевъ**, староста Космозерской Успенской церкви, Петрозаводскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій **Изотовъ**, казаки: Петръ **Макаровъ** и Сильвестръ **Юшко**, старосты церквей: села Жабокъ, Лохвицкаго уѣзда, казакъ Іоаннъ **Вовкъ** и всѣхсвятской г. Риги, рижскій 2-й гильдіи купецъ Александръ **Никаноровъ**, членъ Рижскаго Троице-Задвинскаго церковно-приходскаго попечительства, мѣщанинъ Евграфъ **Яковлевъ**, мѣщанинъ Косьма **Лобачевъ**, представитель отъ прихожанъ церкви мызы Ропши, Петергофскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Антиповъ**, сторожъ С.-Петербургскаго Казанскаго собора запасный младшій унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Петръ **Сулимовъ**, староста церкви села Песья, Гдовскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Галактіоновъ**, помощникъ церковнаго старосты Успенской, что на Сѣнной, въ С.-Петербургѣ, крестьянинъ Алексѣй **Хохряковъ**, староста церкви Мордовскихъ Канадій, Кузнецкаго уѣзда, крестьянинъ Николай **Батаевъ**, крестьянинъ Сильвестръ **Яковлевъ**, попечитель церковно-приходской школы въ селѣ Владычнѣ, Новоторжскаго уѣзда, крестьянинъ Арсеній **Платоновъ**, членъ-Черной-Ануйскаго церковно-приходскаго попечительства Алтайской миссіи, мѣщанинъ Петръ **Дунаевъ**, попечитель Кожъ-Агачской церковно-приходской школы, Бійскаго уѣзда, мѣщанинъ Николай **Мезенцевъ**, староста церкви с. Дубикъ, Ефремовскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Нечаевъ**, попечители церковно-приходской школы села Лошагей, Одоевскаго уѣзда, 3-й гильдіи купецъ Димитрій **Маторинъ**, старосты церквей; с. Деревокъ, Ахтырскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Кодратъ **Цыгрыкъ**, слоб. Межирича, Лебединскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Василій **Вакула**, с. Нижняго, Стародубовскаго уѣзда, крестьянинъ Маркъ **Козловъ**, Предградской Николаевской г. Козельца, мѣщанинъ Василій **Головко**, с. Рождествена, что на Кадкѣ, Мышкинскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Луговкинъ**, с. Ивашкова, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Шобановъ**, с. Никольскаго, въ Березникахъ, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Козловъ**, с. Спасскаго, что въ Смердинѣ, того же уѣзда, крестьянинъ Андрей **Реновъ**, села Филимонова, того же уѣзда, крестьянинъ Димитрій **Мусиновъ** и с. Ильинскаго, въ Лугахъ, Данковскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Егоровъ**;

на станиславской лентѣ: попечитель школы грамоты пос. Бертюль, Астрахапскаго уѣзда, мѣщанинъ Яковъ **Григорьевъ**, крестьянинъ Петръ **Лопатинъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: дер. Охотина, Александровскаго уѣзда, крестьянъ Косьма **Кураевъ**, деревни Заучья, Суздальскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Кузьминъ**, дер. Глинищъ, Вязниковскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Наровчатовъ** и с. Якимова, Суздальскаго уѣзда.

крестьянинъ Димитрій **Васильевъ**, попечительница церковно-приходской школы погоста Талицъ, Шуйскаго уѣзда, потомственная почетная гражданка Екатерина **Новикова**, служитель Вологодской духовной консисторіи, запасный хорный музыкантъ унтеръ-офицерскаго званія, изъ крестьянъ, Михаилъ **Груничевъ**, староста церкви села Великихъ Загаецъ, Кременецкаго уѣзда, крестьянинъ Григорій **Мельничукъ**, крестьяне: Иванъ **Лукинъ** и Симонъ **Цотняшвили**, потомственный почетный гражданинъ Николай **Кондахсазовъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: Кочетовской, 1-го Донского округа, крестьянинъ Константинъ **Шведовъ**, и Новоселовской, Донецкаго округа, крестьянинъ Ѳеодоръ **Моисеевъ**, попечитель Масаловской I-й школы грамоты, Донецкаго округа, казакъ Андрей **Карпѣевъ**, попечители школъ: Александровской церковно-приходской Екатеринославскаго уѣзда, крестьянинъ Генрихъ **Петерсъ** и грамоты—Петровской, Бахмутскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Николай **Долинскій**, фельдфебель Новотроицкой станицы, Забайкальской области, Петръ **Бородинъ**, крестьянинъ Ѳеодоръ **Распопинъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ; Нижне-Пантелѣевской и Чувашско-Сормпнской, Ядринскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ **Тороповъ**, Варъ-Поснпской, Косьмодемьянскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Гайдовъ** и Кулнкальской, того же уѣзда, крестьянинъ Степанъ **Матюковъ**, мѣщанинъ Епифаній **Шевченко**, представитель отъ прихожанъ и помощникъ церковнаго старосты с. Наволокъ, Кинешемскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Василій **Косаткинъ**, крестьянинъ Василій **Николаевъ**, попечители церковно-приходскихъ школъ: Кобановской, Клинскаго уѣзда, крестьянинъ, Василій **Антоновъ**, Никитской, Подольскаго уѣзда, крестьянинъ Антонъ **Юченковъ**, Власковской, Клинскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Мочаловъ** и Ведерницкой, Дмитровскаго уѣзда, мѣщанинъ Александръ **Александровъ**, 2-й гильдіи купецъ Василій **Поповъ**, старосты церквей: с. Озерова, Тихвинскаго уѣзда, крестьянинъ Аркадій **Коротаевъ**, и с. Елкина, Устюжскаго уѣзда, крестьянинъ Тимоѳей **Сергѣевъ**, попечитель Боросвидской и Свидской церковно-приходскихъ школъ, Кирилловскаго уѣзда, Никольскій волостной старшина, крестьянинъ Николай **Крюковъ**, старосты церквей селъ: Ершова, Череповецкаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Бородулинъ**, Вонозера, Тихвинскаго уѣзда, крестьянинъ Евпмій **Тимоееевъ**, Ракушинъ, крестецкаго уѣзда, отставной рядовой, изъ крестьянъ, Василій **Григорьевъ**, и Сомины, Устюжскаго уѣзда, мѣщанинъ Николай **Громошинскій**, мѣщанинъ Ѳеодоръ **Золотинскій**, старосты церквей: Новгородской окологородней Благовѣщенской Аркажской, крестьянинъ Михаилъ **Павловъ** и Іоанно-Богословской, Новгородскаго уѣзда, крестьянинъ Спиридонъ **Ивановъ**, 2-й гильдіи купеческій сынъ Василій **Леонтьевъ**, попечители школъ: Судалицкой одноклассной церковно-приходской, Олонецкаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Ларіоновъ**, Юргильской второклассной того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Маминовъ**, Крестовоздвиженской двухклассной церковно-приходской въ г. Петрозаводскѣ, крестьянинъ Василій **Кононовъ** и соборо-Вознесенской градо-Петропавловской, мѣщанинъ Александръ **Андреевъ**, староста церкви села Усть-Тарскаго, Тарскаго уѣзда, Тобольской губ., крестьянинъ Александръ **Потепинъ**, мѣщанинъ Александръ **Ерыкаловъ**, попечитель Сыростанской школы, Троицкаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ **Бѣляковъ**, Нижне-Увельской станицы, Марковскаго выселка, войсковой гражданинъ Константинъ **Бобылевъ**, староста Николаевской церкви г. Оренбурга, урядникъ Ефимъ **Колокольцевъ**, отставной старшій писарь фельдфебельскаго званія, изъ мѣщанъ, Василій **Вожикъ**, крестьянинъ Ѳеодосій **Садовниковъ**, старосты церквей селъ: Селезнихи, Николаевскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей **Жихаревъ** и Натальина, того же уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Киселевъ**, крестьянинъ Герасимъ **Ѳедотовъ**, швейцаръ С.-Петербургской духовной консисторіи, крестьянинъ Степанъ **Арсеньевъ**, временный купецъ, изъ крестьянъ, Илья **Карпенко**, служители канцеляріи С.-Петербургской духовной консисторіи, крестьяне: Павелъ **Шуралевъ** и Иванъ **Лебедевъ**, сторожъ Скорбященской кладбищенской церкви въ г. Ямбургѣ, мѣщанинъ г. Ямбурга Александръ **Михайловъ**, бывшій староста Копанецкой Покровской церкви, Ямбургскаго уѣзда, крестьянинъ Логгинъ **Макаровъ**, С.-Петербургскій мѣщанинъ Василій **Юрьененъ**, староста церкви села Кюрдюма, Саратовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Трущелевъ**, попечитель Флоровской церковно-приходской школы, Ельнинскаго уѣзда, крестьянинъ Аристархъ **Климовъ**, крестьянинъ Иванъ **Пятыгинъ**, крестьянинъ Димитрій **Чалдыковъ**, староста Кирилло-Меѳодіевской церкви, что при Тамбовской духовной семинаріи, 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Волокитинъ**, попечитель церковно-приходской школы въ дер. Нечаевѣ, Бѣжецкаго уѣзда, временный купецъ, изъ крестьянъ, Димитрій **Носовъ**, крестьянинъ, Евпмій **Шлюховъ**, попечитель Нестеровской двухклассной церковно-приходской школы, Старицкаго уѣзда, временный купецъ, изъ крестьянъ, Павелъ **Григорьевъ**, крестьянинъ Николай **Кайдауловъ**, старосты церквей: село—Чашинской Свято-Троицкой, Курганскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй **Салазкинъ** и села Троицкаго-Бачурина, Чернскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ **Кузнецовъ**, крестьянинъ Стефанъ **Кузякинъ**, сторожъ и равсыльный Финляндской духовной консисторіи, запасный полковой барабанщикъ, изъ крестьянъ, Іосифъ

Волкъ, попечитель школы грамоты дер. Авдотьевки, Херсонскаго уѣзда, купеческій сынъ Евгеній **Селивановъ**, предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства Преображенской церкви мѣст. Стольнаго, Сосницкаго уѣзда, казакъ Сисой **Бредюкъ**, членъ приходскаго попечительства Покровской церкви заштатнаго города Березнаго, Черниговскаго уѣзда, казакъ Мартиніанъ **Аникейчикъ**, якутъ 1-го Малтанскаго наслега Западно-Кангаласскаго улуса Михаилъ **Даниловъ**, староста Никольской, въ Песочномъ, церкви-школы при фабрикѣ товарищества М. С. Кузнецова, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Бирюковъ**, сторожъ часовни С.-Петербургскаго Троицкаго собора л.-гв. Измайловскаго полка, С.-Петербургскій ремесленникъ кухмистерскаго цеха Моисей **Денюковъ**, сторожъ Канцеляріи Духовнаго Правленія при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства и домовой церкви при Управленіи того же протопресвитера, крестьянинъ Василій **Рулевъ**;

золотою медалью,

установленною для лицъ благороднаго званія— староста Лаудерской церкви, Люцинскаго уѣзда, отставной статскій совѣтникъ, потомственный дворянинъ Протасій **Альхимовичъ**.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 29 ноября—2 декабря 1906 г. за № 6897 постановлено: наградить состоящаго при Іерусалимской духовной миссіи іеромонаха Парѳенія саномъ игумена.

—

II. Отъ 15—29 ноября 1906 г. за № 6556, постановлено: Черниговскаго епархіальнаго наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты, протоіерея Ѳеодора Васютинскаго уволить, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности.

—

III. Отъ 29 ноября—2 декабря 1906 г. за № 6817, постановлено: 1) уволить ректора Пензенской духовной семинаріи протоіерея Петра Позднева, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, съ 26 декабря 1906 г., и 2) перемѣстить съ того же времени ректора Благовѣщенской духовной семинаріи архимандрита Николая на таковую же должность въ Пензенскую семинарію.

—

IV. Отъ 29 ноября—2 декабря 1906 г. за № 6887 разрѣшены къ употребленію при богослуженіи, по предварительной провѣркѣ духовною цензурою со стороны текста и напечатанія, духовно-музыкальныя сочиненія: «Достойно есть» Направника, «Нынѣ отпущаеши» Самсоненко, «Херувимская пѣснь» Азѣева и «Утоли болѣзни» Копылова.

Циркулярный указъ Святѣйшаго Сунода, отъ 12 декабря 1906 г., за № 11, по поводу выборовъ въ Государственную Думу въ 1907 г.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: 1) предложеніе Г. Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 ноября сего года за № 13000, по поводу предстоящихъ выборовъ членовъ въ Государственную Думу и 2) соображенія преосвященныхъ Волынскаго Антонія и бывшаго Тверскаго Николая относительно желательныхъ по сему поводу распоряженій по духовному вѣдомству. Приказали: Въ виду имѣющихъ быть въ непродолжительномъ времени выборовъ членовъ въ Государственную Думу, признавая желательнымъ и благовременнымъ призвать православное духовенство къ дѣятельному участію и пастырскому руководительству своихъ пасомыхъ въ дѣлѣ выбора достойнѣйшихъ

народныхъ представителей въ Думу, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: преподать епархіальнымъ преосвященнымъ нижеслѣдующія указанія: 1) епархіальнымъ архіереямъ надлежитъ пригласить всѣхъ священниковъ, имѣющихъ право по церковно-имущественному цензу, непремѣнно явиться на предстоящіе выборы въ Государственную Думу. 2) Памятуя о томъ, что многія стороны религіознаго быта и нравственныхъ нуждъ русскаго народа близко извѣстны православному духовенству, священники на предвыборныхъ собраніяхъ прилагаютъ старанія къ тому, чтобы въ выборщики, а затѣмъ и въ члены Думы вошло возможно большее число духовныхъ лицъ, пользующихся довѣріемъ своихъ собратій, а не довѣріемъ враговъ религіи. 3) Всѣ выборныя собранія желательно предварять молебствіями, на коихъ надлежитъ разъяснять избирателямъ, что настолько добра принесетъ народу Дума изъ людей благоразумныхъ и вѣрныхъ, насколько же зла нанесетъ ему такая Дума, въ которую съумѣли бы проникнуть враги святой вѣры и престола, о чемъ говорить поученія и на предшествующей выборамъ литургіи. 4) Особенно горячо убѣждать, угрожая гнѣвомъ Божіимъ, чтобы люди не продавали свою совѣсть при выборахъ за деньги и обѣщанія, за вино или изъ опасенія угрозъ при чемъ необходимо предостерегать выборщиковъ при выборахъ и затѣмъ выбранныхъ членовъ Думы при напутствованіи ихъ въ столицу, чтобы не довѣряли никогда хвастливымъ увѣреніямъ недобросовѣстныхъ людей въ томъ, будто огромное большинство стоитъ за ту или другую мысль, за того или другого человѣка. Необходимо предупредить, что таковъ обычный обманный пріемъ агитаторовъ и что совѣсть христіанская требуетъ отъ каждаго идти не туда, гдѣ большинство, но туда, гдѣ правда — не боясь угрозъ и насмѣшекъ, но подражая мужеству древнихъ праведниковъ, апостоловъ и мучениковъ, все претерпѣвшихъ за истину Христову. 5) Выборы въ члены Думы должны предваряться молебномъ, совершаемымъ архіереемъ въ каѳедральномъ соборѣ, и рѣчью, которую долженъ сказать выборщикамъ самъ преосвященный или лучшій проповѣдникъ города, или даже наиболѣе вѣдомый народомъ и чтимый пастырь изъ сельскаго прихода или монастыря. 6) Особенно хорошо было бы благословлять избранныхъ, какъ выборщиковъ, такъ затѣмъ и членовъ Думы напѣльными крестиками или евангеліями и завѣщать имъ крѣпко стоять за родину, за вѣру и за Царя и заботиться не о своей личной и не сословной только выгодѣ, но о томъ прежде всего, что служитъ на пользу всей православной странѣ нашей. Полезно приносить въ храмъ, гдѣ будутъ совершаться сіи молитвословія, особо чтимыя въ городѣ иконы, во свидѣтельство добраго обѣщанія избранныхъ предъ Богомъ и 7) Рекомендовать епархіальнымъ преосвященнымъ, если они найдутъ возможнымъ и полезнымъ, по мѣстнымъ условіямъ, дать еще какое либо руководственное указаніе по сему предмету подвѣдомому имъ духовенству, сдѣлать таковое собственною властью; о чемъ послать епархіальнымъ архіереямъ печатные циркулярные указы.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, отъ 28 ноября — 7 декабря 1906 г. за № 1109, утвержденнымъ Г. Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: изданныя въ составѣ «Общедоступной библіотеки Ступина» брошюры, подъ заглавіями: 1) «Четыре разсказа для школъ и народа». Изданіе 3-е. Москва, 1905 г., ц. 10 к. и 2) «Надѣйся на Бога и не унывай въ несчастьѣ». Разсказъ для школъ и народа, съ рисунк. Изд. 3-е, Москва, 1904 г., ц. 10 к.—допустить въ библіотеки церковныхъ школъ.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ увѣдомляетъ правленія духовныхъ семинарій, что, по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, пріобрѣтена на счетъ библіотечныхъ суммъ и разослана въ библіотеки всѣхъ семинарій, кромѣ Ардонской, по 1 экземпляру, книга «Книга пророка Даніила въ древне-славянскомъ переводѣ», И. Евсѣева. Сверхъ того, пріобрѣтены книги: «Московская церковная старина», т.т. I, II, 1 и 2 вып. III-го т., и «Иконы церковно-археологическаго музея общества любителей духовнаго просвѣщенія. М. 1906 г. Съ фототипіями 138 иконъ», и разосланы, по 1 экземпляру, 1-й книги въ библіотеки Кіевской, Волынской, Новгородской, Московской, С.-Петербургской, Владимірской, Казанской, Харьковской, Одесской и Курской духовныхъ семинарій и 2-й книги въ библіотеки Вятской, Вологодской, Костромской, Ярославской, Курской, Орловской, Литовской, Могилевской, Подольской, Рязанской, Тверской, Кіевской, Волынской, Новгородской, Московской, С.-Петербургской, Владимірской, Казанской, Харьковской и Одесской духовныхъ семинарій.

Въ виду обнаруженныхъ повсемѣстно въ Россіи недозволенныхъ сборовъ пожертвованій на православныя учрежденія на Востокѣ, въ особенности на Аѳонскіе монастыри и келліи, въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» неоднократно разъяснялось, что обращеніе настоятелей Аѳонскихъ келлій, именующихъ себя старцами, къ русскимъ благотворителямъ, посредствомъ писемъ и воззваній, является злоупотребленіемъ и крайне неблаговидною эксплоатаціею религіознаго чувства русскаго народа, и что лишь тѣ пожертвованія достигаютъ своей благотворительной цѣли, кои производятся по выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода въ пользу дѣйствительно нуждающихся обителей сборнымъ книгамъ, при чемъ были объявлены имена нѣкоторыхъ завѣдомо неблагонадежныхъ сборщиковъ келліотовъ, пожертвованія которымъ, поступившія въ Хозяйственное Управленіе, совсѣмъ не высылаются и высылаться не будутъ. Въ числѣ такихъ сборщиковъ-келліотовъ въ настоящее время состоятъ: 1) старецъ келліи Трехъ Святителей Варлаамъ Чернышевъ, 2) старецъ келліи Рождества Богородицы, (нынѣ Игнатія Богоносца), Моисей Буренинъ, 3) старецъ келліи Іоанна Предтечи, іеромонахъ Иннокентій, 4) старецъ келліи Иверской Божіей Матери, Семенъ Чеботаревъ, 5) старецъ келліи Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, Матвѣй Воронковъ и 6) старецъ келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы (Хилендарскаго монастыря), схимонахъ Парѳеній.

Несмотря, однако, на сіи разъясненія, въ Хозяйственое Управленіе и на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и понынѣ поступаютъ въ значительномъ числѣ пожертвованія въ пользу такихъ Аѳонскихъ келлій, представители которыхъ признаны неблагонадежными, при чемъ многіе изъ жертвователей, обращаясь къ посредству Хозяйственнаго Управленія, требуютъ отъ него разнаго рода свѣдѣній и справокъ о полученіи денегъ въ Управленіи, о времени отсылки ихъ по назначенію, равно какъ и о томъ, совершается ли въ тѣхъ келліяхъ поминовеніе, какое указано жертвователями, и исполняются ли другія ихъ порученія и желанія; въ случаѣ же неполученія желаемыхъ отвѣтовъ возникаютъ со стороны жертвователей жалобы и неудовольствія. Кромѣ того, въ числѣ пожертвованій въ пользу разныхъ Аѳонскихъ монастырей, келлій и другихъ православныхъ учрежденій на Востокѣ, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ въ послѣднее время стали направляться, кромѣ денегъ, посылки съ холстомъ, кусками разныхъ матерій и другими домашними предметами, иногда уже бывшими въ употребленіи. Наконецъ, мно-

гія лица доставляютъ въ Хозяйственное Управленіе денежныя суммы для пересылки ихъ въ Іерусалимъ или на Аѳонъ на имя поклонниковъ и поклонницъ или же на выписку изъ-за границы иконъ и другихъ предметовъ.

Не имѣя возможности входить по изложеннымъ предметамъ въ переписку съ отдѣльными лицами, Хозяйственное Управленіе симъ объявляетъ, что 1) пожертвованія, высылаемыя для отсылки на имя шести вышеозначенныхъ неблагонадежныхъ представителей Аѳонскихъ келлій, отсылаться по назначенію не будутъ; 2) пожертвованія въ прочіе Аѳонскіе монастыри и келліи, хотя и пересылаются по назначенію, но не каждое отдѣльно, а періодически, не болѣе двухъ разъ въ годъ, вмѣстѣ съ подлинными письмами жертвователей, при чемъ Хозяйственное Управленіе не принимаетъ на себя отвѣтственности за исполненіе порученій, изложенныхъ въ письмахъ жертвователей; 3) денежныя письма въ Іерусалимъ или на Аѳонъ на имя поклонниковъ и поклонницъ, какъ частныя корреспонденціи, не должны быть направляемы въ Хозяйственное Управленіе; доставленныя на этотъ предметъ деньги Управленіемъ не высылаются по назначенію и возвращаются, по требованію отправителей, съ указаніемъ времени отправки денегъ и полученія ихъ въ Управленіи, обратно; 4) доставляемыя въ Хозяйственное Управленіе для отсылки на Аѳонъ или въ Іерусалимъ разнаго рода вещи, въ виду того, что пересылка ихъ по назначенію нерѣдко встрѣчаетъ на границѣ разныя затрудненія и требуетъ значительныхъ расходовъ, часто превышающихъ стоимость самыхъ пожертвованій, на покрытіе же этихъ расходовъ въ Хозяйственномъ Управленіи не имѣется средствъ, также не отсылаются по назначенію, а обращаются въ пользу бѣдныхъ церквей въ Россіи, если вещи эти — характера церковнаго, или же въ Императорское Человѣколюбивое Общество, если вещи домашняго употребленія; 5) никакихъ порученій по выпискѣ изъ-за границы иконъ и другихъ церковныхъ предметовъ Хозяйственное Управленіе на себя не принимаетъ.

О таковомъ порядкѣ относительно поступающихъ въ Хозяйственное Управленіе денежныхъ пожертвованій и вещей, для отсылки на Аѳонъ и въ Іерусалимъ, Хозяйственное Управленіе покорнѣйше проситъ приходскіе причты ознакомить своихъ прихожанъ-жертвователей, при чемъ пояснить, что пожертвованія эти могутъ быть направляемы ими и помимо Хозяйственнаго Управленія, непосредственно по назначенію.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ,

отъ 11-го декабря 1906 года, за № 4549.

Имѣю честь препроводить при семъ вашему превосходительству для безотлагательнаго распубликованія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ правила, утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 10-го сего декабря, въ измѣненіе и дополненіе утвержденной 24 февраля 1906 года инструкціи о порядкѣ производства выборовъ въ Государственную Думу посредствомъ записокъ.

Подписалъ: за Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Товарищъ Министра *Крыжановскій.*

Правила, утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 10-го сего декабря, въ измѣненіе и дополненіе утвержденной 24-го февраля 1906 года инструкціи о порядкѣ производства выборовъ въ Государственную Думу посредствомъ записокъ.

А. Общія правила.

Ст. 2. Для производства выборовъ въ съѣздахъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей, въ составъ коихъ входитъ по избирательному списку болѣе пятисотъ лицъ, образуется въ каждомъ съѣздѣ коммиссія изъ предсѣдателя сего съѣзда (полож. о выб. ст. 11) и членовъ, приглашаемыхъ въ необходимомъ числѣ подлежащими уѣздными по дѣламъ о выборахъ коммиссіями изъ состава избирателей даннаго съѣзда.

Ст. 9. *Примѣчаніе.* Для составленія записокъ при избирательной коммиссіи отводятся одна или нѣсколько комнатъ, съ необходимыми письменными принадлежностями и бланками избирательныхъ записокъ (ст. 23). Въ каждой изъ комнатъ можетъ находиться одновременно не болѣе одного лица.

Ст. 16. Избиратели, записки которыхъ опущены въ ящикъ, а равно лица, коимъ отказано въ принятіи записокъ, немедленно выходятъ изъ помѣщенія, гдѣ производятся выборы.

Ст. 19. Какъ въ самихъ помѣщеніяхъ, гдѣ производятся выборы, такъ и на лѣстницахъ, въ проходахъ и корридорахъ, черезъ которые избиратели проходятъ въ названныя помѣщенія, а равно снаружи, у входа въ эти помѣщенія, не допускаются въ день выборовъ вывѣшиваніе воззваній, раздача записокъ съ именами кандидатовъ въ выборщики или брошюръ и плакатовъ, произнесеніе рѣчей и вообще всякаго рода избирательная агитація.

Ст. 21. О времени и мѣстѣ производства выборовъ подлежащія городскія и земскія управы и учрежденія, ихъ замѣняющія (Пол. о выб. ст. 30 и 31), объявляютъ не позднѣе, какъ за двѣ недѣли до выборовъ, во всеобщее свѣдѣніе наиболѣе удобными по мѣстнымъ условіямъ способами, и одновременно съ симъ принимаютъ мѣры къ ознакомленію тѣмъ же путемъ избира-

телей съ порядкомъ составленія избирательныхъ записокъ.

Б. Правила особыя.

При производствѣ выборовъ въ городскихъ избирательныхъ участкахъ, а равно въ тѣхъ съѣздахъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей, въ составъ коихъ входятъ по спискамъ болѣе *тысячи* избирателей, изложенныя выше общія правила примѣняются съ дополненіями и измѣненіями, указанными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ:

Статья 25. Бланки избирательныхъ записокъ изготовляются по установленной формѣ (ст. 23) подлежащими городскими и земскими управами или учрежденіями, ихъ замѣняющими, и снабжаются на оборотной сторонѣ печатью управы.

25[1]. Два экземпляра бланковъ избирательной записки не позднѣе, чѣмъ за двѣ недѣли до выборовъ, посылаются избирателямъ, проживающимъ въ городахъ, при особыхъ именныхъ объявленіяхъ о времени и мѣстѣ выборовъ, черезъ полицію и вручаются послѣднею каждому избирателю подъ росписку по удостовѣреніи личности.

25[2]. Избиратели, проживающіе внѣ городскихъ поселеній или не получившіе по какой-либо причинѣ именныхъ объявленій и бланковъ избирательныхъ записокъ, могутъ обращаться за полученіемъ ихъ въ томъ же количествѣ въ теченіе двухъ недѣль до выборовъ въ подлежащія городскія или земскія управы или учрежденія, ихъ замѣняющія, предъявляя въ этомъ случаѣ удостовѣренія въ личности, выданныя полиціей, непосредственнымъ начальствомъ, мировымъ или городскимъ судьей, или земскимъ начальникомъ, или нотаріусомъ, или приходскимъ священникомъ.

25[3]. Именное объявленіе (ст. 25) содержитъ на лицевой сторонѣ порядковый номеръ, названіе избирательнаго участка, званіе, имя, отчество и фамилію избирателя, которому выдано, и номеръ избирателя по избирательному списку, а также указаніе, что объявленіе не можетъ быть передано другому лицу и должно быть предъявлено какъ при входѣ въ помѣщеніе, гдѣ производятся выборы, такъ и при подачѣ избирательной записки. На оборотѣ объявленія помѣщаются выписки статей 6, 7 и 8 Высочайше утвержденнаго 6-го августа 1905 года положенія о выборахъ въ Государственную Думу и статьи 5 Высочайшаго указа 8-го марта 1905 года.

25[4]. Избиратели, не получившіе своевременно именныхъ объявленій и бланковъ избирательныхъ записокъ или же утратившіе ихъ, могутъ получать таковые въ день выборовъ при входѣ въ избирательное помѣщеніе, по представленіи одного изъ указанныхъ выше удостовѣреній личности (ст. 25[2]). Для выдачи объявленій и бланковъ избирательныхъ комиссій назначается особая подкомиссія.

25[5]. Одновременно съ разсылкой именныхъ объявленій городскія и земскія управы или учрежденія, ихъ замѣняющія, открываютъ въ назначенныхъ ими мѣстахъ безвозмездную выдачу избирателямъ бланковъ избирательныхъ записокъ для замѣны испорченныхъ или утраченныхъ. Дополнительные бланки выдаются въ количествѣ не болѣе двухъ экземпляровъ на каждаго избирателя по предъявленіи именного объявленія (ст. 25), на которомъ и дѣлается соотвѣтствующая отмѣтка.

25[6]. Бланки избирательныхъ записокъ въ количествѣ большемъ, чѣмъ указанное выше (ст. 25—25[5]), выдаются управами съ возмѣщеніемъ, по усмотрѣнію управъ, заготовительной стоимости сихъ бланковъ, только распорядителямъ или правленіямъ тѣхъ преслѣдующихъ политическія цѣли обществъ и союзовъ и ихъ отдѣленій, которые внесены въ реестры на основаніяхъ, установленныхъ Высочайшимъ указомъ 4-го марта 1905 года.

Бланки избирательныхъ записокъ, изготовленные помимо управъ непосредственно самими избирателями или обществами и союзами или не снабженные печатью управы (ст. 25), признаются недѣйствительными.

ГПИБ России № 20 г.

ГПИБ
России
№ 20 г.

Журналы засѣданій

Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

30 ноября 1906 года.

На засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 30-го ноября 1906 года изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: архіепископъ Антоній, протоіереи: М. И. Горчаковъ, П. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ, А. С. Лебедевъ и К. В. Бречкевичъ, П. И. Остроумовъ, профессоры: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ и Е. Н. Трубецкой, Ѳ. Д. Самаринъ, Д. А. Хомяковъ, П. Б. Мансуровъ, Л. А. Тихомировъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Предсѣдатель Присутствія предложилъ выработать первое основное положеніе реформы по церковному судоустройству. Предложены были четыре формулы. Одна предложена архіепископомъ Димитріемъ: «Во главѣ епархіальнаго суда стоитъ епархіальный архіерей. Пастырско-судебную власть свою епархіальный архіерей осуществляетъ чрезъ епархіальныя судебныя учрежденія». Другая предложена профессоромъ А. И. Алмазовымъ: «Церковный судъ производится особо предназначенными для того церковными установленіями, при соблюденіи всей полноты правъ и власти епископа». Третья формула предложена профессоромъ А. А. Дмитріевскимъ: «Церковный судъ производится епископомъ и пресвитерами по его уполномочію». Четвертая формула предложена Н. П. Аксаковымъ: «Судъ въ Церкви принадлежитъ епископу, а потому только отдѣльныя части судопроизводства, какъ-то судебное слѣдствіе, опредѣленіе состава преступленія или проступка и степени виновности обвиняемаго, могутъ и должны быть опредѣлены особымъ органомъ, при оставленіи за епископомъ самаго преданія суду, кромѣ случаевъ частнаго обвиненія, равно и произнесенія приговора». За формулу архіепископа Димитрія подали голоса: митрополиты Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Никандръ, Іаковъ и Сергій и епископъ Арсеній, протоіереи: Соколовъ, Буткевичъ, Левитскій, Кояловичъ, Казанскій, Сребрянскій и Успенскій, профессоры: Бердниковъ, Пѣвницкій, Ивановскій, Глубоковскій, Красноженъ, Соколовъ, К. Поповъ, Голубевъ и Заозерскій, а также Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 25 членовъ. При этомъ профессоръ Н. Н. Глубоковскій высказалъ слѣдующее:

Я желалъ бы, чтобы термины «установленія» и «учрежденія» были замѣнены словомъ «органы». Тогда будетъ вполнѣ очевидно, что собственно дѣйствующимъ, рѣшающимъ и отвѣтственнымъ

субъектомъ церковнаго суда является епископъ. Вмѣстѣ съ этимъ вполнѣ точно опредѣлится и отношеніе нашего Присутствія къ столь существенной мысли, въ чемъ заключается большая важность. Правда, въ прошлый разъ говорилось, что это — догматическая аксіома, но догматы назначаются не для того, чтобы забывать ихъ или затушевывать, а для того, чтобы всегда помнить и полагать ихъ во главу угла всякихъ церковныхъ построеній. При томъ же, не всѣ смотрятъ на данную идею одинаково, и нѣкоторые выражали даже у насъ, что она не удобопріемлема. Слѣдовательно, тѣмъ болѣе необходимо съ отчетливостію высказаться по вопросу, связанному съ предпосылками догматическаго характера. Этимъ обезпечится и наша практическая задача. Судоустройство есть дѣло спеціальныхъ знаній и технической опытности. Въ этомъ немногіе компетентны, но всѣ охотно согласятся съ тезисами авторитетныхъ лицъ, если будетъ несомнѣнно, что основное положеніе вездѣ удерживается, сохраняется и только примѣняется къ жизни. Иначе, будутъ постоянныя недоумѣнія и безконечные споры безъ надежды на результатъ, удовлетворяющій всѣхъ,—какъ было доселѣ и, къ сожалѣнію, будетъ впредь... Что до самаго предмета, то мы совсѣмъ напрасно тревожимъ матеріи высокія и слишкомъ отдаленныя, спутывая, однако, простѣйшіе библейскіе тексты, которые приводились иногда либо не къ мѣсту (напр., 1 Петр. II, 9), либо вопреки ихъ собственному смыслу (напр., 1 Кор. VI, 4)... Трактаціи о древнемъ епископствѣ и пресвитерствѣ тоже мало пригодны. Вѣдь сами ораторы заявляли, что тутъ много спорнаго и темнаго, а развѣ на этомъ можно утверждаться въ важныхъ практическихъ рѣшеніяхъ? Мы дѣйствуемъ точно въ пустомъ или въ безвоздушномъ пространствѣ, забывая о живой Церкви, существующей въ наличности... И намъ по отношенію къ ней слѣдовало бы разсудить, когда сохраняется Церковь— при однихъ епископахъ или при однихъ пресвитерахъ? Отвѣтимъ на это прямо,—и наши пререканія, можетъ быть, прекратятся.

Противъ принятія формулы архіепископа Димитрія въ предложенной редакціи подали голоса: епископы Стефанъ и Леонидъ, протоіерей Мальцевъ, священники: Рождественскій и Козловскій, профессоры: Остроумовъ, Алмазовъ, Дмитріевскій, Брилліантовъ, И. Поповъ и Машановъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Кирѣевъ, Нейдгардтъ, Папковъ и Аксаковъ, всего 16 членовъ. Одинъ членъ (Шеинъ) воздержался отъ подачи голоса.

За принятіе формулы, предложенной профессоромъ А. И. Алмазовымъ, высказались: митрополиты Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Никандръ и Сергій и епископы Арсеній, Стефанъ и Леонидъ, протоіереи: Соколовъ, Буткевичъ, Левитскій, Кояловичъ, Казанскій, Сребрянскій и Успенскій, профессоры: Голубевъ, К. Поповъ, И. Поповъ, Соколовъ, Красноженъ, Алмазовъ, Остроумовъ, Ивановскій, Пѣвницкій, Бердниковъ и Машановъ, Шеинъ, Нейдгардтъ, Аксаковъ и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, а всего 30 членовъ. Противъ принятія формулы подали голоса: архіепископы Димитрій и Іаковъ, протоіерей Мальцевъ и священники: Рождественскій и Козловскій, профессоры: Заозерскій, Брилліантовъ, Дмитріевскій и Глубоковскій, Кирѣевъ, Папковъ и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 12 членовъ.

За формулу профессора Дмитріевскаго высказались: протоіереи Буткевичъ и Мальцевъ, священники Рождественскій и Козловскій, профессоры: Красноженъ, Дмитріевскій, Брилліантовъ и Машановъ, всего восемь членовъ. Противъ принятія формулы подали голоса: митрополиты Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Никандръ, Іаковъ и Сергій, епископы Арсеній, Стефанъ и Леонидъ, протоіереи: Соколовъ, Левитскій, Кояловичъ, Казанскій, Сребрянскій и

Успенскій, профессоры: Бердниковъ, Заозерскій, Голубевъ, К. Поповъ, И. Поповъ, Соколовъ, Глубоковскій, Алмазовъ, Остроумовъ, Ивановскій и Пѣвницкій, Аксаковъ, Папковъ, Кирѣевъ, Нейдгардтъ, Шеинъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 34 члена.

За формулу, предложенную Н. П. Аксаковымъ, подали голоса: архіепископъ Сергій, епископы Арсеній, Стефанъ и Леонидъ, протоіереи: Буткевичъ, Сребрянскій и Успенскій, священникъ Козловскій, профессоръ Машановъ, Аксаковъ, Кирѣевъ и Нейдгардтъ, всего 12 членовъ. Противъ принятія формулы высказались: митрополиты: Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Никандръ и Іаковъ, протоіереи: Соколовъ, Левитскій, Мальцевъ, Кояловичъ и Казанскій, священникъ Рождественскій, профессоры: Заозерскій, Голубевъ, К. Поповъ, И. Поповъ, Соколовъ, Брилліантовъ, Дмитріевскій, Красноженъ, Глубоковскій, Алмазовъ, М. Остроумовъ, Ивановскій, Пѣвницкій и Бердниковъ, Шеинъ, Папковъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 30 членовъ.

Такимъ образомъ, принятою большинствомъ голосовъ оказалась формула, предложенная профессоромъ А. И. Алмазовымъ съ замѣною, по предложенію архіепископа Димитрія, словъ: «Особо предназначенными для того церковными установленіями» словами: «Особыми церковными установленіями». Первое положеніе редактировано такъ: «Церковный судъ производится особыми церковными установленіями при соблюденіи всей полноты правъ и власти епископа», но проф. Глубоковскій остался при прежнемъ мнѣніи, что лучше сказать: «особо установленными церковными органами».

Затѣмъ прочитано было третье положеніе проекта реформы по церковному судоустройству: «органами церковнаго суда служатъ: благочинническій судъ, епархіальный судъ, судебное отдѣленіе при Священномъ Сунодѣ и общее собраніе Священнаго Сунода и судебнаго его отдѣленія».

Архіепископъ Іаковъ: Обозначеніе третьяго органа церковнаго суда словами «отдѣленіе *при* Священномъ Сунодѣ» неудобно, такъ какъ даетъ мѣсто предположенію, будто бы судъ производитъ не самъ Священный Сунодъ, а какое-то иное учрежденіе, существующее только *при* немъ. Между тѣмъ полнота власти церковной принадлежитъ собственно Священному Суноду. Священный Сунодъ управляетъ, Священный Сунодъ и судъ производитъ въ составѣ своихъ членовъ, особомъ, конечно, для того и другого дѣла. Поэтому лучше было бы назвать этотъ органъ церковнаго суда такъ: «Судебное отдѣленіе Священнаго Сунода».

Товарищъ Оберъ-Прокурора: Въ пользу высказанной высокопреосвященнымъ Ярославскимъ архіепископомъ Іаковомъ мысли я могу указать на аналогію съ гражданскимъ высшимъ учрежденіемъ. Правительствующій Сенатъ дѣлится на два департамента—административный и судебный, но это не есть учрежденія *при* Сенатѣ, а два отдѣленія—административное и судебное, составляющія Сенатъ.

Проф. А. И. Алмазовъ замѣтилъ, что проводить аналогію между Сенатомъ и Сунодомъ едва ли можно, въ виду различія ихъ назначенія и функцій; въ этомъ случаѣ можно усматривать нѣкоторую аналогію съ епархіальнымъ управленіемъ, гдѣ *при* архіереѣ предполагается образовать особое судебное установленіе.

Проф. Н. Н. Глубоковскій замѣтилъ: Выраженіемъ *при* какъ будто указывается, что собственно Суноду судъ не принадлежитъ, тогда какъ Сунодъ заключаетъ въ себѣ всю полноту судебной и правительственной власти; эта мысль подробнѣе развивалась мною на засѣданіи III-го Отдѣла.

Прот. П. И. Соколовъ: Выраженіе *при* Сунодѣ указываетъ на то, что въ составѣ судебнаго отдѣленія могутъ быть и не члены Сунода; выраженіе «отдѣ-

леніе Сунода» показывало бы, что отдѣленіе составляютъ члены Сунода.

А. А. Нейдгардтъ: Въ дополненіе къ высказанному мнѣнію протоіерея П. И. Соколова добавлю, что выраженіемъ *при* Сунодѣ допускаются въ составъ судебнаго отдѣленія и не члены Сунода, и, слѣдовательно, эта инстанція будетъ отмѣнять рѣшенія епископовъ, что не подобаетъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: По моему мнѣнію, въ каждой инстанціи судъ долженъ быть организованъ особо. Также и въ Сунодѣ. И составъ членовъ судебнаго отдѣленія при Сунодѣ долженъ быть особый. Члены этого отдѣленія должны быть вызываемы особо, именно для суда. Если такъ будетъ проектировано, то лучше оставить выраженіе *при* Сунодѣ. Послѣдней инстанціей будетъ общее собраніе Священнаго Сунода и судебнаго его отдѣленія.

Архіепископъ Димитрій: *Грамматически* правильнымъ будетъ выраженіе: отдѣленіе Сунода; *отдѣленіе чего*, а не *при чемъ*. Если судебное отдѣленіе будетъ состоять изъ части членовъ самого Сунода, то и *по существу* слѣдуетъ говорить: «отдѣленіе Сунода», какъ говорятъ: кассаціонный департаментъ (отдѣленіе) Сената, а не при Сенатѣ.

А. А. Нейдгардтъ: Если въ судномъ отдѣленіи будутъ особые члены, то они необходимо должны быть епископами.

Проф. А. И. Алмазовъ: Когда въ Отдѣлѣ говорили о церковномъ судѣ, то дѣйствительно выходили изъ мысли образовать именно *при* Сунодѣ судное отдѣленіе, какъ особое судебное учрежденіе. Быть можетъ, поэтому было бы точнѣе, если бы такое названіе мы замѣнили наименованіемъ: «Церковный судъ (или Судебный Совѣтъ) при Священномъ Сунодѣ».

Н. П. Аксаковъ: Судебной инстанціей надлежало бы считать Сунодъ, а не отдѣленіе при Сунодѣ. Сунодъ могъ бы имѣть въ составѣ своемъ и свѣдущихъ юристовъ изъ епископовъ для участія въ судѣ, при чемъ отъ его уже усмотрѣнія зависѣло бы разсмотрѣніе дѣлъ въ частномъ ихъ засѣданіи или въ полномъ составѣ Сунода. Если же будетъ отдѣленіе при Сунодѣ третьей инстанціей, тогда общее собраніе Сунода явится 4-й инстанціей и тогда слѣдовало бы указать, для какихъ случаевъ устанавливается 4-я судная инстанція. Полагаю, что такая четвертая инстанція представляется совершенно излишней.

Проф. И. С. Бердниковъ: Эти случаи указаны въ § 11 проекта. Я считалъ бы послѣдовательнымъ, чтобы въ составъ судебнаго отдѣленія вызывались особые члены, а не по очереди, какъ въ административное отдѣленіе Сунода по аналогіи съ устройствомъ Епархіальнаго Правленія.

Архіепископъ Іаковъ: Основнымъ положеніемъ нашимъ является единство церковной власти. Сунодъ—одна власть и административная и судебная, но для удобнѣйшаго и полезнѣйшаго осуществленія той и другой власти на дѣлѣ онъ можетъ быть раздѣленъ на два отдѣленія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Такъ какъ судъ и администрація въ Сунодѣ неотдѣлимы, то часть членовъ судебнаго отдѣленія должна быть изъ состава членовъ Сунода; но это не отрицаетъ возможности включенія въ судебное учрежденіе при Сунодѣ и епископовъ, не состоящихъ членами Сунода.

Проф. И. С. Бердниковъ: Изъ состава членовъ Сунода предполагается предсѣдатель судебнаго отдѣла.

Большинствомъ голосовъ членовъ Присутствія принято положеніе въ слѣдующей редакціи: «органами церковнаго суда служатъ благочинническій судъ, епархіальный судъ, судебное отдѣленіе Священнаго Сунода и Общее Собраніе Священнаго Сунода и судебнаго его отдѣленія».

При этомъ *архіепископъ Димитрій* высказалъ мнѣніе, что въ составѣ судебнаго отдѣленія Сунода могутъ быть только члены Сунода.

Проф. И. С. Бердниковъ признавалъ, что составъ судебнаго отдѣленія дол-

женъ быть организованъ особо въ соотвѣтствіи съ епархіальнымъ судомъ.

Н. П. Аксаковъ: Вопросъ о составѣ Сунода уже рѣшенъ и Сунодъ признанъ какъ нѣчто недѣлимое. Онъ соединяетъ въ себѣ и административную и судебную власть. Раздѣлять обѣ власти въ Сунодѣ нельзя, какъ нельзя посылать въ епархію двухъ епископовъ—одного съ полномочіями административными и другого съ судебными.

Предсѣдатель Присутствія предложилъ перейти къ обсужденію тезиса 6-го о составѣ епархіальнаго суда, причемъ замѣтилъ, что въ организаціи епархіальнаго суда должна быть соблюдена параллель съ Епархіальнымъ Правленіемъ. И тамъ и здѣсь долженъ быть предсѣдатель, утверждаемый высшею властью, члены суда частію выборные, частію по назначенію и секретарь.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ соотвѣтствіе съ принятыми основными началами управленія слѣдуетъ признать, что и судъ церковный принадлежитъ епископу, но онъ можетъ довѣрять или уполномочивать производство суда коллегіи пресвитеровъ подъ предсѣдательствомъ намѣстника.

А. А. Кирѣевъ: Предшествующее собраніе Присутствія почти единогласно отклонило мысль о томъ, чтобы въ епархіальныхъ судахъ были представители оберъ-прокуратуры. Этимъ, несомнѣнно, усиливается независимость епископской власти, и это хорошо, но я слышалъ и такіе отзывы: Что будетъ со священниками? Какое у нихъ будетъ средство оберечь свои интересы, которые, можетъ быть, будутъ нарушены епископомъ? Кто будетъ *ихъ* отстаивать въ случаѣ нужды?

Епископъ Стефанъ вновь обратилъ вниманіе собранія на необходимость большихъ затратъ на два параллельныхъ учрежденія въ епархіи: административное и судное.

Мы признаемъ, что въ епископѣ соединяются и судная и административная власть. И то и другое въ настоящее время епископъ осуществляетъ чрезъ вспомогательный органъ—консисторію. Въ сущности консисторія и нынѣ не имѣетъ собственныхъ административныхъ функцій, такъ какъ назначенія и перемѣщенія клириковъ и должностныхъ лицъ совершаются властью епископа. Слѣдовательно, нечего и особенно стремиться къ отдѣленію изъ консисторіи судной части. Что же касается правильнаго отправленія судебныхъ функцій духовнаго суда, то казалось бы ближе къ цѣли улучшить одно учрежденіе — консисторію, чѣмъ создавать два учрежденія, которыя оба, по недостатку средствъ, будутъ плохо функціонировать. Трудно содержать два состава членовъ, двухъ секретарей, два архива, два штата чиновниковъ и т. д. Будетъ болѣе производительнымъ исправить лишь консисторскіе порядки. Нынѣ жалуются не на то, что консисторія совмѣщаетъ административныя функціи съ судебными, а на то, что консисторскій судъ есть судъ сословный, на то, что онъ игнорируетъ интересы прихожанъ въ пользу духовенства. Послѣднее въ свою очередь ропщетъ, что дѣла въ консисторіи часто рѣшаются по родству и знакомству съ членами консисторіи и по мздоимству секретарей и столоначальниковъ. Не на строгость суда жалуется духовенство, а на его неравномѣрность, на формальную справедливость къ однимъ и несправедливость, въ смыслѣ безнаказанности, къ другимъ—къ многочисленному родству членовъ консисторіи, къ тѣмъ, которые ходятъ «съ задняго крыльца» къ чиновникамъ ея, и тѣмъ самымъ вынуждаютъ и прочихъ на такое униженіе. Для устраненія этого, повторяю, слѣдовало бы ввести въ составъ консисторіи двухъ представителей изъ

мірянъ отъ епархіальнаго собранія съ правомъ голоса совѣщательнаго и съ правомъ протеста, въ случаѣ несправедливыхъ и пристрастныхъ рѣшеній. Эти представители будутъ охранять интересы мірянъ; одно ихъ присутствіе на судѣ консисторскомъ весьма удержитъ членовъ суда отъ несправедливости и неравномѣрности наказаній и во всякомъ случаѣ *заставитъ* ихъ быть болѣе внимательными къ своему дѣлу, заставитъ ихъ и обсуждать судныя дѣла in corpore, а не въ кабинетѣ члена суднаго стола или секретаря, или, что еще хуже, столоначальника «между четырехъ глазъ». Что же касается средствъ на отдѣльный судъ, то эти средства съ большею производительностію могутъ быть употреблены на другіе церковныя нужды, въ томъ числѣ на улучшеніе содержанія клира, который отъ одного этого будетъ меньше имѣть дѣла съ судомъ. Кромѣ того, эти представители и замѣнятъ собою ту публику, или вѣрнѣе, ту улицу, которую III Отдѣлъ проектируетъ пустить въ залъ духовнаго суда, къ вящшему соблазну и посрамленію духовенства.

Процессуальная сторона можетъ быть измѣнена и въ консисторіи. Кромѣ того проектируемое процессуальное измѣненіе едва ли и возможно практически. Кто изъ крестьянъ свидѣтелей пойдетъ въ городъ, часто за 200—300 верстъ, оставивъ работы, давать показанія по тому или другому дѣлу? Если же такое судопроизводство примѣнить по всѣмъ инстанціямъ, тогда и въ судебное отдѣленіе Сѵнода нужно вызывать со всей Россіи свидѣтелей. Кто же дастъ на это денегъ? Денегъ на это никто не дастъ, а это поведетъ лишь къ тому, что болѣе состоятельная сторона будетъ возить съ собою на свой счетъ закупленныхъ ею свидѣтелей: богачъ обвиняемый,—онъ пріѣдетъ самъ, привезетъ лжесвидѣтелей, останется такимъ образомъ права, и самые вопіющіе интересы обвиняющей стороны будутъ нарушены. Будетъ богатъ обвинитель, онъ привезетъ съ собою закупленныхъ лжесвидѣтелей, и горе тогда обвиняемому: не спасетъ его никакая невинность! Вотъ къ чему можетъ привести насъ погоня за свѣтскими судами: пусть они идеальны по достигаемому ими правосудію (въ чемъ можно сомнѣваться!), но эта идеальность возможна только при затратѣ громаднѣйшихъ средствъ, которыхъ у насъ не предвидится.

А. А. Папковъ: Я глубоко сожалѣю, что мнѣ не пришлось присутствовать на засѣданіяхъ III Отдѣла. Но я считаю своимъ нравственнымъ обязательствомъ представить свои хотя краткія соображенія о выработанныхъ въ III Отдѣлѣ тезисахъ объ устройствѣ церковнаго суда. Мнѣ позвольте остановиться на 5, 6 и 12 тезисахъ. Съ точки зрѣнія юридической эти тезисы заключаютъ массу недоразумѣній. Епархіальный судъ, говорится въ 6 тезисѣ, состоитъ изъ коллегіи пресвитеровъ подъ предсѣдательствомъ намѣстника епархіальнаго архіерея. Но коллегія въ судѣ состоитъ только изъ трехъ лицъ. Затѣмъ можетъ ли быть намѣстникомъ епархіальнаго архіерея викарный епископъ? Я считаю, что съ церковной точки зрѣнія викарный не можетъ быть намѣстникомъ, потому что онъ такой же епископъ, какъ и епархіальный архіерей. Перехожу къ тезису 12. Здѣсь говорится, что прокурорскаго надзора, въ видѣ особаго института, при духовныхъ судахъ не учреждается. Когда у насъ шла рѣчь о секретарѣ консисторіи, то мы не нашли возможнымъ сохранить за нимъ то значеніе, какое ему присвоено ст. 285 Уст. дух. кон. Въ будущемъ Епархіальномъ Правленіи ему будутъ принадлежать только функціи исполнительныя. Но

если возможно было такъ поступить въ отношеніи епархіальнаго управленія, то въ отношеніи суда этого никакъ нельзя допустить. Въ судѣ долженъ быть юристъ, который помогалъ бы членамъ справками изъ законовъ. Затѣмъ, по тезису 12 преданіе суду предоставляется самому судебному установленію. Этимъ создается немыслимое положеніе судьи. Тотъ судъ, который будетъ судить, онъ же и предаетъ суду. Это невозможно съ юридической точки зрѣнія. «Обвинительный докладъ на судѣ», — читаемъ далѣе въ томъ же 12 тезисѣ, — «поручается одному изъ членовъ суда, не участвующему въ составѣ судебнаго присутствія по данному дѣлу». Здѣсь хотя и торжествуетъ судейская справедливость, но въ жалкомъ видѣ. Въ 12 тезисѣ установленъ принципъ, что прокурорскій надзоръ не участвуетъ въ епархіальномъ судѣ. А всетаки хотѣлось бы кому-нибудь передать этотъ надзоръ, и вотъ онъ передается одному изъ членовъ суда. Съ точки зрѣнія юридической невозможно, чтобы членъ суда былъ обвинителемъ. Мнѣ кажется, прокурорскій надзоръ въ епархіальномъ судѣ необходимъ. Предоставлять самому суду преданіе суду, это будетъ вызывать на судъ массу нареканій. Предполагается, что въ епархіальномъ судѣ будетъ судить коллегія пресвитеровъ. Если и въ настоящее время повсюду выражается недовольство на консисторскій судъ, то въ чемъ же мы вводимъ теперь въ этотъ судъ улучшенія. Общество будетъ и къ новому епархіальному суду относиться такъ же враждебно, какъ доселѣ оно относилось къ консисторскому суду. Положимъ пресвитерскій судъ при епископахъ не новость. Въ одномъ ученомъ сочиненіи іеромонаха Павла «о должностяхъ церковныхъ» говорится, что въ древности совѣтъ пресвитеровъ состоялъ изъ старцевъ и мірянъ. Если мы устроимъ клерикальный судъ безъ участія въ немъ мірянъ и прокурорскаго надзора, то мы внесемъ ужасный разладъ въ юридическое мышленіе русскаго народа.

Предсѣдатель Присутствія: Миряне въ настоящее время если когда и подлежатъ духовному суду, то лишь такому, который влечетъ за собою наложеніе эпитиміи. А такое наказаніе могутъ налагать только пресвитеры, а не миряне. Миряне могутъ только подвергаться еще отлученію, но у насъ оно почти не практикуется. Слѣдовательно, вводить мірянъ въ епархіальный судъ нѣтъ надобности.

А. А. Папковъ: Церковная община во главѣ со священникомъ можетъ устранять того или другаго прихожанина отъ общенія церковнаго. Вообще я нахожу, что 12-й тезисъ съ начала до конца не пріемлемъ; онъ содержитъ въ себѣ юридическую ересь.

Н. П. Аксаковъ: Я сдѣлаю нѣкоторую добавку къ тому, что говорилъ А. А. Папковъ. Прежде всего, когда у насъ шла рѣчь о секретарѣ консисторіи, то мы исходили изъ того предположенія, что разъ судебная власть отъ консисторіи отпадаетъ, то въ секретарѣ нѣтъ необходимости. Но въ данномъ случаѣ участіе въ судѣ лица, не находящагося подъ властію епископа, и съ правомъ протеста полезно и желательно. Отъ общаго понятія прокурорскаго надзора прокурорскія обязанности въ духовномъ судѣ секретаря будутъ тѣмъ отличаться, что преданіе суду здѣсь принадлежитъ епископу. Но помимо интересовъ правосудія, интересовъ закона, участіе прокурорскаго надзора въ епархіальномъ судѣ безусловно необходимо. Судья не можетъ быть обвинителемъ. Если онъ обвиняетъ, то онъ не правый судія. Необходимо, чтобы вся организація суда была тщательно разработана. Точка зрѣнія закона

должна быть представлена въ судѣ со всею строгостію, а для сего необходимо участіе прокурора. Въ интересахъ правосудія необходима и роль обвинителя, отдѣльная отъ общаго состава суда. Хотя объ обвинителѣ и идетъ рѣчь въ тезисѣ 12, но тамъ онъ является членомъ суда; членъ же суда не можетъ быть обвинителемъ. Обвинитель долженъ представить всѣ увеличивающія вину обстоятельства, съ которыми судъ можетъ и не согласиться. Поэтому я нахожу, съ точки зрѣнія справедливости закона, участіе прокурора въ епархіальномъ судѣ безусловно необходимымъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я не желаю отвѣчать двумъ предшествующимъ ораторамъ, такъ какъ они искусственно перешли къ другимъ вопросамъ, которые еще не были поставлены на обсужденіе. Намъ надо рѣшить вопросы, возбуждаемые тезисомъ 6, а потомъ и 9.

А. А. Папковъ: Я коснулся тезиса 12, потому что я не могъ говорить о составѣ суда, не коснувшись прокурорскаго надзора, о которомъ—рѣчь именно въ тезисѣ 12.

Проф. Н. А. Заозерскій: Моя рѣчь будетъ примыкать къ рѣчамъ предшествующихъ ораторовъ. Преосвященный Стефанъ выразилъ глубоко вѣрную и очень важную мысль, что если вся судебная реформа будетъ состоять только въ томъ, что теперешняя консисторія будетъ раздѣлена на 2 отдѣленія, но въ сущности работать будетъ лишь въ качествѣ вспомогательнаго органа архіерея, а въ дѣйствительности судебная власть будетъ принадлежать архіерею, то не зачѣмъ имѣть и два отдѣленія. Эта мысль совершенно вѣрная. Тогда и не нужно намъ радикальной реформы производить, а нужно лишь улучшить работоспособность существующихъ учрежденій. Но въ намѣреніяхъ III Отдѣла и большинства епархіальныхъ архіереевъ, а также большинства чадъ всей русской Церкви было желаніе устроить надлежащій судъ церковный, недостатки котораго теперь ощущаются болѣе другихъ недостатковъ церковныхъ учрежденій. Поэтому члены III Отдѣла энергично и настаивали на томъ, чтобы провести вполнѣ, съ одной стороны, независимость дѣйствій суда отъ администраціи, а съ другой – совершенно раздѣлить обвинительную и судейскую власть. При проведеніи этихъ началъ Отдѣлъ, какъ и комитетъ 1870 года, столкнулся съ непреодолимымъ каноническимъ принципомъ, какъ у архіерея можно отдѣлить административную и судебную власть. Меньшинство нашло возможнымъ сочетать два принципа, оставивъ за архіереемъ неприкосновенными всѣ права, прибѣгнувъ къ теоріи порученія. Составили планъ, что архіерей самъ можетъ вести всѣ дѣла, если пожелаетъ, а если нѣтъ, тогда онъ дѣйствуетъ чрезъ учрежденія. Но большинство настаивало на томъ, что архіерей самъ и просматриваетъ дѣла и рѣшаетъ. Такимъ образомъ, оно возвратилось къ теперешнимъ порядкамъ. Рѣшеніе коллегіи есть только проектъ, а самое рѣшеніе даетъ архіерей, который остается судьею, какимъ былъ и доселѣ. Съ другой стороны, касательно проведенія различія между обвинительной и судейской властью, меньшинство настаивало на учрежденіи обвинительнаго стола съ назначеніемъ прокурора, свѣтскаго или духовнаго лица—безразлично. Но настаивая на обвинительномъ столѣ, оно ставило его въ зависимость отъ Святѣйшаго Синода. Однако, проектъ этотъ былъ отвергнутъ большинствомъ, по мотивамъ, впрочемъ, недовольно уважительнымъ: потребовались бы большія деньги на осуществленіе означеннаго проекта. Вотъ я бы и желалъ, чтобы эти два проекта, разработанные III Отдѣломъ, обратили на себя вниманіе Общаго Присутствія, которое

сказало бы свое слово въ пользу того или другого проекта. Тогда нечего было бы болѣе и разсуждать. Прожектеры дѣйствовали послѣдовательно, ихъ можно было бы поправить только со стороны редакціи.—По поводу 11 тезиса я желалъ бы представить то соображеніе, что раздѣленіе самого Сунода на двѣ инстанціи: одну—въ качествѣ судебнаго отдѣленія, а другую—въ полномъ составѣ Сунода,—допустить нельзя. Это не двѣ инстанціи; отдѣленіе Сунода будетъ входить въ Сунодъ по апелляціоннымъ дѣламъ, и судьи будутъ пересматривать одно дѣло дважды и провѣрять сами себя. Это—юридически неудачная постановка. Эта мысль принадлежитъ архіепископу Литовскому Алексію. Но и онъ принялъ ее, скрѣпя сердце, потому что необходимо было организовать три судебныхъ инстанціи. По дѣламъ, касающимся суда надъ епископами, второй инстанціи не хватало, и онъ изобрѣлъ общее собраніе. Теперь онъ не согласился бы на эту уступку, а указалъ бы третью инстанцію въ помѣстномъ соборѣ. Затѣмъ, я нахожу непослѣдовательной конструкцію: благочинническій судъ, епархіальный судъ, отдѣленіе Сунода и т. д. Здѣсь авторъ тезисовъ сталъ въ противорѣчіе съ собственнымъ принципомъ. Онъ сталъ въ противорѣчіе съ первымъ положеніемъ, что судъ церковный принадлежитъ епископу, а у него благочинническій судъ является совершенно самостоятельнымъ, внѣ епископской власти стоящимъ учрежденіемъ. Я по поводу этого заявляю, что благочинническіе суды—суды чести—мы не отрицаемъ, но не желаемъ ихъ ставить въ рядъ инстанцій. Эти суды третейскіе, мировые и ихъ можно было бы разнообразить, вводя въ одной епархіи — одни, а въ другой — другіе суды.

Проф. И. С. Бердниковъ: Мы снова обращаемся къ вопросу объ устройствѣ судебныхъ инстанцій. Дѣйствительно, профессоръ Н. А. Заозерскій стоялъ на томъ, что бы благочинническіе совѣты считались низшей инстанціей суда. Мнѣ кажется, что принципіально возражать противъ этого—нѣтъ основаній, потому что если епархіальный судъ можетъ быть въ лицѣ пресвитеровъ, то никакихъ препятствій нѣтъ, чтобы былъ и благочинническій судъ. Онъ будетъ судомъ съ согласія архіерея. Эта инстанція суда отвлечетъ отъ консисторіи весьма большое количество маловажныхъ дѣлъ, потому что маловажныхъ дѣлъ болѣе, чѣмъ важныхъ и они затрудняютъ истцовъ и тяжущихся. Для суда въ консисторію ѣхать далеко, а благочинническіе суды близко; поэтому въ нихъ и будутъ обращаться по маловажнымъ дѣламъ охотнѣе, чѣмъ въ консисторію. Такимъ образомъ, III Отдѣлъ идетъ на встрѣчу живой потребности учрежденія благочинническихъ судовъ.—Что касается послѣдней апелляціонной инстанціи, то говорятъ здѣсь, что несообразно то, что производить судъ будутъ тѣ, которые производили судъ въ первой инстанціи. Но предполагается, что судебное отдѣленіе будетъ состоять не изъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ и въ общемъ собраніи. Въ общемъ собраніи будетъ около пятнадцати епископовъ. Это меньшій соборъ, который по отношенію къ судебному отдѣленію есть соборъ большій. На основаніи каноническаго принципа, что соборъ большій исправляетъ опредѣленія меньшаго собора (Ант. 14, Карѳ. 43), на этомъ основаніи покойный архіепископъ Литовскій Алексій, даже и самъ комитетъ 1870 года и III Отдѣлъ пришли къ необходимости учрежденія 3-ей инстанціи. Нарушенія каноновъ здѣсь нѣтъ, а съ практической стороны это представляетъ удобство, потому что лучше дать ходъ дѣлу, чѣмъ ждать помѣстнаго собора.

Проф. А. И. Алмазовъ: По поводу близкаго къ осуществленію выдѣленія епархіальной судебной инстанціи въ особое установленіе, въ одной изъ предыдущихъ рѣчей и собственно въ рѣчи преосвященнаго Стефана, высказанъ цѣлый рядъ возраженій. Между прочимъ проводится такой взглядъ: такъ какъ существо судебной власти по прежнему остается въ компетенціи епархіальнаго архіерея, то, слѣдовательно, по существу дѣла, мы ничего не достигаемъ учрежденіемъ особаго «епархіальнаго суда»; такое судебное учрежденіе будетъ по своему внутреннему значенію не болѣе какъ простой канцеляріей по епархіальному судопроизводству; оно поэтому будетъ мнимымъ усложненіемъ круга епархіальныхъ установленій. Благодаря ему при епархіальномъ архіереѣ, безъ особенной надобности, потребуются два архива, два секретаря, двойное число помогающихъ ему духовныхъ лицъ, и пр.; въ итогѣ потребуются и напрасныя затраты на содержаніе судебнаго учрежденія, а затраты эти, — предполагается, — потребуютъ до 10 милліоновъ. Все это, по моему мнѣнію, на самомъ дѣлѣ далеко не такъ.—Прежде всего о расходѣ въ 10 милліоновъ. При представленіи затраты въ такомъ объемѣ получается, что содержаніе «епархіальнаго суда» въ каждой епархіи обойдется приблизительно до 200.000 рублей. Предположеніе—конечно—невѣроятное. Правосудіе при указанныхъ условіяхъ не улучшится?.. Нѣтъ, здѣсь именно можно разсчитывать на улучшеніе правосудія. Существующая теперь консисторія есть учрежденіе, въ одинаковой мѣрѣ вѣдающее и административныя и судебныя функціи. Благодаря тому, однако, что сфера административныхъ функцій разнообразная и болѣе широкая, чѣмъ сфера судебныхъ функцій, сфера собственно спеціальная,—въ общемъ о консисторіи создалось такое представленіе, что она собственно административное учрежденіе; въ параллель этому и во внутренней дѣятельности консисторіи значеніе судебныхъ функцій, такъ сказать, — поглощается значеніемъ функцій административныхъ и въ воззрѣніяхъ членовъ консисторіи онѣ ставятся на второй планъ. Этимъ и объясняется, почему теперь въ судебныхъ рѣшеніяхъ консисторіи наблюдается порою значительная доля субъективности. Все это, несомнѣнно, утратитъ свою силу, если будетъ учрежденъ парочитый органъ для отправленія епархіальнаго суда членами спеціальнаго судебнаго установленія. Тѣже самые члены духовной консисторіи будутъ выше смотрѣть на свое назначеніе и не отвлекаться административными дѣлами, съ полною осмотрительностью и подобающимъ вниманіемъ будутъ относиться къ своимъ обязанностямъ. Говорятъ, однако, что и при выдѣленіи отправленій епархіальнаго суда въ вѣдѣніе особаго учрежденія, его членами будутъ лица той же самой категоріи, что и теперь въ духовной консисторіи, и разъ эти лица нынѣ не чужды въ своей судебной дѣятельности всякихъ посторонихъ вліяній или особыхъ личныхъ соображеній, значитъ—при проектируемой реформѣ нѣтъ основаній ожидать большей безупречности установленій... Но вѣдь подобная точка зрѣнія съ одинаковою силою можетъ имѣть мѣсто и въ приложеніи къ свѣтскимъ судебнымъ установленіямъ,—тѣмъ не менѣе тамъ что то не наблюдается отмѣчаемыхъ недостатковъ. Въ заключеніе еще одно спеціальное замѣчаніе. Въ составѣ проектируемаго теперь церковнаго судебнаго установленія хотятъ видѣть еще и участіе мірянъ въ цѣляхъ придать церковному суду характеръ суда общественнаго. Не входя пока по этому вопросу въ частности, достаточно сказать, что,

по ученію православной Церкви, судъ церковный есть судъ іерархическій, а не церковно-общественный.

Проф. М. А. Остроумовъ: Возбуждается вопросъ, произойдетъ ли какой-либо выигрышъ, если будетъ существовать особая судебная коллегія. Говорятъ, если судъ остается все-таки прерогативой архіерея, при существованіи вспомогательной коллегіи, то судить будетъ одинъ архіерей, и выигрыша никакого не будетъ отъ учрежденія особой вспомогательной коллегіи. Если же будетъ судить и коллегія, то отъ этого выигрыша произойдетъ ограниченіе власти архіерея. Мнѣ кажется, что для разъясненія этого затрудненія, можно провести аналогію между судомъ и должностью эконома архіерейскаго. По правилу 37 святыхъ Апостолъ, «епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ, и оными да распоряжаетъ, яко Богу назирающу». Слѣдовательно, архіерею принадлежитъ неограниченная власть надъ церковнымъ имуществомъ. Но 4-й Вселенскій Соборъ 26 правиломъ призналъ необходимымъ учредить должность эконома при епископѣ. По 11 прав. VII всел. собора, если епископъ не поставитъ себѣ эконома, его поставляетъ ему митрополитъ. Значитъ епископъ *обязанъ* имѣть эконома, но ограничиваетъ ли это власть епископа?—Нисколько. Епископъ все-таки остается полновластнымъ распорядителемъ церковнаго имущества. Но этимъ учрежденіемъ достигается другая цѣль, какъ на это указываютъ любопытные мотивы учрежденія этой должности. Я прочитаю 26 правило 4-го всел. собора: «поелику въ нѣкоторыхъ Церквахъ, якоже намъ содѣлалось гласнымъ, епископы управляютъ церковнымъ имуществомъ безъ экономовъ: того ради разсуждено всякой Церкви, имѣющей епископа, имѣти изъ собственнаго клира эконома, который бы *распоряжалъ* церковнымъ имуществомъ, *по волѣ своего епископа:* дабы домостроительство церковное *не безъ свидѣтелей было,* дабы отъ сего не расточалося ея имущество, и дабы не падало *нареканія на священство.* Аще же кто сего не учинитъ: таковый повиненъ Божественнымъ правиламъ». По этому правилу экономъ какъ будто независимъ отъ епископа, но все-таки находился въ его волѣ. Онъ является *свидѣтелемъ* управленія епископа, *дабы не падало нареканія на священство.* Вотъ такое же свидѣтельство можетъ быть усвоено и учреждаемому теперь вспомогательному судебному органу, который не ограничиваетъ епископа, но является при немъ свидѣтелемъ. Это будетъ самый чистый выигрышъ, который послѣдуетъ отъ реформы, не говоря, уже объ облегченіи трудовъ епископа, которое воспослѣдуетъ отъ учрежденія вспомогательнаго органа.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Рѣчь идетъ о составѣ суда. Нѣкоторые требуютъ даже, чтобы въ судной коллегіи, состоящей изъ пресвитеровъ, было предоставлено не менѣе двухъ мѣстъ и міянамъ. А если такъ, то я осмѣлюсь напомнить о длинномъ рядѣ лицъ—о нѣсколькихъ десяткахъ, если не сотняхъ тысячъ діаконовъ и псаломщиковъ нашей православной Церкви, которыхъ весьма близко касается вопросъ о реформѣ епархіальнаго суда. Я указываю на нихъ не потому только, что въ сегодняшнемъ № газеты «Колоколъ» прочиталъ жалобу какого-то псаломщика на то, что въ дѣлахъ нашего Предсоборнаго Присутствія не принимаютъ никакого участія ни діаконы, ни псаломщики, но главнымъ образомъ—по внушенію моей совѣсти, по чувству справедливости. Въ настоящее время въ качествѣ духовныхъ слѣдователей обыкновенно являются священники. Они производятъ слѣдствіе и надъ младшими членами клира по жалобѣ настоятелей и другихъ священниковъ. Я не знаю

ни одного слѣдствія этого рода, которымъ бы были довольны подсудимые діаконы и псаломщики. Слѣдователь священникъ всегда заподозрѣвается ими и даже прямо обвиняется въ пристрастіи и несправедливости. «Свой своему по неволѣ другъ», — говорятъ они о священникахъ — слѣдователѣ и жалобщикѣ или обвиняемомъ. «Воронъ ворону глазъ не выклюетъ». Когда слѣдствіе производится надъ духовнымъ лицомъ по жалобѣ мірянина, при производствѣ слѣдствія обыкновенно присутствуетъ полицейскій чиновникъ или другой какой либо мірянинъ въ качествѣ депутата; что препятствуетъ узаконить, чтобы и при производствѣ слѣдствія надъ діакономъ въ качествѣ депутата присутствовалъ діаконъ, а при производствѣ слѣдствія надъ псаломщикомъ въ качествѣ депутата присутствовалъ псаломщикъ? Между тѣмъ, какая бы гарантія явилась для слѣдователей въ отношеніи безпристрастія ихъ дѣятельности! Но я иду дальше. Я желалъ бы, чтобы дано было право діаконамъ и псаломщикамъ въ качествѣ судей или, — по крайней мѣрѣ, — депутатовъ присутствовать и при производствѣ суда надъ ихъ собратьями—діаконами и псаломщиками Наши клирики—въ особенности діаконы — имѣютъ на это несомнѣнное право. Таково мое убѣжденіе. Оно основывается на слѣдующемъ: 1) Предполагая въ діаконахъ высокую степень нравственнаго совершенства, какъ это видно изъ посланія къ Тимоѳею (1 Тим. 3, 8—13), апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ (1, 1) привѣтствуетъ ихъ на ряду даже съ епископами, и при этомъ всѣхъ ихъ, т.-е., и епископовъ, и діаконовъ, именуетъ «соучастниками своими въ благодати» (ст. 7). И мы знаемъ, что діаконамъ, дѣйствительно, принадлежало право проповѣданія слова Божія: такими проповѣдниками были Стефанъ и Филиппъ. Право это въ настоящее время свидѣтельствуется и ставленною діаконскою граматою. Но неужели право судить своего собрата или, по крайней мѣрѣ, только присутствовать при этомъ судопроизводствѣ въ качествѣ молчащаго депутата выше права благовѣствованія и проповѣди? 2) Ап. Павелъ всѣхъ вѣрующихъ признаетъ (1 Кор. 6, 1—5) правоспособными производить въ Церкви судъ по крайней мѣрѣ—по «маловажнымъ» дѣламъ и «дѣламъ житейскимъ»,—не исключаетъ онъ даже и «ничего не значущихъ въ Церкви», которые были поставляемы въ званіе христіанскихъ судей; почему же только діаконы и клирики наши должны стоять ниже этихъ «ничего не значащихъ въ церкви?» 3) Въ древней христіанской Церкви діаконы рѣшали тяжебныя дѣла въ качествѣ самостоятельныхъ судей. 4) Въ наше время архидіаконы и діаконы состоятъ членами священнаго синода при Вселенскомъ патріархѣ. 5) Еще не далеко ушло отъ насъ то время, когда и у насъ членами консисторій были назначаемы протодіаконы (въ Харьковской консисторіи членами были: протодіаконъ Григорій Александровъ и протодіаконъ Сергій Соколовскій). Итакъ,—въ виду сказаннаго мною и въ виду того, что ставится вопросъ о правѣ мірянъ принимать участіе въ епархіальномъ судѣ, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство поставить также вопросъ о діаконахъ и псаломщикахъ: нельзя ли предоставить имъ право хотя въ качествѣ депутатовъ присутствовать при производствѣ слѣдствія и суда надъ ихъ собратьями—діаконами и псаломщиками? Утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ требуетъ нравственное достоинство какъ нашихъ слѣдователей, такъ и нашихъ судей. Вѣдь у насъ, на Руси, крестьяне и мѣщане не лишены права быть судьями совѣсти, т. е., присяжными засѣдателями,—и отъ

ихъ приговора зависитъ приговоръ даже коронныхъ судей; отчего же только наши несчастные клирики всегда и вездѣ являются какими-то безправными существами?

Свящ. Т. В. Козловскій: Я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній о нашихъ судахъ. Въ настоящее время они вызываютъ на себя массу нареканій, особенно со стороны духовенства. Въ сущности, однако, главная тягота для духовенства не въ судѣ, а въ предварительномъ слѣдствіи, продолжающемся иногда 3—4 мѣсяца. Такая волокита способна измучить всякаго, особенно, если дѣло ничтожное, за которое, напр., мірянинъ не подвергается никакому суду. Послѣднее объясняется, конечно, строгостью церковныхъ уставовъ. «Если судить вполнѣ по нимъ, сказано въ отзывѣ одного преосвященнаго, то пришлось бы чуть не всѣхъ священниковъ лишить сана». Руководясь такимъ же соображеніемъ, естественно, и духовные слѣдователи покрываютъ иногда проступки священниковъ. Далѣе. Могутъ ли міряне быть въ составѣ епархіальнаго суда?—Въ качествѣ судей, конечно,—нѣтъ. Нельзя забывать, что всякій священникъ отличенъ благодатію священства и, какъ таковой, не можетъ подлежать въ дѣлахъ вѣры и нравственности суду мірянина. Но такъ какъ въ епархіальномъ судѣ могутъ разбираться имущественныя дѣла между духовенствомъ и мірянами, а также послѣдніе очень часто лично бываютъ заинтересованы въ томъ или иномъ рѣшеніи дѣла о священникѣ или псаломщикѣ, то могли бы быть въ епархіальномъ судѣ представители отъ мірянъ, неучаствующіе въ рѣшеніи дѣлъ, въ качествѣ депутатовъ, избираемые на извѣстный срокъ на епархіальномъ собраніи. Это замѣнило бы собой проектируемую III-мъ Отдѣломъ гласность суда, на что никакъ нельзя согласиться. Допущеніе гласности дало бы только поводъ къ лишнему глумленію надъ духовенствомъ и православной вѣрой. Извѣстно, какъ переполняются залы окружныхъ судовъ при разбирательствѣ дѣла о священникѣ. Сколько тогда бываетъ злорадства и глумленія надъ нашимъ братомъ, особенно въ мѣстахъ съ иновѣрнымъ населеніемъ. Несомнѣнно, и залы нашихъ судовъ, при гласности ихъ, всегда будутъ переполнены праздной и злорадствующей публикой, немогущей своимъ присутствіемъ составить чести самому суду, такъ какъ хорошій христіанинъ никогда не пойдетъ туда, гдѣ разбирается дѣло о проступкахъ христіанскаго пастыря: ему тяжело будетъ присутствовать тамъ. Сомнительно также, чтобы на практикѣ было осуществимо проектируемое Отдѣломъ личное присутствіе на судѣ обвинителя, обвиняемаго и свидѣтелей. Это значило бы иногда вызывать 100—150 человѣкъ за 200 верстъ въ епархіальный городъ. Гдѣ на это средства? А потребуется пожалуй десятокъ милліоновъ рублей на всю Россію. Правда, предполагаютъ, что число дѣлъ въ епархіальномъ судѣ значительно сократится чрезъ передачу дѣлъ маловажныхъ въ благочинническій судъ, но тогда, вмѣсто епархіальнаго суда, будетъ обремененъ судъ благочинническій. Нельзя однако надѣяться, чтобы и здѣсь готовы были, сколько угодно и надъ чѣмъ угодно, работать даромъ. Слишкомъ ужъ много возлагается надеждъ на безмездную работу благочинническихъ совѣтовъ! Въ виду сего, не практичнѣе ли было бы толковать объ устройствѣ епархіальнаго суда, сообразуясь съ имѣющимися въ распоряженіи духовнаго вѣдомства средствами, дабы въ противномъ случаѣ работа Присутствія не оказалась излишней и къ жизни непримѣнимой?

А. А. Папковъ: Въ тезисѣ о благо-

чинническомъ судѣ весьма важно выяснить вопросъ: будутъ ли въ благочинническихъ собраніяхъ міряне или нѣтъ и будутъ ли они входить въ составъ благочиннического суда? Если въ управленіи участіе мірянъ вызывало сомнѣніе, то въ судѣ, по моему мнѣнію, міряне должны быть, такъ какъ тутъ постоянно затрогиваются ихъ интересы. Затѣмъ рѣшительно необходимъ въ судѣ представитель обвиненія. Во всякомъ составѣ суда есть обвинитель и защитникъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Я признаю необходимымъ поставить вопросъ, въ какой формѣ должны принимать участіе въ церковномъ судѣ діаконы и псаломщики.

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему мнѣнію, функціи съ внутренней ихъ стороны важнѣе судебныя административныхъ. Отсюда, если міряне не вводятся въ Епархіальныя Правленія, тѣмъ болѣе они не могутъ быть допущены въ составъ членовъ формальнаго церковнаго суда. Сверхъ указаннаго уже мною основанія къ устраненію такого участія, для того имѣется и другое. Я разумѣю то, что самый характеръ дѣлъ, разбираемыхъ въ епархіальномъ судѣ, стоялъ бы въ противорѣчіи съ этимъ участіемъ, такъ какъ они въ общемъ и не связываются съ интересами мірянъ и не имѣютъ соприкосновенія съ ихъ правами. Какое отношеніе къ нимъ имѣютъ, напр., дѣла, связанныя съ наложеніемъ епитиміи, хотя бы на тѣхъ же самыхъ мірянъ, когда это положеніе относится всецѣло къ компетенціи епископа? Или по какому праву міряне могутъ быть судьями по дѣламъ о проступкахъ священнослужителей противъ должности, особенно связанныхъ съ представленіемъ о нихъ, какъ совершителей священнодѣйствій? Рѣшительно здѣсь не усматривается ни, хотя бы даже, отдаленнаго отношенія, ни какого-либо права.

А. А. Папковъ: Заключая такимъ образомъ, и пресвитеровъ придется исключить изъ состава церковнаго суда. Для мірянъ далеко не безразличны проступки священниковъ и ихъ столкновенія съ священниками же и прихожанами.

Н. П. Аксаковъ: Одно изъ двухъ: или епископъ самъ есть судья и можетъ поручать отдѣльнымъ органамъ только части судопроизводства, какъ уже говорилъ и я, или онъ по принципу делегаціи можетъ поручать часть судныхъ дѣлъ другимъ, но тогда совершенно безразлично, кому онъ поручитъ—пресвитерамъ или мірянамъ. Если мы возьмемъ вообще понятіе о церковной іерархіи, то и міряне составляютъ извѣстный чинъ церковный, отличный отъ другихъ чиновъ. И сказать, что церковный судъ безразличенъ для мірянъ—невозможно, такъ какъ прихожанамъ не безъинтересны вопросы о совершеніи, напр., богослуженія. Не безразлично для нихъ и отношеніе къ нимъ пастырей. Казалось бы, что и міряне и клиръ должны имѣть въ составѣ церковнаго суда своихъ представителей.

А. А. Папковъ: Апостолъ Петръ въ 1 посл. II гл. 9 ст. обращается къ христіанамъ, называя ихъ: «вы—родъ избранный, царственное священство, народъ святый, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ». Отсюда видно, что міряне входятъ въ составъ іерархіи въ обширномъ смыслѣ этого слова. И я поэтому расхожусь съ теоріей о томъ, что іерархія—одно, а міряне—другое.

Предсѣдатель Присутствія: Говорили, что, исходя изъ понятія делегаціи, и міряне могутъ входить въ составъ церковнаго суда. Но я думаю, что всякое порученіе епископа должно соотвѣтствовать внутреннимъ полномочіямъ въ церкви, т. е. одно можно

поручить пресвитеру, другое діакону и т. д. Можно ли мірянину делегировать положеніе судьи? Я думаю, что нѣтъ, потому что съ церковной точки зрѣнія священникъ—отецъ, мірянинъ—сынъ, а сынъ отца не судитъ. Архіерей делегируетъ, но не по произволу.

Архіепископъ Димитрій: Діаконъ слуга епископа.

А. А. Папковъ: Мірянинъ можетъ крестить.

Проф. Н. А. Заозерскій: Имѣетъ ли діаконъ право быть членомъ церковнаго суда? Если обратиться къ памятникамъ каноническаго права, то я могу указать, что во второй книгѣ 42 гл. Постановленій Апостольскихъ говорится, что діаконъ «разсуждаетъ мелкія дѣла». Должность эта чрезъ нѣкоторое время перешла въ должность архидіакона, который имѣлъ громадное значеніе и административное и судебное. Въ нашей «Кормчей» есть отрывокъ письма Исидора Пелусіота, который уличаетъ архидіакона въ томъ, что онъ забралъ всю власть у епископа. Потомъ ихъ значеніе упало, и это было къ лучшему. Клирики всѣ должны разсматриваться какъ слуги епископовъ и пресвитеровъ. Подчиненіе ихъ должно быть полное, такъ какъ наше богослуженіе требуетъ строжайшей дисциплины. И въ общественныхъ дѣлахъ ихъ интересъ представляетъ и защищаетъ ихъ начальство. И они должны довольствоваться этимъ переходнымъ служеніемъ, такъ какъ за хорошее служеніе они могутъ быть повышены въ должностяхъ. Пока же состоятъ клириками, права голоса не могутъ имѣть.—Что касается участія мірянъ въ церковномъ судѣ, то въ V вѣкѣ о епископѣ Сильванѣ есть сообщеніе, что, когда ему жаловались на взятки клириковъ, онъ уволилъ ихъ всѣхъ и на мѣсто ихъ судьями поставилъ мірянъ. Затѣмъ въ актахъ IV вселенскаго собора описывается процессъ надъ писцами, работавшими на соборѣ; судъ за неточную запись ими соборныхъ дѣяній производили государственные чиновники. Судъ вообще такое дѣло, которое не требуетъ облеченія въ священную одежду, онъ не относится къ священнодѣйствіямъ и къ приглашенію мірянъ въ составъ церковнаго суда не представляется препятствій.

Проф. И. С. Бердниковъ: Теорію, чтобы миряне входили въ составъ церковной іерархіи въ обширномъ смыслѣ, я слышу въ первый разъ. Есть другая теорія, по которой всѣ лица, служащія Церкви, называются клириками. Но и по этой классификаціи членовъ Церкви простые вѣрующіе отличаются отъ клириковъ. Миряне составляютъ чинъ, но чинъ низшій и не относятся къ клирикамъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію Высокопреосвященнаго Предсѣдателя, что епископъ можетъ давать административныя и судебныя порученія лишь соотвѣтственно чинамъ или степенямъ іерархическимъ, т. е. священникамъ можетъ поручать одно, діаконамъ другое. Если бы и были указаны факты порученія церковнаго суда мірянамъ, то на нихъ слѣдуетъ смотрѣть только какъ на исключенія, какъ на злоупотребленіе. Но исключеніе не есть доказательство, что такъ слѣдуетъ быть. Во всѣхъ инстанціяхъ управленія и суда можно видѣть, что извѣстныя функціи должны быть предоставлены лицамъ пресвитерскаго сана.

Проф. А. И. Алмазовъ: Нечего и говорить, что въ будущемъ вѣдомство епархіальнаго суда не только не расширится, а скорѣе всего будетъ еще болѣе ограничено. Тѣмъ болѣе я долженъ повторить, что мірянамъ въ епархіальномъ судѣ дѣлать нечего. Для большей убѣдительности сдѣлаемъ хотя бы бѣглый просмотръ 148 ст. Уст. дух. конс., опредѣляющей предѣлы вѣдом-

ства духовнаго суда въ епархіи. По этой статьѣ епархіальному суду подлежатъ люди свѣтскаго званія и лица духовныя. Первыя подлежатъ собственно по разнороднымъ брачнымъ дѣламъ и сверхъ того по проступкамъ, подвергающимъ виновнаго церковной епитиміи. Какъ очевидно, и всѣ вообще дѣла первой категоріи, какъ связанныя въ своей основѣ съ освящающею властію Церкви, а тѣмъ болѣе дѣла послѣдняго класса суть дѣла, требующія сужденія о нихъ исключительно лицъ іерархическаго званія. Совершенно не отрицаю, что цѣлымъ рядомъ относящихся сюда дѣлъ затрогиваются и мірскіе интересы, т. е. гражданскіе и общественные. Однако, во всѣхъ этихъ случаяхъ такія дѣла, поскольку они имѣютъ значеніе въ гражданскомъ отношеніи, и подлежатъ разбору въ судахъ гражданскомъ и уголовномъ. Слѣдовательно, тамъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ и мѣсто мірянамъ, по дѣламъ подобной категоріи; иначе, если по нимъ именно привлекать участіе мірскаго элемента въ составъ епархіальнаго суда,—ихъ нечего было бы и переносить въ свѣтскій судъ. — Что касается до суда надъ священнослужителями, то онъ по той же статьѣ относится, во первыхъ, до проступковъ противъ должности, благочинія и благоповеденія. Что въ судѣ по этимъ дѣламъ участіе мірянъ рѣшительно недопустимо, о томъ нѣтъ никакой надобности упоминать, тѣмъ болѣе, что разъ такія дѣянія духовныхъ лицъ выходятъ за предѣлы только церковнаго правонарушенія, то они также подвергаютъ виновнаго суду свѣтскому.—Другая категорія относящихся сюда дѣлъ—дѣла по спорамъ между духовными лицами изъ за пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію. Какъ очевидно, и здѣсь участіе мірянъ также неумѣстно— и по непринадлежности къ ихъ классу тяжущихся и тѣмъ болѣе по тому, что распоряженіе церковными имуществами, а въ соотвѣтствіе тому и рѣшеніе по относящимся къ нимъ спорамъ, съ канонической точки зрѣнія принадлежитъ собственно епископу. Правда, міряне по той же статьѣ обращаются за рѣшеніемъ къ епархіальному суду въ своихъ искахъ объ уплатѣ спорныхъ долговъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ. Но, во первыхъ, это допускается не во всѣхъ случаяхъ, а во вторыхъ, какъ это слѣдуетъ изъ самого существа подобныхъ дѣлъ, они обращаются здѣсь, не столько къ суду въ тѣсномъ смыслѣ, сколько къ административному содѣйствію со стороны епископа. — Остаются, наконецъ, дѣла, когда епархіальному начальству подаются жалобы объ обидахъ и оскорбленіяхъ со стороны духовныхъ лицъ. Самое выраженіе Устава дух. конс. касательно направленія подобныхъ жалобъ говоритъ за усвоеніе ихъ вѣдѣнію только іерархическаго суда, а если принять во вниманіе, что въ извѣстныхъ случаяхъ подобныя дѣла не могутъ прекращаться примиреніемъ, то это и тѣмъ болѣе нужно сказать.

№ 19.

10 ноября 1906 года.

Въ 8 часовъ вечера прибыли: предсѣдатель архіепископъ Іаковъ, члены-профессоры: А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій, прот. М. И. Горчаковъ, Н. А. Заозерскій, М. Е. Красноженъ, М. А. Остроумовъ, прот. Ѳ. И. Титовъ и В. П. Шеинъ.

I. *Предсѣдатель* объявляетъ предметомъ сегодняшняго засѣданія дальнѣйшіе вопросы, связанные съ вопросомъ объ организаціи мѣстной судебной инстанціи.

Проф.-прот. М. И. Горчаковъ проситъ разрѣшенія заявить подробную мотивировку высказанному въ предшествующее засѣданіе особому его мнѣнію объ отношеніи епархіальнаго преосвященнаго къ епархіальному суду, и, съ разрѣшенія предсѣдателя, продолжаетъ: Третьимъ Отдѣломъ Особаго Присутствія, по большинству голосовъ, предположено выдѣлить изъ личнаго состава проектируемаго епархіальнаго суднаго учрежденія епархіальнаго преосвященнаго и предоставить ему единоличную власть—соглашаться или не соглашаться съ приговорами и рѣшеніями суда, утверждать или не утверждать оные. Съ такою постановкою епархіальнаго судоустройства нахожу невозможнымъ согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Такою постановкою не обезпечивается самостоятельность и достоинство епархіальной судной коллегіи. Самостоятельность и достоинство каждаго суднаго учрежденія требуетъ, чтобы его приговоры и рѣшенія были независимы отъ какого бы то ни было вмѣшательства власти, внѣ его стоящей. Приговоры и рѣшенія самостоятельной судной инстанціи могутъ быть отмѣняемы или измѣняемы лишь высшею, также самостоятельною, судебною инстанціею—апелляціонною или кассаціонною. Но епархіальный преосвященный, стоящій внѣ состава епархіальной судной коллегіи и обладающій властію безъ всякаго судебнаго процесса утверждать или не утверждать ея приговоры и рѣшенія, является уже не судьею, а администраторомъ, лишающимъ судебное учрежденіе самостоятельности. Съ потерею такой самостоятельности падаетъ достоинство этого судебнаго учрежденія.

2) При означенной постановкѣ отношеній епархіальнаго суда къ преосвященному, судебные приговоры и рѣшенія имѣютъ значеніе лишь проектовъ, а не окончательныхъ постановленій компетентной судной власти. Судьба ихъ зависитъ вполнѣ отъ единоличныхъ резолюцій преосвященнаго.

3) Означенною постановкою или вовсе не устраняются, или мало устраняются общепризнанные недостатки существующаго судоустройства и судопроизводства, требующаго настоятельной реформы. Одинъ изъ главныхъ недостатковъ современнаго судоустройства и судопроизводства есть полная зависимость консисторскихъ судныхъ приговоровъ и рѣшеній отъ резолюцій епархіальнаго преосвященнаго. По уставу консисторій (ст. 325—330), всѣ судные приговоры и рѣшенія консисторій «представляются на разсмотрѣніе преосвященнаго», который или «утверждаетъ оные своимъ согласіемъ» или, возвращая консисторіи, «предлагаетъ ей пересмотрѣть», дополнить и постановить новое рѣшеніе и, «въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ консисторіи, полагаетъ собственное рѣшеніе, которое и приводится въ исполненіе». Такое отношеніе епархіальнаго преосвященнаго къ судебнымъ постановленіямъ консисторіи лишаетъ ее самостоятельности и считается причиною недостатковъ правосудія. А въ такое именно отношеніе и поставляется означеннымъ проектомъ Отдѣла преосвященный къ будущему епархіальному суду.

4) При постановкѣ указываемыхъ отношеній преосвященнаго къ епархіальному суду, судебные проговоры и рѣшенія имѣютъ представляться ему на бумагѣ вмѣстѣ съ дѣлами или докладываться кѣмъ-либо изъ личнаго состава суднаго учрежденія—членомъ или секретаремъ. Такимъобразомъ, преосвященный имѣетъ разсматривать и обсуждать дѣла по бумагамъ и полагать свои резолюціи на приговоры и рѣшенія суда на основаніи представленныхъ ему бумагъ или подъ вліяніемъ доклада, а не на основаніи личнаго судебнаго разбирательства словесныхъ показаній и объясненій лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.

и 5) При провѣркѣ степени законности и правильности представленныхъ преосвященному постановленій судебной коллегіи, онъ поставленъ будетъ въ такое положеніе, въ которомъ ему придется изслѣдовать документы дѣла и отношенія ихъ къ постановленіямъ суда, то есть, состязательный и обвинительный процессъ, предположенный къ введенію въ епархіальные суды, замѣнять изслѣдовательнымъ, при томъ самой важной процессуальной стадіи окончательнаго рѣшенія, которымъ опредѣляется приведеніе приговоровъ въ исполненіе.

Не соглашаясь, по изложеннымъ соображеніямъ, съ проектомъ большинства членовъ Отдѣла, обособляющимъ отъ личнаго состава епархіальной судной коллегіи мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго, несомнѣнно долженствующаго имѣть авторитетъ епархіальнаго судьи, я полагаю, что онъ, въ качествѣ таковаго, обязательно долженъ занимать мѣсто предсѣдателя епархіальнаго суда, съ правомъ замѣнять себя намѣстникомъ, но уже съ передачею ему предсѣдательской власти въ полномъ объемѣ и безъ вмѣшательства въ отправленіи судебнаго установленія.

Совмѣстное участіе епархіальнаго преосвященнаго въ епархіальномъ судѣ съ членами судной коллегіи въ разбирательствѣ подвѣдомственныхъ ей дѣлъ возведетъ епархіальный судъ на подобающую ему высоту, сообщитъ ему авторитетъ и достоинство и будетъ представлять несравненно болѣе гарантій въ достиженіи церковнаго правосудія въ епархіи, чѣмъ обособленность архіерейской власти отъ дѣятельности судной коллегіи. Епархіальный преосвященный или его намѣстникъ въ качествѣ предсѣдателя епархіальнаго суда имѣетъ обладать правами, особенными въ сравненіи съ прочими его членами и одинаковыми съ ними. Только предсѣдатель имѣетъ право руководить дѣйствіями въ судѣ согласно съ законами; а наравнѣ съ прочими членами выслушиваетъ показанія сторонъ и свидѣтелей, оцѣниваетъ значеніе показаній, доказательствъ и пр. и принимаетъ участіе въ составленіи приговоровъ или рѣшеній. Въ обсужденіи матеріаловъ судныхъ дѣлъ участвуютъ одинаково всѣ члены суда; при чемъ мнѣнія всѣхъ членовъ сопоставляются и приводятся къ формулѣ общаго судебнаго постановленія единогласнаго или по большинству голосовъ.

Къ этому мнѣнію присоединяется и *профессоръ Н. А. Заозерскій.*

Проф. Н. Н. Глубоковскій, не имѣвшій возможности присутствовать въ засѣданіи III Отдѣла 6 ноября (потому что въ это же время былъ на засѣданіи V-го Отдѣла), когда обсуждалась мотивировка рѣшенія по вопросу объ отдѣленіи судебной власти отъ административной, съ разрѣшенія предсѣдателя, заявляетъ свое мнѣніе по этому предмету: «Я долженъ начать съ установки принципіальнаго основоположенія. Правда, этимъ какъ будто лишній разъ подтверждается мнѣніе объ отвлеченно-бюрократической безжизненности всего нашего Предсоборнаго Присутствія. Конечно, тутъ лишь одностороннее сужденіе извѣстныхъ органовъ русской церковно-публицистической и свѣтской печати, и его съ особою выразительностію подчеркиваютъ католическіе журналы, которые, усматривая здѣсь симптомы «внутренняго раскола» и «новой

ѣхизмы» (см., напримѣръ, «La Civiltà Cattolica», quaderno 1353, anno 57, vol. IV: Roma, 3 novembre 1906, p. 376), вообще предпочитаютъ передавать именно подобные пристрастно-тенденціозные взгляды (см. еще статью *L. Baurain*'а, «Notes de théologie russe въ «Revue Augustinienne» 1906 г., № 52 — 3, p. 78 — 89, и ср. «Slavorum litterae theologicae» annus II, Pragae Bohemorum, 1906, p. 313). Однако, даже консервативный С.-Петербургскій «Колоколъ» (въ № 227 за 22 октября 1906 года въ статьѣ Н. Борисова «Поближе къ жизни») слишкомъ неделикатно ратуетъ противъ представителей теоретическаго знанія, высказывая категорически, что пора бы теперь «бюрократовъ кабинетной науки» подальше устранить отъ живого дѣла церковной реформы. Но я продолжаю думать, что сама жизнь церковная созидается и держится теоретическими принципами, которые устанавливаютъ ея внутреннюю цѣнность и опредѣляютъ весь поступательный ходъ. Не менѣе того несомнѣнно, что и частные проекты наши только въ принципіальныхъ предпосылкахъ пріобрѣтаютъ совершенную прочность и ясную отчетливость; такъ, напр., при наличности ихъ впереди и во главѣ всего нашего церковно-суднаго устройства у насъ не было бы возникающихъ нынѣ недоразумѣній относительно «соотвѣтствующихъ высшихъ инстанцій», припятыхъ въ прежнихъ предрѣшеніяхъ нашего III-го Отдѣла. По всѣмъ этимъ причинамъ я начинаю съ догматическаго тезиса, что въ епархіи вся полнота власти принадлежитъ епископу безраздѣльно, почему въ конечномъ итогѣ въ немъ должны совмѣщаться и администрація и судъ. Это утверждается существомъ его сана и обязанностей, какъ архипастыря, отвѣтственнаго предъ Богомъ за всю жизнь своихъ духовныхъ чадъ; то же слѣдуетъ изъ каноническихъ указаній, гдѣ въ наказующихъ дѣйствіяхъ епископа не разграничиваются строго моменты административный и наказующій, конечно, потому, что они едины въ своемъ первоисточникѣ исключительнаго авторитета епископскихъ распоряженій въ церковной сферѣ по отношенію къ вѣрующимъ. Наконецъ, къ этому результату приводитъ и разсмотрѣніе задачъ и цѣли церковныхъ наказаній. Они стремятся собственно не къ пораженію правъ и не къ ограниченію личности, а къ ея нравственному исправленію и христіанскому воспитанію, при чемъ мѣры стѣсненія являются только необходимыми субъективно средствами пастырскаго воздѣйствія. Въ этомъ смыслѣ церковныя наказанія служатъ лишь особыми способами пастырско-правительственнаго вліянія и занимаютъ мѣсто наравнѣ съ другими учительно-административными епископскими функціями. Не даромъ же св. Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ епископу Тимоѳею *безъ всякаго различенія* такіе акты: «проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ» (2 Тимоѳ. IV, 2), а терминъ «наказаніе» получилъ на библейскомъ языкѣ значеніе педагогическаго пріема. Поэтому и столь крайняя мѣра, какъ «преданіе сатанѣ во изможденіе плоти», въ послѣднемъ своемъ исходѣ желаетъ достигнуть спасенія духа въ день Господа нашего Іисуса Христа» (1 Кор. V, 5; ср. 2 Кор. II, 5—11 и 1 Тимоѳ. I, 20). Равнымъ образомъ и судъ церковный «въ разбирательствѣ дѣлъ спорнаго характера имѣлъ въ виду не столько частныя права заинтересованныхъ спорящихъ сторонъ, сколько поддержаніе общей церковной дисциплины» (см. у проф. Н. С. Суворова, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи Церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, 2-е изд., Москва 1906, стр. 398, пунктъ 7). Въ этомъ смыслѣ судебно-наказующія распоряженія обязательно входятъ въ содержаніе административной епископской власти. Естественно, что расторженіе ихъ вызоветъ на практикѣ величайшія затрудненія въ самомъ епископскомъ управленіи, когда послѣднее будетъ предвосхищать судебное рѣшеніе,

а это станетъ задерживать и тормозить административную епископскую дѣятельность. Отсюда неизбѣжно будутъ возникать постоянныя коллизіи, стѣсняющія, осложняющія, ослабляющія силу пастырскаго епископскаго правленія.

Но для скорости, точности и безпристрастности въ примѣненіи епископской власти необходимо, чтобы ея органы правительственный и судебный функціонировали независимо, гармонически сливаясь въ высшемъ епископскомъ рѣшеніи аппробаціи и утвержденія. Это вопросъ фактическаго удобства и практической пользы, чтобы судебное разбирательство, требующее спеціальной компетентности и особой опытности, опредѣлялось только своими данными и собственными интересами, доставляя администраціи объективный матеріалъ для дальнѣйшихъ распоряженій. Значитъ, здѣсь нѣтъ и противорѣчія съ единствомъ епископской власти, какъ изъ одного солнца лучи расходятся въ разныя стороны и преломляются различно, всегда оставаясь объединенными въ своемъ первоисточникѣ.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ для епархіальной инстанціи я защищаю нераздѣлимость въ лицѣ епископа административно-пастырской и судебно-наказующей функцій, но нахожу желательнымъ, чтобы для ихъ фактическаго дѣйствованія были обособленные подчиненные органы, устроенные болѣе независимо, чѣмъ въ теперешнихъ консисторіяхъ, — хотя бы по образцу Константинопольской церкви, гдѣ судъ и правительственныя эпитропіи разграничиваются на практикѣ, объединяясь въ епархіальномъ епископскомъ авторитетѣ».

Затѣмъ, по переходѣ къ предмету занятій сего дня, *дѣлопроизводитель Рункевичъ* докладываетъ о принятомъ Отдѣломъ положеніи касательно организаціи мѣстной судебной инстанціи: большинствомъ голосовъ признано, что членовъ въ участковой судебной коллегіи должно быть не менѣе четырехъ, такъ чтобы одинъ могъ исполнять обязанности слѣдователя, не принимая уже участія въ составленіи судебнаго приговора по дѣламъ, имъ обслѣдованнымъ (журн. № 12).

Принято положеніе: четыре члена, при чемъ профессоръ Н. А. Заозерскій воздерживается отъ голосованія, не признавая низшей инстанціи.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ докладываетъ: «Благочинный въ составъ судебной коллегіи не допускается» (изъ журнала № 12).

Положеніе это принято единогласно.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ: «Большинство высказывается за выборныхъ членовъ» (изъ журнала № 12).

Принято единогласно.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ докладываетъ о высказанныхъ ранѣе сужденіяхъ по вопросу о допущеніи мірянъ въ составъ мѣстной судебной инстанціи:

а) большинствомъ высказывается, что въ этой инстанціи могутъ быть и міряне членами суда, но съ оговоркою — въ томъ смыслѣ, что не по всѣмъ дѣламъ, а по тѣмъ только, гдѣ замѣшаны мірскіе интересы, по дѣламъ приходскимъ и т. п. (изъ журн. № 12). Въ благочинническомъ судѣ участіе мірянъ было бы полезно, если не вообще, то по крайней мѣрѣ для дѣлъ, гдѣ спорящими сторонами являются члены причта и прихожане; можетъ быть участіе мірянъ въ благочинническихъ судахъ необходимо и для дѣлъ по обжалованію мѣръ дисциплинарныхъ, предпринятыхъ въ приходѣ (проф. Суворовъ I, 662). Міряне собственно не должны быть постоянными членами, а ими, въ числѣ двухъ или трехъ, только какъ депутатами отъ прихожанъ, можетъ быть усиливаемо присутствіе въ тѣхъ случаяхъ, когда разсматривается дѣло, затрогивающее интересы и мірянъ (проф. Суворовъ и Алмазовъ I, 661). Дѣла по жалобамъ на обиды — не допускаютъ участіе мірянъ (проф. Суворовъ I, 673). Наличность мірянъ въ составѣ суда допустима только въ цѣляхъ довѣрія къ суду по дѣламъ, затрогивающимъ ихъ интересы,

и въ цѣляхъ примиренія (проф. Алмазовъ I, 673);

б) такое положеніе вещей не допустимо, такъ какъ составъ суда былъ бы не постояннымъ, а колеблющимся въ зависимости отъ того или другого дѣла; такого суда нигдѣ нѣтъ; нельзя также надѣлять судей только совѣщательнымъ голосомъ (проф. Красноженъ I, 661).

Въ журналѣ № 13 записано: Въ составъ мѣстной (участковой) судебной инстанціи, положимъ, для благочинническаго округа, входятъ: помощники благочиннаго, сколько ихъ имѣется, два или три судьи изъ іереевъ по выбору, а при разборѣ взаимныхъ споровъ между прихожанами и духовенствомъ приходскимъ, при разсмотрѣніи жалобъ прихожанъ на личныя обиды и оскорбленія ихъ членами причта, могущія оканчиваться примиреніемъ, и, наконецъ, при разсмотрѣніи апелляціонныхъ дѣлъ по обжалованію прихожанами дисциплинарныхъ мѣръ, наложенныхъ приходскимъ совѣтомъ,—депутатъ отъ мѣстнаго церковно-приходскаго общества (журн. № 13).

Проф. А. И. Алмазовъ: Міряне, мнѣ кажется ,являются здѣсь не столько въ тѣсномъ смыслѣ членами суда, сколько лишь депутатами, въ значеніи свидѣтелей безпристрастія суда и правильности разбирательства имъ дѣлъ.

Проф. М. И. Горчаковъ: Я представлю нѣкоторые конкретные случаи, указывающіе, насколько необходимо участіе мірянъ. Назначается, напр., просвирня къ какой-либо церкви, она оказывается неисправною, о чемъ прихожане заявляютъ настоятелю, а послѣдній доноситъ благочинному,—такимъ образомъ, нужно разобрать дѣло... Дѣйствительно, по разслѣдованію, просвирня оказалась неисправною и была уволена отъ должности. Но мірянамъ при рѣшеніи дѣла быть неумѣстно, они могутъ только жаловаться. Или—нѣсколько прихожанъ жалуются на псаломщика, что онъ вымогаетъ деньги при выдачѣ метрическихъ выписей. Выяснилось, что многіе прихожане стараются безплатно получать таковыя, но выяснилось также, что и псаломщикъ предпринималъ такія средства, которыя заставляли просителей догадываться, что нужно вознагражденіе за изготовленіе выписей. Спрашивается, какой тутъ можетъ быть судья изъ мірянъ, когда и благочинническій совѣтъ можетъ самъ разобрать это дѣло?

Проф. Алмазовъ: По такимъ примѣрамъ мірянинъ и можетъ быть въ судѣ только какъ именно депутатъ, въ смыслѣ указаннаго свидѣтельства его предъ приходскимъ обществомъ.

Проф. Глубоковскій: Но свидѣтель долженъ быть вызванъ, а этотъ скорѣе входитъ въ составъ суда, хотя бы и какъ «депутатъ».

Дѣлопроизводитель Рункевичъ читаетъ по подлинному изъ журналовъ № 12 (конецъ) и № 13: о мірянахъ или депутатахъ въ судѣ.

Проф. Глубоковскій: Если судятся двое духовныхъ лицъ, то почему же тогда нѣтъ этого свидѣтеля, или «депутата»?

Проф. Алмазовъ: Являясь только по дѣламъ, затрогивающимъ интересы мірянъ, однако въ судѣ, гдѣ судьи собственно духовныя лица, онъ допускается какъ представитель мірянъ, дабы не было какого либо подозрѣнія въ пристрастіи суда какъ относительно его рѣшенія, такъ и относительно отдѣльныхъ его дѣйствій.

Проф. Глубоковскій: Но если такъ, то, значитъ, въ каждомъ дѣлѣ долженъ быть особый «депутатъ»...

Проф. Красноженъ: И теперь, какъ и прежде, повторяю, что я не знаю такихъ судовъ, въ которомъ, кромѣ судей, участвовали бы постороннія лица.

Проф. Алмазовъ: Но большинство въ свое время все таки было за депутатовъ, при этомъ предполагалось, что при участіи такихъ депутатовъ дѣла будутъ направляться къ примиренію.

Проф. Глубоковскій: Значитъ, судъ

авторитетенъ не самъ по себѣ, а авторитетность его будетъ въ зависимости отъ того, какъ отзовется «депутатъ», между тѣмъ это ужъ дѣло высшей инстанціи, но не «депутата». Послѣдній является какимъ-то цензоромъ или соглядатаемъ, авторизующимъ или опорочивающимъ судебныя рѣшенія. Ничего такого не допускается нигдѣ и ни въ одномъ изъ судовъ. Вводя невѣдомаго «депутата», мы сами заранѣе подрываемъ достоинство духовнаго суда, который долженъ быть компетентнымъ по самой своей природѣ и не зависимъ отъ лицъ.

Проф. Красноженъ: Если почему-либо не вызовутъ депутата, то законно ли будетъ засѣданіе?

Проф. Алмазовъ: Нѣтъ.

Проф. Красноженъ: А если онъ не согласится съ рѣшеніемъ суда?

Проф. Алмазовъ: Въ рѣшеніи дѣлъ онъ непосредственно не участвуетъ и согласія его для силы рѣшенія не требуется; но во время разбирательства допустимо его участіе, насколько это имѣло бы значеніе для объективности рѣшенія суда.

Проф. Остроумовъ: Сколько помнится, побужденіемъ къ допущенію мірянъ въ составъ суда было то обстоятельство, что благочинническій судъ будетъ апелляціонною инстанціей для предполагаемаго суда приходскаго. Если не ошибаюсь, было предположено, чтобы въ благочинническомъ судѣ были представители и изъ того прихода, откуда поступила жалоба. А для этого рѣшено было допустить въ эту инстанцію и мірянъ.

Проф. Горчаковъ: Представимъ себѣ, что приходскій судъ, въ случаѣ безуспѣшности своихъ дѣйствій, лишаетъ, наконецъ, члена общества права участія его въ выборахъ на приходскія должности; онъ можетъ обратиться съ жалобой въ благочинническій судъ, послѣдній обращается къ приходскому суду съ запросомъ, какія были предприняты мѣры въ отношеніи жалобщика и вотъ посылается представитель.

Проф. Глубоковскій: Это само собою понятно, но тутъ будетъ уже не «депутатъ» для контроля надъ судомъ, а представитель или «замѣститель» обвиняемой стороны.

Проф. Красноженъ: Если разсуждать о приходскомъ судѣ, исходя изъ тѣхъ положеній, которыя соединяются съ понятіемъ о судѣ, то вѣдь тутъ и суда нѣтъ никакого.

Проф. Горчаковъ: А лишеніе права выбора на приходскія должности въ общинѣ есть предметъ судебнаго приговора.

Проф. Красноженъ. Это ограниченіе можетъ быть послѣдствіемъ приговора только суда уголовнаго.

Проф. Алмазовъ: Депутатъ, какъ представитель своей среды, нѣкоторымъ образомъ оберегалъ бы интересы мірянина или интересы даже цѣлаго прихода, смотря по характеру дѣлъ.

Проф. Красноженъ: Но судъ предполагаетъ тяжущихся, двѣ равныя стороны.

Предсѣдатель ставитъ вопросъ на голосованіе, каковъ долженъ быть составъ участковой судебной коллегіи.

Дѣлопроизводитель Рунжевичъ докладываетъ формулу (журналъ № 12): членовъ въ участковой судебной инстанціи должно быть не менѣе четырехъ.

Большинство признаетъ — оставить формулу съ добавленіемъ: изъ лицъ пресвитерскаго сана.

Предсѣдатель: Слѣдуетъ ли допускать въ составъ суда діаконовъ, псаломщиковъ и мірянъ?

Проф. прот. Титовъ: Присутствіе въ окружномъ (благочинническомъ) судѣ священнослужителей въ санѣ діакона, съ правами члена, считаю весьма желательнымъ и цѣлесообразнымъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) нѣтъ каноническихъ правилъ, запрещающихъ діакону быть судьею; 2) наоборотъ, исторія церковная свидѣтельствуетъ, что діаконы и въ греческой и въ нашей русской Церкви иногда принимали дѣятель-

ное участіе въ церковномъ управленіи и судѣ (архидіаконы); 3) количество лицъ діаконскаго званія въ благочинническихъ округахъ нѣкоторыхъ епархій (центральныхъ) бываетъ довольно значительно, иногда почти равно количеству священниковъ; 4) діаконы иногда имѣютъ законченное среднее богословское образованіе, равное съ священниками; 5) лица діаконскаго званія иногда имѣютъ большую житейскую опытность и практическія знанія; 6) діаконы, съ точки зрѣнія лежащихъ на нихъ обязанностей, болѣе располагаютъ свободнымъ временемъ, чѣмъ священники; наконецъ 7) діаконы весьма существенно и непосредственно заинтересованы въ судѣ и потому, если нѣкоторые члены Отдѣла желаютъ, чтобы въ церковномъ областномъ (благочинническомъ) судѣ были представители или защитники интересовъ мірянъ, то тѣмъ болѣе желательно, чтобы въ областномъ (благочинническомъ) церковномъ судѣ были представители низшихъ членовъ церковнаго клира, именно діаконы.

Проф. Алмазовъ: Особый вопросъ объ участіи при отправленіяхъ разсматриваемаго суда и мірянъ возникаетъ у насъ въ виду отличія ихъ отъ клира; поэтому, мнѣ кажется, вопросъ о мірянахъ нужно бы отдѣльно поставить.

Предсѣдатель: Итакъ, допускать ли въ составъ суда діаконовъ и псаломщиковъ по самому ихъ іерархическому положенію?

Проф. Алмазовъ: Не допускать.

Проф. Остроумовъ: Не допускать.

Проф. Глубоковскій: Не допускать.

Проф. Горчаковъ: Не допускать.

Проф. Красноженъ и *Заозерскій* воздержались отъ голосованія.

Прот. Титовъ: Допускать.

В. П. Шегинъ: Если возможенъ вопросъ о допущеніи и мірянъ, то мое мнѣніе — допускать.

По большинству голосовъ: діаконы и псаломщики не допускаются въ составъ суда по самому своему іерархическому положенію.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ, — допускать ли въ составъ суда и мірянъ?

Проф. Остроумовъ: Не допускать.

Проф. Красноженъ: Не допускать.

Проф. Глубоковскій: Не допускать.

Проф. Заозерскій воздерживается.

Проф. Титовъ: Я не допускаю самаго приходскаго суда, какъ особой инстанціи церковнаго суда, а слѣдовательно и мірянъ въ немъ.

В. П. Шегинъ: Допустить мірянъ въ составъ суда со всею полнотою правъ.

Проф. Алмазовъ: Я допускаю ихъ въ качествѣ депутатовъ съ предположеннымъ мною значеніемъ.

Большинствомъ признано: міряне въ составъ суда не допускаются.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ — допускать ли мірянъ въ качествѣ блюстителей приходскихъ интересовъ, какъ свидѣтелей правильности судебныхъ дѣйствій.

В. П. Шегинъ: Значитъ депутатъ является стороною; другой постановки дѣла быть не можетъ и для меня совершенно не понятно, въ какой роли будетъ депутатъ.

Проф. Алмазовъ: Онъ является представителемъ мірянъ по дѣламъ, связаннымъ съ ними, съ возможностью при отправленіяхъ суда принимать и указанное участіе, насколько это можетъ способствовать довѣрію къ рѣшеніямъ настоящей судебной инстанціи по дѣламъ, коими затрогиваются интересы мірянъ.

В. П. Шегинъ. По самой природѣ судопроизводства въ немъ могутъ участвовать лишь судьи и стороны: въ гражданскомъ дѣлѣ истецъ и отвѣтчикъ, въ уголовномъ — обвинитель и обвиняемый (защитникъ). Другихъ участниковъ, въ родѣ депутатовъ и т. п., съ неопредѣленными процессуальными правами, въ судѣ быть не можетъ.

Предсѣдатель: Депутатъ напоминаетъ защитника.

Большинствомъ голосовъ (Глубоковскій, Остроумовъ, Красноженъ, Титовъ и Заозерскій воздержались отъ голосованія) вопросъ рѣшенъ отрицательно.

II. (Послѣ перерыва).

Дѣлопроизводитель *Рункевичъ* продолжаетъ докладъ о принятыхъ Отдѣломъ положеніяхъ относительно дѣлопроизводства въ низшей инстанціи суда: Дѣлопроизводство—простое, словесное. Рѣшенія заносятся въ книгу рѣшеній (журналъ № 13).

В. П. Шеинъ: Слѣдуетъ сказать: не дѣлопроизводство словесное, а судоговореніе устное.

Н. А. Заозерскій: Судоговореніе устное не будетъ ли здѣсь тавтологія?

С. Г. Рункевичъ: Устное дѣлопроизводство—выраженіе едвали правильное. Не лучше ли сказать: «разбирательство», вмѣсто: «дѣлопроизводство».

М. Е. Красноженъ: Я нахожу, что слово «простое» должно быть исключено.

А. И. Алмазовъ: Нужно вообще имѣть въ виду, что это—инстанція суда не строго формальнаго характера.

Н. А. Заозерскій: Короткое, сокращенное.

В. П. Шеинъ: Выраженіе—упрощенный, сокращенный вызываютъ на сравненіе: упрощенный или сокращенный—сравнительно съ чѣмъ? это термины суда свѣтскаго, указывающіе на производство дѣлъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ упрощеннымъ или сокращеннымъ порядкомъ сравнительно съ общимъ порядкомъ судопроизводства (ср. Уст. гражд. суд. ст. 348—365 [24]).

Дѣлопроизводитель *Рункевичъ*: Рѣшеніе заносится въ книгу рѣшеній.

А. И. Алмазовъ: Полагалъ бы, что намъ лучше сказать—въ особо назначенную книгу, чѣмъ—въ книгу рѣшеній.

Принято слѣдующее положеніе:

Разбирательство въ низшей инстанціи церковнаго суда бываетъ словесное. Рѣшеніе суда заносится въ особую книгу.

М. И. Горчаковъ: Вкороткѣ нужно бы отмѣчать въ книгѣ и разбирательство.

В. П. Шеинъ: Судебный протоколъ.

А. И. Алмазовъ: Возникаетъ еще одинъ вопросъ о рѣшеніи: мотивированнымъ ли оно должно вноситься въ книгу?

Дѣлопроизводитель *Кутеповъ* объясняетъ, что въ настоящее время, по дѣйствующей инструкціи благочинными, благочинные производятъ дѣла словесно и рѣшеніе заносятъ въ особую книгу.

М. Е. Красноженъ: По моему мнѣнію, рѣшеніе можетъ быть и не мотивированное.

А. И. Алмазовъ: Такъ какъ предполагается простое разбирательство, то и мотивировка рѣшенія не представлялась бы необходимою.

Предсѣдатель: Безъ мотивировки будетъ носить характеръ произвола.

В. П. Шеинъ: Я полагаю, что въ этомъ случаѣ полезно было бы придержаться порядка, установленнаго статьями 142 Уст. Гражд. Суд. и 130 Уст. Угол. Суд. для свѣтскаго мирового суда. Согласно этимъ статьямъ, рѣшеніе мирового судьи должно заключать въ себѣ годъ, мѣсяцъ и число; званіе, имя, фамилію или прозвище, краткое изложеніе дѣла; сущность рѣшенія и соображенія, на коихъ оно основано, и подпись.

А. И. Алмазовъ: Едва ли есть надобность примѣнять сюда строгія формальности. Лучше ограничиваться краткою, записью, особенно если принять во вниманіе, что разсматриваемой судебной инстанціи будутъ подлежать дѣла несложныя.

М. И. Горчаковъ: Я нахожу, что лучше мотивированное рѣшеніе.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ, должно ли быть рѣшеніе мотивированное.

Большинствомъ всѣхъ противъ одного голосовъ вопросъ рѣшается въ положительномъ смыслѣ.

Дѣлопроизводитель *Рункевичъ* продолжаетъ: срокъ для обжалованія рѣшеній опредѣленъ въ 2 недѣли. Мотивировки къ опредѣленію указываемаго срока никакой не имѣется; можетъ у нѣкоторыхъ возникнуть недоумѣніе, почему такой срокъ, а не большій и не меньшій.

В. П. Шеинъ: Можно обратиться къ аналогіи свѣтскаго суда. Болѣе всего подходящимъ къ той инстанціи, о которой идетъ рѣчь, является мировой судъ. Тамъ для обжалованія по дѣламъ гражданскимъ установленъ мѣсячный срокъ, а по уголовнымъ—2-хъ недѣльный. Но нужно имѣть въ виду, что въ мировой юстиціи жалоба поступаетъ въ мировой съѣздъ, въ уѣздномъ городѣ. А здѣсь она будетъ направляться въ епархіальный судъ—въ губернскомъ городѣ. Поэтому правильнѣе было бы установить мѣсячный срокъ.

А. И. Алмазовъ: Въ виду предполагаемой несложности дѣлъ достаточно 2-хъ недѣльнаго срока.

Вопросъ о срокѣ ставится на голосованіе и большинствомъ рѣшается въ пользу установленія 2-хъ недѣльнаго срока.

Дѣлопроизводитель *Рункевичъ*: Обзоръ вопросовъ, по которымъ были высказаны сужденія въ III Отдѣлѣ, относящихся къ низшей инстанціи церковнаго суда,—оконченъ. Остается вопросъ о дѣлахъ, подвѣдомыхъ низшей инстанціи. По этому предмету есть значительный матеріалъ въ сводкѣ отзывовъ преосвященныхъ и въ запискѣ Ильи Степановича.

Предсѣдатель: Полагаю, что это подробность.

Дѣлопроизводитель *Рункевичъ*: о высшей инстанціи въ журналахъ III Отдѣла имѣется только сужденіе профессора Н. С. Суворова (читаетъ изъ журнала № 3). По поводу словъ профессора Суворова: «Не лучше ли было бы образовать въ самомъ Святѣйшемъ Сѵнодѣ особое судное отдѣленіе, члены котораго спеціально вѣдали бы судныя дѣла, причемъ высшая судебная власть общаго присутствія Святѣйшаго Сѵнода, или другого учрежденія, которое могло бы явиться вслѣдствіе предполагаемыхъ преобразованій, осуществлялась бы въ правѣ полученія свѣдѣній о состоявшихся рѣшеніяхъ и въ правѣ кассаціи.

Проф. Н. А. Заозерскій указываетъ, что слѣдуетъ прибавить о правѣ апелляціи Сѵноду, а также и на рѣшенія судебнаго отдѣленія Святѣйшаго Сѵнода. I-я высшая инстанція—судное отдѣленіе Святѣйшаго Сѵнода, 2-я—общее присутствіе Святѣйшаго Сѵнода.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «Право требовать справки и кассировать»: вѣдь это—не органъ высшаго церковнаго правительства, а нѣкоторая самодовлѣющая единица...

М. И. Горчаковъ: Непремѣнно должна быть допускаема и апелляція.

Н. Н. Глубоковскій: По—моему, рѣшеніе входитъ въ силу только съ утвержденія высшей власти.

А. И. Алмазовъ: Нельзя сравнивать высшую инстанцію съ инстанціей епархіальной; здѣсь большая разница. Въ высшей инстанціи судебное учрежденіе цѣлый соборъ, органически связанный съ Сѵнодомъ; ему можно бы усвоить окончательное рѣшеніе дѣлъ.

Н. А. Заозерскій: Это — матерія серьезная. Не лучше ли отложить рѣшеніе настоящаго вопроса до слѣдующаго засѣданія?

Н. Н. Глубоковскій заявилъ, что онъ не склоненъ допускать раздѣленіе администраціи и суда для высшей церковной власти точно такъ же и въ томъ же смыслѣ, какъ и по отношенію къ епархіальной церковной власти. Ссылку на то, что первая—коллективная, а вторая—единолична, профессоръ Глубоковскій нашелъ недостаточною для примѣненія къ нимъ разныхъ принциповъ. Соподчиненіе судныхъ инстанцій основывается не на составѣ (количествѣ) членовъ, а на градаціи степеней между ними при внутреннемъ тожествѣ по ихъ природѣ. Въ такомъ случаѣ высшая церковная инстанція по сравненію съ епархіальною является тоже лицомъ, но только юридическимъ, а искони, всегда и всюду юридическія лица опредѣляются въ характерѣ своей компетенціи по лицамъ физическимъ. Значитъ, обязательное для низшей епархіальной инстанціи—сохраняетъ свою силу и для высшей, или синодской.

Рѣшеніе вопроса откладывается до слѣдующаго засѣданія.

Дѣлопроизводитель *Рункевичъ*, съ разрѣшенія Предсѣдателя, объясняетъ: докладъ отъ Отдѣла Святѣйшему Синоду придется начать съ установленія, дѣйствительно ли необходима реформа церковнаго суда, такъ какъ въ двухъ, напримѣръ, отзывахъ, представленныхъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ Святѣйшему Синоду, отрицается необходимость реформы: нынѣшній церковный судъ—удовлетворителенъ. На основаніи вступительной рѣчи высокопреосвященнаго Предсѣдателя и другихъ имѣющихся въ распоряженіи дѣлопроизводства матеріаловъ представляется возможнымъ выработать слѣдующія положенія:

1. Желательна и необходима существенная реформа церковнаго суда.

Необходимость таковой реформы

а) обусловливается самымъ существомъ дѣла въ виду неполноты и устарѣлости раздѣла о церковномъ судѣ въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій;

б) стоитъ въ соотвѣтствіи съ большинствомъ отзывовъ, представленныхъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ Святѣйшему Синоду, выражающихъ, за исключеніемъ двухъ, пожеланія о такихъ или иныхъ измѣненіяхъ въ церковномъ судѣ;

и в) опирается на давно сознанную въ наукѣ и церковномъ обществѣ потребность реформы, еще 35 лѣтъ тому назадъ вызвавшую учрежденіе Комитета о реформѣ церковнаго суда подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, впослѣдствіи митрополита Московскаго (журналъ № 1).

Не слѣдуетъ ли дополнить мотивировку рѣшенія этого положенія?

А. И. Алмазовъ: Мнѣ кажется, что въ сказанномъ у насъ раньше не получается яснаго мотива. Мы должны указать, хотя бы въ общихъ чертахъ, дефекты нынѣшняго суда со стороны судоустройства и судопроизводства.

Предсѣдатель: Это—неполнота матеріальнаго права и несовершенство процессуальной стороны.

Дѣлопроизводитель *Рункевичъ*: Второе положеніе о необходимости составленія Церковносуднаго Устава:

II. На основаніи слова Божія, каноновъ вселенской Церкви, постановленій русской Церкви и дѣйствующаго государственнаго законодательства долженъ быть составленъ новый Церковносудный Уставъ, содержащій въ себѣ правила о вѣдомствѣ церковнаго суда (компетенціи, подсудности), о судоустройствѣ и о судопроизводствѣ, по каковому Уставу и долженъ дѣйствовать церковный судъ.

Потребность изданія Церковносуднаго Устава, содержащаго въ себѣ всю совокупность правилъ о церковномъ судѣ, вызывается необходимостью, при отсутствіи церковносуднаго кодекса, пользоваться при постановленіи рѣшеній и производствѣ дѣлъ различными источниками по собственному усмотрѣнію рѣшающихъ или производящихъ дѣла лицъ, что, вмѣстѣ съ ущербомъ правосудію, не можетъ не подрывать довѣрія къ церковному суду (журналы №№ 1. 7).

Затѣмъ, изъ первой части Церковносуднаго Устава, о вѣдомствѣ церковнаго суда, необходимо ли будетъ извлекать особыя положенія ввиду безспорности ихъ?

М. Е. Красноженъ: Необходимо указать теоретическія начала.

Предсѣдатель: Вообще, здѣсь возникаетъ не мало чисто принципіальныхъ вопросовъ: напримѣръ, какъ смотрѣть на наказанія, возможна ли нынѣшняя формула—впредь до исправленія?

М. Е. Красноженъ: Я желалъ бы знать, приложимъ ли мы самый проектъ Церковносуднаго Устава. Если не приложимъ, нужно будетъ подробно сказать о сущности его и объ основаніяхъ.

Дальнѣйшія сужденія откладываются до слѣдующаго засѣданія. Засѣданіе окончилось въ 11 часу.

№ 20.

11 ноября 1906 года.

Въ 8 часовъ вечера прибыли: предсѣдатель архіепископъ Іаковъ, члены—профессоры: А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, Н. Н. Глубоковскій, прот. М. И. Горчаковъ, Н. А. Заозерскій, М. Е. Красноженъ, М. А. Остроумовъ и прот. Ѳ. И. Титовъ.

Предсѣдатель: На очереди теперь вопросъ о высшей судебной инстанціи.

Дѣлопроизводитель *Рункевичъ* докладываетъ, что относительно организаціи высшей судебной инстанціи никакого положенія Отдѣломъ не выработано. Было только высказано сужденіе относительно отдѣленія суда отъ администраціи въ высшей инстанціи. «Подобно тому, какъ въ епархіальномъ управленіи отдѣленіе суда отъ администраціи не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ устраненія епархіальнаго епископа отъ суда, такъ и въ центральномъ управленіи судъ не можетъ быть поставленъ независимо отъ той высшей власти, которой вообще принадлежитъ церковное правительство. При существующемъ положеніи вещей, хотя судное отдѣленіе въ Канцеляріи Святѣйшаго Синода обособлено отъ административныхъ, но одни и тѣ же члены Святѣйшаго Синода слушаютъ и рѣшаютъ тѣ и другія дѣла. Не лучше ли было бы образовать въ самомъ Святѣйшемъ Синодѣ особое судное отдѣленіе, члены котораго спеціально вѣдали бы судныя дѣла, причемъ высшая судебная власть общаго присутствія Святѣйшаго Синода, или другого учрежденія, которое могло бы явиться вслѣдствіе предполагаемыхъ преобразованій, осуществлялась бы въ правѣ полученія свѣдѣній о состоявшихся рѣшеніяхъ и въ правѣ кассаціи. Заключеніе можетъ быть формулировано такимъ образомъ: отдѣленіе суда отъ администраціи въ высшей инстанціи желательно въ томъ смыслѣ, чтобы не одни и тѣ же органы вѣдали административныя и судныя дѣла, но съ сохраненіемъ высшей власти по тѣмъ и другимъ дѣламъ за тѣмъ учрежденіемъ, которое будетъ стоять во главѣ церковнаго правительства вообще» (проф. Суворовъ I, 566).

Въ запискѣ Ильи Степановича (Бердникова) относительно высшей судебной инстанціи сказано: При Святѣйшемъ Синодѣ состоитъ Судебное Отдѣленіе онаго для разсмотрѣнія и рѣшенія апелляцій и протестовъ на рѣшенія епархіальныхъ судовъ и для рѣшенія дѣлъ, касающихся лицъ архіерейскаго сана.

Судебное Отдѣленіе при Святѣйшемъ Синодѣ состоитъ изъ епархіальныхъ архіереевъ, вызываемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ, съ Высочайшаго соизволенія, на два года, подъ предсѣдательствомъ одного изъ постоянныхъ членовъ Свитѣйшаго Синода.

Присутствіе Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода для рѣшенія дѣлъ должно состоять не менѣе какъ изъ трехъ членовъ, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя.

Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры Судебнаго Отдѣленія Святѣйшаго Синода, постановленные онымъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами и присутствующими Святѣйшаго Синода составляется Общее Собраніе членовъ Святѣйшаго Синода и Судебнаго Отдѣленія онаго, подъ предсѣдательствомъ первенствующаго члена Святѣйшаго Синода.

Затѣмъ, въ отзывахъ, полученныхъ отъ преосвященныхъ, относительно организаціи высшей судебной инстанціи сказано немного:

а) судебное отдѣленіе при верховно-церковной власти состоитъ изъ первенствующаго и членовъ архіерейскаго и пресвитерскаго сана, причемъ архіерейскаго съ первенствующимъ полагается двѣ, а пресвитерскаго одна треть; всѣ эти лица назначаются, по представленію высшей

церковной власти, Высочайшею властію (Харьков. I, 10);

б) постоянный патріаршій соборъ изъ викаріевъ С.-Петербургской епархіи духовника Его Величества и протопресвитера военнаго и морского духовенства, подъ предсѣдательствомъ всероссійскаго патріарха, для рѣшенія дѣлъ особливой важности; этотъ соборъ въ надлежащихъ случаяхъ дополняется выборными или очередными членами изъ митрополитовъ и епархіальныхъ епископовъ (Арханг. I, 327);

и в) въ качествѣ высшаго суда, и только кассаціоннаго, равнаго по значенію Сенату, является въ духовномъ вѣдомствѣ Сунодъ. Святѣйшій Сунодъ, въ качествѣ верховнаго суда въ русской Церкви, состоитъ изъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ старшаго или патріарха, если будетъ таковой въ русской Церкви. Этотъ верховный судъ разсматриваетъ дѣла только въ кассаціонномъ порядкѣ (Самар. I, 476).

Этимъ исчерпывается весь матеріалъ, имѣющійся въ распоряженіи дѣлопроизводства. Кромѣ того, позволяю себѣ доложить, что управляющій Сунодальною Типографіею А. В. Гавриловъ передалъ въ мое распоряженіе мнѣніе митрополита Московскаго Филарета о порядкѣ разрѣшенія жалобъ на рѣшенія Святѣйшаго Сунода, доселѣ не извѣстное въ печати, съ объясненіемъ обстоятельствъ дѣла.

Съ разрѣшенія Предсѣдателя, *С. Г. Рункевичъ* докладываетъ полученную отъ А. В. Гаврилова записку:

Порядокъ разрѣшенія всеподданнѣйшихъ жалобъ на рѣшенія Святѣйшаго Сунода по дѣламъ, подлежащимъ его вѣдѣнію, установленный Высочайшими повелѣніями 4 января 1819 года, 31 декабря 1825 г., 26 января 1826 г. и 13 сентября 1832 г., заключается въ томъ, что по этимъ жалобамъ, препровождаемымъ къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода, представляются имъ на Высочайшее усмотрѣніе справки и объясненія, и если, вслѣдствіе сего, признается нужнымъ пересмотръ дѣла, рѣшеннаго Сунодомъ, то объ этомъ объявляется ему Высочайшее повелѣніе; въ противномъ случаѣ жалоба оставляется безъ послѣдствій.

Въ 1865 году возникъ вопросъ объ измѣненіи этого порядка, какъ несоотвѣтствующаго, ни каноническимъ постановленіямъ о порядкѣ разсмотрѣнія обжалованныхъ рѣшеній высшихъ духовныхъ установленій, ни отечественнымъ государственнымъ законоположеніямъ относительно жалобъ на рѣшенія высшихъ государственныхъ установленій, въ особенности Правительствующаго Сената, съ которымъ сравненъ Святѣйшій Сунодъ, въ достоинствѣ и значеніи, самимъ основателемъ его, Императоромъ Петромъ I (Высоч. резол. на докладн. пунк. Сунод. 12 апрѣля 1722 г.), въ томъ смыслѣ, чтобы жалобы на рѣшенія Святѣйшаго Сунода разрѣшались по большинству голосовъ, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, двухъ третей епархіальныхъ архіереевъ, для чего, примѣняясь къ порядку, установленному въ Правительствующемъ Сенатѣ, къ нимъ (въ мѣста ихъ пребыванія) должны быть разсылаемы печатные экземпляры записки изъ дѣла и жалобы.

По поводу этого предположенія приснопамятный Московскій митрополитъ Филаретъ 6 ноября 1865 г., № 12, писалъ графу Д. А. Толстому:

«Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь.

Вопросъ о способѣ разрѣшенія жалобъ на рѣшенія Святѣйшаго Сунода поистинѣ требуетъ разсмотрѣнія.

Донынѣ Сунодъ пересматривалъ самъ свои рѣшенія, по полученіи Высочайшаго на сіе соизволенія. Нельзя признать сіе удовлетворительнымъ:

во первыхъ, потому, что сіе дѣлается только по усмотрѣнію надобности, а закона, сіе опредѣляющаго, въ Духовномъ Регламентѣ нѣтъ; въ манифестѣ же 25 января 1721 г., которымъ объявлено учрежденіе Святѣйшаго Сунода, повелѣно у Сунода крайнія (т. е. какой

выше нѣтъ) дѣлъ духовныхъ управы, рѣшенія и вершенія просить;

во вторыхъ, потому, что сіе не согласно съ церковными правилами, которыя пересмотръ и исправленіе рѣшеній меньшаго собора предоставляютъ большему собору (Втор. Всел. Соб. пр. 6 Карѳ. пр. 43);

въ третьихъ, потому, что подтвержденіе обжалованнаго рѣшенія тѣмъ же собраніемъ, которымъ оно постановлено, не убѣдительно для жалующагося, а измѣненіе рѣшенія тѣмъ же собраніемъ, которымъ оно постановлено, вредитъ достоинству сего собранія во мнѣніи общественномъ.

Для улучшенія порядка надлежитъ принять въ руководство церковныя правила.

На основаніи сихъ правилъ, жалобы на рѣшеніе Святѣйшаго Сунода должны быть подвергнуты разсмотрѣнію и рѣшенію большаго, нежели Святѣйшій Сунодъ, собора.

Какъ всероссійская Церковь не раздѣлена на области: то искомый большій соборъ долженъ быть соборъ всѣхъ епископовъ Россійскихъ.

Но созваніе всѣхъ епископовъ изъ всѣхъ предѣловъ обширной Имперіи въ одно мѣсто неудобно: потому что путешествіе, разсмотрѣніе дѣла, или дѣлъ, и возвращеніе, оставило бы епархіи, особенно отдаленныя, на долгое время безъ архіереевъ, къ великому затрудненію управленія и къ остановкамъ епархіальныхъ дѣлъ, требующихъ неукоснительнаго разрѣшенія собственно архіерейскаго.

Средствомъ для устраненія сего затрудненія можетъ быть то, чтобы, вмѣсто созванія архіереевъ, посылать къ нимъ печатныя записки изъ дѣла и жалобы. Но и въ семъ случаѣ, въ ожиданіи мнѣній отъ Восточно-Сибирскихъ и Алеутскихъ архіереевъ, каждое дѣло должно длиться, если не годъ, то нѣсколько мѣсяцевъ.

Облегчительное для исполненія и согласное съ церковными правилами учрежденіе могло бы быть слѣдующее:

По жалобѣ на рѣшеніе Святѣйшаго Сунода дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе большаго по числу членовъ собора.

Большій соборъ составляется изъ 24 или, въ предупрежденіе равенства голосовъ, изъ 25 епископовъ первыхъ по порядку въ существующемъ спискѣ епархій, за исключеніемъ архіереевъ, присутствовавшихъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ при постановленіи обжалованнаго рѣшенія; а въ случаѣ чрезвычайной важности—изъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ.

Соборъ сей не собирается въ одно мѣсто, но каждый членъ его получаетъ изъ Святѣйшаго Сунода печатную записку о подлежащемъ разсмотрѣнію дѣлѣ и жалобѣ; и не далѣе трехъ недѣль отъ полученія оной обязанъ изложить свое мнѣніе и препроводить въ Святѣйшій Сунодъ.

Мнѣніе должно заключать въ себѣ, во первыхъ, отвѣтъ на вопросъ: нужно ли измѣненіе постановленнаго рѣшенія, и, въ случаѣ признанія сего, во вторыхъ, какое должно быть новое рѣшеніе дѣла.

Если большинствомъ голосовъ признано будетъ не нужнымъ измѣненіе постановленнаго рѣшенія: то рѣшеніе сіе остается въ своей силѣ, и дѣло прекращается. Если же признано будетъ нужнымъ измѣненіе рѣшенія, то приводится въ исполненіе новое рѣшеніе, въ которомъ согласны болѣе половины членовъ всего собора.

Но если мнѣнія раздѣлятся такъ, что ни одно изъ нихъ не получитъ вышеозначеннаго большинства: то Святѣйшій Сунодъ изъ нѣсколькихъ представленныхъ мнѣній избираетъ два, и вновь обращаетъ ихъ къ членамъ большаго собора, для новаго представленія голосовъ, чрезъ что одно изъ двухъ мнѣній непремѣнно получитъ большинство и назначится къ исполненію.

Для предупрежденія неосновательныхъ и обременительныхъ жалобъ, Святѣйшій Сунодъ опредѣлитъ, какія дѣла могутъ или не могутъ быть переносимы

въ большій соборъ. Напримѣръ, рѣшеніе о лишеніи сана и исключеніи изъ духовнаго званія священно- и церковнослужителей не должно быть переносимо въ большій соборъ; потому что, послѣ епархіальнаго, рѣшеніе Сѵнодальное произошло во второй инстанціи суда. Но (отъ чего да сохранитъ Богъ) рѣшеніе о лишеніи сана епископа, постановленное въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, какъ въ первой степени суда, можетъ быть переносимо въ большій соборъ.

Таковы посильныя соображенія о данномъ вопросѣ. Господь да устроитъ полезное Церкви Своей.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга Филаретъ, митрополитъ Московскій».

Возникшій вопросъ не имѣлъ дальнѣйшаго движенія, за учрежденіемъ въ 1866 году особой комиссіи по преобразованію духовнаго суда, которая также не привела своихъ занятій къ концу».

Проф. И. С. Бердниковъ: Проектъ митрополита Филарета уже осуществленъ, судебное отдѣленіе исполнитъ эти функціи, а по жалобамъ на приговоры судебнаго отдѣленія—общее собраніе Святѣйшаго Сѵнода.

Предсѣдатель: Какой долженъ быть составъ высшей судебной инстанціи?

Проф. М. И. Горчаковъ: Я полагаю, что первою инстанціею нужно считать судебное отдѣленіе, а затѣмъ второю—общее присутствіе.

Проф. Н. А. Заозерскій: Мнѣ думается, нужно выяснить положеніе судебнаго отдѣленія; долженъ ли быть въ немъ особый докладчикъ?

Проф. А. И. Алмазовъ: Конечно, долженъ быть, и притомъ изъ архіереевъ же, хотя можно бы возлагать эту обязанность по каждому дѣлу и вообще на члена, предварительно разсматривавшаго дѣло по порученію отдѣленія.

Проф. И. С. Бердниковъ: По моему мнѣнію, нѣтъ надобности, ибо дѣлъ, восходящихъ въ высшія инстанціи, обыкновенно бываетъ мало.

Проф. М. И. Горчаковъ: Но это зависитъ отъ архіерея той или другой епархіи и отъ духовенства.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я полагаю, что въ составѣ судной инстанціи должно быть не менѣе четырехъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: читаетъ п. 10 изъ журнала № 15 (т. I, 694).

Проф. М. А. Остроумовъ: Не менѣе четырехъ и, кромѣ того,—одинъ докладчикъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ виду могущаго быть иногда обилія дѣлъ, а равно и нерѣдкой ихъ сложности, и сверхъ того для возможности смѣны членовъ присутствія, ихъ должно быть приблизительно не менѣе шести.

Возбужденъ вопросъ, какъ велико число дѣлъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ въ настоящее время и выражено желаніе имѣть подробную справку.

Дѣлопроизводитель *Рункевичъ* докладываетъ, что онъ можетъ сообщить нынѣ же въ нѣкоторомъ округленіи точныя свѣдѣнія. Въ 1904 году дѣлъ въ 5-е, судное отдѣленіе Канцеляріи Святѣйшаго Сѵнода поступило около 900, и въ 4-е, вѣдающее дѣла о бракахъ и о метрическихъ записяхъ, около $2^1/_2$ тысячъ (въ 1905 году 2395); изъ собственно-судныхъ дѣлъ, т.-е. о проступкахъ священно-церковнослужителей, около 250 дѣлъ представлено въ порядкѣ ревизіонномъ, къ свѣдѣнію, около 350 было доложено Святѣйшему Сѵноду, съ переоцѣнкой всѣхъ обстоятельствъ дѣла, по подлинному консисторскому производству. Судя по опыту послѣднихъ лѣтъ, секретаріатъ суднаго отдѣленія св. Сѵнода нагруженъ до предѣловъ возможности, и одному докладчику-архіерею, если только онъ сколько-нибудь будетъ пользоваться обязанностями своего сана, не справиться съ дѣломъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Но теперь эти дѣла разсматриваются упрощеннымъ порядкомъ, а тогда вѣдь съ соблюде-

ніемъ всѣхъ формальностей, хотя бумажнаго производства будетъ меньше.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Составъ суда въ извѣстную сессію долженъ быть неизмѣннымъ, въ противномъ случаѣ можетъ оказаться такое положеніе, что одни члены будутъ снисходительнѣе, другіе строже, а это неудобно для правосудія во всѣхъ отношеніяхъ. Законы, конечно, всегда одинаковы, но всѣмъ понятно, что примѣненіе и толкованіе ихъ зависятъ отъ людей, о которыхъ—даже по отношенію къ суду—иногда не безъ основанія говорятъ: «quot capita, tot sensus». Въ практическомъ смыслѣ это соображеніе немаловажно.

Проф. А. И. Алмазовъ: Такое соображеніе не можетъ имѣть силы, потому что законы, по коимъ будетъ отправлять свои дѣйствія судъ, всегда одни и тѣ же.

Проф. Н. А. Заозерскій: Судебный процессъ тѣмъ и отличается отъ административнаго, что въ первомъ предусмотрѣны всѣ подробности его, и смѣна членовъ въ такомъ случаѣ не можетъ имѣть значенія.

Проф. М. И. Горчаковъ: Для нашего вопроса намъ можетъ дать указанія сенатская практика. Въ отдѣленіяхъ Сената засѣдаютъ 3 сенатора, но если въ отдѣленіи возникаетъ вопросъ, требующій болѣе внимательнаго разсмотрѣнія, то собирается весь Кассаціонный Департаментъ и устанавливаются принципы и нормы, которыми и руководятся въ отдѣленіяхъ. И въ Судебномъ отдѣленіи Сунода можетъ быть одинъ предсѣдатель, одинъ докладчикъ, два члена и запасныхъ не менѣе двухъ.

Проф. Ѳ. И. Титовъ: Составъ членовъ Сунода былъ опредѣленъ въ количествѣ 12-ти членовъ. Половина ихъ, т. е. 6 членовъ Св. Сунода и могли бы быть членами Судебнаго Отдѣленія при Св. Сунодѣ.

Вопросъ о числѣ членовъ ставится на голосованіе, и единогласно признается, что въ составѣ судебнаго отдѣленія Св. Сунода должно быть не менѣе шести членовъ: изъ нихъ 1 предсѣдатель, 2 члена-судьи, 1 докладчикъ и 2 запасныхъ.

Предсѣдатель: Теперь вопросъ—одни ли архіереи должны быть членами?

Проф. А. И. Алмазовъ: Судебное отдѣленіе можно считать учрежденіемъ какъ бы делегируемымъ отъ большого собора (т. е. Сунода), поэтому въ немъ мыслимо нѣкоторое участіе одновременно съ епископами и пресвитеровъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Къ чему эта делегація? Въ епархіяхъ это необходимо.

Проф. А. И. Алмазовъ: Съ выдѣленіемъ судебныхъ функцій, принадлежащихъ Суноду, въ вѣдѣніе особаго отдѣленія, предполагается, послѣднее имѣетъ отправлять свои дѣйствія по препорученію Сунода, будучи связано съ нимъ только наличностью въ своемъ составѣ и членовъ Сунода.

Проф. Н. А. Заозерскій: Но для этого достаточно, чтобы предсѣдатель судебнаго отдѣленія былъ членомъ Сунода.

Предсѣдатель: Почему же членамъ судебнаго отдѣленія и не быть членами Сунода, завѣдующими лишь судебными дѣлами.

Проф. Ѳ. И. Титовъ: Я полагаю, что въ дѣлахъ особливой важности будетъ общее собраніе Сунода въ составѣ двѣнадцати членовъ и шесть изъ нихъ—для суднаго отдѣленія.

Проф. И. С. Бердниковъ: Но въ судебное отдѣленіе нѣтъ надобности приглашать членовъ отдѣленія административнаго.

Проф. Ѳ. И. Титовъ: Но для разсмотрѣнія указанныхъ мною дѣлъ почему же и не быть общему собранію изъ двѣнадцати членовъ.

Предсѣдатель: Итакъ, должны ли быть въ составѣ судебной коллегіи одни архіереи?

Проф. М. И. Горчаковъ: И пресвитеры, по уполномочію и выбору архіереевъ, не присутствующихъ въ Сунодѣ.

Предсѣдатель: А долженъ ли быть

представитель отъ военнаго духовенства?

Проф. И. С. Бердниковъ: Военное духовенство подлежитъ епархіальному суду на общемъ основаніи.

Проф. А. И. Алмазовъ: При разсужденіяхъ въ I Отдѣлѣ я высказалъ мнѣніе, что въ составѣ высшей судебной инстанціи могутъ быть и пресвитеры: придерживаюсь того же взгляда и теперь. Если всѣ члены судебнаго отдѣленія будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и членами Сунода, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ получиться нежелательное стѣсненіе для правосудія.

Проф. Н. А. Заозерскій: Но вѣдь не одни архіереи будутъ членами, могутъ быть въ составѣ отдѣленія и протоіереи.

Проф. Ѳ. И. Титовъ: Члены судебнаго отдѣленія будутъ изъ состава Сунода? Въ такомъ случаѣ вопросъ о званіи членовъ Судебнаго Отдѣленія при Св. Сунодѣ, повидимому, рѣшается самъ собою.

Предсѣдатель: Да.

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему мнѣнію, въ судебномъ отдѣленіи необходимо долженъ быть изъ членовъ Сунода, собственно одинъ, но при многочисленности дѣлъ, ихъ можетъ потребоваться и болѣе.

Проф. М. И. Горчаковъ: А по моему мнѣнію, шесть ихъ должно быть въ административномъ и шесть въ судебномъ отдѣленіи.

По обмѣнѣ мнѣній принято, что членами судебнаго отдѣленія Св. Сунода являются архіереи или ихъ замѣстители.

Предсѣдатель ставитъ вопросъ о срокѣ пребыванія для членовъ въ судебномъ отдѣленіи.

Единогласно признается, что они должны быть вызываемы срокомъ на 3 года, но съ тѣмъ, чтобы $^1/_3$ состава выбывала ежегодно.

Предсѣдатель: На очереди вопросъ, гдѣ должны быть пересматриваемы дѣла по жалобамъ на рѣшенія судебнаго отдѣленія Святѣйшаго Сунода въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ.

Проф. Н. А. Заозерскій и *М. И. Горчаковъ:* Въ общемъ собраніи Святѣйшаго Сунода.

Проф. А. И. Алмазовъ: Если уже пересматривать въ общемъ собраніи Святѣйшаго Сунода дѣла по жалобамъ на рѣшенія его судебнаго отдѣленія, то развѣ только въ виду невозможности отлагать таковой пересмотръ до собора.

Проф. И. С. Бердниковъ: Дѣла пересматриваются въ общемъ собраніи Святѣйшаго Сунода и только въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ на соборѣ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Въ общемъ собраніи, которое можетъ передать дѣло Собору.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Опредѣленія судебнаго отдѣленія вступаютъ въ силу, по утвержденіи общимъ собраніемъ, а относительно дальнѣйшаго я присоединяюсь къ мнѣнію высокопреосвященнаго митрополита Филарета.

Проф. М. И. Горчаковъ: Это несовмѣстимо съ достоинствомъ и самостоятельностью суда.

Проф. А. И. Алмазовъ: При утвержденіи общимъ собраніемъ Святѣйшаго Сунода рѣшеній судебнаго его отдѣленія раздѣленіе суда и администраціи въ высшей инстанціи можетъ трактоваться не проведеннымъ въ должной полнотѣ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Судебная власть не можетъ быть отдѣлена отъ административной въ высшей инстанціи, какъ и въ епархіальномъ судѣ; только органы осуществленія судебной и административной власти могутъ быть различны.

Засѣданіе окончено въ 11 часу.

ГПИБ России № 20 г.

ГПИБ
Россіи
№ 20 F:

Журналы засѣданій

IV-го отдѣла Высочайше учрежденнаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

№ 14.

4 ноября 1906 года.

Въ засѣданіи 4 ноября, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго, присутствовали: протоіерей П. И. Соколовъ, протоіерей А. П. Мальцевъ, протоіерей А. С. Лебедевъ, протоіерей К. І. Левитскій, протоіерей М. Н. Казанскій, протоіерей Ѳ. Успенскій, протоіерей И. Сребрянскій, священникъ Т. В. Козловскій, А. А. Папковъ, В. П. Шеинъ, Н. Н. Аксаковъ, Л. А. Тихомировъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Преосвященный Предсѣдатель, открывъ засѣданіе, сообщилъ къ свѣдѣнію членовъ, что изъ разсмотрѣнныхъ IV Отдѣломъ вопросовъ подлежитъ обсужденію въ Общемъ Собраніи Предсоборнаго Присутствія, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 27 октября 1906 г. опредѣленію Святѣйшаго Сунода, только вопросъ объ организаціи прихода, по остальнымъ же разсмотрѣннымъ Отдѣломъ вопросамъ Отдѣлу поручено представить Святѣйшему Суноду, для внесенія на разсмотрѣніе предстоящаго Собора, мотивированные доклады съ изложеніемъ мнѣній большинства и меньшинства.

Прот. М. Н. Казанскій заявилъ, что, въ виду изданія въ послѣдне время закона о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ, вопросъ о благостроеніи прихода надлежало бы пустить на Общемъ Собраніи въ первую очередь.

А. А. Папковъ, присоединяясь къ этому мнѣнію, заявляетъ, что этотъ вопросъ долженъ быть обсужденъ въ Общемъ Присутствіи раньше вопроса о митрополичьихъ округахъ, такъ какъ реорганизацію церковной жизни цѣлесообразнѣе начать снизу—съ прихода, малой церкви, и идти вверхъ, заканчивая его высшимъ церковнымъ управленіемъ. Съ другой стороны, и сама жизнь требуетъ скорѣйшаго введенія въ дѣйствіе нормальнаго устава, имѣющаго своею цѣлью оживить приходскую жизнь, такъ какъ съ изданіемъ новаго закона о вѣротерпимости Православная церковь съ каждымъ днемъ теряетъ своихъ членовъ, отпадающихъ отъ нея.

Прот. А. С. Лебедевъ возразилъ, что на первомъ, послѣ лѣтняго перерыва, Собраніи Общаго Предсоборнаго Присутствія уже опредѣленъ порядокъ разсмотрѣнія вопросовъ,—и измѣнить его едва ли возможно.

Н. П. Аксаковъ: Не имѣетъ существеннаго значенія то обстоятельство, въ какую очередь пустить для обсужденія въ Общемъ Присутствіи вопросъ о приходѣ—теперь же или по прошествіи двухъ—трехъ недѣль, но представляется весьма желательнымъ ввести приходскій уставъ въ дѣйствіе до Собора. Реорганизованное на началахъ этого устава приходское управленіе можетъ произвести успокаивающее и отрезвляющее дѣйствіе на взволнованную событіями послѣднихъ лѣтъ церковную и общественную жизнь. Но самое возбужденіе ходатайства о введеніи въ дѣйствіе этого устава до Собора должно исходить не отъ того или другого лица, а отъ имени всего IV Отдѣла.

Преосвященный Предсѣдатель замѣтилъ, что объявленный уже порядокъ разсмотрѣнія вопросовъ въ Общемъ Собраніи едва ли будетъ измѣненъ вообще, въ частности,—нельзя разсчитывать на то, чтобы вопросъ о приходѣ пошелъ раньше вопроса о митрополичьихъ округахъ, какъ потому, что члены Общаго Присутствія уже заняты

подготовкою къ обсужденію въ Общемъ Собраніи именно вопроса о митрополичьихъ округахъ, такъ и потому, что IV Отдѣлу еще предстоитъ войти въ сужденіе понѣкоторымъ вопросамъ, касающимсяприходскаго устава. Посему, можно было бы возбудить ходатайство о томъ, чтобы вопросъ о приходѣ былъ внесенъ послѣ вопроса о митрополичьихъ округахъ. Что же касается вопроса о введеніи въ дѣйствіе нормальнаго устава до собора, то онъ признавалъ бы и съ своей стороны весьма желательнымъ немедленное введеніе этого устава, однако, съ тѣмъ, чтобы на ряду съ реорганизаціей прихода были введены въ дѣйствіе и выработанныя Отдѣломъ правила о благочинническихъ собраніяхъ и совѣтахъ, а также и объ епархіальныхъ собраніяхъ. Только при такомъ условіи возможно оживленіе церковной жизни. Благочинническія собранія и совѣты явятся звеномъ, нынѣ отсутствующимъ, которое будетъ связывать приходы съ епархіальною властью. Собранія же епархіальныя будутъ объединять разрозненную дѣятельность приходовъ и сплачивать епархію въ одно цѣлое около ея центра — епископа. При такихъ условіяхъ жизнь церковная, и въ частности приходская, будетъ развиваться правильно, а случающіяся недоразумѣнія будутъ находить закономѣрное разрѣшеніе. А что необходимо одновременно съ реорганизованіемъ приходовъ ввести въ дѣйствіе и правила о благочинническихъ совѣтахъ и собраніяхъ и собраніяхъ епархіальныхъ, показываетъ сама жизнь: во многихъ епархіяхъ уже не только возникаютъ приходскіе совѣты на основаніи правилъ, изданныхъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ, но созываются благочинническія и епархіальныя собранія съ участіемъ мірянъ. Такъ, въ Смоленской епархіи былъ епархіальный съѣздъ съ участіемъ церковныхъ старостъ, точно такъ же и здѣсь, въ С.-Петербургѣ. У насъ, въ Могилевѣ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ было созвано епархіальное собраніе изъ депутатовъ отъ духовенства и представителей отъ приходовъ, созванное въ порядкѣ, выработанномъ нашимъ Отдѣломъ. Этому епархіальному собранію предшествовали благочинническія собранія съ представителями отъ каждаго прихода епархіи, избранными на приходскихъ собраніяхъ. Цѣлью какъ благочинническихъ, такъ и епархіальнаго собраній было обсужденіе проекта нормальнаго приходскаго устава. Разсказавъ подробно, какъ происходили эти собранія и какое внесли они оживленіе въ мѣстную церковную жизнь, Преосвященный Предсѣдатель предложилъ на разсмотрѣніе Отдѣла протоколъ постановленій по сему предмету Могилевскаго епархіальнаго собранія.

А. А. Папковъ: Если разсматривать въ Отдѣлѣ постановленія Могилевскаго епархіальнаго собранія, то слѣдовало бы разсмотрѣть и журналы Орловскаго епархіальнаго собранія, также опубликованные. Я противъ всякихъ принудительныхъ мѣръ къ введенію въ дѣйствіе нормальнаго приходскаго устава. Когда въ минувшемъ году Святѣйшимъ Сѵнодомъ были изданы правила (отъ 18 ноября) объ устроеніи церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній, то вся православная Русь съ нетерпѣніемъ ждала дальнѣйшихъ указаній и разъясненій, какимъ порядкомъ примѣнить эти правила на дѣлѣ. Посему, представляется весьма желательнымъ, чтобы и проектъ нормальнаго приходскаго устава былъ введенъ въ дѣйствіе немедленно безъ всякаго принужденія, въ видѣ временныхъ правилъ. Крайне желательно, чтобы ко времени созыва помѣстнаго Собора сама жизнь сказала, что нужно измѣнить и чѣмъ дополнить выработанный Отдѣломъ приходскій уставъ.

Прот. П. И. Соколовъ: Если допустить возможность введенія въ дѣйствіе проекта нормальнаго устава немедленно, до Собора, то почему не сдѣлать того же и по отношенію къ проектамъ другихъ реформъ? Тогда не зачѣмъ собирать и Соборъ.

Н. Д. Кузнецовъ: Что значитъ переустроить приходъ, не дожидаясь Собора?

А. А. Папковъ: Это значитъ преподать причтамъ и прихожанамъ необходимыя, въ разъясненіе правилъ, отъ 18 ноября 1905 года, указанія, какъ можетъ быть реформированъ строй прихода. Съ введеніемъ нормальнаго приходскаго устава, въ видѣ временныхъ правилъ, въ дѣйствіе немедленно, теперь же, естественно ко времени Собора будетъ указано жизнью не мало поправокъ, какія надлежитъ сдѣлать въ этомъ уставѣ на основаніи жизненнаго опыта.

Н. Д. Кузнецовъ: Когда состоится Соборъ,—неизвѣстно, а вопросъ объ организаціи прихода, правда, не безполезно было бы разрѣшить и ранѣе, но какъ это сдѣлать? Мнѣ представляется много затрудненій къ выполненію этого.

Прот. М. Н. Казанскій: Сектанты получили организацію своихъ общинъ, а у насъ прихода еще нѣтъ; между тѣмъ еще неизвѣстно, когда будетъ Соборъ, поэтому, ждать Собора не слѣдуетъ, а нужно ввести новую организацію прихода пока временно чрезъ Святѣйшій Сунодъ.

Н. П. Аксаковъ: Приходу надо дать жизнь до Собора, чтобы онъ окрѣпъ. Только при условіи оживленія приходской жизни можетъ быть плодотворнымъ и самъ Соборъ. Организованный приходъ будетъ лучшимъ средствомъ для проведенія въ жизнь постановленій Собора.

Д. Н. Кузнецовъ: Можетъ ли быть введенъ въ дѣйствіе не въ законодательномъ порядкѣ приходскій уставъ, предоставляющій приходу многія права, которыми приходъ въ настоящее время не пользуется?

А. А. Папковъ: Мнѣ кажется, что все, что требуетъ законодательной санкціи, должно быть исключено изъ проекта нормальнаго приходскаго устава; все же остальное, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода, можетъ быть введено въ дѣйствіе до Собора. Вѣдь организована же въ настоящее время старообрядческая и сектантская община.

Н. Д. Кузнецовъ: На законъ 17 октября 1906 г. о порядкѣ устройства старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ намъ нельзя ссылаться. Указанный законъ нынѣ узаконилъ только то, что издавна фактически у нихъ уже существовало. Православный же приходъ въ настоящее время находится въ распадѣ, и прежде всего еще необходимъ рядъ мѣръ для самой организаціи русскаго прихода.

Л. А. Тихомировъ: Входитъ ли въ компетенцію не только Отдѣла, но и Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія возбуждать ходатайство о введеніи въ дѣйствіе приходскаго устава немедленно? Не подлежитъ ли разрѣшеніе этого вопроса непосредственному усмотрѣнію Святѣйшаго Сунода?

В. П. Шенъ: Выразить подобное желаніе Отдѣлъ можетъ.

Прот. Ѳ. Успенскій: Мы нѣсколько уклонились отъ нашего пути: приходъ есть малая церковь. Выработанный IV Отдѣломъ проектъ нормальнаго приходскаго устава касается, съ одной стороны, расширенія правъ прихода, а съ другой стороны, оживленія прихода въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Прихожане православныхъ церквей издавна интересуются дѣлами вѣры, и устраиваемыя въ послѣднее время пастырями приходскія собранія съ очевидностью показываютъ, что призывъ пастырей къ укрѣпленію вѣры и поднятію нравственности въ своихъ прихожанахъ находитъ откликъ и прихожане ревностно посѣщаютъ подобныя собранія. Поэтому, введеніе въ дѣйствіе до Собора нормальнаго приходскаго устава, поскольку онъ касается улучшенія и возвышенія религіозно-нравственной жизни, очень желательно и препятствій никакихъ не встрѣтитъ. Иной вопросъ въ томъ, какъ отнесутся прихожане къ тѣмъ параграфамъ этого устава, которые трактуютъ о самообложеніи прихожанъ на содержаніе благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій прихода и на другія нужды прихода. Народъ нашъ боится всякаго рода налоговъ, и введеніе въ дѣйствіе

нормальнаго приходскаго устава до разсмотрѣнія его на Соборѣ и до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ едва ли желательно и едва ли будетъ полезно.

Преосвященный Предсѣдатель: Повидимому большинство изъ насъ склоняется къ тому, что желательно введеніе въ дѣйствіе нормальнаго приходскаго устава до Собора. Слѣдуетъ теперь выяснить, въ полномъ ли видѣ, или въ нѣкоторой части, и въ какой именно, желательно введеніе приходскаго устава въ дѣйствіе до Собора и кому надлежитъ возбудить объ этомъ ходатайство.

Н. П. Аксаковъ: Ходатайство объ этомъ въ Общемъ Собраніи Предсоборнаго Присутствія должно быть возбуждено отъ имени IV Отдѣла.

Прот. П. И. Соколовъ: Едва ли, не дожидаясь Собора, безъ согласія всѣхъ епископовъ Россійской Церкви, Святѣйшій Сунодъ согласится ввести въ дѣйствіе нормальный приходскій уставъ, кореннымъ образомъ измѣняющій весь строй приходской жизни; этотъ уставъ можетъ быть введенъ въ дѣйствіе только въ законодательномъ порядкѣ.

Н. П. Аксаковъ: Святѣйшій Сунодъ можетъ опираться въ этомъ случаѣ на отзывы всѣхъ преосвященныхъ, которые доставлены были ими для Предсоборнаго Присутствія и которые легли въ основаніе трудовъ IV Отдѣла при выработкѣ приходскаго устава.

А. А. Папковъ: Правила 18 ноября 1905 г. о церковныхъ совѣтахъ и пастырскихъ собраніяхъ, которыми положено начало обновленія приходской жизни, изданы по непосредственному распоряженію Святѣйшаго Сунода, а не въ законодательномъ порядкѣ. Слѣдовательно, съ вѣдома Святѣйшаго Сунода можетъ быть введенъ въ дѣйствіе и нормальный приходскій уставъ въ видѣ временныхъ правилъ.

Преосвященный Предсѣдатель: Въ виду разногласія у насъ по вопросу о желательности немедленнаго введенія въ дѣйствіе нормальнаго приходскаго устава, можетъ быть, предложить его на разрѣшеніе Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія?

А. А. Папковъ: Иниціатива подобнаго ходатайства должна исходить отъ IV Отдѣла, если, конечно, члены его придутъ къ заключенію о необходимости ввести нормальный приходскій уставъ въ дѣйствіе до Собора.

Свящ. Т. В. Козловскій: Опасеніе является въ томъ отношеніи, что прежде, чѣмъ нормальный уставъ будетъ утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ, онъ можетъ встрѣтить оппозицію со стороны враждебно настроенныхъ противъ оживленія приходской жизни лицъ. Можетъ случиться такъ, что приходъ получитъ всѣ права участія въ дѣлахъ религіозныхъ и ничего не дастъ, взамѣнъ того, причту. Мнѣ кажется, что съ изданіемъ правилъ 18 ноября 1905 года о церковныхъ совѣтахъ прихожанамъ уже дано право устраивать приходскую жизнь на новыхъ началахъ. Такимъ образомъ, и въ настоящее время не встрѣчается никакихъ препятствій къ улучшенію приходской жизни въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Если же Отдѣлъ признаетъ желательнымъ ввести въ дѣйствіе проектъ нормальнаго приходскаго устава до Собора, въ видѣ временныхъ правилъ, то нужно ввести въ дѣйствіе этотъ уставъ, только какъ разъяснительныя руководственныя указанія къ правиламъ 18 ноября 1905 г., необязательныя и не дающія никакихъ приходу новыхъ правъ.

А. А. Папковъ: Не слѣдуетъ терять времени, и нужно воспользоваться благопріятнымъ нынѣ моментомъ, чтобы теперь же ввести въ дѣйствіе нормальный уставъ въ видѣ временныхъ правилъ. Этого мало, что ничто не препятствуетъ улучшать религіозную жизнь прихода: нужно помогать ей. Пока нѣтъ общихъ правилъ, то въ одной епархіи вводится улучшеніе прихода, а въ другой нѣтъ; поэтому, слѣдуетъ дать отъ Святѣйшаго Сунода общее руководство.

Преосвященный Предсѣдатель: Итакъ, нужно ли IV Отдѣлу ставить вопросъ о немедленномъ введеніи въ дѣйствіе проектъ нормальнаго устава; или же этотъ вопросъ можетъ быть поставленъ и разрѣшенъ въ Общемъ Собраніи Предсоборнаго Присутствія?

Н. П. Аксаковъ: Для Общаго Собранія Предсоборнаго Присутствія весьма важнымъ можетъ быть то обстоятельство, что ходатайство о необходимости введенія въ дѣйствіе приходскаго устава исходитъ не отъ одного лица, а отъ имени цѣлаго Отдѣла. Что же касается порядка введенія въ дѣйствіе приходскаго устава, то это можетъ быть предметомъ особаго сужденія.

Преосвященный Предсѣдатель: Отложимъ окончательно рѣшеніе этого вопроса до времени окончанія нашихъ занятій и представленія нашихъ работъ Общему Присутствію. Теперь же я просилъ бы нашъ Отдѣлъ разсмотрѣть протоколъ постановленій Могилевскаго епархіальнаго собранія касательно измѣненія и дополненія нѣкоторыхъ параграфовъ проекта нормальнаго приходскаго устава.

А. А. Папковъ: Проектъ нормальнаго приходскаго устава уже выработанъ Отдѣломъ и его нужно считать законченнымъ и не подлежащимъ никакимъ измѣненіямъ.

Прот. П. И. Соколовъ: Я вполнѣ согласенъ съ этимъ мнѣніемъ.

Н. П. Аксаковъ: Отдѣльныя мнѣнія членовъ относительно измѣненія или дополненія нѣкоторыхъ параграфовъ нормальнаго устава могутъ быть только заслушаны, а мнѣніе цѣлаго епархіальнаго собранія, какъ, напр., Могилевскаго, можетъ быть принято во вниманіе при сужденіи Отдѣла объ исправленіи выработаннаго имъ проекта устава, если, конечно, эти измѣненія не внесутъ коренной ломки.

Прот. П. И. Соколовъ: Если Отдѣлъ долженъ разсмотрѣть замѣчанія, сдѣланныя на проектъ нормальнаго устава Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ, то почему же въ такомъ случаѣ не разсмотрѣть замѣчанія на тотъ же проектъ, сдѣланныя проф. Бердниковымъ. IV Отдѣлъ работалъ безъ участія канонистовъ. Замѣчанія такого ученаго канониста, какъ проф. Бердниковъ, можетъ быть, окажутся болѣе цѣнными и полезными, чѣмъ замѣчанія Могилевскаго епархіальнаго собранія.

А. А. Папковъ: Я не могу согласиться съ доводомъ, что замѣчанія, сдѣланныя на проектъ нормальнаго устава Могилевскимъ епархіальнымъ собраніемъ, должны быть предметомъ особаго вниманія IV Отдѣла. Хотя эти замѣчанія и сдѣланы епархіальнымъ собраніемъ, но они являются выраженіемъ мнѣнія только $^1/_{67}$ части русской православной Церкви. Если принять къ разсмотрѣнію постановленія Могилевскаго епархіальнаго собранія, тогда нужно принять къ разсмотрѣнію и проектъ приходскаго устава, составленный проф. Бердниковымъ.

Н. Д. Кузнецовъ: Я не согласенъ съ мнѣніемъ протоіерея Соколова. На IV Отдѣлъ возложена разработка вопроса о благоустроеніи прихода. Поэтому, на Отдѣлѣ лежитъ задача не только выработать проектъ нормальнаго приходскаго устава, но и выработать его въ возможно лучшемъ видѣ. Постановленія Могилевскаго епархіальнаго собранія являются первыми замѣчаніями, указанными людьми, стоящими вблизи самой жизни. Долгъ IV-го Отдѣла разсмотрѣть эти замѣчанія и, пока еще есть время, принять ихъ къ руководству и лучшему исправленію своего проекта устава, составленнаго на основаніи, можетъ быть, болѣе теоретическихъ соображеній. По моему мнѣнію, не только вопросъ о приходскомъ уставѣ, но вообще всѣ работы Предсоборнаго Присутствія должны быть переданы для обсужденія на епархіальныя собранія.

Прот. П. И. Соколовъ: Разсмотрѣніе замѣчаній на выработанный Отдѣломъ проектъ приходскаго устава можетъ отдалить до безконечности окончаніе ра-

богъ IV Отдѣла, такъ какъ постоянно могутъ появляться все новыя и новыя замѣчанія на проектъ устава.

Преосвященный Председатель: У насъ есть два основанія для пересмотра составленнаго Отдѣломъ проекта нормальнаго приходскаго устава: во-1-хъ, пополненіе Отдѣла новыми членами, не участвовавшими въ составленіи проекта, а во-2-хъ, изданіе 17 октября 1906 года закона о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ.

В. П. Шеинъ: Едва ли у насъ есть достаточно времени для исправленія устава.

Н. П. Аксаковъ: Выработанный IV Отдѣломъ проектъ нормальнаго устава надлежитъ измѣнить не по существу, а сдѣлать къ нему только добавленія. Эти добавленія будутъ имѣть тѣмъ большее значеніе, что они будутъ сдѣланы на основаніи замѣчаній не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлаго собранія, и при томъ не на основаніи теоретическихъ соображеній, а на основаніи жизненнаго опыта. Посему, слѣдуетъ разсмотрѣть въ предѣлахъ возможности протоколы Могилевскаго епархіальнаго собранія въ редакціонномъ отношеніи. Общее Собраніе Предсоборнаго Присутствія не имѣетъ возможности разсмотрѣть сдѣланныя замѣчанія на проектъ приходскаго устава, а поэтому и нужно сдѣлать это въ Отдѣлѣ.

В. П. Шеинъ: Если признать желательнымъ пересмотръ проекта нормальнаго приходскаго устава, то нужно разсмотрѣть его въ связи съ закономъ 17 октября 1906 года объ устройствѣ старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ. Посему, я прошу принять въ соображеніе настоящее мое заявленіе.

Преосвященный Председатель предложилъ на голосованіе вопросъ, слѣдуетъ ли обсуждать въ IV-мъ Отдѣлѣ протоколъ постановленій Могилевскаго епархіальнаго собранія, или нѣтъ?

Отдѣлъ большинствомъ голосовъ постановилъ: означенный протоколъ разсмотрѣть.

№ 15

8 ноября 1906 года.

Въ засѣданіи 8 ноября, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго, присутствовали: протоіерей П. И. Соколовъ, протоіерей Т. И. Буткевичъ, протоіерей А. П. Мальцевъ, протоіерей А. С. Лебедевъ, протоіерей К. І. Левитскій, протоіерей М. Н. Казанскій, протоіерей К. В. Бречкевичъ, протоіерей Ѳ. Успенскій, протоіерей И. Сребрянскій, священникъ Т. В. Козловскій, Н. А. Заозерскій, В. П. Шеинъ, А. А. Папковъ, Н. П. Аксаковъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Въ засѣданіи 8 ноября Отдѣлъ приступилъ къ обсужденію тѣхъ измѣненій и дополненій, которыя Могилевское Епархіальное Собраніе признало желательнымъ внести въ проектъ нормальнаго приходскаго устава.

Въ дополненіе къ пар. 3 нормальнаго устава Могилевское Епархіальное Собраніе выразило желаніе «произвести уравненіе приходовъ по количеству душъ».

Н. П. Аксаковъ не усматриваетъ какихъ-либо уважительныхъ основаній къ дополненію нормальнаго устава добавленіемъ пожеланія Могилевскаго Собранія. Каждый приходъ, въ своей совокупности, имѣетъ свое особое историческое значеніе, представляетъ изъ себя нѣчто цѣлое, объединенное въ теченіе долгаго времени общностью сложившихся традицій и нѣкоторыхъ бытовыхъ условій жизни. Каждый прихожанинъ любитъ свою церковь, привыкъ къ ней; здѣсь онъ крестился, вѣнчался, крестилъ дѣтей; здѣсь погребены его предки. Нельзя рѣшать вопросъ о приходѣ только со стороны количества прихожанъ и обширности территорій.

Преосвященный Председатель, присоединяясь къ высказаннымъ Аксаковымъ соображеніямъ, съ своей стороны, ссылается на практику Могилевской епархіи, гдѣ, несмотря на значительное отличіе приходской жизни отъ центральныхъ епархій (обезпеченіе духовенства жалованьемъ и т. п.), нерѣдки, однако,

случаи рѣшительнаго нежеланія прихожанъ перечисляться отъ своей приходской церкви, даже при томъ условіи, когда она находится въ далекомъ сравнительно разстояніи и имѣетъ большое количество прихожанъ, къ другой церкви, ближе находящейся, съ меньшимъ приходомъ, слѣдовательно, гдѣ духовенство болѣе свободно. Примѣры подобнаго рода крѣпкой привязанности прихожанина къ своему приходу и къ своей церкви приводятъ также Аксаковъ и нѣкоторые другіе члены Отдѣла.

Добавленіе къ пар. 3 нормальнаго устава пожеланія Могилевскаго Собранія объ уравненіи приходовъ отвергается Отдѣломъ единогласно.

Въ пар. 4 устава Епархіальное Собраніе предлагаетъ внести измѣненія въ опредѣленіи состава причта и размѣра прихода: «въ каждомъ приходѣ причтъ долженъ состоять изъ двухъ лицъ—священника и діакона; псаломщики сохраняются въ соборныхъ церквахъ и тамъ, гдѣ не будетъ возможности имѣть діакона. Нормой приходской единицы признается 1500 душъ мужскаго пола при радіусѣ въ пять верстъ».

Преосвященный Предсѣдатель поясняетъ, что причинами, побудившими Могилевское Епархіальное Собраніе внести изложенное добавленіе къ пар. 8 нормальнаго устава, были слѣдующія соображенія: 1) территоріальное и количественное нормированіе прихода, по мнѣнію могилевскаго духовенства, одинаково желательно для обѣихъ сторонъ: для приходскаго духовенства и для прихожанъ; при значительной разбросанности и удаленности, болѣе 5 верстъ, деревень, входящихъ въ составъ прихода, весьма неудобно, особенно въ осеннюю и весеннюю распутицу, прихожанамъ посѣщать храмъ Божій; трудно и священнику не только блюсти высшій долгъ пастырства и духовное единеніе съ паствой, но даже и совершать необходимыя требы.—1500 душъ мужскаго пола—средняя норма, не превышающая силъ причта въ исполненіи имъ всѣхъ приходскихъ обязанностей и въ тоже время дающая возможность къ достаточному благоустроенію храма и сносному обезпеченію причта; 2) діаконы, вмѣсто псаломщиковъ, при клирѣ изъ двухъ лицъ, весьма желательны и полезны: они являются ближайшими помощниками священника во всѣхъ отношеніяхъ: учительствуютъ въ школѣ, помогаютъ въ приходѣ, иногда совершаютъ самостоятельно нѣкоторыя требы; всѣ священники, бывшіе на съѣздѣ въ Могилевѣ, согласно выражали желаніе замѣнить псаломщиковъ—діаконами; ради этой замѣны они готовы поступиться частію своихъ доходовъ (на долю діакона изъ общей кружки придется удѣлять больше, чѣмъ теперь псаломщику). Желательна замѣна псаломщиковъ діаконами и для прихода: діаконы, въ общемъ, по своему нравственному развитію, по образовательному цензу, наконецъ, по всему укладу жизни, какъ люди семейные, притомъ носящіе духовное одѣяніе, болѣе соотвѣтствуютъ духовному служенію; какъ получившіе благодать священства, болѣе вызываютъ къ себѣ довѣрія со стороны прихожанъ; церковная служба съ діакономъ пріобрѣтаетъ болѣе благолѣпія и торжественности и весьма нравится прихожанамъ. Общеизвѣстны случаи, когда прихожане, желая имѣть у себя въ приходѣ діакона, усиленно домогаются назначенія имъ такового. Со стороны практическаго осуществленія предположеній Епархіальнаго Собранія по этому предмету также нельзя усмотрѣть какихъ-либо препятствій; при опредѣленіи діаконовъ въ причты изъ двухъ лицъ, имъ, само собой, вмѣняется въ обязанность, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ на клиросѣ пѣвцовъ или чтецовъ, исполнять обязанности псаломщика.

Прот. П. П. Соколовъ находитъ, что «нормированіе» прихода тоже, что и «уравненіе» его, и непріемлемо по тѣмъ же основаніямъ. Православная Россія слишкомъ велика: географическія, климатическія, бытовыя условія жизни приходовъ слишкомъ разнообразны. Но-

рѣдко въ большихъ поволжскихъ селахъ можно видѣть въ одномъ и томъ же селѣ, на близкомъ разстояніи, два, даже три приходскихъ храма: въ Сибири, Архангельской губ., напротивъ, 15—20 верстъ отъ церкви считается близкимъ разстояніемъ; можно встрѣтить деревни, отъ которыхъ приходскій храмъ — за сотни верстъ. Даже въ одной и той-же епархіи условія жизни приходовъ въ разныхъ мѣстностяхъ весьма разнообразны. Въ одномъ случаѣ 3—4000 душъ въ приходѣ, сконцентрированныхъ вблизи храма, не представляютъ никакихъ затрудненій ни для священника, ни для самихъ прихожанъ, ни вообще для правильнаго развитія приходской жизни. Большой по количеству душъ приходъ, при многоклирномъ причтѣ, имѣетъ свои преимущества: общими силами создается величественный храмъ и поддерживается въ полномъ благолѣпіи; устрояются при храмѣ школы и другія благотворительныя учрежденія. Въ иныхъ случаяхъ, напротивъ, не только 1500, но даже признаваемыя нынѣ Уст. Дух. Конс. за нормальную единицу прихода 700 душъ, при разбросанности ихъ на большомъ пространствѣ, представляютъ не мало затрудненій для полнаго удовлетворенія религіозныхъ и церковно-школьныхъ нуждъ прихода. Подводить все подъ одну норму, измѣрять всѣ приходы пятиверстнымъ радіусомъ нельзя.

Отдѣлъ соглашается съ приведенными прот. Соколовымъ доводами, и предложенная Могилевскимъ Собраніемъ поправка къ пар. 4 о нормѣ прихода отвергается.

Относительно нормальнаго состава двухчленнаго причта, т. е. быть ли въ такомъ причтѣ священнику и діакону, или священнику и псаломщику, мнѣнія членовъ раздѣлились.

Н. П. Аксаковъ соглашается съ мнѣніемъ Могилевскаго Епархіальнаго Собранія и считаетъ необходимымъ сохранить діаконатъ, который въ первенствующей церкви имѣлъ столь важное значеніе, теперь же у насъ въ упадкѣ, а католицизмъ и совершенно потерялъ его. Съ церковно-исторической и канонической точки зрѣнія сохраненіе діаконата очень важно, съ практической—полезно. Діаконъ придаетъ благолѣпіе богослуженію, а въ случаѣ надобности онъ можетъ замѣнить при богослуженіи и псаломщика; псаломщикъ же не можетъ замѣнить діакона.

Къ этому мнѣнію присоединяются профес. Шеинъ и А. А. Папковъ.

Прот. П. И. Соколовъ, напротивъ, считаетъ необходимымъ, чтобы нормальный штатъ причта состоялъ, какъ и въ настоящее время, изъ священника и псаломщика. Благолѣпіе богослуженія очень важно, но еще важнѣе, чтобы богослуженіе совершалось правильно, по церковному уставу, а псаломщикъ есть главный, а иногда и единственный уставщикъ при церкви, поэтому онъ необходимъ на клиросѣ и безъ него не можетъ быть нормальный штатъ причта; такъ оно и было всегда въ русской церкви; въ многоклирныхъ причтахъ количество псаломщиковъ обычно соотвѣтствуетъ числу священниковъ, діаконовъ же—одинъ. На возраженіе, что и діаконъ можетъ исполнять обязанности псаломщика, прот. Соколовъ замѣчаетъ, что, если онъ будетъ штатнымъ, то его трудно будетъ заставить дѣлать это, да и по существу обязанности діакона далеко не вполнѣ совпадаютъ съ обязанностями псаломщика. Другое дѣло псаломщикъ—діаконъ: онъ исполняетъ всѣ обязанности псаломщика, ибо это его обязанности, но, кромѣ того, для благолѣпія церковной службы, когда потребно и возможно, совершаетъ діаконское служеніе.

Проф. Шеинъ высказалъ, что если закономъ возложено будетъ на діакона исполненіе обязанностей псаломщика, то онъ не можетъ отъ этого уклоняться.

Въ виду возбужденнаго вопроса о значеніи въ штатѣ причта діакона и псаломщика, *Преосвященный Предсѣдатель* читаетъ поступившее на его имя заявленіе свящ. Веденятина о совершенной непригодности въ настоящее время

діаконовъ къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей вслѣдствіе недостаточности ихъ образованія. Учительствовать въ школѣ діаконы, по большей части, оказываются не въ состояніи, вслѣдствіе ихъ неподготовленности. Къ исполненію требъ не являются, считая себя обязанными участвовать лишь въ богослуженіи, хотя причитающуюся на ихъ долю часть доходовъ изъ братской кружки отъ требоисправленій получаютъ. Къ священнику обычно относятся безъ должнаго уваженія, не считая обязательными для себя его распоряженія; вообще нерѣдко вносятъ въ приходскую жизнь нѣкую смуту и кляузничество. Заявленіе это принимается Отдѣломъ къ свѣдѣнію.

Въ видахъ примиренія раздѣлившихся мнѣній о нормальномъ составѣ причтовъ и значеніи діаконата *Н. П. Аксаковъ* предлагаетъ резолюцію, объединяющую оба мнѣнія, а именно: «причтъ состоитъ изъ двухъ лицъ: священника и діакона или псаломщика, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій».

Прот. Соколовъ, не соглашаясь съ этимъ, предлагаетъ такой штатъ причта: священникъ и псаломщикъ, а гдѣ возможно то еще и діаконъ.

Прот. Казанскій предлагаетъ такую формулу: священникъ и псаломщикъ или діаконъ на вакансіи псаломщика.

Прот. П. И. Соколовъ соглашается съ этимъ, заявивъ, что необходима штатная должность именно псаломщика, а уже отъ преосвященнаго зависитъ дать штатному псаломщику санъ діакона.

Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ на голосованіе двѣ формулы для опредѣленія нормальнаго состава причта: первую—предложенную Н. П. Аксаковымъ: «Въ составъ причта входитъ: священникъ и штатный діаконъ или псаломщикъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій». Вторую — предложенную прот. П. И. Соколовымъ: «въ каждомъ приходѣ причтъ долженъ состоять не менѣе, какъ изъ двухъ лицъ: священника и псаломщика».

За первую высказались 7 голосовъ: преосвященный Стефанъ, проф. Шеинъ, А. А. Папковъ, Н. П. Аксаковъ, Н. Д. Кузнецовъ, прот. Лебедевъ и прот. Успенскій.

За вторую—9 членовъ: прот. Соколовъ, прот. Казанскій, прот. Лебедевъ, прот. Буткевичъ, прот. Бречкевичъ, прот. Левитскій, прот. Серебрянскій, свящ. Козловскій и проф. Заозерскій.

Такимъ образомъ, всѣ предложенныя Могилевскимъ Собраніемъ дополненія къ пар. 4 нормальнаго устава оказались отвергнутыми большинствомъ голосовъ, и пар. этотъ остался въ прежней редакціи.

Пар. 7 нормальнаго устава предоставляетъ приходскому собранію ходатайствовать предъ епархіальнымъ архіереемъ о замѣщеніи вакантной должности въ причтѣ извѣстнымъ приходу лицомъ, если лицо по своимъ качествамъ удовлетворяетъ каноническимъ требованіямъ и мѣстнымъ распоряженіямъ церковной власти. Могилевское Собраніе, въ дополненіе къ этому параграфу, высказываетъ желаніе усилить участіе прихода въ избраніи кандидатовъ священства и вноситъ слѣдующую поправку: «при назначеніи клириковъ епископомъ принимается во вниманіе желаніе прихожанъ, а въ случаѣ отказа дается *мотивированный отвѣтъ*».

По поводу этой поправки между членами отдѣла завязываются весьма оживленныя пренія.

Прот. П. И. Соколовъ высказываетъ, что вводить въ уставъ требованіе отъ епископа мотивировки отказа утвердить избраннаго прихожанами кандидата было бы весьма стѣснительно и неудобно въ интересахъ самаго дѣла. Во многихъ случаяхъ архіерей такимъ требованіемъ будетъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе. Обыкновенно епископы и сами въ своихъ резолюціяхъ, безъ требованія, указываютъ мотивы отказа по какимъ-либо дѣламъ. Но всегда возможны и дѣйствительно бываютъ случаи, когда епископъ, имѣя самыя вѣскія основанія къ отказу въ посвященіи даннаго лица въ священ-

ный санъ, не можетъ, однако, огласить эти основанія во всеобщее свѣдѣніе и объявить ихъ приходу, ибо эти данныя могутъ касаться такихъ интимныхъ сторонъ жизни просителя, которыя и невозможно вообще оглашать, или получены частнымъ путемъ неблагопріятныя свѣдѣнія, неподлежащія оглаcкѣ, и т. п.—Выборъ кандидата священства, во всякомъ случаѣ, въ значительной степени есть дѣло архіерейской совѣсти. Обязательное требованіе мотивировки можетъ поставить епископа въ затруднительное, ложное положеніе. Ему придется, когда онъ не можетъ утвердить избраннаго кандидата по архіерейской совѣсти, измышлять, придумывать мотивы. На изложенные архіереемъ мотивы, кромѣ того, могутъ послѣдовать возраженія со стороны избирателей, опять нужно будетъ ихъ опровергать и т. д. до безконечности.

Къ этому мнѣнію присоединяется прот. Лебедевъ.

А. А. Папковъ считаетъ, напротивъ, мотивировку отказа въ утвержденіи избраннаго кандидата необходимою. Кандидата признаетъ достойнымъ и ходатайствуетъ за него не отдѣльное лицо, а весь приходъ; цѣлому приходу нельзя ничего не отвѣтить: приходъ есть церковная единица, малая церковь. Въ указанныхъ прот. Соколовымъ случаяхъ архіерей можетъ сказать, что онъ не утверждаетъ избраннаго кандидата по «нравственнымъ причинамъ», не излагая подробно, какія именно причины.

Преосвященный Предсѣдатель объясняетъ, что для епископа не будетъ затрудненія давать указанную мотивировку, если принять во вниманіе тѣ условія, какими Могилевское Собраніе ограничиваетъ самый выборъ прихожанами кандидатовъ священства: именно въ постановленіи Могилевскаго Собранія далѣе сказано: «Епархіальное начальство ведетъ особые, публикуемые въ «Епарх. Вѣд.», списки кандидатовъ, удовлетворяющихъ всѣмъ необходимымъ требованіямъ, равно ведетъ списокъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, которые получили право просить о перемѣщеніи въ другіе приходы». Такимъ образомъ, выборъ кандидатовъ будетъ производиться изъ лицъ, не только извѣстныхъ епархіальному начальству, но уже одобренныхъ и признанныхъ достойными священства. При соблюденіи всѣхъ этихъ требованій не будетъ причинъ къ отказу, несоблюденіе же этихъ требованій и будетъ уже достаточнымъ мотивомъ для отказа; отказъ же въ утвержденіи достойнаго и и уже одобреннаго епархіальною властью кандидата можетъ послѣдовать лишь по какимъ-либо особымъ причинамъ, напр., несоотвѣтствіе кандидата съ особенностями даннаго прихода: приходъ имѣетъ много сектантовъ,—нуженъ миссіонеръ, избранный же кандидатъ, хотя вполнѣ достойный, но не миссіонеръ и т. п. Въ этихъ случаяхъ архіерей и даетъ мотивированный отказъ, указывая на несоотвѣтствіе кандидата съ мѣстными особенностями.

П. И. Соколовъ: Не слѣдуетъ стѣснять епископа требованіемъ мотивировки, такъ какъ оцѣнка кандидата епископомъ и прихожанами можетъ быть различна: избранный прихожанами кандидатъ можетъ быть признанъ, по имѣющимся у прихожанъ свѣдѣніямъ, вполнѣ удовлетворительнымъ, а для епископа, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, неудовлетворительнымъ. Вообще чисто административныя распоряженія, особенно касающіяся личнаго состава, даже въ средѣ чиновниковъ и служащихъ всѣхъ вѣдомствъ, трудно поддаются мотивировкѣ.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Относительно лицъ духовнаго сана есть еще и совершенно особыя соображенія. Каждый ставленникъ предъ посвященіемъ исповѣдуетъ предъ духовникомъ всѣ свои грѣхи. Такимъ образомъ, даже надъ самимъ архіереемъ въ этомъ случаѣ есть еще лицо, духовникъ ставленника, которое можетъ самому епископу объявить о ставленникѣ «veto» безъ всякаго объясненія причинъ. Какую же тогда мотивировку можетъ дать архіерей?

А. А. Папковъ и Н. П. Аксаковъ,

соглашаясь отчасти съ ранѣе высказанными доводами, предлагаютъ такую редакцію: «въ случаѣ отказа дается *по возможности* мотивированный отвѣтъ», поясняя при этомъ, что, слѣдовательно, нормою, всетаки слѣдуетъ считать отвѣтъ мотивированный, и только, какъ исключеніе, въ виду особыхъ обстоятельствъ допускается отказъ со стороны епископа на утвержденіе избраннаго кандидата безъ объясненія причинъ.

Проф. Шеинъ не удовлетворяется предложенною Папковымъ редакціею. Если предоставить епископу только «*по возможности*» мотивировать отказъ, то каждый разъ, когда мотивовъ не будетъ, со стороны прихода можетъ послѣдовать запросъ, почему-же въ данномъ случаѣ, оказалось невозможнымъ мотивировать отвѣтъ? Настоящій вопросъ—объ участіи прихода въ избраніи себѣ клира—вопросъ капитальной важности, и къ рѣшенію его нужно отнестись со всевозможнымъ вниманіемъ. Съ одной стороны, епископу дѣйствительно бываетъ иногда трудно, даже невозможно огласить во всеобщее свѣдѣніе основанія своего отказа; поэтому стѣснять его требованіемъ закона въ этомъ отношеніи нельзя; въ дѣйствительности епископы сами всегда, когда это можно, объясняютъ причины отказа въ ходатайствѣ. Съ другой стороны, никакъ нельзя оставлять безъ вниманія желаніе прихожанъ имѣть своимъ пастыремъ извѣстное имъ и вполнѣ достойное, по ихъ мнѣнію, лицо. Могилевское Собраніе духовенства требованіемъ объясненнаго отказа совершенно справедливо подмѣтило и подчеркнуло истинное желаніе прихожанъ,—оказывать вліяніе на выборъ себѣ клира. Клиръ долженъ быть выборнымъ; епископъ, если только нѣтъ какихъ либо особо уважительныхъ причинъ, не можетъ отказать приходу въ утвержденіи желаемаго имъ кандидата,—вотъ истинное значеніе требованія мотивировки, и нельзя не считаться съ этимъ требованіемъ прихода; нельзя отказать приходу въ правѣ избирать себѣ клириковъ, напротивъ, необходимо идти этому желанію навстрѣчу. Высочайшимъ указомъ, отъ 17 минувшаго Октября, всѣмъ старообрядческимъ и сектантскимъ общинамъ предоставлено право свободнаго избранія своихъ духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ; почему же православная община, приходъ, должна быть лишены этого права? Въ глазахъ самихъ православныхъ мірянъ такое лишеніе ихъ правъ, которыми невозбранно пользуются сектанты и старообрядцы, можетъ служить лишь къ умаленію, къ униженію православія. Это соображеніе пріобрѣтаетъ особое значеніе для приходовъ со смѣшаннымъ православнымъ и старообрядческимъ населеніемъ. Тогда какъ послѣднее само избираетъ себѣ изъ своей среды клиръ, православные этого не могутъ; такое положеніе послужитъ сектантамъ и старообрядцамъ не только средствомъ пропаганды, но, быть можетъ, создастъ почву для глумленія надъ православными, принадлежащими къ господствующему, якобы, но на самомъ дѣлѣ не равноправному, сравнительно со старообрядчествомъ и съ сектантствомъ, исповѣданію. Поэтому, въ требованіи прихода — участвовать въ выборѣ клира—нельзя отказывать, необходимо считаться съ нимъ. Гдѣ же выходъ изъ этой дилеммы: съ одной стороны, неудобство требовать всегда объясненія причинъ отказа отъ епископа, ибо ему единственно и впредь должно принадлежать право назначенія на духовную должность, ибо онъ рукополагаетъ и, конечно, не можетъ быть принуждаемъ къ рукоположенію лица, по его мнѣнію, недостойнаго; а съ другой стороны, необходимость считаться съ желаніемъ прихожанъ. Единственный путь къ разрѣшенію этого вопроса—поставить дѣло такъ, чтобы желаніе прихожанъ и власть епископа сошлись, хотя бы не сразу, въ выборѣ одного и того же лица для замѣщенія должностей въ причтѣ. Средствомъ для такого объединенія прихода и епископа

можетъ быть законъ, изданный примѣнительно къ ст. 415 Т. XI, ч. I, Уст. Иностр. Испов., по которому никто не можетъ быть назначенъ въ составъ причта противъ желанія прихожанъ. Тогда, въ случаѣ невозможности для епископа утвердить избраннаго прихожанами кандидата, онъ отказываетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ прихожанамъ вновь избрать другаго кандидата и т. д. до тѣхъ поръ, пока желаніе прихожанъ и произволеніе епископа не сойдутся вмѣстѣ на одномъ, угодномъ обѣимъ сторонамъ, лицѣ. При существованіи, съ одной стороны, подобнаго закона, а съ другой, въ силу установившагося порядка, по которому окончательное избраніе въ пастыри и возведеніе въ священный санъ зависитъ отъ епископа, и самая необходимость объяснять причины отказа уже теряетъ свою остроту.

Прот. Буткевичъ находитъ, что ссылаться на практику сектантовъ, а тѣмъ болѣе иновѣрцевъ, намъ нѣтъ основаній, такъ какъ условія служенія священниковъ у православныхъ, съ одной стороны, сектантовъ и иновѣрцевъ — съ другой, разныя. Кромѣ того, нужно имѣть довѣріе къ епископу. У насъ епископы люди вполнѣ достойные; предположено сдѣлать ихъ также выборными; слѣдовательно, нужно относиться съ уваженіемъ къ сану епископа и не умалять его правъ. Требовать отъ епископа мотивированнаго отказа въ утвержденіи избраннаго прихожанами клирика значило бы оказывать недовѣріе епископу.

А. А. Папковъ замѣчаетъ, что нельзя ставить вопросъ на такую точку зрѣнія, тогда и весь приходскій уставъ окажется ненужнымъ.

Прот. Соколовъ: вопросъ о выборѣ приходомъ кандидатовъ священства обсуждался уже Отдѣломъ много разъ. То, что теперь желаетъ Могилевское Собраніе, было уже предметомъ сужденія Отдѣла и было въ свое время отвергнуто. Пар. 7 нормальнаго приходскаго устава — есть плодъ долгихъ и вдумчивыхъ разсужденій. Какія же основанія теперь мѣнять его?

Проф. Шеинъ и *А. А. Папковъ*: а новыя правила о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ, изданныя уже послѣ нашихъ сужденій. Съ ними нельзя не считаться: они имѣютъ ближайшее отношеніе и къ православной общинѣ, приходу.

Прот. Соколовъ: правила о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ непріемлемы для православныхъ. Если установить выборную систему, то придется отказаться отъ требованія образовательнаго и нравственнаго ценза отъ кандидатовъ священства. Кругозоръ прихода, районъ его дѣйствій очень не великъ, и въ немъ можетъ не оказаться лицъ, удовлетворяющихъ этому цензу, но прихожане, по своей малоразвитости и наивности, все-таки будутъ избирать хотя лицъ и неимѣющихъ ценза и, можетъ быть, недостойныхъ, увлекшихъ ихъ разнаго рода посуламм, и настаивать непремѣнно на утвержденіи, своего кандидата. Прихожанъ можно, вѣдь, лестью, несбыточными обѣщаніями ввести и въ обманъ. Вообще въ святое дѣло ставленничества пастырей вводить выборное начало, со всѣми его недостатками, до выборной агитаціи включительно, даже опасно.

Н. Д. Кузнецовъ: Я снова обращаю вниманіе Отдѣла, что въ вопросахъ церковныхъ преобразованій намъ нечего основываться на томъ, что происходитъ въ церквахъ иностранныхъ исповѣданій, у старообрядцевъ и сектантовъ. Въ настоящее время, конечно, нельзя игнорировать свойственную народу роль въ области церковной жизни. Иначе народъ можетъ еще далѣе уйти отъ церкви. Необходимо прислушиваться къ голосу народа въ дѣлахъ церковныхъ, и только предоставленіе ему достаточно активнаго участія можетъ внести оживленіе въ церковную жизнь и способствовать возрожденію прихода. Но, съ другой стороны, нельзя сразу измѣнить сложившіеся вѣками

въ практикѣ нашей церкви порядки, которые въ свою очередь не могли не оказать глубокаго вліянія на дѣйствительную церковную жизнь. Священники у насъ издавна избираются и поставляются епископами. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время по указаннымъ здѣсь разнообразнымъ основаніямъ одного выбора кандидата приходомъ дѣйствительно можетъ оказаться недостаточно для полной увѣренности въ совершенной пригодности этого лица къ высокому пастырскому служенію. Необходимо, чтобы объ избранномъ могъ имѣть свое самостоятельное сужденіе и епископъ, тѣмъ болѣе, что между епископомъ и священникомъ должны быть близкія нравственно-духовныя отношенія подобно, напримѣръ, отца къ сыну. Если епископъ почему-либо не въ состояніи довѣрять священнику и будетъ принуждаемъ вопреки своему сознанію сдѣлать его своимъ помощникомъ по пастырскому служенію, то какія же отношенія могутъ установиться между ними? Справедливо выдвигая роль народа въ дѣлахъ церковныхъ, мы должны создавать такіе порядки, которые могли бы способствовать нравственно-духовному объединенію всѣхъ членовъ Церкви: епископовъ, клира и народа. Указывать въ этомъ случаѣ на сектантовъ и лютеранъ нельзя. У тѣхъ и другихъ епископской власти въ нашемъ смыслѣ нѣтъ, поэтому тамъ и порядки могутъ быть иными и вытекать изъ совершенно другихъ основаній. Кромѣ того, приходъ нашъ еще далеко не устроенъ, совершенно почти равнодушенъ къ дѣламъ церковнымъ и, боюсь, во многихъ отношеніяхъ потерялъ истинное мѣрило по вопросамъ и задачамъ церковнымъ. Поэтому въ данный моментъ предоставить ему рѣшающее значеніе въ важнѣйшемъ дѣлѣ избранія пастырей едва ли возможно. Пусть сначала въ немъ оживится церковная жизнь и тогда должны быть установляемы всѣ новыя и новыя формы для ея обнаруженія. Во избѣжаніе произвола со стороны епископовъ и мотивировка ихъ отказовъ, конечно, желательна, но не знаю, можно ли требовать распространенія ея на всѣ случаи, возможные въ жизни? Во всякомъ же случаѣ скорѣе слѣдуетъ внести эту поправку. По крайней мѣрѣ она будетъ напоминать епископамъ о необходимости избѣгать произвола.

Прот. Казанскій замѣчаетъ, что выборы священника прихожанами могутъ вести къ злоупотребленіямъ. Можетъ легко случиться, что прихожане будутъ избирать кандидата не столько по личнымъ его качествамъ, сколько по его обѣщаніямъ и льготнымъ условіямъ, какія онъ предложитъ; можетъ быть въ иныхъ случаяхъ со стороны кандидата даже нѣкотораго рода подкупъ.

Проф. Шеинъ высказываетъ, что безъ выбора священниковъ прихожанами нельзя достигнуть улучшенія приходской жизни.

Н. П. Аксаковъ: За православнымъ епископомъ необходимо сохранить право окончательнаго сужденія о кандидатѣ священства; въ православной Церкви священство есть таинство, и только епископъ можетъ его преподать. Другое дѣло у сектантовъ и лютеранъ; тамъ таинства нѣтъ; но у старообрядцевъ, гдѣ священство также таинство, легко предвидѣть такіе случаи, когда община изберетъ себѣ, согласно новыхъ правилъ, наставника, губернаторъ утвердитъ, а епископъ откажетъ въ рукоположеніи, и никакіе выборы, никакія утвержденія, безъ этого таинства и соизволенія епископа на рукоположеніе, не сдѣлаютъ мірянина священникомъ. Съ другой стороны, несомнѣнно, что епископъ, руководимый вѣдь любовью и заботой о благѣ своей паствы, и самъ безъ достаточныхъ основаній не откажетъ въ утвержденіи и рукоположеніи избраннаго приходомъ кандидата, если кандидатъ этотъ вполнѣ достоинъ сана. Если же откажетъ, то, конечно, имѣя на то причины, и

если причины эти таковы, что ихъ можно огласить, то и пусть онъ ихъ огласитъ; но, безъ сомнѣнія, какъ уже выяснено, могутъ быть случаи, когда огласить причины, мотивировать отказъ, для епископа дѣйствительно невозможно. Поэтому самою удобопріемлемою формулою Н. П. Аксаковъ признаетъ предложенную уже и ранѣе: «при назначеніи клириковъ епископомъ принимается во вниманіе желаніе прихожанъ, а въ случаѣ отказа дается *по возможности* мотивированный отказъ».

Преосвященный Предсѣдатель, находя вопросъ выясненнымъ, прекращаетъ пренія, предложивъ послѣднюю формулу на голосованіе. Редакція эта и принята большинствомъ 10 голосовъ противъ 6.

Далѣе, Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ на обсужденіе слѣдующее добавленіе Могилевскаго епархіальнаго собранія къ пар. 7 приходскаго устава: «при административномъ перемѣщеніи клириковъ по волѣ епископа прихожанамъ предоставляется право, въ теченіе мѣсячнаго срока, заявлять о своемъ желаніи оставить угоднаго имъ члена причта; епископъ же по совѣщаніи со своимъ пресвитерскимъ совѣтомъ удовлетворяетъ или отклоняетъ это ходатайство».

Прот. П. И. Соколовъ высказывается противъ этого дополненія на томъ основаніи, что епископъ долженъ посовѣтоваться съ пресвитерскимъ совѣтомъ прежде распоряженія о перемѣщеніи клирика изъ прихода; когда же перемѣщеніе состоится, то отмѣнять это распоряженіе по просьбѣ прихожанъ будетъ затруднительно для епископа.

Къ этому взгляду присоединяется и *Н. П. Аксаковъ*, добавляя, что въ этомъ случаѣ пресвитерскій совѣтъ какъ бы получитъ несоотвѣтствующія ему полномочія апелляціонной инстанціи на своего епископа. Между тѣмъ прихожане, недовольные распоряженіемъ своего епископа, могли бы обратиться именно въ слѣдующую высшую инстанцію.

А. А. Папковъ и Проф. Шеинъ, напротивъ, считаютъ возможнымъ допустить ходатайство прихожанъ о возвратѣ перемѣщеннаго клирика въ приходъ, не въ смыслѣ жалобы на дѣйствія епископа, а въ смыслѣ всесторонняго, болѣе точнаго и соборнаго, совмѣстно съ пресвитерскимъ совѣтомъ, разсмотрѣнія дѣла вновь.

Преосвященный Предсѣдатель поясняетъ, что причины административнаго, а не судебнаго перемѣщенія священниковъ, по большей части, такого рода, что, безъ крайней надобности, не должны быть оглашаемы предъ кѣмъ бы то ни было; нерѣдко причины эти — семейная жизнь, или особыя отношенія къ окружающимъ, или, наконецъ, проступки невѣдѣнія и нечаянности, извѣстные только одному епископу, открытые ему даже самимъ виновнымъ, но огласка коихъ въ высшей степени нежелательна. Въ этихъ случаяхъ епископъ, къ тому же вынужденный иногда какими-нибудь обстоятельствами дѣйствовать быстро и рѣшительно, очевидно, лишенъ возможности, предварительно распоряженія, посовѣтоваться съ пресвитерскимъ совѣтомъ. Но если прихожане просятъ оставить у нихъ перемѣщеннаго, а послѣдній выражаетъ согласіе, чтобы дѣло его, хотя бы интимное, было оглашено предъ пресвитерскимъ совѣтомъ во всѣхъ подробностямъ, то, конечно, въ этомъ случаѣ совѣщаніе епископа съ пресвитерскимъ совѣтомъ post factum и даже измѣненіе, послѣ совѣщанія, принятаго раньше намѣренія не можетъ умалить ни авторитета, ни власти епископа, ибо послужитъ только дѣлу справедливости.

Послѣ этихъ поясненій *Преосвященный Предсѣдатель* вопросъ о внесеніи указаннаго дополненія въ приходскій уставъ ставитъ на баллотировку, и Отдѣлъ, большинствомъ 9 противъ 7, принимаетъ поправку Могилевскаго Собранія.

ГПИБ
России
№ 20 г.

РГИБ России № 20 г.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XIX г. изд. №№ 51—52

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

23 декабря | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1906 года.

424613

Высочайшій указъ.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, членъ Общаго Присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, въ званіи камергера, статскій совѣтникъ князь Аполлонъ Урусовъ Всемилостивѣйше назначенъ на должность гофмейстера двора Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 1-го декабря 1906 года, за № 88, назначены по вѣдомству православнаго исповѣданія: заслуженный ординарный профессоръ Московской духовной академіи, по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, докторъ богословія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Муретовъ—инспекторомъ той же академіи, съ 4 ноября; и смотритель Данковскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Надеждинъ—инспекторомъ Ярославской духовной семинаріи, съ 14-го октября.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 1-й день текущаго декабря, на награжденіе псаломщика Церкви при Императорскомъ Россійскомъ Посольствѣ въ Лондонѣ, магистра богословія Николая Орлова, за оказанное имъ существенное содѣйствіе егермейстеру Трепову при собираніи матеріаловъ о дѣятельности Англійскаго парламента, а также во вниманіе къ его примѣрно-усердной 36-лѣтней службѣ въ должности псаломщика означенной Церкви, орденомъ *св. Анны 2-й степени.*

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Высочайше соизволилъ, въ 1-й день текущаго декабря, утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, награды—орденъ *св. Анны 2-й степени:* исполнявшимъ пастыр-

скія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 1-й священнику Михаилу **Архангельскому** и № 2-й іеромонаху **Симеону** и *3-й степени съ мечами:* священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 53-го Волынскаго Симеону **Волоссовичу** и 54-го Минскаго Александру **Альбицкому** (нынѣ протоіерею) и 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго Александру **Румянцеву** и безъ мечей: протоіерею Владивостокскаго каѳедральнаго собора Михаилу **Покровскому,** священникамъ церквей: Михаило-Архангельской на станціи Гунчжулинъ, Китайской Восточной желѣзной дороги, Василію **Борисоглѣбскому** и штаба войскъ Забайкальской области Павлу **Масюкову** и исполнявшему пастырскія обязанности въ лазаретѣ Казанскаго дворянства іеромонаху **Иларіону.**

—

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 8-й день текущаго декабря, на пожалованіе священнику 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго Его Императорскаго Величества полка Іоанну **Рублевскому,** за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую Русско-Японскую войну, *мечей* къ имѣющемуся у него ордену *св. Анны 3-й степени.*

* *
*

Отъ епархіальныхъ преосвященныхъ и другихъ лицъ поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода сообщенія о томъ, что:

1) 21 сентября сего года, въ селѣ Ожаровкѣ, Новоградволынскаго уѣзда, Волынской епархіи, при многочисленномъ собраніи народа, освященъ новый храмъ, сооруженный мѣстнымъ землевладѣльцемъ, купцомъ 2-й гильдіи Герасимомъ Михайловымъ, на собственныя средства, въ память всерадостнаго событія—рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича:

2) причтъ и прихожане церкви села Пузова, Владимірволынскаго уѣзда, той же епархіи, присутствовавшіе, въ числѣ 800 человѣкъ, въ тотъ же день 21 сентября на освященіи новоустроеннаго въ ихъ селѣ храма, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства ихъ любви и преданности и пожеланіе, чтобы православная Церковь и русскій народъ-строитель были господствующими въ Россіи;

3) преосвященный Вольскій Палладій съ участвовавшими 22 минувшаго октября въ церковномъ торжествѣ освященія придѣла въ заново отремонтированномъ, на средства церковнаго старосты Николая Менькова, Вольскомъ соборномъ храмѣ, выражаютъ Его Величеству чувства ихъ безпредѣльной вѣрноподданнической любви и преданности;

4) причтъ и прихожане Свято-Георгіевской церкви мѣстечка Городницы, Новоградволынскаго уѣзда, выражаютъ Его Императорскому Величеству вѣрноподданническую благодарность за всѣ благодѣянія, дарованныя народу, и чувства беззавѣтной преданности и готовности въ настоящее смутное время по первому призыву Его Величества стать на защиту святой вѣры и Царскаго Самодержавія;

5) причтъ и прихожане древняго Предтеченскаго храма въ гор. Ярославлѣ приносятъ Его Величеству вѣрноподданническую благодарность за отпускъ въ 1903 и въ 1904 годахъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства 64080 р. на ремонтъ и реставрацію названнаго храма, въ текущемъ году благополучно законченную, и

6) жители села Коневщины, Прилукскаго уѣзда, Полтавской епархіи, постановивъ, въ ознаменованіе Высочайшаго пожалованія 1500 р. на постройку въ ихъ селѣ новаго храма, пріобрѣсти для сего храма иконы святителей Николая Чудотворца и Алексія митрополита Московскаго, выражаютъ Его Императорскому Величеству ихъ вѣрноподданническую благодарность за означенное Всемилостивѣйшее пожалованіе.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 3-й день ноября сего года, Собственноручно начертать: **«Прочелъ съ удовольствіемъ».**

* *
*

Причтъ и прихожане Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви обратились къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода съ телеграммою слѣдующаго содержанія:

«Мы, причтъ и прихожане Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви, равно какъ и прочіе богомольцы, посѣщающіе нашъ храмъ за духовными внѣбогослужебными бесѣдами, собравшись нынѣ, въ знаменательный день 17-го октября, день воспоминанія чудеснаго спасенія Государя Императора отъ смертной опасности и радостнаго возвѣщенія Всеми-

лостивѣйше дарованныхъ русскому народу правъ гражданской свободы, въ храмъ Божій для принесенія благодарственныхъ Господу Богу молитвъ, почтительнѣйше просимъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества наши сыновнія вѣрноподданническія чувства любви и благодарности; да хранитъ Господь по милости Своей и по молитвамъ вѣрующихъ нашего возлюбленнаго Царя и впредь на всѣхъ путяхъ Его царственной жизни цѣла и невредима, ко благу и счастію Его вѣрноподданныхъ, и да хранитъ Самъ Царь твердо и мужественно Свое царское неограниченное ничѣмъ, кромѣ воли Божіей, самодержавіе, этотъ залогъ крѣпости, благоденствія и славы нашего отечества. Священникъ Димитрій Ромашковъ, исправляющій должность церковнаго старосты Иванъ Брущнъ».

На представленной Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода копіи съ означенной телеграммы Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 27-й день октября сего года, Собственноручно начертать: «**Прочелъ съ удовольствіемъ**».

* *
*

Отъ представителей церквей Привислинскаго края: преосвященнаго Варшавскаго Никанора, генерала-отъ-инфантеріи Агапѣева и каѳедральнаго протоіерея Каллистова и отъ причта и прихожанъ церкви села Поляховой, Заславльскаго уѣзда, Волынской епархіи, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода получены телеграммы съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ слѣдующаго содержанія:

1) Представители церквей Привислинскаго края просятъ васъ повергнуть къ стопамъ Его Величества ихъ вѣрноподданническія чувства вседушевной преданности и увѣренности, что православіе будетъ здѣсь непоколебимымъ вѣковѣчно, доколѣ стоитъ русская земля, возглавляемая боголюбезной волей Монарха».

2) «Ваше Императорское Величество. Помолившись сегодня о здравіи Вашего Величества и Августѣйшей Семьи Вашей и открывъ отдѣлъ союза русскаго народа въ нашемъ селѣ, шлемъ къ стопамъ Вашего Величества наши вѣрноподданнѣйшія чувства и до послѣдней капли крови будемъ отстаивать самодержавіе, русскую народность и вѣру православную отъ навѣтовъ крамольниковъ. Всеподданнѣйше просимъ Ваше Императорское Величество не оставить насъ отвѣтомъ».

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 13-й день ноября сего года, Собственноручно начертать: «**Прочелъ съ удовольствіемъ**».

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода,

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 18 ноября — 11 декабря 1906 года, за № 6607, постановлено: преподавателя Уфимской духовной семинаріи, кандидата богословія, статскаго совѣтника Ивана Примогенова назначить на должность Уфимскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, съ оставленіемъ его въ свѣтскомъ званіи.

—

II. Отъ 18 ноября — 11 декабря 1906 года, за № 6594, постановлено: 1) Шестаковскую женскую общину, Кашинскаго уѣзда, обратить въ женскій общежительный монастырь того же наименованія съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и 2) настоятельницею сего монастыря назначить начальницу нынѣшней женской общины, монахиню Леониду, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

—

III. Отъ 22 ноября — 11 декабря 1906 года, за № 6670, разрѣшены къ церковному употребленію, по предварительномъ напечатаніи, духовно-музыкальныя сочиненія Яичкова: «Господи воззвахъ» со стихирами, «Богъ Господь» съ догматиками и тропарями и воскресные ирмосы знаменнаго, кіевскаго и греческаго распѣвовъ.

—

IV. Отъ 2 декабря 1906 г. за № 6921, утвержденъ бывшій экстраординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи протоіерей Тимоѳей Налимовъ въ званіи сверхштатнаго экстраординарнаго профессора той же академіи по каѳедрѣ пастырскаго богословія, съ назначеніемъ по предмету педагогики въ академіи особаго преподавателя.

—

V. Отъ 13 декабря 1906 года за № 7167, сверхштатный экстраординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи по каѳедрѣ пастырскаго богословія протоіерей Тимоѳей Налимовъ утвержденъ въ должности штатнаго экстраординарнаго профессора.

—

VI. Отъ 13 декабря 1906 г. за № 7156, законоучитель Вологодской мужской гимназіи священникъ Николай Коноплевъ перемѣщенъ, согласно его прошенію, на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Вологодскую духовную семинарію.

—

VII. Отъ 13 декабря 1906 г. за № 7166, преподаватель Кишиневской духовной семинаріи Николай Комаровъ назначенъ ректоромъ Благовѣщенской духовной семинаріи и соединеннаго съ нею духовнаго училища съ 26 декабря 1906 г., съ возведеніемъ его, по рукоположеніи, въ санъ протоіерея.

—

VIII. Отъ 18 ноября — 11 декабря 1906 года за № 6620, постановлено: Знаменскую женскую общину при хуторѣ Разгульномъ, Александровскаго уѣзда, обратить въ женскій общежительный монастырь того же наименованія съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства; и 2) настоятельницею сего монастыря назначить начальницу нынѣшней женской общины, монахиню Елисавету, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

—

IX. Отъ 22 ноября — 15 декабря 1906 г. за № 6712, сверхштатный членъ Орловской духовной консисторіи священникъ каѳедральнаго собора Алексѣй Ульяшенко назначенъ на должность штатнаго члена консисторіи.

—

X. Отъ 22 ноября — 15 декабря 1906 г. за № 6711, сверхштатный членъ Томской духовной консисторіи протоіерей Градо-Томской Богоявленской церкви Андрей Горизонтовъ назначенъ штатнымъ членомъ той же консисторіи.

—

XI. Отъ 15 ноября—11 декабря 1906 года за № 6578 разрѣшено къ употребленію при церковномъ богослуженіи духовно-музыкальное сочиненіе іеромонаха Арсенія «Нынѣ силы», по предварительномъ его напечатаніи.

ГПИБ России № 20 г.

ГПИБ
России
№ 20 г.

Закрытіе засѣданій Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія 15 декабря 1906 г.

По окончаніи преній о приходѣ, какъ юридическомъ лицѣ, Предсѣдатель объявилъ Присутствію, что, въ виду Высочайшаго повелѣнія объ окончаніи занятій Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія къ 15 сего декабря, занятія Присутствія считаются законченными.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода объявилъ Присутствію слѣдующее: «Его Императорское Величество съ самаго перваго дня возобновленія занятій Предсоборнаго Присутствія послѣ лѣтняго перерыва съ живымъ интересомъ слѣдилъ по моимъ устнымъ докладамъ за ходомъ нашихъ работъ, съ особымъ вниманіемъ принялъ первые два тома трудовъ Присутствія и нынѣ, въ виду завершенія занятій, повелѣлъ мнѣ выразить Присутствію Свое удовольствіе по поводу успѣшнаго исполненія возложенной на него задачи».

Послѣ словъ Оберъ-Прокурора Общее Собраніе Присутствія съ большимъ одушевленіемъ пропѣло гимнъ: «Боже царя храни»... Затѣмъ единогласно постановило послать Его Императорскому Величеству отъ имени Присутствія слѣдующую телеграмму за подписью трехъ митрополитовъ:

«Во исполненіе Высочайшихъ указаній Вашего Императорскаго Величества, Предсоборное Присутствіе закончило сегодня посильную разработку вопросовъ, которые будутъ подлежать разсмотрѣнію Всероссійскаго Помѣстнаго церковнаго Собора. Исполнивъ, съ Божіею помощію, по мѣрѣ силъ своихъ, возложенное Вашимъ Величествомъ порученіе, всѣ члены Предсоборнаго Присутствія вознесли въ Сѵнодальномъ храмѣ усердныя молитвы, дабы Господь, милостиво призирая на державныя заботы Вашего Величества о благѣ Церкви, благословилъ Васъ, Великій Государь, узрѣть успѣшное совершеніе начатаго дѣла во утвержденіе святой вѣры православной и во умиреніе Державы Вашей.»

Послѣ того высокопреосвященный митрополитъ Антоній обратился къ членамъ Присутствія съ слѣдующими словами:

«Въ нынѣшній день собрались всѣ мы здѣсь, чтобы закончить возложенное на Предсоборное Присутствіе волею Его Императорскаго Величества дѣло подготовительной разработки вопросовъ, имѣющихъ подлежать разсмотрѣнію Всероссійскаго Помѣстнаго церковнаго Со-

бора. Ровно пять мѣсяцевъ продолжались усиленные и напряженные труды Предсоборнаго Присутствія. Разнородный составъ его членовъ по своему происхожденію и воспитанію, по своимъ убѣжденіямъ и по своему общественному положенію и предстоявшія имъ трудныя задачи могли возбуждать во всѣхъ насъ естественное опасеніе, сумѣемъ ли мы сговориться и сможемъ ли мирно и плодотворно совершить свое дѣло. Но Господь даровалъ намъ единодушіе, усердіе и любовь въ работѣ нашей. Съ молитвою приступивъ къ своимъ занятіямъ, всѣ мы принялись за дѣло въ ясномъ сознаніи, что мы призваны совершить въ немъ дѣло Христово. И въ самыхъ собраніяхъ нашихъ, при обсужденіи разныхъ вопросовъ, при горячихъ иногда спорахъ и преніяхъ, всегда было у всѣхъ на мысли, что Христосъ есть жизнь Церкви, и что всѣ наши разсужденія должны сводиться къ рѣшенію по началамъ ученія Господа нашего и Церкви Его святой. Насколько мы вѣрны были своей задачѣ и насколько успѣшно выполнили возложенное на насъ святое дѣло, объ этомъ скажутъ будущій Соборъ и исторія. Мы же всѣ теперь едиными устами и единымъ сердцемъ вознесемъ благодарственныя молитвы Господу, намъ благодѣявшему и споспѣшествовавшему намъ въ духѣ мира и единенія исполнить возложенное на насъ великое и святое дѣло».

Послѣ рѣчи высокопреосвященнаго Предсѣдателя члены Присутствія пропѣли: «Исъ полла эти, деспота».

Затѣмъ отъ членовъ Присутствія поднесена была высокопреосвященному Предсѣдателю икона св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова съ слѣдующими надписями:

«Благодаримъ Бога, всегда вспоминая о тебѣ въ молитвахъ нашихъ... Ибо мы имѣемъ великую радость и утѣшеніе въ любви твоей, потому что тобою, братъ, успокоены сердца святыхъ» (Филим. 4. 7). И ниже: «Благодарное Предсоборное Присутствіе подноситъ сію Святую икону апостола и евангелиста Іоанна Богослова своему высокочтимому и любвеобильному Предсѣдателю, Первоіерарху, Митрополиту Антонію, съ горячею молитвою о его здравіи и спасеніи. С.-Петербургъ. 15 декабря 1906 г. пятница». При поднесеніи иконы высокопреосвященный архіепископъ Сергій, по порученію и отъ имени членовъ Присутствія, произнесъ слѣдующее привѣтствіе:

«Ваше Высокопреосвященство! Члены Предсоборнаго Присутствія просятъ Васъ принять сію святую икону Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова—Апостола любви, нравственный обликъ котораго особенно для Васъ дорогъ и близокъ, и слова котораго съ призывомъ къ любви Вы произнесли и теперь въ послѣдней рѣчи Предсоборному Присутствію. При этомъ, можетъ быть, я бы долженъ былъ выразить пожеланіе, чтобы эта святая икона напоминала Вамъ о глубокой сыновней любви и о чувствахъ почитанія и благодарности, которыя Вы возбудили во всѣхъ насъ—членахъ Присутствія Вашимъ мудрымъ предсѣдательствованіемъ, тѣмъ, между прочимъ, что Вы своимъ терпѣніемъ и миролюбіемъ умѣли сгладить наши крайности и привести всѣхъ къ единству и согласію. Но, я думаю, говорить о нашихъ личныхъ къ вамъ чувствахъ теперь, когда мы переживаемъ такое великое событіе, не совсѣмъ умѣстно. Наши чувства въ сравненіи съ нимъ слишкомъ незначительная величина, чтобы о нихъ теперь распространяться. Я лучше выскажу пожеланіе, чтобы эта икона напоминала Вамъ о тѣхъ незабвенныхъ дняхъ и часахъ, когда здѣсь въ этомъ залѣ около Васъ соби-

рались люди разныхъ званій и положеній, и всѣ они съ одинаковымъ жаромъ, любовію и усердіемъ разсуждали о церковномъ дѣлѣ,—всѣ были объединены одинаковой готовностью принести весь запасъ своей мудрости и опыта на то, чтобы дать нашей Церкви устройство, какое намъ представлялось наилучшимъ. Это дѣло было издавна завѣтной мечтой многихъ лучшихъ сыновъ нашей Русской Церкви. Это было предметомъ чаяній, молитвъ и стремленій и лучшихъ сыновъ нашего отечества. Объ этомъ мечтали мы,—болѣе молодое поколѣніе изъ присутствующихъ здѣсь, когда еще мы были на студенческой скамьѣ; объ этомъ же мечтали въ свое время и наши сѣдовласые старцы—профессора, которые съ юношескимъ жаромъ и какъ бы съ помолодѣвшей душой работали теперь съ нами въ Предсоборномъ Присутствіи. Какъ же намъ не радоваться, какъ не благодарить Бога отъ всей нашей души за то, что Онъ далъ намъ, преемникамъ отшедшихъ поколѣній, увидѣть начало исполненія нашей общей мечты! Мы дожили до того, что получили возможность разсуждать о великомъ церковномъ дѣлѣ не только въ дружеской бесѣдѣ, не только могли выразить свои мысли въ журнальной статьѣ:—мы разсуждали о нашемъ дѣлѣ оффиціально въ самомъ залѣ засѣданій Святѣйшій Сунода, и не только разсуждали, но и составляли проектъ церковныхъ преобразованій съ прямою мыслію, что эти проекты будутъ предложены на разсмотрѣніе Всероссійскому Собору, о которомъ мы всѣ горячо молимся и котораго мы желаемъ... Конечно, не безъ терній, не безъ мукъ зародилось и это великое дѣло. Много было всякихъ сужденій о Предсоборномъ Присутствіи, высказывались ему и его членамъ разные упреки и порицанія, и даже больше чѣмъ порицанія. Но какъ бы ни были жестоки и несправедливы наши критики, они все-таки не отнимутъ у насъ той высокой радости, что Богъ судилъ намъ быть здѣсь и, если не положить хоть маленькій камень на устройство будущаго церковнаго зданія, то хотя присутствовать при первыхъ отблескахъ занимающейся зари новаго свѣтлаго церковнаго будущаго...

Примите же, Владыко, отъ насъ эту святую икону. Да хранитъ васъ своею молитвою великій Апостолъ любви цѣла и честна на многія лѣта, — святая же его икона, напоминая Вамъ о томъ, какъ дружно мы соединились здѣсь около Васъ, пусть сдѣлаетъ навсегда неразлучными и наши имена въ вашихъ молитвахъ о насъ, которыя да помогутъ каждому изъ насъ въ его церковномъ дѣланіи».

Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній, благоговѣйно облобызавъ Св. икону (заранѣе освященную), на произнесенное ему привѣтствіе отвѣтствовалъ: «Сердечно и искренно благодарю членовъ Предсоборнаго Присутствія за поднесенный драгоцѣнный для меня образъ святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Его Высокопреосвященство направилъ мою память къ тому времени, когда онъ былъ на студенческой скамьѣ, а я состоялъ на службѣ при академіи, и всѣ мы составляли одну дружную семью, и я для своего сознанія съ особою радостію могу подчеркнуть, что когда оставлялъ я академію, то въ привѣтственной мнѣ рѣчи приведены были также нѣкоторыя изреченія изъ посланія Іоанна Богослова. Въ Предсоборномъ Присутствіи я имѣлъ для себя много лицъ, можно сказать, родственныхъ—своего учителя профессора И. С. Бердникова, учениковъ, какъ мірянъ, такъ и епископовъ, моихъ постриженниковъ, затѣмъ цѣлый сонмъ епископовъ, которые въ отношеніи ко мнѣ и другъ ко другу пребывали въ за-

повѣданной Богомъ любви и преданности. Всѣ мы были здѣсь родными и присными другъ ко другу, проникнутыми одною мыслію о жизни во Христѣ. И я вѣрю, что духъ Христовъ, возвѣстителемъ котораго по преимуществу былъ святый Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, и служилъ тѣмъ движущимъ и созидающимъ элементомъ, который давалъ Присутствію согласіе и единодушіе. Еще разъ прошу принять мою искреннюю и сердечную благодарность».

Послѣ сихъ словъ члены Присутствія пропѣли своему высокопреосвященному Предсѣдателю «Многая лѣта», а затѣмъ чрезъ нѣкоторое время отправились всѣ въ Сунодальную Седьми Вселенскихъ Соборовъ Церковь, гдѣ высокопреосвященные митрополиты Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, въ сослуженіи настоятеля Сунодальной церкви протоіерея В. И. Жмакина и членовъ Предсоборнаго Присутствія протоіереевъ П. И. Соколова, А. С. Лебедева, Т. И. Буткевича, К. В. Левитскаго, Ѳ. П. Успенскаго, М. Н. Казанскаго, І. І. Коялловича и священниковъ А. П. Рождественскаго и Т. В. Козловскаго, совершили благодарственное Господу Богу молебствіе.

ГПИБ
России
№ 20 г.

ГПИБ России № 20 г.

Журналы засѣданій

Высочайше учрежденнаго Особаго Присутствія при Святѣйшемъ Сунодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ.

1 декабря 1906 года.

На засѣданіи общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 1 декабря 1906 года изъ числа членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, не были: протоіереи: П. Я. Свѣтловъ, Ѳ. И. Титовъ и К. В. Бречкевичъ, профессоры: В. О. Ключевскій, Е. Е. Голубинскій, Н. С. Суворовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, Е. Н. Трубецкой и А. И. Брилліантовъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода, П. И. Остроумовъ, Ѳ. Д. Самаринъ, Д. А. Хомяковъ, П. Б. Мансуровъ, Л. А. Тихомировъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Въ началѣ засѣданія рѣчь была предоставлена профессору А. А. Дмитріевскому.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Въ минувшемъ засѣданіи по вопросу о томъ, кто имѣетъ право участвовать въ церковномъ судѣ, высказывались мысли о допущеніи въ составъ суда діаконовъ (прот. Буткевичъ) и даже мірянъ (проф. Заозерскій). Послѣдній даже доказывалъ ту мысль, что никакого іерархическаго посвященія для вступленія въ составъ церковныхъ судей якобы и не требовалось. Разсматривая этотъ вопросъ съ точки зрѣнія литургиста, я нахожу, что высказанная почтеннымъ профессоромъ канонистомъ-поэтомъ мысль не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Въ доказательство своей мысли онъ ссылался на памятникъ христіанской древности (Апостольскія Постановленія). каноническое значеніе коего довольно сомнительное и указывалъ на историческій примѣръ, изъ котораго видно, что царскіе чиновники судили духовныхъ лицъ за поддѣлку соборныхъ актовъ. Но дѣло въ томъ, какъ бы мы ни устрояли церковный судъ, дѣла о подлогахъ и фальсификаціи будутъ подлежать всегда гражданскому суду (поддѣлки паспортовъ и другихъ бумагъ, поддѣлка кредитныхъ билетовъ и т. п.). Изложенныя соображенія профессора, однако же, не имѣютъ за себя фактическихъ основаній. Я обращаюсь къ древнимъ чинамъ церковнымъ и нахожу тамъ такой чинъ, который ясно говоритъ за то, что судьями церковными могутъ быть только іерархическія лица, получающія право это чрезъ особую хиротонію. Около 15 лѣтъ тому назадъ я издалъ на греческомъ языкѣ «Τάξις ἐπὶ χειροτονίᾳ σταυροφόρου». Найденъ мною этотъ чинъ въ рукописяхъ библіотеки лавры св. Саввы Освященнаго XIV в., нынѣ находящійся въ патріаршей Іерусалимской библіотекѣ, № 362 (607) и лавры препод. Аѳанасія на Аѳонѣ 1457 г. № 31. Вотъ этотъ чинъ цѣликомъ въ переводѣ на русскій языкъ:

«Когда патріархъ выйдетъ изъ своей стасидіи и станетъ на ея ступеняхъ, имѣющій хиротонисатися, войдя во святый алтарь, если онъ *діаконъ* (εἰ μὲν διάκονος εἴη), надѣваетъ свой стихарь и орарь и поверхъ ихъ (καὶ ἐπάνω τούτων φαιλόνιον) *малую фелонь*, а на голову покрывало или камилавку (περιπτάριον); если же онъ *пресвитеръ*, то надѣваетъ всю священную одежду (τὴν ἱερατικὴν στολήν) и на голову покрывало (περι-

πτάριον), выходитъ изъ алтаря и подходитъ къ патріарху. Послѣ того, какъ великій хартофилаксъ сотворитъ метаніе патріарху, обычно держа за голову имѣющаго хиротонисатися, и возгласитъ: «Повелите», патріархъ, поднявшись съ мѣста, имѣя правую руку, сложенную для благословенія, возглашаетъ такъ: «Благодать Всесвятаго Духа проручествуетъ тебя въ великаго ставрофора, т. е. судію Святѣйшей великой Божіей Церкви». При пѣніи пѣвцами громогласно: «На многа лѣта, владыко», патріархъ садится на уреченныхъ ступенькахъ, а хиротонисуемый цѣлуетъ у патріарха колѣно, руку и щеку, равнымъ образомъ цѣлуется и съ прочими ставрофорами (судіями). Потомъ окружающіе патріарха служители (οἱ ὑπερέται) приносятъ патріарху Св. Евангеліе. *Взявши* его, патріархъ подаетъ хиротонисуемому, говоря къ нему слѣдующее: «Пріими Святое Евангеліе и суди по писанному въ немъ (Λάβε τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον καὶ κρίνε, κατὰ τὰ ἐν αὐτῷ γεγραμμένα, εἰδώς, ὡς ἐν ᾧ κρίματι κρινεῖς, κριθήσει, καὶ ἐν ᾧ μέτρῳ μετρεῖς, ἀντιμετρηθήσει), вѣдая, яко имъ же судомъ судиши, осудится, и въ нюже мѣру мѣриши, возмѣрится». Принявшій Евангеліе цѣлуетъ руку патріарха. Церковными служителями (затѣмъ) приготовляется тронъ (ὁ τοῦ πατριάρχου θρόνος) патріарха, покрытый сверху священнымъ покровомъ (τὸ βλατίον), и ставится противъ иконы Христа, находящейся въ царскихъ дверяхъ (ἐν ταῖς ὡραίαις πύλαις, въ нарѳиксѣ). Епископскіе сановники (οἱ ἐπισκοπιανοί) и пресвитеръ и діаконъ, облаченные въ священныя одежды, взявши хиротонисуемаго, идутъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ приготовленъ тронъ. Здѣсь священникъ дѣлаетъ начало: « Благословенъ Богъ», поется Трисвятое и отпустительный тропарь Спасителю, и произносится діакономъ ектенья, на которой онъ поминаетъ царей, патріарха и хиротонисуемаго. Посадивши (потомъ) благочестно (ἀρτίως) хиротонисуемаго на тронѣ, поется многолѣтіе царямъ, патріарху и самому хиротонисуемому, и тотчасъ совершается отпустъ» (Εὐχολόγια т. II. Описан. литург. ркп. хран. въ библіот. православнаго Востока. К., 1901 стр. 319—320).

Изъ приведеннаго чина ясно видно, что священники и діаконы имѣли право суда, но получали это право чрезъ особую хиротонію. Церковные судьи, по этому чину, облекались въ малую краткую фелонь (если въ судьи избирались діаконы), присвоенную высшимъ духовнымъ сановникамъ и даже императору, какъ церковному депотату, на головѣ имѣли перипгарій (περίπτάριον) и торжественно посаждались *на мѣсто* [1]) или тронъ патріарха, покрытый священными покрывалами.

Встрѣчающееся въ чинѣ непонятное выраженіе περίπτάριον нѣкоторые отожествляютъ съ женскимъ одѣяніемъ μαφόριον, но, мнѣ думается, неправильно. Вѣрнѣе это выраженіе сопоставлять съ византійскимъ словомъ τὰ σκιάδια, т.-е. головное одѣяніе въ видѣ нашей камилавки [2]), но имѣющей верхъ значительно расширенный надъ основаніемъ. (Образецъ такого *σκιάδια* можно видѣть въ мозаическомъ изображеніи Ѳеодора Метохита въ Константинопольской ме-

---

[1]) Отсюда намъ представляется совершенно правильною формулировка проф. И. С. Бердникова въ 6 пунктѣ его «основныхъ началъ реформы церковнаго суда», гдѣ говорится, что епархіальный судъ состоитъ изъ коллегіи пресвитеровъ подъ предсѣдательствомъ *намѣстника* (т. е. сѣдящаго на тронѣ, на мѣстѣ) епархіальнаго архіерея. Остается, слѣдовательно, пожалѣть, что слово: *намѣстникъ* Высочайше учрежденное предсоборное Присутствіе нашло возможнымъ опустить.

[2]) Переводъ τὰ σκιάδια—*шляпа*, имѣющійся въ книгѣ: «Писанія отцевъ и учителей Церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія», изданіе Петербургской духовной Академіи, слѣдуетъ признать неудачнымъ. И мы охотно встрѣтили бы новое изданіе этого прекраснаго и полезнаго для любителей духовно—нравственнаго назидательнаго чтенія труда (сдѣлавшагося въ настоящее время библіографическою рѣдкостію), причемъ *ошибки* переводчиковъ—неспеціалистовъ, допущенныя ими безспорно по недоразумѣнію и безъ всякаго желанія создавать «ложныя основанія» для какихъ-либо толкованій или положеній церковно-канонническаго или литургическаго характера, должны быть устранены спеціалистами и знатоками византійскаго языка и ритуала.

чети Кахріе-джамеси). На передней сторонѣ перипетарія или скіадія нашивался *крестъ*, почему и архонты и церковные судьи носили названіе *ставрофоровъ*, т.-е. крестоносцевъ. Несомнѣнно, нашъ обычай давать бриллiантовый крестъ на клобуки митрополитовъ и нѣкоторыхъ заслуженныхъ архіепископовъ находится въ генетической связи съ обычаемъ Византійской Церкви, практиковавшимся по отношенію къ высшимъ духовнымъ патріаршимъ сановникамъ или архонтамъ. Крестоношеніемъ на клобукѣ наши владыки наглядно указываютъ намъ на свое *неотъемлемое* право быть членами Свящ. Сунода и высшими духовными судьями.

Н. П. Аксаковъ: Я исхожу изъ того положенія, что все ученіе о делегаціи не основывается на канонахъ. Но если исходить изъ этого понятія, то епископамъ слѣдуетъ предоставить делегировать свою власть кому угодно. Не признавая ученія о делегаціи каноническимъ, тѣмъ не менѣе я считаю допустимымъ участіе въ церковномъ судѣ клира и мірянъ. Судъ въ Церкви принадлежитъ епископу, но подготовительныя дѣйствія, какъ-то: судебное слѣдствіе, опредѣленіе состава преступленія или проступка и степени виновности обвиняемаго могутъ принадлежать и клирикамъ и мірянамъ. Но преданіе суду, кромѣ случаевъ частнаго обвиненія, равно и произнесеніе приговора должны принадлежать епископу. Относительно приведеннаго профессоромъ А. А. Дмитріевскимъ чина могу сказать, что не мудрено, если Константинопольская патріаршая Церковь къ сонму должностей въ многочисленныхъ пентадахъ въ свое время и прибавила еще должность ставрофора, церковнаго судьи. И едва ли эта должность была постоянною и въ XIV в. Вѣроятно, это было случайнымъ спорадическимъ явленіемъ въ Константинопольскомъ патріархатѣ, по крайней мѣрѣ церковно-историческихъ свѣдѣній о рукоположеніи судей не существуетъ. Сколько помню, и для эконома существовалъ особый чинъ рукоположенія, но ни каноны, ни церковная исторія объ этомъ не говорятъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Мнѣ кажется, что придавать значеніе особенной важности примѣненію рукоположенія на различныя церковныя должности, внѣ возведенія на іерархическую степень, нѣтъ особенныхъ основаній. Въ этомъ случаѣ рукоположеніе—не болѣе, какъ простое благословеніе церковью своего члена на то или другое служеніе въ сферѣ его отправленій. Оно можетъ употребляться вообще весьма широко, въ виду соединяемаго съ нимъ во всемъ человѣчествѣ представленія какъ о символическомъ дѣйствіи, при совершеніи котораго на принимающемъ возложеніе руки осуществляется воля и желаніе руковозлагателя. Вотъ почему оно—общечеловѣческая форма семейнаго благословенія. — Въ періодъ наибольшаго развитія Византійской обрядности оно, по этому самому, какъ и было указано проф. А. А. Дмитріевскимъ, практиковалось даже при назначеніи и на свѣтскія должности. — Съ другой стороны, мы не должны забывать, что по канонической точкѣ зрѣнія діаконы суть не болѣе, какъ только «служители епископа» (1 Всел. соб., пр. 18). Согласно съ этимъ, когда къ VII вѣку они возмнили о себѣ столь высоко, что стали «предсѣдать пресвитеромъ», вселенскій соборъ имъ тотчасъ же указалъ соотвѣтствующее ихъ должности пассивное положеніе (VI Всел. соб., пр. 7). Наконецъ, не нужно упускать изъ вниманія, что, если діаконы въ Византійской Церкви и допускались въ качествѣ судей, то ихъ положеніе тамъ совсѣмъ иное, чѣмъ это установилось въ практикѣ Русской Церкви. Они никогда не были тамъ столь ординарнымъ установленіемъ въ приходскомъ причтѣ, какъ это наблюдается у насъ.

Проф. А. А. Дмитріевскій: Мое возраженіе было направлено противъ заявленія профессора Н. А. Заозерскаго о томъ, что для вступленія въ составъ церковнаго суда никакого іерархическаго посвященія не требуется.

Возраженіе, что чинъ ставрофора указываетъ на спорадическое, случайное явленіе въ Византійской Церкви, апріорнаго характера и не можетъ считаться доказательнымъ. Что же касается значенія вообще литургическихъ чиновъ, въ дѣлѣ уясненія вопросовъ каноники, догматики и церковной исторіи, то я думаю, что если бы знаменитые Вальсамонъ, Зонара и другіе истолкователи каноновъ имѣли подъ руками чины поставленія, напр., въ хорепископа и др., то они дали бы намъ болѣе ясное понятіе объ этой и другихъ церковныхъ должностяхъ, чѣмъ это мы видимъ у нихъ въ настоящее время.

Проф. М. А. Остроумовъ: Я скажу о значеніи упомянутой проф. А. А. Дмитріевскимъ хиротоніи. Въ іерархіи церковной нужно различать два порядка іерархію въ порядкѣ священнодѣйствія (ordinis) и іерархію въ порядкѣ управленія (jurisdictionis). Въ іерархію ordinis вступаютъ чрезъ хиротонію, въ степени же іерархіи управленія производятся или назначаются посредствомъ благословенія. Это благословеніе называлось у византійцевъ σφραγίς (печать). Въ Византійской Церкви для этого существовали особые обряды. Такое благословеніе существуетъ и въ Русской Церкви, напр., при возведеніи въ санъ протоіерея. Правда, теперь это простой титулъ, но раньше это была должность, соединенная съ извѣстными административными полномочіями. Указанная проф. А. А. Дмитріевскимъ хиротонія именно есть актъ производства въ степень правительственной іерархіи. Это σφραγίς.

Проф. С. Т. Голубевъ: Для уясненія затронутаго здѣсь вопроса *о значеніи* чиновъ при возведеніи на тѣ или иныя должности позволю себѣ сдѣлать слѣдующее указаніе. Въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора въ числѣ рукописей находится *чиновникъ архіерейскій*, написанный «повелѣніемъ ясне въ Богу превелебнѣйшаго его милости отца кур Діониса Балабана, Холмскаго и Белзскаго, Володымерскаго... епископа православнаго, року Божія 1650»... Здѣсь, между прочими чинами, помѣщенъ «Чинъ благословенія *ректора* или игумена училищныа обители *и учителей* въ ней въ училища посылаемыя» [1]).

Проф. А. И. Алмазовъ: Разъ въ своихъ разсужденіяхъ и заключеніяхъ мы должны руководствоваться каноническими основаніями, то и для рѣшенія трактуемаго теперь вопроса мы должны обратиться къ канонической справкѣ. Въ канонахъ же относительно значенія діаконовъ ясныя указанія даны въ 16 пр. VI Всел. соб., гдѣ отцы говорятъ: «Поелику въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ предано, яко седмь діаконовъ поставлены отъ апостоловъ: отцы же Неокесарійскаго собора, въ постановленныхъ ими правилахъ, ясно разсуждали, что седмь діаконовъ должны быть по правилу, хотя бы то было и въ весьма великомъ градѣ, удостовѣряя въ семъ книгою Дѣяній: того ради мы, сличивъ мысль отцевъ съ изреченіемъ апостоловъ, обрѣли, что у нихъ было слово не о мужахъ, *служащихъ таинствамъ*, но о *служеніи въ потребностяхъ трапезъ*... На основаніи сего и мы проповѣдуемъ, яко вышереченные седмь діаконовъ не должны пріемлемы быти за служителей таинствамъ, по изложенному ученію, но суть тѣ, которымъ поручено было домостроительство для общей потребности тогда собравшихся, и они были для насъ въ семъ случаѣ образцемъ человѣколюбія и попеченія о нуждающихся». Кажется, ясно изъ столь мотивированнаго церковнаго законоположенія, что по канонической точкѣ зрѣнія природа діаконской должности совсѣмъ не такова, чтобы связывать съ нею должности активнаго свойства.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я долженъ сказать въ подтвержденіе словъ А. И. Алмазова, что 6-я глава книги Дѣяній Апостольскихъ къ нашему діаконству, какъ іерархическому чину, не имѣетъ прямого отношенія. Разу-

[1]) Подробности объ этомъ чинѣ см. въ нашей статьѣ *Кіевская Академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII в.* (Кіевъ, 1901 г.).

мѣемыя «семь» лицъ были избраны для спеціальной миссіи и, если нѣкоторые пріобрѣли особое значеніе, то не по своей «должности», а единственно потому, что они были «исполнены Святаго Духа и мудрости» (Дѣян. VI, 3. 10), хотя получили еще особое посвященіе (VI, 6). Іерархическое діаконство можно прослѣдить съ опредѣленною увѣренностію лишь съ эпохи мужей апостольскихъ. Чтобы не входить въ разныя научныя подробности, я просто сошлюсь на авторитетное свидѣтельство св. Іоанна Златоуста, приведенное въ 16-мъ правилѣ VI-го Вселенскаго Собора. Оно гласитъ, что во время избранія «семи» «*...ни имя діаконовъ, ни пресвитеровъ не было извѣстно и употребительно*» (См. Правила Всел. Соборовъ. ч. II, Москва 1887, стр. 333—334; ср. 14-ю бесѣду Златоуста на Дѣян. § 3: Твор. IX, Спб. 1903, стр. 138).

Проф. Н. А. Заозерскій: Протоіерей Т. И. Буткевичъ настаиваетъ на допущеніи въ составъ суда діаконовъ. Я остаюсь при высказанномъ мною ранѣе мнѣніи, что такое допущеніе противорѣчило бы церковной дисциплинѣ. На устройство Византійской Церкви, гдѣ управленіе ввѣрялось многочисленнымъ духовнымъ чиновникамъ, должно смотрѣть только какъ на печальное явленіе превращеніе духовныхъ лицъ въ чиновниковъ.

Проф. И. И. Соколовъ: Въ защиту допущенія мірянъ въ составъ церковнаго суда мы слышали здѣсь ссылку на практику древней Церкви, когда въ церковномъ судѣ принимали участіе будто-бы «старцы отъ мірянъ». По моему мнѣнію, это указаніе не имѣетъ значенія. Если старцы отъ мірянъ и принимали участіе въ церковномъ судѣ (что крайне сомнительно), то это имѣло значеніе мѣстное и примѣнялось только въ церкви Африканской. Затѣмъ, оно имѣло мѣсто въ періодъ организаціи церковныхъ учрежденій и не встрѣчается въ дальнѣйшее время въ исторіи церкви. Наконецъ, свидѣтельства Кипріана и Тертулліана не даютъ основаній для какихъ-либо опредѣленныхъ и положительныхъ выводовъ по этому вопросу. Обращаясь къ Византійской Церкви, мы въ практикѣ ея не встрѣчаемъ фактовъ участія мірянъ въ составѣ церковнаго суда. Въ константинопольской архіепископіи церковный судъ въ византійскую эпоху вѣдалъ хартофилаксъ съ своимъ секретомъ, а церковные интересы на судѣ защищали протэкдикъ и экдики, которые входили въ составъ патріаршаго клира. И въ епархіяхъ церковный судъ вѣдался исключительно лицами духовными. Съ византійской точки зрѣнія на церковный судъ большое значеніе имѣетъ «чинъ хиротоніи ставрофора», изложенный проф. А. А. Дмитріевскимъ, такъ какъ показываетъ, что для исполненія обязанностей судьи въ Византіи требовался особый обрядъ церковнаго посвященія. Это не было явленіемъ случайнымъ и спорадическимъ, такъ какъ вытекало изъ коренныхъ началъ византійскаго міровоззрѣнія. Чинъ хиротоніи ставрофора имѣлъ преимущественное употребленіе въ XIV—XV вѣкахъ, когда въ Византіи существовалъ чрезвычайно оригинальный институтъ «вселенскихъ судей (καθολικοὶ κριταί)». Что касается настоящаго времени, то при Константинопольскомъ патріархѣ, какъ епархіальномъ архіепископѣ, состоитъ нынѣ особое судебное учрежденіе—ἐκκλησιαστικὸν δικαστήριον, въ составъ котораго входятъ исключительно духовныя лица: великій протосинкеллъ, первый секретарь синода (архимандритъ), великій архидіаконъ и два священника, по назначенію патріарха. Такіе церковные суды существуютъ и при всѣхъ епархіальныхъ архіереяхъ Константинопольской Церкви. Относительно великаго архидіакона Вселенской патріархіи нужно сказать, что онъ занимаетъ особое положеніе, такъ какъ является помощникомъ патріарха по управленію его епархіей. Великому архидіакону подчинены всѣ приходскіе діаконы патріаршей епархіи, которыхъ онъ назначаетъ на мѣста, слѣдитъ за ихъ жизнью,

дѣлаетъ соотвѣтствующія о нихъ распоряженія. Значитъ, его никакъ нельзя приравнивать не только къ діаконамъ, но и къ протодіаконамъ нашимъ. Въ виду отмѣченной практики греко-восточной Церкви, я высказываюсь противъ участія діаконовъ, а тѣмъ болѣе,—мірянъ, въ составѣ епархіальнаго церковнаго суда.

Архіепископъ Антоній: Всѣ предшествующія разсужденія не приведутъ къ поставленной цѣли, если будутъ разсуждать не объ устроеніи церковнаго суда, а о преимуществахъ лицъ, которыя будутъ входить въ составъ суда. До сихъ поръ разсуждали не о томъ, чтобы устроить судъ правый и милостивый, а о томъ, кто будутъ судьями. Изъ тысячи священниковъ, во всякомъ случаѣ, судьями будутъ не болѣе десяти, что же тутъ и разсуждать о включеніи въ составъ суда діаконовъ и мірянъ. Прошлое для насъ потеряло значеніе. Въ древности ранѣе 30 лѣтъ не ставили во священники, не смотря на выдающійся умъ и нравственные подвиги. Св. Аѳанасій Александрійскій получилъ священный санъ по истеченіи 30 лѣтъ. Св. Іовъ Почаевскій 12 лѣтъ былъ монахомъ и 20 лѣтъ схимникомъ, іереемъ же сталъ лишь въ 30 лѣтъ. Въ настоящее же время получившихъ образованіе ставятъ во священники и въ 20 лѣтъ. Кто же остается въ должностяхъ діаконовъ? Изъ семинаріи въ села нейдутъ, приходится ставить всякаго нравственно порядочнаго человѣка даже съ образованіемъ сельской школы изъ діаконовъ во священники. Остаются въ діаконахъ лишь малоспособные и съ подмоченной репутаціей. Если и священниковъ достойныхъ не легко найти въ судьи, тѣмъ болѣе діаконовъ. Выборы представителей отъ діаконовъ, псаломщиковъ и т. д. поведутъ только къ вреду Церкви, такъ какъ будутъ обострять между ними и пресвитерами отношенія; что касается мірянъ, то это—подсудимые люди. Они вѣчно подъ судомъ и постоянно идутъ къ священнику, какъ къ судьѣ, въ ихъ грѣхахъ. Никакъ нельзя дѣлать подсудимыхъ судьями своихъ судей. Это—издѣвательство надъ Церковью. Особенно это неудобно въ настоящее время. Послѣдняя тѣнь авторитета священства можетъ исчезнуть. Раскольники и сектанты будутъ рукоплескать. Вольтеръ, Ренанъ и др. не могли бы выдумать лучшаго средства, чтобы разрушить Церковь. Открытые суды въ Церкви съ участіемъ мірянъ будутъ давать матеріалъ для юмористическихъ листковъ, въ родѣ судныхъ дѣлъ по жалобѣ на то, что дьяконъ разбилъ сырое яйцо на головѣ священника. Дѣлать все это достояніемъ площади рѣшительно не слѣдуетъ.

Предсѣдатель Присутствія замѣтилъ, что слѣдуетъ обсуждать вопросъ съ идейной точки зрѣнія, нареканія же возможны не только на мірянъ и священнослужителей, но и на епископовъ.

А. А. Папковъ: Присутствіе пришло къ заключенію, что необходимо сохранить всѣ прерогативы епископской власти. Если такъ, то вопросъ идетъ исключительно объ облегченіи епископовъ. Ставить дѣло такъ нельзя. Я въ прошлое засѣданіе упоминалъ объ участіи въ древней Церкви старцевъ-мірянъ въ церковномъ судѣ. На это мнѣ возражали, что это явленіе мѣстное, что оно было только въ Африканской Церкви. Но разъ это было, это имѣетъ уже историческое значеніе. Мы вовсе не призваны къ тому, чтобы возсоздавать у насъ византійскіе порядки церковнаго суда. Едва ли бы это было полезно и желательно. Участіе мірянъ болѣе соотвѣтствуетъ жизненнымъ потребностямъ, чѣмъ бюрократическіе порядки Византіи. Вотъ, если бы мнѣ доказали, что участіе старцевъ-мірянъ въ церковномъ судѣ—неканоническое явленіе, что это—гностическое, сектантское явленіе, тогда я отказался бы отъ своей мысли. Но этого доказать нельзя.—Затѣмъ говорятъ, что всѣ міряне постоянно подъ судомъ, а подсудимымъ неудобно быть судьями своихъ судей. Но если они подсудимые, то безусловно необходимо, чтобы въ составѣ суда были предста-

вители и отъ мірянъ.—Относительно діаконовъ въ сочиненіи профессора Лебедева «Духовенство въ первые четыре вѣка христіанства» говорится, что они были должностными лицами, не при пресвитерахъ, а при епископахъ. Если указываютъ, что они въ униженномъ положеніи, тогда ихъ надо поднять. Говорятъ, что авторитетъ пресвитеровъ пострадаетъ, если діаконовъ допустятъ въ судъ. Я думаю, наоборотъ, возсіяетъ ихъ авторитетъ.—Открытый судъ церковный также не представляетъ опасеній. Все равно проступки священниковъ являются теперь достояніемъ печати и гораздо лучше, чтобы они прошли чрезъ горнило суда, чѣмъ остались непровѣренными. Намъ нуженъ судъ, а въ судѣ есть и обвинитель и защитникъ и судьи. Безъ этого будетъ не судъ, а комитетъ или коммиссія или что либо подобное.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: По поводу ссылки на авторитетъ профессора Ал. П. Лебедева я долженъ замѣтить, что въ X-мъ томѣ (Москва 1905) своихъ сочиненій («Духовенство древней вселенской Церкви отъ временъ апостольскихъ до IX-го вѣка») этотъ наилучшій нашъ церковный историкъ разсматриваетъ церковныя служенія не въ качествѣ іерархическихъ чиновъ, а какъ дарованія харизматическія; по связи именно съ ними рисуется у него и древнее діаконство въ совершенно особыхъ условіяхъ, не сходныхъ съ нашими (стр. 26—45). И это сколько оригинально для русской науки, столько же и совершенно вѣрно.

Архіепископъ Димитрій: Я не стану говорить о проектѣ допущенія мірянъ въ составъ церковнаго суда. Это—не первая попытка въ собраніяхъ нашего Присутствія добиться для пасомыхъ права дѣятельнаго участія вмѣстѣ съ пастырями въ отправленіи служенія церковнаго, даже чисто духовнаго порядка. И я вполнѣ увѣренъ, что эта попытка на этотъ разъ будетъ имѣть успѣха не больше, какъ и прежнія. Но считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ по вопросу о допущеніи въ составъ суда діаконовъ, выдвинутому здѣсь даже нѣсколько неожиданно. Я не буду сейчасъ развивать и доказывать мысль о томъ, что наши діаконы не ведутъ своего начала отъ семи діаконовъ со Стефаномъ во главѣ въ самомъ началѣ бытія церкви. Это сейчасъ здѣсь хорошо разъяснено. Тѣ семь попечителей о трапезахъ вовсе не называются въ Дѣяніяхъ апостольскихъ діаконами, а мужами, исполненными Святаго Духа и мудрости, поставленными надъ *службою* сею (ἐπὶ τῆς χρείας ταύτης). *Служеніе* же слова (διακονίαν τοῦ λόγου) апостолы оставили за собою. Но это ошибочное мнѣніе, опровергнутое даже вселенскимъ соборомъ, такъ крѣпко у насъ привилось, что даже св. Стефану присвоили титулъ архидіакона. Діаконы общинъ апостола Павла, очевидно, вовсе не того же порядка, что такъ называемые діаконы со Стефаномъ во главѣ. Я не углублюсь теперь въ вопросъ о церковной (постоянной) іерархіи времени апостоловъ; что значатъ, напримѣръ, въ привѣтствіи апостола Павла Филиппійцамъ «епископы и діаконы» (неужели въ одномъ городѣ, спрашиваетъ одинъ древній богословъ, было много епископовъ?). Это потребовало бы цѣлой лекціи, которая, конечно, и пренія вызвала бы.

Скажу только то, что относится къ настоящему нашему вопросу. Діаконъ, по соборному опредѣленію, есть слуга епископа, и числились діаконы въ клирѣ епископскомъ. При пресвитерахъ діаконы и сидѣть не имѣли права. На церковныхъ собраніяхъ епископскаго клира пресвитеры сидѣли, составляя сенатъ епископскій, а діаконы стояли. Уравнивать діаконовъ въ церковныхъ правахъ съ пресвитерами, въ томъ числѣ въ правѣ входить въ составъ церковнаго суда (и надъ пресвитерами?) явно противно канонамъ. Правда, діаконы, какъ приближенные къ епископамъ слуги, иногда злоупотребляли своимъ положеніемъ, и выступали даже съ преимуществами предъ пресвитерами, напримѣръ, пріобщали пресвитеровъ, но

эта практика, какъ злоупотребленіе, была прямо осуждена Церковью. То— несомнѣнно, что діаконы, въ клирѣ своего епископа, какъ его ближайшіе церковные служители занимали высокое положеніе, и это многіе вполнѣ заслуживали своимъ высокимъ образованіемъ и своею жизнію, такъ что нерѣдко архидіаконы бывали прямыми преемниками своихъ епископовъ на каѳедрахъ архіерейскихъ, но какъ слуги своихъ епископовъ, они группировались у ихъ каѳедръ; долго діаконовъ по деревенскимъ приходамъ не было. Церковь римско-католическая осталась вѣрна этому и доселѣ. У насъ въ западнорусской Церкви держался древній обычай: діаконы (архидіаконы) занимали видное положеніе при каѳедрахъ, напримѣръ, высокопросвѣщенный кіево-софійскій архидіаконъ Ѳеодосій Углицкій, будущій святой святитель Черниговскій. Но при приходскихъ церквахъ діаконовъ не было. Еще въ мои молодые годы въ Волынской и Кіевской епархіяхъ, діаконовъ при сельскихъ приходскихъ церквахъ почти не было; одинъ ра вѣ на цѣлый уѣздъ. Въ Великороссіи не такъ. Тамъ необходимую принадлежность благолѣпія церковной службы составлялъ діаконъ «безчинные вопли» котораго, какъ и тысячепудовый колоколъ, доставляли высокое наслажденіе тугоухимъ великоруссамъ. Развилось соперничество діаконами, какъ и колоколами, и въ послѣднее время дошло, наконецъ, до того, что по мѣстамъ сельскіе причты обратились въ діаконаты. Я зналъ въ Тамбовской епархіи, переполненной діаконами, такіе причты, въ которыхъ при одномъ священникѣ приходскомъ три діакона: діаконъ штатный, діаконъ—викарій (угадайте кто?— это діаконъ на вакансіи псаломщика), и діаконъ сверхштатный (это... діаконъ учитель церковно-приходской школы) Вотъ горе тамъ священнику! Но не меньшее горе и епископу, котораго одолѣваютъ вѣчными жалобами, спорами и раздорами эти «слуги епископа». Вотъ этимъ-то тысячамъ діаконовъ ихъ защитникъ хочетъ предоставить право имѣть изъ своей среды представителей въ епархіальномъ судѣ. Думаю, что я могу нѣсколько ослабить эту заботу о діаконахъ многочисленныхъ. Время увлеченія діаконами проходитъ; все болѣе сознается безполезность этой должности въ причтѣ; теперь и въ селахъ, съ развитіемъ чрезъ школы музыкальнаго вкуса, не о діаконахъ, криками и воплемъ поражающихъ ухо, а за частую разстраивающихъ нервы козлогласіемъ, мечтаютъ прихожане, а о хорошихъ регентахъ и хорахъ пѣвчихъ, для чего даютъ хорошій матеріалъ школьники. И я надѣюсь, что діаконство по деревнямъ въ недалекомъ будущемъ совсѣмъ исчезнетъ, или, можетъ быть, останется по мѣстамъ, какъ пережитокъ, свидѣтельствующій о дурномъ вкусѣ прежняго времени. И вмѣсто діаконовъ выступятъ настойчиво требуемые богослужебно-приходскою жизнію нашего времени: 1) уставщикъ-чтецъ, анагностъ, который бы и читалъ, «не какъ пономарь», а разумно, и блюлъ бы строго на клиросѣ уставъ церковный который нынѣ невѣроятно грубо нарушается пѣвчими; 2) псалтъ, не только пѣвчій, но и регентъ хора, не съ улицы взятый, научившійся пользоваться камертономъ и давать тактъ, а между тѣмъ пьяница и безобразникъ. Предъ этой новой разумной потребностью діаконы выйдутъ изъ моды, и не для кого будетъ избирать представителей суда изъ діаконовъ. Достаточно имѣть въ составѣ суда пресвитеровъ. Слѣдуетъ оставить нехорошую привычку заподазриваній въ несправедливости пресвитеровъ противъ діаконовъ, епископовъ противъ пресвитеровъ.

Предсѣдатель Присутствія: Выборъ діаконовъ съ сильнымъ голосомъ объясняется величиной храмовъ, гдѣ слабый голосъ совсѣмъ не будетъ слышенъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Въ пользу участія мірянъ въ судѣ церковномъ ссылались на сообщеніе Тертулліана объ участіи старцевъ-мірянъ въ такомъ судѣ. Но въ подлинникѣ стоитъ seniores et

praepositi или по-гречески пресвитеры и епископы, и совсѣмъ нѣтъ указанія на мірянъ. Что касается допущенія въ судъ депутатовъ, то нужно замѣтить, что въ преобразованныхъ судахъ депутатовъ не полагается.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ виду столь настойчиваго желанія видѣть участниками епархіальнаго суда и діаконовъ, я желалъ бы выяснить тѣ мотивы, почему у насъ возникъ столь спеціальный вопросъ въ отношеніи судоустройства. По моему представленію, здѣсь могутъ играть роль только соображенія всецѣло побочнаго свойства.—Какъ извѣстно, въ 1869 году, исключительно въ цѣляхъ матеріальнаго положенія духовенства, а главнымъ образомъ священниковъ, рядомъ съ другими мѣропріятіями было, между прочимъ, рѣшено почти совсѣмъ уничтожить институтъ діаконовъ. Конечно, священники скоро «освоились» съ этимъ сокращеніемъ причтоваго состава. Однако, въ 1883 году эта мѣра, какъ, по мнѣнію многихъ, поведшая къ утратѣ въ богослуженіи извѣстной доли торжественности и благолѣпія, а также въ виду намѣреній церковнаго правительства усилить значеніе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, разрѣшено было прихожанамъ, при достаточности средствъ для содержанія причта, просить къ своимъ церквамъ назначенія штатныхъ діаконовъ. Такое возвращеніе къ старому порядку, само собою разумѣется, было встрѣчено священничествомъ крайне не дружелюбно. Въ цѣломъ рядѣ появившихся въ связи съ этимъ новымъ постановленіемъ статей въ нашей духовной журналистикѣ едва ли можно встрѣтить доброе слово о діаконахъ. Въ епархіальномъ судѣ сплошь и рядомъ приходится разбирать дѣла, возникшія исключительно на почвѣ худыхъ отношеній между діаконами и священниками. Насколько мнѣ лично извѣстно, на этотъ разъ бываютъ поистинѣ печальные факты... Неудивительно, что, при такомъ отношеніи къ діаконству, въ нерѣдкихъ статьяхъ священниковъ можно читать искреннѣйшее ихъ желаніе упразднить діаконовъ, какъ это было въ 1869 году. Конечно, и діаконы, въ свою очередь, при случаѣ не остаются въ долгу предъ священниками, а вообще относятся къ нимъ съ подозрительностью и недовѣріемъ. Въ виду только такихъ-то отношеній, какъ мнѣ кажется, и стараются теперь проектировать введеніе въ епархіальный судъ по крайней мѣрѣ депутатовъ отъ діаконовъ, такъ какъ-де они не могутъ довѣрять суду надъ ними, разъ онъ производится только враждебно настроенными противъ нихъ священниками.—Но если мы устанавливаемъ болѣе усовершенствованное судебное устройство, имѣя при этомъ цѣлью исключительно большее обезпеченіе правосудія, то такой спеціальной заботѣ объ особомъ контролѣ при судопроизводствѣ надъ діаконами у насъ не должно бы быть мѣста. Не лишнее добавить сюда, что у насъ въ настоящее время по цѣлому ряду епархій діаконовъ не столь видное число, чтобы изъ-за нихъ вводить въ составъ членовъ епархіальнаго суда особое представительство отъ діаконства.

Проф. М. Е. Красноженъ: Вопросъ идетъ о составѣ суда. Я не согласенъ съ тѣми, которые уподобляютъ свѣтскіе суды судамъ церковнымъ: и по предметамъ и по преслѣдуемымъ цѣлямъ эти суды совершенно различны. При томъ лица, сравнивающія эти суды, высказываются за допущеніе депутатовъ въ церковные суды и тѣмъ противорѣчатъ себѣ, такъ какъ въ свѣтскихъ судахъ депутатовъ не допускается.

Послѣ сего Предсѣдателемъ Присутствія было предложено подвергнуть голосованію слѣдующія три положенія: 1) «Епархіальный судъ составляетъ судебное учрежденіе, отдѣльное отъ Епархіальнаго Правленія и отъ него независимое. Онъ состоитъ изъ коллегіи *пресвитеровъ* съ предсѣдателемъ во главѣ», 2) «Епархіальный судъ составляетъ судебное учрежденіе, отдѣльное отъ Епархіальнаго Правленія и отъ него независимое. Онъ состоитъ изъ

коллегіи *пресвитеровъ и діаконовъ* съ предсѣдателемъ во главѣ» и 3) «Епархіальный судъ составляетъ судебное учрежденіе, отдѣльное отъ Епархіальнаго Правленія и отъ него независимое. Онъ состоитъ изъ коллегіи *пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ* съ предсѣдателемъ во главѣ». За первое положеніе подали голоса: высокопреосвященные митрополиты: Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій, Никандръ, Іаковъ, Сергій и Антоній, преосвященные епископы: Арсеній, Стефанъ и Леонидъ, протоіереи: Соколовъ, Горчаковъ, Кояловичъ, Казанскій, Сребрянскій, Успенскій, Лебедевъ и Левитскій, священникъ Козловскій, профессоры: Бердниковъ, Пѣвницкій, Ивановскій, М. А. Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Красноженъ, Дмитріевскій, И. Соколовъ, И. В. Поповъ, К. Д. Поповъ и Голубевъ и Нейдгардтъ, всего 33 голоса. За второе положеніе высказались два лица: протоіерей Буткевичъ и Кирѣевъ, а за третье—протоіерей Мальцевъ, священникъ Рождественскій, профессора: Заозерскій и Машановъ, Папковъ, Аксаковъ и Шеинъ, всего 7 лицъ. Подавая свой голосъ, епископъ Стефанъ приписалъ такую оговорку: «*съ особымъ мнѣніемъ* касательно независимости отъ консисторіи съ составомъ суда изъ однихъ пресвитеровъ». Къ преосвященному Стефану во всемъ присоединился архіепископъ Антоній. Высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ подалъ свой голосъ съ оговоркою объ исключеніи изъ перваго положенія словъ: «отъ него независимое». Точно также и высокопреосвященный архіепископъ Димитрій при подачѣ голоса сдѣлалъ оговорку объ отмѣнѣ слова «независимое».

Предсѣдатель Присутствія: При постановкѣ на голосованіе положеній—о составѣ суда возбуждался вопросъ: могутъ ли діаконы и міряне участвовать на судѣ въ качествѣ депутатовъ? Этотъ вопросъ намъ и слѣдуетъ теперь обсудить.

Проф. М. Е. Красноженъ: Здѣсь нѣкоторые желали проводить аналогію между свѣтскимъ и духовнымъ судомъ. Но въ свѣтскомъ судѣ ни на предварительномъ слѣдствіи, ни на самомъ производствѣ суда депутатовъ нѣтъ; слѣдовательно, по аналогіи, ихъ не должно быть и въ духовномъ судѣ.

Архіепископъ Антоній: Съ своей стороны я долженъ сказать, что у насъ теперь при производствѣ слѣдствія, когда бываетъ назначаемъ повальный обыскъ, присутствуютъ депутаты; но присутствіе депутатовъ изъ крестьянъ является очень тягостнымъ для обвиняемыхъ священниковъ, которые иногда сознаются и въ томъ, въ чемъ невиновны, лишь бы только не было допроса прихожанъ на повальномъ обыскѣ. Участіе депутатовъ на судоговореніи совершенно не требуется, такъ какъ тамъ уже представляется ясно формулированное опредѣленіе. Допущеніемъ мірянъ на судъ давался бы только матеріалъ для юмористическихъ газетъ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я понимаю назначать депутатовъ отъ одного вѣдомства въ судъ другого вѣдомства. Но я рѣшительно не могу представить, для чего нужны депутаты, когда судъ производится въ томъ же самомъ вѣдомствѣ, къ которому принадлежитъ обвиняемый. Такой практики нигдѣ нѣтъ. Возьмемъ военные суды: развѣ въ нихъ присутствуетъ командиръ полка, въ качествѣ депутата, когда судятъ его солдата? Конечно, нѣтъ. Если мы будемъ назначать по каждому дѣлу депутата, то должны имѣть депутатовъ и отъ діаконовъ, и отъ псаломщиковъ, и отъ діакониссъ и т. д.

Проф. Н. А. Заозерскій: Для выясненія вопроса: нужно или не нужно назначать въ судъ депутата, позволю себѣ представить фактъ. Въ одномъ приходѣ священникъ обвинялся въ томъ, что онъ продалъ нѣсколько деревьевъ церковнаго лѣса на довольно почтенную сумму. Священникъ отвергалъ взводившееся на него обвиненіе, утверждая, что онъ вырубилъ только

нѣсколько деревьевъ на постройку причтового дома. Но прихожане настаивали, что онъ продалъ ихъ. Явилась необходимость провести дѣло судебнымъ порядкомъ. Спрашивается: неужели можно было лишить мірянъ права участвовать въ качествѣ депутатовъ при производствѣ слѣдствія по данному дѣлу?

Н. П. Аксаковъ: Я бы не настаивалъ на присутствіи депутатовъ на судѣ, при смѣшанномъ составѣ суда. Но мы имѣемъ дѣло съ судомъ изъ лицъ одной корпораціи. Я буду говорить о діаконахъ и псаломщикахъ, которые тоже могли бы составлять корпорацію. У нихъ могутъ быть дѣла не исключительно служебнаго характера, а и частнаго, личнаго. Между тѣмъ, мы ихъ отдаемъ суду одной корпораціи—пресвитеровъ. Неправильно произведенный надъ діакономъ судъ касается всѣхъ діаконовъ. Тутъ корпоративныхъ интересовъ нельзя отрицать. Казалось бы, въ видахъ правосудія, опасно было бы отдавать судъ въ руки однихъ пресвитеровъ, тѣмъ болѣе, что между діаконами и пресвитерами часто бываютъ натянутыя отношенія. Я не буду касаться литургическаго значенія діаконовъ, но упомяну лишь, что у насъ принято діаконовъ считать священнослужителями, а не церковно-служителями.

Проф. А. И. Алмазовъ: Церковный судъ есть въ извѣстномъ отношеніи судъ вѣдомственный. Исходя изъ такого его представленія, мы въ случаѣ положительнаго результата нашихъ разсужденій во вопросу о допущеніи при производствѣ этого суда депутатовъ отъ діаконовъ и псаломщиковъ, очевидно, вводимъ послѣднихъ, какъ представителей отъ того же самаго вѣдомства, для коего предполагается и обсуждаемый нами судъ. Не говорю о томъ, что мы не найдемъ для того аналогіи въ другихъ вѣдомственныхъ судахъ, но и само по себѣ такое введеніе депутатовъ было бы противорѣчіемъ спеціальному характеру духовнаго суда. При наличности такихъ депутатовъ получится: располагая своимъ собственнымъ судомъ, какъ болѣе гарантирующимъ правосудіе въ сферѣ церковныхъ правонарушеній, церковь въ то же самое время ему и менѣе всего довѣряетъ, ставя каждый шагъ его подъ контроль представителей своего же вѣдомства. Затѣмъ, повидимому, когда съ такимъ усердіемъ отстаиваютъ необходимость проектируемыхъ депутатовъ именно на самомъ судѣ, то исходятъ какъ бы изъ того представленія, что разъ дѣло рѣшено на епархіальномъ судѣ, то оно рѣшено окончательно, какъ бы безповоротно. Мнѣ думается, что полная возможность и въ церковномъ судѣ пользоваться правомъ апелляціи исключаетъ вполнѣ возможность такого представленія. Нѣкоторые изъ предыдущихъ ораторовъ предполагаютъ, что депутаты отъ діаконовъ и псаломщиковъ нужны собственно при производствѣ слѣдствія и нужны для того, чтобы вызвать довѣріе къ этому слѣдствію. Но если мы имѣемъ недовѣріе только къ слѣдствію, то тѣмъ болѣе не имѣемъ основаній довѣрять и самому суду, а потому, слѣдовательно, въ одинаковой мѣрѣ должны признавать необходимость тѣхъ же депутатовъ и на самомъ судѣ. Съ другой стороны, если въ данномъ случаѣ имѣется въ виду недовѣріе собственно къ епархіальному суду, то почему же освобождать отъ него и другія инстанціи церковнаго суда? Повидимому, проводя строго логически наше недовѣріе, мы должны бы высказаться въ пользу депутатовъ и во всѣхъ прочихъ инстанціяхъ. Наконецъ, защищая то положеніе, что въ епархіальномъ судѣ нужны депутаты собственно отъ діаконовъ и псаломщиковъ, мы имѣемъ цѣлью оградить интересы подсудимыхъ, принадлежащихъ къ тому или другому изъ этихъ классовъ духовныхъ лицъ. Но въ составѣ церковнаго общества имѣются и другіе классы, изъ коихъ также могутъ быть подсудимые на епархіальномъ судѣ. Значитъ, и они нуждаются въ аналогичной защитѣ отъ неправильныхъ дѣйствій этого суда. Отсюда, если вводить

депутатовъ отъ діаконовъ и псаломщиковъ, то въ равной мѣрѣ нужно усматривать ихъ необходимость, смотря по подсудимому, отъ монаховъ, монахинь, проектируемыхъ теперь діакониссъ и пр.

А. А. Папковъ: Я Церковь не понимаю, какъ вѣдомство. А считать судъ, что онъ можетъ въ первой инстанціи быть ошибочнымъ съ тѣмъ, чтобы ошибки его исправлялись въ высшихъ инстанціяхъ—это есть юридическая ересь.

А. А. Нейдгардтъ: Я подтверждаю сейчасъ сказанное А. А. Папковымъ. Участіе на предварительномъ слѣдствіи депутатовъ является гарантіей правосудія. Фундаментомъ судебнаго производства является слѣдствіе, которое необходимо поставить правильно. Не касаясь вопроса о сословности, я нахожу, что депутаты на слѣдствіи не только возможны, но и желательны. На судѣ они не требуются, но отъ подсудимаго нельзя отнимать права вызывать депутатовъ въ качествѣ свидѣтелей. Я стою за приглашеніе депутатовъ на предварительное слѣдствіе, при чемъ депутаты могутъ быть и не изъ діаконовъ и псаломщиковъ. Депутатъ будетъ являться въ качествѣ защитника подсудимаго. Сколько разъ на судѣ случалось такъ, что при провѣркѣ предварительнаго слѣдствія на судѣ, свидѣтель отказывался отъ того, что онъ говорилъ на слѣдствіи. Вотъ, въ данномъ случаѣ, и является важнымъ свидѣтельство депутата. Вѣдь на основаніи протокола судебнаго слѣдствія составляется обвинительный актъ.

Епископъ Стефанъ: Въ «основныхъ началахъ, предложенныхъ къ внесенію въ производство церковнаго суда», въ пунктѣ 3-мъ, говорится, что судъ долженъ производиться гласно и публично съ допущеніемъ постороннихъ лицъ. Не сомнѣваюсь, что при составленіи этого тезиса авторъ имѣлъ въ виду слѣдующее выраженіе изъ I посланія ап. Павла къ Тимоѳею (V, 19—20): «обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Согрѣшающихъ же обличай предъ всѣми, чтобы и прочіе страхъ имѣли». Слѣдовательно,—судъ долженъ быть гласнымъ. Но гласность суда вовсе не включаетъ въ себя толпы, улицы. Сколько поношенія для духовенства готовитъ этотъ 3-й пунктъ «основныхъ началъ»! Праздная, любопытная, жадная до всего сенсаціоннаго толпа, корреспонденты еврейской прессы, разнаго сорта хулиганы будутъ наполнять собою залъ церковнаго суда, и въ искаженномъ, въ юмористическомъ видѣ выносить его на улицу! Кого найдемъ тогда въ пастыри церкви, если отдадимъ ихъ на праздное любопытство и посмѣяніе толпы? Не гораздо ли лучше предлагаемый мною способъ гласности суда—введеніе въ самый судъ двухъ депутатовъ отъ епархіальнаго собранія, которые вполнѣ замѣнятъ собою необходимую гласность церковнаго суда. При нихъ будетъ совершаться судъ; они будутъ слѣдить чтобы судъ былъ справедливымъ и не нарушалъ интересовъ прихожанъ. Вѣдь иногда интересы и послѣднихъ, и правосудія вообще явно попираются нашимъ снисходительнымъ сословнымъ судомъ. Итакъ я считаю необходимымъ избирать въ судъ депутатовъ изъ среды почетнѣйшихъ мірянъ каѳедральнаго города, дабы они защищали интересы прихожанъ и низшихъ членовъ клира и были свидѣтелями правосудія, имѣющими право протеста къ епископу въ случаѣ, если найдутъ постановленія судей пристрастными и несправедливыми.

Проф. А. И. Алмазовъ: Въ оправданіе мысли о необходимости депутатовъ только что указано на то, что въ судѣ бываютъ такіе случаи, когда свидѣтели на самомъ судѣ отказываются отъ своихъ показаній, данныхъ ими на предварительномъ слѣдствіи. Но вѣдь и въ свѣтскомъ судѣ такіе случаи—заурядное явленіе. Почему же тамъ, при всемъ его совершенствѣ, мы не видимъ присутствія подобныхъ депутатовъ? Да и какимъ образомъ эта ссылка можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ примѣненіе, разъ депутатовъ желаютъ ввести для контроля надъ правильностью дѣйствій собственно суда, а здѣсь они

предполагаются, какъ контролирующіе показанія свидѣтелей?

Прот. Т. И. Буткевичъ: Говорятъ о необходимости довѣрія къ нашему суду: дѣйствительно, есть вещи, которыя приводятъ въ возмущеніе. Недавно въ «Новомъ Времени» былъ напечатанъ возмутительный процессъ одного священника. Этотъ процессъ возмутилъ не только духовенство, но и лицъ свѣтскихъ. На самомъ дѣлѣ, въ немъ все перевернуто вверхъ дномъ и оказалось одна сплетня. Но ее опровергать мы не можемъ. Мы могли бы тогда эту сплетню опровергать, когда бы мы знали весь ходъ дѣла. Если же будетъ въ судѣ присутствовать депутатъ, то подобныя явленія стануть невозможны.

Проф. А. И. Алмазовъ: По вопросу о томъ, насколько необходимы депутаты при производствѣ именно предварительнаго слѣдствія, я напомню содержаніе нѣкоторыхъ статей Устава Духовныхъ Консисторій. Здѣсь мы, между прочимъ, читаемъ: ст. 162: «Консисторія, получивъ слѣдствіе, обозрѣваетъ, произведено ли оно согласно съ установленными формами и правилами, вполнѣ ли обнимаетъ и уясняетъ дѣло, и если отъ подсудимаго и прикосновенныхъ сдѣланы въ подписи возраженія на неполноту слѣдствія, то учинены ли по онымъ дополнительныя изысканія, и буде учинены, то по основательнымъ ли причинамъ. Если окажутся какіе-либо недостатки, то Консисторія предписываетъ дополнить слѣдствіе прежнимъ производителямъ, или же другимъ». И затѣмъ ст. 164: «Тѣхъ изъ подсудимыхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу, которые находятся на лицо и не подписывали слѣдствія, допускать въ Консисторіи, если будутъ сами просить, къ прочтенію слѣдствія или составленной изъ онаго записки и къ рукоприкладству». Такимъ образомъ, и теперь, на основаніи приведенныхъ статей, подсудимому всегда представляется полная возможность указывать на дефекты слѣдствія, заявлять относительно его неполноты, односторонности и вообще всякихъ неправильностей, что, конечно, и принимается судомъ во вниманіе Слѣдовательно, даже и по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, интересы обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи и безъ депутатовъ, ограждены, какъ кажется, въ достаточной мѣрѣ

Архіепископъ Антоній: Гласность суда противъ клеветы въ печати совершенно безсильна. Это я испыталъ на себѣ. Я говорилъ рѣчь въ Государственномъ Совѣтѣ въ присутствіи болѣе 300 человѣкъ. И вотъ на другой день въ газетахъ появилось сообщеніе, что я говорилъ за смертную казнь, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, я ни слова не говорилъ о смертной казни. Въ одной газетѣ было напечатано опроверженіе и все-таки клевета, взведенная на меня, продолжала и послѣ сего появляться на страницахъ газетъ. Не смотря на то, что въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» расходящихся въ 45.000 экземплярахъ, была опровергнута другая возведенная на меня Розановымъ клевета, и всетаки она повторяется донынѣ. Надѣяться на благодѣтельное значеніе гласности намъ нельзя.

Свящ. Т. В. Козловскій: Нельзя забывать, что для священника особенно важенъ судъ его прихожанъ. Если архіерея придется увидѣть разъ въ 10 лѣтъ, а отъ консисторіи можно отписаться, то съ прихожанами приходится жить и имѣть дѣло всякій день, а посему весьма важно, чтобы епархіальный судъ и среди мірянъ пріобрѣлъ репутацію суда праваго и нелицепріятнаго, чѣмъ, къ сожалѣнію, въ настоящее время онъ не пользуется, что, конечно, неудобно для насъ лично и для дѣла, которому мы служимъ. Объ одномъ, напр., священникѣ, знаю я, долго тянулось дѣло по жалобѣ на него прихожанъ. Они стали, наконецъ, тяготиться ожиданіемъ и объявили на сельскомъ сходѣ благочинному: «что долго разсуждать? если намъ не даютъ другого священника, то мы разойдемся,—кто къ сосѣднимъ приходамъ, а кто и къ костелу. Пусть себѣ батюшка остается одинъ». Этого онибыть можетъ не сказали бы, если бы

знали, что на епархіальномъ судѣ присутствуютъ избранные ими представители—міряне. При существующемъ въ настоящее время недовѣріи къ духовенству мірянъ самое лучшее — ихъ освѣдомленность о всемъ, что творится въ нашемъ епархіальномъ правленіи. Пусть видятъ, что нѣтъ здѣсь лицепріятія и обмана. На нашемъ, напр., Могилевскомъ епархіальномъ собраніи, впервые составленномъ изъ духовенства и мірянъ, въ первый день мірская половина была настроена недовѣрчиво и, пожалуй, враждебно къ духовной, но по мѣрѣ того какъ всѣ убѣждались, что дѣло ведется корректно и безпристрастно, мало-по-малу всѣ успокоились и къ концу засѣданія собранія не осталось уже прежней враждебности и недовѣрія. Нельзя отрицать также, что и при слѣдствіи слѣдователь-священникъ не всегда можетъ быть безпристрастнымъ; ему дается полная возможность повести дѣло такъ, что будетъ попрана всякая справедливость. Этому можно бы привести очень много примѣровъ. Неграмотный или малограмотный крестьянинъ и не разберетъ, гдѣ провели его, что, однако, болѣе затруднительно въ присутствіи посторонняго депутата. Нужно вообще считаться съ фактами и потребностями жизни, а то опасно, какъ бы окончательно не порвалась всякая связь между нами и прихожанами и какъ бы вмѣсто суда не сталъ дѣйствовать самосудъ прихожанъ, чему ужъ были печальные примѣры. Посему на слѣдствіи и епархіальномъ судѣ могутъ быть депутаты отъ мірянъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Говорили о необходимости дать, хотя маленькое участіе и мірянамъ въ церковномъ судѣ. Эти рѣчи обратились у насъ въ общій вопросъ объ обезпеченіи правосудія въ нашемъ церковномъ судѣ. Институтъ довѣренныхъ лицъ—депутатовъ, при реформѣ судебныхъ учрежденій въ 1864 году, признанъ былъ ненужнымъ, устарѣлымъ. Тогда были найдены другія средства для обезпеченія правосудія. Даны были защитники, формы процесса установлены другія и, между прочимъ, признали необходимымъ повторять на судѣ предварительное слѣдствіе. Всѣ свидѣтели вновь допрашивались, дозволялось ихъ спрашивать самимъ подсудимымъ и только въ случаѣ отсутствія свидѣтелей ихъ показанія прочитывались въ томъ видѣ, какъ они даны были ими на предварительномъ слѣдствіи. Институтъ же депутатовъ былъ признанъ ненужнымъ. Есть ли какое основаніе намъ его удерживать? Если будетъ доказано, что онъ будетъ обезпечивать правосудіе, то отъ чего же намъ его не допустить при производствѣ слѣдствія. Нужно только, чтобы онъ былъ свободно выбраннымъ при участіи самихъ обвиняемыхъ. Правосудія на судѣ можно достигнуть и безъ участія на судѣ депутатовъ; тамъ есть защитники и свидѣтели.

Прот. М. И. Горчаковъ: Въ уголовномъ судѣ, при разсмотрѣніи дѣлъ по обвиненію духовныхъ лицъ, обыкновенно бываетъ такъ: прокуроръ составляетъ обвинительный актъ и посылаетъ его къ епархіальной власти, которая даетъ свое заключеніе и направляетъ къ прокурору. Никакого депутата отъ духовенства въ судѣ не бываетъ, а заключеніе епархіальнаго начальства можетъ быть прочитано при судебномъ слѣдствіи по заявленію прокурора, равно обвиняемаго и его защитника.

Проф. М. А. Остроумовъ: Я, собственно, хочу сказать о точкѣ зрѣнія на судъ священника Т. В. Козловскаго. Цѣль суда—осуществленіе правосудія. У священника же Козловскаго къ этому присоединяется другая цѣль—успокоеніе прихожанъ. Это все равно, что свѣтскому суду указать цѣль успокоенія публики. Какимъ образомъ достигнуть успокоенія прихожанъ? — Этого можно было бы достигнуть только тогда, когда бы понятія суда и прихожанъ совпадали. Но ручаться за это нельзя, если принять въ соображеніе какой контингентъ лицъ составляютъ сельскіе приходы. У нихъ понятія о правосудіи

весьма субъективны. Это доказываетъ практика волостныхъ судовъ. Судами этими никогда не были довольны ни истцы, ни отвѣтчики, ни обвиняемые. Обычно доволенъ судомъ только тотъ, въ чью пользу рѣшается дѣло. Если депутаты станутъ на точку зрѣнія прихожанъ, то послѣдніе останутся довольны рѣшеніемъ суда, а если депутаты на сторонѣ справедливости, то могутъ разойтись съ прихожанами, и тогда прихожане останутся недовольными судомъ и при депутатахъ. Введеніе этихъ новыхъ, постороннихъ суду цѣлей,—никакой судъ не можетъ допустить, ибо это значитъ ставить судъ въ зависимость отъ настроеній приходскаго общества. Въ разосланномъ недавно циркулярѣ по судебному вѣдомству справедливо разъяснялось, что судъ въ своихъ рѣшеніяхъ не долженъ руководствоваться господствующими въ обществѣ теченіями. Если бы судъ сталъ слѣдовать тѣмъ направленіямъ, которыя въ настоящее время распространены въ обществѣ, то онъ потерялъ бы свою независимость. Кромѣ цѣлей правосудія никакой другой цѣли у суда не должно быть, и онъ не долженъ быть открытъ ни для какихъ постороннихъ вліяній.

Свящ. Т. В. Козловскій: Долгъ суда—не считаться съ настроеніемъ массы, а снискать уваженіе, зарекомендовавъ себя въ правосудіи. Эту мысль и проводилъ я. Не такъ ужъ плоха и точка зрѣнія на правосудіе у нашихъ сельскихъ прихожанъ, какъ это думаетъ г. профессоръ. Если-же волостные суды потеряли свой авторитетъ, то, быть можетъ, по причинамъ и независящимъ отъ крестьянъ, о чемъ не мѣсто здѣсь говорить...

Архіепископъ Антоній: Успокоеніе прихода — ненормальный мотивъ для суда, но архіерею всегда приходится имѣть съ этимъ мотивомъ дѣло. Обвиняется священникъ. Чтобы успокоить прихожанъ архіерею нужно—или убѣдить въ неправотѣ самихъ прихожанъ —что весьма трудно, или перевести священника на другой приходъ, или всѣхъ прихожанъ перечислить въ другой приходъ. Обыкновенно архіерей, для успокоенія прихожанъ, переводитъ священника на другой приходъ. Мнѣніе прихожанъ о священникѣ весьма часто не совпадаетъ съ тѣмъ, какъ должно было бы поступить со священникомъ. Въ случаѣ, разсказанномъ мною, какъ священника обмазалъ діаконъ яйцами, прихожане настаивали объ оставленіи у нихъ священника и діакона, а священникъ самъ просился о переводѣ его въ другой приходъ. Или—другой случай: въ Костромской епархіи прихожане пріѣхали за 200 верстъ просить архіерея наградить священника. Архіерей ихъ спрашиваетъ: какія же заслуги у священника?—Они говорятъ, что священникъ такъ усердъ къ службѣ, что даже когда пьянъ бываетъ и, хотя едва держится за престолъ, а службу не оставляетъ. Конечно, такая похвала прихожанъ своему священнику не была принята во вниманіе архіереемъ.

Въ концѣ засѣданія были поставлены на голосованіе слѣдующія положенія: 1) «Депутаты допускаются на судѣ и предварительномъ слѣдствіи». 2) «Депутаты допускаются на предварительномъ слѣдствіи» и 3) «депутаты не допускаются ни на предварительномъ слѣдствіи, ни на судѣ». За первое положеніе подали голоса: епископы Стефанъ и Леонидъ, протоіереи: Мальцевъ, Горчаковъ и Буткевичъ, священники: Рождественскій и Козловскій, профессора: Заозерскій, И. Поповъ и Машановъ, Шеинъ, Кирѣевъ, Папковъ и Аксаковъ, всего 14 членовъ. При этомъ священникъ Козловскій заявилъ: «на слѣдствіи депутаты по выбору заинтересованной стороны, а на судѣ—выбранные на епархіальномъ собраніи на опредѣленный срокъ». Съ этимъ мнѣніемъ согласился и епископъ Стефанъ. Затѣмъ Кирѣевъ, Папковъ, Аксаковъ и Заозерскій заявили, что депутаты если не будутъ допущены на судѣ, то по крайней мѣрѣ на слѣдствіи.

За второе положеніе подали голоса: архіепископы: Іаковъ, Антоній и Сер-

гій, протоіереи: Коялович, Казанскій, Сребрянскій, Лебедевъ и Лавитскій и Нейдгардтъ, всего 9 членовъ.

За недопущеніе мірянъ депутатами на судѣ или слѣдствіи высказались: митрополиты: Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы: Димитрій и Никандръ, епископъ Арсеній, протоіереи: Соколовъ и Успенскій: профессоры: Бердниковъ, Голубевъ, К. Поповъ, Дмитріевскій, Красноженъ, Глубоковскій (и въ III Отдѣлѣ высказавшійся противъ участія всякихъ «депутатовъ» въ духовномъ судѣ, какъ только подрывающихъ авторитетъ послѣдняго и нигдѣ не принятыхъ), Алмазомъ, Остроумовъ, Ивановскій и Пѣвницкій и Товарищъ Оберъ-Прокурора, всего 19 членовъ.

Засѣданіе окончилось въ 2½ часа дня.

Особое мнѣніе Преосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

Тезисами по церковному судоустройству 2-мъ и 6-мъ предполагается, въ видахъ правосудія, отдѣленіе церковныхъ судебныхъ органовъ отъ органовъ управленія. Такая теорія господствуетъ теперь въ судахъ свѣтскихъ. Имѣемъ ли мы возможность и въ случаѣ возможности принудительную необходимость держаться этой модной теоріи? Мнѣ кажется, въ принципѣ мы уже отвергли эту теорію по отношенію къ суду церковному, сохранивъ въ епархіи каноническую полноту административной и судебной власти епископа. Если же мы сохранили нераздѣльность этой епископской власти, какая цѣль и надобность учреждать два независимыхъ одинъ отъ другого вспомогательныхъ у епископа органа—епархіальное правленіе и епархіальный судъ, постановленія которыхъ сами по себѣ не имѣютъ рѣшающаго, окончательнаго значенія? Вѣдь нынѣшняя Консисторія, въ сущности не имѣетъ никакой административной власти: не имѣетъ права ни назначить кого-либо не только на священническое мѣсто, но и на псаломщическое, не можетъ ни опредѣлить, ни уволить ни благочиннаго и никого изъ другихъ должностныхъ лицъ, не можетъ перемѣстить кого-либо съ мѣста на мѣсто. Такъ предполагается, будетъ и въ новомъ органѣ-епархіальномъ правленіи. Такія чисто исполнительныя функціи далеки отъ какихъ-либо административныхъ полномочій: нечего, слѣдовательно, и опасаться вліянія ихъ на ходъ правосудія въ неблагопріятномъ для послѣдняго смыслѣ, тѣмъ болѣе что и епархіальный судебный органъ, согласно принятой нами формулѣ перваго тезиса, будетъ имѣть такое же несамостоятельное значеніе. Между тѣмъ выдѣленіе епархіальнаго суда изъ епархіальнаго правленія (консисторіи) потребуетъ прежде всего большой затраты, **совершенно, съ моей точки зрѣнія, непроизводительной**, громадныхъ средствъ: нужно будетъ особое зданіе, особый архивъ, особые штаты. Потребуется почти вдвое увеличить составъ служащихъ лицъ: нужно будетъ имѣть не менѣе 3-хъ членовъ въ каждомъ учрежденіи (нынѣ ихъ въ консисторіи 4), двухъ секретарей вмѣсто одного, двухъ архиваріусовъ, регистраторовъ, казначеевъ и др. чиновниковъ. Если же будетъ принятъ 1-й тезисъ «основныхъ началъ производства церковнаго суда», которымъ предполагается вызывать во всѣ инстанціи церковнаго суда не только обвиняемаго и обвинителя, но и всѣхъ свидѣтелей, то на такое судоустройство потребуется много десятковъ милліоновъ рублей, которыхъ у Русской Церкви нѣтъ, а государство, конечно, ихъ не дастъ. Да если бы и были у нашей Церкви такія средства, не производительнѣе ли было бы ихъ обратить на другія болѣе вопіющія нужды, какъ напр., на обезпеченіе духовенства (что само по себѣ уже сократило бы множество судебныхъ дѣлъ въ церковномъ судѣ), на внутреннюю и внѣшнюю миссію и т. д.?

Я не говорю уже о томъ, что во многихъ даже и губернскихъ городахъ не найдется достаточнаго количества правоспособныхъ пресвитеровъ для двухъ независимыхъ учрежденій. Тѣмъ болѣе невозможно будетъ осуществить послѣднія съ предполагаемымъ умноженіемъ епископій, съ учрежденіемъ ихъ въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ часто и бываетъ всего на всего 3—4 пресвитера.

Въ виду вышеизложеннаго я, съ своей стороны, полагалъ-бы, не задаваясь неосуществимыми, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ и даже болѣе или менѣе далекомъ будущемъ, задачами, обратить все наше вниманіе на улучшеніе *теперь* существующаго суда въ *одномъ административно-судебномъ органѣ*. Чтобы достигнуть этого улучшенія, необходимо прежде всего улучшить содержаніе членовъ консисторіи или будущаго епархіальнаго правленія и всѣхъ его чиновниковъ. Должность члена этого правленія, завѣдывающаго судными столомъ, сдѣлать самостоятельною, не соединенною ни съ приходскими, ни съ какими либо другими обязанностями. Учредить должность особого епархіальнаго слѣдователя пресвитерскаго сана для производства слѣдствій по важнымъ дѣламъ. Самыя слѣдствія производить на мѣстѣ, безъ вызова въ судъ свидѣтелей, предоставивъ лишь право или даже обязанность являться въ судъ обвиняемому и обвинителю. Членами суда должны быть члены епархіальнаго правленія—пресвитеры въ числѣ, какъ и теперь, не менѣе 4-хъ. На болѣе важныя дѣла епископъ можетъ являться самъ и предсѣдательствовать въ судѣ. Вмѣсто проектируемой основными началами «гласности и публичности» церковнаго суда т. е. иначе говоря, введенія въ судъ улицы и хулиганства, ввести въ судъ представителей отъ мірянъ, для защиты приходскихъ интересовъ, избираемыхъ на епархіальномъ, подъ предсѣдательствомъ епископа, собраніи, съ правами голоса совѣщательнаго или, по крайней мѣрѣ, протеста въ случаѣ, если рѣшеніе суда явится, по ихъ убѣжденію, несправедливымъ вообще и въ частности нарушающимъ законные приходскіе интересы.

№ 3.

17 ноября 1906 года.

Въ засѣданіи 17 ноября 1906 года въ залѣ Училищнаго Совѣта, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, присутствовали: преосвященные Стефанъ Могилевскій и Леонидъ Имеретинскій, протоіереи Ѳ. И. Титовъ, І. І. Восторговъ, Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ и І. І. Кояловичъ, профессоры: М. А. Остроумовъ, И. С. Бердниковъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковскій, А. И. Бриллiантовъ, И. И. Соколовъ, В. П. Шеинъ, Н. Я. Марръ и А. А. Цагарели.

Засѣданіе продолжалось съ 7 часовъ до 10 ½ часовъ вечера.

Открывая засѣданіе, преосвященный предсѣдатель доложилъ собранію, что изъ II Отдѣла выбыли: преосвященный Кириoнъ Сухумскій и Евѳимій Горійскій, — вмѣсто нихъ, въ силу Высочайше утвержденнаго 28 минувшаго октября опредѣленія Святѣйшаго Синода, коимъ Экзарху Грузіи предоставлено было командировать по своему выбору епископа—грузина для участія въ работахъ отдѣла, приглашенъ преосвященный Леонидъ Имеретинскій. Затѣмъ было доложено, что преосвященный Леонидъ чрезъ предсѣдателя отдѣла вошелъ къ высокопреосвященному предсѣдателю Предсоборнаго Присутствія митрополиту Антонію съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія:

«Въ составѣ членовъ II Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, разбирающаго, между прочимъ, вопросъ о грузинской Церкви, замѣтно отсутствіе лицъ сколько-нибудь знакомыхъ съ исторіей грузинской Церкви, и это обстоятельство внушаетъ серьезное опасеніе, что вопросъ о грузинской Церкви останется не разработаннымъ и не подготовленнымъ къ предстоящему Всероссійскому Собору.

Продолженіе II Отдѣла.

Въ виду сего покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство предложить Предсѣдателю II Отдѣла Предсоборнаго Присутствія Высокопреосвященному Никандру пригласить на засѣданіе Присутствія съ правомъ полнаго голоса профессоровъ Петербургскаго Императорскаго Университета ученыхъ грузиновъ Александра Антоновича Цагарели и Николая Яковлевича Марра».

На прошеніи состоялась резолюція Предсѣдателя Предсоборнаго Присутствія: «На приглашеніе поименованныхъ здѣсь лицъ къ совѣщанію II Отдѣла по вопросу о грузинской Церкви, съ правомъ голоса, согласенъ».

Въ силу этой резолюціи приглашены и здѣсь присутствуютъ профессора Н. Я. Марръ и А. А. Цагарели.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Повидимому, вопросъ о грузинскомъ экзархатѣ получаетъ у насъ новую постановку,—какъ будто желаютъ, чтобы Грузинская церковь стала помѣстною національною церковію, вслѣдствіе чего и приглашены сюда ученые грузины. Между тѣмъ, намъ поручено разработать вопросъ «объ устроснiи церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ» вобще (см. выше стр. 33 *а*), а не одной лишь Грузинской церкви. Затѣмъ, въ прошеніи преосвященнаго Леонида сказано, что среди членовъ II Отдѣла нѣтъ компетентныхъ ученыхъ по исторіи Грузинской церкви. Это совершенно невѣрно, ибо у насъ находится профессоръ И. И. Соколовъ, академическій историкъ именно по этому предмету, и я протестую противъ выраженій въ прошеніи епископа Имеретинскаго, какъ подрывающихъ достоинство нашей коллегіи и ея трудовъ. Наконецъ, если приглашаются спеціалисты грузины, то было бы желательно,—для всестороняго освѣщенія вопроса о грузинской автокефаліи,—привлечь и профессора И. С. Пальмова, извѣстнаго авторитета по исторіи славянскихъ Церквей, отъ котораго я ожидаю доброй пользы въ самомъ наиобъективнѣйшемъ смыслѣ. Это обязательно требуется новымъ поворотомъ дѣла

и не однократными ссылками на примѣры и аналогіи изъ области славянскихъ церковныхъ отношеній. Только этотъ единственный русскій авторитетъ можетъ все разъяснить намъ съ документальностію, и я увѣренъ, что профессоръ И. С. Пальмовъ дастъ намъ много поучительнаго, — даже рѣшающаго, — во всемъ нашемъ вопросѣ.

Голоса: Конечно, весьма желательно пригласить профессора И. С. Пальмова. Просимъ единогласно.

Предсѣдатель: Въ такомъ случаѣ я доложу о желаніи Отдѣла преосвященному митрополиту.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Я замѣчаю нѣкоторое противорѣчіе между сказаннымъ въ прошеніи преосвященнаго Леонида и словами профессора Глубоковскаго. Преосвященный Леонидъ говоритъ объ отсутствіи среди насъ знатоковъ исторіи Грузіи. А профессоръ Н. Н. Глубоковскій указываетъ на то, что среди членовъ II Отдѣла есть спеціалистъ по исторіи восточныхъ Церквей, въ томъ числѣ и грузинской, хотя и не обладающій знаніемъ грузинскаго языка. Въ какомъ же качествѣ являются приглашенные сюда уважаемые профессора Марръ и Цагарели? Только-ли какъ знатоки языка, или и наставники наши по исторіи грузинской Церкви?

Проф. А. А. Цагарели: Мы являемся только, какъ спеціалисты по грузинскимъ памятникамъ исторіи Грузіи. Конечно, профессоръ И. И. Соколовъ хорошій знатокъ греческихъ источниковъ грузинской исторіи, но до сихъ поръ среди членовъ Предсоборнаго Присутствія не было спеціалистовъ по изученію грузинскихъ источниковъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Прошеніе преосвященнаго Леонида затрогиваетъ достоинство членовъ II Отдѣла. Можетъ быть, среди насъ нѣтъ знатоковъ по грузинскимъ источникамъ, но въ этомъ виноваты сами же грузины, не печатающіе своей литературы. По обязанности редактора «Православной Богословской Энциклопедіи» я не разъ обращался къ ученымъ грузинамъ, чтобы они со своимъ знаніемъ грузинскихъ памятниковъ пришли на помощь въ разработкѣ грузинской исторіи даже въ собственныхъ интересахъ, но они не отозвались ни участіемъ, ни сочувствіемъ. Равнымъ образомъ, по порученію авторитетнаго лейпцигскаго профессора C. R. Gregory, занятаго капитальнѣйшимъ трудомъ по библіографіи всѣхъ манускриптовъ текста и переводовъ Новаго Завѣта, я взывалъ къ нашимъ грузиновѣдамъ, — и отвѣтомъ опять было лишь совершенное молчаніе... Одинаковая участь постигла и мои обращенія по просьбѣ извѣстнаго западнаго писателя о. Aurelio Palmieri... Въ качествѣ академическаго профессора я старался направить студентовъ изъ грузинъ на родныя имъ библіологическія темы, но всѣ предпочитали брать кандидатскія сочиненія «съ русскими источниками». Только В. В. Болотову удалось залучить одного грузина, и въ отзывѣ о диссертаціи послѣдняго онъ далъ много цѣнныхъ соображеній и наблюденій (см. ниже). Прежде мы ежегодно выпускали по нѣсколько кандидатовъ изъ грузинъ, и у насъ въ Россіи существуютъ даже отдѣльныя каѳедры по грузиновѣдѣнію (въ С.-Петербургскомъ Университетѣ и въ Московскомъ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ), да еще въ С.-Петербургской духовной академіи недавно открыли курсъ по исторіи Грузинской церкви, между тѣмъ, знатоковъ по этой части пока мало, и они не откликаются на наши запросы, которые дороже всего именно для нихъ самихъ... Кто же виноватъ, вовсемъ этомъ? Неужели русскіе экзархи? Послѣднихъ обвиняютъ, напр., въ плохомъ изданіи грузинской Библіи, но бѣда тутъ не въ нихъ, а въ грузинской апатичности и въ собственныхъ несогласіяхъ. Я думаю, что — даже при самыхъ добрыхъ намѣреніяхъ — экзархъ и теперь не могъ бы сдѣлать ничего лучшаго, ибо ему трудно избрать общепризнаннаго спеціалиста изъ грузинскихъ ученыхъ — въ виду ихъ взаим-

ныхъ удручающихъ уничиженій, отъ которыхъ вчужѣ страшно становится... Готовъ привести на это документальные примѣры... Иные грузинскіе автокефалисты склонны приписывать русскому церковному управленію столь мрачное явленіе, какъ существующая будто бы у грузинъ рѣшимость чуть не на обращеніе въ католичество, но католическая пропаганда дѣйствовала въ Грузіи уже съ XIII вѣка и, къ сожалѣнію, имѣла успѣхъ помимо Россіи и русскихъ (см. ниже въ докладѣ проф. И. И. Соколова въ засѣданіи 5-го декабря 1906 г. и ср. статьи Ѳ. Д. Жорданіи и А. С. Хаханова въ изданіи «Весь Кавказъ» № 1, Тифлисъ 1903; часть II, 2, стр. 67—70. 72)... Все отмѣченное вызываетъ крайне грустныя размышленія и, пожалуй, больше по грузинскому адресу, чѣмъ по русскому... Тѣмъ не менѣе, я долженъ констатировать, что—по мѣрѣ доступности памятниковъ грузинской исторіи—нѣкоторые изъ насъ уже давно работаютъ надъ изученіемъ исторіи Грузинской церкви, и новому члену слѣдовало бы писать иначе, говоря о необходимости пригласить спеціалистовъ-грузинологовъ въ составъ нашей коллегіи.

Преосвященный Леонидъ: Я вовсе не хотѣлъ задѣть кого-либо изъ присутствующихъ здѣсь ученыхъ, и если выразился такъ въ своемъ прошеніи, такъ только потому, что знаю, что здѣсь никого нѣтъ, кто бы читалъ по грузински источники, не читаетъ также и И. И. Соколовъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Это уже не первый разъ, что мы слышимъ здѣсь заявленія объ отсутствіи среди насъ спеціалистовъ, знакомыхъ съ грузинскими источниками, и что это будто бы дѣлаетъ насъ некомпетентными въ вопросахъ церковной грузинской исторіи. Но если строго держаться этой точки зрѣнія, то намъ слѣдуетъ знать и арабскій и армянскій языки и т. д. Съ другой стороны, если знаніе грузинскихъ источниковъ имѣетъ такое исключительное значеніе въ вопросѣ о происхожденіи грузинской автокефаліи, то почему же преосвященный Кириѳнъ важнѣйшій фактъ изъ исторіи этой автокефаліи заимствуетъ не изъ грузинскихъ источниковъ, а изъ русской книжки Дурново. Очевидно, въ грузинской литературѣ ничего цѣннаго объ этомъ нѣтъ. Если же грузины что-либо скрываютъ, то это не къ ихъ чести. Стало быть, незнаніе грузинскаго языка вовсе не неизбѣжно приводитъ къ признанію нашей некомпетентности въ области исторіи грузинской Церкви.

Проф. Н. Я. Марръ: Я не зналъ, что приглашенъ сюда въ обиду спеціалисту и съ своей стороны также полагаю, что въ своемъ прошеніи преосвященный Леонидъ сказалъ больше, чѣмъ можно было сказать. Что же касается до важности источниковъ на грузинскомъ языкѣ для исторіи Грузинской церкви, то это—вопросъ чисто научный. Я думаю, что приглашенъ сюда лишь какъ спеціалистъ по грузинскимъ источникамъ, которые я во множествѣ читалъ не только въ печати, но и въ рукописяхъ Грузіи, Аѳона, Іерусалима и проч., и именно приглашенъ для разъясненій и для справокъ по историческимъ вопросамъ, разрѣшаемымъ на основаніи грузинскихъ источниковъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ. Если знаніе грузинскаго языка такъ необходимо, что безъ него невозможно и говорить объ устроеніи церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ, то быть можетъ, мы, не знающіе грузинскаго языка, здѣсь совершенно излишни?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Приглашеніе грузинскихъ ученыхъ, профессоровъ С.-Петербургскаго Университета, для насъ вовсе не неожиданно. Вопросъ объ этомъ возбуждался у насъ и прежде, но тогда наши сочлены — грузины, преосвященные Кириѳнъ и Евѳимій, не настаивали на этомъ съ рѣшительностію.

Проф. Н. Я. Марръ: Долженъ заявить, что я не грузинскій, а русскій ученый, хотя грузинъ по происхожденію. Если считать меня грузинскимъ

ученымъ только потому, что я знаю грузинскій языкъ и изучаю грузинскіе источники, то я знакомъ также и съ арабскимъ, армянскимъ и др. языками и литературами, и отъ этого всетаки не арабъ, не армянинъ и проч.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Ваше замѣчаніе относится не ко мнѣ, а къ преосвященному Леониду, въ прошеніи котораго вы и проф. Цагарелли названы «учеными грузинами».

Проф. А. А. Цагарели: Это не относится къ дѣлу. Нужно обратиться къ предмету нашего совѣщанія.

Прот. І. І. Восторговъ: Разъ мы обсуждаемъ выраженіе преосвященнаго Леонида въ прочитанной сейчасъ бумагѣ, мы должны довести это обсужденіе до конца и не бросать поднятаго вопроса. И ребенокъ пойметъ, что преосвященный Леонидъ сказалъ слишкомъ много. И рѣчь идетъ у преосвященнаго вовсе не о дополненіи разсужденій Отдѣла справками и ссылками на грузинскіе источники. Въ пользѣ этого кто же можетъ сомнѣваться? Насколько помню я изъ прочитанной бумаги епископа Леонида, въ ней объ источникахъ грузинской исторіи не сказано ни слова; тамъ совершенно опредѣленно заявлено—и я себѣ это записалъ,—заявлено, что въ нашемъ Отдѣлѣ нѣтъ лицъ, «сколько-нибудь знакомыхъ съ исторіей Грузинской церкви». Сказано сильно. Но я разсматриваю сказанное вовсе не съ точки зрѣнія преосвященнаго Леонида, сейчасъ заявившаго, что онъ не желалъ уязвить чьего-либо самолюбія. Оставимъ самолюбіе. Но вотъ что можетъ случиться: если Отдѣлъ, по разсмотрѣніи историческихъ основаній просимой автокефаліи, придетъ къ такимъ заключеніямъ, которыя не понравятся еп. Леониду, то онъ уже заранѣе обезпечилъ себѣ право съ нами не согласиться. Ему нужно будетъ только сказать: «чего же иного можно ожидать отъ невѣждъ? Вѣдь я же съ самаго начала заявилъ и при томъ письменно, что людей, сколько-нибудь знакомыхъ съ исторіей грузинской церкви, въ Отдѣлѣ нѣтъ».

Поэтому я бы желалъ, чтобы теперь же преосвященный Леонидъ заявилъ, что его отзывъ о компетенціи членовъ Отдѣла не имѣетъ такого именно значенія. Иначе, мы всѣ или должны оставить засѣданіе и предоставить рѣшеніе дѣла только ученымъ грузинамъ, какъ ихъ назвалъ еп. Леонидъ, или сидѣть молча, поучаясь у грузинскихъ ученыхъ, и начинать съ азбуки въ исторіи Грузинской церкви.

Проф. И. И. Соколовъ: Выраженіе о некомпетентности нашего отдѣла въ работахъ по грузинскому вопросу, употребленное въ прошеніи преосвященнаго Леонида, не соотвѣтсвуетъ дѣйствительности. Правда, среди насъ нѣтъ спеціалистовъ — въ строгомъ смыслѣ слова—по исторіи Грузинской церкви, но къ числу ихъ не принадлежатъ и вновь приглашенные профессора А. А. Цагарели и Н. Я. Марръ, которые сами рекомендуютъ себя спеціалистами по изслѣдованію грузинскихъ источниковъ. Да и вообще я долженъ сказать, что спеціалистовъ по исторіи Грузинской церкви совсѣмъ нѣтъ, даже среди самихъ грузинъ. Научная разработка этой исторіи только еще начинается, и пройдетъ не мало времени, какъ можно будетъ говорить о строгихъ спеціалистахъ въ этой области знанія. Поэтому измѣрять научную компетентость слѣдуетъ въ данномъ случаѣ по особому масштабу.

Конечно, историкъ Грузинской церкви долженъ знать грузинскій языкъ. Въ частности я занимаюсь изученіемъ этого языка, но одновременно знакомлюсь и съ нѣкоторыми источниками науки. Извѣстно, что Грузія находилась въ тѣсномъ культурно-историческомъ общеніи съ Византіей, литература которой въ значительной степени и отразила это общеніе. Такъ, по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви въ византійской литературѣ мы находимъ не мало весьма цѣнныхъ свидѣтельствъ, значеніе которыхъ признается и са-

мими грузинами. Затѣмъ, нѣкоторые грузинскіе источнику существуютъ въ хорошихъ переводахъ на иностранные языки. Такъ, грузинская лѣтопись «Картлисъ Цховреба», признаваемая однимъ изъ заслуживающихъ вниманія церковно-историческихъ источниковъ Грузіи, извѣстна во французскомъ переводѣ академика Броссе. Въ виду общаго очень невысокаго состоянія церковной грузинологіи, какъ науки, выраженіе, допущенное въ прошеніи преосвященнаго Леонида, мнѣ представляется неумѣстнымъ.

Преосвященный Леонидъ. Я совершенно не хотѣлъ задѣть чье-либо ученое самолюбіе и, если такъ случилось, то извиняюсь.

Проф. Н. Н. Глубовскій: Рѣчь идетъ не о самолюбіи, и не о личныхъ обидахъ (— мы всѣ выше ихъ! —), а о подрывѣ такимъ путемъ компетентности коллегіи и ея трудовъ, при чемъ явно отстраняются нѣкоторые наши сочлены изъ людей пастырской практики. На это Вы не имѣли ни фактическихъ основаній, ни юридическихъ полномочій. Для насъ же, участвующихъ здѣсь подневольно и при самыхъ тяжкихъ условіяхъ, вообще желательно, чтобы вопросъ былъ освѣщенъ со всѣхъ сторонъ—ради дѣла и для торжества правды, къ наилучшей пользѣ церковной.

Проф. Н. Я. Марръ: Я знатокъ только источниковъ, и лишь по мѣрѣ моего знакомства съ ними могу говорить объ исторіи грузинской Церкви. Съ этой точки зрѣнія долженъ сдѣлать поправку: могу засвидѣтельствовать, что «Картлисъ Цховреба» не есть главный источникъ по исторіи грузинской Церкви.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я считаю долгомъ напомнить собранію, что II-й Отдѣлъ поручилъ весною членамъ Отдѣла И. И. Соколову и Т. И. Буткевичу составить два доклада по исторіи грузинской Церкви. Намъ слѣдовало бы теперь заняться ими.

Предсѣдатель: Поручено было составить слѣдующіе доклады: И. И. Соколову о состояніи грузинской Церкви до присоединенія Грузіи къ Россіи и протоіерею Т. И. Буткевичу о состояніи ея со времени присоединенія Грузіи къ Россіи.

Проф. А. А. Цагарели: Я долженъ заявить, что съ большимъ интересомъ слѣдилъ за работами Предсоборнаго Присутствія, имѣющаго цѣль подготовить почву для будущаго Россійскаго помѣстнаго собора и облегчить его великую задачу. И я, а также, конечно, и Н. Я. Марръ не только не въ претензіи, что насъ пригласили въ составъ Присутствія, но и рады принять нашими трудами участіе въ столь важной работѣ Присутствія. Въ силу Высочайше утвержденнаго опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода будущему собору предстоитъ, между прочимъ, разрѣшить вопросъ о возстановленіи автокефаліи грузинской Церкви,—и мнѣ кажется, что главная задача II Отдѣла Предсоборнаго Присутствія должна заключаться именно въ подготовкѣ матеріала, на основаніи котораго соборъ могъ бы разрѣшить этотъ вопросъ, имѣя передъ глазами всѣ нужныя данныя и справки. Конечно, какъ ученые спеціалисты, мы, вновь приглашенные члены, можемъ принять здѣсь участіе только подготовленіемъ ученыхъ историческихъ справокъ по вопросамъ грузинской исторіи, имѣющимъ значеніе для этого дѣла. Понимая такъ задачу настоящаго совѣщанія и нашу задачу въ частности, какъ спеціалистовъ-грузинологовъ, я хотѣлъ бы внести слѣдующее предложеніе: пусть уважаемый И. И. Соколовъ, какъ знатокъ греческихъ источниковъ грузинской исторіи, представитъ нашему отдѣлу Присутствія свой докладъ, надъ которымъ онъ, по порученію отдѣла, уже и работалъ; Н. Я. Марру, какъ знатоку древнихъ грузинскихъ источниковъ, можно бы поручить представить на основаніи этихъ источниковъ докладъ объ управленіи грузинской Церкви съ древнихъ временъ до XVIII ст., за XVIII ст. со-

ставленіе доклада я могу взять на себя; а за позднѣйшее время съ 1801 г. представитъ необходимыя свѣдѣнія. Преосвященный Леонидъ по доступнымъ ему источникамъ. Тогда предстоящему Собору даны будутъ матеріалы, обстоятельно освѣщающіе въ научномъ отношеніи вопросъ о грузинской автокефаліи. Наши работы мы могли бы приготовить къ концу этого мѣсяца.

Предсѣдатель. Тогда Ваши доклады представятъ какъ бы параллель къ докладамъ И. И. Соколова и Т. И. Буткевича?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Доклады И. И. Соколова и о. Т. И. Буткевича вызваны ходомъ нашихъ работъ, предопредѣленныхъ вовсе не нами, но разными грузинскими документами — а теперь предлагаютъ измѣнить весь нашъ планъ. Пріемлемо ли это?

Проф. И. И. Соколовъ: Новое предложеніе нѣсколько не соотвѣтствуетъ плану нашихъ занятій, установленному въ весеннюю сессію засѣданій Отдѣла. Въ частности, докладъ, порученный мнѣ отдѣломъ, можетъ, при рекомендуемомъ нынѣ ходѣ работъ, потерять свой raison d'être. Выходъ изъ затрудненія можетъ быть въ томъ, что вновь предлагаемые рефераты должны имѣть самостоятельное значеніе, независимо отъ намѣченнаго раньше хода нашихъ занятій.

Проф. Т. И. Буткевичъ: Мой докладъ вызванъ запискою преосвященнаго Леонида о необходимости возстановить автокефалію грузинской Церкви и основанъ только на документахъ сунодальнаго архива. Въ запискѣ преосвященнаго Леонида было много такого, что требовало провѣрки и обслѣдованія, особенно по отношенію къ характеристикѣ управленія русскихъ экзарховъ. Поэтому отдѣлъ и поручилъ мнѣ, въ параллель этой запискѣ, собрать для представленія общему Присутствію и будущему Собору фактическія данныя по архиву Святѣйшаго Сунода о состояніи грузинской Церкви со времени введенія экзаршескаго управленія. Въ этихъ только предѣлахъ я и составилъ свой докладъ.

Протоіерей І. І. Восторговъ: По моему мнѣнію, вопросъ о грузинской автокефаліи долженъ рѣшаться не на основаніи однихъ историческихъ справокъ и изслѣдованій, но и съ точки зрѣнія церковнаго блага.

Проф. А. А. Цагарели: И съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ.

Протоіерей І. І. Восторговъ: Несомнѣнно. Съ той точки зрѣнія, о которой я говорю, планъ нашихъ работъ построился такимъ образомъ. Доказывали (преосвященный Леонидъ), 1) что до введенія русскаго экзаршескаго управленія Грузинская церковь благоденствовала, 2) что при экзаршескомъ управленіи впала въ разстройство. и 3) что для возстановленія благоденствія грузинской Церкви нужно дать ей автокефальное устройство. Вотъ намъ и предстояло обсудить: 1) дѣйствительно ли Грузинская церковь до присоединенія ея къ Россіи благоденствовала? Для этого нужны были историческія справки и не изъ глубины вѣковъ, а въ періодъ, непосредственно примыкающій ко времени присоединенія, т. е. въ XVII—XVIII в. в.; 2) дѣйствительно ли русское церковное управленіе въ Грузіи привело Грузинскую церковь къ полному упадку, сравнительно со временемъ до присоединенія ея къ Русской? 3) дѣйствительно ли недостатки русскаго церковнаго управленія и нанесенные имъ язвы такъ глубоки, что спасти отъ нихъ и исцѣлить язвы можетъ только такое рѣшительное средство, какъ автокефалія, и что мѣры обычныя,—улучшенія, реформы, нынѣ предполагаемыя уже для всей русской Церкви, здѣсь совершенно безсильны помочь дѣлу?

Повидимому, проф. Цагарелли намъ теперь предлагаетъ совсѣмъ другой планъ занятій. Я бы тоже просилъ Отдѣлъ выяснить, пріемлемо ли предложеніе проф. Цагарелли, и не нарушаетъ ли оно нами уже намѣченный планъ работы?

Проф. А. А. Цагарели. Я не знаю,

могъ ли кто говорить, что Грузинская церковь до присоединенія къ Россіи благоденствовала...

Прот. І. І. Восторговъ: Вы, г. профессоръ, не были на предыдущихъ засѣданіяхъ... Поэтому не слышали такихъ заявленій. Удобно ли при такихъ условіяхъ начинать съ того, что мѣнять планъ нашихъ занятій, и замѣнять его другимъ? Впрочемъ, я увѣренъ, что вами предлагаемыя записки будутъ имѣть несомнѣнное для дѣла значеніе, но при условіи, если принятый Отдѣломъ планъ занятій останется въ силѣ и написанные во исполненіе этого плана труды не будутъ признаны излишними. Ихъ непремѣнно нужно разсмотрѣть. Кое-что и я приготовилъ изъ области, мнѣ знакомой, въ разъясненіе обсуждаемаго вопроса.

Проф. Н. Я. Марръ: Вновь заявляю, что я могу принять участіе въ работахъ II отдѣла только какъ ученый по вопросамъ, требующимъ знанія историческихъ источниковъ, но отказываюсь участвовать въ обсужденіи вопросовъ чисто практическихъ, напримѣръ, вопроса о томъ, составляетъ ли автокефальное устройство благо для Церкви въ настоящее время, или нѣтъ. (Это дѣло самой грузинской Церкви, грузинскаго церковнаго собора). Кромѣ того, считаю нужнымъ подтвердить, что готовъ принять приглашеніе участвовать въ освѣщеніи исторической стороны вопроса о церковномъ управленіи Грузіи, но лишь въ томъ случаѣ, когда приглашеніе это будетъ исходить отъ всего отдѣла Предсоборнаго Присутствія, а не отъ одного лишь члена его преосвященнаго Леонида, который нуждается будто бы въ защитѣ выставленныхъ имъ положеній и отзывовъ и потому насъ и привлекъ сюда.

Голоса: Участіе ваше и профессора Цагарели въ работахъ отдѣла считаемъ желательнымъ и полезнымъ.

Протоіерей І. І. Восторговъ: Конечно, безъ историческихъ справокъ въ нашемъ вопросѣ нельзя обойтись. Но я, все же, хочу указать на то, что такія справки не должны закрывать практической стороны дѣла, весьма важной въ рѣшеніи современнаго вопроса: нужна ли Грузіи автокефалія въ интересахъ блага церковнаго, или не нужна.

Предсѣдатель: Намъ нужно возвратиться къ установившемуся уже порядку нашихъ занятій. Докладъ преосвященнаго Леонида былъ заслушанъ и разобранъ преосвященнымъ Стефаномъ. Теперь очередь за докладомъ протоіерея Т. И. Буткевича.

Протоіерей І. І. Восторговъ: Но нужно ли заниматься подробно запиской преосвященнаго Леонида, разъ утверждаютъ, и преосвященный Леонидъ не отрицаетъ, что она написана историкомъ Жорданія, а не преосвященнымъ Леонидомъ?

Преосвященный Леонидъ: Кѣмъ бы она ни была написана, но я ее подписалъ и за нее отвѣчаю.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ читаетъ изъ своей брошюры «Къ вопросу объ автокефаліи грузинской Церкви» (Харьковъ 1906 г.) страницы 4—7, относящіяся къ опроверженію обвиненій, приводимыхъ въ запискѣ преосвященнаго Леонида противъ экзаршеекаго управленія.

«Первымъ побужденіемъ для Грузіи требовать церковной автокефаліи послужило будто бы разочарованіе экзаршескимъ управленіемъ. Это, утверждаетъ авторъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида», будто бы даже «въ прямыхъ интересахъ русской Церкви»; русскіе экзархи, — говоритъ онъ, — не знали языка народа, ни его церковныхъ и свѣтскихъ обычаевъ и нравовъ... Это несчастіе еще болѣе усиливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что экзархи быстро мѣнялись: среднимъ числомъ каждый экзархъ управлялъ менѣе шести лѣтъ... они заводили у себя приближенныхъ, которые служили имъ очами и ушами и которые въ сущности и управляли Церковію; но эти лица по своимъ личнымъ качествамъ всегда стояли низко въ нравственномъ отношеніи. Это были льстецы, эгоисты, сребролюбцы и честолюбцы» и т. д.

Таково мнимое побужденіе у грузинъ требовать автокефаліи для своей Церкви. Допустимъ даже, что все сказанное въ «Отвѣтахъ преосвященнаго Леонида» справедливо,—какъ незначительна была бы все-таки причина въ сравненіи съ тѣмъ, что она должна произвести изъ себя: личная неудовлетворительность бывшихъ экзарховъ и—отдѣленіе Церкви грузинской отъ Церкви русской съ дарованіемъ первой «полной автокефаліи во всей чистотѣ»!... И какъ нелогично разсуждаетъ авторъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида»: въ Грузіи экзархи были въ томъ или другомъ отношеніи неудовлетворительны; слѣдовательно,—грузинской Церкви нужно даровать «полную автокефалію во всей чистотѣ». Неудовлетворительность бывшихъ экзарховъ (если бы такая была) давала бы основаніе требовать лишь *лучшихъ* экзарховъ, — и — только. Но все приведенное нами изъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида» въ дѣйствительности просто измышлено и ложно.

Провѣримъ его по пунктамъ.

1. «Экзархи—говоритъ авторъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида» — не знали языка народа, ни его церковныхъ обычаевъ и нравовъ, ни мѣстной Церкви съ особенностями ея строя»... На Кавказѣ различныхъ народовъ, исповѣдующихъ православную вѣру, но говорящихъ различными языками, много: отъ экзарха невозможно требовать знанія всѣхъ этихъ языковъ, или же нужно каждому кавказскому народу даровать особаго экзарха. Ясно, что экзархи могли и не знать грузинскаго языка. Но чтобы они совершенно не знали даже *церковныхъ* обычаевъ и нравовъ грузинскаго народа, — этому никто не повѣритъ. Читая «Отвѣты преосвященнаго Леонида», невольно хочется сказать грузинскимъ сепаратистамъ: ваши экзархи не знали вашего языка, вашихъ церковныхъ обычаевъ и нравовъ, — и вы этимъ недовольны: такъ вы требуйте себѣ не автокефаліи церковной, а того, чтобы вамъ назначали экзарховъ изъ среды васъ, т. е., грузинъ; ибо къ церковному обособленію васъ, очевидно, побуждаютъ только сепаративныя національныя стремленія. Но будетъ ли справедливо ваше требованіе по отношенію къ разноплеменному православному населенію губерній—Эриванской, Бакинской, Черноморской, Елизаветпольской, Ставропольской и областей—Терской, Кубанской, Карсской и Дагестанской—вмѣстѣ съ Абхазіей и Осетіей? При постоянной враждебности кавказскихъ народностей, удовлетвореніе указанному требованію грузинъ несомнѣнно вызывало бы непримиримыя племенныя столкновенія, безпорядки въ церковной жизни, а быть можетъ и кровопролитія, подобныя бакинскимъ ужасамъ нашего времени... Вѣдь не грузины только населяютъ Кавказъ; грузины только стремятся къ исключительному какъ политическому, такъ и церковному господствованію въ краѣ. Въ Кахетіи, Карталиніи, Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, Сванетіи, даже только въ Тифлисской губерніи нынѣ обитаютъ не одни грузины. Тамъ много русскихъ, абхазцевъ, осетинъ, даже грековъ... Когда Грузія присоединена была къ Россіи и еще не были завоеваны и подчинены Россіи другія кавказскія племена и народности, русское правительство весьма деликатно относилось къ національной щепетильности грузинъ. Болѣе десяти лѣтъ оно терпѣло католикоса Антонія II во главѣ церковнаго управленія Грузіи. Первымъ экзархомъ въ Грузіи былъ туземецъ, грузинъ, изъ рода князей Эристовыхъ — *Варлаамъ*... Что же? довольны ли имъ были грузины?—Нѣтъ, они называли его съ презрѣніемъ — «русскимъ ставленникомъ», «русскимъ прислужникомъ» и т. п.

2. «Экзархи,—говоритъ авторъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида» далѣе, — быстро мѣнялись: среднимъ числомъ каждый экзархъ управлялъ менѣе шести лѣтъ,—и можно сказать, что ни одинъ экзархъ не могъ ознакомиться съ паствой»... Сказанное, быть можетъ, и правда; но виноваты въ этомъ не

бывшіе экзархи Грузіи, а только одни грузины, всегда относившіеся къ экзархамъ съ крайнею враждебностію только потому, что они были *русскими*. Жизнь экзарховъ въ Грузіи—особенно въ послѣднее время — стала положительно невозможною: только подъ охраною русскихъ войскъ нынѣ экзархи могутъ являться въ Сіонскій соборъ для совершенія богослуженій... При такихъ условіяхъ, конечно, долго оставаться на экзархіи нельзя; если же грузины, дѣйствительно, усматриваютъ вредъ для своей Церкви отъ кратковременности экзаршескаго управленія, то имъ необходимо измѣнить лишь свое поведеніе въ отношеніи къ экзархамъ.

Наконецъ 3), авторъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида» осуждаетъ бывшихъ экзарховъ за ихъ безличность и несамостоятельность и упрекаетъ ихъ въ томъ, что они окружали себя «приближенными», «лицами, по своимъ личнымъ качествамъ всегда стоявшими низко въ нравственномъ отношеніи»—«льстецами, эгоистами, сребролюбцами и честолюбцами», «которые служили экзархамъ очами и ушами и которые въ сущности и управляли Церковію». Это обстоятельство также будто бы заставляетъ грузинъ требовать себѣ церковной автокефаліи, вмѣсто того, чтобы требовать для своей Церкви *самостоятельныхъ* экзарховъ... Но можетъ ли автокефалія быть ручательствомъ за то, что католикосы грузинской Церкви будутъ правителями самостоятельными, не будутъ окружать себя приближенными или любимцами, не будутъ находиться подъ ихъ вліяніемъ и не будутъ управлять грузинскою Церковію при ихъ помощи и по ихъ совѣтамъ, если не указаніямъ?»

Преосвященный Леонидъ: По поводу прочитаннаго имѣю возразить слѣдующее: 1) Я продолжаю настаивать, что такое положеніе, когда грузинскіе экзархи не знаютъ грузинскаго языка, ненормально. Какъ первоіерархъ грузинской Церкви, экзархъ долженъ знать языкъ грузинскій, главный національный языкъ населенія экзархата. Противъ этого нельзя спорить, и протоіерей Буткевичъ ничего по существу не возразилъ. Если бы онъ доказалъ, что экзархи знали грузинскій языкъ, говорили на немъ, совершали по-грузински богослуженіе, то тогда я бы преклонился предъ убѣдительностью возраженій о. Буткевича. 2) Я утверждалъ и утверждаю, что нашихъ религіозныхъ обычаевъ не знаютъ и не уважаютъ. Вотъ фактъ: 1 октября въ Мцхетскомъ соборѣ мѣстно празднуется праздникъ Живоноснаго Столпа (празднованія Покрова Пресвятой Богородицы грузинская Церковь не совершаетъ, — въ грузинскихъ книгахъ нѣтъ и послѣдованія этого праздника). Приглашенный служить, экзархъ, увидавъ въ соборѣ икону мѣстнаго, праздника, велитъ ее убрать и принести икону Покрова, замѣтивъ: «праздниковъ православныхъ не знаете». Ему докладываютъ о мѣстномъ праздникѣ. «Никакихъ вашихъ праздниковъ не знаю и не хочу знать, нужно праздновать Покровъ», былъ отвѣтъ. Таковъ фактъ. Есть ли тутъ знаніе нашихъ религіозныхъ обычаевъ и особенностей, есть ли уваженіе къ нимъ? Мнѣ неловко сообщать подобнаго рода компрометирующіе факты о моихъ первосвятителяхъ. 3) Говорятъ, что экзархи потому тамъ часто смѣняются, что имъ не даютъ жить сами грузины. Утвержденіе совершенно голословное. Я говорилъ о частой смѣнѣ святителей изъ русскихъ, какъ о явленіи общерусскомъ, наблюдаемомъ во всѣхъ епархіяхъ. Не грузины же въ этомъ виноваты. Вотъ отзывъ одного изъ русскихъ епархіальныхъ архіереевъ (Екатеринбургскаго): «Срокъ службы большей части архіереевъ послѣдняго оберъ-прокурорства, по счету группы петербургскихъ священниковъ, не превышалъ четырехъ лѣтъ въ епархіи... Цѣлые десятки архіереевъ увольняли на покой и переводили изъ одной епархіи на другія, этимъ дѣлая бо́льшую часть архіереевъ чуждыми своей паствѣ, утомленными Сизифовой работой, апатичными... По-

чему, напримѣръ, епископъ Кавказа и уроженецъ его преосвященный Кириoнъ оказался болѣе нужнымъ Орловской епархіи, чѣмъ родному Кавказу? Вѣдь это такая безсмыслица, что нелѣпѣе трудно придумать» (Отзывы епархіальныхъ архіереевъ, т. III, стр. 8—9). Въ частности грузинскіе экзархи переводились обыкновенно на митрополичьи каѳедры. 4) Наконецъ, высказывается даже подозрѣніе, что вопросъ о церковной автокефаліи поднятъ грузинами съ скрытымъ намѣреніемъ подъ видомъ церковной независимости добиться и политической обособленности, а жалобы на стѣсненіе грузинскаго языка исходятъ-де изъ замысла грузинскихъ сепаратистовъ огрузинить и подчинить себѣ мѣстныя народности. Я не знаю, на основаніи чего протоіерей Буткевичъ говоритъ о вожделѣніяхъ сепаратистовъ, такъ какъ никакихъ данныхъ для этого не имѣется и имъ не приводится.

Проф. А. А. Цагарели: Это политика, а намъ не слѣдовало бы, трактуя церковные вопросы, впутывать въ дѣло сужденія и предположенія, навѣянныя политиканствомъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ (обращаясь къ преосвященному Леониду): Вы говорите, что экзархи мѣняются чуть не черезъ два года. А вотъ справка о времени службы въ Грузіи экзарховъ: экзархъ Іона прослужилъ на Кавказѣ 11 лѣтъ, Евгеній 10 лѣтъ, Исидоръ 14 лѣтъ, Евсевій 10 лѣтъ. Только въ послѣднее время, по особымъ обстоятельствамъ, экзархи стали мѣняться чаще. А затѣмъ позвольте спросить, есть ли такое постановленіе, на основаніи котораго не празднуется въ Грузіи 1 октября Покровъ Пресвятыя Богородицы?

Преосвященный Леонидъ: Загляните въ минею, тамъ прямо сказано объ этомъ.

Проф. И. И. Соколовъ: Относительно праздника Покрова Пресв. Богородицы могу сообщить, что онъ не празднуется и на греческомъ Востокѣ.

Прот. І. І. Восторговъ: По поводу сейчасъ сказаннаго считаю долгомъ заявить: Преосвященный Леонидъ говоритъ, что стремленія огрузинить мѣстныя кавказскія народности у грузинъ нѣтъ, и на это данныхъ не имѣется. Не знаю, кого хотятъ убѣдить такимъ заявленіемъ. Сказанныя стремленія, несомнѣнно, у извѣстнаго рода грузинскихъ дѣятелей имѣются, доказательствъ этого сколько угодно, и я занялъ бы весь вечеръ нашего засѣданія перечисленіемъ фактовъ самаго грубаго огрузиниванія абхазцевъ, осетинъ, могъ бы указать десятки приходовъ, школъ, въ которыхъ насильно насаждается грузинскій языкъ. Я убѣжденъ, что преосвященный не станетъ мнѣ возражать и не заставитъ меня приводить эти факты.

Совершенно то же самое я долженъ сказать и о смыслѣ домогательствъ автокефаліи. Да, это дѣло не церковное, не народное, самый вопросъ о ней выросъ неожиданно и выросъ только со времени русско-японской войны, и послѣ нашихъ военныхъ неудачъ и послѣ паденія нашего міроваго престижа, къ чему такъ вообще чутки мелкіе народцы ближняго Востока... Здѣсь среди насъ преосвященный Стефанъ, служившій въ Закавказьи—живой свидѣтель моихъ словъ. Всѣ, кто знаетъ Кавказъ въ послѣдніе 10 лѣтъ,—всѣ заявятъ единогласно, что до 1904 года въ Грузи и слова не было слышно объ автокефаліи, никто о ней и не помышлялъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія,—и это всякому видно, что предъ нами явленіе чисто политическое. Въ такой связи разсматриваетъ автономію и автокефалію въ Грузіи и проф. Хахановъ (грузинъ) въ статьяхъ напечатанныхъ въ 6—7 нумерахъ журн. «Русск. Мысль» за текущій годъ. Да и аргументація записки еп. Леонида все время вращается около понятій политическаго режима, разочарованія народа грузинскаго въ тѣхъ ожиданіяхъ, которыя онъ возлагалъ на Россію, присоединяясь къ ней и т. д.

Что касается инцидента 1 октября, о которомъ намъ разсказалъ преосвящ. Леонидъ, то —да проститъ мнѣ преосвя-

шенный—въ его изложеніи краски сгущены и дано совершенно невѣрное освѣщеніе фактамъ. Тонъ дѣлаетъ музыку... Въ самомъ дѣлѣ, у грузинъ нѣтъ праздника Покрова, нѣтъ, значитъ, и иконы этого праздника; экзархъ-же приказываетъ убрать икону Свити-Цховели (Животворящаго Столпа въ Мцхетѣ) и, вмѣсто нея, поставить икону Покрова... не существующую, и икона, поставлена... При этомъ экзархъ обвиняется не только въ незнаніи того обстоятельства, что грузинская Церковь не празднуетъ Покрова (это невѣроятно, ибо о семъ въ Грузіи каждый живущій тамъ русскій знаетъ), но и въ намѣренномъ грубомъ и открытомъ неуваженіи къ грузинскимъ церковнымъ порядкамъ. По словамъ еп. Леонида, экзархъ въ отвѣтъ на докладъ ключаря-грузина о грузинскомъ праздникѣ, и во время молебна, и послѣ богослуженія дважды заявилъ: «никакихъ праздниковъ вашихъ не знаю и знать не хочу»; «праздниковъ и обычаевъ вашихъ не уважаю; празднуйте Покровъ».

Заявляю, что этихъ словъ экзархъ не говорилъ. Экзархъ этотъ живъ; живы епископы—грузины Димитрій и Евѳимій, и они подтвердятъ мои слова. И никто въ Грузіи тогда объ этомъ ничего не говорилъ; не было ни волненій, ни разговоровъ, ни обычной въ Грузи по всякому ничтожному поводу ажитаціи. Легенда сложилась значительно позже, ибо она была выгодна, и вышла она изъ Кахетіи... а) Противъ нея возставалъ и опровергалъ ее тогдашній іеродіаконъ, нынѣ епископъ Туркестанскій Димитрій... Его и надо спросить объ этомъ. Что экзархи, прибывъ изъ Россіи, естественно, продолжали и въ Грузіи чтить Покровъ Богоматери, это вѣрно. Вѣдь въ одномъ Тифлисѣ 50.000 православныхъ русскихъ противъ 43.000 грузинъ. Что къ этому празднику пріучались грузины и праздновали его охотно,—это тоже вѣрно. Но что же худого въ такомъ единеніи праздниковъ? Только тенденціозная придирчивость, вдохновляемая желаніемъ непремѣнно найти поводъ къ обвиненію, можетъ усматривать здѣсь что-то предосудительное. Нѣчто подобное случилось со мною. Въ г. Гори за обѣдомъ у директора учительской семинаріи кандидата богословія г. Миропіева, гдѣ присутствовалъ кромѣ хозяина и хозяйки только одинъ гость, регентъ грузинъ (въ тотъ день я служилъ литургію въ семинарской церкви), я высказался, что *преданіе* о Грузіи, какъ удѣлѣ Богоматери, есть преданіе и въ Свящ. Писаніи оно не упомянуто. Этого было довольно, чтобы чрезъ недѣлю всѣ разсказывали, что я въ огромномъ собраніи говорилъ рѣчь, въ которой оскорбилъ грузинъ и ихъ ревизіонное чувство, утверждая, что Богоматерь, зная нравъ грузинъ, къ нимъ не поѣхала; полетѣли жалобы къ главнокомандующему, къ экзарху, поднялось возбужденіе, губернаторъ чрезъ уѣзднаго начальника произвелъ слѣдствіе, мнѣ пришлось писать объясненіе экзарху по жалобѣ маститаго князя Амилахвари. Все было опровергнуто, но Имеретинское духовенство упоминаетъ объ этомъ, какъ о фактѣ, въ своей петиціи.

Наконецъ, возвращаясь къ инциденту 1 октября, спрошу: гдѣ же здѣсь уничтоженіе «обычаевъ, идущихъ отъ первыхъ временъ христіанства», какъ объ этомъ говорится въ запискѣ преосвящ. Леонида? А вѣдь записка говоритъ и сейчасъ преосвященный подтвердилъ, что онъ знаетъ «массу» подобныхъ фактовъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Это невѣроятно уже потому, что вѣдь мы, напримѣръ, признаемъ особенности въ богослуженіи и религіозныхъ обычаяхъ единовѣрцевъ.

Прот. І. І. Восторговъ (преосвященному Леониду): Вы говорите, что есть масса фактовъ, свидѣтельствующихъ о неуваженіи къ грузинскимъ религіознымъ обычаямъ; укажите же эту массу фактовъ. Вѣдь когда въ прошломъ засѣданіи предлагали этотъ вопросъ преосвященному Киріону, то онъ въ оправданіе своего молчанія на этотъ вопросъ ссылался прямо на епископа

Леонида, какъ сдѣлавшаго такое заявленіе въ своемъ докладѣ Св. Суноду.

Преосвященный Леонидъ: Я одинъ фактъ указалъ, а Вы и тотъ отвергаете; какъ же говорить?

Проф. Н. Я. Марръ: По незначительности и остротѣ сейчасъ происходящихъ преній мы видимъ все неудобство обсуждать доклады протоіерея Буткевича и преосвященнаго Леонида, нечуждые мелочныхъ обобщеній и указаній на личности. Вѣдь вопросъ идетъ о ненормальности положенія Грузинской церкви въ наше время, а не о недостаткахъ извѣстныхъ лицъ; нужно говорить не о лицахъ, а о недостаткахъ существующаго режима и о средствахъ устранить эти недостатки. Если же здѣсь находятъ, что ничего ненормальнаго въ положеніи Грузинской церкви нѣтъ, и даже то обстоятельство не считается ненормальнымъ, что первоіерархъ грузинскій не знаетъ языка грузинской народности, то о чемъ же остается говорить и совѣщаться?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Намъ поручено разсмотрѣть оффиціальный документъ — докладъ преосвященнаго Леонида, и мы не могли уклониться отъ этой грустной обязанности. Замѣчу еще (см. стр. 59 *б*), что мы совѣщаемся не только и не исключительно о Грузіи и Грузинской церкви, а «объ устроеніи церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ» вообще. Грузинскій вопросъ составляетъ лишь часть, хотя бы и главнѣйшую.

Проф. Н. Я. Марръ: Въ повѣсткѣ сказано, что я приглашаюсь для участія въ сужденіяхъ объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ грузинскомъ экзархатѣ. Но если здѣсь такъ представляютъ, что грузины, какъ нація, перестали существовать, то я, спеціалистъ по грузиновѣдѣнію, здѣсь лишній. Не можетъ быть рѣчи о нашемъ участіи, когда здѣсь приходится защищать такія общеизвѣстныя вещи, что грузинскій экзархатъ есть продолженіе Грузинской церкви, и что экзархъ долженъ знать грузинскій языкъ. Можно ли серьезно что-нибудь отставивать здѣсь, когда отвергаются даже такіе факты, что въ Грузіи, Имеретіи, Гурія и т. п. православное населеніе только грузины? Наконецъ, удобно ли преосвященному Леониду защищать вопросъ о грузинской церковной автономіи, когда его заподозриваютъ въ политическомъ сепаратизмѣ? Можно отвергать и опровергать положенія противника, но нельзя говорить, что противникъ такой-то, съ такими-то недостатками. Церковь грузинская, отстоявшая въ полной чистотѣ православіе среди самыхъ ужасныхъ политическихъ испытаній, должна быть близка сердцу каждаго православнаго, а здѣсь сомнѣваются, нужно ли изучать грузинскій языкъ и не поведетъ ли это къ сепаратизму.

Проф. А. А. Цагарели: Политику отнюдь не слѣдовало бы мѣшать въ наше дѣло, нужно разсматривать вопросъ съ церковно-канонической точки зрѣнія; иначе, мы ни къ чему не придемъ.

Предсѣдатель: Но русскихъ іерарховъ и русскую церковную власть обвиняли въ преслѣдованіяхъ всего грузинскаго. Какъ же не защищаться противъ такого обвиненія?

Проф. А. А. Цагарели: Обвиненіе содержалось въ одномъ изъ докладовъ, вызванныхъ предстоящимъ соборомъ. И въ протоколахъ самаго Предсоборнаго Присутствія не мало высказано разнаго рода обвиненій противъ Святѣйшаго Сунода и сунодальнаго Оберъ-Прокурора, однако-жъ, они не занимаются опроверженіями. Обвиняется режимъ, система.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Докладъ преосвященнаго Леонида былъ поставленъ на почву націонализма (будто экзархи были враги грузинской національности), и я по необходимости долженъ былъ говорить въ своемъ докладѣ противъ этого и касаться націоналистической политики на Кавказѣ.

Преосвященный Леонидъ: Я не сказалъ о недостаткахъ управленія Грузинскою церковью и половину того, что русскіе іерархи говорили въ сво-

ихъ докладахъ о недостаткахъ русской Церкви,—взять хоть бы отзывъ преосвященнаго Екатеринбургскаго (Отзывы т. III, стр. 10—11) Осуждали даже владыкъ Платона и Филарета Московскихъ. Я же не называлъ именъ, говорилъ лишь о режимѣ, и вотъ потому только, что я грузинъ, меня обвиняютъ и заподозрѣваютъ, а будь я русскій—не обвиняли бы.

Проф. М. А. Остроумовъ: Нужно спросить Н. Я. Марра, на какихъ условіяхъ онъ могъ бы участвовать въ нашемъ совѣщаніи. Вѣдь не можетъ же онъ требовать, чтобы мы слушали только одну сторону.

Проф. Н. Я. Марръ: Когда по какому-либо вопросу нуженъ спеціалистъ, тоткъ нему и обращаются. Напр., если-бъ по ребовалось разъяснить вопросъ объ источникахъ церковной исторіи Грузіи, то я желалъ бы, чтобы меня выслушали; это не значитъ, что мое мнѣніе должно быть непремѣнно принято, но только выслушано. Напротивъ, обсуждать книгу прот. Т. И. Буткевича, проникнутую невыдержаннымъ тономъ, личными нападками и проч., я считаю для себя неумѣстнымъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Отъ вашихъ знаній мы не отказываемся. Но есть два элемента въ мнѣніяхъ спеціалистовъ: а) изложеніе спеціальныхъ познаній по вопросу, обыкновенно принимаемыхъ неспеціалистами безъ критики къ свѣдѣнію, и б) освѣщеніе вопроса съ помощью разныхъ логическихъ построеній и выводовъ; здѣсь сами спеціалисты часто разногласятъ между собою; здѣсь и неспеціалисты могутъ не соглашаться со спеціалислами и дѣлать свои выводы. Позволительно ли въ такомъ смыслѣ и намъ относиться къ мнѣніямъ грузинологовъ?

Предсѣдатель: Мы не можемъ отступить отъ обсужденія докладовъ преосвященныхъ Леонида и Киріона, которыми уже занимались.

Прот. І. І. Восторговъ: Естественно, что новые наши сочлены недоумѣваютъ по поводу характера нашихъ сужденій. Не не мы въ этомъ виновны: въ доклады преосвященныхъ Леонида и Киріона внесено много политики, мелочныхъ нападокъ, невѣрныхъ свѣдѣній и проч., почему и приходится отвѣчать въ томъ же направленіи. Переходя вновь къ докладу преосвящ. Леонида, я снова и снова отвергаю утвержденіе преосвященнаго, что будто бы имѣется *масса* фактовъ неуваженія и пренебреженія экзарховъ къ религіознымъ обычаямъ грузинъ. Гдѣ же эта масса фактовъ? Большинство ходячихъ разсказовъ о случаяхъ такого неуваженія объясняются невѣрнымъ освѣщеніемъ или извращеніемъ дѣйствительности. Одинъ экзархъ, посѣтивъ храмъ, гдѣ были мощи святаго, спросилъ: давно ли мощи канонизованы? Это поняли въ смыслѣ непризнанія мощей. Вотъ какъ можно извратить смыслъ словъ!

Преосвященный Леонидъ: Вы требуете буквальныхъ словъ экзарха? а я даю фактъ: экзархъ велѣлъ убрать икону Живоноснаго Столпа (въ Мцхетѣ) и принести икону Покрова. Вотъ и другой фактъ. Нужно было издать акаѳистъ св. равноапостольной Нинѣ, такъ какъ въ обращеніи оставалось очень немного экземпляровъ этого акаѳиста (рѣдкаго хорошаго изданія Сабинина). И что же? хотя грузины предлагали на свои средства издать акаѳистъ по грузинскому тексту, но это не было разрѣшено.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Нужно ли продолжать говорить объ отдѣльныхъ случаяхъ? не лучше ли вообще покончить съ докладомъ преосвященнаго Леонида, такъ какъ онъ построенъ на запискѣ Жорданія, а присутствующіе здѣсь ученые спеціалисты заявляютъ, что Жорданія не авторитетъ по исторіи Грузіи. Быть можетъ, поэтому, весь докладъ преосвященнаго Леонида ученые признаютъ неосновательнымъ, когда съ нимъ ознакомятся?

Предсѣдатель: Нахожу неудобнымъ измѣнять разъ принятый порядокъ нашихъ сужденій.

Проф. А. И. Бриліантовъ: Я пола-

гаю, что намъ слѣдуетъ принять предложеніе проф. А. А. Цагарелли о представленіи имъ и проф. Н. Я. Марромъ рефератовъ въ томъ видѣ, какъ онъ ихъ проектируетъ, въ цѣляхъ научнаго освѣщенія рѣшаемаго вопроса, и со своей стороны высказываюсь за это. Но и до представленія этихъ ученыхъ рефератовъ они, конечно, могутъ принимать участіе въ разсужденіяхъ нашего Отдѣла и давать полезныя разъясненія. Напр., профессоръ Марръ сказалъ здѣсь, что Жорданія только издатель грузинскихъ текстовъ, но вовсе не авторитетъ по критикѣ источниковъ. Для насъ это заявленіе важно, такъ какъ даетъ возможность не обсуждать въ подробностяхъ всего доклада преосвященнаго Леонида, основаннаго на сужденіяхъ Жорданія.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: И я вполнѣ охотно принимаю предложеніе насчетъ рефератовъ. Если я и возражалъ по этому поводу, то единственно въ томъ отношеніи, что хотѣли перевернуть весь планъ нашихъ занятій, получившихъ опредѣленный ходъ и имѣющихъ уже свою исторію.

Проф. А. А. Цагарели: Явившись на приглашеніе участвовать въ занятіяхъ II Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, я имѣлъ въ виду будущій соборъ. Всѣ мы обязаны внести для собора все, чѣмъ можемъ быть полезны ему. Вопросъ о возстановленіи грузинской автокефаліи, по Высочайшему повелѣнію, долженъ рѣшить соборъ. Однако, не имѣя ни матеріаловъ для всесторонняго обсужденія вопроса, ни точныхъ историческихъ свѣдѣній, какъ онъ можетъ судить по вопросу? Вотъ почему мы и предлагаемъ рефераты. Для примѣра важности историческихъ свѣдѣній укажу, хотя на слѣдующее. Я читалъ, будто бы передъ русскими реформами въ грузинскомъ церковномъ управленіи былъ спрошенъ Антіохійской патріархъ по вопросу о грузинской автокефаліи. Но этого не было, никакихъ документовъ объ этомъ не существуетъ. Не было и вообще зависимости Грузіи отъ патріарха Антіохійскаго къ этому времени. Само собою понятно, насколько это важно въ вопросѣ объ упраздненіи автокефаліи.

Проф. И. И. Соколовъ: Предлагаемые профессорами Цагарели и Марромъ доклады, основанные на грузинскихъ, армянскихъ и друг. источникахъ, должны имѣть немалое значеніе для вопроса о грузинской автокефаліи и ея исторіи. Поэтому желательно, чтобы такіе рефераты были составлены.

Предсѣдатель: Мы будемъ благодарны за рефераты.

Къ этому заявленію присоединяются и другіе члены Отдѣла.

Предсѣдатель: Въ ожиданіи рефератовъ будемъ продолжать обсужденіе доклада преосвященнаго Леонида.

Прот. І. І. Восторговъ: Преосвященный Леонидъ въ доказательство пренебрежительнаго отношенія къ грузинскимъ церковнымъ обычаямъ приводитъ изданіе акаѳиста св. Нинѣ на славянскомъ языкѣ. По этому поводу я долженъ сказать слѣдующее. Дѣло было совершенно не такъ, какъ передалъ преосвященный.

Акаѳиста св. Нинѣ «въ обращеніи среди грузинъ» не было. *Ни въ одной грузинской богослужебной книгѣ его нѣтъ.* Это нужно замѣтить прежде всего. Г. Сабининъ, въ качествѣ ученаго, на деньги, дарованные отъ щедротъ покойнаго Императора Александра III, издалъ старинные рукописи — житія грузинскихъ святыхъ. Это было, если не ошибаюсь, въ 80-хъ г.г. Въ житіи св. Нины напечатанъ былъ Сабининымъ и текстъ рѣдкой рукописи, можетъ быть даже и уника, кажется, найденной въ Ниноцелиндской церкви, это и былъ акаѳистъ св. Нинѣ. Книги Сабинина въ богослужебномъ употребленіи не были; изданы онѣ были дорого и продавались по 20 рублей. Акаѳистъ св. Нинѣ, слѣдовательно, знали немногіе. Къ тому же, нужно сказать, въ этомъ акаѳистѣ встрѣчались испорченныя выраженія, содержавшія неправославныя мнѣнія и усвоившія св. Нинѣ тѣ вы-

раженія, которыя приличны только Богоматери и въ другихъ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ буквально повторяются именно въ приложеніи къ лицу Богородицы.

Извѣстно, что у грузинъ нѣтъ обычая частыхъ молебствій и чтеній различныхъ акаѳистовъ, что такъ любятъ русскіе, которые не представляютъ себѣ и престольнаго праздника безъ акаѳиста за всенощной. Стали читать акаѳистъ и св. Нинѣ, когда онъ былъ напечатанъ Сабининымъ, но только въ одномъ Тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ. Грузины—служащіе читали по-грузински; нужно было служащимъ русскимъ составить по-славянски нѣсколько икосовъ и кондаковъ. Тамъ появились первыя попытки написать акаѳистъ св. Нинѣ на церковно-славянскомъ языкѣ. Дѣло началось при экзархѣ Палладіи, а окончилось лѣтомъ 1895 года при экзархѣ Владимірѣ. Составилъ акаѳистъ на церковно-славянскомъ языкѣ *грузинъ*, протоіерей Э. Еліевъ, нынѣ епископъ Евоимій, ему помогалъ архим. нынѣ епископъ Гермогенъ.

Почему не перевели акаѳиста съ грузинскаго на церковно-славянскій языкъ, не знаю: вопросъ возникъ въ то время, когда я не служилъ въ Закавказьи. Но говорили, что грузинскій акаѳистъ очень длинный. Преосвященный Леонидъ заявляетъ, что онъ подавалъ прошеніе объ изданіи на грузинскомъ языкѣ акаѳиста св. Нинѣ. Надо бы для уясненія дѣла взять изъ Синодальной Конторы прошеніе еп. Леонида и провѣрить причину, по которой ему отказали. Я въ первый разъ слышу о прошеніи и о желаніи издать акаѳистъ, напечатанный Сабининымъ.

Впрочемъ, переводъ всей книги Сабинина и акаѳиста Нинѣ на русскій языкъ я лично купилъ у наслѣдниковъ Сабинина (у г. Мирзоева) въ 1903 году, намѣревался его издать, но не успѣлъ, и сдалъ Совѣту Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Я же издалъ и два тома проповѣдей на грузинскомъ языкѣ, — такъ что обвинять насъ въ намѣренномъ нежеланіи издавать что-либо на грузинскомъ языкѣ, не приходится.

И что худого въ томъ, что для русскихъ, которые не меньше почитаютъ св. Нину, чѣмъ грузины (у мощей ея цѣлый годъ видимъ только русскихъ богомольцевъ, приходятъ даже изъ Архангельска), составили новый акаѳистъ?

Наконецъ, гдѣ же во всей этой исторіи истребленіе «обычаевъ грузинскихъ, идущихъ отъ первыхъ временъ христіанства»?

Преосвященный Леонидъ: Почему же не взяли существующій грузинскій текстъ и не перевели его для русскихъ на церковно-славянскій языкъ, а сдѣлали на оборотъ: составили акаѳистъ на славянскомъ языкѣ, а потомъ перевели на грузинскій. Неправда, что грузинскій древній акаѳистъ былъ чрезчуръ длинный; такъ казалось потому, что онъ былъ напечатанъ у Сабинина вмѣстѣ съ молебномъ.

Прот. І. І. Восторговъ: У насъ много акаѳистовъ, часто составляются новые; неудивительно, что составили и св. Нинѣ.

Преосвященный Леонидъ: А у насъ ихъ только два: Божіей Матери и св. Нинѣ. Возстаютъ также противъ другаго грузинскаго обычая: обычай приносить барановъ къ храму въ праздники называли языческимъ и старались искоренять.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Это не церковный обычай, а рѣчь у васъ идетъ о церковныхъ. При томъ же данный случай всесторонне разъясненъ у насъ прежде (см. выше стр. 16—18).

Преосвященный Леонидъ: Религіозность иначе выражается у русскихъ и у грузинъ. И этотъ обычай связанъ съ религіозно-бытовыми особенностями грузинъ; затрогивать его, а тѣмъ болѣе осмѣивать и запрещать не слѣдовало.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Но тогда положеніе экзарха въ Грузіи дѣйствительно трудное. Первосвятитель не

имѣетъ права искоренять въ народѣ пристрастія даже къ такимъ обычаямъ, какъ приношеніе къ храму животныхъ и грубыя пиршества близъ церквей, между тѣмъ онъ обязанъ заботиться, чтобы въ церковныхъ дѣлахъ «все было благообразно и по чину» (1 Кор. XIV, 40)...

Прот. І. І. Восторговъ: Иногда въ такихъ случаяхъ бываютъ пиршества и съ плясками... Однако, и въ данномъ случаѣ преосвященный Леонидъ преувеличиваетъ: запрещеніе касалось тѣхъ мѣстъ, гдѣ были русскіе. Странно было бы въ Бодбійскомъ монастырѣ, гдѣ всѣ монахи русскія. приносить въ жертву барановъ, кажется, это запрещено и соборами... А въ другихъ мѣстахъ и теперь, какъ мнѣ извѣстно, наприм., по Душетскому уѣзду совершается безпрепятственно приношеніе барановъ, пѣтуховъ и проч., отъ чего духовенство получаетъ не малый доходъ. Получали его въ свое время и епископы Леонидъ и Кирiонъ отъ Алавердскаго монастыри и Тетры-Геворгіевскаго.

Прот. Т. Н. Буткевичъ: Вотъ между прочимъ написано въ докладѣ преосвященнаго Леонида: «русское церковное управленіе способно только отталкивать и возбуждать ужасъ къ Россіи въ единовѣрныхъ народахъ». Неужели и въ этихъ словахъ нѣтъ національнистической подкладки?

Преосвященный Леонидъ: Вы напрасно подчеркиваете эти слова. Я люблю свою націю и свою родину, но я не націоналистъ и говорю съ пастырской точки зрѣнія, что нельзя быть епископомъ народа, языка котораго не знаешь и не хочешь знать, и не можетъ такой епископъ заслужить къ себѣ любовь и довѣріе. Вѣдь католикосу Антонію II не дали же въ Россіи епархіи потому, что онъ не зналъ русскаго языка.

Прот. І. І. Восторговъ: Тогда экзарху нужно знать и другіе языки, на которыхъ говорятъ народности Кавказа; вѣдь тамъ не одни грузины. Затѣмъ нельзя упускать изъ виду, что епископы въ экзархатѣ всегда были изъ грузинъ и одинъ только экзархъ изъ русскихъ но по его епархіи у него два викарія грузины.

Преосвященный Леонидъ: Но епископы-грузины были викарные, не самостоятельные и не могли ничѣмъ распорядиться. Напримѣръ, мнѣ, епископу имеретинскому, не дозволялось утверждать постановленій начальства духовной семинаріи, находящейся въ моей епархіи, меня велѣно не пускать даже въ семинарію.

Прот. І. І. Восторговъ: Это невѣрно. Гдѣ и когда и кѣмъ Васъ не велѣно пускать въ семинарію? Въ уставѣ написано? Распоряженія были? Вы посѣщали экзамены и уроки. Свидѣтель здѣсь—преосвященный Стефанъ; онъ былъ учителемъ и инспекторомъ Кутаисской семинаріи.

Преосвященный Леонидъ: Да, пускали только изъ вѣжливости; а постановленія семинарскаго начальства утверждались экзархомъ. Какой я самостоятельный архіерей, когда я не могу выдать даже метрическаго свидѣтельства? Подъ давленіемъ сѵнодальной конторы мы просто были мучениками. Когда однажды въ годичномъ представленіи духовенства епархіи къ наградамъ, я не представилъ къ награжденію двухъ законоучителей, то отъ меня телеграммой потребовали не позже трехъ дней донести, почему я не представилъ такихъ-то. Вы (обращается къ протоіерею Восторгову) были тогда окружнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ.

Прот. І. І. Восторговъ: Преосвященный прямо мнѣ ставитъ обвиненія, и я очень радъ разсказать дѣло, какъ оно было. А было оно совсѣмъ не такъ, какъ говоритъ епископъ Леонидъ, и я убѣжденъ, что и онъ словъ моихъ не опровергнетъ.

Я былъ окружнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ экзархата. Но въ Имеретинской епархіи былъ своей епархіальный наблюдатель грузинъ-священникъ К. Отъ него я получалъ донесенія, что законо-учители церковныхъ школъ и о.о. завѣдывающіе ежегодно и систематически обходятся наградами, вопреки представленіямъ Епархіальнаго

Училищнаго Совѣта и о. епарх. наблюдателя, и награждаются такіе священники, которые прямо враждебны школамъ. Подобныя же свѣдѣнія сообщались и по Гурійско-Мингрельской епархіи, гдѣ наблюдателемъ школъ церковныхъ былъ тотъ самый г. Жорданія, который составилъ отвѣты для епископа Леонида. Тамъ прямо дѣло доходило до нелѣпостей: священника, закрывшаго школу, наградятъ, а работающаго въ школѣ безплатно и даже жертвующаго своими средствами на школу, гонятъ и обходятъ наградами.

Какъ это отражалось на дѣлѣ, всякому понятно, но какъ это истолковывалось, не всякій здѣсь знаетъ. Говорили: епископы-грузины не сочувствуютъ школамъ потому, что тамъ преподается русскій языкъ, и потому принимаютъ мѣры, чтобы священники школьное дѣло, какъ русское дѣло, забросили.

Что оставалось дѣлать мнѣ, какъ окружному наблюдателю? Я поступилъ по всей коректности и сдѣлалъ даже болѣе, что долженъ былъ: я лично пріѣхалъ въ Кутаисъ къ преосвященному Леониду, съ глазу на глазъ показалъ ему бумаги и донесенія и просилъ его принять мѣры къ тому, чтобы прекратить жалобы и обвиненія. Полагаю, что епископъ Леонидъ не откажется подтвердить это? Далѣе: я, однако, былъ подчиненъ экзарху, отъ котораго, по долгу службы, ничего не скрывалъ и скрыть не могъ. Не внося бумагъ на обсужденіе Окружнаго Совѣта ради сохраненія чести епископства, я доложилъ экзарху о донесеніяхъ о. К. Когда получились представленія о наградахъ и не были вновь Имеретинскимъ епископомъ внесены въ наградной списокъ лица, представленныя Имеретинскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, тогда экзархъ, а не я, какъ заявилъ епископъ Леонидъ, запросилъ епископа Леонида о причинѣ отказа въ награжденіи сказанныхъ лицъ, и запросилъ телеграммою въ виду спѣшности, и затѣмъ, получивъ отъ епископа Леонида объясняющее дѣло донесеніе, во всемъ поступилъ согласно представленію еп. Леонида. Скажите, пожалуста, что во всей этой исторіи, о которой, по ея мелочности и малозначительности и говорить то не слѣдовало въ оправданіе домогательствъ автокефаліи,—что здѣсь обиднаго для епископа Леонида? Преосвященный заявляетъ, что телеграмму подписалъ экзархъ, а внушилъ ему это я. Но вотъ «отвѣты» писалъ Жорданія, а подписалъ епископъ Леонидъ; преосвященный, не отрицая авторства Жорданія, однако, совершенно справедливо говоритъ, что отвѣчаетъ за все подписавшій. Примѣнить должно эту мѣру и къ обсуждаемому случаю. Разница та, что я авторомъ телеграммы не былъ.

Преосвященный Леонидъ: Я долженъ былъ объясняться по завязавшейся перепискѣ, вызванной подчиненнымъ мнѣ епархіальнымъ наблюдателемъ. Какой я самостоятельный епископъ, когда даже секретарь экзаршеской канцеляріи спрашиваетъ меня по разнымъ предметамъ, и я ему обязанъ отвѣчать? Опять повторяю: дѣло не въ личностяхъ, а въ системѣ, такой у насъ режимъ.

Прот. І. І. Восторговъ: Я все-таки настаиваю на томъ, что епископы грузинскіе въ пастырскомъ отношеніи были вполнѣ самостоятельны. Избраніе, посвященіе священниковъ, объѣздъ епархіи, проповѣдь — все это было въ ихъ единоличномъ и полномъ завѣдываніи. Отсутствіе права выдавать метрическіе свидѣтельства развѣ стѣсняетъ пастырскую дѣятельность? Да теперь и это право дано. Что же касается необходимости входить въ переписку по жалобамъ, то и митрополитъ русской митрополіи долженъ отвѣчать на жалобу, кѣмъ бы она ни была подана. Это — честь русской Церкви. Какихъ только жалобъ не подавали на экзарховъ нѣкоторые изъ грузинскихъ клириковъ?! Одинъ доносилъ, что экзархъ его билъ своими руками «въ бокъ» три часа,—и экзархъ долженъ былъ писать по этому обвиненію объясненіе въ Сунодъ. А что писали грузинскіе клирики

на своихъ епископовъ—грузинъ, это показалось бы прямо чудовищнымъ, если бы я сталъ это оглашать. Но развѣ необходимо опровергать, что эти жалобы умаляютъ самостоятельность экзарха или епископовъ?! То же самое надо сказать и о справкахъ по просьбѣ правителя дѣлъ Экзаршеской канцеляріи. Рѣшительно не могу понять, что обиднаго въ томъ, что чрезъ свою канцелярію епископъ Имеретинскій давалъ свѣдѣнія и нужныя справки на запросы канцеляріи Экзарха.

Предсѣдатель: Если въ строѣ церковнаго управленія въ экзархатѣ были ненормальности, то задача теперь и состоитъ въ томъ, чтобы устранить ихъ.

Преосвященный Стефанъ: Если бы въ докладѣ преосвященнаго Леонида не было неумѣренныхъ рѣзкостей, то не было бы и того обмѣна рѣзкостей, какой происходитъ теперь.

Преосвященный Леонидъ: Я меньше говорилъ о недостаткахъ существующаго у насъ церковнаго режима, чѣмъ говорятъ русскіе епископы въ своихъ докладахъ о ненормальностяхъ сѵнодальнаго управленія, напр. архіепископъ Волынскій Антоній (Отзывы т. III, стр. 188) и преосвященный Екатеринбургскій (Отзывы т. III, стр. 2, 8, 9 и 10).

Преосвященный Стефанъ: Преосвященный Екатеринбургскій, сколько я помню, говоритъ лишь о *желательности* назначенія преосвященнаго Кирiона въ Орелъ... Говоря о недостаткахъ нашего церковнаго строя и управленія, которые сказываются и на Екатеринбургской епархіи, преосвященный Екатеринбургскій вѣдь не требуетъ автокефаліи для Екатеринбургской епархіи, какъ дѣлаете Вы по отношенію къ Грузіи, а лишь предлагаетъ свои мѣры къ устраненію недостатковъ. Его рѣзкость и недостойная епископа необдуманность выраженій касательно нашей Церкви не подлежатъ нашему обсужденію, а еслибы подлежали, то мы, конечно, отнеслись бы къ нимъ съ неменьшимъ порицаніемъ Мы говоримъ теперь, по ходу порученнаго намъ дѣла, о Вашемъ докладѣ и находимъ, что въ немъ вы прямо оскорбляете русскую церковную власть въ лицѣ экзарховъ, когда утверждаете, что ихъ управленіе вселило только будто бы ужасъ въ населеніи и привело его къ намѣренію даже отпасть отъ православія.

Преосвященный Леонидъ: Я экзарховъ не оскорблялъ, я говорилъ, имѣя въ виду факты, что подъ вліяніемъ дурнаго управленія православные грузины уходили даже въ унію и католичество.

Преосвященный Стефанъ: Но вѣдь этого не было?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Желательно, чтобы преосвященный Леонидъ доказалъ свои слова; «экзаршеское управленіе подорвало въ народѣ довѣріе къ русскимъ экзархамъ и вообще къ русскому духовенству и отшатнуло населеніе отъ самаго православія, породило въ грузинахъ мысль объ отдѣленіи отъ православія и даже о переходѣ въ католическую унію». Этого нельзя оставить безъ изслѣдованія и безъ возраженій. Гдѣ же факты, равноцѣнные и количественно и качественно? Я спрашиваю объ этомъ въ третій разъ и не получаю *такого* отвѣта.

Профессоры А. А. Цагарели и Н. Я. Марръ: Есть факты перехода даже въ мусульманство.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Но въ этомъ слѣдуетъ винить не управленіе, а самихъ грузинъ, если они обнаруживаютъ шаткость и слабость вѣры. Грѣхи другихъ никогда не могутъ служить въ оправданіе подражателямъ.

Прот. І. І. Восторговъ: А въ XVI и XVII вв. грузины десятками и сотнями тысячъ переходили въ мусульманство отъ недостатковъ экзаршескаго управленія? Теперь вѣдь, если бываютъ случаи совращеніе въ мусульманство, то во-первыхъ въ собственномъ смыслѣ единичные, во-вторыхъ въ тѣхъ мѣстахъ (Ахалц. у., Закатальск. ок.), гдѣ мусульмане и грузины живутъ два-три столѣтія большими массами. Тутъ экзаршеское управленіе ни при чемъ. Напротивъ,

если въ Запатальскомъ округѣ есть теперь 6—7 православныхъ приходовъ изъ обратившихся въ христіанство мусумальманъ-грузинъ, то эти приходы возникли при русскомъ церковномъ управленіи. Какимъ же образомъ виноваты экзархи?

Проф. А. А. Цагарели: Всѣ мы виноваты. Въ «Церк. Вѣд.», говоря объ упадкѣ вѣры, ссылаются на духъ времени. Нѣтъ не этотъ «духъ» виноватъ, а всѣ мы, руководители народа, и прежде всего духовенство. Я много разъ бывалъ заграницей и нахожу, что вѣры тамъ больше, чѣмъ у насъ. А почему? потому что тамъ больше заботятся о просвѣщеніи и религіозномъ воспитаніи народа.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Это совсѣмъ не то;—нужно доказать, что именно экзаршеское управленіе было непосредственною виной зародившагося у грузинъ стремленія къ отпаденію отъ православія. Если-бъ это было такъ, то экзаршеское управленіе слѣдовало бы стереть съ лица земли, но, къ прискорбію, мы всѣ слишкомъ хорошо знаемъ, что, напр., католическая пропоганда не безъ успѣха дѣйствовала въ Грузіи издавна, безъ всякаго русскаго участія (см. выш. на стр. 61а).

Проф. А. А. Цагарели: А въ докладахъ русскихъ іерарховъ развѣ не считается Святѣйшій Сунодъ, какъ учрежденіе неканоническое, виною разныхъ неустройствъ и недостатковъ церковной жизни въ Россіи? Если такъ, то почему же нельзя винить въ такихъ нестроеніяхъ управленіе Святѣйшаго Сунода въ Грузинской церкви, производимое черезъ экзарха, который даже языка грузинъ не знаетъ?

Проф. Н. Н. Глубоковскій: И опять это не доказательство рѣзкихъ обвиненій противъ экзарховъ. Дурные примѣры ничуть не извиняютъ повтореній и всего менѣе дѣлаютъ послѣднія хорошими или убѣдительными... Избави отъ сего Богъ!.. А затѣмъ, у насъ авторитетно разъяснилось, что нельзя считать Святѣйшій Сунодъ учрежденіемъ совершенно неканоническимъ; я лично, по крайней мѣрѣ, не раздѣляю подобнаго исключительнаго взгляда.

Проф. А. А. Цагарели: Но какъ доказать,—что утверждаютъ у васъ,—что Святѣйшій Сунодъ въ нынѣшнемъ его устройствѣ виноватъ въ церковныхъ нестроеніяхъ и въ томъ, что общество отшатнулось отъ церкви и ослабѣло въ вѣрѣ? Всѣ мы въ этомъ виноваты.

Проф. Н. Я. Марръ: Я весьма удивляюсь, что говоря о причинахъ церковнаго упадка, устраняютъ такой крупный фактъ, что грузинскій языкъ не изучался, оставлялись безъ вниманія и въ пренебреженіи всѣ богатѣйшіе памятники грузинской церковной письменности и религіознаго просвѣщенія. Что же могло поднять религіозное сознаніе въ населеніи, укрѣпить его вѣру, помочь ему отрѣшиться хотя бы отъ такихъ грубыхъ выраженій религіозности, какъ приношеніе въ храмъ барановъ и проч., о чемъ здѣсь говорили? О чемъ, какъ не о пренебреженіи къ церковно-религіозному воспитанію народа, говоритъ тотъ фактъ, что до 1884 года не было издано даже Библіи на грузинскомъ языкѣ, а изданная въ 1884 году издана такъ безобразно, что населенію лучше ею не пользоваться? А между тѣмъ, въ архивахъ монастырей и церквей грузинскихъ хранились замѣчательнѣйшіе, древнѣйшіе (напримѣръ X в.), списки Священнаго Писанія на грузинскомъ языкѣ. Богатыя собранія житій святыхъ такъ же не изучались и не издавались. И вмѣсто того, чтобы служить просвѣщенію и религіозному воспитанію грузинскаго народа, всѣ эти сокровища гнили въ архивахъ, на изданіе ихъ не находилось средствъ. Я. собралъ богатую колекцію весьма цѣнныхъ памятниковъ и списковъ съ древнихъ рукописей по библіотекамъ и архивамъ Аѳона, Іерусалима и другихъ мѣстъ, но нѣтъ средствъ для ихъ изданія. Ими не интересуются... Не такъ относятся къ своимъ памятникамъ просвѣщенія армяне, у которыхъ въ шко-

лахъ воспитываютъ любовь къ роднымъ сокровищамъ. Католикосы не такъ поступали, какъ экзархи. Антоній I былъ самъ выдающійся ученый, зналъ не одинъ грузинскій языкъ и поощрялъ изученіе грузинскихъ памятниковъ и ознакомленіе съ ними населенія. Теперь же нѣтъ никакого содѣйствія изученію грузинскаго языка, литературы и проч. Отсюда и рецидивизмъ безграмотности въ населеніи. Неужели здѣсь думаютъ, что незнаніе языка и литературы для паствы не есть приведеніе ея къ «пустому мѣсту», къ умственному и культурному паденію и, какъ слѣдствіе, къ невѣжеству и приниженію религіознаго пониманія и чувства?

Прот. Т. И. Буткевичъ: Католикосъ Варлаамъ Эристовъ зналъ грузинскій языкъ и тѣмъ не менѣе бѣжалъ въ Россію. Преосвященный Іона также хорошо зналъ Грузинскій языкъ — и былъ благодаренъ Св. Суноду, когда Сунодъ согласно его прошенію уволилъ его на покой. Значитъ, дѣло не въ незнаніи грузинскаго языка. Затѣмъ, несправедливо огульное утвержденіе, что экзархи не заботились о просвѣщеніи грузинъ. Сколько положено трудовъ въ этомъ направленіи экзархомъ Ѳеофилактомъ Русановымъ, который основалъ грузинскую типографію, выхлопоталъ средства на изданіе грузинскихъ богослужебныхъ книгъ, разработалъ, какъ видно по документамъ Синодальнаго архива, систему школъ для края и т. д.

Проф. Н. Я. Марръ: Но почему же до 1884 г. не было даже грузинской Библіи?

Прот. І. І. Восторговъ: А почему до 1865 г. не было Евангелія на русскомъ языкѣ? Чего не существовало въ Россіи—Библіи на живомъ народномъ языкѣ—того не могли дать и Грузіи.

Проф. Н. Я. Марръ: Это не возраженіе.

Прот. І. І. Восторговъ: Чтобы сдѣлать возраженіе, обстоятельно, я долженъ слишкомъ долго занять вниманіе собранія. Но въ рѣчи профессора Н. Я. Марра сказано много такого—сказано, конечно, отъ сердца и изъ желанія блага церковному дѣлу,—что требуетъ болѣе или менѣе подробнаго отвѣта.

Нельзя требовать невозможнаго. Грузіей Россія владѣетъ сто лѣтъ. За эти сто лѣтъ Россія вела войны 1801, 1809, 1819 г., 1827, 1829, 1833, 1848, 1853—6, войны средне-азіатскія, русско-турецкую въ 1877 г., 1881—2 въ Закаспійской Области и проч. Въ самой Грузіи надо было до 1873 г. безпрерывно воевать, защищая грузинъ отъ турокъ, персовъ, лезгинъ, горцевъ, подавлять возстанія и мятежи въ Кахетіи, Осетіи и проч. Съ конца 30-хъ гг. изъ Тифлиса сорокъ лѣтъ подрядъ мы отправляли отрядъ за отрядомъ въ горы, пока не палъ Гунибъ... Можно ли съ легкимъ сердцемъ, хотя бы и во имя заботы о просвѣщеніи, требовать, чтобы русскіе въ это время издавали грузинскіе памятники, хранили рукописи, печатали Библію по вѣрнымъ спискамъ, заводили школы, предохраняя отъ рецидивизма безграмотности? Для такого рода дѣятельности потребны были огромныя матеріальныя и интеллектуальныя средства. Но вѣдь въ самой Россіи давно ли стали издавать свои русскіе литературные памятники? Не современно ли первымъ годамъ присоединенія Грузіи къ Россіи издали слова о полку Игоревѣ? Когда издано Остромирово евангеліе? Когда издано евангеліе? А житіе св. Алексія? Когда стали работать наши Плетневы, Погодины, Шевыревы и Буслаевы?

Проф. Марръ жалуется, что и теперь нѣтъ интереса къ древнимъ грузинскимъ памятникамъ, и они не издаются. Но вѣдь и въ русскомъ ученомъ мірѣ теперь въ области аналогичной гораздо меньше научнаго интереса и продуктивности работы, чѣмъ это мы видимъ въ 40—60 г.г. XIX-го столѣтія. При чемъ тутъ экзаршеское управленіе?

Профессоръ говоритъ, что католикосъ издавалъ книги, зналъ всѣ кавказскіе

языки и могъ на нихъ объясняться со своею разноязычною паствою, чего не дѣлали экзархи. Да вѣдь таковъ былъ одинъ только католикосъ Антоній I-й, и при томъ типографіи грузинскія были опять таки въ Россіи — въ Москвѣ, Псковѣ и Астрахани. Предположимъ сейчасъ—возстановится католикосатъ. Кто же тотъ католикосъ, который будетъ знать и осетинской, и грузинскій и сирохалдейскій, и греческій и абхазскій языки? Въ моментъ присоединенія Грузіи къ Россіи въ ней не было *ни одного* даже начальнаго училища; объ этомъ свидѣтельствуетъ главноуправляющій Грузіей князь Цицiановъ, самъ грузинъ по его словамъ, было много священниковъ совершенно не грамотныхъ. Теперь въ экзархатѣ однихъ начальныхъ *церковныхъ* школъ, не говоря о министерскихъ, около 850, и на нихъ ежегодно русская казна отпускаетъ сверхъ экстроординарныхъ расходовъ на постройки, пособія и проч. 200.000 рублей. Не забудемъ, что крѣпостное право въ Грузіи пало только 30 лѣтъ назадъ и что русское управленіе въ Мингреліи, послѣ отказа владѣтельныхъ князей Дадіани отъ своихъ правъ, введено только 40 лѣтъ назадъ. Можно ли при такихъ условіяхъ обвинять Россію въ малой заботѣ о просвѣщеніи грузинъ? Чтобы русскіе сравнились относительно съ грузинами по отпуску казенныхъ днегъ на церковныя школы, надо имъ получать отъ казны, по точному разсчету 18.000000 рублей вмѣсто теперешнихъ девяти...

Намъ ставятъ въ упрекъ рецидивизмъ безграмотныхъ среди грузинскаго населенія.

Но если это явленіе наблюдается по послѣднимъ статистическимъ даннымъ. во Франціи, если оно обычно среди русскихъ крестьянъ сѣвера и даже центра Россіи, то почему Грузія можетъ представлять исключеніе? Законъ реальнаго соотношенія силъ сильнѣе нашихъ, хотя и благихъ, но теоретическихъ пожеланій. Рецидивизмъ безграмотности зависитъ отъ совокупности культурныхъ условій, въ которыхъ живетъ народъ. Въ лѣсахъ, тундрахъ, на рыбныхъ ловляхъ, когда крестьянину весь день приходится быть на черной работѣ, вдали отъ центровъ образованности, безъ книгъ и библіотекъ, безъ культурныхъ запросовъ окружающей среды, крестьянинъ, естественно забываетъ то, чему его учили два — три года въ школѣ. Развѣ горецъ-грузинъ. вѣчно живущій со своими стадами въ Сванетіи, Пшавіи и Хевсуретіи, изолированный отъ сношеній со всѣмъ міромъ въ теченіи 7 мѣсяцевъ зимы, или бѣднякъ-земледѣлецъ, или поденьщикъ грузинъ—развѣ всѣ они въ лучшихъ культурныхъ условіяхъ, чѣмъ русскій крестьянинъ? Наоборотъ, среди рабочихъ на фабрикахъ, на желѣзныхъ дорогъ, среди домашней прислуги обязанной представлять письменные отчеты въ расходахъ, записывать адреса и проч.—и въ Россіи и въ Грузіи нѣтъ рецидива безграмотности.

Проф. Марръ бросилъ упрекъ, что на открытіе школъ среди русскихъ поселенцевъ Закавказья находятся средства. Давно ли? До 1901 года, когда деньгами на школьныя нужды завѣдывали исключительно грузины—епархіальные наблюдатели и училищные совѣты, состоящіе изъ грузинъ, *натьренно* не открывали школъ въ русскихъ поселкахъ. Я могу засыпать примѣрами такого рода. Въ Сигнахскомъ уѣздѣ всѣ грузинскія церковныя школы, кромѣ сельской Бодбійской, содержались цѣликомъ на казенныя средства, но въ русскихъ селахъ: Михайловкѣ, Лагодехъ, Царскіе Колодцы и друг. не было школъ. Сколько лѣтъ русскіе жили въ Ольговкѣ около самаго Тифлиса, сколько лѣтъ они живутъ въ Старо-Гавазіи?— Школъ для нихъ тамъ не открывали. А близь Озургетъ и доселѣ не открыто школъ для русскаго поселенія изъ солдатъ, участниковъ русско-турецкой войны, и дѣти ихъ уже не знаютъ по-русски. Много ли Гурійско-Мингрельскій училищный совѣтъ давалъ на школу русскую въ Батумѣ и на греческія

школы? Ни копѣйки! Изъ 10 второклассныхъ школъ Закавказья *ни одной* не открыли среди русскаго населенія, какъ будто 300.000 русскихъ въ Закавказьѣ и не существуетъ! Съ Карской области получалъ Грузинскій епархіал. учил. совѣтъ 3000 рублей земскихъ сборовъ ежегодно, и давалъ на греческіе школы Карсской области 600 рубл. въ годъ, а все прочее отправлялъ на школы грузинскія. Я бы не кончилъ, перечисляя подобные факты Но спрошу въ заключеніе: до 1901 года много ли школъ въ осетинскихъ приходахъ открылъ Грузинскій епархіальн. учил. совѣтъ? Всѣ эти школы, числомъ 20, открыты въ самое послѣднее время. Что же, 82000 осетинъ нужно было исключить изъ числа народностей, подлежащей заботѣ духовной власти? Оставьте взглядъ, по которому въ Закавказьѣ только и живутъ одни грузины, какъ привеллигированное племя, а прочіе народы нынѣ только терпимы.

Теперь о грузинской Библіи и церковно- богослужебныхъ книгахъ. Какъ много невѣрнаго и несправедливаго сказано здѣсь по этому вопросу! Библія грузинская въ XIX столѣтіи была издана въ Тифлисѣ. Издана она была по изданію XVIII в., принятому въ грузинской церкви и существовавшему во время тѣхъ самыхъ католикосовъ, высокую ученость которыхъ г. Марръ такъ выхваляетъ: издана была *комиссіею ученыхъ грузинъ*; русскіе дали матеріальныя средства на изданіе, но въ подробности изданія, не могли вникать. Гдѣ же искать виновниковъ того, что не изданъ вѣрный и цѣнный текстъ рукописей X вѣка? Виновники сами грузины. Но я утверждаю, что если бы русскіе экзархи вздумали вмѣшаться въ опредѣленіе текста Библіи и стали бы настаивать на пересмотрѣ и исправленіи ея текста, то не говоря уже о тысячѣ обвиненій противъ нихъ, сами грузины и доселѣ, а можетъ быть и цѣлое столѣтіе, не имѣли бы никакой Библіи. Доказательство тому на лицо: болѣе десяти лѣтъ существуетъ въ Тифлисѣ комиссія по пересмотру библейскаго текста. Въ ней состоитъ и преосвященный Леонидъ, здѣсь присутствующій, и преосвященный Петръ и другія лица, почитающія себя знатоками грузинскаго языка. Много ли они сдѣлали? И когда они окончатъ свой трудъ? А когда окончатъ и напечатаютъ, то ученые подвергнутъ ихъ трудъ разрушительной критикѣ, сведутъ въ ничто ихъ ученость и докажутъ, что въ аѳонскихъ, синайскихъ и палестинскихъ рукописяхъ тѣ или другія мѣста читаются иначе. Пользоваться рукописями не легкое дѣло. Вѣдь нечего скрывать, ни еп. Леонидъ, ни еп. Кріонъ, ни еп. Петръ, ни еп. Георгій,— никто изъ нихъ старыхъ грузинскихъ текстовъ читать не умѣетъ. Такихъ умѣлыхъ и опытныхъ въ этой области ученыхъ, какъ гг. Марръ и Жорданія, въ Грузіи буквально не болѣе половины десятка. Остальные всѣ повторяютъ свѣдѣнія и данныя о рукописяхъ только съ чужихъ словъ.

Пусть присутствующій здѣсь еп. Леонидъ подтвердитъ мои слова, какъ мучительно тяжело печатать въ Тифлисѣ грузинскія богослужебныя книги. Когда я состоялъ членомъ Грузино-Имеретинской Синодальной конторы, я наблюдалъ это съ болью сердца. Годами, буквально годами, тянется печатаніе, напримѣръ, Тріоди, потому что никто изъ грузинъ или не хочетъ, или не умѣетъ, или опасается держать корректуру. И вотъ Хеладзе посылаетъ къ Перадзе, Карбеловъ къ Мгалобелову. архимандритъ, нынѣ епископъ Георгій Аладовъ, продержавъ корректурные листы цѣлые мѣсяцы, отсылаетъ ихъ чистыми къ протоіерею Еліеву, нынѣ епископу Евѳимію, этотъ послѣдній опять къ Перадзе... Сколько разъ эти листы отсылали къ самому епископу Леониду въ Кутаисъ! Я не знаю, кончилось ли и теперь печатаніе Тріоди. Знаю только, что изъ-за этого типографщикъ Хеладзе несъ страшные убытки, жаловался экзарху, который не въ силахъ былъ что либо сдѣлать.

Для школьныхъ цѣлей я просилъ

издать «Избранныя пѣснопѣнія» по Сунодальному образцу на церковно-грузинскомъ языкѣ. Изыскивалъ и предлагалъ я особыя средства на это дѣло. Зная, какіе споры идутъ о томъ, какими шрифтомъ, церковнымъ только, или однимъ гражданскимъ печатать молитвы, я просилъ напечатать ихъ двумя параллельными столбцами обоими шрифтами, причемъ удалось при вдвое большемъ объемѣ книги, сравнительно съ сунодальнымъ церковно-славянскимъ изданіемъ, стоющимъ 50 коп., грузинскую книгу предназначить въ продажу по 70 коп. Но сколько трудовъ стоило исполнить это, повидимому, легчайшее дѣло! Не знаю издана ли и эта книга, а въ ней вопіющая нужда и въ церквахъ и въ школахъ. Кто же опять виноватъ во всемъ этомъ?

Я издалъ на грузинскомъ языкѣ два тома проповѣдей; ихъ разобрали въ Имеретію, Гурію и Мингрелію, въ Грузію же буквально выписали священники не болѣе десятка книгъ. А стоили онѣ по полтиннику и пріобрѣтались на церковныя деньги.

При каждомъ изданіи поднимаются споры о текстахъ, и какъ всегда бываетъ, разные ученые авторитеты изъ грузинъ не сойдутся въ мнѣніяхъ, издать же нужно одинъ какой либо текстъ. Идутъ споры, ученые и quasi ученые, а виновно въ концѣ концовъ русское церковное управленіе! Капризамъ, придиркамъ, обвиненіемъ нѣтъ конца! Между тѣмъ протоіереемъ о. Гампашидзе издано въ собственной типографіи его молитвенникъ съ самыми грубыми погрѣшностями въ текстѣ—и всѣ молчатъ.

Профессоръ Марръ лучше меня знаетъ, какъ нужно провѣрять и санкціонировать тексты. Поэтому странно изъ его устъ слышать, что русская церковная власть на Кавказѣ, при безпрерывныхъ громахъ пушекъ въ горахъ Кавказа, получивъ Грузію въ развалинахъ, при отсутствіи и ученыхъ людей и энергіи въ средѣ самихъ грузинъ, не издала безупречныхъ въ научномъ отношеніи церковно-грузинскихъ библейскихъ текстовъ. Изданы ли такіе тексты на славянскомъ языкѣ? А какъ трудно переводить и исправлять, укажу примѣръ. Нужно было перевести тропарь св. Нинѣ на греческій языкъ, для греческихъ приходовъ. Начинается онъ такъ: «Слава Божія служительнице....» Два ученыхъ преподавателя греческаго языка безъ конца спорили, какъ перевести выраженіе: Слова Божія—ῥήματος или λόγου. Такъ и не могъ я напечатать этого перевода въ журналѣ, который я редактировалъ (Духовн. Вѣсти. Груз. Экз.).

То же не разъ повторялось и съ грузинскими текстами. Помню, преосвященный Евѳимій, корректируя непорочны въ книгѣ «Избранныя пѣснопѣнія» такъ и не рѣшилъ, какой редакціи слѣдовать, и изъ грузинъ ученыхъ никто ему не могъ сказать окончательно, чего держаться. Здѣсь въ нашемъ засѣданіи епископъ Леонидъ заявилъ, что преосвященный Димитрій, бывшій епископъ гурійско-мингрельскій, зналъ и знаетъ грузинскій языкъ. Между тѣмъ, когда онъ служилъ въ экзархатѣ, и устно и печатно грузины заявляли, что епископъ Димитрій, хотя родомъ и грузинъ, грузинскаго языка не знаетъ. Очевидно, для признанія за человѣкомъ знанія грузинскаго языка нужно было и единомысліе въ политическихъ вопросахъ. Епископъ Димитрій не былъ по своимъ воззрѣніямъ сепаратистомъ — и вотъ причина, почему онъ и по-грузински не знаетъ. Я лично слышалъ сотни разъ и службу, и проповѣди епископа Димитрія на грузинскомъ языкѣ: и однако всѣ увѣряли и писали, и особенно старался со словъ грузинъ писать русскій Н. Дурновъ, что епископъ Димитрій не знаетъ языка паствы и проч.

Очень и очень трудно разобраться во всѣхъ такого рода обвиненіяхъ. И во всякомъ случаѣ, не русскіе виновны въ замедленіи или неправильномъ въ текстуальномъ отношеніи изданія гру-

зицскихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Профессоръ Марръ нѣсколько разъ намъ здѣсь говорилъ, что изданія дѣлались на средства грузина — епископа Александра, и этимъ фактомъ подчеркивалъ равнодушіе и скупость русской церковной власти. Но экзархи невиновны въ томъ, что многіе изъ нихъ были бѣдны, а на экзаршее жалованье сбереженій нельзя дѣлать. Но на капитальныя изданія Сабинина далъ деньги русскій Царь; а на епархіальное училище экзархъ Іоанникій отдалъ все свое жалованье за пять лѣтъ и ходилъ буквально въ дырявыхъ сапогахъ; за столѣтіе же русская церковная власть потратила не менѣе 300,000 рублей на изданіе церковно-богослужебныхъ и священныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ.

Нельзя же идти въ требованіяхъ безъ конца, и всему есть мѣра. Нельзя забывать, что сверхъ 125.000 рублей, которые русская казна платитъ Грузинской церкви ежегодно взамѣнъ отобранныхъ имѣній, та же казна даетъ на жалованье духовенству въ Грузіи до 660,000 рублей, на духовно-учебныя заведенія 39,000 рублей, на церковныя школы 200,000 рублей, на пенсіи и пособія духовенству 150,000 рублей. Это значитъ, что грузинское духовенство сравнительно съ русскимъ получаетъ относительно *втрое* больше денегъ. Въ смыслѣ же пастырскаго надзора и приходской жизни оно поставлено чуть не въ десять разъ лучше русскаго населенія сосѣдняго Сѣвернаго Кавказа. На Сѣверномъ Кавказѣ втрое больше православнаго населенія, чѣмъ въ Грузіи, между тѣмъ: тамъ 2 епископа, въ Грузіи 6; тамъ 650 приходовъ, въ Грузіи 1613; тамъ 700 церковныхъ школъ, въ Грузіи 852. Разница одна: на Сѣверномъ Кавказѣ для русскихъ все—на мѣстныя средства, въ Грузіи—все на казенный счетъ, т. е. на счетъ Костромскаго, Владимірскаго, Калужскаго крестьянина...

На грузинскую церковь русская казна ежегодно даетъ 1.200.000 рублей. Разсчитайте, сколько же милліоновъ должна получать русская церковь, чтобы сравниться съ грузинскою: она должна получать не менѣе 120.000 милліоновъ вмѣсто теперешнихъ *15—20 милліоновъ*. Выводъ ясенъ. Повторяю, требованіямъ должна быть мѣра. И мѣра указана апостоломъ: да не будетъ однимъ облегченія, другимъ тягость...

Наконецъ, о древнехранилищахъ и музеяхъ. Миѳическіе разсказы о томъ, какъ архимандритъ пряталъ въ ямы старыя рукописи и книги, отъ страха предъ архіепископомъ Евсевіемъ, не станемъ опровергать. Такихъ разсказовъ можно собрать на улицѣ очень много. Не станемъ отвергать и того, что въ 30-хъ и 40 г. г., какъ насъ увѣряютъ, были случаи, доказывающіе невѣжество экзарховъ въ вопросахъ церковной археологіи. Но выводить отсюда систему и планъ, намѣренно разсчитанные на уничтоженіе грузинскихъ древностей, нѣтъ основаній. Сколько и русскихъ древностей было уничтожено отъ русскихъ архимандритовъ и монаховъ. Такими примѣрами полна исторія Русскаго Археологическаго Общества. Но за послѣднее время, могу сказать съ увѣренностью, въ Грузіи экзархами дѣлалось все возможное, чтобы собрать и сохранить древности. Усилія и заботы экзарховъ, однако, всегда встрѣчались подозрѣніями и враждою. Хотѣли въ Тифлиссѣ устроить центральное и общее для Закавказья древнехранилище: экзархамъ отказывали западногрузинскіе епископы въ присылкѣ книгъ и предметовъ древности, а тихонько разные радѣтели родины всѣхъ увѣряли въ томъ, что дѣло нечисто, что экзархъ хотѣлъ собрать древности для того, чтобы ихъ уничтожить. Между тѣмъ при Сіонскомъ соборѣ отстроено особое зданіе для музея. Хотѣлъ экзархъ въ нижнемъ этажѣ новоотстроеннаго зданія духовной семинаріи въ Тифлисѣ устроить этотъ музей, чтобы ученики семинаріи могли безпрепятственно знакомиться съ родною стариною. И это

начинаніе было встрѣчено враждою и подозрѣніемъ. Чтобы предупредить отправку предметовъ древности въ Тифлисъ, открытъ былъ въ Западной Грузіи музей при Мартвильскомъ монастырѣ: сырое, неудобное помѣщеніе... И вотъ, читаемъ у графини Уваровой, что она нашла въ Петербургѣ на базарѣ нѣкоторые предметы древности, лично ею видѣнные въ Мартвильскомъ музеѣ; оказалось, ихъ перепродали мартвильскіе монахи. Но тамъ русскихъ не было. Давно ли въ Гельтскомъ монастырѣ перестали употреблять при богослуженіи ежедневно цѣнныя миней X вѣка, на пергаментѣ писанныя? Я еще самъ ихъ видѣлъ на клиросѣ въ храмѣ, нетопленномъ и сыромъ.

Приведу еще факты. Представляютъ въ музей крестъ, въ немъ мощи... Экзархъ требуетъ, чтобы святыни чтимыя въ музеѣ не держались, въ качествѣ предмета, имѣющаго научный интересъ. Распоряженіе это, съ точки зрѣнія пастырской и религіозной, вѣдь оспаривать нельзя, но повсюду говорятъ, что экзархъ препятствуетъ обогащенію музея. Стоятъ съ XII вѣка развалины монастыря; въ бывшіе храмы загоняютъ скотъ; всюду нечистота, крыши давно нѣтъ; только уцѣлѣли стѣны. Являются русскіе монахи, возстанавливаютъ монастырь (напримѣръ, Ахтальскій, Сафарскій, Кобенскій, Троицкій, Мамкодскій)... Конечно, они преслѣдуютъ цѣли не научной реставраціи старинныхъ памятниковъ церковнаго зодчества, какъ это мы видимъ, напримѣръ, съ храмомъ Зарзмскимъ, а цѣли удобства для богослуженія, для жилья и т. д. И конечно, простые русскіе крестьяне — монахи много погрѣшатъ здѣсь противъ науки. Но можно ли ихъ винить и можно ли за ними услѣдить? Между тѣмъ альтернотива ясная: или развалины, обращенныя въ мѣсто для скота и безвозвратно разрушающіяся, или — храмъ Богу и возстановленная обитель.

Такъ во всѣхъ обвиненіяхъ надобно разобраться, и тогда обвиненіе противъ русскаго церковнаго управленія и въ указанномъ отношеніи падаетъ само собою.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Протоіерей І. І. Восторговъ говоритъ, что, въ заботахъ о расширеніи границъ грузинской націи, грузинскіе политики, яко бы, не прочь исключить изъ своей сферы нѣкоторыя негрузинскія народности. Но преосвященный Кириономъ въ сужденіяхъ своихъ въ нашемъ совѣщаніи высказывалъ • совершенно обратный взглядъ (см. выше на стр. 34). Значитъ, вотъ куда клонятся хлопоты о насажденіи знанія грузинскаго языка среди народовъ Кавказа! Затѣмъ, я сильно сомнѣваюсь, чтобы экзархи были противъ изученія въ школахъ грузинскаго языка, изданія грузинскихъ богослужебныхъ книгъ и проч., почему не согласенъ, будто именно поэтому слабо развивалось дѣло изученія и изданія грузинскихъ памятниковъ. Скорѣе—грузины сами не заботились о своей старинѣ и не помогали церковной власти. И все-таки отсюда еще далеко до желанія перейти въ унію съ католиками, о чемъ говорятъ крайніе защитники грузинской автокефаліи.

Проф. А. И. Алмазовъ: Читаетъ выдержку изъ «Московскихъ Вѣдомостей» о томъ, что въ Сванетію, гдѣ населеніе не грузины и по грузински не понимаетъ, архіереи—грузины не стѣсняются посылать грузинскихъ священниковъ. Не есть-ли это также стѣсненіе другого не-грузинскаго народа путемъ навязыванія ему богослуженія и церковной проповѣди на грузинскомъ языкѣ?

Преосвященный Леонидъ: Эта газетная статья—клевета. Никогда сванамъ не опредѣляли священниковъ—грузинъ, если были въ виду кандидаты изъ сванъ. Скажите, сколько теперь грузинъ-священниковъ въ Сванетіи? Не могу не удивляться, что здѣсь эта грубая ложь принимается безъ провѣрки, кажется, какъ фактъ.

Прот. І. І. Восторговъ: Вынужденъ заявить со всею рѣшительностію, что это не клевета, а фактъ. Проф. А. И. Алмазовъ прочиталъ выдержку изъ

статьи въ газетѣ. Выдержка эта гласитъ, что 1) сваны по грузински не понимаютъ, между тѣмъ у нихъ и богослуженіе и школьное преподаваніе идетъ по грузински; 2) что такой порядокъ самъ преосвященный Леонидъ «въ бесѣдѣ съ однимъ церковнымъ дѣятелемъ въ Закавказьѣ, съ глазу на глазъ, называетъ безобразіемъ, и тѣмъ не менѣе поддерживаетъ его». Но первое подтверждаютъ въ своихъ отчетахъ всѣ миссіонеры изъ грузинъ, посылавшіеся въ Сванетію; ссылаюсь, по памяти, на архимандрита Амвросія; отчетъ его напечатанъ въ отчетѣ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ; этого никто изъ грузинъ отрицать не станетъ. По второму же пункту долженъ заявить, что «дѣятель церковный», о которомъ говоритъ статья, это — я, протоіерей Восторговъ. Вы, ваше преосвященство, дѣйствительно мнѣ это заявляли. (Преосвященный Леонидъ согласился съ заявленіемъ о. Восторгова).

Мое глубокое убѣжденіе, что мы взаимными обвиненіями, право, не подвинемъ дѣла, ради котораго мы сюда призваны. Оставимъ эту почву; лучше поскорѣе перейти къ разсмотрѣнію историческихъ и каноническихъ соображеній, и затѣмъ приступить къ разрѣшенію вопроса по соображеніямъ церковнаго блага. Если же держаться почвы взаимныхъ обвиненій, то я бы могъ привести такіе факты изъ управленія епархіями епп. Григорія, Виссаріона и Александра, документально подверждаемые, что собраніе наше придетъ къ единогласному сожалѣнію о томъ, что экзархи проявляли слишкомъ мало фактическаго контроля надъ епископами въ экзархатѣ. Но это поведетъ насъ слишкомъ далеко. Время дорого. Раздраженіе же — самый плохой сотрудникъ и совѣтникъ во всякомъ дѣлѣ. Жалобы, высказанныя въ запискахъ епископовъ Леонида и Кириона, всѣ теперь разсмотрѣны и объяснены. Теперь лучше перейти на объективную почву.

Прот. Т. И. Буткевичъ: — Читаетъ по книгѣ преосвященнаго Кириона, (Краткій очеркъ исторіи грузинской Церкви въ XIX ст., Тифлисъ 1901 года) о о дѣятельности экзарха Іоанникія на пользу просвѣщенія грузинъ, объ учрежденіи имъ школъ и открытіи епархіальнаго училища для дѣвицъ духовнаго званія. — Отрицать выдающіяся заслуги экзарха Іоанникія въ дѣлѣ распространенія духовнаго образованія среди грузинъ невозможно. Эти заслуги подтверждаются и документами архива Святѣйшаго Сунода.

Преосвященный Стефанъ: Скажу нѣсколько словъ объ изданіи въ 1884 г. грузинской Библіи. Профессоръ Марръ ставитъ это якобы столь плохое изданіе грузинской Библіи въ преступленіе русскому церковному управленію въ Грузіи и хвалитъ ученые труды и заботы Антонія и другихъ католикосовъ по изданію грузинскихъ священныхъ и другихъ книгъ. Спрашивается, если католикосы были столь заботливы о нуждахъ своей церкви и удовлетворяли потребности грузинъ въ снабженіи ихъ священными и богослужебными книгами, то для чего же потребовалось русскимъ экзархамъ черезъ столь короткое время послѣ послѣднихъ первосвятителей изъ грузинъ озаботиться новымъ изданіемъ библіи? Это не такое дѣло, чтобы каждый десятокъ лѣтъ требовало возстановленія. Если же русскіе экзархи сдѣлали въ 1884 г. изданіе грузинской Библіи, пусть несовершенное и плохое, то слѣдовательно въ наслѣдіе отъ ученыхъ грузинскихъ католикосовъ они не получили и такого. Кромѣ того не нужно забывать, что не вина экзарховъ, что изданіе вышло настолько плохимъ, что составило преступленіе для церковной власти. Послѣдняя къ этому дѣлу привлекла всѣ наличныя лучшія силы изъ самихъ же грузинъ. Но, къ сожалѣнію, не было тогда хорошихъ рукописей для грузинскаго текста, а главное не оказалось со стороны грузинъ должнаго усердія даже настолько, чтобы сносно вести хотя корректуру. Поэтому

и все изданіе вышло неудовлетворительнымъ. Только при русскомъ управленіи стали издаваться книги, посвященныя изученію литературы и древностей грузинскихъ. Интересъ къ изученію церковно-археологическихъ памятниковъ и къ изданію ихъ послѣ страшнаго потрясенія Грузинской церкви, какое она испытала въ послѣдніе вѣка предъ соединеніемъ съ церковью Русской, могъ пробудиться лишь постепенно, и этому пробужденію шли на встрѣчу русскіе экзархи. Въ послѣднее время основанъ церковно-археологическій музей, надъ устройствомъ котораго много потрудился преосвященный Кріонъ и лица, получившія образованіе въ русскихъ школахъ.

Теперь, когда вездѣ въ Россіи пробудился интересъ къ собиранію и изученію историческихъ и археологическихъ памятниковъ, Кавказъ не отстаетъ отъ другихъ областей Россіи въ дѣлѣ изданія разныхъ литературныхъ и историческихъ памятниковъ, касающихся Кавказа и кавказскихъ народностей, и и въ этомъ отношеніи экзархами оказывалось всякое содѣйствіе и помощь.

Проф. Н. Я. Марръ: Я не говорилъ, что католикосы издавали Библіи и богослужебныя книги, я говорилъ лишь, что между ними были люди ученые, извѣстные своими литературными трудами. Но даже въ XVIII столѣтія, при отсутствіи всякихъ удобствъ для изданія хорошаго библейскаго текста, была издана довольно удовлетворительная грузинская Библія. Изданная же въ 1884 году есть въ основномъ скверная перепечатка изданія XVIII столѣтія. Это обстоятельство уже не можетъ не удивлять, такъ какъ къ 1880-мъ годамъ было уже много хорошихъ рукописей библейскихъ текстовъ.

Преосвященный Стефанъ: Но вѣдь завѣдывали изданіемъ этой Библіи грузины же (считавшіеся знатоками дѣла). Тогда не было на мѣстѣ такихъ спеціалистовъ грузинологовъ, какъ Вы (обращ. къ Н. Я. Марру), а если бы были—то они, конечно, были бы привлечены къ участію въ этомъ дѣлѣ.

Проф. Н. Я. Марръ: Я и не говорю, что русскіе препятствовали изученію грузинскихъ памятниковъ и вообще просвѣщенію народа; но утверждаю, что экзархаты, какъ система управленія, не создалъ условій, благопріятствующихъ развитію грамотности, знаній, любознательности къ изученію памятниковъ родной церковной старины и т. д.

Проф. А. А. Цагарели: Я долженъ сказать, что въ свое время, до 1884 г., я указывалъ экзарху Іоаникію на Аѳонскій списокъ грузинской библіи X вѣка, какъ на весьма цѣнный памятникъ, который можно было взять за основной списокъ текста при изданіи Библіи,—но меня не послушали.

Преосвященный Стефанъ: Несомнѣнно, экзархъ Іоанникій въ этомъ случаѣ совѣтовался съ своими помощниками, грузинскими епископами, а не самъ собою дѣйствовалъ. А затѣмъ съ 1811 года до 1845 года, когда начались работы по изданію Библіи, прошло не такъ много времени, чтобы требовать тщательной и серьезной подготовки къ изданію грузинской Библіи. Достаточно вспомнить, сколько времени подготовлялось изданіе славянской Библіи, и всетаки существующія изданія ея имѣютъ недочеты.

Проф. Н. Я. Марръ. Въ Грузіи были съ конца XVIII столѣтія и въ началѣ XIX-го лица подготовленныя къ хорошему изданію текста Библіи, а послѣ 1860 г. это знаніе своихъ памятниковъ въ странѣ падаетъ, и существующія условія (постановка учебнаго дѣла и проч.) такому паденію грузинской науки и грузинскаго церковнаго самопознанія благопріятствуютъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Но вѣдь грузины встрѣчаютъ радушный пріемъ въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя даютъ имъ всю возможную подготовку для научной дѣятельности, по ихъ выбору. И надо сказать, что, напр., въ духовныхъ академіяхъ гру-

зины всегда пользовались внимательною заботливостію во всѣхъ отношеніяхъ; если же они потомъ мало работали и еще меньше сдѣлали до сихъ поръ для изученія грузинской древней письменности и грузинской исторіи, то чѣмъ тутъ виноваты русскіе и экзаршеская система управленія въ Грузіи?

Проф. Н. Я. Марръ. Грузины не подготовлены для такихъ работъ. Ко мнѣ, напр., идутъ немногіе грузины для спеціальнаго ознакомленія съ грузинскими источниками, а армянъ учениковъ у меня много и они усердно работаютъ. Почему? Потому, что у нихъ есть то, чего нѣтъ у грузинъ: автономный церковный строй, школы и разныя просвѣтительныя учрежденія, въ которыхъ насаждается любовь къ родной старинѣ и ея памятникамъ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Это именно и должно бы побуждать къ самоотверженнымъ трудамъ, а не къ рѣшительнымъ притязаніямъ... Во всякомъ случаѣ, для всѣхъ было бы полезнѣе, еслибы первые предшествовали вторымъ... Почему этого нѣтъ, и мы видимъ противное? Вѣдь я говорю не о грузинахъ вообще, а о подготовленныхъ нами кандидатахъ богословія, которые способны работать научно. Почему, наконецъ, не исполняютъ этой миссіи питомцы восточнаго факультета С.-Петербургскаго Университета и Лазаревскаго Института?.. Намъ даже здѣсь заявляли, что изъ университетскихъ студентовъ грузиновѣдѣнію посвящаютъ себя больше евреи и армяне, а они, кажется, еще усерднѣе плачутся на русскія угнетенія... Видно, что не въ послѣднихъ—искомая причина, и насъ какъ будто заставляютъ смотрѣть не туда, куда нужно...

Предсѣдатель, указавъ на позднее время и закрывая пренія до слѣдующаго засѣданія, въ заключеніе замѣтилъ: изъ преній, происходившихъ сегодня, несомнѣнно можно сдѣлать выводъ, что большая часть обвиненій противъ русскаго экзаршескаго управленія на Кавказѣ, приведенныхъ въ докладѣ Преосвященнаго Леонида, опровергнуты и должны быть признаны неосновательными.

Журналъ № 4.

24 ноября.

Засѣданіе состоялось въ залѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ. Подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Никандра, архіепископа Литовскаго, присутствовали преосвященные: Стефанъ, епископъ Могилевскій и Леонидъ, епископъ Имеретинскій, протоіереи: П. И. Соколовъ, Т. И. Буткевичъ, А. П. Мальцевъ, І. І. Восторговъ, І. І. Кояловичъ, профессора: А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, Н. А. Заозерскій, Н. И. Ивановскій, И. И. Соколовъ, А. И. Бриліантовъ, К. Д. Поповъ, В. П. Шеинъ Н. Я. Марръ, А. А. Цагарели и И. С. Пальмовъ; присутствовали также: управляющій Канцеляріею Святѣйшаго Сунода С. П. Григоровскій и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, сверхъ-штата, ст. сов. В. Ф. Трелинъ.

Засѣданіе открылось въ 7 часовъ вечера. Преосвященный Предсѣдатель предложилъ выслушать и обсудить основные тезисы доклада протоіерея Т. И. Буткевича «по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви»; при этомъ, въ виду обнаружившейся на предыдущемъ засѣданіи страстности преній, просилъ при обсужденіи вопроса соблюдать должное спокойствіе тона и не нарушать порядка очереди въ возраженіяхъ докладчику.

Профессоръ Н. Я. Марръ проситъ, предварительно доклада о. Буткевича, выслушать его отзывъ о книгѣ о. Буткевича: «Къ вопросу объ автокефаліи грузинской церкви». Харьковъ, 1906 г.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: Мы

едва ли должны вдаваться въ личную полемику.

Профессоръ Н. Я. Марръ: Я не подалъ повода подозрѣвать меня въ личной полемикѣ.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Я могу быть только благодаренъ профессору, который лишь обѣщалъ познакомить насъ съ вопросомъ по грузинскимъ источникамъ, а теперь, кромѣ того, представилъ даже отзывъ о моей книгѣ, составленной по русскимъ источникамъ.

Профессоръ А. А. Цагарели (обращаясь къ протоіерею Буткевичу): Вы въ своей книгѣ стремитесь отклонить вопросъ объ автокефаліи Грузинской церкви, подъ предлогомъ, что онъ возникъ на политической почвѣ. Эта точка зрѣнія неправильна и изъ нея проистекаютъ всѣ ваши ошибки. Нужно обсуждать вопросъ не съ точки зрѣнія политики, а съ точки зрѣнія церковной.

По предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя, протоіерей Т. И. Буткевичъ излагаетъ основныя положенія своей книги. Останавливаясь на разборѣ историко-каноническихъ доказательствъ, которыя приводятся въ пользу автокефаліи Грузинской церкви, протоіерей Т. И. Буткевичъ читаетъ: «Автокефальное или самостоятельное, независимое управленіе Грузинской церкви, установленное соборомъ антіохійской церкви въ 488 году (удивительная хронологическая точность!), пишетъ авторъ «Отвѣтовъ» преосвященнаго Леонида,—санкціонировано всѣми вселенскими патріархами (!!) и пятымъ и шестымъ вселенскими соборами (553 г. и 680 г.), а въ 751 году (ни раньше, ни позже!) Грузинская церковь освободилась (?!) и отъ послѣдней тѣни внѣшней зависимости отъ Антіохійскаго патріархата при антіохійскомъ патріархѣ Ѳеофилактѣ, въ царствованіе императора Константина Копронима, опредѣленіемъ антіохійскаго собора, съ выдачею Грузинской церкви разрѣшительной хартіи (протрептиконъ), какъ обо всемъ этомъ свидѣтельствуютъ церковныя рукописи X вѣка (какія?) и гражданскія лѣтописи Грузіи (какія?), антіохійскіе хронографы (какіе?), дошедшіе до насъ въ переводѣ на грузинскій языкъ въ рукописяхъ (какихъ?) XI и XII вѣковъ, знаменитые канонисты вселенской церкви (?!) XI—XII вѣковъ: Вальсамонъ, впослѣдствіи патріархъ антіохійскій, Кедренъ, Кодинъ, недавно найденный «Списокъ повременныхъ патріарховъ антіохійскихъ», а равно и авторъ труда «Іерархія всероссійской Церкви» Н.Д. (Москва, 1892 г., стран. 186) и многіе другіе документы (какіе?), сохранившіеся въ грузинской литературѣ. Автокефальная Грузинская церковь свыше 1300 лѣтъ признавалась таковою всѣми патріархами вселенской церкви, въ томъ числѣ и русскою (?): патріархъ Іовъ, въ граматѣ на имя католикоса Николая, титулуетъ его католикосъ-патріархомъ или—что то же—вселенскимъ патріархомъ».

Всѣ эти доказательства, говоритъ протоіерей Буткевичъ, отличаются полною неопредѣленностію, неточностію, и явно ошибочны. Говорится, что автокефалія Грузинской церкви установлена на никогда не бывшемъ антіохійскомъ соборѣ 488 года, затѣмъ санкціонирована была всѣми вселенскими патріархами, затѣмъ утверждена V вселенскимъ соборомъ, вновь подтверждена шестымъ вселенскимъ соборомъ, наконецъ, увѣнчивается постановленіемъ помѣстнаго антіохійскаго собора 751 года. Эта процедура утвержденія автокефаліи Грузинской церкви не имѣетъ для себя никакого основанія въ дѣяніяхъ и актахъ соборовъ и есть плодъ одной фантазіи составителя доклада. Кромѣ того, и по существу дѣла она—нѣчто канонически невозможное. Что постановленіе антіохійскаго собора могло быть санкціонировано вселенскимъ соборомъ—это понятно. Но зачѣмъ потребовалась санкція еще другого вселенскаго собора—это уже непонятно. А чтобы, затѣмъ, антіохійскій помѣст-

ный соборъ окончательно утвердилъ постановленія двухъ вселенскихъ соборовъ—это уже нѣчто неестественное. Наконецъ, откуда извѣстно автору доклада, что постановленія мнимаго антіохійскаго собора были санкціонированы всѣми вселенскими, т. е. константинопольскими патріархами?

Профессоръ Марръ вновь проситъ предоставить ему право, не заслушивая доклада протоіерея Т. И. Буткевича, прочесть отзывъ о его книгѣ. «Здѣсь, заявляетъ онъ, говоритъ лицо, не имѣющее представленія о Грузинской церкви. Я разобралъ его книгу, а теперь не хотятъ меня слушать»...

Въ виду такого заявленія, Преосвященный Предсѣдатель предлагаетъ собранію высказаться: теперь ли слушать отзывъ профессора Марра, или же предоставить протоіерею Буткевичу продолжить изложеніе основныхъ положеній своей книги.

Профессоръ И. И. Соколовъ: Въ книгѣ протоіерея Т. И. Буткевича не мало ошибокъ. Нужно все, сказанное имъ, провѣрить. Поэтому, въ интересахъ дѣла, я нахожу нужнымъ предоставить слово Н. Я. Марру.

Къ мнѣнію профессора Соколова присоединился и профессоръ А. А. Цагарели.

Остальные члены отдѣла высказались за необходимость держаться принятой программы дня, т. е. первоначально выслушать тезисы протоіерея Буткевича, а затѣмъ предоставить профессору Н. Я. Марру прочесть свой отзывъ. При этомъ профессоръ А. И. Алмазовъ прибавилъ: Если отзывъ профессора Марра представляетъ критику тезисовъ, а не отзывъ о книгѣ, какъ литературномъ произведеніи, его нужно выслушать. Мы, по возможности, должны ограничиться только обсужденіемъ тезисовъ.

Съ разрѣшенія собранія, протоіерей Буткевичъ продолжаетъ изложеніе основныхъ пуктовъ своего доклада. Читаетъ изъ своей книги историческія свидѣтельства, приводимыя грузинскими историками, въ доказательство автокефаліи своей церкви. Изъ этихъ свидѣтельствъ, прежде всего, приводимъ ссылку на грузинскаго ученаго инока—Ефрема Мцире. «Этотъ легендарный монахъ сообщилъ Преосвященному Киріону, что перваго католикоса-архіепископа грузинамъ рукоположилъ никто иной, какъ патріархъ антіохійскій св. Евстафій... Что же касается того, говоритъ далѣе Ефремъ,—когда сами грузины, согласно правиламъ и канонамъ церковнымъ, стали рукополагать себѣ католикосовъ, то объ этомъ мы нашли въ хронографѣ антіохійскомъ (какомъ?) слѣдующее: «во дни Константина (императора), называемаго Скорымъ (Скаромъ) (741—775), и въ патріаршество въ Антіохіи Ѳеофилакта (741—751) пришли изъ Грузіи два монаха—послы и сказали блаженнѣйшему Ѳеофилакту, что христіане селеній грузинскихъ находятся въ большой нуждѣ, такъ какъ послѣ дней блаженнѣйшаго Анастасія, священномученика и патріарха Антіохійскаго (602—610), не былъ рукоположенъ для нихъ католикосъ-архіепископъ: трудность пути, занятаго агарянами, мѣшала этому. Выслушавъ пословъ, патріархъ созвалъ соборъ архіепископовъ, митрополитовъ и епископовъ и пожаловалъ грузинамъ протрептиконъ, т. е. разрѣшительную грамоту, въ силу какового документа (а гдѣ онъ есть?) соборъ грузинскихъ епископовъ могъ рукоположить себѣ въ католикосы того, кого по волѣ Божіей и по правиламъ церковнымъ избралъ соборъ тѣхъ же епископовъ. На этотъ же разъ рукоположенъ имъ въ католикосы одинъ изъ двухъ присланныхъ монаховъ именемъ Іоаннъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы католикосъ поминалъ его, патріарха, на службахъ, и чтобы грузины каждый годъ платили святому антіохійскому престолу 1000 драконовъ, вмѣсто доходовъ съ имѣній 1000 грузинскихъ семействъ... Съ этихъ поръ въ Грузіи только поминали на службахъ патріарха антіохійскаго, проявлявшаго свою власть надъ Грузіей

лишь тогда, когда въ ней возникали безпорядки и ереси; въ такихъ случаяхъ патріархъ посылалъ туда экзарха, какъ то случилось во дни блаженнѣйшаго патріарха Ѳеодора (1034—1042), пославшаго въ Грузію Василія Грамматика для искорененія ереси». Прочитавъ приведенный выше разсказъ Мцире, протоіерей Буткевичъ говоритъ: «Писатель легендарный. Но я ему вѣрю. Что же слѣдуетъ изъ сего разсказа. Какою автокефаліею пользовались грузины? Католикосъ обязанъ возносить въ молитвахъ имя антіохійскаго патріарха, ежегодно платить ему подать по 1000 драконовъ, — патріархъ обнаруживаетъ свою власть надъ Грузинскою церковью въ случаѣ появленія въ ней безпорядковъ и ереси. Оказывается, что представленіе о былой автокефаліи Грузинской церкви основывается на недоразумѣніи. Спрашивается, чѣмъ эта автокефалія отличается отъ экзаршескаго управленія Грузинскою церковію въ наше время? Единственно тѣмъ, что экзархи именуются не католикосами, а архіепископами и что они назначаются Святѣйшимъ Сунодомъ, а не избираются самою Грузинскою церковію... Приводимый въ защиту былой автокефаліи Грузинской церкви разсказъ Никона, современника Мцире, въ сущности есть пересказъ того, что сообщаетъ первый, и къ разрѣшенію вопроса объ автокефаліи Грузинской церкви ничего новаго не прибавляетъ. Вотъ еще разсказъ объ учрежденіи автокефаліи Грузинской церкви арабскаго священника (XI в.) Михаила Брека. Читаемъ: «Когда пришли къ патріарху Петру III (1053—1057) грузины, дабы получить отъ него рукоположеніе по древнему обычаю,—говоритъ Брекъ,—и когда онъ узналъ объ нихъ, что они претерпѣваютъ бѣды и большіе ущербы отъ господствовавшихъ тогда надъ ними языковъ (?), созвалъ соборъ архіереевъ своихъ и рукоположилъ имъ другого каѳоликоса, вмѣсто каѳоликоса армянскаго, уклонившагося отъ нашего догмата, и установилъ, чтобы онъ рукополагалъ епископовъ въ тѣ страны и былъ бы самоглавенъ; но въ молитвословіяхъ вспоминалъ бы антіохійскаго патріарха, какъ это дѣлалъ и первый каѳоликосъ, рукоположенный для иверцевъ антіохійскимъ патріархомъ Ѳеофилактомъ».

Комментируя значеніе этого свидѣтельства, протоіерей Буткевичъ говоритъ: «для меня свидѣтельство это интересно потому, что говоритъ уже о двухъ католикасахъ (одинъ Имеретинскій, другой Мцхетскій). Въ этомъ отношеніи свидѣтельство Брека вполнѣ совпадаетъ съ показаніемъ послѣдняго католикоса Грузинской церкви Антонія II. Онъ такъ же говоритъ о двухъ католикосахъ. У другихъ писателей говорится даже о шести католикосахъ. Показаніе Антонія II весьма важно въ разрѣшеніи интересующаго насъ вопроса. Приводимъ его. Читаемъ: «Во время греческаго царя Константина Великаго,—разсказываетъ католикосъ Антоній,—пришедъ въ Грузію святая Нина и, упразднивши силою Божіею идолопоклонство, обратила къ православію царя Миріана и народъ грузинскій. Сей царь Миріанъ, создавъ храмъ, просилъ себѣ священника у Константина Великаго и былъ присланъ къ нему съ великими дарами антіохійскій патріархъ Евстафій, отъ коего и приняли крещеніе царь и народъ грузинскій; сей патріархъ, освятивъ имъ церковь, назначилъ въ оную архіерея и съ сего времени и Грузія просвѣщена православіемъ. По прошествіи же нѣсколькихъ лѣтъ царь Вахтангъ I, котораго персы именовали Горгасланомъ, создалъ на Животворящемъ столпѣ святую соборную и апостольскую Церковь (?) и въ оную назначилъ католикоса патріархомъ, съ титуломъ святѣйшества и съ того времени утверждено отъ царей, греческихъ патріарховъ и вселенскихъ соборовъ патріарху Грузинскому быть самостоятельнымъ, какъ и по сіе время патріаршество сіе есть самовластное. Сей же царь Вахтангъ всю Грузію, т. е. царственное свое

владѣніе, отъ одной границы до другой, и въ немъ созданныя пустыни, монастыри, церкви и въ нихъ находящихся митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и все духовенство, такъ же свѣтскихъ великихъ и малыхъ, царей и владѣтелей, народоначальниковъ и князей, дворянъ и весь народъ, подъ управленіемъ святѣйшаго патріарха, отдалъ въ паству великой оной соборной церкви. Таковымъ же образомъ отдалъ онъ святой сей и великой соборной церкви и всѣмъ прочимъ грузинскимъ церквамъ, пустынямъ и монастырямъ крестьянъ и имѣнія, кои утверждены грамотами подъ великимъ заклятіемъ о ихъ непремѣненіи. При семъ надобно знать, что хотя грузинское царство было раздѣлено на царства Карталинское, Кахетинское и Имеретинское, и послѣднее отъ первыхъ отдѣлилось, но и послѣ того нѣсколько времени Имеретинское царство состояло подъ управленіемъ одного патріарха: а потомъ нѣкоторый имеретинскій царь сдѣлалъ себѣ особаго католикоса».

Комментируя приведенное свидѣтельство, протоіерей Буткевичъ говоритъ: «Разсказъ этотъ въ высшей степени правдоподобенъ. *Несомнѣнно, что фактически грузины пользовались автокефаліею, но канонически она установлена не была.* Если автокефалія была дана имъ, то свѣтскою властію—царемъ Вахтангомъ I-мъ, какъ говоритъ католикосъ Антоній II.

Профессоръ Н. Я. Марръ. Царя Вахтанга Горгасслана не было. Это—легендарная личность.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ. Заслуживаетъ полнаго вниманія мнѣніе по разсматриваемому нами вопросу перваго историка Грузинской церкви Іосселіани. Читаетъ: «Несомнѣнно,—говоритъ онъ,—что Грузинская церковь въ началѣ стояла въ зависимости отъ патріарха константинопольскаго, а потомъ вскорѣ присоединена къ престолу Антіохійскому, можетъ быть изъ уваженія къ патріарху Евстафію, коему принадлежитъ слава утвержденія сей церкви и рукоположенія ей архіепископа. Управлялась ли она и въ началѣ архіепископами независимыми или автокефалами, каковыхъ было много въ началѣ V вѣка, изъ исторіи не видно. Только Вальсамонъ въ описаніи Константинополя помѣщаетъ въ числѣ автокефаловъ и Церковь Иверскую. Между тѣмъ изъ грузинской исторіи видно, что въ царствованіе Вахтанга Горгаслана и по его волѣ архіепископъ Иверіи принялъ наименованіе католикоса, и съ дарованіемъ сего титула дарованы были архіепископу Иверскому всѣ права независимаго «автокефала». Прокопій пишетъ («De bello Pers. lib. II, cap. XXV), что въ его время какъ въ Грузіи, такъ и въ Персо-Арменіи священно-начальники именовались католикосами. Впрочемъ, такое отдѣленіе Грузинской церкви отъ патріаршествъ греческихъ было сдѣлано, кажется, по трудности сообщенія съ Антіохіею и не безъ воли патріарха антіохійскаго». Разсказъ этотъ подтверждаетъ, что автокефалія была дарована Грузинской церкви свѣтскою властію и терпѣлась антіохійскими патріархами, по причинѣ исключительныхъ политическихъ обстоятельствъ и затрудненности сношеній съ Грузіей.

Опуская разсказъ Дурново, продолжаетъ протоіерей Буткевичъ, въ заключеніе остановлюсь на свидѣтельствѣ Вальсамона въ толкованіи 2 канона II вселенскаго собора. Это свидѣтельство считается тѣмъ болѣе важнымъ, что Вальсамонъ впослѣдствіи самъ былъ патріархомъ антіохійскимъ. Преосвященный Кириллъ переводитъ его слова на русскій языкъ такимъ образомъ: «Повѣствуютъ (?), что во дни святѣйшаго патріарха Божія града великой Антіохіи, киръ Петра, было соборное (?) постановленіе, чтобы церкви Грузіи, въ то время подчиненной (?) патріарху антіохійскому, быть свободной и независимой». Кажется, уже сильнѣе исказить (и именно съ предвзятою цѣлію)

ГПИБ
России
№ 20 г.

ДОКЛАДЪ
протоіерея Т. И. Буткевича.

Къ вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви.

Настоящая записка нисколько не претендуетъ на характеръ полнаго и систематическаго—историческаго или каноническаго—изслѣдованія по вопросу объ автокефаліи православной грузинской Церкви. Написавъ эту записку, я лишь посильно выполнилъ порученіе, возложенное на меня II Отдѣломъ нашего Предсоборнаго Присутствія. Цѣль моя состояла въ томъ, чтобы преимущественно по документамъ, хранящимся въ архивѣ Св. Сунода, провѣрить тѣ основанія, на которыя опираются въ своихъ отзывахъ и отвѣтахъ преосвященные грузины—епископы *Леонидъ* и *Киріонъ*, домогающіеся во что бы то ни стало автокефаліи православной грузинской Церкви.

Члены нашего Отдѣла возмущались характеромъ, тенденціозностью и даже многими выраженіями въ «Отвѣтахъ» преосвященнаго Леонида. Многое въ нихъ казалось даже неприличнымъ для православнаго архіерея. Я радъ, что въ настоящій разъ могу смѣло выступить въ защиту преосвященнаго Леонида. Я имѣю полное основаніе утверждать, что въ указанныхъ «Отвѣтахъ» нѣтъ ни слова преосвященнаго Леонида, отъ имени котораго они написаны. Авторъ ихъ—мой достопочтенный другъ и товарищъ по Московской духовной академіи с. с. *Ѳ. Д. Жорданія*, котораго преосвященный Киріонъ справедливо называетъ «лучшимъ знатокомъ Исторіи Грузинской Церкви». Составивъ эти «Отвѣты», Ѳ. Д. Жорданія представилъ ихъ его преосвященству 2-го ноября прошлаго 1905 года при своемъ рапортѣ за № 340. Владыка, безъ всякихъ поправокъ, подписалъ ихъ и препроводилъ бывшему экзарху Грузіи, высокопреосвященному архіепископу Николаю, для доставленія въ Св. Сунодъ.

Конечно, съ *формальной* стороны приведенное мною обстоятельство не важно: разъ преосвященный Леонидъ поставилъ на «Отвѣтахъ» свое имя, то этимъ онъ призналъ ихъ своими, хотя бы они и были составлены не имъ. Нельзя же требовать, чтобы православные епископы непремѣнно *сами* составляли всѣ свои рапорты, донесенія, отписки и т. п.! Тогда совершенно не имѣло бы смысла и самое существованіе нашихъ консисторій, канцелярій и правленій! Но *для меня лично* имѣетъ весьма важное значеніе увѣренность, кто собственно составлялъ «Отвѣты преосвященнаго Леонида, епископа Имеретін». Согласно порученію нашего Отдѣла, моя работа, по самому существу своему, должна носить характеръ *критическій;* но для моей совѣсти небезразлично, съ кѣмъ я буду говорить и чьи мнѣнія я буду критиковать на основаніи архивныхъ данныхъ и опубликованныхъ историческихъ памятниковъ, мнѣнія ли архіерея или мнѣнія свѣтскаго лица и даже товарища.

Преосвященный Киріонъ рекомендуетъ намъ при рѣшеніи вопроса объ автокефаліи Грузинской церкви если не руководствоваться слѣпо, то, по крайней мѣрѣ, имѣть въ виду «*спеціальныя сочиненія*» профессора С.-Петербургской духовной академіи И. И. Соколова, священника К. Цинцадзе, Ѳ. Д. Жорданія, С. Горгадзе, Toncmelis'a, Цагарели, Марра, Хаханова, Н. Н. Дурново, Я. С. Гогебашвили, А. Ѳ. Кипшидзе, А. И. Натроева, И. И. Парадзе, священниковъ Н. Покровскаго, К. Кекелидзе, І. Ѳ. Чиджавадзе, Іоны Брихничева и др. Какая обильная литература! можетъ подумать недостаточно освѣдомленный читатель «Доклада» преосвящ. Киріона. Между тѣмъ преосвященный Киріонъ не назвалъ еще многихъ писателей и многихъ книгъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ «грузинскому церковному вопросу». Такъ онъ не назвалъ даже себя самого, а затѣмъ перваго историка своей церкви—*Платона Іосселіани* (Исторія Грузинской церкви, Тифл., 1835, 1843 и 1848 г.), *Сабинина* (Исторія грузинской Церкви до конца VI вѣка, Спб. 1877), *Д. Бакрадзе* (Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, Тифл., 1875), *Д. Пурцеладзе,* Е. К. (Краткій очеркъ исторіи Грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе, Тифлисъ, 1901 г.), В. Н. Самуилова и др. Отчего это? Ознакомившись съ литературою по исторіи Грузинской церкви, всякій увидитъ большое различіе во взглядахъ между прежними—безпристрастными и новѣйшими—тенденціозными историками Грузіи. Первый историкъ Грузинской церкви (Платонъ Іосселіани) открыто объявилъ, что «цѣлію составленія (его) книги было то, чтобы внушить сынамъ Грузинской церкви благоговѣніе къ православной вѣрѣ нашей и безпредѣльную преданность къ Государю. Этого желали Цари Грузинскіе, издавна стенавшіе на тронѣ подъ игомъ мусульманъ; этого жаждали предки наши еще тогда, когда Россія, избранная Провидѣніемъ для сокрушенія исламизма, не была еще возрождена мощною рукою Великаго изъ смертныхъ; для этого цари—Теймуразъ I, Вахтангъ VI, Ираклій I и Теймуразъ II ѣздили въ Москву; къ этому стремился царь Ираклій II и устремился Георгій XIII... Россійскіе Императоры простерли свои объятія къ плачущимъ сынамъ православныхъ, единовѣрныхъ, и христіане древней Иверіи успокоились отъ насилій долговремен-

ныхъ»... Къ сожалѣнію, *такимъ* языкомъ уже не могутъ говорить ни современные намъ грузины—епископы, ни новѣйшіе грузинскіе историки. Политика вторглась и въ церковную ограду, и въ область научно-литературную...

Впрочемъ, лишь на первый взглядъ можетъ показаться, что литература по грузинскому церковному вопросу отличается нѣкоторымъ богатствомъ. На самомъ дѣлѣ всѣ указанные преосвященнымъ Кириономъ книги крайне бѣдны своимъ содержаніемъ; онѣ не выходятъ изъ предѣловъ почти однихъ и тѣхъ-же историческихъ памятниковъ. Новѣйшими изслѣдователями Грузіи достаточно использованъ и архивъ Св. Синода; осталось не напечатаннымъ лишь то, что было невыгодно для сепаратистовъ и ихъ приспѣшниковъ, жаждущихъ грузинской церковной автокефаліи. Этимъ брошеннымъ остаткомъ я постараюсь воспользоваться. При всемъ томъ я долженъ сказать, что вообще мы располагаемъ не вполнѣ достаточнымъ матеріаломъ для безспорнаго разрѣшенія грузинскаго церковнаго вопроса,—называю этотъ матеріалъ недостаточнымъ не по количеству только, но и по качеству. Извѣстный ученый, первый членъ Коммиссіи объ учрежденіи народныхъ въ Россіи училищъ,—*Петръ Свистуновъ* писалъ 16-го Іюля 1801 г. ген. л. *Кноррингу* слѣдующее: «Страна Грузіи извѣстна была съ баснословныхъ даже временъ Греческимъ и Римскимъ писателямъ, да и въ новѣйшіе вѣки писали о ней разные путешественники много любопытнаго; но, не имѣвъ нужныхъ къ тому пособій, многіе писали о ней разнообразно и такъ, какъ кому вздумалось и представилось, чѣмъ и не могли они удовлетворить публику совершенно». Къ сожалѣнію, такимъ именно ненаучнымъ и недоброкачественнымъ характеромъ отличаются и тѣ памятники, на основаніи которыхъ обыкновенно только и разрѣшается вопросъ объ автокефаліи Православной Грузинской Церкви.

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній я перехожу къ исполненію возложеннаго на меня порученія, при чемъ нахожу наилучшимъ шагъ-за шагомъ слѣдовать за преосвященнымъ Леонидомъ или за моимъ достопочтеннымъ другомъ—Ѳ. І. Жорданіею (право, не знаю, какъ лучше сказать)...

Первымъ побужденіемъ для Грузіи требовать церковной автокефаліи послужило будто-бы разочарованіе экзаршескимъ управленіемъ. Это, утверждаетъ авторъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида», будто-бы даже «въ прямыхъ интересахъ Русской церкви»; «Русскіе экзархи,—говоритъ онъ,—не знали языка народа, ни его церковныхъ и свѣтскихъ обычаевъ и нравовъ... Это несчастіе еще болѣе усиливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что экзархи быстро мѣнялись: среднимъ числомъ каждый экзархъ управлялъ менѣе шести лѣтъ... они заводили у себя приближенныхъ, которые служили имъ очами и ушами и которые въ сущности и управляли церковію; но эти лица по своимъ личнымъ качествамъ всегда стояли низко въ нравственномъ отношеніи. Это были льстецы, эгоисты, сребролюбцы и честолюбцы» и т. д.

Таково мнимое побужденіе у грузинъ требовать автокефаліи для своей Церкви. Допустимъ даже,—что все сказанное въ «Отвѣтахъ Преосвященнаго Леонида» справедливо,—какъ незначительна было бы всетаки причина въ сравненіи съ тѣмъ, что она должна произвести изъ себя: личная неудовлетворительность бывшихъ экзарховъ и—отдѣленіе Церкви Грузинской отъ Церкви Русской съ дарованіемъ первой „полной автокефаліи во всей чистотѣ"!... И какъ нелогично разсуждаетъ авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида": въ Грузіи экзархи были въ томъ или другомъ отношеніи неудовлетворительны; слѣдовательно,—Грузинской Церкви нужно даровать „полную автокефалію во всей чистотѣ". Неудовлетворительность бывшихъ экзарховъ (если бы такая была) давала бы основаніе требовать лишь *лучшихъ* экзарховъ,—и—только. Но все приведенное нами изъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида" въ дѣйствительности просто измышлено и ложно.

Провѣримъ его по пунктамъ.

1. „Экзархи—говоритъ авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида"—не знали языка народа, ни его церковныхъ обычаевъ и нравовъ, ни мѣстной церкви съ особенностями ея строя"... На Кавказѣ различныхъ народовъ, исповѣдующихъ Православную вѣру, но говорящихъ различными языками много: отъ экзарха невозможно требовать знанія всѣхъ этихъ языковъ, или же нужно каждому кавказскому народу даровать особаго экзарха. Ясно, что экзархи могли и не знать грузинскаго языка. Но чтобы они совершенно не знали даже *церковныхъ* обычаевъ и нравовъ грузинскаго народа,—этому никто не повѣритъ. Читая „Отвѣты Преосвященнаго Леонида", невольно хочется сказать грузинскимъ сепаратистамъ: ваши экзархи не знали вашего языка, вашихъ церковныхъ обычаевъ и нравовъ,—и вы этимъ недовольны; такъ вы требуйте себѣ не автокефаліи церковной, а того, чтобы вамъ назначали экзарховъ изъ—среды васъ, т. е., грузинъ, ибо къ церковному обособленію васъ, очевидно, побуждаютъ только сепаративныя національныя стремленія. Но будетъ ли справедливо ваше требованіе по отношенію къ разноплеменному Православному населенію губерній—Эриванской, Бакинской, Черноморской, Елизаветпольской, Ставропольской и областей—Терской, Кубанской, Карской и Дагестанской—вмѣстѣ съ Абхазіей и Осетіей? При постоянной враждебности кавказскихъ народностей, удовлетвореніе указанному требованію грузинъ несомнѣнно вызывало бы непримиримыя племенныя столкновенія, безпорядки въ церковной жизни, а быть можетъ и кровопролитія, подобныя бакинскимъ ужасамъ нашего времени... Вѣдь не грузины только населяютъ Кавказъ; грузины только стремятся къ исклю-

чительному какъ политическому, такъ и церковному господствованію въ краѣ. Въ Кахетіи, Карталиніи, Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, Сванетіи, даже только въ Тифлисской губерніи нынѣ обитаютъ не одни грузины. Тамъ много русскихъ, абхазцевъ, осетинъ, даже грековъ... Когда Грузія присоединена была къ Россіи и еще не были завоеваны и подчинены Россіи другія кавказскія племена и народности, русское правительство весьма деликатно относилось къ національной щепетильности грузинъ. Болѣе десяти лѣтъ оно терпѣло католикоса Антонія II во главѣ церковнаго управленія Грузіи. Первымъ экзархомъ въ Грузіи былъ туземецъ, грузинъ, изъ рода князей Эристовыхъ—*Варлаамъ*... Что же? довольны ли имъ были грузины?—Нѣтъ, они называли его съ презрѣніемъ—„русскимъ ставленникомъ", „русскимъ прислужникомъ" и т. п.

2. „Экзархи,—говоритъ авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида" далѣе,—быстро мѣнялись, среднимъ числомъ каждый экзархъ управлялъ менѣе шести лѣтъ,—и можно сказать, что ни одинъ экзархъ не могъ ознакомиться съ паствой"... Сказанное, быть можетъ, и правда; но виноваты въ этомъ не бывшіе экзархи Грузіи, а только одни грузины, всегда относившіеся къ экзархамъ съ крайнею враждебностію только потому, что они были *русскими*. Жизнь экзарховъ въ Грузіи—особенно въ послѣднее время—стала положительно невозможною: только подъ охраною русскихъ войскъ нынѣ экзархи могутъ являться въ Сіонскій соборъ для совершенія богослуженій... При такихъ условіяхъ, конечно, долго оставаться на экзархіи нельзя; если же грузины, дѣйствительно, усматриваютъ вредъ для своей церкви отъ кратковременности экзаршескаго управленія, то имъ необходимо измѣнить лишь свое поведеніе въ отношеніи къ экзархамъ.

Наконецъ, 3) авторъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида» осуждаетъ бывшихъ экзарховъ за ихъ безличность и несамостоятельность и упрекаетъ ихъ въ томъ, что они окружали себя „приближенными", „лицами, по своимъ личнымъ качествамъ, всегда стоявшими низко въ нравственномъ отношеніи"—„льстецами, эгоистами, сребролюбцами и честолюбцами", „которые служили экзархамъ очами и ушами и которые въ сущности и управляли церковію". Это обстоятельство также будто бы заставляетъ грузинъ требовать себѣ самостоятельности, вмѣсто того, чтобы требовать для своей церкви *самостоятельныхъ* экзарховъ... Но можетъ ли автокефалія быть ручательствомъ за то, что католикосы Грузинской церкви будутъ правителями самостоятельными, не будутъ окружать себя приближенными или любимцами, не будутъ находиться подъ ихъ вліяніемъ и не будутъ управлять грузинскою церковію при ихъ помощи и по ихъ совѣтамъ, если не указаніямъ?

Прошедшее представляетъ мало утѣшительнаго и не даетъ основаній для разрѣшенія поставленнаго вопроса въ смыслѣ желательномъ епископу Леониду или точнѣе—автору «Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида»... Для доказательства сказаннаго остановимъ свое вниманіе на двухъ послѣднихъ католикосахъ Грузинской церкви—царевичахъ: Антоніи I и Антоніи II. Антоній I оставилъ по себѣ память, какъ католикосъ сначала отрекшійся отъ Православія и принявшій католичество, затѣмъ бѣжавшій въ Россію и увѣрявшій всѣхъ въ своемъ Православіи, наконецъ, снова выпросившій себѣ позволеніе возвратиться въ Грузію и быть католикосомъ? Такой ли самостоятельности ждутъ отъ своихъ католикосовъ нынѣшніе грузины—епископы? Что касается Антонія II, послѣдняго католикоса—патріарха Грузинской церкви, то генералъ *Тормасовъ* писалъ о немъ къ князю Голицыну отъ 12-го февраля 1810 года (за № 20) слѣдующее: «Глава духовенства католикосо-патріархъ Антоній, сынъ царя Ираклія, по всей справедливости, особа рѣдкихъ свойствъ и правилъ, общественно уважаемая, но, обремененъ будучи слабостію и удрученъ болѣзнями, отдается въ распоряженіе пылкихъ и затѣйливыхъ духовныхъ лицъ, его окружающихъ»... Почти этими же самыми чертами генералъ *Тормасовъ* характеризуетъ католикоса Антонія II и въ другой разъ въ письмѣ къ тому же князю *Голицыну* отъ 20 октября 1810 года за № 133. «Не могу умолчать—пишетъ онъ—о слабости первенствующаго надъ здѣшнимъ духовенствомъ католикоса Антонія; сей человѣкъ весьма кроткаго нрава и честныхъ правилъ, будучи отъ всѣхъ уважаемъ, но такъ слабъ, что отдается въ распоряженіе неблагонамѣренныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, кои управляютъ имъ по своему произволу и, сколько мнѣ извѣстно, то католикосъ съ давняго уже времени сохранялъ неудовольствіе къ митрополиту Арсенію (осужденному католикосомъ за расхищеніе и растрату церковнаго имущества), но неблагорасположеніе сіе осталось бы безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій, когда бы окружающіе его не возбудили въ немъ желанія воспользоваться тѣмъ случаемъ, что митрополитъ Арсеній сдѣлалъ неприличный сану его поступокъ въ Сіонскомъ соборѣ» и т. д. Рѣшится ли авторъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида» въ такой же степени представить несамостоятельными бывшихъ экзарховъ Грузинской церкви, напримѣръ, Ѳеофилакта Русанова, Исидора, Павла, Іоанникія,—впослѣдствіи митрополита Московскаго и Кіевскаго и др.?...

Но если нельзя найти основанія въ прошедшемъ для утвержденія, что автокефалія даруетъ грузинскимъ католикосамъ полную самостоятельность и независимость въ управленіи церковію, то немного отраднаго сулитъ намъ и будущее. Представимъ себѣ, что Грузинской церкви нынѣ дарована автокефалія. Кто будетъ въ ней католикосомъ? Я безъ колебанія подалъ бы голосъ за Преосвященнаго Леонида. Но можно ли думать, что онъ будетъ католикосомъ самостоятельнымъ и будетъ управлять съ полною независимостію Грузинскою церковію, ког-

да безъ Ѳ. Д. Жорданія онъ и теперь не могъ бы представить даже своихъ пресловутыхъ «Отвѣтовъ» по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви?

Авторъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида» упрекаетъ грузинскихъ экзарховъ въ томъ, что они будто бы преслѣдовали въ Грузинскихъ церквахъ изображенія священныхъ лицъ на камняхъ и деревѣ (?), приказывая таковыя уничтожать, не берегли церковныхъ имуществъ и историческихъ памятниковъ, не терпѣли низкихъ иконостасовъ и т. п., при чемъ разсказываетъ басню,какъ одинъ настоятель Ларгвисскаго монастыря, изъ страха предъ экзархомъ Евсевіемъ, зарылъ въ яму какія то рукописи. Такъ какъ и въ русскихъ церквахъ иконы (а не простыя изображенія) пишутся на деревѣ и камняхъ, такъ какъ и въ русскихъ церквахъ есть низкіе иконостасы (даже въ церкви Московской духовной академіи, гдѣ молился Ѳ. Д. Жорданія), то все сказанное выше для насъ остается совершенно непонятнымъ. Впрочемъ мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что грузины вообще, а грузинское духовенство крайне невѣжественное, въ частности, не дорожили ни національною *церковною* археологіею, ни національною *церковною* исторіею, ни даже сохраненіемъ церковныхъ вещей и вообще церковнаго имущества. Кто не знаетъ печальной исторіи чудотворнаго Креста св. Нины? Какъ его дешево цѣнили грузины и какъ предъ нимъ благоговѣли *русскіе* экзархи! Его и нынѣ не было бы въ Грузіи, если бы не подарилъ его грузинамъ Императоръ Александръ I... Кому же опять достанется эта святыня, когда Грузинской церкви будетъ предоставлена автокефалія? А гдѣ гвоздь и подножіе животворящаго Креста, присланныя Константиномъ Великимъ въ даръ Грузинскому царю Миріану? Кто утратилъ для Грузіи эту святыню? Экзархи?

Первый грузинскій церковный историкъ Платонъ Іосселіани писалъ 18 ноября 1895 года: «Грузія никогда не имѣла своей церковной исторіи. Писатели ея лѣтописей упоминали часто о церковныхъ происшествіяхъ *въ тѣхъ случаяхъ*, когда они имѣли связь съ *гражданскимъ* бытомъ народа, но и то кратко, неполно, безъ критики, часто безъ хронологіи. Отъ того частые анахронизмы, невѣрности, а отсюда затрудненія, которыя на каждомъ шагу останавливаютъ всякаго разбирателя лѣтописей». Бѣдность Грузинскихъ церквей при присоединеніи Грузіи къ Россіи была поразительна. Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ лежалъ въ развалинахъ; на возстановленіе его русское правительство выдало 10. 000 рублей;—сумма по тому времени громадная: «въ разсужденіи же прочихъ церквей, писалъ Тормасовъ Голицыну отъ 3-го апрѣля 1810 года (№ 45), то онѣ всѣ, какъ состоящія въ управленіи Грузинскаго католикоса-патріарха Антонія, такъ и въ управленіи прочихъ епархіальныхъ митрополитовъ находятся въ самомъ бѣднѣйшемъ положеніи и во всемъ видѣнъ крайній недостатокъ».

Въ противоположность утвержденію автора «Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида», на основаніи самыхъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ современниковъ, мы должны сказать, что ко времени присоединенія Грузіи къ Россіи корыстное грузинское духовенство находилось на такой низкой ступени въ умственномъ, нравственномъ и религіозномъ отношеніи, что оно было не въ силахъ удовлетворять самымъ естественнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ грузинскаго народа. По свидѣтельству Тормасова, «духовенство въ Грузіи находилось въ совершенно забытомъ положеніи», «неизвѣстно было ни число церквей въ Грузіи, ни число духовенства», «никто не заботился о немъ, а его было тамъ такъ много, что рѣдкая церковь не имѣла трехъ и четырехъ священниковъ, а многіе изъ нихъ были совсѣмъ безъ мѣстъ, не имѣя опредѣленныхъ имъ приходовъ». «Сіе происходило,—пишетъ Тормасовъ князю Голицыну (6 іюня 1809 г. № 36), отъ злоупотребленія, что всякій епископъ могъ въ епархіи своей постригать въ священники, безъ вѣдома духовнаго правленія, единственно для своихъ выгодъ, ибо многіе изъ крестьянъ казенныхъ и даже помѣщичьихъ, желая выбыть изъ крестьянства или избавиться отъ повинностей, *за деньги* были безъ всякаго позволенія посвящаемы въ духовное званіе». Можно представить себѣ, какими достоинствами или вѣрнѣе—недостатками отличалось тогдашнее грузинское духовенство! «Большая часть его, сообщаетъ генералъ Тормасовъ въ томъ же письмѣ Голицыну,—находится въ крайнемъ невѣжествѣ и многіе изъ нихъ едва съ трудомъ умѣютъ читать, а нерѣдко видано здѣсь примѣровъ, что священникъ вовсе писать не умѣетъ». Въ письмѣ къ Голицыну отъ 12 февраля 1810 года (№ 20) Тормасовъ свидѣтельствуетъ, что лица, приближенныя къ католикосу Антонію, какъ епископы, такъ и священники «небрегутъ о своихъ обязанностяхъ и не сохраняютъ доходовъ церквей: въ коихъ *къ стыду всего духовенства* видны во всемъ недостатки, а между тѣмъ многочисленное духовенство пользуется доходами церквей. Сіе самое происходитъ (утверждаетъ Тормасовъ далѣе) и въ другихъ епархіяхъ по Грузіи. Къ тому же должно сказать (прибавляетъ онъ), что многочисленное здѣсь духовенство ни малѣйшей не приноситъ пользы, ибо посвящаются въ священническій санъ, равно какъ и высшія монашескія званія, люди безъ всякаго свѣдѣнія и правилъ; *не по достоинству, но чрезъ происки*, къ чему не мало содѣйствуетъ жадность, врожденная вообще въ здѣшнемъ народѣ къ корыстолюбію. Къ умноженію доходовъ собственно для себя, а не общественныхъ, приняты еще и таковые способы, что постригаютъ въ монашеское званіе людей, не имѣющихъ къ тому ни желанія, ни склонности, но единственно отъ

того, что имѣніе таковыхъ можетъ отойти вмѣстѣ съ поступленіемъ ихъ въ монашеское званіе къ доходамъ епархіальнаго архіерея, и сихъ-то безъ правилъ и познаній посвящаютъ потомъ въ высшія званія духовенства. Изложа здѣсь положеніе здѣшняго духовенства (пишетъ Тормасовъ въ заключеніе своего письма), остается мнѣ отдать на собственное сужденіе вашего сіятельства,—можетъ ли таковой составъ духовныхъ быть примѣромъ необразованнаго народа и принесть желаемую пользу, а особливо тогда, когда первѣйшія особы онаго — католикосо-патріархъ и митрополиты — служатъ примѣромъ несогласія и безпорядковъ». Въ письмѣ къ Голицыну отъ 20 октября 1810 г. (№ 133) Тормасовъ снова возмущается безпорядками въ церковной жизни Грузіи. «Довольно знатные доходы, пишетъ онъ, исчезаютъ; церкви безъ поправленія приходятъ въ разрушеніе; число духовныхъ особъ въ десять разъ болѣе, нежели надобно, и никакихъ мѣръ первенствующій надъ духовенствомъ къ прекращенію сего не принимаетъ»....

Какъ небрежно относился самъ католикосъ къ сохраненію драгоцѣнныхъ церковныхъ вещей, утверждать это возможно на основаніи многихъ несомнѣнныхъ фактовъ. «Блаженныя памяти Императрица Екатерина II, доносилъ по начальству прокуроръ верховнаго Грузинскаго правительства *Плахотинъ* 23 іюля 1810 г. (№ 108), всемилостивѣйше сонзволила пожаловать его святѣйшества предмѣстнику, католикосу же Антонію, немалой величины крестъ, осыпанный бриллiантами, который употребляется напереди клобука, а его святѣйшество, нынѣшній католикосъ, разломалъ оный и одну часть бриллiантовъ продалъ умершему графу Мусину Пушкину, а остальную часть роздалъ въ разныя руки, изъ числа же сего два камня подарилъ дворянина Николая Эліозова *женѣ*» (?).

Но можетъ быть съ такою небрежностію католикосъ относился только къ драгоцѣннымъ дарамъ русскихъ царствующихъ Особъ, но обнаруживалъ благоговѣйное уваженіе къ памяти царей Грузинскихъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы читаемъ въ донесеніи указаннаго прокурора верховнаго грузинскаго правительства слѣдующее: «Его высочествомъ, бывшимъ грузинскимъ царемъ Кайхосро, пожалована была большой величины трость прежнему всея Грузіи патріарху Дометію, съ приличною на оной тростью булавою, на которой изображено было 12 апостоловъ, осыпанная вся алмазами, которую его святѣйшество католикосъ разломалъ: одну половину отдалъ архіерею Рустельскому, а послѣднюю половину раздарилъ разнаго званія людямъ». Можетъ ли что-либо подобное сказать авторъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида» объ экзархахъ Грузинскихъ? И удивительно ли, что Грузинская церковь, какъ свидѣтельствуетъ Іосселіани, не сохранила почти никакихъ памятниковъ своей археологіи и своей исторіи?

А какъ безцеремонно обращался католикосъ Антоній II съ церковными и монастырскими имуществами, объ этомъ мы можемъ судить по оффиціальному донесенію того же прокурора, подтвержденному и донесеніемъ Тормасова князю Голицыну. Вотъ что писалъ прокуроръ Плахотинъ: «Исполняя повелѣніе вашего высокопревосходительства отъ 2-го сего іюля за № 936, данное мнѣ на донесеніе мое, которымъ изволили предписать узнавать по обязанности моей о розданныхъ въ посторонніе руки церковныхъ и монастырскихъ доходахъ и имѣніяхъ его святѣйшествомъ всея Грузіи католикосо-патріархомъ Антоніемъ, со времени полученія онаго всемѣрно употреблялъ я вездѣ по г. Тифлису въ секретномъ видѣ мое дознаніе, и найдя, что его святѣйшество, не при Грузинскихъ царяхъ, а со времени Россійскаго Правительства жаловалъ, раздавалъ и закладывалъ монастырскія и церковныя имѣнія разнаго званія людямъ, каковыхъ онъ во время царствованія грузинскихъ царей ни какъ не могъ, да и не смѣлъ,—словомъ сказать, даже и одного аршина самой пустой земли самовластно дарить и жаловать кому-либо. Нынѣ же его святѣйшество роздалъ таковыхъ имѣній до 1,000,000 рублей мѣдью... Засимъ-далѣе (пишетъ прокуроръ Плахотинъ) осмѣливаюсь вашему высокопревосходительству доложить, что векселя, даваемые его святѣйшествомъ разнымъ людямъ на знатную сумму, есть долги таковые не его, а дѣйствительно племянника его, статскаго совѣтника князя Евстафія Циціанова, который изъ неномѣрныхъ роскошей накопилъ долговъ до 80,000 рублей серебромъ, за котораго его святѣйшество обязался уплатить, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ его взять съ собою въ С.-Петербургъ, и долги принятые на себя исходатайствовать чрезъ министерію у Государя Императора уплатить»...

Безцеремонно или самовластно католикосъ обращался не только съ церковными и монастырскими имуществами, но и съ имуществами церковныхъ дворянъ и крестьянъ, при чемъ интереснымъ представляется въ этомъ случаѣ поведеніе окружавшихъ католикоса приближенныхъ лицъ, его фаворитовъ. «Его святѣйшество (доноситъ тотъ же прокуроръ), любя своего племянника, статскаго совѣтника князя Евстафія Циціанова, который изъ неномѣрныхъ роскошей накопилъ долгу на себя до 80,000 рублей с. (намѣреніе его святѣйшества такое есть, чтобъ какъ можно выкупить изъ долговъ и увезти его съ собою въ Петербургъ), выдумалъ у монастырскихъ дворянъ и крестьянъ отнимать имѣнія, что и произвелъ въ дѣйствіе: отъ дворянина Кваліева отнялъ садъ, а какъ сей подарилъ ему 160 р. с., то обратно ему и возвратилъ оный; ходатайствовавшіе же предъ его святѣйшествомъ съ сего дворянина Кваліева получили подарки: племянникъ Циціановъ 145 р., Николай Эліозовъ 20 р., Беціа Гедевановъ 12 р.,

Гаврінлъ Магаловъ 40 р. и одну корову, Датуа Магаловъ 10 р., архидіаконъ хромой—30 р., да князь Іосифъ Меликовъ 12 р.» Такимъ образомъ насчастный дворянинъ Кваліевъ, чтобы не стать жертвою ненасытнаго корыстолюбія его святѣйшества, по свидѣтельству г. прокурора высшаго грузинскаго правительства, долженъ былъ дать взятку 429 рублей и корову!.. Такихъ ли католикосовъ жаждетъ авторъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида» для родной своей церкви?!..

Но, быть можетъ, такими разорителями церковныхъ имуществъ были только одни корыстолюбцы—католикосы, да простые священники? Нѣтъ, современники единогласно утверждаютъ, что все грузинское духовенство—и низшее и высшее, и епископы и клирики—одинаково, отличались жадностію, корыстолюбіемъ и невѣжествомъ, разоряли церкви и расхищали церковное имущество. Здѣсь достаточно указать только на поведеніе тифлисскаго митрополита Арсенія, управлявшаго собственно грузинскою церковію въ первое десятилѣтіе по присоединеніи Грузіи къ Россіи. Арсеній прикидывался человѣкомъ преданнымъ Россіи и ревностнымъ по управленію тифлисскою епархіею. Такимъ путемъ онъ обманулъ самого императора Александра I, который еще въ 1807 году 14 сентября, *когда и рѣчи не было о внѣшнемъ соединеніи грузинской церкви съ русскою*, послалъ ему бѣлый клобукъ при рескриптѣ слѣдующаго содержанія: «Усердіе и преданность къ престолу нашему, а также ревностное попеченіе о паствѣ, вамъ ввѣренной, и неусыпныя старанія о пользѣ оной обратили вниманіе наше, въ знакъ чего» и т. д. На самомъ дѣлѣ Арсеній былъ совершенно равнодушенъ къ нашему правительству, но, пользуясь его покровительствомъ, разорилъ въ Тифлисѣ Сіонскій соборъ, распродалъ монастырскія и церковныя имущества въ своей епархіи и вырученныя деньги употреблялъ на себя и свою соблазнительную жизнь.

Мтавар—епископъ Іустинъ довелъ свою епархію до того, что не имѣлъ церкви, въ которой бы самъ могъ совершать Божественную литургію; князь Цицiановъ, еще до подчиненія грузинской церкви нашему Св. Синоду, выпросилъ у правительства нашего 2000 р. на устроеніе, хотя, по крайней мѣрѣ, домовой архіерейской церкви. Но епископъ Іустинъ деньги эти истратилъ на себя,—и все таки остался безъ храма и безъ священнослуженія.

Руставельскій епископъ также распродалъ всю свою епархію и также не имѣлъ церкви для служенія; мало того, онъ отдалъ на откупъ армянамъ въ Тифлисѣ даже чудотворный образъ Спасителя, находившійся прежде въ его каѳедральномъ соборѣ.

Не будемъ говорить о соблазнительномъ поведеніи Грузинскихъ пастырей и архипастырей, о торговлѣ ихъ въ Турціи отроками и дѣвицами, о ихъ руководительствѣ бунтами и мятежами противъ русскаго правительства, объ ихъ измѣнахъ, коварствѣ, шпіонствѣ и различнаго рода интригахъ. Какъ ни много было въ Грузіи лицъ духовнаго званія при присоединеніи Грузіи къ Россіи, но дѣйствительно расположенныхъ къ Россіи было немного; а именно таковыми считались только слѣдующія лица: Никоцминдскій митрополитъ Михаилъ, Бодбельскій митрополитъ Іоаннъ и архимандритъ Евѳимій. Интересно письмо послѣдняго къ ген.-л. Кнорррингу отъ 23 апрѣля 1802 года. Вотъ его русскій переводъ: «Изъявляя вашему превосходительству всенижайшее мое почтеніе и благословеніе, объявляю, что назадъ тому 30 лѣтъ, противъ моего желанія, царь, патріархъ—царевичъ и прочіе архіереи поручили мнѣ бѣднѣйшій монастырь во имя св. Іоанна Предтечи; нынѣ же извѣстно всѣмъ, какъ оный украшенъ противу здѣшнихъ церквей, и все это время не слыхано было, чтобъ мнѣ противились монахи; теперь же, наустивъ монаховъ, мучатъ меня за то, что якобы я причиною того, что царь отдалъ Грузію Россіи. Правда, что для избавленія Грузіи отъ плѣненія я долго старался и безпокоилъ царя, доколѣ Божественною благодатію и по предстательству моему Россіи не была отдана Грузія, и за то несу я истязаніе и для васъ терплю гоненіе. Помилуйте и защитите меня хотя ради креста, Всемилостивѣйше мнѣ пожалованнаго. О всѣхъ моихъ дѣлахъ чрезъ Александра Чавчавадзе, маіора кн. Саакадзе и протопопа Іосифа можете быть извѣстны; сіе же мое донесеніе прошу сохранить въ секретѣ, а не то, можетъ со мной послѣдовать хуже».

Не отличались Грузинскіе епископы и ревностію о спасеніи ввѣренныхъ имъ душъ, заботясь больше о благоустроеніи своей земной жизни. Даже самъ католикосъ Антоній II не былъ тѣмъ добрымъ пастыремъ, который бы готовъ былъ жизнь свою отдать за свою паству. Интересный случай произошелъ съ нимъ въ іюнѣ 1803 года. Въ Тифлисѣ разнесся ложный слухъ о появленіи чумы. Какъ только этотъ слухъ дошелъ до католикоса, католикосъ бросился въ карету, чтобы бѣжать, куда глаза глядятъ, махнувъ рукой на свою паству. Но тифлисцы грузины остановили своего бѣгущаго святителя у городскихъ воротъ и не позволили ему уѣхать. Возвратившись назадъ, католикосъ послалъ жалобу на свою паству намѣстнику, родственнику своему, Грузинскому же князю *Цицiанову*. Вотъ что въ отвѣтъ на эту жалобу писалъ кн. Цицiановъ католикосу 15-го іюня 1803 года (№ 43): «Не пропускаетъ вашего святѣйшества въ ворота народъ, отъѣздомъ вашимъ въ отчаяніе приходящій и полагающій на вѣрное, что вы для того отъѣзжаете, что въ городѣ точно открылась чума,—въ каковомъ случаѣ вы должны быть примѣромъ твердости своего духа народу, толь легковѣрному; а что данъ вашему святѣйшеству отъ коменданта билетъ, то сіе произошло по непрестанной и неотвяз-

ной просьбѣ вашей. Но какъ отъѣздъ вашъ служитъ нехорошимъ для народа примѣромъ, то посему и не могутъ позволить вашему святѣйшеству выѣхать изъ города нѣсколько дней, прося васъ меньше вѣрить бабамъ и по сану своему меньше имѣть малодушія, когда и тѣни (храни, Боже, и слышать) чумы здѣсь нѣтъ. Впрочемъ, поступокъ вашего святѣйшества и отъѣздъ будетъ весьма худо принятъ Его Императорскимъ Величествомъ, яко нарушающій спокойствіе народное, чему доказательствомъ служитъ то, что не я, а народъ васъ остановилъ». Съ того времени дважды свирѣпствовала на Кавказѣ холера и одинъ разъ—дѣйствительно—чума; но Грузинскіе экзархи бѣгствомъ не спасали своей жизни...

О безобразіяхъ въ церквахъ, даже дракахъ, происходившихъ не разъ между митрополитами и протопопами, о неблаговѣніи самихъ архіереевъ при священнодѣйствіяхъ, — и говорить нѣтъ нужды. Церковное пѣніе, даже по отзыву кн. Циціанова (въ письмѣ къ католикосу отъ 25 марта 1804 г. № 224), было похоже только «на блеянія козли», почему онъ и рекомендовалъ католикосу «учить клириковъ кіевской нотѣ, переведя всѣ окти на русскій языкъ», чрезъ что «церкви пастырства вашего святѣйшества (пишетъ Циціановъ католикосу) украшены были бы вящше ко славѣ о вашемъ попеченіи».

Авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“ утверждаетъ, что экзаршеское управленіе Грузинскою церковію, „постепенно раздражая умы, породило въ народѣ сначала недовѣріе къ экзархамъ, перешедшее потомъ въ нелюбовь, затѣмъ охлажденіе къ духовенству вообще, далѣе индифферентизмъ къ религіи, наконецъ, разразившееся невѣріемъ и даже преслѣдованіемъ всего того, что напоминаетъ православіе, съ порываніемъ въ другую вѣру». Эта же мысль повторяется еще разъ менѣе, чѣмъ чрезъ страницу. „Экзаршеское управленіе,—говоритъ alter ego имеретинскаго епископа,—потрясло въ народѣ довѣріе къ *русскимъ* экзархамъ и вообще *русскому* духовенству и отшатнуло населеніе отъ самаго православія, искалѣченнаго съ изгнаніемъ изъ грузинской церкви всего церковно-національнаго,—и даже—къ ужасу искреннихъ ревнителей православія—породило въ грузинахъ мысль о совершенномъ отдѣленіи отъ православія съ объявленіемъ русской церкви *раскольническою* (?!) или о переходѣ въ католическую унію“... Да проститъ мнѣ Преосвященный Леонидъ или вѣрнѣе авторъ его „Отвѣтовъ“,—но я не вѣрю тому, что здѣсь сказано имъ о легковѣріи его единоплеменниковъ. Это—ужасная клевета на цѣлый народъ! Народъ не можетъ такъ дешево продавать своей вѣры. Религія есть его драгоцѣннѣйшее сокровище! „Я увѣренъ—пишетъ ап. Павелъ (Рим. 8, 38.39),—что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ“. И вдругъ Имеретинскій епископъ утверждаетъ, что его родной народъ оставляетъ свое изначальное православіе и переходитъ въ чуждое ему католичество или даже совсѣмъ становится невѣрующимъ изъ за того только, что какой либо экзархъ—Евсевій или Іоанникій—сдѣлалъ не понравившееся ему распоряженіе! И это говорится о *всемъ* народѣ. Можно ли нанести ему большее и совершенно незаслуженное, слѣдовательно,—и несправедливое оскорбленіе?... Конечно, бывали случаи, что и грузины оставляли православіе, переходя не только въ католичество, но даже и въ магометанство. Преосвященный Леонидъ, безъ сомнѣнія, знаетъ грузинскаго царя—богоотступника *Мириdата*, архіепископа—аріанина *Мобидаха*, католическаго епископа въ Тифлисѣ Іоанна Флорентинца, обратившаго многихъ грузинъ въ католичество, царя Константина, принявшаго въ Персіи магометанство, царя Ростома, также измѣнившаго православію ради магометанства, Вахтанга или Шахнаваза, Ираклія или—въ магометанствѣ—Назаралиханя и мн. др. Но вѣдь все это были только частные случаи, въ сущности ничего не говорящіе. За то преосвященному Леониду должно быть извѣстно и то, какъ нѣкогда, завоеванная и опустошенная Амуратомъ, его родина „потеряла все,—говоритъ грузинскій историкъ,—кромѣ вѣры, отъ которой она не могла отпасть даже въ 1454 и 1455 годахъ, бѣдственныхъ и ужасныхъ для церкви и народа“. Ему должно быть извѣстно и то, съ какою славою вышла Православная Грузія и изъ борьбы съ миссіонерами протестантства. Распространеніе невѣрія въ наше время не ограничивается одною Грузіею, невѣріе разлилось широкимъ потокомъ по всей Франціи, въ которой никогда не управляли церковію русскіе экзархи. Современное намъ невѣріе имѣетъ свои особыя причины, въ числѣ которыхъ видное мѣсто занимаетъ и бездѣятельность духовенства. Но сказать, что грузины стали атеистами или католиками только потому, что бывшій экзархъ Грузіи, высокопреосвященный Евсевій не говорилъ по-грузински,—право, смѣшно. Ѳ. Д. Жорданія, очевидно, „пересолилъ“...

Желая доказать, что автокефалія грузинской церкви не будетъ находиться въ противорѣчіи съ началомъ государственнаго единства, способствуя возрожденію идеи о культурной и политической обособленности Грузіи,—авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“ выставляетъ, какъ несомнѣнно истинное положеніе, слѣдующее: „самая исторія присоединенія Грузіи къ Россіи является краснорѣчивѣйшимъ опроверженіемъ этого возраженія; мысль о присоединеніи Грузіи къ Россіи зародилась въ то время, *когда Грузія пользовалась благами политической, церковной и культурной самостоятельности*“... Это голословное утвержденіе возмутительно неистинно. Съ историческими несомнѣнными памятниками въ рукахъ, мы можемъ доказать, что мысль о присоединеніи Грузіи къ Россіи у грузинъ

являлась тогда, когда Грузія находилась на краю гибели какъ въ политическомъ, такъ и въ нравственно религіозномъ отношеніи и когда она уже почти лишена была возможности пользоваться благами политической, церковной и культурной самостоятельности. Въ первый разъ мысль искать для себя опоры въ единовѣрной Россіи у грузинъ явилася въ концѣ XV вѣка, въ царствованіе Іоанна III, вскорѣ послѣ паденія Греческой имперіи. „Паденіе Греческой имперіи,—говоритъ первый историкъ Грузинской церкви Іосселіанъ (1843, стр. 100),—имѣло важныя послѣдствія для православной Иверіи. Императоры Греческіе всегда были защитниками Лазовъ, Колхидцевъ, Свановъ и всѣхъ обитателей Грузіи противу нападеній заклятыхъ враговъ христіанской Иверіи—персовъ и турокъ. Со взятіемъ Константинополя и усиленіемъ турокъ въ Анатоліи Иверская Церковь не имѣла уже болѣе защиты и жители Ахалциха и другихъ на западѣ отъ него лежащихъ мѣстъ принуждены были обратиться къ магометанству. Имеретія, нижняя Карталинія и Кахетія, оставаясь вѣрными Евангелію, страдали подъ тягчайшимъ крестомъ. *Одна была надежда на Бога и православную церковь Россійскую.* Кахетинскій царь *Александръ I* (въ 1492 г.), чрезъ пословъ своихъ къ царю *Іоанну III*, оплакивалъ бѣдствія народа, опустошеніе страны, развалины церквей, невѣжество самаго духовенства, упавшаго въ сіи времена варварства, смутъ и убійствъ въ христіанскомъ просвѣщеніи. Называя Іоанна надеждою христіанъ, подпорою бѣдныхъ и ревностнымъ обѣтникомъ Св. Николая,—Александръ просилъ у него помощи и покровительства... Турки дышали мщеніемъ противъ иверцевъ и не переставали побуждать пашу Анатоліи нападать на нихъ, отнимать земли и обращать ихъ къ алкорану. Къ несчастію, внутреннія несогласія были вызовомъ и причиною, что огнемъ и мечомъ могли свирѣпствовать по всей Грузіи поперемѣнно то персы, то турки. Иверія стенала и воздыхала; враги дѣлали все, чего только можно ожидать отъ временъ варварскихъ и отъ правила войны сего времени—считать законнымъ всякое злодѣйство въ непріятельской странѣ: защиты не было ни отъ кого; пастыри церкви умолкли; цари, опасаясь мщенія сильныхъ сосѣдей, не могли ничего предпринимать рѣшительнаго въ пользу угнетеннаго христіанства; училища закрылись; слово Божіе лишь въ тайнѣ отзывалось въ чувствѣ и сердцахъ сокрушенныхъ вѣрующихъ, а иногда въ домѣ и въ церквахъ полуразрушенныхъ. Іереи московскіе на пути по Грузіи, осматривая съ любопытствомъ церкви, стоящія уединенно и въ запустѣніи, находили *въ нѣкоторыхъ только остатки древней богатой утвари.* Царь Александръ, объясняя имъ причину подобнаго упадка, указалъ ее въ раздѣленіи Иверіи на княжества. Итакъ, вотъ въ какомъ ужасномъ положеніи находилась Грузія, когда у ея царя Александра 1-го родилась мысль обратиться къ Россіи за помощію и покровительствомъ [1]). Не странно ли послѣ этого утвержденіе автора „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“, что мысль о присоединеніи Грузіи къ Россіи зародилась въ то время, когда Грузія пользовалась благами политической, церковной и культурной самостоятельности? Подумаешь, что Грузія не по нуждѣ искала помощи и покровительства у Россіи, а только хотѣла сдѣлать какую-то честь „союзницѣ“!...

Второй разъ посольство въ Москву отправилъ грузинскій царь Александръ II. Вотъ что разсказываетъ объ этомъ первый историкъ грузинской Церкви Іоселіани (стр. 102 и слѣд.) [2]) «Настала новая страшная эпоха испытаній для Грузинской церкви. Угнетаемая внутренними несогласіями и раздорами властолюбивыхъ и безпокойныхъ князей, Грузія снова подверглась тягчайшему гоненію со стороны персовъ. Сіи враги имени Христова не переставали простирать ненавистныя святотатственныя руки свои на богатыя страны Иверіи. Послы царя Александра въ Москвѣ жаловались на бѣдственную участь Иверіи и объясняли, какъ великій шахъ Аббасъ, силившійся оставить за собою покровительство народа Грузинскаго, сдѣлался за дѣла Грузіи недругомъ царя русскаго. Въ 1587 году царь Александръ II объявилъ себя *данникомъ Россіи*, прислалъ въ Москву священника Іоакима, Кирилла и другихъ, угнетаемый и турками и персами, онъ слезно молилъ русскаго царя *Ѳеодора Іоанновича* взять Иверію подъ свою высокую руку и тѣмъ исхитить ее изъ рукъ невѣрныхъ. «Настали,—писалъ онъ,—времена ужасныя для христіанства, предвидѣнныя многими боговдохновенными мужами. Мы—единовѣрные братья россіянъ—стенаемъ отъ злочестивыхъ; единъ ты, вѣнценосецъ Православія, можешь спасти нашу жизнь и душу. Бью тебѣ челомъ до лица земли со всѣмъ народомъ: *да будемъ твои во вѣки вѣковъ*». Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, принявъ подъ свое покровительство Иверію (и объявивъ себя верховнымъ владыкою Грузіи) [3]), усердно озаботился вспоможеніемъ ей и въ дѣлахъ вѣры, послалъ въ Грузію ученыхъ іереевъ *для исправленія церковныхъ обрядовъ* и живописцевъ для украшенія храмовъ святыми иконами, а всероссійскій патріархъ *Іовъ* отправилъ къ царю грузинскому и посланіе *о вѣрѣ*. Царь Александръ съ умиленіемъ повторялъ, что жалованная грамота царская упала къ нему съ неба и вывела его изъ тьмы въ свѣтъ, что *священники россійской церкви суть ангелы для духовенства иверскаго, омраченнаго невѣжествомъ*». Хотя многіе грузинскіе священники и теперь еще «омрачены

[1]) Срв. Карамзина Ист. Госуд. Рос. 1892, т. VI, стр. 147; а въ прямѣч. приведенъ и полный текстъ письма Александра къ Іоанну III. Срв. Синод. Библ. № 164.

[2]) Срв. Ист. Гос, т. X. стр. 37 и сл.

[3]) Карамз. стр. 38.

невѣжествомъ» и не умѣютъ подъ петиціею объ автокефаліи своей церкви подписать своей фамиліи, но о священникахъ россійской Церкви нынѣ инымъ языкомъ говоритъ даже епископъ Имеретинскій... Итакъ, изъ приведеннаго выше мы видимъ, что не только мысль о присоединеніи Грузіи къ Россіи, а даже вѣчною данницею Россіи Грузія стала не въ то время, когда она пользовалась благами политической, церковной и культурной самостоятельности, а напротивъ «въ страшную эпоху испытанія для грузинской церкви», «во время тягчайшаго гоненія со стороны персовъ».

Третье посольство было отправлено въ Москву тѣмъ же царемъ Александромъ къ царю Борису Годунову [1]), которому послы сказали: «Мы плакали отъ невѣрныхъ и для того отдалися головами царю православному, да защититъ насъ, но плачемъ и нынѣ. Наши домы, церкви и монастыри въ развалинахъ, семейства въ плѣну, рамена подъ игомъ. То ли вы намъ обѣщали? И невѣрные смѣются надъ христіанами, спрашивая: гдѣ же щитъ Царя Бѣлаго? гдѣ вашъ заступникъ?» Борисъ отправилъ въ Грузію сначала двухъ сановниковъ своихъ—Нащокина и Леонтьева, и потомъ Татищева. Сынъ грузинскаго царя Александра, Юрій, принялъ Татищева нетолько ласково, но и раболѣпно; славилъ величіе московскаго царя и плакалъ о бѣдномъ отечествѣ. Никогда (говорилъ онъ) Иверія не бѣдствовала ужаснѣе нынѣшняго: стоимъ подъ ножами султана и шаха-оба хотятъ нашей крови и всего, что имѣемъ *Мы отдали себя Россіи: пусть же Россія возметъ насъ не словомъ, а дѣлами!* Нѣтъ времени медлить: скоро некому будетъ здѣсь цѣловать креста въ безполезной вѣрности къ ея Самодержцу. Онъ могъ бы спасти насъ. Турки, персіяне, кумыки силою къ намъ врываются, а васъ зовемъ добровольно: придите и спасите. Ты видишь Иверію, ея скалы, ущелья, дебри: если поставите здѣсь твердыни и введете въ нихъ войско русское, то *будемъ истинно ваши* и цѣлы, и не убоимся ни шаха, ни султана». Вотъ опять при какихъ обстоятельствахъ возобновлялось подчиненіе Грузіи Россіи!

Въ 1619 году царь *Теймуразъ I*, внукъ царя Александра, отправилъ къ русскому царю Михаилу Ѳедоровичу въ качествѣ посла—игумена Харитона съ слезной просьбою, чтобы Государь, умилосердясь надъ единовѣрными себѣ христіанами, вступился за него и защитилъ отъ гоненій персидскаго шаха Аббаса. Въ письмѣ же къ Государю, Теймуразъ изображалъ свое несчастное состояніе слѣдующимъ образомъ: «Вамъ, великому государю свои слезы и бѣдность объявляемъ, что свѣтлость наша превратилась во тьму, и солнце уже насъ не грѣетъ, и мѣсяцъ насъ не освѣщаетъ, и день нашъ свѣтлый учинился ночью, и таково мнѣ нынѣ учинилось, что лучше бы у матери моей утроба пересохла, и я бы не родился, нежели видѣть, что *православная христіанская вѣра* и земля Иверская при моихъ очахъ *разорилася; въ церквахъ имя Божіе не славится и стоятъ всѣ пусты*» и т. д. «Покровительство православнаго и сильнаго народа, пишетъ Іосселіани [1]), было пріятнѣе Грузіи, чѣмъ рабство мусульманъ. Его приняла вся Грузія, т. е. Карталинія, Кахетія, Имеретія и самъ владѣтельный князь Дадіанъ. Россія съ своей стороны сдѣлала пока, что могла: наказала князя Дагестанскаго, безпокоившаго Грузію набѣгами, миромъ же съ Персіею успокоила на время Грузію.

При такихъ же тяжелыхъ обстоятельствахъ, при крайне безвыходномъ положеніи Грузіи, состоялось и окончательное присоединеніе ея къ Россіи, начавшееся при Екатеринѣ и закончившееся при императорѣ Павлѣ. Это всѣмъ извѣстно и не требуетъ доказательствъ. Такимъ образомъ категорически высказанное въ «Отвѣтахъ преосвященнаго Леонида» положеніе, что мысль о присоединеніи Грузіи къ Россіи зародилась въ то время, когда Грузія пользовалась благами политической, церковной и культурной самостоятельности,—не оправдывается самою исторіею Грузинской церкви. Впрочемъ, что политическое обособленіе Грузіи пойдетъ рука объ руку съ ея церковною автокефаліею,—это достаточно уже доказано грузинами—бывшими членами Государственной Думы, настойчиво потребовавшими для Грузіи политической автономіи.

Не отличаются несомнѣнностію и тѣ историческія основанія, которыя приводятся въ «Отвѣтахъ преосвященнаго Леонида» довольно голословно въ пользу автокефаліи Грузинской церкви. «Автокефальное или самостоятельное, независимое управленіе Грузинской церкви, установленное соборомъ антіохійской церкви въ 488 году (удивительная хронологическая точность!),—пишетъ авторъ «Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида,—санкціонировано всѣми вселенскими патріархами (!!) и пятымъ и шестымъ вселенскими соборами (553 г. и 680 г.), а въ 751 году (ни раньше, ни позже!) Грузинская церковь освободилась (?!) и отъ послѣдней тѣни внѣшней зависимости отъ Антіохійскаго патріархата при антіохійскомъ патріархѣ Ѳеофилактѣ въ царствованіе императора Константина Копронима опредѣленіемъ антіохійскаго собора, съ выдачею Грузинской церкви разрѣшительной хартіи (протрептиконъ), какъ обо всемъ этомъ свидѣтельствуютъ церковныя рукописи X вѣка (какія?), и гражданскія лѣтописи Грузіи (какія?), Антіохійскіе хронографы (какіе?), дошедшіе до насъ въ переводѣ на грузинскій языкъ въ рукописяхъ (какихъ?) XI и XII вѣковъ, знаменитые каноники вселенской церкви (?!) XI—XII

[1]) Карамз. Ист. Госуд. Рос. т. XI, стр. 35 и слѣд.

[1]) Стр. 112.

вѣковъ: Вальсамонъ, впослѣдствіи патріархъ антіохійскій, Кедренъ, Кодинъ, недавно найденный «Списокъ повременныхъ патріарховъ антіохійскихъ», а равно и авторъ труда «Іерархія всероссійской церкви» Н. Д. (Москва 1892 г. стран. 186) и многіе другіе документы (какіе?), сохранившіеся въ грузинской литературѣ. Автокефальная грузинская церковь свыше 1300 лѣтъ признавалась таковою всѣми патріархами вселенской церкви, въ томъ числѣ и русскою (?): патріархъ Іовъ въ грамотѣ на имя католикоса Николая титулуетъ его Католикосъ—патріархомъ или — что то же—*вселенскимъ* патріархомъ».

Въ этой исторической справкѣ ужъ слишкомъ много приведено доказательствъ въ пользу автокефаліи Грузинской церкви. Но сколько разъ твердили міру, что кто много доказываетъ, тотъ ничего не доказываетъ. Для познанія истины достаточно было бы и одного несомнѣннаго доказательства; а коль скоро такое доказательство хотятъ сшить на живую нитку изъ множества полудоказательствъ, то при этомъ забываютъ, что такое шитье легко и разрывается. Авторъ «Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида» утверждаетъ, что автокефалія Грузинской церкви установлена еще на никогда не бывшемъ антіохійскомъ соборѣ 488 года, затѣмъ санкціонирована была *всѣми* вселенскими патріархами, потомъ утверждена пятымъ *вселенскимъ* соборомъ, даже—еще подтверждена шестымъ *вселенскимъ* соборомъ, наконецъ—увѣнчивается постановленіемъ *помѣстнаго* антіохійскаго собора. Эта процедура учрежденія автокефаліи Грузинской церкви, если бы она была и доказана несомнѣнными историческими свидѣтельствами, представляла бы нѣчто канонически невозможное. Что постановленіе *помѣстнаго* антіохійскаго собора могло бы быть санкціонирована *вселенскимъ* соборомъ,—это понятно; но зачѣмъ потребовалась еще санкція другого вселенскаго собора,—это—нѣчто неестественное; впрочемъ грузинскимъ сепаратистамъ и этого мало: они еще хотятъ увѣрить, что *помѣстный* соборъ—антіохійскій окончательно утвердилъ постановленія *двухъ вселенскихъ* соборовъ! Наконецъ, авторъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида» откуда-то взялъ, будто постановленіе мнимаго антіохійскаго собора объ автокефаліи Грузинской церкви было санкціонировано *всѣми вселенскими*, т. е., константинопольскими патріархами... Могу увѣрить читателя, что изъ многихъ константинопольскихъ патріарховъ съ 1811 года ни одинъ не санкціонировалъ мнимаго постановленія антіохійскаго собора объ автокефаліи Грузинской церкви,—иначе, произошелъ бы весьма прискорбный конфликтъ между константинопольскою и русскою церквами... Вся эта каноническая путаница, допущенная авторомъ «Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида», представится намъ въ высшей степени странною, когда мы увидимъ, что она не имѣетъ для себя никакого историческаго основанія и есть плодъ лишь одной фантазіи обманомъ желающихъ достигнуть цѣли—сепаратизма политическаго и церковнаго. Ни на измышленномъ грузинскими политиканами соборѣ антіохійскомъ, ни на соборахъ вселенскихъ—пятомъ и шестомъ—не было рѣчи объ автокефаліи Грузинской церкви.

Преосвященный Кириопъ не хочетъ болѣе слѣдовать за авторомъ «Отвѣтовъ преосвященнаго епископа Леонида», не хочетъ уже ссылаться ни на антіохійскій соборъ 488 года, ни на вселенскіе соборы—пятый и шестой, ни на санкцію *всѣхъ* вселенскихъ патріарховъ, ни на анонимныя, никому неизвѣстныя, рукописи; онъ, по указанію лучшаго знатока исторіи грузинской церкви Ѳ. Д. Жорданіи, избралъ для себя руководителемъ какого-то монаха *Ефрема Мцире*, жившаго будто-бы въ XI вѣкѣ, если не позже, и руководствовавшагося будто-бы какими то никому неизвѣстными антіохійскими хронографами. Этотъ легендарный монахъ сообщилъ преосвященному Кириону, что перваго католикоса—архіепископа грузинамъ рукоположилъ никто иной, какъ патріархъ антіохійскій св. Евстафій... «Что же касается того,—говоритъ далѣе Ефремъ,—когда сами грузины, согласно правиламъ и канонамъ церковнымъ, стали рукополагать себѣ католикосовъ, то объ этомъ мы нашли въ хронографѣ антіохійскомъ (какомъ?) слѣдующее: во дни Константина (императора), называемаго Скорымъ (Скаромъ?) (741—775), и въ патріаршество въ Антіохіи Ѳеофилакта (741—751) пришли изъ Грузіи два монаха—послы и сказали блаженнѣйшему Ѳеофилакту, что христіане селеній грузинскихъ находятся въ большой нуждѣ, такъ какъ послѣ дней блаженнѣйшаго Анастасія, священно-мученика и патріарха Антіохійскаго (602—610), не былъ рукоположенъ для нихъ католикосъ—архіепископъ: трудность пути, занятаго агарянами, мѣшала этому. Выслушавъ пословъ, патріархъ созвалъ соборъ архіепископовъ, митрополитовъ и епископовъ и пожаловалъ грузинамъ *протрептикон*ъ, т. е. разрѣшительную, съ силу каковаго документа (а гдѣ онъ есть?) соборъ грузинскихъ епископовъ могъ рукоположить себѣ въ католикосы того, кого по волѣ Божіей и по правиламъ церковнымъ избралъ соборъ тѣхъ же епископовъ. На этотъ же разъ рукоположенъ имъ въ католикосы одинъ изъ двухъ присланныхъ монаховъ именемъ Іоаннъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы католикосъ поминалъ его, патріарха, на службахъ, и чтобы грузины каждый годъ платили святому антіохійскому престолу 1000 драконовъ, вмѣсто доходовъ съ имѣній 1000 грузинскихъ семействъ... Съ этихъ поръ въ Грузіи только поминали на службахъ патріарха антіохійскаго, проявлявшаго свою власть надъ Грузіей лишь тогда, когда въ ней возникали безпорядки и ереси; въ такихъ случаяхъ патріархъ посылалъ туда экзарха, какъ то случилось во дни блаженнѣйшаго патріарха Ѳеодора (1034—1042), по-

№ 21.

15 ноября 1906 года.

Въ 8 часовъ вечера прибыли: предсѣдатель архіепископъ Іаковъ, члены—профессоры: А. И. Алмазовъ, И. С. Бердниковъ, Н. Н. Глубоковскій, протоіерей М. И. Горчаковъ, Н. А. Заозерскій, М. Е. Красноженъ, М. А. Остроумовъ и протоіерей Ѳ. И. Титовъ, тайн. сов. А. А. Нейдгардтъ и В. П. Шеинъ.

I. *Предсѣдатель*: Прошлый разъ мы закончили сужденія объ организаціи низшей инстанціи, теперь намъ нужно разсудить о служебныхъ органахъ: объ организаціи защиты и обвиненія и, наконецъ, о слѣдственной части. Познакомимся съ тѣмъ, что имѣется у насъ по настоящему вопросу.

Дѣлопроизводитель *С. Г. Рункевичъ* докладываетъ: По вопросу о допущеніи въ духовномъ судѣ обвиненія и защиты имѣется слѣдующій матеріалъ:

Въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ (Енисейск., Олонец., Кишиневск. и др.) высказана мысль о необходимости допущенія защиты въ церковныхъ судахъ. Преосвященный Самарскій считаетъ допущеніе защиты при разсмотрѣніи судебнаго дѣла не только полезнымъ, но и необходимымъ, для того, чтобы подсудимый воспользовался всѣми средствами защиты, которыя предоставлены ему закономъ, и по незнанію или смущенію не оставилъ безъ надлежащаго объясненія обстоятельствъ, могущихъ доказать его невиновность или уменьшить его вину. Въ мнѣніи преосвященнаго Иркутскаго говорится о предоставленіи всѣхъ средствъ обвиняемому, равно какъ и обвинителю—одному для защиты, другому для обвиненія; но ни откуда не видно, чтобы даже и въ этомъ мнѣніи подъ обвинителемъ понимался бы какой-либо оффиціальный церковно-правительственный органъ; подъ обвинителемъ просто понимается сама же жалующаяся и заинтересованная сторона. Между тѣмъ, разъ поднимается вопросъ о допущеніи защиты въ лицѣ особаго защитника, то необходимо выдвигается и вопросъ о введеніи оффиціальнаго представителя обвиненія, потому что иначе нарушится равновѣсіе между обвиненіемъ и защитою къ ущербу правосудія. Если защитникъ, какъ показываетъ практика свѣтскихъ судовъ, задается цѣлью собрать всѣ возможныя и даже невозможныя доказательства правоты своего кліента, то въ отпоръ ему долженъ существовать особый органъ, который имѣлъ бы своею обязанностью собирать все, что могло бы говорить противъ подсудимаго. Въ противномъ случаѣ, всегда будетъ опасность для судей склониться на одностороннюю точку зрѣнія защитника. Съ мыслью о полезности или, можетъ быть, даже о необходимости защиты въ духовномъ судѣ, нужно согласиться и желательно введеніе защиты въ лицѣ отдѣльнаго защитника въ духовномъ судѣ; но параллельно съ защитою необходимо будетъ ввести и особый обвинительный органъ (проф. Суворовъ, I, 567, 568);

въ качествѣ обвинителя можетъ быть или особый должностной обвинитель или, если не будетъ введенъ особый оффиціальный обвинительный органъ, можетъ дѣйствовать одинъ изъ членовъ суда, на котораго, вмѣстѣ съ докладомъ дѣла, можетъ быть возложена и спеціальная миссія собрать и привести въ ясность все, что говоритъ противъ подсудимаго. Въ одной изъ православныхъ Церквей существуетъ особый органъ обвиненія подъ именемъ фискала, правда, какъ заимствованный изъ католической Церкви, но очевидно считающійся цѣлесообразнымъ (проф. Суворовъ, I, 567).

А. А. Нейдгардтъ: Виноватъ, въ какой Церкви?

Проф. М. И. Горчаковъ: Въ австрійской Церкви.

Дѣлопроизводитель *С. Г. Рункевичъ*: Въ качествѣ защитника можетъ, по нѣкоторымъ отзывамъ, выступить и

адвокатъ, хотя въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (напримѣръ въ Смоленской и Воронежской) категорически высказались противъ допущенія къ защитѣ адвокатовъ и присяжныхъ повѣренныхъ. Защитникомъ, по мнѣнію преосвященнаго Самарскаго, можетъ быть и адвокатъ, но можетъ быть и духовное лицо. Вообще, въ качествѣ защитника, въ виду несуществованія у насъ особаго сословія духовныхъ юристовъ, можетъ быть приглашаемъ адвокатъ, но нѣтъ причины воспрещать и духовному лицу выступать въ отдѣльныхъ случаяхъ въ качествѣ защитника, безъ обращенія таковой защиты въ профессіональное занятіе. (Проф. Суворовъ I, 568). Въ журналѣ записано, что положеніе профессора Суворова о защитѣ и обвиненіи принято Отдѣломъ (изъ журн. № 3,—I, 573).

Предсѣдатель: А формулировки по этимъ вопросамъ не было?

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ: Отдѣломъ принято: обвиняемому предоставляется право имѣть защитника; въ качествѣ обвинителя дѣйствуетъ одинъ изъ членовъ суда, не участвующій въ постановленіи приговора по данному дѣлу (т. I, 694).

Проф. М. И. Горчаковъ: По моему мнѣнію, установленіе защиты, какъ особой должности, недопустимо въ духовномъ судѣ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Теперь обязателенъ защитникъ въ судѣ.

А. А. Нейдгардтъ: По моему мнѣнію, защита тоже обязательна. Изъ журналовъ III Отдѣла предсоборнаго Присутствія я усмотрѣлъ, что существованіе обвинителя вами допущено—слѣдовательно, для того, чтобы обѣ стороны на судѣ, т. е. защита и обвиненіе, были уравновѣшены, необходимо допустить и защиту. Я съ своей стороны вполнѣ согласенъ со взглядомъ, допускающимъ защиту духовнаго лица на судѣ. Что же касается обвиненія, то оно, по моему мнѣнію, должно быть непремѣнно независимымъ. Судя по журналамъ Отдѣла, архіерей не принимаетъ участія въ судѣ, а только утверждаетъ или не утверждаетъ рѣшенія суда. Какимъ же обвинителемъ, спрашиваю я, можетъ быть обвинитель, подчиненный архіерею, когда онъ не можетъ протестовать противъ неправильнаго рѣшенія суда? Если митрополичьи округа будутъ имѣть значеніе и судебныхъ округовъ, то при епархіальномъ судѣ долженъ быть представитель отъ митрополіи, который, въ случаѣ неправильности постановленія суда по какому-нибудь дѣлу, по протесту могъ бы перенести дѣло въ высшую инстанцію, т. е. судъ митрополичій. Положимъ, рѣшеніемъ суда кто-нибудь признанъ невиновнымъ въ приписанномъ ему преступленіи или проступкѣ; архіерей рѣшеніе это утвердилъ,—но по мнѣнію обвинителя рѣшеніе суда состоялось пристрастно и вообще неправильно, — слѣдовательно, чтобы обвинитель могъ протестовать противъ такого рѣшенія суда, необходимо, чтобы онъ былъ совершенно независимымъ, былъ, такъ сказать, внѣ епархіи, т. е. не былъ бы подчиненъ мѣстному архіерею. Высказанныя мною соображенія заставляютъ меня придти къ тому заключенію, что выработанный Отдѣломъ проектъ о подчиненіи обвинителя архіерею, по моему мнѣнію, не цѣлесообразенъ и не согласенъ съ судебною правдою.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я тоже говорилъ, что обвинителями должны быть особыя лица, съ хорошимъ окладомъ, но мнѣ указали на недостатокъ матеріальныхъ средствъ.

А. А. Нейдгардтъ: Если говорить о средствахъ, тогда и соборъ надо оставить.

Предсѣдатель: Основанія были указаны не одни экономическія. Говорили, что вообще священнику выступать постоянно въ роли лишь только обвинителя не совсѣмъ удобно. Это не совсѣмъ соотвѣтствуетъ его сану. Да и такого человѣка, который только все и будетъ обвинять, духовенство сторониться будетъ. Функціи обвинителя мы

хотѣли дать, кажется, тому или другому члену суда по очереди.

Проф. М. Е. Красноженъ: Обвинителемъ долженъ быть одинъ изъ членовъ суда, не участвующій въ рѣшеніи дѣла. Да мы, кажется, такъ и рѣшили, поэтому пересматривать этотъ вопросъ намъ нѣтъ никакой надобности. Намъ надо только формулировать наши прежнія сужденія.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Говорятъ, что въ нашемъ духовенствѣ развито сутяжничество, а при учрежденіи должности особаго обвинителя это сутяжничество еще болѣе разовьется. Вводить особаго защитника я также считаю нецѣлесообразнымъ.

Проф. М. И. Горчаковъ: И по самому существу дѣла нѣтъ никакой надобности назначать особыхъ обвинителей и защитниковъ, и первыхъ еще сверху. Всякое дѣло обыкновенно начинается или потерпѣвшимъ лицомъ, или административнымъ, напримѣръ, по донесенію благочиннаго, вообще должностныхъ лицъ; эти то лица и будутъ обвинять и представлять доказательства, а докладчикъ только, собравъ доказательства, суммируетъ ихъ и докладываетъ суду. Епархіальный же архіерей долженъ быть предсѣдателемъ на судѣ.

А. А. Нейдгардтъ: Нѣтъ.

Проф. М. И. Горчаковъ: Это ваше мнѣніе, я же держусь другого взгляда и могу даже привести каноническія основанія. Что касается аналогіи съ нашими свѣтскими судами, то я могу указать на примѣръ: въ судебныхъ палатахъ и въ Сенатѣ докладываетъ членъ и устанавливаетъ степень обвиненія; поэтому въ Сенатѣ заключенія оберъ-прокурора часто и не имѣютъ значенія.

А. А. Нейдгардтъ: Заключеніе прокурора по уголовнымъ дѣламъ всегда требуется, но оно не обязательно для присутствующихъ членовъ. Не надо забывать и того, что въ судебныхъ палатахъ и въ окружныхъ судахъ при разсмотрѣніи гражданскихъ дѣлъ и истцовая и отвѣтная стороны находятся всегда налицо.

Проф. М. И. Горчаковъ: Я также не вижу основаній тѣхъ положеній, которыя выработаны.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Мы одинаково стремимся и къ законности суда, и къ упрощенію судопроизводства; съ этой точки зрѣнія мнѣ представляется нѣсколько неудобнымъ учрежденіе «церковнаго прокурора».

Проф. М. И. Горчаковъ: При Петрѣ Великомъ были учреждены фискалы, на обязанности которыхъ лежало слѣдить за всѣмъ, — но болѣе ненавистныхъ лицъ никогда не было въ исторіи; только развѣ съ финансовой стороны, которая въ то время имѣла очень большое значеніе, они оказали Петру большую услугу.

А. А. Нейдгардтъ: Я высказалъ только то, что при обвинительномъ и состязательномъ процессѣ должны быть налицо обѣ стороны, иначе обвинительный процессъ превратится снова въ слѣдственный, отъ котораго желательно избавиться. Можетъ быть и соборъ не признаетъ нужды въ обвинителѣ.

Проф. М. И. Горчаковъ: Я опять повторяю, что только тогда судьи могутъ быть самостоятельны, когда архіерей будетъ предсѣдателемъ суда и когда судьи будутъ утверждаться Synодомъ.

Проф. М. А. Остроумовъ: Въ церковномъ судѣ будутъ разсматриваться два рода дѣлъ: во-первыхъ—по частнымъ жалобамъ,—при этого рода дѣлахъ значитъ будетъ и частный обвинитель, и во вторыхъ—по проступкамъ противъ должности и благочинія,—по обвиненію такъ сказать непосредственно начальствомъ. Слѣдовательно, отдѣльному еще обвинителю быть не нужно. Что же касается до предсѣдательствованія архіерея въ судѣ, то онъ можетъ и не быть предсѣдателемъ; онъ можетъ только присутствовать при разборѣ дѣла; можно даже опредѣлить, когда онъ долженъ быть предсѣдателемъ, т. е. при разборѣ какихъ дѣлъ. Далѣе — въ рѣ-

шеніи дѣла можетъ быть два момента: первый—разборъ самаго дѣла и второй—составленіе приговора. Въ послѣднемъ случаѣ можетъ быть, конечно, и большинство и меньшинство голосовъ и можетъ, мнѣ кажется, случиться, что большинство голосовъ будетъ и противъ архіерея.

Дѣлопроизводитель С. Г. Рункевичъ: Въ отзывахъ преосвященныхъ говорится только объ особой защитѣ, но не говорится объ особой должности обвинителя. Николай Семеновичъ (Суворовъ), говоря объ особой должности защитника самую возможность таковой ставилъ въ параллель съ особой должностью обвинителя. Противъ допущенія такой должности Михаилъ Ивановичъ (Горчаковъ) говорилъ: обвиненіе является или частнымъ или должностнымъ; особый обвинитель не нуженъ; если будетъ особый обвинитель, то онъ будетъ выискивать поводы къ обвиненію, явится въ нѣкоторомъ родѣ шпіономъ; обвинитель можетъ явиться и изъ самой среды общества, нѣтъ надобности въ духовномъ прокурорѣ. И теперь такъ совершается (проф. — прот. Горчаковъ I, 610). Безприходный пресвитеръ-обвинитель не можетъ быть допущенъ, равно какъ и епископъ-обвинитель, не имѣющій епархіи (прот.—проф. Горчаковъ I, 610). При дальнѣйшемъ обсужденіи предмета Николай Семеновичъ (Суворовъ) добавилъ: пресвитеръ или въ высшей инстанціи епископъ, имѣющій своимъ жизненнымъ призваніемъ только и единственно функцію обвиненія и, напротивъ, отвлеченный и устраненный отъ того должностного служенія, которое соотвѣтствовало бы носимому имъ духовному сану, представлялся бы человѣкомъ, про котораго можно было бы сказать, что онъ всуе носитъ этотъ санъ (проф. Суворовъ I, 613). Отдѣленіе обвиненія отъ суда, понимаемое въ смыслѣ отдѣленія обвиненія отъ архіерея, когда а) отъ обвинителя-пресвитера зависѣло бы двинуть дѣло и никто не могъ бы ему въ этомъ помѣшать, и б) архіерей и желалъ бы предать кого суду, но пресвитеръ-обвинитель могъ бы не допустить до этого—неудобопріемлемо (проф. Суворовъ I, 613. 614).

Проф. И. С. Бердниковъ: Я противъ допущенія въ духовный судъ представителей гражданской адвокатуры. Я сошлюсь на мнѣніе Комитета 1870 года.—Онъ допускаетъ наряду съ частными защитниками и адвокатовъ,—но не такъ охотно. Мнѣніе это было такъ формулировано: избраніе защитника по собственному желанію, безспорно, должно быть признано главнѣйшимъ изъ средствъ самозащиты обвиняемаго; но Комитетъ не призналъ нужнымъ проектировать при духовныхъ судахъ особый институтъ защитниковъ, въ видѣ института присяжныхъ повѣренныхъ. Вслѣдствіе сего, при обсужденіи настоящаго вопроса большинство членовъ Комитета признало, что духовныя лица почти всѣ въ состояніи сами защищать себя, или могутъ найти лицъ, способныхъ къ веденію защиты, въ своей средѣ, или, наконецъ, избрать изъ лицъ, которымъ законъ разрѣшаетъ принимать на себя защищеніе дѣлъ на судѣ. Мое мнѣніе таково, чтобы эти адвокаты совсѣмъ не являлись на судѣ духовномъ. Это язва даже свѣтскихъ судовъ. Они стараются не праваго оправдать, а укрыть своихъ кліентовъ отъ обвиненія. Они введутъ эту манеру и въ духовныхъ судахъ во вредъ правосудію.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: При томъ же, вѣдь они часто преслѣдуютъ цѣли болѣе формальныя, а не нравственныя, между тѣмъ послѣднія должны быть на первомъ мѣстѣ въ церковномъ судѣ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Допущеніе въ качествѣ защитниковъ на духовномъ судѣ свѣтскихъ профессіональныхъ адвокатовъ положительно неумѣстно. Кто слыхалъ ихъ разглагольствія въ свѣтскомъ судѣ, кто знакомъ съ ихъ безстѣнчивыми пріемами, чтобы во что бы то ни стало представить черное бѣлымъ и наоборотъ, тотъ не можетъ пожелать пересадки подобнаго института въ духовный судъ. Ко всему ска-

занному долженъ добавить, что ихъ будутъ приглашать, разумѣется, за извѣстную плату.

В. П. Шеинъ: Плата вещь секретная.

Проф. Н. А. Заозерскій: Если вы адвокатовъ считаете безнравственными защитниками, кого же вы будете приглашать?

Проф. И. С. Бердниковъ: Если подсудимый пожелалъ бы прибѣгнуть для своей защиты къ помощи посторонняго защитника, то онъ могъ бы найти такое лицо среди своихъ знакомыхъ, или же постороннихъ лицъ, имѣющихъ духовный санъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Мнѣ кажется, что лишать права приглашать защитника, и притомъ съ такими мотивами,— совершенно невозможно; это значитъ бросать тѣнь на все учрежденіе.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Нѣкоторыхъ адвокатовъ при произнесеніи рѣчей и не остановишь. Въ свѣтскомъ судѣ такіе случаи—не рѣдкость, и я самъ бывалъ свидѣтелемъ подобныхъ инцидентовъ, тягостныхъ для коронныхъ судей.

Проф. М. И. Горчаковъ: По моему мнѣнію, въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя даже адвоката и приглашать. Представимъ себѣ, что священникъ произнесъ рѣчь, несогласную съ духомъ церковнымъ. Какой же тутъ адвокатъ?

Предсѣдатель: Но какъ же примирить съ этимъ то, что по закону обвиняемому должны быть предоставлены всѣ средства къ оправданію? Вѣдь это основное положеніе правосудія.

Проф. А. И. Алмазовъ: Но вѣдь среди адвокатовъ обиліе иновѣрцевъ; что же, и ихъ допустить въ духовный судъ къ защитѣ по церковнымъ дѣламъ?

Проф. И. С. Бердниковъ: Я полагаю, что защитника въ судѣ духовномъ совсѣмъ не нужно. Вѣдь на судѣ будетъ самъ обвиняемый, который самъ и правду скажетъ и сознается. Въ свѣтскомъ судѣ сознаніе совсѣмъ не цѣнится. Не то должно быть въ судѣ духовномъ; здѣсь сознаніе подсудимаго должно имѣть особенную цѣну. Повторяю: при несложности отношеній, въ области которыхъ вращается судъ церковный, казалось бы возможнымъ подсудимымъ обойтись безъ постороннихъ защитниковъ. Достаточно подсудимому правдиво изложить событіе, по которому онъ попалъ на скамью подсудимыхъ, чтобы судьи могли по достоинству оцѣнить степень его виновности.

Проф. Н. А. Заозерскій: Какое же можетъ быть сознаніе, напримѣръ, при обвиненіи священника въ незаконномъ сожитіи?

Проф. И. С. Бердниковъ: Если бы кто изъ подсудимыхъ призналъ нужнымъ для себя имѣть защитника на всякій случай, то онъ можетъ поручить это дѣло кому-либо изъ своихъ знакомыхъ или родственниковъ, а не изъ спеціальныхъ защитниковъ-адвокатовъ.

Проф. М.И. Горчаковъ: Въ католическихъ судахъ при бракоразводныхъ дѣлахъ защита допускается.

Проф. И. С. Бердниковъ: Бракоразводныхъ дѣлъ не будетъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Почему вы знаете?

Предсѣдатель: Въ послѣднемъ засѣданіи было изложено: обвиняемому предоставляется право имѣть защитника.

Проф. И. С. Бердниковъ: Защитника и я допускаю—только не изъ адвокатовъ.

Предсѣдатель: Но относительно защитниковъ можно поставить и нѣкоторыя ограниченія, напримѣръ, для иновѣрцевъ, которыхъ можно не допустить.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Какъ стоитъ дѣло въ настоящее время? Всѣ ли допускаются къ веденію дѣлъ въ судахъ духовныхъ, напр., въ консисторіяхъ?

Дѣлопроизводитель Кутеповъ докладываетъ, что Святѣйшій Сѵнодъ, рядомъ указовъ на имя высокопреосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, разъяснилъ, что, согласно 241 ст. Уст. дух. конс., по дѣламъ бракоразводнымъ истцы

и отвѣтчики должны сами являться къ суду, повѣренные же допускаются не иначе, какъ по болѣзни истца или отвѣтчика, засвидѣтельствованной врачебнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія, за отсутствіемъ по службѣ или въ другихъ заслуживающихъ уваженія обстоятельствахъ, и то не иначе, какъ по опредѣленію епархіальнаго начальства, и, слѣдовательно, законъ предоставляетъ епархіальному начальству право, въ случаяхъ признанія, по соображеніи обстоятельствъ бракоразводнаго дѣла, необходимости личной явки тяжущихся къ суду, не допускать участія въ дѣлѣ повѣренныхъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Мнѣ кажется, что при формулировкѣ намъ не надо перечислять всѣхъ, кто можетъ быть защитникомъ, а ограничиться указаніемъ, кто *не* можетъ быть защитникомъ.

Предсѣдатель: Всѣхъ случаевъ конечно нельзя предусмотрѣть, можно хоть прибавить «лицъ православной вѣры».

Проф. М. Е. Красноженъ: Такъ какъ защитниковъ во всякомъ случаѣ признано допустить, то можно только ограничиться примѣчаніемъ, кто не можетъ быть защитникомъ.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ: Не пригодятся ли указанія Книги Правилъ относительно ограниченій для свидѣтелей и доносителей? Читаетъ по указателю къ Книгѣ Правилъ: Противъ епископа по церковнымъ дѣламъ не должны быть принимаемы въ свидѣтели: а) невѣрные, эллины или іудеи, б) еретики, в) раскольники, г) изверженные за вины изъ клира или изъ разряда мірянъ и отлученные, д) сами прежде подвергшіеся доносу и еще не очистившіеся отъ обвиненія, е) опороченные, ж) тѣ, отъ которыхъ не положено принимать доносовъ, з) малолѣтніе, и) тѣ, которые прежде сами судили то дѣло, по которому призываются свидѣтельствовать. По дѣламъ церковнымъ епископа могутъ обвинять только люди вѣроятія достойные. Не принимаются на епископа и клириковъ обвиненія отъ: а) еретиковъ, эллиновъ и іудеевъ, б) осужденныхъ и извержепныхъ клириковъ или отлученныхъ мірянъ, также отъ подсудимыхъ и отъ тѣхъ, кои сами подверглись доносу, в) опороченныхъ и неблагонравныхъ, г) всѣхъ рабовъ и отъ отпущенниковъ тѣхъ самихъ, на которыхъ доносить хотятъ, д) отъ тѣхъ, которые сіе же самое дѣло прежде разсматривали или при разсмотрѣніи его присутствовали, и ихъ домашнихъ, е) тѣхъ, коихъ гражданскіе законы не допускаютъ къ доносамъ, ж) тѣхъ, на которыхъ лежитъ пятно безчестія, какъ то позорищныхъ и лицъ, къ срамнымъ дѣламъ прикосновенныхъ и нѣкот. др.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я не признаю возможнымъ допускать адвокатовъ въ защитники и по той причинѣ, что присяжные повѣренные и не способны понять церковно-служебныхъ отношеній.

А. А. Нейдгардтъ: А присутствующій въ общемъ собраніи присяжный повѣренный Кузнецовъ?

В. П. Шеинъ: Исключенія, конечно, всегда найдутся.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я прошу внести въ наказъ о судѣ, чтобы вмѣнить въ обязанность суду сдерживать защиту, въ особенности въ выраженіяхъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Этотъ вопросъ будетъ въ судопроизводствѣ.

В. П. Шеинъ: Нельзя ли найти средній путь? т. е. признать возможнымъ допустить защиту, такъ какъ нельзя лишить этого права обвиняемаго, но съ ограниченіями: 1) иновѣрцевъ не допускать и 2) защитникъ указывается обвиняемымъ, но допускается къ защитѣ только по опредѣленію суда, причемъ, въ случаѣ отказа, судъ не обязанъ оглашать соображенія, т. е. за судомъ оставляется право и не допускать кого либо къ защитѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ: По моему мнѣнію, послѣднее неудобно. Если суду будетъ предоставлено право отказывать въ допущеніи извѣстнаго защитника,

то, слѣдовательно, нужно установить точныя нормы, въ какихъ именно случаяхъ онъ можетъ не допустить къ защитѣ. Иначе открывается возможность произвольнаго усмотрѣнія.

В. П. Шеинъ: Судъ можетъ не допускать, напримѣръ, по мотивамъ нравственнаго характера.

Проф. Ѳ. И. Титовъ: Если явится защитникъ, котораго нельзя допустить, его и не допустятъ. Судъ это сдѣлаетъ самъ, когда найдетъ защитника не подходящимъ.

В. П. Шеинъ: Почему же? Напримѣръ, человѣкъ по каноническимъ правиламъ можетъ подходить, а по нравственнымъ не подходитъ. Судъ можетъ его и устранить.

Проф. А. И. Алмазовъ: Суду входить въ нравственную оцѣнку едва ли удобно.

Проф. Ѳ. И. Титовъ: А не лучше ли установить такъ, чтобы церковный судъ самъ указывалъ кругъ защитниковъ, изъ среды которыхъ подсудимые могли бы приглашать себѣ защитниковъ?

Проф. Н. А. Заозерскій: Это будетъ монополія.

Проф. М. И. Горчаковъ: У насъ вѣдь судъ церковный дисциплинарный, а при такомъ положеніи нѣтъ надобности и въ повѣренныхъ, какъ въ свѣтскомъ судѣ. Защитники не должны допускаться.

Проф. Н. А. Заозерскій: Не дисциплинарный только: церковный судъ можетъ присуждать и къ лишенію сана.

Предсѣдатель: Мнѣ кажется, что намъ такъ можно формулировать рѣшеніе: обвиняемому предоставляется право имѣть защитника изъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ церковныхъ правилъ.

Проф. М. Е. Красножонъ: По моему мнѣнію, нужно сказать не предоставляется, а дозволяется.

В. П. Шеинъ: Нельзя ли провести аналогію съ гражданскимъ судомъ: и гражданскій судъ допускаетъ не всякаго, а точно опредѣленную категорію лицъ, какъ присяжные и частные повѣренные. Мнѣ думается, что и духовнымъ судамъ можно дать такое же право. Въ духовномъ судѣ должны быть свои присяжные стряпчіе (читаетъ статью 406 учрежденія судебныхъ установленій). Если законъ признаетъ за судами различныхъ наименованій (судебныя палаты, окружные суды, коммерческіе суды, мировые съѣзды, уѣздные съѣзды) право имѣть состоящихъ при нихъ повѣренныхъ, то почему же не признать таковаго же права и за судомъ духовнымъ, который точно также могъ бы выдавать свидѣтельства на хожденіе по дѣламъ лицамъ, заслуживающимъ довѣрія по своимъ знаніямъ и нравственнымъ качествамъ?

Проф. М. Е. Красножонъ: Мы пришли къ тому заключенію, что обвиняемому нельзя запретить имѣть повѣреннаго. Слѣдуетъ только отмѣтить, что повѣренные допускаются, то есть не безусловно обязательны. Что касается выдачи свидѣтельствъ на право веденія дѣлъ, то едва ли это будетъ удобно для духовнаго суда.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ: обвиняемому «предоставляется» право имѣть защитника, или обвиняемому «дозволяется» имѣть защитника.

Большинствомъ голосовъ рѣшается вопросъ въ томъ смыслѣ, что обвиняемому дозволяется имѣть защитника.

II. (Послѣ перерыва). *Предсѣдатель*: Теперь слѣдуетъ поставить на рѣшеніе вопросъ о томъ, кто можетъ быть защитникомъ въ судѣ духовномъ, т. е. лица ли, вообще удовлетворяющія каноническимъ требованіямъ, или же такія лица, о которыхъ говорилъ г. Шеинъ, именно извѣстныя суду, заслуживающія его довѣрія и получившія отъ него свидѣтельство на право защиты въ духовномъ судѣ (нѣчто въ родѣ присяжныхъ повѣренныхъ въ свѣтскомъ судѣ)?

В. П. Шеинъ: Въ духовномъ судѣ слѣдуетъ различать двѣ стороны—не только формальную, но и нравствен-

ную. И вотъ право быть защитникомъ судъ могъ бы предоставлять тѣмъ или другимъ лицамъ по соображеніямъ нравственнымъ, при чемъ тѣхъ, кому можно вѣрить, къ защитѣ допускать, а тѣхъ, кто довѣрія не заслуживаетъ, не допускать. Кругъ такихъ лицъ могъ бы быть очень не великъ: 5—7 въ сравнительно небольшихъ городахъ и 10—15 въ болѣе крупныхъ. Кто могъ бы допускаться къ защитѣ? Напр., лица, служившія въ консисторіяхъ и синодальныхъ учрежденіяхъ, знающія церковные законы и вообще заслуживающія довѣрія. Это было бы и практически удобно: пріѣзжаетъ, напр., священнослужитель изъ глуши; онъ никого въ губернскомъ городѣ не знаетъ, не знаетъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые были бы подходящими для него въ его дѣлѣ, а тутъ будетъ готовый составъ лицъ, къ которымъ онъ можетъ прямо обратиться.

Проф. М. И. Горчаковъ: По моему мнѣнію, нѣтъ къ этому основаній ни съ принципіальной стороны, ни по существу дѣла, ни съ точки зрѣнія практической надобности. Не нахожу основаній, чтобы при духовномъ судѣ были особыя должностныя лица для защиты.

В. П. Шеинъ: Да они будутъ не должностныя лица. Только судъ выдаетъ имъ свидѣтельство на право, удостовѣряетъ ихъ правоспособность, не только формальную, но и нравственную.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я полагаю, что ограничивать имѣющихъ дѣло въ духовномъ судѣ въ пріисканіи защитниковъ можетъ быть для нихъ тяжело. Не вижу и твердыхъ основаній для созданія такого института. Лучше обратиться къ каноническимъ основаніямъ. Затѣмъ думаю, что все это детали, а намъ нѣтъ времени ихъ обсуждать, — нужно только установить общіе принципы.

Проф. М. И. Горчаковъ: Нахожу нужнымъ замѣтить, что повѣренные и теперь допускаются въ консисторіи. Но отъ этого добра мало, они только испортили консисторское судопроизводство.

Проф. И. С. Бердниковъ: Бракоразводный процессъ принялъ нежелательныя формы именно потому, что бракоразводныя дѣла часто ведутъ присяжные повѣренные.

Проф. М. Е. Красноженъ: Я тоже нахожу неудобнымъ допущеніе особыхъ повѣренныхъ «духовныхъ адвокатовъ».

Проф. М. И. Горчаковъ: Въ Новомъ Времени постоянно публикуютъ объявленія «спеціалисты по бракоразводнымъ дѣламъ», — достаточно извѣстно, что это за спеціалисты.

Проф. Ѳ. И. Титовъ: Я раздѣляю мнѣніе о рекомендаціи нѣсколькихъ извѣстныхъ лицъ въ качествѣ защитниковъ. Это, по моему мнѣнію, не ограниченіе, а удобство. Когда священникъ епархіальнаго города имѣетъ какое-либо дѣло, то часто принужденъ бываетъ обращаться къ своимъ товарищамъ по консисторіи указать подходящаго опытнаго повѣреннаго. Въ какомъ же положеніи въ подобномъ случаѣ окажется священникъ сельскій? Рекомендація — не обязательство, это только совѣтъ, указаніе.

Проф. А. И. Алмазовъ: Это — совсѣмъ другая точка зрѣнія на вопросъ. Въ такомъ предложеніи можно видѣть только обычную въ житейскомъ смыслѣ рекомендацію. В. П. Шеинъ говоритъ не о томъ, а о, такъ сказать, нѣкоторой формальной рекомендаціи, соединенной съ особымъ удостовѣреніемъ правоспособности. Если бы здѣсь разумѣлась правоспособность только формальная, юридическая, то это было бы понятно; но говорить и о нравственной правоспособности, это довольно затруднительно для яснаго представленія.

Проф. М. Е. Красноженъ: По моему мнѣнію, нельзя проводить параллель между судомъ гражданскимъ и духовнымъ. Въ гражданскомъ судѣ дѣйствительно нужна для защитника особенная опытность. Въ судѣ духовномъ — не то. Здѣсь въ защитникѣ необходимы ка-

чества, удовлетворяющія каноническимъ требованіямъ. Дѣла, подлежащія вѣдѣнію духовнаго суда, особаго характера, преимущественно нравственнаго; только брачныя дѣла болѣе сложны въ процессуальномъ отношеніи, но они, можетъ быть, отойдутъ скоро изъ духовнаго въ гражданскій судъ. Въ дѣлахъ духовнаго суда все дѣло сводится къ тому, чтобы, какъ можно, полнѣе раскрыть истину.

В. П. Шеинъ: На возраженіе относительно нравственной правоспособности я могу указать, что и теперь совѣтъ присяжныхъ можетъ не принять въ свой составъ и въ виду нравственной характеристики (ст. 380 Учр. суд. уст.). Неужели же духовный судъ въ оцѣнкѣ нравственныхъ качествъ заслуживаетъ меньшаго довѣрія, чѣмъ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ?

Проф. М. Е. Красноженъ: Да такихъ лицъ, которыя всецѣло посвятили бы себя веденію защиты въ духовномъ судѣ, пожалуй, и не найдется.

В. П. Шеинъ: Могутъ найтись изъ числа бывшихъ чиновниковъ консисторій; да и нѣтъ необходимости, чтобы эти лица имѣли право хожденія по дѣламъ исключительно въ церковныхъ судахъ; они могутъ быть и изъ числа присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ.

Проф. М. Е. Красноженъ: Консисторскіе чиновники были бы совсѣмъ нежелательны для этого дѣла.

Предсѣдатель: Полагаю, что вопросъ достаточно выясненъ. Предлагаю голосовать двѣ формулы: 1) въ качествѣ защитниковъ въ церковномъ судѣ допускаются лица, соотвѣтствующія каноническимъ требованіямъ; 2) въ качествѣ защитниковъ въ духовномъ судѣ допускаются лица, соотвѣтствующія каноническимъ требованіямъ и имѣющія свидѣтельство отъ суда на право быть защитниками.

Предсѣдатель, М. И. Горчаковъ, И. С. Бердниковъ, М. Е. Красноженъ, М. А. Остроумовъ, Н. А. Заозерскій, Н. Н. Глубоковскій и А. И. Алмазовъ высказываются за первую формулу, А. А. Нейдгардтъ, Ѳ. И. Титовъ и В. П. Шеинъ—за вторую. Такимъ образомъ, большинствомъ голосовъ принимается первая формула.

Предсѣдатель: Далѣе намъ нужно обсудить вопросъ о постановкѣ слѣдственной части. Вопросъ этотъ находится у насъ въ слѣдующемъ положеніи: III Отдѣломъ принято: Въ каждомъ мѣстномъ округѣ, въ которомъ образована будетъ мѣстная судебная инстанція, одинъ изъ членовъ мѣстнаго суда есть слѣдователь, какъ по дѣламъ, входящимъ въ компетенцію мѣстнаго суда, такъ и по дѣламъ, подвѣдомственнымъ епархіальному суду (изъ журн. № 15—I, 694).

Дѣлопроизводитель Рункевичъ: По вопросу объ обособленіи слѣдственной части отъ судебной Отдѣломъ высказано, вопервыхъ,

1) общее положеніе, что нужно стремиться не къ тому, чтобы отдѣлить безусловно слѣдственную часть отъ судебной, а къ тому, чтобы слѣдственная часть не носила случайнаго характера, какой она носитъ теперь. Въ настоящее время слѣдствія производятся не постоянно одними и тѣми же лицами, но для каждаго дѣла назначаются особые слѣдователи, которые, не имѣя ни опытности, ни знанія по слѣдственной части, естественно дѣлаютъ много ошибокъ и опущеній. Слѣдователь долженъ быть болѣе или менѣе спеціально подготовленный къ производству слѣдствія (проф. Суворовъ I, 569). Острой нужды въ отдѣльныхъ слѣдователяхъ не имѣется. И слѣдователи изъ приходскихъ священниковъ справляются съ дѣломъ (проф.-прот. Горчаковъ I, 610);

2) А въ частности, въ области дѣйствія мѣстныхъ судовъ нѣтъ надобности стремиться къ принципіальному и послѣдовательному отдѣленію слѣдственной функціи отъ судебной:

а) не рѣдко, въ дѣлѣ, подлежащемъ безъ всякаго сомнѣнія разсмотрѣнію мѣстной инстанціи церковнаго суда, могутъ понадобиться осмотръ на мѣстѣ

церковныхъ земель или строеній, находящихся въ пользованіи духовенства, и разспросъ свидѣтелей, другими словами производство слѣдствія, и нѣтъ необходимости, чтобы подобныя дѣла непремѣнно направлялись въ епархіальную инстанцію. Одинъ изъ членовъ мѣстнаго суда можетъ производить разслѣдованіе на мѣстѣ, не дожидаясь, пока дѣло дойдетъ до епархіальнаго пресвитера-обвинителя и этотъ послѣдній распорядится производствомъ слѣдствія. А для того, чтобы личный, можетъ быть, пристрастный взглядъ такого судьи, превращающагося ad hoc въ слѣдователя и изъ слѣдователя въ судью, не отразился неблагопріятно на рѣшеніи мѣстнаго суда, онъ не долженъ принимать участія въ постановленіи рѣшенія по данному дѣлу съ правомъ голоса, но въ то же время слѣдуетъ признать полезнымъ его присутствіе въ засѣданіи суда для полученія отъ него устныхъ разъясненій по разсматриваемому дѣлу. Судебный слѣдователь, какъ органъ, имѣющій дѣло съ епархіальнымъ обвинителемъ и съ епархіальнымъ судомъ, не удовлетворяетъ мѣстнымъ нуждамъ благочинническихъ или уѣздныхъ округовъ и судовъ (проф. Суворовъ, I, 649—651). Слѣдователемъ можетъ быть приходскій священникъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ. Слѣдователь долженъ быть близокъ къ тѣмъ событіямъ, которыя составляютъ предметъ слѣдствія (проф.-прот. Горчаковъ I, 610);

б) для умиротворенія низшихъ дѣлъ нужны другія средства,—нужно здѣсь помнить заповѣдь: «христіанину непристойно имѣть тяжбу». Въ этихъ случаяхъ благочинническій совѣтъ, безъ всякаго формальнаго слѣдствія, могъ бы ограничиться мѣрами увѣщанія, не вынося сора изъ избы, и если уже что-нибудь очень неладное произойдетъ,—тогда только должно произвести формальное слѣдствіе чрезъ епархіальнаго слѣдователя (проф. Заозерскій, I, 652);

и в) въ дѣлахъ мѣстныхъ судовъ нѣтъ надобности въ слѣдователѣ и слѣдствіи. Конечно, если жалобщикъ недоволенъ заключеніемъ или же примирительнымъ рѣшеніемъ благочиннаго, онъ можетъ сдѣлать возраженіе и тогда будетъ основаніе для производства формальнаго слѣдствія. Такимъ образомъ, необходимо участіе въ дѣлѣ прежде всего благочиннаго, а затѣмъ уже, въ случаѣ надобности, и слѣдователя. Пусть произведено будетъ слѣдствіе и представлено въ консисторію. Тамъ, если встрѣтится надобность въ объясненіи, разъясненіе можетъ дать лучше всего тотъ, кто ближе стоялъ къ дѣлу. Слѣдователь—такое лицо, которое близко знаетъ и спорящихъ лицъ, и самое дѣло, и обстоятельства, при которыхъ оно возникло. Вотъ онъ и можетъ давать объясненія при судѣ. Но дѣло можетъ и не дойти до консисторіи, а рѣшиться на мѣстѣ. Въ каждомъ благочиніи долженъ быть слѣдователь. Но вовсе не нужно особой должности епархіальнаго или окружнаго слѣдователя, тѣмъ болѣе, если бы это было свѣтское лицо (проф. Горчаковъ, I, 653, 654). Рѣшеніе имѣть въ каждомъ благочинническомъ округѣ своего слѣдователя вполнѣ соотвѣтствуетъ тому устройству, порядку, которые желательны у насъ. Можетъ ли производить слѣдствіе благочинный? Безъ свѣдѣній отъ благочиннаго во всякомъ дѣлѣ, касающемся церкви и духовенства его округа, обойтись едва ли возможно; такимъ образомъ и благочинный можетъ быть слѣдователемъ, онъ знаетъ условія жизни причта, средства церкви, достатки прихожанъ (проф. Горчаковъ, I, 654);

Б. въ отношеніи епархіальнаго судебнаго учрежденія по вопросу объ отдѣленіи слѣдственной власти отъ судебной высказано слѣдующее:

а) не видно основаній, почему для каждаго уѣзда долженъ быть особый слѣдователь. Судебныхъ слѣдователей всегда можетъ быть двое или трое на епархію, каждый изъ нихъ можетъ жить въ епархіальномъ городѣ, и каждый изъ нихъ можетъ быть посылаемъ для производства слѣдствія въ любой

уѣздъ. Число слѣдователей, соотвѣтствующее числу уѣздовъ, будетъ излишней роскошью. Должность уѣзднаго слѣдователя можетъ быть не излишнею только при томъ предположеніи, если слѣдователь, не ограничиваясь дѣлами, имѣющими поступать въ епархіальный судъ, будетъ въ необходимыхъ случаяхъ производить слѣдствіе и по такимъ дѣламъ, которыя дальше мѣстнаго суда не пойдутъ. А если такъ, то можно, безъ созданія особой должности слѣдователя, на одного изъ мѣстныхъ судей (даже по очереди, можетъ быть) возложить обязанность производить слѣдствія, какъ по предметамъ вѣдомства мѣстныхъ судовъ, такъ и по дѣламъ, которыя имѣютъ быть разсматриваемы въ епархіальныхъ судахъ. Мѣстный судья - слѣдователь могъ бы присутствовать и въ епархіальномъ судѣ. Но онъ могъ бы и не участвовать съ правомъ голоса въ рѣшеніи дѣла, по которому онъ производилъ слѣдствіе, въ виду опасности такого участія. Не невозможно, что у слѣдователя составится опредѣленный взглядъ на дѣло, при томъ предвзятый, односторонній и пристрастный, и этотъ взглядъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе для исхода дѣла. Но самое присутствіе его въ епархіальномъ судѣ для дачи дополнительныхъ объясненій слѣдуетъ признать полезнымъ. При такой постановкѣ слѣдственнаго дѣла безъ особыхъ затратъ на должность судебнаго слѣдователя, избѣгается самый главный недостатокъ, на который указываютъ теперь, говоря о слѣдственной части въ епархіи,—случайность, производство слѣдствія по каждому дѣлу особымъ лицомъ, не имѣющимъ ни знанія, ни опытности въ слѣдственномъ дѣлѣ. Что касается совмѣстительства слѣдователя и судьи, то на возможность этого въ настоящее время указано и у одного изъ преосвященныхъ (Самарскаго), сославшагося на Тифлисскій округъ (проф. Суворовъ, I. 651—653). При рѣшеніи вопроса, должна ли быть особая должность слѣдователя, нужно исходить не изъ того, насколько предназначаемое для того лицо должно быть освѣдомлено въ условіяхъ совершенія дѣянія. Конечно, такая освѣдомленность имѣетъ большое значеніе. Здѣсь, какъ отправная точка зрѣнія, должны служить другія соображенія. Въ свѣтскомъ судѣ, гдѣ существуетъ особая должность слѣдователя, можно указать два основанія для установленія ея въ отдѣльномъ лицѣ: 1) будучи отдѣльнымъ, слѣдователь не оказываетъ вліянія на ходъ дѣла на судѣ, и 2) большое обиліе слѣдственныхъ дѣлъ, невольно требующихъ для производства ихъ особой должности, порою въ нѣсколькихъ ея представителяхъ на небольшой районъ. Въ судѣ духовномъ, однако, такого обилія слѣдственныхъ дѣлъ нѣтъ основанія предполагать. Вотъ почему слѣдуетъ склониться въ сторону проекта, чтобы обязанности слѣдователя были возложены на одного изъ членовъ суда. Главное, что должно въ этомъ случаѣ имѣть особенное значеніе для цѣлей правосудія, это то, чтобы слѣдователь не оказывалъ никакого субъективнаго вліянія на правосудіе. Послѣднее и можетъ вполнѣ достигаться тѣмъ, если слѣдователь, состоя членомъ церковнаго суда, при рѣшеніи дѣла, по которому онъ производилъ слѣдствіе, активнаго участія въ рѣшеніи принимать не будетъ и если его роль здѣсь будетъ ограничена только сообщеніемъ свѣдѣній. Въ уставахъ Императора Александра II, для всесторонняго обезпеченія правосудія, дѣйствительно, раздѣлены всѣ судебныя отправленія, и равнымъ образомъ раздѣлены въ особыхъ учрежденіяхъ и самый судъ и предваряющее его слѣдствіе. И, нужно сказать, для общихъ судебныхъ установленій отсутствіе всесторонняго проведенія начала раздѣльности судебныхъ отправленій было бы ничѣмъ не оправдываемымъ дефектомъ. Въ церковномъ судѣ, какъ судѣ спеціальномъ, предназначенномъ сравнительно для ограниченнаго круга дѣлъ, осуществленіе той же самой раздѣль-

ности судебныхъ отправленій невольно вызвало бы столь обильное число судебныхъ должностей, что это не стоило бы въ соотвѣтствіи съ количествомъ всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію (разумѣется, епархіальнаго) церковнаго суда. Вотъ почему и въ немъ позволительно не доводить до крайности принципа указываемой раздѣльности судебныхъ отправленій, если только и безъ нея имѣется возможность вполнѣ наблюсти правосудіе другими путями. Наконецъ, если вводить отдѣльную должность слѣдователя, то тогда, предполагается, и всѣ другія должности по отправленію суда тоже должны быть отдѣлены (проф. Алмазовъ, I, 655);

б) въ каждомъ уѣздѣ долженъ быть слѣдователь въ распоряженіи обвинительной власти: у прокурора (проф. Заозерскій, I, 573). Нуженъ ли на каждый уѣздъ слѣдователь? Въ настоящее время на каждое благочиніе есть слѣдователь, и то слѣдователи тяготятся обиліемъ работы. Нѣтъ надобности рѣшать этотъ вопросъ на общемъ для всѣхъ мѣстъ основаніи. Что касается замѣчанія, что обязанности слѣдователя можетъ исполнить и членъ мѣстнаго суда, то, конечно, можетъ; но желательно поставить епархіальный судъ какъ слѣдуетъ, какъ лучше, рѣшать же, какъ бы устроить его проще, и главное подешевле, отказываюсь. Сліяніе судебныхъ и слѣдственныхъ функцій въ одномъ лицѣ—великій грѣхъ. Всѣ попытки измѣнить Уставы Императора Александра II, какъ напримѣръ, введеніе института земскихъ начальниковъ, въ лицѣ которыхъ соединены и административная и судебная власть, вызвали всеобщее негодованіе и энергичное желаніе освободить судебные уставы отъ всѣхъ подобныхъ измѣненій. Мнѣ кажется, лучше всего примѣнять сначала къ церковному суду Судебные Уставы Императора Александра II, во всей цѣлости и чистотѣ, а искажать, измѣнять ихъ нормы будемъ тогда, когда насъ вынудитъ къ этому опытъ жизни. Сознательно ихъ искажать, на основаніи только теоретическихъ разсужденій, не рѣшаюсь (проф. Заозерскій, I, 652, 653);

в) слѣдователь необходимъ только въ дѣлахъ уголовной духовной юрисдикціи. Тамъ принципъ отдѣленія слѣдственной власти долженъ быть удержанъ. Необходимо раздѣленіе дѣлъ; въ дѣлахъ уголовныхъ, важныхъ, слѣдователь нуженъ; въ другихъ—нѣтъ. Вообще вопросъ о слѣдователѣ находится въ связи съ вопросомъ о церковно-уголовномъ судѣ, а спорныя дѣла не имѣютъ нужды въ слѣдователѣ (проф. Красноженъ, I, 656). Въ судѣ по спорнымъ дѣламъ никакого слѣдователя быть не можетъ. Ибо спорящія стороны должны сами представлять доказательства. Въ мировомъ судѣ въ порядкѣ частнаго обвиненія жалобщики тоже должны сами представлять доказательства. Иное дѣло, когда затрогивается публичный интересъ. Тутъ выступаетъ обвинитель, защищающій этотъ интересъ. Когда судъ будетъ обвинительный, а не инквизиціонный, то собраніе доказательствъ непремѣнно должно быть предоставлено отдѣльному слѣдователю. А если этого не будетъ, то самъ судъ долженъ будетъ собирать доказательства. Но тогда судъ будетъ инквизиціонный (проф. Остроумовъ, I, 656).

При голосованіи вопроса, должна ли быть при епархіальномъ судебномъ учрежденіи особая должность слѣдователя, или нѣтъ, голоса раздѣляются пополамъ, но такъ какъ Предсѣдатель примыкаетъ къ мнѣнію о возможности обойтись безъ особой должности слѣдователя, находя ее не безусловно необходимой и практически неосуществимой, въ виду вызываемаго при учрежденіи такой должности отпуска значительныхъ денежныхъ суммъ, то беретъ перевѣсъ это мнѣніе (изъ журн. № 12,— I, 657).

При голосованіи вопроса, можно ли въ епархіальномъ судѣ возложить слѣдственную часть на члена мѣстнаго и, по нуждѣ, епархіальнаго суда, при условіи неучастія его въ рѣшеніи об-

слѣдуемаго имъ дѣла, большинствомъ голосовъ принимается мнѣніе, что можно (журн. № 12,—I, 657).

М. И. Горчаковъ: Слѣдствіе въ благочинническомъ совѣтѣ вызывается необходимостью. Приведу примѣръ. Въ здѣшней епархіи недавно былъ случай, что нѣкоторые изъ священнослужителей не явились на церковный ходъ. Консисторія потребовала объясненія отъ благочинныхъ, тѣ—отъ неявившихся на ходъ. Оказалось, что были причины, оправдывающія неявку, и нельзя было обвинять въ неизвинительномъ или преступномъ опущеніи. Благочинныхъ въ Петербургѣ 9 человѣкъ, всѣ они представили оправдательныя объясненія. Консисторія, подъ вліяніемъ резолюціи епархіальнаго начальства, упрекнула благочинныхъ за то, что они оправдывали неявившихся на церковный ходъ, и поручила разсмотрѣть это дѣло благочинническимъ совѣтамъ. Возникаетъ новое слѣдствіе. Я, какъ благочинный, явился въ своемъ округѣ слѣдователемъ и долженъ представить о результатахъ слѣдствія въ благочинническій судъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я не совсѣмъ ясно представляю постановку дѣла: въ каждомъ ли благочиніи признается нужнымъ слѣдователь, или въ болѣе обширномъ районѣ? Для дѣлъ благочинническаго совѣта, полагаю, слѣдствія особаго не нужно. Оно собственно должно быть для надобностей епархіальнаго суда.

Проф. М. И. Горчаковъ: Теперь—слѣдователь особый, не входящій въ составъ благочинническаго совѣта. Для болѣе важныхъ дѣлъ слѣдствіе будетъ нужно.

Предсѣдатель: Нужно имѣть въ виду, что судъ будетъ не единоличный, а коллегіальный, такъ что онъ вполнѣ можетъ работать, если одинъ изъ членовъ будетъ занятъ слѣдствіемъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: И будетъ получать за это плату?

Предсѣдатель: Теперь слѣдователю полагается плата съ обвиняемаго, собственно въ возмѣщеніе расходовъ на поѣздки и проч.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ: Собственно, возмѣщеніе только прогоновъ.

Проф. И. С. Бердниковъ: Интер. сно знать, сколько приблизительно благочиній въ епархіи?

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Въ Кіевской, наприм., епархіи около 70.

А. А. Нейдгардтъ: Каковъ численный составъ мѣстнаго суда?

Дѣлопроизводитель Рункевичъ: 4 лица.

А. А. Нейдгардтъ: Этого довольно.

Прот. Ѳ. И. Титовъ: Едва-ли можно такъ говорить. Судебныхъ дѣлъ въ духовномъ вѣдомствѣ очень много. Напримѣръ, есть множество дѣлъ по исправленію метрическихъ записей, а эти дѣла чрезвычайно важны и кропотливы. Въ Кіевской, напр., епархіи и теперь въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ по 2 слѣдователя и они часто бываютъ завалены слѣдственными дѣлами.

Проф. М. И. Горчаковъ: Я по своему опыту могу судить, что слѣдственныхъ дѣлъ должно быть не такъ ужъ много,—въ моемъ благочиніи 3 приходскихъ и 17 домовыхъ церквей.

Проф. Ѳ. И. Титовъ: Домовыя церкви—дѣло другое, я имѣю въ виду благочинія, состоящія изъ 20 и болѣе приходовъ, и при томъ многолюдныхъ, разбросанныхъ на весьма большомъ пространствѣ.

Проф. М. И. Горчаковъ: Въ моемъ благочиніи населеніе очень плотное—до 60.000 человѣкъ. Крестятъ по 20—25 дѣтей за одинъ разъ.

Предсѣдатель: Никто не возражаетъ противъ возложенія слѣдственныхъ обязанностей на членовъ самаго суда?

Проф. Н. А. Заозерскій: Я остаюсь при своемъ прежнемъ мнѣніи.

А. А. Нейдгардтъ: Я полагаю, что необходимо, чтобы слѣдователь не участвовалъ въ рѣшеніи дѣла.

Предсѣдатель: Итакъ, мы остаемся при прежнемъ рѣшеніи вопроса о слѣдователѣ: въ каждомъ мѣстномъ округѣ, въ которомъ образована будетъ мѣстная судебная инстанція, одинъ

изъ членовъ мѣстнаго суда есть слѣдователь какъ по дѣламъ, входящимъ въ компетенцію мѣстнаго суда, такъ и по дѣламъ, подвѣдомственнымъ епархіальному суду.

Далѣе *дѣлопроизводитель Рункевичъ* докладываетъ, что въ Отдѣлѣ возбуждался вопросъ, должно ли быть слѣдователемъ духовное лицо, или можетъ быть и свѣтское. Высказано, что слѣдователемъ должно быть духовное лицо, потому что обыкновенно затрогиваются предметы, близко знакомые именно лицу духовному. Интересы и обстоятельства сторонъ должны быть близко знакомы слѣдователю (проф. Горчаковъ, I, 654). Большинствомъ голосовъ принято, что слѣдователь долженъ быть изъ лицъ духовныхъ (I, 657).

Принято, что этотъ вопросъ рѣшается принятымъ уже въ Отдѣлѣ положеніемъ, что слѣдователемъ будетъ членъ суда,—т. е. лицо духовное.

В. П. Шеинъ: При низшемъ мѣстномъ судѣ слѣдствіе совсѣмъ излишне, его вовсе не должно быть. Подобными этой степени духовнаго суда являются мировые судьи. Тамъ нѣтъ особаго слѣдствія, мировой судья самъ производитъ слѣдствіе. А между тѣмъ мировому судьѣ подвѣдомы дѣла, гражданскія до 500 р., а уголовныя, караемыя тюремнымъ заключеніемъ. Я не считаю поэтому нужнымъ даже предусматривать надобность въ этомъ случаѣ въ особомъ слѣдствіи.

Дѣлопроизводитель Рункевичъ къ вопросу о количествѣ судебныхъ инстанцій, читаетъ существенныя выборки изъ сужденій III Отдѣла: мнѣніе профессора Н. С. Суворова (I, 569, 570). заключеніе Отдѣла (I, 573) и примѣчаніе профессора-протоіерея М. И. Горчакова (I, 573, 574). Отдѣломъ принято такое заключеніе: Для разсмотрѣнія дѣлъ по существу допускается не больше двухъ инстанцій: первой и апелляціонной. Апелляціонныя инстанціи: мѣстный судъ для приходскихъ дѣлъ, епархіальный судъ для дѣлъ, рѣшенныхъ мѣстными судами, и центральный судъ для дѣлъ, рѣшенныхъ епархіальными судами. Кассаціонныя инстанціи: епархіальная — по рѣшеніямъ приходскихъ органовъ и мѣстныхъ судовъ и центральная — по рѣшеніямъ епархіальныхъ судовъ.

А. А. Нейдгардтъ: Я, какъ бывшій судья въ двухъ инстанціяхъ (въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ), близко знакомъ съ кассаціоннымъ порядкомъ. Онъ заимствованъ изъ французскаго судопроизводства. Этотъ порядокъ для судящихся полонъ весьма обременительныхъ формальностей. Обезпечиваетъ ли онъ справедливость? Этого сказать нельзя, потому что тамъ дѣло разсматривается только съ формальной стороны. Высшая инстанція не имѣетъ права перерѣшать дѣло. Желая сохранить справедливость, она старается косвеннымъ образомъ натянуть поводы для кассаціи. И вотъ, другому суду, разсматривающему дѣло по существу во второй разъ по кассаціи Сената, усмотрѣвшаго неправосудіе въ первомъ рѣшеніи, но не имѣющаго права касаться этой части рѣшенія, приходится, такъ сказать, разсматривать въ микроскопъ то, что находится между строкъ въ сенатскомъ рѣшеніи, во избѣжаніе новой кассаціи. Здѣсь есть только соблюденіе формальнаго права, кассація, усмотрѣвъ неправду, мимо иде. Передается дѣло на новое рѣшеніе. А время идетъ. Между тѣмъ дѣлу приходится лежать, ожидать очереди,—самое скорое, если, при кассаціи, дѣло разрѣшится въ теченіе года. Что испытываютъ при этомъ тяжущіеся? Полагаю, что высшая духовно-судная инстанція могла бы разсматривать дѣло и по существу. Я рѣшительно противъ кассаціоннаго порядка въ духовномъ судѣ. Если необходимы въ немъ 3 инстанціи, то пусть высшая разсматриваетъ и рѣшаетъ дѣло также и по существу. Да это было бы согласно съ характеромъ народа, который не любитъ канителиться. Кромѣ того, я себѣ и представить не могу положенія святительской совѣсти епархіальныхъ судей, обязанной, по касса-

ціонному закону, сдѣлавъ видъ, что не замѣчаетъ неправосудія, только по формальнымъ причинамъ передать дѣло на рѣшеніе другого епископа, въ другую епархію, куда снова потянуть тяжущихся.

Проф. М. И. Горчаковъ: Это практика. Но мы будемъ надѣяться на лучшее. Нужно имѣть въ виду, что кассаціонные департаменты Сената завалены дѣлами. Я, съ своей стороны, нахожу, что кассаціонная практика даетъ правду. По многимъ вопросамъ, правда, она дала несогласныя между собою толкованія, но вѣдь таково же и наше гражданское законодательство само по себѣ;—этого тоже нельзя опускать изъ виду. Въ государственныхъ интересахъ кассація необходима. Что касается происхожденія кассаціоннаго порядка, то я долженъ сказать, что онъ есть не только во Франціи, но и въ Германіи. Есть онъ и въ законодательствѣ вселенской Церкви: тамъ указываются 1-ая инстанція — судъ мѣстнаго епископа, 2-ая инстанція—большой судъ (апелляціонная) и 3-я инстанція—высшій судъ, ему по существу принадлежитъ скорѣе кассація. Но, конечно, кассаціонный принципъ собственно выработанъ новѣйшей юриспруденціей.

А. А. Нейдгардтъ: Высшая духовная судебная инстанція обладаетъ полнотою правъ. Немыслимо, чтобы она не могла рѣшать дѣло по существу. Въ духовномъ судѣ иное ея положеніе было бы несогласно съ духомъ христіанства — формальное отношеніе къ дѣлу.

Проф. М. И. Горчаковъ: Но то же и въ Сенатѣ.

А. А. Нейдгардтъ: Сенатъ часто, такъ сказать, надергиваетъ кассаціонные поводы для пересмотра, если замѣтитъ, что дѣло по существу рѣшено апелляціонной инстанціей неправильно, слѣдовательно, принужденъ кассаціоннымъ закономъ дѣйствовать лицемѣрно. Затѣмъ, при этомъ порядкѣ, веденіе дѣла обходится очень дорого. Вѣдь безъ спеціалиста здѣсь не справиться. Въ судебныхъ уставахъ имѣется цѣлый отдѣлъ о разрѣшеніи пререканій о подсудности. Значитъ самъ законъ предусматриваетъ, что даже и опытные юристы могутъ неправильно опредѣлить подсудность дѣла. Спрашивается: возможно-ли въ этихъ юридическихъ дебряхъ разобраться священнику? Нѣтъ, Церковь нужно освободить отъ этого порядка.

Предсѣдатель: Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ кассаціонная инстанція, ограниченная лишь однимъ правомъ формальнаго только разсмотрѣнія дѣла? Почему не усвоить ей права разсматривать дѣло вмѣстѣ и по существу?

М. И. Горчаковъ: Для выясненія правды—достаточно и двухъ инстанцій, а для выясненія правилъ—она нужна.

А. А. Нейдгардтъ: А я полагаю, что предоставленіе высшей инстанціи права окончанія дѣла по существу было бы какъ для суда, такъ и для судящихся драгоцѣннымъ правомъ. Дальше уже идти некуда. Скажу еще разъ: для церковнаго суда кассаціонное производство явилось бы невыносимымъ бременемъ.

М. И. Горчаковъ: Думаю, что здѣсь—гарантія правосудія.

М. А. Остроумовъ: Въ нашемъ судѣ не исключается возможность формальныхъ погрѣшностей. Если такъ, то инстанція, о которой идетъ рѣчь, нужна. Но она сама не усматриваетъ этихъ погрѣшностей. Въ судѣ духовномъ кассаціонная инстанція мыслима, но она, по моему мнѣнію, должна быть не чисто кассаціонная, но и апелляціонная.

Н. А. Заозерскій высказывается противъ чисто-кассаціонной инстанціи.

В. П. Шеинъ: А. А. Нейдгардъ такъ хорошо развилъ мысль о недостаткахъ кассаціоннаго порядка, что мнѣ уже нечего къ этому прибавлять. Кассаціонная практика Сената, это въ сущности единственный почти у насъ опытъ за 40 лѣтъ, давшій хотя и хорошіе плоды, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и очень много основаній для сомнѣній въ цѣлесообраз-

ности существованія кассаціоннаго порядка.

М. И. Горчаковъ: Главные недостатки—въ самомъ законодательствѣ.

В. П. Шеинъ: А кто поручится, что наше законодательство будетъ лишено недостатковъ. Судебные уставы Императора Александра II представляютъ образцовый законодательный памятникъ, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, но тѣмъ не менѣе и они вызвали громадную кассаціонную практику, напр., по вопросу о доказательной силѣ письменныхъ актовъ (ст. 409 и 410 уст. гражд. суд.). А уголовная практика? Сколько тамъ темноты, неясности, противорѣчій, хотя бы, напримѣръ, по предмету о постановкѣ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ. Иногда Сенатъ бываетъ поставленъ въ нравственную необходимость рѣшать дѣло по существу, хотя и прикрываясь для формы какимъ либо кассаціоннымъ нарушеніемъ, ибо иначе камни возопіютъ.

М. И. Горчаковъ: Есть и вліянія въ Сенатѣ.

В. П. Шеинъ: И въ духовномъ судѣ могутъ быть косвенныя вліянія. Вѣдь Синодъ не за каменной стѣной. Да, наконецъ, самая возможность кассаціонной инстанціи въ духовномъ судѣ представляется сомнительною. Прежде всего, кассаціонное производство требуетъ высокаго юридическаго ценза. Первый устой ея—юридическая наука, наука права. Кассація есть прежде всего работа юридической мысли, отвлеченное толкованіе. Самъ законъ призналъ необходимость особой юридической подготовки для занятія должности кассаціоннаго судьи. Условіемъ назначенія въ сенаторы кассаціонныхъ департаментовъ является высшее юридическое образованіе и долговременное прохожденіе судебныхъ должностей. А въ будущемъ судебномъ отдѣленіи Синода едва ли будетъ такое огражденіе интересовъ юридической мысли, а въ такомъ случаѣ вырывается главный устой кассаціоннаго производства. Затѣмъ, будетъ ли соотвѣтствовать такая чистая формалистика сущности духовнаго суда? Мнѣ трудно представить себѣ духовный судъ, который, видя предъ собою обвиняемаго, *не смѣетъ* спросить себя, виновенъ ли подсудимый въ возводимомъ на него обвиненіи, заслуживаетъ ли онъ такого то наказанія, а обязанъ ограничить всю область своего изслѣдованія лишь тѣмъ, вѣрно ли примѣнены каноны, законы и проч. Епископскій судъ есть паче всего судъ со стороны духа, а не со стороны формы, а будущій синодскій судъ есть именно епископскій. Наконецъ, съ точки зрѣнія кассаціоннаго производства слѣдуетъ имѣть въ виду, что одно изъ непремѣнныхъ его условій заключается въ передачѣ отмѣненнаго рѣшенія на разсмотрѣніе другого суда, или, по крайней мѣрѣ, другого состава суда. При судѣ же епископскомъ это невозможно,—пришлось бы передать дѣло разсмотрѣнію епископа другой епархіи, что̀ равнялось бы ниспроверженію самаго понятія іерархическаго суда. Гдѣ же тутъ кассаціонный судъ?

М. И. Горчаковъ: Тому, что сейчасъ сказано, я могу многое противопоставить. Конечно, можно находить нѣкоторыя основанія противъ кассаціоннаго порядка; все же, по моему убѣжденію, при кассаціи правосудіе будетъ лучше. Но буду возражать по пунктамъ. Расхваливалось юридическое знаніе сенаторовъ. Далеко, однако, не всегда въ кассаціонныхъ департаментахъ Сената рѣшенія сенаторовъ покоятся на немъ: сплошь и рядомъ они руководствуются совсѣмъ другимъ, построяютъ рѣшенія не на юридическихъ основаніяхъ, но въ основу ложится нѣчто постороннее—политика. Это особенно замѣтно въ отношеніи Балтійскихъ вопросовъ. Съ другой стороны, вѣдь епископы—люди образованные, прошедшіе церковное право въ духовныхъ академіяхъ, гдѣ оно преподается основательно. Профессора церковнаго права въ академіяхъ имѣютъ изъ своихъ учениковъ много ученыхъ, людей науки, работниковъ въ области юриспру-

денціи. Сошлюсь на присутствующаго здѣсь почтеннаго нашего сочлена И. С. Бердникова, который воспиталъ до 10 такихъ учениковъ. Между епископами я знаю развѣ одного съ семинарскимъ образованіемъ. Въ то же время есть епископы—канонисты. Думаю, что въ высшемъ духовномъ судѣ будутъ члены не менѣе образованные, чѣмъ сенаторы. Затѣмъ, говорилось о возможномъ характерѣ кассаціоннаго порядка въ духовномъ судѣ, если этотъ былъ бы установленъ, и упоминалось о наблюденіи за искаженіемъ каноническихъ требованій. Соблюденіе каноновъ очень важно,—важно не только съ формальной стороны, но и для существа дѣла. Возможно, что при разсмотрѣніи дѣла въ 1-й и во 2-й инстанціи самый канонической принципъ не вполнѣ точно и не полно понятъ, и вотъ дѣломъ высшей инстанціи будетъ дать нужныя разъясненія. При этомъ, вѣдь судебнымъ слѣдствіямъ даются матеріалы жизнію, а жизнь течетъ, и нигдѣ нѣтъ столько перемѣнъ, какъ въ судебной дисциплинѣ, какъ въ примѣненіи правъ, законовъ судныхъ, къ жизни. Могутъ происходить перемѣны въ нравственномъ состояніи общества—возвышеніе и пониженіе. Къ тому же у насъ предполагается установленіе дисциплины въ приходѣ. Естественнымъ слѣдствіемъ этого можетъ быть смягченіе нравовъ и отношеній, вообще ожидаются добрые результаты. Безусловно необходимо открыть возможность этого движенія. А это возможно только при установленіи кассаціи: она улучшаетъ юридическія воззрѣнія по гражданскому и церковному праву. Что же касается сдѣланнаго указанія на то, что при кассаціи въ духовномъ судѣ нельзя будетъ передать дѣло на разсмотрѣніе въ другомъ составѣ, то нужно имѣть въ виду, что въ епархіальномъ судѣ предположено 5 членовъ, изъ которыхъ въ окончательномъ рѣшеніи будутъ участвовать только 3,—значитъ, возможенъ мѣняющійся составъ. Говоря же о кассаціи вообще, не могу не упомянуть, что для установленія ея можно находить и каноническія основанія. Припоминаю изъ древней христіанской Церкви дѣло Евстафія Памфилійскаго. Отцы собора просили пересмотрѣть дѣло: уважьте старца, говорили они, пересмотрите дѣло. До нѣкоторой степени есть кассація въ духовномъ судѣ и теперь. Такъ, она есть въ Сунодѣ, который кассируетъ дѣла, производящіяся въ епархіяхъ,—хотя, конечно, пока не въ чисто кассаціонномъ, а ревизіонномъ порядкѣ. Епископъ въ епархіи имѣетъ право кассаціи: онъ можетъ указать, что не было обращено вниманіе на такіе то законы. Правда, консисторія можетъ остаться при своемъ мнѣніи, но тогда архіерей можетъ не утверждать рѣшенія консисторіи и положить свою резолюцію. Такимъ образомъ, кассація уже существуетъ, и лучше ее сохранить, пріурочивъ ее только къ высшему учрежденію. Теперь наука права, не только наука права, но и политики. Для развитія началъ правды, какъ я уже сказалъ, необходима кассація.

В. П. Шеинъ: На сдѣланныя мнѣ возраженія нахожу нужнымъ замѣтить, что 1) если будетъ установлено закономъ въ церковно-судномъ уставѣ, чтобы членами кассаціоннаго высшаго духовнаго суда были непремѣнно епископы-спеціалисты по церковному праву, то, конечно, первое мое возраженіе противъ установленія въ судѣ духовномъ кассаціоннаго порядка само собою падаетъ; 2) я не противъ толкованія каноновъ въ высшей степени духовнаго суда; напротивъ,—признаю даже всю необходимость постояннаго источника толкованія, и, такъ сказать, освѣженія права и приспособленія его къ жизни. Я лишь противъ того, чтобы духовный судъ обязанъ былъ, словомъ закона, закрывать глаза на существо дѣла, и 3) другой пресвитерскій составъ въ епархіальномъ судѣ возможенъ, это—вѣрно, но епископъ то одинъ и тотъ же, вотъ въ чемъ затрудненіе. Онъ отъ епархіальнаго суда неотдѣлимъ и, значитъ, при кассаціи пересмотръ дѣла

при совершенно другомъ составѣ невозможенъ, а въ другую епархію дѣло нельзя передать.

М. А. Остроумовъ: Съ своей стороны замѣчу, что и по церковнымъ правиламъ для поставленія въ епископы требуется извѣстный цензъ. Отъ митрополита требуется «тщательно испытать» кандидатовъ на епископскій санъ, имѣетъ ли (кандидатъ) усердіе «съ размышленіемъ, а не мимоходомъ читати священныя правила» (2-е пр. II всел. соб.),—слѣдовательно предполагается, что у всякаго епископа есть надлежащія знанія по управленію церковному. Затѣмъ, по присягѣ епископской епископъ обязуется быть хранителемъ церковныхъ правилъ, а это требуетъ ихъ спеціальнаго знанія. Значитъ, предполагается, что всѣ епископы свѣдущи въ церковныхъ канонахъ, на основаніи коихъ производится управленіе и судъ въ Церкви. Къ установленію кассаціи есть основаніе въ каноническихъ правилахъ и исторіи Церкви—въ приведенномъ о. М. И. Горчаковымъ случаѣ съ Евстафіемъ Памфилійскимъ. Но, съ другой стороны, при кассаціи, въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ кассаціонныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената, неизбѣжна волокита.

В. П. Шеинъ: Да, несомнѣнно. Вспомните извѣстное, конечно, всѣмъ здѣсь присутствующимъ дѣло братьевъ Скитскихъ: вѣдь 3 раза ихъ судили.

М. И. Горчаковъ: У насъ тоже есть волокита, но во всякомъ случаѣ не такая, какъ въ Сенатѣ.

Предсѣдатель: Нахожу, что вопросъ достаточно выясненъ и пренія можно закончить. Ставлю на голосованіе вопросъ: признается ли желательнымъ установленіе въ духовномъ судѣ кассаціонной инстанціи съ обычною ея компетенціей, или—съ предоставленіемъ ей разсмотрѣнія дѣлъ *и по существу?*

Большинствомъ голосовъ принимается вторая формула. За первую высказались М. И. Горчаковъ, И. С. Бердниковъ, М. А. Остроумовъ и А. И. Алмазовъ, за вторую—Предсѣдатель, А. А. Нейдгардтъ, Ѳ. И. Титовъ, Н. А. Заозерскій, М. Е. Красноженъ, Н. Н. Глубоковскій и В. П. Шеинъ.